This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

3 2044 022 485 700

P Slav 467.50

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.
Class of 1887
RUSSIAN COLLECTION OF 1922

Slav 25.40

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1901 ГОДЪ

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

СТО ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

1901.

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

О преміи за исторію градоначальствованія въ Москвѣ князя Д. В. Голицына.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ симъ объявляетъ конкурсъ на *премію* за изслѣдованіе о *Градоначальствованіи князя Дм. Влад. Голицына въ Москвѣ.*

Условія, которымъ означенный трудъ долженъ удовлетворять, согласно волѣ жертвователей, слѣдующія:

1) Сочинитель долженъ представить исторію Москвы въ періодъ главноначальствованія князя Голицына и описать съ надлежащею полнотой дѣйствія и распоряженія князя для внѣшняго украшенія и внутренняго благоустройства города.

2) Сочиненіе должно быть основано на фактахъ и написано съ безпристрастіемъ и отчетливостью.

3) Сочиненіе представится въ Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ не позже, какъ чрезъ годъ со дня объявленія Обществомъ конкурса на премію (къ 1 сентября 1901 г.).

4) Если сочиненіе будетъ удостоено награды, то сочинитель обязывается напечатать свой трудъ въ продолженіе года со дня присужденія награды. Отъ автора зависитъ впрочемъ издать свое сочиненіе особою книжкой или помѣстить подлинникомъ и вполнѣ въ какое-либо другое изданіе.

Премію составляетъ весь пожертвованный для этой цѣли капиталъ съ наросшими на него по день выдачи процентами, въ настоящее время достигающій *3.200 рублей.*

Авторы свои труды благоволятъ присылать въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ—по адресу: Москва, Моховая, зданіе Университета.

NB. Настоящее объявленіе имѣетъ быть ежегодно возобновляемо до тѣхъ поръ, пока не будетъ представлено сочиненіе.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1901 годъ

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

СТО ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1901.

P Slav 467.50
~~Slav 25.40~~

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
JULY 1, 1922

СОДЕРЖАНІЕ

ЧЕТВЕРТОЙ КНИГИ „ЧТЕНІЙ“ за 1901 годъ.

Стран.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

1.—Матеріалы къ исторіи Восточнаго вопроса въ 1808—1813 годахъ, извлеченные изъ Архива Императорскаго Русскаго Константинопольскаго посольства Дѣйствит. Членомъ В. А. Улянищкимъ..... I—VI+1—196

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

1.—Столѣтіе сатирическаго журнала «Что-нибудь отъ бездѣлья на досугѣ». 1800—1900 гг. В. И. Покровскаго..... 1—16

III. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

1.—Переводные сборники изреченій въ славяно-русской письменности. Члена-Соревнователя М. Н. Сперанскаго. (*Главы 1 и 2-ая*)..... 1—160+1—48

2.—Литовско-русскій сеймъ. Опытъ по исторіи учрежденія въ связи съ внутреннимъ строемъ и внѣшнею жизнью государства. Дѣйствит. Члена М. К. Любавскаго. (*Окончаніе.* Приложенія и указатели)..... 1—232+I—LXXII.

IV. СМѢСЬ.

1.—Библіотека Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1900—1901 гг. Библіотекаря Общества Е. И. Соколова..... 1—16

2.—Жалоба новгородскаго купца шведскому начальству на своего товарища. Сообщилъ Дѣйств. Членъ А. А. Чумековъ..... 17—18

Стран.

3.— Жалоба на притѣсненія русскими шведскихъ купцовъ. Сообщилъ онъ же ..... 18—24

4.— Изъ Помѣстнаго быта XVII в. Акты семейнаго архива Арсеньевыхъ:

а) 1683 г. Челобитная М. А. Арсеньева о дачѣ ему крѣпости на вернувшагося бѣглаго крестьянина ..... 24—25

б) 1686 г. О полюбовномъ обмѣнѣ помѣстьями между Г. Б. Арсеньевымъ и братьями Татариновыми ..... 25—27

в) 1675 г. Запись и оцѣнка Дѣдиловскимъ воеводою задержанной Г. Б. Арсеньевымъ лошади 27

г) 1697 г. О передачѣ уголовнаго дѣла (объ убійствѣ крестьянина) по челобитью Ѳ. М. Арсеньева отъ Крапивенскаго воеводы на Дѣдиловъ ..... 28—29

д) 1701 г. О самоуправствѣ вдовы Стефаниды Арсеньевой и ея сыновей по иску Я. Е. Арсеньева ..... 29—31

Сообщилъ Членъ-Соревнователь Ю. В. Арсеньевъ.

5.— О цвѣтахъ кафтановъ Московскихъ стрѣльцовъ XVII в. Сообщилъ С. А. Бѣлокуровъ ..... 31—32

I.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

196

МАТЕРІАЛЫ

КЪ

ИСТОРІИ ВОСТОЧНАГО ВОПРОСА

ВЪ 1808—1813 г.

Предлагаемые ниже документы по исторіи Восточнаго вопроса, приготовленные къ печати Дѣйств. Членомъ Общества В. А. Уляницкимъ, заимствованы изъ хранящагося въ Московскомъ Главн. Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ архива Константинопольскаго посольства. Первую часть этихъ документовъ составляютъ протоколы мирныхъ конференцій въ Журжевѣ и Бухарестѣ съ 19 октября 1811-го по 16 мая 1812-го г.; вторая часть заключаетъ въ себѣ переписку посланника при Оттоманской Портѣ Италинскаго съ адмираломъ Чичаговымъ и канцлеромъ графомъ Румянцевымъ, съ 3 іюня 1812-го по конецъ 1813-го г. Въ началѣ приложены нѣкоторые документы 1808—1809 гг., касающіеся независимости Сербіи; изъ нихъ «Записка росс. агента въ Сербіи Родофиникина съ примѣчаніями на нее главнокомандующаго князя Прозоровскаго 2 ноября 1808 г.» заимствована изъ Архива Военно-Топограф. Депо и была напечатана въ приложеніи къ статьѣ Н. Ѳ. Дубровина «Сербскій вопросъ при импер. Александрѣ I», Рус. Вѣстникъ 1863 г.

По содержанію своему предлагаемые документы относятся къ тому критическому моменту въ царствованіе импер. Александра I, когда Россіи пришлось напречь всѣ свои силы для послѣдней, рѣшающей борьбы съ Наполеономъ. Длившаяся уже болѣе 5 лѣтъ война съ Турціей должна была быть окончена во что бы то ни стало, въ виду предстоявшей войны. Мирные переговоры съ Турціей отразили на себѣ вызванную ожиданіемъ этой войны поспѣшность. Первые шаги къ примиренію были сдѣланы уже въ началѣ 1811-го г.; переговоры происходили въ Бухарестѣ между гр. Каменскимъ и Кутузовымъ съ русской стороны, и Гамидомъ-эффенди—съ турецкой. Ходъ ихъ подробно изложенъ въ сочиненіи Петрова «Война Россіи съ Турціей 1806—1812 г.», т. III, стр. 319—335. Побѣда Кутузова подъ Рущукомъ 2 октября значительно подвинула дѣло впередъ. Начался конгрессъ въ Журжевѣ, перенесенный затѣмъ въ Бухарестъ. Въ началѣ мая 1812 г. подписаны были мирныя условія, которыя, говоритъ Петровъ, «находили въ Петербургѣ слишкомъ мало отвѣчающими интересамъ Россіи; но при существовавшихъ обстоятельствахъ болѣе выгодныхъ

условій отъ Порты получить было нельзя»[1]). Въ виду этого недовольства Петербургскаго кабинета пріобрѣтеніями Бухарестскаго мира, въ послѣдовавшее за тѣмъ время стали дѣлать попытки отвоевать себѣ новыя преимущества, измѣняя въ свою пользу принятыя Кутузовымъ условія. Вопросы о границахъ Россіи и Турціи въ Азіи и о положеніи Сербіи стали предметами особыхъ заботъ русской дипломатіи. Печатаемая ниже переписка Италинскаго характеризуетъ этотъ фазисъ восточной политики Россіи послѣ заключенія мира съ Турціей. Особое вниманіе обращено въ ней на сербскій вопросъ, иными словами на вопросъ о независимости славянскихъ племенъ; вокругъ него сосредоточиваются главныя усилія нашей дипломатіи. Съ этихъ поръ вопросъ этотъ становится однимъ изъ основныхъ элементовъ русской политики на Востокѣ, и до сихъ поръ мы не перестали смотрѣть на него тѣми же глазами, какими смотрѣли въ началѣ XIX-го вѣка, считать окончательное разрѣшеніе его жизненною задачею Россіи на Востокѣ. Благодаря этому, печатаемые ниже документы, какъ бы незначителенъ ни былъ промежутокъ времени, ими захватываемый, какъ бы далеко это время ни ушло отъ насъ, не могутъ оставлять насъ равнодушными; они—страница въ исторіи вѣковой борьбы Россіи съ Турціей, которую мы привыкли именовать болѣе общимъ и громкимъ названіемъ Восточнаго вопроса. Исторія этого вопроса до сихъ поръ научно не разработана съ русской точки зрѣнія. Между тѣмъ необходимость такой разработки давно чувствуется. Западная наука пошла уже навстрѣчу этой потребности; въ нашей же исторической литературѣ исторія Восточнаго вопроса есть одинъ изъ многихъ пробѣловъ, заполненіе которыхъ явилось бы трудомъ не только благодарнымъ въ ученомъ смыслѣ, но и существенно необходимымъ въ практическомъ, государственномъ отношеніи; ни въ какомъ другомъ политическомъ вопросѣ такъ не сильна традиція прошлаго, какъ именно въ Восточномъ, и ни въ какомъ другомъ сознательное пониманіе его такъ не обусловлено знакомствомъ съ его исторіей.

Нельзя поэтому не пожелать, чтобы наши архивы широко раскрыли двери для всѣхъ, желающихъ заняться разработкой Восточнаго вопроса; начало тому, на основаніи матеріаловъ Военно-Ученаго Архива, уже положено Н. К. Шильдеромъ въ его статьяхъ по исторіи Восточнаго вопроса въ царствованіе импер. Николая I-го[2]). Представляемые ниже документы затрогиваютъ другую, спеціально дипломати-

[1]) Op. cit., III, стр. 385.
[2]) Русская Старина, 1900 г.

ческую сторону вопроса; остается надѣяться, что богатый матеріалъ, представляемый архивомъ Константинопольскаго посольства, который хранится въ Моск. Главн. Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ и изъ котораго эти документы заимствованы, постепенно увидитъ свѣтъ и поможетъ такимъ образомъ разобраться въ сложныхъ отношеніяхъ, съ которыми приходится сталкиваться Россіи на Востокѣ. Въ этомъ заключается практическая задача разработки документовъ, относящихся къ Восточному вопросу, и нельзя поэтому не привѣтствовать всякій шагъ по направленію къ этой цѣли. Только познаніе причинъ, создавшихъ извѣстное политическое положеніе, можетъ повести къ правильному, точному, научному взгляду на это положеніе, поставить на истинный путь національно-политическое самосознаніе, разъяснить ему потребности настоящаго и дать ключъ къ предвидѣнію будущаго.

Записка росс. агента въ Сербіи д. ст. сов. Родофиникина и замѣчанія на нее главнокомандующаго князя Прозоровскаго 2 ноября 1808 г.

О границахъ Сербіи.

Границы сербскія желательно было бы опредѣлить древнія; таковыя, не имѣя вѣрныхъ картъ, не могу о семъ предметѣ довести положительно; извѣстно, однако, что со стороны Босніи рѣка Дрина есть натуральная граница, слѣдовательно, крѣпость Соколъ, на сей сторонѣ лежащая, должна быть очищена отъ турокъ. Со стороны Албаніи городъ и малая крѣпость Скопія, Турками еще занятая, должна быть пограничная собственность Сербовъ, а потому и городъ Новый-Базаръ за сею крѣпостію, внутрь Сербіи лежащій, должны уже Турки упразднить. Со стороны Македоніи великій хребетъ горъ, раздѣляющій сію провинцію отъ Сербіи, есть древняя граница. Городъ и крѣпость Нисса, Турками владѣемая, нынѣ до самой Софіи, было древнее достояніе Сербовъ.

Зам. кн. Прозоровск. Возобновленіе древнихъ границъ Сербіи нахожу я, по настоящимъ обстоятельствамъ, невозможнымъ и требованіе о томъ даже могущимъ вредить интересамъ государя Императора, въ пріобрѣтеніи границъ россійскихъ по р. Дунай. Но надлежитъ стараться дать Сербамъ пристойную границу и нѣкоторыя крѣпости, какія возможно будетъ, при трактованіи имъ исходатайствовать; другія же можно для обѣихъ сторонъ уничтожить; а затѣмъ прочія оставить турецкому правительству.

Со стороны Виддина, если сей городъ со всею Болгаріею долженъ остаться въ турецкомъ владѣніи, желательно бы имѣть рѣку Тимокъ границею.

Зам. кн. Прозоровск. Можно стараться о пріобрѣтеніи границы по рѣку Тимокъ, но крѣпость Виддинъ должна остаться въ турецкомъ владѣніи.

Владѣнія же турецкія на Дунаѣ, какъ-то: Адакале, гдѣ командуетъ Режебъ-ага, и большой островъ, полезнѣе было бы присоединить къ Валахіи, нежели къ Сербіи, ибо тѣмъ Сербы могутъ быть обуздываемы.

Зам. кн. Прозоровск. Согласно съ мнѣніемъ г. Родофиникина, въ сей статьѣ изъясненнымъ, я полагаю, что сіи владѣнія турецкія должны быть присоединены къ Валахіи.

О торговлѣ.

Турки не могутъ долгое время быть въ безопасности въ Сербіи, слѣдовательно, для избѣжанія всякихъ справедливыхъ причинъ къ жалобамъ со стороны Турокъ, желательно бы было постановить, чтобы никто изъ магометанъ не имѣлъ права переходить границу сербскую; прочимъ же подданнымъ турецкимъ христіанскаго исповѣданія путь можетъ быть открытъ; какъ равномѣрно желательно бы было исходатайствовать свободу и Сербамъ производить торговлю въ Турецкой имперіи и пользоваться защитою россійскаго министра и консуловъ, платя за товары пошлины наравнѣ съ россійскими подданными.

Зам. кн. Прозоровск. Не можно почесть справедливымъ, чтобы Туркамъ возбранить въѣздъ въ Сербію для торгу, а Сербамъ позволить пребываніе по сему предмету въ турецкихъ владѣніяхъ. Во всѣхъ таковыхъ случаяхъ постановленія должны быть обоюдны, но защита и покровительство посольства могутъ быть выговорены.

Сверхъ сего предоставить Сербамъ право имѣть собственную монету.

Зам. кн. Прозоровск. Исходатайствованіе сего пункта трудно, и я не вижу, какая бы особая для Сербовъ оттого польза произойти могла.

О политическихъ сношеніяхъ Сербіи съ другими державами.

До сего въ Сербіи не было ни политическаго, ни торговаго агента другихъ державъ; желательно бы было, чтобы таковыхъ до времени не принимать здѣсь. По крайней мѣрѣ необходимо нужно удалить дипломатическихъ, съ характеромъ коихъ присоединено право быть часто въ обществѣ правителя земли и другихъ старѣйшинъ,

каковое право подастъ имъ болѣе возможности полагать препоны къ водворенію дѣятельнымъ образомъ вліянія Россіи на сей край.

Зам. кн. Прозоровск. Въ семъ пунктѣ мысль Родофиникина основательна и неоспорима, но съ другой стороны, если признавать уже Сербію особою державой, то не знаю какимъ образомъ возбранить ей принимать агентовъ другихъ державъ. Кажется однакоже, можно постановить, что они не должны приниматься безъ согласія россійскаго императорскаго двора, подъ покровительствомъ коего Сербы обрѣтаются.

Иностранные агенты найдутъ здѣсь большую возможность чинить противное желаніямъ нашимъ. Невозможно же думать, чтобъ Австрія не старалась уменьшать наше здѣсь вліяніе, ибо, безъ всякаго сомнѣнія, видитъ, что укоренивши мы здѣсь оное, пріобрѣтаемъ знатную надъ оной поверхность и при всякомъ случаѣ, при коемъ рѣшилась бы сія держава дѣйствовать противъ Россіи, можемъ ей возбудить внутренняго врага, который часто опаснѣе внѣшняго.

Видитъ также австрійское министерство, что край сей будучи смеженъ съ Босніей, Албаніей, Македоніей и Болгаріей, представляетъ намъ всѣ желаемыя возможности, если за благо признано будетъ, возбудить другихъ Черныхъ Георгіевъ и дѣлать что̀ хочемъ въ Европейской Турціи, не подавая никому ни малѣйшей причины къ жалобамъ.

Зам. кн. Прозоровск. Нельзя не согласиться съ проницательнымъ и дальновиднымъ сужденіемъ г. Родофиникина. Вкорененіе вліянія россійскаго въ Сербіи будетъ чрезвычайно важнымъ, особливо во время войны между Россіей и Австріей, и послужитъ всегда къ обузданію сей послѣдней державы, къ удержанію ея даже отъ начинанія войны. Турція же будетъ, такъ сказать, подъ распоряженіемъ россійскаго двора.

Дабы уменьшить на первый разъ причину политической вражды Австрійцевъ, не безполезно бы было согласиться на выдачу имъ бѣглыхъ, хотя сіе покажется тягостнымъ и здѣшнимъ, и австрійскимъ Сербамъ.

Зам. кн. Прозоровск. Заключеніе сіе не соотвѣтствуетъ первому. Если австрійскихъ Сербовъ выдавать, то они же преисполнятся злобою противъ насъ, и тогда потеряны будутъ изъ виду средства къ достиженію той цѣли, которая въ предыдущемъ пунктѣ описана. Можно постановить выдачу военныхъ дезертировъ изъ однихъ регулярныхъ войскъ Австрійскіе же Сербы суть войско поселенное.

О верховной власти.

Въ семъ краѣ чистое демократическое или аристократическое правленіе теперь существовать не могутъ. Нуженъ князь. Быть ему избираемымъ, правда, откроется путь къ раздорамъ и подастся поводъ почасту посягать на жизнь князя, въ землѣ, гдѣ убить человѣка почитается весьма малымъ грѣхомъ.

Зам. кн. Прозоровск. По невѣжеству, въ которое народъ сей погруженъ, и по наклонности его къ раздорамъ и безпокойствамъ, въ самомъ непросвѣщеніи источникъ свой имѣющимъ, я, согласно съ мнѣніемъ г. Родофиникина, полагаю, что въ Сербіи не можетъ быть другаго правительства, кромѣ самовластнаго, и слѣдовательно, надобенъ князь или властитель съ наименованіемъ, какое ему положится.

Но также признавъ его наслѣдственнымъ въ лицѣ Чернаго Георгія, статься можетъ черезъ то положится нѣкоторый камень претковенія для дальнѣйшихъ видовъ нашихъ, кои по обстоятельствамъ родиться могутъ. Слабыя мои понятія не позволяютъ мнѣ имѣть по сему предмету точнаго мнѣнія. Допссу токмо, что верховнымъ правителемъ теперь народу никто изъ поглаварей сербскихъ пріятенъ не будетъ, кромѣ одного Чернаго Георгія.

Зам. кн. Прозоровск. Пусть соотвѣтственно желанію народа утвердится Черный Георгій, но надобно уже ему быть наслѣдственнымъ, ибо въ противномъ случаѣ, при всякой перемѣнѣ властителя произойдутъ не только внутренніе раздоры, но интриги отъ многихъ дворовъ, особливо отъ Порты Оттоманской, которая силиться будетъ ввести туда Грека изъ Фонаря, на что Сербы ни подъ какимъ видомъ согласиться не могутъ. Австрійскій дворъ равнымъ образомъ и съ своей стороны много интриговать будетъ; слѣдовательно дворъ россійскій будетъ находиться въ безконечныхъ затрудненіяхъ и хлопотахъ. Особо будетъ мною сказано о воспитаніи сына Чернаго Георгія въ С.-Петербургѣ. Внушивъ ему воспитаніемъ приверженность къ Россіи, онъ, наслѣдуя отцу, можетъ отечеству нашему быть полезнымъ. Но при всемъ томъ надлежитъ установить въ Сербіи совѣтъ въ видѣ сената, въ которомъ предсѣдательствуетъ князь, а подъ нимъ имѣетъ мѣсто засѣданія россійскій консулъ, или агентъ; въ тѣхъ случаяхъ, когда надобность того потребуетъ, сей послѣдній можетъ ограничивать самовластіе князя и удерживать его отъ поступковъ противныхъ Россіи. Сей пунктъ не можетъ быть пріятенъ Австріи, и для того, кажется, нужно бы было, чтобы французскій дворъ принялъ на себя, обще съ его императорскимъ величествомъ, гарантію Сербіи и новой конституціи; тогда австрійскій дворъ удержался бы отъ всякихъ дальнихъ интригъ, опасаясь

раздражить противу себя обоихъ императоровъ. Агентъ французскій можетъ также присутствовать въ сенатѣ обще съ россійскимъ. Портѣ можно позволить имѣть агента или повѣреннаго въ дѣлахъ въ Виддинѣ и при немъ могутъ находиться секретари вышеупомянутыхъ агентовъ. По важнымъ же дѣламъ агенты императорскихъ дворовъ могутъ ѣхать въ Виддинъ, и съ турецкимъ полномочнымъ составить комитетъ, или общее присутствіе, и полагать на мѣрѣ все то, что въ пользу Сербовъ и Порты Оттоманской и общему спокойствію споспѣшествовать можетъ. Симъ средствомъ, кажется, можно будетъ и владѣтелей удержать въ надлежащихъ предѣлахъ власти. Еслибы предполагалось помѣщеніе россійскаго гарнизона въ Бѣлградѣ, то на сіе Порта Оттоманская ни подъ какимъ видомъ не согласится, да и встрійскій дворъ возопіетъ, и, думаю, что и французскій не дастъ на то своего согласія. Но необходимо нужно учредить гарнизоны изъ самихъ Сербовъ, образовавъ ихъ въ регулярные батальйоны; русскій же дворъ можетъ снабдить ихъ офицерами, давая избираемымъ къ тому чиновникамъ, въ числѣ коихъ должны быть также изъ инженерныхъ и артиллерійскихъ корпусовъ, абшиды, съ коими они яко бы по собственному желанію вступили въ службу сербскую. Всѣ крѣпости въ Сербіи должны быть во владѣніи Сербовъ и заняты ихъ гарнизонами, буде можно регулярными, но можетъ-быть нужно будетъ снабдить ихъ отъ Россіи артиллеріей для крѣпостей, порохомъ, ядрами и бомбами.

Законы.

Здѣсь теперь судятъ по обычаямъ. Законы однакоже наилучше бы было ввести россійскіе, избравъ тѣ, кои для нихъ нужны.

Зам. кн. Прозоровскаго. На сіе положеніе я согласенъ.

Дань Портѣ Оттоманской.

Таковая, желательно бы было, чтобы не превышала 100 тысячъ піастровъ, каковую сумму Порта до сего не имѣла, если принять въ уваженіе издержки, кои она чинила на содержаніе крѣпостей и прочаго. Слово «дань» тяжкимъ кажется всѣмъ Сербамъ. Получивъ о томъ здѣсь извѣстіе, Черный Георгій можетъ податься, не одумавшись, на многія неистовства; для сего самого нужно бы непремѣнно, чтобъ онъ былъ на сей случай при вашемъ сіятельствѣ, и при сообщеніи ему сего пункта повелѣть объяснить, что дань таковая полагается платить не для Сербовъ, но для Болгаръ и Бошняковъ, кои переселилися въ Сербію и кои, не пользуясь высочайшимъ покровительствомъ, должны бы быть возвращены Портѣ, но Россія и сію милость явитъ Сербамъ

оставляя спокойными означенныхъ переселенцевъ, а потому и Сербія, во взаимство, должна согласиться платить за нихъ налагаемую дань.

Зам. кн. Прозоровск. Сербы ни для чего подъ Австрійскою державой быть не согласятся; присоединить же Сербію къ Россіи не можно, по положенію ея на правомъ берегу Дуная; итакъ остается только одно средство: постановя особое правительство въ Сербіи, оставить ее подъ покровительствомъ Порты Оттоманской, ибо подданными ея Сербы быть не захотятъ. Въ такомъ положеніи могутъ они платить Портѣ денежную дань такимъ образомъ, какъ въ мнѣніи г. Родофиникина описано; но по мнѣнію моему нужно будетъ сверхъ того опредѣлить еще дань хлѣбными зерномъ, въ нѣкоторый замѣнъ того, что Порта доселѣ получала изъ сихъ княжествъ, бывшихъ такъ-сказать кормилицею самого даже Константинополя. Хотя же коммерція по Дунаю возстановится и прежній комерческій трактатъ возстановится, такъ что они въ состояніи будутъ пріобрѣтать здѣсь хлѣбъ, но не иначе какъ покупкою, что̀ самыя потери ихъ замѣнить не можетъ, а потому назначеніе хлѣбной дани отъ Сербовъ, думаю я, можетъ при трактованіи послужить къ скорѣйшему склоненію Турокъ на уступку намъ границы по Дунай.

О податяхъ.

При туркахъ всякая семья платила въ годъ до 40 піастровъ; таковыхъ семействъ считалось двадцать тысячъ, теперь оное число удвоилось. Сверхъ того мужскій полъ отъ 8 лѣтъ и выше платилъ харачъ по 3 піастра; собираема была также десятая часть со всякаго хлѣба снимаемаго съ земли и съ винограду; была налагаема подать на скотъ по 2 пара̀; таможни, приносящія теперь до 80 тысячь піастровъ, ибо взяли на откупъ сами поглавари, приносили при туркахъ почти вдвое болѣе. Со времени возстанія народъ давалъ ежегодно десятую часть съ хлѣба; одинъ токмо разъ собрано съ него для нуждъ общихъ до полумилліона піастровъ и двадцатая овца и кова для войскъ. Если подати будутъ назначены Россіей, учинится непріятное народу; по моему понятію лучше бы было предоставить князю и сенату установить таковыя подати и тогда испросить высочайшее утвержденіе отъ всеавгустѣйшаго покровителя Сербіи, а при признаніи Россіею независимости сего народа постановить, чтобы ни князь, ниже другое какое лицо не имѣли права употреблять народъ на работы свои; тогда сіе будетъ принято Сербами величайшею милостію отъ Россіи дарованною, а подати, кои учредятся, будучи взираемы какъ тягость отъ собственнаго ихъ князя и правительства налагаемая. Одни токмо общія работы какъ-то: исправленіе дорогъ, мостовъ и проч., должны

быть производимы народомъ. Край сей весьма плодороденъ: изобилуетъ лѣсами и скотоводствомъ, слѣдовательно, при спокойномъ положеніи можетъ платить безъ отягощенія большія подати, такъ что денежныя не нужно будетъ уменьшать, какъ третіею частію противъ того, что было платимо турецкому правительству.

Имѣется въ землѣ олова въ изобиліи, около Сокола въ прошедшемъ году сплавлено нѣсколько тысячь окъ; недалеко отъ Бѣлграда равномѣрно нынѣ начали сплавлять олово, не говоря о серебряныхъ рудникахъ, о коихъ ничего положительнаго не знаю; скажу токмо о мѣди, которую турки по секрету отъ Порты продавали знатное количество изъ здѣшней земли. Слѣдовательно, и сіи статьи увеличатъ доходъ правительства.

Зам. кн. Прозоровск. Сербы свинецъ называютъ оловомъ, а потому полагать должно, что они здѣсь разумѣютъ свинецъ.

Общее замѣч. кн. Прозоровскаго. Если Богу угодно будетъ пріобрѣсть для Россіи границу по Дунай и покровительство надъ Сербіею, тогда надлежать будетъ съ большимъ примѣчаніемъ учреждать здѣсь правленіе здѣшнихъ земель. Кажется, должно будетъ раздѣлить оныя на 4 губерніи, составляя одну изъ Бессарабіи, другую изъ Молдавіи, третью изъ Большой, а четвертую изъ Малой Валахіи. Въ послѣдней долженъ быть губернаторъ человѣкъ со свѣдѣніями, поелику оная граничитъ съ Австріею и Сербіею. Надъ всѣми же должна быть одна главная власть или генералъ-губернаторъ, который бы въ то же время былъ и начальникомъ войскъ въ землѣ расположенныхъ. Ибо если будутъ различные начальники военный и гражданскій, то каждый будетъ защищать свою команду и родятся между ними безпрестанные раздоры, влекущіе за собою вредъ общій. Равнымъ образомъ и таможни въ семъ краю должны состоять подъ надзоромъ генералъ-губернатора, поелику безъ того, по отдаленности отсюда министерства коммерціи, могутъ произойти распри съ Портою Оттоманскою. По дѣламъ же таможенъ касающимся можетъ генералъ-губернаторъ сноситься съ министромъ коммерціи. (Арх. Воен. Топ. Депо № 23.309).

Тов. Министра Иностр. дѣлъ гр. Салтыковъ къ ген.-фельдмаршалу кн. Прозоровскому, 8 декабря 1808 г.

...„Я имѣю честь сообщить в. с-ву разсужденія, какія благоугодно было Его Велич-ву сдѣлать при чтеніе вышепомянутыхъ бумагъ: [1])

---

[1]) Записки Родофиникина о Сербіи и замѣчаній на нее Прозоровскаго.

1) Касательно опредѣленія границъ и произвожденія торговли Гос. Императоръ совершенно согласенъ съ мнѣніемъ вашимъ, объясненнымъ въ замѣчаніяхъ вашихъ на записку г. Родофиникина;

2) Сколько ни желательно бы было для всякой державы отвратить или уничтожить происки иностранныхъ агентовъ, сей обычай зависитъ отъ взаимныхъ постановленій и для всякаго правительства остается одно средство,—употреблять надлежащую бдительность для уменьшенія зла, котораго прекратить не можно. Ежели Сербія будетъ независимою державою, то и она подвергнется тому-же неудобству.— Сходно съ замѣчаніемъ в. с-ва, Россія должна стараться о удержаніи надъ сербами верховнаго вліянія и не допускать другихъ державъ столь-же дѣятельно участвовать въ дѣлахъ сего народа; но едвали можно будетъ требовать формально, чтобъ безъ позволенія росс. двора иностранныя державы не имѣли въ Сербіи своихъ агентовъ.

3) Выдавать бѣглыхъ австрійскихъ сербовъ для успокоенія Австріи на счетъ расширенія росс. власти, какъ в. с-во изволили замѣтить, было бы *противоположно главной цѣли*, т. е. *соблюденію довѣренности сербскаго народа*. Сіе мнѣніе в. с-ва въ полной мѣрѣ встрѣчается съ образомъ мыслей Е. Вел-ва, равно какъ и послѣдующее заключеніе о выдачѣ военныхъ дезертировъ, буде сербы согласятся заключить съ Австріею обоюдный картель, къ чему нужно бы наклонить ихъ по возможности.

Касательно происковъ и хлопотъ, каковые будутъ умножаемы со стороны Австріи для повреженія росс. вліянія и внутренняго благоустройства въ Сербіи, для отвращенія оныхъ трудно пріискать другихъ способовъ, кромѣ тѣхъ, о коихъ выше упомянуто. Россія имѣетъ за себя одно твердое ручательство,—соединеніе пользъ ея съ пользами сербскаго народа; въ доказательство чего привесть можно, что по смежности предѣловъ сербскихъ съ австрійскими, кто бы могъ препятствовать сербамъ предаться Австріи, еслибы они нашли въ томъ первенствующія свои выгоды? Изъ таковой связи обстоятельствъ легко можетъ воспослѣдовать другое, не менѣе для насъ выгодное: чѣмъ болѣе Австрія будетъ стараться вредить сербамъ своими происками, тѣмъ болѣе утвердится преданность сихъ послѣднихъ къ Россіи.

4) Государь Императоръ равномѣрно согласенъ съ мнѣніемъ в. с-ва о верховной власти и съ послѣдующими о томъ разсужденіями, замѣчая однако, что держась главной цѣли, т. е. *сохраненія довѣренности* сербскаго народа, не приличнѣе ли будетъ оставить образованіе Верховнаго Совѣта безъ явнаго въ томъ участія со стороны Россіи, и потому не домогаться, чтобъ агентъ россійскій имѣлъ въ

ономъ засѣданіе; чрезъ что отнимется поводъ и отъ французскаго агента требовать для себя того-же преимущества. Его Вел-во желаетъ, чтобы росс. агентъ пользовался въ Сербіи властію, основанною на взаимной довѣренности, отдаляя все то, что можетъ оскорбить самолюбіе народа, возникающаго изъ ничтожества, или возбудить противъ насъ недоброжелательство сосѣднихъ державъ.

5) Для введенія въ Сербію росс. законовъ не нужно ли будетъ добровольное согласіе сербскаго Совѣта, на основаніи принятаго главнаго правила: сохраненіе довѣренности?

6) Въ разсужденіи дани предполагаемой отъ сербовъ къ удовлетворенію Порты, Г'ос. Императоръ, соглашаясь съ замѣчаніями в. с-ва, полагать изволитъ, что не менѣе нужно, во первыхъ, согласіе сербскаго народа, а потомъ—общее соглашеніе съ Портою".

...Нужно призвать Чернаго Георгія въ главную квартиру. Причина сего основывается на мнѣніи, что Черный Георгій будетъ препятствовать введенію новаго устройства въ Сербіи и потому полагаемъ, что въ отсутствіи его нужно приступить къ внутреннимъ преобразованіямъ, такъ чтобъ онъ по возвращеніи своемъ нашелъ все оконченнымъ. Въ предположеніи, что Черный Георгій не согласится на введеніе новаго распорядка, по невѣжеству ли, по внушеніямъ или по другимъ причинамъ, едва ли можно будетъ противъ воли его произвесть въ дѣйствіе намѣренія къ собственному возвышенію дома его клонящіяся. Полагая, что все случится по желанію нашему и несмотря ни на какія препятствія, сей способъ вынужденія не будетъ ли противъ главнаго правила: сохраненіе довѣренности Сербскаго народа, и не обратится ли онъ въ другую систему *дѣйствительной власти*, которая выше принята за неудобную по причинѣ физическаго положенія границъ? Сверхъ того, не имѣя достаточной увѣренности въ успѣхѣ сего испытанія и въ томъ, что оно достигнетъ желаемой цѣли, не подастся ли поводъ сербскимъ начальникамъ сдѣлать возраженіе, что сербы, при всемъ безпорядкѣ своего правленія, держались до сихъ поръ собственными силами противъ турецкой власти и доставили себѣ нѣкоторую независимость. Какія будутъ послѣдствія новаго правленія для нихъ—неизвѣстно, и потому благоразуміе требуетъ отъ нихъ согласія на всякое новое учрежденіе, не иначе какъ по добровольному убѣжденію въ томъ, что оно будетъ для нихъ полезно."

Тов. Министра иностр. дѣлъ гр. Салтыковъ къ ген.-фельдмаршалу кн. Прозоровскому, 5 февраля 1809.

...В. с-во изволили еще испрашивать Высоч. разрѣшеній касательно трудности, встрѣчаемой вами, въ соглашеніи существенныхъ пользъ Сербіи и нашего тамъ вліянія, съ надобностью отклонить отъ насъ подозрѣніе въ томъ, что Россія домогается утвердить власть свою на правомъ берегу Дуная, и заключать изволите, что развѣ должно будетъ пожертвовать сербами, противъ ихъ желанія дѣлать постановленія, дабы избавиться подозрѣнія. Долгомъ почитаю сообщить вамъ разсужденія, учиненныя по сему предмету Е. Вел-вомъ, что подозрѣніе само собою должно прекратиться, коль скоро Россія не мѣшаясь непосредственно во внутренній распорядокъ Сербіи и отрекаясь отъ власти ей несвойственной и даже тягостной, будетъ довольствоваться тою властію, каковая добровольно пріобрѣтается оказательствомъ помощи, покровительства, взаимною довѣренностію и признательностію сербовъ къ Россіи. Тогда сербы не по одной только наружности, но дѣйствительно будутъ независимы и при случаѣ могутъ быть намъ полезны, а въ разсужденіи сосѣдственныхъ державъ мы тѣмъ самымъ избавимся укоризнъ, будто Россія желаетъ владычествовать въ Сербіи, развѣ бы хотѣли намъ приписать въ вину давнюю привязанность сего народа, питаемую по единовѣрію, что не сходно бы было съ здравымъ разсужденіемъ. Когда положенъ будетъ Дунай границею и Россія гарантируетъ цѣлость и неприкосновенность турецкихъ владѣній, сіе общее постановленіе, включающее Сербію въ турецкія, кажется не можетъ быть двусмысленно и вредно для сербовъ, коль скоро будетъ оговорено особою статью по приличію и (когда) въ точности опредѣлятся границы сербскихъ владѣній.

Вообще о сербскихъ дѣлахъ Е. Вел-во изволитъ думать, что во первыхъ *нужно бы узнать мысли и желанія сербскаго народа, а потомъ стараться удовлетворить оныя по мѣрѣ податливости турецкихъ полномочныхъ* на конгрессѣ, подчиняя второстатейныя нужды главнымъ, изъ коихъ независимость Сербіи есть безпрекословно важнѣйшая. На основаніи сего правила Гос. Императоръ не можетъ дальнѣйшихъ сообщить в. с-ву предначертаній, но предпоручая жребій сербскаго народа особенному вашему попеченію, желаетъ, чтобы вы поколику возможно соотвѣтствовали ихъ желанію.

Пункты изъ инструкціи данной сербскому депутату Юговичу, сообщенные имъ изустно Надв. Сов. Сиверсу (января 1809 г.)

1) Сербія требуетъ непремѣнной и совершенно безусловной независимости отъ Турціи, т. е. чтобы Турція отъ всякой верховной власти надъ Сербіею непремѣнно отреклась и Сербію самовластною признала.

2) Границу Сербіи легко можно учредить по исходатайствованіи перваго пункта.

3) Ежели Турція на первый пунктъ не согласится, то Сербы желаютъ, чтобы Россія у прочихъ сосѣднихъ державъ испросила гарантію на самостоятельность Сербіи и съ той стороны Сербію обезпечила. Въ томъ самомъ сербы полагаютъ главнѣйшій предметъ покровительства Россіи надъ Сербіею.

4) Въ случаѣ естли, какъ въ 3-мъ пунктѣ сказано, Россія доставитъ Сербіи гарантію упомянутыхъ державъ, Порта же Отт. при постановленіи мира съ Россіею не согласится на 1-й пунктъ и Россія по собственнымъ своимъ причинамъ разсудитъ заключить миръ, тогда предоставить на волю вновь начать войну противу турокъ.

5) По окончаніи и той войны, сербы обѣщаютъ не дѣлать съ турками мира безъ вліянія Россіи.

Секретный пунктъ: Сербія обѣщаетъ всегдашній союзъ съ Россіею и содѣйствовать съ нею противу всякаго непріятеля.

Кн. Прозоровскій къ гр. Салтыкову, 9 февраля 1809 г.

...Итакъ, для соглашенія того и другаго не остается мнѣ иного средства, какъ присовокупить къ мирному трактату особую секретную статью того содержанія, что еслибы сербы недовольны были постановленіями въ разсужденіи ихъ и начнутъ вновь войну съ турками, то Россія уже не будетъ соучаствовать въ дальнѣйшихъ ихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Къ сему полагаю я тѣмъ болѣе приступить, что какъ на установленіе совершенно независимаго царства въ Сербіи, такъ и на то, чтобы они сами собою вели войну противъ Порты не только австрійскій, но даже и французскій дворъ равнодушно взирать не можетъ и не будетъ. Впрочемъ ежели и на самомъ дѣлѣ сербы возобновятъ войну, можно съ довольною достовѣрностію предвидѣть, что они въ продолженіи оной коль скоро побиты будутъ, непремѣнно обратятся опять къ Россіи и будутъ искать ея покровительства или посредничества.

Въ заключеніе всего долженъ я здѣсь сказать, что при постановленіи мира съ Портою, первою моею обязанностію почитаю соблюсти во всей точности интересы Россіи по всѣмъ отношеніямъ настоящаго положенія прочихъ европейскихъ державъ, а интересы Сербіи составятъ уже предметъ второстепенной важности, такъ что если нужно жертвовать чѣмъ-либо, то предпочитаю жертвовать сербами, нежели Россіею.

Ген.-фельдмаршалъ кн. Прозоровскій къ тов. министра иностр. дѣлъ гр. Салтыкову, 23 февраля 1809 г.

Подъ словомъ *совершенной независимости* Сербіи не могу я разумѣть ничто иное, какъ основаніе особаго царства сербскаго, равнаго во всѣхъ преимуществахъ съ другими европейскими государствами и слѣд. съ сосѣдними, какъ-то: Россіею, Австріею, Франціею и Портою. Сей клочекъ земли между четырьмя столь великими державами, ни отъ кого независимый и управляемый людьми, не имѣющими ни образованія, ни просвѣщенія, былъ бы, по мнѣнію моему, навсегда камнемъ претыканія и причиною раздоровъ между тѣми державами и каждая усиливалась бы присвоить оный себѣ. Покровительство въ семъ случаѣ Россіи навлекло бы ей новыя и безпрестанныя тягости. Далѣе, если въ одной статьѣ мирнаго трактата установить и гарантировать цѣлость и неприкосновенность владѣній Оттоманскихъ за Дунаемъ, а въ другой установить новое сербское царство, то одно другому явно и совершенно противорѣчитъ, и турецкіе полномочные не оставили бы то замѣтить, а возразить имъ на оное нечего. Жертва Порты уступкою намъ границы по Дунай для нея уже такъ велика сама собою, что на совершенную потерю еще сверхъ того и Сербіи она, естественно, никакъ согласиться не можетъ. Сверхъ того никакому сомнѣнію не подвержено, что и сама Франція основаніемъ Сербскаго царства не была бы довольна, особливо при оставленіи онаго подъ покровительствомъ Россіи, и простерла бы претензію свою за нарушеніе такимъ образомъ цѣлости владѣній турецкихъ на правой сторонѣ Дуная, Франціею гарантированныя. Но предположивъ на часъ, что Франція бы на то согласилась и что Россія силою оружія довела бы Порту до такого же согласія,—какія отъ того установленія Сербскаго царства родятся новыя послѣдствія? Мысли нынѣ сербами обнаруженныя, кажется, достаточно показываютъ настоящія ихъ расположенія, которыя по невѣжеству съ одной, а по мечтѣ въ нихъ вселившейся съ другой стороны, при удачѣ въ первомъ столь важномъ шагѣ

непремѣнно бы были произведены ими въ дѣйство. Для увеличенія и распространенія владычества своего, конечно, начали бы они тотчасъ возмущать сосѣднихъ своихъ единовѣрцевъ, какъ-то: австрійскихъ сербовъ (число коихъ до 2 милл. простирается), герцоговинцевъ, черногорцевъ, боснійскихъ христіанъ, далматинцевъ, албанцевъ, болгаръ и т. д., дабы отторгнуть возмущеніями отъ настоящихъ ихъ владѣльцевъ и присоединить къ своему царству. Сіе возродило бы паки новыя и безпрерывныя для Россіи, пріявшей на себя покровительство Сербіи, ссоры и даже войны съ сосѣдами, и Гос. Императоръ въ необходимости нашелся бы отрещись отъ того покровительства; а тогда Россія лишилась бы уже на всегда столь полезнаго для нея вліянія своего надъ христіанскими народами, въ областяхъ Порты Оттоманской обитающими.

Для соглашенія всѣхъ сихъ различныхъ уваженій составилъ я вышепомянутое постановленіе. Устранены имъ всѣ подозрѣнія на счетъ распространенія владычества Россіи за Дунаемъ; Франція не можетъ простереть никакой за то претензіи, Порта даетъ имъ только то, что и впредъ симъ обѣщевала, хотя правда тогдашнія ея обѣщанія дѣлаемы были въ часъ нужды и въ предположеніи оныя со временемъ нарушить, сербы же пріобрѣтая спокойствіе и собственное внутреннее только управленіе, безъ всякой въ томъ власти и участія Порты, остаются въ той степени умѣренной или лучше сказать ограниченной свободы и независимости, въ которой по нраву и непросвѣщенію ихъ еще оставаться должны, а Россія, наконецъ, сохранитъ покровительствомъ и пособіями на всегда то надъ сею націею вліяніе, которое ей при встрѣчающихся разнообразныхъ случаяхъ можетъ быть нужно и полезно.

Въ семъ моемъ для Сербіи постановленіи, согласно высочайшей Гос. Императора волѣ, не упомянулъ я вовсе о гарантіи со стороны Франціи.

Все было так. обр. окончено и приготовлено, какъ вдругъ и нѣсколько дней спустя, къ крайнему моему удивленію и, могу сказать, удовольствію, явился Юговичъ къ Мих. Ларіоновичу и объявилъ, что онъ, обдумавъ постановленіе мною для Сербіи дѣлаемое, находитъ оное для нея выгоднымъ, и въ тотъ же день, февраля 19-го по полудни получилъ я письмо Юговича, въ которомъ пишетъ ко мнѣ, что онъ отъ г. ген. отъ инфант. Голенищева-Кутузова увѣдомился лучше о намѣреніи моемъ въ призрѣніи Сербіи при трактованіи о мирѣ съ Портою Отт-ю. и для того проситъ меня о выдачѣ подорожной для отправленія курьера въ Сербію съ симъ утѣшительнымъ извѣстіемъ,

увѣренъ будучи, что народъ на мое постановленіе согласится. Я велѣлъ пригласить его къ себѣ вечеромъ въ 7 часовъ; онъ прибылъ; я выдалъ ему просимую подорожную и онъ подтвердилъ мнѣ все то на словахъ, объявя торжественно, что сербы никогда болѣе не требовали, какъ только, чтобы предоставить имъ на волю устроить собственное внутреннее правленіе безъ всякаго участія со стороны Порты, чтобы не вводить турецкаго гарнизона въ занимаемыя ими крѣпости и чтобы не требовать выдачи перебѣжавшихъ къ нимъ изъ другихъ турецкихъ владѣній христіанъ; во взаимство чего согласны признавать верховное владычество Порты и платить ей опредѣленную единожды на всегда ежегодную дань.

Депеша канцлера гр. Румянцова отъ 11 марта 1809 г. на отношеніе кн. Прозоровскаго отъ 23 февраля.

Замѣчанія в. с-ва касательно Сербіи Е. Вел-во равномѣрно найти изволилъ весьма основательными, но изъявилъ высочайшую волю свою, что ежели уже необходимо, чтобы Сербія платила дань Портѣ, то чтобы въ мирномъ трактатѣ гораздо уменьшить оную противъ прежняго, и чтобы дань сія служила болѣе видомъ нѣкоторой неважной зависимости ея отъ Порты, нежели значительнымъ для нея доходомъ.

Кн. Прозоровскій Георгію Черному, 30 апрѣля 1809.

...Его Имп. Вел-во, будучи объемлемъ безмѣрнымъ негодованіемъ противъ Порты Отоманской, мнѣ высочайше повелѣть соизволилъ обнадежить сербскій народъ, что когда мирные переговоры опять откроются, то цѣлью попеченій моихъ по высочайшей его волѣ быть имѣетъ освобожденіе Сербіи единожды на всегда отъ всякой зависимости отъ Порты Отом. и присвоеніе Сербіи права, подъ покровительствомъ и съ утвержденія его вел-ва Государя Императора всероссійскаго, учредить конституцію свою по собственному распоряженію.

Протоколы конференцій въ Журжевѣ. 1811 г.

1-е засѣданіе 19 октября 1811 г.

Русскіе уполномоченные (Италинскій, ген. Сабанеевъ и Фонтонъ) требуютъ присоединенія къ Россіи всей Молдавіи и Бессарабіи *) и уступки ей лѣваго берега Дуная отъ гирла св. Георгія до молдовалашской границы, т. е. всего рукава св. Георгія (que toute la Moldavie et la Bessarabie soient réunies à l'Empire de Russie et que depuis l'embouchure du Danube dite de St. Georges jusque où se séparent

*) Первоначально предполагалось требовать и уступки всей Валахіи. Проектъ статьи гласилъ: „Княжество Молдавія, большая и малая Валахія и Бессарабія присоединяются симъ мирнымъ договоромъ на вѣчныя времена (à perpétuité) къ Росс. Имперіи, съ городами, крѣпостями и селеніями, съ жителями оныхъ обоего пола и съ ихъ имуществомъ. Рѣка Дунай будетъ отнынѣ границею между двухъ Имперій и фарватеръ (chenal) оныя рѣки будетъ опредѣлять границу такимъ образомъ, что всѣ острова, лежащіе по лѣвую сторону сего фарватера будутъ принадлежать Россіи, всѣ же острова по правую онаго сторону останутся въ полномъ и безпрекословномъ владѣніи Бл. Порты. Островъ противъ мал. Валахіи, извѣстный подъ названіе Острова, будетъ принадлежать также Росс. Имперіи, яко прилежащій ближе къ лѣвому берегу, хотя фарватеръ тамъ и съ обѣихъ сторонъ. Въ самомъ же устьѣ р. Дуная лѣвый берегъ Георгіевскаго гирла будетъ россійск. границею, а правый берегъ того же гирла будетъ границею турецкою". (La principauté de Moldavie, la grande et petite Valachie et la Bessarabie seront réunies à perpétuité par le présent traité de paix à l'Empire de Russie avec les villes... Le Danube servira desormais de frontière entre les deux Empires et le chenal de ce fleuve fixera la limite, de manière que toutes les îles situées à la gauche de ce chenal appartiendront à la Russie. La S. Porte restera en pleine et incontestable possession de toutes les îles qui se trouvent à la droite de ce chenal. L'île située vis-a-vis de la petite Valachie et connue sous la dénomination d'Ostrow appartiendra de même à l'Empire de Russie, comme étant plus rapprochée de la rive gauche...

la Moldavie et la Valachie, le cours de ce fleuve du côté gauche lui appartienne aussi à perpétuité.) — Турки настаиваютъ на разграниченіи по р. Сирету, которое будто бы принято уже было главнокомандующимъ.—Италинскій отрицаетъ это и говоритъ, что въ перепискѣ своей съ вел. визиремъ главнокомандующій настаивалъ на уступкѣ всей Молдавіи, какъ на своемъ ультиматумѣ. Россія желаетъ имѣть твердую границу, какова граница между Молдавіею и Валахіей. Порта желаетъ оставить за собой лучшую часть Молдавіи, ибо Бессарабія представляетъ собою лишь болота и пустыни.—Споръ о важности крѣпостей: Россія уступаетъ Браиловъ, Журжево, а себѣ требуетъ Хотинъ, Бендеры, Измаилъ.

Турки ссылаются на удобство и точность разграниченія по Сирету и на шаткость моладовалашской границы. У турецкихъ уполномоченныхъ нѣтъ полномочій султана.

2-е засѣданіе 20 октября.

Италинскій сообщаетъ *о согласіи главнокомандующаго принять р. Сиретъ за границу*, и о требованіи уступки лѣваго берега Георгіевскаго гирла отъ впаденія Сирета въ Дунай до Чернаго моря. Турки возражаютъ, что въ такомъ случаѣ Турецкія владѣнія не будутъ имѣть доступа въ Черное море и предлагаютъ Россіи Килійскій рукавъ, который легко можетъ быть приспособленъ къ судоходству.—Русскіе согласились наконецъ принять за границу Сулинскій рукавъ.—Затѣмъ рѣшено въ слѣд. засѣданіи редактировать статью, по которой Россія возвращаетъ всю Молдавію по правому берегу Сирета и вел. и мал. Валахію, но подъ условіемъ и съ оговоркою, что державы условятся относительно опредѣленія особымъ актомъ всего касающагося облегченія и спокойствія тамошняго населенія, а также возобновленія и расширенія дарованныхъ ему и господарямъ ранѣе привиллегій; (avec cette condition et cette clause que les deux Puissances conviennent de régler par un acte particulier, lequel fera partie du Traité de Paix, tout ce qui concerne le soulagement et la tranquillité de ces habitans, ainsi que le renouvellement et l'extension des privilèges qui leur ont été ci-devant accordés, de même qu'aux hospodars des susdits pays.)

Le Kehaya-Bey a répondu qu'il n'y avait autre chose à faire relativement à cette seconde partie de cet article que de confirmer les anciens privilèges, qu'ils existaient et qu'il ne pouvait pas être question d'extension.

Les plénip. russes ont répliqué que c'était au contraire d'une nécessité indispensable, qu'il y avait des articles à cet objet qui ont besoin d'être claudés, rectifiés par celà même qu' antérieurement ils avaient été mal interprétés ou non exécutés.

Le Kehaya Bey persiste dans son idée qu'il fallait se borner à une simple confirmation des actes précédents; qu'au surplus les nouvelles frontières entre les deux Etats une fois fixées, il fallait remettre tout le reste sur le status quo stricte ante bellum.

Les plénip. russes ont répliqué qu'il n'y avait dans cette intention de leur part aucune idée contraire aux véritables intérêts de la S. P., aucune arrière-pensée, qu'en cela aussi comme en tout autre point il ne s'agissait que de regler et d'établir les choses de manière à éviter tout malentendu, tout sujet de contestation, de mésintelligence.

3-е засѣданіе 22 октября.

Споръ о томъ, чтобы возвращаемыя Портѣ крѣпости были съ артиллеріею. Затѣмъ, о судоходствѣ по Дунаю: турки согласны на свободное судоходство военныхъ и купеческихъ кораблей только по Сулинскому рукаву до впаденія Сирета въ Дунай, а выше по Дунаю разрѣшается только торговое судоходство на прежнихъ основаніяхъ. Это условіе принято русскими уполномоченными.

Споръ о статьѣ, касающейся условій возвращенія Молдавіи и Валахіи:

Les plénip. Ott. ont repris l'article par lequel le restant de la Moldavie, la grande et la petite Valachie sont restituées à la Porte, pour faire désister les plénip. Russes de la clause par laquelle on conviendrait de régler par un acte particulier le renouvellement et l'extension des privilèges précédemment accordés à ses pays. Ils ont répété ce qu'ils ont dit à cet égard dans la conférence du 20 octobre et conclu de nouveau qu'il ne s'agissait point et ne devait point s'agir d'extension, qu'il fallait se borner purement et simplement à confirmer les privilèges déjà accordés.

Les plénip. russes en rappelant de leur côté les observations qu'ils avaient déjà faites sur la nécessité de cette clause à l'article et sur celle encore plus grande de regler ce point par un acte particulier, ont cherché à empêcher les plénip. Ott. de concevoir de cette clause une idée qu'elle ne saurait faire naître. Ceux-ci dans leurs objections ont toujours eu en vue deux points: l'un, que l'on devait se borner à confirmer les privilèges, et l'autre, qu'avant d'admettre la clause que par un acte particulier on reglerait le renou-

vellement et l'extension de ces privilèges, il était indispensablement nécessaire de connaître en quoi cette extension consiste. Ils ont même demandé que l'on eût à produire séance tenante, les propositions à leur faire à cet effet pour les discuter immédiatement, en observant que si cette production ne pouvait pas avoir lieu aujourd'hui, ce serait dans une autre conférence et qu'en attendant il fallait arrêter l'article concernant la restitution des pays, puisque celui de la cession de la Moldavie jusqu'au Siret et de la Bessarabie avait été arrêté.—C'est en vain que les plénip. russes ont tenté d'amener le consentement à l'acceptation de la clause insérée dans l'article; il a été impossible de faire varier les plénip. Ott. dans leur opinion. En dernier résultat les plénip. Russes ont déclaré que dans la conférence de demain, ils présenteraient un article explicatif, relatif aux pays à restituer à la Porte.

4-е засѣданіе 23 октября.

Русскіе уполномоченные представили слѣдующій проектъ статьи объ уступкѣ Россіею части Молдавіи и Валахіи и о требуемыхъ ею для нихъ привиллегіяхъ и льготахъ:

Article: S. M. l'Empereur et Padichah de toutes les Russies rend et restitue à la S. Porte la petite Moldavie et la grande et petite Valachie avec les forteresses dans l'état où elles se trouvent actuellement, ainsi que les villes, bourgs, villages, habitations et tout ce que contiennent ces Provinces, et la S. Porte les reçoit aux conditions suivantes avec promesse solennelle de les remplir exactement:

1) *Rappel et confirmation de tous les actes précédents relatifs aux Pays réstitués*: (les traité de 1774, convention explicatoire de 1779, acte de 1783, traité de 1791, hatti-cherif de 1802 ainsi que tout le contenu de tous autres actes et toutes dispositions qui peuvent avoir été faits en faveur de ces pays, de leurs privilèges et de leurs hospodars et non cités et rappelés dans le présent article sont confirmés et renouvelés et seront fidèlement observés.

2) Il ne sera demandé ni exigé de ces pays aucun payement pour d'anciens comptes de quelque nature qu'ils puissent être.

3) Il ne sera exigé de ces pays aucune contribution ni payement pour tout le temps de la guerre mais au contraire, vu que durant son cours et même auparavant ils ont essuyé beaucoup de dommages et de dégats, ils seront exempts de tout impôt et charge pendant quatre années après la ratification du traité.

4) Il sera accordé aux familles qui désireront quitter les Pays restitués et aller s'établir ailleurs, la liberté de se retirer avec tous leurs biens, et afin que ces familles puissent avoir un temps suffisant soit pour consigner à leurs parens ou à telle autre personne que bon leur semblera, leurs biens meubles et immeubles, soit pour les vendre, soit enfin pour arranger et terminer leurs affaires, il leur est accordé pour cette émigration le terme de 3 ans.

5) Les terres situées aux environs des forteresses d'Ibraïl, de Giurgiewo et de Koulé, lesquelles ont été usurpées en différents temps sur les boyares et les monastères, leur seront restituées. Cette restitution toujours ordonnée par la S. Porte n'a jamais été effectuée. Elle y fera procéder dans le plus court délai et avec la plus grande rigueur et la fera constater par un acte spécificatif; les propriétaires de ces terres entreront immédiatement en possession et ne seront jamais molestés dans la pleine et entière jouissance de ces biens. Il sera en même temps assigné aux environs de chacune des susdites forteresses, pour le paturage des chevaux de leurs garnisons, un espace de terrain suffisant et il sera tracé une ligne de démarcation au delà de laquelle les individus de ces garnisons ne pourront pas se porter.

6) Il y aura une entière liberté de commerce pour les productions du pays, savoir: grains, beurres, suifs, betails et autres objets et les habitants pourront les exporter librement par terre ou par mer après que les fournitures nécessaires en toute sorte de denrées, bestiaux et autres objets que ces pays auront annuellement à faire à la S. Porte auront été faites.

7) Les commestibles, denrées et bois de construction dont Constantinople et les places frontières pourront avoir besoin seront achetées argent comptant au prix courant du pays et le transport au bord du Danube sera payé par le Muri. Les marchands turcs dits Cabanli acheteront également argent comptant au prix courant et sur l'échelle même d'Ibraïl. Il ne leur sera pas permis de parcourir les villages et l'intérieur du pays sous prétexte de faire des achats.

8) La durée du gouvernement des hospodars est fixée à sept années complettes à compter du jour de leur nomination; ils ne pourront pas se démettre avant l'expiration de ce terme et s'ils demandent leur démission, la S. Porte ne la leur accordera pas. Il sera permis au Prince qui a rempli le terme de son gouvernement, de rester ensuite dans le pays comme simple particulier; mais dans ce cas il ne pourra plus être éligible pour une principauté.

9) Il résidera toujours à Const-ple deux agens pour les affaires de chaque principauté; tous deux seront nommés par les Princes. Il devra choisir le prémier parmi les boyards du pays; le choix de l'autre dépendra de sa seule volonté. Ces agens ne pourront pas résider plus d'une année; ce terme expiré, ils seront remplacés par d'autres; ils seront sous la sauvegarde du présent traité et du droit des gens. On ne se permettra envers eux sous quel prétexte que ce soit aucun procédé arbitraire et vexatoire; ils seront au contraire considérés et traités, soit dans les relations officielles, soit dans ce qui concerne leur particulier, avec tous les égards et les distinctions dûs à leur caractère.

10) La petite Moldavie formant le quart de toute la Province de ce nom, ne pourra être soumise qu'au quart du tribut et de la redevance que payait la Province entière.

11) Ces tribut, droit et redevance de même que ceux que payait cidevant la Valachie ne pourront être augmentés sous aucun prétexte. Ils seront envoyés régulièrement chaque année à Const-ple par l'entremise des agens des Principautés et par eux versés dans le trésor de S. H.

12) Comme la S. Porte a l'intention de concourir de toute manière au maintien de la bonne harmonie rétablie par le présent traité de paix, elle voudra certainement nommer au gouvernement de ces pays, que des individus sages et propres à assurer la bonne harmonie entre les deux Puissances, et en conséquence elle éloignera constamment du gouvernement de ces pays les auteurs et les moteurs bien connus de la mésintelligence et de la rupture survenues entre les deux Cours.

—

Турецкіе уполномоченные требуютъ, чтобы въ статьѣ лишь сказано было, что всѣ прежнія привиллегіи княжествъ подтверждаются, но не поименовывались бы эти привиллегіи; въ частности они не могутъ согласиться на ограниченіе верховныхъ правъ султана относительно назначенія господарей:

Après la lecture et la traduction verbale de ce projet d'article, il a été remis aux plénip. Ott. et ceux-ci ont observé, que l'on ne pouvait contester que dans les temps antérieurs il n'y ait eu des transactions entre la Cour de Russie et la S. Porte, dans lesquelles on a stipulé en faveur des pays en question; mais aujourd'hui que la Moldavie jusqu'au Siret est cédée à la Russie, il semble qu'il serait de toute convenance que la S. Porte possedât le reste de cette province et la grande et la petite Valachie sans aucune transaction

pareille à celles qui ont eu lieu précédemment, c. à d. en conservant l'exercice plein et entier de sa souveraineté sur ces contrées. Le Gr. Visir, dans les instructions dont il les a munis, a manifesté l'intention de confirmer par le traité de paix tout ce qui précédemment a été stipulé en faveur de ces pays, ce qui en effet, ont observé les plénip. Ott., semble suffisant; dès lors, ont-ils poursuivi, une seule clause dans cet article pour cette confirmation devient nécessaire, et celui qui vient de leur être présenté contient plusieurs paragraphes; que si la plus grande partie se rapporte à ce qui a été précédemment stipulé, ils ont remarqué une nouveauté incompatible avec la souveraineté que la S. P. conserve cependant sur les pays restitués, puisqu'il s'agit de restreindre la faculté qu'elle doit incontestablement avoir de nommer pour hospodars telles personnes qu'elle jugera convenable.

Русскіе уполномоченные доказывали необходимость предложенныхъ ими условій для будущаго спокойствія Княжествъ и для мирныхъ отношеній между Турціею и Россіею; Россія нисколько не претендуетъ на участіе въ верховенствѣ надъ Княжествами и впрочемъ она въ правѣ назначить условія, на какихъ соглашается вернуть эти Княжества Портѣ:

Les plénip. Russes ont répondu que l'article présenté, quoique formé de plusieurs paragraphes, ne présente cependant rien qui ne soit conforme à tout ce qui a été précédemment stipulé et au but que les deux Puissances ont eu constamment en vue,—celui d'assurer le repos, la tranquillité et la prospérité de ces pays; que le paragraphe relatif au choix des hospodars ne s'écarte pas non plus de ce but, ce dont il sera aisé de se convaincre, lorsqu'il aura été connu dans toute sa teneur; que de même que la Cour Imp. de Russie veut éviter tout sujet de contestation et de mésintelligence dans ses nouvelles relations d'amitié avec l'empire Ottoman, de même la S. Porte doit avoir aussi la même intention; que dès lors elle doit vouloir tout ce qui peut faire atteindre ce but, et qu'en conséquence elle ne saurait considérer comme attentatoire à sa dignité, à l'exercice de sa souveraineté, le paragraphe relatif au choix à l'avenir des hospodars; que les plénip. Ott. ne sauraient voir pour la Cour Imp. de Russie d'autre avantage dans chacune de ces stipulations et dans celle relative au choix des hospodars que celui, que la S. P. retirera elle-même, c. à d. un moyen de plus d'assurer la bonne harmonie.—Les plénip. Ott. ont répliqué que le bonheur d'un peuple ne saurait être assuré lorsque la souveraineté sur une contrée n'est pas entière et qu'elle est pour ainsi dire partagée.

Les plénip. Russes, pour rectifier l'idée que les plénip. Ott. se sont faite, ou semblaient vouloir se faire du but de la Cour Imp-le dans la demande de celle-ci que les privilèges des pays restitués soient renouvellés et maintenus, ont observé que c'était une supposition bien gratuite que celle que la Cour Imp-le de Russie partage avec la Porte la souveraineté de ces pays; ils ont dû dire qu'au surplus elle avait le droit, en les restituant, de stipuler en leur faveur, qu'elle leur devait même cette marque d'intérêt en raison de tout ce qu'ils ont souffert pendant cette guerre. En outre, le droit de la Cour de Russie dérive de la conquête de ces pays et il est en même temps fondé sur le passé, qu'elle ne les restituait que sous la condition de stipuler en leur faveur.

Les plénip. Ott. sont revenus sur leur première déclaration, qu'ils ne contestaient pas tout ce qui a été stipulé ci-devant, qu'ils avaient reçu l'autorisation de confirmer le tout et de le renouveller, mais ils ont persisté à dire que l'on ne devait rien ajouter et surtout gêner le choix de la S. Porte dans la nomination des hospodars.

Sur celà la question a été ajournée. Русскіе предлагаютъ для опредѣленія будущихъ территоріальныхъ границъ въ М. Азіи принципъ uti possidetis *). Турки отказываютъ.

5-е засѣданіе 24 октября.

Пренія объ условіяхъ, поставленныхъ Россіею для возвращенія Княжествъ Портѣ:

La conférence a commencé par des observations des plénip. Ott. sur l'inutilité des différens paragraphes qui composent l'article de la restitution d'une partie de la Moldavie, de la grande et de la petite Valachie dans ce qui concerne le rappel, l'interprêtation et l'extension de ce qui a été précédemment stipulé en faveur de ces pays; ils ont conclu, qu'il fallait se borner à confirmer et à renouveller tout ce qui a précédemment existé.—Les plénip. Russes en réponse ont établi le principe que la Cour Imp. de Russie en resti-

*) Уступку Грузіи, Кахетіи, Имеретіи, Мингреліи и Гуріеля, оставленіе Абхазіи подъ покровительствомъ Россіи съ отреченіемъ Порты отъ всякаго владычества надъ нею; уступку города Анапы и крѣпости Поти; оставленіе прежней границы съ Турціею въ томъ краѣ, т. е. по цѣпи горъ, проходящей черезъ Карталинію, и другой, раздѣляющей Ахалцихъ отъ Карса до р. Арпачая и по этой рѣкѣ.

tuant ces Pays avait non seulement le droit de réclamer le plein et entier renouvellement et la confirmation de tout ce qui précédement peut avoir été arrêté d'une manière quelconque, mais encore de pouvoir demander et obtenir des augmentations tendantes à l'amélioration de l'état de ces contrées.

Les plénip. Ott. sans convenir du principe, consentirent à examiner les paragraphes et à les discuter l'un après l'autre.

A la suite de quoi ils ont dit adopter le rappel fait dans le commencement de l'article, des différens traités, conventions, acte etc. De même ils n'ont rien objecté contre le § 2 de l'article, comme étant conforme au passé.

Ils ont fait des représentations contre l'exemption pendant quatre années de tout impôt envers la S. P., en alléguant que le traité de Yassy n'avait stipulé que pour 2 ans.—Les plénip. Russes ont attiré l'attention sur tout ce que ces Pays ont souffert et ont représenté la justice de cette exemption.—Les plénip. Ott. insistaient en invoquant toujours le passé, et enfin les plénip. Russes ont consenti que cette exemption fût bornée à 2 ans.

Passant au § 4, les plénip. Ott. ont observé qu'il était indispensable d'indiquer dans sa rédaction, qu'à l'instar du passé, les individus des pays restitués, ayant l'intention de se retirer ailleurs après la paix, laisseraient le soin de leurs biens et le maniement de leurs affaires jusqu'à entière liquidation, à des indigènes, et non à des étrangers. Cette demande a été admise. Alors les plénip. Ott. ont entamé la discussion sur le terme de trois années. Ils ont prétendu qu'il était trop long et qu'il présentait des inconveniens, tel que celui qu'un individu quelconque, qui à la faveur d'une stipulation veut quitter son pays, cessant d'être sujet de la Puissance qui rentre en possession de cette contrée, ne saurait y prolonger son séjour, ni la liquidation de ses affaires, et ils ont cité des exemples de ce qui s'était passé à l'époque de Kaïnardgi et du traité de Yassy. Ils ont rappelé que lors de la première il avait été accordé un an et qu'à la seconde, il avait été ajouté 2 mois de plus et ont représenté que ce terme de 14 mois était suffisant. L'insistance des plénipotentiaires russes les a déterminé ensuite de proposer 16 mois. Il a été répondu à cette proposition par une autre de 2 ans. On était à traiter de cet objet, lorsqu'une observation d'un des plénip. Ott-s a donné lieu à une autre discussion. Ceux-ci ont mis en avant la prétention, que de même que des habitans de la partie de la Moldavie, de la grande et petite Valachie auront la faculté de se retirer ailleurs au mo-

ment de la paix, de même aussi ceux des pays cédés à la Russie par la Porte, auront la même faculté, et que le terme à accorder pour la vente des biens etc. leur soit commun, c. à d. qu'une parfaite réciprocité soit à cet égard établie et stipulée. Cette réciprocité devant être stipulée avec le mot de *sujets respectifs*, elle comprendrait les habitans turcs et chrétiens sans distinction. Cette prétention a été décidément rejettée par les plénip. Russes, qui déclarèrent que comme c'était la Russie qui restitue à la Porte des pays conquis sur elle, la Russie seule a le droit de stipuler pour eux,—que tel était le droit de la guerre;... que la cession de ces pays étant faite avec tous les habitans, il appartenait exclusivement à la Cour Impériale de savoir si, quand et comment elle pourra permettre d'en sortir à ceux des habitans qui pourront témoigner ce désir.—Cependant, ont reparti les plénip. Ott-s, la Porte reçoit la restitution des pays avec la condition de cette faculté pour les habitans.—Il a été répliqué à cette observation, que la restitution se fait avec cette condition calquée d'ailleurs sur les traités précédens... Enfin, pour couper court à cette discussion les plénip. Russes ont dit qu'un article particulier du traité devant accorder aux mahométans habitans des pays cédés la facilité de se retirer et de vendre leurs biens dans un terme fixé, une telle stipulation était la seule qui pût être accordée à la S. Porte.

La discussion pour le terme a été reprise ici. D'un côté on a soutenu que celui de 16 mois était suffisant, de l'autre on a insisté sur celui de deux ans... Enfin, après beaucoup de débats, on est convenu du terme de 18 mois.

Après quoi, passant au § 5, relatif à la restitution des terres usurpées, les plénip. Ott. ont observé que si cette restitution n'a jamais eu lieu, c'est parceque jamais il n'avait été procédé à une vérification de ces terres; il faut donc convenir qu'elle aura lieu après la vérification faite. Cette demande ayant paru juste, il a été consenti que des commissaires des deux parties y procéderaient.

On s'est occupé ensuite du § 6,—de la liberté aux habitans des pays restitués de disposer dans le commerce de leurs productions après que les fournitures annuelles à faire à la S. Porte auront été assurées.

Cette liberté a fourni matière à une longue discussion. D'abord les plénip. Ott. ont prétendu ignorer si les anciens Hatti-Sherifs accordaient cette liberté, qui leur paraissait être une nouveauté; ensuite ils ont allégué qu'elle serait nuisible par ses effets aux intérêts

de la Porte sous le rapport politique et administratif et qu'elle serait contraire aux règlemens intérieurs des autres possessions de l'empire Ottoman.

Les plénip. Russes ont soutenu la nécessité de cette liberté entière de commerce. Ils l'ont examinée sous tous les rapports pour prouver qu'elle n'est nullement nuisible aux intérêts de la Porte; ils ont dû observer, que de tout tems ces pays sous le rapport des règlemens intérieurs des autres possessions de l'empire Ottoman ont fait exception, soit par un effet de leurs propres et primitives transactions avec les empereurs Ottomans, soit de celles qui à différentes époques ont eu lieu à leur égard avec la Cour Imp-le de Russie. Ensuite les plénip. Russes tachèrent de démontrer que les plénip. Ott. n'étaient pas dans le cas de faire valoir la nécessité de se conformer aux anciens traités, Hatti-Sherifs, puisqu'il ne s'agit pas du renouvellement d'un traité, mais d'un nouveau traité à la suite d'une guerre, et s'il s'agit de Hatti-Sherif, ce sera après les articles convenus qu'il faudra leur adapter un nouveau Hatti-Sherif.

Les plénip. Ott. en perdant encore de vue le principe que la Russie en restituant ces pays a le droit de stipuler en leur faveur, ont fait des observations qui ont obligé les plénip. de Russie de le leur rappeler et de déclarer encore plus positivement que la Porte ne rentrait en possession des pays qui lui étaient restitués qu'au moyen des conditions que la Cour Imp-le voulait mettre à cette restitution.

La discussion s'est encore prolongée. Les plénip. Russes pour faire accepter la stipulation de la liberté du commerce, sont entrés dans les détails des motifs qui l'ont déterminée et ils ont articulé que l'on avait en vue d'empêcher les abus et les dommages résultans pour les propriétaires des productions par les monopoles que les agens des hospodars se permettaient;—que l'intérêt que la Cour de Russie doit à ces pays et le droit qu'elle veut se conserver de stipuler pour leur plus grand bien-être, justifiaient complètement cette stipulation;—qu'au surplus il n'en resultait pour elle-même aucun avantage; qu'au contraire peut-être, les produits de ces pays se trouvant être les mêmes dont ses propres contrées abondent, elle nuisait à ses intérêts directs.

Enfin, sur l'interpellation faite aux plénip. Ott. si la S. Porte aimerait mieux remettre en vigueur l'art. 16 d'un acte de Mehemet IV en faveur de ces pays, au lieu de s'en tenir à l'état de choses qui y a été établi depuis, puisqu'il lui parait si onéreux, ils ont dit que relativement à l'objet de la discussion ils désiraient se concerter

entr'eux et qu'en attendant ils passeraient à *l'examen du* § № 7, c. à d. le payement en argent comptant de ce que la Porte achettera pour ses besoins. Ils commencent par observer que la simple clause du prix courant n'était pas suffisante; qu'elle n'était pas conforme à ce qui a été spécifié dans les stipulations de 1802, et ensuite ils ont proposé l'addition à cette clause, que le prix courant serait déterminé par le consentement réciproque du vendeur et de l'acheteur. Cette addition a été consentie ainsi que celle qu'au prix courant seront ajoutés les frais de transport.

La seconde partie du § № 6 relative aux cabanlis qui ne pourront pas parcourir les villages, a été adoptée.

Le № 8 quant à la durée du gouvernement des Hospodars n'a point donné lieu à des difficultés de la part des plénip. Ott-s, mais ceux-ci en ont élevé relativement à la seconde partie de ce §, qui a trait à la non acceptation de leur démission et à la faculté de séjourner dans le pays après l'expiration des années fixées pour leur gouvernement. Ils ont commencé par demander si l'on pouvait refuser la démission qu'un hospodar voudrait présenter par raison de santé ou par quelque autre convenance à lui personnelle, comme celle qu'il n'est pas content de son administration; ensuite ils ont prétendu, comme sur tous les précédens articles, que celui ci aussi n'était pas compatible avec la dignité de la S. Porte et en même temps ils ont ajouté qu'il en était de même *du § № 12* qui, selon eux, tend à mettre des restrictions à la faculté pleine et entière que la Porte doit avoir de choisir telles personnes qu'elle jugera convenable pour le gouvernement des pays restitués, et ils ont voulu discuter en même temps ces différents points. — Les plénip. Russes ont répondu sur le premier point que certainement ce refus ne devrait point avoir lieu si on était assuré de la vérité des motifs de santé et de convenance personnelle des hospodars de demander leur démission; mais que cependant il n'était pas probable que ces motifs pussent porter ces personnages à une telle démarche, tandis qu'il est possible qu'elle puisse leur être commandée par un effet des intrigues des aspirans aux principautés et que c'est essentiellement pour empêcher ces intrigues de prévaloir que cette clause devient nécessaire; que l'expérience a prouvé jusqu'où ces intrigues peuvent aller et quelles en sont les conséquences. Que quant au mécontentement de l'administration de l'hospodar, cette circonstance rentre dans la cathégorie du *délit avéré*, et que dans cette hypothèse on procédera conformément à cette partie des stipulations de 1802.—Les plénip. Ott s ont prétendu que rien ne

serait plus aisé que de vérifier qu'une demande en démission serait volontaire, spontanée et non forcée.—Les plénip. Russes ont soutenu qu'acquerir certitude étant impossible, ce serait laisser une porte ouverte aux intrigues que de ne pas faire cette stipulation, à moins que la Porte ne voulût convenir, que la démission d'un hospodar ayant lieu, le pays sera gouverné par les boyars au profit de l'hospodar démissionnaire jusqu'au complément des 7 années, époque à laquelle seulement le choix d'un autre hospodar aurait lieu.—Après quelques débats on a proposé de stipuler que la démission pourrait avoir lieu avec le consentement préalable des deux Cours.

La faculté à accorder à un hospodar de résider dans le pays à l'expiration du temps de son gouvernement a fait ensuite le sujet d'une forte opposition des plénip. Ott-s. Ils ont prétendu que ce serait un moyen d'alimenter les intrigues, parce que ce prince qui aurait eu le temps de se faire des amis, des créatures, aurait nécessairement un parti qui lui serait dévoué; que quant à lui même, après avoir été revêtu d'une telle charge, il ne pourrait pas y vivre en simple particulier; qu'enfin, pour la Porte elle-même, cette stipulation est inconvenable.

Les plénip. Russes ont répliqué que le prince qui aurait pris ce parti, sachant bien qu'il n'est plus éligible, n'a plus d'intérêt à intriguer, et au contraire, comme son but serait de vivre tranquillement, il voudrait certainement éviter tout ce qui pourra troubler sa tranquillité; et encore plus, dès lors il sera charmé d'y vivre en particulier; que sous la considération relative à la Porte, elle ne pourra qu'être bien aise qu'un prince prenne ce parti. Elle empêchera par là la formation et l'effet d'intrigues à Const-ple pour ou contre lui, et à ce sujet les plénip. Russes sont entrés dans quelques détails des effets de toutes ces intrigues au retour d'un prince et de l'animosité de leurs ennemis.—Les plénip. Ott. tout en contestant le fonds, ont mis en avant, qu'en tout état de cause, la permission de la S. P. pour qu'un prince pût résider dans le pays en qualité de particulier, serait un préalable indispensable.—Les plénip. Russes sans rejetter ce préalable, ont continué leurs observations sur le fonds. — La discussion s'est prolongé. Les plénip. des deux partis sont revenus à plusieurs reprises aux mêmes raisonnemens sans pouvoir en dernier résultat rien convenir, si ce n'est d'ajourner les débats avec l'espoir de pouvoir s'entendre dans la prochaine séance.

Les débats pour le § № 12 ont été non moins longs. Les plénip. Ott. n'ont pas cessé de le considérer absolument comme une restric-

tion à sa (?) faculté de choisir, et les plénip. Russes — de le représenter dans son véritable sens et dans son vrai jour,—celui d'assurer le maintien de la bonne harmonie.—Les plénip. Ott. pressés par les argumens qui leur étaient opposés, ont modifié leur opinion en observant que l'insertion d'une pareille clause dans un traité n'était pas admissible et qu'il devait suffire qu'elle ait occasionné des explications dans les conférences, que l'on ait dans les débats admis le principe qu'elle consacre,—celui d'éloigner tout ce qui peut concourir à troubler l'harmonie; que les protocoles pouvant le constater, il existerait toujours la faculté de les consulter et de s'en prévaloir contre toute disposition contraire.

Les plénip. Russes ont observé que dans des matières de cette nature et lorsqu'il s'agissait surtout de faits dont une expérience récente démontre la possibilité et les conséquences, il fallait des mesures et des précautions autres que celles que présente le recours à des protocoles et que si l'insertion du § № 12 dans un article patent du traité ne pouvait pas avoir lieu, comme en effet elle ne les devrait pas, rien n'empêchait d'en faire un article séparé et secret. — Cette proposition n'ayant pas été goûtée, les plénip. Russes se sont vus dans l'obligation d'observer aux plénip. Ott. que leur opposition semblerait devoir être considérée comme un éloignement de concourir à ce qui peut assurer le maintien de la bonne harmonie; qu'enfin il est indispensable de donner à cette clause une forme quelconque, quand même ce ne serait que par un instrument particulier.

6-е засѣданіе 26 октября 1811 г.

Наканунѣ турки вручили переводчику А. Фонтону турецкую редакцію статьи о возвращеніи Портѣ Молдавіи и Валахіи и о привиллегіяхъ этихъ княжествъ. Въ ней оказались отступленія отъ редакціи, предложенной русскими уполномоченными.

Между прочимъ въ § 1 пропущено было упоминовеніе о „всѣхъ другихъ актахъ, когда-либо изданныхъ въ пользу княжествъ, ихъ господарей и привиллегій". Турецкіе уполномоченные отговаривались тѣмъ, что всѣ извѣстные трактаты, касающіеся княжествъ перечислены, а потому остающіеся неизвѣстными слѣдуетъ оставить безъ вниманія, тѣмъ болѣе, что болѣе ранніе могли быть отмѣнены болѣе поздними. Но вслѣдствіе возраженій русскихъ уполномоченныхъ текстъ параграфа возстановленъ согласно русской редакціи.

Далѣе слѣдовалъ споръ о значеніи и смѣнѣ господарей:

Les plénip. Russes ont demandé à connaître le motif de l'omission totale du § relatif à la faculté qu'un hospodar, ayant achevé le terme de son gouvernement, aurait de rester dans le pays en simple particulier. — Les plénip. Ott. ont répondu, que comme on n'était convenu de rien à ce sujet dans la conférence précédente, ils se sont imaginés que l'objet avait été abandonné. — Les plénip. Russes répliquèrent qu'ils insistaient au contraire sur l'admission de ce §. Les plénip. Ottomans voyant que ce moyen de la décliner ne leur avait pas réussi, ont repris la discussion du fonds avec les mêmes observations que dans la précédente conférence, auxquelles les plénip. Russes ont répondu.

Les plénip. Ottomans ont ensuite demandé, s'il y avait jamais eu l'exemple d'un hospodar, qui après avoir fini le terme de son gouvernement, ait résidé dans le pays comme simple particulier? — Il leur a été répondu, que ce cas a dû se présenter lorsque ces pays étaient gouvernés par ses indigènes. — Les plénip. Ott. ont répliqué que s'il fallait recourir à ce qui s'est passé autrefois, ce serait toute autre chose et ils se sont mis à alléguer les inconvéniens qui résulteraient de la résidence d'un hospodar comme simple particulier, les troubles que ses intrigues pourraient produire dans le pays, la facilité qu'il aurait de contrarier l'hospodar en exercice, et même qu'au moyen du parti qu'il aurait eu le temps de se former, il pourrait porter les habitans à demander qu'il soit de nouveau à la tête du gouvernement. — Les plénip. de S. M. l'Empereur ont répliqué de suite qu'une telle intrigue ne pourra pas exister, ni avoir son effet, puisque l'hospodar qui userait de la faculté de rester dans le pays ne sera plus éligible; ensuite ils ont observé à leur tour, que sous aucun rapport il ne saurait exister d'inconvénient; que si un hospodar resté comme simple particulier causait des troubles dans le pays, il y aurait moyen de les faire cesser en lui ordonnant d'en sortir, de même que s'il contrariait l'hospodar en exercice; que dès qu'il sera déclaré que l'hospodar une fois devenu particulier ne sera plus éligible, alors certainement cet individu ni ses créatures et ses amis n'auront aucun intérêt d'intriguer; qu'au surplus il ne cessera point pour cela d'être sous l'action de la S. P.—Les plénip. Ott. ont observé, que du moment où la faculté de résider aura été accordée par un article du traité, il n'y aura plus de possibilité pour la Porte de lui faire quitter le pays, ou que si elle l'entreprend, il peut en résulter une discussion entre elle et le ministre de la Cour de Russie;

que celui-ci contestera la validité des motifs d'une telle résolution de la Porte, que celle-ci mettra en avant les plaintes de l'hospodar en activité ou des boyars, qu'on les taxera d'injustice ou qu'on voudra les considérer comme les simples effets de l'inimitié, de la haine, et enfin, ont ils observé, lorsqu'on veut éviter tout sujet de discussion, on répand le germe d'une nouvelle. Enfin, les plénip. Ott. ont dit qu'un hospodar qui désirerait prendre le parti de résider dans le pays en simple particulier en aurait la faculté, sans faire de cet objet une clause d'un Traité. — Les plénip. Russes ont répliqué, quant à l'objection de l'impossibilité pour la Porte de faire quitter le pays à un hospodar qui sémerait le désordre, puisqu'il pourrait être soutenu par le ministre de Russie, que les accusations formées contre lui se trouvant constatées et vérifiées, rien ne pourrait s'opposer à son renvoi du pays, et qu'ainsi on pourrait assimiler ce cas à celui de la déposition d'un hospodar au cas d'un délit avéré et le stipuler de même. — Les plénip. Ottomans ont réparti, qu'il existerait pour cette vérification les plus grandes difficultés. Sur quoi les plénip. Russes ont répliqué que lorsque pareille stipulation a eu lieu pour le cas de la déposition d'un hospodar, ce qui est un objet bien plus majeur, à plus forte raison est-elle admissible et exécutable dans un point si minime.

Les plénipotentiaires Ottomans ici ont essayé de suivre la discussion d'une autre manière. Ils ont demandé, quel était donc l'intérêt que la Cour Imp-le pouvait avoir dans l'admission de ce § dans le Traité?—Les plénip. de S. M. l'Emp-r ont répondu que certainement ce n'était par intérêt pour tel ou tel hospodar, puisque d'abord elle ne peut pas savoir d'avance sur quels individus tombera le choix de la Porte pour les deux Principautés, et qu'ensuite on ne saurait prévoir si à l'expiration des sept années aucun d'eux aura l'intention de profiter de la faculté de résider dans le pays comme simple particulier, qu'il n'était même pas probable qu'aucun hospodar voulût renoncer ainsi à sa qualité d'éligible une autre fois à une principauté, et qu'ainsi ce n'était qu'un pur sentiment d'humanité qui avait fait naître l'idée de ce § de l'article, l'expérience ayant prouvé quels ont été pour plusieurs d'entre eux les effets de l'animosité de leurs ennemis; de sorte que s'il se trouvait un hospodar qui, content d'avoir rempli une fois le terme de son gouvernement, voulût passer le reste de ses jours tranquille, il était bien consolant de pouvoir ainsi contribuer à son repos. — Les plénip. Ott. ont répliqué, que puisque cet hospodar ainsi retiré devait rester sous l'action de l'autorité de la

Porte, quelle serait la différence pour lui d'être en Moldavie ou en Valachie ou d'être à Const-ple?— Les plénip. de S. M. l'Emp-r ont observé qu'un hospodar déstitué continue d'être un prétendent à une principauté, qu'il revient à Const-ple avec des moyens de voir encore une fois son ambition satisfaite; que dès lors il devient un personnage à craindre pour les autres concurrens, qu'en conséquence ceux-ci cherchent à le perdre et mettent en jeu tous les ressorts de l'intrigue, tandis que l'hospodar retiré dans le pays sans la faculté d'être éligible, ne donnant plus d'ombrage, sera à l'abri de l'envie et de la haine, et dès lors de ses cruels efforts; qu'au surplus il ne résultera point de cette clause l'obligation pour tout hospodar de profiter de la faculté qu'elle donne; que celui qui voudra encore parcourir la carrière de l'ambition, pourra retourner à Const-ple, s'exposer aux manoeuvres de ses ennemis, de tous autres concurrens; mais qu'il est juste de fournir un moyen de repos à l'homme qui est las et ne veut plus que de jouir de la tranquillité, mais toujours cependant avec la permission de la Porte.—Les plénip. Ott. en reprenant ici la parole ont dit qu'il était au surplus inutile de justifier d'avantage les motifs d'une telle stipulation, parce que son admission ne dépendait pas d'eux; que leurs instructions, basées sur la correspondance entre le gr. Visir et S. Exc. le général en chef, et laquelle avait précédé leur déstination et leur envoi ici, ne les autorisaient qu'au renouvellement et à la confirmation de tous actes précédens en faveur des pays à restituer; que cependant, pour donner une preuve de leur désir de concourir au prompt rétablissement de la paix, ils les avaient déjà outrepassés en concédant quelque extension et qu'ils ne pouvaient plus se permettre d'arbitrer sous ce rapport.— Les plénip. de S. M. l'Emp-r ont objecté que si les instructions des plénip. Ott. ont pu être basées sur la correspondance de S. E. le Général en chef, alors elles devraient embrasser l'extension des privilèges des pays à restituer et des hospodars, puisqu'il l'a articulée; qu'au surplus ils demandaient quelles sont donc les extensions qu'ils prétendent avoir consenties et en quoi elles consistent? qu'au surplus, qu'ils ayent ou non la faculté à cet égard, ce n'est pas ce qu'il faut examiner; qu'il s'agit de ne pas perdre de vue dans tout ce qui concerne l'article de la restitution de ces pays, le principe d'après lequel la Cour Imp-le de Russie peut, doit et veut agir; qu'il faut que les plénip. Ott. se pénètrent de l'état des choses, qu'ils n'oublient pas, que c'est la Russie qui restitue ces pays et qu'elle veut mettre des conditions à cette restitution. — Les plénip. Ott. ont répondu, qu'ils

ont déjà entendu et à plusieurs reprises, que la Russie ne veut stipuler cette restitution qu'en y mettant des conditions, qu'ils en ont déjà accepté plusieurs, que s'ils allaient plus loin, ils rendraient leur responsabilité trop grave, qu'ils doivent au contraire la diminuer autant que possible; que dès lors ils doivent mettre sous les yeux du gr. Visir les conditions auxquelles la restitution doit avoir lieu.

Les plénip. de S. M. l'Emp-r consentent à l'*ad referendum* demandé, après quoi ils passent au §, par lequel l'impôt de la petite Moldavie a été fixé au tiers de celui payé par toute la Province. Ils observent que c'est charger ce pays que de le soumettre au tiers de l'impôt; que d'abord en la mesurant géometriquement, il ne présenterait que le quart de toute la Province; qu'en outre, il n'a plus de débouché pour ses productions en raison de la cession faite à la Russie; que c'est une circonstance qu'il faut prendre en considération, indépendamment de la nécessité de le soulager des malheurs de la guerre.—Les plénip. Ott. après avoir rappelé que ce pays, dans une des précédentes conférences, a été représenté comme le plus fertile et le plus riche, et avoir voulu soutenir d'abord son imposition comme faisant le tiers de la Moldavie, ont consenti, que cela soit réduit au quart.

Cet objet terminé, les plénip. de S. M. l'Emp-r ont rappelé quant au dernier § de leur propre rédaction, relatif à l'éloignement des Principautés des auteurs et moteurs de l'état de choses qui a produit la guerre, que les plénip. Ott. sont convenus dans la précédente conférence de donner à cet égard une note par écrit, au lieu de faire de cet objet une clause du Traité. — Les plénip. Ott. ont répondu que les plénip. de S. M. l'Emp-r devront présenter une note à cet effet et qu'il y serait répondu dans le sens désiré.

7-я конференція 31 октября.

Вслѣдствіе сдѣланнаго въ 4-й конференціи (23 октября) турецкими уполномоченными заявленія, что они не уполномочены вести переговоры на почвѣ *uti possidetis* въ Азіи, и съ согласія русскихъ уполномоченныхъ, Галибъ-эфенди вручилъ 27 октября Италинскому письмо вел. визиря по этому вопросу для передачи его главнокомандующему, съ объясненіемъ невозможности для Порты уступокъ въ Азіи. На слѣдующій день, 28 октября, отъ главнокомандующаго отправленъ былъ вел. визирю отвѣтъ съ переводчикомъ А. Фонтономъ. — Турецкіе уполномоченные все еще не получили султанскихъ полно-

ночій. Тѣмъ не менѣе 31 октября состоялась конференція, въ которой поднятъ былъ вопросъ о *разграниченіи по Сирету*. Русскіе уполномоченные указали на недостаточную точность редакціи проекта статьи по этому вопросу, именно «qu'il n'a pas été explicitement énoncé dans cet article que le chenal du Siret serait la limite des deux Puissances, c. à d. que la rive droite de cette rivière avec cette partie de son cours appartiendra à la S. Porte, et que la rive gauche avec l'autre partie du cours du Siret appartiendra à la Russie, que certainement le bon sens indiquait cette division, mais que cependant il était encore mieux de la préciser». Турки отговаривались отъ поправки тѣмъ, что проектъ статьи уже обсужденъ и редактированъ и притомъ согласно проекту предложенному самими русскими уполномоченными; что границею со стороны Россіи признанъ лѣвый берегъ Сирета, и слѣд. все теченіе рѣки остается за Портою (que tout le cours du Siret reste en entier à la Porte). Ensuite ils ont demandé si cette rivière est navigable.—Il leur a été répondu qu'il ne s'agissait point de vérifier ce qui en est à cet égard. Ils ont répliqué qu'ils n'ont fait cette question que pour observer que dans le cas où le Siret serait navigable, la Russie profitera à cet effet de la faculté qu'un autre article du Traité lui accordera de naviguer dans toutes les eaux qui baignent l'empire Ottoman.—Il leur a été reparti que le Général en chef prétendait à la propriété de la moitié du Siret et que sous ce rapport l'article devait être rédigé dans les mêmes termes que pour la partie du Danube depuis l'embouchure de Souliné». Русскіе уполномоченные представили при этомъ неудобства, могущія произойти отъ неточнаго обозначенія водной границы, на возможность столкновеній между прибрежными жителями и т. п. и въ заключеніе объявили, что главнокомандующій настаиваетъ на этомъ требованіи, а въ противномъ случаѣ соглашеніе по этой статьѣ будетъ признано не состоявшимся. Послѣ нѣкотораго сопротивленія турецкіе уполномоченные согласились наконецъ на внесеніе въ проектъ статьи оговорки, что „границею будетъ служить середина рѣки Сирета".

Затѣмъ русскіе уполномоченные представили проектъ статьи предоставляющей мусульманамъ въ теченіи 18-мѣсячнаго срока право переселиться съ своими семьями и имуществомъ въ Турцію изъ территорій, которыя будутъ уступлены въ пользу Россіи:

Проектъ: S. M. l'Empereur de toutes les Russies permet aux habitans des pays cédés à la Russie, lesquels professent la religion mahometane et désirent passer sur le territoire ottoman, de s'y trans-

porter avec leurs familles et leurs biens et d'y demeurer toujours sous la domination de la S. P., en quoi non seulement il ne leur sera fait aucun empêchement, mais il leur est permis au contraire de disposer comme bon leur semblera, des biens qu'ils possèdent dans les pays cédés à la Russie, d'en retirer les revenus, de vendre les biens et de faire passer le produit de ces ventes dans les Etats Ottomans; le terme de 18 mois à compter de la date de l'échange des ratifications leur est accordé pour cette disposition.—En réciprocité de cette permission S. M. le Sultan accorde également à ses sujets possessionnés dans les pays cédés à la Russie, ainsi qu'aux natifs de ces mêmes pays, lesquels professent la religion chrétienne et se trouvent actuellement établis dans les Etats Ott., de passer et de s'établir, s'ils le veulent, avec leurs familles et leurs biens, dans les susdits pays cédés à la Russie. Il ne leur sera fait en cela aucun empêchement et il leur sera pareillement permis de disposer, comme bon leur semblera, dans le terme de 18 mois à compter de la date de l'échange des ratifications, de tous les biens quelconques qu'ils possèdent dans les Etats Ott., d'en retirer les revenus, de les vendre et de faire passer les produits de ces ventes dans les Etats Russes».

Прочитавъ этотъ проектъ турецкимъ уполномоченнымъ и сообщивъ его имъ, русскіе уполномоченные предупредили ихъ, что выговоренное въ статьѣ право переселенія въ Россію должно распространяться и на тѣхъ христіанскихъ подданныхъ Порты, уроженцевъ уступаемыхъ Россіи территорій, которые находятся въ настоящее время въ другихъ владѣніяхъ Порты: les ont prévenu aussi que la seconde partie de l'article est relative aux sujets chrétiens de la Porte, qui se trouvaient ailleurs que dans les pays cédés à la Russie et y ayant des biens, doivent avoir, s'ils le veulent, la permission de venir s'y établir, ou la faculté de vendre leurs biens.

8-е засѣданіе 2 ноября.

Турецкіе уполномоченные представили контръ-проектъ статьи объ эмиграціи, совершенно отличный отъ русскаго проекта, именно:

«Les habitans musulmans des pays susmentionnés cédés à la Cour Imple de Russie lesquels pourraient se trouver en Russie par une suite de la guerre, ainsi que les naturels d'autres pays appartenans à la S. P. lesquels seraient resté pendant la guerre en Moldavie et dans les environs *) se transporteront **) sur le territoire de la

*) Въ 9-й конф. замѣнено: dans les pays susmentionnés.

**) Вставлено: s'ils le veulent.

S. P. avec leurs familles et leurs biens et ils y resteront à perpétuité sous sa domination. Outre qu'il ne leur sera fait en cela le moindre empêchement, il sera permis tant à ceux-ci qu'à ceux qui, ayant des propriétés dans les pays cédés à la Cour de Russie, habitent aujourd'hui sur le territoire de la S. P. de prendre pour leurs biens et propriétés les arrangemens que bon leur semblera, ou de les vendre à qui ils voudront et d'en faire passer le produit dans les Etats Ottomans. En conséquence il leur sera accordé aux uns et aux autres un terme de 18 mois pour l'arrangement de leurs intérêts susmentionnés».

Русскіе уполномоченные отвергли эту статью въ виду того, что она коренным образомъ отличается отъ русской редакціи. Росс. императоръ оказываетъ снисхожденіе разрѣшая мусульманамъ съ уступаемыхъ ему территорій переселяться, *если они того желаютъ*, въ земли султана, между тѣмъ какъ по турецкому проекту императоръ обязывается, чтобы мусульмане и другіе турецкіе уроженцы, остававшіеся во время войны въ Молдавіи, непремѣнно выселились оттуда, et lorsqu'en réciprocité le même Souverain demande à juste titre que les individus natifs des pays à lui cédés et se trouvant actuellement dans les Etats Ott., ainsi que les sujets Ott. ayant des possessions dans les mêmes pays cédés puissent avoir la faculté, les uns d'y revenir s'ils le veulent, et les autres—de venir s'y établir, s'ils le désirent, les plénip. Ott. établissent en principe, que cette seconde classe d'individus, c. à d. ceux ayant possessions, doivent au contraire n'avoir que la faculté de prendre des arrangemens pour leurs biens ou celle de les vendre, et qui plus est, les plénip. Ott. donnent par leur rédaction une extension dont il résulterait, que tout individu qui a pu dans des temps antérieurs avoir une possession quelconque dans les pays cédés, aurait le droit de se prévaloir de l'article.—Ghalib-effendi*) répliqua que relativement au premier §, c. à d. la faculté aux Musulmans de quitter les pays cédés, *s'ils le désirent*, cette expression *s'ils le désirent*, doit être supprimée, parcequ'elle n'est pas de mise, que des Musulmans ne pouvant pas selon la loi rester en pays chrétien, sous une domination étrangère, il ne pouvait pas être permis à eux, plénipotentiaires, d'autoriser leur séjour; quant aux individus chrétiens, l'on devait accorder la faculté de quitter les pays cédés non seulement aux indigènes de Moldavie, qui auraient ce désir, mais même

*) Турецкій первый уполномоченный.

à tous autres habitans de la Roumelie qui s'y trouvent dans la contrée cédée.—Les plénip. de S. M. l'Empereur ont opposé à la première partie de cette objection le séjour en Russie de plusieurs milliers de Mahométans. Quant aux chrétiens indigènes des pays cédés et qui s'y trouvent, étant devenus sujets Russes par un effet de la cession, leur sortie dépendrait entièrement et exclusivement de leur nouveau Souverain, et qu'il ne pouvait pas avoir de stipulation à cet égard; que quant aux autres, ils restaient absolument les maîtres de prendre le parti qui pouvait être de leur plus grande convenance; que lorsque pendant toute cette guerre ils ont pu aller et venir, à plus forte raison jouiront-ils de la même faculté à la paix; mais que S. M. l'Empereur ni ne voulait, ni ne pouvait admettre aucune stipulation qui rendît la sortie de ses Etats obligatoire pour cette classe d'individus. — Ghalib-eff. a représenté ici, qu'il adoptera l'expression *s'ils le désirent* pour se qui concerne les chrétiens, mais il a persisté dans son opinion qu'elle n'était pas admissible, quant *aux Musulmans*.

Les débats se sont prolongés sans arriver à un résultat quelconque. Рус. уполномоченные объявили, что было бы противно достоинству императора обязываться, чтобы люди, желающіе жить въ его имперіи выселялись изъ нея и что такъ какъ турки находятъ редакцію этой статьи неудобною (именно—выраженіе s'ils le désirent) и для себя, то можно упразднить (supprimer) эту статью, тѣмъ болѣе, что предлагая ее, имѣли въ виду выгоды самой Порты и мусульманскаго населенія.

Ghalib-eff. n'a jamais répondu catégoriquement à cette proposition, et il a passé au second § de l'article relatif à la faculté que les sujets de la Porte possessionnés en Russie, auront de s'établir dans les pays cédés, s'ils le désirent, et il a observé qu'au moyen de ce, tous les habitans de la Romelie pourront refluer en Moldavie.— Les plénip. Russes ont répondu que leur rédaction ne présentait pas cette idée, que cette faculté n'était que pour les individus possessionnés et que certainement ceux-ci ne pouvaient pas être en grand nombre.—Sur cette réponse Ghalib-eff. a relu la rédaction Russe et il a trouvé deréchef dans cette lecture, matière à discuter. Il a fait des observations sur les mots *natifs de ces mêmes Pays*; il a prétendu que l'on pourrait donner à ces mots la plus grande extension; ensuite il a dit, que dans la conférence qui a eu lieu pour la cession d'une partie de la Moldavie, il avait proposé que les habitans de cette contrée qui auraient le désir de passer en Turquie, puissent avoir cette faculté et que cette proposition a été rejettée, et qu'actuellement

on veut exiger que la Porte consente à ce que les habitans de la Romelie puissent se transporter dans les pays cédés à la Russie.— Les plénip. Russes ont reparti qu'il était de toute justice que les natifs de Moldavie, c. à d. vrais Moldaves, comme ceux des autres pays cédés, qui peuvent se trouver en Turquie, ayent la faculté de revenir dans leur pays natal, s'ils le veulent; que quant à tous autres sujets de la Porte se trouvant actuellement dans ses Etats, mais possessionnés dans les pays cédés, la faculté exigée pour eux de s'y transporter, s'ils le veulent, est en réciprocité de la liberté donnée aux Musulmans des mêmes pays et qu'ils le répètent, cette liberté est un pur acte de condescendance et d'humanité de la part de S. M. l'Empereur, puisque ce souverain pourrait dans le fond exiger de ces Musulmans qu'ils eussent à rester dans un pays qui est devenu le sien et dont les habitans sont devenus en même temps ses sujets.— Ghalib-eff. en convenant de cet acte de condescendance et d'humanité, a prétendu que le dernier sentiment devrait porter aussi à consentir que les familles chrétiennes de Moldavie qui voudraient quitter cette province, puissent se transporter ailleurs. — Les plénip. Russes ont répliqué qu'ils abandonnaient à son jugement intérieur si l'établissement de cette hypothèse pouvait avoir lieu, et que la différence était sensible.—Ghalib-eff. s'est alors rabattu sur une autre objection: il a dit que la Porte avait certainement le droit de vouloir garder chez elle ses propres sujets. — Les plénip. Russes, sans contester ce droit, ont observé cependant, que la Porte ne serait jamais fondée à refuser à un individu réellement Moldave ou de tout autre pays cédé à la Russie, et qui serait dans les Etats Ott., de retourner dans sa patrie, dès qu'il le voudrait et qu'il en ferait la demande au ministre de Russie.—Ghalib-eff. a répliqué, que certainement un natif de ces pays, y ayant des possessions, ne pourrait pas être empêché de s'y transporter, mais qu'un individu de ces mêmes pays, établi ou possessionné en Turquie, doit être considéré comme sujet de la Porte.—Les plénip. Russes ont contesté ce principe en demandant, si un français, un autrichien, pour être établi depuis longtemps en Turquie, ou parcequ'il y a des possessions, est considéré comme sujet de la Porte.—Ghalib-eff. a réparti qu'il n'y avait point parité en cela. Les plénip. de S. M. l'Empereur ont soutenu qu'un Moldave au moyen de la cession faite de ce pays, devient immédiatement aussi Russe, que le peut être l'habitant le plus anciennement soumis à la Russie. — Et comme par cette discussion on s'éloignait de la question, il a fallu y ramener les plénip. Ott. et cela n'a pas été sans peine. De-

rechef Ghalib-ef. s'est étendu en raisonnemens. Il a interpellé M. Jos. Fonton de se rappeler toutes les discussions qui ont eu lieu à Const-ple au sujet de tant d'individus qui voulaient se faire passer pour Russes; il a observé qu'il ne convenait pas, en s'occupant d'un Traité de paix, de répandre dans aucun article des germes de discussion; enfin il s'est retranché sur ce que le Traité contiendra dans l'ensemble de ces articles tout ce qui peut établir les droits des deux Puissances.— Les plénip. Russes ont observé qu'indépendamment des stipulations banales que tout Traité contient, il y en a de particulières qui précisent les objets et que ce sont celles là qui déterminent les droits des deux Puissances; et de suite ils ont repris le sujet en discussion. Ils ont encore mieux fait sentir le sens et le but de l'article et en quoi consistait la réciprocité qu'il établit; ils ont même fait remarquer, qu'elle n'était pas exacte, puisque S. M. l'Empereur consent à ce que des individus Musulmans, mais devenus ses sujets par le fait de la cession de leur pays, puissent s'ils le veulent se transporter dans les Etats Ott., et qu'il ne demande la réciprocité que pour des gens qui quoique dans les Etats de la Porte, ne sont plus ses sujets du moment où leur pays est cédé.

Послѣ долгихъ споровъ, новой угрозы русскихъ уполномоченныхъ, что они предпочитаютъ упразднить статью, чѣмъ измѣнять ея редакцію, турецкій уполномоченный исправилъ турецкую редакцію ея,—mais cette correction a présenté une autre prétention, — celle que tout habitant des pays cédés à la Russie et se trouvant en Turquie doit avoir la faculté de vendre les biens qu'il peut y avoir laissé.—Les plénip. Russes ont fait quelques objections contre cette prétention quant an fond; ils ont dit que les individus qui ont volontairement abandonné ces pays pendant la guerre, sont censés avoir renoncé à leurs biens et ont perdu le droit de les réclamer. D'ailleurs ils ont observé que c'était une extension à l'article proposé, qui plus est—une nouvelle clause, sur l'admission de laquelle ils doivent recevoir les ordres de S. E. le Général en chef, que dès lors ils prendraient cette dernière rédaction *ad referendum*.

Ensuite les plénip. Russes ont remis trois articles banaux du Traité (*1*—confirmation des traités, conventions, actes et stipulations antérieures excepté les stipulations qui ont été successivement changées ou abolies; *2*—amnistis et pardon général aux sujets qui ont pris part dans la guerre contre leur Souverain et leur patrie; et *3*—rétablissement de la paix, amitié et bonne intelligence.

Въ заключеніе русскіе уполномоченные представили три обычныя статьи: 1) о подтвержденіи всѣхъ прежнихъ договоровъ, конвенцій, актовъ и соглашеній, за исключеніемъ тѣхъ, которыя были измѣнены или отмѣнены; 2) объ амнистіи и всеобщемъ прощеніи для подданныхъ, принимавшихъ участіе въ войнѣ противъ своего государя и отечества, и 3) о возстановленіи мира, дружбы и добраго согласія.

9-е засѣданіе 3 ноября.

Сдѣланы нѣкоторыя поправки въ представленной турками редакціи статьи объ эмиграціи, (эти поправки указаны выше въ примѣчаніяхъ) послѣ чего эта редакція принята русскими уполномоченными. Вторая часть статьи редактирована согласно русскому проекту.

Галибъ-эф. объявилъ, что въ принципѣ онъ принимаетъ представленныя въ 8-мъ засѣданіи три статьи, но ихъ нужно сравнить съ подобными же статьями прежнихъ трактатовъ для окончательной редакціи.

Русскими уполномоченными предложены еще двѣ статьи: 1) о ратификаціи трактата, и 2) о размѣнѣ плѣнныхъ:

«Tous les prisonniers de guerre et tous les esclaves, hommes et femmes, de quelque rang ou dignité qu'ils soient, qui se trouvent dans les deux Empires, doivent aussitôt après l'échange des ratifications du présent traité de paix être délivrés et rendus sans la moindre rançon ou payement, [y compris tous les chrétiens de quelque nation qu'ils soient qui durant le cours de la guerre sont tombés en captivité et se trouvent dans les Etats de l'Empire Ottoman] *). On en agira de même à l'égard de ceux des sujets Russes qui après la signature du présent traité de paix seraient tombés par quelque accident en captivité et qui peuvent se trouver dans les pays appartenans à la S. P.—L'Empereur de Russie promet de son côté d'en user de même envers tous les sujets de la Subl. Porte. Seront exceptés seulement de cette règle générale ceux des Mahométans qui dans l'Empire de Russie auront de leur propre gré embrassé la religion chrétienne et ceux des chrétiens qui se trouvant dans l'Empire Ottoman auront aussi de leur plein gré embrassé la religion Mahométane» **).

---

*) Отмѣнено въ 11 засѣданіи 7 ноября.

**) Всѣ военнопленные и невольники мужескаго или женскаго пола, какого бы достоинства или степени ни нашлись въ обѣихъ имперіяхъ, по размѣнѣ

10-е засѣданіе 6 ноября.

3 ноября великій визирь прислалъ отвѣтъ главнокомандующему съ отказомъ принять постановленіе, что господарю, отбывшему срокъ своего управленія, предоставляется право оставаться въ странѣ въ качествѣ частнаго лица. Отвѣтъ главнокомандующаго отправленъ съ переводчикомъ А. Фонтономъ 4 ноября.

Въ конференціи 6 ноября приняты четыре изъ предложенныхъ въ 8-й и 9-й конференціяхъ статей: объ амнистіи, о прекращеніи враждебныхъ дѣйствій, о подтвержденіи прежнихъ трактатовъ и о ратификаціи. Статья же о размѣнѣ плѣнныхъ вызвала продолжительныя пренія, и прежде всего по поводу пропуска въ турецкой редакціи условія объ освобожденіи христіанъ *„какой бы они націи ни были“*. Русскіе уполномоченные доказывали необходимость этого выраженія, такъ какъ на русской службѣ находится очень много иностранцевъ и въ Кайнарджійскомъ трактатѣ находится уже подобная статья.— Турецкіе уполномоченные отвѣчали, что это выраженіе излишнее, такъ какъ слово „христіане“ само по себѣ обнимаетъ всѣ христіанскія націи; къ этому они присовокупили, что въ русской редакціи говорится лишь объ освобожденіи плѣнныхъ христіанъ Портою, но не Россіею, и что они могли бы по справедливости требовать взаимности въ этомъ отношеніи, но что они предпочли способъ, представляемый ихъ редакціею, какъ наиболѣе во всѣхъ отношеніяхъ приличный.—Les plénip. Russes ont répliqué que si ce mode de rédaction paraît aux plénip. Ott. comme le plus convenable, ils étaient loin de le considérer de même, parceque ce § étant lié entièrement au commencement de l'article qui stipule une restitution de part et d'autre, il en résultait la stipulation implicite de la réciprocité, lorsque cette réciprocité ne pouvait pas et ne devait point être établie d'aucune manière.—Г'алибъ-эф. спросилъ, почему не желаютъ предоставлять Портѣ

ратификацій сего мирнаго договора, безпосредственно и безъ исключенія будутъ освобождены и возвращены безъ всякаго выкупа или платежа, равно какъ и всѣ прочіе въ неволю попавшіеся христіане, какой бы они націи ни были. Имѣютъ также быть возвращены всѣ тѣ россійскіе подданные, которые по какому-либо случаю, по заключеніи уже сего мирнаго договора, попались бы въ неволю и нашлись въ Оттоманской имперіи, что самое чинить обѣщаетъ взаимно и Россійская Имперія противъ Оттом. имперіи и ея подданныхъ. (Исключаются христіане, принявшіе магометанство и магометане, принявшіе христіанство).

такого же права, какъ и Россіи,— права ихъ въ этомъ случаѣ равны? — Русск. уполномоченные отвѣчали, что дѣло идетъ о возвратѣ людей находящихся въ неволѣ (restitution des individus en captivité); а такъ какъ въ Россіи никто, какой бы онъ религіи ни былъ, не подвергается такой участи, то это постановленіе можетъ быть сдѣлано лишь относительно Порты, во владѣніяхъ которой невольничество имѣетъ мѣсто.—Галибъ-эф. отвѣчалъ, что какова бы ни была участь человѣка послѣ того какъ онъ попалъ въ земли одной изъ воюющихъ сторонъ, но онъ прежде всего — военноплѣнный и потому долженъ быть возвращенъ при возстановленіи мира.—Русскіе уполномоченные возразили, что въ статьѣ размѣнъ плѣнныхъ ясно формулированъ.— Въ такомъ случаѣ,—отвѣчалъ Галибъ,—непонятны основанія, почему бы надобилось особое постановленіе о *христіанахъ*, безъ взаимности для Порты, а между тѣмъ она должна бы имѣть право съ своей стороны выговорить (stipuler), чтобы ей было возвращено большое число ея христіанскихъ подданныхъ, напр. болгаръ и другихъ, взятыхъ съ возами ихъ и которые никогда не были въ сраженіяхъ; поэтому нужно или чтобы эта статья одинаково имѣла силу для обѣихъ державъ, или нужно ее упразднить и ограничиться общимъ постановленіемъ о взаимномъ размѣнѣ плѣнныхъ. — Русскіе уполномоченные возражали противъ взаимности, ссылаясь на различіе судьбы, постигающей военноплѣнныхъ въ Турціи, гдѣ они подвергаются невольничеству, и въ Россіи, гдѣ невольничества нѣтъ, и въ заключеніе указали на то, что въ прежнихъ трактатахъ есть статьи подобныя той, какую они требуютъ.—На это Галибъ отвѣчалъ, что примѣры прошлаго не пригодны, такъ какъ въ прежнихъ войнахъ издавалась фетва, разрѣшающая отдачу въ неволю, и потому тогда нужна была подобная статья, но въ настоящей войнѣ такого законнаго разрѣшенія на невольничество дано не было, и потому эта статья не нужна.—Русскіе уполномоченные возражали, что хотя законнаго разрѣшенія и не было, но случаи обращенія въ невольничество возможны, хотя Порта быть можетъ ихъ и не знаетъ; поэтому, и такъ какъ въ Россіи невольничество совершенно немыслимо, то требованіе о взаимности лишено всякаго основанія, а русское требованіе основано на справедливости.

Пренія затянулись вслѣдствіе настойчивости, съ какою турки требовали признанія взаимности. Между прочимъ турки ссылались на существованіе въ Россіи крѣпостнаго состоянія (servitude), которое хотя и представляетъ нѣкоторое отличіе отъ невольничества (captivité) но фактически человѣкъ все-таки лишается возможности распологать собою послѣ заключенія мира.—Тщетно русскіе уполномоченные ука-

зывали на существенное различіе между тѣмъ и другимъ состояніемъ; они доказывали, что когда человѣкъ, приведенный судьбою войны въ Россію, вступаетъ въ услуженіе (au service) частнаго лица, то это дѣлается лишь съ согласія властей и для того, чтобы дать ему возможность улучшить свое положеніе; что имена такихъ лицъ вносятся въ общій списокъ и поэтому они всегда находятся въ распоряженіи (à la disposition) правительства. Галибъ предлагалъ затѣмъ выкинуть слова: „въ оттоманскихъ владѣніяхъ“ (dans les Etats Ottomans) какъ не находящіяся въ прежнихъ трактатахъ, а также выкинуть слово „невольничество“ (captivité) и постановить вмѣсто того, что „вообще всѣ христіане будутъ взаимно возвращены“ (tous les chrétiens en général seront respectivement restitués); но оба эти предложенія были отвергнуты: русскіе уполномоченные рѣшительно объявили, что они не могутъ допустить никакого измѣненія редакціи, хотя бы косвенно допускающаго мысль о взаимности и вообще настаивали на принятіи статьи въ предложенной ими редакціи. Галибъ предложилъ отложить обсужденіе этого вопроса. Русскіе уполномоченные согласились на это, послѣ чего вновь подняли вопросъ о разрѣшеніи господарю, отбывшему время своего управленія, оставаться въ странѣ въ качествѣ простаго частнаго лица.— Галибъ отвѣчалъ, что вопросъ этотъ былъ доложенъ вел. визирю и что письменный отвѣтъ послѣдняго Галибу съ отказомъ согласиться на такое условіе былъ сообщенъ русскимъ уполномоченнымъ.—Les plénip. de S. M. l'Empereur, en convenant avoir eu connaissance du contenu de cette lettre, ont observé que lorsque la Cour Imp-le de Russie prétendait avec raison et droit d'obtenir non seulement le renouvellement de tout ce qui a été précédemment stipulé en faveur des pays restitués, mais une extension qui pût contribuer à leur tranquillité et à l'amélioration de leur sort, cependant S. E. le général en chef prenant sur lui une très grande responsabilité, s'était borné pour ainsi dire à un pur renouvellement des précédentes stipulations; qu'il croyait avoir donné par là une grande preuve de sa modération et de son désir d'arriver un instant plutôt à la confection de l'ouvrage salutaire et qu'il aurait dû s'attendre que S. A. la Gr.-vizir et les plénip. Ott-s auraient pris en considération la facilité qu'il met dans les négociations; que dès lors la difficulté élevée sur un point si insignifiant n'a pu que lui causer de la surprise et de la peine; que cependant, pour mettre le comble à ses procédés, il se désistait de cette demande, mais qu'il espérait que l'on saura apprécier sa manière d'agir et qu'elle devra concourir à faciliter la marche de toutes les autres négociations.—Ghalib-

off. a répondu, qu'il ne manquera pas d'informer le Gr. V. et des observations de S. E. le gén-l en chef, et de son désistement de la demande en question. Конференція закончилась обычнымъ учтивостей.

Par un effet de ce désistement de la faculté à accorder à un hospodar de séjourner dans le pays après le terme de son gouvernement, l'article relatif aux pays restitués et à leurs privilèges ayant été adopté dans ses autres clauses, comme il est indiqué dans la 6-me conférence du 26 Octobre, s'est trouvé complet et convenu, dans la rédaction turque suivante:

«S. M. l'Empereur et Padishah de toutes les Russies rend et restitue à la S. Porte Ott. la petite Moldavie et la grande et la petite Valachie avec les forteresses dans l'état où elles se trouvent actuellement, ainsi que les villes, bourgs, villages, habitations et tout ce que contiennent ces provinces, et la S. Porte les reçoit aux conditions suivantes avec promesse de les remplir exactement *):

1) Toutes les stipulations en faveur des deux Provinces de Valachie et de Moldavie, de leurs privilèges et de leurs hospodars, contenues et arrêtées dans le traité conclu en 1774, dans la convention... ainsi que tous réglemens authentiques et reconnus concernant ces deux provinces qui pourraient exister et qui ne sont point cités dans cet article...

3) Durée de 2 ans d'exemption d'impôts.

4) Terme de 18 mois pour consigner... à leurs parens sujets de la S. Porte ou à telle autre personne que bon leur semblera, également parmi les sujets de la S. Porte.

5) ...monastères, n'ayants jamais été restituées jusqu'à présent à leurs propriétaires, la S. Porte se charge d'effectuer cette restitution et après qu'il en sera fait vérification par les notables des susdites forteresses et de la Valachie, les propriétaires de ces terres entreront...

7) ...suivant le prix qui aura été fixé chaque année du consentement mutuel d'après le prix courant du pays, en y ajoutant les frais du transport jusqu'aux bords du Danube. Les habitans des deux provinces transporteront leurs grains et leurs productions à l'échelle d'Ibraïl où ils les vendront argent-comptant et d'après le prix courant aux reïs (patrons) des bâtimens du capan, de manière à ce que personne ne puisse parcourir les villages.

---

*) См. выше протоколъ 4 и 5 конференціи.

8) ...7 années.. de leur nomination, et à moins d'un délit avéré ils ne pourront être changés avant l'expiration de ce terme. Mais dans le cas d'un délit avéré, ou bien s'ils venaient à demander leur démission, après vérification faite, il sera procédé d'après l'article du Hatti-cherif susmentionné.

9) Pour ce qui concerne les agens qui résideront à Const-ple de la part des Hospodars des deux Provinces, cet objet se trouvant compris dans les stipulations antérieures lesquelles sont renouvellées, il sera agi d'après leur teneur.

12) (Supprimé).

11-е засѣданіе 7 ноября.

Русскіе уполномоченные объявили, что главнокомандующій предпочелъ отмѣнить спорную часть статьи о военноплѣнныхъ, чѣмъ допустить требуемую турецкими уполномоченными взаимность въ этомъ пунктѣ. Въ остальныхъ частяхъ статья эта принята.

Русскими уполномоченными предложена и турецкими принята статья:

«Toutes les affaires et réclamations des sujets respectifs suspendues par l'évènement de la guerre seront reprises et terminées, suivant le droit, après la conclusion de la paix. Les créances que les sujets respectifs peuvent avoir les uns envers les autres, ainsi que celles sur le fisc seront promptement et entièrement liquidées».

Галибъ-эф. замѣтилъ только, что въ сущности эта статья излишня въ трактатѣ, ибо само собою разумѣется, и не можетъ подлежать спору, что претензіи частныхъ лицъ, прерванныя наступленіемъ войны, подлежатъ удовлетворенію по возстановленіи мира.

Турецкіе уполномоченные все еще не получили полномочій изъ Константинополя. Поэтому главнокомандующій Кутузовъ рѣшилъ пріостановить собраніе конференцій впредь до прибытія султанскихъ полномочій. Они получены 16 ноября и на слѣдующій день назначено засѣданіе 12-й конференціи.

12-е засѣданіе 17 ноября.

Засѣданіе открылось предъявленіемъ русскимъ уполномоченнымъ султанскихъ полномочій Галибу-эфенди, Селиму-Моллѣ и Абдулу-Гамиду-эфенди. Затѣмъ турецкимъ уполномоченнымъ предъявлены императорскія полномочія главнокомандующему Кутузову и полномочія послѣдняго Италинскому, Сабанееву и І. Фонтону. Послѣ обмѣна

полномочій при обоюдномъ выраженіи пожеланій, чтобы благое дѣло замиренія было благополучно завершено, конференція открылась заявленіемъ Галиба-эфенди, что онъ и его товарищи могутъ почитаться дѣйствительными уполномоченными Султана лишь съ настоящаго времени; что донынѣ они дѣйствовали лишь по уполномочію вел. визиря, дѣйствовавшаго подъ своею отвѣтственностію вопреки воинственнымъ наклонностямъ Султана; нынѣ настроеніе Султана измѣнилось и онъ искренно желаетъ прочнаго мира, и въ этомъ смыслѣ имъ даны полномочія; а для того, чтобы замиреніе было дѣйствительно прочно, нужно устранить прежнія его основанія и избрать новыя. Единственное побужденіе къ этому—создать дѣйствительно прочный миръ, какого желаетъ Султанъ.

Ghalib-eff. a commencé par observer que puisque les pleinspouvoirs avaient tardé d'arriver, il fallait faire en sorte de regagner le temps perdu jusqu'à ce jour et qu'à cet effet il s'empressait d'entrer dans les explications que la circonstance exige. Il a rappelé, que la déstination des plénip-s Ott. ayant eu lieu à la suite de la correspondance qui s'était établie entre le Gr. Vizir et S. E. le général en chef de Koutouzow, ce commandant en chef avait demandé dès leur arrivée ici, s'ils étaient munis des pleinspouvoirs du Sultan; que sur leur réponse négative et d'après la réquisition de S. E. le gén-l en chef Koutouzow, ils avaient immédiatement fait leur rapport au Gr. Vizir et celui-ci a en conséquence fait au Sultan la demande des pleins pouvoirs. Ghalib-eff. a observé ensuite qu'il était essentiel de ne pas perdre de vue, quelles avaient été les intentions du Sultan, relativement à une pacification, et combien le Gr. Vizir avait pris sur lui, lorsque malgré la connaissance de ses intentions, il avait envoyé des plénipotentiaires; que ceux-ci admis, il était bien entendu, que tout en s'occupant de la négociation de divers articles à faire partie du Traité, ce n'était qu'un travail provisoire jusqu'à l'arrivée des pleinspouvoirs du Sultan; que si ces instruments ont tardé de leur parvenir, c'est qu'il a fallu amener un changement dans les dispositions de ce Prince sur les conditions de la paix, et à cet effet multiplier les pourparlers et suivre même cet objet par correspondance; qu'heureusement ces démarches ont produit l'effet désiré; qu'il en résulte une sincère volonté du Sultan de rétablir la paix et qu'une des preuves de cette volonté est l'expédition des pleinspouvoirs; il a ajouté que c'est donc du moment seul de leur exhibition que lui, Ghalib-eff., et ses collègues peuvent être considérés réellement comme plénipot-res, que jusqu'à présent ils ne l'étaient qu'à demi.

Ghalib-eff. a continué en assurant que l'intention positive du Sultan était, à la suite de divers conseils tenus par les principaux membres de son Empire, de faire la paix, mais une solide et telle, qu'aucune circonstance ne puisse à l'avenir en troubler la durée et le maintien; que c'est dans ce sens absolu que sont rédigées les instructions expédiées par ce Prince, et que pour atteindre le but d'une paix solide qui doit être certainement aussi celui de la cour Imp-le de Russie, il devenait nécessaire de mettre de côté les premières bases et de travailler sur de nouvelles. Ghalib-eff. a poursuivi en disant que lui et ses collégues pouvaient affirmer sous serment qu'en s'exprimant ainsi et en manifestant l'intention de s'occuper de nouvelles bases on n'a pas en vue de gagner du temps; qu'il n'existe pas d'arrière-pensée, qu'il n'existe d'autre vue, d'autre but, d'autre désir, que celui de conclure une paix stable et à l'abri des effets de toute circonstance à venir, que l'assurance qu'ils donnaient à cet égard ne devait point être suspectée, puisqu'ils l'accompagnaient de serment, ce qui chez eux était le *nec plus ultra* et imprimait à leur dire le caractère de la plus grande et la plus exacte vérité; que l'intention de faire la paix était tellement vraie, que si la confection du Traité pouvait être l'ouvrage d'une seule conférence, on les verrait empressés de mettre la main à l'oeuvre pour le terminer sans plus de délais.

Италинскій отвѣчаетъ, что Кутузовъ всегда считалъ ихъ дѣйствительными уполномоченными и потому съ ними и велись переговоры; что перемиріе разрѣшено было имъ лишь вслѣдствіе принятыхъ вел. визиремъ основаній мира и потребовалъ въ заключеніе узнать, какія же предлагаются новыя основанія?

S. Exc. M. d'Italinski a pris à son tour la parole. Il a commencé par assurer que le désir de S. M. l'Empereur de faire la paix et d'une manière solide et sans laisser de germes à des discussions à l'avenir, était non moins sincère, non moins vif que celui du Sultan; que S. E. le gén-l en chef Koutouzow et les plénipot-res ont donné des preuves manifestes et incontestables de ce désir dans les articles qui ont été le sujet des précédentes discussions. Italinski a observé ensuite que les lettres du Gr. Vizir ayant annoncé la destination et l'envoi des plénip-res, Koutouzow avait dès le principe considéré ces même plénip-res comme ayant la faculté de traiter et qu'il n'a cessé de voir en eux des plénipotentiaires.

Ghalib.-eff. a répliqué que la reconnaisance réciproque en qualité de plénip-res n'était pas le seul point à considérer, que l'essentiel était les instructions d'après lesquelles on doit traiter.

Italinski a reparti qu'il fallait ne pas perdre de vue, que la cessation des hostilités n'a été consentie par le général en chef que d'après les bases déjà convenues; qu'elles avaient été considérées dès le principe, comme une condition sans laquelle les hostilités n'auraient pas cessé et que dès lors, quelles sont celles que l'on pourrait mettre en avant actuellement?

Галибъ отвѣчаетъ, что все, что было условлено относительно мира до полученія полномочій должно считаться за предварительные переговоры, что вел. визирь дѣйствовалъ на свой страхъ, а Султанъ не утвердилъ принятыхъ имъ основаній мира, между прочимъ о разграниченіи по Сирету:

Ghalib-eff. a répondu que tout ce qui a précédé l'arrivée des pleinspouvoirs du Sultan n'a pu, dans ce qui concerne les conditions de la paix, être considéré que comme provisoire, mais que relativement à l'armistice, il ne pouvait pas en être de même, puisque par un effet de la cessation des hostilités, on peut atteindre la paix.—Les plénip-res Russes ont soutenu leur assertion que les bases convenues ont été la condition explicite de la cessation des hostilités et ils ont appuyé leur opinion en rappelant la correspondance qui a eu lieu à ce sujet entre le Gén-l en chef et le Gr. Vizir, en observant que tous les antécédens avaient été basés sur la bonne foi du Gr. Vizir et que le langage tenu actuellement par les plénip. Ott. paraissait et était réellement si étrange et si inattendu qu'ils ne se croient même pas autorisés de l'entendre plus longtemps. — Ghalib-eff. a répondu que le Gr. Vizir dans toute sa conduite a agi de lui-même, qu'il n'avait point à cette époque une autorisation positive du Sultan, qu'il n'avait alors que celle de traiter de la paix d'après les anciennes bases, que dès lors tout ce que le Gr. Vizir a pu faire devait nécessairement être subordonné à la ratification du Sultan; que ce Prince a considéré les choses autrement, c. à d. qu'il n'envisage pas ces bases comme pouvant amener le but essentiel—une paix solide—et c'est ce que ses instructions ont en vue. — Les plénip-res Russes ont répliqué, qu'il résultait de toute cette étrange conduite, que l'on a grandement surpris la bonne foi du Gén-l en chef, lorsque le Gr. Vizir a avancé avoir les pleinspouvoirs pour la paix.—Ghalib-eff. a répondu que le Gr. Visir avait agi dans cette circonstance non en vertu de pleinspouvoirs positifs, mais par une suite de la grande autorité dont il est revêtu, dans l'espoir qu'il avait conçu, que ce qu'il avait cru pouvoir prendre sur lui, serait approuvé par le Sultan; qu'il en était autrement pour ce point, il est vrai, mais que le but essentiel et pour lequel le Gr. Vizir avait aussi beaucoup pris sur

lui, celui de rétablir la paix entre les deux Puissances, avait été approuvé par le Sultan; que le consentement de ce Prince et sa volonté à cet égard existent actuellement de la manière la plus décidée et que s'il existe quelque différence présentement, c'est uniquement dans le mode de procéder à la confection de l'ouvrage salutaire.

Italinski a répliqué en observant que les conditions d'un armistice ont été de tous les temps et chez toutes les nations considérées comme n'ayant pas besoin de la sanction des souverains, qu'elles étaient obligatoires pour les généraux et que leur exécution était de rigueur et indispensable. A la suite de cette observation il a demandé, si du langage tenu par Ghalib-eff., il ne devait pas conclure que tout ce qui a été fait jusqu'à présent doit être considéré comme nul et non avenu? — Ghalib-eff. a répondu, qu'il s'agit des bases, qu'il était indispensable de reprendre ce point essentiel et de conférer sur ce qu'il sera possible d'admettre à l'avenir; que quant aux articles accessoirs, ils n'éprouveront pas de changemens.—Les plénip. Russes ont demandé ici quelles étaient les bases à reprendre?

Галибъ говоритъ далѣе, что Россія не нуждается въ территоріальныхъ приращеніяхъ и что помимо ихъ можетъ быть найдено вознагражденіе для нея, и старался извинить поведеніе вел. визиря:

Ghalib-eff. a répondu, que c'était celle du Siret, non acceptée par le Sultan. Il a ensuite observé que la Russie n'était pas dans le cas de désirer une extension de territoire, puisqu'elle en possède un des plus immenses; qu'en outre elle n'a point l'ambition d'empiéter sur celui d'autrui; que puisque cependant la guerre avec la Porte a malheureusement eu lieu, il reconnaissait qu'il était de toute justice qu'elle obtienne quelques avantages; qu'au surplus, en s'exprimant ainsi, il ne prétendait pas mettre en avant qu'elle doit se contenter de l'ancienne frontière; qu'enfin des cessions de territoire ne constituent pas uniquement la paix, que celle-ci peut aussi présenter des avantages sous d'autres rapports.

Les plénip-res Russes ont témoigné ici, dans des termes encore plus forts, toute leur surprise sur le langage extraordinaire qui leur était tenu, et ont déclaré, que dès que le Siret pour frontière était la base à reprendre, il ne leur était pas permis de prolonger la conférence; qu'ils étaient et devaient être à cet égard sans instructions du gén-l en chef, parceque ni lui, ni eux n'auraient jamais pu s'attendre à une pareille proposition; qu'il fallait avant d'entrer même en discussion, lui en rendre compte; que dès lors ils ne pouvaient pas continuer d'entendre les plénip-res Ott-s, encore moins-d'écouter

aucune nouvelle proposition.—Les plénip. Ott. ont cherché de prouver que ce refus n'était pas convenable. Ils ont observé que toute personnalité devait être mise de côté dans une telle circonstance; que s'ils agissaient ainsi, c'est d'après les ordres exprès du Sultan; que si à l'époque à laquelle les premières ouvertures ont eu lieu, le Gr. Vizir a cru devoir prendre sur lui de proposer un mode de pacification, c'est parcequ'il espérait que le Sultan y donnerait son approbation et non pas dans quelque autre vue.

Les plénip. Russes ont représenté que cette base n'étant pas la seule, on pourrait s'occuper des autres; mais ils ont répété que celle-ci, ayant déterminé la cessation des hostilités et n'ayant eu que cet objet en vue, devait être rigoureusement maintenue; qu'autrement c'était vouloir tout renverser; que c'était prouver qu'il ne fallait se fier à rien.—Ghalib-eff. a répondu que comme particulier il pouvait dire que le Gr. Vizir est honteux et éprouve la plus vive peine de devoir retirer sa parole, mais que la maintenir n'était pas en son pouvoir lorsque celui qui est le maître des pays à céder, le Sultan, refuse sa sanction. Il a répété que néanmoins le désir de la paix existe fortement dans ce Prince.

Въ заключеніе русскіе уполномоченные объявили, что при такихъ условіяхъ они не могутъ продолжать совѣщаній, что они обратятся за наставленіями къ главнокомандующему и прервали конференцію:

Les plénip-res Russes se sont maintenus dans leur observation, qu'ils se considéraient hors d'état de prolonger la conférence et qu'il y avait obligation rigoureuse pour eux des prendre les ordres du Général en chef, d'autant plus que les déclarations actuelles tendent à faire croire que tout a été renversé.

Ghalib-eff. a répliqué que puisque les plénip-res Russes ne voulaient plus prêter l'oreille à toute autre proposition avant d'avoir fait leur rapport au Gén-l en chef, il était lui-même obligé au silence; mais que si ensuite on voulait écouter les plénip-res Ott-s, ils indiqueront un nouveau mode de pacification qui prouvera que tout n'est pas renversé et qu'encore moins on a cette intention; que la leur, en proposant de les écouter, était de ne pas perdre du temps et de parvenir promptement à s'entendre. Ghalib-eff. a protesté derechef, que si on veut agir d'après des principes de modération, la paix sera conclue incessamment.

Les plénip-res Russes ont réparti pour dernière observation, que certainement les procédés des plénip-res Ott-s et leur langage prouvaient au contraire que l'ouvrage de la paix est bien loin d'être

promptement terminé; après quoi les plénip-res de S. M. l'Emp-r ont brusquement levé la séance *).

13-е засѣданіе 21 ноября.

Послѣ конференціи 17 ноября Галибъ-эффенди при частномъ свиданіи съ Италинскимъ сообщилъ послѣднему требуемое султанскою инструкціею измѣненіе въ базисахъ замиренія и предлагаемую ею будущую границу между Россіею и Турціею, именно по Пруту до Фалчи, отъ Фалчи на рѣку Кундукъ и по Кундуку до Чернаго моря, при чемъ къ Россіи отошли бы Хотинъ, Бендеры и Акерманъ. По донесеніи объ этомъ Италинскимъ главнокомандующему, послѣдній объявилъ, что его инструкціи не дозволяютъ ему принять ту границу и что онъ не считаетъ возможнымъ предлагать ее императору. Тѣмъ не менѣе Галибъ возобновилъ свои настоянія, чтобы эти предложенія была доведены до свѣдѣнія императора, какъ личная просьба султана, оказать ему это вниманіе: «de porter ces propositions à la connaissance de S. M. I. et de représenter à ce Souverain que la demande actuelle du Sultan n'est point celle d'un Prince en état de guerre, mais bien celle d'un monarque, qui sentant tout l'avantage de l'amitié de S. M. I. et pensant à l'intimité qui précédemment a existé entre les deux empires, a le désir sincère et la ferme volonté de se replacer dans une situation si heureuse, et qu'en réciprocité de ces sentimens, et pour consolider la paix, en ne laissant aucun germe de guerre à l'avenir, espère de S. M. I. cette *marque de déférence*». Галибъ-эффенди присовокупилъ, что такъ какъ по обстоятельствамъ сужденіе объ этомъ предметѣ вышло изъ рукъ уполномоченныхъ и оба монарха становятся рѣшителями своихъ интересовъ, то онъ въ особенности проситъ, чтобы просьба султана была представлена императору въ ея истинномъ свѣтѣ,—«celui *d'une déférence* que ce Prince croit pouvoir et devoir demander à S. M. I., parcequ'elle semble commandée par une identité d'intérêt. Qu'il existe des exemples d'égards à une demande de Souverain à Souverain et qu'il est à espérer que celle-ci sera accueillie». Италинскій отвѣчалъ, что объ этомъ будетъ доложено императору. Затѣмъ онъ началъ доказывать недобросовѣстность вел. визиря при заключеніи пе-

*) Ср. Петрова, Война Россіи съ Турціею 1806 — 18212 г., т. III, стр. 351 и слѣд. и Михайловскаго-Данилевскаго, Описаніе турецкой войны 1806—1812 г., т. II, стр. 227 сл.

ремирія на базисахъ, которые предъявлены были Россіею, какъ conditio sine qua non и которые нынѣ отвергаются. Очевидно, говорилъ онъ, визирь съ самаго начала дѣйствовалъ недобросовѣстно и имѣлъ въ виду лишь выиграть время; это доказывается и проволочками, какія дѣлались со времени установленія базисовъ, рѣшившихъ вопросъ о прекращеніи непріязненныхъ дѣйствій, до полученія рѣшительнаго отвѣта изъ Константинополя. Галибъ-эф. оправдывалъ визиря тѣмъ, что хотя послѣдній дѣйствительно не извѣстилъ немедленно султана о своихъ намѣреніяхъ касательно предложенныхъ главнокомандующимъ базисовъ, но это извѣщеніе онъ отсрочилъ лишь до момента, когда переговоры уже оформились; дальнѣйшія же замедленія произошли не по его винѣ. Затѣмъ Галибъ-эф. распространился объ искреннемъ желаніи мира султаномъ и о томъ, что при нѣкоторой умѣренности заключеніе мира не должно представлять особенныхъ затрудненій, что турецкіе уполномоченные приложатъ всѣ старанія къ облегченію мирнаго дѣла и т. д. Русскіе уполномоченные отвѣчали, что и императоръ доказалъ на дѣлѣ, а не на словахъ только, свою умѣренность, что всякія чувства имѣютъ свои предѣлы и что они не могутъ предрѣшить вопроса о томъ, какой отвѣтъ будетъ данъ императоромъ.

Затѣмъ Галибъ предложилъ, что въ ожиданіи полученія отвѣта императора на просьбу «оказать вниманіе» (demande d'une déférence) просьбѣ султана, было бы полезно для ускоренія переговоровъ по другимъ пунктамъ продолжать засѣданія. Но русскіе уполномоченные отвѣчали, что по этому вопросу они должны испросить инструкцій главнокомандующаго.

14-е засѣданіе 31 декабря, въ Бухарестѣ.

Италинскій объявляетъ о полученіи Кутузовымъ отвѣта на заявленіе, сдѣланное турецкими уполномоченными 17 ноября. Императоръ требуетъ границы по Сирету, оставленія за Россіею всѣхъ ея завоеваній въ Азіи и обезпеченія сербамъ спокойнаго существованія подъ гарантіею Россіи *).

Les plénip. Russes ont annoncé aux plénip. Ott. que le C-te Koutouzow ayant rendu compte à S. M. l'Empereur des déclarations faites par les plénip. Ott. dans la conférence du 17 Novembre relativement à la non sanction par le Sultan de la base du Siret, proposée par le Gr. Vizir et ensuite arrêtée et convenue entre les

*) Ср. у Петрова, III стр. 356 и слѣд.

plénip. respectifs, et ayant porté en même temps à la connaissance de S. M. I. la convention relative à l'armée Ottomane sur la rive gauche du Danube et à l'armistice, venait de recevoir des ordres positifs sur ces deux objets, à la suite desquels ordres, il leur a remis des instructions d'après lesquelles leur propre langage dans la conférence du jour allait être tracé. — A la suite de ce préambule les plénip-res Russes ont fait des observations tendantes à persuader les plénip-res Ott. que S. M. I. est très certainement toujours animée du désir sincère d'une prompte paix; que la cessation des calamités de la guerre et le rétablissement des anciens liens d'amitié sur des bases inébranlables avec une Puissance voisine en sont les seuls et uniques motifs, qu'il ne lui est inspiré ni par aucune considération étrangère, ni par le besoin de la paix; mais que malgré ce désir constant, S. M. I. ne saurait cependant perdre de vue ce qu'elle doit à elle-même, à le dignité de son Empire, à ses peuples.—Après quoi les plénip-res Russes ont déclaré qu'en conséquence S. M. I. demande que la rivière du Siret forme la nouvelle frontière des deux Empires du côté de l'Europe, comme il en avait été convenu avec le Gr. Visir, que les acquisitions qu'elle a faites en Asie, soit par la voie des armes ou par celle de conventions avec les habitans restent en sa possession, et dès lors Anapa, Sohoum, Soudjak et Poti et toutes les forteresses, villes, Provinces et côtes maritimes actuellement en son pouvoir, et qu'enfin un article du Traité de paix ait à assurer aux Serviens une existence tranquille, sous la garantie de la Russie.

Ghalib-eff. dans sa réponse commença par parler du désir du Sultan pour la paix, des preuves données à cet égard pendant les négociations entamées à Giurgievo; il a assuré que ce Prince était encore dans les mêmes sentimens et que même dans le seul but d'obtenir la paix, il avait absolument mis de côté *plusieurs avantages qu'un autre système semblait lui promettre*, et s'était décidé à des sacrifices considérables, tout en se refusant aux premières bases mises en avant par le Gr. Visir, comme étant non acceptables.— Ghalib-eff. a observé ensuite, que soit dans la conférence du 17 Nov., soit dans son entrevue particulière avec Italinski il a fait connaître pleinement et sans aucune réserve, quelles étaient les intentions du Sultan et en quoi consistaient les instructions adressées par ce Prince lui-même relativement à la pacification, de manière qu'à cet égard il ne restait plus rien à ajouter.—Les plénip-res Russes ont répondu que lors de la manifestation des intentions du Sultan et

des nouvelles propositions, ils n'avaient pas balancé de déclarer qu'elles étaient inadmissibles et que le Général en chef n'oserait pas même en rendre compte.

Ghalib.-eff. a observé que depuis, dans une conférence ad hoc, la demande pour la limite en Europe avait été posée de manière à rendre les deux Souverains arbitres dans leur propre cause, à en faire dépendre le succès de leur volonté respective, que dès lors l'affaire était sortie des mains et du Gr. Visir, et du Gén-l en chef et qu'à cette époque les préposés respectifs en agissant ainsi, avaient fait leur devoir. Ghalib-eff. a ajouté que quant à lui et à ses collègues, il n'existait pas de moyens de discuter d'autres bases de la paix que celles proposées d'après les propres instructions du Sultan; que celles ci avaient été communiquées in extenso à Giurgievo; que par cela même qu'il s'agissait d'expédier un courier à St.-Pétersbg pour faire connaître les propositions du Sultan pour la paix, lui, Ghalib-eff. avait voulu faire connaître complettement ses instructions sans aucune réserve; que songeant sérieusement et sincèrement à opérer le rapprochement des deux Puissances, il avait dû éviter l'apparence même d'une tromperie.

Далѣе русскіе уполномоченные объявили, что такъ какъ султанъ отказалъ въ ратификаціи основаній мира, принятыхъ вел. визиремъ, то императоръ съ своей стороны отказывается въ ратификаціи военной конвенціи о турецкой арміи, находящейся на лѣвомъ берегу Дуная, и приказалъ разорвать перемиріе и признавать эту армію военноплѣнною:

Les plénip-res Russes ont déclaré ici que S. M. I. regardait toute altération à la base convenue du Siret, comme contraire à sa dignité et à l'intérêt de ses sujets, et que puisque le Sultan n'avait point voulu donner sa sanction aux propositions de son Gr. Visir pour la paix, de même S. M. I. avait le droit de refuser et refusait la sienne à la convention relative à l'armée Ottomane sur la rive gauche du Danube et à l'armistice, et a ordonné de rompre celui-ci et de considérer l'autre comme prisonnière de guerre.

Ghalib-eff. a répliqué quant à la similitude établie entre la nonsanction par le Sultan du Siret proposé pour base et la sanction refusée à la convention relative à l'armée, que la limite du Siret n'a été que proposée et non signée; qu'il existe, il est vrai, une correspondance par écrit à cet égard entre le Gr. Visir et le Gén-l en chef, mais qu'une lettre n'est pas un acte et qu'en outre l'article dressé ensuite dans les conférences n'avait pas été signé, que dès lors il était resté subordonné aux instructions et aux pleinspouvoirs

du Sultan; qu'il n'en était pas de même de la convention, qu'elle était une transaction revêtue de toutes les formes qui doivent la rendre obligatoire et telle qu'elle a lieu souvent entre généraux; que la nonsaction d'une telle transaction était contraire à tout ce qui se pratique en pareil cas, et qu'il en résultait, par un tel refus et par la déclaration faite en conséquence, qu'il ne restait plus de sureté pour rien.

Les plénip-res Russes ont objecté que la convention pour l'armistice avait été une suite de la proposition du Siret pour base, que celle-ci n'ayant pas reçu la sanction du Sultan, l'autre n'était pas plus obligatoire.

Ghalib-eff. a soutenu que l'objection n'était pas admissible puisque la convention est postérieure à la nonsanction par le Sultan du Siret pour base et à la proposition de la nouvelle limite, et il a déclaré qu'il ne pouvait jamais consentir à quelque chose de contraire à cette convention vraiment solennelle, autant que tel acte peut l'être et dès lors obligatoire.

Les plénip-res Russes ont répliqué que le Gén-l en chef ne pouvait pas contrevenir aux ordres de son Souverain, et ils ont de nouveau répété que de même que le Sultan avait refusé sa sanction à la conduite politique du G. Visir, de même S. M. I. ne voulait pas donner la sienne à la convention.

Ghalib-eff. a prétendu que les déclarations faites par les plénip-res Russes n'étaient pas une réponse aux communications faites dans la dernière conférence de la part de S. H.—Les plénip-res Russes ont soutenu que c'était une réponse et une réponse précise, au moyen de laquelle il ne reste plus de doutes sur les conditions qui doivent servir de bases pour la paix, et ils les ont articulées derechef.

Галибъ объявилъ мирныя условія султана: разграниченіе по Пруту съ удержаніемъ Измаила и Килін за Турціею, возстановленіе прежней границы въ Азіи и соглашеніе относительно Сербіи. Онъ готовъ сообщить русскія требованія султану, но не предвидитъ отъ этого пользы.

Ghalib-eff. a de son côté répéte quelles étaient les intentions du Sultan pour la paix, c. à d. le Pruth, en se réservant Ismaïl et Kilia, le rétablissement de l'ancienne frontière en Asie et un arrangement pour les Serviens. Il a soutenu que c'était tout ce que les instructions du Sultan permettaient; que s'il fallait prendre actuellement *ad referendum* les déclarations que les plénip-res Russes avaient faites, il ne se refuserait pas à une telle démarche, mais qu'il déclarait d'avance, qu'il ne recevra point de réponse différente

des instructions déjà manifestées et que les plénip-res Russes étaient libres d'en agir envers les plénipotentiaires Ottomans de la manière qu'ils croiront devoir le faire.

Les plénip-res Russes ont répondu, que leurs instructions ne portaient pas de proposer *l'ad referendum* au Sultan et qu'à cet égard les plénip. Ott-s doivent seuls savoir ce qu'ils ont à faire; que quant à eux, ils croyaient devoir encore une fois mettre en avant, quelles sont les vues de leur Aug. Souverain en stipulant pour la Servie, et quelles sont les demandes qu'il est de toute justice et de sa dignité de faire en faveur de ce peuple; et à cet effet ils ont rappelé le langage qui a été tenu à Giurgievo dans l'entrevue particulière de M. Italinski. Après quoi ils se sont étendu sur les considérations qui déterminent à demander que la cour Imp. de Russie reste en possession de tous les pays qu'elle a acquis en Asie par les armes ou par la soumission volontaire des habitans. Ils ont mis en avant le caractère de diverses de ces peuplades, l'inutilité dont elles sont pour la Porte; ils les ont représentées comme une cause toujours agissante de mésintelligence entre les deux Cours; enfin, ils ont rappelé tout ce que dans toutes les précédentes explications ils avaient exposé sous ce rapport.

Далѣе Галибъ объявилъ, что султанъ уже сдѣлалъ значительныя уступки Россіи; что такъ какъ сербы вполнѣ подданные Порты, то послѣдняя имѣла бы право сама разобрать свои съ ними несогласія, но для доказательства своего миролюбія и такъ какъ сербы дѣйствовали сообща съ Россіею, то она согласна обѣщать Россіи ихъ безопасность и спокойствіе. Но она рѣшительно отказывается отъ великихъ уступокъ въ Азіи.

Ghalib-eff. a repris la parole pour assurer de nouveau, que le désir de la Porte, et particulièrement du Sultan, était de faire la paix; que d'après les assurances données par les plénip-res Russes, le même désir existait dans l'Empereur, qu'il y avait une coïncidence de volonté d'après laquelle il semblerait que la paix devrait s'établir; que de son côté le Sultan, abandonnant l'idée de ravoir les anciennes limites en Europe, s'était soumis à des cessions même très importantes, lesquelles présentent à la Russie un résultat bien plus avantageux que celui de toutes les guerres précédentes, et tandis que S. H. donne de telles preuves de ses dispositions pacifiques, la cour de Russie revient à l'ancien langage. Que quant aux Serviens, ce peuple étant sujet et entièrement dépendant de la Porte, et n'ayant jamais eu de liaisons avec d'autres Puissances, la Porte pourrait être en droit de vouloir s'occuper seule de ses démélés avec lui; mais que

pour prouver encore en cela son désir de la paix et parceque les Serviens ont fait cause commune avec la Russie dans la guerre actuelle, la Porte consentait à promettre à la Russie *la sureté et la tranquillité* de cette nation. Que quant à l'Asie, il n'y a pas d'exemples d'une cession dans cette partie et dans celle de l'Europe en même temps; que d'ailleurs il est des considérations nationales qui empêcheraient une telle cession, qu'elles sont de nature à rendre ce point indépendant de la volonté de la Porte et telles, qu'elles ont déterminé S. H. *de défendre à ses plénip-res d'en entendre même parler*; que quant à l'utilité ou l'inutilité de ces contrée pour la Porte, c'était à elle à connaître ce qui est de sa convenance ou ne l'est pas. Que la Porte a toujours insisté de rétablir les anciennes limites même en Europe; mais que du moment où elle a vu la Russie renoncer au Danube, elle s'est décidée de son côté à renoncer au Dnister; que c'est elle qui dans le fait se prête à des cessions et des plus importantes et cela par humanité, pour faire cesser l'effusion du sang de ses sujets, et non moins aussi pour attirer à elle une Puissance qu'elle voit avec peine son ennemie et qu'elle désire avoir pour amie. Que les sacrifices auxquels elle se résigne sont grands, qu'elle s'y soumet par amour pour la paix, en se félicitant de pouvoir le faire, mais que cette possibilité n'existe pas pour l'Asie; que si les conditions auxquelles elle se soumet sont acceptables et sont acceptées par la cour de Russie, la paix sera signée immédiatement.

Les plénip-res de S. M. l'Empereur ont réparti que quant à eux leurs ordres étant précis, ils étaient dans le cas de répéter les conditions dont la paix dépend, et qu'il était inutile que les plénip-res Ottom-s missent en avant toute autre proposition, dont la discussion devenait même inutile.

Вслѣдствіе отказа русскихъ уполномоченныхъ вступать въ какіе либо переговоры на иныхъ условіяхъ, кромѣ требуемыхъ Императоромъ, Галибъ объявилъ, что турецкіе уполномоченные увѣдомятъ объ этомъ Порту и вел. Визиря.

A la suite de cette dernière déclaration Ghalib-eff. a observé, que les plénip-res respectifs ayant exécuté leurs ordres, ce n'était plus le cas ni de discuter, ni de répéter les propositions respectives; que de part et d'autre ils ne pouvaient plus rien; que de leur côté, ils allaient expédier à la Porte pour informer de cette conférence, mais non pas pour demander les ordres du gouvernement relativement aux négociations, puisqu'il ne saurait leur en adresser d'autres; qu'ils expédieront aussi au Gr. Visir et que de ses réponses dépendront leur séjour ou leur départ.

Après cette dernière phrase la séance a été levée.

(Въ Константинополѣ, какъ видно изъ донесеній Италинскаго Румянцеву отъ 28 апрѣля ст. ст. и 3—15 мая въ пользу примиренія Порты съ Россіею хлопоталъ британскій повѣренный въ дѣлахъ Каннингъ, съ которымъ Италинскій поддерживалъ секретную переписку. Противъ примиренія дѣйствовали, наоборотъ, представители Франціи и Австріи.)

15-е засѣданіе 19 апрѣля 1812 г. въ Бухарестѣ.

По порученію Кутузова Италинскій предлагаетъ слѣд. ультиматумъ Россіи: 1) Обезпеченное и спокойное существованіе Сербіи съ дозволеніемъ учредить внутреннее гражданское управленіе безъ нарушенія однако правъ султана; 2) подтвержденіе привиллегій Молдавіи и Валахіи съ добавленіями, сдѣланными въ Журжевѣ; 3) уступка Россіи завоеваній ея въ Азіи или, по крайней мѣрѣ, оставленіе ихъ въ нынѣшнемъ положеніи на 5 лѣтъ, а по прошествіи этого срока разграниченіе будетъ произведено назначенными для этой цѣли коммиссарами, или же совершенное умолчаніе въ трактатѣ объ этой границѣ; и 4) постановленіе границы въ Европѣ по рѣкѣ Сиретъ, какъ согласились о томъ въ Журжевѣ.

Après les cérémonies et les complimens d'usage, le Cons. privé Italinski a pris la parole. Il a dit que lui et ses collègues ici présents avaient été chargés de faire officiellement aux plénip-res Ott-s la même communication qui par ordre du Gén-l en chef comte Koutousoff a été précédemment faite confidentiellement à Ghalib-eff.; *) que cette communication présentait *l'Ultimatum* de S. M. l'Empereur et qu'il consistait en quatre articles comme bases des négociations pour la pacification. Après ce préambule Italinski a énoncé les quatre articles:

1) L'existence sure et tranquille des Serviens et la faculté d'établir et diriger eux-mêmes l'administration civile et intérieure de leur pays, sans aucune lésion ni préjudice des droits de souveraineté du Sultan.

2) La confirmation des privilèges de la Valachie et de la partie restante de la Moldavie, avec les additions convenues dans les conférences de Giurgievo.

3) La cession des conquêtes faites en Asie depuis le commencement de la guerre, ou à défaut, le maintien du status quo pendant l'espace de 5 ans, après lequel terme ou même avant son expiration, des commissaires nommés de part et d'autre procèderont à la fixation

*) Ср. Петрова, III стр. 365 сл.

de la frontière par un accord amical, ou enfinle silen—ce absolu dans le Traité sur cette frontière.

4) L'établissement de la frontière du côté de l'Europe au Siret, ainsi qu'il avait été convenu à Giurgievo.

Галибъ-эф. замѣтилъ, что съ самаго начала переговоровъ главнымъ препятствіемъ къ заключенію мира былъ вопросъ объ Азіи, что оба новыя предложенія по этому вопросу еще менѣе пріемлемы, чѣмъ требованіе уступки земельной и потому затрудненіе не только не устранено, но еще увеличено. Но при обоюдномъ желаніи мира необходимо изыскать способъ соглашенія по этому главному вопросу, послѣ чего не трудно будетъ устранить остальныя второстепенныя препятствія.— Русскіе уполномоченные отвѣчали, что насколько необходимо для Росс. двора, чтобы его предложенія объ Азіи были приняты, настолько же для Порты неважно сохраненіе этихъ провинцій, надъ коими она имѣетъ лишь идеальное, химерическое господство, а не фактическое. Они повторили неоднократно уже предъявлявшіеся ими турецк. уполномоченнымъ доводы, и замѣтили, что между тѣмъ какъ Имп. дворъ открыто заявляетъ, что онъ вынужденъ настаивать на требованіи, впрочемъ совершенно безплодныхъ, побережій единственно вслѣдствіе необходимости облегчить и обезпечить себѣ сообщеніе съ своими владѣніями внутри страны, и до очевидности доказываетъ, что уступка Порты въ этомъ отношеніи не повлечетъ для Оттом. имперіи никакого ущерба и не подвергнетъ ее никакой опасности, Порта ничѣмъ не опровергаетъ этихъ доводовъ и, ограничиваясь предъявленіемъ весьма смутныхъ и неопредѣленныхъ соображеній, настаиваетъ на своемъ отказѣ, а этимъ замедляетъ заключеніе мира съ существеннымъ ущербомъ для себя и съ опасностію для своего главнаго интереса — скорѣе заключить миръ. Они доказывали также, что по своему безплодію требуемыя Россіею побережья ни для Россіи, ни для Порты никакой выгоды не представляютъ и не могутъ представить, но Россіи они нужны для сообщенія съ своими владѣніями внутри страны.

На все это Галибъ отвѣчалъ, что Порта разсматриваетъ этотъ вопросъ не съ точки зрѣнія дѣйствительной или возможной выгоды отъ владѣнія требуемыми Россіею территоріями, ихъ плодородія, доходности и т. п., а съ точки зрѣнія высшихъ соображеній, которыя вынуждаютъ ее непремѣнно отказать въ требованіяхъ Россіи; что дѣло идетъ объ уступкѣ территоріи, представляющей собою составную часть Оттом. имперіи, — каково бы ни было впрочемъ владѣніе ею Порты—дѣйствительное или идеальное,—а такая уступка невозможна и по національнымъ, и по религіознымъ соображеніямъ; въ этомъ смыслѣ

составлены и инструкція султана уполномоченнымъ съ яснымъ и категорическимъ требованіемъ возстановленія старыхъ границъ въ Азіи.

На это русск. уполномоченные возразили, что не входя въ разсмотрѣніе національныхъ и религіозныхъ соображеній, на которыя ссылается Порта, они должны замѣтить, что эти соображенія, конечно, существовали и въ прежнія времена, что не помѣшало однако Портѣ въ различное время дѣлать территоріальныя уступки Россіи; а если тогда Порта въ виду требованія обстоятельствъ и необходимости замиренія могла обойти эти соображенія, то и въ настоящее время она должна идти по тому-же пути; если же она упорствуетъ въ противномъ, то нужно заключить, что такой отказъ, несмотря на неоднократныя миролюбивыя увѣренія ея, доказываетъ лишь ихъ неискренность и нежеланіе ею мира.

Галибъ отвѣчалъ, что если бы Порта не желала мира, то она не вела бы мирныхъ переговоровъ.

Русскіе уполномоч. замѣтили на это, что если такъ, то держась поведенія, соотвѣтствующаго духу и смыслу ихъ инструкцій, турецкіе уполномоченные должны бы были изыскать способы къ примиренію обоюдныхъ требованій. Но на это Галибъ спросилъ, — чѣмъ объясняется предъявляемая Россіею необходимость имѣть черезъ азіятское побережье сообщеніе съ внутренностію страны и какого рода выгодъ она ожидаетъ отъ этого въ такой степени, что настаивая на своемъ требованіи, ради ихъ она рискуетъ даже столь важнымъ интересомъ замиренія?

Въ отвѣтъ на это русск. уполномоченные перечислили прежде всего провинціи, лежащія внутри страны, находящіяся подъ дѣйствительнымъ несомнѣннымъ владычествомъ Россіи, и давно уже входящія въ составъ Имперіи, каковы: Грузія, Мингрелія, Имеретія и т. п.; затѣмъ они изобразили трудности и медленность сообщенія съ этими странами сухимъ путемъ и объяснили, что съ пріобрѣтеніемъ Россіею побережья, всѣ эти трудности и неудобства были бы устранены, такъ какъ послѣ небольшой морской переправы и доставки на азіятскій берегъ, грузы легко могутъ быть отправляемы далѣе, въ особенности рѣкою Фазомъ (Ріонъ), которая судоходна почти отъ своего устья. Далѣе, русск. уполномоченные напомнили требованія, издавна предъявлявшіяся Россіею Портѣ съ тою же цѣлью и ранѣе настоящей войны, и замѣтили, что въ результатѣ Порта признала принципъ, разрѣшивъ проѣздъ по Фазу. Они присовокупили, что этимъ самымъ доказывается, что требованіе Россіи и настойчивость ея не вызваны настоящею вой-

ною, а что они обусловлены природою вещей и суть послѣдствіе ея положенія внутри тѣхъ странъ.

Галибъ отвѣчалъ, что касательно русскихъ владѣній внутри страны и подчиненія тамошнихъ народовъ, не трудно было бы спорить по этимъ двумъ пунктамъ, оспаривать права Россіи на эти мѣстности, доказать, что подчиненіе народовъ неполно, припомнить все, что происходило по этому вопросу на Ясскомъ конгрессѣ и что было даже постановлено въ Ясскомъ конгрессѣ; но оставляя все это въ сторонѣ и разсматривая одинъ лишь вопросъ о необходимости для Россіи имѣть и облегчить свои сношенія съ внутренностью страны сквозь побережье,—вопросъ, который по завѣренію русскихъ уполномоченныхъ составляетъ главную цѣль Россіи,—онъ, Галибъ, находитъ возможное средство къ достиженію этой цѣли. Такъ какъ подлежащій заключенію мирный трактатъ долженъ подобно прежнимъ трактатамъ обезпечить возможность русскаго судоходства на всѣхъ моряхъ, рѣкахъ и озерахъ, находящихся подъ властью Порты, то этимъ самымъ для Россіи открыто будетъ судоходство по Фазу и ея сообщенія будутъ совершаться безъ затрудненія; но такъ какъ возможны затрудненія для предметовъ, запрещенныхъ по своему свойству или вслѣдствіе частныхъ постановленій, то и ихъ провозъ могъ бы также совершаться въ силу фирмановъ, которые испрашивались бы на сей предметъ, и въ мирное время Порта не станетъ, конечно, отказывать въ этомъ дружественной и сосѣдственной державѣ.

Противъ этого русск. уполномоченные замѣтили, что азіятское побережье и рѣка Фазъ не могутъ быть приравнены къ другимъ мѣстностямъ и водамъ; что они представляютъ существенныя отличія, которыя требуютъ чрезвычайныхъ мѣръ, обусловливаемыхъ и мѣстными условіями, равно какъ и характеромъ тамошнихъ народовъ. Фазъ,—говорили они,—не судоходенъ у своего устья, а лишь выше устья. Поэтому необходимо прежде всего выгружать на берегу привозимый туда изъ Россіи грузъ; затѣмъ нужно озаботиться средствами къ дальнѣйшему провозу его сухимъ путемъ до того мѣста, гдѣ Фазъ становится судоходнымъ и гдѣ будетъ стоянка судовъ; но до совершенія этой операціи необходимо нужно, чтобы эти выгруженные грузы были ограждены отъ непогоды и отъ порчи или расхищенія ихъ людьми, и эта вторая и необходимая операція требуетъ соотвѣтственнаго сооруженія (établissement) на берегу; изъ этихъ подробностей очевидно, что мысль о примѣненіи къ этому случаю общаго разрѣшенія Россіи свободы судоходства во всѣхъ водахъ, находящихся подъ оттоманскимъ владѣніемъ, къ данному случаю вовсе не примѣнима и что мѣстныя усло-

вія и характеръ тамошнихъ народовъ требуютъ особыхъ мѣръ.—На замѣчаніе Галиба, что по требованію Россіи, Порта не замедлила бы озаботиться необходимыми мѣрами безопасности, русск. уполномоченные отвѣчали, что возможность такихъ мѣропріятій со стороны Порты для дѣйствительнаго удовлетворенія желаній Россіи весьма сомнительна, такъ какъ авторитетъ Порты въ тѣхъ краяхъ никогда не признавался, и что во всякомъ случаѣ они не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе мнѣнія, высказаннаго Галибомъ и должны донести объ немъ главнокомандующему.

Въ заключеніе рѣшено было собраться на слѣдующій день для обсужденія и редактированія статьи о Сербіи.

Турецкіе уполномоченные объявили еще, что слѣдуетъ измѣнить условленныя въ Журжевѣ постановленія, касательно Молдавіи и Валахіи; но русскіе уполномоченные отказали въ этомъ.

On croyait la conférence du jour terminée, lorsque Ghalib-eff. a repris la parole pour dire, que quoique l'intention de la Porte était que la partie des pays qui doivent lui être restitués en Europe, le soyent libres et sans aucune des conditions auxquelles ils ont été assujettis précédemment, et que sa demande à cet égard était fondée sur le sacrifice considérable qu'elle fait en abandonnant à la Russie la propriété de pays d'une importance majeure sous tous les rapports, cependant il avait communiqué confidentiellement, que s'il n'était pas possible que les stipulations faites en faveur de la Valachie et de la Moldavie soyent annullées complettement, l'intention du Gr. Visir était qu'elles le soyent en partie, et qu'à cet effet les pléni-res Ott-s se proposaient d'entamer une discussion à cet égard dans les conférences.

Les plénip-res de S. M. l'Emp-r ont répondu que les plénip-res Ott-s étaient les maîtres d'entrer dans cette discussion, mais qu'ils devaient en même temps s'attendre qu'elle n'aura point le résultat qu'ils peuvent s'en promettre, S. M. I. étant décidée à ne pas se départir de ces stipulations, d'abord en raison de ce qu'Elle doit à Sa dignité, ensuite parcequ'elles ne blessent point celle de la Porte, parceque bien loin de lui être onéreuses sous le rapport de ses véritables intérêts, elles lui sont au contraire avantageuses.

Cet objet a fourni matière à quelques observations de part et d'autre. Ghalib.-eff. a dit que dans la discussion il pouvait prouver la nécessité de modifier ces stipulations, que cet objet n'était et ne devait être que secondaire pour la Cour Imp-le; qu'elle ne devait avoir aucun intérêt majeur à les soutenir, tandis qu'il touchait direc-

tement la Porte et que diverses considérations pouvaient faire désirer à celle-ci, en rentrant dans la possession des pays, qu'ils lui soyent réstitués libres et sans conditions, ou au moins que celles-ci soyent modifiées; qu'enfin l'essentiel pour la Russie dans ses négociations actuelles devait être le réglement des nouvelles frontières.

Les plénip-res Russes ont soutenu la nécessité et la convenance de l'existence de ces stipulations par toutes les considérations de dignité, de justice même et du droit acquis d'insister sur leur maintien. Ils ont observé que déjà dans les conférences de Giurgievo la discussion sur cet objet avait été assez longue; que vouloir la réproduire de nouveau, c'était vouloir inutilement perdre le temps, c'était se complaire dans les longueurs, lorsqu'au contraire on devrait regretter d'en avoir tant mis dans la conduite des négociations... Les plénip-res Russes ont terminé en faisant un résumé de la position respective des deux Puissances dans cette guerre et dans lequel ils ont rappellé les succès des armes de S. M. I., les droits qui en résultaient, ils ont relevé la modération des conditions, les modifications que par amour pour la paix ce Souverain y a mises dans un moment d'un grand succès militaire, qui aurait pu l'autoriser à les augmenter, enfin que bien loin de là, S. M. I. a réduit ses demandes au minimum de ses droits, tandis que la Porte, sans apprécier cette conduite généreuse, ne cesse de faire des propositions inadmissibles et met dans les négociations de variantes continuelles.

16-е засѣданіе 20 апрѣля 1812.

Русскіе уполномоченные объявили, что по донесеніи ими главнокомандующему о вчерашней конференціи, Кутузовъ согласился съ мнѣніемъ Галиба-эф., что переговоры слѣдуетъ начать съ вопроса объ границахъ, что согласно ультиматуму русскаго двора Азіятская граница должна быть опредѣлена сдѣланными въ пастоящую войну завоеваніями, что затѣмъ должна быть опредѣлена Европейская граница, и именно по р. Сиретy, какъ то было уже условлено, а потомъ согласиться касательно Сербіи. Всѣ эти пункты должны быть разрѣшены строго согласно базисамъ ультиматума (être traités strictement d'après les bases contenues dans l'ultimatum).

Галибъ объявилъ, что по вопросу объ Азіятской границѣ онъ не имѣетъ ничего присовокупить къ тому, что имъ было уже заявлено въ предъидущей конференціи, гдѣ имъ предложена была крайняя уступка. Съ своей стороны русскіе уполномоченные объявили, что

главнокомандующій настаиваетъ на принятіи Портою одного изъ трехъ способовъ рѣшенія этого вопоса, предложенныхъ въ ультиматумѣ.— Галибъ отвѣчалъ, что единственный способъ рѣшить этотъ вопросъ предложенъ имъ въ прошлой конференціи.— Русскіе уполномоченные приняли это заявленіе *ad referendum* главнокомандующему.

Затѣмъ перешли къ вопросу объ Европейской границѣ по Сирету согласно состоявшемуся въ Журжевѣ соглашенію. Галибъ-эф. отвѣчалъ, что султаномъ эта граница отвергнута.—Русскіе уполномоченные замѣтили, что такое отношеніе къ условію, вслѣдствіе принятія котораго состоялось перемиріе и которое было затѣмъ санкціонировано на Журжевскихъ конференціяхъ, доказываетъ лишь нежеланіе Портою мира и желаніе ея единственно выиграть время безплодными переговорами, отвергая не только предложенія Россіи, но даже условія, принятыя ея уполномоченными. Они согласны съ тѣмъ, что по вопросу объ Азіятской границѣ Порта была послѣдовательна и постоянно дѣлала одни и тѣ же затрудненія, но они не могутъ не заподозрить ея намѣреній, видя, что она отвергаетъ все, что было уже постановлено, предъявляетъ новыя требованія, поднимаетъ вопросъ о томъ, что̀ не подлежитъ обсужденію.

Затѣмъ завязался продолжительный споръ о томъ, которая изъ двухъ державъ искреннѣе желаетъ мира, à la suite de quoi Ghalib a passé en revue les différentes propositions faites par le Gr. V. comme bases de la paix: 1) le rétablissement de l'ancienne frontière en Europe au moyen d'une indemnité en argent pour les frais de la guerre—mode rejetté; 2) l'établissement de la frontière à la Voie d'Adrien, - proposition importante qui constitue une cession considérable de territoire et met la Russie en possession de plusieurs forteresses d'un intérêt majeur; et cependant des sacrifices de cette nature ne peuvent pas contenter la cour de Russie. — Русскіе уполномоченные замѣтили, что первый способъ не можетъ дать удовлетворенія за всѣ жертвы пяти лѣтъ войны; что же касается втораго способа, то для Россіи было бы весьма невыгодно оставлять за Портою крѣпости Измаилъ и Килію, и новая граница не представляла бы никакихъ преимуществъ передъ старою.—Галибъ отвѣчалъ, что предложеніе денежнаго вознагражденія сдѣлано было въ предположеніи, что Россія желаетъ замиренія; что же касается втораго предложенія, то оно и безъ того уже самовольно расширено имъ, Галибомъ,— что по первоначальному плану Аккерманъ долженъ былъ остаться за Портою, между тѣмъ какъ по предложенной имъ чертѣ эта крѣпость подлежитъ уступкѣ Россіи, а за Портою остаются лишь Килія и Из-

маилъ. Затѣмъ Галибъ опять распространился о важности территоріальныхъ уступокъ, дѣлаемыхъ Портою и о выгодности ихъ для Россіи, особенно если сравнить результаты нынѣшней войны съ результатами войны, окончившейся Ясскимъ миромъ.

Въ заключеніе русскіе уполномоченные потребовали точнаго и яснаго отвѣта относительно русскаго ультиматума.

Галибъ отвѣчалъ, что Порта желаетъ мира и что если касательно учрежденія новой границы въ Европѣ, существуетъ возможность провести другую черту, чѣмъ какую предлагаетъ Россія,—такъ чтобы Измаилъ и Килія остались за Портою,—то слѣдуетъ ее объявить, а касательно Азіятской границы онъ не можетъ измѣнить сдѣланныхъ имъ заявленій.

Мирные преліминаріи 5 мая 1812 *).

Au nom de Dieu Tout Puissant. La Cour Imp-le de Russie et la S. Porte Ottomane, animées d'un désir sincère de faire cesser la guerre qui a éclaté depuis quelque temps entre elles, et de rétablir l'ancienne amitié et bonne harmonie, les plénipot-res respectifs après en avoir conféré entre eux, ont arrêté, comme bases de la paix, les articles suivants:

Art. I. La rivière du Pruth, depuis son entrée en Moldavie, jusqu'à son confluent avec le Danube, et la rive gauche du Danube, depuis ce confluent jusqu'à la bouche de Kili et à la mer, formeront la limite des deux Empires. Cette bouche sera commune à l'un et à l'autre. Les petites îles inhabitées avant la guerre et qui, à partir de vis-à-vis Ismaïl jusqu'à la dite bouche de Kili, sont plus près de la rive gauche, laquelle doit appartenir à la Russie, ne seront possédées par aucune des deux Puissances. Il n'y sera point élevé dorénavant des fortifications, ni des édifices; elles resteront désertes et les sujets respectifs pourront les fréquenter seulement pour y pêcher et pour y couper du bois. Les côtes des deux grandes îles qui sont situées vis-à-vis d'Ismaïl et de Kili resteront également désertes et inhabitées dans l'étendue d'une heure de distance à partir du point le plus rapproché de la susdite rive gauche du Danube; cet espace sera marqué par des signaux, les habitations existantes avant la guerre, ainsi que le vieux Kili restant hors de cette ligne de démarcation.

---

*) См. у Петрова, III стр. 378 сл.

Art. II. D'après un article séparé et secret, les forteresses d'Ismaïl et de Kili seront démolies. La Cour Imp-le de Russie n'élèvera point désormais de fortifications dans ces endroits et la démolition commencera aussitôt après l'échange des ratifications, pour être continuée et achevée.

Art. III. Outre la frontière du Pruth ci-dessus spécifiée, celles du côté de l'Asie et des autres lieux seront, en vertu d'un article patent, entièrement rétablies comme elles étaient anciennement avant la guerre; mais il sera stipulé par un article séparé, que la côte maritime située à deux heures de la rivière du Phase, et à 4 heures d'Anakra et où il n'existe ni forteresse, ni palanque, sera déstinée à l'usage de la cour Imp-le de Russie, comme une échelle pour assurer et faciliter le transport des munitions de guerre et autres objets nécessaires, et elle conservera la possession du magasin fortifié qu'elle avait fait construire sur ce territoire avant la guerre; mais la propriété de ce littoral appartiendra à la S. Porte, et il n'y sera point élevé de part et d'autre de nouvelles fortifications.

Art. IV. Quoiqu'il soit certain que la S. Porte par une suite de ses principes, usera de clémence et de générosité envers la nation Servienne qui est *ab antiquo* sujette et tributaire de cette Puissance, cependant, vû la part que les Serviens ont pris dans les opérations de cette guerre, il a été juge convenable de stipuler expressément leur sûreté. En conséquence la S. Porte accorde aux Serviens un pardon et une amnistie générales, et ils ne pourront être inquiétés en aucune manière pour leurs actions passées. – Les fortifications qu'ils peuvent avoir élevées par une suite de la guerre dans les pays qu'ils habitent, et qui n'y existaient point anciennement, devenant désormais inutiles, seront détruites, et la S. Porte rentrera en possession comme elle l'était par le passé, de toutes les forteresses, palanques, et autres lieux fortifiés qui y existent de tout temps avec l'artillerie, les munitions et autres objets et ustensiles militaires, et elle y établira des garnisons suivant que bon lui semblera. Mais afin que ces garnisons ne commettent contre les Serviens aucune expèce de vexations au mépris des droits de sujets, la S. Porte, mue par un sentiment de clémence, réglera avec la nation Servienne les sûretés qui seront nécessaires à cet effet. Elle accordera aux Serviens, sur leurs instances, les mêmes avantages, dont jouissent ses sujets des îles de l'Archipel et d'autres contrées et leur fera éprouver les effets de sa haute clémence, en leur abandonnant à eux-mêmes l'administration de leurs affaires intérieures, en fixant la masse de leur tribut,

en le recevant de leurs propres mains, et elle réglera enfin tous ces objets de concert avec la nation Servienne.

Art. V. Les actes et stipulations relatives aux privilèges de la Moldavie et de la Valachie et existantes jusqu'à l'époque de cette guerre, seront confirmées.

Art. VI. Immédiatement après la conclusions de ces bases, il sera procédé à la négociation et à l'arrangement définitif des autres articles de la paix. Les susdits six articles fondamentaux devant ensuite être rédigés et insérés dans le traité afin d'établir, avec l'aide de Dieu, une parfaite paix et amitié, le présent instrument a été signé par nous et remis en échange aux très-honorés plénip-res de la S. Porte Ottomane. Fait à Bucorest, ce 5 mai 1812.

(L. S.) A. d'Italinsky. (L. S.) Jean de Sabanéeff. (L. S.) J-h de Fonton.

Les susdits six articles fondamentaux devant ensuite être rédigés et insérés dans le traité afin d'établir, avec l'aide de Dieu, une parfaite paix et amitié, le présent acte préliminaire a été, en vertu de notre pleinpouvoir suprême, signé par nous, muni du sceau de nos armes et échangé contre un acte pareil, signé par S. A. Ahmed-pacha, Gr. Vizir et généralissime de la S. Porte Ott-ne. Fait à Bucorest, le 5 mai 1812.

(L. S.) Comte Koutousoff, Commandant en chef.

Донося (4 мая) объ этихъ, подписанныхъ уже предварительныхъ условіяхъ Императору, Кутузовъ писалъ: „Предаюсь великодушію Вашего Имп. Вел—ва. Что я ничего лучшаго сдѣлать не могъ, тому причиною положеніе дѣлъ въ Европѣ; что я никакихъ не упустилъ стараній и способовъ, тому свидѣтель Богъ". (См. у Петрова и у Михайловскаго-Данилевскаго).

17-е засѣданіе, 8 мая 1812, въ Бухарестѣ.

Русскіе и турецкіе уполномоченные приступили къ окончательной редакціи статей мирнаго договора.

Les plénip-res de S. M. l'Empereur ont dit que les plus grandes difficultés qui existaient pour le rapprochement des deux Puissances ayant été levées par les bases de pacification arrêtées et signées en cette ville le 5—17 de ce mois, il ne restait plus à convenir que de quelques articles secondaires. Ils ont observé que plusieurs de ceux-ci étant simples par leur nature, plusieurs ayant été convenus dans les

conférences de Giurgievo, d'autres étant le développement des bases et quelques uns enfin n'ayant été rédigés que pour éviter dans la suite toute discussion, devaient être adoptés sans donner lieu à des débats. Ils ont ajouté être dans cette attente en raison du désir réciproque qui existe et qui ne permet plus de douter de l'heureuse et prompte conclusion de l'ouvrage salutaire de la paix.—Les plénip-res Ott-s ont répondu par des phrases analogues et par l'assurance particulière de leur désir de terminer promptement.—Après quoi on a procédé à la lecture de quelques uns de ces articles secondaires, desquels communication préalable avait été faite aux plénip-res Ott-s et qui de leur côté ont annoncé avoir procédé à leur rédaction en turc. La rédaction turque et française de tous ces articles fut collationnée. Les articles 1) sur la cessation des hostilités tant sur terre que sur mer, 2) sur l'amnistie générale et 3) sur la confirmation des précédents Traités ont été acceptés et n'ont point donné lieu à aucune observation de la part des plénip-res respectifs. Mais l'article 4) sur la fixation des nouvelles limites en Europe a présenté quelque différence dans la rédaction, — celle turque rappelle la base y relative et placée dans les préliminaires. La traduction ayant été faite, les plénip-res Russes ont consenti à adopter la rédaction turque. Indépendamment de cette différence, le paragraphe qui termine la rédaction Russe de cet article et qui assure la navigation Russe dans le Danube se trouva totalement supprimé dans la rédaction Turque; en conséquence les plénip-res Russes ont demandé la rétablissement de ce paragraphe et ils ont soutenu cette demande par l'assertion que c'était un point qui avait été déjà convenu dans les conférences de Giurgievo.

Les plénip-res Ott-s ont paru revoquer en doute cette assertion et en outre ils ont voulu décliner l'admission du paragraphe, en alléguant qu'un des articles du Traité devant assurer la faculté aux bâtimens Russes de naviguer sur toutes les mers, eaux, sur tous les fleuves de l'Empire Ottoman, l'admission du paragraphe en question serait une répétition. Les plénip-res Russes ont démontré la nécessité au contraire de l'insertion de ce paragraphe et ont prouvé qu'elle avait eu lieu dans l'article rédigé dans les conférences de Giurgievo, en produisant la propre rédaction turque des plénip-res Ott-ns. Alors Ghalib-eff. a ajouté le §, dont il s'agit.

L'article 5, sur la restitution à la Porte d'une partie de la Moldavie, de la grande et petite Valachie, la confirmation des actes et stipulations relatifs aux privilèges de ces contrées, l'assurance de

l'exécution par la Porte du IV-e art. du traité de Yassy; le terme aux habitans qui veulent passer ailleurs et le réglement du tribut de la Moldavie à proportion de son territoire,—présentant une différence entre la rédaction turque actuelle et celle adoptée dans les conférences de Giurgievo, les plénip-res Russes ont cherché à soutenir celle-ci par toutes les observations convenables. Ils ont dit que la rédaction turque actuelle ne satisfait qu'à un seul point—celui que tous actes et stipulations relatives aux privilèges de la Valachie et de la Moldavie, sont confirmés; mais ils ont ajouté, que cette rédaction ne présentait ni explicitement, ni implicitement ce que cependant il était nécessaire, indispensable de bien spécifier, c. à d. ce qui est relatif à l'exemption de tribut pendant un temps déterminé, en raison de ce que ces contrées ont souffert par la guerre, à la nondemande de tout tribut arriéré avant la guerre, à la nonrecherche de tous anciens comptes etc. Ils ont fait sentir aux plénip-res Ott-ns que ces objets ne pouvaient pas être considérés comme compris dans la confirmation générale des stipulations relatives aux privilèges. — Les plénip-res Ott-ns sont convenus de la justesse de toutes les observations, mais ils ont observé que s'ils ont omis ces objets, ce n'est point avec l'intention de les rejetter, qu'ils n'ont eu que celle de simplifier la rédaction de l'article, et pour qu'elle ne présente pas une différence avec la base y relative placée dans les préliminaires, et par là eviter les propos de ceux qui n'ayant pas une connaisance exacte des choses et des antécédens, ne manqueraient de taxer une telle rédaction comme une innovation et comme contraire à la base des préliminaires.

Les plénip-res Russes n'ont pas voulu admettre ces raisons et sont revenus à la charge pour que l'insertion ait lieu. Ils ont soutenu qu'elle était indispensable, que ce n'était point une innovation, que le traité de Yassy contenait une pareille clause.—Alors les plénip-res Ott-s ont proposé de faire une rédaction qui rappellerait ces points de l'article du traité de Yassy, et sur le consentement des plénip-res Russes Ghalib-eff. y a procédé immédiatement, et elle a été adoptée par eux.

Cet objet rempli, les plénip-res de S. M. l'Emp-r ont observé que l'article restait néanmoins imparfait et s'écartait encore de la rédaction dans les conférences de Giurgievo, puisqu'il n'est point fait mention d'un point essentiel cependant, — celui que la Province de Moldavie, se trouvant avoir désormais un territoire moins considérable qu'avant la guerre, en raison de la partie cédée à la Russie, ne

devait point payer à la Porte le même tribut qu'auparavant; que cette stipulation d'un côté était en elle-même de la plus grande justice, et de l'autre elle était indispensable pour la dignité et la loyauté de S. M. l'Empereur qui ne pouvait pas permettre d'empirer le sort de cette Province, lorsqu'au contraire il veut contribuer à son amélioration; qu'au surplus l'intention de la Porte devait être aussi de concourir au bien-être de ses sujet et que son propre intérêt bien entendu exigeait cette conduite.—Les plénip-res Ott-s sont convenus du principe, que la Moldavie dont le territoire sera moindre qu'avant la guerre, doit payer un tribut moindre; ils ont ajouté que la Porte se conduira certainement d'après ce principe, qu'ils en donnaient même l'assurance la plus positive, mais qu'ils désiraient qu' il n'y ait pas pour cet objet de clause dans le traité.—Les plénip-res Russes ont répliqué qu'ils ne se permettraient pas de douter des sentimens et des intentions de personnages qui sont actuellement à la tête de l'administration Ottomane, que la connaissance qu'ils en avaient était pour eux un sûr garant de la modération qu'ils mettraient dans le réglement du tribut de la Moldavie; mais qu'il était permis de craindre, que d'autres personnages prenant place dans l'administration Ott-ne, n'ayent pas les mêmes sentimens; que la clause demandée, juste par elle-même, conforme à la dignité de S. M. l'Emp-r, convenable aux véritables intérêts de la Porte elle-même, était sous tous les rapports indispensable, et qu'enfin elle servirait de frein contre les collecteurs du tribut.—Ghalib-eff. se rendit à ces observations; il répondit que dès qu'il s'agissait de l'amélioration du sort des sujets de la Porte, il ne balancera jamais à y concourir, parceque telle est l'intention du Sultan, et il a procédé à une rédaction qui a été adoptée.

L'art. 6 relatif aux frontières en Asie dans la rédaction turque rappelle la base placée dans les préliminaires et y relative, et cette rédaction a été adoptée.

L'art. 7 sur la faculté aux mahométans des pays cédés à la Russie et aux naturels d'autres contrées Ott-nes et se trouvant dans les mêmes pays cédés, de passer sur le territoire Ott-n et de vendre leurs biens; sur la même faculté aux naturels des pays cédés qui y ont des possessions et qui se trouvent sur le territoire de la Porte; même faculté, en réciprocité, pour les chrétiens se trouvant dans les pays cédés et ailleurs et ayant des biens dans d'autres contrées Ottomanes,—a été accepté, sauf un leger changement dans la rédaction française, c. à d. la suppression de ces mots: «de prendre les

arrangemens que bon leur semblera», et avec la conservation de ces autres mots: «de les vendre et d'en transporter le produit dans les Etats de la cour de Russie»; et la même rédaction relativement à la réciprocité stipulée dans le même article.

L'art. 8 relatif aux Serviens présente dans la rédaction française la clause spéciale de la mise en liberté des Serviens que la sort des armes a pu faire tomber dans l'esclavage. Les plénip-res Russes ayant remarqué l'omission faite à cet égard dans la rédaction turque, ont demandé l'admission de cette clause.—Les plénip-res Ott-s ont fait quelques objections. Ils ont prétendu que cette stipulation expresse était inutile, que l'idée de la mise en liberté des esclaves Serviens se trouvait implicitement dans l'amnistie et le pardon qui leur est assuré par un article *ad hoc* et faisant une des bases des préliminaires; qu'il fallait se tenir à ces bases et qu'ils devaient pour leur propre résponsabilité s'abstenir de toute clause qui emportât d'une manière quelconque l'idée d'une innovation, d'une addition à ces bases.—Les plénip-res Russes ont répliqué que cette clause n'était ni une innovation, ni une addition à la base des préliminaires, qu'elle n'était qu'un développement, une conséquence naturelle, car lorsqu'un pardon général est assuré à tout le peuple Servien, il faut bien expliquer qu'il s'étend à ceux que le sort des armes a pu faire tomber en captivité; enfin ils ont demandé quel inconvénient pouvait présenter l'admission de cette clause?—Les plénip-res Ott-ns ont mis en avant la possibilité que divers de ces individus ayent embrassé la religion mahometane, circonstance qui défend de les replacer comme chrétiens parmi le peuple Servien.—Les plénipot-res Russes ont répliqué, qu'à cet égard ces individus pourraient être placés dans la même cathégorie que les prisonniers en général faits pendant le cours de cette guerre, et la clause rédigée dans le même sens.—Les plénip-res Ott-ns ont observé que dès lors ce serait une répétition, et que l'article général relatif aux prisonniers spécifiant les individus de toute nation, devenait suffisant.—Les plénip-res Russes ont dit que cet article ne spécifie pas «les individus de quelque nation qu'ils soient». Alors les plénip. Ott-s ont proposé d'insérer ces mots dans l'article général des prisonniers, ce qui comprendrait les Serviens et qu'au moyen de cela, la clause particulière pour eux mentionnée dans l'art. 8 serait supprimée.

Ces propositions ont été adoptées, et à la lecture de l'art. 9 sur la restitution des prisonniers sans demande des sommes employées à leur entretien, l'on a inséré ces mots: «de quelque nation et compition qu'ils soient».

L'art. 10 sur la reprise après la paix et sur la liquidation des affaires des sujets respectifs, suspendues par l'évènement de la guerre a été accepté sans donner lieu à aucune observation.

Чтеніе остальныхъ статей было отложено, за позднимъ временемъ, до слѣдующаго засѣданія.

Передъ закрытіемъ засѣданія русск. уполномоченные объявили, что они имѣютъ предложить еще нѣкоторыя статьи для внесенія въ трактатъ, на что турецкіе уполномоченные отвѣчали, что и они желаютъ предложить нѣкоторыя статьи, между прочимъ о добрыхъ услугахъ Порты къ примиренію Россіи съ Персіею.

Русскіе уполномоченные старались отклонить внесеніе статьи по этому предмету въ трактатъ и вообще настаивали на данномъ уже ранѣе отвѣтѣ на это предложеніе Порты *), а турецкіе настаивали, доказывая, что внесеніе подобной статьи ни въ чемъ не обязало бы Россію и что за нею останется полная свобода опредѣленія условій мира и принятія добрыхъ услугъ Порты и что впрочемъ Порта предлагаетъ теперь не посредничество (médiation), а добрыя услуги. Однако русскіе уполномоченные отказались дать положительный отвѣтъ по этому вопросу и приняли его лишь *ad referendum*.

Затѣмъ турецкіе уполномоченные выразили желаніе, чтобы въ трактатѣ выговорено было право Едисанской татарской ордѣ перекочевать послѣ заключенія мира на турецкую территорію. Во время оккупаціи Бессарабіи русскими войсками она была переведена за Днѣстръ; но такъ какъ въ трактатѣ будетъ выговорено общее разрѣшеніе обоюднымъ подданнымъ вернуться въ отечество, такъ какъ орда заявила письменно Портѣ о желаніи своемъ перейти въ Турцію, и такъ какъ она была переведена изъ Бессарабіи противъ воли большинства, то Порта ходатайствуетъ о разрѣшеніи ей обратнаго переселенія въ турецкія владѣнія.

Это предложеніе также было принято лишь *ad referendum*.

18-е засѣданіе 9 мая.

Началась конференція свѣркою французской и турецкой редакціи десяти статей, постановленныхъ наканунѣ. Затѣмъ кн. Мурузи прочиталъ турецкую редакцію акта, содержащаго двѣ сепаратныхъ и секретныхъ статьи: 1) касательно Азіи и 2) о срытіи крѣпостей

*) См. Петрова, III стр. 377.

Измаила и Килін. Турецкая редакція свѣрена была съ французскою. Актъ принятъ.

Послѣ этого приступлено къ чтенію 11-й статьи объ эвакуаціи территорій, возвращаемыхъ Россіей Портѣ. Турки предлагали 3-мѣсячный срокъ для эвакуаціи въ Азіи и мѣсячный для эвакуаціи въ Европѣ. Противъ этого втораго срока возражали русскіе уполномоченные, ссылаясь на Ясскій трактатъ, въ которомъ срокъ эвакуаціи былъ опредѣленъ болѣе продолжительный, хотя русскія войска стояли не такъ далеко въ турецкихъ владѣніяхъ, какъ теперь (подъ Бѣлградомъ) и на физическую невозможность эвакуаціи даже въ двухъмѣсячный срокъ. Поэтому они настаивали на срокѣ въ три съ половиною мѣсяца. Вслѣдствіе упорства турокъ они прибѣгли даже къ угрозѣ, что Россія вовсе не такъ нуждается въ мирѣ, какъ то воображаетъ повидимому Порта, и что если требуемый ими срокъ не будетъ принятъ, то они готовы прервать переговоры. Лишь послѣ этой угрозы турки уступили и постановлено, что срокъ будетъ въ 3½ мѣсяца или менѣе, если то окажется возможнымъ, и что онъ будетъ считаться со дня ратификаціи трактата.

Затѣмъ турецкіе уполномоченные предложили статью о Едисанской ордѣ. Русскіе уполномоченные сказали, что они донесли главному уполномоченному объ этомъ ходатайствѣ Порты, но онъ не понимаетъ надобности въ спеціальномъ постановленіи для этой орды, ибо едисанцы либо захвачены были въ плѣнъ и поэтому отправлены въ Россію, либо сами пожелали перейти на русскую территорію и остаться тамъ; въ первомъ случаѣ общая статья о военноплѣнныхъ и другая—о магометанахъ изъ мѣстностей, уступленныхъ Россіи, обезпечиваютъ ихъ освобожденіе, а во второмъ ихъ нельзя будетъ принудить оставить русскую территорію; русскій дворъ никого силой не задерживаетъ,—доказательство—неоднократные отпуски изъ Крыма татаръ, желавшихъ переселиться въ Турцію, но не въ его правилахъ и выгонять тѣхъ, кто желаетъ оставаться подъ его властью. Наконецъ, русскіе уполномоченные считаютъ себя въ правѣ отказать въ этомъ требованіи Порты въ виду отказа турецкихъ уполномоченныхъ согласиться на особую статью объ освобожденіи сербовъ, попавшихъ вслѣдствіе жребія войны въ турецкія руки и въ виду требованія турецкихъ уполномоченныхъ включить этихъ сербскихъ плѣнниковъ въ общую статью о военноплѣнныхъ. Тогда турецкіе уполномоченные предложили, чтобы объ Едисанской ордѣ или вообще о татарахъ было упомянуто въ одной изъ указанныхъ русскими уполномоченными общихъ

статей. Въ концѣ концовъ, послѣ долгихъ споровъ русскіе уполномоченные приняли это предложѣніе *ad referendum*.

Далѣе приступлено было къ разсмотрѣнію статьи о добрыхъ услугахъ Порты для примиренія Россіи съ Персіею. Русскіе уполномоченные приняли эту статью *ad referendum*, но съ оговоркою, что Россія не допуститъ никакого вмѣшательства Порты въ свои отношенія къ Персіи.

Въ заключеніе разсмотрѣны были три формальныхъ, заключительныхъ статьи трактата (о прекращеніи военныхъ дѣйствій, о санкціи главнокомандующихъ и о ратификаціяхъ). Всѣ эти статьи приняты безъ преній.

Наоборотъ, относительно статьи пояснительной касательно нѣкоторыхъ пунктовъ тортоваго договора, сообщенной турецкимъ уполномоченнымъ послѣ вчерашней конференціи, встрѣтились затрудненія. По прочтеніи ея, турецкіе уполномоченные замѣтили, что ознакомившись съ этою статьею они не могли придти къ иному заключенію, какъ только—что со стороны турецкихъ агентовъ случаются небрежности при исполненіи коммерческаго трактата, но что такая небрежность не можетъ служить основаніемъ для необходимости спеціальнаго постановленія, тѣмъ болѣе, что въ трактатѣ будетъ включено подтвержденіе всѣхъ предшествовавшихъ трактатовъ: il n'en résultait autre chose à leurs yeux, si ce n'est que l'idée d'une négligence de la part des agens Ott-ns dans l'exécution du traité de commerce, mais que cette négligence ne nécessitait pas une stipulation expresse aujourd'hui, d'autant plus que le traité qui va se conclure contiendra une confirmation de tous les traités précédents. Впрочемъ во избѣжаніе прежнихъ неудобствъ (inconvéniens) они предлагаютъ вмѣсто новой статьи, de donner de la force en général à tous les articles de commerce par une phrase spéciale, qui serait insérée à l'article confirmatif de tous les traités.—Русскіе уполномоченные отвѣчали, что въ виду постоянныхъ нарушеній коммерческаго трактата, въ особенности въ виду убытковъ, причиненныхъ варварійцами, и которые никогда не были вознаграждены вслѣдствіе различныхъ отговорокъ и проволочекъ Порты, они не могутъ принять предложенія турецкихъ уполномоченныхъ. Другой примѣръ злоупотребленія и нарушенія коммерческаго трактата,—что въ теченіе 20 лѣтъ русскіе купцы не могли воспользоваться предоставленнымъ имъ правомъ покупать масло (huile) въ Турціи, такъ какъ Порта отказывала въ этомъ подъ предлогомъ собственной надобности въ этомъ продуктѣ, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности за взятки турецкимъ

чиновникамъ всегда можно было покупать масло, но чиновники эти, не желая лишиться такой статьи дохода, представляли Портѣ о невозможности будто бы продажи этого продукта ради государственной надобности въ немъ. Точно такія же затрудненія дѣлались и относительно множества другихъ продуктовъ и товаровъ, разрѣшенныхъ трактатомъ къ вывозу русскими купцами и внесенныхъ въ таможенный тарифъ, договоренный между обѣими державами. Всегда таможенные чиновники требовали взятокъ за разрѣшеніе вывоза и так. обр. русская торговля облагалась хотя незаконнымъ, но весьма тяжелымъ побором. Наконецъ, они не могутъ обойти молчаніемъ поведенія Порты относительно Россіи, когда послѣдняя, желая воспользоваться предоставленнымъ ей коммерческимъ трактатомъ правомъ назначать консуловъ и вицеконсуловъ въ Турціи, встрѣчала всегда въ этомъ отношеніи величайшія затрудненія, а иногда и отказъ, между тѣмъ какъ то, въ чемъ отказывали Россіи, разрѣшалось другимъ державамъ: ils ont observé qu'indépendamment des deux points qu'ils ont cités, ils devaient aussi ne pas passer sous silence la conduite de la Porte relativement à la Russie, lorsque cette Puissance, voulant user du droit qui lui est concédé par le même traité de commerce, de nommer des consuls ou vice-consuls partout où besoin sera dans l'Empire Ottoman, voyait toujours toute demande de sa part à cet égard souffrir constamment les plus grandes difficultés et parfois même être complettement rejettée, et qui plus est, la Porte conceder ensuite à une autre Puissance ce qu'elle refusait à la Russie. Telle était l'installation par la France d'un consul à Trébisonde et dans d'autres poins du littoral de la mer Noire, en Europe et en Asie, lorsque la Porte s'était refusée à pareille demande de la Cour de Russie; la concession à l'Autriche d'un consul à Viddin, lorsqu'avant la guerre elle a été refusée par la Porte à la Russie.

Ghalib-eff. s'est borné à dire des généralités et à réitérer l'assurance qu'en raison de la parfaite amitié que la paix rétablira entre les deux Empires, l'exécution des traités aura lieu sans la moindre hésitation et que les mêmes inconvéniens ne se renouvelleront plus.

Далѣе русск. уполномоченные указали на нарушеніе постановленій коммерч. трактата касательно уравненія лицъ, пользующихся въ Турціи покровительствомъ Россіи съ русскими подданными:

Les plénip-res de S. M. l'Emp-r ont terminé cette revue des transgressions par le fait de la Porte de divers articles du traité de commerce par des observations sur ce qui concerne les barataires,

dont l'établissement et l'assimilation aux véritables sujets Russes sont consacrés par le même traité de commerce. Ils ont récapitulé la conduite de la Porte à cet égard; ils ont fait sentir en termes assez claires, que toutes les réstrictions dont le ministère Ott-n a conçu l'idée et qu'il a voulu mettre en vigueur à plusieurs époques, n'avaient pour but essentiel que la Russie; que ce sont les privilèges de ses traités que l'on a toujours cherché à affaiblir et même à détruire tantôt sous un prétexte, tantôt sous un autre. Ils ont observé que plusieurs fois la Porte, pour colorer ses transgressions au texte et à l'esprit des traités, avait allégué que ce qu'elle accorde à la Russie, elle doit aussi l'accorder aux autres Puissances en relations amicales et commerciales avec l'Empire Ott-n, sans songer à la différence essentielle des concessions faites par la Porte à la Cour Imp-le et de celles à d'autres Puissances, différence qui provient de ce que les concessions à la Russie sont des résultats de transactions à la suite de plusieurs guerres,—et dès lors, des concessions obligatoires pour la Porte, tandis qu'elles ne sont que des faveurs volontaires pour les autres Puissances.

Галибъ отвѣчалъ, что сокращенія въ правахъ этихъ лицъ производились вслѣдствіе злоупотребленія ими и съ согласія представителей державъ и касались не однихъ состоящихъ подъ покровительствомъ Россіи:

Ghalib-eff. a répondu à ce sujet plus en détail; il a dit que les traités de la Porte avec la France ont servi de base à ceux avec la Russie dans plusieurs points et qu'ensuite plusieurs des mêmes concessions ont été faites à l'Autriche. Il a prétendu que si parfois la Porte a cru devoir mettre certaines réstrictions à plusieurs points en raison de ses intérêts qui se trouvaient essentiellement lézés par des abus qui avaient lieu, cela a toujours été par une mesure générale et que jamais elle n'a eu en vue la Russie particulièrement, et qu'au surplus la Porte a fait précéder la mise à exécution de telles réstrictions par des communications avec tous les ministres des Puissances qui résident près d'elle et même par leur consentement.— Les plénip-res Russes ont contesté que le ministre de Russie ait jamais donné le sien; ils ont répété qu'au contraire la Porte n'a voulu mettre ses réstrictions que toutes les fois que le ministre de Russie demandait l'exécution pleine et entière des traités; ils ont ajouté, que qui plus est, lorsque la Porte a insisté sur la suppression des barataires, le ministre de Russie, pour éviter à la Porte une telle transgression du traité dans un article aussi précis que celui-là, et pour donner une preuve de ses dispositions conciliatrices, avait pro-

posé de laisser les titulaires jouir de leurs berats, leur vie durant, promettant en son particulier de ne pas faire de demandes en remplacement de vacance; mais que cette condescendance du ministre de Russie au lieu d'être appréciée n'a contribué qu'à décider à exercer les plus grandes violences contre les titulaires et que cette conduite de la Porte prouvait évidemment que le tout était dirigé contre la Russie.—Enfin, les plénip-res Russes ont résumé la discussion de cet article commercial et ont proposé, qu'au lieu d'en faire actuellement un article particulier, on ajoute à la confirmation en général du traité de commerce l'assurance que ses articles, en les désignant, seront fidèlement exécutés.

Ghalib-eff. a allégué que cette confirmation partielle tendait à infirmer la généralité des stipulations du traité de commerce. Il lui a été répliqué que non, que refuser l'exécution de ses articles, c'était annuller le traité, que d'ailleurs l'assurance à ajouter n'entrainait aucun inconvénient pour la Porte. Alors Ghalib-eff. a fait la rédaction d'une addition à l'article général, et les plénip. Russes l'ont prise *ad referendum*. Въ заключеніе согласились, что по вопросу о торговомъ трактатѣ, равно какъ и о Ediссанской ордѣ и о Персіи переговоры будутъ происходить не собираясь на конференціи и что уполномоченные соберутся еще на одно только засѣданіе для подписанія трактата.

Проектъ (Прилож. къ 18-му протоколу).

Quoique l'art. 2 du présent traité de paix confirme les traités précédens et en stipule l'exacte observation, cependant pour prévenir à jamais les difficultés et altercations qu'ont éprouvées quelques articles du traité de commerce et le VII-e art. du traité de Yassy, il est spécialement stipulé et convenu:

1). [1]) Que si un navire marchand Russe vient à être capturé par quelque corsaire des régences d'Alger, Tunis ou Tripoli, la S. P. Ott. sur l'information que lui en donnera le Ministre ou Chargé d'affaires de Russie, prendra les mesures qu'elle jugera les plus propres à faire remettre en liberté dans le plus court délai possible le capitaine, l'équipage et les passagers et à effectuer la restitution entière de leurs biens et effets, ainsi que celle du navire et de sa cargaison, et si 2 mois après cette information la restitution n'est pas pleine-

[1]) Traité de Yassy, art. VII.

ment effectuée, la S. P. Ott. satisfera immédiatement les lésés de son trésor d'après l'état estimatif de la déprédation que le Ministre ou Chargé d'affaires de Russie lui présentera et certifiera être véritable [1]).

2) [2]) Que les négociants Russes auront la pleine et entière liberté d'acheter de l'huile dans tous les lieux de l'Empire Ott-n excepté Const-ple, de la charger et transporter publiquement en Russie sur des bâtimens russes et de la manifester dans l'état de leur cargaison, comme étant une production Ottomane. La S. P. Ott. ne défendra jamais ni publiquement, ni secrètement à ses sujets mahométans ou *rayas* de vendre cette denrée aux négociants Russes, mais elle facilitera au contraire et assurera cette branche de commerce en donnant sans délai et difficulté des firmans pour l'achat de l'huile toutes les fois que le Ministre ou Chargé d'affaires de Russie jugera à propos d'en demander.

3) Qu'en général le commerce d'aucune des marchandises d'entrée et de sortie, spécifiées dans le tarif russe ne pourra être prohibé aux sujets de la Russie: il leur sera libre en tout temps d'importer leurs denrées et marchandises sur des bâtimens et bâteaux Russes, Ottomans ou étrangers partout où ils voudront et notamment dans les échelles de la mer Noire, de la mer de Marmora, du golfe de Nicomédie et du détroit des Dardanelles et de les vendre [3]) à qui ils jugeront à propos et au prix qui leur conviendra, comme aussi d'acheter des marchandises partout où ils en trouveront, de tous acheteurs quelconques et de les transporter sur des bâtimens et bateaux russes, ottomans ou étrangers, sans que ces denrées et marchandises puissent sous aucun motif ni prétexte être détenues et assujetties à aucun des réglemens intérieurs qui existent actuellement ou pourront exister par la suite, ni les négociants russes tenus à l'exhibition d'aucun autre acquit que ceux de la douane, comme étant le seul droit exigible d'eux en vertu du traité de commerce. On excepte toutefois de cette liberté générale les denrées et munitions de guerre qui sont réellement et véritablement du crû des Etats Ott-ns et dont l'exportation n'a pas été permise par le traité de commerce.

---

[1]) Требованіе о вознагражденіи Архангелогородскаго купца Юдина въ 663,500 р. за захваченное въ 1786 г. алжирцами судно его оставалось неудовлетвореннымъ.

[2]) Traité de commerce, art. 45.

[3]) Cainar. art XI: les bâtimens marchands auront une navigation libre dans toutes les mers. Tr. de comm. art. I et XXX.

4) Que la Cour Imp-le de Russie aura le droit et l'entière liberté d'établir des consuls et vice-consuls dans tout l'Empire Ott. [1]), en Europe, Asie et Afrique, dans tous les ports, îles, places de guerre, frontières, villes maritimes et autres, tant de la mer Noire que de la Méditerranée sans aucune exception quelconque et partout enfin où elle le jugera nécessaire pour le commerce [2]), la navigation et la protection de ses sujets, quand même il n'y résiderait pas d'officier public mahométan, que les autres Puissances chrétiennes n'y auraient point d'établissement consulaire et qu'il y en aurait un de la part de la Russie dans d'autres villes de la même province de la même jurisdiction, la S. Porte Ott. expédiera à la première réquisition du Ministre ou Chargé d'affaires de Russie les bérats et firmans dont ces consuls et vice-consuls doivent être munis.

5) Que les clauses réstrictives introduites dans les bérats des drogmans barataires depuis 1786 ou 1201 de l'Egire, seront entièrement supprimées et les bérats rédigés exactement comme ils l'étaient avant cette époque. En conséquence les drogmans barataires et leurs serviteurs à firmans auront la pleine et entière liberté de faire toute sorte de commerce et exercer toute sorte de profession, de résider dans les lieux où ils voudront et d'aller partout où l'exigera le bien de leurs affaires. La S. P. Ott. leur accordera sans difficulté sur la réquisition du Ministre ou Chargé d'aff. de Russie les firmans nécessaires pour ces voyages sans limitation de terme. A leur mort les officiers du fisc et de la justice ne pourront se mêler de leur succession ni apposer le scellé sur leurs biens et en un mot, ils seront en tout et partout assimilés aux véritables sujets russes, tant pendant leur vie qu'à leur décès.

19-е засѣданіе 16 мая 1812 г.

Это засѣданіе было посвящено только формальностямъ подписанія трактата. Сначала прочитаны турецкая и французская редакціи трактата и акта, содержащаго двѣ сепаратно-секретныя статьи. Затѣмъ они подписаны и размѣнены.

---

[1]) Cainar. art. II, sect. 3: partout, où l'on le jugera nécessaire. Traité de comm., art. 52.

[2]) Tr. de comm., art. 1.

Статьи не обсуждавшіяся на конгрессѣ:

Статья: Подданные Порты Оттоманской, находившіеся во время войны въ Россіи, или въ краяхъ, ей настоящимъ трактатомъ уступаемыхъ, будутъ по возвращеніи своемъ въ турецкія владѣнія пользоваться покровительствомъ Росс.-Имп. двора и почитаемы настоящими россійскими подданными. (Les sujets de la S. Porte Ott. qui pendant le cours de la guerre se sont trouvés en Russie ou dans les pays qui lui sont cédés par le présent traité [1]), jouiront à leur retour dans les Etats Ott-ns de la protection de la Cour Imp-le de Russie et seront considérés comme véritables sujets Russes [2]).

Article: Les sujets Ott. de la rive droite du Danube qui ayant passé pendant le cours de cette guerre dans la Valachie et la petite Moldavie y ont acquis des biens-fonds et se sont fait naturaliser Russes seront regardés comme tels et pourront conserver la possession de leurs biens, moyennant qu'ils seront soumis aux même droits, taxes et impositions que payent les naturels du pays.—(Les sujets Russes qui pendant le cours de la guerre ont acquis des biens-fonds dans la Valachie et la petite Moldavie pourront en conserver la possession moyennant qu'ils seront soumis aux mêmes droits, taxes et impositions que payent les naturels du pays).

Статья: Тѣ, кои будучи родомъ изъ подданныхъ Порты Оттом. и получили акты на подданство Россіи, были, возвратясь въ Турцію, снабжены покровительствующими ферманами, яко подданные Его Имп. Вел—ва и выставляли на своихъ судахъ россійскій флагъ, но за нѣсколько времени предъ начатіемъ военныхъ дѣйствій лишены сихъ фермановъ и росс. флага, вступятъ паки въ свои прежнія права и имъ безъ затрудненія отправлены будутъ по требованію министра или же повѣреннаго въ дѣлахъ Росс. Державы новые ферманы яснаго и основательнаго содержанія (d'une teneur claire et précise).

Статья XI: Бл. Порта Отт. дозволяетъ росс. военнымъ судамъ всякаго рода, какого бы названія и какой бы величины они ни были, свободно проходить чрезъ Константинопольскій каналъ и Дарданеллы въ Средиземное море, равно какъ и на возвратномъ оттуда пути, съ тѣмъ только, чтобы чрезъ Константинопольскій каналъ и чрезъ Дарданеллы никогда не проходило разомъ болѣе трехъ кораблей или

---

[1]) Et se sont fait naturaliser Russes.

[2]) То же разрѣшеніе для русс. подданныхъ въ Турціи.

другихъ военныхъ судовъ. Имъ не будетъ возбраняемо, въ случаѣ нужды, тамъ останавливаться для починки или для запасенія себя всѣмъ нужнымъ, въ чемъ никогда не повстрѣчаютъ они со стороны Бл. Порты никакого препятствія. (*Дополненіе, сдѣланное гр. Каменскимъ 2-мъ*) и еще будутъ получать всевозможное вспомоществованіе. Само по себѣ разумѣется, что уже не будетъ опредѣленія виду и грузу купеческихъ судовъ россійскихъ проходящихъ чрезъ Константинопольскій проливъ и что постановленіе VI-й статьи Айнала-Кавакской конвенціи [1]) и XXX-й статьи торговаго трактата касательно сего опредѣленія будетъ почитаемо уничтоженнымъ. (La S. Porte Ott. permet aux bâtimens de guerre Russes de toute espèce, de toute dénomination et de toute grandeur qui feront voile pour la mer Mediterranée ou qui en reviendront, de passer librement par le canal de Const-ple et les Dardanelles etc).

Проектъ сепаратной секретной статьи (предположенной гр. Каменскимъ 2-мъ): 8-ю статьею настоящаго мирнаго договора всѣ крѣпости и земли, лежащія на правомъ берегу Дуная и росс. оружіемъ покоренныя, возвращаются Бл. Портѣ и назначенъ срокъ для выступленія россійскихъ войскъ изъ оныхъ, но поелику е. в. императоръ всероссійскій, прежде начатія послѣдней кампаніи, изъявлялъ Бл. Портѣ свою наклонность къ миру, предлагая тѣ-же условія, которыя нынѣ служатъ оному основаніемъ, а съ ея стороны не послѣдовало тогда на то согласія, то Бл. Порта соглашается въ возмездіе за понесенные въ сію кампанію убытки заплатить его импер. вел-ву 20 милл. турецкихъ піастровъ, а между тѣмъ оставляетъ въ залогъ крѣпости Туртукай, Силистрію и весь край лежащій между Дунаемъ и Траянскимъ валомъ, т. е. чертою простирающеюся отъ Кюстенджи до Черноводъ. Крѣпость Туртукай будетъ сдана росс. войсками чиновникамъ оттоманскимъ по заплатѣ первыхъ 5 милліоновъ, край находящійся между Дунаемъ и Траяновымъ валомъ по заплатѣ вторыхъ 5 милл., а крѣпость Силистрія—по совершенной заплатѣ всей суммы 20 милл піастровъ.

Проектъ статьи о Сербахъ: [2]) Бл. Отт. Порта по уваженію къ тому участію (en considération de l'intérêt), каковое его имп. вел-во самодержецъ Всероссійскій по единовѣрію съ Сербами пріемлетъ въ жребіи (sort) ихъ и благоденствіи (bien-être), соглашается дозволить

---

[1]) Приравнивавшее форму и емкость русскихъ судовъ къ формѣ и емкости англійскихъ и французскихъ; отсюда частыя затрудненія при проходѣ ихъ чрезъ проливы.

[2]) Ср. у Попова, Россія и Сербія, I, 484 сл.

имъ учредить внутреннее (pour l'intérieur) у себя правленіе (administration) по собственному сербскаго народа желанію и независимое ни отъ какой сторонней власти (influence); позволяетъ также имъ оставаться во владѣніи всѣхъ земель и крѣпостей, которыми владѣли они до начатія настоящей войны, не принуждая никого изъ жителей нынѣ земли тѣ и крѣпости населяющихъ, какой бы они націи ни были и подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, перемѣнить мѣсто ихъ пребыванія (changer de domicile), но оставя всякаго въ настоящемъ его жилищѣ спокойно. Сербія же, съ своей стороны, въ признательность за всѣ ей доставляемыя выгоды (avantages) Бл. Портою Отт., имѣетъ платить ей ежегодно (умѣренную) *) дань единожды на всегда положенную и опредѣленную (tribut fixé une fois pour toutes) (коммиссарами Россійскими, Оттоманскими и Сербскими) безъ всякой перемѣны (qui ne pourra jamais être augmenté). Дань таковую для взнесенія въ казну Бл. Порты Сербія будетъ доставлять въ Царьградъ съ своими депутатами, и потому, для взысканія оныя не будутъ уже никогда посылаться въ Сербію ни сборщики, ниже какіе либо другіе военные или гражданскіе турецкіе чиновники. Въ вящшее же доказательство своей искренней дружбы къ его императорскому величеству, Бл. Порта Отт. принимаетъ его величества ручательство въ вѣрномъ и точномъ исполненіи (garantie pour l'observation exacte) съ обѣихъ сторонъ всего сею статьею относительно Сербіи постановленнаго.

Проектъ: La nation Servienne, sujette de l'Empire Ott., ayant éprouvé de la part de quelques officiers civils et militaires du Gouvernement local, des vexations et des violences, dont l'excès a amené un état de troubles et de désordres qui dure depuis plusieurs années, l'amnistie générale stipulée par l'art... du présent Traité doit spécialement s'appliquer à cette nation et la S. Porte Ott. promet non seulement d'ensevelir tout le passé dans un profond oubli, mais d'adopter les mesures les plus efficaces pour faire jouir cette nation de la plus parfaite sureté et tranquillité, et empêcher à jamais le retour des causes qui l'en ont privée. En conséquence elle permet aux Serviens d'établir parmi eux la forme d'administration intérieure qui sans blesser les droit de souveraineté de S. H. leur paraîtra être de leur plus grande convenance **). Les autorités Mahométanes du pays ne pourront prétendre à aucune espèce d'influence ni d'inspection sur

*) Вставка предположенная гр. Каменскимъ 2-мъ.

**) Ainsi qu'il y en a d'établies dans plusieurs contrées du continent de l'Empire Ott. et notamment aussi dans les îles de l'Archipel.

cette administration purement nationale. Elle leur permet aussi de rester dans la possession de toutes les terres et forteresses (actuellement occupées par eux) qu'ils avaient avant le commencement de la présente guerre et ne forcera sous aucun prétexte les habitans des dites terres et forteresses de quelque nation qu'ils soient, de changer de domicile, mais promet de les laisser tranquilles dans leurs demeures actelles.—La S. Porte pour faciliter les relations commerciales des Serviens et le débouché des productions du pays, leur abandonne pleinement et entièrement la possession exclusive de Semendria et elle rentrera immédiatement en possession des forteresses de Belgrade et de Sabache, et afin de prévenir tout accident qui pourrait entrainer des suites fâcheuses, il sera tracé un chemin que devront nécessairement suivre toujours les militaires et autres individus Mahométans qui iront dans les susdites forteresses de Belgrade et de Sabache et en reviendront, sans qu'il leur soit permis de s'en écarter et d'aller dans les villages et sur les terres des Serviens, sous peine d'être punis exemplairement. — La S. Porte n'exigera des Serviens aucun payement pour d'anciens comptes de quelque nature qu'ils puissent être, non plus qu'aucun tribut ni contribution quelconque, pour tout le temps de la durée des troubles du pays. — La nation Servienne payera à la S. P. un tribut dont la somme sera fixée d'une manière invariable et d'un commun accord par des commissaires russes et ottomans et des députés serviens *). — La S. P. (ne pourra) promet de ne point envoyer sur les lieux des officiers du fisc ou autres officiers soit civils ou militaires pour lever et recevoir ce tribut; mais il sera porté chaque année à Const-ple par des députés de la nation et versé par eux dans le trésor de S. H. — La S. P. permet qu'il réside constamment à Const-ple des députés de la part des Serviens, par l'organe desquels elle fera connaître à la nation ses ordres et ses volontés, et qui de leur côté lui représenteront les prières et les doléances de leurs compatriotes. — S. M. l'empereur Ott-n, pour donner à S. M. l'Empereur de Russie une preuve éclatante de sa parfaite et sincère amitié, consent à ce que S. M. I. devienne garante

*) En considération des dommages et des dévastations que la Servie a soufferts pendant la longue durée des troubles du pays, S. H. par une suite de ses sentimens de clémence et de commisération envers tous ses sujets, daigne exempter la nation Servienne de tout tribut pendant l'espace de deux années. Ce terme expiré la nation recommencera à payer le même tribut qu'elle payait auparavant, lequel ne pourra jamais être augmenté.

du maintien et entier accomplissement de ces dispositions bienfaisantes de S. H. envers les Serviens ses sujets.

Au nom de Dieu Tout Puissant.

Ayant été jugé à propos d'arrêter et conclure quelques articles nécessaires pour prévenir et écarter toute discussion qui pourrait troubler la paix heureusement terminée aujourd'hui entre la Cour Imp-le de Russie et la S. Porte Ottomane et raffermir par là la bonne amitié établie entre les deux Puissances, après avoir conféré, en vertu de nos pleins-pouvoirs et sous la direction du suprême plénipotentiaire de la Cour Imp-le de Russie avec les très-excellens et très honorés... sous la direction du suprême plénipotentiaire et gr. visir de la S. Porte Ottomane, nous avons arrêté et conclu les deux articles séparés et secrets ci-après.

Art. I. En vertu de l'art. II de l'acte préliminaire conclu entre les deux hautes parties, les forteresses d'Ismaïl et de Kili qui sont situées dans le territoire cédé à la Cour Imp-le de Russie, seront démolies. Il ne sera point élevé désormais de fortifications dans ces endroits. On commencera cette démolition aussitôt après l'échange des ratifications et elle sera continuée et entièrement achevée.

Art. II. En vertu du traité de paix patent, les frontières entre les deux Empires du côté de l'Asie sont établies comme elles étaient anciennement avant la guerre. Mais conformément à l'art. III de l'acte préliminaire il est stipulé que la côte maritime située à deux heures de la rive droite du Phase et à 4 heures d'Anakra, et où il n'existe ni forteresse, ni palanque, sera destinée à l'usage de la Cour Imp-le de Russie, comme une échelle, pour assurer et faciliter le transport des munitions de guerre et autres objets nécessaires, et elle conservera la possession du magasin fortifié qu'elle avait fait construire sur ce territoire avant la guerre, mais la propriété de ce littoral appartiendra à la S. Porte et il n'y sera point élevé de part et d'autre de nouvelles fortifications.

Le présent acte séparé, en deux articles, a été rédigé, signé et scellé par nous... et échangé contre un acte pareil... Fait à Bucareste, le 16 Mai 1812.

Переписка посланника въ Константинополѣ Андр. Як. Италинскаго съ главнокомандующимъ Дунайскою армiею адмираломъ Пав. Вас. Чичаговымъ и канцлеромъ гр. Румянцовымъ.

Италинскій Чичагову. Schumla. 3 Juin 1812.

Свиданіе съ вел. визиремъ въ Шумлѣ.

Sur son chemin de Giurgevo jusqu'à Schumla reçu partout avec distinction et honneurs par autorités turques. «Les premières questions du Gr. V. ont roulé sur les ratifications du traité de paix. Il a dit qu'il attendait journellement celles du Sultan et qu'il espérait aussi que celles de S. M. l'Empereur ne tarderont pas non plus. A la suite de cet objet il a témoigné ses craintes que l'Autriche, forcée par la France, ne se portât à quelque entreprise contre nous pendant que nous occupons encore le territoire à restituer à la Porte. Cela m'a conduit à entretenir le Gr. V., mais d'une manière générale, de l'état des choses en Europe, des projets de l'Emp-r Napoléon, de ceux qu'il nourrit contre l'empire Ottoman. J'ai profité de cette occasion pour lui observer, que la Porte ne tardera pas d'acquerir certitude à cet égard, qu'il en résulte la nécessité, que les deux Cours s'entendent, s'expliquent franchement et promptement sur ce qu'un pareil état de choses exige et s'unissent par les liens de la plus étroite intimité pour déjouer l'effet de sujets aussi sinistres.—Le Gr. V. répondit, que les évènements eux-mêmes rendront cette union indispensable, sans que les deux Cours soyent dans le cas de la provoquer». Ce n'était ni le lieu, ni le moment de donner plus d'étendue au langage, que l'objet comportait, et M. Italinski se réserva de remplir cette tâche dès son arrivée à Constantinople, en se conformant aux instructions de l'amiral Tchitchagow, et se borna à des généralités sous ce rapport. Italinski termine sa dépêche en témoignant, qu'il n'a eu qu'à se louer de toutes les attentions qui lui avaient été prodiguées pendant son séjour à Schumla.

Канцлеръ Чичагову. Вильна, 4 іюня 1812.

(Отвѣтъ на депеши Чичагова отъ 13, 16 и 27 мая). Его Императорское Величество одобривъ совершенно всѣ мѣры вами уже принятыя и тѣ, которыя вы принимать предполагаете и уважая всѣ представленныя вами замѣчанія относительно настоящаго положенія дѣлъ, изъявилъ волю свою за благо принять мирный договоръ предмѣстникомъ вашимъ подписанный и утвердить оный высоч. ратификаціею, которая вслѣдствіе того уже заготовляется и будетъ къ в. в-пр-ству доставлена коль скоро поспѣетъ. Его вел-во не сумнѣвается, чтобъ событіе сіе, будучи сопровождаемо благоразумными съ вашей стороны распоряженіями по всѣмъ попеченію вашему ввѣреннымъ частямъ, не возъимѣло полезныхъ послѣдствій для дѣлъ нашихъ вообще.—По прибытіи перваго еще отъ в. в-пр-ва курьера дано было повелѣніе о заготовленіи кредитивной грамоты для тайн. сов. Италинскаго и полной мочи на его же имя для заключенія съ Портою союзнаго договора. Заготовленіе оныхъ не могло послѣдовать съ желаемою поспѣшностію. Вчера только присланы они ко мнѣ изъ С.-Петербурга, сегодня утверждены высоч. подписаніемъ и я поспѣшаю препроводить ихъ къ в. в-пр-ву. Я долженъ при томъ в. в-пр-ву замѣтить, что въ полной мочи на имя г. Италинскаго для заключенія союза, написано только: *оборонительнаго союза*, слова же *и наступательнаго* не помѣщено, но его вел-во изволилъ оное прибавить своею рукою, какъ вы то усмотрите. Я потому побуждаюсь просить в. в-пр-во приказать оное прибавить и въ переводахъ полной мочи и сдѣлать сіе замѣчаніе г. Италинскому для нужныхъ о томъ съ его стороны объясненій, присовокупя, что въ упрежденіе всякаго объ ономъ со стороны турецкой затрудненія, дано уже повелѣніе о немедленномъ заготовленіи другой полной мочи, въ которой будетъ сказано: *оборонительнаго и наступательнаго союза* и коль скоро оная будетъ готова, то доставится къ в. в-пр-ву. На сей разъ не остается мнѣ ничего другого вамъ сказать, какъ только изъявить искреннее мое желаніе, дабы трудами и благоразумными распоряженіями вашими довершили вы ожиданіе е. вел-ва заключеніемъ и союзнаго съ Портою договора, въ достиженіи чего его вел-во полагается на извѣстное ему искусство и усердіе ваше.

Чичаговъ Италинскому, Bucarest, 17—29 Juin 1812 № 32 (reçu le 25 Juin).

Выгоды и необходимость для Турціи союза съ Россіею.

(Сообщаетъ копію письма канцлера и полномочія). Les vues qui dirigent l'Empereur en proposant une alliance à la Porte sont suf-

fisamment dévoloppées dans l'instruction dont j'ai muni V. Exc. C'est uniquement pour parvenir à ce but que S. M. a bien voulu lui accorder la paix à des conditions si modérées. Mais la paix deviendrait illusoire, elle ne saurait même exister sans cette alliance. Car dans la crise actuelle de l'Europe la neutralité est un état incompatible avec la situation des autres puissances. La Porte Ottom. ne peut se faire illusion sur la sienne. Elle doit connaître les dangers qui l'environnent. Instruite par l'expérience, elle sait sans doute apprécier les promesses fallacieuses des français et l'utilité essentielle dont a été pour elle l'alliance de la Russie et de l'Angleterre et en jettant un simple coup d'oeil sur la topographie de ses Etats, tant du côté de terre que de celui de la mer, elle se convaincra aisément de quelles de ces trois puissances elle a le plus à craindre et le plus à espérer. — Elle n'ignore pas les propositions de partage, faites à l'Emp-r par la France. S. M. les a rejettées parce qu'elle prend un intérêt particulier à la conservation de l'empire Ottoman. Mais cette conservation intéresse bien autrement la Porte elle-même.—L'empire Russe ne peut pas être détruit et il dépendra toujours de S. M. de s'arranger quand elle le voudra avec Napoléon aux dépens de la Turquie. C'est l'empire Ottoman qui est menacé de sa déstruction en Europe. C'est donc à la Porte à voir ce qui lui convient le mieux, ou de courir la chance de sa ruine totale, ou de la prévenir en contractant l'alliance qui lui est proposée. Au reste le refus de la Porte d'y consentir dans un moment où la Russie déploie des forces si formidables, quelques milliers d'hommes suffisants pour appuyer les raisons de S. M. I. ne sauraient entraver l'exécution de son vaste plan (*sic*).

Чичаговъ Италинскому. Bucarest, 17—29 Juin 1812 № 33 (reçu le 25 Juin).

Отказъ Порты ратификовать постановленія объ Азіи и Сербахъ. Надежды на поддержку Англіи въ вопросѣ о союзѣ съ Турціею. Главныя условія этого союза.

Ma lettre qui annonce et accompagne à V. Exc. les pleinspouvoirs était à peine terminée que j'ai reçu la vôtre (du 10—20) de même que celles de M. Canning *) et de M. Boulgakow avec les pièces qui y étaient annexées. La rentrée de ces dépêches a précédé d'un jour l'arrivée du courrier que le gr. visir attendait avec la ratification du traité, lequel a apporté la nouvelle que la Porte rejette l'article secret du traité relatif à notre établissement sur une partie

*) Англійскій повѣр. въ дѣлахъ при Портѣ.

du littoral Asiatique et au passage de nos munitions de guerre par le Phase et qu'elle élève encore des difficultés sur celui qui a rapport aux Serviens.—Je ne crois pas à propos d'entrer à présent dans de grands détails pour sonder et apprécier tous les motifs qui peuvent avoir produit une variation si inattendue. Ce qu'il importe seulement que V. Exc. n'ignore pas, c'est que l'indiscrétion parait avoir contribué pour beaucoup à faire changer d'opinion au ministère Ott-n sur ces deux articles. Car il me revient de très bonne source que M. Gordon, lors de son passage par Bucarest, a été instruit très exactement de nos négociations avec les plénipotentiaires turcs, tandis qu'il a été convenu entre les deux cours de les tenir secrettes et qu'en ayant parlé à son arrivée à Const-ple, il peut avoir donné lieu à des insinuations dont nous voyons clairement les mauvais effets. Ces résultats se manifestent dans les communications verbales faites par Canning à Boulgakow, dans tout ce que ce ministre m'a écrit à moi-même, enfin dans les obstacles qu'il faut encore surmonter pour parvenir à l'alliance qu'on doit constamment envisager comme l'unique et principal but de cette paix, à la conclusion de laquelle on a sacrifié tant d'intérêts secondaires. Je n'ai pas jugé nécessaire de faire part à Canning de cette conjecture. Ce serait peut-être l'aigrir inutilement contre nous que de censurer les démarches qu'il a faites, n'ayant pas été muni d'instructions positives sur cet objet important. Mais il faut espérer que Liston *) sera autorisé à agir dans un sens opposé, c. à d. pour nous, et pour éclairer la Porte sur ses véritables intérêts et la faire revenir des erreurs où peuvent l'avoir entrainée des suggestions malveillantes ou des conseils maladroits.—Cette réflexion s'applique également à la répugnance que Canning doit avoir apperçue dans la Porte pour l'alliance projettée. Si, pour la surmonter, il faut la certitude de l'accession de l'Angleterre à cette alliance, je crois pouvoir assurer que ses désirs seront remplis et que la cour Imp-le et celles de Londres et de Stockholm, faisant aujourd'hui cause commune, il est de leur intérêt que l'alliance avec la Porte leur devienne par le fait commune à toutes les trois.—Mais si la Porte, intimidée par les menaces des français, ou séduite par leurs promesses, ou enfin, préférant la tranquillité trompeuse du présent aux sérieuses considérations de l'avenir, prétend rester spectatrice bénévole des évènemens, pour en faire ensuite son profit bien ou mal entendu, vous sentez, M-r, que cette prétention ne peut con-

*) Ожидавшійся въ Константинополѣ англійскій посолъ.

venir ni à S. M. I., ni à la cour de Londres. Telle est l'urgence du moment que nous devons regarder comme ennemis déclarés ceux qui ne seront pas ouvertement nos amis. Il faut que la Porte prenne l'un ou l'autre parti; il faut qu'elle accorde le passage de nos trouppes de plein gré ou que nous l'effectuons malgré elle. L'hésitation n'est plus admissible; le temps presse, les évènemens se précipitent; la saison et la circonstance ne comportent plus de délais: ils nuiraient aux intérêts de S. M. et ne seraient pas moins contraires à ceux de l'Angleterre. C'est dans cette vue qu'il serait à désirer que Liston travaillât dans le même sens et qu'il joignît la menace d'une rupture avec la Porte en cas d'une résistance opiniatre de sa part. Je crois devoir rappeler à V. E. qu'en insistant sur l'accession à une alliance offensive et défensive, l'essentiel est de bien faire comprendre à la Porte, que les conditions de cette alliance se réduisent à deux points principaux, savoir: au libre passage par ses Etats, en cas que le besoin l'exige, et à la permission de nous servir de ses sujets chrétiens pour les opérations militaires contre l'ennemi commun,—clauses fondamentales qui ont été spécifiées dans les instructions relatives au traité d'alliance, dont V. E. a été munie à son départ d'ici. C'est à la suite de l'accomplissement de ce traité fondé sur de pareilles bases que S. M. I. m'autorise à restituer au gouv-t turc l'artillerie et les drapeaux pris à Slobozeo. Telles sont, M-r, les considérations que me dicte l'état présent des choses; vos lumières et votre expérience locale vous en fourniront sans doute de subsidiaires et vous ferez des unes et des autres l'usage qui vous paraîtra le plus convenable, soit auprès du ministre Britannique, soit auprès de ceux de la Porte.

Annexe: Traduction de la lettre du Gr. Visir Ahmed-pacha au d. d. 13 Juin à Tchitchagow.

Письмо вел. визиря къ Чичагову съ увѣдомленіемъ объ отказѣ султана ратификовать статьи объ Азіи и Сербахъ.

...La ratification de S. M le Gr. Seigneur qui vient d'arriver de Const-ple a été envoyée à nos plénipot-res. Mais l'article de l'Asie qui n'était pas compris ni au commencement, ni à la fin dans mes instructions et que, pour terminer l'oeuvre salutaire, j'ai osé moi-même prendre sur moi, n'a pas été accepté; et comme il s'agit d'annuler les taxes et impositions des Serviens ainsi que leur administration, en m'envoyant les ratifications l'on me marque aussi cet article. Comme ces articles ne sont pas de grande importance et que d'ailleurs l'objet désiré de part et d'autre est pour que la paix qui vient

d'être conclue entre les deux Puissances soit affermie et consolidée, c'est pourquoi j'écris en détail à nos plénipotentiaires au sujet des articles susmentionnés et je prie V. E. de n'y point s'opposer, mais de vouloir bien parler avec eux afin de terminer cette affaire dont la non-réussite serait un opprobre pour moi auprès de mon Souverain. C'est amicalement et non formellement que je supplie V. E. de mettre en exécution tous les moyens pour que je ne perde pas le fruit de mes travaux.

Ответъ Чичагова вел. визирю. Bucarest, 16 juin 1812.

S. E. Ghalib-eff., premier plénipotentiaire de la S. Porte m'a fait remettre la lettre d'amitié que V. A. a bien voulu m'écrire en dernier lieu. Elle m'informe de l'opposition qu'a rencontrée l'article relatif à l'Asie et des réstrictions désirées pour celui concernant les Serviens, quant au régime intérieur et à la fixation du tribut de cette nation. Je ne dissimulerai pas à V. A. le sentiment de peine et de surprise que m'a fait éprouver une variation si inattendue après une négociation approfondie qui traine depuis 8 mois. Je suis certes bien éloigné de l'attribuer à V. A.; ses sentimens pour une prompte et heureuse réconciliation entre les deux hauts Empires sont trop bien connus. Mais elle doit sentir elle-même qu'il m'est impossible de consentir, de mon chef, à ces variations, surtout le terme stipulé pour les ratifications étant déjà écoulé. Je n'entrerai pas ici dans l'exposition des motifs qui démontrent cette impossibilité. Je ne puis que mes référer au compte que lui rendra S. E. Ghalib-eff. de l'exposé, que je lui en ai fait aujourd'hui même dans une entrevue particulière dans laquelle les difficultés relatives aux Serviens ont été applanies. Quant à l'article secret concernant l'Asie, qui quoique séparément énoncé, tient cependant aux articles 11 et 13 du traité patent, je suis dans l'indispensable nécessité de la soumettre à la décision de S. M. I. et d'attendre ses ordes.—Je prie V. A. de ne voir dans mon langage que l'expression franche et cincère de mon désir que deux grands Empires voisins faits pour être toujours amis, contractent entre eux des liens indissolubles et nécessaires pour leur prospérité réciproque, et puisque, d'après le propre aveu de V. A., il ne s'agit aujourd'hui que de deux objets insignifiants, il serait certainement bien à regretter qu'ils pussent retarder, peut-être même empêcher, le rétablissement d'une union si désirée.

Италинскій Чичагову. Буюкдере 5 (17) іюля 1812, № 1.

Прибылъ въ Константинополь 17 іюля. Dès le 18 juin au matin j'ai envoyé le translateur A. Fonton chez le Reis-eff. pour faire part de ma venue et dès cette première démarche, ce ministre Ottoman, sans articuler cependant les considérations qui le déterminaient à cette mesure, a fait sentir que je ne pourrai pas avoir avec la Porte des communications officielles, ni déployer aucun caractère». Четыре раза Италинскій просилъ рейсъ-эфендія дать ему аудіенцію, и каждый разъ послѣдній ее откладывалъ подъ разными предлогами. Италинскій не могъ понять причины этихъ проволочекъ до полученія письма отъ Чичагова отъ 17 іюня, которое ему все разъяснило. Послѣ того онъ въ пятый разъ просилъ о свиданіи съ рейсъ-эфендіемъ, и, наконецъ, оно назначено было ему на 30 іюня. Наканунѣ, 29 іюня, рейсъ-эфенди принималъ прибывшаго въ Константинополь одновременно съ Италинскимъ британскаго посла Листона.

Италинскій Чичагову, 5 (17) іюля, № 2.

Задача Италинскаго—по возможности ускорить полное возстановленіе правильныхъ мирныхъ отношеній къ Турціи, котораго желаетъ повидимому и Императоръ, какъ о томъ можно судить по тому, что ему приказано ѣхать въ Константинополь, не ожидая ратификаціи трактата,—затрудняется 1) неожиданнымъ фактомъ неполной ратификаціи трактата Портою, 2) неоправдавшимися разсчетами на сильную поддержку Листона, такъ какъ послѣдній не увѣренъ въ возстановленіи добрыхъ отношеній между Англіею и Россіею и 3) неимѣніемъ публичнаго характера у Италинскаго. Тѣмъ не менѣе уже въ первомъ свиданіи съ рейсъ-эфенди (30 іюня) Италинскій постарался подготовить почву для порученныхъ ему переговоровъ. Въ своей рѣчи къ рейсъ-эфендію Италинскій объяснилъ, что желая скорѣйшаго возстановленія добрыхъ взаимныхъ отношеній, Государь отправилъ его въ Константинополь, не ожидая ратификаціи трактата, что онъ уже получилъ теперь свои кредитивныя грамоты и полномочія для установленія самой тѣсной взаимной дружбы, но что онъ къ своему прискорбію узналъ о неожиданномъ рѣшеніи Порты ратификовать трактатъ лишь частью, именно исключая постановленія объ Азіятской границѣ и о Сербіи. Италинскій выразилъ при этомъ, хотя и не оффиціально, опасеніе, чтобы это обстоятельство не повредило возстановленію мира, тѣмъ болѣе, что вопросъ объ Азіи входилъ въ со-

стаѣ мирныхъ прелиминарій и слѣд. Порта имѣла возможность во время уже мирныхъ переговоровъ представить свои возраженія. Между тѣмъ теперь открывается возможность для враговъ Россіи, которые въ то же время суть и враги Порты, возмечтать, что возстановленіе мира затормозится и употребить свои усилія въ этомъ направленіи. Поэтому является необходимость скорѣйшаго взаимнаго сближенія и соглашенія на основаніи общаго положенія Европы и частныхъ интересовъ Турціи. На основаніи данныхъ ему Чичаговымъ инструкцій и общаго положенія дѣлъ Италинскій доказываетъ рейсъ-эфендію: *) que la perte de l'Empire Ottoman entrait dans les plans de l'empereur Napoléon, et que sa conservation et son indépendance était au contraire d'un intérêt majeur pour la Russie; que S. M. l'Empereur n'avait pas balancé de faire en conséquence le sacrifice de toutes les considérations qui dans d'autres temps avaient pu prévaloir, pour ne songer qu'au salut d'une Puissance, avec laquelle, malgré quelques nuages élevés parfois et toujours à regret, la Cour Imp-le aurait voulu être constamment en amitié et dont l'existence est une des bases fondamentales de sa politique; que dès lors S. M. l'Emp-r devait s'attendre que la Porte, convaincue comme elle doit l'être, de la vérité des projets formés contre elle, et de la sincérité des assurances qu'il lui faisait donner par mon canal, ne balancera pas de correspondre à ses dispositions à cet égard, d'entrer dans les explications que l'état des choses demande et d'établir par un traité *ad hoc*, pour lequel j'étais revêtu de tous les pouvoirs nécessaires, toutes les mesures et même le mode de coopération le plus propre pour atteindre le but si essentiel,—celui de réduire l'ennemi dans l'impossibilité d'effectuer ses projets.—J'ai ajouté que je ne balançais pas d'assurer qu'un pareil traité aurait l'accession de l'Angleterre et de la Suède et pour appuyer cette assertion j'ai dû donner une idée des relations établies entre ces puissances et des nôtres avec toutes les deux. J'ai représenté les premières comme devant avoir déjà acquis la solidité qui doit les caractériser et les autres, savoir celles entre la Russie et la Suède, comme décidément déterminées et présentant la ferme résolution d'opposer une digue à la France par

*) Что погибель Турціи входитъ въ планы Наполеона, а сохраненіе и цѣлость ея, напротивъ, является однимъ изъ существенныхъ интересовъ Россіи и что потому онъ не сомнѣвается, что султанъ согласился вступить въ союзъ съ Россіею; къ этому союзу приступятъ также Англія и Швеція.

tous les moyens possibles et d'agir en tout et partout de concert; et celles entre la Cour Imp-le et la cour de Londres, comme au moment d'être dans la même catégorie et d'acquérir le dégré de force et d'union qu'une cause devenue commune exigeait. Обо всемъ этомъ Италинскій просилъ довести до свѣдѣнія султана. Рейсъ-эфенди отвѣчалъ, что и султанъ также желаетъ дружбы съ Россіею, что поэтому, несмотря на блестящія предложенія Наполеона, онъ предпочелъ заключить миръ; но ему необходимо соблюдать свои національные, политическіе и религіозные интересы, а эти интересы были нарушены въ проектированныхъ статьяхъ о Сербіи и о р. Фазѣ, при чемъ замѣтилъ, что эта послѣдняя статья принята была вел. визиремъ самовольно, безъ разрѣшенія султана. Онъ сообщилъ также, что персидскій шахъ обращался къ англійскому посланнику съ представленіями по поводу дошедшаго до него слуха, что Порта при своемъ примиреніи съ Россіею пожертвовала интересами Персіи; что англ. повѣренный при Портѣ Каннингъ сдѣлалъ по этому поводу представленія Портѣ, и эти представленія были поддержаны посломъ Листономъ. (Италинскій объясняетъ такое поведеніе представителей Англіи тѣмъ, что Англія не увѣрена въ намѣреніяхъ русскаго правительства по отношенію къ ней.) Рейсъ-эфенди замѣтилъ также, что и грузинцы вовсе недовольны русскимъ владычествомъ и прислали къ Портѣ депутацію о неоставленіи ихъ. Въ заключеніе онъ выразилъ надежду, что столь неважные предметы не послужатъ препятствіемъ къ заключенію мира.—Tout en applaudissant à la sagesse du ministère Ottoman de n'avoir pas prêté l'oreille aux promesses fallacieuses des français et d'avoir préféré l'amitié de S. M. I., je lui ai fait sentir, que c'était certainement avoir déjà fait un pas pour le salut de l'Empire Ott-n, mais qu'il fallait pour l'assurer, ainsi que son indépendance, que la Porte, mettant toute confiance dans les sentimens de S. M. I. et dans les avis et les conseils qu'il lui fait donner sur les projets sinistres de l'emp-r Napoléon, s'empresse d'arrêter de concert avec lui toutes les mesures propres à en empêcher les sinistres effets *).—Le Reis-eff. a répondu à ce sujet que l'emp-r Napo-

*) Рейсъ-эф. доказываетъ, что Наполеонъ врагъ не спеціально Турціи, а всѣхъ вообще правительствъ, но что за послѣднее время онъ выражалъ искреннее расположеніе къ Портѣ и его враждебные замыслы противъ нея въ настоящее время ничѣмъ не доказываются. Поэтому хотя Порта и не поддается его внушеніямъ, но она не видитъ никакихъ основаній относиться къ нему враждебно, тѣмъ болѣе, что на дѣлѣ Россія далеко не оправдала своихъ увѣреній о своемъ участіи къ независимости и территоріальной неприкосновенности Турціи.

léon n'est point l'ennemi particulier du gouvernement Ottoman, mais qu'il l'est par principe et par essence de tous les gouv-ts; qu'en attendant, après avoir été une fois son ennemi, il y a quelque années, il n'a cessé depuis le rétablissement de la paix et depuis qu'il est à la tête du gouvernement, de se montrer l'ami de la Porte et de faire toutes les démonstrations, avec lesquelles il croit pouvoir prouver la sincérité de ses sentimens et l'intérêt qu'il prend à l'empire Ott-n; que tant s'en faut que la Porte soit disposée à prêter l'oreille à aucune de ses propositions, qu'elles ne sauraient lui inspirer confiance et que les sacrifices auxquels malgré ses conseils et ses promesses, le ministère Ott-n s'est soumis pour le rapprochement avec la cour Imp-le de Russie, ne peuvent laisser aucun doute sur la vérité de cette assertion. Mais de l'opinion que la Porte a des principes en général de l'emp-r Napoléon envers tous les gouvernements ne peut pas résulter la nécessité de se mettre en état de guerre contre lui; si une agression de sa part venait à avoir lieu, la Porte aurait une raison légitime pour repousser la force par la force; non seulement ce motif légal n'existe pas, mais même on peut dire que la France n'a point fourni le moindre prétexte et la probabilité qu'elle nourrit des projets contre l'empire Ottoman ne peut pas être une raison suffisante. Sous ce rapport il n'y a point de parité entre la conduite de la France envers la Porte et celle envers la cour Imp-le et envers la Suède: elle a voulu gêner le commerce de celle-ci, elle s'est emparée d'une de ses provinces, la Poméranie, et relativement à l'autre elle a dépossédé le prince d'Oldenbourg et blessé plusieurs autres de ses intérêts majeurs. Il n'en est pas de même à l'égard de la Porte. Ici le Reis-eff. a dit qu'il priait de lui permettre de faire une autre observation et de ne point la prendre en mauvaise part. Avant de prouver, a-t-il continué, l'intérêt que l'on prend à un Etat et à la conservation de son indépendance, il semble indispensable de se dépouiller soi-même de tout projet de conquête sur cet Etat et de toute idée de réstreindre son indépendance. Malgré, a ajouté le Reis-eff. que la cour Imp-le n'a point voulu adopter ce principe dans ses dernières négociations avec la Porte, celle-ci cependant, par amour pour la paix, s'est résignée à des sacrifices douloureux.—Италинскій возражалъ, что Порта вызвала Россію на войну и поэтому послѣдняя имѣла право требовать вознагражденія. Затѣмъ онъ вернулся къ вопросу о союзѣ, доказывая выгоду его для Порты. Рейсъ-эф. замѣтилъ, что союзъ Россіи съ Англіею и съ Швеціею еще не заключенъ, что нужно сначала окончательно за-

мириться Россіи съ Портою, а затѣмъ взвѣсить обстоятельно всѣ условія и обстоятельства взаимныхъ отношеній Россіи, Англіи, Швеціи и Турціи, тѣмъ болѣе, что Россія увѣряетъ, что сохраненіе цѣлости и независимости Оттоман. имперіи ее сильно интересуютъ.—Италинскій старался добиться болѣе положительнаго отвѣта, но р.-эф. уклонился отъ него, сказавъ, что онъ былъ совершенно неподготовленъ къ подобному предложенію и все, что говорилъ, то сказалъ частнымъ образомъ, а не оффиціально. Италинскій просилъ въ заключеніе донести обо всемъ этомъ султану и получить отъ него возможно скорый отвѣтъ.

Италинскій Чичагову. 5 (17) іюля 1812 № 3.

Италинскій имѣлъ два свиданія съ англійскимъ посломъ Листономъ, прибывшимъ 16 (28) іюня въ Константинополь на турецкомъ кораблѣ, такъ какъ Порта не разрѣшила проходъ черезъ Дарданеллы англ. фрегату, на которомъ онъ ѣхалъ. Въ Лондонѣ при его отъѣздѣ не было еще ничего извѣстно о переговорахъ Россіи съ Англіею относительно сближенія; относительно русско-турецкихъ отношеній ему не было дано никакихъ положительныхъ инструкцій, хотя изъ сообщенной ему переписки англ. повѣреннаго Каннинга съ Чичаговымъ и Италинскимъ ему извѣстно о проектѣ союза Россіи съ Турціею; въ этомъ отношеніи онъ полагаетъ, что прежде всего и нужнѣе всего полное замиреніе Россіи съ Портою, а затѣмъ нужно внушить послѣдней довѣріе къ Россіи и къ искренности ея намѣреній защитить Порту отъ замысловъ Наполеона и такимъ образомъ подготовить ея согласіе на союзъ, теперь же такое предложеніе было бы несвоевременно и могло бы даже повредить дѣлу. Впрочемъ, по мнѣнію Листона, нѣтъ надобности и торопиться этимъ и возбуждать такимъ образомъ подозрѣніе у Порты, что предложенія эти вызваны интересами посторонними отъ интересовъ Турціи. Что касается его, Листона, то при всемъ желаніи поддержать своимъ вліяніемъ всякое предположеніе, направленное къ увеличенію затрудненій для Наполеона, а слѣдовательно и предположенія русскаго двора, онъ не находитъ возможнымъ никакихъ дѣйствій въ этомъ направленіи въ виду соображеній, требующихъ величайшей осмотрительности.—Изъ этого перваго разговора Италинскій убѣдился, что разсчеты его на сильное содѣйствіе Листона были ошибочны. Послѣ Листона прибылъ въ Константинополь изъ Лондона ген. Вильсонъ съ порученіемъ уже поторопить Порту заключеніемъ мира, хотя бы и съ нѣкоторыми

жертвами и отказаться отъ условій, могущихъ затруднить окончательное замиреніе. Признавая пользу англорусской диверсіи въ Далмацію и союза на этотъ случай съ Портою, Вильсонъ подобно Листону полагаетъ однако, что не слѣдуетъ слишкомъ торопиться этимъ въ отношеніи Порты, чтобы не испортить дѣла. Впрочемъ, что касается Англіи, то еще неизвѣстно, будетъ ли она въ состояніи располагать необходимыми силами для диверсіи въ Далмацію. Затѣмъ, 27 іюня Италинскій имѣлъ второе свиданіе съ Листономъ. При этомъ Италинскій поднялъ вопросъ объ отказѣ Порты ратификовать статью о р. Фазѣ и о свободномъ пропускѣ по ней русскихъ военныхъ транспортовъ въ Грузію. L'ambassadeur a mis une extrême réserve dans ses observations à ce sujet et un grand soin de cacher l'ombrage que cette concession donnerait à l'Angleterre; il s'est même attaché à ne faire sentir que celui conçu par le Chah de Perse. Именно, онъ сказалъ, что шахъ сдѣлалъ по этому поводу представленія пребывающему при немъ англійскому посланнику и Портѣ, и что посланникъ обѣщалъ шаху, что лондонскій кабинетъ озаботится огражденіемъ интересовъ Персіи въ этомъ отношеніи. Самъ Листонъ выразился несочувственно объ этомъ пунктѣ мирныхъ условій Россіи. По вопросу же о русско-турецкомъ союзѣ Листонъ повторилъ свое мнѣніе о несвоевременности такого предложенія Портѣ, и что предварительно нужно подготовить почву: утвердить миръ, возстановить довѣріе Порты къ Россіи и возбудить ея недовѣріе къ Наполеону. Поэтому Листонъ обѣщалъ лишь косвенно содѣйствовать этому дѣлу. — M. de Liston m'a observé aussi dans le courant de la conversation que la Porte, quand même elle serait disposée à accepter nos propositions d'alliance, ne manquerait pas de nous opposer la juste crainte que l'Autriche, par un effet de sa position actuelle avec la France, ne saisisse cette occasion pour entamer aussitôt le territoire Ott-n par les points qui ont fait constamment l'objet de sa convoitise. *) Il a demandé ensuite de quelle manière la Cour Imp-le, dans l'hypothèse de la conclusion de l'alliance avec la Porte, voudra disposer des pays que ses armées parviendraient à occuper; il a observé qu'il

*) Листонъ замѣтилъ также, что необходимо будетъ заранѣе рѣшить вопросъ о народностяхъ, территоріи которыхъ будутъ заняты русскими войсками и между прочимъ завѣрить ихъ, что онѣ не будутъ оставлены на произволъ судьбы. Поняв скрытую мысль Листона Италинскій отвѣчалъ, что онъ можетъ удостовѣрить, что Россія не имѣетъ въ виду никакихъ пріобрѣтеній въ тѣхъ краяхъ.

serait nécessaire et juste de fixer d'avance le sort de ces peuples, sauf à le leur annoncer par une proclamation dès l'entrée de nos troupes sur leur territoire. Il a ajouté que la dignité de la Cour Imp-le exige qu'il leur soit donné aussi l'assurance la plus positive qu'ils ne seront pas sacrifiés et que l'intérêt qu'elle prend à eux n'est pas celui du moment, mais bien l'effet d'une résolution décidément prise de les délivrer du joug français et d'assurer leur existence politique et leur tranquillité. Cette question de Liston sur les vues de la Cour Imp-le dans l'hypothèse de l'occupation de la Dalmatie par ses armées et de tous autres pays de ce côté pouvant être l'effet d'une certaine inquiétude qu'elle n'ait le projet de quelque établissement dans ces contrées, j'ai cru devoir répondre que les opérations militaires devant être concertées avec les forces de S. M. Brit-que, je présumais aussi que l'on s'expliquera avec la Cour de Londres sur le sort de ces peuples, mais qu'en attendant je ne craignais par d'assurer que la Cour Imp-le n'avait et ne pouvait avoir aucun projet d'établissement pour elle-même. Liston a cru de son côté devoir me donner la même assurance pour sa Cour; il m'a dit qu'au surplus, quand même nos propositions pour l'alliance seraient actuellement acceptées par la Porte, il n'existait point de forces anglaises disponibles pour une coopération avec nous sur la littoral de l'Adriatique.

Tels sont les traits principaux et le résumé de mes deux conversations avec cet ambassadeur. En le quittant je lui ai témoigné le désir que j'avais de multiplier désormais mes relations avec lui. Par sa réponse, quoique très obligeante, il m'a fait entendre que sa conduite devra naturellement être subordonnée à l'état de nos relations avec sa cour et adaptée à ce que la politique dans les siennes avec la Porte exige et qu'autant que la prudence le comportera, il se fera un plaisir de donner des preuves de ses sentimens et de ses dispositions.

V. Exc. remarquera aisément que tant s'en faut que son concours pour l'alliance avec la Porte puisse au moins pour le moment être tel que nous pouvons le désirer et que nous nous en étions flatté.

P. S. 29-го Листонъ имѣлъ аудіенцію у Рейсъ-эфенди. При этомъ онъ выразилъ опасеніе, чтобы затрудненія, сдѣланныя Портою къ ратификаціи мирнаго трактата не повредили заключенію мира. Рейсъ-эф. отвѣчалъ, что затрудненія эти происходятъ лишь отъ желанія Порты, чтобы замиреніе было дѣйствительно прочное, а не временное, между тѣмъ какъ требованія Россіи обнаруживаютъ лишь съ ея стороны даль-

нѣйшіе замыслы противъ Оттом. Имперіи. Таково именно требованіе о свободѣ военныхъ транспортовъ внутрь Кавказа, а также требованія въ пользу Сербіи. „Это послѣднее требованіе,—сказалъ Рейсъ-эф.,— направлено прямо къ независимости сербовъ и къ постепенному образованію множества маленькихъ республикъ (государствъ? Républiques) въ европейскихъ владѣніяхъ Отт. имперіи; такъ какъ послѣдняя обнимаетъ значительное число христіанъ, исповѣдующихъ ту-же вѣру, какъ и русскіе, то эти подданные Порты постараются воспользоваться опаснымъ примѣромъ сербовъ; прежде всего они потребуютъ, чтобы въ награду за ихъ покорность и вѣрность Порта даровала имъ тѣ-же преимущества, которыя получены сербами вмѣсто наказанія за ихъ возмущеніе; а затѣмъ они постараются придавать своимъ требованіямъ болѣе силы пользуясь для этого всѣми представляющимися имъ благопріятными обстоятельствами; словомъ, Порта предвидитъ угрожающія ей затрудненія и, какъ всякое правительство, старается предупредить ихъ и избѣгнуть". На замѣчанія Листона относительно опасности, грозящей Портѣ со стороны честолюбія Наполеона и его замысловъ на Оттоманскія владѣнія и въ отвѣтъ на высказанное имъ мнѣніе, что для Порты примиреніе и сближеніе съ Россіею было бы весьма полезно, Рейсъ-эфенди отвѣчалъ, что если со стороны Франціи для Порты угрожаетъ какая-либо опасность, то эта опасность временная, преходящая (momentanés), зависящая отъ существованія одного (subordonnés à l'existence d'un seul homme) человѣка—Наполеона; могущество (puissance) Франціи, — сказалъ онъ, — конечно велико и опасно (grande et à craindre), точно также, какъ и могущество Россіи, но Франція можетъ надѣяться на сохраненіе его лишь при жизни Наполеона, а послѣ его смерти, по всей вѣроятности, положеніе ея измѣнится (se trouvera reportée dans une autre position), она вынуждена будетъ отказаться отъ нынѣшнихъ ея исполинскихъ плановъ, а Порта съ своей стороны возымѣетъ полную съ ея стороны безопасность (sécurité parfaite); напротивъ, она всегда будетъ въ опасности (conservera des inquiétudes) со стороны Россіи, пот. что правительство (gouvernement) послѣдней и могущество (puissance) ея покоятся на прочныхъ основаніяхъ (étant établis sur des bases solides), она по этому всегда будетъ опасна для Оттом. имперіи" (elle continuera à se maintenir dans une attitude dangereuse et à pouvoir peser sur l'empire Ottoman). Впрочемъ Листонъ хотя и не могъ еще объявить Портѣ о возстановленіи союза Англіи съ Россіею, но предупредилъ рейсъ-эфенди, что переговоры по этому поводу открыты и

что еслибы Порта довела дѣло до возобновленія войны съ Россіею, то она не должна разсчитывать на дружбу Англіи.

(Болѣе энергичны, но не съ лучшими результатами были представленія, сдѣланныя Портѣ шведскимъ посланникомъ).

Италинскій Чичагову, 5—17 Juillet 1812 № 4.

Генералъ бар. Фавастъ прибывшій въ Конст-поль нѣсколькими днями раньше Италинскаго, получилъ аудіенцію отъ рейсъ-эф. не ранѣе 22 іюня (4 іюня) и при этомъ 1) объявилъ, что ему поручено пригласить Порту ускорить заключеніе мира съ Россіею, 2) объяснилъ опасности, угрожающія Портѣ со стороны Наполеона и относительно коихъ принцъ шведскій вполнѣ точно освѣдомленъ, и 3) представилъ необходимость для Порты принять противъ этого мѣры и съ этою цѣлью вступить въ соглашеніе и союзъ съ Россіею, Швеціею и Англіею. Изъ отвѣтовъ рейсъ-эф. Фавастъ убѣдился однако, что пока о вступленіи Порты въ союзъ съ Россіею нечего и думать. Прежде всего, судя по отзыву рейсъ-эф., Порта не вѣрила, чтобы эти совѣты и предложенія вызваны были участіемъ къ Оттом. имперіи; затѣмъ она не вѣрила настоятельности опасности и полагала, что въ крайнемъ случаѣ она найдетъ способы оградить себя отъ опасности. Подобно, какъ и Листону, рейсъ-эф. сказалъ Фавасту *), «que les appréhensions que l'Empire Ott. peut concevoir des projets de la France n'existeront qu'autant que l'homme qui est à la tête du gouv-t français existera; que dès que son heure dernière sera venue, puisqu'il est aussi un mortel, il est probable que son successeur n'aura point la même ambition, ni les mêmes moyens de suivre les mêmes projets; que probablement aussi la France cessera d'être une puissance limitrophe avec les Etats Ott-ns, qu'elle rentrera dans ses limites naturelles et qu'il en résultera pour la Porte la possibilité d'avoir dans la France la confiance qui a existé entre les deux Etats pendant si longtemps et dont l'altération a été l'effet de circonstances très extraordinaires; qu'en consultant l'histoire on est à même de vérifier que l'invasion

*) что Порта можетъ питать опасенія относительно Франціи лишь пока во главѣ ея стоитъ Наполеонъ и что исторія показываетъ, что за исключеніемъ Египетскаго похода Порта не можетъ упрекнуть Францію ни въ какихъ покушеніяхъ на турецкія владѣнія, между тѣмъ какъ та же исторія свидѣтельствуетъ, что со временъ Петра В. Россія не прекращала враждебныхъ противъ Оттом. имперіи предпріятій.

de l'Egypte est le seul fait hostile que la Porte peut reprocher à la France, la seule époque d'une démonstration de sa part d'en vouloir aux possessions Ott-nes, tandis que la même histoire prouve que depuis Pierre premier la Russie n'a cessé de faire des entreprises contre l'empire Ottoman».

Италинскій Румянцову, 22 мая 1812.

Депешею отъ 14 мая предписано мнѣ быть въ тѣхъ отношеніяхъ къ главнокомандующему и верховному полномочному адмиралу П. В. Чичагову, въ какихъ находился я къ его предмѣстникамъ... Что касается до мирной негоціаціи, то какъ оная оставалась до совершеннаго окончанія своего и подписанія трактата въ полномъ вѣдомствѣ и управленіи графа Мих. Лар-ча, отношенія мои по сему предмету продолжались съ е. сіятельствомъ и по прибытіи Чичагова.

Чичаговъ Италинскому. Bucarest, 3 juillet 1812 № 59.

Препровождаетъ новое полномочіе Италинскому на заключеніе оборонительнаго и *наступательнаго* союза съ Турціею. Надѣется, что переговоры объ немъ уже открыты и въ полномъ ходу. Порту часто трудно бываетъ заставить ясно высказываться. Mais dans la circonstance actuelle le silence ou des réponses soit évasives, soit dilatoires équivaudraient à un refus formel... Les lenteurs et l'hésitation ordinaires de la Porte sont aujourd'hui incompatibles avec la rapidité des évènemens et l'importance qu'attache S. M I. à pouvoir au plutôt fixer son opinion sur le système politique du Sultan. Vous voudrez donc bien, M-r, demander à son ministère une réponse prompte, claire et précise sur l'acceptation ou le refus de l'alliance offensive et défensive que nous avons proposée, et m'en informer au plutôt.

Le désir de l'Empereur étant de tirer un parti utile pour les deux Empires des peuples chrétiens soumis à la domination Ottomane, et de les faire concourir à l'exécution de ses projets de diversion contre les français, je me suis conformé aux intentions de S. M. en organisant un certain nombre de troupes en Valachie et en Moldavie, afin qu'au moment où notre armée se trouvera éloignée, elles puissent garantir la sûreté de ces deux provinces contre l'agression des autrichiens et des français. Cette coopération, suite nécessaire de l'alliance, si elle se conclue, devra dès lors être agréable à la Porte. Ses sujets serviront sa propre cause en servant celle de la Russie.

Чичаговъ Италинскому, Бухарестъ 3 іюля № 29 (sic).

Чрезъ сенатъ сербскій дошли до меня свѣдѣнія [1]): 1) что 40 французскихъ гусаръ прибыли въ Босносарай для приготовленія квартиръ назначенному туда [2]) корпусу изъ 12 тыс. человѣкъ состоящему; 2) что одинъ французскій генералъ проѣхалъ съ подарками къ султану. По первому предмету я прошу покорно в.пр-во постараться развѣдать: съ дозволенія ли Порты, или безъ ея согласія сей 12-тысячный корпусъ туда вступаетъ, и что Порта учинить по сему намѣрена. Также буде извѣстіе о проѣздѣ генерала съ подарками справедливо, то желательно бы узнать о предметѣ отправленія его... Сейчасъ получено сюда извѣстіе чрезъ австрійскаго курьера, что они пресѣкаютъ всякое съ нами сообщеніе, рекрутскіе наборы усиливаются и военныя мѣры умножаются. Наполеонъ конечно не оставитъ ихъ въ бездѣйствіи. Изъ сего видно, сколь необходимо нужно было взять благовремянныя осторожности обороны съ сей стороны, ибо турки вступая съ нами въ союзъ, сдѣлаются непріятелями Австріи и естлибы я не началъ вооруженіемъ молдавскихъ и валахскихъ войскъ, то бы сіи провинціи по выходѣ нашихъ всѣхъ или большой части войскъ, сдѣлались самою легкою добычею нѣмцевъ, до чего они великіе охотники. Я надѣюсь, что сіе послужитъ новымъ убѣжденіемъ Портѣ, сколь принятыя мною для обезпеченія ея провинцій мѣры для нея полезны. Ратификаціи о мирѣ размѣнены вчерась; пушки палили и въ воскресенье будетъ у насъ празднество, которое окончится феерверкомъ.

Чичаговъ Италинскому, 3 juillet № 60 (Reçu le 10 (22).

Сообщаетъ о переходѣ французовъ черезъ Нѣманъ. On me mande en outre que le général Andréossi doit passer incessamment par la Bosnie, et menant à sa suite beaucoup d'officiers de l'état major, du génie et de l'artillerie.

Разузнать о цѣли этого посольства.

Чичаговъ Италинскому, Bucarest 3 Juillet 1812, № 61.

Dans la supposition que la ministère Ott. fasse à V. E. des représentations au sujet de nos relations avec la Servie et des me-

---

[1]) Отъ 24 іюня.

[2]) Въ Боснію.

sures que j'ai prises en y envoyant un corps des troupes pour ne pas laisser aux français les moyens de nous dévancer de manière à me couper toute communication avec les peuples qui nous sont attachés, je crois nécessaire de vous faire connaître les instructions que j'ai données au cons. de coll. Nedoba. V. Exc. y verra les considérations par lesquelles j'espère modérer l'impression que l'échange des ratifications doit produire sur l'esprit des Serviens et de quelle manière je tâche d'entretenir leurs bonnes dispositions en évitant néanmoins de donner au gouv-t turque de justes motifs de s'alarmer. Etant mis au fait par cette communication de mes démarches à cet égard, V. E. pourra donner au ministère turc, en cas de besoin, les explications les plus rassurantes.

Je crois inutile de vous rappeler, M-r, que si la mission dont vous êtes chargé a son plein succès, le premier des résultats auquel je m'attends, c'est d'avoir une heure plus tôt à ma disposition les fermans relatifs à l'exécution du traité d'alliance.

Чичаговъ надв. сов. Недобѣ. Іюля 1812.

Объяснить сербамъ причины, почему Россія не могла обезпечить лучше ихъ положеніе. Ихъ вѣроятно особенно огорчитъ условіе о введеніи турецкихъ войскъ въ сербскія крѣпости, но это условіе едва ли будетъ исполнено. Россія предлагаетъ Турціи союзъ подъ условіемъ участія ея христіанскихъ подданныхъ въ войнѣ, которую ведетъ Россія. Если Порта приметъ это условіе, то Сербы сохранятъ свои вооруженія и участіемъ своимъ въ войнѣ они получатъ право на высшія степени національнаго величія. Если же Порта увлечется внушеніями французовъ, то этимъ самымъ трактатъ съ нею заключенный будетъ уничтоженъ и Россія вступитъ въ союзъ съ сербами. Впрочемъ во всякомъ случаѣ пока необходимы осторожность и терпѣніе.

L'échange des ratifications a eu lieu. Cette nouvelle ne tardera pas à arriver en Servie et les turcs s'empresseront de la répandre le plutôt possible. L'invitation que le visir vient de faire au Sénat, en l'engageant à lui envoyer des députés, est une preuve de l'importance qu'ils attachent à venir à un accommodement. Il est de mon devoir d'éclairer dans cette circonstance et sur cet évènement la nation Servienne. C'est vous, Mr., que je destine à ce ministère, bien persuadé qu'en vous conformant à la teneur de cette dépêche, vous saurez d'après vos connaissances locales et à la faveur de vos liaisons, inspirer assez de calme et de confiance aux Serviens, pour qu'ils apprécient à leur juste valeur l'état actuel des choses et leur insinuer de vive voix ce que la cour de Russie a fait pour obtenir

à leur nation un sort temporaire (et) ce qu'elle se propose de faire pour lui en assurer un plus honorable et permanent, aussitôt que les circonstances favoriseront de pareilles démarches qu'on n'a pas cessé d'avoir en vue même dans le moment présent. Vu les affaires majeures, on ne pouvait rompre une négociation entamée ou différer la conclusion de la paix avec les turcs pour obtenir en faveur des Serviens la stipulation d'une existence politique à laquelle ils ont des droits, mais qui n'aurait eu pour base que le traité actuel. L'expérience a prouvé que tout pacte qui n'est pas garanti par la force des armes est nul et sans effet dès qu'il ne convient pas à la plus forte des parties contractantes. C'est d'après ce principe qu'on a préféré de ne protéger pour le moment les Serviens qu'autant que cette intercession était compatible avec les circonstances, en prenant au préalable toutes les mesures propres à leur assurer par la suite la protection de l'empire de Russie, indépendamment de toute influence étrangère. C'est dans cet esprit qu'on a stipulé l'art. 8 du traité de paix, que vous trouverez ci-joint. Néanmoins vous ne le communiquerez au sénat que par extrait, en modifiant soigneusement tout ce qu'il y a d'exagéré dans cet article, expressions dont on ne s'est servi que pour se conformer au style oriental, usité dans ces occasions. Ce qui surtout est de nature à décourager les Serviens, c'est l'introduction des troupes turques dans les places fortifiées de leur pays. Cette mesure quoique stipulée ne paraît pas devoir s'effectuer. Tant que les français, ennemis de la Russie, menacent le territoire Ott-n d'une invasion par la Bosnie, on ne saurait abandonner à la faiblesse ou même à la collusion de ce gouvernement le soin de défendre les forteresses de la Servie. Cette considération et plusieurs autres qui sont relatives à la crise dont l'Europe entière est menacée, ont déterminé S. M. l'Emp-r à proposer à la Porte une alliance offensive et défensive. La condition principale qui lui sert de base est une: elle porte que les sujets chrétiens de l'empire turc soyent autorisés à prendre les armes et à se réunir sous les glorieuses enseignes de la Russie.

Ou la Porte accepte l'alliance à cette condition et dès lors les Serviens en qualité de sujets chrétiens de la Porte sont en droit de demeurer armés et de se joindre à l'armée russe, soit pour mettre leur patrie à l'abri de toute atteinte, soit pour porter la guerre là où les circonstances pourront l'exiger. Une fois qu'un peuple a les armes à la main pour défendre une cause légitime, une fois qu'il a fait de grands pas dans la carrière de l'honneur et de la gloire, il n'y

a pas de dégré de splendeur et de prospérité nationale, auquel il n'ait pas droit d'aspirer.

Or la Porte, égarée par les insinuations des français, se laissera entrainer à sa perte et dès lors toute convention avec elle est nulle par le fait, attendu qu'il n'est pas de la dignité de l'Empereur de Russie de conserver des ménagemens envers une puissance qui se jette entre les bras de ses ennemis. Dans cette supposition nous serons obligés d'exiger de la bonne volonté de ses sujets chrétiens, ce qu'elle ne voudra pas nous accorder spontanément. Les Serviens les premiers s'uniront à nous et nous marcherons là où la gloire des armes de S. M. l'Empereur appellera notre zèle et sollicitera nos efforts.

Telles sont les intentions bienfaisantes de S. M. I. notre auguste Maître à l'égard des Serviens. Il faut qu'ils les connaissent; mais c'est aux plus sages d'entr'eux qui président par la supériorité de leurs talens au conseil de la nation que l'ensemble de ces vues aussi vastes que salutaires peut être révélé sans crainte et avec utilité. C'est à eux à s'en pénétrer, à ranimer par ces sentiments l'énergie nationale et à donner sans cesse aux esprits des impulsions dans ce sens. Cependant il est important de ne point agir avec une précipitation intempestive, de ne point se compromettre par quelque démarche inconséquente qui nous forcerait à des mesures violentes dans ce moment. C'est à vous, Mr., à disposer les esprits des chefs dans le sens que je viens de vous indiquer à raison de leur influence sur leurs compatriotes; c'est à vous à leur inculquer cette conviction salutaire qu'un des principaux objets que S. M. l'Emp-r a recommandé spécialement à ma sollicitude,—c'est le soin de veiller à leur conservation. — Une des circonstances que les Serviens peuvent considérer pour le moment comme un présage des égards que la Porte se propose d'avoir pour eux, grâce à la protection que la Russie leur a accordée, c'est justement la demande qu'elle a faite d'une députation de leur part. Et une mesure que la prudence dicte pareillement, c'est qu'ils choisissent parmi eux des hommes d'une sagesse reconnue et qu'ils les envoyent à Const-ple pour arranger avec le ministère Ott-n tout ce qui est relatif à l'exécution de l'article du traité qui a rapport à eux. Il ne s'agit que de gagner du temps et de ménager les turcs. Dieu qui n'abandonne jamais la cause des peuples et S. M. notre auguste Maître qui a à coeur celle des Serviens, feront le reste.

P. S. Vous communiquerez à M. le général Comte Orourk à son arrivée le contenu de cette dépêche et vous agirez de concert avec lui pour tous les objets qu'elle renferme. Il faut user de beaucoup de prudence et surtout ne donner par écrit que ce qui est strictement conforme aux stipulations du traité de paix.

Чичаговъ Италинскому 3 іюля 1812 (получ. 3 сентября).

Чичаговъ рекомендуетъ Италинскому сербскихъ депутатовъ и проситъ оказывать имъ содѣйствіе въ ихъ переговорахъ съ Портою.

Cette lettre vous sera présentée par les députés Serviens, qui en exécution du traité de paix se rendent auprès du Ministère Ottoman pour s'arranger sur différents objets qui ont trait à l'administration intérieure de leur pays.—Leur Gouvernement m'a demandé de les recommander efficacement à V. E. afin qu'Elle veuille bien les aider dans la négociation difficile et importante qui leur est confiée. Nous leur devons cette assistance et cette protection, car ils l'ont méritée par le dévouement qu'ils ont montré de tout temps à la Russie; ils y ont un droit plus grand à cette époque par la sagesse avec laquelle ils ont jugé des circonstances impérieuses qui nous obligent de les remettre sous la domination Ottomane et pour la confiance qu'ils ont en nous dans le moment même où nous les quittons.— Je vous prie donc, Mr., de soigner avec la plus grande sollicitude les intérêts de cette brave nation et de lui en donner une preuve par la protection que vous accorderez à leurs députés.

Италинскій Чичагову, 14 (26) juillet 1812 № 17.

Немедленно по полученіи извѣстія о размѣнѣ ратификацій, сообщилъ объ этомъ Портѣ и потребовалъ аудіенціи у рейсъ-эфендія для объявленія ему о своемъ назначеніи въ качествѣ чрезвыч. посланника и полномочнаго министра при Портѣ и для вступленія съ нимъ въ оффиціальныя сношенія. На троекратное требованіе свиданія рейсъ-эфенди отговаривался невѣдѣніемъ объ размѣнѣ ратификацій, а затѣмъ, неполученіемъ инструмента, необходимаго для обнародованія о заключеніи мира и неизвѣстностію, въ какой находится Порта по спорнымъ вопросамъ—азіятскому и сербскому. Италинскій полагаетъ, что такое поведеніе Порты объясняется ея недовѣріемъ къ Россіи въ виду положенія дѣлъ въ Сербіи и Валахіи, а также внушеніями новоприбывшаго французскаго посла Андреосси, который немедленно по прибытіи

имѣлъ свиданіе съ министрами Порты и, конечно, употребитъ всѣ усилія къ предупрежденію замиренія Порты съ Россіею.—Турецкіе министры постоянно толкуютъ англійскому послу и шведскому посланнику о недовѣріи Порты къ дальнѣйшимъ видамъ Россіи и послѣдніе убѣждаютъ Италинскаго въ необходимости скорѣйшаго замиренія, успокоенія Порты, внушенія ей довѣрія во избѣжаніе новаго, нежелательнаго ни для Россіи, ни для ея союзниковъ разрыва.

Чичаговъ Италинскому, Bucarest 22 Juillet 1812 № 95. (reçu le 28 Juil).

Получилъ депеши отъ 14 (26) Іюля. Проектъ диверсіи въ Далмацію отмѣненъ; армію дунайскую приказано вывести къ Россію. En conséquence de ces ordres je faisais les dispositions nécessaires pour l'évacuation du pays, mais la réception de vos dernières lettres me force de suspendre mes dispositions. Les observations du Reis-eff. sur l'échange des ratifications prouvent son ignorance; celles sur l'article des Serviens, sur celui de l'Asie annoncent le désir de chicaner, et le refus qu'il déduit pour la publication de la paix et la reconnaissance de votre caractère public est d'une audace inouie jusqu'à présent vis-à-vis d'une complaisance sans exemple.—Si l'acte des ratifications n'a pas été envoyé à la Porte, c'est parceque suivant le dire de Galib-eff. l'usage de son gouvernement est, que ses plénipotentiaires l'informent officiellement de la réception de l'acte et de l'échange, et qu'ils le portent et le remettent eux mêmes à leur retour. Le gr. Visir qui ignorait sans doute cet usage, s'étant plaint à Galib-eff. du nonenvoi de l'acte et le lui ayant demandé, celui ci a vu ces plaintes avec pitié et dérision, l'a instruit de la pratique suivie à cet égard et a refusé de lui envoyer l'instrument qu'il veut et doit porter lui-même.—Quant à l'article des Serviens dont la Porte ne désirait élaguer que le § relatif à la fixation de leurs redevances, Galib-eff. avait consenti dans une entrevue qu'il eut avec moi, qu'il restât intact et son consentement facile à cet égard était une suite de l'autorisation secréte qu'il avait de n'y pas insister. Ce qui le prouve en effet, c'est que cet article est couché dans l'acte des ratifications tel qu'il l'est dans le traité, sans la réstriction proposée. J'en viens à l'article de l'Asie. S. M. m'a écrit en propres termes: «On pourra ensuite entrer en explication sur les deux articles séparés et secrets et en augmenter le nombre si on veut». J'ai transcrit mot à mot ce paragraphe dans ma lettre au gr. Visir qui lui annonçait l'arrivée des ratifications et j'en ai reçu une réponse analogue à l'objet. J'étais

certainement en droit de suspendre l'évacuation de l'Asie jusqu'à l'arrangement définitif de cet objet. Cependant j'ai écrit au duc de Richelieu d'évacuer tant l'intérieur du pays que le littoral, en concentrant seulement un petit nombre de troupes dans l'espace de la côté dont la jouissance nous était assurée par l'article secret.

Dans cet état des choses, c'est donc à la Porte à entrer en explication avec V. Exc. et à nous faire des propositions, puisque c'est elle qui réclame. S'il lui convient que les forteresses d'Ismaïl et de Kili ne soient point démolies et que nos troupes occupent cette petite partie de littoral asiatique, l'Empereur y trouvera peut-être aussi sa convenance. Enfin, elle n'a qu'à nous faire des propositions; elles seront mises sous les yeux de S. M. I. En réfléchissant sur la conduite du Reis-eff. je ne puis l'attribuer qu'à deux motifs: ou au désir de gagner du temps en nous chicanant afin d'éloigner notre demande importune, peut-être même embarassante pour la Porte, de l'alliance, ou à quelque arrière-pensée hostile. Le premier motif n'existe plus aujourd'hui. L'alliance nous devient inutile pour le moment. Ainsi le mode de procéder à sa négociation peut être différent et admettre la modération ou l'insouciance à cet égard. Si au contraire la Porte, obéissant à l'impulsion française, nourrit des intentions ennemies, et prétend nous en imposer en attendant qu'elles éclatent, nos troupes qui marchent très lentement et à très petites journées, reviendront dans les pays beaucoup plus promptement qu'elles ne s'en retirent et le renouvellement de la guerre n'intimidera pas l'Empereur.—Je n'ai pas, Mr, d'autre plan de conduite à vous transmettre, d'autant moins que pour vous mettre à même de recevoir des ordres précis de S. M., comme vous paraissez le désirer, toutes vos démarches, les instructions que vous avez reçues, de même que les rapports que vous me faites et mes réponses au sujet de la négociation qui m'est confiée, sont également mis sous les yeux de S. M. l'Empereur.—Il ne me reste qu'à vous recommander de la manière la plus instante de répondre sans délai à cette dépêche et de m'informer exactement si la Porte avoue la paix ou la nie.—Je dois vous remarquer ici en passant que la ratification des articles secrets par le Sultan se trouvant être à notre avantage, plutôt qu'autrement, je ne crois pas qu'il ait fallu conjecturer de ce que S. M. l'Empereur a ratifié le traité patent, qu'il ait donné une preuve de son empressement d'obtenir la paix à tout prix.

Annexe. Письмо Чичагова къ вел. визирю Ахмету-пашѣ, отъ 2 Іюля 1812.

S. M. l'Empereur mon auguste Souverain, pour prouver à la S. Porte son désir de rétablir les anciens liens d'amitié avec elle, m'a donné ordre d'échanger les ratifications du traité patent, comme devant constituer l'état de paix entre les deux hautsEmpires. S. M. ajoute qu'on pourra en trer ensuite en explication sur les deux articles séparés et secrets et en augmenter le nombre, si on le veut, ce qui complétera l'oeuvre de la pacification.—V. A. verra sans doute avec une vive satisfactiou dans ce langage et procédé de S. M. I., la loyauté de ses intentions envers la S. Porte. Il m'est bieu agréable d'en être l'organe et d'avoir en même temps à féliciter V. A. sur un ouvrage salutaire commencé et achevé sous son visirat.

Отвѣтъ Ахмета-Паши Чичагову. 7 Іюля 1812.

... Взаимная радость его по случаю завершенія мирнаго дѣла. Le zèle et les dispositions bienveillantes témoignés par V. Exc. depuis le premier moment de son commandement, pour le rétablissement des liens d'amitié entre les deux Empires, m'étant connus, je m'empresse de mon côté de la féliciter de l'heureuse conclusion de cette oeuvre salutaire et de lui exprimer mes sentimens sur ses soins et sa sollicitude pour le maintien d'une paix perpetuelle. Lorsque j'aurai été informé des explications amicales qui doivent avoir lieu, sans nuire aux intérêts réciproques, ni troubler l'amitié renouvellée entre les deux Empires, je ne manquerai pas d'agir suivant l'exigeance du cas.

Италинскій Чичагову, 27 Іюля (8 Августа) 1812 № 30.

Порта согласилась принять отъ Италинскаго оффиціальное сообщеніе объ аккредированіи его при султанѣ въ качествѣ чрезвычайнаго посланника.

№ 31—1 (13) августа. За послѣднее время Италинскій не имѣлъ случая вести съ Портою переговоровъ о союзѣ. Шведскій посланникъ Palin получилъ приказаніе отъ своего двора дѣйствовать при Портѣ въ пользу этого союза.

Adresse de l'amiral Tchitchagow au divan da Valachie.

L'armée du Danube quitte votre pays. La guerre qui l'avait conduite parmi vous est terminée. Vous allez jouir de votre repos sous les lois d'un gouvernement auquel vous êtes accoutumés et qui doit par conséquent vous convenir. Vous avez soutenu le fardeau de la guerre avec constance et liberalité. Vos sacrifices sont connus;

leurs motifs vous honorent et S. M. l'Empereur Alexandre vous est reconnaissant. Le bonheur de votre patrie a été l'objet de sa sollicitude paternelle. Vous en avez eu des preuves; ses intentions étaient favorables. Napoléon, l'ennemi de l'indépendance des nations et des souverains traine l'Europe enchainée sur les plaines immenses de la Russie. La brave armée qui a commandé votre admiration par ses exploits militaires va cueillir de nouveaux lauriers. Accompagnez la de vos voeux.

Bucarest le 2 (14) Août 1812.

Италинскій Чичагову, 1 (13) августа 1812 № 31.

Андреосси интригуетъ въ пользу избранія на одно изъ господарствъ Сутцо и къ устраненію Мурузи.

Un point qui semble occuper en ce moment M. Andréossi, c'est de faire nommer à une des Principautés, de Valachie et de Moldavie, le Pr. Aleko Soutzo et d'exclure les Mourouzy. Ses mouvemens secrets tendent à ce but; j'ai eu cet avis de plusieurs parts. De mon côté, ne perdant pas de vue la note présentée aux plénipotentres ottomans à Bucarest le 16 (28) Mai, pour l'exclusion à ces Principautés des auteurs et moteurs des évènemens qui ont amené l'état de guerre entre les deux Cours, je fais les insinuations convenables pour empêcher l'effet des intrigues gallo-grecques, sans mettre en avant la prétention de quelque autre personnage et en déclarant au contraire que ce droit appartient entièrement et exclusivement au Sultan.

Италинскій Чичагову 1 (13) августа 1812 № 31 и Румянцеву, 18 (30) октября 1812 № 23.

Порта требуетъ, ссылаясь на нужду въ хлѣбѣ, чтобы проѣзжающія черезъ Босфоръ изъ Россіи русскія купеческія суда ссыпали въ турецкіе государственные хлѣбные амбары находящійся на этихъ судахъ зерновой хлѣбъ съ тѣмъ, что за него будетъ уплачиваться сю по ею же назначенной цѣнѣ. На основаніи 35 ст. торговаго договора Италинскій не соглашается на такую принудительную продажу, а предлагаетъ Портѣ вступить въ добровольное соглашеніе съ судохозяевами относительно покупки у нихъ хлѣбнаго груза. Съ своей стороны Италинскій постарается уговорить ихъ, чтобы они согласились на умѣренную цѣну. Онъ полагаетъ, что Порта частью дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ подъ опасеніемъ, что Франція будетъ недовольна, если она дозволитъ безпрепятственный провозъ хлѣба въ Средиземное море,

такъ какъ въ немъ сильно нуждаются англичане. Между тѣмъ, несмотря на всѣ доводы Италинскаго, Порта настаивала на своемъ требованіи, увѣряя что оно одинаково относится и къ судамъ другихъ государствъ нагруженнымъ хлѣбомъ, и наконецъ стала даже угрожать принудительными относительно корабельщиковъ мѣрами. Съ цѣлью не доводить дѣла до крайности Италинскій предложилъ, чтобы Порта объявила какое ей нужно количество зерна, а затѣмъ всякое русское судно нагруженное хлѣбомъ обязано будетъ сдать въ турецкіе госуд. амбары по *рыночной* цѣнѣ половину своего груза, а другую половину разрѣшено будетъ везти далѣе.

Италинскій гр. Румянцеву, 4 (16) сентября 1812 № 9.

Въ разговорѣ съ рейсъ-эфенди коснулся вновь вопроса о союзѣ. Рейсъ-эфенди отвѣчалъ, что „Порта не откажется вступить въ объясненіе по этому предмету, какъ только того потребуютъ обстоятельства".

Италинскій Чичагову, 5 (17) сентяб. 1812 № 33.

Италинскій сообщилъ Портѣ о предстоящемъ прибытіи сербской депутаціи къ Портѣ, и старался при этомъ внушить ей чувства умѣренности относительно сербовъ, такъ какъ на основаніи дошедшихъ до него свѣдѣній Порта „a l'intention de se porter à des actes de violence contre les Serviens". Изъ отвѣта рейсъ-эфендія на это сообщеніе Италинскій заключилъ, что Порта уже имѣла объясненія съ сербами и что эти объясненія не дали удовлетворительнаго результата; онъ полагаетъ, что есть и постороннія вліянія (австрійскія?), старающіяся раздражить Порту противъ сербовъ и побудить ее къ насильственнымъ дѣйствіямъ. Италинскій намѣренъ употребить всѣ свои усилія въ пользу этого славнаго народа (cette brave nation) съ цѣлью добиться результата соотвѣтствующаго интересамъ сербовъ (qui soit de la convenance des Serviens). Кромѣ удовлетворенія своихъ личныхъ чувствъ, онъ надѣется этимъ заслужить одобреніе и оправдать довѣріе къ себѣ Чичагова.

P. S. Сербская депутація прибыла въ Конст-поль 7 (19) сентября. Такъ какъ депутація эта является результатомъ 8 ст. мирнаго трактата, то Италинскій надѣется, что со стороны Порты не будетъ препятствій къ сношеніямъ его съ депутатами.

Италинскій гр. Румянцеву, 7 (19) сентяб. 1812 № 17.

La réception d'une dépêche de M. l'amiral Tchitchagow m'a mis dans le cas d'entretenir le Reis off. des intérêts des serviens et de suivre

désormais avec la plus grande sollicitude cette partie du service de S. M. I.; mais j'éprouve le regret de n'avoir pas une idée des explications qui doivent déjà avoir eu lieu entre les chefs de cette nation et les agens Ottomans. Ces informations auraient pu m'être de quelque utilité dans mes démarches auprès du ministère Ott-n. En attendant qu'elles me parviennent, je me borne à des conseils généraux, à des observations tendantes à inspirer à la Porte des sentimens de modération, car elle semble avoir l'intention d'employer la force pour s'assurer de la soumission de ce peuple.

P.S. Депутація прибыла. Она состоитъ изъ 5 человѣкъ. Необходимо переговорить съ ними и вообще быть съ ними въ постоянныхъ сношеніяхъ. Такъ какъ ихъ миссія есть послѣдствіе 8 ст. трактата, то къ этому едва-ли встрѣтятся препятствія со стороны Порты. Депутаты привезли письмо къ Италинскому отъ Чернаго Георгія.

Письмо Чернаго Георгія къ Италинскому, (получ. 7 сент).

Ваше Высокопревосходителство, Милостивѣишіи Государъ. Господинъ Главнокомандующіи Дунаискои арміи адмиралъ Павелъ Василичъ Чичаговъ писмом своимъ отъ 14 числа текущаго мѣсеца извѣщая меня о заключеніи мира между двором Россійскимъ и Портою Отоманскою, касателно же Сербіи не заключившіи ничего, упутствуетъ меня и народъ Сербскіи къ истои Портѣ, чтоб вступитъ въ переговори съ онои о утвержденіи нашего благоденствія; кое хотя и тронуло чувствительнѣише меня и народъ, видя себя преко обѣщаніи кои отъ сторони россіискои даннихъ, послѣ девятолѣтних трудов и подвигов за вѣру и вольностъ оставлених единственно Провидѣнію Божію; ничто менше в'теперешних обстоятелствах и положеніи народа по данному мнѣ отъ предчествованаго господина адмирала упутствованію, посилая на сеи конецъ депутатовъ народнихъ' к'свѣтлои Портѣ, надежду тверду полагаю на васъ, милостивѣишіи Государ, извѣщенъ будучи, что заключителное рѣшеніе участи нашеи вручено в. в-пр-ву, о чемъ и покорнѣише прошу примите оные в'защиту и покровителство ваше и не отрецитесь ходатаиствуя имъ у великого султана издѣиствоватъ существованіе и благоденствіе народу, которым безпредѣлною приверженностію достоинимъ здѣлался покровителства всероссіиского Государя. За кою великую милостъ я и народ чувствителнѣишею благодарностію великому Покровителю нашему обвязани навѣки с'признателностію величат будем имя в. в-пр-ства аки виновника благополучія нашего.

Которым с'истинным'высокопочитаніем и преданостію честъ имѣю пребить, в. впр-ва, милостивѣшаго Государя, всепокорнѣишій слуга верхов. Сербскаго Народ. вожд Георгіе Петровичъ.

в'Белградѣ.
Іюля 24 дня 1812 года.

Чичаговъ Италинскому, 26 сентября 1812 № 171.

...La conduite de la Porte à notre égard prouve d'une manière peu équivoque, que nos ennemis lui en imposent et qu'elle est sur le point d'embrasser leur système préférablement au nôtre. Je n'en suis nullement surpris...

... L'intérêt que vous prenez aux affaires des Serviens est réclamé par les principes de la plus stricte justice. Ils y ont des droits, vu les preuves éclatantes d'attachement qu'ils ont données. Leur conduite à l'époque de l'évacuation de leur pays est audessus de tout éloge.

Италинскій гр. Румянцеву, 6 (18) сентября 1812 № 13.

Назначеніе господарей въ Молдавіи (Каллимахи) и въ Валахіи (Караджа) состоялось согласно желаніямъ Россіи.

Le 28 août v. st. le beyzade Yanco Caradgia, drogman de la Porte a été nommé hospodar de Valachie et le P-ce Charles Callimachi, le même qui était notre prisonnier, a été déstiné hospodar de Moldavie. La Porte m'a fait une notification officielle de ces nominations et cette démarche préscrite spontanément par le Sultan a été accompagnée de la demande d'une lettre de ma part à M. le Sénateur Millassewitch, pour lui donner connaissance de la promotion des deux hospodars et pour le prévenir en même temps de l'expédition qu'ils font de leurs caymacams chargés de recevoir la consignation des pays au terme fixé par le traité de paix.

J'ai fait témoigner au Reis-eff. la satisfaction que j'éprouvais en voyant la Porte avoir eu égard à la note présentée à Bucarest par les plénipot-res de S. M. l'Emp-r aux plénip-res Ott-ns après la signature du traité de paix pour exclure de ces gouvernemens les personnages connus pour avoir été les fauteurs et les moteurs de la guerre entre les deux puissances; j'ai ajouté que je considérais cette conduite comme une preuve de son intention de concourir au maintien de la bonne harmonie.

Il était de la dignité de la Cour Imp-le d'obtenir cette exclu-

sion, surtout dès qu'elle l'avait prononcée et j'ai à me féliciter d'avoir obtenu ce succès sur les intrigues locales et extérieures. Si les espérances de quelques autres aspirants ont été trompées, je partage avec eux leur peine, mais le mal eût été réel pour le service si les intrigues gallo-grecques avaient pu prévaloir et empêcher l'effet de la note. Une tâche bien difficile à remplir désormais, ce sera celle de faire respecter les stipulations en faveur de ces pays, puisqu'il s'agira de lutter non seulement contre les intrigues qui seront constamment en jeu, mais en outre contre l'avidité des gouvernants Ottomans et les dispositions inaltérables de la Porte de surcharger de requisitions ces malheureux pays.

Италинскій гр. Румянцову, 8 (20) сентября 1812.

Приложено донесеніе Надв. Сов. Фонтона отъ 5 (17) сентября относительно собранныхъ секретными путями свѣдѣній съ приложеніемъ копій: съ ноты врученной французскимъ посломъ Андреосси Портѣ 12 августа, съ донесенія турецкаго повѣреннаго въ Вѣнѣ о разговорѣ его съ кн. Меттернихомъ (въ іюлѣ) и съ ноты врученной около 5 (16) августа интернунціемъ Штюрмеромъ Рейсъ-эфендію. Андреосси выговаривалъ Портѣ за поспѣшность, съ какою она заключила невыгодный для себя миръ съ Россіею не съумѣвши воспользоваться случаемъ для того, чтобы faire fortune, старался возбудить Порту противъ Россіи за поведеніе послѣдней въ Сербіи, гдѣ она поддерживаетъ духъ непокорности къ Портѣ и въ Княжествахъ и предлагалъ Портѣ союзъ противъ Россіи, который однако Порта отклонила.—Меттернихъ доказывалъ, что Австрія всегда заботилась объ интересахъ Порты, что эту заботливость она доказала настоявши на включеніи въ свой союзный трактатъ съ Франціею условія о неприкосновенности турецкихъ владѣній, отказомъ принять участіе въ Эрфуртскомъ соглашеніи и принять дѣлавшіяся ей на счетъ Турціи предложенія какъ со стороны Франціи, такъ и Россіи. И несмотря на все это Порта скрытно отъ Австріи заключила крайне невыгодный для себя миръ! Такая скрытность и недовѣріе крайне оскорбительны для австрійскаго правительства, и предоставленіе русскимъ (безъ всякаго предупрежденія объ этомъ Австріи) права и послѣ заключенія мира оставаться въ княжествахъ весьма для него невыгодно, такъ какъ вынуждаетъ его принять на всякій случай оборонительныя мѣры на своей границѣ. Вызывающими дѣйствіями съ своей стороны русскіе могутъ заставить австрійцевъ къ отраженію такого нападенія, а за-

тѣмъ станутъ обвинять ихъ передъ Портою въ томъ, что австрійцы нарушили турецкую территорію. Что касается сербовъ, то имъ объявлено, что малѣйшее враждебное дѣйствіе съ ихъ стороны въ направленіи Иллиріи вызоветъ немедленное вступленіе въ Сербію австрійскихъ войскъ. Въ заключеніе Меттернихъ повторилъ свои упреки за недовѣріе Порты къ Австріи.—Наконецъ въ нотѣ (communication) сообщенной Штюрмеромъ Портѣ отъ имени своего двора говорилось: 1) что Австрія всегда не только отклоняла предложенія, дѣлавшіяся ей Россіею на счетъ умаленія Турціи, но и протестовала противъ присоединенія Княжествъ къ Россіи и такимъ образомъ, чтобы не уклоняться отъ принятаго ею, согласнаго съ интересами Порты поведенія, не поколебалась даже компрометтировать свои политическія отношенія къ Россіи. 2) Хотя Австрія, дѣйствительно, и сама заинтересована въ томъ, чтобы Россія не утвердилась на берегахъ Дуная, но еслибы она руководствовалась одними только собственно своими интересами, то пріобрѣтеніе значительной части Княжествъ могло бы быть выгодно для нея самой, а въ такомъ случаѣ оказалось бы, что она поступила непослѣдовательно, рѣшительно отвергнувъ неоднократныя предложенія, дѣлавшіяся ей Россіею относительно этого пріобрѣтенія pour prix d'arrangemens plus étendus. 3) Въ 1810 и началѣ 1811 года, когда уже ожидался разрывъ между Россіею и Франціею и когда для послѣдней продолженіе войны на Дунаѣ было прямо выгодно, Австрія по просьбѣ султана не поколебалась сдѣлать прямыя предложенія въ Петербургѣ въ пользу примиренія Россіи съ Портою. 4) Австрія употребила всѣ усилія побудить Россію къ заключенію мира на основаніи status quo ante bellum. 5) Le moment décisif pour les rapports futurs et généraux de l'Autriche arriva enfin. Son attitude dans une guerre prochaine et imminente devait nécessairement être tracée. L'Empereur saisit cette circonstance pour fournir à la S. P. le témoignage le plus positif de son amitié. Jaloux de préjuger d'une manière péremptoire ses intentions, de constater par un acte public ses sentimens, dont il avait déjà donné tant de preuves à S. H., il avait insisté à ce que l'intégrité des possessions ottomanes formât une clause explicite de ses propres rapports avec la France. L'Empereur avait pour ainsi dire voulu sanctionner sa marche politique passée, prononcer à la face de l'Europe ses principes présents et fournir à une puissance amie et liée par tant d'intérêts communs à la politique de son Empire une garantie non équivoque de ses vues sur l'avenir. C'est dans ce même moment, celui où notre Auguste maître avait cru couronner son

oeuvre et avoir donné à la S. Porte la preuve la plus complette des principes qui l'animent que par une inconcevable marche nous voyons cette même Puissance renoncer aux avantages aussi prochains qu'immanquables qui devaient résulter pour elle de la conduite ferme quelle avait soutenue dans les momens les plus difficiles.— Par quel calcul le Divan a-t-il pu être porté à dévier de la route qui lui avait si fort réussi jusqu'à présent? Comment sacrifia-t-il ses propres intérêts et ceux d'une Puissance amie d'une manière aussi directe qu'il l'a fait en cédant une partie de ses plus belles provinces et en laissant occuper pendant des mois entiers celles que la paix doit lui rendre, tandis que les instructions des plénip-res Russes portaient la latitude nécessaire pour les faire renoncer à toute acquisition territoriale et à toute prolongation du séjour des armées dans les Principautés? Quelle funeste erreur a pu aveugler les plénip-res Ott-ns et leur faire prendre le langage de la détresse des négociateurs Russes pour celui de l'assurance?... Nous nous plaisons à compter sur les assurances que vous a données S. E. le Reis-eff. de l'éloignement de la Porte d'accéder à une alliance avec la Russie; nous avouons cependant que vu la marque non équivoque de faiblesse que nous a donnée le ministère Ott-n, nous nous fions plus à la marche des affaires qu'à une simple promesse.—Ces réflexions doivent être mises de la manière la plus confidentielle sous les yeux du ministère seul de la Porte. S. E. le Reis-eff. sera prié de faire parvenir à S. H. les marques de la juste sensibilité de l'Empereur sur la conduite qu'on a tenue vis-à-vis de S. M. I. dans les derniers temps.

Италинскій Румянцову, 13 (25) сентября 1812.

Андреосси убѣждалъ Порту воспользоваться обстоятельствами и возобновить войну противъ Россіи, но Порта не согласилась.

Италинскій Румянцеву, 18 (30) октября № 21.

Удивляется неизвѣстности Черному Георгію условій трактата о Сербахъ. Депутаты сербскіе отказались отъ вступленія въ соглашеніе съ Портою; по этому переговоры Порты съ Сербами будутъ происходить съ Сербіи. Депутаты не вступали ни въ какія сношенія съ Италинскимъ.

Avec ma dépêche № 17 j'ai annoncé à V. E. l'arrivée en cette capitale des députés serviens et j'ai porté à sa connaissance la lettre dont ils étaient porteurs pour moi de la part de Tchorni Georges.— V. E. aura éprouvé la plus grande surprise en voyant l'ignorance

dans laquelle ce chef des Serviens semble être de ce qui a pu être stipulé en faveur de ce peuple dans le traité de Bucareste.—Quant à moi, cette circonstance non seulement m'a étonné, mais m'a jetté dans le plus grand embarras, quant à ma conduite envers les députés Serviens.—Un autre fait non moins inexplicable pour moi a été la réception non par les mains de ces députés, mais par le lieutenant Sawitch, arrivé avant eux en cette capitale, de la lettre qui m'a été écrite par M. l'amiral Tchitchagow le 3 juillet d-r et annoncée comme devant m'être présentée par les députés.—Наконецъ,—никакихъ извѣстей отъ Недобы относительно результатовъ его миссіи.—Dans cet état d'incertitude, produit par un concours des circonstances si contradictoires entre elles, est survenue la déclaration faite à la Porte par les députés Serviens de n'être pas chargés d'entrer en explications avec elle pour un arrangement, mais d'avoir seulement la commission de prendre connaissance de ses dispositions pour le peuple Servien.—Le ministère Ottoman m'a communiqué cette déclaration. Elle a présenté un contraste avec le contenu de la lettre du 3 juillet de M. l'amiral Tchitchagow et il en est résulté une plus grande incertitude pour moi sur le véritable état des choses; il n'en a pas été de même pour la Porte. Celle-ci trouvant sa convenance à faire traiter cette affaire plutôt ailleurs qu'en cette capitale, a saisi cette occasion pour établir loin d'ici des négociations avec les Serviens, en a chargé son commissaire à Sophia Tchelebi Moustapha-eff. et elle a renvoyé les députés, accompagnés d'un certain Baki-eff. cidevant Kutckuk-Teskerdji, chargé d'entrer en négociations avec les Serviens sous la direction de Tchelebi-Moustapha-eff. La Porte a en outre expédié, comme missionnaire pour ainsi dire, en Servie l'évêque de Zwornik, lequel au préalable recevra des instructions du même Tchelebi Mustapha-eff.

Les députés sont partis le 14 (26) de ce mois, sans que j'aye pu m'aboucher avec eux pendant leur séjour à Const-ple, quoique j'en aye fait la demande; mais quant à eux, ils ne m'ont pas fait faire le moindre message à cet effet. Peut-être ne l'ont-ils pas pu.

J'ai lieu de croire que le langage qu'ils ont tenu à la Porte est dans le sens de la lettre qui m'a été écrite par Tcherni Georges c. à d. que le traité de paix avec la Russie n'a rien stipulé relativement à la Servie, car le Reis-eff. m'a fait demander de lui remettre, pour être communiquée aux Serviens, une traduction en Russe et par moi certifiée véritable, de l'art. VIII du traité de paix. Итальянскій уклонился отъ этого въ виду ожидаемаго имъ полученія рус-

скаго оффиціальнаго перевода, но согласился выдать засвидѣтельствованную копію французскаго текста статьи.

Je terminerai cette dépêche par informer V. E. que d'après tous les renseignemens, qu'il m'a été possible de recueillir, il semble que la Porte veut cependant employer la persuasion pour opérer un arrangement avec les Serviens, qu'elle redoute les effets de l'exercice de la violence envers ce peuple. De mon côté, je suivrai ici cette partie des intérêts de S. M. l'Emp-r autant que les circonstances me le permettront, mais je me vois dans le cas de travailler dans l'obscurité, car je ne sais pas par qui, par où et comment je pourrai être tenu au courant des négociations qui seront entamées et conduites par Tchelebi-Moustapha-eff. ou par ses agens en Servie.

Италинскій Румянцеву, 18 (30) октяб. 1812 № 22.

Будетъ руководствоваться предписаніями депеши отъ 7 сентября по вопросу о союзѣ съ Портою. Немедленно вступилъ въ соглашеніе (je me suis concerté) по этому поводу съ англійскимъ посломъ, который подобно Италинскому полагаетъ, что обстоятельства неблагопріятны. Порта боится французовъ, а съ другой стороны—не довѣряетъ еще вполнѣ, намъ. Сверхъ того султанъ не желаетъ внѣшнихъ осложненій ибо главная его забота—о возстановленіи своей власти и авторитета въ турецкой имперіи и особенно въ Румеліи.

Италинскій Чичагову 18 (30) октября 1812 № 31.

Сербскіе депутаты уѣхали, объявивъ Портѣ, что они не уполномочены вступать съ нею въ объясненія отъ имени сербскаго народа, а что имъ поручено лишь узнать о намѣреніяхъ Порты относительно Сербіи. Это заявленіе, сообщенное Италинскому турецкими министрами прямо противорѣчитъ сообщеніямъ Чичагова отъ 3 іюля. Чрезвычайно удивило Италинскаго и содержаніе письма къ нему Чернаго Георгія. Заявленіе депутатовъ и жалобы, содержащіяся въ этомъ письмѣ не согласовались съ мнѣніемъ, какое составилъ Италинскій о положеніи сербскихъ дѣлъ, и это обстоятельство поставило его въ затрудненіе касательно поведенія, какого слѣдовало держаться ему какъ относительно депутатовъ, такъ и самой Порты. „Мнѣ были извѣстны, правда, инструкціи данныя в. пр-вомъ кол. сов-ку Недобѣ, когда ему поручено было сообщить сербамъ о постановленіи, заключенномъ относительно ихъ въ нашемъ мирномъ трактатѣ, но къ сожалѣнію

этотъ чиновникъ ни однимъ словомъ не увѣдомилъ меня о своихъ дѣйствіяхъ, при исполненіи этого порученія". Между тѣмъ Порта, вслѣдствіе сдѣланнаго ей заявленія депутатовъ, что они не уполномочены вступать съ нею въ объясненія и быть можетъ находя болѣе выгоднымъ для себя вести эти переговоры не въ столицѣ, воспользовалась этимъ заявленіемъ депутатовъ и поручила Челеби Мустафѣ-эфенди, отправленному въ Софію, вести эти переговоры. Повидимому мирное теченіе пока получило верхъ, вѣроятно изъ опасенія осложненій. „De mon côté je suivrai ici cette affaire autant que les circonstances me le permettront, mais dans tous les cas ce sera, pour ainsi dire, dans l'obscurité que je travaillerai, puisque je ne prévois pas par qui, comment et par où je serai tenu au courant des négociations que Tchelebi Moustapha-effendi pourra ouvrir et suivre avec les Serviens".

Италинскій Румянцеву 18 (30) октября 1812 секретная.

Несмотря на старанія Франціи склонить Порту къ возобновленію войны противъ Россіи, султанъ рѣшительно не желаетъ ея, такъ какъ онъ намѣренъ заняться возстановленіемъ своего авторитета въ Румеліи и освободиться отъ Молла-паши видинскаго, Боснякъ-аги рущукскаго и Елика-Оглу силистрійскаго, а также Али-паши янинскаго. Впрочемъ Рейсъ-эф. сильно занимается мыслію о возвращеніи потеряннаго ею по Бухарестскому миру. Между прочимъ онъ намекнулъ Листону по случаю разговора съ нимъ о возможности союза Порты съ Россіею, что цѣною такого союза должно бы быть возвращеніе Россіею сдѣланныхъ ею пріобрѣтеній *). Франція добивается консульскаго берата для своего агента въ Адріанополѣ; Порта отказываетъ. Она отказываетъ также въ разрѣшеніи учредить второе франц. консульство въ Босніи. Она отказала Австріи въ учрежденіи консульства въ Виддинѣ и вѣроятно откажетъ въ этомъ и Россіи, особенно въ виду извѣстныхъ ей сношеній русскихъ генераловъ во время войны съ Молла-пашею.

Тоже секретная 31 нояб. (3 декаб.) 1812. Муфтій дѣйствуетъ при султанѣ въ пользу Россіи и противъ французскихъ внушеній. Рейсъ-эфенди держится въ сторонѣ отъ нихъ, хотя и не довѣряетъ Россіи. Сильная партія при дворѣ султана агитируетъ противъ Россіи.

---

*) Въ это время въ Конст-полѣ получено было извѣстіе о взятіи Москвы французами.

Чичаговъ Италинскому, 19 ноября 1812 № 230.

Отвѣтъ на депешу 18 октября. Pour ce qui concerne la négociation des Serviens avec la Porte, j'ai lieu de croire que les démarches de leur chef et de leurs députés dont V. E. me fait part, sont antérieures aux derniers arrangemens pris à leur égard. Je désirerais pouvoir contribuer à applanir les difficultés dont vous me faites mention; mais à la distance où je suis je crois ne pouvoir mieux faire que de recommander les intérêts de cette brave nation à votre sa gesse et à votre active sollicitude.

Италинскій Чичагову, 21 ноября (3 декабря) 1812, № 35.

Сербскія дѣла все въ томъ-же положеніи. На нихъ можетъ оказать вліяніе открытіе военныхъ дѣйствій турками противъ виддинскаго Молла-паши, такъ какъ послѣдній вѣроятно употребитъ всѣ средства къ тому, чтобы помѣшать успѣху переговоровъ турецкаго правительства съ сербами,—лишнее затрудненіе для Порты было бы лишь выгодно для его интересовъ, (ce pacha voudra par là augmenter les embarras de la Porte et servir ses propres intérêts). Cette circonstance me fait vivement désirer que M. Nedoba entame enfin une correspondance avec moi. Jusqu'à ce jour il ne m'est point parvenu aucun rapport de sa part. Je ne conçois rien à son silence. J'espère que par un effet des instructions que j'ai adressées sous ce rapport à M. Kiriko à Bucareste, je ne tarderai pas à savoir à quoi m'en tenir sur le compte de M. Nedoba. Par une dépêche que je viens de recevoir de M. le C-te Roumanzoff, j'ai été informé de l'existence politique donnée à M. Nedoba d'après les représentations de V. Exc.

...Le Pr. Démétrius Mourouzy a péri misérablement peu de jours après son retour de Bucarest à Schumla et par ordre du Sultan, et son frère le Pr. Panayoti a subi le même sort en cette capitale. Il parait que ces infortunés ont succombé à une intrigue greque favorisée par quelques membres du gouvernement ottoman *).

---

*) Оффиціально казнь братьевъ Мурузи мотивирована была измѣною ихъ Портѣ. Третій братъ—Александръ,—бывшій господарь, оставленъ былъ въ живыхъ. Дмитрій былъ драгоманомъ при арміи вел. визиря, а Панаіоти—драгоманомъ Порты.

Италинскій Румянцову, 21 ноября (3 дек.) 1812 № 36.

Хотя Порта въ своихъ переговорахъ съ сербами желаетъ повидимому избѣгнуть вмѣшательства Россіи, но она намѣрена, кажется, соблюсти постановленія Бухарестскаго трактата о Сербіи. Dans l'état des choses et en raison de nos dernières démarches dans ces contrées avant la retraite de nos armées (зачеркнуто: démarches qui ont si singulièrement contribué à augmenter la méfiance de la Porte envers nous) j'ai cru utile de mettre la plus grande circonspection dans ma conduite sous ce rapport, et à ces considérations se joint celle du moment et qui nait de la probabilité que Molla-pacha de Viddin cherchera par tous les moyens d'empêcher la soumission des Serviens pour augmenter les embarras de la Porte et dès lors servir ses propres intérêts à lui dans sa situation actuelle avec elle. — Cette considération semble m'imposer l'obligation d'éviter tout soupçon d'intelligence à cet égard avec Molla-pacha et les Serviens et un des moyens est de mettre les plus grandes précautions dans toute correspondance avec les chefs de ce peuple et avec nos propres agents. La mienne avec Nedoba déjà difficile le devient encore plus actuellement. Des expéditions directes de ma part ou de la sienne entre la Servie et la capitale turque seraient faites pour donner de l'ombrage; mais elles pourraient avoir lieu voie de Valachie, et j'ai en conséquence adressé au Consul gén-l Kiriko à Bucareste les instructions nécessaires.—Au surplus, depuis mon arrivée en cette capitale M. Nedoba ne m'a pas donné signe de vie, pas même lors de l'expédition en courier du lieutenant Sawitsch et du départ des députés Serviens pour ici.

Донесеніе А. Фонтона Италинскому 25 дек. 1812 о свиданіи съ муфтіемъ:

Je l'ai entretenu confidentiellement de l'existence des intrigues autrichiennes en Servie et de l'information reçue par V. E. sur l'insinuation faite dernièrement aux Serviens par la Cour de Vienne. Il m'a assuré que la Porte est décidée à mettre à exécution ce qui a été stipulé par le traité de Bucoreste en faveur des Serviens, mais qu'il paraissait que ceux-ci ne voulaient pas s'y soumettre. Il a ajouté qu'au reste la Porte ne connaissait pas encore la réponse des Serviens à ses propositions.

Италинскій Румянцову, 26 декабря 1812 № 46.

Вопросъ о хлѣбныхъ грузахъ провозимыхъ чрезъ проливы на русскихъ судахъ все въ томъ же положеніи: Порта продолжаетъ настаивать на своихъ требованіяхъ. Переговоры объ немъ возобновились въ декабрѣ по случаю задержки въ Дарданеллахъ четырехъ русскихъ судовъ. Ссылаясь на 78 и 79 ст. коммерческаго трактата, Италинскій потребовалъ ихъ пропуска и наказанія мѣстнаго губернатора. Порта отказалась, ссылаясь на то, что они задержаны были на законномъ основаніи единственно для осмотра по подозрѣнію, что на нихъ находятся турецкіе подданные и хлѣбный грузъ. Такъ какъ вывозъ хлѣба Портою запрещенъ и такъ какъ по ея извѣщенію объ этомъ всѣ державы подчиняются этому запрещенію, вызванному необходимостію продовольствованія столицы, и такъ какъ русскія суда ранѣе (при Булгаковѣ) подчинялись требованію сдачи своихъ хлѣбныхъ грузовъ въ турецкіе государственные амбары въ случаяхъ подобныхъ настоящему, то Порта считаетъ себя въ правѣ настаивать на справедливости своего требованія и признаетъ дѣйствія губернатора правильными.

Италинскій Румянцову, 21 ноября (3 дек.) 1812 секретная.

...Je consignerai ici l'information qui m'a été secrettement donnée, que le Gr. Vis. a reçu de Yassy des avis d'après lesquels les troupes autrichiennes rassemblées dans la Bucovine devaient incessamment entrer dans le territoire que nous avons acquis par le traité de paix avec la Porte. Ces avis et l'information transmise à la Porte par l'hospodar Callimachi comme l'ayant puisée à la source, que le comte Metternich avait fait il y a quel que temps une sommation par écrit à l'amiral Tchichagow d'évacuer le territoire cédé, comme étant et faisant partie de l'empire Ott-n, ont produit une certaine impression sur le Ministère Ott-n. Celui ci rêvant et visant d'en obtenir la restitution à l'aide des circonstances actuelles, a accueilli avec intérêt ces renseignemens et a cherché de s'assurer de la vérité en faisant questionner à cet égard l'internonce Sturmer. Ce ministre n'a pas répondu d'une manière affirmative aux questions du Reis-ef. et aurait nié l'existence de la sommation du P-ce Metternich, en alléguant que si en effet elle avait eu lieu, le ministère autrichien la lui aurait communiquée pour l'information de la Porte.

Италинскій Румянцову, 26 декабря 1812 № 49.

Запросъ Порты относительно пребыванія Недобы въ Сербіи. Она не желаетъ иностраннаго вмѣшательства въ свои переговоры съ сербами. Недоба не сообщаетъ никакихъ свѣдѣній Италинскому.

Le $^{18}/_{30}$ décembre le Reis-ef. m'a fait dire que la Porte a été instruite qu'il y a encore à Belgrade un officier russe, appelé Nedoba qui se donne pour une espèce de consul, que sa présence ne peut qu'être nuisible puisqu'elle peut donner lieu à entretenir les intrigues des Serviens et qu'ainsi il me priait au nom de la Porte d'écrire à cet officier pour qu'il quitte Belgrade.—J'ai fait répondre à ce message que j'ignorais l'existance à Belgrade d'un officier Russe, que j'irai aux informations et qu'en attendant je rendrai compte à la Cour Imp-le du désir de la Porte que cet individu, si réellement il se trouve à Belgrade, reçoive l'ordre de se retirer. J'ai fait observer en même temps au ministre Ott-n qu'il n'existe nulle disposition, nul intérêt de notre part à entretenir les intrigues des Serviens; que nous sommes sans point de contact avec eux; que le seul et unique intérêt de la Cour Imp-le par une suite de celui qu'elle prend à la Porte consiste à ce que ce peuple rentre sincèrement dans la soumission et à ce que l'article qui dans le traité de paix stipule en faveur de cette nation ait son exécution à la commune satisfaction; que le gouv-t Ott-n au lieu de prêter gratuitement à la Russie des vues de ce côté, devrait plutôt fixer son attention sur celles que peuvent avoir les puissances limitrophes avec les Serviens et que j'avais quelques données sur des démarches faites auprès d'eux pour les engager à recourir à l'intervention française en leur faveur. J'ai fait dans cette occasion usage de l'information contenue dans un rapport qui m'est enfin parvenu le $^{14}/_{26}$ de la part du Conseiller de coll. Nedoba. Le Reis-ef. a répondu que la Porte ne pourra jamais admettre aucune médiation étrangère pour les affaires de Servie, qu'elle est décidée à remplir les engagemens qu'elle a pris à cet égard envers la Cour de Russie par le traité de paix, mais que les Serviens ne veulent pas s'y conformer et se soumettre et qu'elle emploiera les moyens en son pouvoir pour les réduire.—V. E. remarquera que le rapport de Nedoba ne donne aucune idée de négociations antamées avec les Serviens ni aucune information au moyen de laquelle je puisse connaître précisément les dispositions dans lesquelles ils se trouvent et le véritable état des choses et des esprits; de tels rensei-

gnemens me sont cependant indispensables et je ne puis m'empêcher de conclure du laconisme qui caractérise le rapport de Nedoba que relativement à moi il considère l'objet sous un autre point de vue et lorsqu'il semble que l'intérêt du service devrait lui imposer le devoir de me tenir exactement au courant, je me vois dans la nécessité de chercher à puiser dans d'autres sources les renseignemens que je devrais recevoir de lui-même, de l'homme le plus à portée d'éclairer ma conduite. J'éprouve une véritable peine en faisant des observations de cette nature; mais comme je prévois que les affaires de la Servie, par un concours de combinaisons auxquelles je suis absolument étranger et que je ne saurais déranger n'auront pas pour résultat une réconciliation des Serviens avec la Porte, ni l'exécution de l'article du traité de paix, je ne veux pas que l'on puisse m'imputer un tel évènement, ni les conséquences qu'il pourra entrainer. Le commissaire Ottoman nommé par la Porte et qui s'est acheminé d'ici avec les députés Serviens, est mort de peste avant d'avoir atteint sa déstination.

Италинскій Румянцову, 21 ноября (3 дек.) 1812 секретно.

Обстоятельства и причины казни князей Мурузи.

Avec l'expédition du jour j'ai annoncé à V. E. la fin tragique des princes Démétrius et Panayoti Mourouzy. Je dois en outre lui faire connaître par cette dépêche secrette les auteurs et les moteurs de cette catastrophe, leurs vues, les prétextes dont ils se sont servis et diverses circonstances qui ont précédé et suivi ces tristes évènemens.—Le Cons. de coll. Pierre Fonton a été dès le principe sur les traces de cette intrigue, il a pu, pour ainsi dire, en suivre journellement les progrès et donner à temps au pr. Panayoti les avis nécessaires. Il s'était même établi à cet effet entre eux deux une correspondance secrette et par écrit; mais malheureusement le prince Panayoti s'est fait illusion pour lui même et pour son frère le pr. Démétrius. Tout en reconnaissant l'existence et le danger de l'intrigue, il a compté pour son frère sur la protection du Gr. V. actuel, avec lequel il assurait qu'il était très bien, et pour lui-même — sur celle en cette capitale de quelques membres du gouvernement. Il en a été autrement. Le Gr. V. n'a pas osé suspendre l'exécution d'un ordre direct et positif du Sultan et les protecteurs du pr. Panayoti n'avaient jamais cru que l'on en viendrait à son égard à une telle extrémité.

En autorisant le Cons. de coll. Pierre Fonton de tenir le prince Panatyoti sur les voies de ce qui se tramait, j'avais en vue non seulement de sauver celui-ci et son frère du sort qui leur était réservé, mais aussi de mettre à même les amis de Ghalib-eff., contre lequel l'intrigue était en même temps dirigée de parer pour lui même le coup que son rival Halet-eff. (Kehaya Bey du Rekiab) cherche à lui porter. En effet, ce ministre Ott-n craint les effets de l'influence qu'au détriment de la sienne Ghalib-eff., par la supériorité de ses talents, obtiendrait s'il revenait en cette capitale. Aussi Halet-eff. a mis jusqu'-a présent et continuera à mettre tout en oeuvre pour le perdre dans l'esprit du Sultan, pour le tenir dans l'éloignement et se maintenir lui-même en faveur. Les liaisons intéressées de Halet-eff. avec les Français, lesquelles le rendent pour ainsi dire la cheville ouvrière de leurs intrigues, et les inconvéniens pour nous de la situation actuelle de ce personnage dans le gouvernement Ott-n ont dû exciter ma plus sérieuse attention et la vigilance la plus extrême. — La prolongation du séjour à Bucarest de Ghalib-eff. comme exigée par le bien du service de la Porte lorsqu'elle n'était déterminée que par le seul intérêt de ce personnage pour avoir l'occassion de s'avantager sous le rapport pécuniaire, comme celui d'avoir obligé le Divan de la Principauté de continuer le payement de la même somme qu'il recevait par jour de la caisse de notre armée en sa qualité de plénipot-re Ott-n au congrès et que l'amiral Tchitchagow avait supprimé depuis le 1 Août, l'accusation majeure de s'être concerté avec les Russes pour faire retarder l'évacuation des Provinces, celle non moins essentielle d'avoir voulu tramer des complots contre l'autorité du Sultan de concert avec des chefs des mécontents des bords du Danube, tels sont les principaux faits dénoncés au Sultan par une démarche secrette combinée entre le Kehaya Bey Halet-eff., le Kasiasker Halil-eff. et l'hospodar de Valachie Yanco Caradgia et son premier agent en cette capitale Ribica. Ces deux grecs ont été les instrumens dont les deux ministres Ott-ns se sont servis pour leurs vues. Le premier de ces ministres ayant essentiellement en vue Ghalib-eff., et nourissant en même temps des dispositions malveillantes contre les Mourouzy, en a trouvé aussi de telles dans Halil-eff. qui depuis quelque temps les avait soupçonné d'avoir accrédité l'opinion qu'il était voué aux Français; de leur côté, l'hospodar Caradgia et son agent Ribika, ennemis jurés des Mourouzy, se sont d'autant plus volontiers prêtes à favoriser les vues des ministres Ott-ns, que c'était une occasion pour eux d'assouvir leur haine; peut-être n'ont-ils pas

eu l'affreuse intention de faire périr les Mourouzy, mais il est certain qu'ils ont eu celle de leur nuire au dernier dégré. Aussi dans la dénonciation faite au Sultan par une démarche secrette, il y a eu l'atroce insinuation que si Ghalib-eff. a tenu une conduite coupable, on ne doit l'attribuer qu'aux perfides conseils des Mourouzy. On a aussi profité pour perdre ces infortunés, d'une démarche réellement hazardée et mal calculée faite précédemment par le pr. Démétrius, en faisant demander par Ghalib-eff. et par le Gr. V. au Sultan sa démission du poste de drogman du Camp Ott-n, la permission de se retirer en Moldavie pour y vivre en simple particulier et une pension à lui être assignée sur les deux Principautés. On a fait envisager cette démarche comme l'indication d'un projet nourri par le pr. Démétrius de profiter de la première occasion pour se réfugier en Russie et enfin on a fait malignement coincider cette démarche et cette intention présumée avec la présence et la qualité de gouverneur dans la partie de la Moldavie et des pays cédés à la Russie, du Cons. d'état actuel Stourdza dont la femme est soeur des princes Mourouzy.

Toutes ces notions puisées à la source même par le Cons. de coll. P. Fonton excluent tout doute à cet égard et si la catastrophe a eu lieu, ce n'est pas faute de n'avoir pas donné à temps les avis nécessaires. — Il parait que l'intrigue n'a pas entièrement prévalu contre Ghalib-eff. Cependant je n'ai pas encore acquis certitude à cet égard; mais il me semble certain que les intrigans principaux ayant apperçu l'effet des acousations contre les Mourouzy, ont fait alors envisager au Sultan, que leur perte produirait aussi un effet en politique, puisqu'elle serait agréable aux Français qui depuis si longtemps les consideraient comme leurs ennemis et qu'ainsi tous les intérêts de la Porte seraient conciliés. Aussi l'opinion générale est elle ici que la mort des Mourouzy est une vengeance de la France, obtenue par les intrigues de l'ambassadeur Andréossy. Je ne soutiendrai certes pas qu'il ne s'est pas trouvé dans les ramifications de cette trame, mais je suis presque persuadé qu'il n'a pu être qu'un agent secondaire et éloigné. — Quoi qu'il en soit, cette catastrophe, quel qu'en soit l'auteur, a jetté la terreur dans l'ame du frère aîné des Mourouzy, le pr. Alexandre, ci-devant hospodar. Incertain dans les premiers cruels moments de cet évènement où ces sanglantes vengeances s'arrêteraient, il a songé à mettre ses jours et ceux de ses enfans mâles en sureté et en conséquence il m'a fait demander asyle chez moi pour lui et pour eux. Mon embarras était extrême. J'avais le vif désir de

lui être utile dans un tel danger, et en même temps j'ai dû penser aux conséquences pour le service d'une démarche de cette nature de ma part, si venant à être découverte, elle déterminait une réquisition de la Porte de livrer le prince et ses enfans. Cette considération a dû prévaloir en moi, et je me suis décidé à décliner la demande d'un azyle chez moi, mais d'une manière à ne pas jetter le prince dans le désespoir et à l'empêcher de conclure qu'il ne doit jamais mettre aucune confiance dans nos protestations d'intérêt, de protection dans l'occasion. J'ai même concouru de concert avec lui, mais moins directement, à sa sureté et à celle de ses enfans. . . . . .

Au milieu de cette perplexité du pr. Alexandre, il n'est pas resté inactif; il a fait immédiatement agir sous main ses amis, ses protecteurs, et le résultat de ses manoeuvres lui ayant après quelques jours de retraite présenté sureté, il est rentré dans sa maison. J'ai lieu de croire que les marques d'intérêt que je lui ai données dans cette conjoncture tourneront à l'avantage du service et nous attacheront encore plus particulièrement les restes de cette famille. J'ai recueilli ces jours-ci un premier fruit de cette conduite dans des notions intéressantes qui m'ont été fournies lorsqu'il existait le plus grand danger et que tout semblait devoir imposer la plus grande réserve, et de se dispenser de donner le moindre soupçon; mais tel est le caractère des grecs: ils vivent et meurent dans les intrigues et par elles. — Le public attribuant la catastrophe des Mourouzy à l'ambassadeur de France, j'ai cru qu'il y avait un intérêt à empêcher cette opinion de s'accréditer. Elle peut avoir des conséquences nuisibles pour nous, elle peut servir à décourager entièrement la classe toujours très nombreuse partout des gens timides et procurer à l'ambassadeur de France exclusivement à nous, tous les moyens d'informations et d'influence. Déjà j'ai ressenti dans mes relations secrettes que je cherche toujours à étendre, les effets de la terreur qui a frappé les esprits. Cette circonstance et l'idée que les français se sont efforcé de donner de la situation de notre guerre contre eux et des résultats qu'elle doit amener, n'avaient déjà que trop promptement influé sur nos propres intérêts dans ces contrées, et si l'éclat qu'à dessein j'ai donné à nos derniers succès militaires a pu produire pour nous une impression favorable, celle de la catastrophe des Mourouzy ne peut pas s'effacer si aisément et oblige quelques individus à se tenir éloignés de nous, à suspendre des relations intéressantes pour ne pas s'exposer à la vindicte française.—Je terminerai cette dépêche par informer V. E. que la soeur des princes Mourouzy est venue de nuit et déguisée

trouver le Cons-r de Coll. Pierre Fonton pour l'entretenir de la part et au nom de la veuve du pr. Démétrius des intérêts de la famille. Cette dame a représenté que le pr. Démétrius a été particulièrement la victime de ses liaisons politiques avec la Russie et de sa constante opposition aux intrigues françaises; elle a observé que déjà avant de payer de sa tête les principes qu'il professait pour le bien des deux Empires, sa fortune avait été sacrifiée par un effet des persécutions françaises, ce qui est un fait certain et reconnu, et que n'ayant pas été en passe de réparer ces pertes, il avait laissé dans le besoin sa femme et 6 enfants, puisque le bien-fonds qu'il possède en communauté avec ses deux frères dans la partie de la Moldavie, cédée à la Russie par le dernier traité de paix ne suffira pas même pour payer ses dettes. A la suite de quoi cette dame a dit qu'en raison de ces circonstances la veuve du pr. Démétrius se jettait aux pieds du trône de S. M. l'Empereur pour obtenir de sa générosité un secours annuel pour son entretien et celui de ses 6 enfants. Cette dame a fait part à cette occasion que la France en a agi de même envers la veuve et les enfans du pr. Aleko Soutzo, celui qui il y a environ 4 ans, était drogman de la Porte et a eu la tête tranchée à la suite de la découverte faite à cette époque d'une secrette intelligence entre lui et l'ambassadeur Sebastiani. — (Italinski appuie de son côté ces sollicitations de la veuve Mourouzy). Je prends aussi la liberté de représenter la convenance et même la nécessité de venir au secours de la veuve du prince par une somme (de 1000 piastres) à lui être secrettement comptée chaque mois et ce payement lui être continué jusqu'à ce que les circonstances changent pour cette famille, c. à d. jusqu'à ce que quelque évènement porte le pr. Alexandre à une des deux Principautés, époque à laquelle celui-ci serait à même de pourvoir au bien-être de la veuve de son frère.—Lorsque le pr. Ypsilanty a eu une si grande part aux bienfaits de la Cour Imp-le, j'ose dire que ce s· ·a une réelle justice rendue à la mémoire du pr. Démétrius que de venir ainsi au secours de sa veuve et de ses six enfans.

Италинскій Румянцову, 26 декабря 1812 № 50.

Сообщенія касательно поведенія Австріи. Si l'intérêt de la cour de Vienne la porte à tenir ici une conduite qui contrarie nos intérêts dans ces contrées, elle est très bien secondée par le sentiment d'inimitié particulière que son ministre Sturmer semble avoir voué à la Russie. Je dois même dire qu'il se montre plus acharné que l'am-

bassadeur Andreossy. Aussi a-t-il tenté par tous les moyens possibles d'atténuer l'effet que nos nouvelles militaires pouvaient produire ici. Такъ, онъ показывалъ турецкимъ сановникамъ депешу Меттерниха, въ которой послѣдній увѣряетъ, что русскіе военные бюллетени лживы, а французскіе не только правдивы, но и весьма умѣренны. Далѣе Штюрмеръ увѣрялъ, что Австрія скоро приметъ болѣе активное участіе въ войнѣ противъ Россіи и займетъ ту роль, которая предназначалась Портѣ, еслибы она такъ безразсудно не заключила миръ съ Россіею. Сверхъ того, по признанію драгомана Порты, Штюрмеръ постоянно старается склонить Порту къ отказу отъ нейтралитета и къ возобновленію войны съ Россіею. Далѣе, турецкій повѣренный въ дѣлахъ доноситъ изъ Вѣны о своемъ разговорѣ съ Меттернихомъ: Ce ministre lui a dit qu'il savait que l'on cherchait à faire suspecter à la Porte les dispositions de la Cour de Vienne relativement à la Servie, en attribuant à l'Autriche des vues cachées sur ce pays; mais qu'au lieu de prêter l'oreille à de telles insinuations et de soupçonner les intentions de la Cour de Vienne, dont le véritable intérêt est que les Serviens rentrent sous la domination du Gr. Seigneur, la Porte devrait plutôt faire attention à la conduite que d'autres Puissances tiennent vis-à-vis des Serviens. En effet, a ajouté le C-te Metternich,—pourquoi un officier Russe se trouve-t-il encore à Belgrade et que fait-il là auprès des Serviens? La Russie qui a fomenté l'insurrection de la nation Servienne et qui en a retiré de grands avantages par la diversion que les Serviens ont fait en sa faveur dans sa guerre avec la Porte, travaille encore à l'entretenir, parcequ'elle espère en profiter de nouveau dans l'occasion; c'est la Russie qui a constamment fourni aux Serviens les armes et les munitions nécessaires et encore aujourd'hui c'est par les secours pécuniaires qu'elle leur donne qu'ils peuvent se pourvoir des munitions qui leur manquent. D'un autre côté la France elle-même, — a poursuivi le C-te Mett., — depuis qu'elle a fait l'acquisition des provinces Illyriennes, nourrit des vues sur la Servie et agit en conséquence.—D'après celà il est urgent pour la Porte de terminer un moment plus tôt les affaires des Serviens, et comme l'Autriche y prend intérêt, elle offre de s'employer à cet effet, étant disposée de seconder les intentions de la Porte tant par la voie des négociations que par celle des armes. По слухамъ, Австрійская миссія скрываетъ отъ французскаго посольства эти свои démarches касательно сербовъ. Изъ приведеннаго донесенія очевидно, что запросъ рейсъ-эфендія касательно пребыванія въ Сербіи кол. сов. Недобы былъ сдѣланъ по вну-

шенію Австріи (см. № 49). Наконецъ, на дняхъ Штюрмеръ вручилъ Портѣ оффиціальную ноту, въ которой объявляетъ: «Que la Cour de Vienne, par considération pour la Porte, avait jusqu'à présent cessé toutes ses retations avec les Serviens; mais aujourd'hui que la paix est faite et que les affaires de la Servie semblent devoir s'arranger, la Cour de Vienne croit devoir reprendre ses relation avec la Servie, et en prévient la Porte». Италинскій полагаетъ, что это извѣщеніе весьма непріятно Портѣ, такъ какъ она крайне подозрительно относится ко всякому постороннему вмѣшательству въ сербскія дѣла. Слухъ о вступленіи Австріи въ дѣятельный союзъ съ Франціею противъ Россіи парализованъ новѣйшимъ слухомъ о предстоящемъ прибытіи въ Вѣну русскаго уполномоченнаго (Волконскаго) въ сопровожденіи англійскаго (секретаря петербургскаго британскаго посольства—лорда Вальполя) для отъ отвлеченія Австріи отъ союза съ Франціею.

Италинскій Румянцову, 26 декабря н. ст. 1812 № 52.

Il m'a été impossible jusqu'à présent d'amener le drogman actuel de la Porte (Argyropulo), aux termes dans lesquels il serait important de le réduire. D'un côté la pussillanimité qui le caractérise et qui a été portée à son comble par la catastrophe des Mourouzy, de l'autre — ses liaisons avec quelques membres du parti qui nous est contraire, empêchent l'effet de sa bonne.... de lier la partie avec nous, si elle existe en lui.—Aussi toutes ces considérations me détermineront-elles à seconder dans l'occasion les vues de tout autre individu qui pourra aspirer à ce poste en tant que je pourrai entrevoir dans un tel changement le bien du service. — Telle est aussi la conduite que je me propose de tenir relativement aux hospodars de Valachie et de Moldavie, surtout si avec l'appas que je pourrai présenter aux aspirants aux Principautés je peux parvenir à des résultats essentiels, importants pour les intérêts de la Cour Imp-le dans les circonstances actuelles.

Портою наконецъ данъ приказъ объ отпускѣ нашихъ военноплѣнныхъ.

Письмо колл. сов. Недобы къ Италинскому изъ Бѣлграда отъ 21 декабря 1812 г. № 113.

Изъ копіи рапорта моего къ адмиралу Чичагову и перевода письма ко мнѣ верховнаго Сербовъ вождя здѣсь приложенныхъ ваше превосходительство усмотрѣть изволите теченіе дѣлъ ихъ съ турками.

По письму писанному послѣднимъ на сихъ дняхъ Челеби ефендію, заключить можно, что можетъ быть уже не будетъ у нихъ съ турками переговоровъ, ибо въ ономъ на отрѣзъ сказано, по словамъ Совѣтниковъ, что они не отступаютъ отъ подданства Султанова, соглашаются платить дань и чтобъ находился въ Бѣлградѣ одинъ чиновникъ Порты съ пятьюдесятью турками, но что касается до отдачи крѣпостей, орудій и прочаго, къ тому ни подъ какимъ видомъ приступити не могутъ.

Засѣдающіе въ Совѣтѣ изъ Сербовъ нѣмецкихъ явно уже начали дѣйствовать и совѣтовать Сербамъ, чтобъ искали покровительства у нѣмцевъ или у французовъ; о семъ узналъ я съ вѣрной стороны.

Выписка рапорта колл. совѣтн. Недобы къ адмиралу Чичагову, изъ Бѣлграда 19 декабря 1812.

Съ мѣсяцъ будетъ, какъ сербскіе депутаты возвратились изъ Цареграда безъ всякаго успѣха въ дѣлахъ на нихъ возложенныхъ. Обстоятельства тогдашнія не позволили имъ быть у г. посланника Италинскаго, но письма отъ верховнаго вождя и Совѣта могли ему вѣрно доставить. Они видѣлись съ верховнымъ визиремъ какъ при слѣдованіи въ Константинополь, такъ и когда возвращались сюда. Первый разъ принялъ онъ ихъ благосклонно, обнадеживая, что все миролюбно окончено будетъ, но въ другой совсѣмъ иначе: онъ угрожалъ разореніемъ ихъ земли и плѣненіемъ всего народа, ежели не повинятся всему тому, что постановлено въ трактатѣ въ разсужденіи ихъ. На сихъ дняхъ отправились въ Тополу къ верховному вождю совѣтники Ненадовичъ, князь Симо Марковичъ и Младенъ для совѣщанія касательно вступленія въ переговоры съ Челеби Ефендіемъ коммисаромъ назначеннымъ отъ Порты, который давно уже находится въ Нишѣ. Взяли съ собою и одного изъ бывшихъ въ Константинополѣ депутатомъ.

Переводъ письма верховнаго вождя Георгія Петровича къ колл. совѣтнику Недобѣ изъ Тополи, отъ 17 декабря 1812 года.

Честь имѣю извѣстить васъ, что депутаты наши отпущены отъ Порты безъ всякой надежды и дѣла наши по желанію не окончены, чего мы не можемъ объявлять, боясь чтобъ народъ страху и безпокойствію не предался. Турки неотступно требуютъ отъ насъ, дабы мы отдали имъ крѣпости, укрѣпленія, паланки, орудія, да къ тому, чего не было и когда подъ игомъ ихъ стенали, чтобъ отдали и оружіе и со всѣмъ подвергли себя подъ иго ихъ, дабы потомъ предать насъ

обезоруженныхъ на жертву свирѣпству своему и злобѣ, кою къ народу нашему питаютъ. Мы поистинѣ до того допустить себя опасаемся и не можемъ; извѣстно же намъ, что непріятель сильно ополчается противу насъ со всѣхъ сторонъ. При таковыхъ обстоятельствахъ едину надежду нашего спасенія полагаемъ на Бога и помазанника его Александра. Не вѣдая другого средства, мы видимъ себя принужденными отправить депутата къ самому Его Императорскому Величеству для порученія народа въ милость и просить избавленія оному, къ чему чрезъ отдаленность войскъ Россійскихъ и опасность въ проѣздѣ мы способнѣе не находимъ отъ архимандрита и кавалера Филиповича; его мы намѣрены съ прошеніемъ нашимъ отправить къ главнокомандующему господину адмиралу Чичагову, а отъ него Его Императорскому Величеству, покорнѣйше прося ваше высокоблагородіе, ежели вы намѣреніе наше одобрите, не отказать наставленіемъ вашимъ какъ насъ, такъ и г. архимандрита, дабы дѣло сіе могло быть окончено по желанію народа. Въ ожиданіи на сіе скораго отвѣта вашего, пребываю съ истиннымъ высокопочтеніемъ и преданностію, и т. д.

Графъ Нессельроде Италинскому, Вильна (26) декабря 1812 (получено 20 янв.—1 февр. 1813).

Сообщаетъ объ успѣхахъ русскаго оружія. Императоръ надѣется, что Италинскій успѣетъ воспользоваться этимъ pour paralyser les efforts de la faction française et pour raffermir la Porte dans ses sentimens de bonne intelligence à notre égard. Cette Puissance qui a toujours jugé sous son vrai point de vue le danger des projets ambitieux de la France, ne pourra qu'apprécier les conséquences heureuses que présente l'échec sensible que celle-ci vient d'essuyer. Le divan y trouvera sans doute des motifs de resserrer les rapports que la paix de Bucareste a rétablis entre nous et cherchera à nous en prouver le désir par l'exécution la plus fidèle et la plus exacte de toutes les stipulations de ce Traité. S. M. ne m'aurait point chargé de vous transmettre cette observation, si dans le moment Elle ne venait de recevoir la nouvelle qu'en dépit de leurs engagemens envers nous, les Turcs se préparent à attaquer les Serviens. Si c'est effectivement, l'intention de l'Empereur est que V. E. fasse les représentations les plus fortes auprès du Divan afin de le faire revenir d'une détermination qui ne pourrait avoir pour la Porte que les suites les plus fâcheuses, en compromettant des relations que S. M. aurait d'ailleurs vivement à coeur de cimenter toujours d'avantage.

Тоже, Сувалки 6 (18) января 1813 № 1 (получ 30 янв.).

Только что отправлена предъидущая депеша, какъ получены донесенія Италинскаго отъ 21 ноября (3 декаб.) и Государь нашелъ ихъ настолько важными, что повелѣлъ немедленно отправить курьера съ отвѣтомъ на нихъ. Притязанія Порты, вызванныя вѣроятно французскимъ посломъ, произвели на Императора весьма неблагопріятное впечатлѣніе. Онъ желаетъ жить въ мирѣ съ Портою, но съумѣетъ твердо отразить всякія несправедливыя съ ея стороны притязанія. Россія имѣетъ возможность выставить 70 тыс. войска на Прутъ, но въ своемъ великодушіи Императоръ полагается на благоразуміе Порты, отъ которой онъ не требуетъ ничего, кромѣ дружественныхъ отношеній, основанныхъ на точномъ исполненіи мирнаго трактата. «Plusieurs articles de ce traité n'ayant point été remplis jusqu'ici par le Divan, il est naturel qu'il en soit résulté un retard dans l'exécution de ceux qui nous concernent; mais V. E. pourra l'assurer qu'à cet égard toutes les difficultés s'applaniront aussitôt qu'il montrera des dispositions différentes de celles, par lesquelles il paraissait jusqu'ici vouloir s'écarter de toute véritable voie de bonne intelligence».

Италинскій Чичагову 4 (16) января 1813, № 1.

On me flatte que les suites agréables de nos triomphes ne tarderont pas à éclater ici; mais ce ne sont encore que des espérances; le premier effet, si elles se réalisent, devra être l'éloignement de quelques personnages qui ne sont pas dans nos intérêts, la défection du parti contraire, l'établissement de nos relations commerciales sur le pied stipulé par les traités; car jusqu'à présent elles se sont ressenties des circonstances et des dispositions malveillantes dans lesquelles j'ai trouvé les esprits; c'est alors seulement que l'on pourra sonder le terrain et travailler pour obtenir des résultats d'un intérêt majeur.

Письмо посла Листона къ Италинскому отъ 25 января.

Объ отвѣтѣ Порты онъ замѣчаетъ: The answer is sufficiently explicit as to the intention of maintaining a system of neutrality, and You will perceive, that an opportunity is taken to anticipate the rejection of any proposals that we may intend to make for a Treaty offensive and defensive against Bonaparte... Upon my asking M-r Pisani (драгоманъ посольства) upon what ground the *doubt* is

thrown out respecting the desire of Russia to make the peace permanent, he said the Reis ef. spoke of a Russian officer who is still at Belgrad for the purpose (as he insinuates) of exciting the Servians against the Turkish governement; of this I had heard nothing from any other quarter; you know, I suppose, how the matter stands.

Депеша турецкаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Вѣнѣ.

L'Autriche s'est maintenant décidée à offrir sa médiation pour la paix générale. Elle arme pour donner du poids à son intervention et pour être en mesure à tout évènement. Déjà le 9 décembre d-r des instructions furent expédiées à Floret, conseiller d'ambassade d'Autriche, alors à Vilna, de représenter au duc de Bassano que cette guerre étant devenue d'une nature à toucher les intérêts essentiels de toutes les Puissances Européennes, et ne pouvant être terminée que par une paix générale continentale et maritime, l'Autriche avait jugé indispensablement nécessaire d'interposer ses bons offices à cet effet, espérant que la France les accepterait volontiers après s'être persuadée de l'inutilité de ses efforts d'obliger la Russie à une paix séparée, et de lui faire adopter le système continental; qu'après le mauvais succès de cette campagne et la déstruction des meilleures trouppes, il y avait peu d'apparence de parvenir à un résultat avantageux en courrant les chances d'une seconde campagne; qu'il devenait de la plus grande urgence de mettre un terme aux calamités de la guerre et que quand même les souverains alliés de la France voudraient employer tous leurs moyens en sa faveur, il était à craindre que les peuples gémissants sous de fardeaux insupportables et se voyant déstinés à être immolés, sans voir le but et le terme de tant de souffrances, ne fussent portés à des mouvemens séditieux, dont il serait difficile d'arrêter les progrès et dont les suites ne sauraient être calculables. Lorsque ces instructions arrivèrent à Vilna, l'emp. Napoléon en était déjà parti. Le Comte de Bubna a renouvellé les mêmes représentations à la première audience qu'il eut de ce souverain à Paris. L'emp. Napoléon en a été extrèmement frappé et il a répondu tantôt par jactance et par des menaces, tantôt prenant un ton plus doux, par des propos modérés et mieux adaptés aux circonstances. Enfin il a consenti aux demandes proposées. En conséquence on enverra quelqu'un d'ici auprès de l'empereur de Russie afin de lui ouvrir ces dispositions de la cour de Vienne et de convenir de la manière d'entamer des négociations de paix.

Италинскій гр. Румянцову.

№ 1,—8 (20) février 1813. Certes, les dispositions de la Porte et quelques mesures qu'elle a prises, ne dénotent pas une sincère et complette réconciliation avec la Cour Imp-le; qui plus est, divers faits contrastant avec les assurances que le Ministère Ott-n multiplie de vouloir maintenir la bonne harmonie, ont indiqué clairement si ce n'est l'intention de rompre, certainement celle de profiter des circonstances pour s'avantager sous le rapport territorial, commercial et politique; cependant l'armement des prisonniers turcs, leur séjour dans les deux Principautés, la conservation des foins, la fermeture des boutiques des sujets néo-Russes et des anciens, la mise à mort du Pr. Démétrius Mourouzi, enfin les retards mis à la restitution de nos militaires prisonniers, n'ont pas été, je suis porté à le croire, l'effet d'un projet formé de se remettre incessamment en état d'hostilité. Il ne m'est point parvenu de la part de nos consuls en Valachie et Moldavie aucune information ultérieure sur l'armement des prisonniers, ni sur des magasins de vivres et de fourrage formés par les hospodars. Celui de Moldavie persiste à maintenir la mesure prise envers les boutiques. J'ai adressé à ce sujet des instructions au consul gén-l Pini (à Yassy). J'attends de connaître le résultat d'une dernière explication avec cet hospodar pour aviser aux démarches ultérieures près la Porte. J'ai déjà entamé la question de nos sujets et protégés dans ces provinces. V. Exc. a été pleinement informée de l'intrigue à laquelle le Pr. Démétrius Mourouzy a succombé, et à l'heure qu'il est Elle doit aussi avoir eu l'avis que les militaires Russes prisonniers de la Porte sont arrivés en Valachie et dès lors étaient à la veille de se trouver sur nos frontières pour y être consignés.—En passant ainsi en revue les motifs sur lesquels le sénateur Milachewitch fonde ses soupçons de la malveillance de la Porte, je suis loin de vouloir rassurer complettement sur ses intentions; il existe encore des motifs puissans de les suspecter; tant qu'on ne la verra pas renoncer à sa prétention relativement aux bleds, tant que les traités n'auront pas leur exécution, tant que le Gr. Vis. conservera sa station à Andrinople et ne rentrera pas dans la capitale, tant que les meneurs du parti qui nous est opposé conserveront de l'influence et tant que notre guerre avec la France durera, il ne saurait exister une entière sécurité.—Les moyens d'en imposer à la Porte ou plutôt à la faction française et de la tenir en bride, se trou-

vent tout naturellement dans le développement des forces que les circonstances ont produit, surtout si en faisant une démonstration de cette nature on vient à présenter en même temps des expédiens propres à concilier les intérêts réciproques et à éviter les effets d'une mésintelligence; un de ses expédiens est celui dont ma dépêche № 4 fait mention et je considère le concours de moyens, comme indispensable, car une démonstration militaire isolée, quand même elle aurait son effet, présente l'inconvénient de laisser un levain que la moindre circonstance qui semblerait favorable, peut contribuer à faire lever.

№ 4,—8 (20) février 1813. La longue et désagréable discussion pour le libre passage des bâtimens avec des grains n'a point jusqu'à ce jour présenté aucun résultat satisfaisant. J'ai multiplié les démarches, j'ai pris alternativement tous les tons; j'ai mis en avant des moyens de conciliation; je m'étais flatté qu'à la faveur des circonstances je parviendrais enfin à conduire le ministère Ott-n à une résolution qui pût concilier tous les intérêts, mais la Porte tout en prétendant ne pas avoir l'intention d'enfreindre les traités, persiste dans sa demande qu'elle continue de qualifier d'amicale. Il y a près de 6 mois que la Porte a mis en avant la prétention que nos bâtimens versent dans ses greniers les grains, dont ils sont chargés [1]) [2]).

(Les ministres de la Porte assuraient qu'il ne s'agissait que d'une mesure temporaire que les besoins de la capitale commandaient impérieusement; que le manque de comestibles dans la capitale faisait toujours éclater des murmures de la populace contre le gouvernement; que déjà malgré toutes les mesures de rigueur que l'on avait adoptées pour empêcher le passage par le détroit de tous les grains quelconques, le peuple impute au gouv-t la disette actuelle des bleds; que sera-ce donc, lorsqu'on verra les bâtimens russes chargés de grains, passer librement dans la Mediterranée? Outre ces considérations de la Porte qui avaient quelque raison d'être, il était évident d'un autre côté, que le besoin de bled qu'éprouve la capitale était en même temps un pretexte, dont se servaient les français dans le but: 1) de nuire à l'Angleterre, parceque une fois la liberté de passage obtenue par le canal de Const-ple pour les grains de la Russie, les anglais auraient le moyen d'approvisionner facilement leurs armées

---

[1]) Plusieurs bâtimens russes étaient retenus pour cette raison aux Dardanelles.

[2]) V. dép. du 1 (13) Août 1812 № 31 à Tchitchagow et du 18 (30) Oct. 1812 № 23 à Romanzow.

à Malte, en Sicile et en Espagne, et 2) d'exciter entre la Russie et la Porte une discussion, qu'ils espéraient conduire au point d'occasionner une rupture [1]). Quoi qu'il en soit, pour mettre un terme à ses discussions, Italinski proposa un arrangement, d'après lequel chaque vaisseau chargé de grains serait obligé à son passage par les détroits de livrer à la Porte la moitié de sa cargaison au prix fixé par le gouv-t Turc. Mais les ministres de la Porte ne voulaient pas y consentir).

La discussion en était à ce point, lorsque dans des ordres de l'Empereur expédiés de Vilna le 26 Déc. 1812 v. st. j'ai aperçu un moyen de donner encore plus de poids à mes représentations; mais la Porte au lieu de saisir avec empressement le *mezzo termine* que j'ai mis en avant pour terminer cette discussion d'une manière qui fût d'une convenance réciproque, ajourna une détermination finale jusqu'à la réponse de l'Empereur à sa note du 9 (21) Déc. (v. dép. № 46, 1812). En attendant cette décision, je prendrai la liberté d'observer que si les intérêts du moment semblent exiger de dissimuler jusqu'à un certain point l'impression que cette conduite de la Porte doit nécessairement produire et de ne pas montrer du ressentiment, je ne vois d'autre moyen pour d'un côté sortir d'embarras et procurer à notre commerce les avantages immenses qu'il retirera de l'exécution de cette partie de notre traité de commerce avec la Porte, et de l'autre—pour que les anglais et les espagnols puissent pourvoir à leurs grands besoins de grains, que la Cour Imp-le fasse immédiatement fournir au gouver-t Ott-n 100 m. tchetverts de bled, au moyen desquels l'approvisionnement de la capitale se trouvant complettê, la Porte ne pourra plus sans mettre à découvert sa mauvaise foi et quelque arrière-pensée de sa part, se refuser au libre passage de nos bâtimens chargés de grains. Cette démonstration d'intérêt, faite dans un moment de gloire et d'éclat et accompagnée du langage que dicte le sentiment de dignité, ne pourra produire que des effets utiles sous le rapport commercial et même politique; elle devra réduire au silence la malveillance, donner du relief et du crédit à l'opinion de ceux qui font entrevoir des avantages dans l'amitié de la Russie, et populariser notre cause.

(Cependant à la fin des fins la Porte se décida à accepter l'arrangement proposé par Italinsky [2]). Le 25 février (9 mars) 1813

---

[1]) V. rapports d'A. Fonton annexés à la dépêche.

[2]) Italinski à Rumianz. 27 févr. v. st. № 20; id. à Nesselrode № 4.

la Porte lui remit une note dans laquelle il était dit que quoique les stipulations des traités pour le libre passage des bâtimens marchands russes étaient maintenues, mais vû l'extrême besoin de grains éprouvé par la capitale, et uniquement pour cette raison, la Porte demandait amicalement que les bâtimens marchands russes chargés de grains livrent aux magasins du gouv-t Ott-n la moitié de leur cargaison, dont la valeur leur sera payée à raison de 5 piastres le quilot de bled [1]), après quoi les capitaines pourront transporter la moitié restante partout où bon leur semblera. Il a été expressement dit dans la note, que «par cet arrangement il ne sera porté aucune atteinte aux stipulations des traités, et qu'il ne sera que momentané et ne devra être maintenu que jusqu'à la cessation des besoins de la capitale».—Италинскій нашелъ такое условіе сравнительно выгоднымъ, такъ какъ имъ прекращался затянувшійся непріятный споръ, а между тѣмъ для купцовъ оставалась еще возможность достаточно прибыльной продажи половины остающагося у нихъ груза въ Мальтѣ, Италіи и Испаніи. Поэтому онъ отвѣчалъ въ смыслѣ заявленій, сдѣланныхъ имъ въ нотѣ 17 (29) декабря 1812, но съ нѣкоторыми измѣненіями. Именно онъ говорилъ, что капитанамъ и собственникамъ хлѣбныхъ грузовъ будетъ имъ предложено сдавать половину груза въ турецкіе магазины; mais qu'il est bien entendu que cette mesure momentanée et dont la durée devra cesser avec les besoins actuels de la Porte, ne portera point la moindre atteinte aux stipulations claires et précises du traité de commerce, que jamais la Porte ne pourra s'en prévaloir pour s'attribuer des droits qu'elle n'a pas. Сверхъ того, по требованію Италинскаго Портою разосланы были циркулярно особые фирманы къ начальникамъ различныхъ провинцій имперіи съ объявленіемъ, что коммерческій трактатъ съ Россіею 1783 года подтвержденъ Бухарестскимъ трактатомъ и сохраняетъ полную силу [2]). Впрочемъ Италинскому удалось устроить такъ, что въ дѣйствительности турецкимъ магазинамъ сдавалось гораздо менѣе половины хлѣбныхъ грузовъ русскихъ судовъ, именно до 1 (13) мая сдано было изъ 208048 кило (37827 четвертей) хлѣбнаго груза провезеннаго изъ Чернаго моря въ Средиземное, всего 32725 кило, а 175323 провезено далѣе [3]).

---

[1]) Dans l'Archipel les grains se vendaient à 17 et 18 piastres, en Malte à 20 piastres etc.

[2]) Деп. Италинскаго Румянцеву 2 (14) Апр. 1813 № 36.

[3]) Италинскій Румянцеву 1 (13) мая № 63.

Но къ этому времени цѣны на хлѣбъ въ Средиземн. морѣ уже упали до 7½ піастровъ за кило вслѣдствіе значительнаго подвоза муки изъ Соед. Штатовъ Америки.

Италинскій графу Нессельроде, 1 (13) февраля 1812 № 2.

La dépêche relative aux Serviens que V. Exc. m'a fait l'honneur de m'adresser le 26 de Décembre, d'ordre de S. M. l'Emp-r m'oblige à présenter en résumé l'historique de tout ce qui a trait à cette partie des intérêts de la Cour Imp-le depuis mon arrivée à la capitale de l'Empire Ott. et de faire les observations qu'ils exigent de moi.

Dès le début de mes fonctions, un de mes premiers soins fut de connaître les intentions de la Porte relativement à l'exécution de l'art. VIII du traité de paix de Bucorest, concernant le peuple Servien. A cette époque des démarches de notre part dans ces contrées et en Valachie et de nature à ne pas rester inconnues au Ministère Ott., bien loin de le disposer à des résolutions conformes à nos vues, ont contribué au contraire à lui faire violément suspecter nos intentions dans ses relations avec nous malgré l'état de paix récemment retabli, et ces soupçons et la méfiance qui en a été un des premiers effets, ont été en outre alimentés par les insinuations et même par des démarches officielles des ministres de France et d'Autriche. Ceux ci avaient pu être informés d'autant plus exactement de l'état des choses, que nos agens ne prenaient pas la peine de le cacher, ne le pouvaient même pas. Des notes furent remises à la Porte par ces ministres. J'ai pu m'en procurer des copies exactes au moyen des relations secrettes que j'étais parvenu à établir avec des personnages à même de nous servir et de cette manière j'ai eu le bonheur de mettre le ministère Imp-l à même de faire connaître à notre auguste Souverain les démarches de nos antagonistes. Certes, il m'appartient pas d'examiner notre propre conduite à cette époque et quoiqu'elle leur ait fourni de grands moyens de nous desservir dans l'esprit du gouv-t Ott., je suis persuadé qu'elle a été déterminée par des motifs de la première importance dans la combinaison générale des intérêts de l'Etat. Quoiqu'il en soit, l'effet sur la Porte en a été sensible alors et je ne dissimulerai point qu'encore aujourd'hui il existe en son entier, malgré que l'état de paix, dont le maintien dans les premiers momens de sa conclusion était devenu un problème, ait depuis

présenté de notre part plus d'assurance. A cette époque plus favorable jusqu'à certain point que celle critique dont je venais de sortir, je n'ai pas manqué de reprendre et de suivre avec sollicitude les affaires Serviennes. Occupé des moyens de les conduire à bonne fin, je désirais de voir paraître à Constantinople les députés de cette nation, dont la présence en cette capitale devenait indispensable. Ils m'étaient annoncés depuis quelque temps. Mon attente à cet égard ne tarda pas à être remplie et par leur arrivée je dus malgré la difficulté de l'objet et des circonstances, concevoir l'espoir, que j'allais me trouver à même de mettre la dernière main à cet ouvrage; mais le langage tenu à la Porte par les députés et le contenu des lettres qui m'étaient écrites par Tcherni Georges et dont ils étaient les porteurs, ont en un instant renversé toutes mes espérances. Ces députés ont déclaré au ministère Ott. qu'il n'avait été rien stipulé en leur faveur dans le traité de paix entre la Cour Imp-le et la Porte et qu'au surplus ils n'étaient point chargés d'entrer en négociations avec la Porte, mais que leur seule commission se bornait à prendre connaisance de ses dispositions envers le peuple Servien; et dans sa lettre à moi Tcherni Georges me témoignait sa peine de ce que les intérêts de la Servie avaient été entièrement oubliés dans le traité de paix. Je fus très étonné de savoir le peuple Servien dans une ignorance si complette de l'article du traité de paix qui le concernait, mais je fus encore plus affligé de me trouver dépourvu sous ce rapport d'informations propres à m'éclairer et à diriger mes pas. J'aurais dû recevoir ces informations par nos agens en Servie, en même temps que la députation s'acheminait pour Const-ple; mais ni alors, ni depuis il ne m'en est parvenu aucune de leur part; ils ont cru devoir garder envers moi le silence le plus profond; de cette manière je me suis trouvé dans l'obscurité et dans l'incertitude sur la conduite à tenir envers la Porte et envers les députés Serviens.

Le ministère Ott. déjà travaillé pas ses propres soupçons et par ceux que les malveillans ne cessaient de lui inspirer, en conçut encore de plus grands à la suite de ses entretiens avec les députés et de leurs déclarations; je n'eus pas de peine à reconnaître ce fâcheux effet dans les explications que j'ai voulu et dû avoir avec lui pour tâcher de l'amener à des voies de conciliation, d'après les renseignemens que j'avais recueilli, de ses dispositions de recourir à la violence pour mettre fin à sa querelle avec ce peuple. Le ministère Ott. mit en avant le langage à lui tenu par les députés, et ensuite, avec l'intention peut-être des découvrir, s'il n'existait pas entre la

Cour Imp-le et les Serviens quelque secrette intelligence pour rendre pour ainsi dire illusoire la stipulation du traité de paix de Bucoreste, il me fit demander de lui remettre une copie en russe et par moi affirmée et signée de l'art. VIII concernant la Servie. En raison du contenu des lettres de Tcherni Georges et du manque d'informations, mon embarras fut extrême; cependant considérant qu'un refus de ma part serait très nuisible, je me décidais à accéder partiellement à la demande de la Porte, c. à d. je lui remis une copie en français de l'article et dont elle sa proposait, à ce qui m'a été assuré depuis, de faire usage auprès des Serviens. En attendant, sur la déclaration des députés qu'ils n'étaient pas chargés de traiter avec la Porte, mais que leur commission consistait seulement à prendre connaissance de ses dispositions envers le peuple Servien, le ministère Ott. prit la résolution de les renvoyer et de charger Tchelebi-Moustapha-eff., son commissaire à Nissa, des négociations ultérieures avec les Serviens. Je ne doute point que la Porte n'ait été très aise d'un état de choses qui tendait à décliner notre intervention et à établir ses négociations dans un lieu éloigné et d'un difficile accès pour nous. Depuis lors, à diverses occasions et à plusieurs reprises, quoique continuant toujours à me trouver dans une ignorance complette de ce qui se passait en Servie, puisque je ne recevais aucun rapport de nos agens dans cette contrée, je suis revenu à la charge auprès du ministère Ott. et soit par mes démarches officielles, soit par des insinuations confidentielles à des personnages influants et bien pensants, j'ai tâché de disposer les esprits à préférer la voie de la conciliation, et il me sembla que le gouv-t Ott. commença à y incliner; ce fut l'effet d'une certaine crainte qu'en exaspérant les esprits il ne donnât plus de force aux intrigues françaises et autrichiennes en Servie, dont il n'ignore pas l'existence. Quant à ses dispositions de se conformer sous ce rapport à ses transactions avec nous, une déclaration qui me fut faite récemment par le Reis-eff. portait «que la Porte était décidée à remplir les engagemens qu'elle a pris à cet égard envers la Cour Imp-le par le traité de paix»; mais le ministre Ott. a ajouté en même temps «que les Serviens se refusaient de s'y conformer et de se soumettre et que dès lors la Porte se verra obligée d'employer les moyens en son pouvoir pour les réduire». Depuis cette déclaration j'ai eu le moyen de m'assurer que la Porte nous attribuait les dispositions actuelles des Serviens et que l'Autriche par ses démarches a nourri, ranimé et augmenté les soupçons à cet égard du gouv-t Ott. et qu'en attirant son attention sur la présence en Servie du Cons. de

coll. Nedoba elle a donné lieu à la demande que cet agent se retire de cette contrée, parce que la Porte le considère comme une des causes premières des dispositions malveillantes dans lesquelles les Serviens persistent. J'ai pu être informé en outre que les démarches de l'Autriche tendent à devenir l'arbitre de cette querelle entre la Porte et les Serviens; mais j'ai lieu de croire à l'extrême éloignement du gouv-t Ott. d'admettre cette intervention étrangère dans les affaires de son intérieur.

J'ai successivement porté à la connaissance de S. E. M-r le Chancelier C-te Roumanzow, et dans les plus grands détails, tout ce qui a trait à cette partie des intérêts de S. M. l'Emp-r, aux intentions de la Porte, à mes démarches auprès d'elle, au langage que je lui ai tenu, et l'exposé que j'en fais à V. Exc. n'est qu'un précis succint du tout. Après avoir ainsi rempli cette partie de mes devoirs envers S. M. l'Emp-r, il me restait à désirer de savoir précisément si des négociations avaient été entamées avec le commissaire Ott. Tchelebi-eff, si elles présentaient quelque espoir de succès, et dans le cas contraire — de connaître, de la part de qui, de la Porte ou des Serviens, provenaient les difficultés, quelles étaient les demandes de ce peuple et enfin, d'être informé si les offres du gouv-t Ott. étaient conformes au texte et à l'esprit de l'art. VIII du traité de paix. En attendant des renseignemens particuliers que je recueillais ici n'étaient certainement pas propres à faire naître en moi l'espoir que la réconciliation de ce peuple avec la Porte s'effectuerait; au contraire, ils me faisaient présager que cet objet, par l'effet de combinaisons, auxquelles je suis étranger et qu'il n'a pas été en mon pouvoir d'empêcher ou de déranger, n'aurait pas un résultat satisfaisant. Telle était mon opinion, telle était ma situation, telle était aussi celle de ces affaires ici, lorsque, le 20 de janvier, j'ai reçu pour la première fois une information précise sur les hommes et les choses en Servie. Elle m'est donnée par le Conseiller de coll. Nedoba, notre agent en ce pays. Son rapport en date du 21 Décembre v. st. *) m'est parvenu le même jour que les dépêches de V. Exc. Son contenu me détermine à en mettre une copie à sa disposition, ainsi que des deux annexes dont il y est fait mention. Quoique sous certains rapports ces informations laissent encore quelque chose à désirer, cependant il en résulte clairement le refus décidé des Serviens de remettre à la Porte les forteresses, palanques et autres lieux fortifiés,

*) См. выше.

de recevoir les garnisons qu'elle voudra y établir, dès lors qu'ils s'écartent entièrement sous ce rapport du texte précis de l'art. VIII du traité de paix, que cette circontance de la plus majeure importance pour la Porte semble l'autoriser à se récrier contre des représentations de notre part sur ce qu'elle ne veut pas remplir ses engagements et que d'un refus si prononcé de la part des Serviens nait une difficulté, j'ose dire, insurmontable de s'entendre pour cette réconciliation.

J'ai remarqué en même temps que si les Serviens d'un côté ont montré une disposition manifestement contraire à ce qui a été stipulé dans le traité, la Porte de son côté s'en est aussi écartée, en exigeant le désarmement complet de ce peuple, comme la lettre de Tcherni Georges l'annonce. L'art. VIII n'autorise ni explicitement, ni implicitement ce désarmement. On pourrait même argumenter contre la Porte en faveur des Serviens, en lui observant que puisqu'elle s'est engagée à stipuler leur sureté, à régler avec eux celles nécessaires pour les mettre à l'abri des vexations des garnisons, le désarmement complet des Serviens rendrait leur sureté illusoire.

Quoique des observations de cette nature à faire à un gouvernement singulièrement ombrageux par caractère et par principes et en qui il existe à ne pas en douter de grands soupçons sur nos intentions à son égard, soyent très délicates puisqu'elles peuvent être considérées comme tendantes à conserver à un peuple les moyens de se soustraire dans une autre occasion à son autorité, cependant je me propose, en usant des ménagemens que l'objet exige, de faire entrer ces observations dans les représentations que conformement aux ordres de S. M. l'Emp-r, je ferai à la Porte et de leur donner encore plus d'étendue dans les explications ultérieures que cet objet occasionnera. En attendant, immédiatement après la réception des dépêches, dont le lieut. Michailow était porteur, j'ai fait auprès du Reis-eff. une première démarche préparatoire par le canal du premier drogman Ant. Fonton, et j'ai cru en raison de la nonexécution par la Porte de différents articles de ses engagemens avec la Cour Imp-le et notamment de celui relativement au libre passage par le canal de Const-ple dans la Mediterranée des bâtimens marchands russes venant de nos ports de la mer Noire avec des grains, de faire entendre au ministre Ott. que les observations de S. M. l'Emp-r ont été déterminées par la conduite en général de la Porte dans ses relations avec la Cour Imp-le dont mes rapports successifs l'ont informé. Je me réserve ensuite à donner à ma démarche le développe-

ment convenable et de fixer plus particulièrement l'attention du ministère Ott. sur l'article des Serviens. Mais je ne prévois point de succès tant que les Serviens persisteront à se refuser de remettre les places fortes, et il faut convenir que cette circonstance devient entre les mains de la Porte un grand argument à m'opposer. Je ne crains même pas de dire que dans les circonstances actuelles de l'Europe, l'intérêt de la Cour Imp-le serait de faire en sorte de décider les Serviens à la consignation des places fortes. Je considère comme du plus grand danger qu'elles restent entre leurs mains; c'est mettre leurs voisins dans le cas de s'y poster lorsque les circonstances pourront l'exiger. Ces lieux fortifiés au pouvoir des turcs opposeront de la résistance dans l'occasion à ces voisins. Les intrigues de nos antagonistes ne parviendraient jamais à décider des commandants turcs de livrer ces forteresses, tandis qu'elles peuvent efficacement agir sur l'esprit des chefs des Serviens, divisés entre eux et non sans intelligences avec les Puissances limitrophes, ce qui ne saurait être mis en doute. C'est une opinion que j'ai pris la liberté d'emettre à plusieurs reprises. J'ose l'exposer encore en ce moment. J'ajouterai même que parvenir à décider les Serviens de faire ce premier acte de soumission, ce sera nuire à nos antagonistes qui se flattent de profiter des dispositions actuelles de la Servie, les frustrer de l'espoir de pouvoir prendre poste dans ces points essentiels de ces contrées; ce sera certes servir nos propres intérêts sous ce rapport; mais ce sera en même temps donner à la Porte une preuve éclatante de nos sentimens, lui rendre plus agréable une intervention ultérieure dans sa réconciliation avec les Serviens et par là faciliter les moyens de parvenir à la conclusion d'un arrangement qui pourrait concilier les intérêts de ce peuple.

Je terminerai cette dépêche par une dernière observation; elle consiste à représenter que si les hostilités recommencent entre la Porte et les Serviens, et même si elles n'ont pas lieu, il sera de toute nécessité, si l'on veut conserver les apparences avec les turcs, que le Cons. de coll. Nedoba se retire et que ce fait soit constaté de manière à ne pas laisser le moindre doute; a cet effet il devra se rendre à Bucoreste et être présenté à l'hospodar de Valachie, afin que celui-ci puisse dans ses rapports à la Porte lui rendre compte de la retraite de cet agent de la Russie. J'ajouterai en même temps que les intérêts de la Cour Imp-le exigeant cependant d'avoir dans ces contrées un agent, on doit avoir à disposition quelque individu que l'on pourrait y expédier en secret et qui devrait y rester dans

le plus grand incognito et qui n'aurait des relations qu'avec ceux des chefs Serviens, sur la fidélité desquels nous pouvons compter.

Италинскій Румянцову, 8 (20) февраля 1813 № 5.

A l'époque à laquelle l'armée de S. M. l'Emp-r a dû évacuer la Valachie, le Divan de la Principauté de cette Province a délivré une obligation de 1.508.111 piastres payable dans 4 mois. Après la retraite de l'armée le Cons. d'Etat Luc Kiriko, Consul gén-l en Valachie a reçu l'ordre de relever une erreur dans le réglement des comptes qui avaient eu lieu entre nos commissaires et le Divan et d'en demander le redressement. Elle consistait dans l'omission de 2073 chetverts d'orge, cédés au Divan par l'armée et évalués à la somme de 16.584 piastres. Sur la demande que M. Kiriko a dû faire en conséquence, les boyards non seulement ont refusé de l'admettre, mais même ils ont réclamé contre la validité de l'obligation par eux délivrée et ont élevé en outre des prétentions pécuniaires considérables à la charge de notre armée et à cet effet ils ont présenté une requête à l'hospodar. Celui ci l'a communiquée à M. Kiriko avec la demande qu'elle me soit transmise, dans l'espoir que j'accueillerai celle des boyards qu'il soit procédé à une révision des comptes pour laquelle même ils témoignent le désir que je destine un des employés sous mes ordres. En même temps que l'hospodar a fait cette communication à Kiriko, il en a aussi donné connaissance à ses agens ici et probablement aussi à la Porte Ott-ne. Celle ci ne m'a fait à ce sujet aucun message. Les agens de l'hospodar m'en ont fait entretenir. Je me suis borné à leur faire part de la réponse que j'avais déjà chargé Kiriko de donner à l'hospodar.

La requête des boyards est ainsi conçue *):

«Mons-gr! Dans la note que le Consul gén-l de Russie Kirico a donné relativement aux provisions, dont le Gouv-t Russe avait chargé le pays de la Valachie et pour lesquelles nous avons donné une lettre d'obligation de la somme de 1,508,111 piastres il est fait mention que par mégarde du traducteur 2,073 tchetfertis d'orge qui à 8 piastres le tchetferti font le montant de 16,584 piastres ayant été ommis, le Consul demande qu'il lui soit fourni pour cette dernière somme une autre lettre d'obligation signée par les mêmes personnes qui avaient signé la première. Rassemblés d'après l'ordre

*) Traduction légalisée par le départem-t des aff. étrang. de Valachie.

de V. A. S. et ayant discuté avec exactitude la demande du Consul, nous sommes convenus qu'il serait d'une nécessité indispensable de prévenir préalablement V. A. S. sur la manière et les raisons qui ont été employées pour nous contraindre à donner cette lettre d'obligation, et que tandis que la Valachie avait tant de prétentions pécuniaires sur la Couronne de Russie de la somme de 1,725,061 piastres, comme il est nommément noté dans les comptes que la Trésorerie a donnés et démontré par des documents incontestables même aux chefs de l'administration de ce temps là, nous ne pouvons nommer vente la manière, dont le pays a été surchargé de ces provisions; puisque chaque vente se fait par une convention libre des deux parties contractantes et il est suffisamment démontré par les raisons ci-dessous indiquées que la vente des provisions susmentionnées n'a pas été faite de cette manière:

1) Dès qu'il nous a été proposé que le pays accepte ces provisions, nous n'avons pas cessé de prier les chefs de l'administration d'alors que la Valachie ne soit obligée d'accepter qu'une quantité fixée de provisions et nommément celles qui existaient dans la Valachie à l'époque de la signature des traités, comme celà a eu lieu lorsque le traité de la paix précédente a été conclu entre l'empire Ottoman et S. M. l'Impératrice Catherine II. Nos prières pourtant n'ont pas été exaucées, puisque excepté la quantité des provisions qui se trouvaient ici pendant la guerre, il en a été apporté de Russie après même la signature des traités encore d'autres quantités considérables, dont nous taisons la qualité comme déjà connue.

2) Excepté la surcharge des provisions, on a renchéri aussi sur le prix, puisqu'à cette époque de pareilles et meilleures provisions se vendaient dans la ville de Bucarest à 3 et 4 piastres le tchetferti, comme il est généralement avoué, et le pays a été obligé de le payer à 8 et 9 piastres.

3) Le chargé ad interim de l'administration Russe dans la Valachie, voyant les difficultés que pour ces raisons plausibles nous avions apportées à accéder à des propositions si préjudiciables au pays, nous a directement et indirectement forcés (comme il est peut-être connu aussi à V. A. S.) à signer sans réplique cette lettre d'obligation, en nous menaçant positivement, que les forteresses ne seront pas restituées et que l'administration et l'armée Russe subsisterait dans le pays jusqu'à ce que cette lettre d'obligation soit signée. Que V. A. S. daigne donc juger s'il était de notre compétence de former

dans une telle alternative la moindre résistance, tandis que l'idée seule des conséquences qui pouvaient en résulter nous faisait frémir.

Voilà les raisons, Mons-gr, pour lesquelles nous avons été obligés de signer malgré nous cette lettre d'obligation qu'aucune raison ne peut rendre valable, car qui saurait être aussi inconsidéré pour sacrifier dans le trafic ses profits et droits et accéder (au préjudice effectif de ses propres intérêts) aux demandes incompétentes de l'autre partie contractante.

D'ailleurs la loi civile soumet à discussion une lettre d'obligation arrachée par la force et les menaces, et tant que la discussion de la lettre d'obligation accusée n'est pas effectuée, le contenu aussi de cette lettre d'obligation n'est pas valable et reste sans vigueur jusqu'à ce que l'accusation étant examinée et jugée, il soit porté une décision légale qui autorisât ou abrogeât la proposition contestée.

C'est pourquoi nous osons de la part de tous les habitans de ce pays qui a tant souffert, supplier V. A. S. de daigner interposer sa puissante médiation près de la S. Porte Ott-ne et de porter aux pieds du trône de notre auguste et gracieux Souverain ce très humble rapport; afin que s'il est trouvé juste, il soit ordonné qu'on exige de la Légation Russe à Const-ple d'envoyer ici de sa part un commissaire plénipotentiaire qui puisse conjointement avec les personnes que V. A. S. jugerait à propos de nommer de la part du pays de la Valachie, examiner avec soin et exactitude et régler les comptes existants entre la Couronne de Russie et la Principauté de Valachie, et alors d'après la résolution de ce comité il sera rendu à chacun ce qui lui est incontestablement dû.

(Signé) L'évêque de Rimnik Nectaire. L'évêque d'Argech Joseph. L'évêque de Bouzeo Constantius. George Argiropulo. Const. Philipesco. Const. Kretzoulesco. Dem. Rakovitza. Barbou Vakaresko. Demitraki Rakovitza. Const. Balatchiano. Radou Golesco. Grég. Ghika. Bourbou Stirbei.

Италинскій Румянцеву, 8—20 февраля № 8.

Получилъ увѣдомленіе отъ Фацарди о назначеніи его консуломъ въ Виддинъ. Такъ какъ въ виду положенія дѣлъ въ Виддинѣ нельзя надѣяться на допущеніе Портою русскаго агента въ этомъ городѣ, то Италинскій написалъ ему, не выѣзжать изъ Николаева даже въ Молдавію или Валахію; такъ какъ назначеніе Фацарди извѣстно, то пріѣздъ его въ княжество при настоящемъ положеніи дѣлъ въ Виддинѣ,

неизбѣжно подастъ поводъ къ подозрѣніямъ. (donnera immanquablement lieu à des soupçons sur des intelligences à établir et à suivre avec Molla-pacha).

Италинскій Чичагову, 27 февраля 1813 № 2.

Весьма желаетъ, чтобы сербское дѣло приняло благопріятный оборотъ, но опасается, чтобъ рѣшительный отказъ Чернаго Георгія возвратить крѣпости во власть Порты не повредилъ дѣлу. Déjà cette déclaration des Serviens a donné une force singulière à l'idée d'employer la violence pour réduire ce peuple. Je mettrai tout en oeuvre pour empêcher l'explosion. Je voudrais amener la Porte à recourir à notre intervention, je le tenterai même; cependant tout en nourrissant ce projet, je sens la répugnance qu'elle éprouvera de concourir elle même à ce que nous nous immiscions encore plus dans ses affaires intérieures. Il n'est pas permis de douter que déjà l'art. VIII du traité de paix de Bucoreste lui semble une lézion de ses droits de souveraineté et qu'elle doit tendre à en éluder l'effet dans ses relations avec nous. Cette considération exige de mettre beaucoup de délicatesse dans toute démarche relative aux Serviens.

J'ai été instruit par M. Kiriko, Consul Gén-l à Bucoreste, des difficultés, certes très étranges, élevées par les boyards de Valachie pour l'acquittement de l'obligation librement contractée en faveur de notre armée; mais j'ai été indigné de l'impudeur de leurs allégations dans la requête qu'ils ont présentée à l'hospodar. N'ayant pas reçu d'ordre de faire de ce refus de payement l'objet d'une réclamation à la Porte et ne perdant pas de vue le principe de recourir le moins possible au gouv-t Ott-n pour tout ce qui concerne les deux provinces et cela pour étendre toujours autant que possible notre ingérence dans ces contrées, j'ai cru devoir autoriser le Consul Gén-l Kiriko de notifier à l'hospodar que j'était dans le cas de rendre compte à la Cour de la demande des boyards et d'attendre ses résolutions. En effet, cette affaire a fait le sujet d'une de mes dépêches à M. le Chancelier C-te de Roumanzow. Depuis lors j'ai été informé que l'hospodar considérant l'objet sous un autre point de vue, a fait une démarche auprès de V. E. pour obtenir une diminution de la dette de la province.

Италинскій Румянцову, 27 Février v. st. 1813 № 21.

L'affaire des Serviens prend journellement un caractère sérieux. Les négociations qui ont pu avoir lieu entre la Porte et les chefs de ce peuple n'ont point eu un résultat favorable; qui plus est, on a voulu m'assurer que c'est par le fait des Serviens qu'elles n'ont pas été entamées, que les députés qui avaient été expédiés en cette capitale il y a quelques mois, après avoir déclaré n'avoir aucun pouvoir pour traiter et que leur mission se bornait à sonder les dispositions de la Porte, avaient cependant promis à leur passage par Nissa, qu'il y serait envoyé d'autres députés de la nation Servienne munis de pouvoirs pour traiter avec Tchelebi-effendi, chargé par la Porte de cet objet. On m'a ajouté que non seulement cet envoi n'a pas eu lieu, mais que récemment Tcherny Georges a écrit une lettre à Tchelebi-eff., dans laquelle il justifie le non-envoi d'une députation par la rigueur de l'hiver et il finit pourtant par déclarer que les Serviens ne veulent par consentir à remettre à la Porte Belgrade et les autres forteresses. Quant à cette intention de leur part, j'en ai acquis la certitude par les informations que le Cons. de collége Nedoba m'a transmises. Je n'entrerai point dans le détail de celles-ci, je n'entretiendrai V. Ex. que de l'effet que cette disposition des Serviens a produit sur la Porte, des mesures qu'elle prend en conséquence, de mes craintes qu'elle ne veuille décidément recourir aux armes pour soumettre ce peuple, de mes démarches pour tâcher d'empêcher cette explosion et pour ramener le ministère Ott-n aux voies de conciliation et par là chercher à assurer l'exécution de sa part de l'art. VIII du traité de Bucarest.

Cet article stipulant la remise au pouvoir de la Porte de toutes les forteresses de la Servie, le gouv-t Ott-n croit qu'en raison de la déclaration faite par Tcherny Georges sur cet important objet et du rejet de toutes les propositions de la Porte pour une réconciliation, il peut, il doit considérer le peuple comme étant dans un état de rébellion et le traiter comme tel; et en consequence des mesures militaires ont été prises. Cependant des hostilités n'ont pas encore eu lieu, et si je ne me fais pas d'illusion, je pense que la Porte ne voudra point en précipiter la reprise. Elle ne doit point cependant perdre entièrement de vue qu'elle a contracté un engagement avec la Cour Imp-le relativement aux Serviens. Quelque disposé que le ministère Ott-n puisse être de se considérer comme délié de cet enga-

gement par le refus prononcé et constaté des Serviens de remettre les forteresses et par le rejet de toutes les propositions qu'elle prétend leur avoir faites conformément à ce qui a été stipulé dans la traité, il me semble qu'il est rigoureusement tenu à une explication préalable avec la Cour Imp-le et qu'il ne saurait se permettre des hostilités contre eux avant que cette explication n'ait eu lieu.—Dès que l'état actuel des affaires Serviennes m'a été connu depuis le 20 janvier, j'ai cru qu'en raison des circonstances et de l'impression que la conduite des Serviens a produit sur la Porte, je devais commencer par chercher au moyen d'insinuations d'abord indirectes et ensuite confidentielles d'attirer l'attention du ministère Ott-n sur les obligations résultantes de l'art. VIII du traité de Bucarest, sur les conséquences qui pourraient résulter si la Porte ne les remplissait pas et sur les droits de réclamation que dans cette hypothése la Cour Imp-le aurait. Par cette marche j'ai en vue d'amener le ministère Ott-n à m'entretenir le premier de l'état des affaires Serviennes et s'il est possible (ce qui me parait cependant très peu probable) à exprimer le désir que la Cour Imp-le concoure par ses bons offices à l'exécution de l'art. VIII, car il ne faut pas se dissimuler que si sans être sollicité à cet égard, je viens à offrir l'intervention de la Cour Imp le, le gouv-t Ott-n s'imaginera que nous avons dirigé la conduite des Serviens à dessein de faire naître l'occasion d'une intervention de notre part pour donner de l'extension à la stipulation du traité, et dés lors à notre ingérence dans cette partie des affaires intérieures de la Porte; et ce soupçon qui existe peut-être déjà, joint à la peine qu'elle éprouve d'avoir été obligée d'accepter une stipulation qu'elle considère comme une lésion de ses droits de souveraineté, empêchera indubitablement l'effet d'une démarche de cette nature; ce n'est pas au surplus que je croye en agissant autrement atteindre le but que j'ai en vue; le point est des plus délicats, la répugnance de la Porte n'est pas non plus équivoque; mais il est mon devoir de faire quelques tentatives; d'ailleurs c'est toujours un moyen de préparer les esprits à la démarche officielle et prononcée, à laquelle, en dernier résultat, je serai tenu pour requérir l'exécution de l'art. VIII, et pour laquelle S. M. l'Empereur m'a fait donner des ordres particuliers.

J'ai rendu compte à V. Exc. de la demande de la Porte que le Cons. de collége Nedoba quitte la Servie; j'oserai ajouter aujourd'hui que dans l'état actuel des choses entre la Porte et les Serviens, et encore plus si la reprise des hostilités contre eux a lieu, il me semble que la retraite de cet agent public de la Cour Imp-le est

une mesure commandée par les circonstances et qu'en l'adoptant il sera utile de lui donner une certaine publicité pour que la Porte acquierre certitude à cet égard; et pour cet effet le Cons. de col. Nedoba devrait arriver à Bucarest et être présenté à l'hospodar qu'il entretiendrait dans le sens le plus convenable de ses affaires, et comme si cependant il s'en expliquait avec un ministre Ott-n, dès lors—sans rien articuler qui puisse nuire à cette partie des intérêts de la Cour Imp-le par le compte que certainement l'hospodar rendra de son entretien avec lui.—La retraite de M. Nedoba n'exclue pas l'établissement en Servie d'un agent secret qui n'aurait des relations qu'avec ceux des chefs Serviens sur lesquels on peut compter.

Тоже, 27 февраля № 22.

Ходятъ слухи о предстоящемъ разрывѣ между Россіею и Портою, а французы и ихъ приверженцы стараются увѣрить въ справедливости этихъ слуховъ. Италинскій полагаетъ, что несмотря на поведеніе Порты относительно Россіи со времени возстановленія мира, она не помышляетъ о разрывѣ, особенно въ настоящее время, когда Россія одерживаетъ верхъ надъ Наполеономъ. Впрочемъ пока война съ Франціею будетъ продолжаться, въ этомъ отношеніи не можетъ быть полной увѣренности. Такую же неувѣренность испытываетъ и сама Порта. Она держится на военномъ положеніи вслѣдствіе состоянія ея внутреннихъ дѣлъ, неизвѣстности послѣдствій для нея нынѣшней борьбы Россіи съ Франціею и настоящаго критическаго, вслѣдствіе этого, положенія всей Европы.

Тоже, секретная.

Проситъ прислать мѣхъ для подарка муфтію, который оказываетъ склонность въ пользу Россіи.

Нессельроде Италинскому, Калишъ 15 (27) марта 1813 (получ. 18 (30) апр.).

Успѣхи русскаго оружія. Участіе Швеціи. Пробужденіе патріотическаго энтузіазма въ Пруссіи. Vous préjugerez l'avenir par cette immence réunion de forces. On affaiblit de semblables tableaux en voulant les commenter; mais une chose que l'on ne saurait trop répéter, c'est qu'à côté du beau rôle que la Providence avait réservé à notre auguste Maître, son désintéressement est toujours le même et la gloire d'avoir préparé, celle de pouvoir consolider un juste équilibre en Europe, est la seule à laquelle S. M. aspire.

Тоже, тоже.

Сообщаетъ о заключеніи Калишскаго союзнаго трактата съ Пруссіею 16 (28) февраля, и о объявленіи войны Пруссіею Франціи.

Предвидится также измѣненіе системы Австріи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и поведенія ея интернунція въ Константинополѣ.

Нессельроде Италинскому 15 (27) марта 1813 (получ. 18 (30) апр.).

Въ отвѣтъ на депешу 1 (13) февраля на имя Императора, относительно настроенія Порты и способовъ сдѣлать его болѣе для насъ благопріятнымъ, Императоръ полагаетъ неудобнымъ дѣлать Портѣ столь значительный даръ зерновымъ хлѣбомъ, ибо его могли бы ложно истолковать въ смыслѣ не великодушія и добраго расположенія, а въ смыслѣ признака слабости. Диванъ способенъ усмотрѣть въ этомъ дарѣ 100 т. четвертей хлѣба не признакъ гуманности Императора относительно голодающаго населенія, а своего рода добровольную дань Россіи и способенъ основать на этой добровольной и самопроизвольной уступкѣ притязаніе на ежегодную обязательную такую же дачу. Поэтому государь предпочитаетъ, чтобы эти 100 т. четвертей были отпущены на Константинопольскій рынокъ не какъ даръ, а для продажи.

Ce n'est pas avec moins d'attention que S. M. a pris connaissance des notions que vous m'avez fournies sur l'état actuel des affaires en Servie. Elle déplore sincèrement les obstacles qui s'élèvent de part et d'autre et aura toujours vivement à coeur de pouvoir les écarter. Elle regretterait néanmoins que les Serviens consentissent jamais au désarmement complet que la Porte semble exiger comme une condition préliminaire. Ils seraient infailliblement victimes de cette condescendance, si contraire au traité de Bucarest. V. E. se bornerait donc à les engager à la remise des forteresses et palanques dans le cas où en dernière analyse elle verrait que ce fût le seul moyen d'éviter la reprise des hostilités.—S. M. n'envisage pas sous le même point de vue l'idée de V. E. de rappeller le cons. de cour Nedoba. Ce serait vous ôter, M-r, le seul moyen d'information qui vous reste pour le cas où les négociations entre les Serviens et la Porte s'établiraient sur les confins de la Servie. Ce serait donner au gouv-t Turc une preuve de déférence qui ne pourrait que tourner contre les intérêts de S. M. l'Empereur. D'ailleurs le S-r Nedoba ne doit être envisagé que comme un agent subalterne dans la catégorie des consuls tels qu'il y en a dans toutes les villes principales de l'empire Ott-n. Dès lors il me semble qu'il ne saurait donner de l'ombrage et V. E. a tout le pouvoir nécessaire pour le maintenir constamment dans une ligne de conduite conforme aux dispositions conciliantes de S. M. l'Empereur.

Тоже тоже.

Получены дальнѣйшія депеши Италинскаго. Императоръ вполнѣ одобряетъ его поведеніе въ вопросѣ о зерновомъ хлѣбѣ и заключенное имъ по сему предмету соглашеніе съ Портою. Государь нашелъ приличнымъ самъ сообщить султану о своемъ согласіи на это и потому прилагается письмо его къ султану. V. E. verra que rien n'est oublié dans cette pièce: félicitations sur la naissance du prince, sur l'occupation de Médine, annonce de nos succès, tout y est allégué. S. M. espère qu'elle ne manquera pas l'effet désiré et que la Porte sera sensible à un témoignage aussi évident de ses dispositions conciliantes, donné dans un moment où les opérations offensives de ses armées présentent journellement de nouveaux succés. (Военные успѣхи.) De tels résultats n'ont cependant changé en rien les vues politiques de l'Empereur. A chaque pas qu'il fait en avant; sa modération et son désintéressement se signalent d'avantage et à l'égard de la Porte S. M. n'a d'autre désir que de maintenir la bonne harmonie par une exacte observation des traités tant qu'elle y mettra la réciprocité à laquelle nous avons droit de nous attendre.

Тоже 25 апрѣля (8 мая) 1813.

Императоръ такъ занятъ военными дѣлами, что ему невозможно заняться серіозно Азіятскимъ вопросомъ. Поэтому онъ повелѣлъ заняться имъ канцлеру гр. Румянцову, который и сообщитъ Италинскому намѣренія Государя.

Италинскій гр. Нессельроде, 2 (14) апрѣля 1813, № 9.

Задержалъ курьера въ надеждѣ сообщить какіе-либо благопріятные результаты относительно сербскаго вопроса. Обычная, а нерѣдко и предумышленная медлительность турокъ затормозила это дѣло. Хотя положеніе его не таково еще, какъ бы онъ того желалъ, но объясненія съ рейсъ-эф. подаютъ нѣкоторую надежду на благопріятный его исходъ. По крайней мѣрѣ благопріятнымъ симптомомъ можно считать то, что объясненія эти повидимому не вызвали въ турецкомъ министрѣ подозрительности, которой Порта такъ легко поддается, когда дѣло идетъ объ ея внутреннемъ управленіи.

Италинскій Румянцову 2 (14) апр. 1813 № 33 (тоже къ Нессельроде № 10).

J'ai enfin abordé l'affaire des Serviens. Препровождаетъ донесеніе 1-го драгомана Ант. Фонтона слѣд. содержанія:

„Le 7 (19) c-t. j'ai été trouver le Reis-eff. pour m'acquitter des ordres que V. E. m'a adressés par sa lettre du 6 (18) dans la vue

d'amener une explication confidentielle sur les affaires de la Servie. Pour parvenir à ce but j'ai pris occasion d'un entretien que j'avais eu, deux jours auparavant, avec le Reis-ef. et dans lequel ce ministre avait voulu derechef mettre en parallèle la conduite de la Cour Imp-le avec celle de la Porte, en faisant l'énumération des procédés qui motivent les plaintes de celle-ci, tels que le massacre des prisonniers Ott-ns à Valki, l'asyle accordé à Ismaïl au rebelle Ilik-oglou, la présence d'un officier russe à Belgrade, la non-évacuation des forteresses et du territoire Ott-n en Asie.—J'ai commencé par informer le Reis-ef. qu'ayant rendu compte à V. E. de cet entretien, j'étais chargé d'entrer dans une explication franche et confidentielle sur l'état actuel des affaires entre les deux Cours, parce que V. E. était persuadée que le seul moyen de s'entendre et d'applanir toutes les difficultés était de suivre le système de confiance qui récemment s'est heureusement établi entre elle et lui, Moustafa-effendi, et dont le premier effet a été de terminer à l'amiable la discussion relative au passage par le canal de Const-ple des blés du produit de la Russie. Ensuite j'ai poursuivi en ces termes: „Il est une circonstance sur laquelle M. l'Envoyé veut aujourd'hui s'expliquer franchement et confidentiellement avec V. E.,—ce sont les affaires de la Servie. Depuis huit mois que la paix est rétablie, M. l'Envoyé, mû par un sentiment de délicatesse, a laissé entièrement à la S. Porte le soin d'exécuter l'article du traité de Bucarest relatif aux Serviens et n'a pas cru jusqu'à présent devoir faire quelque démarche officielle pour s'assurer si la Porte a rempli les engagemens qu'elle a contractés à cet égard envers la Cour de Russie. Par cette réserve M. l'Envoyé a espéré convaincre la S. Porte de la loyauté et de la droiture des intentions de la C-r. de Russie qui ne demande que l'exécution de ses traités. Mr. l'Envoyé se flattait que la Porte saurait apprécier la délicatesse de sa conduite dans cette occasion et qu'elle sentirait elle-même la convenance de s'expliquer sur l'état des affaires avec les Serviens pour l'information de la Cour Imp-le. Mais ce n'est que par les bruits publics que M. l'Envoyé apprend que toute négociation avec les Serviens est rompue ou sur le point de l'être et que la Porte se prépare à en venir à des hostilités.—M. l'Envoyé, uniquement animé du désir d'empêcher un évènement aussi fâcheux et de prévenir les justes plaintes de la Cour de Russie contre la Porte, m'a chargé de tenir à V. E. ce langage confidentiel et de l'engager à entrer dans des explications satisfaisantes, en déclarant positivement que la Cour de Russie ne demande que l'exécution de

l'article stipulé en faveur des Serviens, sans prétendre s'immiscer aucunement dans le réglement intérieur du pays, ni porter la moindre atteinte aux droits de souveraineté du Sultan".—Le Reis-eff. après avoir exprimé la satisfaction que lui causait le langage franc et sincère de V. E., a poursuivi en ces termes: „Il y a longtemps que je me proposais de faire connaître à M. l'Envoyé l'état de la négociation avec les Serviens et je n'ai différé cette communication que parce que j'attendais d'avoir quelque chose de positif à dire. Lorsque les premiers députés Serviens vinrent à Const-ple, l'été dernier, ils déclarèrent que leur mission n'avait pour objet que de connaître les intentions de la Porte à l'égard de leur nation, mais qu'ils n'étaient autorisés à entamer aucune négociation; la Porte leur ayant parlé de l'article stipulé dans le traité de Bucarest, ils assurèrent n'en avoir pas connaissance. Sur quoi on pria alors M. l'Envoyé de remettre à la Porte une copie authentique de cet article; on en fit la traduction en langue servienne, grecque et russe et on renvoya les députés en les chargeant de communiquer à la nation ce qui a été stipulé en sa faveur entre les deux Cours. Tcheleby-eff., qui se trouve à Nissa, fut nommé par la Porte pour conférer avec les Serviens. Une nouvelle députation s'est rendue depuis à Nissa auprès de ce personnage; mais bien loin d'accepter les propositions de la Porte, les députés ont déclaré que les Serviens ne pouvaient pas remettre les forteresses; qu'ils consentaient à recevoir à Belgrade un pacha avec 50 hommes seulement; qu'ils voulaient avoir un prince à l'instar de la Moldavie et de la Valachie; enfin, qu'ils garderaient tout le territoire qu'ils ont usurpé pendant la guerre sur le pays circonvoisin, et qui n'appartient pas originairement à la Servie. Telles sont,—a continué le R.-eff.,—les demandes inadmissibles que font les Serviens, en rejettant entièrement ce qui a été convenu relativement à eux entre la Porte et la C-r. de Russie. Nous avons employé dès le principe tous les moyens de douceur et de conciliation, afin de leur inspirer confiance et de ne pas les effaroucher. Toutes les tentatives qui ont été faites sont restées sans succès et les choses en sont encore au même point. Mais je puis Vous assurer formellement que la Porte ne veut rien de plus que ce qui est stipulé dans le traité et que si les Serviens acceptent ces conditions, tout sera terminé dans le moment. La Porte ne conserve aucune rancune du passé; elle est prête à leur accorder un pardon généreux, pourvu qu'ils se soumettent; mais je vois avec regret qu'il faudra avoir recours à la force pour les réduire. Ce sera sans doute bien regrettable, mais

leur exemple est dangereux". Moustapha-eff. m'a dit aussi que des Puissances étrangères ne cessent d'appeler l'attention de la Porte sur la conduite de la Russie à l'égard des Serviens, mais que la Porte n'ignore pas que les Serviens eux-mêmes ont eu recours à la France et à l'Autriche, et que ces deux Puissances ont aujourd'hui plus d'intérêt à influencer les Serviens que la Russie qui, au fond, n'a voulu les comprendre dans son traité et stipuler pour eux que parcequ'il était de son honneur et de sa dignité de ne pas paraître abandonner entièrement une nation qui avait coopéré avec elle dans la guerre».

Послѣ этого перваго свиданія Фонтона съ Рейсъ-эфенди, при слѣдующемъ свиданіи Рейсъ-эф. показалъ ему оригинальный протоколъ конференцій, державныхъ въ Ниссѣ между оттоманскимъ коммиссаромъ Челеби-эф. и сербскими депутатами. Изъ нихъ оказывалось, что коммиссаръ, прежде всего завѣрилъ ихъ о желаніи Порты даровать сербамъ покровительство и безопасность и забыть все прошлое, въ подтвержденіе чего онъ ссылался на заключенное по сему предмету Портою соглашеніе съ Россіею и сообщилъ имъ содержаніе VIII ст. Бухарестскаго трактата; что депутаты отвѣчали, что имъ неизвѣстно ничего о русско-турецкихъ соглашеніяхъ и объявили, что сербскій народъ былъ и желаетъ оставаться въ подданствѣ Порты, но что совершившіяся за послѣдніе годы событія настоятельно требуютъ, чтобы, не выходя изъ этого подданства Порты, сербамъ даровано было:

1) чтобы въ Бѣлградской крѣпости имѣлъ пребываніе только одинъ паша и 50 солдатъ;

2) чтобы всѣ другія укрѣпленныя мѣста и, въ частности, возведенные ими на границахъ укрѣпленные лагери были оставлены во власти сербовъ;

3) чтобы имъ сохранена была пріобрѣтенная ими во время войны территорія;

4) чтобы имъ разрѣшено было имѣть князя по образцу Валахіи и Молдавіи,

и 5) чтобы имъ дозволено было оставаться вооруженными для защиты страны отъ непріятелей Порты.

Несмотря на всѣ старанія коммиссара склонить депутатовъ къ чувствамъ болѣе подобающимъ для подданныхъ и соотвѣтствующимъ постановленію Бухарестскаго трактата, депутаты настаивали твердо на условіяхъ, на коихъ *сербскій народъ* соглашается подчиниться Портѣ. По прочтеніи этого протокола Фонтонъ a saisi un moment favorable pour faire entendre au Reis-eff. qu'il ne serait peut-être pas sans

utilité qu'à la suite de ces communications il soit fait quelque démarche de la part de la Russie auprès des Serviens, pour tâcher de les ramener à l'obéissance et à l'acceptation de l'article stipulé dans le traité de Bucarest. A cette ouverture la Reis-eff. a répondu en ces termes: „Si vous pouvez leur faire entendre raison, nous ne demandons pas mieux". Это второе свиданіе Фонтона съ Рейсъ-эф. состоялось 12 марта. „Mon but en faisant faire une insinuation de cette nature,—говоритъ Итальинскій,—est d'amener la Porte à quelque démarche qui aurait pour effet de nous faire intervenir entre elle et les Serviens et par là de s'assurer qu'elle n'agira pas hostilement contre eux avant de connaître le résultat de notre intervention.— Considérant l'utilité d'une telle résolution à faire prendre à la Porte, j'ai continué d'agir dans le même sens directement auprès du Reis-eff. et auprès du Mouphti et indirectement auprès d'autres personnages, pour faire prévaloir cette idée. Le Mouphti semble l'avoir goutée et j'ai lieu de croire que la partie saine du ministère Ott-n incline pour cette mesure, mais l'intérêt du parti contraire, soutenu par les intrigues des français et des autrichiens est jusqu'à ce jour un grand obstacle. L'un trouve dans l'idée d'employer la violence pour soumettre les Serviens un moyan d'empêcher la rentrée du Gr. Visir, et les autres—notamment les français—voyent dans l'exaspération de la Porte et des Serviens et dans des hostitités qui en seraient l'effet, un moyen de provoquer une brouillerie entre la Cour Imp-le et la Porte.—Cet état des choses et la prédilection que le Sultan semble avoir pour des mesures violentes, augmentent mon incertitude sur le résultat de mes démarches. J'ai cru même apercevoir quelque indice que celles du parti contraire avaient entravé les miennes. Quoique le Reis-eff., dans l'entretien du 12 mars eût promis sans hésiter de me faire remettre l'extrait du protocole des conférences tenues à Nissa, cependant tous les jours depuis lors il alléguait un prétexte pour se disculper sur la non-remise de cette pièce.

Въ виду всего этого Итальинскій поручилъ Фонтону повидаться еще третій разъ съ Рейсъ-эф., на дому у послѣдняго. Это свиданіе состоялось 27 марта. Согласно даннымъ ему инструкціямъ Фонт. объявилъ Рейсъ-эфендію, что объясненія 7 (19) и 12 марта не дали достаточнаго основанія для донесенія двору о вѣроятномъ дальнѣйшемъ ходѣ сербскаго вопроса и что посланникъ проситъ его, Мустафа-эфенди, сообщить ему, въ какомъ видѣ онъ долженъ представить это дѣло Императору и какимъ образомъ предупредить непріятныя объясненія между обоими дворами. Рейсъ-эф. отвѣчалъ, что онъ не могъ

пока доставить Италинскому извлеченіе изъ протоколовъ конференцій Челеби эфенди съ сербскими депутатами, такъ какъ не получилъ еще разрѣшенія на это отъ султана, но что изъ словесныхъ объясненій и изъ этихъ протоколовъ, читанныхъ Фонтономъ, Италинскій получилъ достаточныя свѣдѣнія о положеніи дѣла и можетъ, не откладывая долѣе, послать о немъ донесеніе своему двору. На это Фонт. замѣтилъ, что этими свѣдѣніями и сообщеніями дѣло нисколько не будетъ подвинуто впередъ. Но Рейсъ-эф. отвѣчалъ, что во всякомъ случаѣ росс. дворъ будетъ освѣдомленъ объ отказѣ сербовъ принять предложенія Порты, основанныя на трактатѣ ея съ Россіею и о необходимости, въ какой находится Порта, употребить силу для понужденія сербовъ къ покорности. На это Ф. возразилъ, что Порта всегда будетъ еще имѣть возможность прибѣгнуть къ этой крайней мѣрѣ и что нужно озаботиться именно пріисканіемъ средствъ къ предупрежденію столь непріятной случайности (évènement fâcheux), что поэтому посланникъ полагалъ бы, что такъ какъ Сербы отвергли предложенія Порты, то послѣдней слѣдовало бы обратиться къ росс. двору съ предложеніемъ, чтобы послѣдній предложилъ сербамъ сообщить ему о причинахъ ихъ отказа принять предложенія Порты и договоренныя обоими дворами условія; что такимъ образомъ сербы были бы вынуждены объясниться и, быть можетъ, оказалась бы возможность ихъ урезонить; но что пока Портѣ слѣдуетъ обождать всякими насильственными мѣрами противъ нихъ и военными дѣйствіями.—Рейсъ-эф. нашелъ такое средство весьма подходящимъ (convenable), но сказалъ, что самовольно онъ положительнаго отвѣта дать не можетъ, а сообщитъ въ свое время рѣшеніе своего правительства.

Италинскій Румянцову, 15 (27) апрѣля 1813 № 50.

Продолжаетъ свое стараніе побудить Порту, чтобы она обратилась къ росс. двору съ предложеніемъ вступиться (intervenir) между нею и сербами съ цѣлью предупредить возобновленіе враждебныхъ дѣйствій. Рейсъ-эф. все оттоваривается тѣмъ, что по этому предмету не получено еще затребованное Портою мнѣніе вел. визиря; впрочемъ вопросъ о возобновленіи военныхъ дѣйствій противъ сербовъ дѣйствительно еще не рѣшенъ. Муфтій дѣйствуетъ при Портѣ въ пользу умѣренности. Впрочемъ на окончательное рѣшеніе вѣроятно окажетъ вліяніе дальнѣйшій ходъ отношеній Порты къ Молла-пашѣ видинскому; если онъ вынужденъ будетъ бѣжать и укроется въ Сербіи, то это будетъ лишнимъ предметомъ недовольства Порты сербами.

и еще болѣе затруднитъ благопріятный исходъ ихъ переговоровъ съ Портою.

Недоба прислалъ донесеніе отъ 5 марта изъ Бѣлграда (получ 3 (15) апрѣля) въ которомъ сообщалъ о тревогѣ, вызванной въ Сербіи слухами о предстоящемъ движеніи турокъ, о принятомъ имъ вслѣдствіе этого рѣшеніи отправить свой архивъ въ Краіову и спрашивалъ для себя и состоящихъ при немъ чиновниковъ распоряженій Италинскаго на случай возобновленія военныхъ дѣйствій между сербами и турками. Италинскій отвѣчалъ 15 (27) апрѣля, что «Je n'ai cessé de m'occuper des moyens de parvenir à l'arrangement des affaires Serviennes; la base d'après laquelle je pouvais et devais agir était et devait être l'article VIII du traité de paix de Bucareste. Diverses circonstances et notamment le refus fait à la Porte par les Serviens de se soumettre à ce qui a été stipulé à leur égard dans le traité de Bucarest, dès lors de consigner les forteresses, les prétentions, qu'ils ont élevées dans les conférences tenues à Nissa entre leurs députés et le commissaire Ottoman Moustapha Tchelebi-effendi, enfin des intrigues ennemies, ont contribué à augmenter les difficultés pour une réconciliation de ce peuple avec la Porte et à donner plus de force à la répugnance existante déjà, qu'elle ait lieu sous nos auspices; qui plus est, cet état des choses, ces dispositions des esprits ont concouru à faire prendre la résolution de se mettre à même d'employer la force, pour soumettre ce peuple; en conséquence des préparatifs militaires ont été ordonnés, ont eu lieu et continuent encore.—Plus l'aspect des choses semblait éloigner l'espoir de voir l'art. VIII du traité de paix avoir son exécution, plus j'ai redoublé de soins pour faire prévaloir le parti de la modération.—Dans les premières explications qui ont eu lieu entre le ministère Ottm et moi, la Porte n'a pas dissimulé l'impression que le séjour en Servie d'un agent de la Cour Imp-le produisait sur elle, l'ombrage que sa présence au milieu d'un peuple considéré par elle comme en état de révolte, lui occasionnait. Elle a été même plus loin, elle s'est imaginée que la présence de cet agent contribuait à alimenter les dispositions des Serviens et à les encourager de se maintenir dans l'état d'insurrection et elle a demandé votre éloignement de la Servie.

«En rendant compte à la Cour Imp-le des dispositions dans lesquelles je voyais la Porte et de sa démarche relativement à vous j'ai dû l'entretenir de la possibilité que la reprise des hostitités contre ce peuple ait lieu et j'ai sollicité ses instructions quant à votre séjour dans cette contrée; certes si la Porte en a pris de l'ombrage lorsqu'il

était encore question de négociations entre elle et les Serviens, il faut être certain qu'elle insistera encore plus sur votre éloignement lorsque tout espoir d'une réconciliation aura été définitivement perdu et que l'ordre d'attaquer les Serviens aura été donné. J'ai lieu de croire que celui-ci n'a pas été encore expédié, mais en même temps je suis bien loin d'assurer qu'il ne le sera pas et peut-être incessamment. Prévoyant les conséquences fâcheuses qu'une telle résolution amènerait, je mets tout en oeuvre pour qu'au moins de nouvelles tentatives conciliantes soient faites et pour empêcher l'effet de la prédilection existante de recourir à la violence. Mes explications à cet égard avec les ministres Ott-ns ne présentent pas, il est vrai, pour résultat, la certitude que l'esprit de modération prévaudra, mais cependant le langage que l'on me tient n'exclut pas jusqu'à présent quelque faible espoir. Въ заключеніе Италинскій сообщаетъ, что онъ донесъ министерству 26 дек. ст. ст. о требованіи Порты касательно отозванія Недобы, а также о возможности возобновленія военныхъ дѣйствій, и потому Недобѣ вѣроятно будутъ непосредственно сообщены инструкціи касательно его дальнѣйшаго поведенія. En attendant je suis persuadé que votre conduite sous tous les rapports portera l'empreinte de la prudence et de cette connaissance intime que vous devez avoir des intérêts de la Cour Imp-le et de ce que les relations de paix et de bonne intelligence entre elle et la Porte peuvent exiger».

Въ этой депешѣ къ Недобѣ Италинскій воздержался отъ какихъ бы то ни было наставленій ему sur un langage quelconque à tenir aux chefs Serviens quant à la conduite qu'ils doivent désormais tenir envers la Porte dans l'état actuel des choses, вслѣдствіе неизвѣстности ему (Италинскому) намѣреній правительства, въ виду отказа сербовъ согласиться на постановленіе VIII статьи Бухарестскаго трактата.

P.S. въ № 50 отъ 15 (27) Апрѣля 1813.

Получилъ извѣстія, вслѣдствіе которыхъ почти совершенно утратилъ надежду на мирный исходъ сербскаго дѣла и на принятіе Портою посредничества Россіи. Именно, Листонъ взялся содѣйствовать плану Италинскаго, но Рейсъ-эф. явно выразилъ ему нежеланіе допустить русское посредничество и положительное намѣреніе Порты употребить силу. По другимъ свѣдѣніямъ, вел. визирь высказался противъ цѣлесообразности принудительныхъ средствъ и въ пользу нашего посредничества и вообще средствъ примирительныхъ; но противники наши стараются убѣдить сербовъ, что имъ нечего ждать помощи отъ Россіи и что вообще Россія не вмѣшается въ дѣло, а съ другой стороны стараются склонить султана къ насильственнымъ мѣрамъ. Не-

благопріятное обстоятельство представляетъ въ данномъ случаѣ и капитуляція Молла-паши видинскаго, такъ какъ она можетъ утвердить султана въ его мнѣніи, что ему стоитъ лишь захотѣть и авторитетъ его во всѣхъ частяхъ имперіи будетъ возстановленъ и что сила въ этомъ случаѣ представляетъ собою наиболѣе цѣлесообразное средство.

Италинскій гр. Румянцову, 15 (27) апрѣля 1813 № 51.

Андреосси старается убѣдить Порту, что положеніе Франціи вовсе не такъ дурно, какъ его представляютъ ея враги, а турецкій повѣренный въ дѣлахъ въ Парижѣ доноситъ, что Наполеонъ чрезвычайно благоволитъ къ Портѣ и обѣщаетъ вернуть ей всѣ владѣнія отнятыя у нея Россіею.

При депешѣ № 57 копія съ ноты Гарденберга отъ 16 марта врученной въ Берлинѣ французскому посланнику графу de St Marsan о заключеніи Пруссіею союза съ Россіею, и съ ноты ген. Круземарка герцогу Бассано о томъ же.

Италинскій Румянцову, 2 (14) Avril 1813 № 34 (тоже Нессельроду № 12).

Le rétablissement des frontières en Asie occupe sérieusement la Porte. Les retards mis à l'exécution complette de l'art. VI du traité de Bucarest ont donné lieu à divers messages auprès de moi dès le 20 Novembre 1812; ils ont été accompagnés d'observations qui ne me permettent pas de douter que la Porte insistera à l'évacuation complette du littoral; elle vient aussi tout récemment de désigner les contrées et les lieux, qu'elle considère comme devant lui être restitués, — Anakra, Kemhal, Sochum, la Mingrelie, le Gouriel et le Kachet,—en vertu de cette stipulation du traité relative au rétablissement de la frontière en Asie telle qu'elle était avant la guerre et à l'évacuation dans le terme de 3 mois. Порта настойчиво требуетъ исполненія трактата, а Италинскому ничего не извѣстно ни о причинахъ къ отсрочкѣ эвакуаціи, ни о справедливости или несправедливости требованія Порты относительно указываемыхъ ею мѣстностей, такъ какъ азіятская наша граница до войны въ точности ему неизвѣстна. Во всякомъ случаѣ онъ проситъ скорѣйшаго разъясненія и инструкцій по этому крайне щекотливому дѣлу.

Италинскій Румянцову № 75 и Нессельроде № 17—16 (28) мая 1813.

Рейсъ-эф. оффиціально сообщилъ, что сербы рѣшительно отказываются соблюсти VIII ст. Бухарестскаго трактата передачею Портѣ крѣпостей, и что они объявили, что не только не хотятъ признавать соглашенія Порты съ Россіею, но не хотятъ и слышать объ немъ. Старанія Италинскаго, чтобы Порта прежде чѣмъ прибѣгать къ силѣ, прибѣгла къ посредничеству Россіи съ цѣлью убѣдить сербовъ подчиниться Бухарест. трактату не привели къ желаннымъ результатамъ. Отсюда и изъ извѣстій объ усиленныхъ военныхъ приготовленіяхъ можно заключить, что Порта рѣшилась силою принудить сербовъ къ покорности. Какъ послѣднее средство Италинскій потребовалъ оффиціальной конференціи по сербскимъ дѣламъ, такъ какъ они имѣютъ соотношеніе съ трактатомъ, и составленія протокола касательно заявленій Порты и своихъ собственныхъ по этимъ дѣламъ, дабы они были оффиціально и точно констатированы.

Препровождаетъ копію своей депеши къ Недобѣ отъ 16 (28) мая: „По прибытіи моемъ въ Константинополь, сколь скоро открылась возможность приступить къ исправленію дѣлъ ввѣреннаго мнѣ здѣшняго поста, не преминулъ я поставить себѣ всегдашнимъ предметомъ стараній моихъ благосостояніе Сербскаго народа. Внушенія мои въ такомъ видѣ имѣли ощущительно дѣйствіе желаемое мною до того времени какъ еще не извѣстенъ былъ Портѣ образъ мыслей сербскаго начальства. По донесеніи полученномъ ею отъ Челеби-эфендія о принятомъ со стороны онаго начальства рѣшеніи не инако поступить обратно въ зависимость Порты, какъ на условіяхъ, не имѣющихъ никакого согласія съ условіемъ, помѣщеннымъ въ Бухарестскомъ трактатѣ, подвиги мои быть полезнымъ народу Сербскому не обѣщаютъ къ сожалѣнію моему почти никакого успѣха. Порта не взирая на многократные опыты, министеріально и частію подъ видомъ дружественной довѣренности дѣлаемые мною, дабы убѣдить ее, чтобы она, не ожесточаясь въ поведеніи своемъ касательно онаго народа и слѣдуя правиламъ кротости, рѣшилась употребить пособія двора нашего для изъятія отъ среды препонъ, укосняющихъ мирное между ею и Сербіею сближеніе, уклоняется отъ сего благонадежнаго пути и твердо остается въ намѣреніи покорить ихъ силою оружія. Почему соотвѣтвѣтственныя пріуготовленія, начатыя съ нѣкотораго времени въ Адріанополѣ дѣлаются нынѣ съ великимъ напряженіемъ, военные припасы, люди и деньги отправляются въ Ниссу. — На сихъ дняхъ Рейсъ-эф.,

вслѣдствіе отношенія моего къ нему, министеріально сообщилъ мнѣ, что имѣетъ онъ повелѣніе возобновить мнѣ, что начальство сербское отказалось формально отъ исполненія статьи Бухарестскаго трактата, заключающей условія, на которыхъ предоставляется возвратиться въ подданство его султанова величества; что правительство его вел-ства всячески старалось внушить имъ довѣренность и удалить всякое сомнѣніе въ разсужденіи будущаго ихъ спокойствія и безопасности; что при всемъ томъ остается въ недовѣріи и упорно стоитъ во мнѣніи, что когда Сербія сдастъ крѣпости и чрезъ то лишитъ себя всякой защиты, Порта не преминетъ подвергнуть ее всей жестокости мщенія своего. Реисъ-эф. препроводилъ сіе сообщеніе увѣреніемъ, что начальство сербское утверждаетъ, что оно не желаетъ и слышать объ ономъ. Таковое послѣднее Рейсъ-эфендія сообщеніе мнѣ по важности его и по причинѣ имѣющаго несомнѣнно почти послѣдовать возобновленія непріятельскихъ дѣйствій, почелъ я долгомъ моимъ препроводить къ вамъ для васъ и для сербскаго начальства, дабы оно образовало положеніе свое по существу обстоятельствъ. Прилагаю при семъ выписку изъ протокола конференцій, бывшихъ въ Ниссѣ между Челеби-эф. и сербскими депутатами, которую я получилъ отъ Рейсъ-эфендія; въ ней не показано требованіе Порты всеобщаго личнаго въ Сербіи обезоруженія и мнѣ засвидѣтельствовано вышней степени чиновникомъ Порты, что требованіе таковое никогда не было учинено и что Порта не имѣла никогда въ намѣреніи учинить оное. Мнѣ кажется можно бы дать начальству слѣдующій совѣтъ для избѣжанія слѣдствій, которыя при всякомъ образѣ военной борьбы не могутъ не быть тягостны и разорительны: возобновить немедленно переговоры съ Челеби-эф., безъ замедленія предварить его о такомъ намѣреніи и потомъ въ скорости послать депутатовъ; отнестись въ то самое время къ верховному Господарю, изъявляя ему убѣдительнымъ образомъ желаніе возвратиться въ подданство Порты, соображаясь въ полной мѣрѣ съ условіемъ мирнаго Бухарестскаго трактата между Россіи и Порты, т. е. соглашаясь отдать крѣпости и укрѣпленные станы, но дѣлая сіе извѣщеніе о расположеніяхъ своихъ, примѣтить не оскорбительнымъ образомъ, что разсматривая потомъ трактата условія по части касающейся до Сербіи, разумѣетъ начальство сербское, что Портѣ предлежитъ прежде согласиться и опредѣлить мѣры для доставленія безопасности, обѣщаемой ею Сербскому народу и тогда уже требовать сдачи и приступить къ занятію крѣпостей; что сіе должно быть послѣднимъ заключеніемъ въ исполненіи упомянутыхъ условій, а не началомъ, такъ какъ сіе въ бывшихъ переговорахъ въ Ниссѣ казалось намѣреніемъ Порты. Ежели

никакія уваженія въ видѣ тамошнихъ обстоятельствъ болѣе вамъ, нежели мнѣ извѣстныхъ, не представляются противорѣчащими повелительно сему совѣту моему, не теряя времени старайтесь привесть оный въ дѣйствіе. Впрочемъ, что ни случится вслѣдствіе объясненій вашихъ съ начальствомъ по поводу сего моего отношенія къ вамъ, что предпринято имъ будетъ въ сіе грозное время судьбы ихъ, прошу васъ извѣстить меня въ подробности и съ поспѣшностію".

Италинскій Румянцову, 16 (28) Mai 1813 № 80.

La dépêche de V. E. en date du 5 Avril me préscrivant de lui donner des éclaircissemens sur divers objets de discussion existants à Bucareste et à Yassy et qui ont fait la matière des rapports des Consuls généraux dans ces provinces, j'aurai l'honneur d'informer V. Exc.:

1) Qu'il existe dans ces contrées un certain nombre de sujets Ott-ns natifs de ces lieux et de divers autres points de la Turquie, qui au moment de la paix se sont réclamés comme sujets Russes, pour avoir été considérés comme tels avant la guerre et les autres comme ayant le désir de l'être désormais. De ces deux classes d'individus ceux de la seconde, ont depuis la paix et lors de l'évacuation de ces contrées par les troupes de S. M. I. sollicité et obtenu des commandants militaires et agens civils de la Cour Jmp-le des documents, qui les déclaraient sujets russes; mais ces individus au lieu de se retirer en Russie avec l'armée et avant que les autorités Ott-nes ne s'établissent dans les pays réstitués, ont continué d'y séjourner. La Porte instruite de ces circonstances et voulant actuellement plus que jamais s'opposer à la métamorphose de ses sujets en sujets Russes, a cru devoir soumettre les uns à l'examon de leurs droits à la qualité de sujets Russes, et la contester aux autres et en conséquence, sans me donner même préalablement le moindre avis à cet égard, elle a expédié des ordres dans ce sens aux hospodars. Qui plus est, voulant réstreindre le plus possible la faculté d'émigrer, accordée par l'art. V du traité de paix de Bucareste, la Porte a commenté le sens de cet article et lui à donné l'interprétation la plus favorable à ses vues, sans songer que des explications à ce sujet avec la Cour Imp-le, partie contractante, étaient un préalable indispensable et de rigueur. La Porte prétend que la faculté d'émigrer n'est que pour les familles distinguées et non point pour tout individu quelconque des contrées restituées. Elle appuye cette pré-

tention sur le mot turc *hanedan*, employé dans l'art. IV du traité de Yassy, rappelé dans celui V du traité de Bucareste. Par un effet de cette prétention elle voudrait s'opposer à ce que des individus auxquels le mot de hanedan n'est pas applicable puissent se retirer en Russie, encore moins à ce que des individus non natifs des pays restitués puissent se prévaloir de la faculté d'émigrer. Ajoutant à cette réstriction, la Porte prétend que la déclaration de vouloir s'expatrier par ceux qui en ont le droit, aurait dû être faite pendant que nous occupions ces provinces et avant l'expiration du terme fixé pour l'évacuation.

Quant aux autres individus qui se réclament comme Russes pour avoir été considérés comme tels avant la guerre, la Porte prétend que ceux là seuls peuvent avoir ce droit, qui dans les termes fixés par les traités de Kaynardjih et de Yassy ayant abandonné leur patrie, vendu les biens qu'ils y possédaient et passé en Russie, se trouveraient en Valachie ou Moldavie pour affaires de commerce et sans y être établis. Sous ce rapport déjà avant la guerre il y avait de continuelles réclamations de la part de la Porte sur la facilité que ses sujets trouvaient à Odessa et ailleurs de se faire inscrire comme sujets Russes et de revenir ensuite dans ses Etats pour y séjourner comme tels. Je n'ai cessé de faire des représentations à cette époque non point pour ne pas recevoir en Russie les sujets Ott-ns qui voudraient s'y établir, mais pour les empécher de revenir en Turquie, puisque les traités ne nous offrent aucun moyen de soutenir leur séjour dans les Etats Ottomans. (Что касается другихъ, заявляющихъ о своемъ русскомъ подданствѣ на томъ основаніи, что они признавались таковыми до войны, то Порта настаиваетъ на томъ, что это право принадлежитъ тѣмъ только, которые въ установленные Кайнарджійскимъ и Ясскимъ трактатомъ сроки удалились изъ отечества, продали тамошнія свои имѣнія и удалились въ Россію, а нынѣ находятся въ Молдавіи или Валахіи для торговыхъ дѣлъ и не имѣя тамъ постоянной осѣдлости. По этому предмету еще передъ войною Порта неоднократно жаловалась на легкость, съ какою въ Одессѣ и въ другихъ русскихъ городахъ ея подданные получаютъ возможность записываться въ русское подданство, послѣ чего возвращаются въ турецкія владѣнія и пребываютъ тамъ на правахъ русскихъ подданныхъ. Поэтому Италинскій и тогда уже старался о томъ, чтобы такимъ лицамъ не дозволялось возвращаться въ Турцію, такъ какъ по трактатамъ мы не имѣли никакого права покровительства имъ въ турецкихъ владѣніяхъ. И съ Портою у него бывали по этому поводу

неоднократныя объясненія самаго непріятнаго свойства. Наконецъ эти переходы ея подданныхъ были выставлены въ числѣ жалобъ, предъявленныхъ Портою противъ Россіи въ ея манифестѣ о войнѣ.) Поэтому Италинскій полагалъ, что въ случаѣ возобновленія такого порядка, Порта сильно возстанетъ противъ этого и что во избѣжаніе этого, слѣдовало бы сдѣлать надлежащее распоряженіе въ Одессѣ и во всѣхъ черноморскихъ портахъ.

En revenant à celle (discussion) existante actuellement, j'ajouterai que la communication des ordres adressés aux hospodars ayant été faite par eux à nos consuls à Yassy et à Bucareste, ceux-ci m'en ont fait part, en m'annonçant qu'en attendant ils s'étaient opposés à leur exécution. J'ai approuvé leur conduite, je leur ai à diverses reprises adressé des instructions et en même temps je leur ai préscrit de dresser des listes exactes des individus ayant acquis précédemment la qualité de sujet Russe ou voulant l'acquerir ou se prévalant de l'art. V du traité de Bucareste. (См. по этому предмету инструкціи, данныя Италинскимъ консулу въ Молдавіи Пини и сообщенія его ему же о переговорахъ по этому вопросу съ Портою.) Il serait avantageux d'obtenir que la Porte renonçât à la réstriction qu'elle veut mettre à la faculté d'émigrer et qu'elle reconnût l'acception du mot *habitans* dans toute son étendue, puisqu'employé dans l'art V du traité de Bucareste, ce mot a en effet déterminé la véritable intention des hautes parties contractantes. Alors nous pourrons faire valoir ce résultat de la discussion en faveur des individus non natifs de la Valachie et de la Moldavie, car il suffira d'avoir été *habitant* de ces contrées pour jouir de la faculté d'émigrer.

2) Нужно регулировать вопросъ о Манукъ-бей, удалившемся въ Трансильванію и желающемъ поселиться въ Бессарабіи. Это дѣло особенно трудно въ виду того, что Манукъ постоянно выставлялъ себя турецкимъ подданнымъ и сбросилъ маску лишь въ послѣдней крайности. Къ тому же Порта не поднимала вопроса объ немъ и не протестовала противъ наложенія на его домъ печатей ген. консуломъ Кирико и объявленія Манука русскимъ подданнымъ съ требованіемъ для него привиллегій, установленныхъ V статьею трактата.

Чтобы побудить Порту къ уступкамъ касательно исполненія 5-й ст. трактата можно бы было употребить понудительное къ тому средство, затруднить отчужденіе въ уступленныхъ намъ мѣстностяхъ имѣній лицамъ, желающимъ воспользоваться V статьею для того, чтобы удалиться въ Турцію.

3) Il s'est élevé depuis la paix, en Moldavie et Valachie, une question quant aux sentences rendues dans ces contrées, pendant que nous occupions ces pays et non exécutées avant l'évacuation. Les hospodars prétendent que dès qu'une des parties réclame contre ces sentences et en demande la révision, celle-ci doit avoir lieu devant les tribunaux supérieurs locaux. Les traités n'offrent aucune stipulation dont nous puissions nous prévaloir et on ne peut soutenir la discussion que par les exemples que les époques antérieures peuvent fournir ou par les principes généraux adoptés en pareil cas par tous les gouvernemens. (По этому вопросу просить инструкцій и сообщаетъ данныя имъ консулу Пини.)

Италинскій Румянцеву, 2 (14) іюня № 88.

Италинскій на конференціи съ рейсъ-эфендіемъ 29 мая поднялъ вопросъ о лицахъ, которыя въ силу V и VII ст. трактата должны пользоваться правомъ эмиграціи. Онъ объяснилъ, что этимъ правомъ должны пользоваться безъ всякихъ ограниченій: 1) les habitans de Valachie et de Moldavie qui voudraient quitter ces provinces dans le terme fixé; 2) ceux qui ayant des possessions dans les pays cédés à la Russie, se trouvent aujourd'hui sur le territoire Ottoman, et 3) ceux qui étant natifs de ces mêmes pays cédés, se trouvent actuellement dans d'autres contrées Ottomanes. Mais le Reis-eff. s'est rabattu sur le mot turc *hanedan*, employé dans le texte turc du IV art. du traité de Yassy pour rendre le mot *familles* et il a voulu soutenir que le terme hanedan ne désignant que les familles distinguées, pouvait et devait mettre une réstriction à la faculté d'émigrer et servir à contester l'extension que nous voulions lui donner. Италинскій на это возразилъ, что турецкій текстъ не обязателенъ для Россіи, а обязателенъ лишь русскій и французскій текстъ; что ни смыслъ постановленій V и VII ст. Бухарестскаго трактата, ни соотвѣтствующихъ постановленій Кайнарджійскаго и Ясскаго трактатовъ не представляетъ въ данномъ случаѣ никакого повода къ недоразумѣніямъ, такъ какъ нигдѣ о *знатныхъ* семействахъ не говорится ни слова, а VII ст. Бухарестскаго трактата въ особенности на этотъ счетъ выражается вполнѣ ясно („христіане... и уроженцы этихъ мѣстъ... могутъ поселиться въ этихъ краяхъ со своими *семьями* и имуществомъ"). Рейсъ-эф. сталъ еще увѣрять, будто на Журжевскихъ конференціяхъ былъ поднятъ вопросъ о значеніи слова *hanedan*, и что принято было толкованіе его въ смыслѣ знатныхъ родовъ, но Италин-

скій ссылаясь на протоколы 5, 8, 9 и 17 и на свидѣтелей—Петра и Антона Фонтона, — постоянно присутствовавшихъ на конференціяхъ въ качествѣ секретаря и переводчика, отрицалъ это; Рейсъ-эф. въ заключеніе объявилъ, что онъ соберетъ справки по этому вопросу и тогда сообщитъ свое рѣшительное мнѣніе.

Après quoi le R.-eff. m'a représenté qu'il était dans l'indispensable nécessité d'attirer une attention sérieuse de ma part sur la qualité de sujets Russes qu'un nombre considérable de sujets Ott-ns prennent illégalement, et que cependant les Consuls Russes en Turquie et notamment ceux de Moldavie et de Valachie, soutiennent contre les traités et contre les droits de souveraineté de la Porte. Такое поведеніе русскихъ агентовъ и такая легкость для турецкихъ подданныхъ превращенія въ подданныхъ русскихъ являются прямымъ злоупотребленіемъ, которое не можетъ быть оправдано никакимъ постановленіемъ трактата. На это Италинскій отвѣчалъ, что онъ готовъ пресѣкать всякія злоупотребленія и всякіе поступки несогласные съ трактатами и что въ этомъ отношеніи Порта можетъ разсчитывать на полную готовность его предупреждать всякія ея жалобы, но настоящая жалоба ея можетъ быть и не вполнѣ основательна, такъ какъ многіе ея бывшіе подданные пользуются и должны пользоваться покровительствомъ Россіи на основаніи трактатовъ. Дѣло въ томъ, что въ разныя времена, напр. во время Кайнарджійскаго и Ясскаго трактатовъ, выговорено было право эмиграціи; этимъ правомъ воспользовались многіе изъ подданныхъ Порты, и такимъ образомъ стали подданными русскими. Переселившись въ Россію, основавшись тамъ и будучи приняты въ ея подданство, они пользуются всѣми его правами, въ томъ числѣ и правомъ временнаго выѣзда изъ Россіи для коммерческихъ дѣлъ, и такимъ образомъ они иногда появляются и въ турецкихъ владѣніяхъ и пребываютъ тамъ подобно другимъ русскимъ подданнымъ, поскольку того могутъ требовать ихъ коммерческія дѣла и на основаніи права, предоставленнаго въ этомъ отношеніи трактатами въ пользу всѣхъ русскихъ подданныхъ. Дѣло слѣдовательно лишь въ томъ, чтобы предупреждать злоупотребленія въ этомъ отношеніи и съ этою цѣлью Италинскій поручилъ консуламъ въ Молдавіи и Валахіи произвести провѣрку и составить списки всѣмъ лицамъ, пользующимся правами русскаго подданства на основаніи Кайнарджійскаго, Ясскаго и Бухарестскаго трактатовъ. (J'ai rappelé au R.-ff. qu'à diverses époques, comme à celle du traité de paix de Kainardjik, du traité de Yassy, la faculté d'émigrer en Russie ayant été stipulée, il s'est trouvé nombre de sujets Ott-ns qui ont

joui du bénéfice des traités. J'ai représenté que dès ce moment ils ont cessé d'être sujets de la Porte et le sont devenus de la Russie; que s'étant transportés et établis dans leur nouvelle patrie et admis au nombre de ses enfans, ils y jouissent de tous les droits attachés à cette qualité, que dès lors ils obtiennent comme eux la permission de sortir de Russie, temporairement, pour se livrer au commerce et que de cette manière ils reparaissent ça et là dans les Etats de la S. P. et s'y arrêtent à l'instar de tous les autres sujets Russes, autant que leurs affaires commerciales peuvent l'exiger, ce qui est très conforme aux traités qui permettent aux sujets Russes d'aller, venir, séjourner, commercer; qu'il ne pourrait s'agir pour cette catégorie d'individus que de vérifier qu'ils en font partie et de veiller à ce que des abus ne se commettent pas, et qu'à cet effet, à la suite des informations qui m'avaient été transmises par nos consuls en Moldavie et en Valachie sur les difficultés que par ordre de la Porte les hospodars de ces provinces font de reconnaître ces individus comme sujets Russes, j'avais donné les ordres les plus précis de dresser et rédiger une liste exacte de toutes les personnes qui dans ces contrées se réclament comme sujets Russes, de bien examiner les titres de tous ces individus et de ne considérer et déclarer comme réellement sujets Russes que ceux dont les droits à cette qualité sont bien déterminés).

En attendant que j'arrive à un résultat, j'ai cru, en communiquant à nos Consuls en Moldavie et Valachie toutes les circonstances de cette discussion avec le R-ef., de leur préscrire de faire aux hospodars les mêmes dèclarations, les mêmes observations, de ne reconnaître pour sujets Russes que ceux qui antérieurement et aux époques légales et connues ont acquis le droit de l'être, et ceux qui veulent profiter du bénéfice des art. V et VII du traité de Bucareste, et de se désister de toute demande, de tout acte, qui ne pourrait pas être soutenu par les traités, dès lors de cesser de reconnaître et de protéger comme Russes ceux, qui ne peuvent pas être rangés dans ces deux classes d'individus.

Италинскій Румянцеву, 2 (14) іюня 1813 № 87 (Нессельроду № 23).

29 мая состоялась потребованная Италинскимъ конференція по сербскимъ дѣламъ съ Рейсъ-эфендіемъ Мустафою-эф. и румелійскимъ казіаскеромъ Халилемъ-эф. въ присутствіи драгомана Порты: „J'ai représenté aux Ministres Ott-ns que S. M. l'Empereur informé de la

non-exécution de l'art. VIII du traité de paix relatif aux Serviens, des apparences qui existent même que l'exécution de cette stipulation n'aura pas lieu, qu'au contraire la Porte a l'intention d'employer la force contre eux, qu'à cet effet elle a fait des préparatifs militaires, m'avait ordonné de demander, quels peuvent être les motifs de cet état des choses. Après avoir observé aux Ministres Ott-ns que la stipulation existante dans le traité de paix en faveur des Serviens autorisait cette démarche, j'ai déclaré dans les termes les plus clairs et les plus précis, que S. M. l'Empereur ne prétend exercer d'autre droit que celui que le traité de Bucareste lui donne incontestablement. J'ai accompagné cette déclaration de celle des intentions pures, loyales, sincères et vraiment amicales de notre Auguste Souverain dans toutes ses relations avec la Porte. J'ai fait remarquer le silence que par délicatesse S. M. l'Empereur avait gardé jusqu'à présent sur cette partie des engagemens de la Porte et parcequ'il avait aimé à se flatter qu'elle en voulait l'accomplissement et que dès lors elle tenterait tout pour l'effectuer sans donner lieu à des explications à ce sujet entre les deux Cours. — Le Reis-ef. m'a répondu que quoique par le canal du 1-r drogman Ant. Fonton il m'ait déjà mis à même de faire connaître à S. M. l'Emp-r la conduite tenue par la Porte et celle des Serviens, cependant il voulait encore aujourd'hui, en raison du message, dont notre Aug. Souverain m'avait chargé, entrer dans tous les détails relatifs à cet objet pour me convaincre que si l'art. VIII du traité de paix n'a point eu et n'aura point son exécution, c'est par le fait des Serviens et non par celui de la Porte; que ce sont eux qui s'y refusent et le rejettent lorsqu'au contraire il a servi de base et de règle à toutes les démarches de la Porte, démarches qu'elle a réitérées et multipliées. Après ce préambule le Reis-ef. a rappelé toutes les circonstances relatives à l'insignifiante mission des députés Serviens l'année passée, les déclarations qu'ils ont faites en cette capitale, ensuite à Schumla, alors quartier général du Gr. Vis. où ils avaient été expédiés d'ici, et enfin à Nissa, dans les conférences qu'ils ont eues là avec Tchelebi-eff. et le Romeli-Valissi, tous deux chargés particulièrement par la Porte de se concerter avec les Serviens pour l'exécution de l'art. VIII. Le Reis-ef. a cité pour preuve des dispositions conciliantes de la Porte la déstination de Tchelebi-Moustapha-eff. connu par la douceur de son caractère et par son esprit de conciliation.—Ensuite le Reis-eff. a articulé toutes les prétentions élevées par les Serviens:

1) la réunion à la Servie de neuf districts dont ils se sont emparés depuis qu'ils se sont mis en état de rébellion contre la Porte;

2) la nomination d'un prince de leur nation pour gouverner exclusivement la Servie;

3) l'admission en Servie d'un seul préposé Ottoman qui ne pourrait avoir avec lui que 50 hommes et qui serait chargé de recevoir en masse le tribut à payer par la Servie;

4) la conservation de toutes les forteresses et de tous les camps retranchés;

5) la nonconsignation à la Porte de l'artillerie, des munitions se trouvant dans ces contrées et étant sa propriété;

6) le refus de remettre leurs armes;

7) la déclaration précise et cathégorique de ne pas reconnaître ce qui a été stipulé entre la Russie et la Porte et de ne pas le considérer comme obligatoire pour eux.

Le Reis-eff. a ajouté que les députés Serviens après avoir manifesté ainsi verbalement leurs prétentions, ont remis à Tchelebi-eff. une déclaration par écrit, signée par trois d'entre eux et dans laquelle elles sont énoncées d'une manière très prononcée. Le Reis-eff. en a fait la lecture. A mesure qu'elle m'était traduite, j'ai reconnu qu'en persistant dans le refus de livrer leurs petites armes, les députés ont allégué que de tous temps les Serviens jouissaient de la faculté de les porter; que le refus de consigner les forteresses, les camps retranchés, l'artillerie, les munitions était très prononcé et que leur déclaration de ne pas vouloir reconnaître l'art. VIII du traité de paix l'était encore plus. Ils y déclarent positivement et expressement qu'ils n'ont jamais ni requis, ni prié la Cour Imp-le de stipuler en leur faveur, qu'ils sont et veulent être sujets de la Porte, qu'ils veulent traiter directement avec elle sans l'intervention ni des Russes, ni des Autrichiens, ni de qui que ce soit.—A la suite de cet exposé le Reis-eff. a dit que malgré ces déclarations des députés, la Porte désirant faire revenir les Serviens à d'autres sentimens, les ramener par la douceur à l'obéissance et parvenir à l'exécution de l'art. VIII, n'a cessé d'employer la voie de la persuasion, qu'elle leur a promis pardon et oubli entier du passé, suretés pour l'avenir, destination en Servie de gens probes et animés d'autres sentimens que les préposés Ottomans qui se trouvaient ci-devant dans cette contrée et qu'enfin elle a épuisé tous les moyens de conciliation sans avoir pu décider les Serviens ou plutôt les meneurs à reconnaître la stipulation du traité de Bucareste, et dès lors à se désister des prétentions si évi-

demment contraires qu'ils ont élevées, et qu'il ne reste plus actuellement d'autres moyens que la force. Il a terminé par observer, qu'après avoir fait ainsi un ample exposé de la conduite de la Porte et de celle des Serviens, il croyait avoir entièrement et amplement satisfait à ce que le message dont j'étais chargé exigeait.

J'ai à mon tour repris la parole. J'ai d'abord observé qu'il était important de ne pas perdre de vue un fait certain, celui que le peuple Servien n'a jamais prétendu se soustraire à l'obéissance de la Porte, que dès le principe il n'a eu d'autre motif, d'autre but que celui de se délivrer de la cruelle oppression exercée sur lui par les préposés Ott-ns de cette époque et qu'après avoir obtenu ce premier résultat il n'a gardé les armes à la main que pour s'assurer qu'à l'avenir il ne retombera pas dans la même affreuse situation; que c'est cette même crainte qui agit sur lui et doit agir puissamment sur un peuple sauvage, profondément affecté de l'horrible calamité qui a pesé sur lui, qui n'a pas pu en perdre encore le souvenir et tremble à l'idée que les mêmes scènes pourraient se renouveller si sans précautions il passait dans un autre état que celui dans lequel il se trouve depuis plusieurs années.—A la suite de ces observations j'ai fait celle que d'après cette disposition des esprits je croyais qu'il n'aurait pas fallu demander d'emblée la consignation des forteresses des camps retranchés, l'introduction des garnisons, qu'il eut été convenable, utile de chercher d'abord à inspirer confiance à ce peuple et que ce n'était qu'après avoir obtenu ce point essentiel, fondamental, que la Porte aurait dû demander de rentrer en possession des lieux fortifiés; que cette marche conseillée par la nature des choses, par son propre intérêt, était aussi indiquée par l'art VIII. Ici j'ai fait sentir que le réglement avec la nation Servienne des suretés nécessaires pour la mettre à l'abri des vexations des garnisons était un préalable de rigueur et conforme au texte et à l'esprit de la stipulation elle-même; j'ai observé aussi aux ministres Ott-ns qu'il ne suffisait pas que la Porte eut promis des suretés, que l'article dit expressement qu'elle doit les régler avec la nation Servienne, que dès lors il fallait les lui articuler et qu'il parait qu'elles ne l'ont pas été dans les conférences tenues à Nissa ou ailleurs et que l'on s'y est borné à des expressions générales sous ce rapport, tandis que ces suretés auraient dû être précisées. Qu'en outre ce même art. VIII que la Porte assure avoir constamment servi de base à ses démarches, ne fait mention que de l'artillerie et non des petites armes et que puisque la stipulation du traité assure à la nation Servienne les mêmes

avantages dont jouissent ses sujets des îles de l'Archipel et d'autres contrées et que ceux-ci ne sont point désarmés, les Serviens semblent pouvoir aspirer à cette identité de situation.

Le Reis-eff. en répliquant a commencé par soutenir que le désarmement des Serviens avait été stipulé dans l'art. VIII.—J'ai insisté dans mon assertion et je l'ai prouvée en faisant faire lecture de l'article VIII.—Le R.-eff. n'ayant rien à objecter contre le silence à cet égard du traité, a prétendu que dans les conférences pour les négociations il en avait été question et que les protocoles doivent en faire mention.—J'ai encore soutenu le contraire. Alors le R.-eff. a eu recours à des raisonnemens pour prouver la nécessité de ce désarmement; il a prétendu d'abord que ce n'est point en raison de cette demande que les Serviens refusent de se soumettre puisqu'ils ont rejetté nettement l'art. VIII tout entier, qu'ils n'en veulent du tout pas entendre parler et qu'à cet égard il n'y a rien de plus prononcé que leurs déclarations verbales et par écrit. Ensuite il a posé pour principe que la sureté de la Porte exige impérieusement cette mesure, qu'en agissant ainsi elle ne fait elle-même pratiquer que ce qui a lieu dans tous les Etats de l'Europe et en Russie même où le peuple est partout désarmé et où les militaires seuls sont armés; que d'ailleurs la nation Servienne ne s'oppose point à ce désarmement, que la saine et la plus grande partie de ce peuple désire se soumettre et sortir de l'état dans lequel il gémit depuis plusieurs années consécutives; que la Porte a acquis la certitude de cette disposition des Serviens et que là, comme cela arrive toujours partout, quelques malintentionnés en imposent à la multitude, l'entrainent et l'obligent d'agir contre le sentiment général et l'intérêt public; que ces malintentionnés en Servie sont Tcherni Georges, Milenko et divers autres chefs aidés et soutenus par 5 à 6 mille individus formés en corps de troupes qu'ils ont à leur dévotion et avec lesquels ils compriment le voeu général du peuple; que certes dès lors un exemple si récent et si funeste par ses effets, si dangereux par les conséquences qu'il peut avoir dans les autres contrées Ott-nes, ne pourra jamais permettre à la Porte de laisser exister ce moyen de rallumer en Servie le feu de la rébellion; que le désarmement seul peut opérer la sureté de la Porte de ce côté et qu'elle peut et doit vouloir l'effectuer.—Le R.-eff. a prétendu ensuite que s'il est vrai que le peuple Servien n'a point voulu se soustraire à la domination de la Porte, mais seulement à l'oppression des préposés Ott-ns à cette époque, il aurait dû depuis longtemps prendre le même parti contre les individus qui alors

et depuis se sont mis à sa tête, parce qu'il est certain, avéré et constaté que les oppressions, les vexations de ses chefs ont surpassé celles des préposés Ottomans.—J'ai observé à mon tour, que la Porte devrait essayer de ramener aussi les chefs à d'autres sentimens, employer la voie de la persuasion, et que quand même ses efforts toujours louables, jamais nuisibles resteraient pour le moment sans effet, l'espoir de les voir couronnés de succès dans la suite ne serait pas perdu et qu'il se réaliserait certainement à mesure que la confiance renaîtra, qu'il dépendra d'elle d'inspirer ce sentiment en prouvant la douceur de la nouvelle administration; qu'en ajournant ce désarmement, elle ne compromettra pas sa sureté, car elle pourra la considérer complette du moment où elle sera en possession des lieux fortifiés.

Le Reis-ef. et Halib-eff. alternativement, en réitérant que la Porte a mis tout en oeuvre, épuisé les voies de douceur et de persuasion pour opérer la soumission volontaire des Serviens, ont déclaré qu'ils ne sauraient partager ni mon opinion, ni mon espoir et qu'ils ne cesseraient de considérer la sureté de la Porte comme compromise en laissant aux meneurs un si puissant moyen que celui que leur fourniraient les 5 à 6 mille individus qui leur ont jusqu'à présent et d'une manière si funeste pour la Porte, servi d'instrumens pour lui nuire dans ses premiers et ses plus grands intérêts tels que ceux résultants de la soumission de ses sujets.

Ici j'ai cherché de nouveau à persuader les Ministres Ott-ns que l'intérêt bien entendu de la Porte exigeait encore avant d'en venir aux armes, de faire quelques autres tentatives pour que la nation Servienne reconnaisse l'art. VIII; que ce serait un acheminement à d'autres plus heureux résultats. J'avais en vue par cette insinuation de faire naître en eux l'idée de me proposer que j'agisse dans ce sens auprès des Serviens. J'ai tourné et retourné mes raisonnemens et mes observations pour amener les ministres Ott-ns à mon but, mais ils s'en sont toujours écartés; alors j'ai cru nécessaire, pour connaître encore mieux leurs intentions sous ce rapport, d'offrir que du sçu de la Porte et avec son assentiment j'écrive aux chefs des Serviens pour les sommer pour ainsi dire, de reconnaître l'art. VIII et pour les exhorter à la soumission. J'ai ajouté que cette démarche de ma part était déterminée autant par le désir de concourir à faire prendre à ces affaires une tournure propre à éviter les inconvéniens qui résulteront pour la Porte d'une prolongation de l'état actuel des choses et notamment de la reprise des hostilités entre elle et les Serviens, que par le désir de voir le traité

de paix heureusement exécuté dans toutes ses parties à la satisfaction réciproque et sans qu'il reste aucun germe de discussion à l'avenir.

Le Reis-eff. avant de faire aucune observation sur cette proposition, a demandé d'abord si cette exhortation serait de ma part ou au nom et d'ordre de S. M. l'Empereur.—J'ai répondu que je ne pouvais pas avoir reçu des instructions à cet égard; que cette idée m'était suggerée par l'état des choses, par les considérations qu'il présente et par le sentiment qu'elle est et doit être d'une convenance réciproque, et que si la Porte l'adoptait, je ne balancerai d'agir au nom et de la part de S. M. l'Empereur, persuadé comme je le suis, que cette démarche tendante à effectuer l'exécution d'une stipulation du traité de paix, serait conforme aux intentions de notre Auguste Maître.

Sur cette réponse le R.-eff. a demandé qu'il lui soit permis de faire très confidentiellement une observation; il a même ajouté que l'on n'en devra point prendre note et qu'à cet effet il fallait suspendre les protocoles, et il a poursuivi en disant que d'après la sincère amitié existante entre les deux Empires, la Cour Imp-le voyant que la soumission des Serviens n'était pas effectuée après un laps de temps si considérable que celui qui a eu lieu depuis le traité de paix, et devant supposer et même être certaine que la non exécution de l'art. VIII provenait de difficultés élevées par les Serviens et de leur refus même de le reconnaître, devrait témoigner son étonnement de ce que la Porte n'emploie pas les moyens coërcitifs en son pouvoir, qui plus est—l'engager à user de vigueur pour faire cesser un moment plus tôt cet état d'insurrection de ses sujets.

J'ai observé que d'après ma manière de voir, la Cour Impériale donnerait une preuve bien plus réelle d'amitié et d'intérêt pour la Porte en cherchant à empêcher une effusion de sang toujours fâcheuse et principalement bien malheureuse lorsqu'elle est produite par des hostilités entre un gouvernement et ses sujets; que quand même il n'existerait pas une stipulation qui autorisât la Cour Imp-le d'entretenir la Porte de cette querelle entre elle et ses sujets, le ministère Ottoman, bien loin de prendre ombrage du langage que la Cour Impériale lui ferait tenir, devrait au contraire lui en savoir bon gré et réfléchir qu'il ne peut être que l'effet d'intentions bienveillantes; j'ai ajouté que comme l'on ne pouvait pas toujours compter sur le succès des moyens de rigueur, qu'ils peuvent aussi empirer les choses, la prudence exigeait de multiplier toutes démarches conciliatrices, de recourir à toute voie du persuasion qui se présente et de ne se dé-

cider pour celle des armes qu'à la dernière extrémité et lorsque tout espoir a été décidément perdu.

Le R.-eff. a répliqué que la Porte a tout fait, tout tenté, mais en vain et qu'elle peut espérer que S. M. l'Empereur reconnaîtra cette vérité. Il a ajouté ici qu'il n'est pas éloigné de croire, sans pouvoir cependant l'assurer, que si au moment où les démonstrations militaires auront lieu, les Serviens convaincus de l'impossibilité de résister, offrent de se soumettre, la Porte voudra encore accepter leur soumission, conformément à l'art. VIII du traité de paix.

Comme par ces différentes observations le Reis-eff. a éludé de répondre à ma proposition d'une démarche de ma part auprès des Serviens, je l'ai ramené encore à cette idée. Il a objecté alors, que de cette démarche il en résultera des longueurs dans la conduite de cette affaire; il a délayé cette objection dans diverses considérations. J'en ai contesté la justesse, la validité. J'ai cherché à faire valoir au contraire toutes celles qui peuvent démontrer la convenance, l'utilité et même la nécessité d'une tentative de ce genre. Le R.-eff. pressé par mes observations, a fini par dire que certainement de son chef il ne pouvait pas répondre catégoriquement sur ma proposition, qu'il en rendra compte, mais qu'il ne croyait pas que la Porte l'adoptera, diverses considérations devant s'y opposer et notamment celle que le traité de paix n'indique ni implicitement, ni explicitement, que si la Porte ne parvient pas à s'entendre avec les Serviens, la Cour Imp-le interviendra entre elle et ce peuple; que nous ne pouvons pas ne pas reconnaître, que de toute manière les droits de souveraineté de la Porte sur les Serviens, comme ses sujets, ont été entièrement réservés; que dès lors et quand la Porte prouve et d'une manière incontestable, que de son côté il y a eu intention, volonté et démonstration pour l'exécution de l'art. VIII du traité et que de la part des Serviens il existe opposition prononcée, prétentions entièrement contraires à la stipulation, qui plus est—refus net, entier et absolu de la reconnaître, il n'y a pas lieu à une intervention de la Cour Imp-le.

Sans rejetter ni admettre le principe et les conclusions du Reis-ef. j'ai argumenté de manière à lui faire sentir que ma proposition bien loin d'être contraire au traité de Bucarest, de tendre à la moindre lésion des droits de souveraineté de la Porte, pouvait être considérée comme une conséquence naturelle de la stipulation et comme devant au contraire assurer la souveraineté de la Porte sur la Servie, domination qui sera basée d'une manière bien plus

stable et solide si elle est l'effet d'une soumission volontaire de ce peuple et qu'enfin un sentiment d'humanité avait aussi concouru à me suggérer l'idée d'une telle tentative auprès des Serviens; que bien loin de l'abandonner, de cesser de la considérer comme convenable, utile et nécessaire, j'éprouverai un vif regret de voir la Porte ne pas vouloir l'adopter et préférer la voie des armes, puisque les succès même qu'elle peut s'en promettre, ne sauraient la dédommager du sang qu'elle répandra, de la destruction de ses propres sujets, de la ruine des Serviens, de la dévastation de cette contrée.—De cette manière s'est terminé l'entretien sur cet objet.

Le principal argument de la Porte est sans contredit la déclaration des Serviens de ne pas reconnaître l'article VIII. Sans revoquer en doute cette déclaration, j'ai tout lieu de croire que lorsqu'elle a été faite, il existait des motifs qui ont déterminé les Serviens d'en agir ainsi et qu'elle tenait à des combinaisons du moment; quoi qu'il en soit, elle sert actuellement de justification pour la Porte envers la Cour Imp-le, ou du moins de prétexte pour se considérer déliée de son engagement avec elle. Il n'y aurait donc en ce moment qu'une rétraction en forme et authentique de la part des Serviens qui pourrait être opposée à la Porte si tant il y a qu'ils veulent actuellement prendre ce parti et qu'il soit possible de les y ramener. Quoique déjà ma dernière dépêche au Cons. de coll. Nedoba contienne des instructions dans ce sens, je lui en donne encore aujourd'hui de plus précises sous ce rapport, en l'informant en même temps de mon langage aux ministres Ott-ns dans la conférence et de celui qu'eux mêmes m'ont tenu. Quoique je présume que la Porte n'acceptera pas la proposition que j'engage, j'exhorte les Serviens à reconnaître l'art. VIII; cependant comme le R.-eff. l'a prise ad referendum, je continuerai à la suivre jusqu'à réponse cathégorique. En attendant dans cette conférence j'ai acquis certitude que la demande du désarmement complet des Serviens, de laquelle le Reis-eff. dans les explications précédentes n'était pas convenu, a eu lieu de la part de la Porte et qu'elle est dans l'intention de l'exiger.

P. S. V. Exc. remarquera que les Ministres Ott-ns ont gardé le silence quant à la présence en Servie du Cons. de coll. Nedoba; mais j'ai été informé le lendemain que leur intention était de renouveler les observations déjà faites par eux à cet égard et que ce n'est que par oubli qu'elles n'ont pas eu lieu.

Италинскій Румянцову, 16 (28) іюня 1813 № 97.

Рейсъ-эфенди сообщилъ Италинскому, что протоколъ конференціи отъ 29 мая отправленъ вел. визирю и ожидается мнѣніе послѣдняго. При этомъ случаѣ онъ вновь поднялъ вопросъ о пребываніи въ Сербіи Недобы. Онъ сказалъ, что если это пребываніе русскаго чиновника среди народа, возмутившагося противъ своего государя и само по себѣ непріятно Портѣ, то это чувство еще усилилось вслѣдствіе полученнаго ею извѣстія, что въ Сербію отправлены русскіе священники; къ этому онъ довѣрительно присовокупилъ, что отсюда слѣдуетъ заключить, что русскій дворъ всѣми средствами желаетъ сохранить вліяніе на Сербовъ, дабы при случаѣ имѣть возможность вліять на нихъ въ желательномъ для него направленіи.—Италинскій старался опровергнуть такое мнѣніе о видахъ Россіи и оправдать пребываніе въ Сербіи Недобы, но онъ полагаетъ, что въ случаѣ возобновленія военныхъ дѣйствій Порта возобновитъ требованіе объ отозваніи послѣдняго.—По полученнымъ Италинскимъ свѣдѣніямъ Порта взглянула на сдѣланное имъ предложеніе предложить отъ себя сербамъ, чтобы они подчинились на основаніи постановленій VIII ст. трактата, какъ на средство выиграть время. Какъ бы то ни было, инструкціями, данными Недобѣ Италинскій уполномочилъ его дѣйствовать въ этомъ смыслѣ; поэтому сербы либо откажутъ подчиниться на этихъ условіяхъ, и въ такомъ случаѣ достоинство императ. двора не пострадаетъ отъ возобновленія военныхъ дѣйствій несмотря на мирный трактатъ, или же они примутъ предложеніе Недобы, и въ такомъ случаѣ воздѣйствіе (démarches) Италинскаго на Порту должно будетъ имѣть нѣкоторый вѣсъ, лишь бы Порта не стала ссылаться на то, что такъ какъ это заявленіе сдѣлано сербами послѣ возобновленія военныхъ дѣйствій, то оно запоздало. Италинскій не сомнѣвается въ томъ, что Порта всячески желала бы избѣгнуть осуществленія обязательства, которое ей несомнѣнно непріятно (de toute manière tendre à éluder l'effet d'un engagement pour lequel sa répugnance est certaine.)

Италинскій Румянцову, 16 (28) мая 1813 № 79.

Англійскій посолъ не могъ еще убѣдить Порту предоставить англійскому торговому флагу свободу плаванія въ Черномъ морѣ, несмотря на торжественно данное ею обѣщаніе, что судоходство въ этомъ морѣ будетъ вновь свободно для англійскихъ кораблей по возстановленіи мира. Вслѣдствіе этого отказа англійскіе корабли вынуж-

дены прибѣгать къ фиктивнымъ продажамъ (faire des ventes simulées), дабы поднимать русскій флагъ и так. обр. имѣть возможность входить въ Черное море.

Италинскій Румянцову, 16 (28) іюня 1813 № 99.

Англійскій посолъ Листонъ требуетъ свободнаго пропуска въ Черное море англійскихъ купеческихъ кораблей. Порта соглашается на это, но подъ условіемъ, чтобы ей придоставлено было право покупки по опредѣленной ею рыночной цѣнѣ всего зернового хлѣба, какой будетъ находиться на англійскихъ судахъ возвращающихся изъ Россіи.—Со времени открытія судоходства послѣ войны, черезъ Константинопольскій проливъ вывезено изъ Россіи на судахъ подъ русскимъ флагомъ 70519 четвертей или 387849½ турецкихъ кило зернового хлѣба; изъ нихъ выдано турецкому правительству по рыночной цѣнѣ 46693 кило, т. е. не половина, какъ было условлено Италинскимъ съ Портою, а девятая часть.—Италинскій далъ четыремъ испанскимъ и нѣсколькимъ англійскимъ судамъ право поднять русскій флагъ.

Тоже 1 (13) іюля № 109.

Порта еще присовокупила новое требованіе для разрѣшенія англійскаго судоходства,—она требуетъ права покупки по назначенной ею цѣнѣ сверхъ хлѣба и всякихъ другихъ предметовъ, какіе ей могутъ понадобиться. Листонъ требуетъ для англійскихъ судовъ одинаковыхъ правъ съ русскими, но Порта отказываетъ въ этомъ на томъ основаніи, что съ Россіею у нея есть коммерческій трактатъ, основанный на взаимности и что Россія могла требовать извѣстныхъ выгодъ для своей торговли въ Черномъ морѣ, такъ какъ она раздѣляетъ съ Портою обладаніе этимъ моремъ.

Италинскій Румянцову, 16 (28) іюня 1813 № 96 (Нессельроду № 23).

Порта получила извѣстіе о заключенномъ между союзниками и Франціею мирѣ и что предположено собраніе конгресса для общаго замиренія. Порта очень интересуется этимъ и надѣется получить приглашеніе къ участію на конгрессѣ. Италинскій полагаетъ, что эта надежда внушена ей французскимъ посломъ или австрійскимъ интернунціемъ. По дошедшимъ до него достовѣрнымъ свѣдѣніямъ Порта выразила Штюрмеру свое желаніе участвовать на конгрессѣ, но онъ отвѣчаетъ, что Порта можетъ довѣрить охрану своихъ интересовъ Австріи; однако Порта опасается, чтобы Австрія, играя роль посредника,

не пожившлась на счетъ Турціи. Вѣроятно и Франція предложила Портѣ озаботиться ея интересами при всеобщемъ устройствѣ европейскихъ дѣлъ.

Тоже 1 (13) іюля № 104 (Несельроду № 25).

Штюрмеръ боится, что Франція предлагаетъ Портѣ охрану ея интересовъ на конгрессѣ; Австріи хотѣлось бы принять эту роль на себя. По твердому убѣжденію Италинскаго Порта желаетъ оставаться спокойною зрительницею событій и никакіе происки не увлекутъ ее къ какому либо участію въ борьбѣ.

Италинскій Румянцову 1 (13) іюля 1813 № 105 (Нессельроду № 26).

Порта не даетъ никакого отвѣта на предложеніе Италинскаго отъ 29 мая ст. ст. касательно предложенія отъ него сербамъ, чтобы они признали VIII статью Бухарестскаго трактата. Отъ Недобы — никакихъ извѣстій. Великій визирь получилъ повелѣніе ѣхать изъ Адріанополя въ Софію, будто бы для выслушанія новыхъ предложеній сербскихъ депутатовъ. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ Италинскому, это распоряженіе сдѣлано по внушеніямъ Халетъ-эфендія, который внушаетъ султану, что для поддержанія своего авторитета ему слѣдуетъ усмирить сербовъ и что для этого усмиренія наиболѣе пригодный исполнитель—великій визирь; интересъ Халета при этомъ тотъ, чтобы возможно дольше держать великаго визиря вдали отъ Константинополя. Самъ же вел. визирь противъ войны съ сербами и этимъ онъ навлекъ даже на себя неудовольствіе султана. Тѣмъ не менѣе султанъ сдѣлалъ ему уступку въ томъ смыслѣ, что приказалъ оставить пока лагерь въ Адріанополѣ, а великому визирю ѣхать въ Софію въ предположеніи, что быть можетъ одно это передвиженіе его побудитъ сербовъ одуматься и сдѣлать ему новыя предложенія; въ такомъ случаѣ великому визирю приказано вступить съ ними въ новые переговоры. Вообще, по мнѣнію нѣкоторыхъ лицъ, Порта желаетъ поскорѣе покончить съ сербскимъ дѣломъ, дабы въ случаѣ конгресса, для рѣшенія европейскихъ дѣлъ державы не имѣли повода заняться и судьбою Сербіи. По этому поводу Италинскій сообщаетъ, что при одномъ изъ послѣднихъ свиданій его со Штюрмеромъ, послѣдній высказался ему конфиденціально о сербскихъ дѣлахъ. (Онъ говорилъ, что продолженіе положенія, въ которомъ находится Сербія, весьма вредно отражается на австрійской торговлѣ. Онъ полагаетъ, что Россія черезъ своего агента, генерала Недобу, поддерживала въ сербахъ нежеланіе ихъ подчиниться требованіямъ Порты съ цѣлью отвлечь

вниманіе Порты и что еслибы Россія объявила сербамъ, что она желаетъ, чтобы они покорились Портѣ, то они бы немедленно исполнили это требованіе. Италинскій не сомнѣвается, что въ этомъ смыслѣ Стюрмеръ дѣлалъ внушенія и Портѣ. Впрочемъ онъ постарался разъяснить ему ошибочность его мнѣній касательно видовъ Россіи и политической роли Недобы.) Il prétend que la prolongation de l'état, dans lequel cette contrée se trouve, est singulièrement nuisible au commerce de l'Autriche, puisque c'est le seul débouché qui lui reste et qu'elle ne peut pas s'en servir en raison de la situation de la Servie. Il prétend que la Russie a eu un intérêt politique à alimenter la répugnance de ce peuple à se soumettre; que sous ce rapport M. Nedoba, que l'internonce qualifie de général, avait contribué à l'augmenter considérablement et que pour récompense de ses services il venait même d'être promu au rang de général et décoré d'un ordre en diamants. L'internonce Sturmer a développé l'intérêt de la Russie. Il consiste, selon lui, à occuper la Porte dans les circonstances actuelles; il a ajouté être persuadé que si la Cour Imp-le faisait connaître aux Serviens qu'ils ne doivent pas prolonger leur refus de se soumettre, ils manifesteraient immédiatement à la Porte des dispositions analogues.—Je n'avais pas besoin de cette explication de l'internonce, car j'avais pour ainsi dire acquis certitude, que c'est dans ce sens, que l'Autriche avait agi auprès de la Porte au sujet des affaires de la Servie. Je dois croire que son intérêt a changé avec ses circonstances politiques. Cependant j'ai pensé qu'il était utile de profiter du langage confidentiel de l'internonce Sturmer pour rectifier les idées de ce ministre soit relativement aux vues qu'il prête à la Russie, soit au personnel et à la qualité politique de Nédoba. Италинскій объяснилъ ему, что Недоба не военный, что пребываніе его въ Сербіи не имѣетъ ничего общаго съ приписываемыми Россіи видами; что еслибы они дѣйствительно были таковы, то она не стала бы держать въ Сербіи оффиціальнаго агента и избрала бы другіе, тайные способы. A la suite de ces observations j'ai cherché à mon tour à faire sentir à l'internonce Sturmer que dans la situation actuelle politique de l'Autriche et en raison de celle dans laquelle tout fait présager qu'elle se trouvera incessamment, la Cour de Vienne pourrait désirer la prolongation de l'état des choses en Servie, et encore plus le non succès des operations Ottomanes contre ce peuple. J'ai développé cette idée en observant que par la réussite du projet de la Porte cette Puissance aurait immédiatement des forces considérables sur cette partie du Danube et sur cette importante lisière de ses frontières avec

l'Autriche; que la Porte qui depuis le rétablissement de sa paix avec la Russie s'est cependant tenue armée et continue à augmenter son état militaire, tout en prétendant le rétablissement du bon ordre en Roumelie, ne manquera non plus de persévérer dans des mesures de cette nature après s'être établie en Servie, et dès lors obbligerait l'Autriche, quelque assurance que la Cour de Vienne puisse en obtenir, à faire une certaine attention à la présences des forces Ottomanes sur cette intéressante et essentielle partie de ses frontières, ce qui tournerait au détriment des intérêts de la cause commune qu'elle pourrait être dans le cas de défendre et dès lors servirait ceux de la France.

Италинскій Румянцову 1 (13) іюля 1813 № 106 (Нессельроду № 29).

Рейсъ-эф. жалуется на неисполненіе VI статьи Бухарестскаго трактата касательно эвакуаціи Кавказа. Италинскій предвидитъ серіозныя пререканія по поводу нашего намѣренія удержать за собою Сухумъ и нѣкоторыя другія мѣстности, возвращенія которыхъ требуетъ Порта. Ожидаетъ окончательныхъ инструкцій по этому вопросу. Порта будетъ оспаривать принадлежность Сухума абхазцамъ: ихъ начальникъ лишь имѣлъ на откупѣ земельные налоги Сухумскіе. Сверхъ того мы сами признали ея права на Сухумъ, такъ какъ въ канцлерство гр. Воронцова мы вели переговоры съ Портою касательно уступки намъ продажею или инымъ способомъ Кавказскаго побережья, со включеніемъ Сухума и до Батума. Переговоры по этому предмету велъ тогда Италинскій и Порта рѣшительно отказала въ согласіи на такую сдѣлку.

Италинскій Румянцову 17 (29) іюля 1813 № 114 (Нессельроду № 27).

Порта жалуется на сношенія Италинскаго и русскаго консула въ Валахіи съ сербами и на пребываніе въ Сербіи Недобы и обвиняетъ Россію въ подстрекательствѣ ихъ къ непокорности.—Италинскій опровергалъ эти обвиненія; онъ сообщилъ рейсъ-эфендію, что въ надеждѣ, что Порта исполнитъ касающееся Сербіи постановленіе Бухарестскаго трактата, онъ долго не поднималъ этого вопроса и прервалъ свое молчаніе лишь убѣдившись, что Порта намѣрена возобновить военныя дѣйствія противъ сербовъ, что было бы противно цѣли упомянутаго постановленія, имѣющаго въ виду замиреніе Сербіи. Онъ доказывалъ также свое право содѣйствовать по возможности осуществленію VIII ст. трактата и право Россіи держать агента въ Сербіи для освѣдомленія своего о тамошнемъ положеніи.—Рейсъ-эфенди отвѣчалъ, что Порта исполнила возложенныя на нее

VIII статьею обязательства, пригласивъ сербовъ замириться на условіяхъ этой статьи, а такъ какъ они рѣшительно отказались отъ этого, то Порта въ правѣ принять наиболѣе по ея мнѣнію подходящія для удовлетворенія ея интересовъ мѣры и отказаться отъ предложенія, сдѣланнаго Италинскимъ 29 іюня. Вмѣстѣ съ тѣмъ рейсъ-эфенди вновь сообщилъ о требованіи Порты, чтобы Недоба удаленъ былъ изъ Сербіи, какъ страны, находящейся въ положеніи возмущенія противъ своего монарха, и чтобы Италинскій прекратилъ свои сношенія съ сербами.—Италинскій препровождаетъ полученное донесеніе Недобы и проситъ инструкціи ему и себѣ.

De nouvelles explications (sur les affaires Serviennes entre Ital. et le R.-eff.) ont été provoquées par un message du Reis-eff. le 2 de ce mois et que ce ministre a d'abord qualifié de très confidentiel. Ce message a consisté à me faire savoir que la Porte avait été informée que j'entretenais une correspondance suivie avec les Serviens et que le consul de Valachie ne cessait également d'être en relations avec eux; le Reis-eff. a observé en même temps qu'une telle conduite était très inconvenable au caractère d'un ministre, n'était nullement amicale et qu'elle donnerait même lieu à de justes plaintes de la Porte dans le cas où le gouvernement en acquererait la certitude par l'interception de quelque lettre. Le R.-eff. après avoir fait cette communication au 1-r drogman A. Fonton, a été dans le cas de le revoir dans la même journée sur la réception des rapports adressés à la Porte par Suleiman-pacha, relativement à l'évacuation de l'Asie. Ému par ces informations, le R.-eff. dans ce second entretien du même jour, est revenu avec altération sur nos relations avec les Serviens, sur la prolongation du séjour en Servie du cons. de coll. Nedoba et en s'exprimant avec chaleur, a dit que relativement à la Servie, comme à l'évacuation de l'Asie, la Cour Imp-le agissait avec intention de ne pas remplir les traités; que tout dénotait le projet de maintenir les Serviens dans des dispositions de notre convenance, pour nous en prévaloir dès que les circonstances en offriraient l'occasion, et que la Porte a dû concevoir et avait conçu les plus violents soupçons sur les intentions de la Cour Imple.—J'ai fait répondre que je ne craignais pas de taxer d'imposture l'avis donné à la Porte d'une correspondance avec les Serviens; j'ai ajouté que cette idée devait être le fait de la malignité, être sortie du cerveau creux de l'hospodar de Valachie ou de celui de quelque agent étranger, intéressé comme lui à nous nuire; que je défiais qu'on produisît une seule lettre de ma part à aucun chef Servien; j'ai observé que j'en avais écrit au cons. de coll. Nedoba; que depuis que j'étais entré en explications avec la Porte j'avais le droit

de suivre une telle correspondance avec lui; que jusqu'alors je m'étais abstenu d'entretenir des affaires Serviennes cet agent civil de la Cour Imp-le; que ma conduite avait été une conséquence de celle que j'avais tenue avec la Porte elle-même; que par délicatesse et dans l'espoir de voir cette partie du traité de paix de Bucareste recevoir son exécution, j'avais respecté le profond silence que la Porte avait gardé envers moi à ce sujet; que je ne l'avais rompu que lorsque la voix publique et les mouvemens militaires de la Porte bien connus m'ont présenté certitude que la reprise des hostilités contre les Serviens était imminente; qu'il avait été alors de mon devoir, puisque le traité de paix de Bucareste renfermait une stipulation dont l'effet devait être de faire cesser en Servie l'état des choses y existant depuis plusieurs années, de demander officielement les motifs de la non exécution de cette stipulation et de faire en sorte qu'elle ne devînt pas illusoire, ni un motif de discussion entre les deux hautes parties contractantes; que j'avais agi sous tous les rapports comme un homme qui ne vise, ne tend qu'au maintien de la bonne harmonie et de la bonne intelligence. J'ai cru devoir faire dire en même temps au Reis-eff. que s'il fallait prouver mes assertions par l'exhibition de mes dépêches avec le cons. de coll. Nedöba, elles convaincraient de la pureté de mes intentions dans cette correspondance nécessitée par la nature des choses et par l'art. VIII du traité de paix de Bucareste; et j'ai même déclaré que tant qu'il restera quelque espoir d'atteindre l'exécution de cette stipulation, il est de mon devoir de redoubler d'efforts et de soins pour un résultat de cette nature et certes non indifférent pour la Porte. Enfin j'ai exprimé de mon côté avec chaleur et dignité l'inconvenance de ses soupçons. J'ai soutenu le droit de la Cour Imp-le de conserver un agent en Servie, de correspondre avec lui, de vouloir prendre connaissance des affaires de ce peuple en ce qui est relatif à l'exécution de l'art. VIII du traité de Bucareste. — J'ai fait présenter mes observations partie par écrit et sous la forme d'instructions données par moi au 1-r drogman A. Fonton, et partie verbalement. Le R.-eff. n'ayant pas été visible le lendemain, 3 de juillet, Fonton avait fait part des unes et des autres au drogman de la Porte et le surlendemain 4 du même mois il a pu les communiquer au R.-eff. Ce ministre a récapitulé ce jour là la conduite de la Porte relativement à l'obligation résultante pour elle de l'art. VIII; il a prétendu qu'elle a satisfait à ses engagemens avec la Russie par les offres faites aux Serviens de se pacifier conformément à cette stipulation

et qu'en raison de leur refus absolu, elle était à l'abri de toute inculpation de ne pas vouloir remplir le traité et la maîtresse absolue d'aviser aux moyens les plus propres à faire rentrer dans le devoir cette portion de ses sujets. Il a contesté le droit pour la Cour de Russie d'intervenir dans les affaires des Serviens avec la Porte soit auprès d'elle, soit en agissant auprès des Serviens; il a prétendu que l'art. VIII n'autorise point à une intervention quelconque et que le rejet par les Serviens de cette stipulation rend la Porte maîtresse des moyens qu'elle croira les plus propres à ses intérêts dans cette conjoncture; que d'après toutes ces considérations elle a pu se refuser à l'offre que j'ai faite dans la conférence du 29 d'une démarche auprès des Serviens pour les engager à reconnaître l'art. VIII du traité de paix. Il est revenu à la charge quant au séjour du cons. de coll. Nedoba et à la demande faite par la Porte, que cet agent de la Cour Imp-le se retire. Il a prétendu que dans l'état de paix entre la Cour Imp le et la Porte un agent Russe ne pouvait ni ne devait rester au milieu d'un peuple en état de rébellion contre son souverain; il a été plus loin, — il a observé que même pendant la guerre, la Cour Imp-le aurait dû s'abstenir d'avoir des relations avec un peuple rebelle et de soutenir l'exemple dangereux qu'il donnait. Il a conclu par requerir officiellement que je donne l'ordre au cons. de coll. Nedoba de se retirer, que le consul de Valachie cesse de correspondre avec lui *), et que de mon côté je suspende toute relation en Servie.

Le 5 de ce mois une troisième explication a eu lieu entre le R.-eff. et le 1-r drogman A. Fonton en présence du kehaya-bey Hallet-eff. Au moyen des instructions que j'avais derechef données à Fonton, celui-ci a été à même de passer en revue le langage tenu la veille par le Reis-eff., de réitérer les différentes observations que j'ai présentées à la Porte relativement aux affaires de la Servie, au droit d'intervention de la Cour Imp-le, au séjour d'un agent Russe dans cette contrée, à ma correspondance avec lui, de contester les principes mis en avant par la Porte, enfin,—de déclarer que le cons. de coll. Nedoba ayant été placé en Servie par la Cour Imp-le, il n'était pas en mon pouvoir de lui ordonner de se retirer et que je ne pouvais faire autre chose que de donner connaissance au ministère Imp-l de cette nouvelle réquisition de la Porte en même temps

*) Черезъ этого консула (Кирико) Италинскій велъ переписку съ Недобою.

que je rendrai compte des diverses explications qui avaient eu lieu entre elle et moi. — Cette troisième a eu pour résultat la demande du R.-eff. que je remette à la Porte une lettre pour le cons. de coll. Nedoba, dans laquelle je lui ferai part de la réquisition formelle de la Porte qu'il se retire, de l'information que j'en transmets à la Cour Imp-le pour qu'elle lui expédie ses ordres.

Tel était l'état des choses, lorsque le 15 (27) de ce mois j'ai reçu le rapport ci inclus du cons. de coll. Nedoba *). Je n'y trouve pas l'information essentielle que j'attendais sur le résultat de ses démarches pour que les Serviens déclarent reconnaître l'art. VIII du traité de Bucareste et vouloir s'y conformer dans leur pacification avec la Porte. Ce silence sur un point si important pour mes démarches permettra au ministère Ott-n de persévérer dans l'assertion que les Serviens ont entièrement rejetté et rejettent cette stipulation du traité. Il ne reste plus en ce moment que d'attendre des évènements ce que les conseils, les observations, les insinuations n'ont pas pu produire. Tout concoure à me persuader qu'à présent plus que jamais la Porte est grandement intéressée à terminer les affaires Serviennes un moment plus tôt, surtout sans intervention étrangère et par la seule influence de ses démonstrations militaires, afin de pouvoir avoir tous les mouvements libres pour tout futur contingent.

Le cons. d'état Kiriko m'a informé que toute communication avec la Servie par la Valachie étant fermée, il n'existera plus de moyen de correspondance que par le territoire autrichien. Offrira-t-elle sureté?

V. Exc. daignera remarquer dans le rapport du cons. de coll. Nedoba, combien il désire des instructions pour la conduite à tenir dans un cas de danger. Je supplie aussi V. E. de vouloir bien lui faire connaître pour la règle de sa conduite et à moi-même pour la mienne envers la Porte, le parti qu'il devra prendre à la reprise des hostilités.

Недоба Италинскому, Бѣлградъ 12 іюня 1813 (Reçu le 7 (19) juillet).

Вчерашняго числа получилъ я письмо отъ верховн. вождя, съ коего при семъ переводъ на усмотрѣніе в. пр-ва честь имѣю представить.—Наконецъ Сербы соглашаются впустить турецкій гарнизонъ въ Бѣлградъ и прочія крѣпости и паланки, какъ в. пр. примѣтить

*) См. ниже.

изволите изъ письма верховнаго вождя. Таковымъ искреннимъ желаніемъ выполнить главнѣйшее заключенной касательно ихъ статьи облегчивая не мало тѣ затрудненія, которыя въ ходатайствѣ за нихъ до сего встрѣчались вамъ, ласкаютъ они себя надеждою, что в. пр. употребить не откажетесь вашего старательства къ примиренію ихъ съ Портою. Требованіе ихъ не позволять туркамъ заселяться здѣсь по городамъ ни по прочимъ мѣстамъ, должна бы Порта для собственнаго своего интереса и спокойствія уважить, ибо коль скоро по прежнему заселятся, то безсумнѣнно и сродное имъ своевольство, подавшее поводъ толикимъ бѣдствіямъ, опять заведется; а что касается до сохраненія оружія, то сего они требуютъ единственно съ предосторожности.—Депутаты на сихъ дняхъ изъ Софіи возвратившись, увѣряли меня, что Челеби Мустафа эфенди принялъ сіи два требованія, обѣщаясь стараться склонить Диванъ утвердить оныя. Сербы придвигаютъ силы свои къ границамъ.

Переводъ письма верховнаго сербскаго вождя *Георгія Петровича* къ Колл. сов. Недобѣ изъ Тополы... іюня 1813.

О нынѣшнихъ нашихъ обстоятельствахъ извѣщаю васъ, что турки безпрестанно и сильно пріуготовляются противъ насъ и войска изъ окрестныхъ мѣстъ приближаются къ границѣ, также и изъ дальнихъ мѣстъ идутъ. Почему прошу васъ представить куда вѣдаете и какъ знаете о нашихъ обстоятельствахъ, ибо мы кромѣ Бога и того который и вамъ извѣстенъ, другой надежды не имѣемъ; турки же настоятъ, чтобъ мы приступили на ихъ требованія, вамъ извѣстныя, и на которыя мы согласиться боимся, ибо вѣдаемъ совершенно, что въ такомъ случаѣ мы погибли бы. Въ послѣдне (sic) отвѣчали мы имъ, что на первыя ихъ требованія мы боимся согласиться, дань же какую только хотятъ на насъ возложить, согласны давать. Послѣдняя наша къ нимъ просьба состояла въ ниже слѣдующихъ двухъ пунктахъ, т. е. 1) чтобъ оставили насъ при нашемъ оружіи, что и до сего было, а 2) чтобъ турки по городамъ не заселялись; одного же пашу съ нѣкоимъ числомъ войска принимаемъ, который можетъ оное расположить и по другимъ мѣстамъ, гдѣ нужнымъ найдетъ. Такимъ образомъ мы имъ отвѣчали, и что ежели сіе намъ уступятъ, то все прочее легко можетъ быть приведено въ порядокъ и мы на все согласимся, но ежели не уступятъ, то ничего не можно будетъ окончить. Пріятели извѣщаютъ насъ, что великое число турецкаго войска собирается около Виддина; Спагіи изъ Босніи и Албаніи идутъ къ Нишу и Виддину; по сему вы можете судить, что произойти можетъ. Турки назначили на четыре

стороны по 80000 человѣкъ для нападенія на насъ. Всякому извѣстно, что мы съ толикою силою бороться не въ состояніи, но другое не остается намъ, какъ обороняться оружіемъ, доколѣ можемъ и пока одинъ отъ насъ въ живыхъ останется, а потомъ какъ судьбѣ и волѣ Божіей угодно будетъ.

Недоба къ Италинскому изъ Бѣлграда 23 іюня 1813. (reçu le 15 (26) juillet).

(18 іюня получилъ предписанія Италинскаго отъ 16 мая и 2 іюня). Я принужденъ былъ ѣздить въ Тополу для исполненія, возложеннаго на меня, поелику верховный вождь обыкновенно тамъ пребываніе свое имѣетъ, и потому прежде сего невозможно мнѣ было отвѣтствовать на оныя. Согласно съ предписаніемъ в. пр-ва не оставилъ я сообщить и ясно истолковать верх. вождю и нѣкоимъ членамъ правительствующаго сословія обстоятельства, содержащіяся въ сихъ двухъ депешахъ. По долгомъ между собою разсужденіи они заключили, что примириться имъ съ Портою невозможно иначе, какъ на кондиціяхъ, предложенныхъ въ послѣдній разъ депутатами ихъ въ Софіи Челебѣ Мустафѣ-эфендію и кои состоятъ, какъ в. пр-ву уже извѣстно изъ донесенія моего отъ 12 сего мѣсяца,—1) въ необезоруживаніи народа, а 2) въ возбраненіи туркамъ заселяться между ими, соглашаясь съ ихъ стороны принять пашу съ нѣкоимъ числомъ войска для составленія гарнизона крѣпостей и паланокъ, и во всемъ другомъ уложиться; что ежели сей ихъ послѣдней просьбы Порта не уважитъ, то имъ не остается, какъ защищаться оружіемъ до послѣдней капли крови, ибо—говорили—опытъ происшедшаго ясно имъ доказалъ, что ни на какія увѣренія турокъ они положиться не могутъ.

Впрочемъ увѣренія министровъ, будто народъ сербскій угнетенъ теперь вящше прежняго, суть неосновательны. Мнѣ сіе болѣе нежели и кому извѣстно. Да и можетъ ли что сравниться съ убійствомъ безъ вины и безъ суда, отыманіемъ женъ, сквернѣніемъ дѣтей? Сего-то, бывшаго главнымъ поводомъ къ возстанію народа, теперь вѣрно нѣтъ. Несправедливо также, будто одинъ верховный вождь и Миленко съ нѣкоторою преданною имъ частью ополченія затрудняютъ возвращеніе Сербіи въ вѣдомство Порты. Всѣ они одинаковыхъ мыслей, Миленка же вовсе здѣсь нѣтъ,—уже болѣе двухъ лѣтъ, какъ онъ оставилъ совсѣмъ Сербію и теперь находится въ Одессѣ.

Верховный вождь спрашивалъ меня, получилъ ли я отвѣтъ отъ в. пр-ва на донесеніе мое отъ 30 марта, т. е. касательно желанія

его переселиться въ Россію. Прошу всепокорнѣйше почтить меня онымъ.

P. S. По написаніи сего сообщилъ мнѣ Совѣтъ по повелѣнію верховнаго вождя письмо, полученное имъ изъ Ниша отъ румели-валесы Кирели-Али-паши отъ 20 сего мѣсяца, коимъ извѣщаетъ его, что какъ онъ, такъ и другіе многіе паши получили отъ султана повелѣніе приступить къ принужденію сербовъ силою оружія подложиться условію, заключенному касательно ихъ между Портою и Росс. дворомъ, что ежели поспѣшатъ покориться оному, то пріостановлены будутъ военные противъ ихъ поиски. Я совѣтовалъ имъ, чтобъ отвѣчали румель-валесію, что они чрезъ депутатовъ своихъ представили въ послѣдне (sic) Челеби Мустафѣ эфендію просьбу, на которую и ожидаютъ резолюцію, и просили бы, чтобъ до полученія оной воздержался отъ непріязненныхъ дѣйствій.— Не знаю, что по сему сдѣлаютъ; между тѣмъ же приготовляются отражать силу силою. Прискорбно мнѣ, что доселѣ не удостоенъ я наставленіемъ, что долженъ буду дѣлать въ случаѣ какой здѣсь опасности.

Италинскій Румянцову, 2 (14) авг. 1813 № 126.

По настоянію Порты Италинскій написалъ Недобѣ письмо касательно требуемаго ею выѣзда его изъ Сербіи (ср. выше депешу Италинскаго Румянцову № 114). Консулъ Кирико сообщаетъ, что австрійцы увѣдомили секретно изъ Землина сербовъ, что ихъ магазины и военные запасы готовы въ ихъ распоряженіе по прежнему и что за деньги они могутъ запасаться всѣмъ нужнымъ для своего войска. Такое же разрѣшеніе дано австрійцами и Портѣ, по просьбѣ послѣдней.—По извѣстіямъ, полученнымъ Италинскимъ, Австрія предложила Портѣ свое посредничество по сербскимъ дѣламъ, но султанъ отклонилъ это предложеніе, замѣтивши на представленномъ ему по сему предмету министерскомъ докладѣ: „я и этому не довѣряю“ (je ne me fie pas non plus à celui-ci).

Нессельроде Италинскому 13 (25) іюля 1813 (получ. 18 (30) авг.).

Манукъ-бей выразилъ желаніе поселиться въ Россіи съ семьею и имуществомъ. Государь принялъ его въ число своихъ подданныхъ, и повелѣлъ оказать ему всевозможное содѣйствіе къ приведенію въ порядокъ его дѣлъ въ Молдо-Валахіи, дабы онъ могъ воспользоваться предоставленными эмигрантамъ по Бухарестскому трактату правами.

Италинскій Нессельроде, 17 (29) іюля 1813 № 29 (Румянцову № 116)

Повторяетъ настоятельную просьбу (j'ose réitérer mes instances), чтобы ему присланы были точныя инструкціи по Азіятскому и Сербскому вопросу. Италинскій думаетъ, что по Азіятскому вопросу можно бы было удовлетворить Порту возвращеніемъ ей Сухумской крѣпости и Азіятскаго побережья.

Италинскій Румянцову, 17 (29) іюля 1813 № 115 (Нессельроду № 28).

Порта получила извѣстіе, что русскіе укрѣпляются въ Кемхалѣ, что они не выдаютъ Сухума и всей Кахетіи, проводятъ тамъ дороги и, вообще, намѣреваются удержать за собою эти мѣстности. По этому поводу Рейсъ-эф. вызвалъ драгомана Фонтона и въ весьма рѣзкомъ тонѣ сталъ упрекать русскій дворъ въ видимомъ нежеланіи исполнить мирный договоръ; онъ говорилъ, что письма, которыя, по требованію Порты Италинскій писалъ русскимъ военнымъ начальствамъ на Кавказѣ были vagues et insignifiantes; что очевидно надъ Портою насмѣхаются и стараются лишь выиграть время; что намъ не мѣшаетъ помнить, что безъ условія объ эвакуаціи Кавказа миръ не былъ бы заключенъ, и что Порта очень сильно подозрѣваетъ желаніе Россіи лишить ее плодовъ этого мира.—Италинскій въ отвѣтъ объяснилъ, что военные начальники ему не подчинены и потому приказаній онъ имъ давать не можетъ, а долженъ былъ ограничиться сообщеніемъ имъ требованій Порты и своего личнаго мнѣнія по этому поводу, но одновременно съ этимъ онъ донесъ объ этихъ требованіяхъ Порты и министерству и въ настоящее время ожидаетъ приказаній отъ правительства. Онъ предъявилъ рейсъ-эфендію въ оригиналѣ депешу отъ 31 мая, полученную имъ отъ канцлера въ отвѣтъ на предъявленное ему, Италинскому, Портою въ концѣ марта требованіе касательно эвакуаціи Абхазіи, Имеретіи, Гуріи и Мингреліи и въ которой прямо сообщается, что объ этомъ требованіи отправлено канцлеромъ донесеніе Императору и немедленно по полученіи указа, объ немъ будетъ сообщено Италинскому.

Этотъ отвѣтъ нѣсколько успокоилъ рейсъ-эфендія и онъ объявилъ, что до прибытія слѣдующаго курьера изъ Петербурга онъ обождетъ докладомъ султану объ извѣстіяхъ, полученныхъ съ Кавказа и объ отвѣтѣ, данномъ по этому поводу Италинскимъ,

Вслѣдъ за тѣмъ Италинскимъ получено письмо отъ командующаго на Кавказѣ ген. Ртищева отъ 24 мая, изъ котораго онъ усмотрѣлъ принятое нашимъ правительствомъ намѣреніе удержать нѣкоторыя изъ требуемыхъ Портою мѣстностей на Кавказѣ. Италинскій сообщилъ 15 (27) іюля выдержку изъ этого письма рейсъ-эфендію, дабы подготовить почву для вѣроятныхъ переговоровъ по этому поводу. Въ своемъ письмѣ Ртищевъ сообщилъ, что въ силу VI ст. трактата, Россія обязалась возвратить Портѣ завоеванныя русскими укрѣпленія внутри Кавказа. Эта статья исполнена,—все что издавна принадлежало Портѣ, ей возвращено. Но Абхазія всегда была независима отъ Порты, и потому онъ не рѣшился самовольно согласиться на требованіе объ эвакуаціи ея, тѣмъ болѣе, что во время послѣднихъ междуусобій въ этой провинціи законный наслѣдникъ во владѣльческихъ правахъ на нее, Сеферъ бей, сталъ подъ протекцію Россіи и принялъ христіанство. Также и Имеретія, Гурія и Мингрелія никогда не были подъ властію Порты, а за нѣсколько лѣтъ до войны добровольно подчинились Россіи. Съ другой стороны Ртищевъ жалуется на происки турецкихъ властей среди населенія этихъ провинцій съ цѣлью подстрекательства ихъ противъ Россіи, и вообще на явно недоброжелательное къ Россіи поведеніе ихъ. Въ заключеніе Ртищевъ объявляетъ, что такъ какъ упомянутыя, требуемыя Портою области, вовсе не были у нея завоеваны Россіею, а добровольно подчинились послѣдней, то онъ не выдастъ ихъ до тѣхъ поръ, пока вопросъ этотъ не будетъ разъясненъ путемъ дипломатическихъ переговоровъ между обѣими державами.

Выслушавъ это сообщеніе, Рейсъ-эфенди предъявилъ соображенія Порты въ подкрѣпленіе ея требованій. Онъ напомнилъ, что за нѣсколько лѣтъ до войны, когда Россія была еще союзницею Порты, Италинскому (бывшему и тогда посланникомъ въ Конст-полѣ) поручено было русскимъ правительствомъ предложить Портѣ, чтобы она уступила Россіи, за денежное вознагражденіе или иначе, азіятское побережье Чернаго моря съ крѣпостями Сухумомъ, Анакрою, Поти и др. Тогда навели справку въ архивахъ и оказалось, что въ теченіи почти двухъ вѣковъ Порта содержала въ этихъ крѣпостяхъ гарнизоны, что эти края управлялись назначенными ею гражданскимъ губернаторами и судьями, что она содержала тамъ мусульманское духовенство. На этомъ основаніи Порта отказала въ согласіи на уступку ихъ и Россія не стала болѣе настаивать. Очевидно во всякомъ случаѣ, что ходатайствуя у Порты объ уступкѣ этихъ мѣстностей, Россія признавала принадлежность ихъ къ Турціи. Послѣ этого отказа Россія дружест-

венно просила разрѣшенія на одинъ разъ отправить по р. Фазу военные припасы и провіантъ; разрѣшеніе это было дано, а русскіе воспользовались этимъ, чтобы утвердиться въ Кемхалѣ, а затѣмъ—въ Анакрѣ. Порта потребовала очищенія этихъ пунктовъ и по ея требованію Италинскій, объявивъ официально, что онъ считаетъ невозможнымъ, чтобы такое занятіе турецкихъ владѣній состоялось по распоряженію русскаго правительства, отправилъ въ этомъ смыслѣ письмо къ мѣстнымъ русскимъ военнымъ начальникамъ. Слѣдовательно Италинскій признавалъ тогда права Порты на эти мѣстности. Наконецъ, во время послѣднихъ мирныхъ переговоровъ Россія требовала у Порты уступки всего азіятскаго побережья до р. Фаза. Порта отказала въ этомъ и Россія наконецъ ограничилась требованіемъ лишь части этого побережья отъ Анакры до Фаза съ правомъ лишь пользованія р. Фазомъ. Извѣстна редакція этой статьи, которая за непринятіемъ ея султаномъ не была ратифікована и сочтена какъ бы несостоявшеюся. Такимъ образомъ Россія неоднократно признавала права Порты на всю эту часть черноморскаго побережья и Порта считаетъ себя въ правѣ настаивать на своемъ требованіи. Что же касается требуемаго ею возвращенія крѣпостей въ Мингреліи (Кіутатисъ, Багдадчикъ, Шербапъ и др) то оно основывается на 23 ст. Кайнарджійскаго трактата. Но главнымъ образомъ рейсъ-эф. настаивалъ на правахъ Порты на кавказское побережье.

Донося объ этомъ Румянцову Италинскій замѣчаетъ, что онъ предвидѣлъ, что рейсъ-эф. будетъ ссылаться на эти именно факты и обстоятельства, точность и истинность коихъ, къ несчастію, не можетъ быть оспариваема. Сверхъ того можно быть увѣреннымъ, что Порта въ этомъ случаѣ окажетъ самую рѣшительную настойчивость въ своихъ притязаніяхъ на Кавказское побережье. Впрочемъ на ея поведеніе окажетъ конечно вліяніе оборотъ, какой примутъ наши отношенія къ Франціи. Въ виду всего этого Италинскій проситъ скорѣйшей присылки ему подробныхъ и точныхъ инструкцій по этому предмету, такъ какъ всякія замедленія, всякая неясность или уклончивость въ объясненіяхъ и заявленіяхъ, какія ему придется дѣлать, могутъ имѣть лишь самыя серіозныя послѣдствія.

Италинскій Румянцову, 2 (14) августа 1813 № 125 (Нессельроду № 33).

Вслѣдствіе полученныхъ Портою извѣстій, что русскіе продолжаютъ укрѣплять Кемхалъ и что они хотятъ отправить р. Фазомъ транспортъ артиллеріи съ боевыми припасами и провіантомъ, рейсъ-

эф. объявилъ, что Порта рѣшительно не можетъ допустить такой перевозки и что мѣстному турецкому военному начальнику посланъ приказъ въ этомъ смыслѣ и въ случаѣ, еслибы русскіе вздумали настаивать, то чтобы онъ воспротивился этому силою. Мотивомъ такого воспрещенія рейсъ-эф. указалъ на мирныя отношенія Порты съ Персіею. Къ этому онъ присовокупилъ, что Порта не требуетъ отъ Италинскаго письма по этому предмету къ мѣстному русскому военному начальству, такъ какъ „его дѣло разсудить, слѣдуетъ ли и кому писать объ этомъ". Въ виду этого заявленія Италинскій сообщилъ объ немъ герцогу Ришелье, чтобы послѣдній увѣдомилъ объ немъ надлежащаго военнаго начальника.—По полученнымъ Италинскимъ свѣдѣніямъ Порта сообщила иностраннымъ державамъ о своихъ несогласіяхъ съ Россіею касательно эвакуаціи Кавказа и возможно, что въ случаѣ собранія конгресса въ Прагѣ она предложитъ этотъ вопросъ на его разсмотрѣніе.—Бывшій великій визирь Ахметъ паша назначенъ Эрзерумскимъ губернаторомъ со званіемъ шаркъ-сераскира, т. е. главнокомандующаго на востокѣ, и ему поручено вести дѣло о возстановленіи Азіятской границы согласно VI ст. трактата.

Нессельроде Италинскому, 31 іюля (12 авг.) 1813 (получ. 18 (30) авг.).

Порта весьма ошибается, если полагаетъ, что интересъ, принимаемый Государемъ въ замиреніи Сербіи вызванъ желаніемъ вмѣшаться во внутреннія дѣла Турціи; онъ предлагаетъ свои добрыя услуги на основаніи постановленій мирнаго трактата и желаетъ склонить сербовъ къ покорности, не подвергая опасности ихъ безопасность. Затрудненія, которыя они предъявляютъ противъ принятія предложеннаго имъ способа возстановленія авторитета оттоманскаго правительства не уничтожаютъ буквы и силы трактата, установляющаго будущее положеніе Сербіи; эти затрудненія должны послужить, напротивъ, поводомъ къ сближенію и соглашенію для изысканія средствъ къ ихъ устраненію и къ достиженію такимъ образомъ цѣли трактата и его полнаго осуществленія. Крутыя мѣры со стороны турокъ могутъ лишь усилить сопротивленіе сербовъ, между тѣмъ какъ посредничество Императора можетъ послужить къ мирному соглашенію.—Императоръ австрійскій предложилъ свое посредничество для замиренія воюющихъ державъ; оно было принято, но въ виду затрудненій, дѣлавшихся этому примиренію французами, Австрія вступила теперь въ союзъ съ Россіею и Пруссіею. Союзныя державы не прекратятъ борьбы, пока Франція не согласится на прочный миръ.—Великодушная политика Императора.

Получены депеши Италинскаго до № 24 и доложены Императору. La conférence avec le Reis-ef. à l'égard des Serviens paraît n'avoir nullement contribué à terminer les différends qui existent

avec ce peuple. La S. Porte serait dans l'erreur la plus complette si elle voyait dans l'intérêt que S. M. I. prend à la pacification de cette province aucun désir de s'immiscer dans les affaires intérieures de l'Empire Ott-n; c'est en vertu des engagemens pris d'un commun accord dans le traité qui a si heureusement rétabli la paix entre les deux Puissances que S. M. l'Empereur s'empresse d'interposer ses bons offices pour réconcilier les esprits et rétablir cette confiance qui doit ramener les Serviens à l'obéissance sans mettre en danger leur sureté. Les difficultés qu'ils peuvent avoir élevées contre le mode qui leur a été proposé pour le rétablissement de l'autorité du gouvernement Ottoman sur eux, ne détruisent pas la lettre et l'effet du traité par lequel l'état futur de la Servie est fixé et les moyens de les y conduire—laissés à la prudence des parties contractantes; la conséquence de ces obstacles, loin de produire l'extinction d'un pacte convenu, doit au contraire rétablir le concert et la bonne intelligence pour aviser aux moyens de les vaincre, de remplir ainsi le but du traité et d'en rendre l'exécution complette.—C'est sous ce point de vue que V. E. continuera à représenter cette affaire au Ministère Ottoman.

L'expérience prouvera aux ministres Ott-ns que les mesures de rigueur produiront un effet contraire à son (sic) attente et prolongeront la résistance; si les évènemens (comme il est probable) justifiaient cette prédiction, V. E. ne manquera pas d'en profiter pour faire sentir aux Turcs que notre intervention aurait pu éviter les malheurs et que c'est dans l'esprit de conciliation uniquement que S. M. veut faire usage de la facilité qu'Elle s'est réservée par le traité, afin de parvenir à terminer cette affaire d'une manière satisfaisante.

L'empereur d'Autriche, animé du désir de voir terminer les malheurs de l'Europe, a offert sa médiation pour établir une paix qui comprendrait les intérêts et garantirait la sureté de tous. Cette médiation a été en effet acceptée par les Puissances belligerantes; mais les difficultés gratuites et les délais apportés par les Français dans le cours de la négociation à Prague, ont empêché jusqu' à présent l'accomplissement des vues bienfaisantes du médiateur. Dans cette situation l'Autriche a senti la nécessité de se réunir à S. M. I. et au roi de Prusse avec la résolution d'obtenir par les armes ce que la France refuse à la sagesse et à la modération de ses conseils. Plus de 100 m. Russes et Prussiens entrent aujourd'hui en Bohème pour se joindre aux armées Autrichiennes et S. M. se rendra le

3/15 à Prague afin de mieux concerter avec l'empereur François les mesures et de régler les grandes affaires qui leur sont communes. S. M. a fait dénoncer l'armistice et les hostilités recommenceront infailliblement le 5/17.

En instruisant la S. Porte de toutes ces circonstances, V. E. aura soin de la bien persuader que la Russie, la Prusse, l'Autriche, la Suède, l'Angleterre et l'Espagne sont réunies d'une manière indissoluble et résolues de combattre jusqu'à tant que l'ennemi consente à une paix durable fondée sur la distribution des forces réelles et assurée par la garantie politique de toutes les Puissances; que dans tout arrangement éventuel S. M. aura fortement à coeur qu'il ne soit apporté aucune atteinte aux droits et aux intérêts de la S. Porte et qu'elle peut se reposer à cet égard sur la grandeur d'ame et l'amitié de notre auguste Maître.

Le ministère Ott-n est trop clairvoyant pour ne pas pénétrer les motifs qui déterminent S. M. à persévérer dans la lutte actuelle. La Russie a prouvé à ses ennemis qu'elle n'a rien à craindre de leurs efforts. La funeste expériance qu'ils ont faite pendant la campagne précédente, doit les avoir convaincus que sur notre territoire ils ne peuvent trouver que la mort ou la servitude; mais l'Empereur n'a pas voulu limiter sa politique à la sûreté exclusive de ses Etats, il est venu au secours de l'Europe asservie; la grandeur de ses vues, la pureté de ses principes et sa noble persévérance ont réuni autour de lui ces mêmes Puissances, qui forcées par la violence de leur oppresseur, portaient les armes, il y a quelques mois, contre son Empire. La sagesse du Divan et la magnanimité de S. H. elle-même ne manqueront pas d'apprécier tant de générosité et de faire des voeux pour qu'elle soit couronnée de succès au point que le monde entier puisse trouver sa tranquillité dans les résultats heureux de tant d'efforts sublimes.

Тоже (тоже).

Такъ какъ Франція не приняла сдѣланныя ей вѣнскимъ дворомъ 6 числа н. ст. предложенія, то 11 августа н. ст. Австрія объявила ей войну.

Италинскій Румянцову, 2 (14) августа 1813, № 124 (Нессельроду № 32).

По всѣмъ признакамъ Порта по внушеніямъ Стюрмера, поддержаннымъ Андреосси желаетъ воспользоваться предстоящими вѣроятно переговорами для всеобщаго замиренія. Хотя нѣкоторые члены Совѣта выразили опасеніе, что въ случаѣ заключенія лишь континен-

тальнаго мира, безъ участія Англіи, въ замѣнъ тѣхъ выгодъ, какія будутъ дарованы Портѣ въ видѣ ли возвращенія ей отнятыхъ у нея областей, въ видѣ ли гарантіи ея нынѣшнихъ владѣній, Порта могла бы оказаться скомпрометированною по отношенію къ Англіи, тѣмъ не менѣе Совѣтъ постановилъ воспользоваться настоящимъ случаемъ всеобщаго замиренія, и по этому поводу между Портою и вѣнскимъ дворомъ уже были переговоры, вслѣдствіе донесеній турецкаго повѣреннаго въ дѣлахъ. Въ послѣднемъ изъ этихъ донесеній онъ сообщаетъ, что по вопросу о замиреніи Меттернихъ имѣлъ продолжительное совѣщаніе съ Наполеономъ въ Дрезденѣ 26 іюня; что всеобщее замиреніе находится въ рукахъ Англіи, которая противится ему, и потому Меттернихъ прежде всего заботится о болѣе легко достижимомъ замиреніи континентальномъ; что Австрія, не желая принимать открыто сторону ни Франціи, ни Россіи и Пруссіи, избрала роль посредника, хотя и безъ формальнаго согласія Наполеона; что на Дрезденскомъ свиданіи Меттерниху удалось однако заручиться согласіемъ Наполеона на съѣздъ уполномоченныхъ Франціи, Россіи и Пруссіи въ Прагѣ при посредничествѣ Австріи для континентальнаго замиренія; что Россія и Пруссія изъ вниманія къ Австріи соглашались на съѣздъ, но не въ видѣ формальнаго конгресса (безъ особыхъ полномочій представителямъ) дабы не компрометировать себя относительно Англіи, но что Меттернихъ имѣлъ по этому поводу совѣщаніе съ гр. Нессельродомъ и бар. Гарденбергомъ и что можно надѣяться на согласіе русскаго императора и короля прусскаго на конгресъ въ Прагѣ, подъ предсѣдательствомъ Меттерниха,—при чемъ отъ Наполеона будетъ уполномоченъ ген. Коленкуръ, отъ прусскаго короля бар. Гумбольдъ (посланникъ въ Вѣнѣ), а русскій уполномоченный еще неизвѣстенъ. Далѣе Италинскій сообщаетъ, что турецкій повѣренный въ дѣлахъ получилъ отъ Меттерниха приглашеніе прибыть въ Прагу для совѣщанія съ нимъ, вѣроятно вслѣдствіе сообщеній Стюрмера. Цѣль Порты повидимому—достигнуть возвращенія отъ Россіи отнятыхъ у нея по Бухарестскому трактату территорій или по крайней мѣрѣ отказа ея отъ права вмѣшательства въ дѣла, касающіяся Дунайскихъ княжествъ.

Помимо Стюрмера Порта обращалась и къ англійскому послу. Рейст-эф. сообщилъ ему, что такъ какъ предполагается конгрессъ для общаго соглашенія (arrangement général) интересовъ всѣхъ европейскихъ державъ, и такъ какъ при этомъ будутъ рѣшаться вопросы о возстановленіи территорій (restitutions à faire) нѣкоторыхъ изъ нихъ, то Порта желала бы, чтобы англійскій посолъ сообщилъ ей свои по этому вопросу мнѣнія.

Тоже, 2 (14) августа 1813 № 137 (Нессельроду № 35).

Свиданіе Листона съ рейсъ-эфендіемъ и казіаскеромъ Халилъ-эфендіемъ состоялось 31 іюля ст. ст. Порта разсчитываетъ на конгрессѣ достигнуть возвращенія ей отнятыхъ Россіею областей. Въ этой надеждѣ поддерживаетъ ее Андреосси чрезъ своихъ клевретовъ: Халетъ-эфендія, Халилъ-эфендія и драгомана Порты и по его же внушенію Порта обратилась по этому предмету къ Австріи. Этимъ Андреосси разсчитываетъ либо усилить вліяніе Франціи на Порту, либо создать затрудненія для замиренія вслѣдствіе осложненія интересовъ, которые будутъ въ немъ замѣшаны. Впрочемъ въ Совѣтѣ есть и противники этого плана, которые доказываютъ, что замиреніе не состоится, что попытка къ возвращенію завоеванныхъ Россіею областей лишь ухудшитъ отношенія къ ней и что таковъ именно разсчетъ французскихъ внушеній. Австрія по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ надѣется на возможность достигнуть возвращенія Портѣ сдѣланныхъ Россіею завоеваній путемъ денежнаго за это вознагражденія Россіи Портою.

Тоже 16 (28) августа № 139 (Нессельроду № 36).

Во время конференціи съ Листономъ турецкіе министры мотивировали свою мысль о возвращеніи Портѣ завоеванныхъ у нея областей необходимостью возстановленія при предстоящихъ мирныхъ переговорахъ европейскаго равновѣсія, нарушеннаго между прочимъ этими завоеваніями Россіи. Листонъ отклонилъ ходатайство этихъ министровъ, чтобы Англія приняла на себя защиту интересовъ Порты на конгрессѣ, ссылаясь на то, что его правительство отклонило посредничество Австріи и что поэтому въ Прагѣ вѣроятно не будетъ англійскаго уполномоченнаго. А когда они замѣтили на это, что Англія могла бы повліять прямо на русскаго императора въ пользу Порты, то онъ отвѣтилъ, что въ виду поведенія, какого держалась Порта относительно Россіи со времени заключенія мира, трудно ожидать, чтобы этотъ монархъ былъ дружественно расположенъ къ ней.

Тоже 16 (28) августа № 141 (Нессельроду № 38).

Сообщаетъ содержаніе донесеній турецкаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Вѣнѣ о свиданіи его съ Меттернихомъ. Хотя изъ этого донесенія предположенія, высказанныя Италинскимъ въ депешѣ № 124 оказываются невѣрными, но что Порта обращалась къ Австріи съ ходатайствомъ въ пользу своихъ интересовъ при общемъ замиреніи— это фактъ достовѣрный и несомнѣнный.

Тоже, 16 (28) августа № 138.

Азіятскій вопросъ все въ томъ же положеніи (см. № 115). Порту этотъ вопросъ весьма тревожитъ и она при всякомъ случаѣ заявляетъ

объ этомъ и съ нетерпѣніемъ ожидаетъ отвѣта на донесенія Италинскаго двору отъ 17 (29) іюля. Италинскій убѣдительно проситъ сообщить ему рѣшеніе Императора и окончательныя инструкціи по этому вопросу.

Тоже, 2 (14) іюня № 93, 1 (13) іюля, 17 (29) іюля № 120 и 16 (28) августа № 150.

Королева Каролина Неаполитанская намѣревается посѣтить Вѣну и ѣхать туда черезъ Константинополь. Графъ Лудольфъ, посланникъ королевства Обѣихъ Сицилій, подалъ Портѣ ноту, которою просилъ о разрѣшеніи прохода чрезъ Дарданеллы фрегату королевы и ея свиты. Это ходатайство поддержано было и Листономъ, Стюрмеромъ и Италинскимъ, хотя послѣдній заранѣе ожидалъ отказа. Дѣйствительно, въ выданномъ Лудольфу фирманѣ сказано, что королевѣ разрѣшается проходъ чрезъ Дарданеллы на какомъ угодно суднѣ, кромѣ военнаго (sur tout autre embarquement qu'un vaisseau de guerre). Особенно старался о выдачѣ Фирмана Стюрмеръ, а Листонъ поступалъ въ этомъ дѣлѣ весьма сдержанно.

Италинскій Румянцову, 16 (26) августа 1813, № 143.

Разногласіе между ген. Гартингомъ и турецкимъ коммиссаромъ Ахметъ-Зеки-эфендіемъ касательно разграниченія по Дунаю. Мнѣніе турецкаго коммиссара несогласно съ Бухарестскимъ трактатомъ, но съ другой стороны нельзя разсчитывать и на согласіе Порты принять черту, предлагаемую Хартингомъ, такъ какъ включеніе Стараго Кили въ эту черту прямо противно буквѣ IV статьи трактата, которая оканчивается словами: „cet espace sera marqué par des signaux, les habitations existantes avant la guerre, ainsi que le Vieux Kili restant hors de cette ligne de démarcation". Cette stipulation, продолжаетъ Италинскій,—ne me permet pas de baser mes démarches sur le traité de paix. Comme cependant V. E. me fait connaître la volonté souveraine pour l'enclavement du Vieux Kili, je mettrai en avant cette proposition dans les explications ultérieures avec le ministère Ottoman.

Тоже 1 (13) октября № 165.

Также значительныя разногласія между Хартингомъ и Зеки-эфендіемъ и по другимъ вопросамъ. Поэтому Италинскій предложилъ Хартингу прекратить переговоры и поручить ихъ ему, Италинскому.

Италинскій Румянцову, 2 (14) сентября 1813 № 152.

Прибылъ 18 августа фельдъегерь, отправленный изъ Петерсвальдена 31 іюля съ депешею, содержащею приказанія Императора касательно заявленія Портѣ по сербскимъ дѣламъ, а 31 августа получена депеша Румянцова отъ 30 іюля по тому же предмету. Въ отвѣтъ на эти заявленія рейсъ-эфенди повторилъ обычныя увѣренія о желаніи Порты исполнить принятыя VIII статьею обязательства и объ упорномъ отказѣ сербовъ согласиться на ея предложенія. Это нежеланіе подчиниться выражено и въ послѣднемъ, полученномъ Портою отъ Чернаго Георгія письмѣ, въ которомъ онъ объявляетъ, что если турки имѣютъ падишаха, на могущество котораго они полагаются, то сербы имѣютъ Бога, на котораго они вполнѣ уповаютъ. При этомъ случаѣ рейсъ-эф. опять сталъ доказывать неумѣстность (inconvenance) пребыванія въ Сербіи Недобы и неприличіе его поведенія тамъ при настоящихъ обстоятельствахъ. Онъ заявилъ также, что хотя Порта имѣла бы право употребить крайнюю строгость относительно сербскаго народа, по мѣрѣ вступленія оттоманскихъ войскъ въ Сербію, но что она приказала мягко обращаться (traiter avec clémence) съ тѣми, которые изъявляютъ покорность. Это увѣреніе рейсъ-эфенди не согласно однако съ извѣстіями, полученными Италинскимъ на этотъ счетъ отъ ген. консула Кирико. Certes, en raison de l'intérêt que la brave et malheureuse nation Servienne mérite, on ne pourrait qu'éprouver une peine très vive de la voir succomber; mais d'autres considérations importantes produiraient le même sentiment. Un succès complet et obtenu facilement contre ce peuple, tendrait infailiblement d'un côté à enorgueillir encore plus le Sultan, à le faire persévérer dans l'ideé qu'on a soin de nourrir en lui qu'il n'a qu'à vouloir pour réussir, et de l'autre—à soutenir en crédit les personnages qui sont les auteurs et les fauteurs du système qu'il a embrassé et qu'il suit.

Италинскій Румянцову 2 (14) сентября 1813 № 156.

За послѣднее время всѣ представленія и требованія Италинскаго къ Портѣ по дѣламъ торговымъ и частныхъ лицъ остаются неудовлетворенными и рейсъ-эф. прямо объявилъ, что это — необходимый результатъ неисполненія Россіею VI статьи трактата объ эвакуаціи Кавказа. Онъ постоянно говоритъ объ этомъ, выражая явно подозрѣнія касательно видовъ и намѣреній русскаго правительства со времени послѣднихъ, сдѣланныхъ имъ заявленій (см. депешу отъ 17 (29)

іюля). De mon côté, mon impatience de connaître les dernières instructions de V. E. est des plus grandes,—ce sera une réelle crise *).

Тоже 15 (27) сентября № 159 (Нессельроду 1 (13) октября).

Малоазіятская армія усилена. Повидимому Порта принимаетъ мѣры предосторожности вслѣдствіе подозрительности къ замысламъ Россіи, а также вслѣдствіе враждебныхъ намъ внушеній французскаго посла Андреоси, который употребляетъ всѣ усилія, чтобы пріобрѣсти себѣ сторонниковъ и благорасположеніе султана. Впрочемъ Италинскій не сомнѣвается, что если бы мы возвратили Портѣ кавказское побережье, то хотя Порта и не освободится отъ своихъ подозрѣній, однако внушенія Андреосси останутся безъ всякихъ послѣдствій. Хотя для насъ было бы выгодно удержать все побережье и такимъ образомъ пресѣчь возможность сообщеній Порты съ горцами, но для этого потребовались бы съ нашей стороны значительныя средства и даже рѣшиться на новую войну съ турками.

Тоже 1 (13) октября № 163.

Англійскій посолъ Листонъ посылалъ къ рейсъ-эфендію драгомана посольства Пизани, которому рейсъ-эф. очень жаловался на неисполненіе Россіею постановленій трактата касательно Кавказа и сказалъ, что это можетъ повести даже къ возобновленію войны. Листонъ полагаетъ, что на это обстоятельство слѣдовало бы обратить русскому правительству серіозное вниманіе. Италинскій согласенъ съ этимъ мнѣніемъ.

Нессельроде Италинскому Теплицъ 21 сент. (3 окт.) 1813 (получ. 17 (29) нояб.).

Императоръ принимаетъ въ сербахъ живое участіе. Между тѣмъ извѣстія изъ Сербіи сообщаютъ, что они находятся въ самомъ критическомъ положеніи, что нѣсколько крѣпостей взяты турками и что если послѣднимъ удастся покорить этотъ несчастный народъ, то они намѣрены вырѣзать все населеніе свыше семи лѣтъ. Императоръ не можетъ допустить такого бѣдствія для народа, который выказалъ столько преданности ему и потому онъ рѣшился сдѣлать въ ихъ пользу еще болѣе рѣшительные шаги. Императоръ никогда не допускалъ мысли, чтобы постановленіе трактата о возвращеніи сербовъ подъ власть турокъ могло быть исполнено иначе, какъ путемъ переговоровъ и онъ никогда бы не согласился отдавать ихъ на жертву мщенію Порты. Поэтому Италинскому предписывается принять самыя рѣшительныя мѣры для удержанія турокъ отъ исполненія ихъ замысловъ. Онъ будетъ поддержанъ Стюрмеромъ и прусскимъ посланникомъ. Сербы не отказываются допустить турецкихъ гражданскихъ чиновниковъ и пла-

*) Такого же содержанія депеша Италинскаго отъ 15 (27) окт. 1813 № 171.

тать Портѣ дань, но они не могутъ согласиться на передачу всѣхъ крѣпостей и въ особенности на разоруженіе, отъ котораго зависитъ ихъ безопасность. Еслибы возможно было соглашеніе на этихъ основаніяхъ и еслибы Порта согласилась на такое положеніе Сербіи, въ какомъ находятся Молдавія и Валахія, то это удовлетворило бы обоюдные интересы и устранило бы весьма опасныя послѣдствія для самой Порты. Въ этомъ смыслѣ составлены инструкціи Стюрмера Въ томъ же смыслѣ будутъ воздѣйствовать на Порту и представители Англіи, Швеціи и Пруссіи.

Италинскій Румянцову 15 (27) октября 1813 № 171 (Нессельроду № 47).

Порта постоянно отказываетъ въ удовлетвореніи справедливыхъ требованій Италинскаго по текущимъ вопросамъ, касающимся торговли и мореплаванія, оправдываясь тѣмъ, что это—необходимое послѣдствіе неисполненія Россіею статьи объ эвакуаціи Азіи. Италинскому съ большимъ трудомъ удалось добиться удовлетворительнаго результата по нѣкоторымъ дѣламъ, но онъ съ нетерпѣніемъ ожидаетъ сообщенія рѣшительнаго отвѣта на свою депешу отъ 17 (29) іюля, дабы рѣшительно объясниться съ Портою и прекратить настоящее положеніе, опасное для сохраненія мира.

Тоже 15 (27) октября 1813 № 173.

Рейсъ-эфенди настаиваетъ на требованіи, дабы исполнено было условіе 2-го параграфа VII ст. трактата касательно разрѣшенія татарамъ Эдиссанской орды, переведенной во время войны изъ Бессарабіи въ Россію и Крымъ, возвратиться въ Турцію (всего Порта насчитала 11000 семей, поселенныхъ въ Крыму). По его настоянію Италинскій передалъ Рейсъ-эфендію письмо отъ себя къ герцогу Ришелье съ сообщеніемъ объ этомъ требованіи Порты; но вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомилъ его, что сама Порта дѣлаетъ всевозможныя затрудненія осуществленію подобнаго же права, предоставленнаго Россіи этою же и V статьями и просилъ его (Ришелье) отвѣтить предъявителю письма и даже письменно отвѣтить ему (Италинскому), что въ виду сопротивленія оказываемаго Портою эмиграціи въ Россію лицъ, коимъ это право предоставлено V и VII статьями трактата, императорское правительство приказало ему держаться исполненіемъ постановленія, касающагося татаръ Эдиссанской орды.

Тоже 15 (27) октября № 177 (Нессельроду № 49).

Порта жалуется, что при передачѣ Анапы туркамъ, русскіе увезли съ собою всю тамошнюю артиллерію. Италинскій сообщилъ объ этомъ герцогу Ришелье и что въ силу постановленій трактата артиллерію придется возвратить туркамъ.

Италинскій Румянцову 15 (27) октября 1813 № 174 (Нессельроду № 50).

Le 6 (18) de ce mois les batteries de la capitale et de tout le canal ont célébré pendant trois jours et par trois salves chaque jour la prise de Belgrade, de Semendria et de Sabache. J'ai eu ainsi la douleur d'être assuré que le sort de la malheureuse Servie est pour le moment militairement décidé et que par un effet des opérations des armées ottomanes un grand nombre de Serviens ont été impitoyablement massacrés. On veut justifier les cruautés exercées sur ce peuple par le massacre que lui-même aurait fait des habitans musulmans restés.

Il m'est revenu de bonne source que depuis l'intimité des relations entre la Cour Imp-le et celle d'Autriche, les affaires Serviennes ayant donné lieu à quelques explications, le C-te Metternich en avait rendu compte à l'internonce Sturmer avec l'information que S. M. l'Empereur notre Aug. Souverain avait déclaré ne vouloir pas se mêler des différents de ce peuple avec la Porte et que l'internonce Sturmer a communiqué au Reis eff. cette déclaration. J'ai su aussi que ce ministre Ott-n a fait part à l'internonce Sturmer que le Gr. Visir avait informé que des canons de fabrique autrichienne se sont trouvés dans l'artillerie prise aux Serviens et que le langage du R.-eff. à cette occasion a présenté l'idée de l'inculpation que cette Puissance a favorisé leur insurrection.

Les succès du gouv-t Ott-n dans l'intérieur de l'Empire contribuent grandement à augmenter l'orgueil du Sultan, sa présomption à lui donner de sa puissance et de ses moyens des idées erronées et à lui faire recevoir avec complaisance les insinuations de la flatterie et de la malignité pour des projets extérieurs. Je compte sur les évènemens de la lutte actuelle contre la France. Ils devront certainement contribuer à dissiper cette illusion et à comprimer les malveillants.

Италинскій Румянцову 15 (27) октября 1813 № 179.

Получилъ извѣстіе отъ ст. сов. Бенаки, что онъ отправляется изъ Вѣны къ мѣсту своего назначенія въ качествѣ русскаго консула въ Албаніи, Италинскій опасается, что и въ этомъ случаѣ Порта сдѣлаетъ затрудненіе: такъ какъ теперь султанъ помышляетъ объ усмиреніи Али-паши, то Порта можетъ «prendre courage de la présence d'un agent Russe en Albanie et dès lors manifester de la répugnance à l'établissement d'un consul auprès d'Ali-pacha. — J'observerai

ici à V. E. en réponse à sa dépèche du 16 sept-bre qui si son intention peut être de persévérer dans l'idée d'ériger un consulat général en Bulgarie, je suis certain que la Porte s'y opposera. Elle considérera cet établissement comme dangereux pour elle et ayant au moins pour but d'encourager les bulgares à l'émigration en Russie; elle alléguera que jamais il n'y a eu un consul dans cette contrée. A cet égard je ne dois pas laisser ignorer à V. Exc. que quoique les traités de la France comme les nôtres donnent le droit d'établir des consuls partout où il sera jugé nécessaire, cependant la Porte élève de grandes difficultés pour tout nouvel établissement de ce genre et se refuse jusqu'à ce jour à reconnaître le consul que la France a voulu établir à Andrinople, où jusqu'a présent elle n'a eu qu'un simple agent dans la personne d'un des négociants français qui y sont établis. Il en a été de même pour nous avant la guerre. La France a éprouvé le même refus pour Varna. V. E. se rappellera aussi sans doute que dans les temps antérieurs nous avons éprouvé les mêmes diffiicultés pour ce port. Je prendrai la liberté de représenter qu'au surplus de pareilles demandes si sujettes à difficultés, doivent être ajournées jusqu'à ce que nos relations avec la Porte prennent un tout autre caractère que celui du moment.

Италинскій Румянцову 2 (14) ноября 1813 № 186 (Нессельроду № 59).

Порта потребовала у Австріи выдачи бѣжавшихъ туда въ разное время сербовъ. Она дѣлитъ ихъ на 4 разряда:

1) бѣжавшихъ въ Австрію и не участвовавшихъ въ возстаніи;

2) сербскихъ вождей, въ томъ числѣ Георгія Чернаго;

3) мусульманъ, силою увезенныхъ сербами въ Австрію,

и 4) всѣхъ участвовавшихъ въ возстаніи.

Хотя Стюрмеръ не имѣетъ еще инструкцій на этотъ счетъ, но онъ объявилъ турецкимъ министрамъ, что требованіе Порты едва ли будетъ удовлетворено его правительствомъ. Порта жаловалась также на убѣжище, данное въ Землинѣ Недобѣ. Италинскій полагаетъ, что Австрія жалѣетъ теперь о доставленныхъ ею туркамъ боевыхъ запасахъ противъ Сербіи. Султанъ выразилъ по этому поводу свое удовольствіе Стюрмеру и по докладу вел. визиря пожаловалъ ему бриллiантовую табакерку. Le sultan a fait témoigner à ce sujet sa satisfaction à l'internonce Sturmer en lui faisant remettre une tabatière en brillans et une autre au I-r drogman de la légation autrichienne. Cette démonstration du Sultan a été motivée par un rapport du Gr. V. sur la conduite tenue par les autrichiens envers la Porte et

dans lequel il marque en être confus. Ce rapport ayant été mis sous les yeux du Sultan, ce prince a dit que c'était à lui à réparer la confusion de Son Gr. Visir.—L'internonce Sturmer m'a communiqué lui même toutes ces circonstances. On ne peut s'empêcher de penser que cette tabatière a été trempée dans le sang des victimes Serviennes. L'internonce Sturmer en m'entretenant des cruautés exercées par les troupes turques a assuré d'après les rapports qui lui sont parvenus que les Serviens de leur côté ont commis des horreurs et ont provoqué celles de leurs ennemis en massacrant indistinctement les musulmans de tout age et de tout sexe, restés parmi eux et en saccageant et brulant tout.

Италинскій Румянцову 17 (29) октября 1813 № 182 (Нессельроду № 53).

Препровождаетъ донесеніе драгомана А. Фонтона отъ 15 (27) октября, что по сообщеніи Портою вел. визирю о послѣднихъ объясненіяхъ, бывшихъ между нею съ Италинскимъ по вопросу объ Азіи, вел. визирь приказалъ министрамъ потребовать у Италинскаго категорическаго отвѣта по этому предмету и въ то же время обратиться офиціально къ представителямъ Австріи и Англіи съ сообщеніемъ, что если Россія не исполнитъ своихъ обязательствъ и если изъ-за этого возгорится война, то чтобы Австрія и Англія въ качествѣ союзницъ Россіи не обвиняли въ этомъ Порту. Сообщая объ этомъ офиціально Фонтону, Рейсъ-эф. конфиденціально присовокупилъ, что онъ старается успокоить свое правительство объясненіемъ, которое даетъ Италинскій, что императоръ весь поглощенъ заботами войны противъ Франціи и что единственно этимъ объясняется происшедшее замедленіе, но что недовѣріе къ намѣреніямъ Россіи все возрастаетъ. Онъ присовокупилъ также, что онъ частью исполнилъ приказаніе вел. визиря, сдѣлавъ требуемое имъ сообщеніе драгоману австрійскаго интернунція Теста.—Италинскій офиціально же отвѣчалъ Рейсъ-эфендію въ формѣ письменной инструкціи Фонтону отъ того же 15 (27) числа, въ которой увѣрялъ, что императоръ не питаетъ никакихъ враждебныхъ замысловъ и видовъ на турецкія владѣнія, что онъ донесъ ему непосредственно о требованіи Порты, но что не получивъ еще инструкціи государя по этому предмету, онъ не имѣетъ возможности дать какой либо категорическій отвѣтъ; что угрозы Порты не имѣютъ достаточнаго основанія, такъ какъ онѣ основаны не на отказѣ, а лишь на замедленіи со стороны Россіи вступить въ объясненіе съ нею по спорному вопросу и что съ своей стороны Россія встрѣчала въ поведеніи Порты со времени заключенія мира много поводовъ къ жа-

лобамъ на несоблюденіе подъ разными предлогами постановленій трактата, исполненія котораго она однако требуетъ отъ Россіи, но жалобы эти и требованія Россіи оставлялись Портою безъ вниманія.

Листонъ сообщилъ Италинскому о сдѣланномъ ему Портою заявленіи. Листонъ держится прежняго своего мнѣнія по этому дѣлу и сожалѣетъ, что Италинскій не можетъ все еще дать Портѣ отвѣта, изъ котораго можно бы было заключить о благопріятномъ исходѣ; впрочемъ, онъ обѣщаетъ употребить всѣ усилія, чтобы положеніе не ухудшилось.

Стюрмеръ также сообщилъ сдѣланное ему Портою заявленіе, что неисполненіе Россіею договора касательно Азіи давало бы Портѣ право въ манифестѣ изложить свои жалобы противъ нея, но что желая истощить предварительно всѣ примирительныя средства, Порта обратится къ Австріи и Англіи съ цѣлью просить ихъ добрыхъ услугъ и что съ этою цѣлью интернунцій и англійскій посолъ будутъ приглашены на особую конференцію. Поэтому Стюрмеръ выразилъ желаніе предварительно этой конференціи имѣть совѣщаніе съ Италинскимъ *). Стюрмеръ не раздѣляетъ опасеній Листона относительно возможности какого либо поспѣшнаго рѣшенія (un parti précipité) со стороны Порты, но онъ полагаетъ, что настоящее положеніе дѣлъ благопріятно для интригъ французовъ и ихъ приверженцевъ и что потому желательно было бы, чтобы наши отношенія къ Портѣ скорѣе измѣнились. Наконецъ, онъ замѣтилъ, что въ настоящемъ случаѣ Порта уже вторично обращается къ нему по дѣламъ Азіи и что о первомъ ея обращеніи къ нему онъ въ свое время донесъ своему двору. На этомъ основаніи Италинскій надѣется, что этотъ вопросъ русско-турецкихъ отношеній sera entré dans les communications de S. M. l'Empereur avec. S. M. I. R. Ap-que и что онъ въ скоромъ времени получитъ извѣщеніе о рѣшеніи, принятомъ государемъ.

Тоже 2 (14) ноября № 184 (Нессельроду № 56).

Конференція Стюрмера съ Рейсъ-эф., о которой Италинскій доносилъ въ № 182, состоялась по приглашенію послѣдняго 23 октября ст. ст. Quoique certainement je ne pourrais pas de mon chef et sans une autorisation formelle rendre qui que ce soit l'arbitre de nos dif-

*) Въ черновомъ отпускѣ депеши Италинскаго зачеркнуто: Je peux être dans l'erreur, mais je considère que ce recours à l'Angleterre et à l'Autriche, pouvant concourir à établir une négociation avec la Porte, présente utilité.

férents avec la Porte, но онъ счелъ нужнымъ сообщить Стюрмеру о положеніи азіатскаго вопроса, какъ онъ изложенъ въ сообщенной имъ въ свое время Портѣ депешѣ ген. Ртищева и указать ему также на статьи трактатовъ, постоянно нарушаемыя Портою со времени возстановленія мира, несмотря на то, что эти статьи не могутъ подлежать никакому спору, между тѣмъ какъ притязанія ея касательно Азіи весьма сомнительны. — Послѣ конференціи съ Рейсъ-эфендіемъ Стюрмеръ прочиталъ Италинскому протоколъ этой конференціи. Заявленія, сдѣланныя при этомъ случаѣ турецкими министрами, не представляютъ въ сущности ничего новаго, но Италинскій считаетъ долгомъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что турецкіе министры, говоря на конференціи объ эвакуаціи Азіи, называли только Сухумъ-Кале, Анакру и Кемхалъ, а что во врученной Стюрмеру запискѣ о неудовольствіяхъ Порты противъ Россіи въ азіатскомъ вопросѣ, они распространили притязанія Порты далѣе, чѣмъ когда либо во время предшествовавшихъ непосредственныхъ объясненій по этому предмету. Свои притязанія Порта основываетъ на Кайнарджійскомъ трактатѣ; такъ какъ онъ подтвержденъ Бухарестскимъ трактатомъ, то она полагаетъ, что Россія должна эвакуировать тѣ мѣстности, занятіе коихъ не разрѣшено тѣмъ трактатомъ. Въ той же запискѣ Порта указываетъ на Кубань, какъ на границу, опредѣленную трактатами. Она ссылается также на конвенцію 1783 года. Впрочемъ Стюрмеръ весьма резонно полагаетъ, что Порта имѣетъ въ виду лишь возвращеніе азіатскаго побережья и съ этою цѣлью только выставляетъ и другія притязанія. Какъ бы то ни было, нужно будетъ въ случаѣ открытія переговоровъ объ азіатскомъ вопросѣ воспользоваться этимъ для точнаго опредѣленія политическаго положенія того края.

Тоже 18 (30) ноября 1830 № 193 (Нессельроду № 59).

Въ великомъ Совѣтѣ обсуждаются мѣры противъ Россіи. Несмотря на то, что султанъ, какъ говорятъ, желаетъ полюбовнаго соглашенія съ Россіею, однако на всякій случай принимаются военныя мѣры,—осматриваются крѣпости, приводится въ порядокъ вооруженіе, обсуждался и вопросъ объ устройствѣ укрѣпленій на Прутѣ, хотя они были бы безполезны и этимъ нарушены бы были привилегіи Молдавіи. Впрочемъ успѣхи союзниковъ въ войнѣ противъ Франціи оказываютъ значительно умиряющее вліяніе на воинственное настроеніе извѣстной части турецкихъ министровъ.

Тоже, 2 (14) ноября 1813, № 185 (Нессельроду № 57).

Персидскій посланникъ Насрулла-ханъ предложилъ Италинскому перенести мирные переговоры съ Персіею въ Константинополь подъ

предлогомъ особаго довѣрія персидскаго правительства къ нему, Италинскому. Послѣдній отклонилъ это предложеніе, ссылаясь на то, что переговоры ген. Ртищева съ персидскимъ правительствомъ при посредничествѣ Англіи уже значительно подвинулись впередъ и что перенесеніемъ переговоровъ въ Константинополь, они лишь затянулись бы.—Италинскій полагаетъ, что этотъ шагъ внушенъ персіанамъ Портою и французскимъ посломъ. Персидскій посланникъ обращался за посредничествомъ и къ австрійскому интернунцію, жалуясь, что англичане не исполнили обѣщаній и ничего не сдѣлали въ пользу Персіи. И въ этомъ отношеніи персидскій посланникъ вѣроятно дѣйствовалъ по внушенію Порты, которая, прибѣгнувъ къ посредничеству Австріи въ вопросѣ объ эвакуаціи Кавказа, имѣла бы выгоду отъ соединенія переговоровъ по обоимъ предметамъ въ однѣхъ рукахъ.

Тоже, 18 (30) ноября № 195 (Нессельроду № 60).

Листонъ сообщилъ Италинскому пріятное извѣстіе о заключенномъ 24 октября мирѣ между Персіею и Россіею. Итакъ, интриги и расчеты Порты въ этомъ отношеніи окончились ничѣмъ.

Тоже, 2 (14) декабря 1813 № 202 и 203 (Нессельроду № 65).

Вслѣдствіе извѣщенія изъ императорской квартиры (изъ Мейнингена) отъ 19 (31) октября о предстоящемъ сообщеніи черезъ канцлера окончательныхъ повелѣній императора касательно Кавказа, ожидаетъ съ нетерпѣніемъ депеши отъ Румянцова. Порта, вѣроятно въ ожиданіи отвѣта Австріи на просьбу о посредничествѣ, не дѣлала за послѣднее время напоминаній по этому предмету. Вѣроятно и наши блестящіе военные успѣхи (битва подъ Лейпцигомъ), миръ съ Персіею и военныя демонстраціи на турецкой границѣ способствовали ея сдержанности. Обстоятельства вообще благопріятны намъ теперь для сведенія счетовъ съ Портою за ея поведеніе со времени возстановленія мира, особенно же за неисполненіе ею статьи касательно Сербовъ и за многократныя нарушенія правъ, представленныхъ намъ коммерческимъ трактатомъ. Впрочемъ Порта тѣснитъ не одну русскую торговлю,—въ этомъ отношеніи она держится одной общей системы: и англичане, австрійцы и другіе народы, торгующіе съ Турціею, испытывали еще бо́льшія прижимки, чѣмъ русскіе, особенно въ отношеніи мореходства; въ особенности торговля англичанъ подвергается самымъ вопіющимъ притѣсненіямъ, и англійскій посолъ намѣренъ возбудить переговоры съ Портою по этому предмету. Во всякомъ случаѣ, не смотря на жалобы Ришелье и русскихъ купцовъ, русское судоходство пользуется совершенно привилегированнымъ положеніемъ, напр.

относительно формальностей для пропуска русскихъ судовъ черезъ проливы. Для провѣрки этихъ жалобъ, впрочемъ нерѣдко основательныхъ, на чрезвычайныя притѣсненія и придирки, Италинскій обратился къ Стюрмеру съ конфиденціальнымъ запросомъ, и послѣдній отвѣчалъ, что въ отношеніи прижимокъ и произвола таможенныхъ чиновниковъ австрійская торговля въ Турціи находится ничуть не въ лучшемъ положеніи, чѣмъ русская. Но по его мнѣнію эти прижимки дѣлаются не относительно подданныхъ именно той или другой державы, а вызываются просто желаніемъ Порты поправить свои финансы, ужасно разстроенные полнымъ застоемъ морской торговли, паденіемъ курса турецкой монеты, войнами, чумой, разоренiемъ народа и т. п. Сверхъ того онѣ объясняются существующею и все усиливающеюся несоразмѣрностію между оцѣнкою товаровъ въ тарифахъ и ихъ дѣйствительною стоимостію и между нормальною и дѣйствительною стоимостью турецкой монеты, которою производится уплата таможенныхъ пошлинъ, неопредѣленностью редакціи постановленій трактатовъ, откупною системою, принятою въ Турціи и для таможенныхъ сборщиковъ, побуждающею ихъ къ злоупотребленіямъ, и наконецъ податливостью купцовъ, которые для выиграния времени часто предпочитаютъ входить въ сдѣлку съ турецкими чиновниками, чѣмъ прибѣгать къ помощи своихъ дипломатическихъ агентовъ. Сверхъ всего этого часть вины въ данномъ случаѣ падаетъ на французскаго посла, который изъ политическихъ видовъ не только не относится снисходительно къ притѣсненіямъ, испытываемымъ и французскою (впрочемъ незначительною) торговлею въ Турціи, но и поощряетъ Порту въ ея системѣ.

Италинскій Румянцову 2 (14) декабря 1813 № 205.

Сообщаетъ содержаніе донесеній турецкаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Вѣнѣ.

19 октября нов. ст: Согласно полученному приказанію, выразилъ благодарность Порты за оказанное ей австрійскимъ правительствомъ содѣйствіе доставкою провіанта турецкимъ войскамъ, дѣйствовавшимъ противъ сербовъ, и объявилъ, что этимъ содѣйствіемъ Австрія пріобрѣла себѣ болѣе всякой другой державы искреннѣйшую дружбу и благодарность Порты. На что было отвѣчено, что конечно ни одна держава не принимаетъ такого участія въ благосостояніи и процвѣтаніи Порты, какъ Австрія.

2 ноября: Лейпцигскою побѣдою союзники обязаны австрійскому генералу Шварценбергу; поэтому никто теперь не оспариваетъ уже у Австріи главной руководящей роли при предстоящемъ регулирова-

нiи des grandes affaires communes, тѣмъ болѣе, что у нея и наиболѣе способный изъ всѣхъ министръ—Меттернихъ. Во избѣжаніе, чтобы поддержка Россіи не дала возможности Пруссіи повредить интересамъ Германіи, Меттернихъ заручился уже съ своей стороны поддержкою Англіи.

Италинскій Румянцову 17 (29) декабря 1813 № 214.

Сообщаетъ содержаніе донесеній турецкаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Вѣнѣ:

16 ноября: До настоящаго времени Россія ведетъ войну противъ Франціи безкорыстно, — ради только своей части Польши и возстановленія Ольденбурга. Главные дѣятели и наиболѣе заинтересованные—Австрія и Пруссія. Но если участіе Россіи продолжится, хотя бы въ качествѣ лишь союзницы ихъ, то она конечно потребуетъ вознагражденія за это и вообще въ концѣ концовъ интересы союзниковъ столкнутся, между ними явится несогласіе. Между прочимъ Россія не захочетъ изъ самолюбія допустить преобладающаго вліянія Австріи на Европейскія дѣла. На это вѣроятно разсчитываетъ Наполеонъ.

Тоже, 17 (29) декабря 1813 № 210.

Получилъ депешу отъ 17 ноября, извѣщающую о заключеніи мира съ Персіею. Особенно обрадовало Италинскаго, что въ силу трактата Персія уступаетъ Россіи территоріи, на которыя Порта заявляетъ притязаніе, какъ на свою собственность. J'avais pris la liberté d'exprimer le désir que cette cession fût stipulée dans les négociations avec la Perse; l'esprit prévoyant de V. E. et la profondeur de ses conceptions politiques ont su l'assurer d'un moyen de plus dans la discussion Asiatique avec la Porte. Въ ожиданіи этихъ переговоровъ Италинскій не сообщилъ Портѣ содержанія этой статьи и русско-персидскаго трактата.

Къ депешѣ Италинскаго Румянцову, № 169—1813 г.

Le soussigné Envoyé Extraordinaire et Min. plénip. etc. a l'honneur de représenter à la S. Porte qu'à l'époque à laquelle les troupes Imp-les Russes ont dû évacuer la Valachie, le Divan de la Principauté s'étant chargé des provisions en nature qui appartenaient à l'armée Imp-le, a livré pour leur valeur réglée d'un commun accord, une obligation de 1.508111 piastres payables dans 4 mois. Que cette dette a été ensuite reconnue et confirmée pas S. E. le Kehaya bey Ghalib effendi, qui se trouvait encore à Bucareste. Qu'indépendam-

ment de cette somme, il en est deux autres à ajouter à cette dette nationale de la Valachie, provenant savoir:

Montant d'une erreur lors du réglement des comptes 16.584 p-res. Pour autant adjugé sur un autre article des comptes par S. E. le Kehaya bey Ghalib-eff. 120.000 p-res. En somme—piastres 136.584, laquelle somme, jointe à celle de l'obligation, porte la totalité de la dette de la Valachie en faveur de la Cour Imp-le à piastres 1.644.695.

Le Consul gén-l de Russie en Valachie ayant été chargé de recevoir ces sommes, en fit la demande à l'époque de l'échéance de l'obligation. L'état de la Province fut représenté comme ne permettant pas de supporter ce payement. Sur le rapport qui en a été fait à S. M. l'Empereur, cet auguste Souverain a fait donner récemment l'ordre au Conseiller d'Etat et Consul gén-l Kiriko de notifier qu'il consentait à ce que pour le moment la Valachie n'acquitte que la moitié de la dette reconnue à la paix, pourvu que ce payement soit effectué sans délais, et que quant à l'autre moitié, S. M. I. se réserve d'en faire la demande à une époque plus éloignée.

Cette décision de S. M. l'Empereur ayant été communiquée au soussigné, il s'empresse aussi de la porter à la connaissance de la S. Porte et il demande officiellement que de son côté elle veuille bien faire expédier à l'hospodar de Valachie l'ordre de prendre immédiatement et de concert avec le Divan de la Principauté, les mesures nécessaires pour assurer et opérer sans délais entre les mains du Consul général Kirico le payement de la moitié de la dette contractée par la province envers l'armée de S. M. l'Empereur, sauf les droits de cet auguste Souverain pour l'autre moitié à être exigée à une époque plus éloignée. Le soussigné aime à croire que la S. P. appréciant cette condescendance de S. M. l'Empereur, voudra mettre de l'empressement à émaner les ordres que l'objet exige impérieusement.

Buyukdéré, le 17 (29) Sept-bre 1813.

Италинскій Румянцову, 18 (30) ноября 1813 № 196.

La note que j'ai présentée le 17 (29) Sept. relativement à la dette de Valachie et les démarches verbales ultérieurement faites par moi auprès du ministère Ott-n en cette capitale n'ayant pas amené encore une résolution quelconque, j'ai voulu recourir à une autre tentative, en m'adressant aussi à celui du camp, et à cet effet j'ai écrit à Ghalib-eff. Kehaya bey et à Hussni-bey Reis-effendi du camp, l'un et l'autre se trouvant à Andrinople. Etant intervenu dans la

transaction qui a eu lieu à cette époque à Bucareste et l'ayant sanctionné par sa signature, Ghalib-eff. devrait contribuer à son exécution. Mais si le même principe, d'après lequel le ministère d'ici agit dans ses relations aves la Cour-Imp-le a prévalu sur celui du camp, c. à d. s'il pense que nos grands objets de réclamation doivent se ressentir de la discussion Asiatique, alors il cherchera certainement à décliner l'effet de mon recours à lui.

Тоже, 17 (29) декабря 1813 № 212.

Хусни-эф. отвѣчалъ, что онъ доложитъ вел. визирю объ этомъ дѣлѣ, Халибъ-эф. пока ничего не отвѣчалъ.

Le Consul gén-l Kiriko m'a fait communication de la dépêche que V. E. lui a adressé le 16 octobre, en lui transmettant en même temps celle du ministre de la guerre. Il en résulte que S. E. le prince Gortchakow porte la dette de la Valachie à la somme de 2.020.249 piastres. Je ne me permettrai certainement pas de la contester, ni d'en discuter les articles, mais je prendrai la liberté d'observer que par une démarche officielle, telle que celle résultante de la note que j'ai présenté à la Porte le 29 (17) Septembre, cette dette a été représentée s'élever à la somme de 1.644.695 piastres. Il s'agirait donc actuellement de revenir sur cet objet. La chose ne serait pas impossible, mais il me semble utile d'ajourner toute démarche à cet effet jusqu'à ce que je connaisse le résultat définitif de celle auprès du ministère du camp Ottoman. C'est l'observation que j'ai déjà faite à cet égard au Consul gén-l Kiriko, ainsi que celle, que ma note à la Porte pour la dette de la Valachie n'a été rédigée que d'après ses rapports à ce sujet et qu'ainsi, s'il y a eu erreur, elle ne provient pas de mon fait.

Тоже, 17 (29) Декабря 1813 г., № 211.

A la suite des informations qui m'ont été transmises par S. E. M-r le duc de Richelieu sur la conduite que le pacha d'Anapa tient envers les individus russes tombés entre les mains des habitans de la rive gauche du Cuban, par un effet des incursions que les peuplades se permettent sur l'autre rive, j'avais présenté á la Porte la note, dont la copie est ci incluse. Cette démarche a eu pour effet ici l'émanation d'un firman, dont la traduction est ci- jointe... J'ai réfléchi plus d'une fois sur l'éspèce de contradiction de notre part, lorsque tout en considérant l'Abhasie et la Circassie comme des contrées passées sous notre domination et comme n'ayant jamais été la prop-

riété de l'Emp. Ottoman, nous avons recours à l'autorité de la Porte pour le redressement de nos griefs contre ces peuplades... Je terminerai cette dépêche par informer V. E. que le R.-Effendi a dérechef témoigné son étonnement sur le silence de la Cour Imp—le relativement à l'Asie, mais ce n'est plus avec le ton menaçant, c'est avec l'accent d'une impression douloureuse que Moustapha-Eff. s'est exprimé à cet égard.

Тоже, 17 (29) Декабря 1813 г., № 215.

L'Emp. Napoléon a ordonné à ses gendarmes d'annoncer qu'il a été victorieux à Hanau; son ambassadeur près la Porte le g-al Andréossi a voulu aussi faire le gendarme, et à cet effet il a adressé la circulaire ci-incluse qu'il a fait imprimer. Elle est remarquable par l'impudence des mensonges, par l'insolence des expressions. Le but d'Andréossi était d'empêcher l'effet sur la Porte et sur le public des succès des Alliés et d'inspirer courage et confiance aux nationaux et aux partisans français.

Тоже, 17 (29) Декабря 1813 г., (секретная). Безъ №.

D'après des avis parvenus à l'internonce Stürmer, le consul de France à Trawnik (Bosnie), intrigant reconnu, cherche à exciter les Bosniaques de renouveller leurs incursions sur cette partie des frontières Antrichiennes. L'internonce a dénoncé à la Porte les menées de l'agent français et une lettre a du être écrite au pacha de Bosnie. Il ne serait pas improbable que la Porte d'un autre côté, en raison de la discussion avec l'Autriche pour les émigrés Serviens, ne voulut donner quelques inquiétudes à la cour de Vienne et ne fomentât sous main les dispositions des Bosniaques, sauf en apparence à désavouer leurs incursions.

II.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

СТОЛѢТІЕ

САТИРИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА

„ЧТО-НИБУДЬ ОТЪ БЕЗДѢЛЬЯ НА ДОСУГѢ“.

(1800—1900 гг.)

В. И. Покровскаго.

СТОЛѢТІЕ

САТИРИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА

„ЧТО-НИБУДЬ ОТЪ БЕЗДѢЛЬЯ НА ДОСУГѢ".

(1800—1900 гг.)

В. И. Покровскаго.

Печатано подъ наблюденіемъ В. И. Покровскаго.

Въ прошломъ году исполнилось столѣтіе сатирическаго журнала «Что-нибудь отъ бездѣлья на досугѣ», издававшагося Николаемъ Петровичемъ Осиповымъ. Въ виду историческаго интереса, который представлялъ журналъ своимъ содержаніемъ и составомъ, чрезвычайной въ настоящее время его рѣдкости и, наконецъ, недюжинной личности самого издателя и въ то же время единственнаго автора всѣхъ помѣщенныхъ въ немъ статей, не безынтересно будетъ, полагаемъ, воскресить теперь въ нашемъ сознаніи обликъ журнала и физіономію самого издателя. Въ данномъ случаѣ мы намѣрены, опредѣливъ общее содержаніе всего журнала и отмѣтивъ главныя затрогиваемыя имъ стороны жизни, отошедшей отъ насъ на разстояніе цѣлаго вѣка, установить его отношеніе къ своимъ предшественникамъ и указать на продуктивность и особенности писателя, совершенно теперь забытаго, да и въ свое время неоцѣненнаго по достоинству.

Само собою понятно, что, какъ характерныя свойства самаго журнала по его содержанію и формѣ, такъ равно и индивидуальныя черты писателя, представятся читателямъ выпуклѣй и скажутся потому сильнѣй, если главнѣйшее содержаніе журнала, по возможности, будетъ исчерпано in exstenso.

Осиповъ, какъ сынъ своего вѣка, отдалъ полную ему дань внѣшними пріемами журнала, его формой и содержаніемъ, которое въ нее облечено. По обычаю писателей прошлаго вѣка, любившихъ прикрывать свое имя вымышленнымъ и иногда по выходѣ журнала объявлявшихъ, что журналъ «писанъ небывалаго года, неизвѣстнаго мѣсяца, невѣдомаго числа незнаемымъ сочинителемъ»—и издатель—авторъ журнала «Что-нибудь отъ бездѣлья», чтобы, подъ дымкой аллегоріи, легче и свободнѣе обнажать дѣйствительность, объясняетъ происхожденіе этого журнала самымъ необыкновеннымъ образомъ: въ темную ненастную ночь, «въ жестокую бурю» издатель впускаетъ къ себѣ на ночлегъ незнакомца, съ байковаго сюртука котораго текла ручьями вода. На другой день обсушенный, обогрѣтый и успокоенный гость, при прощаньи на пригоркѣ, до котораго проводилъ хозяинъ, выражая ему искренную благодарность за сдѣланное угощеніе, въ знакъ признательности къ хозяину, далъ этому послѣднему атласный колпакъ, завязан-

ный лентой и запечатанный. На этомъ колпакѣ вышиты были различныя фигуры съ надписью: «Mori capsula capsularum». Хотѣлъ его, говоритъ издатель, благодарить, но онъ, не допустивъ меня до этого, сказалъ: «Узнай теперь, кого ты у себя угостить удостоился. Прежде всего считался я въ числѣ боговъ; и по нынѣ еще любимъ отъ мудрыхъ, ненавидимъ глупцами и за справедливость мою повсюду изгоняемъ; однимъ словомъ я Момусъ. Проговоря сіе поднялся въ воздухъ. Я провожалъ его моими глазами до тѣхъ поръ, покамѣстъ онъ скрывшись въ облакахъ пропалъ отъ моего взора.

Пришедши домой распечаталъ и развязалъ съ великою нетерпѣливостью и любопытствомъ подаренный мнѣ колпакъ и нашелъ великое множество разныхъ свертковъ и тетрадокъ. Разбирая ихъ я увидѣлъ, что будетъ очень не худо, когда обнаружу ихъ въ публику, переписавши всѣ бумаги отъ бездѣлья на досугѣ и издавая ихъ одну за другою. Теперь читайте ихъ по субботамъ».

Такова внѣшняя причина происхожденія журнала, появлявшагося по субботамъ.

Что же касается до формы, въ которую отлилось содержаніе журнала, то всѣ статьи, весьма различныя по своему объему, въ которыхъ Осиповъ поучалъ современниковъ, описывая аномальныя явленія, различны и по формѣ: въ однѣхъ прямо и безъ всякихъ обиняковъ выставлялись предметы и явленія, достойныя осмѣянія—мораль на лицо, въ другихъ она скрыта. Къ первому разряду статей можно, напримѣръ, отнести слѣдующія: «Правда не всякому мила»[1], «При окончаніи года»[2], «Островъ лихоимцевъ»[3], «О несчастныхъ слѣдствіяхъ плутовства»[4], «Анекдотъ»[5], «Дружба»[6], «Время»[7], «Школа несчастія есть училище добродѣтели»[8], «О бѣдствіяхъ»[9], «Честной крестьянинъ»[10], «О наемныхъ служанкахъ»[11], «О карточной игрѣ»[12], «Можетъ быть»[13], «Сатана»[14], «Несчастіе никогда одно не приходитъ»[15], «Вылѣченная жена»[16] и т. д.

Нравоучительный характеръ всѣхъ вышепоименованныхъ статей очевиденъ и вытекалъ изъ сознанія автора несовершенствъ вообще человѣческаго рода и наблюденій надъ таковыми въ современной ему жизни, текшей по ложно направленному руслу. Въ этомъ случаѣ можно

---

[1] XX, 90—91. [2] XXXIII, 143—144. [3] XXXVI, 148—152. [4] XLIII, 173—176. [5] XLIV, 177—185. [6] VIII, 44—48. [7] LII, 218—222. [8] LV, 237—240. [9] LI, 213—216. [10] LXVIII, 313—317. [11] LVIII, 250—254. [12] LXI, 262—268. [13] LXIII, 273—275. [14] LXI, 303—304. [15] LXIX, 317—320. [16] LXXII, 341.

отмѣтить особенно слѣдующіе №№: 11, 12, 13 и 14. Нѣкоторыя изъ статей растворены искреннею грустью автора (LI, 213—217), или пропитаны идеальною сентенціей: таковы статьи, помѣченныя подъ №№ 15, 17. Въ погонѣ за нравоученіемъ, изъ стремленія внѣдрить глубже въ сердцѣ читателя моральныя идеи, авторъ выводитъ необычайныхъ людей (313 стр.) и создаетъ таковыя же положенія (317). Чтобы нагляднѣе видѣть, каковъ вообще характеръ нравоученія предлагаетъ авторъ и какого рода характеръ самыхъ статей назидательнаго характера, можемъ дать, напримѣръ, слѣдующую: «При окончаніи года»[1]:

«Всѣ мы выходимъ изъ матерней утробы нагія; но потомъ уже наряжаемся въ разное платье каждый по своему званію, состоянію и вкусу. Всякое платье надобно чистить щеткою; въ противномъ же случаѣ будетъ оно не чисто, пыльно и грязно. Для сего потребна добрая щотка. И такъ желаю каждому имѣть у себя... добрую щотку.

Всякій человѣкъ долженъ при окончаніи года пробѣжать всѣ свои дѣянія и поступки, разсмотрѣть ихъ со вниманіемъ и все запылившееся и замаранное вычистить. Для сего потребна въ совѣсти добрая щотка.

Когда хочетъ онъ остаться на слѣдующій годъ честнымъ человѣкомъ, то долженъ сожалѣть о всѣхъ сдѣланныхъ имъ шалостяхъ, рѣзвостяхъ, глупостяхъ, пронырствахъ, луканствахъ, обманахъ и прочихъ пильничествахъ.

Для сего потребна ему добрая щотка.

Но кто можетъ очистить всю грязь въ сердцѣ давно запачканномъ и нечищенномъ многія годы?

И такъ желаю всѣмъ для наступающаго Новаго года добрую и крѣпкую щотку».

Другой разрядъ статей помѣщенныхъ въ журналѣ, также нравоучительно обличительнаго характера, облеченъ, по большей части, въ форму аллегоріи. Таковы, напримѣръ, статьи: «Училище Гамы Эбнъ-Абула»[2], «Фіалка и Тюльпанъ»[3], «Счастье»[4], «Постоянство»[5], «Терпѣніе»[6], «Страна правды»[7], «Добродѣтельный богачъ»[8], «Скупой»[9], «Островъ лихоимцевъ»[10], «Нечаянно»[11], «Благополучное супружество»[12], «Видѣніе на лунѣ»[13], «Видѣніе Тенерифскаго пустынника»[14], «Басенка»[15] и др.

Примѣромъ иносказательнаго нравоученія можетъ служить статья «Фіалка и Флора»[16]: «Когда еще животныя и растенія одарены были

---

[1] XXXIV, 143—144. [2] V, 27—37. [3] VI, 31—32. [4] X, 49—59. [5] XXIV, 103—110. [6] XXV, 111—112. [7] XXVII, 133 — 137. [8] XXXI, 113—137. [9] XXXIII, 140—143. [10] XXXVI, 148—152. [11] XLIX, 206—208. [12] L, 209—213. [13] L, 222—224. [14] LXIV, 275—303. [15] LXIV, 305—309. [16] VI, 31—32.

способностью говорить, въ то время фіалка увидѣла неподалеку отъ себя расцвѣтающій тюльпанъ, который за прекрасную свою разноцвѣтность почитался царемъ всѣхъ весеннихъ цвѣтовъ. Гордый тюльпанъ поднявши свою голову привлекалъ на себя вниманіе гуляющихъ по тому саду. Каждый хвалилъ его красоту и желалъ имѣть на грядѣ или въ горшкѣ у себя; на прочія же цвѣты не смотрѣлъ ни мало. Фіалка снѣдаема будучи неутомимою завистью рѣшилася наконецъ открыть горесть свою богинѣ Флорѣ и просить въ состояніи своемъ перемѣны. Богиня выслушавъ ее терпѣливо сказала ей: вижу что поступлено съ тобой несправедливо и желаю помочь тебѣ охотно. Хочешь ли ты, чтобы я тебя обратила въ прекрасной разноцвѣтной тюльпанъ? Съ превеликою радостію, отвѣчала фіалка.

Слѣдовательно, продолжала богиня, соглашаешься ты вмѣсто безчисленнаго множества цвѣтовъ производить одинъ только Тюльпанъ? соглашаешься лишиться своего пріятнаго запаха? соглашаешься полезный и цѣлительный свой корень промѣнять на негодную луковицу? Подумай о томъ прилежнѣе и обстоятельнѣе. Фіалка услыша сіе огорчилася чрезвычайно; стыдилася безразсудной своей просьбы, рѣшилася остаться по прежнему фіалкою и не мѣнять «изящные свои качества на пустую разноцвѣтность».

Обличенія автора выливаются не только въ подобнаго рода статьяхъ, только что приведенныхъ, но и даются иногда въ видѣ афоризмовъ, каковы, напр. [1]: «Желаю каждому имѣть для себя особливую горницу, чтобы не слыхать дѣтскаго крика и женина ворчанья.

Желаю каждому честному человѣку, чтобы не учащали къ нему своими посѣщеніями молодые и щеголеватые гости; а особливо у кого молодая жена, или дочка.

Желаю каждому челобитчику имѣть затворенный ротъ и растворенный кошелекъ.

Желаю каждому купцу большой продажи, хорошей выручки и отвычки клясться своею совѣстію ежеминутно.

Желаю каждой красавицѣ взять недовѣрчивость къ вѣрнѣйшему своему и тайному совѣтнику зеркалу.

Глупымъ людямъ не желаю ничего; потому что не знаютъ они сами, куда какое желаніе годится».

Иногда эти афоризмы нанизываются одинъ за другимъ совершенно случайно: издателю бываетъ достаточно воспользоваться какимъ либо

---

[1] I, 1—12. [2] IV, 23—27.

однимъ словомъ, какъ поводомъ [2]. Такъ по поводу слова иной даются такого рода нравоученія: «*Иной* имѣетъ изрядной видъ, но совсемъ тѣмъ лицемѣритъ. *Иной* при людяхъ безпрестанно молится Богу, а въ самомъ дѣлѣ хуже чорта. *Иной* не воруетъ для того, что боится быть на площади. Одинъ крикливый хвастунъ говорилъ о себѣ, что онъ *инаго* одурачилъ, *инаго* перецыганилъ, *инаго* прогналъ въ три шеи, *инаго* побилъ тростью; а въ самомъ дѣлѣ не смѣетъ ни на одного изъ нихъ и взглянуть. *Иной* дружится съ пріятелемъ своимъ для жены или дочки».

Къ такому же роду обличенія сатирическаго матеріала относятся: «Правила жизни» [1], «Общія правила нынѣшняго свѣта» [2], «Опись нѣкоторымъ товарамъ съ назначеніемъ имъ цѣны» [3], «Опытъ Ученаго и Моднаго Словаря или ключъ ко всѣмъ дверямъ, ларцамъ, сундукамъ, шкапамъ и ящикамъ Учености». Въ этомъ послѣднемъ, напримѣръ, отрывкѣ а) сатирически объясняется понятіе дѣйствій:

Брить, значитъ пачкать свое лицо такимъ мыломъ, которымъ мазаны шелудивыя рожи, обтирать грязнымъ полотенцемъ, и скоблить такою бритвою, которая гуляла по чирьямъ, угрямъ и бородавкамъ.

Доказывать, значитъ кричать изъ всего горла, бить кулаками по столу, топать ногами и ругать всякое противное себѣ мнѣніе.

Клясться, значитъ давать въ залогъ свою душу и ставить чорта по себѣ порукой.

b) дается опредѣленіе конкретныхъ понятій:

Авторъ. Сочинитель. Подъ именемъ симъ разумѣется по большой части тотъ безстыдной смѣльчакъ, которой поставляетъ себя при заглавіи какой нибудь книги, которую вовсе не писывалъ. Въ протчемъ авторъ есть твореніе смѣлое и дерзостное, коего тонкость, низкость и трусость нигдѣ такъ не обнаруживаются, какъ въ дедикаціяхъ.

Другъ. Подъ именемъ друга разумѣется тотъ человѣкъ, у котораго можно часто попить, поѣсть и повеселиться.

Дѣвица есть такая женщина, которая не была еще вѣнчана со священническимъ благословеніемъ по церковному чиноположенію.

Каналья есть всякой человѣкъ, который по нашему мнѣнію въ чемъ нибудь насъ хуже.

Скотина есть такое твореніе, которое по недостатку въ разумѣ не можетъ производить въ дѣйство подобныя человѣкам шалости.

Откровенный человѣкъ есть тотъ, который говоритъ о себѣ всякому безъ стыда и зазрѣнія, сколько кому долженъ, сколькимъ дѣви-

[1] XXXV, 145—148. [2] LVI, 241—245. [3] LXXII, 367—368.

цамъ обѣщалъ на нихъ жениться, и сколько въ жизнь свою надѣлалъ шалостей.

с) отвлеченныхъ понятій:

Искренность. Самое старинное слово, употребляемое нынѣ только между мелкаго простаго народа.

Невинность. Незнаніе. Въ нынѣшнія просвѣщенныя времена обрѣтается между такими людьми, которымъ отъ роду лѣтъ не болѣе дюжины. Лѣтъ въ дюжины въ полторы встрѣчается рѣдко; и въ два десятка лѣтъ есть уже вещь метафизическая.

Примиреніе случается по большей части между мужемъ и женою, которые днемъ грызутся какъ собаки, а ночью спятъ на одной постели.

И прочая. У древнихъ слово сіе означало такіе предметы, о которыхъ могли бы они говорить далѣе, естьли бы только хотѣли; у новѣйшихъ же писателей значитъ по большей части то, что хотѣли бы они сказать еще много, естьли бы только могли, или умѣли [1]. Въ статейкѣ «Наставленіе Живописцамъ и Стихотворцамъ къ изображенію нѣкоторыхъ не маловажныхъ предметовъ» [2] обличенія даются въ такой формѣ:

Мирное супружество. Слѣпой мужъ и глухая жена.

Средство произойти въ люди. Дядька молодаго барина ставитъ промывательное любимой барыниной постельной собачкѣ.

Осторожность. Критикъ на цѣпи и богомолка съ завязаннымъ ртомъ.

Воспитаніе. Знатный матушкинъ сынокъ даетъ учителю своему по носу щелчки. Батюшка и матушка находятся внѣ себя отъ радости, восхищаяся догадкою и остроуміемъ своего дѣтища.

Доказательство. Пучокъ розогъ, капральская палка, сжатый кулакъ, громогласное горло и...

Послѣднія вещи для кокетки. Злословіе, скупость, истерическія припадки и Купидонъ съ постельною собачкою.

Терпимость. Снисходительный супругъ обыгриваетъ женина любовника.

Какъ характерный образчикъ сатиры подобнаго рода можетъ служить слѣдующій отрывокъ, помѣщенный въ журналѣ подъ № LXXII.

---

[1] VII, 33—44. [2] XI. 59—60.

ОПИСЬ

нѣкоторымъ товарамъ съ назначеніемъ имъ цѣны.

Товары.	Цѣны.
Подаяніе неимущимъ, въ тюрьмы, богадѣльни и на церковное строеніе.	За дурными дорогами еще не въ привозѣ.
Добросердечіе.	Везено будучи водою нѣсколько подмокло.
Вѣрность и вѣра.	Отъ бывшей бури потерпѣли не мало поврежденія.
Человѣколюбіе.	Почти никто не покупаетъ.
Божбы и клятвы.	Уступаются вмѣсто прибавки даромъ.
Откровенность.	Въ привозѣ не имѣется потому что сей товаръ спрашиваютъ весьма рѣдко и очень мало.
Честность.	Выписывается съ изнова и съ часу на часъ ожидается къ полученію.
Ругательство и брань.	Продаются четвериками.
Любопытство.	По охоткѣ за самую бездѣлицу.
Хорошая заплата.	Слуга покорный.
Знаніе и способность.	Одинъ съ солью хлѣбъ, холодный уголокъ и затасканное рубище.

Такова въ общемъ внѣшняя сторона, въ которую облекся матеріалъ, взятый авторомъ изъ условій и наблюденій дѣйствительной жизни.

Что же касается содержанія журнала, то, разсматривая его частнѣе, мы должны замѣтить, что онъ касается лицъ разныхъ званій, состояній и общественныхъ положеній. Таковы: купецъ, клянущійся ежеминутно совѣстію, въ чаяніи хорошей выручки[1]; «стихотворецъ, живущій въ самомъ верхнемъ этажѣ, чтобы быть ближе къ Небу[2], безъ толку пишущій[3], которому нужно имѣть крѣпкія и неустанныя ноги, также твердые и острые когти; дабы тѣмъ удобнѣе могъ онъ зацѣпиться и придерживаться влѣзая на крутую Парнасскую вершину»[4]; «школьный

[1] I, 11. [2] VII, 42. [3] LXXIII, 379. [4] VII, 42.

педантъ, имѣющій нужду въ Новомъ Геркулесѣ для очищенія накопившагося, изъ давнихъ лѣтъ сора и дряни [1],—этотъ почтенный мужъ вооруженный палею или лозами, коего главнѣйшее искусство состоитъ въ томъ, чтобы бранить своихъ учениковъ методическимъ образомъ» [2]; «газетчикъ, человѣкъ во всемъ подобный богу вѣтровъ Эолу, главнѣйшая должность состоитъ въ томъ, чтобы вѣчно лгать» [3]; молодой докторъ или отправляющій своихъ паціентовъ въ небесную обитель, или дѣлающій ихъ калѣками [4]; лицѣмеръ [5], присвоиватель чужихъ имѣній, глупецъ [6], крикунъ [7], остроумный [8] отецъ [9], откровенный человѣкъ [10], старыя дѣвицы, «строгія наблюдательницы добрыхъ нравовъ за другими», присматривающія за добродѣтелью молодыхъ подругъ неусыпно, будучи сами не подвержены такой опасности [11]; домоводка—«твореніе женскаго рода, которая изъ хозяйственнаго убытка составляетъ собственную свою пользу [12]; жена по модѣ [13], суровая женщина [14], женщины [15], ихъ невѣрность [16], ихъ языкъ, дающій имъ возможность говорить охотнѣе мужчинъ [17] и т. д.

Всего болѣе отведено въ журналѣ мѣста тѣмъ аномальнымъ явленіямъ семейной и общественной жизни, которыя всего болѣе бросались въ глаза и возмущали нравственное чувство издателя. Насколько серіозна была сатира автора въ этомъ отношеніи, могутъ показать выведенные имъ типы щеголя и щеголихи, затрогиваемые всѣми сатирическими журналами. Авторъ, указывая на позднее вставанье щеголя [18], на заботы о своей шевелюрѣ [19], проведеніи всего утра за уборнымъ столикомъ [20], его взглядъ на ученье [21], на его способность болтать безъ умолку всякій вздоръ въ женскихъ компаніяхъ [22], умѣнье жить, сказать что-нибудь забавное, по модѣ шаркать, прыгать и вертѣться, писать любовныя письма, говорить въ собраніяхъ всякую пустошь съ театральнымъ тономъ и кривляніями, въ двухъ статьяхъ, характерныхъ для автора—издателя и щеголя, такъ рисуетъ послѣдняго:

«Рецептъ

для составленія совершеннаго Повѣсы [23].

Не посылайте молодого человѣка ни въ какія училища и университеты. Такія мѣста въ немъ все испортятъ, а особливо естьли онъ имѣетъ въ себѣ сколько нибудь расположенія и наклонности къ ученію.

---

[1] I, 11. [2] VII, 43. [3] VII, 35. [4] IV, 23—24. [5] IV, 25. [6] VII, 35. [7] Ibid. [8] VII, 39. [9] Ibid. [10] VII, 39—40. [11] XLI, 166. [12] VII, 35. [13] I, 9. [14] VII, 42. [15] LIV, 225. [16] Ibid. 226. [17] Ibid. 232. [18] VII, 34. [19] II, 13. [20] Ibid. [21] VII, 33—34. [22] VII, 44. [23] XXI, 92—94.

Наставниками его должны быть романы; и не столько учена голова, сколько ноги.

Въ Латинскомъ, Греческомъ и своемъ Природномъ языкѣ нѣтъ ему ни малой нужды; но Французскому должно учиться непремѣнно.

Потребно ему жить не въ уѣздномъ городѣ или деревнѣ, но непремѣнно въ столицѣ; ибо тамъ найдетъ онъ гораздо больше случаевъ обнаружить свои достоинства и дарованія къ лучшей своей пользѣ.

Не мѣшайте ему въ его волокитствахъ; давайте волю цѣловать всѣхъ кто ни попадется, отъ знатнѣйшихъ барынь до послѣднихъ служанокъ.

Надлежитъ ему быть искусну нашептывать на ухо всякія нѣжности, умѣть лгать не закраснѣвшись и утверждать свою ложь ужаснѣйшими клятвами.

Поступки его и обращенія не должны имѣть ни малѣйшаго недостатка въ порокахъ и ни мало не быть двоесмысленными.

Разумъ его долженъ оказываться въ однихъ только бездѣлицахъ и насмѣшкахъ.

Изъ рѣдка не худо ему говорить и о важныхъ сочиненіяхъ; но имѣть о нихъ понятія не больше старой своей кошки.

Имѣть слѣпое пристрастіе ко всѣмъ новѣйшимъ новостямъ и новѣйшимъ модамъ; Вѣру же свою почитать самою несносною стариною.

Насмѣхаться церковнымъ обрядамъ и презирать духовенство.

Платить исправно всѣ долги, касающіеся до чести; какъ наприм.: любовницѣ, проигранное въ карты и прочее тому подобное; о настоящихъ же долгахъ совсемъ и не думать.

Не пропускать ни одного театральнаго представленія, маскерада, бала, концерта и всякаго публичнаго собранія; дабы люди могли замѣтить, что онъ человѣкъ со вкусомъ.

Передъ трусливѣйшемъ себя не упускать ни одного случая оказывать свою храбрость и неустрашимость; и быть готову обнажить всякій разъ, когда увѣренъ, что до того не допустятъ.

Все свое время стараться употреблять ни на что болѣе, какъ на игру, волокитство, развратность и прочіе щегольскіе и модные пороки.

Живши осломъ, необходимо надобно будетъ умереть собакою.

Должности
моднаго человѣка въ обществѣ [1].

I. Въ разсужденіи разума.

1) Къ глубокимъ размышленіямъ быть не способнымъ.

2) Имѣть голову свободну отъ всякаго ученаго вздора.

3) Быть вовсе незнающимъ въ математическихъ правилахъ и доказательствахъ, дабы не казаться педантомъ.

II. Въ разсужденіи тѣла.

Имѣть полное свѣдѣніе о томъ, что для каждой части и необходимо на прим.:

1) Для головы: Волосы, шиньоны, подкоски, пукли, парики, пудра, помада, кошельки, косы, припекальныя щипцы, гребни, парикмахеръ, цырюльникъ, бритовное и умывальное мыло, мыльной порошокъ, бритвы, табакъ, табакерки, табакерочныя медаліоны, лорнеты, зрительныя трубки, зубной порошокъ, губная помада, и проч.

2) Для шѣи: Галстуки, платки, косынки, галстучныя пряжки, запонки, и проч.

3) Для туловища: Исподнія и верхнія рубашки, фуфайки, камзолы, жилеты, фраки, кавтаны, сертуки, шубы, шинели, плащи, шпаги, портупеи, шпажныя крюки, и проч.

4) Для рукъ: Манжеты, запонки, нагавки, перстни, кольца, миндальное мыло, унгарская водка, бѣлая вода, ногтевыя щипчики, перчатки, на двухъ пальцахъ у перчатокъ прорѣзы, балованье пальцами, и проч.

5) Для ногъ: Штаны, шаровары, калесоны, часы, часовыя ленточки и цѣпочки, печати и берлоки, разныхъ цвѣтовъ шолковые чулки, пѣшеходные и танцовальные башмаки, колоши, сапоги, кеньги, пряжки, ленточныя на шлифахъ и на башмакахъ завязки, и проч.

III. Въ разсужденіи другихъ людей внѣ общества.

1) Прохаживаться по улицамъ какъ можно щеголеватѣе и одѣтому хотя просто, но по самому новѣйшему и тонкому вкусу.

2) Умѣть всякому сказывать принадлежащія учтивости и приличныя поклоны; на прим.: знатнымъ людямъ, а особливо женщинамъ кланяться опуская въ низъ рукою шляпу; равнымъ себѣ кивать головою

---

[1] LVI, 245—250.

не снимая шляпы; низшимъ же себя довольно показать съ улыбкою ласковый видъ и веселый взглядъ. При всемъ томъ необходимо нужно не выпускать изъ рукъ лорнета; дабы иногда не принять горничную дѣвушку за госпожу и не сдѣлать ей учтиваго поклона.

3) Учащать прилѣжно во всѣ публичныя гулянья и собранія, одѣваясь какъ можно наряднѣе; стараться мимоходомъ плѣнить собою какую-нибудь женщину, или дѣвицу; умѣть обращать съ нѣжностію глаза, съ пріятностію вынимать изъ кармана табакерку, шалить со вкусомъ часовыми цѣпочками, и проч.

IV. Въ разсужденіи другихъ людей въ обществѣ.

1) Говорить какъ можно больше не обдумавши ни мало.

2) Умѣть пріятнымъ образомъ привесть женщину въ краску.

3) Стараться имѣть передъ всѣми отличность и не давать превзойти себя ни въ чемъ ни одному человѣку.

4) Умѣть щегольски клясться, свистать, кашлять, шаркать, прыгать, вертѣться, и проч.

V. Общія замѣчанія.

1) Умѣть во всякую погоду переходить черезъ улицу не испортя волосъ и не загрязнивши ногъ.

2) Быть особливо искусну сводить съ крыльца даму и сажать въ карету, и проч.

Тѣ благородныя тенденціи, которыя возникали въ душѣ Осипова при наблюденіи явленій и условій современной ему жизни и вылились въ опредѣленную форму въ разсмотрѣнномъ нами журналѣ, волновали и огорчали его раньше. Съ достовѣрностію можно предположить, что изданная имъ еще въ 1796-мъ году хотя и не оригинальная книжка: «Любопытной, Загадчивой, Угадчивой и Предсказчивой Мѣсяцословъ» «для молодыхъ красавицъ» стоитъ въ тѣсной связи съ одной стороной журнала, который имѣетъ въ виду выставить на посмѣяніе красавицъ тогдашняго времени. Не имѣя въ виду въ настоящее время установить вполнѣ генетическую связь съ этими двумя изданіями, мы не можемъ не отмѣтить во многомъ тожественности ихъ содержанія. Это сопоставленіе даетъ возможность выпуклѣе представить характеръ сатиры журнала «Что нибудь отъ бездѣлья на досугѣ» по отношенію къ красавицамъ.

Журналъ г. Осипова, отмѣчая особенности женской организаціи, замѣчаетъ, что «круглость ихъ (женщинъ) членовъ, нѣжность ихъ составовъ, пріятныя черты лица, бѣлизна и тонкость ихъ кожи соста-

вляютъ важнѣйшія тѣлесныя преимущества» [1]. Всѣ эти тѣлесныя прелести ей дарованы для восхищенія мужчинъ, ибо «женщина сотворена единственно на то, чтобы нравиться мужчинѣ» [2]; эти женщины—«любезныя и бѣдственныя предметы, украшенныя природою для нашего наказанія, наказующія когда васъ не страшатся, гонящія когда васъ трепещутъ, коихъ любовь и ненависть пагубны для насъ равномѣрно, которыхъ нельзя ни искать, ни убѣгать, не ввергая себя въ напасти! Красота, прелесть, приманчивость, симпатія! существо, или непонятная химера! бездна горестей и наслажденія! несчастенъ тотъ, кто ввѣрится обманчивой тишинѣ твоей! отъ тебя происходятъ всѣ бури, колеблющія родъ человѣческой» [3]. Бѣда особенно стрясается надъ мужемъ: по выходѣ женщины замужъ супруги становятся двумя человѣками разнаго пола «живущіе въ одномъ домѣ и называющіеся одной фамиліей» [4]. «Любить одного мужа»—«староманерная любовь, есть ни что иное, какъ суевѣріе и предразсудокъ» [5]. «Съ мужьями, по воззрѣнію жены, надлежитъ обходиться какъ съ лимонами; выдавливать изъ нихъ сокъ, а пустую кору бросать за окошко» [6]. Такого отношенія къ мужу и «умная жена не приминетъ произвесть въ дѣйство всю свою власть и силу въ первые мѣсяцы пламенной вашей страсти и любовнаго съумасшествія. Ея слабость, нѣжность, старанія, угожденія и вздохи суть ни что иное, какъ преддверіе вашей неволи, а нашей побѣды» [7]. Для злословія «женщины имѣютъ языкъ весьма гибкой и говорятъ гораздо легче, охотнѣе и пріятнѣе, нежели мужчины» [8]. Въ журналѣ «Что нибудь отъ бездѣлья на досугѣ» разбросано много характерныхъ для красавицы и другихъ чертъ: она поздно встаетъ [9] все утро проводитъ за уборнымъ столикомъ [10] притирается, налѣпливаетъ мушки [11] падка на всякаго рода щегольство, ибо таковое «есть модная болѣзнь, которая столь же, неизлѣчима, какъ чума, или оспа» [12] и т. д.

Всѣмъ этимъ мѣстамъ журнала, посвященнымъ характеристикѣ свѣтской женщины XVIII в. мы можемъ указать на слѣдующія аналогичныя въ «Любопытномъ, Загадчивомъ, Угадчивомъ и Предсказчивомъ мѣсяцесловѣ»: № 5, стр. 19; № 27, стр. 30; № 32, стр. 34; №№ 37, 38 и 39, стр. 37—38; № 44, стр. 39; № 46, стр. 40; № 50, стр. 42; № 64, стр. 48; № 65, стр. 49; № 73, стр. 53, № 85, стр. 57; № 68, стр. 88; № 4, стр. 100; № 6, стр. 101; № 36, стр. 109; № 57, стр. 117; № 76, стр. 124; № 88, стр. 127; № 2, стр. 132; № 28,

---

[1] LXXV, 406. [2] LIV, 225. [3] LIV, 236. [4] VII, 42. [5] XVIII, 81. [6] Ibid. 82. [7] XVIII, 82. [8] LIV, 232. [9] VII, 39. [10] II, 13. [11] XXXII, 138. [12] VII, 44.

стр. 139; № 36, стр. 141; № 41, стр. 142; № 47, стр. 144; № 79, стр. 79; № 81, стр. 155; № 87, стр. 157.

Но самымъ лучшимъ доказательствомъ того, что автора—издателя журнала «Что нибудь отъ бездѣлья на досугѣ» ранѣе занимали мысли, нашедшія себѣ мѣсто въ журналѣ, можетъ служить предисловіе къ «Мѣсяцеслову». Посвящая его красавицамъ, издатель говоритъ:

«Прекрасныя Читательницы!

Желая быть съ вами какъ можно чаще, надѣлъ я на себя календарное платье; а чтобы могъ безпрепятственно говорить правду, нарядился вѣщуномъ, то есть цыганомъ, а по ученому предсказателемъ. Поелику же ворожба принадлежитъ по большей части женщинамъ, то являюся вамъ въ началѣ сей книги въ видѣ обыкновенной нашей цыганки. Естьли сысканныя вами отвѣты будутъ сообразны вашимъ склонностямъ и желаніямъ; то я за трудъ мой заплаченъ уже довольно, съ излишкомъ и съ неожидаемыми процентами. Ежели жъ паче чаянія (отъ чего Боже сохрани), которой отвѣтъ вамъ и не понравится; то по крайней мѣрѣ хотя будьте увѣрены въ томъ, что написанъ онъ отъ самаго искренняго и чистаго сердца, и говоритъ вамъ, естьли не всегда, то иногда истинную и настоящую правду».

Н. О.

Журналъ «Что нибудь отъ бездѣлья на досугѣ» осмѣиваетъ лицъ разнаго званія и положенія, которыя своими поступками и дѣйствіями наносятъ вредъ людямъ и оскорбляютъ чувство чести и истины; онъ указываетъ на аномальныя явленія жизни семейной и общественной, уклоняющіяся отъ идеальнаго представленія издателя; онъ полонъ разныхъ благородныхъ истинныхъ пожеланій, исполненіе которыхъ могло бы дѣйствительно принести людямъ пользу; но, признавая все благородство стремленій автора, мы должны замѣтить, что всѣ затрогиваемыя имъ темы, по большей части, старыя, избитыя, давно уже заѣзженныя сатирическими журналами, раньше выходившими. Слѣдовательно, со стороны содержанія журналъ мало даетъ новаго. Впрочемъ, издатель журнала, подобно многимъ и другимъ издателямъ, раньше его выступившими съ своими сатирическими листками, вслѣдствіе чуть не цѣлое столѣтіе бытовавшихъ въ обществѣ пороковъ, долженъ былъ выставить ихъ на общее посмѣяніе и, слѣдовательно, затронуть старыя темы. Содержаніе журнала, вѣдь, навѣвалось самою жизнію; но и не оригинальное содержаніе разработано, въ большинствѣ случаевъ, слабо сравнительно съ своими предшественниками. Впрочемъ, касаясь и старыхъ темъ, издатель-авторъ въ рѣдкихъ случаяхъ давалъ болѣе

полное и яркое освѣщеніе. Таковы, напримѣръ, изображенія, какъ мы видѣли, щеголя и щеголихи.

Литературная дѣятельность Николая Петровича Осипова не ограничивалась только что указанными произведеніями. Первоначальное воспитаніе дома, а затѣмъ въ пансіонахъ, военная служба, служба въ Почтовомъ главномъ правленіи и, наконецъ, въ Секретной экспедиціи расширили его жизненный кругозоръ и обусловили разностороннюю литературную дѣятельность, которая, по своему содержанію, можетъ быть раздѣлена на два противоположныхъ разряда. Сочиненія перваго порядка относятся къ области изящной словесности, второго— носятъ признаки утилитарнаго, практическаго свойства. Къ первой категоріи относятся слѣдующія сочиненія: «8 Пѣсней Энеиды Виргіелевой, вывороченной на изнанку», «Овідіевы любовныя творенія», въ духѣ шутливой Энеиды. Переведены, кромѣ того, г. Осиповымъ двѣ части Донъ-Кихота, нѣмецкая повѣсть: «Похожденіе задомъ напередъ», «Алкивіадъ» Мейснера, «Несбыточныя путешествія въ небывалыя части свѣта», поэма «Рихаретъ». Къ этой же категоріи можно отнести и критическое его разсужденіе: «Не прямо въ глазъ, а въ самую бровь».

Сочиненія утилитарнаго характера г. Осипова слѣдующія: «Старинная Русская ключница и стряпуха», «Карманная книжка сельскаго и домашняго хозяйства», «Новѣйшій и совершенный разчетливый картежный игрокъ», «Россійскій винокуръ, пивоваръ, медоваръ, водочной мастеръ, квасникъ, уксусникъ и погребщикъ», «Крестьянинъ скотоводъ», «Новый и совершенный Русскій садовникъ», «Лакировщикъ, или наставленіе о заготовленіи, составленіи и употребленіи лаковъ».

III.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

М. Н. Сперанскій.

ПЕРЕВОДНЫЕ СБОРНИКИ ИЗРЕЧЕНІЙ

ВЪ СЛАВЯНО-РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ и ТЕКСТЫ.

Печатано подъ наблюденіемъ Члена-Соревнователя **М. Н. Сперанскаго.**

ВВЕДЕНІЕ.

Предметомъ настоящаго изслѣдованія служатъ *изреченія* и *собранія изреченій*, сохранившіяся до нашего времени отъ разныхъ эпохъ славянской и русской письменности. Избранный мною отдѣлъ памятниковъ весьма обширенъ или, лучше сказать, настолько обширенъ, что вмѣстить обзоръ его въ одномъ сравнительно небольшомъ изслѣдованіи едва ли возможно. Трудно это сдѣлать въ виду многихъ условій, въ виду того положенія изреченій, которое они занимаютъ, какъ въ славянскихъ литературахъ, такъ и въ иноземныхъ; поэтому изученіе по частямъ будетъ удобнѣе. Прежде всего дѣленіе изслѣдованія на части дается самымъ характеромъ матеріала—изреченій на славянской почвѣ: такія, сравнительно позднія по времени возникновенія литературы, какова славянская христіанская, естественно, стоятъ въ зависимости отъ литературъ старшихъ, соприкасавшихся съ ними; поэтому, разсматривая произведеніе славянской литературы, произведеніе дошедшее отъ довольно поздняго времени, мы, естественно, прежде всего ставимъ себѣ вопросъ о происхожденіи этого произведенія, стараемся опредѣлить степень зависимости его отъ иноземной литературы, игравшей въ массѣ другихъ случаевъ, намъ уже извѣстныхъ, роль источника для произведеній славянской литературы. Опредѣляя точнѣе это отношеніе, мы, вполнѣ понятно, встрѣчаемся съ цѣлымъ рядомъ вопросовъ: насколько данное произведеніе представляетъ переводъ (если оно переведено), насколько въ немъ отразилась эпоха его возникновенія на славянской почвѣ, насколько оно носитъ на себѣ характеръ туземный, какова была его исторія послѣ появленія его въ славянской литературѣ и т. д.? Тѣ же вопросы мы должны задавать себѣ и при изслѣдованіи изреченій: между ними мы встрѣчаемся съ цѣлымъ рядомъ такихъ изреченій, которыя приходили къ намъ изъ иноземныхъ литературъ въ разное время; одни изъ нихъ такъ и остались со своей иноземною окраской, другія приняли характеръ болѣе близкій къ туземной оригинальной литературѣ; затѣмъ изреченія становятся все болѣе и болѣе въ рядъ съ остальною литературой, давая матеріалъ для туземныхъ произведеній и сами воспринимая въ свой составъ или дру-

гія переводныя же изреченія, или по частямъ произведенія иного характера также переводныя или оригинальныя; наконецъ, между изреченіями могутъ встрѣтиться прямо оригинальныя, выхваченныя изъ устной ходячей литературы и закрѣпленныя письменностью. Всѣ эти черты въ общемъ и должны составить исторію того рода произведеній, который мы называемъ изреченіями. Сюда же присоединяется еще вопросъ объ отношеніи изреченія къ пословицѣ: оба рода произведеній словесности имѣютъ дидактическій характеръ, но принадлежатъ къ различнымъ областямъ по своей исторіи: изреченія – произведенія книжныя по преимуществу, пословицы—устныя. Взаимодѣйствіе тѣхъ и другихъ вполнѣ понятно; поэтому, рѣшая вопросъ о происхожденіи изреченія, мы въ то же время рѣшаемъ вопросъ по пословицѣ: иногда мы въ изреченіи найдемъ источникъ пословицы, иногда же на немъ увидимъ вліяніе пословицы. Наконецъ, изучая изреченіе переводное или туземное, мы уясняемъ себѣ объемъ и источники цѣлаго круга пословицъ.

Стремясь къ рѣшенію вопроса, что такое представляютъ изреченія въ нашей литературѣ, мы, естественно, должны поставить другой: что самостоятельнаго представляетъ славянская литература въ этой области? Для рѣшенія же этого вопроса, мы должны опредѣлить прежде всего то, что было дано намъ другими литературами, какъ готовый матеріалъ или образецъ для нашихъ самостоятельныхъ изреченій, иными словами: мы прежде должны уяснить себѣ то, что было нами заимствовано, а затѣмъ уже изучать то, что можемъ считать болѣе или менѣе самостоятельнымъ.

Поэтому, первымъ шагомъ при изслѣдованіи изреченій должно быть изслѣдованіе *переводныхъ* изреченій и ихъ источниковъ. Это изслѣдованіе, т. о. съуженное по объему, все-таки представляетъ еще много труда, потому что, какъ характеръ изреченій и ихъ собраній въ иноземныхъ литературахъ, такъ и наши переводы съ нихъ, представляютъ такія особенности, съ которыми мы не часто встрѣчаемся въ другихъ памятникахъ: изреченіе само по себѣ одно, *какъ изреченіе*, весьма рѣдко встрѣчается въ литературѣ; въ большинствѣ случаевъ это изреченіе входитъ въ составъ сборника изреченій, собраннаго когда-то съ какой-нибудь опредѣленною цѣлью и устроеннаго по какому-нибудь плану: изреченія подбираются или по темамъ, ими выражаемымъ, или по авторамъ, которымъ они приписаны, или даже просто по алфавиту начальнаго слова [1]). Но въ то же время каждая глава сборника

[1]) См. ниже исторію изреченій въ греческой и римской литературахъ.

или весь сборникъ, представляютъ изъ себя нѣчто вродѣ нитки, на которую нанизаны бусы: каждое изреченіе, представляя изъ себя отдѣльное цѣлое, связано съ сосѣднимъ только внѣшнимъ образомъ — идеей подбора, будетъ ли это какой-нибудь нравственный принципъ, имя автора, или просто алфавитъ; поэтому отъ воли и произвола собирателя сборника зависитъ одно изреченіе изъ его источника выкинуть или добавить изъ другого; тоже можетъ быть и съ писцомъ, переписчикомъ сборника изреченій. Отсюда—почти безконечное разнообразіе въ составѣ сборника изреченій въ различныхъ спискахъ. Такимъ же образомъ возникаютъ различныя редакціи одного и того же сборника: руководясь какою-нибудь идеей, которую иногда мы можемъ довольно ясно услѣдить, составитель новаго сборника передѣлываетъ свой оригиналъ. Тѣ же измѣненія испытываютъ и переводы. Поэтому, далеко не часто мы можемъ вполнѣ точно представить себѣ оригиналъ, послужившій источникомъ для нашего перевода: часто вмѣсто обыкновеннаго текста, извѣстнаго въ иноземной литературѣ, мы должны предположить *особый* оригиналъ, подвергшійся измѣненіямъ еще на иноземной почвѣ [2]). А это дѣлаетъ необходимымъ анализъ, иногда довольно детальный, того или другого собранія изреченій еще на его родинѣ: по характеру, по составу иноземнаго собранія мы иногда получаемъ право предполагать *существованіе* того типа сборника, какой намъ въ настоящее время неизвѣстенъ въ этой иноземной литературѣ. Стало быть, только анализъ чужеземнаго собранія изреченій, послужившаго прямымъ или косвеннымъ источникомъ для нашего перевода, можетъ помочь намъ уяснить *первоначальный составъ* переводнаго собранія, т.-е. намѣтить первый шагъ въ исторіи того или другого собранія изреченій въ нашей литературѣ. А это установленіе первоисточниковъ нашихъ изреченій спасетъ насъ отъ цѣлаго ряда ошибокъ при дальнѣйшемъ изслѣдованіи исторіи изреченія и пословицы; установивши то, что нами заимствовано, мы съ большей увѣренностью можемъ оцѣнивать степень самобытности пословицы и изреченія въ нашей литературѣ. Достаточно указать на извѣстную, напримѣръ, пословицу: «Слово—не воробей: вылетитъ—не поймаешь», внесенную въ сборники народныхъ пословицъ, считающуюся чисто-народной [3]). Послѣднее, можетъ быть, и вѣрно, но есть-ли она продуктъ самостоятельнаго творчества, мы рѣшить не можемъ безъ знакомства съ литературою

---

[2]) Таковъ былъ, напр., тотъ текстъ „Пчелы", который легъ въ основаніе нашихъ списковъ, какъ это увидимъ далѣе.

[3]) Ср. *В. И. Даля.* Пословицы, I, 533.

изреченій: просматривая изреченія, мы находимъ ее принадлежащей еще греческой литературѣ, гдѣ она приписана Плутарху: Οὔτε γὰρ πτηνὸν ἐκ τῶν χειρῶν ἀφέντα ῥᾴδιόν ἐστιν αὖθις κατασχεῖν, οὔτε λόγον ἐκ τοῦ στόματος προϊέμενον συλλαβεῖν καὶ κρατῆσαι δυνατόν [4]). Это изреченіе, попавши въ сборники вродѣ «Пчелъ» [5]), стало извѣстно у насъ вмѣстѣ съ этимъ, весьма популярнымъ сборникомъ; поэтому мы можемъ считать его и народнымъ, но отнюдь не самостоятельнымъ [6]).

[4]) Melissa Augustana (Cod. Monac. 429) f. 82.

[5]) Ср. Древнерусская Пчела, изд. В. Семенова (Спб. 1893), стр. 195.

[6]) Это непосредственное изученіе литературы изреченій важно и въ другомъ отношеніи: оно поможетъ намъ разобраться въ собраніяхъ пословицъ: старые и позднѣйшіе собиратели еще не такъ давно руководились только своимъ взглядомъ на народность, внося въ свои сборники пословицъ изреченія, взятыя изъ старыхъ тетрадокъ; такъ поступалъ И. М. Снегиревъ, который, повидимому, не различалъ пословицы и изреченія, хотя и сознавалъ, что у пословицъ источникомъ могли быть сборники даже переводные: „Въ сборникахъ отечественныхъ, нашихъ древнихъ альманахахъ, часто помѣщаются, подъ заглавіями *Маргарита*, *Пчелы* и *Цвѣтословія*, переведенныя изреченія св. отцовъ и древнихъ еллинскихъ писателей; изъ оныхъ мнѣній многія перешли въ народныя пословицы“ (стр. 70), Затѣмъ, имъ указано на γνῶμαι μονόστιχοι (Разумѣнія единострочныя) Григорія Богослова, „кои были любимыми его пословицами, повторившимися отчасти и въ нашихъ (ibid.) (см. *И. М. Снегиревъ* „Русскіе въ своихъ пословицахъ“, кн. I. М. 1831). В. И. Даль, собирая свои пословицы, хотя и заявилъ, что онъ пользовался готовыми тетрадками („Напутное“, VI—VII), нигдѣ, однако, не классифицируетъ своихъ собраній по источникамъ. То же смѣшеніе, повидимому, и въ другомъ изданіи И. М. Снегирева: „Русскія народныя пословицы и притчи“ (М. 1848): „Долгое время мудрость передавала плоды своего размышленія въ простыхъ краткихъ, складныхъ изреченіяхъ, благозвучныхъ для слуха, доступныхъ для ума и емкихъ для памяти“... „Первыми источниками и образцами пословицъ и притчей были греческія“... (стр. XII и XXXI).

Осторожнѣе въ этомъ отношеніи были Вук Караџић (Народне српске пословице и друге различне, као оне у обичај узете ријечи—На Цетињу 1836) и Gj. Daničić (Poslovice, Zagreb 1871): первый изъ нихъ бралъ исключительно тѣ пословицы, которыя онъ слышалъ изъ устъ народа (стр. VII); второй—исключительно изъ книжнаго источника: двухъ рукописей и двухъ старыхъ изданій (стр. Ш). У насъ вполнѣ безукоризненно и съ глубокимъ знаніемъ дѣла и тактомъ сдѣланы были дополненія къ упомянутому изданію Снегирева (1848 г.) акад. Ѳ. И. Буслаевымъ, который точно указываетъ и оцѣниваетъ источники своихъ дополненій (Обозрѣніе источниковъ, стр. 62—75) и при каждой приводимой имъ пословицѣ отмѣчаетъ ея происхожденіе (Пословицы и притчи, стр. 75—162); см. Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній (Н. В. Калачева), кн. 2, первая половина (М. 1854), стр. 1—204 (отд IV).

Приведенными выше соображеніями объясняется моя работа и ея методъ. Сперва идетъ опредѣленіе источника собранія изреченій, дошедшаго въ славянскомъ или русскомъ текстѣ; при этомъ, гдѣ оказывается нужнымъ, вводится изслѣдованіе и исторіи иноземнаго текста, разъ онъ послужилъ источникомъ нашего. За тѣмъ идетъ изслѣдованіе отношеній разсматриваемаго собранія къ его источнику, далѣе опредѣляется время появленія собранія на славянской и русской почвѣ. Эти, такъ сказать, подготовительныя работы въ области изреченій, мало у насъ изслѣдованной, составляютъ цѣль моей работы: цѣль ея—возможно точно и прочно установить фактъ появленія того или другого собранія изреченій. Рядъ такихъ фактовъ, на мой взглядъ, и долженъ составить исходную точку для изслѣдователя исторіи изреченій въ нашей литературѣ: перебирая одно за другимъ подобныя собранія, опредѣляя ихъ источники, прежде всего, разумѣется, желательно выдѣлить факты простѣйшаго вида, т.-е. такія собранія, которыя были просто переведены съ того или другого иноземнаго подлинника. Т. о. въ концѣ концовъ долженъ будетъ опредѣлиться *весь* кругъ *переводныхъ* изреченій, циркулировавшихъ съ давнихъ поръ въ славянской и русской литературахъ.

Такихъ собраній изреченій, переведенныхъ въ разное время, на славянскихъ языкахъ, и на русскомъ въ частности, довольно много: помимо давно извѣстной «Пчелы», намъ за послѣднее время стали извѣстны и другія собранія, напр. Менандра, «Премудрость философская», освѣщенныя работами И. В. Ягича и В. Семенова, изреченія Нила, Варнавы, приведенныя въ извѣстность тѣми же изслѣдователями. Наконецъ, мнѣ встрѣтились собранія, до сихъ поръ или неизвѣстныя, или почти неизвѣстныя въ литературѣ; каковы собранія Іоанна Дамаскина, Іоанна Златоустаго, «Цвѣты дарованій» и др. Кромѣ того, многія изъ прежде извѣстныхъ переводныхъ собраній, по болѣе внимательномъ разсмотрѣніи, дали возможность точнѣе опредѣлить ихъ отношенія къ ихъ подлинникамъ; оказалось, что у насъ извѣстны были нѣкоторыя собранія въ нѣсколькихъ переводахъ, каковы, напр., «Пчелы», изреченія Нила и др.

Такимъ образомъ, ограничивая свое изслѣдованіе преимущественно временемъ старой литературы, и заходя въ болѣе позднее время только при крайней необходимости, для уясненія текстовъ старшихъ, я до конца XVIII в. могъ набрать цѣлый рядъ текстовъ. Разсмотрѣніемъ этого ряда я и ограничиваю изслѣдованіе.

Въ частности, въ виду того, что наша старая литература стояла въ зависимости отъ византійской и только позднѣе получила новый

источникъ—западную литературу, я, изучая старшую эпоху въ исторіи изреченій, долженъ былъ обратиться къ этой византійской литературѣ изреченій. Здѣсь, хотя за послѣднее время и много было сдѣлано западными византинистами, пришлось, однако, посвятить довольно мѣста и вопросамъ византійскаго изреченія: этого потребовало, какъ обыкновенно бываетъ при изученіи переводной славянской литературы, состояніе византологіи на западѣ, гдѣ эта наука разработывается слабо въ примѣненіи къ потребностямъ славянской литературы. Чтобы показать эту сторону дѣла, я излагаю исторію того или другого вопроса въ литературѣ предмета, вмѣстѣ съ тѣмъ дополняя то, что, на мой взглядъ, имѣетъ значеніе для славянскихъ текстовъ.

Такъ въ общихъ чертахъ представляются мнѣ планъ и задачи предлагаемаго изслѣдованія.

ГЛАВА I.

Исторія изреченій и ихъ собраній въ старой классической и византійской литературахъ.

> Chriarum plura genera tradnntur; *unum* simile sententiae quod est positum in voce simplici, „dixit ille“, aut „dicere solebat“: *alterum*, quod est in respondendo, „interrogatus ille“, vel „cum hoc ei dictum esset, respondit“: *tertium* huic non dissimile „cum quis non dixisset aliquid sed fecisset“. (*Quintiliani* Institut. I, 9, 4)

Прежде, чѣмъ приняться за изслѣдованіе *изреченій* и ихъ собраній, считаю не лишнимъ точнѣе установить понятіе объ *изреченіи*. Необходимость этого указана мною во введеніи: недостаточно точное и ясное представленіе о томъ, что̀ такое изреченіе, что̀ мы называемъ этимъ словомъ, привело многихъ къ смѣшенію этого термина съ пословицей, что̀, какъ мы видѣли, невыгодно, въ свою очередь, отразилось на томъ и другой (см. прим. 6 къ стр. IV). Изреченіемъ (γνώμη, sententia) мы обыкновенно называемъ мысль, заключающую въ себѣ какой-нибудь нравственный (или житейскій — рѣже) принципъ, выраженный въ болѣе или менѣе конкретной и при томъ краткой формѣ; поэтому изреченіе въ значительной степени является результатомъ обобщенія или цѣлаго ряда наблюденій надъ фактами духовной жизни человѣка, или одинъ изъ подобныхъ фактовъ, представленный, какъ наиболѣе характерный для цѣлой группы явленій. Такимъ образомъ изреченіе вызывается у человѣка потребностью синтеза, потребностью въ возможно простой и удобозапоминаемой формѣ дать понятіе о томъ или другомъ родѣ нравственныхъ явленій; поэтому изреченіе является простѣйшимъ видомъ, началомъ нравственной философіи. Его форма, краткая и выразитель-

ная, дѣлала его наиболѣе способнымъ къ распространенію и усвоенію, обезпечивала вліяніе его на болѣе широкій кругъ, на массу, которой недоступны длинныя и сложныя разсужденія философіи, какъ науки. Поэтому древнѣйшія системы философіи и нравственности излагаются въ формѣ изреченій; съ этой стороны для насъ понятенъ дидактическій характеръ изреченія, сохраняемый имъ въ теченіе всей его исторіи; съ этой точки зрѣнія понятны для насъ такія изреченія, какъ Ἀποφθέγματα τῶν ἑπτὰ σοφῶν, распространенныя въ массѣ редакцій и списковъ еще въ древней греческой литературѣ; такими же изреченіями съ этой точки зрѣнія являются и десять заповѣдей и вся книга Іисуса Сирахова. Но при такомъ общемъ опредѣленіи изреченія, со стороны идеи и формы, мы едва ли по существу можемъ установить различіе между *изреченіемъ* и *пословицей*, которая точно также есть краткое по формѣ и наглядное обобщеніе цѣлаго ряда случаевъ изъ нравственной и религіозной жизни человѣка. Близки были изреченіе и пословица и по своей судьбѣ: въ сознаніи народа они часто сливаются, оказывая взаимодѣйствіе другъ на друга: изреченіе становится пословицей, пословица (рѣже) — изреченіемъ. Разграниченіе этихъ двухъ терминовъ можно установить только на основаніи ихъ *происхожденія* и *исторіи*. И въ сознаніи писателей, имѣвшихъ дѣло съ подобною дидактическою литературой, оба термина *ясно* стали различаться только съ тѣхъ поръ, когда начало въ нихъ пробуждаться сознаніе разницы между литературою книжной и словесностью устной, т.-е. съ тѣхъ поръ, какъ они стали отличать *книжную* философію отъ *народной* [1]). Понятія о «на-

[1]) Это сознаніе долгое время еще не было отчетливо у изслѣдователей и собирателей: помимо упомянутаго мною выше смѣшенія обоихъ терминовъ у русскихъ собирателей, видимъ ту же неопредѣленность и у западныхъ изслѣдователей и собирателей. Приведемъ для поясненія нѣсколько фактовъ изъ исторіи опредѣленій пословицы и изреченія. Въ древней и средневѣковой литературахъ находимъ такія опредѣленія пословицы (παροιμία, proverbium, adagium): παροιμία.... ῥῆμα παρόδιον τετριμμένον ἐν τῇ χρήσει τῶν πολλῶν, καὶ ἀπὸ ὀλίγων ἐπὶ πλείονα ὅμοια μεταληφθῆναι δυνάμενον (Василій Великій); или: λόγος ὠφέλιμος μετ' ἐπικρύψεως μετρίας ἐκδεδομένος, πολὺ μὲν τὸ αὐτόθεν χρήσιμον περιέχων, πολλὴν δὲ καὶ ἐν τῷ βάθει τὴν διάνοιαν συγκαλύπτων. Первое — παροιμία δημώδης, второе—π. ἱερά. — Παροιμία est accommodatum rebus temporibusque proverbium (Бэда); тоже опредѣленіе съ добавленіемъ: cum aliud significatur, quam dicitur (Димитрій грамматикъ) и т. д. (См. *T. Gaisford.* Paroemiographi graeci, Oxonii 1836, pag. XII—XIV). Позднѣе неясность та же. Напримѣръ, издатель громадной Polyanthea — Nanus Mirabellius — ограничивается только такимъ опредѣленіемъ: *Proverbium* (graece-παροιμία)... est autem pro-

родномъ» и «книжномъ» въ литературѣ появляются довольно поздно, чуть ли не въ нынѣшнемъ столѣтіи находятъ себѣ точное выраженіе въ сознаніи образованныхъ людей. Первые же проблески этого сознанія являются въ европейскихъ литературахъ (по крайней мѣрѣ по отношенію къ пословицамъ) ко времени возрожденія. Поэтому старшіе собиратели, у которыхъ встрѣчаются чисто-народныя (съ нашей точки зрѣнія) пословицы, вносятъ ихъ въ собранія свои крайне рѣдко, и то являются эти пословицы случайно, напр., у греческихъ пареміографовъ—Арсенія, Михаила Апостолія. У нихъ же впервые встрѣчаемъ сознательное отношеніе къ пословицѣ сравнительно съ изреченіемъ: пословицу они

---

verbium sententia generalis, cui consuetudo fidem attribuit, opinio communis assensum accommodat, incorruptae veritatis integritas acquiescit. (Опредѣленіе взято изъ Цицерона). *Sententia* est iudicialis definitio ad peculare factum. *Sententia* est non de singularibus, sed de universalibus enuntiatio; nec de omnibus universalibus, sed de quibuscunque operationes sunt, quae ad agendum eligenda vel fugienda sunt. (Опредѣленіе Аристотеля). (См. изд. 1517 г. (in libera Argenta) f. 182v. и f. 199; въ позднѣйшихъ изданіяхъ (напр. Кельнскомъ 1585 г.) повторено тоже). Эразмъ Ротердамскій въ своихъ Apophthegmata (изд. 1541 г., 1641, 1671) указываетъ только на значеніе выборки изъ писателей моралистовъ (Plato, Aristoteles, Cicero, Theognis, Isocrates...) для нравственнаго воспитанія (изд. 1641 (Hagae), pag. 6—7, Epistola nuncupatoria). Нѣсколько шире взглянулъ на изреченія Zinkgref, издатель популярныхъ въ половинѣ XVII в.: Teutscher Nation Klugausgesprochene Weissheit (старшее изд. 1624 г): онъ опредѣляетъ, какъ величайшее искусство, выражать мысль кратко, но точно (ср. лаконизмъ), затѣмъ добавляетъ: diese Geschicklichkeit zu reden ist fast bey allen Völkern von Anfang der Welt hero sonderlich hoch und lobwürdig gehalten worden, also dass sie dergleichen Rede, nimmer auff die Erd fallen lassen. sondern jederzeitt zum allerfleissigsten auffgezeichnet, solche den Nachkömlingen in Schrifften zugleich zur Lehr und Vorbild zu hinderlassen,... (изд. 1644 г. (Leyden), Vorrede, fol. 5). Но и тутъ, какъ видимъ, еще нѣтъ различія между изреченіемъ и пословицей, хотя уже намѣчаетъ на народный источникъ изреченій; далѣе же у него идутъ апофеегмы: das ist: Deren auss teutschen Landen erwehlten und erbornen Papst, Bischoff, Kayser, Chur und Fürsten, Grafen und Herren... lehrreiche Sprüche, geschwinde Anschlägeartige Hoffreden usw...“

Даже издатели начала нынѣшняго столѣтія нигдѣ не различаютъ изреченія и пословицы съ точки зрѣнія ихъ происхожденія, хотя иногда и дѣлятъ ихъ на группы; напр. *Joh. Fried Mommert* издаетъ (Erlangen 1803) Deutsche *Sprichwörter* und *Sentenzen* (Denksprüche, поясняетъ онъ второе выраженіе) См. *Christ. Conrad Nopitsch.* Literatur der Sprichwörter (Nürnberg 1833):

обыкновенно отмѣчали (хотя и не всегда) терминомъ δημώδης [2]). Изреченіе же обыкновенно у подобныхъ собирателей получало смыслъ цитаты изъ поэта или ученаго прозаика; поэтому, когда вносимая ими

здѣсь перечень всѣхъ почти изданій, кончая 1819 г.; авторъ, однако, нигдѣ не обронилъ замѣчанія, относительно разницы между Sprichwort и Sentenz.

Попытку разграничить по содержанію и по формѣ пословицу и изреченіе сдѣлалъ въ послѣднее время *W. Wackernagel* (Poëtik, Rhetorik und Stilistik[3].— Halle 1888); вотъ что онъ говоритъ: „Характерный признакъ, которымъ отличаются собственно пословицы (Sprichwörter) отъ простыхъ изреченій (Sprüche, Sentenzen, Gnomen), состоитъ въ томъ, что послѣднія съ возможной краткостью высказываютъ какой-нибудь нравственный принципъ или наблюденіе вполнѣ отвлеченно и обще, обыкновенно только какъ положеніе разсудка (Wort des Verstandes), только изрѣдка допуская какое-нибудь отношеніе или намекъ, болѣе дѣйствующія на наше чувство (gemüthlich). Напротивъ того, пословица не ограничивается отвлеченнымъ и общимъ, но отвлеченному даетъ конкретную форму, общее выдѣляетъ и, такъ-сказать, концентрируетъ въ ограниченномъ воззрѣніи изъ области познаваемой чувствомъ дѣйствительности (sinnliche Wirklichkeit). Поэтому, напр., будетъ изреченіемъ (Sentenz) оборотъ мысли, пока онъ имѣетъ видъ: „Auf Warnungen des erfahrenen Alters soll mon achten“; и только получивши доступное чувству ограниченіе (die Versinnlichung und Besonderung) въ формѣ: „Wenn ein alter Hund billt, soll man hinaussehn“, становится онъ темой для пословицы“ (стр. 152). Подобное разграниченіе, на мой взглядъ, страдаетъ несоотвѣтствіемъ съ дѣйствительностью, съ исторіей, какъ пословицы, такъ и изреченія: это послѣднее далеко не всегда абстрактно, а пословица не всегда конкретна: она простѣйшія и понятнѣйшія истины облекаетъ также въ абстрактную, общую форму. Если первобытная пословица и была всегда конкретна, съ чѣмъ нѣтъ причины не соглашаться, въ виду характера всей первобытной словесности вообще, то этого никакъ нельзя сказать про нее въ ея дальнѣйшей исторіи: чѣмъ человѣкъ культурнѣе, тѣмъ болѣе онъ овладѣваетъ отвлеченнымъ мышленіемъ, тѣмъ больше оно имѣетъ мѣста въ его литературѣ. Поэтому между пословицей конкретнаго содержанія и изреченіемъ отвлеченнаго содержанія необходимо предположить цѣлый рядъ посредствующихъ ступеней. Это, повидимому допускаетъ и самъ Вакернагель, указывая, что отвлеченное изреченіе иногда является mit einer mehr gemüthlichen Beziehung und Wendung (s. 152). Это подтверждаетъ и вся исторія изреченія, которая даетъ, напр., огромный рядъ изреченій въ формѣ параллелизма. Въ виду этого я счелъ болѣе правильнымъ взять для различенія терминовъ „изреченіе“ и „пословица“ точку зрѣнія *историческую*: исторія ихъ, происхожденіе даютъ возможность установить это различіе болѣе прочно, нежели *форма* въ связи съ содержаніемъ.

[2]) Напр. извлеченіе изъ Діогеніанова собранія озаглавлено: Παροιμίαι δημώδεις ἐκ τοῦ Διογενιανοῦ συναγωγῆς. (Paroem. gr. ed. Gaisford. Oxon. 1836, p. 155 sq.).

изъ старшаго собранія цитата была уже непонятна, они должны были ее снабжать объясненіемъ.

Словомъ сказать, понятія о чисто-народномъ характерѣ памятника, какъ это мы теперь понимаемъ, въ данномъ случаѣ пословицы, ни средне-вѣковые писатели, ни тѣмъ болѣе древніе, не имѣли; поэтому у нихъ и не могло быть собраній чисто-народныхъ пословицъ. Конечно, такое разграниченіе изреченія и пословицы *по ихъ сущности* до извѣстной степени условно: въ древнѣйшихъ собраніяхъ изреченій могутъ попадаться и пословицы (въ нашемъ смыслѣ) народныя, изреченія, ставшія народными и сливающіяся такимъ образомъ съ пословицею, напр., какія-нибудь изреченія мудрецовъ (voces sapientium=умные люди говорятъ), но, во-первыхъ, число ихъ ничтожно сравнительно со всѣмъ остальнымъ матеріаломъ, почерпаемымъ изъ писателей, а во-вторыхъ, пословицы эти попадаютъ случайно и чаще всего благодаря тому, что ранѣе они были внесены въ сочиненіе писателя, а уже изъ него попали вмѣстѣ и наравнѣ съ цитатой въ собраніе изреченій [3]). Конечно, такою постановкой вопроса вовсе не отрицается связь пословицы и изреченія: въ числѣ источниковъ пословицы, до нынѣ извѣстной въ народѣ, въ живой рѣчи, можетъ быть (и бывалъ) книжный источникъ и, обратно, источникомъ изреченія, какъ мы сейчасъ видѣли, можетъ быть и народная пословица. Но такимъ *историческимъ* взглядомъ для насъ опредѣляется разница въ характерѣ: изреченіе, какъ оно намъ теперь извѣстно, есть трудъ ученаго, идетъ изъ книги, сохранилось книжнымъ путемъ преимущественно, пословица – происхожденія *народнаго*, сохранялась и сохраняется въ устномъ преданіи, которое, конечно, можетъ быть иногда закрѣплено и книгой. Иначе: происхожденіе пословицы по преимуществу *народное*, изреченія—*книжное*. Въ связи съ этимъ стоитъ и разница въ положеніи пословицы и изреченія въ кругу всей литературы, какъ творческаго произведенія даннаго народа: изреченіе, какъ произведеніе книжное, связано съ книгой и пользуется распространеніемъ и извѣстностью среди людей болѣе развитыхъ, книжныхъ, тогда какъ

---

[3]) *Karl Krumbacher*. Mittelgriechische Sprichwörter (München 1893), s. 2—4. На основаніи этого взгляда составлена вся монографія К. Крумбахера. Это дѣленіе, какъ было сказано, условное, оправдывается и самымъ характеромъ средне-греческой пословицы сравнительно съ изреченіемъ: въ этой области пословицы мы не видимъ общаго и привычнаго факта въ византійской литературѣ, памятники которой являются въ громадномъ большинствѣ случаевъ передѣлкой или подражаніемъ античному образчику; пословица не имѣетъ ничего общаго со старыми собраніями извѣстными съ именами Зиновія, Діогеніана, Плутарха и т. п. (ibid. s. 1).

пословица стоитъ ближе къ литературѣ народной, сживается съ ней тѣснѣе, и находитъ чаще обращеніе въ низшей неграмотной или малограмотной массѣ. Въ связи съ этимъ и самая форма пословицы *въ общемъ* отличается отъ изреченія: пословица принимаетъ форму близкую къ другимъ народнымъ произведеніямъ, напр. форму рифмы: «Повадился кувшинъ по воду ходить—тамъ ему и голову сломить»; приспособленная къ низкому уровню развитія массы, неохотно допускающей отвлеченный способъ выраженія въ своей литературѣ и рѣчи, она отливается въ *громадномъ большинствѣ* въ форму конкретнаго образнаго выраженія понятія, тогда какъ изреченіе, имѣя дѣло съ болѣе развитою средой, стало быть, болѣе способной къ отвлеченному мышленію, не нуждается въ такой степени въ конкретной формѣ (хотя ею и не пренебрегаетъ), и принимаетъ форму наиболѣе удобную для запоминанія [4]), стремясь къ возможной краткости, или излагая мысль въ видѣ стихотворной или прозаической цитаты изъ автора. Въ связи съ этимъ происхожденіемъ изреченія изъ книжнаго источника, оно отличается отъ пословицы также *личнымъ* характеромъ: въ огромномъ большинствѣ случаевъ изреченіе носитъ имя автора, или, встрѣчаясь въ собраніяхъ изреченій, почерпнутыхъ изъ опредѣленнаго автора, напр. Μενάνδρου γνῶμαι μονόστιχοι (взяты изъ комедій Менандра), или въ нарочно составленныхъ извѣстнымъ авторомъ собраніяхъ изреченій того или другого лица: Νείλου γνῶμαι φυγοφελεῖς; или же въ составленныхъ изъ разныхъ писателей собраніяхъ изреченій почти всегда встрѣчаемъ указаніе на автора, которое входитъ иногда въ самую цитату; поэтому цѣлая категорія изреченій начинается стереотипною фразой: οὗτος (имя) ἔλεγεν, οὗτος ἐρωτηθεὶς ἀπεκρίνατο [5]). Пословица же, какъ и слѣдовало

---

[4]) Такимъ образомъ изъ исторіи происхожденія пословицы и изреченія объясняется, почему Wackernagel, желая произвести разграниченіе по формѣ (см. прим. 1), принялъ за характерный признакъ дѣленія то, что вовсе не характерно для пословицы *вообще* и для изреченія вообще. Если и есть разница по существу между пословицей и изреченіемъ, то она не въ *формѣ*, а въ *исторіи*. Эта исторія происхожденія въ связи съ другими данными культуры, дѣйствительно придала и самой формѣ извѣстный отпечатокъ; поэтому понятіе о пословицѣ, какъ конкретной, и изреченіи, какъ абстрактномъ, будетъ покрывать собой пословицу и изреченіе, но только въ *частныхъ* случаяхъ, но не *вообще всякую* пословицу и *всякое* изреченіе, какъ это предполагаетъ Wackernagel.

[5]) Имя автора, конечно, не всегда выставлено правильно: часто одно и то же изреченіе въ разныхъ собраніяхъ приписано различнымъ авторамъ: это зависѣло въ значительной степени отъ источника, откуда черпалъ компиляторъ сборника изреченія. Цѣлыя собранія изреченій (особенно не первоначальныя, сравни-

ожидать, въ общемъ всегда анонимна; единственною ея темой служитъ изрѣдка ссылка на общее признаніе ея правильности, въ родѣ «говорятъ», «умные люди сказываютъ» «штоно риіеч», «штоно старе веле» (у сербовъ) и т. п. [6]).

Изъ всего вышесказаннаго, думаю, ясно, что мы, стоя на почвѣ исторіи пословицы и изреченія, достаточно отчетливо можемъ себѣ представить разницу между этими двумя областями литературы и имѣемъ право отдѣльно разсматривать изреченіе и пословицу. Избирая себѣ для изслѣдованія изреченіе, я и перейду къ обзору исторіи изреченія въ древнихъ литературахъ, главнымъ образомъ греческой, а затѣмъ въ византійской, имѣющей для насъ наибольшее значеніе по отношенію къ славянскому и русскому изреченію.

Исторію изреченія, какъ особаго вида литературныхъ явленій, приходится начинать еще со времени древне-греческой и древне-латинской литературы: по крайней мѣрѣ, еще въ античной мы уже въ состояніи услѣдить существованіе изреченій и съ небольшими переры-

---

тельно позднія), составлялись изъ другихъ собраній изреченій же, при чемъ одно опускалось, другое добавлялось изъ новаго источника; поэтому, какъ увидимъ ниже, часто за лемму (обозначеніе автора) принималось заглавіе всего источника, всего собранія изреченій, вносимаго по частямъ въ составъ новаго собранія; напр., подъ именемъ Клитарха въ „Пчелѣ" находимъ изреченія разныхъ лицъ, напр. Секста, потому, что Секстъ былъ источникомъ Клитарха, который, въ свою очередь, былъ источникомъ (посредственнымъ или непосредственнымъ—другой вопросъ) „Пчелы". Часто бывало, что апофеегма о какомъ-нибудь лицѣ обращалась въ изреченіе этого самого лица, напр., многочисленныя апофеегмы Плутарха объ Александрѣ Македонскомъ превратились въ изреченія Александра, встрѣчающіяся наравнѣ съ изреченіями философовъ, вродѣ Платона, одного изъ семи мудрецовъ и т. п. (особенно въ собраніяхъ алфавитныхъ). Наконецъ, чисто-механической была часто причина путаницы въ именахъ авторовъ (въ леммахъ): въ рукописяхъ имя автора въ громадномъ большинствѣ случаевъ писалось киноварью или съ киноварною буквой на полѣ текста (въ собраніяхъ изъ разныхъ авторовъ); стоило переписчику ошибиться мѣстомъ въ одномъ имени на полѣ, поставить его не противъ подходящаго изреченія, пропустить,—и въ слѣдующихъ копіяхъ получалась уже путаница, которая все crescendo идетъ далѣе; это часто мы видимъ въ „Пчелахъ". Тѣмъ не менѣе, принципъ,—желаніе связать изреченіе съ именемъ (и притомъ, понятно, болѣе или менѣе авторитетнымъ)—остается въ силѣ.

[6]) Ср. *K. Krumbacher*. Mittelgriechische Sprichwörter. S. 3 (цитата изъ *Otto. S.* XVI). Тоже видимъ и въ отношеніи греческой пословицы, гдѣ также отсутствуетъ имя автора; мы знаемъ иногда только имя собирателя (см. Paroemiographi graeci ed. Th. Gaisford Oxonii, 1836): Діогеніана, Зиновія, Дидима и др. Ср. Вук Караџић—Народне српске пословице, стр. VII.

вами (за недостаткомъ матеріала и указаній) можемъ прослѣдить эту исторію, хотя въ общихъ чертахъ, вплоть до того времени, когда мы имѣемъ подъ руками уже наличныя свидѣтельства существованія изреченій въ литературѣ: собранія, сохранившіяся въ значительномъ числѣ въ рукописяхъ, начиная съ X-го и даже IX вѣка [7]).

Не имѣя надобности особенно подробно вдаваться въ исторію изреченія, считаю, однако, не лишнимъ прослѣдить эту исторію, насколько она выяснилась въ трудахъ современныхъ ученыхъ классиковъ и византистовъ, тѣмъ болѣе, что изъ этого обзора отчасти видны будутъ, какъ самый характеръ изреченій, такъ и нѣкоторыя особенности метода, который приходится примѣнять къ изученію изреченій сообразно съ ихъ характеромъ, на что мимоходомъ было уже указано раньше.

Свѣдѣнія наши о существованіи и роли изреченій въ античный періодъ греческой литературы восходятъ только къ послѣднимъ вѣкамъ до Р. Х.: о болѣе раннемъ времени мы не знаемъ почти ничего. Но за то, вмѣстѣ съ первыми извѣстіями, мы узнаемъ и ихъ положеніе въ литературѣ: относительно большинства ихъ можно съ достаточною увѣренностью сказать, что они представляли выборки изъ поэтовъ и прозаиковъ, при томъ выборки, сдѣланныя для педагогическихъ цѣлей, въ интересахъ школъ, или простыхъ—для изученія грамотности и писателей,—или же философскихъ—для пропаганды теорій той или другой философской системы [8]). Изъ болѣе ранняго періода можно указать только

---

[7]) Напр., къ этому времени относятся „Пчелы“, такъ-называемыя Максимовы, по сп. Парижской Нац. Библ., № 371 (cod. Coislinianus), Кипрскому (cod. Cahirensis у Тишендорфа); см. *C. Wachsmuth.* „Studien zu den griech. Florilegien“ (Berlin 1882), S. 110; также *А. В. Михайловъ* „По вопросу о греко-византійскихъ и славянскихъ сборникахъ изреченій“ (Ж. М. Н. П. 1893 № 1), стр. 23; объ рукописи относятся къ X в. Къ IX в. относится рук. „Catonis disticha“, къ X в. – изреченія De nugis philosophorum, имѣвшія въ числѣ источниковъ изреченія Публилія Сирійца; ср. *W. Teuffel* Gesch. der römischen Litteratur (Leipz. 1890), § 398 и 212 (4—6); ср. *W. Meyer* „Die Sammlung der Spruchrede des Publilius Syrus (München 1872). Я не говорю о случайныхъ рѣдкихъ текстахъ, восходящихъ ко времени гораздо болѣе древнему, нежели IX—X в., напр. Λόγια Ἰησοῦ, о которыхъ рѣчь ниже.

[8]) Es ist ja freilich sehr wahrscheinlich, dass schon viel früher (т.-е. I и II ст. по Р. Х.) Anthologien hauptsächlich zum Zwecke des Jugendunterrichtes (Isocrat. ad Nicocl. 43, Plato de legg. III, 810 E. s, auch Xenoph. Memor. I, 6, 14) verfasst worden sind, allein bestimmere Angaben kommen doch erst in letzten Jahrhund. v. Chr. vor.- *H. Diels.* Eine Quelle des Stobäus (Rheinisches Mus. XXX (1875), 181). Ср. *Rud. Nikolai.* Griech.

на любовь грековъ къ подобной формѣ въ литературѣ: въ видѣ отдѣльныхъ изреченій, большею частью стихотворныхъ, извѣстны цѣлыя произведенія, по преимуществу элегическаго (въ древнемъ значеніи этого слова) характера, напр. Ѳеогнида (2 пол. VI в. до Р. Х.), Фокилида (ок. 537 г.); изъ нихъ первому приписываются γνῶμαι δι' ἐλεγείας, второму—παραινέσεις, γνῶμαι, κεφάλαια (въ изд. Ποίημα νουθετικόν), содержащія житейскія правила въ формѣ отдѣльныхъ гекзаметровъ или двустишій[9]). Конечно, самое существованіе такого рода поэзіи не могло остаться безъ вліянія на позднѣйшія практическія выборки изреченій. Фокилидъ и Ѳеогнидъ являются богатымъ источникомъ для позднѣйшихъ собирателей поэтическихъ и прозаическихъ гномологіевъ. Но и въ болѣе древнее время наклонность грековъ къ эклектизму, совпадающая съ упадкомъ у нихъ творческой производительности, должна была вести къ богатому развитію сборниковъ изреченій, замѣнявшихъ до извѣстной степени (особенно въ школьномъ дѣлѣ) оригиналы писателей [10]). Первымъ и наиболѣе знаменитымъ собирателемъ изреченій былъ александріецъ (по школѣ) Димитрій Фалирскій (Δημήτριος Φαληρεύς, между 320 и 285 г.), ученикъ Ѳеофраста. Ему принадлежатъ Τῶν ἑπτὰ σοφῶν ἀποφθέγματα, игравшія такую видную роль въ исторіи флорилегіевъ: пользованіе изреченіями семи мудрецовъ начинается съ Меандрія Милетскаго (ок. 400 г. до Р. Х.) и непрерывно проходитъ черезъ римскую эпоху въ византійскую литературу, кончая Свидой (X в.) и Евдокіей (XI в.). Изреченія семи мудрецовъ,

---

Literaturgesch. I, 447; *W. Christ.* Gesch. der griech. Litteratur (2 Aufl.— München 1890), § 574.

[9]) W. Christ. o. c. § 89– 90.

[10]) Rud. Nikolai, o. c. p. 447 sq., отмѣчаетъ начало эклектизма въ области философіи послѣ Платона, временемъ же процвѣтанія считаетъ 3-й в. до Р. Х. и ставитъ его въ связь не только со школой, но и вообще съ народившеюся потребностью популяризаціи и возможно-быстраго распространенія ученій и взглядовъ извѣстнаго писателя; указанный вѣкъ характеризуется уже преобладаніемъ выборокъ, сокращеній надъ цѣльными и оригинальными писаніями: эклектикамъ мы обязаны сохраненіемъ, хотя въ отрывкахъ, многихъ писателей, полныя сочиненія которыхъ исчезли; это значеніе имѣетъ для классиковъ и изреченіе, какъ органически связанное съ эклектическою литературой; этимъ опредѣлился методъ ученыхъ классиковъ въ разработкѣ литературы изреченій въ эпоху византійскую, методъ, такъ мало (сравнительно) принесшій пользы для изученія исторіи самихъ сборниковъ изреченій. Ср. Byzantinische Zeitschrift. I, 1, 158 (II. Abtheilung); ср. *И. К.* „Изреченія древнѣйшихъ греческихъ мыслителей“ („Вѣра и Разумъ“ (Харьковъ), 1885 г. Январь, стр. 40),

по всей вѣроятности, ставшія ходячими отрывками популярнаго ученія, приписываемаго этимъ мудрымъ людямъ, были долгое время устными, чѣмъ объясняется неопредѣленность въ приписываніи того или другого изреченія тому или другому мудрецу; это подтверждается самою неопредѣленностью «канона» семи мудрецовъ: до 17 лицъ въ разное время претендовали на помѣщеніе въ этотъ канонъ. Димитрій Фалирскій впервые критически обработалъ эту пеструю массу изреченій, и съ его времени «канонъ» и объемъ изреченій принялъ болѣе устойчивую форму. Но и здѣсь тотчасъ же мы видимъ связь изреченія съ философскими ученіями и даже съ ученіемъ опредѣленной школы, именно перипатетиковъ: почти всѣ философы и ученые, пользовавшіеся изреченіями семи мудрецовъ, начиная съ самого Θеофраста (ок. 322 г.) до Димитрія Фалирскаго и послѣ него (напр. Сатиръ, ок. 200 г.) принадлежали къ этой философской школѣ [11]). Тому же Димитрію Фалирскому принадлежитъ собраніе изреченій и другого лица, весьма близкаго по популярности къ мудрецамъ и игравшаго точно также значительную роль въ исторіи изреченій, именно изреченія, басни, поговорки Эсопа—Αἰσώπεια. Подобно изреченіямъ семи мудрецовъ, Эсопъ пользовался громадною популярностью: его басни, прозаическіе разсказы, остроумныя и ѣдкія фразы, несомнѣнно, стали весьма рано народными и первоначально

---

[11]) Главныя работы по этому вопросу: *Fr. Aem. Bohren.* De septem sapientibus (Dissertatio philologica—Bonnae. 1867, 70 стр.), гдѣ перечислены всѣ писатели, упоминающіе о семи мудрецахъ, при чемъ указано и философское направленіе почти каждаго (ср. также W. Christ. о. с. § 356, 358); списокъ состоитъ изъ 31 имени, кончая Евдоміей; здѣсь же и литература предмета. Полнѣе литература приведена у *Guil. Brunko* De dictis VII sapientium a Demetrio Phalero collectis (Acta seminarii Erlangensis, III (Erlangen 1884), p. 299—397): кромѣ изданій указаны и рукописи. Здѣсь же указано отношеніе Стовея (см. изд. Meineke, II, 135, 258, III, 138) къ сборнику Димитрія (не непосредственный источникъ, чрезъ Дидима (?); ср. Christ. § 112, Anm. 6) и изданъ возстановленный авторомъ текстъ Димитріева собранія. Популярность изреченій мудрецовъ подтверждается и массой ихъ изображеній, дошедшихъ отъ античной эпохи; на этихъ гермахъ мудрецовъ высѣчены и ихъ изреченія; таковы, напр., гермы ихъ въ „Залѣ Музъ“ Ватиканскаго музея: относятся онѣ, какъ и подписи, къ эпохѣ Александра Великаго, т.-е. старше Димитрія; на каждой гермѣ указано происхожденіе мудреца (Κυψέλλου, Λύνδιος...) и главное его изреченіе: ΜΕΤΡΟΝ ΑΡΙΣΤΟΝ (Клеовулъ), ΜΗΘ(Δ)ΕΝ ΑΓΑΝ (Солонъ); ΜΕΛΕΤΗ ΠΑΝ (Періандръ), ΚΑΛΟΝ (Καιρόν?) ΓΝΩΘΙ (Питтакъ), ΟΙ ΠΛΕΙΣΤΟΙ ΑΝΘΡΩΠΟΙ ΚΑΚΟΙ (Віасъ); (см. №№ 526—531). Эти надписи какъ разъ соотвѣтствуютъ тѣмъ, которыя первыми приведены у Димитрія.

едва ли и были писанными, такъ что только время эклектиковъ закрѣпило ихъ въ литературѣ. Съ этихъ поръ Эсопъ становится источникомъ передѣлокъ въ теченіе долгаго времени; таковы обработки Ваврія (μυθίαμβοι Αἰσώπειοι), Федра (Fabularum Aesopiarum libri), Авіанъ и т. д. до 9 в. по Р. Х. (Діоскоридъ) [12]). Но рядомъ съ ними находимъ все еще и рядъ изреченій, выбранныхъ изъ Эсопа, не менѣе популярныхъ въ поздней античной и старой христіанской и византійской литературѣ, гдѣ находимъ огромное количество собраній и собраньицъ съ именемъ Эсопа, каковы, напримѣръ, многочисленныя Αἰσωπου παραινέσεις [13]), входящія въ составъ также большихъ позднихъ собраній, напримѣръ «Пчелъ». Замѣчательно, что оба собранія изреченій, семи мудрецовъ и Эсопа, какъ болѣе другихъ популярныя и *народныя*, не утрачивали своего значенія весьма долгое время, проникая въ собранія пословицъ, не только изреченій, которыя, какъ было замѣчено выше (стр. 3), съ пословицей имѣютъ общаго весьма мало; такъ въ собраніяхъ пословицъ Діогеніана, Зиновія и анонимныхъ встрѣчаемся съ изреченіями пословицами семи мудрецовъ и Эсопа, но уже обезличенными (какъ и слѣдовало ожидать) и только изъ комментарія узнаемъ объ ихъ принадлежности этимъ лицамъ [14]).

Слѣдующимъ, довольно точно засвидѣтельствованнымъ фактомъ въ исторіи изреченій, является дѣятельность Хрисиппа [15]), основателя ли-

---

[12]) См. W. Christ o. c. § 97; ср. ibid. § 408 и Teuffel, Gesch. der römisch. Litter. § 284 и § 450.

[13]) По цѣлому ряду рукописей издано: *H. Schenkl.* Florilegia duo graeca (Jahresbericht über das k. k. akademische Gymnasium. Wien. 1888), p. 14—18; объ отношеніи Эсопа къ семи мудрецамъ см. тамъ же, стр. 3.

[14]) Paroemiographi graeci (ed. Gaisford.-Oxonii 1836) p. 8 (№ 77), 76 (№ 638), 243 (№ 47), 160 (№ 46) (Эзопъ); 28 (№ 266) (Θαλις, Солонъ), 388 (№ 38) (Періандръ, Питтакъ, Солонъ), 224 (№ 51), 26 (№ 253), 174 (№ 99), 280 (№ 4) (Солонъ). Здѣсь замѣчательно то, что, кромѣ γνῶθι σαυτόν, остальныя изреченія связаны съ біографическими (анекдотическими) подробностями, а не со сводомъ Димитрія Фалирскаго. Это подтверждаетъ косвенно, какъ устный источникъ изреченій мудрецовъ въ пословицахъ, такъ и разницу источниковъ въ пословицѣ и изреченіи.

[15]) О немъ см. изслѣдованіе *A. Elter*'а De gnomologiorum graecorum historia atque origine (Natalicia R. A. Imp. Germ. Guilelmi II.—Bonnae 1893, Index scholarum 1893.—Bonnae) и отзывъ объ этой работѣ *Wendland*'а въ Byz. Zeitschr. II. 2, S. 325—328. Это цѣнное изслѣдованіе Эльтера основано на остроумномъ разборѣ полемики Секста (ὁ ἐμπειρικός ок. 180—200 г.) противъ стоиковъ и главы ихъ Хрисиппа (Natalicia, col. 14), цитаты изъ утраченныхъ сочиненій котораго онъ приводитъ.

тературы *стоической* школы и самаго крупнаго представителя этого направленія (прибл. 280—207 г. до Р. Х.). Хрисиппъ этотъ, какъ узнаемъ изъ отрывковъ его у Секста Эмпирика, а за нимъ и вся стоическая школа, полагалъ, что въ сочиненіяхъ поэтовъ заключаются не только цвѣты изящества, красоты, но также преимущественно и источники мудрости, оправданіе, доказательства стоической философіи [16]); онъ же добавляетъ, что и грамматика, какъ основанная на изученіи поэтовъ, полезна потому, что чрезъ нее знакомятся съ поэтами, источникомъ философской мудрости,—новое доказательство гномологія, какъ школьной книги. Дѣйствительно, Хрисиппъ энергично вводилъ гномологіи въ стоическую науку, составляя выборки изъ поэтовъ для цѣлей школы: въ полемикѣ «скептика» и эмпирика Секста мы ясно находимъ слѣды уже готоваго флорилегія, разбитаго на главы по содержанію; этотъ флорилегій составленъ былъ Хрисиппомъ [17]). Гномологій поэтическій Хризиппа не могъ остаться безъ вліянія на послѣдующую литературу, способствуя размноженію подобнаго рода сборниковъ, что вполнѣ понятно, разъ литература приняла преимущественно эклектическій характеръ вообще. Поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго, что число подобныхъ Хрисипповой выборокъ быстро возрастаетъ; эти выборки не ограничиваются выборкой изъ какого-нибудь одного писателя мѣстъ, наиболѣе интересныхъ для изученія этого писателя, или поучительныхъ съ грамматической стороны, что имѣло мѣсто въ школьномъ дѣлѣ: въ сборники вводятся уже различные писатели, какъ авторитеты, для оправданія того или другого нравственнаго принципа, того либо другого положенія философіи, сообразно со школой и воззрѣніями собирателя. Отсюда понятно, что прежде всего должны были явиться выборки изъ сочиненій поэтовъ, представителей различныхъ философскихъ направленій.

---

[16]) ἡ ποιητικὴ πολλὰς δίδωσιν ἀφορμὰς πρὸς σοφίαν καὶ εὐδαίμονα βίον, ἄνευ δὲ τοῦ ἀπὸ γραμματικῆς φωτὸς οὐχ οἷόν τε τὰ παρὰ τοῖς ποιηταῖς διορᾶν ὁποῖά ποτε ἐστίν. χρειώδης ἄρα ἡ γραμματική. τὸ δ' ὅτι συχνὰς δίδωσιν ἡ ποιητικὴ ἀφορμὰς πρὸς εὐδαιμονίαν δῆλον ἐκ τοῦ τὴν ὄντως κρατίστην καὶ ἠθοποιὸν φιλοσοφίαν ἀπὸ τῆς παρὰ τοῖς ποιηταῖς γνωμολογίας τὴν ἀρχὴν ἐρριζῶσθαι. καὶ διὰ τοῦτο τοὺς φιλοσόφους, εἴ ποτε παραινετικῶς τι λέγοιεν, ταῖς ποιητικαῖς φωναῖς ὡσπερεὶ σφραγίζεσθαι τὸ ὑπ' αὐτῶν λεγόμενον.... (φασί γὰρ) τὸ τοίνυν βιωφελῆ εἶναι τὴν ποιητικὴν γνωμολογίαν καὶ φιλοσοφίας ἀρχήν..... πρόδηλόν ἐστιν ὅτι ὁπόσα μὲν βιωφελῆ καὶ ἀναγκαῖα εὑρίσκεται παρὰ ποιηταῖς, οἷά ἐστι τὰ γνωμικὰ καὶ παραινετικά, ταῦτα σαφῶς αὐτοῖς πέφρασται... (*Elter* „Natalicia", col. 6—7, 8).

[17]) Такъ, по отрывкамъ изъ Секста видно, что здѣсь были главы: περὶ ἀρετῆς, περὶ φιλαργυρίας, περὶ αὐταρχείας и περὶ θεῶν (Elter., o. c., col. 12).

точнѣе сказать: такихъ поэтовъ и поэтическихъ произведеній, которыя представители отдѣльныхъ школъ считали выразителями своихъ ученій, или въ которыхъ могли найтись подтвержденія этихъ ученій [18]). Такимъ образомъ было положено основаніе флорилегіямъ.

Не перечисляя массы флорилегіевъ, которые въ позднихъ спискахъ и передѣлкахъ дошли до насъ изъ до-христіанской и христіанской эпохи, и такихъ, о которыхъ мы знаемъ по другимъ источникамъ, я укажу на нѣкоторые, которые важны по своему значенію въ послѣдующей византійской литературѣ изреченій, а также такіе, на которыхъ видно развитіе самихъ флорилегіевъ древности.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что въ исторіи первоначальнаго флорилегія, въ виду его положенія, съ одной стороны, какъ школьнаго руководства, назначаемаго для ознакомленія съ *писателемъ* и, съ другой стороны, руководства и ознакомленія съ ученіемъ философскихъ школъ, мы видимъ двѣ струи: съ одной стороны—это выборка изъ писателя для школьныхъ цѣлей, съ другой стороны—выборка съ философскою тенденціей. Эти струи ясно намѣчаются въ исторіи флорилегія: идутъ они иногда не смѣшиваясь, иногда же соединяются вмѣстѣ, какъ это мы видѣли на примѣрѣ Хрисиппа. Вліяніе философіи на школу идетъ все увеличиваясь, такъ какъ самая школа и ея дѣятели все болѣе и болѣе вводятъ философскіе пріемы въ преподаваніе: учителя школъ—ученые, сторонники того или другого философскаго направленія. Этимъ объясняется преобладающее вліяніе философскаго элемента въ сборникахъ изреченій. Дѣйствительно, если мы пересмотримъ дошедшіе до насъ сборники изреченій, то, помимо общихъ соображеній, увидимъ, что ихъ авторами, дѣйствительными и фиктивными,

---

[18]) Такимъ образомъ, я объясняю себѣ возникновеніе γνωμικά иначе, нежели А. В. Михайловъ („По вопросу... Ж. М. Н. П. 1893. I, 15); обстановка и поводъ къ появленію гномологія, выставляемыя А. В. Михайловымъ: „интересная форма анекдота (?) или изреченія", „мудрое правило", „хорошій примѣръ", „добрый совѣтъ", „остроумное слово". потребность профессіи (ораторы, юристы, поэты, проповѣдники),—все это слишкомъ обще, а частію имѣетъ значеніе значительно позже, когда первоначальная цѣль гномологія, грамматическаго и вмѣстѣ философскаго руководства, уже забылась Т. о. сказанное А. В. Михайловымъ я примѣнилъ бы не къ происхожденію, а скорѣе къ исторіи флорилегія. Этому не противорѣчатъ такія собранія, какъ работы Димитрія Фалирскаго: онъ представитель школы перипатетиковъ и такой же необъективный человѣкъ, какъ и Хрисиппъ, Секстъ и цѣлый рядъ другихъ; онъ только, повидимому, не столь узко-партійный философъ, какими представляются иные философы александрійской и по-александрійской эпохи.

являются лица, принадлежащія къ кругу философовъ. Такъ, напр., популярное и въ поздне-греческой и въ византійской литературахъ собраніе изреченій *Эпиктита, Димокрита и Исократа* приписано представителямъ именно философскихъ идей: Димокритъ (ок. 460 г. до Р. Х.)—представитель матеріалистическаго направленія атомистической школы, Эпиктитъ (II в. по Р. Х.)—стоикъ; Исократъ (436—338 до Р. Х.)—ораторъ, изреченія котораго пользовались большимъ уваженіемъ въ риторскихъ школахъ; онъ же былъ врагомъ софистовъ [19]). Изреченія *Пивагора* составлены послѣдователями ученія этого философа въ римскую же эпоху (ново-пивагорейцы) [20]). Къ той же школѣ относится *Секстъ*, упомянутый выше, авторъ собранія изреченій, до насъ дошедшаго въ нѣсколькихъ редакціяхъ, въ латинскомъ и сирскомъ переводахъ, весьма древнихъ [21]), также въ переработкахъ *Клитарха* и *Евагрія*. Такой же, несомнѣнно, характеръ носятъ изреченія, приписываемыя *Эпикуру*, рѣшительному представителю атомистическаго натурализма [22]), *Аристиппу* [23]), одному изъ главныхъ представителей Киринейской школы, *Фаворину* (соврем. имп. Адріана), *Димофилу*, пивагорейцу, *Оріону* [24]), грамматику и философу, *Менандру*, комику (342—

---

[19]) См. W. Christ. o. c. §§ 249, 251, 275, 458, 578; Исократъ считался однимъ изъ самыхъ популярныхъ учителей. См. *Paul Guiraud.* Lectures historiques—Histoire de la Grèce (Paris 1890), p. 68; также *H. Schenkl.* Die Epiktetische Fragmente (Wien 1888), S. 9, 10, 13. Объ этомъ собраніи придется говорить ниже.

[20]) W. Christ. o. c. § 274 и § 453. Изданіе: *H. Schenkl.* Pythagoräersprüche in einer wiener Hdschr.—Wiener Studien, VIII (1886), 262; т.-н. Χρυσὰ ἔπη—явились позднѣе. (См. W. Christ. o. c. p. 358, прим. 1).

[21]) *A. Elter* Sexti Pythagorici, Clitarchi, Evagrii Pontici sententiae. Leipz. 1892. Латинскій переводъ сдѣланъ Руфиномъ во II в. по Р. Х.; подробнѣе см. Byzant. Zeitsch. I, 1, 159.

[22]) *H. Usener.* Epikurische Spruchsammlung (Wiener Studien, X, 175—210); *E. Thomas.* Eine studie zu den Epikurischen Sprüchen (Hermes, XXVII, 1. (Berl. 1892), 22—35). По времени, собраніе Ἐπικούρου προσφώνησις относится къ императорской эпохѣ (Usener, o. c. 175). Это собраніе послужило источникомъ, можетъ быть не непосредственнымъ, Порфирію и Іоанну Стовейскому (ibid. p. 189).

[23]) W. Christ. o. c. § 278.

[24]) *S. Freudenthal.* Zu Phavorinus und der mittelalterlichen Florilegien-Litteratur (Rhein. Mus., XXXV (1880), 408—430); Demophili similitudines (ἐκ τῶν πυθαγορείων ὅμοια), Demophili sententiae pythagoricae (*Orelli*, Opusc. sent. I, 4 и 36); ср. *C. Wachsmuth* De gnomologio Palatino inedito (Sa-

291), изъ подлинныхъ сочиненій котораго позднѣе дѣлается выборка (Μενάνδρου γνῶμαι μονόστιχοι) стиховъ, заключающихъ въ себѣ житейскую мудрость, умѣнье жить этого внимательнаго наблюдателя окружающаго [25]) и мн. др. Рядомъ съ этими собраніями, преимущественно философской окраски, намъ попадаются еще въ поздне-греческую эпоху и прямо выборки изъ отдѣльныхъ писателей, сдѣланныя для различныхъ цѣлей, главнымъ образомъ для школы: по сдѣланной умѣло выборкѣ изъ писателя ученикъ знакомился съ писателемъ, развивалъ свой вкусъ, вырабатывалъ, составляя подражанія даннымъ цитатамъ (хріи), свой языкъ, что̀ особенно для него было важно при условіяхъ общественной жизни грека. Эта особенная роль писателя въ воспитаніи и развитіи—вполнѣ въ духѣ древнихъ грековъ, умѣвшихъ и стремившихся извлекать поученіе, нравственный и житейскій урокъ изъ Гесіода, Ѳеогнида, изъ елегій Тиртея и Солона, вполнѣ объясняетъ намъ ту массу выборокъ изъ писателей, съ которой мы встрѣчаемся въ эпоху развитія эклектизма, т.-е. въ эллинистическую эпоху (400—300 до Р. Х.) [26]).

---

tura Sauppiana—Berl. 1879). Объ Оріонѣ (Ὡρίων) см. *W. Christ.* о. с. § 578; Gnomol. Vaticanum. (*L. Sternbach.* Wiener Studien, X (2), 238), *Meineke*—Stobaei Florilegium, Vol. 4 (Lips. 1857), p. 249 и 290; *Diels.* Eine Quelle des Stobaeus (Rhein. Mus. XXX (1875), стр. 172 и сл.

[25]) О Менандровыхъ изреченіяхъ рѣчь будетъ ниже; о Менандрѣ см. *W. Christ* о с. § 203 (стр. 271), прим. 1; также *W. Meyer* (aus Speyer)—Die Urbinatische Sammlung... (Abhandl. der k. bayer. Akad. I Cl. XV. Bd II. Abt.), S. 400.

[26]) *W. Meyer* о. с. p. 400.—Всѣ болѣе или менѣе согласно подтверждаютъ эту особенность въ воспитаніи греческаго юношества. Рамки воспитанія опредѣлялись поэзіей природы и народнымъ творчествомъ (Natur-u. Volkspoesie); для этой цѣли собирались пословицы, гномы и басни (Sprüchwörter, Gnomen und Fabeln), которыя давали предписанія житейскаго и нравственнаго характера въ поэтической формѣ; поэтому первыми источниками воспитанія была не наука собственно, а житейская мудрость, государственная мудрость, основныя положенія выдающихся мудрецовъ. Поэтому же первая наука педагогическая въ Греціи была основана на поэтахъ и нравственныхъ изреченіяхъ (dichterisch und sittlich-gnomisch.)—*Karl Schmidt.* Geschichte der Pädagogik I, 224—225 (Cöthen 1860). Позднѣе (къ концу IV в.) воспитаніе дѣлается философскимъ; какъ древнѣйшее искусство давало пищу позднѣйшей философіи (напр., въ области религіи), такъ совершился и постепенный переходъ отъ поэзіи къ философіи (ibid. p. 225). Въ это время впервые педагогика становится системой, появляются теоріи воспитанія (*Ордынскій Б. И.* „Занятія молодаго Аѳинянина"; Пропилеи, I, 153). Дѣло обученія послѣ грамоты начиналось съ того, что учитель давалъ читать отдѣльные

Позднѣйшая роль ученыхъ грековъ, ставшихъ учителями и руководителями римлянъ и другихъ народовъ, входившихъ въ составъ римской имперіи, только должна была поддерживать эту эклектическую литературу: учителя-философы, учителя-риторы, съ помощію этихъ эксцерптовъ, подготовляли къ практической жизни учениковъ. Поэтому въ дошедшихъ до насъ эксцерптахъ мы встрѣчаемся преимущественно съ изреченіями философовъ, поэтовъ, служившихъ какъ для философскаго, такъ и эстетическаго образованія, умѣнія владѣть изящною формой, а затѣмъ рядъ изреченій изъ *ораторовъ* и риторовъ, долженствующихъ подготовить ученика къ общественной роли. Въ числѣ популярнѣйшихъ поэтовъ былъ *Эврипидъ*, объединявшій въ себѣ, какъ σκηνικὸς φιλόσοφος [27]), и то и другое направленіе: и философское и эстетическое; поэтому Εὐριπίδου γνῶμαι являются весьма рано; сюда же присоединяется къ нему опять житейскій философъ *Менандръ*. Рядомъ съ этимъ, очевидно, для ознакомленія съ поучительнымъ элементомъ въ драмѣ, къ этимъ писателямъ присоединяются другіе драматурги: Софоклъ, Эсхилъ, Филимонъ и др. Все это объединяется подъ популярнымъ именемъ Менандра [28]). Рядомъ съ этимъ, вѣроятно, болѣе позд-

---

стихи изъ лучшихъ поэтовъ, указывалъ въ нихъ тѣ высокія мысли, которыя должны были служить для ученика руководствомъ въ жизни; потомъ заставлялъ эти стихи затверживать наизустъ. Изреченія эти брались изъ поэтическихъ произведеній Гесіода, Ѳеогнида и Еврипида, а также изъ пословицъ, приписываемыхъ другимъ знаменитымъ людямъ. Самый взглядъ на поэтовъ былъ прежде всего нравственно-утилитарный: поэтъ заслуживаетъ похвалы, по словамъ Эсхина, только тогда, когда воспитываетъ гражданъ на добрыя дѣла. Всѣ древніе поэты *полезны*: Орфей показалъ таинства, научилъ грековъ воздерживаться отъ убійства, Мусей научилъ леченію болѣзней, предсказаніямъ и т. д. Именно, благодаря такому употребленію поэтовъ, въ видѣ выборки при начальномъ воспитаніи, мы и имѣемъ многихъ поэтовъ только въ отрывкахъ; таковы, напр., сочиненія Ѳеогнида, упомянутаго выше, извѣстныя намъ въ видѣ разнородныхъ нравственныхъ поученій, почти ничѣмъ между собой не связанныхъ. (*Ордынскій*, ibid., p. 154, 170, 169); ср. *Paul Guiraud* La vie privée et la vie publique des Grecs (Lectures historiques) Paris 1890, p. 61—62; изложено по Girard'y-L'éducation athénienne). Философское воспитаніе еще не входило въ систему первоначальнаго воспитанія: уже взрослымъ грекъ продолжалъ свое развитіе, но уже не въ школѣ, а у спеціалистовъ: помимо рисованія, астрономіи, геометріи, географіи, особенно изучались *риторика* и *философія*, считавшіяся высшими науками; особенно въ качествѣ учителей выдаются софисты (*Ордынскій* стр. 176; *Guiraud*, p. 66).

[27]) *W. Meyer* o. c. p. 399; ср. *W. Christ* o. c. § 163.

[28]) *W. Meyer* o. c. p. 403—404; *Th. Kock*. Die Sammlungen Menandrischen Spruchverse (Rein. Mus. XLI (1876), стр. 85 и сл.).

нимъ собраніемъ, находимъ простыя выборки изъ отдѣльныхъ произведеній трагиковъ, вѣроятно старшія, нежели указанное собраніе; съ ними мы встрѣчаемся въ рукописяхъ подъ типичнымъ заглавіемъ: Ὡραῖα καὶ γνωμικά [29]). Другой рядъ такихъ извлеченій даютъ, повидимому, ораторы греческіе: о существованіи выборки изъ сочиненій *Димосѳена* мы можемъ заключать по массѣ цитатъ изъ него, встрѣчающихся въ позднѣйшихъ сборныхъ флорилегіяхъ, напр. у Стовея [30]); собраніе острыхъ и колкихъ изреченій противника Димосѳена, *Димада*, дошли до насъ [31]); извѣстны намъ и ἀποφθέγματα *Исократа*, бывшія въ ходу въ риторскихъ школахъ [32]).

Такимъ образомъ, повидимому, можно представить себѣ первую старшую эпоху существованія сборниковъ изреченій: это были выборки *преимущественно изъ поэтовъ*, сдѣланныя для цѣлей философскихъ или обычныхъ риторскихъ-ерамматическихъ школъ; за ними, вѣроятно, старшими были выборки изъ *ораторовъ* и *риторовъ-прозаиковъ*, вызванныя прямо практическими цѣлями. Преимущественно поэтическій характеръ старѣйшаго флорилегія насъ удивлять не долженъ: языкъ, образы, даваемые поэтами, несомнѣнно, гораздо болѣе шли къ цѣлямъ флорилегистовъ, нежели проза: стихотворная, сжатая форма, конкретность въ выраженіи мысли — все это способствовало популяризаціи идеи; не даромъ древнѣйшіе образчики философіи имѣютъ форму изреченія или стихотворенія, строфы [33]); тогда какъ сложная длинная рѣчь прозаика,

---

[29]) Рядъ подобныхъ собраній, главнаго источника для собирателей отрывковъ утраченныхъ произведеній древности, указанъ по рукописямъ въ ст. *А. В. Михайлова* „Къ вопросу...“ и т. д., стр. 16, прим. 1—4. Конечно, здѣсь еще можно ставить вопросъ о времени ихъ происхожденія этихъ выборокъ, отчего и зависитъ ихъ важность для нашей цѣли.

[30]) См. хотя бы по указателю въ изд. *Meineke* (Index, vol. IV, p. 309); есть, впрочемъ, и отдѣльно Sententiae Demosthenis (Cod. Palatino-Vat. 142), о которыхъ, конечно, нужно сказать то же, что́ и о другихъ подобныхъ (см. пред. прим.) Ср. свидѣтельство Фотія патр. о Димосѳенѣ у *H. Jordan.* Ueber die Apophthegmen und Sentenzen des Cato, въ Rhein. Mus. XIV (1859), 277; ср. ниже, прим. 61.

[31]) *H. Diels* Δημάδεια (Rhein. Mus. XXIX (1874), p. 107—117); сборникъ подобныхъ Димадовскихъ изреченій былъ въ числѣ источниковъ у Димитрія Фалирскаго, Аѳинея, Плутарха и др. (указаніе Diels'a).

[32]) *W. Christ* о. с. § 251 (стр. 330).

[33]) Отрывки изъ пиѳагорейскихъ философскихъ стихотвореній см. у *Orelli* Opuscula graec. sententiosa (Lips. 1819), I, 28—60, 357; Аристотель дорожилъ изреченіемъ, какъ воспитательнымъ средствомъ, потому, что „это остатки

хотя и вѣрная и глубокая, далеко не такъ легко закрѣплялась памятью, не такъ легко усваивалась. Да и самые интересы литературные въ то время, когда создавались и разцвѣтали сборники изреченій, — въ эллинистическую эпоху, — вращались преимущественно около *поэтическихъ* памятниковъ блестящаго періода греческой литературы: александрійскіе ученые мало интересовались прозаиками [34]). Поэтому весьма возможно предположеніе, что старшимъ видомъ флорилегія, къ какой бы области онъ ни относился, философской ли, школьной ли, былъ флорилегій поэтическій. Конечно, это не исключаетъ вовсе прозаическихъ изреченій, прозаическихъ собраній ихъ, какъ это мы видѣли на примѣрѣ собранія изреченій семи мудрецовъ въ редакціи Димитрія Фалирскаго. Эта характеристика имѣетъ значеніе для болѣе точнаго цредставленія старшаго флорилегія сравнительно съ болѣе поздними: старый флорилегій не носилъ характера собранія *цитатъ*, выписокъ изъ автора дѣлового, чисто-утилитарнаго характера: въ выборѣ отрывка принималась во вниманіе и его художественная форма, художественность или образность самой мысли и т. п. Поэтому флорилегій еще не получилъ того чисто-практическаго значенія, какое онъ пріобрѣлъ позднѣе, ставши тѣмъ, что̀ называли въ средніе вѣка loci communes, назначаемыя ad usum различныхъ спеціалистовъ. А дѣло къ этому шло, и къ эпохѣ развитія христіанскаго изреченія флорилегій принимаетъ этотъ характеръ все болѣе и болѣе; первоначальная цѣль и эстетическая подкладка въ выборѣ изреченій все болѣе и болѣе забывается: флорилегій все болѣе и болѣе становится сборникомъ поучительныхъ цитатъ вообще, собраніемъ изреченій опредѣленнаго порядка для писателей того или другаго направленія, а иногда и просто сборникомъ интересныхъ мыслей.

Это совершилось уже въ римскую эпоху. Поэтому, прежде чѣмъ прослѣдить это развитіе флорилегія, обратимъ вниманіе на изреченіе въ римской литературѣ и на греческій флорилегій римской эпохи. Здѣсь свѣдѣнія наши богатствомъ и оригинальностью не отличаются, какъ и многіе факты самой латинской литературы. Особенно сильнаго вліянія на исторію греческаго флорилегія римская литература и жизнь

древнѣйшей философіи... остатки, уцѣлѣвшіе по причинѣ ихъ краткости и мѣткости“ (*Ордынскій* о. с. p. 155). Ксенофанъ (2-й пол. VI в.), знаменитый противникъ Гомеровскаго политеизма, славился своими философскими стихотвореніями (Σίλλοι); онъ и самъ былъ рапсодомъ и основателемъ элейской школы (*W. Christ* о. с. § 71, p. 96; ср. *М. Катковъ* Очерки греческой философіи (въ „Пропилеяхъ“ I, 326, 329).

[34]) *W. Christ* о. с. p. 349.

оказать не могли: греческая культура и греки были учителями и руководителями римлянъ въ дѣлѣ просвѣщенія. Хотя основы римскаго воспитанія были тѣ же, что и греческаго, но элементы этого воспитанія у римлянъ развивались самостоятельно: воспитаніе готовило съ особенной настойчивостью (объясняющейся, конечно, исторіей римскаго государства), *прежде всего* людей *практическихъ*; поэтому въ воспитаніи въ древнее время долго не имѣли никакого значенія ни искусство, ни естествознаніе, ни поэзія, ни тѣмъ болѣе философія [35]): воспитаніе римлянина было прежде всего *физическое*, а затѣмъ *военное* и *политическое*. Въ силу этого, и литература римская прежде всего создала историковъ и ораторовъ. Такимъ образомъ уже по внѣшнимъ пріемамъ оказалась разница: поэзія, лежавшая въ основѣ греческаго воспитанія, соотвѣтствовать должна была римской прозѣ [36]). Изъ высшихъ наукъ у римлянъ получили преобладаніе опять-таки *практическія* науки: прежде всего *юридическія* науки и затѣмъ *грамматика*, какъ школа для оратора [37]). Это предпочтеніе сохранила римская школа и позднѣе, когда римляне, сравнительно уже могучіе и спокойные за свое существованіе, пришли въ соприкосновеніе съ греками (ок. III в.): первыя римскія школы (ок. времени послѣ 2-й Пунической войны) сохраняютъ этотъ чисто-практическій характеръ [38]). Но зато скоро греки, какъ и во всей области культуры, несмотря на сопротивленіе старинныхъ римлянъ, даютъ и школѣ направленіе греческое: воспитаніе идетъ даже

---

[35]) Греки также, какъ мы видѣли, были не чужды этого практическаго направленія, смотря на заслуги поэта съ точки зрѣнія пользы (см. пр. 26); но самое понятіе καλὸς κἀγαθός въ примѣненіи къ гражданину у нихъ было иное: доблесть, напр., достигалась не только физическимъ развитіемъ, на которое обращалось серьезное вниманіе, но и нравственнымъ воспитаніемъ: поэтъ развивалъ и поддерживалъ благородные порывы, славныя дѣянія предковъ, воспѣваемыя поэтомъ, были высокими образцами для подражанія и т. д. Къ тѣмъ же цѣлямъ вели и искусство и философія, которая, будучи главнымъ образомъ направлена къ уясненію окружающаго міра, вела къ тому же нравственному совершенству—γνῶναι αὐτόν.—Римлянинъ слишкомъ поздно получилъ досугъ и возможность заняться нравственнымъ самосовершенствованіемъ: большая часть его древней исторіи прошла въ борьбѣ за существованіе и для завоеванія того положенія, какое онъ долженъ былъ занять въ мірѣ: врата Януса затворились только при Августѣ.—Ср. *W. S. Teuffel.* Gesch. der römisch. Litt. (Leipz. 1890), § 50.

[36]) *Karl Schmidt.* Gesch. der Pädagogik., I, 342—343.

[37]) Ibid. p. 358.

[38]) Ibid. p. 363.

на греческомъ языкѣ, хотя масса не доростаетъ до пониманія основъ этого воспитанія, но все же принимаетъ ихъ на вѣру [39]).

Такимъ образомъ и въ Греціи, и въ Римѣ мы видимъ продолженіе одного и того же культурнаго направленія греческаго; поэтому съ бо́льшею долей основательности мы можемъ сказать, что римскій періодъ греческой литературы изреченій не испыталъ замѣтнаго измѣненія подъ вліяніемъ Рима. Немного своего, новаго по духу, внесъ онъ въ этотъ видъ литературы, воспринимавшій изъ римской литературы только новый матеріалъ, не нарушавшій замѣтно историческаго теченія, начавшагося еще въ эпоху эллинизма. Самостоятельнаго же римская литература въ этомъ отношеніи создать много не могла: первыя попытки къ этому столкнулись и не выдержали напора сложившагося уже теченія греческой литературы. А попытки эти были, и при томъ характерныя, въ духѣ общаго склада римской жизни. Интересъ къ нимъ увеличивается тѣмъ, что на нихъ въ особенности отразилось и то изъ греческой исторіи изреченія, что̀ имѣло въ ней наибольшую степень *практическаго* примѣненія. Поэтому въ римской литературѣ изреченій мы наглядно видимъ *реальную* почву развитія изреченія: римская литература даетъ намъ свѣдѣнія большею частью весьма точныя, какъ пользовались для жизни опытомъ школы, что̀ дѣлала школа прямо въ виду примѣненія своей системы къ обыденной жизни. Поэтому пересмотрѣть эти начатки и остатки римскихъ собраній изреченій далеко не безполезно и для исторіи греческаго флорилегія. Къ сожалѣнію, наши свѣдѣнія касательно римской школы за время до начала греческаго вліянія ничтожны: можно здѣсь дѣлать только предположенія, болѣе или менѣе вѣроятныя. Сообразно съ практическимъ направленіемъ римскаго воспитанія, одной изъ первыхъ учебныхъ книгъ въ старшее время были законы XII таблицъ, съ которыми въ извлеченіи (можетъ быть, въ видѣ отдѣльныхъ изреченій) должны были дѣти знакомиться рядомъ съ грамматикой, заучивая ихъ наизусть; вскорѣ, однако, это законодательство, повидимому, какъ утратившее съ осложненіемъ римской гражданской жизни свое первостепенное значеніе, исчезаетъ изъ преподаванія, или, сокращаясь до minimum'а, уступаетъ свои права поэтамъ или поэтамъ-историкамъ (Ливій Андроникъ, Энній) уже подъ вліяніемъ греческой моды [40]). Вскорѣ школа становится двуязычной, даже съ

---

[39]) Ibid. p. 346.

[40]) *J. L. Ussing*. Erziehung und Jugendunterricht bei den Griechen und Römern (Berlin, 1885), S. 123. См. также *И. В. Цвѣтаева* „Школы древнихъ Римлянъ“ (Рус. Вѣстн. 1888, № 3, стр. 25). Древнѣйшая римская

преобладаніемъ греческаго языка, какъ чужого, и потому болѣе требующаго усилій при изученіи. Такой вполнѣ была школа уже во времена Квинтиліана (ок. 35 — 95 по Р. Х.). Но и съ водвореніемъ преобладанія греческой системы въ дѣлѣ воспитанія, старая римская школа не исчезла совершенно: она только опустилась ниже, стала начальною школой и школой простонародья [41]). Поэтому мы можемъ по сравнительно позднимъ свѣдѣніямъ о низшей школѣ составить себѣ понятіе и о болѣе древней, когда школа не была еще такъ унижена. Школа эта, насколько можно судить по свидѣтельствамъ Катона, не была только школой грамотности и мѣстомъ, гдѣ знакомились кое-какъ съ начатками гражданственности, дополняя образованіе уже въ жизни [42]): воспитаніе римлянина, домашнее или школьное (смотря по его достатку), было энциклопедическое; такова энциклопедія, составленная Катономъ Старшимъ для своего сына, и заключавшая въ себѣ свѣдѣнія о земледѣліи, и о военномъ дѣлѣ, и право, и нравственность, и риторику, и даже практическую медицину [43]). Этотъ взглядъ практика Катона съ напоромъ греческаго вліянія исчезаетъ въ римскомъ обществѣ, но не совсѣмъ: Варронъ (ок. 116 г. до Р. Х.), поклонникъ и сторонникъ греческой образованности, держится того же взгляда энциклопедиста, хотя его энциклопедія не имѣетъ того чисто-практическаго направленія, что у Катона; но позднѣе Cornelius Celsus (соврем. Тиверія) возвращается, хотя не вполнѣ, къ взглядамъ Катона-практика [44]). Такимъ образомъ мы видимъ, что римская школа сама по себѣ особеннаго вліянія оказать не могла на исторію изреченія. Но изреченія, однако, существовали и въ римской литературѣ, и нашли они доступъ въ

школа—элементарная только: отвлеченная, спеціальная наука въ ней отсутствовала; преслѣдуя чисто-практич. цѣли, школа стремилась къ немногому: обучить читать и писать; въ послѣднемъ случаѣ были въ ходу прописи, составленныя б. ч. изъ нравственныхъ *изреченій*, знаніе которыхъ считалось для учениковъ полезнымъ въ жизни (См. Цвѣтаева о. с. р. 27).

[41]) *Gaston Boissier.* La fin du paganisme (Paris 1891) I, 176—178. Здѣсь же блестящая характеристика положенія учителя и его житья-бытья въ обществѣ римской императорской эпохи.

[42]) Напр., дѣти посылались на засѣданія сената, гдѣ они помѣщались у дверей, или поступали чѣмъ-то вродѣ ординарцевъ къ полководцамъ. (См. *G. Boissier.* l. c. p. 174).

[43]) *Otto Jahn,* Ueber römische Encyclopädien (въ Bericht über die Verhandlungen der königl. sächsichen Gesellsch. der Wissenchaften zu Leipzig, B. II (1850), S. 263—287); *G Boissier.* l. c. p. 175.

[44]) Otto Jahn. o. c.; *Teuffel* o. c. § 280.

школу, но не какъ что-либо новое, измѣняющее характеръ греческой школы, а какъ дополненіе къ изреченіямъ, бывшимъ въ ходу въ греческой школѣ и на римской почвѣ.

Такъ, цѣлый рядъ свидѣтельствъ говоритъ намъ объ изреченіяхъ и собраніяхъ ихъ съ именемъ авторитета по части *чисто-римскаго* воспитанія Катона, который и самъ извѣстенъ, какъ собиратель изреченій и мѣткихъ словецъ, и изъ писаній котораго вскорѣ послѣ его смерти были собраны наиболѣе удачныя изреченіи (преимущ. изъ его рѣчей); тѣ и другія назначались для педагогическихъ цѣлей [45]). Позднѣе, уже отъ III в. по Р. Х. извѣстны намъ такъ-называемые Disticha Catonis. Эти disticha, также назначаемыя для педагогическихъ цѣлей, носили нейтральный (ни ярко-языческій, ни христіанскій) монотеистически-гуманный характеръ нравственныхъ и практическихъ изреченій, почему очень рано были приняты и въ христіанскую литературу, получивши въ видѣ введенія рядъ христіанскихъ изреченій, обезпечившихъ имъ радушный пріемъ въ средніе вѣка; они породили цѣлый рядъ собраній латинскихъ популярныхъ собраній: Sententiae generales in singulis versibus, Monosticha de moribus *incerti*, Proverbia Catonis philosophi и т. д. Конечно, принадлежность Катону этихъ собраній изреченій, а равно и его роль собирателя, доказаны быть не могутъ, и даже скорѣе сомнительны. Но популярность ихъ, и при томъ съ именемъ Катона, даютъ намъ возможность видѣть въ нихъ типичныя изреченія римскаго склада жизни: Катонъ въ позднѣйшемъ римскомъ строѣ жизни считается образцомъ настоящаго римлянина, не испорченнаго чужимъ (греческимъ) вліяніемъ; поэтому Cato=sapiens, и Disticha, Sententiae Catonis играютъ ту же роль, что у Грековъ γνῶμαι σωφῶν [46]).

Въ то же время мы знаемъ, что т.-н. Катоновскія изреченія, извлеченныя можетъ быть частію изъ его подлинныхъ рѣчей (Катонъ, вѣдь, былъ недюжинный ораторъ), какъ dicta factaque memorabilia,

---

[45]) Напр. у Цицерона, Корн. Непота, Плутарха; свидѣтельства ихъ см. у *Henri Jordan.* Ueber die Apophthegmen und Sentenzen des Cato (Rhein. Mus. XIV (1889), 261—283), также *Teuffel* о. с. § 121 (5—6). Вспомнимъ, что Катонъ по старому римскому обычаю самъ былъ учителемъ сына, и этого требовалъ и отъ другихъ: suus cuique parens pro magistro. (*G. Boissier.* о. с. р. 175), хотя обобщать этихъ словъ для всего древне-римскаго общества нельзя; см. *И. В. Цвѣтаева* Школы древнихъ римлянъ (Рус. Вѣсти. 1888, № 3, стр. 5).

[46]) Teuffel о. с. § 398; о роли этихъ собраній, ихъ переводахъ см. *F. Zarnke* Der deutsche Cato, Geschichte der deutschen Uebersetzungen der im Mittelalter unter den Namen Cato bekannten Distichen.—Leipzig 1852.

получили особенную цѣну въ риторскихъ, декламаторскихъ и философскихъ школахъ, въ качествѣ матеріала для риторическихъ упражненій, подготовлявшихъ ораторовъ: въ школахъ писались на нихъ хріи, сопоставлялись они съ другими, отсюда получалась путаница въ именахъ лицъ, которымъ они приписывались; поэтому, напримѣръ, изреченіе: M. Porcius Cato dixit, *litterarum radices amaras esse, fructus iucundiores*, въ позднѣйшее время попадается не только съ именемъ Катона, но и Цицерона, а также Аристотеля, Димокрита, Димосѳена, или даже какъ «vetus proverbium» [47]). Вотъ одинъ изъ источниковъ путаницы авторовъ при изреченіяхъ, такъ затрудняющей точное изученіе отрывковъ писателей, сохраненныхъ собраніями изреченій. Ту же судьбу испытали и другіе, впрочемъ, немногіе римскіе авторы (фиктивные, или нѣтъ,—все равно), собраній изреченій: Варронъ, Публилій Сиріецъ, Цецилій Бальбъ, Сенека. Первый изъ нихъ, плодовитый писатель (упомянутый раньше) считался, можетъ быть не вполнѣ основательно, авторомъ собранія изреченій, извѣстныхъ до VI в. по Р. Х. подъ разными заглавіями: Sententiae Varronis ad Papirianum, Proverbia V., Varro ad Atheniensem auditorem и т. д. Такимъ же авторомъ считается и Сенека, книга котораго, Sententiae или Proverbiae, была въ ходу въ школахъ, по свидѣтельству блаж. Іеронима (Epist. 107). Вѣроятно, оба собранія изреченій возникли позднѣе, уже по смерти Варрона и Сенеки. Важно то, что они были школьными руководствами, подобно упомянутымъ раньше изреченіямъ Катона [48]). Подобно изреченіямъ Катона, Варронъ и Сенека перешли въ средніе вѣка, гдѣ, въ качествѣ loci communes, снабжаютъ обильными матеріалами писателей-моралистовъ, вродѣ Викентія де-Бове (Speculum historiale), и являются, вмѣстѣ съ Катономъ, въ числѣ первыхъ печатныхъ народныхъ книгъ [49]), Цецилій Бальбъ и Публилій также были не менѣе популярны въ римской школѣ. Публилій Сиріецъ (Publilius Syrus), современникъ Цезаря, былъ однимъ изъ популярнѣйшихъ римскихъ сценическихъ авторовъ, его піесы охотно смотрѣлись еще во времена Нерона; Сенека считалъ

---

[47]) Henri Jordan о. с.

[48]) Подробнѣе о Варронѣ и Сенекѣ см. у Teuffel'я о. с. § 289 (10), гдѣ говорится о широкой популярности изреченій Сенеки, очевидно, благодаря тому, что они были въ ходу въ низшей народной школѣ, § 212 (5), § 169 (2). См. также вышеупомянутую (прим. 45) статью Henri Jordan'а.

[49]) Средневѣковая литература Варрона приведена у Teuffel'я § 169 (2); Катонъ былъ изданъ Альдомъ Манучи вмѣстѣ съ Ѳеокритомъ, Менандромъ и семью мудрецами (Венеція, 1495).

его авторомъ заслуживающимъ уваженія. Піесы его, по отзывамъ современниковъ, переполнены остротами и изреченіями. Эти изреченія устнымъ путемъ переходили въ публику, такъ какъ Публилій пьэсъ своихъ заранѣе не писалъ, а подобно позднѣйшимъ средневѣковымъ драматическимъ дѣятелямъ, изустно обучалъ своихъ артистовъ, импровизируя самъ и давая имъ свободу импровизировать на сценѣ. Такимъ образомъ, прямо со сцены его изреченія становились достояніемъ публики, т.-е. собраніе его изреченій, дошедшее въ передѣлкахъ до насъ, есть уже результатъ записи или записей изреченій, долго циркулировавшихъ до тѣхъ поръ въ устахъ народа. Записанныя около I—II в. по Р. Х. и, можетъ быть, тогда же приведенныя въ алфавитный порядокъ, изреченія Публилія пользуются популярностью, наравнѣ съ изреченіями Сенеки, съ именемъ котораго они и встрѣчаются иногда въ рукописяхъ, распадаясь на различныя редакціи по объему и содержанію отдѣльныхъ изреченій. Это различіе редакцій находитъ себѣ объясненіе только въ томъ, что изреченія Публилія, равно какъ и Сенеки, читались, изучались въ школахъ, гдѣ ихъ и учитель и ученики передѣлывали на различные лады. Въ IV в. Публилій еще былъ въ ходу въ школѣ: его изреченія помнитъ, какъ школьныя, блаж. Іеронимъ. Дальнѣйшая судьба и измѣненія объясняются вліяніемъ христіанства, которое охотно пользуется изреченіями Публилія, наравнѣ съ т.-н. Катоновыми, Сенекиными и Бальбовыми [50]). Цецилій Бальбъ также былъ не менѣе популяренъ, къ тому же онъ былъ (по W. Meyer'у aus Speyer) учителемъ греческаго языка въ Римѣ; онъ въ значительной степени стоитъ въ зависимости отъ Публилія; но много онъ перевелъ и самъ съ греческаго [51]). Популярность Цецилія въ школѣ видна изъ того, что его именемъ надписывались греческія хріи, ходившія въ школахъ въ I — II в. по Р. Х.: Πλουτάρχου ἢ Κικελίου ἀποφθέγματα ῥωμαικά

---

[50]) Главная работа по Публилію: Publilii Syri mimi sententiae. Digessit recensuit, illustravit *Otto Friedrich* (Berl. 1880); здѣсь въ введеніи (p. 1—24) изложена судьба и исторія изреченій Публилія, литература вопроса; затѣмъ (стр. 25—79) изданъ сводный текстъ изреченій Публилія и стоящихъ съ ними въ связи изреченій Цецилія Бальба (стр. 80), Сенеки (стр. 87). Въ одной редакціи (обрывающейся на лит. N)—265 изреченій, въ другой 650, считая вставки изъ пословицъ прозой (Публиліевы изреченія въ ямбахъ), не принадлежащія Публилію (см. стр. 92—95).—Ср. также Teuffel o. c. § 212 (4).

[51]) Otto Friedrich, o. c., Teuffel o. c. § 212 (6). Спеціальное изданіе Цецилія, кромѣ его собранія, изданнаго Фридрихомъ (см. предъид. прим.)—*Ed. Wölflin* Caec. Balbi de nugis philosoporum (Basel 1855).

заключаютъ въ себѣ выборку изъ изреченій греч. семи мудрецовъ и изъ Діодора Сицилійскаго [52]).

Такимъ образомъ, сводя все сказанное до сихъ поръ о римскихъ изреченіяхъ, мы можемъ придти къ выводу: изреченія играли видную роль въ практикѣ низшихъ и среднихъ школъ Рима, и до начала преобладанія греческой методы, и съ водвореніемъ греческой науки въ Римѣ. Греческая же школа, воспринявъ въ себя, насколько было необходимо, римскіе элементы, все болѣе и болѣе ихъ подчиняетъ своимъ теоріямъ, принявши римскую литературу, только какъ дополненіе къ своей, какъ необходимую уступку римскому обществу. А это общество само не настаивало энергично на римскомъ, національномъ характерѣ школы, охотно культивируя у себя греческій языкъ, какъ языкъ науки и образованнаго человѣка [53]). Такимъ образомъ мы имѣемъ право въ римскую эпоху видѣть продолженіе развитія греческой школы, признавая это развитіе почти самостоятельнымъ, весьма незначительно подвергшимся въ своей исторіи измѣненіямъ со стороны собственно римской школы.

Просматривая исторію греческой школы въ римскую эпоху, мы встрѣчаемся въ ней съ новыми, болѣе уже рѣзко выраженными фактами, которые даютъ весьма важныя указанія для интересующихъ насъ изреченій. Именно, условія и потребности школы римской эпохи вызвали широкое развитіе цѣлаго ряда изреченій—именно того, что принято называть ἀποφθέγματα.

Рядомъ съ выборками изъ лучшихъ писателей, рядомъ съ изреченіями моральнаго свойства, игравшими видную роль въ греческой низшей, средней и высшей школахъ [54]), въ высшей школѣ (риторской)

---

[52]) Отрывокъ этихъ хрій изданъ по cod. Vatic. 435; см. *H. von Arnim* Inedita Vaticana (Hermes, B. XXVII, 1, 118—130, Berl. 1892).

[53]) Уже протестъ Катона противъ греческаго вліянія былъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Попытка цензоровъ C. Domitius'a Agenobarbus'a и L. Lic. Crassus'a (92 г. до Р. Х.) поддержать римскую культуру противъ вліянія грековъ носила характеръ безполезной полумѣры: они запретили преподавать риторику на латинскомъ языкѣ, оставивъ, однако, преподаваніе ея на греческомъ (*G. Boissier*. Fin du paganisme, I, 172. Цвѣтаевъ, о. с. 1893, стр. 71). Цицеронъ уже могъ заявить: propterea Graeca leguntur in omnibus fere gentibus, защищая греческаго поэта Архія (*Ch. Gidel*, Les études grecques en Europe въ Les littératures de l'orient. T. III. (Paris 1878), p. 3). Въ указанной статьѣ Жиделя находимъ яркую картину господства греческаго языка и въ императорскую эпоху.

[54]) Въ элементарной школѣ сентенціи употреблялись даже въ прописяхъ (см. прим. 40 и 45), грамматики въ изреченіяхъ философовъ и великихъ людей да-

шло изученіе писателей, необходимыхъ для образованнаго оратора: помимо Гомера, котораго стыдно было не знать римлянину I в. по Р. Х., Гесіода, Менандра, Эсопа, съ которыми онъ знакомился еще въ школѣ грамматики [55]), будущій ораторъ долженъ былъ знать: Виргилія, великихъ греческихъ трагиковъ, Акція, Накувія, Аристофана, Плавта, Терренція, Пиндара, Алкея, изъ историковъ: Ѳукидида, Геродота, Ѳеопомпа, Саллюстія, Ливія, изъ ораторовъ: Лисія, Исократа, Эсхина, Димосѳена, Цицерона, Анизія, Мессалу [56]). Затѣмъ отъ получающаго высшее образованіе требовалось знаніе философіи, этой «матери всего хорошаго», по выраженію Цицерона, затѣмъ права и исторіи [57]). Изученіе литературы, философіи—было наслѣдіемъ греческой школы, изученіе права—требованіемъ практическаго направленія римской жизни (см. выше), знакомство съ исторіей, помимо общеобразовательнаго значенія этого предмета [58]), служило удовлетворенію потребностей той же практической стороны римскаго воспитанія оратора, обильно черпавшаго матеріалы для рѣчи изъ исторіи: темы въ риторскихъ школахъ берутся изъ области исторіи весьма часто: обычно отдѣльный фактъ исторіи обсуждается съ разныхъ точекъ зрѣнія [59]). Затѣмъ самая существенная

вали первые уроки моральной и житейской философіи, на изреченіяхъ поэтовъ учили стилю, заставляя запоминать отдѣльные стихи, или перелагать стихи въ прозу (Цвѣтаевъ о. с. Р. В. 1888, X, 48—49), передѣлывая данную цитату на разные лады, для изученія грамматическихъ правилъ (напр. склоненій) и правилъ стилистики (ibid. p. 51). Въ риторскихъ школахъ лучшія и болѣе изящныя мѣста писателей, какъ полезное украшеніе рѣчи будущаго оратора, также заучивались наизустъ (ibid. p. 82).

[55]) И. В. Цвѣтаевъ, о. с. Р. В. 1888, X, 33.

[56]) И. В. Цвѣтаевъ, о. с. Р. В. 1893, V, 80.

[57]) Idem, ibidem, p. 76.

[58]) Старая греческая школа, какъ основанная преимущественно на поэзіи и философіи (позднѣе), въ исторіи, разсказывающей о великихъ дѣяніяхъ предковъ, не нуждалась; эти разсказы должны были имѣть позднѣе и у грековъ воспитательное значеніе (см. выше, прим. 35). Но у грековъ, какъ отчасти и у римлянъ (см. Цвѣтаевъ о. с. 1888, X, 41), поэзія тѣсно связана въ сознаніи съ миѳологіей, а эта послѣдняя съ исторіей, началомъ которой миѳологія и была; поэтому поэзія до извѣстной степени служила источникомъ (разумѣется, вслѣдствіе отсутствія критики), и для ознакомленія съ исторіей. У римлянъ то же смѣшеніе господствуетъ въ школѣ, въ такъ-наз. реальномъ комментаріи къ писателю, объясняемому учителемъ (Цвѣтаевъ, о. с. ibid.).

[59]) Цѣлый рядъ подобныхъ темъ приведенъ у И. В. Цвѣтаева о. с. 1893, V, 86—87.

часть преподаванія въ средней и высшей школѣ — толкованіе и объясненіе писателя — требовало отъ учителя знанія цѣлой массы фактовъ, касающихся какъ писателя, такъ и лицъ, упоминаемыхъ въ толкуемомъ произведеніи. Это повело къ составленію цѣлыхъ сборниковъ подобныхъ свѣдѣній примѣнительно къ тому или другому періоду или эпохѣ исторіи; свѣдѣнія эти по необходимости должны были быть чѣмъ-то вродѣ справочной книги, естественно, съ краткими по объему справками. А это преподаваніе играло существенную роль для учениковъ: здѣсь главнымъ образомъ они набирались историческихъ свѣдѣній по самымъ разнообразнымъ эпохамъ исторіи [60]). Все это, несомнѣнно, вело къ эклектизму въ исторической литературѣ, поддерживаясь энергично школьною практикой. Такимъ образомъ въ римскую эпоху рано начинаемъ встрѣчаться съ выборками изъ историческихъ сочиненій и съ массой анекдотовъ, которые все болѣе и болѣе пріобрѣтаютъ симпатіи, особенно въ послѣдніе годы республики и первыя столѣтія монархіи, къ тому же среди писателей греческихъ. Такимъ образомъ изъ историческихъ сочиненій составлялись ряды анекдотовъ, и исторіи позднѣйшаго періода составлялись изъ нихъ, принимая все болѣе и болѣе біографическій характеръ. Такимъ образомъ появились т.-н. ἀποφθέγματα, которыя отличаются отъ старыхъ изреченій своимъ quasi-историческимъ характеромъ, нося большею частью форму хріи, приписываемой историческому лицу, напр. Ille dixit, Ille interrogatus respondit и т. д.; эти ἀποφθέγματα иногда отличались еще и древними по этому признаку отъ изреченія вообще—γνώμη, γνωμολογία, которымъ приписывался *преимущественно* учительный характеръ [61]). Это направленіе греко-

---

[60]) Цвѣтаевъ, о. с. 1888, X, 41—42.

[61]) Цицеронъ (De offic. I, 29) приписываетъ Катону роль собирателя apophthegmata; Плутархъ характеризуетъ рѣчь Катона: τὰ μέντοι συγγράμματα καὶ δόγμασι ἀλληνικοῖς καὶ ἱστορίαις ἐπειχῶς διαπεποίκιλται καὶ μεθηρμηνευμένα πολλὰ κατὰ λέξιν ἐν τοῖς ἀποφθέγμασι καὶ ταῖς γνωμολογίαις. То же различіе, повидимому, существовало и для патріарха Фотія въ его отзывѣ о Димосѳенѣ: Δημοσθένους φέρονται ἀποφθέγματα πλεῖστα καὶ γνωμολογίαι, ἅπερ αὐτὸς μὲν ἑκάστοτε πρὸς τὴν ἀνακύπτουσαν χρείαν ἁρμοττόμενον ἔλεγεν, οἱ δὲ ἀκούοντες μνήμῃ τε καὶ γραφῇ διεσώσαντο. Аналогичное свидѣтельство о Димосѳенѣ и у Діонисія Галикарнасскаго. У Аристотеля γνωμολογία опредѣляется какъ τὰ λακωνικὰ ἀποφθέγματα. Всѣ эти свѣдѣнія взяты мною изъ упомянутой выше (пр. 45) статьи Henri Jordan'a, а также изъ Teuffel'я, о. с. § 21 (5). Обычай собирать изреченія и апофѳегмы у римлянъ засвидѣтельствованъ тѣмъ же Цицерономъ и Свѣтоніемъ, которые сообщаютъ о подобной наклонности у Ю. Цезаря; см. Teuffel, о. с. § 195 (5).

римской исторіи, давшей такой просторъ анекдоту, объясняетъ намъ появленіе и популярность такихъ писателей, каковы Корн. Непотъ, Гигинъ (Hyginus), Оппій, наконецъ Плутархъ и Светоній [62]). Эти писатели, въ особенности Плутархъ (46—120), объясняютъ намъ существованіе цѣлаго класса изреченій — ἀποφθέγματα, дошедшихъ до насъ: они были собраніями этихъ анекдотовъ, такъ какъ цѣль этихъ біографій—разсказать dicta factaque memorabilia про какое-либо лицо; но и они, въ свою очередь, были той сокровищницей анекдотовъ, изъ которой полной горстью черпали позднѣйшіе составители поучительныхъ сборниковъ изреченій. Это вліяніе ἀποφθέγματα сохранили и позднѣе: значительная часть сборниковъ, содержащихъ не только одни чисто-моральныя, но и поучительныя изреченія этого анекдотическаго характера, носятъ заглавія: γνῶμαι καὶ ἀπέφθέγματα [63])... Эта мода, вкусъ къ анекдоту, характеризующій состояніе исторіографіи въ римскую эпоху, и связь этого анекдота со школой достаточно объясняютъ намъ главныя составныя части сборниковъ изреченій, которые мы унаслѣдовали отъ классическаго періода. Здѣсь мы видимъ, что главная роль въ составленіи этихъ сборниковъ все-таки принадлежала грекамъ: имъ принадлежитъ философская эклектическая литература, введенная ими въ школу; имъ, повидимому, принадлежитъ и развитіе и популяризація апофѳегмы [64]): не даромъ они были учителями римлянъ до позднѣйшаго времени. Такимъ образомъ мы опять можемъ повторить сказанное выше, что въ изученіи сборниковъ изреченій въ римскую эпоху мы имѣемъ дѣло съ продолженіемъ исторіи изреченій греческихъ. Римская жизнь, характеръ ея только болѣе строго опредѣлили назначеніе ихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обогатили изреченія не новыми темами, а только количественно—матеріаломъ; напр., римскіе знаменитые люди, ставши предметовъ анекдотовъ, дали Плутарху и его подражателямъ массу матеріала для апофѳегмъ въ ихъ исторіяхъ de viris illustribus; а эти, въ свою очередь, обогатили сборники изреченій, которыя по идеѣ оставались тѣми же, что и въ древнее время, т.-е. философско-нравоучительными; напр., съ именемъ Плутарха (вѣроятно, ему не принадлежатъ) извѣстны популярныя при Троянѣ имп.: Ἀποφθέγματα βα-

---

[62]) Henri Jordan o. c.; Teuffel o. c. § 197 (3).

[63]) Напр. Γνῶμαι καὶ ἀποφθέγματα ἐκ τῶν Δημοκρίτου (Bywater-Oxford. 1878), Ἀποφθέγματα καὶ γνῶμαι σοφῶν—cod. Vindob. Th. 244; Γν. καὶ ἀποφ. τινων θεολόγων καὶ φιλοσόφων—cod. Ottob. (Vat.) 192 и т. п.

[64]) Это вліяніе признаетъ Henri Jordan o c.; ср. *W. Christ.* o. c. § 578.

σιλέων καὶ στρατηγῶν, Ἀποφθέγματα Λακωνικά, Ἀ. λακαινῶν τὰ παλαιὰ τῶν λακεδαιμονίων ἐπιτηδεύματα и т. д. [65]).

Этотъ новый элементъ, вошедшій въ литературу изреченій, окончательно установилъ не только содержаніе, но и внѣшнюю форму собраній изреченій: со введеніемъ апофѳегмы, излагавшейся въ прозаической формѣ, сборники изреченій стараго типа, составлявшіеся, какъ мы видѣли, изъ выписокъ изъ поэтовъ, стало быть, преимущ. въ стихотворной формѣ, утратили свой характеръ, преимущественно поэтическій; иначе сказать, цѣль сборника уничтожила различіе между изреченіемъ поэтическимъ и прозаическимъ въ глазахъ составителя. Этотъ смѣшанный характеръ остался во флорилегіи во все послѣдующее время его существованія.

Съ другой стороны, въ изложенномъ очеркѣ греческаго и римскаго изреченія за первую его (до христіанскую) эпоху, мы видимъ, кажется, достаточно ясно связь изреченія съ школой и ея практикой, какъ на греческой почвѣ, такъ и на греко-латинской. Изъ этого же обзора отчасти видна и другая сторона въ исторіи изреченій: назначаемыя первоначально для школы, они продолжали сохранять свое значеніе и внѣ ея, будучи своего рода энциклопедическими словарями, справочными книжками по различнымъ областямъ знанія: старыя греческія собранія, носившія, какъ мы видѣли, преимущественно характеръ философскій той или другой школы, могли быть, такъ сказать, конспектами того или другаго направленія философскихъ школъ, т.-е. служили они для древнихъ такимъ же источникомъ для изученія даннаго въ нихъ ученія, какимъ они являются и для насъ (хотя въ меньшей можетъ быть степени, потому что для насъ считаются погибшими многія сочиненія, доступныя и еще существовавшія въ болѣе древнее время). Такимъ образомъ, эти выборки, собранія изреченій были нужны не только ученику, но и ученому писателю. Ту же роль играли и собранія историческихъ анекдотовъ. Кромѣ того, за всѣми собраніями изреченій еще съ римской эпохи утверждается значеніе loci communes для практиковъ писателей, напр. для ораторовъ. Это значеніе опредѣляло ихъ планъ (по темамъ, по именамъ, по алфавиту) и обезпечивало имъ существованіе чрезъ средніе вѣка въ западной Европѣ и на востокѣ. Въ этомъ характерѣ изреченій и ихъ собраній ихъ жизненное осно-

---

[65]) W. Christ, o. c. § 426. Что касается ἐπιτηδεύματα, то терминъ этотъ надо считать, повидимому, равнозначущимъ съ ἀποφθέγματα, παραδείγματα, ἐνθυμήματα; ср. отзывъ о Димосѳенѣ (Діонисія Галикарнасскаго) у Henri Jordan'a, o. c.

ваніе, ихъ, такъ сказать, raison d'être. Наконецъ, перебирая имена авторовъ, считавшихся обязательными для школьнаго изученія, мы видимъ, что изреченія обнимаютъ, дѣйствительно, тѣхъ же самыхъ авторовъ въ томъ своемъ видѣ, какъ мы ихъ знаемъ; это доказываетъ и важное значеніе этихъ изреченій въ исторіи образованія [66]): по гномологіямъ мы можемъ судить объ объемѣ и характерѣ образованія въ данную эпоху; напр., время возникновенія и распространенія литературы изреченій характеризуетъ, какъ нельзя лучше, развитіе эклектизма въ позднюю эллинистическую эпоху, степень ея умственнаго оскудѣнія. Это же сравненіе авторовъ, встрѣчающихся въ изреченіяхъ съ остальной греческой и римской литературой ведетъ и къ другому наблюденію, подтверждающему высказанное ранѣе о незначительности вліянія римской словесности на греческую литературу изреченій, именно: римская литература изреченій не могла развиться подъ давленіемъ могучей литературы греческой: число римскихъ авторовъ, удостоившихся чести войти въ практическую дѣятельность въ школѣ своими изреченіями, не велико: это Катонъ, Цецилій Бальбъ, Публилій, Сенека. Да и эти авторы не всѣ, сколько извѣстно, вошли въ флорилегическую греческую литературу: только Катонъ былъ принятъ и удержался въ греческихъ флорилегіяхъ послѣдующаго времени, какъ это увидимъ далѣе, и, можетъ быть, нѣкоторую роль игралъ также Цецилій [67]). Другіе же римскіе писатели, писавшіе по латыни, только спорадически, случайно попадаются въ греческихъ флорилегіяхъ [68]); большинство же римскихъ

---

[66]) См. выше, стр. 12. Это особенно наглядно, какъ и слѣдовало ожидать (см. стр. 20), въ исторіи римской школы: Менандръ, Эсопъ, трагики, Аристофанъ, Θукидидъ, Геродотъ, Исократъ, Эсхинъ, Димосѳенъ — всѣ или встрѣчаются, какъ авторы отдѣльныхъ собраній, или входятъ въ составъ сводныхъ собраній, каковы Αἰσώπου παραινέσεις (изд. H. Schenkl'емъ, см. прим. 13; позднѣйшія „Пчелы"); гномологій, изданный въ Базелѣ (1521 г.): Scriptores aliquot gnomici... стр. 142 и сл. Нѣсколько труднѣе услѣдить это соотвѣтствіе въ исторіи чисто-греческой школы, потому что мы о ней знаемъ меньше, хотя можно указать на Θеогнида (см. выше, стр. 9); но въ общемъ за связь со школой говоритъ философскій характеръ этихъ изреченій, именно: они понятны въ связи только съ философской *школой*, какъ учебнымъ заведеніемъ особаго пошиба.

[67]) Его *имя* попалось въ хріяхъ вмѣстѣ съ Плутархомъ; см. прим. 52.

[68]) См. имена въ указателѣ къ Стовею (ed. Meineke, vol. IV). Въ упомянутомъ выше (прим. 66) собраніи Scriptores aliquot..., собраніи уже довольно позднемъ. впрочемъ, находимъ Βενέδιχτος ὁ ῥήτωρ... (вѣроятно, римлянинъ), Γαῖος ἔφη...; въ одномъ позднемъ рукописномъ флорилегіи встрѣчаемъ и Цицерона, но также случайно.

писателей и дѣятелей попадаютъ въ греческіе флорилегіи не прямо за свои сочиненія, а черезъ писателей греческихъ, объ нихъ упоминавшихъ, каковъ Плутархъ съ своими біографіями [69]). Съ другой стороны писатели греческіе, писавшіе въ римскую эпоху и объ римской жизни и исторіи (Плутархъ, Діонъ Кассій, Діонисій Галикарнасскій) идутъ почти наравнѣ съ греческими писателями лучшей эпохи [70]). Такимъ образомъ даже лучшіе римскіе писатели не попали въ греческій флорилегій.

Изреченіе въ римской литературѣ, въ силу сперва греческаго вліянія, а затѣмъ условій жизни не могло развиться такъ, какъ греческое развилось въ византійскую эпоху: христіанство придаетъ иное направленіе римской литературѣ. Такимъ образомъ, желая прослѣдить исторію изреченія, мы *главнымъ образомъ* должны останавливаться на греческой почвѣ, въ греческой литературѣ. Здѣсь, въ поздней греческой, а затѣмъ византійской литературѣ, изреченія и сборники ихъ продолжаютъ сохранять въ большей или меньшей степени старыя традиціи, тогда какъ западно-европейская, римская въ основѣ литература, въ силу историческихъ условій, въ силу своего характера, создаетъ иную обстановку для изреченія, складывая новыя формы для школы и воспитанія, развивая иные вкусы. Правда, вліяніе востока греческо-византійскаго чувствуется и здѣсь первое время довольно значительно, но оно ослабѣваетъ по мѣрѣ того, какъ вырабатываются самостоятельныя романскія и германскія типичныя черты жизни. Такъ западная школа временъ Карла Великаго въ ея лучшихъ представителяхъ (Скоттъ Эригена, Алкуинъ) была отраженіемъ и продолженіемъ традицій, жившихъ въ Византіи и на греческомъ востокѣ вообще [71]). Позднѣе мы видимъ

---

[69]) У Стовея большинство взято именно оттуда; см., напр., IV, 143 (Брутъ, IV, 149 (Цезарь), II, 330 (Аннибалъ) и т. д.

[70]) Массу матеріала Стовею даетъ тотъ же Плутархъ (см. указатель подъ именемъ Plutarchus), меньше Діонъ и Діонисій.

[71]) Это тождество взглядовъ и пріемовъ западной школы этого времени доказано въ капитальномъ трудѣ *В. Преображенскаго* „Восточныя и западныя школы во времена Карла Великаго, ихъ отношеніе между собою, къ классическимъ и древне христіанскимъ, и постановка въ нихъ богословія“ (Спб. 1881). Въ самой жизни запада постоянно пробивается то тамъ, то сямъ эта греческая струя: знакомство съ греческимъ языкомъ, если не съ литературой вообще, никогда не прекращается на западѣ, какъ это мы видимъ изъ исторіи греч. языка на западѣ (см. M. Ch. Gidel, Les études grecques en Europe depuis le quatrième siècle après J. Ch. jusqu'à la chute de Constantinople въ Littératures

постоянно, что правильный обмѣнъ западной и восточной литературы нарушается, хотя совсѣмъ не прекращается никогда. Въ исторіи изреченій мы видимъ и въ западной Европѣ тоже явленіе: изъ тѣхъ условій, которыя дали существованіе изреченію въ древне-греческой литературѣ, западная литература унаслѣдовала только тѣ, которыя характеризовали изреченіе въ римскую эпоху, т.-е. только одну сторону ихъ исторіи; именно: собранія изреченій на западѣ стали *преимущественно* т.-н. loci communes, служившими для украшенія рѣчи, для подбора примѣровъ, преимущественно у духовныхъ ораторовъ, иначе: практическимъ справочнымъ руководствомъ, а затѣмъ уже общевоспитательнымъ; примѣненія ихъ въ школѣ ясно мы не видимъ [72]). Въ греческой

---

de l'Orient, t. III, Paris 1878). Но эта сторона западно-европейской культуры не настолько сильна, чтобы давать значительную окраску всей ея физіогноміи: римскіе, романскіе и національные элементы средневѣковыхъ народовъ всегда и вездѣ брали верхъ надъ греческимъ вліяніемъ, служили главными элементами, создавшими западную культуру. Не даромъ XV в. названъ эпохой „*возрожденія*“, классической древности, въ которой греческая литература занимала такое почетное мѣсто въ числѣ вновь обрѣтенныхъ богатствъ классицизма; не даромъ такая важная роль въ дѣлѣ возраженія выпала на долю греко-византійцевъ...

[72]) Напр., одинъ изъ популярнѣйшихъ громадныхъ сборниковъ изреченій— Polyanthea — такъ опредѣляетъ свое назначеніе: Cogitavi, пишетъ составитель (Nanus Mirabellius), quodnam praecipue scriptorum genus hominum vitae maxime conduceret. Videbam enim poetas (ut hinc initium sumam) dum vitia insectant, dum virtutem laudibus in coelum tollunt, miscentque utile dulci, optime de hominum vita meritos, interdum tamen de turpi voluptate tam effuse, tamque petulanter loqui, ita de superis ignominiose fabulari, ut teneris lectorum mentibus non tantum prosint quae bene. quantum quae male dicta sunt obsint... Videbam nonnullos scripturam sacram irridentes... Videbam multos Aristotelica scripta devitantes ipsius lectionis obscuritate ac difficultate perterritos. Ego vero communi consulens utilitati rem perutile facturum me existimavi, si hos omnes mihi proponerem et quae ad communem usum faciunt undique eligerem... Primo igitur ut *adolescentibus eloquentiae candidatis opitularer*, vocabula plurima declaravi, graecas dictiones illis annectens, diffinitiones seu descriptiones in principiis cujusque materiae addens... Et ut *provectiori aetati in commune suffragarer*, ipsa deinde preclara dicta et primo quidem Orthodoxorum a veteri incipiens testamento... (Изд. 1517 г.—In libera Argentina, f°, f° 2). Въ позднѣйшемъ изданіи (Langii-Francofurti, M. D. C. XIII) цѣлью собранія апофѳегмъ, сравненій, эмблемъ и т. д. объявляется уснащеніе и *украшеніе* рѣчи. Въ слѣдующемъ изданіи XVII в. (Venetiis, M. D. C. XXII) книга назначается для справокъ всѣмъ занимающимся литературой

же литературѣ долгое время изреченія и ихъ собранія стоятъ къ жизни почти въ тѣхъ же отношеніяхъ, что и въ античное время, какъ это мы увидимъ изъ дальнѣйшаго изложенія.

Конечно, сказанное мною служитъ опять только оправданіемъ того, почему, слѣдя исторію изреченія, мы должны искать данныхъ для этой исторіи *преимущественно* на греческой почвѣ, на которой изреченія, какъ мы видѣли, возникли, какъ отдѣльный родъ литературы. Къ тому же не слѣдуетъ забывать, что позднѣйшая исторія изреченія тѣсно связана съ христіанской литературой, которая, какъ извѣстно, въ силу указаннаго преобладанія греческаго духа въ античной культурѣ, создавалась и развивалась (особенно первое время) скорѣе на основахъ той же греческой культуры, нежели *спеціально* латинской: лучшіе представители древнѣйшей христіанской литературы у народовъ латинской культуры были по своему образованію и воспитанію представителями греческой [73]).

Къ изученію исторіи изреченій въ начальную эпоху христіанства мы теперь и переходимъ.

Христіанство явилось въ такую эпоху умственной жизни античныхъ народовъ, когда литература ихъ достигла на одной половинѣ древняго міра (римской) своего разцвѣта, выразившагося въ такъ-называемомъ «золотомъ вѣкѣ»; сообразно съ характеромъ римской жизни, указаннымъ выше, литература эта многаго дать не могла для философіи и связанныхъ съ нею сторонъ жизни: новыхъ философскихъ, нравственныхъ и религіозныхъ ученій римская литература не вносила, ограничиваясь передѣлками и приспособленіемъ старыхъ ученій, заимствованныхъ у грековъ. А эти послѣдніе также много новаго внести

и наукой. Какъ собраніе въ родѣ „loci communes ad usum praedicatorum“ на западѣ, изреченія стали въ иное отношеніе къ остальной литературѣ, нежели на востокѣ. Подъ вліяніемъ сильнаго наплыва странствующей дидактической повѣсти, изреченіе быстро примѣнилось къ ходячей повѣсти, ставши ея обобщеніемъ, какъ и изреченіе въ восточной повѣсти. Наглядным примѣромъ служитъ Disciplina clericalis Петра Альфонси: всякая повѣсть обобщается изреченіемъ, или всякое изреченіе иллюстрируется повѣстью. (См. Petri Alfonsi Disciplina clericalis—ed. Fr. Wilh. Schidt. (Berlin 1827), стр. 34, 35; также см. стр. 28). Въ особенности это наглядно въ Conde Lucanor'ѣ, гдѣ каждая повѣсть кончается двустишіемъ, имѣющемъ характеръ изреченія (ср. *Ѳ. И. Буслаевъ* „Мои Досуги“, II, 282).

[73]) Таковы, напр., Амвросій, Лактанцій, Іеронимъ, Августинъ (см. подробнѣе у M. Ch. Gidel'я o. c. p. 35—59).

не могли: они закончили уже давно періодъ своего творчества въ области мысли и литературы. Но какъ римская, такъ подавно и греческая литературы установили и твердо сохраняли выработанныя формы; несмотря на общій упадокъ литературной производительности, они продолжали поколѣніе за поколѣніемъ воспитывать въ традиціонныхъ формахъ, идеяхъ; такимъ образомъ эта литература стараго времени и ея слабое подражаніе ко времени появленія христіанской литературы представляли настолько прочное, компактное, хотя и инертное, цѣлое, что новому христіанскому ученію предстояла тяжелая борьба съ этой стариной: въ области литературы и культуры христіанство встрѣтило такой же вѣковой строй, какъ и въ области государственной жизни, сломить который совершенно христіанству не удалось, несмотря на его громадныя преимущества сравнительно съ консервативнымъ и отжившимъ уже классическимъ строемъ жизни. Побѣда была обезпечена за христіанствомъ съ первыхъ его шаговъ, но совершилась она только тогда, когда христіанство ассимилировало себѣ изъ этого стараго язычества то, что̀ было въ немъ подходящаго, обще-человѣческаго. Такимъ образомъ христіанство сохранило въ своей литературѣ многое, выработанное въ античную эпоху, въ ея лучшую пору. Поэтому, слѣдя за отношеніями христіанской литературы къ старой языческой, мы постоянно наблюдаемъ процессъ сліянія, результатомъ котораго и является христіанская литература, съ ея новыми содержаніемъ и идеями. Конечно, этотъ процессъ наблюдается и во всей жизни христіанства первыхъ вѣковъ: приверженцы новой вѣры были людьми, воспитанными на тѣхъ же традиціяхъ античнаго міра: внося новыя идеи въ жизнь, они, естественно, встрѣчали уже готовыя формы, въ которыя удобнѣе всего отливались ихъ новыя идеи; къ тому же другихъ формъ у нихъ и не было [74])...

---

[74]) Самый наглядный примѣръ этого—въ области изобразительнаго искусства, въ памятникахъ древняго христіанства, напр. въ катакомбахъ, гдѣ находимъ Христа въ видѣ Орфея, Добраго Пастыря — въ видѣ Меркурія Кріофора; символизмъ въ толкованіи миѳологіи составляетъ характерную особенность „миѳологовъ“ послѣднихъ временъ язычества; на то же указываетъ и пластичность всѣхъ фигуръ на древне-христіанскихъ памятникахъ до V в., когда византійское вліяніе все болѣе и болѣе стремится кутать и обезформливать фигуры, все болѣе и болѣе стремясь въ изображеніи дать наглядное доказательство преимущества „духа“ надъ „тѣломъ“. Въ области литературы достаточно привести для примѣра хотя бы „Клементины“,— древнѣйшій христіанскій романъ, построенный по образцу древне-греческаго, при чемъ сохранилась и характерная особенность фабулы-формы — „узнаніе“ (см. *А. Веселовскаго.* Изъ исторіи романа и повѣсти I, (Спб. 1886), стр. 32 слѣд.; см. также превосходный очеркъ у G. Boissier—Fin du paganisme, II, p. 15—30; 51 и сл.).

Этотъ процессъ сліянія двухъ элементовъ, языческаго и христіанскаго, мы можемъ прослѣдить и въ исторіи изреченія, при чемъ, конечно, какъ и прежде, мы будемъ слѣдить то же сліяніе и въ самыхъ условіяхъ ихъ существованія.

Сперва здѣсь, какъ и въ литературѣ и во всей жизни, ясно намѣчаются два параллельныя теченія: старое—языческое, которое все мельчаетъ, принимая отчасти, но въ слишкомъ слабой степени, элементы новаго теченія—христіанскаго, которое наоборотъ все болѣе и болѣе расширяется, пока окончательно не поглощаетъ старое теченіе. Ясное дѣло, что при такомъ положеніи науки и литературы взаимодѣйствіе было необходимо, при чемъ, надо отмѣтить, вліяніе христіанства на старое язычество (или, лучше сказать, философское міровоззрѣніе) наступило только позднѣе, передъ самымъ паденіемъ язычества, когда оно въ достаточной степени передало уже свои элементы общаго характера христіанству, когда оно стало, такъ сказать, уже не нужнымъ; до этого же времени вліяніе язычества въ христіанствѣ сильнѣе значительно, нежели обратно. Это ясно будетъ изъ слѣдующаго очерка. Это же соотношеніе дастъ намъ возможность объяснить античную или языческо-христіанскую струю въ греко-римской литературѣ послѣдующаго времени.

Первоначальное христіанство имѣетъ представителями пока только низшіе классы населенія древняго міра: люди высшихъ классовъ, правящихъ, встрѣчаются среди христіанъ, пока какъ исключеніе; поэтому вполнѣ естественно, что только низшая школа должна была считаться съ христіанствомъ; да и тутъ счетовъ особенныхъ быть не могло: элементарная школа, какъ мы видѣли, ограничивалось грамотностью, почти не касаясь ни философіи, ни литературы въ собственномъ смыслѣ этого слова. Изъ этого видно, что школа времени распространія христіанства долгое время никакого почти отношенія къ нему не имѣла, оставаясь по прежнему языческой. Эта античная традиція оставалась въ школѣ долгое время и по объявленіи христіанства религіей свободной (Миланскій эдиктъ); представителями средней и высшей школы и послѣ этого продолжаютъ оставаться язычники, которые даютъ образованіе не только своимъ единовѣрцамъ, но и христіанамъ; только въ низшей школѣ, снабженной учителями изъ среды народной массы и для нея назначаемой, учителя язычники (primi magitsri) вытѣсняются христіанскими [75]). Эта античная традиція, языческая программа школы

[75]) Языческая школа съ ея языческими обрядами (напр. съ жертвами, праздниками въ честь покровительницы школы Минервы, весеннимъ праздникомъ въ честь Флоры) мало безпокоила христіанъ, пока въ его рядахъ не появились къ значитель-

очень легко уживались съ христіанскимъ міровоззрѣніемъ. Не мало способствовало этому состояніе самого язычества съ его философскими ученіями: лучшіе, наиболѣе образованные люди изъ язычниковъ, если не отличались полнымъ индеферентизмомъ въ религіозномъ отношеніи, во всякомъ случаѣ на язычество свое смотрѣли уже скорѣе съ точки зрѣнія государственнаго консерватизма, соблюдая обряды, какъ установленіе старины, но уже не соединяя съ ними живого чувства вѣры; философская же сторона язычества, сведенная къ общимъ принципамъ морали (школы новыхъ стоиковъ, скептиковъ, неоплатониковъ) или исторіи философіи [76]), не подсказывала рѣзкаго протеста противъ христіанства, какъ ученія моральнаго [77]). Это вполнѣ подтверждается, во-пер-

---

номъ количествѣ лица высшихъ классовъ, для которыхъ высшее образованіе было необходимо. Но и тогда даже христіанскіе учителя, сознавая, что подобная школа опасна, хотѣли устроить компромиссъ, признавая, что языческая мудрость не только не вредна, но даже полезна христіанину, для его же вѣры. Такъ, Тертулліанъ (+240), сознавая это, однако совѣтуетъ посѣщать школы, ибо Церковь не только не обязываетъ учителя, принявшаго христіанство, покинуть школу, но рекомендуетъ оставаться въ ней (очевидно, въ виду пользы его дѣятельности для христіанъ). См. Boissier o. c. I. 234—236. Позднѣе, уже послѣ Константина В., въ школѣ стремятся замѣнить языческіе учебники христіанскими, но неудачно: Аполлинаріи (отецъ и сынъ) попробовали вытѣснить Гомера своими компиляціями изъ Библіи, вмѣсто Еврипида, Менандра и Пиндара подставить свои по образцу этихъ классиковъ созданныя писанія; Платоновскіе діалоги были замѣнены бесѣдами изъ евангелій и апостольскихъ писаній; но эти попытки такъ и остались попытками (ibid. p. 239). Юліанъ долженъ былъ запретить христіанамъ чтеніе классиковъ; при Валентиніанѣ I послѣ отмѣны этого запрещенія, христіанскіе грамматики и риторы съ удовольствіемъ опять обратились къ классикамъ (ibid. p. 240). Языческая высшая школа *официально* просуществовала до начала VI вѣка (529 г. закрыта послѣдняя школа въ Аѳинахъ).

[76]) Таковы, напр. Фаворинъ (соврем. Адріана), Секстъ Эмпирикъ (ок. 200 г.), Діогенъ Лаерцій, собиратель ἀποφθέγματα, софисты: Ливаній (314—393), Ѳемистій, Гимерій, Евнапій, Нуменій (II в.), соединившій платонизмъ съ пиѳагореизмомъ и говорившій о трехстепенномъ божествѣ (Чистый духъ, Диміургъ, Космосъ), Плотинъ, Порфирій (204—270, 223—304). Сюда же относятся Сотіонъ и Сенека, Димофилъ, Димократъ, Мусоній Руфъ и т. д.—См. W. Christ o. c. § 452—453; 461—469.

[77]) Примѣромъ безразличнаго отношенія къ язычеству и его обряду можетъ служить слѣдующій случай: когда умеръ Констанцій Хлоръ, сенатъ почтилъ его апоѳеозомъ; ту же честь оказывалъ онъ и христіанскимъ императорамъ (Boissier, I, 21). Евсевій въ своей Vita Constantini (I, 17) сообщаетъ, со словъ Констан-

вых, легкостью, съ какой совершился въ римскомъ государствѣ переворотъ 311 года, переходъ отъ язычества къ христіанству высшихъ классовъ общества, и наконецъ неудачей попытки Юліана. Но самое лучшее подтвержденіе этого усвоенія христіанствомъ лучшаго въ идеяхъ и въ формахъ изъ язычества даетъ исторія созиданія христіанской литературы и науки, хотя бы въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей запада и востока. Одинъ изъ первыхъ замѣчательныхъ, талантливѣйшихъ создателей христіанской литературы *Оригенъ* (185—254) признавалъ необходимымъ и важнымъ общее гуманное образованіе для христіанъ, особенно для представителей церкви. Поэтому для своихъ учениковъ онъ излагалъ сперва цѣлый циклъ свѣтскихъ наукъ (τὰ ἐγκύκλια γράμματα), затѣмъ логику, діалектику, естественныя науки (что̀ соотвѣтствовало курсу языческой средней школы), наконецъ философію (соотвѣтственно высшей школѣ) и только тогда переходилъ къ объясненію главнаго—именно, ученія христіанскаго; т.-е. языческая мудрость и школа была въ его глазахъ подготовительнымъ курсомъ къ спеціально-богословскому, или христіанскому, образованію [75]). Если самъ Оригенъ, по инымъ извѣстнымъ всѣмъ причинамъ, не пользовался популярностью и авторитетомъ въ послѣдующее время, то во всякомъ случаѣ его взгляды, какъ вытекающіе изъ самаго положенія дѣла, находили себѣ поддержку у современниковъ и продолженіе у ближайшихъ потомковъ. Изъ современниковъ стоитъ отмѣтить другого представителя Александрійской церкви и школы, нѣкоторымъ образомъ продолжавшей традиціи старой Александрійской учености, именно св. *Климента Александрійскаго* (ум. ок. 217). Полемизируя противъ язычниковъ, Климентъ въ своихъ Στρώματα (I, 1), хотя и обвиняетъ философовъ въ противо-

---

тина, что тотъ же Константій призывалъ τὸν πατέρα θεόν (=отецъ небесный—у него); но „Богу единому“ или „Богу небесному“ могъ молиться и язычникъ. Онъ принадлежалъ къ числу лицъ, которые среди политеизма, не порывая прямо связи съ народными вѣрованіями, возвышались до понятія о единомъ божествѣ. (Boissier, I, 19). Язычники, подобно христіанамъ, побѣду Константина приписывали чуду, но не Христа, а боговъ, тому обстоятельству, что К. былъ особымъ любимцемъ Олимпійцевъ. На аркѣ, воздвигаутой Константиномъ въ Римѣ была надпись: Instinctu divinitatis, одинаково по своей неопредѣленности пріятная и для христіанъ и для язычниковъ: первыми divinitas понималась въ смыслѣ Христа, для вторыхъ—любое божество Олимпа (Boissier, ibid., 45). Ср. слова G. Boissier: при Юліанѣ „on restait païen par indifférence et par habitude, mais on ne le devenait plus“. I, 103.

[75]) *В. Ѳ. Пѣвницкій*. Образованіе отцовъ-проповѣдниковъ IV в. (Труды Кіевск. Дух. Акад. 1892. Сент. стр. 5—6).

рѣчіяхъ и заблужденіяхъ, даже глупости, однако утверждаетъ, что «философія есть созданіе Божіяго промысла»[79]). Онъ до извѣстной степени способствовалъ широкой популярности Платона, этого, по его выраженію, «аттическаго Моисея» (Strom. I, 22), и Аристотеля въ христіанской литературѣ, такъ же, какъ Оригенъ, смотрѣлъ на нихъ, какъ на подготовительную ступень для принятія Христова ученія. Въ общемъ поэтому онъ считаетъ философію «служанкой вѣры», необходимой однако для правильнаго пониманія «божественныхъ вещей» и священнаго писанія; эклетическая философія указываетъ у него путь къ добродѣтели; иногда только она приводитъ язычника къ христіанству; она является «твердой стѣной» въ спорахъ съ еретиками и т. д. Наконецъ самыя крупныя сочиненія Климента—Λόγος προτρεπτικός, Παιδαγωγὸς и Στρώματα имѣли непосредственное отношеніе къ школѣ: можно провести строгую аналогію между этими сочиненіями и общепринятымъ и вполнѣ установленнымъ фактомъ—дѣленіемъ школы на отдѣльные классы: Λόγος προτρεπτικός—назначалось для младшей школы, для начинающихъ свое образованіе, Παιδαγωγὸς—соотвѣтствовало риторской школѣ, Στρώματα—лекціи для старшихъ классовъ, читанныя, вѣроятно самимъ Климентомъ[80]). Въ слѣдующемъ столѣтіи *Василій Великій* (330—379), сознавая необходимость общаго образованія, преподаваемаго въ языческихъ школахъ, пишетъ для своей паствы, подражая Плутарху («Какъ читать писателей поэтовъ»), Λόγος πρὸς τοὺς νέους, ὅπως ἂν ἐξ ἑλληνικῶν ὠφελοῖντο λόγων, гдѣ совѣтуетъ знакомиться съ свѣтской наукой: намъ предстоитъ, говоритъ онъ, борьба; поэтому мы должны къ ней подготовиться, познакомиться съ поэтами, историками, ораторами и всѣми людьми, которые могутъ дать намъ преимущества для образованія духа. Языческая литература необходима для развитія душевныхъ способностей и вкуса. Поэтому дѣти не только безъ опасенія могутъ посѣщать языческія школы, но даже съ пользой для себя[81]). *Григорій Назіанзенъ* (329—390) воспитанный классической школой, несмотря на нерасположеніе въ обществѣ свѣтскомъ, языческомъ и христіанскомъ, къ поэзіи (правда, уже упавшей низко по

---

[79]) θείας ἔργον προνοίας καὶ φιλοσοφία. Clementis Alex. op. (Oxonii 1869) II, 16. См. *J. Alzog.* Grundriss der Patrologie (въ Theologische Bibliotek-Freiburg. 1888, S. 130).

[80]) Strom. I, 7, 9, 11. См. J. Alzog. o. c. p. 132—133; *В. Преображенскій.* Восточныя и западныя школы во времена Карла Великаго (Спб. 1881), стр. 40.

[81]) J. Alzog. o. c. p. 269, 270.

качеству) возобновляетъ, несмотря на строгое отношеніе къ ней церкви, старую поэзію, но съ новымъ христіанскимъ содержаніемъ, является крупнымъ поэтомъ не только христіанскимъ, но и вообще въ литературѣ IV в.. Ему подражаютъ: Златоустъ, Проклъ, Іеронимъ, особенно *Синезій* (еп. Птолемаиды—370—414), христіанинъ по духу, но по формамъ и образу мыслей неоплатоникъ, язычникъ [82]). Тоже, что было на востокѣ, было и въ западной половинѣ Римской имперіи, да, пожалуй, выражено было еще рельефнѣе. *Тертулліанъ*, прямо высказывался за полезное вліяніе на христіанина языческой мудрости, преподаваемой въ школѣ [83]), *Амвросій Миланскій* († 397), прямой и твердый, одаренный способностями государственнаго дѣятеля, даетъ примѣръ того, какъ воспоминанія и идеи классическаго воспитанія сливаются съ религіознымъ чувствомъ, напр. въ его бесѣдахъ къ жителямъ Милана (Шестодневъ): это—библія, иллюстрированная Вергиліемъ и Плиніемъ. Самый важный изъ его трактатовъ—объ обязанностяхъ духовенства—построенъ по образцу De officiis Цицерона; даже стоическое направленіе труда Цицерона нашло здѣсь себѣ откликъ [84]). Еще нагляднѣе и опредѣленнѣе по отношенію къ классицизму высказывались блаж. *Іеронимъ* († 420) и *Августинъ* († 430). Первый изъ нихъ находитъ, что Горацій и Вергилій противорѣчатъ псалтири и евангелію, а самъ постоянно мѣшаетъ всѣхъ ихъ вмѣстѣ. Отзвуки языческихъ писателей у него сквозятъ всюду, даже тамъ гдѣ труднѣе всего ожидать (напр. въ жизнеописаніи св. Иларіона цитаты изъ Даніила и Саллюстія, Гомера и св. Епифанія); даже въ письмѣ (Epist. 34), гдѣ онъ себя упрекаетъ въ излишнемъ пристрастіи къ риторикѣ, готовъ раскаяться въ своихъ школьныхъ занятіяхъ, забыть ихъ, онъ не въ состояніи противустоять искушенію и цитируетъ Ѳемистокла, Платона, Исократа, Пиѳагора, Димокрита, Ксенократа, Зинона, Клеанѳа и др., не говоря уже о Катонѣ [85]). Въ письмѣ къ Магну, проф. краснорѣчія въ Римѣ, защищаясь отъ обвиненія его въ томъ же пристрастіи къ языческимъ писателямъ, онъ приводитъ въ оправданіе Моисея и Соломона, якобы пользовавшихся греческой мудростью, и ап. Павла, якобы цитирующаго стихи Епименида, Менандра и Арата, и спрашиваетъ: что же удивительнаго, что онъ, удаливши изъ языческой мудрости все, что въ ней есть

---

[82]) *A. Grenier.* La vie et les poésies de S-Grégoire de Nazianze. Clermont-Ferrand 1858; ср. Alzog. o. c. p. 329.

[83]) См. выше, прим. 75.

[84]) G. Boissier. o. c. I, 339—340 (Deuxième ed., Paris 1894.—16°).

[85]) G. Boissier ibid. p. 329, 330.

смертнаго, все, что пахнетъ идолослуженіемъ, заблужденіемъ и т. д., пользуется ею, сдѣлавши ее пригодной во славу Господа? Даже тогда, когда ему приходится обличать заблужденія древнихъ ученыхъ, называть Платона глупцомъ (Epist. 5), онъ вдохновляется идеями тѣхъ же ученыхъ, подражаетъ имъ въ формѣ и выраженіяхъ [86]). Похожъ на него по воззрѣніямъ и Августинъ: въ день посвященія во священники, онъ занимается толкованіемъ Вергилія, въ разговорахъ онъ цитируетъ Матѳея еванг. и Платона, псалтирь перемѣшивается съ пѣснями о Пирамѣ и Ѳисби; самое христіанство онъ желаетъ понять, охватить разумомъ; это ему нужно, чтобы постигнуть, усовершенствовать свой разумъ, а это дается школой, изученіемъ свѣтской науки, діалектикой, философіей. Онъ не только допускаетъ поэтому, какъ Тертулліанъ, школу языческую: онъ ее рекомендуетъ. Платонъ дѣлается любимымъ его авторомъ: изъ него онъ пользуется тѣмъ, что не противорѣчитъ ученію евангельскому [87]). Вся первоначальная латинско-христіанская поэзія въ основахъ своихъ коренится на тѣхъ же основахъ старой литературы [88]).

Изъ этого ряда примѣровъ видимъ, что сліяніе античной литературы съ новой христіанской совершалось мирно, будучи освящено авторитетомъ самихъ создателей этой христіанской литературы. Вліяніе языческой школы, какъ и всякой школы во всѣ времена, играетъ здѣсь важную роль. Школа прежде всего остального должна была упрочить античную традицію въ новой литературѣ, и она упрочила ее. Какъ увидимъ дальше, направленіе первоначальной христіанской литературы, съ ея школьной языческой подготовкой, осталось и въ теченіе всего послѣдующаго времени и на западѣ и въ Византіи. Греческая философія, выдвинувшая чрезъ школу Платона и Аристотеля, сдѣлала этихъ двухъ писателей основами образованія и въ чисто-христіанское время.

Что же касается интересующей насъ области морали и философіи, составляющихъ главное содержаніе сборниковъ изреченій, то и здѣсь, на частномъ примѣрѣ, мы можемъ провѣрить то же взаимодѣйствіе обоихъ теченій и, во всякомъ случаѣ, подмѣтить часто близость ихъ по идеямъ и даже выраженіямъ. Это подтверждаетъ простое сопоставленіе отдѣльныхъ изреченій изъ языческихъ (школьныхъ) сборниковъ съ текстами св. Писанія, напр. изреченіе Солона: «не веди

---

[86]) G. Boissier ibid. p. 332, 333.

[87]) Idem ibid. p. 334, 335.

[88]) См. указ. сочиненіе Г. Буассье, главу Origines de la poésie chrétienne (II, 1—48; особенно о Сивиллахъ, стр. 19 и сл.).

бесѣды со злыми»,—можно сопоставить съ цитатой: **тлатъ о̀бычаи благи бесѣды ꙁлы** (I Кор. XV, 33); его же изреченіе: «Боговъ почитай, родителей уважай»—съ изреч. Сираха. Изреч. Віаса: «О богахъ утверждай, что они существуютъ»—сопоставимъ съ: **вѣровати же подобаетъ приходащему къ бг҃у, ꙗ҆ко ѐсть** (Евр. XI, 6); «Что ненавидишь, того не дѣлай другому» (Клеобулъ)—**ѐлика а̀ще хощете да творатъ вамъ человѣцы, тако и̇ вы творите и̇мъ** (Мѳ. VII, 12), или: **ѐлика не оу̀годна себѣ суть, и̇нымъ не творити** (Дѣян. XV, 20); «Боги не суть виновники зла» (Пиѳагоръ)—**бг҃ъ бо нѣсть и̇скуситель ꙁлымъ** (Іак. I, 13); «Чужаго не желай» (Клеобулъ)—ср. десятую заповѣдь и т. п. [89]). Конечно, эти сопоставленія указываютъ только на то, что въ *общихъ* основаніяхъ морали философской и христіанской было много сходнаго: о заимствованіи рѣчи быть не можетъ. Но эта же близость намъ показываетъ, какъ легко могли христіанскіе писатели полной горстью черпать изъ старой языческой литературы, только слегка измѣнивъ неудобныя для христіанина выраженія (разъ такія попадались), не измѣняя самого смысла цитаты, напр. подставляя вм. языческаго «боги»—христіанское «Богъ» и т. п. Примѣры этого мы часто будемъ встрѣчать, напр. у Менандра. Такимъ образомъ изъ самаго характера литературы изреченій мы съ увѣренностью можемъ вывести убѣжденіе, что языческая философская литература легко могла быть приспособлена къ христіанскимъ сборникамъ того же рода; дѣло облегчается здѣсь не мало и самой подвижностью матеріала, гдѣ отдѣльныя изреченія легко могутъ быть выкинуты, переставлены, не будучи тѣсно связаны другъ съ другомъ.

Въ III—V в. происходило главнымъ образомъ опредѣленіе отношеній христіанской литературы къ языческой; въ это время рѣшенъ былъ вопросъ вліянія старой литературы на новую: старая литература снабдила богатымъ матеріаломъ новую. Послѣ этого идетъ уже переработка и приспособленіе полученнаго запаса [90]). Взгляды остаются въ

---

[89]) *И. К*(орсунскій?). „Изреченія древнѣйшихъ греческихъ мыслителей, выбранныя изъ сочиненій Діогена Лагрція, Плутарха, Стобея и др.“ („Вѣра и Разумъ“ 1885 г., Февр. 150—155, 197; Апр. 323—329; Авг. 156; Ноябрь 443, 445).

[90]) Что же касается язычества, то оно уже давно обезличилось, обрядъ его, какъ мы видѣли (прим. 77), утратилъ значеніе. Обрядность же христіанская развивалась; философія все болѣе отрываетъ язычество отъ жизни,—христіанство, принимая философію, все болѣе и болѣе углубляется въ пониманіе жизни, приступая къ ней съ своими христіанскими принципами и съ методами старой фи-

общемъ тѣми же; только рѣже и рѣже приходится встрѣчать полемику противъ языческой литературы, какъ таковой, и противъ отрицателей необходимости этого классическаго образованія; понятіе «языческій» сливается съ понятіемъ «свѣтскій» (въ смыслѣ противуположнаго церковному) [91]). Противъ этого «свѣтскаго» возстаютъ ригористы восточныхъ пустынь, возстаютъ позднѣе иконоборцы. Но уже непосредственнаго чувства отвращенія къ античной литературѣ, какъ языческой, нѣтъ, да и не было этому отвращенію мѣста: язычество въ VI в. уже можно считать покончившимъ свое существованіе въ обществѣ; язычники, хотя и извѣстны позднѣе, уже не представители религіи, а только анахронистическіе остатки отжившей культуры, завѣщавшей свои сокровища новой, сохранившей ее на новой почвѣ. Въ 529 г. прекратила свое существованіе послѣдняя языческая школа въ Аѳинахъ. Школа эта стала уже излишней: центръ культурный и литературный перенесенъ въ Царьградъ, гдѣ основывается новая школа—auditorium—еще въ IV в., преобразовывается въ V-мъ; главными предметами преподаванія попрежнему остаются: грамматика, риторика и философія. Разница вся въ томъ, что школа эта, хотя и устроена по образцу языческихъ, хотя и восприняла ихъ программу, уже по своему положенію и основанію—христіанская: въ ней античный классицизмъ по своему положенію, хотя и играетъ видную роль, но уже подчиненъ христіанскому образованію: наука старой школы—подготовленіе къ христіанской образованности; философія подчинена догматикѣ. Авторитетами однако остаются тѣ же Платонъ и

лософіи. Это именно отсутствіе жизненныхъ основъ и губило язычество; поэтому Юліанъ и стремится, хотя бы внѣшнимъ образомъ, дать тѣ же основы, коими сильно было христіанство; онъ и философы пытаются осмыслить старый миѳъ, внося въ свои религіозныя представленія идею чудесъ, вѣру въ геніевъ, демоновъ, поэтому философы въ то же время — жрецы, маги, пророки. (G. Boissier I, 98 — 99). Философія Юліана стремилась создать догматику язычества на основахъ метафизики; таково, напр., ученіе о „богѣ-Солнцѣ“, имѣющее много сходнаго съ христіанскимъ ученіемъ о Сынѣ-Словѣ; это ученіе должно было осмыслить въ глазахъ Юліана народный культъ солнца; при этомъ руководится онъ Платономъ и риторикой. Ему же принадлежитъ идея установленія отдѣльнаго, независимаго отъ свѣтской власти, языческаго духовенства съ іерархіей, стремленіе поднять это духовенство нравственно. Т. о. въ реформѣ Юліана можно видѣть вліяніе слагавшагося уже прочно христіанства на разлагающееся язычество. Но эта попытка систематизировать язычество не удалась. Только школы, въ виду ихъ значенія и для христіанъ, могли еще служить слабымъ оплотомъ язычества, помогли ему продержаться еще нѣкоторое время (G. Boissier. I, 113 sq.).

[91]) *K. Krumbacher.* Gesch. der bys. Litt., S. 4.

Аристотель, изъ коихъ послѣдній все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ значенія, благодаря своей систематичности [92]). Въ это переходное время, между III—V в., главнымъ образомъ вырабатывается новая культура Европы, и въ то же время начинается разщепленіе этой культуры на двѣ крупныя вѣтви: восточную, греко-восточную, или византійскую, и западную, латино-германскую и романскую. Хотя та и другая культура основываются на одной и той же греко-римской культурѣ, и та и другая половина Европы въ различной степени воспользовались ею, различнымъ образомъ сочетала съ ней свои національные элементы. Здѣсь лежитъ начало различія, часто противуположенія этихъ культуръ другъ другу. Вполнѣ выяснилась самостоятельность этихъ двухъ направленій только позднѣе, только тогда, когда государственная идея римскаго государства, лежавшая въ основѣ античной культуры послѣднихъ вѣковъ, приняла новую форму, впервые примѣнена была къ новымъ народамъ; это совершилось ко времени основанія Карломъ Великимъ новой римской имперіи, стало быть около 800 года. Въ литературѣ и искусствѣ нѣсколько ранѣе, около VI в., можно отмѣтить раздвоеніе въ теченіи на западѣ и востокѣ, хотя и тогда нельзя еще говорить о противуположности двухъ культуръ [93]). Эта выработка своихъ основъ на общемъ основаніи идетъ постепенно, и мы долгое время замѣчаемъ (хотя, чѣмъ позднѣе, тѣмъ слабѣе), попытки поддержать на западѣ античную литературу, какъ средство для образованія; постоянно то тамъ, то сямъ выдѣляются знатоки старой литературы, но уже преимущественно латинской, а не греческой. Напримѣръ, въ VI в. св. Григорій Двоесловъ (540—604) былъ однимъ изъ поборниковъ изученія древней литературы духовенствомъ, какъ средства устоять противъ напора варварщины; въ Шотландіи св. Бертольдъ съ молоду получаетъ гуманное воспитаніе; св. Мартинъ, родомъ съ востока, будучи епископомъ въ Португаліи, занимается изученіемъ древней философіи, въ особенности Сенеки. Многіе путешествуютъ въ Царьградъ для изученія античной литературы. Въ мѣстахъ, менѣе подавленныхъ варварами или стоящихъ въ связи съ Византіей (напримѣръ, въ Равеннѣ) изученіе древней литературы и искусства даже процвѣтаетъ. Въ слѣдующемъ вѣкѣ уже замѣчается упадокъ: отцы Латеранскаго собора (680) жалуются на упадокъ

---

[92]) Архим. *Борисъ* (Плотниковъ). Исторія христіанскаго просвѣщенія въ его отношеніяхъ къ греко-римской образованности (Труды Кіевск. Дух. Акад. 1890. IX), стр. 60.

[93]) *Krumbacher*, o. c., p. 3, 5.

«свѣтскаго» краснорѣчія; традиція однако поддерживается, главнымъ образомъ, благодаря эллинизированнымъ мѣстностямъ Италіи, въ родѣ Равенны, и выходцамъ съ греческаго востока, напримѣръ, Ѳеодосію, киликійцу родомъ, впослѣдствіи еп. Англіи; въ это же время пользуется извѣстностью папа Левъ II, какъ знатокъ классической литературы и музыки; въ Ломбардіи и Англіи еще тлѣетъ искра классицизма (напримѣръ, въ житіи св. Коломбана съ цитатами изъ Ливія). Начало VIII в.— время упадка—нѣкоторый порядокъ, какъ въ политической, такъ и общественной жизни, внесенный Карломъ Великимъ, вноситъ оживленіе въ литературу: это оживленіе выражается въ стремленіи поднять классическую литературу. Опять въ Ломбардіи начинается это движеніе: *Павелъ Дьяконъ* (авторъ «Исторіи Лангобардовъ») участвуетъ въ составленіи «Великаго лексикона» (извлеченіе изъ словаря Феста Помпея), *Алкуинъ* начинаетъ во Франціи новую эпоху въ изученіи и проведеніи въ жизнь классицизма, *Теодульфъ*, еп. орлеанскій, основываетъ въ имперіи первыя школы, по образцу греческихъ. Въ Италіи—въ Миланѣ, на Монте-Кассино—закипаетъ дѣятельность, даже женщины увлекаются философіей. Являются попытки приложить классическое образованіе къ современнымъ событіямъ (Ангильбертъ— «Гомеръ Карла Великаго»)[94]) Латинская античная школа временъ Карла Великаго по программѣ близко подходитъ къ прежней: языкъ школы латинскій; греческій во многихъ идетъ рядомъ съ нимъ, кое-гдѣ даже раньше латинскаго (какъ болѣе трудный); въ средней школѣ одновременно съ изученіемъ языка идетъ чтеніе и толкованіе писателей древности; здѣсь греческое направленіе на первомъ мѣстѣ; Гомеръ является первой книгой, за нимъ слѣдуютъ обязательные авторы: Менандръ, Еврипидъ, Софоклъ [95]). Классическая традиція, все болѣе и болѣе становясь латинской, сохраняется и при преемникахъ Карла Великаго. Въ Римѣ славится духовная школа въ Латеранѣ, съ обязательнымъ изученіемъ классиковъ, преимущественно латинскихъ (между прочимъ Горація и Катулла). Въ Беневентѣ Людовикъ II нашелъ 32 философовъ, т.-е. людей, посвятившихъ себя свѣтской наукѣ. Авторъ біографіи св. Доната Фьезольскаго постоянно пересыпаетъ свою рѣчь цитатами изъ

---

[94]) *Ch. Martin* (l'abbé). De l'usage des auteurs profanes dans l'enseignement chrétien (Paris. 1852. 8°)—компиляція по Leblanc'y (Etude et sur l'enseignement des lettres profanes), изданіямъ Бенедиктинцевъ (Mabillon, Zigelbauer, Giesebrecht, Ozanam). Вторая часть книги (стр. 81—205) посвящена хронолог. обозрѣнію судебъ классицизма, кончая 9-мъ вѣкомъ.

[95]) *Преображенскій*. Восточн. и зап. школы..., стр. 229—230.

Вергилія. Взгляды Алкуина распространяются по Германіи (Rabanus Maurus, Wallfried Strabo) и т. д. Въ общемъ мы видимъ, что античная традиція на западѣ должна была выдержать сильную борьбу съ варварствомъ; сама по себѣ эта традиція была преимущественно латинская и болѣе приложимая къ государственнымъ и общественнымъ идеямъ запада, нежели къ литературнымъ; поэтому она и была слабѣе въ борьбѣ, болѣе видоизмѣнялась, нежели на востокѣ, гдѣ античная литература среднихъ вѣковъ тѣснѣе была связана съ своей родоначальницей—греческой литературой и культурой. Поэтому востокъ и былъ точкой опоры античной культуры среднихъ вѣковъ; онъ время отъ времени снабжаетъ болѣе свѣжими силами западный міръ; помимо отдѣльныхъ случаевъ, на цѣломъ рядѣ явленій замѣчается вліяніе востока въ отдаленномъ уголкѣ западной культуры—въ Англіи и Шотландіи [96]). Отсюда же слѣдуетъ, что античная традиція, и притомъ греческая, сохранилась въ большей силѣ на востокѣ, нежели на западѣ. Элементомъ, ослаблявшимъ эту традицію, былъ азіатскій востокъ съ его своеобразной культурой, внесшей, помимо остатковъ той же греческой старой культуры, цѣлый рядъ остатковъ туземныхъ, подчасъ весьма древнихъ. Въ области государственной жизни сюда присоединяется элементъ римскій. Такимъ образомъ, изъ этихъ трехъ главныхъ элементовъ сложилась постепенно къ IX—X в. та культура, которую мы называемъ византійской. Для насъ, изучающихъ собранія изреченій, въ значительной степени и на византійской почвѣ сохраняющихъ античную традицію, разумѣется, наибольшій интересъ представляетъ эта античная традиція; исторія этой традиціи на византійской почвѣ можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ показать, какъ выработалась византійская культура, какъ она постепенно дошла до того, что ее по временамъ считали противуположной западной, какъ греко-православную латино-католической. Этотъ же обзоръ поможетъ намъ уяснить и составъ сборниковъ изреченій въ византійскій періодъ.

Восточно-римское государство создалось, благодаря постепенному передвиженію политическаго центра изъ Рима на востокъ. Римское государственное ученіе, попавши на востокъ, немедленно стало принимать въ себя черты новой родины, измѣняясь такимъ образомъ само; изъ этого римскаго начала развился, такимъ образомъ, политическій

---

[96]) Въ области каноническаго права Британскіе острова представляютъ рядъ особенностей, связующихъ исторію англійской церкви не только съ Римомъ, но и Византіей: см. *А. С. Павлова*: Слѣды католическаго вліянія въ русскомъ канон. правѣ (Москва, 1894), стр. 10, 18, 40.

строй византійскій. Какъ прочная организація, римское государство и на востокѣ сохраняло долго свою римскую физіогномію. Но уже за долго до формальнаго перенесенія центра государства на востокъ, культурныя черты византинизма мы встрѣчаемъ здѣсь. Это новое начало, греческое по своему происхожденію, медленно, различно въ разныхъ областяхъ жизни, особенно оффиціальной, но неуклонно вытѣсняло и претворяло начало латинское; напримѣръ, въ области администраціи превращеніе римскаго военнаго быта въ византійскій бюрократическій, замѣчается уже во II—III в. (при Діоклетіанѣ), а въ области финансовой—латинскія надписи на монетахъ исчезаютъ только при Комненахъ (XI ст.); въ области искусства даже въ VI в. трудно говорить объ особомъ византійскомъ искусствѣ. Такимъ образомъ окончательная побѣда Византіи надъ Римомъ на востокѣ совершилась довольно поздно; наглядно опредѣлилось это различіе византинизма отъ романизма, какъ было упомянуто выше, въ самомъ концѣ VIII в., когда самая идея римскаго государства получила новое примѣненіе въ государствѣ Карла Великаго. Въ области литературы эта побѣда византинизма выразилась въ окончательномъ преобладаніи греческаго элемента надъ латинскимъ; это преобладаніе, въ силу зависимости римской культуры отъ греческой, обнаружилась весьма рано и особенно наглядно на христіанской литературѣ: всѣ почти труды по устроенію и созиданію христіанской догматики и литературы, начиная со св. Писанія, появляются на греческомъ, переводятся на латинскій, рѣже обратно. Ясно, что въ этой области собственно римскій элементъ, римская литература играли роль второстепенную. Это вліяніе замѣнялось воскресающимъ въ новыхъ формахъ античнымъ эллинизмомъ. Этотъ эллинизмъ и создалъ, вмѣстѣ съ восточнымъ элементомъ византійскую литературу, съ незначительной примѣсью западнаго романизма. По этому нѣтъ ничего удивительнаго, что христіанскіе писатели, созидавшіе литературу на началахъ античной, писатели язычники, продолжавшіе старую традицію, послужили основами будущей византійской литературы съ ея классическими реминисценціями. Для византійскихъ писателей эллинизмъ остается образцомъ до XI столѣтія, въ области формы; поэтому онъ продолжаетъ господствовать и въ школѣ. Для примѣра достаточно привести писателей VI—VII в., по формамъ и воззрѣніямъ приближающихся къ античному времени; особенно видно это на историкахъ-писателяхъ: Прокопій, Θеофанъ византіецъ, Менандръ, Θеофилактъ Симоката—послѣдователи школы Евнапія и его преемниковъ: Зосимы, Олимпіодора, Приска, прямо слѣдующихъ греческимъ историкамъ [97]). Александрійская

[97]) *Herzberg.* Geschichte der Byzantiner, S. 75; K. Krumbacher, o. c., p. 7.

школа эклектиковъ, глоссографовъ, библіографовъ находитъ себѣ продолженіе даже въ поздне-византійское время, въ дѣятельности патр. Фотія. Что же касается образованія, школы, то здѣсь греческій классицизмъ продолжаетъ играть роль ту же, что̀ и въ римской школѣ: философія и изученіе писателей цѣликомъ остаются тѣми же, что̀ и въ древнее время, несмотря на то, что церковь съ ея дѣятелями получила главное значеніе въ области науки, такъ какъ духовенство держало въ своихъ рукахъ и библіотеки и завѣдывало школой [98]). Въ этихъ школахъ, рядомъ съ Библіей, выборками изъ отцовъ церкви, главными пособіями были: Гомеръ, Гезіодъ, Пиндаръ, великіе аѳинскіе трагики, выборки изъ Аристофана, рядомъ съ нимъ въ большомъ количествѣ Менандръ, изъ александрійцевъ предпочитались Ѳеокритъ и Ликофронъ; главными изъ прозаиковъ были: Ѳукидидъ, Платонъ, Димосѳенъ, Страбонъ, въ большой чести Плутархъ, за нимъ Лукіанъ, Діонъ Кассій, наконецъ изъ позднѣйшихъ: Дексиппъ, Аристидъ, Филостратъ, Ливаній. Въ области философіи царили Платонъ и Аристотель [99]). Перечисленные писатели, съ которыми знакомился византіецъ въ школѣ, служили ему и въ пору его самостоятельной дѣятельности: цитаты изъ классическихъ авторовъ, примѣненіе классическихъ теорій мы встрѣчаемъ у писателей постоянно [100]). Наконецъ при Комнинахъ (XI—XII в.) наступаетъ какъ бы новое возрожденіе классицизма послѣ того угнетенія и временнаго ослабленія литературы, которыя были вызваны эпохой иконоборства. Эта античная традиція проводимая путемъ школы, правда, не всегда принималась свободно, и чѣмъ позднѣе, тѣмъ рѣзче она отличалась въ умахъ писателей и дѣятелей отъ направленія, считавшагося нормальнымъ; но это противупоставленіе выражалось главнымъ образомъ на почвѣ церковной жизни: здѣсь византизмъ, отождествляемый съ христіанствомъ, противуполагался эллинизму, какъ выраженію стараго язычества. Противуположеніе это находило себѣ основа-

---

[98]) Herzberg, o. c., p. 71—72.

[99]) Idem ibid. p 74; ср. K. Krumbacher, o. c., p. 184.

[100]) Козьма Индикопловъ, напр., цитируетъ: Аристотеля, Архимеда, Евклида, Ефора, Гомера, Ксенофана, Пиѳея, Пиѳагора, Птолемея, Севериана, Сократа и мн. др. Прямо изученію классическихъ авторовъ посвящаются комментаріи къ древнимъ писателямъ и ихъ толкователямъ: Гермогенъ и Аѳоній становятся авторитетами; риторика, ораторское искусство шагу не могутъ ступить безъ классическихъ образцовъ, въ родѣ Димосѳена, Лисія, Геродота и т. д. (См. арх. *Бориса*, ук. соч., стр. 345, 349, 350); ср. Krumbacher, o. c., p. 184). Самый характеръ византійской школы остался почти прежнимъ, греко-римскимъ, какъ было уже сказано.

ніе, какъ въ жизни, такъ и въ литературѣ: язычество, хотя уже осужденное на погибель, все-таки исчезло не сразу: язычники, люди старыхъ философскихъ пантеистическихъ воззрѣній долгое время не переводились въ христіанской Византіи: извѣстія о послѣднихъ язычникахъ замолкли только въ IX в. [101]), а въ VI вѣкѣ еще существовала даже языческая школа въ Аѳинахъ, уничтоженная въ 529 году, до того же времени признаваемая оффиціально и получавшая поэтому субсидію отъ правительства. Въ средѣ язычниковъ, связанныхъ преимущественно со школьнымъ дѣломъ, выдвигаются личности, по своему таланту и писаніямъ, представляющія послѣдній расцвѣтъ, послѣднюю вспышку языческой «внѣшней» мудрости; эти лица остаются на долгое время авторитетами и въ христіанской уже литературѣ: таковъ былъ *Ливаній*, послѣдній крупный представитель софистики, учитель Іоанна Златоуста и другъ Василія Великаго; онъ былъ убѣжденнымъ язычникомъ, апологетомъ этого умирающаго ученія; въ то же время онъ славился, какъ мастеръ слова, образецъ стиля и изящества въ рѣчи. Главныя его сочиненія, въ общей сложности весьма многія, посвящены риторикѣ: это Προγυμνασμάτων παραδείγματα, Μελέται, направленныя прямо для школьныхъ потребностей [102]). Таковъ же былъ и *Порфирій* авторъ «Письма къ Марцеллѣ» [103]). Самое воззрѣніе на старую языческую науку, приведенное нами выше, объясняетъ намъ живучесть античной традиціи въ эпоху византійской литературы, школы. Позднѣе мы постоянно встрѣчаемся съ этой традиціей, но уже не какъ языческой только, но и какъ «свѣтской» въ противуположность церковной. Не говоря уже о такихъ сочиненіяхъ, какъ Іоанна Дамаскина († 754), писавшаго свою Діалектику по Аристотелю и Порфирію, мы встрѣчаемся съ фактами, которые прямо показываютъ, что даже въ церковной области «свѣтская» мудрость принималась въ расчетъ: таковъ довольно поздній, напримѣръ, случай выбора въ патріархи антіохійскіе Ѳеодора, еп. Колонійскаго (при I. Цимисхіи—969—976): «Патріархъ Поліевктъ съ нѣкоторыми бывшими тогда въ городѣ епископами, сдѣлалъ ему испытаніе и, узнавъ его слабость въ *свѣтской мудрости*, но совершенную опытность въ священной нашей мудрости, помазываетъ его въ патрі-

---

[101]) K. Krumbacher, o. c., p. 5.

[102]) *В. Ѳ. Пѣвницкій.* Образованіе отцовъ-проповѣдниковъ. (Труды Кіевск. Дух. Ак. 1892. Сент.), стр. 37—41.

[103]) Porphyrii philosophi Platonici opuscula selecta, ed. Aug. Nauk. (Lipsiae. 1860, 1886) Praefatio. Вліяніе Порфирія встрѣчаемъ у Никифора Влеммида (XIII в.); см. K. Krumbacher, o. c., p. 159.

архи Антіохіи»[104]). Ясно, что «свѣтская мудрость» признавалась не лишней даже для патріарха, и избираемому было оказано снисхожденіе только въ виду его опытности въ «священной мудрости». Эта «свѣтская» мудрость постоянно играетъ роль въ исторіи византійской культуры до начала VII вѣка, которымъ собственно кончается усвоеніе античной традиціи византійской наукой и литературой. Въ послѣдующія времена эта связь съ древней литературой, какъ «свѣтской», никогда не прекращается: на нее, какъ видимъ, никогда не смотрятъ, какъ на нѣчто чуждое, особенное, независимое отъ остального, какъ, напримѣръ, смотрѣли на древній міръ люди эпохи возрожденія[105]). Эта литература путемъ школы незримо присутствовала во всей литературѣ Византіи. Конечно, отношеніе къ классицизму въ различныя эпохи и въ различныхъ мѣстахъ видоизмѣнялось, но всегда и всюду онъ оставался руководящимъ началомъ въ литературѣ. Сознательное отношеніе къ классицизму мѣнялось эпохами и общимъ настроеніемъ жизни въ Византіи. Такъ, вслѣдъ за оживленной эпохой, до VII вѣка, эпохой устроенія христіанской литературы, до IX вѣка наступаетъ какъ будто застой въ литературѣ въ смыслѣ самостоятельной производительности. Но это было не прекращеніе античной традиціи, а общій временный упадокъ духовной жизни Византіи, одинаково отразившійся и на церковной, и на свѣтской литературѣ. Если «свѣтская» литература не даетъ почти ничего въ области науки, формы и поэзіи, служа цѣлямъ богословія и воспитанія, то и сама духовная литература похвалиться производительностью не можетъ въ это время: кромѣ Іоанна Дамаскина, подводившаго собственно итоги въ систематической разработкѣ богословія прежнихъ вѣковъ, и его современника Козьмы Іерусалимскаго, можно назвать немногихъ писателей, дающихъ намекъ на прогрессъ въ литературѣ, каковъ, напримѣръ, Ѳеодоръ Абукара, Андрей Критскій, Германъ, Тарасій, посвятившіе свои силы аскетическимъ, моральнымъ писаніямъ и толкованію писанія[106]). На то же время падаетъ и иконоборство, не мало постаравшееся во имя религіи ослабить и стѣснить литературную дѣятельность, видя въ ней нѣчто противное христіанскому направленію жизни; лучшіе борцы противъ иконоборцевъ противуставляютъ имъ не церковную литературу и искусство, а аскетизмъ, считая его наиболѣе

---

[104]) Leo Diaconus, ed. Bonn. 101, § 10—15; Исторія Льва Дьякона, кн. VI, стр. 62, по переводу Д. Попова (Спб. 1820).

[105]) K. Krumbacher, o. c., p. 13—14.

[106]) Idem. ibid., p. 8.

чистымъ выраженіемъ христіанства. Дѣло здѣсь осложнялось самымъ складомъ политической и общественной жизни въ Византіи, гдѣ церковные вопросы тѣсно соединяются съ общественными и политическими, гдѣ часто церковная идея была знаменемъ политической партіи. Но съ IX вѣка оживаетъ вновь литература, а съ ней и античная традиція. Здѣсь гоненія на литературу и искусство за эпоху иконоборчества только придали иной характеръ борьбѣ живой мысли, поддерживаемой наукой и воспитаніемъ: гонимая, или по крайней мѣрѣ не поддерживаемая, правительствомъ и церковью литература опускалась все глубже въ массу, гдѣ далеко не такъ сильно отзывались перипетіи борьбы въ высшихъ классахъ. Здѣсь создавались дѣятели, украсившіе собой послѣдующую эпоху, когда прекратилось гоненіе, когда само правительство взяло вновь подъ покровительство науку и литературу: захолустные монастыри сберегли отъ забвенія богатства, нажитыя въ теченіе первыхъ шести вѣковъ литературы. Въ IX и X вѣкахъ большинство знаменитыхъ ученыхъ лица духовныя, монахи. Это объясняется тѣмъ важнымъ значеніемъ, которое пріобрѣло духовенство въ смутную эпоху иконоборства, борясь за иконы, за прежній, нормальный путь развитія церковной и политической жизни Византіи. Духовенство, ставши въ X вѣкѣ руководящей партіей въ государствѣ, помогло свѣтской власти возстановить школу, съ ея традиціями, помогло вновь ожить античной традиціи, съ ней соединенной. Духовенство является представителемъ науки, но не только исключительно церковной, но вмѣстѣ и свѣтской. Этимъ оживленіемъ литературы и науки отмѣчено время Константина VII Порфиророднаго (912—959), а также уже и его предшественниковъ (Льва Мудраго, 886—911). Это—время дѣятельности Фотія, патр. Ѳеодора Геометра, Льва Грамматика, наконецъ Кирилла, извѣстнаго въ Византіи своей ученостью, знаменитаго своей дѣятельностью среди славянъ [107]). Эта эпоха возвращенія византійской литературы на ея нормальный путь подготовила возрожденіе классицизма при Комнинахъ. Литература XI в. показываетъ уже сознательное отношеніе къ классицизму, желаніе возстановить роль этого классицизма въ литературѣ. Это направленіе тотчасъ нашло себѣ отраженіе въ школѣ: дѣятельность Михаила Пселла показываетъ, какъ глубоко интересы школы были проникнуты этимъ классицизмомъ, если возникаетъ борьба объ основахъ школьнаго образованія: кому быть руководителемъ въ дѣлѣ философскаго образованія: Платону или Аристотелю? Школа XI в., не

[107]) *A. Rambaud*, L'empire grec au dixième siècle (Paris 1870); вторая часть: Rôle littéraire de Constantin.

смотря на преобладающую, передовую роль духовенства въ общественной жизни этого времени, показываетъ, что свѣтскій элементъ бралъ въ ней перевѣсъ надъ духовнымъ, игралъ первостепенную роль въ образованіи; религіозный элементъ давалъ только окраску цѣлому. Такимъ образомъ видимъ, что и въ XI в. сохранялось то же воззрѣніе, что̀ и въ первые вѣка христіанства: свѣтская наука необходима для пониманія религіозной, духовной; хотя она была «служанкой», но въ то же время богословія безъ нея немыслима [108]).

Такимъ образомъ, изъ этого бѣглаго и краткаго очерка исторіи античной литературы и ея отношеній къ христіанско-византійской, мы можемъ вполнѣ удовлетворительно объяснить совмѣстное жительство въ ней произведеній до-христіанскаго періода на ряду съ произведеніями, проникнутыми высокими чисто христіанскими идеями: ясно, что здѣсь борьба этихъ двухъ элементовъ была, но не такая, которая бы допускала полное отрицаніе однимъ элементомъ другого; это было поглощеніе христіанскимъ элементомъ стараго, притомъ на столько, на сколько этотъ старый элементъ не былъ противенъ основнымъ истинамъ христіанства; съ самаго почти появленія христіанства, его побѣда надъ язычествомъ была уже рѣшена, но побѣда эта, мирная, спокойная, совершилась въ томъ, что христіанство приняло въ себя и понесло въ себѣ на пространствѣ вѣковъ все лучшее и наиболѣе устойчивое изъ язычества, главнымъ образомъ общечеловѣческія идеи, насколько онѣ были въ язычествѣ, и совершенство формы въ связи съ разработаннымъ, культивированнымъ языкомъ древняго міра. Такимъ образомъ, античный міръ оказалъ громадную услугу новому, да и самъ уцѣлѣлъ, но въ новомъ обликѣ, съ новымъ для него содержаніемъ. При той близости, въ которой оказались оба элемента, христіанскій и языческій, могли возникать произведенія, соединявшія въ себѣ оба элемента; таковы были *флорилегіи*, возникшіе на почвѣ школы, соединявшей, какъ мы видѣли, оба эти элемента, ихъ проводившей въ жизнь.

Характеризуя такъ византійскую литературу, именно со стороны ея связей съ классицизмомъ, мы должны отмѣтить еще одну ея сторону—отношеніе ея къ классицизму западному. Возникнувъ на почвѣ античнаго греческаго классицизма и принявъ въ себя классицизмъ позд-

---

[108]) *Н. Скабалановичъ.* Византійская наука и школы въ XI в. (Христіанское Чтеніе 1884. Мартъ — Апр., стр. 344 — 369, Май — Іюнь, 730 — 770), стр. 754.

ній—греко-римскій, византійская культура постепенно, какъ мы видѣли, вытѣсняла изъ своего обихода чисто-римское, по своему ассимилируя его греческому характеру. Поэтому, ясно, что и въ литературѣ чисто-римское, латинское по языку, должно было играть роль второстепенную. Такимъ образомъ, греческій элементъ съ теченіемъ времени окончательно задавилъ немногіе остатки латинскаго, вошедшаго въ византійскую литературу. Какъ въ самой жизни, такъ и въ литературѣ, пропасть между востокомъ и западомъ росла, выражаясь все чаще и чаще на почвѣ религіозной въ образѣ западнаго христіанства и восточнаго; это развитіе двухъ направленій въ культурѣ привело, какъ извѣстно, къ раздѣленію ея на двѣ. Это отличіе одной культуры отъ другой ясно сознавалось въ той и другой половинѣ Европы; особенно это ясно сознается въ такія критическія эпохи, когда вопросъ о существованіи Византіи, какъ самостоятельнаго политическаго цѣлаго, подвергается опасности. Въ этихъ случаяхъ, напримѣръ, въ эпоху иконоборства, ясно видно, что надъ всѣми разнообразіями политическихъ (въ то же время церковныхъ, общественныхъ) партій проходитъ одна положительная, устойчивая черта: борьба національнаго начала съ чуждымъ, принесеннымъ съ запада [109]). Въ это время византійскій эллинизмъ противупоставлялся западному классицизму, византійская культура—западной, точно также, какъ внутри Византіи христіанство—язычеству.

Въ такія эпохи и при такомъ вліяніи проникало въ сознаніе отрицательное, враждебное отношеніе ко всему западному, какъ къ чему-то совершенно несовмѣстимому съ своимъ, византійскимъ. Это сказалось въ эпоху борьбы противъ попытки соединенія церквей: въ соединеніи церквей византіецъ чувствовалъ опасность не только для своей самостоятельности церковной и политической, но и культурно-національной. Конечно, не всегда такъ рѣзко чувствовалось это нерасположеніе къ западному въ Византіи, но недовѣріе, невозможность считать западное, латинское, своимъ или равнымъ своему, были всегда въ жизни Византіи. Это видно и изъ литературныхъ отношеній Византіи къ западу: западные писатели церковные и языческіе, даже знаменитые, далеко не пользуются такимъ авторитетомъ у византійцевъ, какъ греческіе, даже второстепенные; писатели римскіе, писавшіе по-гречески, поэтому же получаютъ преобладаніе надъ писателями римскими, знаменитыми, но

---

[109]) *Ѳ. И. Успенскій.* Очерки по исторіи византійской образованности, Спб. 1892, стр. 66.

писавшими по-латыни; поэтому, напримѣръ, Плутархъ извѣстнѣе, чѣмъ Ливій; а знаменитый Виргилій совсѣмъ почти неизвѣстенъ у византійцевъ; поэтому не пользуются большимъ авторитетомъ знаменитые отцы западной церкви, напримѣръ, Іеронимъ, Августинъ и др.

Такимъ образомъ, становится намъ изъ общихъ основаній понятнымъ преимущественно *греческій* (а не латино-греческій) характеръ византійской литературы.

На этой-то почвѣ возникали интересующіе насъ *сборники изреченій.*

Какъ было уже мною упомянуто, изреченія, сборники ихъ, еще въ античное время стояли въ связи со школой и ея практикой: въ этомъ заключалась ихъ исторія развитія, связь ихъ съ жизнью общества. Эту связь сохраняютъ они и въ христіанское время, переходя постепенно и въ христіанское общество, въ его школы, служа и здѣсь однимъ изъ образовательныхъ средствъ. Это особенно замѣтно на почвѣ греко-византійской литературы, которая, какъ мы видѣли, является наиболѣе полной и чистой хранительницей этого античнаго греческаго преданія; византійская литература является таковой именно, благодаря, болѣе глубокому, чѣмъ на западѣ, вліянію греческаго классицизма. Съ другой стороны на почвѣ греческаго же классицизма, въ силу уже извѣстнаго преобладанія греческой культуры вообще надъ римской, продолжаетъ доживать свой вѣкъ язычество съ его философіей и его міровоззрѣніемъ. Такимъ образомъ, именно на греческой почвѣ мы должны искать и въ области изреченій послѣднихъ проблесковъ умирающей языческой спеціально литературы, передъ переходомъ ея во владѣніе греческой христіанской. Здѣсь же мы должны найти и наиболѣе рельефное выраженіе вліянія античной литературы на христіанскую. Обѣ эти стороны въ жизни литературы мы можемъ прослѣдить на изреченіяхъ и на сборникахъ ихъ. Это вліяніе, иногда взаимодѣйствіе, легко допустить и теоретически: философскія системы послѣднихъ временъ язычества (а слѣдовательно и изложеніе ихъ) характеризуются общностью, отсутствіемъ чего-либо типично-языческаго; благодаря этому характеру, идеи философіи послѣднихъ язычниковъ въ значительной мѣрѣ могли быть усвоиваемы и христіанами; поэтому значительная часть древнѣйшихъ, бывшихъ у христіанъ въ ходу изреченій, не носятъ также спеціально христіанскаго, а тѣмъ болѣе церковнаго характера. У христіанъ съ весьма ранняго времени пользуются популярностью изреченія Сираха—Премудрость Іисуса, сына Сирахова—, несмотря на ихъ іудейское происхожденіе: они создались подъ вліяніемъ именно этихъ общихъ идей поздне-греческой философіи, содержа въ себѣ общія житейскія

предписанія [110]). Это же вліяніе языческаго флорилегія на ранній христіанскій можно прослѣдить и на фактахъ. Старшимъ изъ извѣстныхъ намъ фактовъ этого рода въ области собственно христіанской литературы являются недавно открытыя Λόγια Ἰησοῦ, представляющія отрывокъ собранія изреченій, приписанныхъ Христу; изреченія (числомъ восемь) взяты или непосредственно изъ евангелій, впослѣдствіи получившихъ значеніе каноническихъ, или же изъ другого источника, во всякомъ случаѣ стоящаго въ близкомъ родствѣ съ евангеліями; по содержанію—это отрывки изъ нравственнаго ученія древняго христіанства, изложенные въ конкретной формѣ уподобленій [111]). Сюда же относится гномологическая дѣятельность Григорія Богослова (329—390), одного изъ выдающихся поэтовъ своего времени [112]). Въ числѣ сочиненій его находимъ: Γνῶμαι δίστιχοι, Γνωμικὰ δίστιχα, Γνῶμαι μονόστιχοι κατὰ ἀλφάβητον ἰαμβικόν [113]). Всѣ эти произведенія созданы по образцу греческихъ небольшихъ гномологіевъ; форма ихъ и языкъ показываютъ это, особенно послѣдніе Γνῶμαι μονόστιχοι, расположенныя въ алфавитномъ порядкѣ; изслѣдованіе же ихъ по содержанію [114]) приводитъ къ выводу, что эти Γνῶμαι μονόστιχοι (нач. Ἀρχὴν ἁπάντων καὶ τέλος ποιοῦ θεόν) собраны Григоріемъ изъ древнихъ собраній. Въ числѣ другихъ его произведеній стихотворныхъ (Carmina) точно также находимъ цѣлый рядъ стиховъ, заимствованныхъ изъ особой редакціи Менандра, представляющей Γνῶμαι μονόστιχοι Менандра съ рядомъ дополненій, вошедшихъ въ это собраніе еще задолго до Григорія [115]).

---

[110]) Ср. *Havet*, Le christianisme et ses origines, I, p. 39.

[111]) Λόγια Ἰησοῦ найдены въ 1897 г. англійскими учеными Гренфеллемъ и Хёнтомъ въ папирусахъ, идущихъ изъ Оксиринха, одного изъ главныхъ и древнѣйшихъ центровъ первоначальнаго христіанства въ Египтѣ. По палеографическимъ даннымъ, папирусъ не моложе 300 года, но и не старше второй половины II в. (прибл., стало-быть, между 150 и 300 годомъ). Изданы эти отрывки уже не разъ, въ томъ числѣ Harnak'омъ (Freiburg. 1897). Ср. Ж. М. Н. П. 1897 г. № 12, стр. 365 и сл.

[112]) Изреченія Григорія изданы: Patrol. gr. XXXVII, 910 и 916; *Orelli* Opusc. sententiosa (Lips. 1839) I, 402, *L. Sternbach* Curae Menandreae (Rozprawy Wydziału filologicznego Akad. Um., t. XVII, Краковъ 1892), p. 23 (190).

[113]) Разборъ ихъ сдѣланъ L. Sternbach'омъ въ упомянутомъ въ пред. прим. изслѣдованіи его о Менандрѣ.

[114]) Ibid. p. 11 (178), 32 (199).

[115]) Patrol. gr. LXXIX... Ср. мою статью: „Разумѣнія единострочн. Григорія Богослова“ въ Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н., III, 2, стр. 541 и сл.

Подобное же отношеніе къ классикамъ мы видимъ и въ сочиненіяхъ Нила Синайскаго (ум. послѣ 430 г.): въ своихъ алфавитныхъ моностихахъ [116]) (нач. Ἄγει τὸ θεῖον τοὺς πονηροὺς εἰς δίκην) изъ 24 стиховъ онъ 12 заимствовалъ изъ Менандра [117]). Еще примѣръ, но уже нѣсколько иного рода: упомянутый уже выше новопиѳагорикъ Секстъ (стр. 12) оставилъ послѣ себя рядъ изреченій, выражающихъ его философскіе взгляды [118]), еще въ древнее время (Руфинъ, частію Августинъ) смѣшивался съ Секстомъ, папой и мученикомъ: эти изреченія приписывались его перу [119]). Имъ пользовался въ числѣ другихъ источниковъ тотъ же Нилъ [120]). Наконецъ до чего доходило это взаимодѣйствіе, можно видѣть, хотя бы изъ того, что Ἐγχειρίδιον χριστιανόν, неправильно, впрочемъ, связываемый съ именемъ Нила, писанъ былъ—κατὰ μίμησιν τοῦ Ἐπικτήτου [121]). Въ виду такого взаимодѣйствія между христіанской и языческой литературой, становится вполнѣ яснымъ, почему въ числѣ источниковъ христіанскихъ флорилегіевъ являются въ такомъ значительномъ количествѣ или писатели языческіе, или изреченія съ ихъ именами; отсюда же видно, какъ создавался и христіанскій флорилегій: онъ былъ продолженіемъ по формѣ и по типу языческаго. Да и языческій флорилегій, занявши видное мѣсто въ школѣ, еще могъ, хотя бы только внѣшнимъ образомъ, развиваться и существовать, пока существуетъ язычество. А язычество это, какъ мы видѣли, ставшее главнымъ образомъ довольно безцвѣтнымъ подборомъ, комбинаціей разныхъ философскихъ ученій, очень рано стало клониться къ упадку подъ напоромъ все развивающагося христіанства, христіанской философіи. Хотя язычество и существовало довольно долго, хотя послѣдніе язычники дожили даже до девятаго вѣка, но жизнь язычества, какъ отдѣльной доктрины, противуположной, независимой отъ христіанства, кончилась гораздо раньше: пока существовала старая школа, пока она была подъ главенствомъ языческихъ учителей, т.-е., пока не выра-

---

[116]) Patr. gr. LXXIX; ср. мою статью „Разумѣнія единострочныя Григорія Богослова“ (Изв. Отд. Рус. яз. и слов. И. А. Н., III, 2), стр. 541.

[117]) L. Sternbach o. c. p. 29 (196)—32 (199).

[118]) Изъ знаетъ въ III в. уже Оригенъ: φησὶ δὲ Σέξτος ἐν ταῖς γνώμαις, βιβλίῳ φερομένῳ παρὰ πολλοῖς ὡς δοκίμῳ (v. ad s. 13, 273)—*A. Elter* Gnomica I (Lips. 1892), pag III.

[119]) *A. Elter* l. c. ibid. То же смѣшеніе видимъ и по отношенію къ Григорію Богослову и Менандру; см. указ. выше (прим. 115) мою статью, стр. 559.

[120]) o. c. p. IV.

[121]) Patrol. gr. LXXIX, 1285.

боталась въ ней христіанская педагогическая среда, язычество еще существовало, какъ нѣчто живое или, точнѣе, активное, такъ какъ оно продолжало фактомъ своего существованія античную традицію сравнительно съ меньшей примѣсью чуждыхъ элементовъ, нежели христіанство. Но прогрессивное его развитіе, движеніе впередъ въ смыслѣ нарожденія новыхъ идей, ихъ культивировки въ немъ давно уже свелось почти къ нулю: еще александрійская эпоха эклектиковъ показала упадокъ творчества въ области литературы; всѣ философскія школы времени начала господства христіанскаго ученія были не болѣе, какъ только иногда искусственнымъ возрожденіемъ того или другого ученія стараго времени, или чаще новой комбинаціей старыхъ ученій; таковъ ново-пиѳагореизмъ, философія Плотина, стоицизмъ, поздній ново-платонизмъ, софистика. Параллельно этому и литература этихъ направленій сводилась преимущественно къ перефразировкѣ, сведенію въ одно изъ старыхъ философскихъ сочиненій, или къ выборкамъ изъ новыхъ трудовъ другихъ отраслей литературы въ духѣ этихъ же доктринъ. Это же переживаніе, эти передѣлки должны были быть и въ школьныхъ руководствахъ, а въ томъ числѣ во флорилегіяхъ. Т. о., исторія изреченій и ихъ собраній въ умирающемъ языческомъ мірѣ естественно сводится къ различнымъ комбинаціямъ античнаго наслѣдія или къ эклектической дѣятельности отдѣльныхъ учителей [122]). Что же, исчезая съ литературнаго поприща, оставили послѣдніе язычники на пользу христіанскаго флорилегія, христіанской философіи, намъ покажетъ самый общій обзоръ дѣятельности послѣднихъ язычниковъ. Заранѣе можно сказать, что большинство ихъ трудовъ было принято христіанскими флорилегіями, этими послѣдними они въ значительной части и сохранены: это ясно изъ тѣсной связи на почвѣ школы старой философіи во всѣхъ ея проявленіяхъ съ христіанской. Съ первыхъ вѣковъ христіанства въ области философіи языческой преобладали: ново-пиѳагорейцы, платоники и софисты, соединившіе въ своихъ рукахъ и философію, и грамматику съ риторикой; не малую роль играютъ и поздніе стоики. Такъ *Секстъ* (ок. 70 по Р. Х.), съ послѣдователями своими: *Сенекой*, *Сотіономъ*, *Сскундомъ*, *Димофиломъ*, *Димократомъ*, авторомъ Χρυσᾶ ἔπη Πυθαγόρου, являются представителями стараго ученія Пиѳагора съ подновленіями и приспособленіями къ обстоятельствамъ времени [123]); также пиѳагори-

---

[122]) Общую характеристику языческой философіи разсматриваемаго времени даетъ *W. Christ* (Gech. der Griech. Litt.): § 452 (до Константина) и § 558 (послѣ Константина); см. также § 541.

[123]) W. Christ o. c. § 453.

комъ, но съ оттѣнкомъ восточнаго вліянія былъ и *Аполлоній Тіанскій*, не только философъ, но и магъ и волшебникъ [124]); представителемъ стоицизма былъ *Мусоній Руфъ*, съ своимъ ученикомъ *Епиктитомъ* (при Траянѣ) [125]); болѣе оригиналенъ, но все же стоикъ, хотя съ оттѣнкомъ философіи Платона и Ираклита, былъ *Филонъ* (ок. 39 г. по Р. Х.), пытавшійся согласить іудейское ученіе Моисея съ философіей [126]); *Діонъ Златоустъ* (при Траянѣ), *Фаворинъ* (врем. Адріана), *Максимъ Тирскій* (вр. Коммода), *Секстъ Эмпирикъ* (скептикъ)—являются во II—III в. представителями школьной софистики, рѣдко какъ философскаго ученія, чаще же подъ видомъ философіи школьной риторики [127]). Самымъ же замѣчательнымъ представителемъ философіи этого времени былъ *Діогенъ Лаэрцій* (при Александрѣ Северѣ), авторъ Βίοι καὶ γνῶμαι τῶν ἐν φιλοσοφίᾳ εὐδοκιμησάντων; эта компилляція, какъ нельзя болѣе отвѣчала, вмѣстѣ съ Βίοι Плутарха, распространенному въ школѣ и наукѣ того времени вкусу къ исторіи: въ школѣ преобладало преподаваніе не самой философіи того или другого толка (αἵρεσις), а исторіи ея, при чемъ тотъ или другой отдѣлъ ея преподавался то подробнѣе, то короче, смотря потому, къ какой сектѣ принадлежалъ учитель [128]). Въ послѣдующее время софистика все болѣе и болѣе начинаетъ преобладать въ школѣ: софисты все болѣе и болѣе перестаютъ быть философами, становясь чаще и чаще спеціалистами по грамматикѣ, логикѣ и особенно риторикѣ, которую они особенно культивируютъ, вмѣщая въ нее и по возможности разцѣнивая по своему и прежній философскій матеріалъ. *Ливаній* (314—393), поклонникъ Димосѳена и Аристида, самый чистый представитель эллинизма въ IV в., является учителемъ лучшихъ представителей не только язычества, но и христіанства (Іоанна Златоуста); онъ въ то же время знаменитый риторъ и одинъ изъ послѣднихъ выдающихся софистовъ. Его современники [129]), *Ѳемистій* (330—390), *Имерій* (ок. 315), дѣйствуютъ въ томъ же направленіи въ Константинополѣ; къ этой же группѣ надо отнести *Юліана Отступника*, *Хорикія* (при имп. Анастасіи). Рядомъ съ этими софистами встрѣчаемъ и философовъ; это—ново-платоники: *Плотинъ* (204—270), *Порфирій* (233—304), авторъ письма къ Марцеллѣ, важнаго въ исторіи изрече-

---

[124]) Ibid. § 454.
[125]) Ibid. § 457—458.
[126]) Ibid. § 455.
[127]) Ibid. § 460, 461, 462.
[128]) Ibid. § 452 и 464.
[129]) Ibid. § 542.

ній, *Ямвлихъ* (ок. 330), наконецъ въ V в. выдвигается лучшій представитель этого направленія и одинъ изъ послѣднихъ убѣжденныхъ «эллиновъ» и борцовъ противъ христіанства: это—*Проклъ* (410—485), съ своими уже слабыми послѣдователями: *Мариномъ*, *Исидоромъ*, *Дамаскіемъ*, *Присціаномъ и Іероклом*ъ [130]). Софистика и философія находятъ себѣ постепенно все большее и большее примѣненіе въ грамматикѣ, какъ наукѣ о словѣ вообще и о древнемъ въ частности: въ V в. грамматика, грамматики даютъ рядъ образцовыхъ сборниковъ изреченій, которые совмѣщаютъ въ себѣ и изящество рѣчи, и философское направленіе: они заслоняютъ собой все болѣе и болѣе старыя направленія въ школѣ; сборники эти разцвѣтаютъ послѣднимъ цвѣтомъ для язычества: въ это время сложились послѣднія редакціи Ἀποφθέγματα Плутарха, Γνωμικά Фаворина, появляются: Ἀνθολόγιον γνωμῶν—*Оріона*, Μενάνδρου καὶ Φιλιστίωνος σύγκρισις, наконецъ громадный трудъ *Стовея;* отъ этого времени, вѣроятно, съ необходимыми измѣненіями въ подборѣ и составѣ дошли до насъ тѣ сборники изреченій, которые окрещены именами древнихъ мужей, напр. Δημοκρίτου, Ἐπικτήτου καὶ Ἰσοκράτους γνῶμαι или Τῶν ἑπτὰ σοφῶν ἀποφθέγματα [131]). Пересмотримъ нѣкоторыя изъ этихъ собраній, особенно тѣ, которыя играли нѣкоторую роль въ исторіи христіанскаго флорилегія. Не имѣя возможности вполнѣ провести хронологію этихъ собраній, начнемъ съ мелкихъ и закончимъ самымъ крупнымъ—*Стовеемъ*. Въ числѣ мелкихъ сборниковъ изреченій надо счесть старшимъ собраніе пиѳагорейца *Секста* [132]), раньше уже упомянутаго мною; о существованіи этого собранія изреченій зналъ уже Оригенъ; оно было рано переведено на латинскій (versio Rufini) и на сирійскій (въ VI или VII в.), при чемъ на этомъ послѣднемъ языкѣ сохранились и полный переводъ, и извлеченіе. Первоначальный текстъ писанъ по-гречески, сохранился въ двухъ версіяхъ, болѣе древней по списку (Патмосская рук. X в.) и младшей (Ватик. ркп. XV в.); первая стоитъ въ близкомъ родствѣ съ латинскимъ переводомъ, вторая съ сирій-

---

[130]) Ibid. § 562—563.

[131]) Ibid. § 578.

[132]) Новѣйшее изданіе и изслѣдованіе о немъ принадлежитъ проф. *A. Elter*'у: Gnomica I, Sexti Pythagorici, Clitarchi, Evagrii Pontici sententiae (Lipsiae 1892), откуда и заимствую свѣдѣнія, дополнивъ ихъ изъ *Gildemeister*'а Pythagorische Sprüche in syrischer Ueberlieferung" (Hermes, B. IV (Berl. 1870), 81—98) и *A. Nauk*'а Porphyrii philosophi Platonici opuscula selecta (Lips. 1886. Praef. p. XVI — XVIII). Ср. также въ Byz. Zeitschr. I, 1, S. 157—159.

скимъ полнымъ; сирійскій же текстъ, кромѣ того, сближается съ собраніемъ изреченій *Димофила* (Δημοφίλου γνῶμαι), одного изъ послѣдователей Секста [133]). Такимъ же послѣдователемъ Секста является *Клитархъ*, также пиѳагорикъ по направленію: онъ поступилъ при составленіи своего флорилегія (Ἐκ τῶν Κλειτάρχου πραγματικῶν χρειῶν συναγωγή— какъ озаглавляется это собраніе въ cod. Vat. 1144) весьма просто: взявши трудъ Секста съ тѣми дополненіями, которыя были въ рукописяхъ, и сдѣлавши изъ нихъ простую выборку, перемѣнилъ только нѣсколько порядокъ Секста [134]).

Дальнѣйшее развитіе, точнѣе жизнь, флорилегія въ эпоху византійскую не богата новыми фактами: новыхъ формъ флорилегій не вырабатываетъ, продолжая отливаться въ ту форму, какая ему дана была еще старой литературой; измѣненіе характера флорилегія было внутреннее: его содержаніе все больше и больше становится въ зависимости отъ господствующей христіанской литературы. Старая до-христіанская струя, какъ самостоятельное явленіе, доживаетъ свой вѣкъ вмѣстѣ съ старой наукой и міровоззрѣніемъ. Послѣднимъ крупнымъ фактомъ этого рода въ области флорилегія является громадный флорилегій *Іоанна Стовейскаго* (Ἰωάννου Στοβαίου Ἀνθολόγιον) [135]), жившаго, какъ полагаютъ, въ VI вѣкѣ. Этотъ флорилегій имѣетъ большое значеніе въ исторіи греческаго флорилегія: съ одной стороны, онъ внесъ на свои страницы цѣлую массу такихъ произведеній, которыя только изъ него теперь намъ и извѣстны; во вторыхъ, онъ объединилъ въ себѣ почти всю флорилегическую литературу до своего времени, почему изученіе его является необходимымъ для возстановленія отдѣльныхъ флорилегіевъ, или не дошедшихъ въ отдѣльности до насъ, или дошедшихъ въ позднемъ измѣненномъ видѣ; въ третьихъ, флорилегій Стовея, если непосредственно не служилъ образцомъ, то во всякомъ случаѣ былъ источникомъ для многихъ христіанскихъ уже флорилегіевъ, которые очень охотно пользуются языческой мудростью, разъ она уже не представляла опасности христіанству, и разъ ей найдено было соотвѣтствующее мѣсто въ христіанской литературѣ и наукѣ [136]). Того же характера — языческаго—

---

[133]) *W. Christ.* Gesch. d. griech. Litter. p. 579; изреченія Димофила изданы у *J. Orelli,* Opuscula graec. veterum sententiosa (Lips. 1819) I, 4: Δημοφίλου ἐκ τῶν πυθαγορείων ὅμοια ἢ βίου θεράπεια.

[134]) См. *A. Elter.* Gnomica I (Sexti Pythagorici, Clitarchi, Evagrii Pontici sententiae—Lips. 1892), XXXVIII sq.

[135]) См. *W. Christ*, o. c. § 577.

[136]) Изданъ цѣликомъ *A. Meinecke* (Bibl. Teubner.—Lips. 1855—1857—

намъ извѣстенъ изъ числа другихъ болѣе выдающійся писатель неоплатоникъ Порфирій, который даетъ едва ли не послѣдній образецъ флорилегія языческаго въ своемъ письмѣ къ Марцеллѣ, гдѣ онъ широко пользуется старымъ флорилегіемъ, главн. обр. изреченіями пиѳагорейцевъ, Секстомъ (эмпирикомъ) [136a]). Христіанскій же флорилегій все чаще

четыре тома), позднѣе *C. Wachsmuth*'омъ и *O. Hense* (первые два тома—Berl. 1884). Касаюсь флорилегія Стовея лишь кратко потому, что, во-первыхъ, непосредственнаго значенія онъ уже не имѣетъ для тѣхъ флорилегіевъ, которые перешли въ нашу письменность, и, во-вторыхъ, его роли придется касаться ниже, въ исторіи отдѣльныхъ флорилегіевъ, игравшихъ роль въ нашей литературѣ. Въ виду той важности, которую имѣетъ Антологій І. Стовейскаго для древняго флорилегія не-христіанскаго, ему посвящена уже большая литература, которая направляетъ свои силы къ тому, чтобы при помощи этого флорилегія или изъ него добыть освѣщеніе исторіи флорилегія до Стовея, или же къ тому, чтобы возстановить самый флорилегій, цѣликомъ до насъ не дошедшій. Изъ наиболѣе важныхъ новыхъ трудовъ по изслѣдованію Антологія можно привести: а) Самому Іоанну Стовейскому посвящены: *O. Bernhardt.* Quaestiones Stobenses (Dissertatio philologica) Bonnae 1861. (Флорилегій Ст. составленъ изъ двухъ флорилегіевъ старшихъ: съ пространными и краткими изреченіями); *A. Elter.* De Ioannis Stobaei codice Photiano. Bonnae 1880. (Разборъ описанія Антологія, внесеннаго въ Biblioth. Photii; это, по мнѣнію автора, не планъ флорилегія, а перечень авторовъ, упоминаемыхъ Стовеемъ въ спискѣ, который имѣетъ передъ собой Фотій); *A. Elter.* Neue Bruchstücke des Ioannes Stobaeus (Rhein. Mus., Neue Folge, 47, S. 130—137; 1892) (Въ cod. Vat. 1144 (XV в.) отрывки изъ Стовея); *C. Wachsmuth.* Commentatio de Stobaei eclogis (1871, перепеч. 1882 г. въ его Studien, 55 слѣд.: двѣ редакціи сборника, востановленіе порядка старыхъ главъ, прибавленіе новыхъ); *C. Wachsmuth.* Versprengte Trümmer der Eklogen des Stobaeus in seinem Florilegium (1871; перепеч. въ Studien, 45 слѣд.: приведеніе въ порядокъ перебитыхъ изреченій Дидима въ спискахъ Антологія). б) Источники Стовея—старшіе флорилегіи: *I. Gildemeister.* Pythagoras Sprüche in syrischer Ueberlieferung (Hermes, IV (1870), 81—98: сирскій переводъ въ рук. VI—VII в. восходитъ къ алфавитному греческому, который въ свою очередь восходитъ къ изреченіямъ Димофила и Секста; изъ этого собранія брали Стовей и Порфирій (epist. ad Marcellam); ср. *A. Elter.* Sexti Pythagorici sententiae); *H. Diels.* Eine Quelle des Stobaeus (Rhein. Mus., XXX, 172—181; поэтич. сентенціи Стовея восходятъ къ флорилегію конца II вѣка по Р. Х.; ср. выше O. Bernhardt'a); *A. Elter.* Epicteti et Moschionis sententiae (Bonnae 1892: Ὑποθῆκαι Μοσχίωνος и Μοσχίωνος γνῶμαι—источники Стовея; ср. Byz. Ztschr. I, 3—4, S. 118—119). в) Вліяніе Стовея: *O. Bernhardt.* Zur Florilegienliteratur (Sorau 1865: независимость Антонія и Максима отъ Стовея); *I. Freudenthal.* Zu Phavorinus und der mittelalterlichen Florilegienliteratur (Rhein. Mus., XXXV (1880), 408—430: связь между Антоніемъ, Максимомъ и Стовеемъ; ср. O. Bernhardt'a;

и больше начинаетъ замѣчаться въ литературѣ. Языческій флорилегій начинаетъ весьма рано, какъ мы видѣли, перерабатываться въ христіанскій; съ такого рода передѣлками мы встрѣтимся и въ дальнѣйшей исторіи, въ переводномъ флорилегіи славянскомъ; рано начинаютъ появляться и свои, христіанскіе сборники изреченій, черпавшіе частію изъ старыхъ флорилегіевъ (напр. Нилъ, Исихій), частію изъ христіанской письменности, но по образцу старыхъ флорилегіевъ. Это необходимо вытекало изъ традиціи школы въ Византіи. Т. о. создаются христіанскіе флорилегіи Григорія Назіанзена, Нила, Евагрія [137]), Пахомія [138]), Иперехія [139]) и др., рядъ анонимныхъ собраній, встрѣчающихся въ рукописяхъ.

Въ жизни этого новаго христіанскаго (по духу) флорилегія мы видимъ до извѣстной степени повтореніе фактовъ до-христіанскаго; самымъ крупнымъ изъ нихъ является тотъ, что подробно древнему новый флорилегій тѣсно связываетъ свое существованіе со школой и съ продолженіемъ этой школы въ жизни: онъ частью становится учебни-

---

ср. *Schenkl*, Epictetische Fragm., S. 24—15); *C. Wachsmuth* De Florilegio q. d. Ioannis Damasceni Laurentiano cammentatio duplex (1871, перепеч. Studien, 1 слѣд.: сравненіе Laur. VIII, 22 съ Максимомъ, Антоніемъ и Стобеемъ; послѣдній былъ источникомъ первыхъ, равно какъ и Laur. VIII, 22; см. ниже); *Lortzing*. Ueber die ethische Fragmente Demokrits (Sofien-Gymnasium's, VIII. Iahresbericht. Berlin 1873, 1—34: Стобей былъ въ числѣ источниковъ этого популярнаго до XV в. собранія); *C. Wachsmuth*. Ueber das byzantinische Florilegium „Parallela" und seine Quelle (Studien, S. 90—161: опять связь Laur. VIII, 22 съ Стобеемъ). г) Общій (но устарѣвшій) трудъ о Стобеѣ—въ *R. Nicolai*. Griechische Litteraturgeschichte (Magdeb. 1878), B. Ш., 309 сл., На русскомъ нѣсколько замѣчаній о Стобеѣ со ссылкой на старшую работу о немъ (Fabricius'a въ Bibl. gr.) у *А. В. Михайлова*. По вопросу о греко-византійскихъ и славянскихъ сборникахъ изреченій (Ж. М. Н. П. 1893, № 1, стр. 17 и сл.).

[136a]) *Aug. Nauck* Porphyrii philosophi platonici opuscula selecta. Lips. 1886 (Bibl. Teubner.). Praefatio, p. XVI—XVII.

[137]) Три небольшія собранія съ алфавитнымъ порядкомъ изреченій: въ 33, 25 и 26 стиховъ-съ именемъ Евагрія, изданы Patr. gr., XL, 1263—1270. Евагрій Понтикъ умеръ, по опредѣленію издателей, въ 399 году. По источникамъ онъ стоитъ въ зависимости отъ Секста пиѳагорейца, былъ самъ въ числѣ источниковъ т. н. Параллелей I. Дамаскина; см. *A. Elter*. Gnomica I (Lipsiae 1892), p. XLVII—LI, LII—LIV (изданіе изреченій, болѣе исправное, нежели первое).

[138]) Ἐντολαὶ Παχωμίου—предписанія иноками, общенравственнаго характера; см. Patrol. gr., XL, 947—952. Всѣхъ изреченій 50; Пахомій умеръ въ 348 г.

[139]) Παραίνεσις ἀσκητῶν Ὑπερεχίου—160 изреченій въ алфавитномъ порядкѣ,

комъ, частью служитъ источникомъ—матеріаломъ для писателя (ср. т. н. loci communes), преимущественно писателя моралиста, писателя богослова, которому флорилегій доставляетъ удобно сгруппированный по темамъ матеріалъ. Сообразно съ взглядами авторовъ, разумѣется, матеріалъ стараго языческаго флорилегія долженъ былъ занять второе мѣсто послѣ христіанскихъ писателей, которые въ свою очередь уступаютъ первое мѣсто важнѣйшимъ источникамъ христіанскаго ученія—книгамъ священнаго писанія. Такимъ образомъ, въ византійскомъ сложномъ флорилегіи вырабатывается въ распредѣленіи отдѣльныхъ писателей внутри главъ нѣчто въ родѣ іерархіи: она отвѣчаетъ значенію, взгляду на того или другого писателя въ глазахъ составителя. Этотъ порядокъ послѣдовательно проведеннымъ мы увидимъ въ византійскихъ «Пчелахъ». Обращаясь же къ писателямъ, изреченіями которыхъ или выборками изъ которыхъ пользуются составители флорилегія въ византійскую эпоху, мы замѣтимъ, что подборъ ихъ не великъ, но характеренъ: онъ въ значительной степени покрывается именами тѣхъ писателей, которые, на сколько мы знаемъ, фигурируютъ въ школѣ или имѣютъ къ ней близкое отношеніе; эти же писатели въ значительномъ большинствѣ случаевъ являются любимыми въ цитатахъ византійскихъ писателей [140]).

Въ византійской школѣ, какъ и во всей жизни, замѣчаемъ стремленіе церкви стать центромъ, стянуть къ себѣ возможно большее число сторонъ жизни; поэтому церковный элементъ постоянно стремится, хотя не всегда успѣваетъ, преобладать и въ школѣ; церковь на первое мѣсто выдвигаетъ свою литературу, какъ наиболѣе важную въ смыслѣ христіанскаго образованія: литература христіанская и по мѣсту преобладаетъ во флорилегіи, становясь значительной по объему въ немъ. Поэтому на первомъ мѣстѣ школа и флорилегій ставятъ священное писаніе и отцовъ церкви. За ними слѣдуютъ тѣ изъ язычниковъ, которые признавались наиболѣе близкими къ христіанству по возвышенности и чистотѣ моральнаго ихъ ученія (иначе, съ нашей точки зрѣнія, по общности и отсутствію специфически языческаго элемента); это—*Платонъ* и *Аристотель*, изъ коихъ то одинъ, то другой занимаетъ первое мѣсто, смотря по тому, чье направленіе преобладало [141]). За ними слѣ-

---

монашескаго характера; Patrol. gr., LXXIX, 1471—1490; Иперехій—современникъ Нила (V в.).

[140]) Ср. *Арх. Борисъ*, Ист. христ. пропов. (Труды Кіев. Дух. Акад. 1890, № 11), стр. 345.

[141]) Платонъ послѣ долгаго преобладанія постепенно уступаетъ мѣсто Аристо-

дуютъ: *Гомеръ, Гесіодъ, Пиндаръ*, великіе греческіе трагики, *Аристофанъ, Менандръ, Θеокритъ*, историки: *Θукидитъ, Геродотъ*, біографы: *Плутархъ, Лукіанъ, Діонъ Кассій*, риторы и ораторы: *Аристидъ, Димосѳенъ, Филостратъ, Ливаній* и др.[142]). Эти писатели (надо замѣтить, преимущ. поэты) читались рѣдко цѣликомъ, а чаще въ выборкахъ, которыя или нарочно для опредѣленной цѣли дѣлались учителемъ, или же брались уже готовыми болѣе старыя, при чемъ особенное вниманіе обращалось на то, чтобы выбранныя мѣста носили возможно болѣе нравоучительный характеръ или были полезны для различныхъ житейскихъ случаевъ; иначе: мы имѣемъ передъ собой флорилегіи, составленные изъ отдѣльныхъ писателей, м. б., матеріалъ школьный для флорилегія, расположеннаго по темамъ, если не самый флорилегій [143]). Со всѣми этими именами мы встрѣчаемся въ сложныхъ флорилегіяхъ, такъ и въ отдѣльныхъ выборкахъ. Эта же школьная практика — изученіе писателя, а вмѣстѣ и поученіе моральнаго характера,—продолжается и внѣ ея: въ богословской практикѣ выборка изъ писаній отцовъ, подобранная по какому-либо плану, играетъ ту же роль, какую имѣютъ loci communes: такъ, по крайней мѣрѣ приходится понимать совѣтъ Ѳеодора Студита заучивать наизусть отеческія мысли, при помощи которыхъ опровергнуть можно пустословныя нелѣпости еретиковъ, составляя истинныя сужденія и умозаключенія [144]). Такимъ образомъ, и въ Византіи для флорилегія условія жизни были аналогичны условіямъ стараго до-христіанскаго времени. При помощи этого наблюденія можно попытаться объяснить и другія частности въ исторіи византійскаго флорилегія. Напр., въ флорилегіяхъ характера смѣшаннаго (т.-е. христіанско-языческаго) по источникамъ, какова напр. Пчела, мы замѣчаемъ отсутствіе *Гомера:* это не будетъ значить, что составитель фло-

---

телю, но къ XI в. отношенія обоихъ философовъ болѣе или менѣе равныя. См. *П. Безобразовъ.* Визант. писатель Михаилъ Пселлъ (Чтенія О. И. и Д. Р., 1889, II, 159—164). Ср. *Н. Скабалановичъ.* Византійская наука и школы въ XI в. (Христ. Чтеніе, 1884, Мартъ—Апрѣль, стр. 349).

[142]) *G. F. Herzberg.* Gesch. der Byzantiner, S. 74; ср. *Преображенскій* Восточныя и западныя школы (Спб. 1881), стр, 154. Къ этимъ писателямъ въ низшей школѣ присоединяется обязательно *Эзопъ*, какъ лучшій послѣ Гомера по простотѣ моралистъ, и (псевдо—)*Солонъ*, какъ оставившій по себѣ славу величайшаго законодателя и поэта. *Преображенскій*, ук. соч., стр. 202.

[143]) *Преображенскій*, ук. соч., стр. 201—202. Ср. *Ордынскаго* въ Пропилеяхъ, I, 169.

[144]) Тамъ же, стр. 138.

рилегія не считалъ его достойнымъ войти въ сборникъ, не будетъ объясняться тѣмъ, что Пчела—сборникъ прозаическій, гдѣ стихотворнымъ цитатамъ мѣста нѣтъ: стихотворныя цитаты Менандра, аттическихъ трагиковъ нашли мѣсто себѣ въ Пчелѣ, только утративши свою стихотворную форму (или же утративши ее только въ глазахъ собирателя). Объясненіе возможно и иное. Гомеръ былъ слишкомъ цѣннымъ писателемъ еще въ античное время, чтобы утратить свое значеніе въ Византіи, унаслѣдовавшей съ достаточной полнотой литературные взгляды старины: въ XI в. Гомера еще считали, подобно семи мудрецамъ, въ числѣ пророковъ христіанской истины, которая у него скрыта подъ покровомъ аллегоріи [145]). Дѣло объясняется тѣмъ, что изъ Гомера не зачѣмъ было дѣлать выборки: онъ изучался въ подлинникѣ и притомъ чуть ли не цѣликомъ; на немъ уже въ низшей школѣ основывалось изученіе грамматики [146]). Точно такимъ же образомъ, именно изъ школьной практики, объясняемъ себѣ и отсутствіе *Псалтири* въ Пчелахъ: она въ Византіи, какъ и у насъ, была первой учебной книгой, которая заучивалась наизусть [147]): ее не зачѣмъ было вносить, какъ общеизвѣстную книгу, въ флорилегій, назначенный для усовершенствованія

---

[145]) *Скабалановичъ*, ук. соч., стр. 350; Аллегорическое толкованіе древнихъ авторовъ особенно распространялось въ школѣ Мих. Пселла; Никита (впослѣдствіи митр. Солунскій?), магистръ школы св. Петра, въ этомъ духѣ толковалъ Гомера: у него связанный Аресъ (въ извѣстномъ эпизодѣ о Кипридѣ—Одис. 8, 295 слѣд.) есть аллегорическое изображеніе гнѣва; Итака, родина Одиссея, обозначаетъ Іерусалимъ и т. д. См. тамъ же (Май—Іюнь, стр. 746). Отзвуки этой популярности Гомера, конечно, слабые и едва ли связанные съ отчетливымъ представленіемъ о Гомерѣ, находимъ занесшими изъ Византіи даже къ намъ въ XII в., именно, въ посланіи Климента Смолятича къ Ѳомѣ, гдѣ рядомъ съ Аристотелемъ и Платономъ отмѣченъ и Омиръ, которые „во еллинскихъ нырѣхъ славни бѣша“. См. *Н. Никольскій*, О литер. трудахъ митр. Климента Смолятича (Спб. 1892), стр. 104 (строки 19—20).

[146]) *Скабалановичъ*, ук. соч., стр. 749. Мих. Пселлъ еще въ низшей школѣ прочелъ всю Иліаду; ср. *И. Соколовъ*, О народныхъ школахъ въ Византіи до половины XV в. (Церковн. Вѣд., 1897, № 7—8).

[147]) *И. Соколовъ*, ук. соч. стр. 276; съ нее начинали свое образованіе многіе изъ писателей византійцевъ: Антоній Кавлей (IX в.). Ѳеодоръ Эдесскій, Никита Мидикійскій и др. Это, конечно, не могло служить препятствіемъ внесенію псалтира въ другіе флорилегіи, каковы напр. Дамаскина или Антонія. Надо дѣло понимать такъ только относительно флорилегіевъ, гдѣ эта книга отсутствуетъ при наличности другихъ книгъ св. писанія.

уже подготовленнаго низшей школой человѣка или даже долженствовавшій служить пособіемъ для ученаго труда. Эта близкая связь флорилегія со школой, а чрезъ нее и съ жизнію, даетъ намъ возможность объяснить и другія стороны состава флорилегія: въ немъ находятъ себѣ отраженіе тѣ теченія жизни, которыми отмѣчается та или иная эпоха въ исторіи византійской культуры: преобладающія характерныя черты флорилегія находятъ себѣ объясненіе въ жизни Византіи. Для примѣра можно обратить вниманіе на подборъ писателей церковныхъ и свѣтскихъ, изъ которыхъ составился флорилегій: флорилегій, вмѣстѣ съ общимъ теченіемъ литературы и жизни въ Византіи, постоянно отдаетъ преимущество между писателями церкви восточнымъ, между свѣтскими греческимъ, игнорируя почти совершеннно писателей латинской половины античнаго и древне-христіанскаго міра, изрѣдка допуская на свои страницы только одного или другого западнаго писателя первыхъ вѣковъ христіанства [148]). Это предпочтеніе объясняется той обособленностью, какая обнаруживается на востокѣ по отношенію къ западу вообще; латинскій западъ въ Византіи доступенъ только постольку, поскольку онъ представленъ въ писаніяхъ (оригинальныхъ и переводныхъ) греческихъ; поэтому римскія событія и лица попадаютъ въ флорилегій изъ Плутарха, а не изъ Т. Ливія, напримѣръ. Но эта обособленность могла находить себѣ поддержку и развитіе и въ частномъ явленіи, на почвѣ религіозной розни, которая еще задолго до формальнаго разрыва намѣчалась между Византіей и Римомъ; это объясненіе тѣмъ болѣе будетъ вѣроятно, если мы примемъ во вниманіе то участіе, какое принимала церковь, какъ въ общественныхъ дѣлахъ, такъ въ частности и въ школѣ: церковь всегда становится на сторону національно-греческаго элемента въ его борьбѣ съ представителями западнаго теченія, стремившихся примириться съ западомъ, особенно въ интересахъ спасенія или усиленія политическаго значенія Византіи. Наконецъ, пестрый характеръ флорилегія, стремящагося соединить въ одно оба элемента—церковный и свѣтскій—служитъ наглядным выраженіемъ соотношенія между этими элементами въ самой жизни и подтверждаетъ характеристику школы, созданной этой жизнью и сконцентрировавшей въ себѣ эти элементы.

Поэтому закончу общую характеристику византійскаго флорилегія характеристикой византійскаго образованія, какъ результата школы того

---

[148]) Только изрѣдка попадается въ цитатахъ флорилегія, напр., Иринеи, который къ тому же не былъ типичнымъ для западной церкви писателемъ; въ позднихъ весьма (XV—XVI в.) спискахъ флорилегія, испытавшихъ уже, повидимому, вліяніе западнаго возрожденія, попадаются цитаты τοῦ Κιχέρωνος, и то рѣдко.

времени, къ которому относится разцвѣтъ флорилегія; эта послѣдняя характеристика, сдѣланная независимо отъ флорилегія и его исторіи, оказывается примѣнимой вполнѣ и къ флорилегію—доказательство, что этотъ послѣдній представляетъ довольно вѣрное отраженіе культурнаго состоянія самой Византіи и ея школы: «Безспорно на образованности того времени (XI в.) лежалъ отпечатокъ церковности, результатъ этотъ стоитъ въ согласіи съ школьнымъ пріемомъ ученія, объединявшимъ во всѣхъ стадіяхъ содержаніе свѣтское съ духовнымъ. Но было бы заблужденіемъ утверждать, что элементъ религіозный вытѣснилъ и подавилъ свѣтскій, что наука богословская убивала науку свѣтскую. Скорѣе свѣтскій элементъ бралъ перевѣсъ передъ духовнымъ, во всякомъ случаѣ онъ стоялъ на первомъ планѣ, а религіозный элементъ привходилъ стороною, сообщая при этомъ свою окраску содержанію науки въ цѣломъ»[149]). Въ византійскомъ флорилегіи, взятомъ во всемъ его намъ извѣстномъ объемѣ, мы видимъ, дѣйствительно, всѣ указанные элементы въ той же пропорціи приблизительно, что въ школѣ и жизни: въ флорилегіи находимъ и свѣтскій элементъ (выражающій собой старое дохристіанское начало въ византійской образованности) въ видѣ отдѣльныхъ языческихъ (или языческихъ по своему происхожденію) собраній изреченій, каковы отмѣченныя нами, напр. Менандра, семи мудрецовъ, Эсопа, Димокрита, Стовея и т. д., а также тѣхъ изреченій, которыя вошли въ христіанскіе флорилегіи, въ родѣ Пчелъ, Антоніевыхъ сборниковъ; находимъ и чисто христіанскія собранія съ одной стороны и христіанскія же, но построенныя по образцу или на основаніи «свѣтскихъ», каковы «Параллели» Дамаскина, собранія изъ Притчей Сираха, Соломона, изреченія Нила, Исихія, Иперехія, Григорія Богослова и т. д. Количественное отношеніе между указанными группами, насколько намъ извѣстны византійскіе флорилегіи, также, повидимому, соотвѣтствуетъ данному общей характеристикой образованности; это же соотношеніе поддерживается и въ смѣшанныхъ флорилегіяхъ, напр., въ типѣ Пчелъ: если изреченія религіознаго характера первенствуютъ по значенію, имъ приписываемому, занимая первое мѣсто, то по количеству и объему беруть верхъ изреченія «свѣтскаго» характера въ каждой отдѣльной главѣ[150]).

---

[149]) *Скабалановичъ*, ук. соч., стр. 754. Далѣе, у автора ограниченіе категоричности мнѣнія о преобладаніи въ школьной сферѣ церковнаго элемента, объ энциклопедичности, которую якобы создавала эта школа, объ отсутствіи школъ спеціально духовныхъ и спеціально свѣтскихъ и т. д.

[150]) Нагляднѣе это будетъ видно изъ анализа „Пчелы“ въ славянскихъ переводахъ.

Сводя въ одно все сказанное о византійскомъ флорилегіи, мы можемъ опредѣлить роль его въ византійской письменности приблизительно такъ: являясь по происхожденію прямымъ наслѣдіемъ античнаго флорилегія, византійскій и по формѣ и по значенію продолжаетъ эту роль въ позднѣйшее время, служа школѣ и способствуя сохраненію античной традиціи въ міровоззрѣніи и литературѣ византійскаго христіанства, насколько послѣднее могло воспринять эту традицію. Благодаря, между прочимъ, византійскому флорилегію, сохранившему въ себѣ много того изъ античной литературы, что иначе для насъ пришлось бы считать погибшимъ, въ Византіи никогда не вымирала и не прекращалась связь съ античнымъ міромъ; а эта сторона византійской культуры обусловила, черезъ эпоху т. н. возрожденія, и для насъ связь съ античнымъ міровоззрѣніемъ. Переданный черезъ переводы византійскій флорилегій долженъ былъ и для славяно-русской литературы стать источникомъ классическаго вліянія на нашу культуру. Исполнилъ ли онъ и здѣсь свою роль, занялъ ли онъ и здѣсь то же положеніе, что на родинѣ, можетъ показать исторія этого флорилегія на славяно-русской почвѣ.

Къ ней въ видѣ отдѣльныхъ ея моментовъ мы и должны теперь перейти.

ГЛАВА II.

Священныя Параллели Іоанна Дамаскина.

Видную роль въ исторіи греко-византійскихъ сборниковъ изреченій по объему своему занимаетъ сборникъ, приписываемый Іоанну Дамаскину и извѣстный въ рукописяхъ подъ именемъ: Ἱερὰ παράλληλα. По своему первоначальному характеру этотъ огромный флорилегій долженъ быть сочтенъ чисто-христіанскимъ: онъ состоитъ исключительно изъ цитатъ и изреченій, заимствованныхъ изъ св. писанія обоихъ завѣтовъ, писаній отцовъ церкви и тѣхъ изъ нехристіанскихъ писателей, которые, занимая довольно исключительное положеніе, были приняты въ христіанской литературѣ [1]); языческіе писатели и сказанія отсутствуютъ въ первоначальномъ греческомъ текстѣ. Вслѣдствіе своего весьма значительнаго объема, сборникъ Дамаскина не часто встрѣчается между греческими рукописями, даже по частямъ (въ полномъ видѣ своемъ въ одной рукописи онъ до сихъ поръ не найденъ): новѣйшіе изслѣдователи этого памятника могли насчитать только до десятка рукописей, содержащихъ отдѣльныя части этого памятника и притомъ въ разномъ видѣ [2]); а изъ славянскихъ текстовъ мнѣ удалось найти одну только рукопись XVI в., и то весьма не полную, именно въ Московскомъ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ (4°, № 332—712). Кромѣ того, всѣ эти тексты (въ томъ числѣ и изданіе Lequien'a) [3]) представляютъ въ аналогичныхъ мѣстахъ большое разнообразіе по со-

---

[1]) Именно: только Филонъ и Іосифъ Флавій; см. *K. Holl.* Die Sacra parallela (Leipz. 1896), S. 1. (Texte u. Untersuchungen, herausgg. v. Gebhardt u. Harnack, XVI,•1).

[2]) Именно: *F Loofs* (Studien über die dem Iohannes von Damascus zugeschriebener Parallelen. Halle a. S. 1892) подыскалъ только 8 рукописей; *K. Holl* (о. с. S. 6—7) прибавилъ три рукописи (Ottob. 79, XV в.; Ambros. H. 26, XV в.; Matrit. 05, XVI в.), ничего, впрочемъ, существеннаго для исторіи памятника не дающихъ (S. 6).

[3]) *Mich. Lequien.* Iohannis Damasceni opera, (Paris. 1712), II, 274—790; перепечатка—*Migne.* Patr. gr., vol. 95, 96.

ставу и объему; тотъ же значительный объемъ памятника былъ причиной того, что дошедшія до насъ греческія рукописи въ большинствѣ случаевъ представляютъ уже переработку первоначальнаго вида памятника, чѣмъ въ значительной степени осложняется раскрытіе его исторіи: Lequien въ «Параллеляхъ» по рукоп. Vat. Graec. 1236 (XV в.), положенной имъ въ основу изданія, видѣлъ подлинный трудъ Іоанна Дамаскина, въ «Параллеляхъ» же, сохраненныхъ берлинской рукописью Phillipp. 1450 (XII в.; она же cod. Rupefucaldinus)—трудъ писателя старшаго, нежели Дамаскинъ, жившаго въ VII вѣкѣ [4]). Рукопись Іерусалимской Патріаршей библіотеки (№ 15, XI в.) представляетъ «Параллели» (впрочемъ, только на буквы A—E) уже въ *четырехъ* книгахъ (тогда какъ первоначальный текстъ состоялъ изъ *трехъ* только) [5]), при чемъ эти четыре книги расположены совершенно своеобразно по содержанію и по подбору изреченій [6]). Наконецъ, флорентійскій cod. Laur. VIII, 22 (XIV в.) представляетъ два отрывка (L^b и L^c) изъ нашего памятника, весьма важныхъ для его исторіи, но въ то же время глубокую переработку первоначальнаго текста [7]). Ни къ одному изъ извѣстныхъ греческихъ текстовъ не подходитъ вполнѣ славянскій переводъ [8]).

Какъ сборникъ изреченій чисто-христіанскій, «Параллели» до послѣдняго времени почти не подвергались обработкѣ ученыхъ эллинистовъ, интересовавшихся въ области флорилегіевъ элементами преимущественно классическаго періода литературы, и узко (иногда даже черезчуръ узко) и односторонне оцѣнивавшихъ памятники византійской литературы [9]), хотя эти изслѣдователи и сознаютъ въ общемъ значеніе византійскаго флорилегія, какъ памятника, сохранившаго подъ часъ отрывки изъ такихъ писателей и такихъ произведеній, которыхъ въ отдѣльномъ мы или уже не имѣемъ, или еще не нашли. Это общее воззрѣніе примѣнимо и къ Параллелямъ въ исторіи ихъ изученія, хотя

---

[4]) Lequien, p. 274; Loofs, S. 7.

[5]) Loofs, S. 7; Holl, S. 160.

[6]) A. Παπαδόπουλος Κεραμεύς, Ἱεροσολυμιτικὴ βιβλιοθήκη, I, (Спб. 1891), σ. 65—68.

[7]) *C. Wachsmuth.* Studien zu den griechischen Florilegien (Berl. 1882), S. 5; Holl, S. 7—8.

[8]) Въ Вѣнской придворной библіотекѣ находится и армянскій переводъ Параллелей; болѣе точныхъ свѣдѣній мнѣ неизвѣстно; текстъ рукописи опредѣлилъ для меня г. Теръ-Мовсецьянцъ, за что приношу ему благодарность.

[9]) Подробнѣе см. мою рецензію въ Byz. Zeitschr. I, 1, (II. Abteil.), S. 158. Ср. Holl, S. 278.

въ болѣе близкое къ намъ время съ расширеніемъ взгляда на объемъ и характеръ классической литературы (далеко, впрочемъ, не общепринятаго) разработка византійскаго флорилегія, какъ таковаго, даетъ уже болѣе отрадные факты. Первый издатель (Lequien) такъ опредѣлилъ значеніе Параллелей: huc accedit, quod in hanc anthologiam multa ex iis autorum scriptis conjecta sint, quae vel temporis injuria interciderunt, vel certo nondum typis mandata sunt; не много расширилъ взглядъ на нихъ и Wendland, ограничившись указаніемъ на нихъ, какъ на важный источникъ для текста Филона [10]). Но до C. Wachsmuth'a никто не взглянулъ на нашъ памятникъ, какъ на флорилегій; все ограничивалось тѣмъ, что, не касаясь самаго памятника, черпали изъ него то, что кому было нужно для иныхъ цѣлей. Да и самъ Ваксмутъ [11]), обративъ вниманіе на флорилегій, занялся имъ только на столько, на сколько онъ ему нуженъ показался для изученія до-христіанскаго флорилегія, стоящаго въ связи съ Дамаскиновымъ, могущимъ дать не безполезныя указанія для исторіи этого языческаго флорилегія: поэтому и онъ остановился не на тѣхъ спискахъ памятника, которые даютъ въ болѣе или менѣе чистомъ видѣ христіанскій византійскій флорилегій, а на той его переработкѣ (cod. Laurent. VIII, 22), которая возникла подъ вліяніемъ этихъ языческихъ по составу флорилегіевъ. Первымъ же, посвятившимъ свой трудъ изученію Дамаскинова флорилегія, какъ отдѣльнаго памятника, представляющаго интересъ самъ по себѣ, былъ, сколько мнѣ извѣстно, *Фр. Лоофсъ*, упомянутый уже мною; новѣйшій, обстоятельный трудъ по разработкѣ того же памятника принадлежитъ *К. Голлю* [12]). На основаніи этихъ трудовъ, а также принимая во вниманіе

---

[10]) Neuentdeckte Fragmente Philo's, S. 18 ff.; cf. *Leop. Cohn*, Zur indirecte Ueberlieferung Philo's въ Jahrbücher für protest. Theologie, XVIII. (3 Heft, 1892), S. 475—492. Нѣсколько упоминаній въ литературѣ послѣдняго времени приведено у Loofs'a, o. c., S. 1—3.

[11]) De florilegio q. d. Ioannis Damasceni Laurentiano commentatio duplex (1871) и Ueber das byzantinische Florilegium „Parallela" und seine Quellen; перепечатаны въ его Studien (см. прим. 7), S. 1—44, 90—161.

[12]) См. примѣч. 1 и 2. Изъ болѣе раннихъ ученыхъ, интересовавшихся *между прочимъ* (въ трудахъ *общаго* характера) и Параллелями, можно упомянуть *Fabricius'a* который описалъ на 10 страницахъ составъ Параллелей (Bibl. graeca, ed. Harles, IX, 722—732). Изъ русскихъ ученыхъ, памятникъ, на основаніи изд. Lequien'a, характеризовалъ еп. *Филаретъ* въ своемъ „Историч. ученіи объ отцахъ Церкви" (Спб. 1859, т. III, стр. 260—§ 261). Здѣсь авторъ такъ излагаетъ исторію „Параллелей": *прежде* всего Дамаскинъ „изложилъ было это собраніе изреченій въ трехъ частяхъ... Но *потомъ*, чтобы быть ближе къ общему разумѣнію,

статьи К. Ваксмута, постараюсь возможно кратко изложить свѣдѣнія о Параллеляхъ Дамаскина, на сколько это нужно для уясненія характера памятника и опредѣленія отношеній греческаго текста къ славянскому переводу.

Такъ называемыя Ἱερὰ παράλληλα, приписываемыя еще древнимъ преданіемъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ Іоанну Дамаскину, представляли въ своемъ первоначальномъ видѣ огромный сборникъ изреченій, выбранныхъ изъ св. писанія и отцовъ церкви, раздѣленый, какъ видно изъ втораго введенія въ сохранившихся до нашего времени передѣлкахъ первоначальнаго текста, на три части: первая трактовала о Богѣ и вещахъ божественныхъ, вторая—о человѣкѣ и человѣческихъ отношеніяхъ, третья о порокахъ и добродѣтеляхъ [13]); въ каждой книгѣ главы распредѣлялись по алфавиту главнаго слова въ заглавіи (στοιχεῖα); а эти главы въ свою очередь распадаются на подраздѣленія съ заголовками на ту же букву (τίτλοι). Но въ своемъ первоначальномъ видѣ Παράλληλα цѣликомъ до насъ, повидимому, не дошли: большинство извѣстныхъ

-онъ *расположилъ предметы по алфавиту*; а для того, чтобы желающій могъ видѣть *связь предметовъ*, сдѣлалъ указанія съ одной буквы на другую (т. е. такъ наз. παραπομπαί)". Стало быть, преосв. Филаретъ предполагаетъ, что во первыхъ, собраніе *первоначально не* было алфавитнымъ, а во вторыхъ, то, что переработка трехъ частей въ одну есть дѣло того же лица—составителя первоначальнаго сборника; это лицо придало алфавитный порядокъ и внесло παραπομπαί, цѣль коихъ, по мнѣнію автора, была та, чтобы лучше указать связь предметовъ, излагаемыхъ въ сборникѣ. Всѣ эти предположенія не оправдываются дѣйствительностью, какъ то увидимъ ниже: 1) первоначальный сборникъ, состоящій изъ трехъ частей, былъ уже расположенъ по алфавиту, 2) παραπομπαί были уже въ первоначальной редакціи памятника; 3) алфавитный порядокъ вовсе не служилъ выраженіемъ приближенія къ „общему разумѣнію": это лишь условная, традиціонная форма расположенія матеріала; 4) переработки не могли быть дѣломъ самого составителя сборника уже потому, что мы знаемъ ихъ *нѣсколько*, а передѣлка въ cod. Rupefucaldinus считалась до послѣдняго времени старше самого Дамаскина, что̀ извѣстно и преосв. Филарету (стр. 260, прим. 23). Наконецъ, самое опредѣленіе памятника, данное авторомъ „Историч. ученія объ отцахъ Церкви", едва-ли вѣрно, во всякомъ случаѣ, едва-ли точно: „Священныя параллели—*сличеніе* (?) изреченій писанія объ истинахъ вѣры и благочестія съ изреченіями отцовъ и учителей Церкви". Что тутъ значитъ „сличеніе"? М. б. тоже, что παράλληλα? Никакого сличенія въ точномъ смыслѣ слова мы въ памятникѣ не находимъ. Краткое упоминаніе о Параллеляхъ находимъ также у *М. И. Сухомлинова* (Замѣчанія о сборникахъ подъ названіемъ Пчелъ,—въ Зап. 2 отд. И. А. Н, т. II).

[13]) Lequien, p. 279 D; Loofs, S. 8; ср. Филарета, III, § 260.

намъ текстовъ представляетъ или выборки, отдѣльно взятыя изъ трехъ книгъ, или же, чаще, основательную уже переработку всѣхъ трехъ книгъ въ одну; воспоминаніе о существовавшихъ когда-то трехъ книгахъ одного большого флорилегія сохранилось во введеніи (второмъ) къ переработкамъ; кромѣ того, то же доказывается анализомъ состава этихъ переработокъ и существованіемъ отдѣльно частей первоначальнаго сборника. Обычные тексты уже не различаютъ внѣшнимъ образомъ этихъ частей, таковы рукописи: Vatic. 1236 (XV в.), Rupefucald. (Philipp.) 1450 (XII в.), Laurent. VIII, 22 (f. 1—45 и 46—74; XIV в.)— два отрывка, изъ коихъ одинъ близко подходитъ къ Rupef., другой представляетъ передѣлку того же текста; затѣмъ, Marc. 138 (XI в.), Paris. 923 (IX в.) [14]). Всѣ эти тексты, по крайней мѣрѣ, первые два представляютъ двѣ рецензіи, различно относящіяся къ первоначальному труду собирателя. Отдѣльно первую книгу Параллелей находимъ въ рукоп. Coisl. 276 (X или XI в.), подъ заглавіемъ: Ἰωάννου πρεσβυτέρου καὶ μοναχοῦ τῶν ἐκλογῶν βιβλίον πρῶτον, вторую—въ рукоп. Vatic. 1553 (XII—XIII в.) и 1456 (VIII—IX в.) [15]), изъ коихъ первая озаглавлена: Λεοντίου πρεσβυτέρου καὶ Ἰωάννου τῶν ἱερῶν βιβλίον δεύτερον, и представляетъ сокращеніе первоначальнаго труда [16]). Что обѣ рукописи, Coisl. 276 и Vatic. 1553 составляютъ именно части трехтомнаго флорилегія, положеннаго въ основу указанныхъ выше переработокъ (V и R, какъ принято обозначать Vatic. 1236 и Rupef. 1450), ясно уже изъ того, что въ этихъ послѣднихъ въ отдѣлѣ «ссылокъ» (παραπομπαί) первая и

---

[14]) Эта послѣдняя рукопись, древнѣйшая изъ дошедшихъ до насъ списковъ памятника, представляетъ замѣчательный по изяществу кодексъ, писанный великолѣпнымъ нѣсколько скошеннымъ унціаломъ съ современными написанію рукописи миніатюрами на поляхъ, изображающими лицъ, изреченія коихъ въ текстѣ въ данномъ мѣстѣ приводятся (обстоятельное описаніе рукописи у Holl'a, S. 81 fg.). Рукопись эта по происхожденію съ Аѳона. На л. 2 и 2 об. находимъ русскую подпись внизу: „Арсеніе". Это—автографъ извѣстнаго Арсенія Суханова, мѣтившаго такъ пріобрѣтенныя имъ для Московской патріаршей библіотеки книги (См. *С. А. Бѣлокурова.* Арсеній Сухановъ (М. 1891), стр. 352 и табл. II, снимки 6—7). Рукопись эта попала въ Парижъ, повидимому, съ Аѳона: надо полагать, что въ свое время она, дѣйствительно, была пріобрѣтена Сухановымъ, но въ Москву доставлена съ другими не была; см. *С. А. Бѣлокурова.* О библіотекѣ московскихъ государей въ XVI вѣкѣ (М. 1899), стр. 13—14.

[15]) Послѣдняя рукопись (палимпсестъ) представляетъ только отрывки изъ второй книги, по объему очень незначительные; *K. Holl*, o. c., S. 219—220.

[16]) Ibid. S. 197.

вторая книга цитируются съ тѣми же заглавіями: ἐκλογαί и ἱερά; затѣмъ, текстуальная связь между V и R и Coisl. 276 и Vat. 1553 не подлежитъ сомнѣнію; наконецъ, содержаніе Coisl. 276 и Vat. 1553 совпадаетъ именно съ тѣми опредѣленіями, какія даны первой и второй книгамъ въ упомянутомъ выше введеніи [17]). Что касается до третьей книги сборника, то до сихъ поръ она въ отдѣльномъ видѣ не встрѣтилась, но на нее встрѣчаемъ «ссылки» (παραπομπαί), какъ въ Παράλληλα (т. е. V и R), такъ и въ первой и второй книгахъ (Ἐκλογαί и Ἱερά), при чемъ выясняется, что эта третья книга называлась такъ же, какъ и весь позднѣйшій сборникъ, т. е. Παράλληλα, что̀ подтверждается и тѣмъ, что первое введеніе къ Παράλληλα, до насъ дошедшихъ [18]), по своему характеру обнимаетъ не все содержаніе теперешнихъ Παράλληλα, а только одну ихъ часть, именно третью—о добродѣтеляхъ и порокахъ—, носитъ же оно заглавіе: Πρόλογος τῶν παραλλήλων, т. е.: первое введеніе есть введеніе къ третьей книгѣ, когда-то существовавшей отдѣльно, а теперь растворившейся, подобно первой и второй, въ одной общей передѣлкѣ, представляемой теперешними Παράλληλα [19]). Такимъ образомъ, на основаніи указаній, даваемыхъ первой и второй книгами, а такъ же дошедшими до насъ Παράλληλα, мы можемъ, если не реконструировать, то во всякомъ случаѣ достаточно ясно представить себѣ третью книгу такъ назыв. Дамаскинова сборника. Что же касается заглавія первоначальнаго трехтомнаго флорилегія, то читалось оно, вѣроятно, или: Ἱερὰ καὶ παράλληλα, или же просто: Ἱερά; названіе же позднихъ редакцій, соединившихъ въ одно всѣ три старшія книги, принято было едва ли не подъ вліяніемъ третьей книги, дѣйствительно, носившей названіе Παράλληλα. Эти-то разнообразныя передѣлки первоначальнаго сборника дошли до насъ въ большинствѣ рукописей. Упомянутыя выше Coisl. 276 и Vat. 1553 также уже не представляютъ первую и вторую книги въ первоначальномъ видѣ: это—уже такъ называемыя рецензіи ихъ, и то не непосредственно идущія отъ оригинала [20]), въ особенности cod. Vat. 1553: измѣненія сравнительно съ прототипомъ происходили путемъ сокращеній внутри главъ—фактъ, обычный въ исторіи флорилегіевъ, особенно такихъ крупныхъ по объему, каковъ нашъ [21]). Видоизмѣненія же самого плана, т. е. передѣлка трехъ книгъ

---

[17]) Loofs, o. c., S. 10, 14; Holl, o. c., S. 179.

[18]) См. Lequien, p. 278

[19]) Loofs, S. 28—29.

[20]) Ibid. S. 46, 63; ср. таблицы на стр. 52 и 104, ср. Holl, S. 178—179, 186, также 197, 200, 219.

[21]) Loofs, S. 57; Holl, S. 197.

въ одну, ставитъ дошедшія до насъ «Параллели» этого типа въ связь съ первоначальнымъ текстомъ, а не только съ рецензіями 1-й и 2-й книгъ, дошедшихъ до насъ въ упомянутыхъ рукописяхъ: въ составѣ главъ «Параллелей» мы встрѣчаемъ такія, которыя не вошли въ тѣ обработки первоначальнаго текста, какія представляютъ намъ Coisl. 276 и Vat. 1553 [22]). Такимъ образомъ, дошедшія до насъ тексты «Параллелей» представляютъ переработку сборника болѣе близкаго (хотя едва ли тождественнаго съ нимъ) къ первоначальному, нежели тотъ текстъ, который мы знаемъ изъ сохранившихся списковъ 1-й и 2-й книгъ. Повидимому, изъ трехъ книгъ первоначальнаго сборника въ разное время въ разныхъ мѣстахъ дѣлались и различныя обработки, на что̀ уже было указано мною: по дошедшимъ до насъ переработкамъ извѣстныя теперь «Параллели» подраздѣляются на четыре группы: представителемъ первой служитъ текстъ, изданный Lequien'омъ (cod. Vat. 1236); сюда же относится cod. Nanianus (библ. св. Марка въ Венеціи), 228 (XVI в.) [23]). Ко второй группѣ слѣдуетъ отнести тексты, близко подходящіе къ cod. Rupefucaldinus (иначе Philippicus 1450), каковъ также второй отрывокъ въ cod. Laurentianus (L[2]) VIII, 22 [24]) (XIV в.); отличается эта группа отъ первой главнымъ образомъ тѣмъ, что, сохраняя въ общемъ число отдѣльныхъ главъ первой, она размѣщаетъ главы (τίτλοι) иначе [25]); иногда находимъ внутри главъ этой группы добавленія въ цитатахъ; самую же характерную ея особенность составляютъ *схоліи*, преимущественно при цитатахъ изъ библіи, и отсутствіе въ оглавленіи (πίναξ τῶν κεφαλαίων) сносокъ (παραπομπαί) [26]). Третья группа подходитъ весьма близко ко второй, но представляетъ нѣчто среднее по составу между первыми двумя группами; сюда причисляются рукописи: cod. Paris. 923 (IX—X в.), cod. Marc. 138 (X—XI в.) [27]). Наконецъ, четвертую группу мы видимъ въ Іерусалимской патріаршей библ. рукоп. № 15 (XI в.), ко-

---

[22]) Примѣръ см. у Loofs'а, S, 55—56.

[23]) Онъ остался не обслѣдованнымъ подробно у Holl'я (см. стр. 7); рукоп. (вторая ея сигнатура: Append. Graec. III. 4, 88, 3) собственно сборникъ, гдѣ на л. 479—600 выборка изъ того типа Параллелей, который читаемъ въ cod. Vat. 1236.

[24]) См. Loofs, S. 5.

[25]) См. таблицу главъ Rupefucald. въ Patrol. gr., XCVI, col. 441; ср. Lequien, p. 731 sq.

[26]) Loofs, S. 5.

[27]) Holl, S. 7; ср. выше прим. 14.

торая является радикальной переработкой общаго плана всего памятника, хотя при этой передѣлкѣ объемъ, повидимому, остался прежнимъ, т. е. тѣмъ же, что въ трехъ книгахъ Ἱερὰ παράλληλα; другими словами: матеріалъ тотъ же, но только иначе размѣщенъ, а именно: Іерусалимская рукоп. (сохранились только буквы A—E) каждую букву дѣлитъ на четыре книги; такимъ образомъ получается, напр., στοιχεῖον A, въ немъ βίβλος α′, βίβλος β′, βίβλος γ′ и βίβλος δ′; каждая же книга распадается на главы (τίτλοι), напр. въ στ. A, βίβλος α′ главъ такихъ насчитывается 59. Обычно же Ἱερὰ дѣлятся, какъ мы видѣли, на 3 книги, каждая изъ нихъ распадается на στοιχεῖα по алфавиту, στοιχεῖον въ свою очередь на τίτλοι [28]). Указанныя группы отличаются другъ отъ друга не только по своему виду, но и по отношенію къ своему первоисточнику, которымъ онѣ пользуются не одинаково. Такъ, первая группа представляетъ намъ въ бо́льшемъ количествѣ заимствованія изъ первой книги Ἱερά, не упуская, разумѣется, изъ виду и другія двѣ, тогда какъ вторая группа отдаетъ предпочтеніе второй книгѣ первоначальнаго сборника. Третья группа, какъ промежуточная между первыми двумя по составу, занимаетъ и по отношенію къ первоисточнику среднее мѣсто. Наконецъ, на четвертую группу (Іерусалимская рукопись), по скольку она извѣстна изъ описанія Керамевса, можно смотрѣть какъ на объединеніе разныхъ рецензій, какъ основной, такъ и переработанной: первая книга каждаго στοιχεῖον стоитъ въ ближайшемъ родствѣ съ первой изъ намѣченныхъ нами группой, можетъ быть, имѣетъ съ ней общее происхожденіе (т. е. близко подходитъ, покрывается, cod. Vat. 1236, изданіемъ Lequien'a); вторая книга каждаго στοιχεῖον возникла на основаніи отдѣльной первой книги Ἱερά (т. е. стоитъ въ связи съ cod. Coisl. 276); третья книга по составу находится въ родствѣ со второй отдѣльной книгой Ἱερά (т. е. cod. Vat. 1553); наконецъ четвертая книга всякаго στοιχεῖον представляетъ нѣкоторыя точки соприкосновенія съ cod. Coisl. 294, въ которомъ мы видимъ выборку, при томъ съ переработкой, изъ Παράλληλα, къ тому же стоящую далеко не въ тѣсномъ родствѣ съ ними [29]).

Несмотря, однако, на такія видоизмѣненія первоначальнаго текста въ переработкахъ, представляемыя нашими рукописями, даже измѣненія самаго плана, *основы* плана, его характерныя особенности сохранены въ перечисленныхъ переработкахъ: основу этого плана составляетъ и

---

[28]) Παπαδοπούλου Κεραμέως, Ἱεροσ. βιβλ., I, 65—68.

[29]) Подробнѣе о cod. Hierosol. 15 см. L. Cohn., o. c., S. 485, ср. Holl, S. 8.

въ основномъ текстѣ и въ передѣлкахъ *алфавитъ*; алфавитный порядокъ проводится строго или въ расположеніи крупныхъ частей, изъ которыхъ состоитъ сборникъ, или въ мелкихъ его подраздѣленіяхъ, тогда какъ для болѣе крупныхъ принятъ другой принципъ—дѣленіе на книги (Іерус. текстъ). Какъ въ каждой изъ первоначальныхъ книгъ Ἱερά, такъ и намѣченныхъ нами группахъ переработокъ, весь матеріалъ изреченій располагается на основаніи алфавита въ στοιχεῖα, которыя дѣлятся на мелкія главы—τίτλοι; напр., въ στοιχεῖον Α входятъ τίτλοι, заглавія которыхъ начинаются съ α, въ στοιχεῖον Β—τίτλοι, начинающіеся съ β, въ στοιχεῖον Γ—τίτλοι на γ и т. д., при чемъ помѣщеніе того или другого τίτλος подъ тотъ или другой στοιχεῖον обусловливается начальной буквой главнаго слова въ этомъ τίτλος; напр.: περὶ ἀνθρώπου πλάσεως, περὶ τῶν ἀγγέλων, περὶ τοῦ ἄφυκτον εἶναι, περὶ τῆς φοβερᾶς ἀναστάσεως отнесены въ στοιχεῖον Α, περὶ τῶν παρὰ γνώμην θεοῦ γινομένων—къ στ. Γ, περὶ θείων λογίων...—къ στ. Θ. и т. д. Изреченія же самыя, занесенныя по содержанію въ тотъ или другой τίτλος, а затѣмъ въ тотъ или другой στοιχεῖον, распредѣляются внутри этого τίτλος (главы) также въ опредѣленномъ порядкѣ,—именно, по важности ихъ въ глазахъ составителя, иначе, по важности ихъ съ точки зрѣнія христіанской литературы; появляется своеобразная, если такъ можно выразиться, «табель о рангахъ» между цитатами, выражающая собой подобную же «табель» между авторами, изъ коихъ цитаты берутся; такъ: священное писаніе всегда предшествуетъ писаніямъ отцовъ церкви, а между этими послѣдними великіе три святителя идутъ всегда раньше другихъ отцовъ и т. д.; впрочемъ въ частностяхъ привходитъ и другой принципъ, историческій: въ цитатахъ изъ св. писанія соблюдается не только порядокъ этихъ книгъ, какъ онѣ идутъ въ библіи, но и ветхій завѣтъ предшествуетъ новому. Въ общемъ же намѣченный порядокъ проходитъ послѣдовательно: такой методъ размѣщенія цитатъ встрѣтимъ мы и въ другихъ флорилегіяхъ христіанскихъ: это, до извѣстной степени, отраженіе воззрѣній эпохи, когда составлялся подобный флорилегій, а также отраженіе воззрѣній и на языческую литературу, перенесенныхъ и на чисто христіанскій флорилегій, каковъ нашъ: столкновеніе христіанской письменности съ до-христіанской заставило опредѣлить сравнительную цѣнность той и другой для христіанина, что̀ и выразилось въ установленіи порядка, внѣшнимъ образомъ показывающаго эту оцѣнку [30]); этотъ принципъ примѣненъ и къ

[30]) Яснѣе и подробнѣе мы увидимъ это ниже, при разборѣ не чисто христіанскаго, а христіанско-языческаго флорилегія, каковы, напр., „Пчелы“.

частному случаю—христіанской письменности. Эта названная нами «табель», проведенная такъ послѣдовательно, какъ черезъ отдѣльныя книги Ἱερά, такъ и черезъ весь сборникъ Παράλληλα, должна быть признана принадлежностью и самого прототипа нашего флорилегія [31]). Такъ же на счетъ этого прототипа должно быть отнесено, какъ мы видѣли, и расположеніе по στοιχεῖα и τίτλοι; но въ томъ же прототипѣ мы можемъ наблюдать присоединеніе новаго, второстепеннаго, принципа, также нашедшаго себѣ приложеніе и въ другихъ флорилегіяхъ, унаслѣдованнаго, повидимому, еще отъ античнаго или до-христіанскаго, какъ отраженія довольно обычной риторической фигуры, именно—принципъ *антитезы*, противоположенія: этой чертой отличалась третья книга первоначальныхъ Ἱερά, трактующая о порокахъ и добродѣтеляхъ: въ ней при общемъ алфавитномъ порядкѣ главъ о добродѣтеляхъ, тотчасъ за каждой подобной главой прибавлена глава о противоположномъ порокѣ, или обратно: если глава о порокѣ идетъ въ алфавитъ, за ней идетъ τίτλος о противоположной добродѣтели; иначе—алфавитный принципъ выдержанъ для каждой пары главъ, соединенныхъ между собой идеей противоположенія [32]); напр., главы στοιχεῖον Α идутъ такъ: περὶ ἀβουλίας—περὶ βουλῆς; περὶ ἀληθείας καὶ μαρτυρίας πιστῆς—περὶ ψεύδους καὶ συκοφαντίας καὶ ψευδομαρτυρίας; περὶ ἀδικίας καὶ ἁμαρτίας—περὶ δικαιοσύνης καὶ ἀρετῆς и т. д. Отсюда намъ становится теперь ясно, почему и вся третья книга Ἱερά получила частное заглавіе Παράλληλα, перешедшее затѣмъ и на весь сборникъ, происшедшій изъ Ἱερα; отсюда же объясняется и способъ цитировки этой третьей книги въ другихъ двухъ, а также въ позднихъ Παράλληλα; напр., въ 1-й книгѣ ссылки на третью обозначаются: (ὅρα) ἐν παραλλήλῳ γ′, παραλλήλῳ ξ′, тогда какъ первыя двѣ книги при ссылкахъ отмѣчаются: κεῖται ἐνταῦθα εἰς τὸ στοιχεῖον βῆτα, ἐν τῷ θῆτα στοιχείῳ, τίτλῳ γ′ и т. д. [33]).

Я умышленно нѣсколько подробнѣе останавливаюсь на механизмѣ построенія нашего флорилегія: въ немъ отчасти видны тѣ пріемы, которые уясняютъ намъ механизмъ и отчасти типы другихъ флорилe-

---

[31]) Loofs, S. 52.

[32]) Подобный же принципъ парныхъ главъ, связанныхъ антитезой, мы можемъ наблюдать и въ другихъ, какъ византійскихъ флорилегіяхъ, напр., у Антонія (Patrol. gr. CXXXVI, col. 996—1053), такъ и западно-европейскихъ, каковы такъ называемыя „Цвѣты дарованій“, о которыхъ будетъ рѣчь ниже. Но ни въ одномъ изъ этихъ сборниковъ (особенно это относится ко второму) эта антитеза не проведена послѣдовательно; алфавитный принципъ также уже отсутствуетъ.

[33]) Loofs, S. 19, 31.

гіевъ, съ которыми мы встрѣтимся, а также объяснятъ характеръ младшихъ флорилегіевъ, такъ или иначе связанныхъ съ Параллелями Дамаскина. Далѣе мы увидимъ, какое значеніе для исторіи флорилегіевъ вообще имѣетъ ихъ построеніе: оно одно часто возстановляетъ связь между ними, при той подвижности матеріала, которая не даетъ надежныхъ основъ для изученія самаго содержанія и его исторіи. Дамаскиновскій флорилегій, какъ мы упомянули, былъ не только крупнѣйшимъ, но и однимъ изъ древнѣйшихъ христіанскихъ флорилегіевъ. Время возникновенія флорилегія опредѣляется именемъ его составителя — Іоанна Дамаскина, имя котораго и выставлено на немъ, т. е. не позднѣе 756 года (кончина Іоанна Дамаскина). Новѣйшій изслѣдователь памятника, упомянутый уже не разъ Карлъ Голль, пытается доказать авторство Дамаскина по отношенію къ флорилегію, находя всѣ свидѣтельства объ этомъ вполнѣ соотвѣтствующими обстоятельствамъ возникновенія, содержанію самаго флорилегія, той тѣсной связи между флорилегіемъ и сочиненіями І. Дамаскина по отношенію къ этому содержанію; иначе: исходя изъ того общаго положенія, что подобный громадный трудъ, какой, несомнѣнно, представляютъ Παραλλήλα, долженъ былъ прославить автора, не могъ такъ легко утратить имя автора и замѣнить его другимъ; а сверхъ того, подкрѣпляя это предположеніе, тѣмъ, что старшая рукопись труда, относящаяся къ IX вѣку (cod. Paris. 923) представляющая уже рецензію первоначальнаго труда, носитъ имя Іоанна Дамаскина, Голль находитъ вполнѣ достовѣрнымъ преданіе объ авторствѣ Дамаскина, тѣмъ болѣе, что оно поддерживается и Зонарой (VI, 4) и Свидой (I, 2, 1028) [34]). Что же касается Леонтія Византійца (ум. въ 543 году), которому приписана, вмѣстѣ съ какимъ-то Іоанномъ монахомъ, вторая книга Ἱερά, то онъ мѣшать не можетъ правильности преданія объ авторствѣ Іоанна Дамаскина (съ нимъ долженъ быть отождествленъ упомянутый монахъ Іоаннъ): имя Леонтія, извѣстнаго въ качествѣ собирателя изреченій св. отцовъ (χρήσεις), попало только въ рукопись Vat. 1553, и то потому, что въ первой главѣ есть предполагаемыя заимствованія изъ труда Леонтія Византійца [35]). Упоминаніе о возвращеніи Крестнаго Древа изъ персидскаго плѣна (628 г.), смутившее Lequien'a и заставившее его относить созданіе флорилегія ко времени до этого событія (terminus ante quem), также не можетъ поколебать предапія объ авторствѣ Дамаскина: схоліи, въ которыхъ содержится намекъ на это событіе, могутъ и должны принадлежать Дама-

[34]) Holl, S. 256—258.

[35]) Ibid. S. 216—218.

скину, почему онѣ и не носятъ характера непосредственности современника событія [36]). Разъ преданіе объ авторствѣ Дамаскина считать правильнымъ, опредѣляется и мѣсто созданія Параллелей: это—лавра св. Савы въ Палестинѣ. Самый же характеръ Параллелей вполнѣ согласенъ со всей писательской дѣятельностью Дамаскина [37]).

---

[36]) Ibid. S. 273—276.

[37]) Ibid. S. 277. Всѣ эти подробности К. Голль приводитъ въ опроверженіе выводовъ Loofs'a (S. 140—143, 145), рѣзко отличающихся отъ достигнутыхъ Голлемъ: вотъ выводы Loofs'a въ извлеченіи: 1) мнѣніе Lequien'a относительно термина ante quem принято Loofs'омъ; 2) рядъ писателей, приводимыхъ Параллелями, и отсутствіе всякихъ намековъ на религіозныя волненія не только VIII, но даже VII в. заставляютъ отодвинуть эту дату еще дальше; 3) Леонтій Византіецъ, имя коего стоитъ въ заголовкѣ второй книги (т. е. въ рукоп. Vat. 1553), умеръ въ 543 г.; онъ въ своемъ трудѣ De sectis цитируетъ тѣхъ же авторовъ, что и Ἱερά; такъ же, какъ въ нихъ, отдается у Леонтія предпочтеніе тремъ великимъ святителямъ (прибавимъ отъ себя: все это касается только *первой* главы cod. Vat. 1553); 4) темы: ἕνα τῆς ἁγίας τριάδος πεπονθέναι σαρκί, разсужденія о προϋπάρχειν (затрогиваемыя второй книгой Ἱερά) указываютъ на VI вѣкъ, на время толковъ арменистовъ (опроверженіе этого положенія см. у Holl'я, стр. 264 слѣд.); 5) цитируемый часто Діонисій Ареопагитъ показываетъ, что ранѣе 518 года Ἱερά возникнуть не могли: только съ этого времени Діонисій введенъ въ кругъ учителей, признаваемыхъ православной церковью; 6) Іоаннъ монахъ, упоминаемый во второй книгѣ вмѣстѣ съ Леонтіемъ, *могъ быть* однимъ изъ современниковъ Леонтія, товарищемъ его по обители св. Савы; вѣроятнѣе всего, это—Іоаннъ Скиѳопольскій, комментаторъ Діонисія Ареопагита; 7) возникнуть Параллели могли скорѣе всего въ мѣстности мон. св. Савы, гдѣ жилъ и Леонтій, а позднѣе и Іоаннъ Дамаскинъ, который къ тому же весьма часто стоитъ въ зависимости отъ Леонтія (ср. K. Krumbacher, Gesch. der byzant. Litt., 172). Все это взятое вмѣстѣ показываетъ, что весьма вѣроятно, что Ἱερά возникли въ центрѣ ученаго палестинскаго монашества—въ лаврѣ Савы—и возникли въ промежутокъ времени 533—543 годовъ, общѣе въ первой половинѣ VI вѣка. Что же касается имени Іоанна Дамаскина, какъ составителя сборника, то оно здѣсь можетъ имѣть мѣсто и такое объясненіе: или ему, какъ болѣе знаменитому, нежели Леонтій, писателю, приписанъ преданіемъ чужой трудъ, или же съ его дѣятельностью стоитъ въ связи преобразованіе Ἱερά въ одинъ изъ тѣхъ типовъ Παράλληλα, которые мы теперь имѣемъ. Признавая доводы К. Голля болѣе убѣдительными, я склоненъ отдать имъ предпочтеніе передъ выводами Loofs'a, какъ построенными болѣе гипотетично (см. отд. 6, 5) и нѣсколько предвзято (отд. 4); Terminus post quem, конечно, рѣшающаго значенія имѣть не можетъ, при той силѣ традиціи, какая свойственна всей старой, въ особенности богословской литературѣ.

Какъ одинъ изъ старѣйшихъ и обширнѣйшихъ сборниковъ изреченій [38]), сверхъ того принадлежащій (или, по крайней мѣрѣ, по преданію, весьма близкому ко времени Дамаскина, ему приписываемый) знаменитому автору, къ тому же трактующій о столь важныхъ темахъ христіанскаго вѣроученія, Ἱερὰ καὶ παράλληλα должны были быть весьма популярны между памятниками этого рода: уже самый фактъ переработки первоначальныхъ трехъ книгъ въ одну, притомъ, какъ мы видѣли (стр. 71—72), разныхъ типовъ Παράλληλα, а также возвикновеніе такой обработки, какова оригинальная Іерусалимская (cod. Hier. 15), говорятъ намъ въ пользу высокаго значенія этого флорилегія въ исторіи литературы. Правда, что число рукописей, содержащихъ этотъ памятникъ, сравнительно не велико [39]); но это объясняется не только большимъ сравнительно объемомъ памятника (что, какъ извѣстно, при условіяхъ рукописной практики и традиціи не можетъ не отразиться на степени распространенія памятника), но и тѣмъ, что Παράλληλα стали источникомъ переработки въ свою очередь, давши начало другимъ флорилегіямъ, которые соотвѣтствовали болѣе тѣмъ условіямъ, въ которыя становилась литература. Такъ, на основаніи Параллелей возникаетъ переработка съ дополненіями изъ языческихъ авторовъ, какова третья часть (L^c) флорентійской рукописи Laur. VIII, 22 (XIV в.), которая представляетъ въ своей христіанской части выборку изъ смѣшанныхъ воедино двухъ рецензій труда Дамаскина [40]). Въ зависимости отъ Параллелей Дамаскина стоитъ и обширный двухтомный сборникъ Антонія Мелиссы (приблизительно XI—XII в.), построенный на Максимѣ и третьей книгѣ Παράλληλα [41]). Сюда же относится и любопытный, довольно древній сборникъ, пока извѣстный мнѣ только по единственной, но за то старой (X—XI в.) рукописи библ. Modena-Estensis (сигн. II. D. 12), стоящій, несомнѣнно, въ связи, какъ съ Παράλληλα

---

[38]) Я не касаюсь вопроса объ отношеніяхъ сборника Дамаскина къ подлинному труду Максима Исповѣдника (ум. 662 г.), который, конечно, будетъ старше Дамаскинова сборника и, весьма возможно, служилъ ему источникомъ, какъ это доказываетъ K. Holl (o. c. S. 380): для нашихъ цѣлей это дѣло второстепенное. Тотъ сборникъ Максима, который соотвѣтствуетъ такъ наз. «Пчелѣ» Максима, есть явленіе позднѣйшее, и подлинный трудъ Максима Исповѣдника былъ источникомъ для такъ называемаго Максима (Patr. Gr., XCI) и до насъ не дошелъ (Holl, S. 382).

[39]) См. выше, прим. 2.

[40]) Holl, S. 278.

[41]) Ibid. S. 304.

Дамаскина, такъ и съ Антоніемъ Мелиссой, для объясненія котораго онъ весьма важенъ. Наконецъ, одинъ изъ многочисленныхъ текстовъ Пчелы, такъ называемой Максимовой, но представляющій кое-что оригинальнаго сравнительно съ обычными, а именно cod. Vatic. 847 (XV в.), можетъ имѣть отношеніе къ сборнику Дамаскина. Не вдаваясь въ подробности, сдѣлаемъ обзоръ этихъ сборниковъ по отношенію ихъ къ труду Дамаскина. Въ Laur. VIII, 22, f. 74—125, 126—189 [42]) находимъ два куска флорилегія такъ же, какъ и Παράλληλα, алфавитнаго: разница въ расположеніи матеріала та, что, тогда какъ Ἱερά и Παράλληλα расположены по *первой* буквѣ главнаго слова, здѣсь приняты въ расчетъ *двѣ* первыя буквы, какъ это можно видѣть по оглавленію текста, приведенному К. Ваксмутомъ [43]); конечно, благодаря этому, порядокъ главъ внутри каждаго στοιχεῖον долженъ былъ нѣсколько измѣниться, напр., въ στ. A: τίτλ. α′ L^c = ζ′ Vat., β′—ε′, ς′—ϑ′, ζ′—λα′, γ′—ια′, ϑ′—λγ′, ι′—λϑ′ и т. д. [44]). Кромѣ неполнаго оглавленія (отъ A до M), отъ самого флорилегія сохранилась только незначительная часть στοιχεῖα N, Ξ, O, начало Π и 44 τίτλοι A. Рукопись въ общемъ носитъ характеръ чего-то не законченнаго: повидимому, въ Laur. VIII, 22 мы имѣемъ дѣло не только съ дефектнымъ и перебитымъ экземпляромъ памятника (στ. A находится на л. 126—189, т. е. послѣ N—O), но даже какъ будто съ черновымъ. Сравнительно съ соотвѣтствующими частями Παράλληλα здѣсь много опущено, но въ общемъ большая часть главъ этого сборника сохранена, должно быть, въ передѣлкѣ, какъ это можно заключать по сохранившейся его части; сверхъ того, эта выборка дополнена изъ другой версіи Παράλληλα, а также изъ другихъ источниковъ, отчего и вышло то, что число главъ получилось больше, нежели въ основной версіи Παράλληλα (Vatic.-Lequien) и во второй версіи ихъ (Rupefucald.); напр., 96 главъ στ. A въ L^c составлены при помощи 67 главъ Vat. и 76 Rupef. такимъ образомъ [45]): изъ Vat. взяты главы: 1—17, 19—23, 25—41, 43, 44, 46—50—всего 47 главъ, изъ

---

[42]) Разбору этой части рукоп. посвящена первая статья Вахсмута въ его Studien (см. прим. 7): De florilegio q. d. Ioannis Damasceni, Laurentiano commentatio duplex (p. 1—44). Статья занимается преимущественно, по обычаю, анализомъ только языческихъ изреченій и плана этого florilegium sacro-profanum.

[43]) Wachsmuth, o. c., p. 5—37; ср. Loofs. o. c., S. 26.

[44]) Сопоставленія см. Wachsmuth, o. c., p. 5 sq.

[45]) Порядокъ главъ, вслѣдствіе измѣненія принципа (на что указано выше), разумѣется иной.

Rupef.: 4, 7, 9, 10, 11, 13, 14, 17, 21, 24, 29—35, 42, 43—всего 19 главъ; кромѣ того, изъ Rupef. Θ, 1—одна глава; въ числѣ этихъ главъ нѣкоторыя составились изъ соединенія отдѣльныхъ частей Vat. и Rupef., напр. гл. 19, 24 и др. Остальное восходитъ къ инымъ источникамъ, изъ которыхъ нѣкоторые были, надо полагать, общими у L^c съ Максимомъ и Антоніемъ. Въ числѣ этихъ «иныхъ» источниковъ можно отмѣтить тотъ, который далъ рядъ главъ христіанско-языческаго содержанія, или отчасти языческій матеріалъ для христіанскихъ главъ; этимъ источникомъ былъ упомянутый мною выше (стр. 59) обширный флорилегій *Стовея*; изъ него въ ст. A L^c вошли, напр., главы: 14, 22, 27—30, 34, 38, 50—53, 72, 77, 78, 80, 84, 86, 94—96, всего 21 глава; и въ отдѣльныхъ главахъ Стовей далъ матеріалъ: см., напр., главы 19, 24, 25, 31 и т. д. [46]). Кромѣ того, второстепеннымъ источникомъ, вошедшимъ въ L^c, является *Aeliani* De natura animalium, употребленное составителемъ для иллюстраціи тѣхъ или другихъ качествъ человѣка; такъ отсюда, напр., идутъ отрывки въ главахъ 6—10 ст. Z [47]). Наконецъ, третьимъ источникомъ для обработки Параллелей въ новый флорилегій возможно предполагать еще одинъ готовый флорилегій, именно тотъ, который имѣли въ рукахъ составители сборниковъ, извѣстныхъ съ именемъ Максима Исповѣдника (Κεφάλαια θεολογικά) и Антонія (Μέλισσα); отсюда въ L^c вошла большая часть апофѳегматъ и краткихъ изреченій [48]). Такимъ образомъ Laur. VIII, 22, даетъ намъ образчикъ такого флорилегія, въ которомъ мы впервые видимъ сліяніе элементовъ христіанскихъ съ языческими, или, лучше сказать, проникновеніе языческаго элемента флорилегія въ христіанскій въ своей основѣ сборникъ изреченій—черту, характерную для позднѣйшихъ византійскихъ и вообще средневѣковыхъ флорилегіевъ [49]).

---

[46]) Wachsmuth, o. c., p. 7—12, cf. p. 38.

[47]) Ibid., p. 29; cf. p. 38—39.

[48]) Ibid. p. 39. Объ этомъ послѣднемъ источникѣ, общемъ для Максима и, быть можетъ, Антонія (его предполагаютъ въ cod. Paris. 1168, котораго еще придется намъ касаться), см. *H. Schenkl* Die Epiktetische Fragmente (Sitzungsber. d. phil.—hist. Cl. d. Akademie d. Wiss. in Wien, B. CXV, 443 fg.)

[49]) Начало проникновенія «языческаго» элемента въ чисто-христіанской флорилегій Παράλληλα мы видимъ уже не только въ Laur. VIII, 22 (гдѣ этотъ элементъ пріобрѣлъ уже права гражданства), но и въ другихъ текстахъ, довольно древнихъ, гдѣ то тамъ, то сямъ находимъ изреченія древнихъ философовъ при общемъ исключительно церковно-христіанскомъ характерѣ флорилегія. Объясненіе этого скорѣе всего найдемъ въ той подвижности матеріала, составляющаго фло-

Еще въ большей зависимости отъ Ἱερά стоятъ два извѣстные сборника Антонія [50]), одинъ въ 76 главъ, другой во 100. Антоній, составляя эти сборники, пользовался главнымъ образомъ двумя источниками: такъ называемой «Пчелой» Максима (Κεφάλαια θεολογικά, ἤτοι ἐκλογαὶ ἐκ διαφόρων βιβλίων τῶν τε καθ' ἡμᾶς καὶ τῶν θύραθεν) [51]) или какимъ нибудь близкимъ къ ней по составу сборникомъ и третьей книгой Ἱερά (Παράλληλα—въ собственномъ смыслѣ) или близкимъ къ ней по составу сборникомъ [52]). Такъ же, какъ въ третьей книгѣ Ἱερά, Антоній въ своихъ сборникахъ пользуется принципомъ парныхъ главъ, основаннымъ на антитезѣ добродѣтелей и пороковъ (см. выше, стр. 77), старается выдержать параллель одного ἐπαινετόν и одного ψεκτόν, напр.: I, 1, περὶ πίστεως καὶ εὐσεβείας εἰς Θεόν....—2, περὶ τῶν παραβεβηκότων τὴν εὐσέβειαν καὶ πίστιν καὶ εἰς Θεὸν ἀσεβούντων; 3, π. ἀγάπης καὶ φόβου πρὸς τὸν Θεόν,—4, π. τῶν μὴ φοβούντων τὸν Θεόν, μηδὲ ἀγαπώντων αὐτόν; 10, π. βουλῆς....—11, π. ἀβουλίας; II, 31, π. ὁσίων καὶ δικαίων καὶ καλῶν καὶ ἀγαθῶν ἀνδρῶν,—32, περὶ ἀσεβῶν καὶ ἁμαρτωλῶν καὶ κακῶν καὶ μοχθηρῶν ἀνδρῶν и т. д. Что этимъ принципомъ Антоній обязанъ именно третьей книгѣ Ἱερά, видно уже изъ простого сопоставленія между нею и Антоніемъ: большинство паръ главъ, находимыхъ у послѣдняго, буквально почти повторяется и въ Ἱερά, насколько, разумѣется, эта третья книга можетъ быть нами возстановлена [53]). Второй, главный, принципъ Дамаскинова сборника—алфавитный порядокъ большихъ главъ (στοιχεῖα)—у Антонія уже не соблюдается. Что же касается состава отдѣльныхъ главъ сборниковъ Ан-

---

рилеій, о которой упоминалось не разъ: прибавить, выкинуть изреченіе, чисто внѣшнимъ образомъ связующееся съ остальными, дѣло легкое, не вносившее сильнаго измѣненія въ весь памятникъ. Такъ въ cod. Marcianus 138 (Ἱερὰ παράλληλα—промежуточной редакціи, Holl. S. 7) X вѣка въ *концѣ* главъ, то здѣсь, то тамъ прорываются изреченія древнихъ философовъ, напр. въ ст. A, титл. ι (περὶ ἀρχόντων, ὅτι χρὴ κατὰ τὸν τοῦ κυρίου τύπον κτλ.) читается: Δημοκρίτου φιλοσόφου γνώμη. Ἀληθινὸν ἀξίωμα τοῖς μεγιστᾶσιν οὐ τὸ ἐπαίνεσθαι ζητεῖν κτλ. (f. 27 d.).

[50]) Изданіе 1546 г. (Turici, Gesner), перепечатанное у Migne'я: Patrol. gr., CXXXVI.

[51]) Тоже изданіе Gesner'a и Patr. gr., XCI, 721—1017.

[52]) На это указано въ самомъ заглавіи единственной рукописи Антонія: Μέλισσα, ἤτοι συλλογὴ διαφόρων θεολογικῶν κεφαλαίων ὡς ἡ τοῦ Μαξίμου τοῦ Ὁμολογητοῦ, καὶ τὰ ἱερὰ Παράλληλα Ἰωάννου τοῦ Δαμασκηνοῦ (Patr. gr., CXXXVI, 765).

[53]) Таблицу сопоставленій см. у Loofs'a, S. 117—130.

тонія, то и здѣсь связь съ Ἱερά подтверждается: въ первой половинѣ главы (христіанской) мы имѣемъ, повидимому, сокращеніе соотвѣтствующей главы изъ третьей книги Дамаскина [54]), во второй части (языческой)—все взято преимущественно изъ Максима. Такимъ образомъ, въ результатѣ находимъ, что большинство главъ Антонія объясняется или третьей книги Ἱερά, или изъ Максима, съ которымъ совпадаютъ у Антонія и тѣ главы, которыхъ не оказалось въ Παράλληλα; такъ, изъ 76 главъ первой книги Антонія изъ Παράλληλα взята 31 глава, изъ Максима 43, во второй книгѣ изъ 100 главъ 81 находится въ Παράλληλα, 10 у Максима; двѣ главы первой книги и 9 главъ второй только не найдены въ указанныхъ источникахъ: онѣ могутъ быть отнесены или на долю авторской самостоятельности Антонія, или же (что, быть можетъ, даже вѣрнѣе) на долю какого либо третьяго, пока неизвѣстнаго намъ, источника Антонія. Въ этомъ соотношеніи между Антоніемъ и трудомъ Дамаскина заключается, такимъ образомъ, не только фактъ вліянія и популярности флорилегія Дамаскина, но и важное значеніе труда Антонія для исторіи самого сборника Дамаскина: третья книга флорилегія—Παράλληλα—собственно до сихъ поръ намъ не извѣстна въ рукописяхъ, и въ этомъ случаѣ Антоній, какъ, если и не имѣвшій ее въ своихъ рукахъ, но черезъ посредство своего источника, обильно ею воспользовавшійся, можетъ оказать существенную помощь для возстановленія этой третьей книги Ἱερά, пока она нами еще не найдена въ отдѣльномъ видѣ. Въ такихъ же почти отношеніяхъ стоитъ къ Ἱερά сборникъ моденской библіотеки cod. Estensis II. D. 12, представляющій весьма важный матеріалъ для исторіи, какъ Ἱερά, такъ въ частности и Антонія [55]). Текстъ этотъ, во-первыхъ, стоитъ въ самой тѣсной

---

[54]) Loofs, S. 107.

[55]) Эта замѣчательная, на мой взглядъ, рукопись не пользуется почему то вниманіемъ, котораго она вполнѣ заслуживаетъ. Впервые обратилъ на нее вниманіе W. Meyer (aus Speyer) въ своихъ Die Athenische Spruchrede des Menander u. Philistion (Abhandl. d. königl. bayer. Akad., I. Cl., XIX, I. Abth.—München 1891), отмѣтивъ ее на стр. 231 по поводу Аѳинской рукописи № 32 (Σακκελίωνος, Κατάλογος τῶν χειρογράφων τῆς ἐθνικῆς βιβλιοθήκης τῆς Ἑλλάδος (1892), № 1070 (σ. 190), XII—XIII в.), содержащей въ себѣ 1-ю книгу Антонія (см. Δελτίον, 2, (1885—1891), σ. 661—666) и сборникъ Іоанна Дамаскина (cf. Holl, o. c., S. 339—342); Мейеръ опредѣлилъ моденскую рукопись такъ: das (т. е. Антоніевъ сборникъ) ist neben dem von mir in Modena gefundenen *Auszug* die einzige jetzt bekannte Handschrift. (ср. Wachsmuth, Studien, S. 101—102, гдѣ указывается со словъ Meyer'a на ту же рукоп. изъ Модены, а также на codex Mendozzae, единственно до сихъ

связи съ Антоніемъ: изъ 271 главы, составляющихъ моденскій сборникъ, главы 1—58 соотвѣтствуютъ вполнѣ (по расположенію, отчасти и по надписаніямъ) главамъ 1—16, 18—19, 21—23, 24, 26—62 первой книгѣ Антонія, а гл. 59—150—гл. 1—12, 17—23, 25—49, 51—100 второй книгѣ Мелиссы; остальные гл. 151—271, т. е. 121 глава отвѣчаютъ уже Παράλληλα, по всей вѣроятности части ихъ, кончая ст. M. (см. примѣч. 55). Но несмотря на то, что моденскій сборникъ такъ ясно разлагается на свои составныя части, считать его простымъ извлеченіемъ (особенно главы 1—150) изъ Антоніева сборника и Параллелей (главы 151—271) едва-ли можно, какъ это предлагаетъ W. Meyer (см. прим. 55). Противъ такого предположенія говоритъ прежде всего хронологія cod. Estensis: онъ относится къ X, самое позднее къ началу XI вѣка; Антоній же, самое раннее, долженъ быть отнесенъ къ *концу* XI в., или, правильнѣе, къ началу XII вѣка [56]); поэтому, тѣмъ болѣе извлеченіе изъ труда Антонія, для чего необходима и популярность текста и время, становится невозможнымъ. Затѣмъ, видѣть въ cod. Estensis извлеченіе именно изъ Антонія мѣшаетъ то обстоятельство, что въ этомъ сборникѣ находимъ лишнюю главу сравнительною съ Антоніемъ, именно 40-ю (она приходится между главами, соотвѣтствующими у Антонія 44-й и 45-й): περὶ ἐλπίδος εἰς Θεόν, которая не есть перестановка или повтореніе главы 5-й, носящей почти то же заглавіе (у Антонія I, 5); глава 27-я нашего сборника также указываетъ на большую послѣдовательность, а, стало быть, боль-

---

поръ извѣстный по изданію Gesnera). Ниже (S. 260) онъ дополняетъ свѣдѣнія объ этой рукописи замѣчаніемъ, что въ концѣ рукописи присоединены куски Sacra Parallela Дамаскина. Въ этихъ извѣстіяхъ есть небольшая неточность и неполнота: рукопись безъ перваго листа (я имѣлъ случай изслѣдовать ее лично, почти одновременно съ Meyer'омъ), первая сохранившаяся глава (л. 1 об.) γ'—περὶ ἀγάπης καὶ φοβοῦ πρὸς Θεόν (=Antonii I, 3), послѣдняя глава сборника (л. 183) помѣчена цифрой σοα' (271) и названа: περὶ μοναχῶν καὶ τῆς ἀσκήσεως αὐτῶν (Damasceni Paral. sacra, ст. M, τίτλ. ι'); главъ 11—16 нѣтъ: онѣ пропали съ листами. Далѣе идутъ статьи: л. 184. Παρεκβολαὶ ἐκ τῶν παροιμιῶν, л. 187. Παρεκβολαὶ ἐκ τοῦ ἐκκλησιαστοῦ, л. 190. Σοφία Ἰησοῦ υἱοῦ Σιράχ (извлеченіе). По времени рукопись относится къ X, и даже едва ли къ XI вѣку (къ X—XI в. она отнесена у *Th. William*'а *Allen*'а, Notes on greek manuscripts in Italian libraries (Lond. 1891), p. 12, гдѣ, кстати сказать, содержаніе ея опредѣлено не вѣрно: loci communes ex S. scriptura: здѣсь не только св. писаніе, но и отцы церкви и языческіе писатели).

[56]) *Krumbacher*. Gesch. d. byz. Litt.², S. 600; Cf. Patrol. gr., CXXXVI, 763.

шую близость къ оригиналу; она читается: περὶ πλούτου καὶ πλουσίων, и составляетъ пару въ антитезѣ съ гл. 28-й: περὶ πτωχῶν καὶ πενήτων, тогда какъ у Антонія антитеза дана уже въ *трехъ* главахъ, изъ коихъ двѣ имѣютъ свою антитезу во второй половинѣ, и только вмѣстѣ взятыя противополагаются слѣдующей главѣ, т. е. гл. 31: περὶ πλούτου καὶ πλουτούντων εὖ καὶ προσηκόντως βιούντων; гл. 32: περὶ πλουσίων οὐκ εὖ βιούντων καὶ τῶν παρεπομένων αὐτοῖς κακῶν; гл. 33: περὶ πτωχῶν καὶ πενήτων [57]). Наконецъ, при подобныхъ условіяхъ и краткость заглавій, которую представляетъ намъ cod. Estensis сравнительно съ Антоніевымъ сборникомъ, получаетъ смыслъ не сокращенія (что понятно было бы при взглядѣ на cod. Estensis, какъ на извлеченіе изъ Антонія), а скорѣе доказательства большей первоначальности. И самое чтеніе заголовковъ, ихъ редакція, указываютъ въ рядѣ отдѣльныхъ случаевъ на то же: эти заголовки ближе по чтеніямъ къ третьей книгѣ Ἱερά, нежели къ Антонію, насколько мы можемъ судить объ этой третьей книгѣ по сохранившимся ея переработкамъ въ Παράλληλα, до насъ дошедшихъ [58]); такъ: A. I, 9. περὶ ἀφροσύνης, ἄφρονος καὶ ἀνοήτου καὶ ἀπαιδεύτου καὶ μωροῦ,—M. 9. περὶ ἄφρονος καὶ ἀνοήτου καὶ μωροῦ,—П. 15. π. ἄφρονος καὶ ἀνοήτου [59]); A. II, 1. περὶ βασιλέως χρηστοῦ καὶ δικαίου καὶ περὶ ἀρχῆς καὶ ἐξουσίας,—M. 59. π. β. χρηστοῦ καὶ δικαίου,—П. 23. π. β. χρηστοῦ καὶ δικαίου καὶ μισοπονηροῦ [60]);—A. II, 7. π. δικαστῶν ἀδεκάστων καὶ καθαρὰς ἐχόντων τὰς χεῖρας καὶ ὅτι εὐάρεστον τῷ Θεῷ εὐθείας τὰς κρίσεις ἐκφέρειν,—M. 65. π. δικαστῶν ἀδ. καὶ καθαρὰς ἐχόντων τὰς χεῖρας,—П. 30. π. δ. ἀδ. καὶ καθ. ἐχόντων τὰς χεῖρας; A. II, 3. περὶ ἐπισκόπων χρηστῶν καὶ φυλαττόντων τὰς ἐντολὰς τοῦ Θεοῦ, καὶ ὅτι ὁ σεμνὸς καὶ ἀνεπίληπτος τούτων βίος παίδευμα γίνεται τοῖς ὑποτεταγμένοις,—M. 61. π. ἐπισκόπων χρηστῶν—П. 35. π. ἐπισκόπων χρηστῶν καὶ φυλασσόντων τὰς ἐντολὰς τοῦ Θεοῦ; A. I, 26 (-П, 67) περὶ ἀγάπης καὶ εἰρήνης καὶ ὁμονοίας καὶ εἰρηνοποιῶν,—M. 22. περὶ ἀγάπης,—П. 40. περὶ ἀγάπης καὶ εἰρήνης καὶ εἰρηνοποιῶν; A. II. 52. π. δολίων ζυγῶν καὶ σταθμῶν καὶ μέτρων,—M. 102. π. ζυγῶν καὶ σταθμῶν καὶ μέτρων πονηρῶν,—П. 43. περὶ ζυγῶν κ. στ. κ. μ. ἀδίκων; A. II, 12. περὶ πατραλοιῶν καὶ μητραλοιῶν καὶ ὅσα ἕψε-

---

[57]) Patr. gr., CXXXVI, 881, 885, 889.

[58]) Руководясь реконструкціей третьей книги, сдѣланной Loofs'омъ, o. c. S. 117—130, 130—134.

[59]) Обозначенія: A=Antonius, M=cod. Modena-Estensis, П=Parallela; цифра при послѣднемъ—рядовая цифра по Loofs'у.

[60]) Лишнее въ A. взято изъ Максима (гл. 9): Loofs, 122.

ται αὐτοῖς κακά,—М. 68. πατραλοιῶν καὶ μητραλοιῶν,—П. 51. π. πατραλοιῶν καὶ μητραλοιῶν; А. II, 50. περὶ ὀνόματος πονηροῦ καὶ χάριν μὴ ἔχοντος,—М. опускаетъ всю главу, П. 56—опускаетъ всю главу [61]). Эти сопоставленія показываютъ, что въ приведенныхъ случаяхъ, весьма вѣроятно, и во всемъ cod. Estensis стоитъ ближе къ первоисточнику, нежели къ Антонію, имѣвшему тотъ же первоисточникъ. Наконецъ, чисто à priori'ное положеніе говоритъ въ пользу того, что cod. Estensis не можетъ быть извлеченіемъ изъ Антонія: иначе приходится дѣлать такое, едва ли не странное, предположеніе: сборникъ Антонія, основанный на Ἱερὰ καὶ παράλληλα, въ cod. Estensis былъ *сокращенъ* и опять распространенъ на основаніи тѣхъ же Ἱερὰ καὶ παράλληλα. Сверхъ того, нельзя не замѣтить, что Антоніевъ сборникъ, повидимому, популярностью не пользовался: онъ сохранился въ единственной рукописи цѣликомъ (cod. Mendozzae), изъ другихъ извѣстныхъ только первая книга (cod. Atheniensis); это понятно: X—XI в. были временемъ процвѣтанія «Пчелы» т. н. Максима, одного изъ источниковъ Антонія. Ясно, что послѣдняго приходится считать попыткой неособенно удачной создать новый флорилегій: флорилегій Антонія не пошелъ въ ходъ, успѣха не имѣлъ, не выдержавши конкуренціи съ Максимомъ, за которымъ и осталась побѣда: въ рѣдкомъ собраніи рукописей не найдется списка т. н. Максимовой «Пчелы», списки тянутся съ X по XVI и даже XVII вѣкъ; Максимъ удостоился перевода (и даже не одного) на славянскій языкъ—доказательство уваженія къ нему, сталъ также популяренъ и на славянскихъ языкахъ; Антоній, повидимому, и въ Византіи не стяжавшій себѣ лавровъ, заглохъ и въ славянскихъ переводахъ явился только въ концѣ XVI вѣка, когда появилось ученое изданіе единственнаго cod. Mendozzae (Gesner, 1546). Итакъ, если въ cod. Estensis мы не можемъ предполагать извлеченія изъ непопулярнаго Антонія, то какъ мы должны смотрѣть на этотъ текстъ? Кажется, дѣло будетъ яснѣе, если мы представимъ себѣ отношенія между Антоніемъ и cod. Estensis, какъ разъ, обратнымъ, нежели то сдѣлалъ W. Meyer, т. е., cod. Estensis сочтемъ тѣмъ извлеченіемъ (въ 271 главѣ) изъ Параллелей, которымъ воспользовался, выбравши большую часть главъ своего флорилегія, Антоній и дополнивши недостающее изъ популярнаго Максима, распространивъ изъ него и отдѣльныя главы [62]). Это не только согласно съ хронологическими отношеніями

---

[61]) Vat. ст. O. 5. изъ двухъ главъ дѣлаетъ одну; см. Loofs, s. 128.

[62]) Ср. выше прим. 60; см. весьма поучительную табличку состава Антонія и его отношеній къ Максиму и Параллелямъ у Loofs'a, o. c., S. 134—135.

между cod. Estensis и трудомъ Антонія, но разъясняетъ и происхожденіе самого сборника Антонія, подтверждая наше предположеніе: тѣ главы Антонія, которыхъ не оказалось въ cod. Estensis (I, 20, 63—73), оказываются взятыми изъ Максима. Т. о. то, въ чемъ Антоній совпадаетъ съ Παράλληλα, совпадаетъ почти все и съ cod. Estensis. Въ концѣ концовъ, выводъ нашъ будетъ таковъ, разумѣется: cod. Estensis представляетъ старшую по времени, нежели Антоній, переработку сборника Дамаскина, преимущественно третьей книги его; эта-то переработка легла въ основу обработки Антонія, т. е. Антоній связанъ съ Дамаскинымъ не непосредственно, а черезъ типъ сборника, сохраненнаго намъ cod. Estensis. Такимъ образомъ въ cod. Estensis мы имѣемъ еще одного свидѣтеля исторіи флорилегія Дамаскина, еще одинъ источникъ, болѣе близкій, нежели Антоній, для возстановленія третьей книги Ἱερά.

Гораздо меньшее значеніе для уясненія роли сборника I. Дамаскина въ исторіи флорилегія имѣетъ упомянутый выше cod. Vat. 847 (XV в.) съ заглавіемъ: Ἐκλογὴ ὠφέλιμος ἐκ τῆς βίβλου τῶν Παραλλήλων. По своему составу это—одинъ изъ видовъ т. н. Максимовой «Пчелы» [63]). Если принять во вниманіе, что для позднихъ редакцій, до насъ дошедшихъ, сборника Максима въ числѣ другихъ могли быть источникомъ Παράλληλα, хотя бы въ томъ осложненномъ видѣ, какъ ихъ представляетъ cod. Laur. VIII, 22 [64]), то въ названной рукописи мы можемъ видѣть отраженіе старой традиціи, случайно сохранившей въ надписаніи памятника бывшую когда-то ясною связь съ первоисточникомъ, т. е., можемъ видѣть опять слѣдъ вліянія Παράλληλα на другія однородныя собранія.

Популярность Дамаскинова сборника перешла предѣлы греческой литературы: мы имѣемъ переводъ на армянскій, упомянутый мною

[63]) Ваксмутъ (Studien, S. 90, cf. S. 82) на основаніи этой рукописи называетъ Παράλληλα тотъ смѣшанный (sacrorgofanum) флорилегій, который былъ источникомъ Максима. На дѣлѣ же въ cod. 847 нѣтъ тѣхъ Παράλληλα, о которыхъ у насъ была рѣчь, а только *извлеченіе* изъ одного отъ типовъ „Пчелы“ Максима, или изъ какого либо сборника родственнаго „Пчелѣ“ (ср. Wachsmuth, S. 105; cf. Loofs. S. 3). Въ связь же съ Παράλληλα cod. Vat. 847 можетъ быть приведенъ, но не непосредственно, а черезъ Максима, который въ ранней редакціи (см. выше, стр. 80) былъ источникомъ Ἱερά или самъ служилъ источникомъ для того поздняго типа сборника Максима (см. выше, стр. 81), который дошелъ до насъ; другимъ источникомъ этой поздней „Пчелы“ былъ, какъ извѣстно, сборникъ выписокъ по писателямъ, сходный или похожій на cod. Paris. 1168.

[64]) Wachsmuth, o. c., p. 99 sq.

выше; сохранился и извѣстенъ, пока, впрочемъ, въ одномъ спискѣ, и славянскій переводъ. Къ нему я и перехожу. Къ сожалѣнію, съ самаго начала изученія славянскаго перевода приходится установить фактъ, что въ этомъ отношеніи мы поставлены въ неблагопріятныя условія: единственный извѣстный списокъ (Арх. Мин. Иностр. Д. № 332—712, 4°) XVI в. [65])—рукопись безъ начала; внутри самаго текста есть и другіе недостатки, какъ это сейчасъ увидимъ. Понятно, поэтому, что при такихъ условіяхъ многіе выводы относительно отдѣльныхъ пунктовъ исторіи славянскаго перевода Параллелей становятся не особенно твердыми, болѣе или менѣе гадательными. Рукопись начинается съ конца какой-то главы (στ. Ϋ, τίτλ. κι'?): **Кѵрилово ѿ шестих(ъ) нади(сл)те книгъ на їоѵліана.—Добраго хваленїа грьнаго достоинъ ненавидай прѣзорнаго, рекше самоу вещь прѣзорьство и ѿ всѣх(ъ) зазорное зло...** [66]). Настоящее же начало рукописи пропало, повидимому, уже давно: на основаніи первой цитаты, приведенной сейчасъ, еще въ XVII в. кѣмъ-то была сдѣлана надпись—заглавіе всей рукописи: **Кѵрилъ на їоѵліана.** Писецъ самаго текста писалъ съ своего оригинала, повидимому, очень тщательно, но въ то же время мало, повидимому, вникалъ въ смыслъ того, что онъ писалъ: старательность его видна въ томъ, что онъ довольно последовательно сохранилъ необычныя для него, писца XVI вѣка, древнія формы языка и не русскія особенности правописанія; невнимательности же его слѣдуетъ приписать довольно странныя описки и приписки, внесенныя имъ въ текстъ, несомнѣнно, съ полей оригинала, впослѣдствіи, правда, исправленныя и уничтоженныя; такъ, наприм., вдругъ за именемъ автора цитаты (Сирахъ) въ строку онъ пишетъ: **къ** (?) **попъ ивана црквѐ** (л. 12), **попъ** (л. 9); та и другая вставка позднѣе зачеркнуты. Точно также въ нѣсколькихъ мѣстахъ рукописи (л. 11 об., л. 12 об., л. 28...) опущены заглавія или имена лицъ, которымъ принадлежатъ изреченія; иногда счетъ главъ въ каждомъ отдѣленіи (στοιχεῖον) не выдержанъ: встрѣчаются пропуски цифръ.

Для опредѣленія съ возможной точностью отношеній между славянскимъ переводомъ и греческими текстами, естественно, лучше всего сдѣлать между ними сопоставленіе. Начнемъ съ сопоставленія по главамъ (оглавленіе славянскаго текста собрано мною изъ отдѣльныхъ

---

[65]) По характеру письма—широкій, но твердый полууставъ—и по водяному знаку въ бумагѣ—бычачья голова съ высокимъ обвитымъ змѣею крестомъ между рогами—списокъ, несомнѣнно, долженъ быть отнесенъ къ этому времени. Опредѣленіе водянаго знака любезно сдѣлано для меня Н. П. Лихачевымъ.

[66]) Ср. Patr. gr., XCVI, 381.

главъ въ томъ порядкѣ, какъ онѣ идутъ въ рукописи); т. о. мы яснѣе всего можемъ себѣ представить прежде всего *объемъ* сохранившагося славянскаго текста сравнительно съ греческимъ, а затѣмъ прослѣдимъ составъ отдѣльныхъ главъ. Вотъ это оглавленіе сравнительно съ первой редакціей Παράλληλα, а также съ другими рукописями этого памятника, насколько эти послѣднія даютъ аналогію къ нашему тексту тамъ, гдѣ первая редакція отступаетъ.

Рукоп. Арх. Мин. И. Д. № 332.	Παράλληλα *(Migne, Patr. gr., v. 95, 96).*
Грамота ф҃.	Στοιχεῖον Φ. (vol. 96).
л. 1. **ѡ҆ е҆ственыи҆ нравѣ҆.**	γ'. περὶ φυσικῶν (col. 397).
л. 2. **ѡ҆ любивыи҆хъ винамъ и҆ любащии҆хъ съгрѣшенїа (в҃.).**	ια'. π. φιλαιτίου καὶ φιλεγκλήμονος (cf. π. φιλαμαρτούντων — R 5).[67]
л. 2². **о҆ страннолю́бїи рекше ѡ҆ гостьбѣ.**	α'. περὶ φιλοξενίας καὶ φιλανθρωπίας καὶ ἐλεημοσύνης καὶ φιλαδελφίας.
л. 4. **ѡ҆ ꙁависти**	ιβ'. π. φθόνου καὶ ζήλου (cf. R 2).
л. 5. **ѡ҆ прѣꙁорьствѣ и҆ высокоꙋмїи и҆ ѿмщажщии҆хъ себѣ.**	ιγ'. π. φιλαυτίας· καὶ ὅτι οὐ δεῖ τινα ἑαυτὸν δικαιοῦν ἢ ἐπαινεῖν. (?)[68]
Грамота с҃ а.	Στοιχεῖον Σ.
л. 7. **о҆ спѣшенїи, ꙗ҆ко не полеꙁно е҆ всако спѣшенїе бе-съвѣта бж҃їа.**	η'. π. σπουδῆς· καὶ ὅτι ἀνόνητος πᾶσα σπουδὴ μὴ βουλομένου Θεοῦ. (col. 337).
л. 7². **о҆ премꙋдрыи҆хъ, ꙗ҆ко подобаеть оу҆спѣхы҆ творити чл҃комъ (в҃.).**	γ'. π. σοφῶν καὶ συνετῶν ἀνδρῶν· καὶ ὅτι χρὴ αὐτοὺς ἑτοίμους εἶναι εἰς ὠφέλειαν παντὶ πάντοτε. (cf. R 14).
л. 7². **о҆ прѣмрости мира сего (г҃.)**	θ'. π. σοφίας κοσμικῆς.

[67]) R—обозначаетъ cod. Rupefucaldinus; сравненія берутся изъ изслѣдованія K. Holl'я (S. 111) и Wachsmuth'а (p. 5 sq.).

[68]) Болѣе подходящей греческой главы не нашлось; по содержанію и составу эта глава ближе другихъ подходитъ къ нашей.

Рукоп. Арх. Мин. И. Д. № 332.	Παράλληλα *(Migne, Patr. gr., v. 95, 96).*
Грамота ү҃ а.	**Στοιχεῖον Υ.**
л. 8. ѻ **напаяющиихъ водою.**	β'. π. ὑδροποτούντων. [69])
л. 9. ѻ҃ **уадѣхъ ꙗко [не] подобаѥ възпрошати ѿ съвѣдѧщиихъ наоучатї а҃. (в҃)** [70]).	
л. 9². ѻ҃ **прѣзорнвыихъ (г҃).**	ια'. π. ὑπερηφάνων καὶ σοβαρῶν καὶ ἀλαζόντων καὶ κενοδόξων. (cf. R. 16).
л. 11². [о друзѣхъ добрыхъ].	Στ. Φ. τίτλ. ζ'. περὶ φίλων χρηστῶν.
л. 12². [о друзѣхъ злыхъ] [71]).	Στ. Φ. τίτλ. η'. περὶ φίλων μοχθηρῶν.
Грамота ѱалма а҃.	**Στοιχεῖον Ψ.**
л. 13². ѻ҃ **глѫмащиихъся.**	β'.. περὶ ψόγου (R. 2) [72]).
л. 13². ѻ҃ **лъжи и клеветанїи.**	α'. π. ψεύδους καὶ συκοφαντίας.
[Грамота а҃.] [73])	**Στοιχεῖον Α.** (vol. 95)
л. 16². ѻ҃ **не имоущїихъ властелина, рекше людехъ не имоущїихъ пастуха.**	χβ'. π. ἀναρχίας, ἤτοι λαοῦ μὴ ἔχοντος ποιμένα καὶ ἄρχοντα. (col. 1209) (cf. R. 12).
л. 17. ѻ҃ **лакомъствѣ.** [74])	μγ'. π. ἀπληστίας· καὶ ὅτι ἀπλήστως ἔχομεν πρὸς τὴν τοῦ πλείονος ὄρεξιν (cf. R. 41).

---

[69]) Всего одно изреченіе: **Ст҃аго василїа ѿ словесе є҃ ѡ алчьбѣ.**

[70]) Глава цѣликомъ издается въ приложеніяхъ, см. стр. 1. Соотвѣтствующей по составу и заглавію греческой главы въ изданныхъ греческихъ Параллеляхъ не нашлось.

[71]) Въ рукописи послѣднія два заглавія опущены; текстъ см. въ приложеніяхъ, стр. 2—3.

[72]) Одно только изреченіе Сираха; въ изд. Lequien'a (Vat.) этой главы нѣтъ; см. K. Holl, o. c., S. 12.

[73]) Заглавія нѣтъ.

[74]) Издана цѣликомъ въ прилож., стр. 4; тамъ невѣрно указано, будто этой главы въ греч. (Vat. и Rupef.) нѣтъ (примѣч.): изъ 6 изреченій указанной 43-й греч. главы у насъ взяты первыя три (см. Patr. gr., XCV, 1252).

Рукоп. Арх. Мин. И. Д. № 332.	Παράλληλα *(Migne, Patr. gr., v. 95, 96).*
л. 17². ὁ непра́вдѣ и̓ ма́лодоу-шїи.	κγ'. π. ἀκηδίας [75]) καὶ ἀθυμίας (cf. R. 69).
л. 20. ὁ скврънословїи.	μς'. π. αἰσχρολογίας.
л. 20². ὁ клатвѣ.	μζ'. π. ἀρᾶς εὐλόγως ἢ ἀδίκως ἐπαγομένης· καὶ ὅτι χρὴ εὐλογεῖν καὶ μὴ καταρᾶσθαι. [76])
л. 21. пери а̓нгарна̑съ.	λθ'. π. ἀγγαρείας.
л. 21². ὁ лю́бви братни.	μδ'. π. ἀδελφῶν (καὶ φιλαδελφίας-Laur.; γνησίων-Holl.).
л. 22. ѡ̓ мирѣ и̓ ὁ лю́бви (кн҃).	ιη'. π. ἀγάπης καὶ εἰρήνης καὶ εἰρηνοποιῶν.
л. 25. ѿ и̓́стинѣ и̓ свѣ̑тельствѣ вѣ́ры (кѳ҃).	ιθ'. π. ἀληθείας καὶ μαρτυρίας πιστῆς. (R. 61).
л. 26². ѡ̓ добрыи̑ властелехъ (гл҃а. л҃.).	(περὶ ἀρχόντων χρηστῶν—Antonii Melissa, II, 5) (R. στ. N 3).
л. 27². ѡ̓ властелехъ проныривыихъ и̓ ноу̑жьныихъ (гл҃а. ла҃.).	(περὶ ἀρχόντων πονηρῶν—Antonii Melissa, II, 6) (R. στ. N 4) [77]).
л. 28. ѡ̓ кнѧзихъ лꙋкавыихъ и ноу̑жьныихъ (гл҃а. лв҃.). [78])	

[75]) Нашъ текстъ предполагаетъ: ἀδικίας. М. б., это ошибка? Соотв. чтенія въ греч. не нашлось. (Ср. Loofs, o. c., S. 109, № 9).

[76]) Варіантъ: περὶ ἀρᾶς ἀκαίρου καὶ ματαίας καὶ εὐκαίρου (Holl, 96).

[77]) Этихъ двухъ главъ въ Vat. нѣтъ, но они есть въ Rupef. (по которымъ, однако, не изданы у Migne'я); здѣсь они идутъ изъ третьей книги Ἱερὰ (Loofs, o. c., S. 109), откуда онѣ попали и къ Антонію (Loofs, o. c., S. 119); дѣйствительно, обѣ главы по славянскому тексту объясняются изъ Антонія (Patrol. gr., CXXXVI, 1029, 1032)—доказательство того, что онѣ были и въ оригиналѣ нашего текста Параллелей.

[78]) Это (л. 28) часть предыдущей главы, отдѣленная у насъ въ самостоятельную главу; доказательство тому—1) то, что какъ отдѣльная глава,—лишній второй членъ антитезы, которая здѣсь намѣчается между главами 30-й и 31-й, 2) близость, повтореніе заглавій (властели проныривые—князи лукавые), 3) составъ ея (два изреченія: Василія Вел. и Кирилла; см. приложенія, стр. 13)—одни отцы, мѣсто которыхъ во второй половинѣ главы (см. выше о распорядкѣ изреченій и составѣ главы, стр. 76), тогда какъ въ предыдущей (31-й) главѣ—однѣ цитаты изъ библейскихъ книгъ, т. е. нѣтъ обычныхъ отеческихъ цитатъ въ концѣ главы; 4) эта 32-я глава находитъ соотвѣтствіе цитатѣ со *второй* половиной Антонія II, 6 (Migne, col. 1032).

Рукоп. Арх. Мин. И. Д. № 332.	Παράλληλα *(Migne, Patr. gr., v. 95, 96).*
л. 28². ѡ̀ несъмы́сльнемъ и̇ неразꙋмнемъ и̇ ѡ̀ ненаказанѣмъ и̇ оу̀роднвѣ.	κδ'. π. ἄφρονος καὶ ἀνοήτου, καὶ ἀπαιδεύτου, καὶ μωροῦ.
л. 30. ѡ̀ простѣмъ и̇ безлобивѣмъ о̀бразѣ (гл҃а. л҃г).	κε'. π. ἁπλοῦ καὶ ἀκάκου τὸν τρόπον.
л. 30². ѡ̀ небраніи и̇мѣніа и̇ ѡ̀ доблѣ (гл҃а. л҃д.).	κς'. π. ἀκτημοσύνης καὶ αὐταρκείας καὶ ὀλιγοδείας.
л. 32. ѡ̀ безъбл҃годатныи̇х̑ и̇ неразоумныи̇хъ.	κθ'. π. ἀγνωμονούντων καὶ ἀχαριστούντων.
Съставле́ніе виты.	Στοιχεῖον Β.
л. 32². ѡ̀ цр҃ьствіи нбн҃ѣмъ.	α'. περὶ βασιλείας οὐρανῶν. (col. 1260) (cf. R. 16).
л. 33². ѡ̀ съвѣтѣ бж҃іи (гл҃а. в҃.).	β'. π. βουλῆς θεοῦ· καὶ ὅτι δεῖ ἄτρεπτος καὶ ἀνέφικτος ἀνθρώποις ὑπάρχει (cf. R. 9).
л. 34². ѡ̀ бж҃іи помощи.	γ'. π. βοηθείας θεοῦ· καὶ ὅτι τοῦ θεοῦ εὐδοκοῦντος ἐπιβουλὴ ἀνθρώπων ἀσθενεῖ καὶ ὀλίγοι πολλῶν κρατοῦσιν.
л. 35². ѡ̀ кре́щеніи (гл҃а. д҃.).	δ'. π. βαπτίσματος καὶ τῆς τοῦ θείου λούτρου προφητείας (cf. R. 11).
л. 38. ꙗко пѡ̀блеть все съ совѣто̂ творити (гл҃а. е҃.).	ιβ'. π. βουλῆς· ὅτι χρὴ μετὰ βουλῆς καὶ σκέψεως πράττειν πάντα (cf. R. 13).
л. 38². ѡ̀ жи́тіи и̇ ѡ̀ мирѣ семъ. и̇ ꙗ̀ко въ двоо̀оумїи и̇ трѫдѣ.	ς'. π. τοῦ βίου, καὶ τοῦ κόσμου τούτου. καὶ ὅτι ἐν πειρασμῷ καὶ μόχθῳ καὶ ἡμεῖς καὶ ὁ βίος ἡμῶν.
л. 41. ѡ̀ велерѣчивѣмъ и̇ хꙋлницѣ (гл҃а. з҃.).	η'. π. βλασφήμου καὶ μεγαλορρήμονος (cf. R. 5).
л. 42. ѡ̀ брашнѣ̑ (гл҃а. и҃.).	ιγ'. π. βρωμάτων καὶ πρὸς τὸ ζῆν ἀναγκαίων (cf. R. 15).
л. 42². ѡ цр҃ьствѣ бж҃іи (гл҃а. ѳ҃.).[79]	θ'. π. βασιλέως χρηστοῦ καὶ μισοπονηροῦ (cf. R. 2).

[79]) Заглавіе невѣрное: глава по составу соотвѣтствуетъ указанной греческой; слѣдующая за нею есть антитеза къ ней. (Ср. Antonii, II, 1 и 2.—Patr., CXXXVI, 996, 1009).

Рукоп. Арх. Мин. И. Д. № 332.	Παράλληλα *(Migne, Patr. gr., v. 95, 96).*
л. 44². (Ѵнсма десатое [80]) ѡ ѕлѣ цр҃н.	ι'. π. βασιλέως μὴ λίαν θαυμαζομένου (cf. R. 3).
	Στοιχεῖον Γ.
л. 45. ѿ ѻ҆бъꙗданїи (гл҃а. а҃і.).	ιγ'. περὶ γαστριμαργίας καὶ κόρου. [81]) (cf. R. στ. Π, 29).
л. 48². ѿ хранѧщиихъ ꙗзыкъ своихъ. [82])	ιδ'. π. τῶν τὴν ἑαυτῶν γλῶσσαν φυλαττόντων (cf. R. στ. Φ, 8).
л. 49². ѿ не хранѧщиихъ ѧ҆зы́къ и҆ ѡ҆ пороптѫющихъ.	ιε'. π. τῶν τὴν γλῶσσαν μὴ φυλαττόντων (cf. R. στ. Φ, 9) [83]).
л. 52. ѡ҆ роптивыихъ.	γ'. π. γογγυσμῶν (cf. R. 4).
л. 52². ѿ старцехъ и҆ разꙋмныи҆ и҆ ꙗ҆ко пѡ҆бает ѡ҆брѣтатисѧ съ ними и҆ чт҃ь и҆мъ ѿдаꙗти.	δ'. π. γερόντων καὶ παλαιῶν ἀνδρῶν· καὶ ὅτι χρὴ τιμᾶσθαι αὐτούς (cf. R. 10).
л. 53. ѿ женахъ добрыи҆ (гл҃а. е҃.)	(περὶ γυναικῶν ἀγαθῶν). [84])

---

[80]) Т. е. глава 10-я или нашего текста, или же греческаго.

[81]) Такъ читается въ cod. Marc. 138 (X в.)—у Holl'я, стр. 99; обычные тексты полнѣе: ὅτι ἡ γαστριμαργία θάνατον προξενεῖ. (Vat.—Patr., 95, col. 1332), или: καὶ τροφῆς καὶ κόρου καὶ ὅτι κτλ. (Laur.—Wachsm., 16).

[82]) Отсюда, повидимому, начиналась въ оригиналѣ нашей рукописи „Грамота" или „Составъ" Г. (см. ниже л. 53), при чемъ ошибочно къ В отнесена была глава объ объядѣніи, какъ видно, изъ ея помѣты.

[83]) Варіанты: Laur. добавляетъ: καὶ περὶ ἀδολεσχείας (Wachsm., 18), Rupef.: καὶ περὶ γλωσσώδους (Loofs, 123). Или же „пороптующихъ" надо отнести къ слѣдующей главѣ? Въ самой главѣ (см. прилож., стр. 31—32) о „пороптаніи" ничего нѣтъ.

[84]) Заглавія, составляющаго антитезу слѣдующему, нѣтъ ни въ Vat., ни въ Rupef., ни въ Marc., нѣтъ и у Антонія; въ Melissa Augustana (cod. Monac. 429; см. выше, стр. IV) (f. 127 v.) есть глава, соотвѣтствующая двумъ нашимъ: επρὶ γυναικῶν ἀγαθῶν καὶ πονηρῶν (cf. Wachsm., 97). Заглавіе составлено мною на основаніи антитезы и Mel. Aug. По содержанію же наша глава состоитъ изъ изреченій числомъ 12, изъ коихъ первыя три взяты изъ Vat. η': περὶ γυναικῶν· ὅτι χρὴ αὐτὰς ὑποτάσσεσθαι τοῖς ἰδίοις ἀνδράσι καὶ μηδὲν ποιεῖν χωρὶς αὐτῶν (по Marc. 138, η'=Rup. ιδ'), слѣдующія два изъ Vat. θ': π. γυναικῶν· ὅτι οὐ δεῖ ἀκατακαλύπτως εὔχεσθαι αὐτὰς (до сихъ поръ Marc. 138, θ') ἢ λαλεῖν ἢ διδάσκειν ἐν ἐκκλησίᾳ θεοῦ (до сихъ поръ Vat.) καὶ ὅτι γυναιξὶ ἐναρμόδιος ἡ σιγή (Laur. κη'—Wachsm., ια'=Rup. ιε'), остальныя семь изъ Vat. ια': π. γυναικὸς ἀνδρείας καὶ σώφρονος (Marc. 138, ια'=Rup. ιζ'=Ant. II, 33). См. прилож., стр. 34—35, особ. прим. 57.

Рукоп. Арх. Мин. И. Д. № 332.	Παράλληλα *(Migne, Patr. gr., v. 95, 96).*
л. 54[t]. ѡ **блꙋдныхъ женахъ и прелюбодѣянїи. и ꙗко подобаеть бѣгати ихъ.**	ιβ'. π. γυναικῶν πονηρῶν καὶ μοιχαλίδων καὶ πάσης κακίας πεπληρωμένων (cf. R. 18). [85])
Съставъ д҃.	Στοιχεῖον Δ.
л. 63. ѡ **силѣ бж҃їи (гл҃а. а҃.).**	α'. περὶ δυνάμεως θεοῦ (cf. R. 29).
л. 64[t]. ѡ **даꙗнїи въ заимъ и ѡ лихвѣ (гл҃а. в҃.).**	θ'. π. δανειζόντων καὶ δανειζομένων. [86])
л. 67[t]. ѡ **сѹдьꙗхъ не въземлющиихъ мъзды (гл҃а. г҃.).**	ιη'. π. δικαστῶν ἀδεκάστων καὶ καθαρὰς ἐχόντων τὰς χεῖρας καὶ κρῖμα καὶ δικαιοσύνην ποιούντων (cf. R. 35).
л. 70[t]. ѡ **сѹдїѧ мъздѹ въземлющиихъ (гл҃а. д҃.).**	ιθ'. π. δικαστῶν δωροδοχουμένων καὶ ἀθέσμως κατακρινόντων (cf. R. 36). [87])
л. 72[t]. ѡ **правдѣ и ѡ добротѣ (гл҃а. е҃.).**	ιδ'. π. δικαιοσύνης καὶ ἀρετῆς (cf. R. 97).
л. 73[t]. ѡ **домовныхъ владыкахъ ꙗко не подобаеть тѧжкїимъ и быти (гл҃а ѕ҃.).**	ι'. π. δεσποτῶν καὶ οἰκοδεσποτῶν· καὶ ὅτι οὐ χρὴ αὐτοὺς φορτικοὺς εἶναι, ἀλλ' ἠπίους τοῖς συνοῦσιν. [88])
л. 74. ѡ **ѡблаганїи и ѡ хѹлѣ (гл҃а. з҃.).**	ιβ'. π. διαβολῆς· ὅτι οὐ χρὴ ἀκρίτως δέχεσθαι διαβολήν. [89])
л. 76[t]. ѡ **славословїи (гл҃а. и҃.).**	γ'. π. δοξολογίας θεοῦ· καὶ ὅτι χρὴ δοξάζειν αὐτὸν καὶ ἁγιάζειν καὶ

---

[85]) Точно также глава составная: кромѣ указанной главы, изъ Vat. Г и В, въ нее вошли въ отдѣльныхъ мѣстахъ изреченія изъ Vat. П ια': περὶ πορνείας καὶ μοιχείας καὶ ἀρσενοκοιτίας (Patr. gr., 96, 248 sq.), которыми однако не исчерпывается содержаніе; отдѣльныя изреченія объясняются изъ списка, отличнаго отъ Vat.: они нашлись у Антонія (Patr., 136, 816). См. прилож., стр. 35—41, особ. стр. 36, прим. 63.

[86]) Ближе Marc. 138, λ': περὶ δανείζοντος καὶ δανειζομένου καὶ περὶ τόκων (Holl., 100); Laur. α' добавляетъ: καὶ ἐνεχύρων (Wachsm., 20).

[87]) Варіантъ Laur. κε': π. δ. δωροληπτῶν καὶ δωροδοχουμένων (Wachsm., 21); ср. Antonii, II, 8 (Patr. 136, 1037).

[88]) Варіанты: τοῖς συνοῦσιν опуск. Marc. 138; π. δεσποτῶν καὶ οἰκοδεσποτῶν—Laur. β' (L[c]); περὶ δ. καὶ οἰκ. καὶ ὅτι οὐ χρὴ αὐτοὺς φ. εἶναι, ἀλλ' ἠπ. πρὸς τοὺς δούλους.—Laur. (L[b]) ιθ'.

[89]) π. διαβολῆς καὶ τῶν διαβολὰς δεχομένων—Marc. 138, γ'.

Рукоп. Арх. Мин. И. Д. № 332.	Παράλληλα *(Migne, Patr. gr., v. 95, 96).*
	ὅτι τοὺς δοξάζοντας αὐτὸν δοξάζει (cf. R. 36).
л. 77. ѡ ѡбѣдѣ и вечерн еже не ѣсти съ ꙁлыми (глⷧа. ѳ҃.).	κζ'. π. δείπνου καὶ συστάσεως (cf. R. 9).
Съставъ пятыи (т. е. є҃).	Στοιχεῖον Ε.
л. 78[2]. ѡ похоти ꙗко не подобаеть въслѣдовати пронырнвыихъ оумышлаи (глⷧа. а҃.) [90]).	α'. περὶ ἐπιθυμίας· καὶ ὅτι οὐ δεῖ ἡμᾶς ἐξακολουθεῖν ταῖς πονηραῖς ἐπιθυμίαις (cf. R. 13).
л. 79[2]. ѡ томъ еже оуповати на бга а не члкы (глⷧа. г҃.).	ε'. π. ἐλπίδος· ὅτι χρὴ εἰς θεὸν ἐλπίζειν καὶ μὴ εἰς τὰς τῶν ἀνθρώπων προστασίας [91]) (cf. R. 38).
л. 83. ѡ ѡмщаніи (глⷧа. д҃.) ·	κθ'. π. ἐκδικήσεως ἀπὸ θεοῦ τοῖς ἀδικουμένοις γενομένης· ὅτι χρὴ τῷ θεῷ ἐπιτρέπειν τὰ τῆς ἐκδικήσεως (cf. R. 11). [92])
л. 83. ѡ цръквахъ (глⷧа. є҃.).	ϛ'. π. ἐκκλησίας καὶ οἴκου θεοῦ θυσιαστηρίου καὶ θυσίας ἱερατικῆς· καὶ ὅτι οὐ δεῖ ἐν ἐκκλησίαις ἐσθίειν ἢ καπηλεύειν (cf. R. 40). [93])
л. 87. ѡ млтвѣ (глⷧа. ѕ҃.).	ζ'. π. εὐχῆς· καὶ ὅσα δὲ εὐχῆς καθορτοῦνται ἡμῖν (R. 43).
л. 87[2]. ѡ дѣлѣ и ѡ дѣꙗніихъ ꙗко ꙗже кождо творить таже и пріиметь (глⷧа. ꙁ҃.).	ι'. π. ἔργων καὶ πράξεων· καὶ ὅτι ὁποιά τις δρᾷ, τοσαῦτα καὶ ὑφίσταται καὶ ὡς κατὰ τὰ ἔργα ἡμῶν καὶ ὁ μισθὸς ἐξομοιοῦται παρὰ τοῦ θεοῦ ἡμῶν. [94])

---

[90]) Глава первая или опущена, или слита съ предыдущей.

[91]) Варіанты: π. ἐλπ. ἀγαθῆς ὅτι χρὴ ἐ. θ. ἐ. καὶ μὴ εἰς ἄνθρωπον—Marc. 138, ιε; π. ἐλ.—καὶ μὴ εἰς ἀνθρώπους—Laur. (L[c] ιγ)=R.

[92]) Marc. 138, δ=Laur. (L[c] ιβ): π. ἐκδ., ὡς ἀπηγόρευται δὶς περὶ τοῦ αὐτοῦ πράγματος εὐθύνας εἰσπράττεσθαι.

[93]) Marc. 138, ιϛ: π. ἐκκλ. θεοῦ καὶ θυσιαστ. καὶ ὅτι οὐ δεῖ ἐν ἐκκλησίᾳ ἐσθίειν. Laur. (L[c]) добавляетъ къ Vat.: καὶ τίνων τύπος ἡ ἐκκλησία καὶ περὶ τῆς θείας ἱερουργίας, но упускаетъ: ἢ καπηλεύειν (Wachsm., 24).

[94]) Въ Marc. 138 этой главы нѣтъ.

Рукоп. Арх. Мин. И. Д. № 332.	Παράλληλα *(Migne, Patr. gr., v. 95, 96).*
л. 90. **ѡ враꙁѣхъ (гл҃а н҃.).**	ιδ'. π. ἐχθρῶν καὶ πτώσεως αὐτῶν· καὶ ὅτι οὐ δεῖ χαίρειν ἐπὶ τῆς κακοπραγίας τῶν ἐχθρῶν (cf. R. 91).
л. 91. **ѿ млⷭ҇тни и ѿ добротворенїи (гл҃а. ѳ҃.).**	γ'. περὶ ἐλεημοσύνης καὶ εὐποιίας εἰς πτωχούς (cf. R. 44).
л. 102. **ѡ не творѧщїихъ млⷭ҇тынь (гл҃а. ӏа҃.).**	θ'. π. τῶν ἐλεημοσύνην μὴ ποιούντων, ἀλλὰ πλεονεκτούντων καὶ περὶ φειδωλῶν, φιλοπλουτούντων καὶ φιλαργύρων [95]) (R. 45).
л. 103[1]. **ѿ еппⷭ҇ѣхъ (гл҃а. ӏв҃.).**	ιζ'. π. ἐπισκόπων χρηστῶν [96]) (R. 46).
л. 108. **ѡ ꙁлыихъ еппⷭ҇ѣхъ (гл҃а. ӏг҃.).**	ιη'. π. ἐπισκόπων πονηρῶν καὶ μὴ φυλαττόντων τὰς ἐντολὰς τοῦ θεοῦ (R. 48).
Грамота к҃.	Στοιχεῖον Κ. (vol. 96).
л. 110[1]. **ѡ ꙋнишихъ ꙗко не подобаеть съ болшїими прѣтисѧ (гл҃а. ӏд҃.).**	ι'. περὶ κρειττόνων· ὅτι οὐ δεῖ πρὸς κρείττονας φιλονεικεῖν (R. 19).
л. 111[1]. **ѿ дѣлѣ (гл҃а. ӏе҃.).**	? [97])
л. 113[1]. **ѿ ласкающїихъ и смѣхы творѧщїихъ.**	δ'. περὶ κολάκων καὶ παρασίτων καὶ γελαστῶν· καὶ ὅτι χρὴ φεύγειν αὐτούς. [98])

---

[95]) Въ славянскомъ счетъ главъ ошибоченъ: между главой 9-й и 11-й, какъ составляющими пару въ антитезѣ промежуточной быть не можетъ. Cod. Marc. 138 καὶ π. φειδωλῶν... не имѣетъ.

[96]) Такъ по Marc. 138, κβ.; Vat. полнѣе: καὶ φυλαττόντων τὰς ἐντολὰς τοῦ θεοῦ (=Rupef.), Laur. (L^c, κδ) еще полнѣе: ἐν ᾧ καὶ ἔπαινοι ἀρχιερέως, равно какъ и въ слѣдующей главѣ: ἐν αὐτῷ καὶ ψόγοι ἀρχιερέως καί τινα περὶ μικροῦ ποιμνίου. (Wachsm., 25).

[97]) Соотвѣтствующей главы не оказалось въ доступныхъ мнѣ текстахъ; по мѣсту, она принадлежитъ къ στ. Κ.; по заглавію, наша глава напоминаетъ немного τιτλ. ε', στ. Ε въ Rupef.: περὶ ἔργων καὶ πράξεων. ὅτι χρὴ πρὸ πάσης ἐργασίας τῇ τοῦ θεοῦ μνήμῃ καὶ εὐχαριστίᾳ ἁγιάζεσθαι. (Patr. gr., XCVI, 452), но по содержанію (судя по второй половинѣ приведеннаго заглавія: у Migne'я эта глава не издана) она, повидимому, отлична отъ нашей; см. прилож., стр. 41—42.

[98]) Нѣтъ ни въ Marc., ни въ Rupef.

Рукоп. Арх. Мин. И. Д. № 332.	Παράλληλα *(Migne, Patr. gr., v., 95, 96).*
л. 114². ѿ хвалѣ и̑ въꙁношенїи.	ζ'. π. καυχήσεως καὶ ἐπάρσεως· καὶ ὅτι ἐπ'οὐδενὶ τῶν ἐν τῷ βίῳ χρὴ καυχᾶσθαι καὶ ἐπαίρεσθαι (cf. R. 7).
Грамотъ л҃ а.	Στοιχεῖον Λ.
л. 115². ѿ гла́дѣ ꙗ҆́ко гла̑наа бѣ́да мно́га беꙁаконїа творить.	γ'. περὶ λιμοῦ καὶ εἰς τοὺς ἐν ἀνάγκῃ τὸν σῖτον μὴ πολοῦντας· καὶ ὅτι πολλὰ ἄθεσμα τοῦ λιμοῦ (cf. R. 3).
Грамота м҃.	Στοιχεῖον Μ.
л. 118. ѿ пиꙗ́ницахъ (гл҃а. а҃).	ε'. περὶ μεθυόντων (cf. R. 1). [99])
л. 121. ѿ таи̑нахъ (гл҃а. в҃.).	α'. π. μυστηρίων καὶ τῶν ἐκφερόντων μυστήρια (cf. R. 4). [100])
л. 121². ѿ престꙋпающїихъ (гл҃а. г҃.).	ιβ'. π. μεταβατῶν καὶ μετερχομένων ἐκ τόπου εἰς τόπον.
л. 122. ѿ напѣ ꙗ҆́ко не по̑бает мъꙁы на пьды (?) лишати (гл҃а. д҃.).	ιγ'. π. μισθωτοῦ καὶ τῶν μισθὸν ἀποστερούντων.
л. 122². ѿ ненавидащїихъ дѣла и̑ ѿ лѣнивыихъ (гл҃а. є).	τ'. π. μισέργων καὶ ὀκνηρῶν καὶ ῥαθυμούντων καὶ καταφρονούντων (cf. R. 18). [101])
л. 122². ѿ ненависти и̑ вра́жѣ и̑ лю́бопренїи (гл҃а. ѕ҃.).	ζ. περὶ μίσους καὶ ἔχθρας καὶ διαστάσεως καὶ μάχας συναπτόντων καὶ φιλονεικούντων (cf. R. 19) [102])
л. 123². ѿ покаꙗ́нїи и̑ и́сповѣданїи (гл҃а. ꙁ҃.).	γ'. π. μετανοίας καὶ ἐξομολογήσεως (cf. R. 13).
л. 133. ѿ не кающїихсѧ.	δ'. π. τῶν μὴ μετανοούντων καὶ ῥαθυμούντων. [103])
л. 134. ѿ дръжащїихъ гнѣвъ.	περὶ τοῦ μὴ μνησικακεῖν. [104])

---

[99]) Варіантъ въ Marc. 138: περὶ μεθυστῶν καὶ ἀσώτων. (Holl., 104).

[100]) Вар. въ Marc. 138: π. μυστ· ὅτι προδοσία πρὸς θάνατον τὸ ἐκφερουμυθεῖν τὰ φίλων μυστήρια; Laur.: π. μυστ. καὶ τῶν ἐκφερουμυθούντων μυστήρια (Wachsm., 36).

[101]) Въ Marc. 138 этой главы нѣтъ.

[102]) Также нѣтъ въ Marc. 138.

[103]) Вар. въ Marc. 138: π. τ. μὴ μετ. μηδ' ἐπιστρεφόντων.

[104]) Въ Vat. этой главы нѣтъ, нѣтъ и въ Marc. 138; въ оглавленіи она от-

Рукоп. Арх. Мин. И. Д. № 332.	Παράλληλα *(Migne, Patr. gr., v. 95, 96).*
Грамота н̃.	Στοιχεῖον Ν.
л. 136. **ѡ болащїихъ и ꙗко пѡ́бает прискщати тѣхъ.**	β'. π. νοσούντων· καὶ ὡς χρὴ ἐπισκέπεσθαι αὐτούς (R. 5).
л. 137. **ѡ томъ еже доброу быти и пещи̃.** [105]	γ'. π. τοῦ νήφειν καὶ φροντίζειν ἡμᾶς τῆς ἰδίας σωτηρίας (R. 6).
л. 139². **ѡ̃ олубѣ (гл̃а . . .)** [106]	ε'. π. νηστείας καὶ νηστευόντων.
Грамота ѯ̃ а.	Στοιχεῖον Ξ.
л. 142². **ѡ странствованїи ꙗко без дръзновенїа есть странныи.**	γ'. π. ξενιτείας· καὶ ἔτι ἀπαῤῥησίαστος ὁ ξένος. [107]
Грамота о̃ а.	Στοιχεῖον Ο.
л. 142². **ѡ пути добрѣ и злѣмъ.**	δ'. π. ὁδοῦ ἀγαθῆς καὶ πονηρᾶς· καὶ ὅτι χρὴ τὰ σκολιὰ πράγματα καὶ τὰς σκολιὰς ὁδοὺς ἐκκλίνειν καὶ μετὰ τῆς εὐθείας πορεύεσθαι. [108]
л. 143². **ѡ сирыихъ [и] вдова (гл̃а. в̃.).**	β'. π. ὀρφανῶν καὶ χηρῶν καὶ πτωχῶν. [109]
л. 144². **ѡ̃ предѣлѣхъ ꙗко не пѡ́бае преходити ихъ (гл̃а. г̃.).**	γ'. π. ὁρίων· καὶ ὅτι οὐ χρὴ μετάγειν αὐτά (cf. R. 6). [110]
л. 145. **ѡ имени (гл̃а. д̃.).**	ε'. π. ὀνόματος χρηστοῦ καὶ κακοῦ.

мѣчена въ числѣ παρακομπαί: κεῖται ἐν τῷ στοιχείῳ Α τοῦ ια' τίτλου οὗ ἡ ἀρχὴ περὶ ἀγαθοεργίας (Patr., XCV, 1060), съ которой и совпадаетъ наша глава (см. приложенія, стр. 44—45). Въ Rupef. она также въ στ. Α.—τίτλ. ε' (Holl., 94); ср. Loofs, 121, 166.

105) Повидимому, не дописано: „о своемъ спасеніи".

106) Также: нѣтъ цифры.

107) Marc. 138 и Laur.: π. ξένων καὶ φιλοξενίας καὶ ὅτι ἀπαῤῥησίαστος ὁ ξένος πάντοτε; въ этихъ спискахъ глава составлена изъ Vat. γ и Rup. α. (Holl, 105).

108) Глава соотвѣтствуетъ въ Vat. и у насъ двумъ главамъ: Rupef. γ и δ, въ Marc. γ и δ.; а Marc. γ=Rup. γ+Vat. δ, δ=Rup. δ+Vat. δ. (Holl., 105). Въ заглавіяхъ Marc. и Rupef. καὶ ὅτι..... πορεύεσθαι нѣтъ.

109) Marc. 138, η составлена изъ R. ια и Vat. β.

110) Въ Marc. 138 главы нѣтъ.

Рукоп. Арх. Мин. И. Д. № 332.	Παράλληλα *(Migne, Patr. gr., v. 95, 96).*
л. 145. ѡ̀ ѹ̆карѧнїи ꙗ̀ко никто̑ напастїи оу̀карѧѐть.	ὑ'. π. ὀνειδισμοῦ. ὅτι οὐ χρὴ ὀνειδίζειν (cf. R. 2). [111])
л. 145². ѡ̀ кленꙋщїихсѧ (гл҃а. ѕ҃.).	ια'. π. τῶν ὅρκους στεργόντων· ὅτι οὐ χρὴ ὀμνύειν; ιβ'. π. τῶν ὅρκους ἀθετούντων καὶ ἐπιορκούντων.
л. 147². ѡ̀ гнѣваю̀щїихсѧ.	περὶ ὀργίλων καὶ ὀξυχόλων. [112])
Грамота п҃а.	**Στοιχεῖον Π.**
л. 151. ѡ̀ наказанїи бж҃їи и̇ тръ́пенїи.	λγ'. π. παιδείας θεοῦ καὶ τῶν εὐγενῶς φερόντων (cf. R. 2). [113])
л. 160². ѡ̀ наказанїи и̇ тръпенїи ѡ̀ не прїемлющїихъ (гл҃а. в҃.).	λδ'. π. παιδείας θεοῦ καὶ μὴ δεχομένων αὐτὴν· καὶ ὅτι οἱ μὴ σωφρονιζόμενοι ἐνταῦθα, τῇ αἰωνίᾳ κολάσει παραπέμπονται (cf. R. 3). [114])
л. 161. ѡ̀ ѻ̆жиданїи ꙗ̀ко дѣ́ло творить (гл҃а. г҃.).	λς'. π. παραμονῆς· καὶ ὅτι ἡ παραμονὴ ἔργον ἀνύει (cf. R. 20). [115])
л. 161². ѡ̀ дръзновенїи (гл҃а. д҃.).	ις'. π. παῤῥησίας καὶ ἐξουσίας· καὶ πόθεν ἡμῖν ἡ τούτων περιγίνεται κτῆσις (cf. R. 4). [116])
л. 162. ѡ̀ маловрѣменныихъ и̇ вѣчныи̇хъ. и̇ ꙗ̀ко съгрѣ́шаю̀ть ма-	γ'. π. προσκαίρων καὶ αἰωνίων· καὶ ὅτι τὰ μέγιστα πλεμμελοῦσιν

---

[111]) Rupef. полнѣе: ὅτι οὐ δεῖ συμφορὰν ὀνειδίζειν (Patr. XCVI, 457); ср. Laur. ζ' (Wachsm. 42); въ Marc. главы нѣтъ.

[112]) Въ Vat., Rup. Marc. главы нѣтъ, на нее только ссылка (παραπομπή): κεῖται ἐνταῦθα ἐν τῷ Π στοιχείῳ τῆς ιε', οὗ ἡ ἀρχὴ περὶ προπετοῦς (Patr., XCV, 1061), которой наша глава и соотвѣтствуетъ (Patr., XCVI, 265); ср. Loofs, 118—5 b.

[113]) Marc. и Laur. полнѣе: π. παι. παρὰ θεοῦ καὶ τῶν εὐχαρίστως καὶ εὐγενῶς δεχομένων καὶ φερόντων τὰ ἐπερχόμενα· οὕτω γὰρ χρεών, что лучше и для нашего текста въ виду слѣдующей главы, служащей антитезой къ предъидущей.

[114]) Marc. 138 варіантъ: περὶ τῶν παιδείαν θεοῦ σωτήριον πρὸς διόρθωσιν μὴ δεχομένων. Laur. этой главы не имѣетъ.

[115]) Въ Rupef. и Marc. заглавіе обширнѣе, добавлено: καὶ χρὴ οὐ μόνον εὐνοϊκῶς.... εἰσδέχεσθαι (Holl, 107); въ Marc. глава составлена изъ R. κδ и Vat. λζ.

[116]) Marc. варіантъ: π. παρ. καὶ πῶς εὐπαῤῥησίαστόν τινα γενέσθαι.

Рукоп. Арх. Мин. И. Д. № 332.	Παράλληλα *(Migne, Patr. gr., v. 95, 96).*
лоБрѣменнаꙗ преже поучитающей (глⷡ҇а. ѕ҃.).	οἱ τὰ παρόντα τῶν μελλόντων προτιμῶντες (cf. R. 31).
л. 164. ѡ оубогыихъ (глⷡ҇а. з҃.).	κα΄. π. πτωχῶν· καὶ ὅτι οὐ δεῖ τοὺς πένητας ἐκκλίνειν καὶ ἐξουθενεῖν καὶ ἀποστρέφεσθαι (cf. R. 43).
л. 166. ѡ дѣтехъ ꙗко подобаеть чисти и боꙗтиса родитель.	κβ΄. π. παίδων· ὅτι χρὴ αὐτοὺς φοβεῖσθαι τοὺς γονεῖς καὶ τιμᾶν (cf. R. 45).
л. 168. ѡ биющиихъ родитела своа (глⷡ҇а. ѳ҃.).	κγ΄. π. πατραλοίων καὶ μητραλοίων, καὶ ὅσα ἕψεται κακὰ τοῖς ἀτιμάζουσι καὶ ἀπειθοῦσι τοῖς ἑαυτῶν γονεῦσιν (cf. R. 45).
л. 169. ѿ наказаніи чⷣа (глⷡ҇а. і҃.)[117].	κδ΄. π. τοῦ παιδεύειν τοὺς γονεῖς τὰ ἴδια τέκνα καὶ σωφρονίζειν· εἰ γὰρ τοῦτο μὴ πράξωσι τοῖς ἐκείνων ἔνοχοι γίνονται ἁμαρτίας (cf. R. 47).
л. 170. ѡ исполненѣмъ градѣ бещестїа (глⷡ҇а. аі.).	λα΄. π. πόλεως ἀσεβείας πεπληρωμένης (cf. R. 20).
л. 171. ѡ дѣвъствѣ и ѡ единоумїи моужю съ женою (глⷡ҇а...)	ι΄. π. παρθενίας καὶ σωφροσύνης καὶ γάμου σεμνοῦ (cf. R. 37).
[Грамота а҃.][118])	Στοιχεῖον Α. (vol. 95).
л. 173а. [о нечестивыхъ и грѣшныхъ мужахъ].	ιβ΄. περὶ ἀσεβῶν καὶ ἁμαρτωλῶν καὶ κακῶν καὶ μοχθηρῶν ἀνδρῶν καὶ

---

[117]) Въ этой главѣ подраздѣленіе, м. б., вставка: ѿ сынѣхъ доушныихъ, гдѣ безъ имени автора цитата; начало ея: Обазоуеть ли стражы его и ѡ всѣмъ кричи (?) смятется ѹтроба его. въспитай дѣтищь и оудивить та... Въ греч. (Patr., XCVI, 296) соотвѣтствующаго нѣтъ, если не считать послѣднюю фразу переводомъ Prov., XXIX, 17. Этотъ отрывокъ, хотя и имѣетъ отдѣльное заглавіе, но въ счетъ главъ не идетъ, такъ какъ перерыва въ счетѣ главъ нѣтъ; см. ниже.

[118]) Ср. выше примѣч. 73. Заглавія нѣтъ, нѣтъ и надписанія главы, входящей въ составъ этого отдѣленія: для него оставлена въ рукописи бѣлая строка; по составу эта глава соотвѣтствуетъ приведенному τίτλ. ιβ΄. στ. А, его второй половинѣ (см. приложенія, стр. 45); слѣдующая же глава нашего текста (см. прил., стр. 46), получившая отдѣльное заглавіе, есть ничто иное, какъ начало той же ιβ΄ главы. Заглавіе этой главы, можетъ быть, не на мѣстѣ и должно быть помѣщено

Рукоп. Арх. Мин. И. Д. № 332.	Παράλληλα (*Migne, Patr. gr., v. 95, 96*).
	ἀδίκων καὶ παρανόμων (c. R. II. 27). [119])
л. 174². **о неправдѣ и безаконіи**[120]).	
л. 175. **ѿ ѿвръгьшіихся и ѿ възвращеніа таже творащіихъ, ихже преже ѿвръгошася.**	ιδ'. π. ἀποταξαμένων καὶ ἐξ ὑποστροφῆς ἐκεῖνα πραττόντων, οἷς ἀπετάξαντο.
л. 177². **ѩко никтоже безъ грѣха токмо бъ єдинъ.**	ιγ'. περὶ ἀναμαρτησίας· ὅτι οὐδεὶς ἀναμάρτητος εἰ μὴ θεός (cf. R. 57).
л. 178². **ѿ даюшиихъ десатинꙋ и ѩко побаѥть приносити боу начатки.**	λβ'. π. ἀπαρχῶν καὶ ἀποδεκατούντων· ὡς χρὴ προσφέρειν τῷ θεῷ τὰς ἀπαρχάς (cf. R. 70).
л. 179. **ѡ аггѣхъ.**	ς'. π. ἀγγέλων· ὅτι οἱ ἄγγελοι ἁμαρτήσαντες κολάζονται (cf. R. 52).
л. 179². **ѩко аггли намъ пристави стражꙋ бъ.**	ζ'. π. ἀγγέλων· ὅτι ἀγγέλους φύλακας ἡμῖν ἐπέστηκεν ὁ θεός (cf. R. 53).
л. 180. [о святыхъ и блаженныхъ] [121]).	λα'. π. ἁγίων καὶ μακαριζομένων, ἀφ' οἷς δρῶσι καὶ ὑπὲρ ὧν (cf. R. 44).
л. 181. **ѿ оставленіи грѣховъ и коими ѡбразы можемъ полꙋчити прощеніе грѣховъ.**	μη'. π. ἀφέσεως ἁμαρτιῶν· κατὰ ποίους τρόπους δυνάμεθα τυχεῖν συγχωρέσεως (cf. R. 45).
л. 181². **ѿ въскрніи и дни сꙋднѣмь и вѣчнѣи моуцѣ.**	ιε'. π. ἀναστάσεως καὶ κρίσεως, αἰωνίας κολάσεως (cf. R. 74).
л. 186. **ѡ настоꙗщиимъ и безвѣстнѣмъ житіи чл҃честѣ.**	ι'. π. τῆς ἀστάτου καὶ ἀβεβαίου τῶν ἀνθρωπίνων πραγμάτων καταστάσεως· καὶ τίνι ἔοικεν ὁ ἄνθρωπος καὶ ὁ βίος αὐτοῦ καὶ ὅτι μάταια

въ началѣ главы: оно близко подходитъ (περὶ ἀδικίας καὶ ἁμαρτίας) къ Антонію—I, 16 (ср. Rup. f. 38—39 (безъ заглавія), ср. также Rup. ст. II, 28; ср. Loofs, 119).

[119]) Rup. π. πονηρῶν καὶ ἀσεβῶν καὶ ἁμαρτωλῶν ἀνδρῶν; cf. Loofs, 117—16; Ant. II, 37.

[120]) См. прим. 118.

[121]) Заглавія нѣтъ; для него въ рукописи оставлена чистая строка.

Рукоп. Арх. Мин. И. Д. № 332.	Παράλληλα (*Migne, Patr. gr., v., 95, 96*).
	τὰ παρόντα καὶ σκιᾶς ἀνδρανέστερα (cf. R. 56); — η'. π. τῆς ἀνθρώπου πλάσεως καὶ κατασκευῆς (cf. R. 1). [122])
л. 196². **ꙗко самовластие на дано бы ѿ ба и въ на есть еже спны быти и погыбноути.**	θ'. π. τοῦ αὐτεξουσίου· ὅτι αὐτεξούσιον δέδοται ἡμῖν ὑπὸ θεοῦ καὶ ἐν ἡμῖν ἐστι σωθῆναι καὶ ἀπολέσθαι. [123])
л. 197². **ѡ добродѣꙗнїи и еже не въздати зло за зло.**	ια'. π. ἀγαθοεργίας· καὶ ὅτι χρὴ ἀγαθὸν πρὸς πάντα ποιεῖν καὶ ὅτι χρὴ τὰ βάρη τοῦ πλησίον φέρειν καὶ μὴ μνησικακεῖν, ἀλλ' ἀντιλαμβάνεσθαι αὐτοῦ, καὶ ἐλέγχειν, καὶ μὴ ἀντιδιδόναι κακὸν ἀντὶ κακοῦ (R. 5).
л. 200. **ѡ ѡбидимыихъ ꙗко подобаѥ помагати тѣмъ (гла. ѳі.).**	ιζ'. π. ἀδικουμένων· ὅτι χρὴ βοηθεῖν αὐτοῖς (R. στ. B. 8). [124])
л. 200²—202. **ѡ ѡбладаѥмыхъ ꙗко подобаеть повиноватися владоущїимъ и послоушати и чтити въздаꙗти.**	κα'. π. ἀρχομένων· ὅτι χρὴ αὐτοὺς ὑποτάσσεσθαι τοῖς ἄρχουσιν, καὶ εἴκειν καὶ παραχωρεῖν καὶ τιμᾶν καὶ μὴ ἀντιλέγειν.

Въ такомъ видѣ представляется славянскій переводъ Параллелей по нашей рукописи. Изъ этого сравненія мы можемъ вывести слѣдующія наблюденія: 1) нашъ текстъ представляетъ переводъ тѣхъ позднихъ Παράλληλα, которыя уже объединили въ себѣ первоначальныя три книги труда Дамаскина: въ тѣхъ отдѣленіяхъ (στοιχεῖα), которыя сохранились, мы видимъ главы, принадлежавшія первоначально отдѣльнымъ книгамъ, составившимъ позднѣе Παράλληλα; напр., изъ первоначальной второй книги у насъ находимъ въ στοιχεῖον Α главы: 3 (у насъ л. 186), 2 (196 об.), 4 (197 об.), 5 (200), 6 (200 об.), 8 (16 об.), 16 (17), 21 (17 об.), 25 (20), 26 (20 об.) и 30 (21), при чемъ не лишнее отмѣтить, что наши главы въ порядкѣ слѣдованія идутъ, придерживаясь ближе, нежели Vat., Rup. и Marc., того порядка, который

---

[122]) Глава составная изъ двухъ, соотв. греч. ι' и η'; см. прилож., стр. 46.
[123]) Нѣтъ ни въ Marc., ни въ Rup.
[124]) Въ Marc. 138 этой главы нѣтъ.

даетъ вторая книга Параллелей [125]) (cod. Vat. 1553); изъ первой книги Параллелей (cod. Coisl. 276) идутъ главы 9 (у насъ л. 179 об.) и 10 (л. 181) [126]); изъ третьей наконецъ: 1 (у насъ л. 173 об.), 2 (л. 25), 3 (л. 22), 10 (л. 26 об.), 11 (л. 27 об.) [127]). Такимъ образомъ, ясно, почему мы должны были нашъ переводъ сравнивать съ такими версіями Παράλληλα, которыя имѣемъ въ cod. Vat. (Lequien-Migne), Rupef., Marc. 138 и др. подобныхъ. 2) Сравненіе съ названными представителями рецензій Параллелей показываетъ прежде всего краткость нашего текста: не говоря о томъ, что славянскій текстъ далеко не полонъ по составу, обнимая собой не весь алфавитъ, а только бо́льшую его часть [128]), онъ и внутри отдѣльныхъ буквъ представляетъ число главъ меньше, нежели названные списки; такъ, напр., въ ст. A. славянскій переводъ даетъ 30 главъ, тогда какъ въ греческихъ спискахъ число главъ колеблется между 51 (Vat.) и 76 (Rupef.) и даже 96 (Laur.—L^c.), въ B, нашъ 10 — греческіе 13—18 (Vat. Laur. L.^{a}), въ Γ—7 и 22—15 (L^a—Vat.), Δ—9 при греч. 51—30 (L^a—Vat.), E—11 при 56—29 (L^a—Marc. 138) и т. д. Тоже самое, какъ увидимъ ниже, мы можемъ наблюдать и внутри главъ. Ясно, что мы передъ собой имѣемъ сокращеніе Параллелей по извѣстнымъ намъ теперь версіямъ [129]), даже, пожалуй, можно сказать, *извлеченіе*. При этомъ, невольно рождается вопросъ, гдѣ произошло это сокращеніе, или извленіе: на славянской ли почвѣ, или еще на греческой? Иначе: представляетъ ли нашъ текстъ извлеченіе изъ полнаго перевода, или же переводъ съ извлеченія? Отвѣтить опредѣленно на этотъ вопросъ, имѣя въ распоряженіи только одинъ, и притомъ плохой, списокъ памятника трудно: при столь подвижномъ матеріалѣ, каковъ, несомнѣнно,

---

[125]) Для этихъ главъ въ Vat. напр. порядокъ такой: 10. 9. 11. 17. 21. 22. 43. 46. 47. 39. Ср. таблицу ст. A. у Loofs'a, o. c., S. 11—13.

[126]) Ср. Loofs, o. c., S. 17—18.

[127]) Ibid. p. 108—109.

[128]) Въ немъ, какъ видимъ изъ приведеннаго оглавленія, сохранились изреченія только на буквы: A—E, K—П, Σ, Υ, Φ и Ψ, т. е. отсутствуютъ: Z, H, Θ, P, T, X и Ω.

[129]) Чтобы нагляднѣе судить, насколько значительное сокращеніе объема произошло въ славянскомъ, находящемся передъ нами, спискѣ, можно указать на то, что у насъ всего сохранилось 118 главъ, тогда какъ Vat. въ предѣлахъ тѣхъ же буквъ имѣетъ 282 гл. Rupef. 403, Marc. 138—337 и т. д. Всего же въ полныхъ спискахъ: Vat. 323, Rupef. 457, Marc. 396 и т. д. Прибавимъ сюда сокращенія также внутри главъ.

входящій въ составъ флорилегія [130]), возможно и то, и другое; условія же существованія такого памятника въ средѣ другихъ также одинаковы: какъ на греческой почвѣ, такъ и на славянской такой обширный флорилегій, каковъ нашъ, въ цѣломъ своемъ видѣ едва ли могъ часто переписываться, скорѣе же всего распространялся въ извлеченіяхъ, подобно тому, какъ изъ трехъ обширныхъ книгъ Ἱερά и Παράλληλα выработались наши версіи Параллелей, которыя также сильно колеблются въ числѣ главъ, большею частью сокращая ихъ число [131]); извѣстны намъ и извлеченія изъ Параллелей еще на греческой почвѣ: таковъ, напр., cod. Marc. 88,3 (Cl. III, cod. IV, иначе cod. Nanianus 228) XVI вѣка, представляющій не что иное, какъ сильное механическое сокращеніе текста версіи cod. Vat. [132]). Сюда же присоединить можно и тотъ фактъ, что дошедшія до насъ отдѣльныя книги Ἱερά представляютъ также уже рецензію, получившуюся изъ первоначальнаго текста путемъ сокращенія, какъ главъ, такъ и изреченій внутри ихъ. [133]). Приведенные факты изъ исторіи Ἱερά и Параллелей до извѣстной степени даютъ право предполагать, что большой Дамаскиновскій трудъ въ теченіе вѣковъ распространялся, постепенно сокращаясь; или, лучше сказать, стремленіе къ уменьшенію первоначальнаго объема можно считать одной изъ чертъ его исторіи. Если же мы примемъ во вниманіе ту общую консервативность, которою отличаются переводные у насъ памятники, а съ другой стороны ту незначительную популярность, которой пользовался текстъ Дамаскина въ славянскомъ переводѣ, то a priori мы можемъ склониться къ предположенію, что сокращеніе въ объемѣ первоначальнаго текста, служившаго для нашего текста прототипомъ, имѣло мѣсто еще на греческой почвѣ. Это апріорное предположеніе находитъ, однако, если и не особенно рѣшительное, подтвержденіе въ самомъ нашемъ текстѣ: нѣкоторые пріемы составителя того греческаго текста, съ котораго сдѣланъ нашъ переводъ, отразившіеся въ нашемъ текстѣ, заставляютъ видѣть въ его редакторѣ не простого

---

[130]) См. выше стр. 82, прим. 49; ср. Wachsmuth, o. c., p. 90—91.

[131]) См. прим. 129.

[132]) Рукоп. мною изслѣдована сравнительно съ cod. Marc. 138; это—сборникъ, гдѣ на л. 479—600 находимъ: Πρόλογος τῶν παραλλήλων—Ἡ λύσις τῶν παραπομπῶν (479²),—Πίναξ ἄριστος τῆς παρούσης πύκτιδος (480). Затѣмъ идутъ самыя изреченія, сокращенно приводя только имена авторовъ (списки полные отмѣчаютъ въ большинствѣ случаевъ и сочиненіе автора, которое цитируется). Ср. Holl, o. c., S. 7; Loofs, o. c., S. 5.

[133]) Loofs, o. c., S. 56, 57, 89.

переписчика славянскаго текста, а грека, передѣлывавшаго свой подлинникъ; а эти пріемы обнаруживаютъ тенденцію сокращать текстъ, но не только механически, путемъ выпуска главъ или отдѣльныхъ изреченій (что̀ могло быть доступно и славянскому переписчику-редактору), а также, по содержанію, сознательно перестраивая текстъ. Таковы случаи сведенія двухъ главъ въ одну; такова, напр., глава— **ѡ̀ женахъ добрыи̑** (ст. Г., л. 53): эта глава, какъ видно изъ ея содержанія, образовалась изъ объединенія трехъ главъ, соотвѣтствуетъ греч. Vat. Г. 8, 9, 11, при чемъ составитель главы для начала ея постарался удержать принципъ «іерархическаго» распредѣленія изреченій, предпославъ изреченія изъ ветхаго завѣта изреченіямъ изъ новаго [134]). Еще болѣе сложную работу по соединенію отдѣльныхъ главъ въ одну мы видимъ въ слѣдующей главѣ того же ст. Г.: **ѡ̀ блꙋ̑ныихъ жена̀хъ и̑ прелюбодѣивы̑**... (л. 54 об.), которая образовалась изъ Г. 12 и П. 11 (π. πορνείας...) [135]); здѣсь и общій планъ главы ужъ выдержанъ строже, чѣмъ въ предыдущемъ случаѣ: «іерархическій» принципъ въ послѣдовательности изреченій не нарушенъ, хотя цитаты брались въ перемежку то изъ Г. 12, то изъ П. 11. Такую же спайку Vat. О. 11 и О. 12 представляетъ наша глава: **ѡ̀ кленꙋщїихсѧ** (л. 145 об.). Тоже самое искусное пользованіе текстомъ, при сокращеніи, обнаруживаютъ главы и внутри: въ отдѣльныхъ главахъ мы видимъ тенденцію пропускать не только цѣлыя изреченія, но весьма часто концы цитатъ, изъ большого изреченія (особенно велики выписки изъ сочиненій трехъ святителей) [136]) передѣлывать небольшое, при чемъ довольно искусно берутся отдѣльныя фразы и составляются вмѣстѣ подъ однимъ общимъ заголовкомъ—леммой, или образуется изъ взятыхъ кусковъ одного изреченія рядъ изреченій; примѣровъ тому много въ упомянутой, напр., главѣ о дурныхъ женщинахъ [137]). Если пропускъ отдѣльныхъ главъ или изреченій, какъ дѣло не трудное и чисто механическое, еще можетъ быть съ одинаковымъ правомъ быть приписанъ, какъ греку-редактору оригинала нашего перевода, такъ и славянину-переписчику текста уже въ переводѣ, то такія передѣлки, которыхъ

---

[134]) См. прилож., стр. 34—35 и выше прим. 84; однако, надо сказать, во второй половинѣ главы (изъ Г. II) онъ не выдержалъ порядка.

[135]) См. примѣч. 85 и прилож., стр. 35—41.

[136]) Составитель Ἱερά—Дамаскинъ—былъ большой почитатель именно этихъ трехъ великихъ учителей церкви; см. выше прим. 37; ср. Loofs, o. c., S. 142.

[137]) См. приложенія, гдѣ въ примѣч. отмѣчено соотношеніе между греч. и слав. текстами.

примѣры приведены только что, заставляютъ скорѣе всего отнести эти измѣненія на счетъ греческаго еще текста. Еще большую увѣренность въ правильности только что высказаннаго предположенія даетъ существованіе сокращенныхъ списковъ, а между ними такого, какъ упомянутый выше cod. Nanianus (Marc. cl. III, cod. IV, 88,3), который, совпадая, какъ было указано, по составу съ cod. Vat. (Lequien-Migne), въ чтеніи и объемѣ отдѣльныхъ главъ даетъ часто какъ разъ тѣ же почти сокращенія сравнительно съ этимъ cod. Vat., что̀ и нашъ славянскій текстъ по отношенію къ тому же cod. Vat., т. е. указываетъ, что и *оригиналъ* нашего перевода представлялъ подобныя же отношенія къ полному тексту, т. е. былъ сокращенъ; иначе—еще доказательство, что въ основѣ нашего перевода лежало греческое извлеченіе изъ полнаго текста. Вотъ нѣсколько примѣровъ—сопоставленій между интересующими насъ текстами. Глава 4 ст. B (περὶ βαπτίσματος—**ѿ крещенїи**, л. 35 об.) даетъ по спискамъ греческимъ и славянскому слѣдующее:

Cod. Vat. 1236.	Cod. Marc. cl. III, cod. IV (Nanian. 228).	Слав. пер. по рук. Арх. М. И. Д.
Psalm. XXXIII, 5 [138]).	Ψαλ. λγ'.	ѱалѡ. лг.
Isaiae LV, 1.	Ἡσαίου.	ісаїа прр҃ка.
Isaiae XII, 3.	"	"
Isaiae I, 16.	"	"
Matth. XI, 28.	Ματθαίου.	"
Ioan. III, 5.	"	еже ѿ іѡанна еуаїє.
I Petr. III, 20, 21.	ἐκ τῆς Πέτρου ἐπιστολῆς.	"
Hebr. VI, 4, 5.	Πρὸς Ἑβραίους.	ѿ епистоліа иже къ еврѣѡ.
Basilii Exhort., ad baptism.	Βασιλείου.	дражаго (= Василія).
Ibid.	"	"
Ibid.	"	"
Ibid.	"	"
Ibid. (3).	"	"
S. Gregorii Naz. Orat. in. bapt.	"	"
Ibid.	"	бгословца.
Chysost. Hom. ad recens illum.	Χρυσοστόμου.	златаго ѿ словесе.

---

[138]) Леммы въ греч. текстѣ по изданію Migne'я опущены: привожу ихъ по латинскому переводу этого изданія, гдѣ онѣ отмѣчены.

Cod. Vat. 1236.	Cod. Marc. cl. III, cod. IV (Nanian. 228).	Слав. пер. по рук. Арх. М. И. Д.
S. Gregorii Nyss in Beat. orat. 7.	Νύσσης.	григорїа поусьскаго.
(Patrol. 95, 1269—1278).	(fol. 480—480²)	(л. 35 об.—38).

Στοιχεῖον B, 6 (π. τοῦ βίου καὶ κόσμου—ѿ житїи и ѿ мира семъ, л. 38²).

Geneseos III, 16.	Ἐξόδου.	„
Geneseos VIII, 12.	„	„
Iob. VII, 1 [139]).	Ἰώβ.	іѡвъ.
Ecclis. XXXI, 13.	„	„
Ecclis. IX, 3, 4.	„	„
Osee IV, 2.	Ὠσηέ.	(Осія—безъ леммы).
Ecclis. XL, 4, 5 [140]).	„	сирахъ.
Iac. IV, 4.	ἐκ τῆς Ἰακώβου (ἐπιστολῆς).	ѿ іаковля епистолїа.
I Ioan. II, 15—17 (2).	ἐκ τῆς Ἰωάννου ἐπιστολῆς.	ѿ іѡанновы епистолїа.
Basil. Hom. I in Genesim.	Βασιλείου (только первая фраза).	стго василїа (также только первая фраза).
Ibid.	(Βασιλείου) ἐκ ριδ' ψαλμοῦ.	„
Ibid.	„	„
S. Basilii epist. I ad. *Gregorium Theol.*	Θεολόγου.	(того же: цитата слита съ предыдущ.).
Nili.	(τοῦ Νύσσης —sic).	(Нила—безъ леммы).
Chrysostomi.	Χρυσοστόμου.	златоустаго.

Στοιχεῖον B, 13 (περὶ βρωμάτων—ѿ брашнѣ, л. 42).

Genes. IX, 3.	ἀπὸ Γενήσεως.	„
Psalm. CIII, 13.	Ψαλμοῦ ργ'.	„
Ecclis. XXXIX, 26 [141]).	Σιράχ.	„
Act. XV, 28.	Πράξεις.	„
Rom. XIV, 14, 15, 23.	πρὸς Ῥωμαίους.	ѿ епистолїа вторыя иже къ норикѳомъ (sic).
Tit. I, 15.	„	„
„	πρὸς Τιμόθεον.	(къ Тимоѳею—безъ леммы).

---

[139]) Patrol. 95, 1282, по ошибкѣ: *Iac.*

[140]) Стихъ (Ἀπὸ φοροῦντος ὑάκινθον... καὶ ἔρις) (у Migne'я Ecclis. обозначаетъ и Ecclesiastes и Ecclesiasticus, т. е. Сирахъ) не изъ Екклизіаста, а изъ Премудрости Сираховой, какъ указано (Σιράχ) въ cod. Marc. 138 и у насъ.

[141]) Точно также изреченіе Сираха, какъ и въ Marc. 88, 3.

Cod. Vat. 1236.	Cod. Marc. cl. III, cod. IV (Nanian. 228).	Слав. пер. по рук. Арх. М. И. Д.
	Στοιχεῖον Λ, 3 (περὶ λιμοῦ—ѿ гла́дѣ, л. 115 об.).	
IV. Reg. VI, 25—30.	Βασιλειῶν δ'.	ѿ цр҃тѣхъ четвертаго словесе.
Prov. XI, 26.	Παροιμιῶν (2-е τοῦ αὐτοῦ).	ѿ приточь.
Ioel I, 10—14.	Ἰωήλ.	„
Thren. II, 11, 12, 20.	„	„
Thren. IV, 10.	„	„
Ierem. XIV, 4, 5.	Ἱερεμίου.	„
S. Basil. Hom. de avarit.	Βασιλείου ἐκ τοῦ κατὰ πλεονεξίας λόγου.	ст҃го василїа ѿ словесе ѥже ѡ лихоиманіи.
S. Basil. Hom. in sice et fame.	Βασιλείου περὶ λιμοῦ καὶ λοιμοῦ.	тогожде ѿ словесе ѥже ѡ гладѣ.
S. Gregor. Naz. Orat. in plag. grand.	Θεολόγου περὶ χαλάζης.	„
Ejusdem in laud. Basilii.	„	„
Iosephi Lib. IV. De bello Iud. cap. 20.	Ἰωσήππου περὶ ἁλώσεως.	іѡсипа ѿ словесе з҃ ѡ плѣнѣ
Ibid. cap. 11.	τοῦ αὐτοῦ.	(того же—безъ леммы).
Ibid. cap. 20.	„	„

Приведенные примѣры показываютъ одинаковость принципа сокращенія въ Marc. 88,3 и нашемъ переводѣ: едва ли это можно объяснять только случайностью; одинъ же случай (ст. В, 6—Βασιλείου) намекаетъ, кромѣ того, на нѣкоторую аналогію и въ сокращеніяхъ относительно самыхъ изреченій. Всѣ соображенія, приведенныя выше относительно характера сокращеній разнаго рода, а также сопоставленіе нашего перевода съ Marc. 88,3,—все это, взятое вмѣстѣ, заставляетъ признать правильнымъ предположеніе, что въ основѣ нашего перевода могъ лежать списокъ греческій уже сокращенный, можетъ быть, близкій къ Marc. 88,3, хотя и не тождественный съ нимъ, какъ показываютъ нѣсколько тѣхъ случаевъ (В. 4—бг҃ословца, В. 6—сирахъ), гдѣ нашъ переводъ даетъ цитату соотвѣтствующую Vat. и опускаемую въ Marc. [142]). Въ концѣ нашихъ наблюденій надъ сравнительнымъ составомъ греческихъ и славянскаго списковъ, мы можемъ представить себѣ дѣло такъ: списокъ редакціи близкой къ Marc. 88,3, можетъ быть, уже разбитый, съ путаницей въ алфавитѣ, перешелъ въ нашу письмен-

[142]) Случаи въ родѣ В. 13, гдѣ нашъ текстъ не имѣетъ цитатъ, находящихся въ Vat. и Marc., мало доказателенъ: пропускъ можетъ исходить изъ славянскаго уже текста.

ность [143]). А такъ какъ списокъ Marc., 88,3 близкій къ нашему переводу, принадлежитъ къ одной редакціи съ Vat. 1236 [144]), то мы, совершенно естественно, предполагаемъ, что и оригиналъ нашего перевода принадлежалъ къ той же редакціи. Это ведетъ насъ III) къ опредѣленію болѣе точно отношеній между нашимъ переводомъ и cod. Vat. Первыя данныя получаемъ изъ той же сравнительной таблицы оглавленій: громадное большинство главъ нашего перевода покрывается cod. Vatic.; но, все же, нельзя изъ этого послѣдняго объяснить всего состава нашего перевода: въ немъ есть и лишнія главы, а порядокъ главъ отличенъ отъ Vatic. Къ числу главъ, не вошедшихъ въ Vat., у насъ относятся: **ѿ чадехъ**... (л. 9), которой соотвѣтствующей не нашлось и въ другихъ спискахъ, «о друзѣхъ добрыхъ», «о друзѣхъ злыхъ» (л. 11 об., 12), которыя отсутствуютъ въ στ. Υ, гдѣ онѣ должны быть, судя по ихъ мѣсту, но перенесены у насъ изъ στ. Φ, **ѿ глѫмащиихъсѧ** (л. 13²), оказавшаяся только въ Rupef. (2), **ѡ добрыи властелехъ, ѡ властелехъ проныривыихъ** (л. 26 об., 27 об.), опять объясняемыя только изъ Rupef. (στ. N, 3, 4) и Антонія (II, 5, 6), **ѿ женахъ добрыи, ѡ блꙋ̂ныихъ жена̀хъ** (л. 53 и 54 об.), изъ которыхъ первая—сводная изъ нѣсколькихъ (см. выше, прим. 84), одного съ Vat. στοιχεῖον Γ, а вторая—составленная изъ двухъ главъ разныхъ στοιχεῖα (см. выше, примѣч. 85), **ѡ кленꙋщїихсѧ** (л. 145 об.), опять же сборная изъ двухъ

---

[143]) Перебой алфавита, конечно, опять таки могъ произойти на славянской почвѣ: съ такого оригинала списанъ нашъ архивскій текстъ. Пропажа части алфавита—также дѣло, возможное на славянской почвѣ. Но возможно то и другое и на греческой. Любопытенъ въ этомъ отношеніи списокъ Laurentianus (VIII, 22): это (какъ видно, хотя бы, изъ описанія его у Wachsmuth'a, въ Studien)—страшно перепутанный, сильно дефектный списокъ двухъ флорилегіевъ (L^a, L^b, L^c—въ изслѣдованіи), писанный едва ли ранѣе XIV в. Этотъ то списокъ, по странной случайности, прежде чѣмъ попасть въ Флорентійскую библіотеку, вскорѣ послѣ своего появленія, побывалъ въ славянскихъ (точнѣе опредѣлить нельзя) земляхъ, памятью о чемъ осталась въ немъ на л. 113 славянская полууставная, но не моложе конца XIV вѣка, запись: **помилꙋи ми** (sic) **гн҃и бж҃е**.

[144]) Полнаго, детальнаго сравненія между Marc. 88, 3 и Vat. 1236 (Lequien—Migne), а также между Marc. и славянскимъ текстомъ мною за недостаткомъ времени сдѣлано не было; я долженъ былъ ограничиться сравненіемъ и детальнымъ изученіемъ отдѣльныхъ, немногихъ главъ. Главное же вниманіе пришлось обратить на cod. Marc. 138, какъ на одинъ изъ древнѣйшихъ (онъ X в.) и важныхъ въ исторіи Параллелей, такъ какъ тогда еще не появились изслѣдованія Loofs'a (1892 г.) и Holl'я (1896 г.), которыми теперь упраздняется собранный мною матеріалъ.

сосѣднихъ главъ (см. прим. 112), наконецъ гл. **ѡ̃ дрѣжащіихъ гнѣвъ** (л. 134), не находящаяся на лицо въ Vat. тамъ, гдѣ ей мѣсто (ст. M), а только отмѣченная въ παραπομπαί (см. прим. 104), по которымъ и находимъ ее въ ст. A. Главы эти, въ общемъ, какъ видимъ, не многочисленныя, даютъ однако довольно любопытныя черты для характеристики того греческаго текста, съ котораго былъ сдѣланъ славянскій переводъ: какъ было отмѣчено выше, особенности, которыя представляетъ славянскій текстъ по отношенію къ этимъ главамъ, заставляютъ считать ихъ принадлежностью греческаго текста. Послѣдняя изъ указанныхъ главъ дополняетъ характеристику сказаннаго выше: что въ греческомъ оригиналѣ эта глава была въ ст. M, а не A (какъ находимъ въ Vat.), и существовала отдѣльно, видно изъ того, что и у Антонія (II, 56) находимъ эту главу съ аналогичнымъ нашему заглавіемъ и составомъ: περὶ τῶν μὴ ἀφιέντων, ἀλλὰ μνησικακούντων [145]). Тоже слѣдуетъ сказать и о гл. **ѡ̃ гнѣвлющіихся** (л. 145 об.), помѣщенной у насъ цѣликомъ въ ст. O, но въ Vat., Rupef., Marc. 138 замѣненной ссылкой на ст. Π. 15, гдѣ есть: περὶ προπετοῦς καὶ ἀναιδοῦς καὶ ὀργίλου καὶ θυμώδους καὶ ὀξυχόλου.=Rupef. II. 41=Ant. II, 72 [146]). Наконецъ, гл. **ѡ̀ непрадѣ ѝ безаконіи** (л. 174), составляющая въ Vat. начало ст. A. 12, точно также могла существовать и отдѣльно, какъ и въ славянскомъ текстѣ: она была въ 3-ей книгѣ Ἱερά: περὶ ἀδικίας καὶ ἁμαρτίας, слѣдъ чего сохранился въ Rupef. и у Антонія (I, 16) [147]). Этими чертами однако не исчерпывается характеристика и въ тоже время индивидуальныя особенности предполагаемаго нами греческаго текста, если мы продолжимъ сравненіе его (конечно, насколько онъ отразился въ славянскомъ переводѣ) съ Vatic. Всматриваясь въ составъ отдѣльныхъ главъ (τίτλοι) (что̀ мы уже отчасти сдѣлали) подробнѣе по нашему славянскому переводу (corresp. его греческаго подлинника), мы замѣчаемъ не только сокращеніе изреченій и пропускъ ихъ цѣликомъ, но и присутствіе между изреченіями такихъ, которыхъ нѣтъ въ Vat. Появленіе подобныхъ изреченій можетъ быть объясняемо двояко: или они принадлежали греческому тексту, какъ то мы предпола-

---

[145]) См. Patrol. 136, 1145; Vat. читаетъ въ заглавіи: περὶ ἀγαθοεργίας· καὶ ὅτι χρὴ τὸ ἀγαθὸν πρὸς πάντα ποιεῖν καὶ ὅτι χρὴ τὰ βάρη τοῦ πλησίον φέρειν καὶ μὴ μνησικακεῖν, ἀλλ' ἀντιλαμβάνεσθαι αὐτοῦ, καὶ ἐλέγχειν τὰ ὡς εἰκὸς παρ' αὐτοῦ γινόμενα κακά, καὶ μὴ ἀντιδιδόναι κακὸν ἀντὶ κακοῦ. (Patr. 95, 1136). Составъ см. въ приложеніяхъ, стр. 44—45.

[146]) См. прим. 112; ср. Patr. 136, 1172.

[147]) Patrol. 96, 461; 136, 816; ср. выше, прим. 118 и 120.

гаемъ, или обязаны своимъ появленіемъ славянскому уже тексту, т. е. внесены уже въ переводъ (что̀ a priori возможно, въ виду указаннаго выше характера флорилегія вообще). Но нѣкоторыя особенности этихъ цитатъ заставляютъ насъ отдать предпочтеніе высказанному нами предположенію о принадлежности ихъ, въ отличіе отъ Vat., греческому подлиннику нашего перевода. Первое основаніе этому то, что мы недостающую въ Vat. цитату находимъ въ другомъ спискѣ Параллелей же, именно въ Nanianus 228; такова, напр., цитата, которой оканчивается глава ѡ̀ брашнѣхъ (л. 42) [148]). Во-вторыхъ, весьма многія цитаты, отсутствующія въ Vat., но находящіяся въ славянскомъ текстѣ, оказываются на лицо въ соотвѣтствующихъ главахъ Антонія; а такъ какъ этотъ послѣдній, какъ не разъ было уже упомянуто, главнымъ своимъ источникомъ имѣлъ третью книгу Ἱερά, служившую источникомъ и нашимъ позднимъ греческимъ Παράλληλα, то весьма возможно, что цитаты такого рода, имѣли мѣсто и въ 3-ей книгѣ Ἱερά, откуда онѣ переходили въ ту версію греч. Παράλληλα, которая была источникомъ нашего перевода. Конечно, вполнѣ возможно, что искомыя цитаты могли пропасть и изъ той версіи, которая была источникомъ Vat.; но это дѣла не измѣняетъ; въ такомъ случаѣ приведеннаго рода цицаты только укажутъ, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ нашъ славянскій переводъ—иначе—его греческій подлинникъ, сохранилъ текстъ лучше, нежели cod. Vaticanus. Стало быть, и съ этой стороны характеристика нашего текста, все-таки дополняется при сравненіи его съ Vat. Конечно, всѣхъ цитатъ, недостающихъ сравнительно съ нашимъ переводомъ въ Vat., въ Антоніевыхъ флорилегіяхъ мы не найдемъ: Антоній, вѣдь, самъ дѣлалъ выборку изъ своего источника, хотя выборку и довольно обширную. Во всякомъ случаѣ, Антоній, представляющій своими флорилегіями одну изъ версій тѣхъ же Παράλληλα (ср. cod. Laur. L[a]), заслуживаетъ права быть принятымъ въ расчетъ. Вотъ нѣсколько иллюстрацій для высказаннаго.

στ. Υ. 11. π. ὑπερηφάνων κτλ.=R. 16=Ant. II, 74. [149])	ѻ̀ прѣꙁоривыи̂хъ (л. 9 об.—11 об.).
Ὀφθαλμοὺς ὑπερηφάνων ταπεινώσεις.	ѱалма ꙁ҃і. Ѻчи гръдыихъ смѣриши.
Σὺ ἐταπείνωσας ὡς τραυματίαν ὑπερήφανον.	ѱалма пн҃. Ты смѣри ꙗкы ꙗꙁвь на гръдааго.

[148]) См. выше сравненіе, стр. 108; приложенія, стр. 8.

[149]) Patrol. gr. 136, 1180—1181.

(нѣтъ ни у Антонія, ни въ Vat.)	Ѱалма ѵ҃г. Възнесися сѫдай земли въздаждь въздааніе грьдыи.
Ἀκάθαρτος παρὰ κυρίῳ πᾶς ὑψηλοκάρδιος.	Ѿ притъчь. Нечисть прѣ бгомъ вся высокыи срдцемь.
Κύριος ὑπερηφάνοις ἀντιτάσσεται.	Гь грьдыимъ противится.
Τότε ἐροῦσι πρὸς ἑαυτούς· τί ὠφέλησεν ἡμῖν ἡ ὑπερηφανία; καὶ τί ὁ πλοῦτος μετὰ ἀλαζονείας συμβέβληται ἡμῖν; Παρῆλθε πάντα ὡς σκιά.	прѣмдрѡ соломона. Тогда рекѫ собѣ кающе: что ны оуспѣ прѣзорьство наше и что богатьство сь грьдынею оуспѣ на. прѣидоша она вся акы стѣнь.
(нѣтъ).	Тъщеславіе вънидe въ миръ и того ра скоръ конецъ ихъ примыслися.
Μὴ ἐξύψου σεαυτόν, ἵνα μὴ πέσῃς καὶ ἐπαγάγῃς τῇ ψυχῇ σου ἀτιμίαν.	сирахъ. Не възвышаи себе да не падеши и нанесеши дши своей бещестіе.
Μισητὴ ἔναντι κυρίου καὶ ἀνθρώπων ἡ κενοδοξία.	Мрьзко прѣ гмь и прѣ чловѣкы прѣзорьство.
Τί ὑπερηφανεύει γῆ καὶ σποδός;	Прѣвъзносится земля и попелъ.
(нѣтъ).	Нача прѣзорьства чловѣкѫ е оуклонитися ѿ га и ѿ сътворившаго и ѿстѫпить срдце его.
Ἀρχὴ ὑπερηφανίας ἁμαρτία καὶ ὁ κρατῶν αὐτῆς ἐξομβρήσει βδέλυγμα.	Ꙗко начало прѣзорьства грѣ и дрьжаися понь ѿдожи мрьзость.
Ὁ ἁπτόμενος πίσσης μολυνθήσεται· καὶ ὁ κοινωνῶν ὑπερηφάνῳ ὁμοιωθήσεται αὐτῷ.	Прикасаяися нечистѣемь оскврнится и приобща(я)ися прѣзоривѣемь оуподобится емѫ.
Βδέλυγμα ὑπερηφάνοις ταπείνωσις.	Мрьзо прѣзоривыимь смѣреніе.
Πᾶς ὁ ὑψῶν ἑαυτὸν ταπεινωθήσεται.	И прѣвозносится смѣрится.
Ἠφανίσθησαν καὶ πετεινά, ὅτι εἶπαν· οὐκ ὄψεται κύριος ὁδοὺς ἡμῶν.	иеремія прркa. Ищезоша птица ꙗко рыба, не оузрить гь пѫтіи нашихъ
Πάντας τοὺς πορευομένους ἐν ὑπερηφανίᾳ ταπεινώσει κύριος.	даніилъ пркъ. Вся проныривыя въ прѣзорьствѣ имать смѣрити.
(Σιράχ). Τὸ ἀνθρώποις ὑψηλὸν βδέλυγμα ἐνώπιον τοῦ θεοῦ.	Еже въ члвцѣ высокое мрьзость прѣ бгомь.

Μὴ ἐπαρθῇς μέγα, ἵνα μὴ μεῖζον κατενεχθῇς.	бгословьца ѿ словесе еже въ новѫю недѣлю. Не възносиса зѣло да не велми ѿпадеши.
(Χρυσοστόμου). Τί τοῦ τύφου καὶ τῆς ἀπανοίας αἰσχρότερον; (далѣе нѣтъ).	тогоже ӕко блаꙁньно еже на поꙁорищꙗ ходити. Что грьдына и беꙁмѫіа срамнѣе или оу ужжнихъ же ѿпаснїи пытателе.

Выписанныхъ изреченій (они идутъ въ главѣ не сплошь, а съ перерывами: между ними еще другія) въ греч. изданіи Vat. (Patrol. gr. 96, 381—384) не находимъ; кромѣ того нѣсколькихъ изреченій славянскаго текста, вполнѣ идущихъ къ нашей главѣ и по мѣсту и по содержанію, вовсе нѣтъ и у Антонія; остальныя покрываются текстомъ Vat. Въ другихъ случаяхъ мы находимъ то же самое, но въ меньшихъ размѣрахъ, нежели въ приведенной главѣ: отдѣльныя цитаты, не находящіяся въ Vat., объясняются изъ Антонія. Такъ, начальная цитата главы: ѡ тѡ еже ѹповати на бга, а не на члкы (л. 79 об.=στ. Е. 5) нашлась не въ Παράλληλα по Vat., а у Антонія (I, 5):

Εἶπεν Δαβὶδ πρὸς τὸν ἀλλόφυλον· σὺ ἔρχῃ πρὸς μὲ ἐν ῥομφαίᾳ καὶ ἐν ἀσπίδι, ἐγὼ δὲ προσάγω πρὸς σὲ ἐν ὀνόματι κυρίου Σαβαώθ (Patr. 136, 785).	ѿ црствъ. Рє двдъ къ иноплеменникоу. ты приходиши на мѧ въ ороужїи съ копїє и щитомъ, аꙁ же привожю на та ѿ имени гни бга савлѡфа бжїє въполѵенїє егоже оуничижи днь (л. 79 об.).

Еще примѣры: въ главѣ ѡ млтви (στ. Е, 8) цитата, отсутствующая въ Vat., оказалась у Антонія (I, 27):

Ὁ ἀγαθοποιῶν ἐκ τοῦ θεοῦ ἐστιν (ibid. 384).	ѿ іѡанновы епистолїа. Блготворай ѿ бга есть (л. 95).

Въ главѣ: ѡ єпрѣхъ... (στ. Е, 17=Ant. II, 3.):

Ἐν ὅλῃ τῇ ψυχῇ σου εὐλάβου τὸν κύριον καὶ τοὺς ἱερεῖς αὐτοῦ θαύμαζε. Ἐν ὅλῃ δυνάμει σου δόξασον τὸν ποιήσαντά σε καὶ τοὺς λειτουργοὺς αὐτοῦ μὴ ἐγκαταλίπῃς (ibid. 1013).	Сирах. ѿ всеѧ дша твоеа соуминса гѣ. и иереѡмъ его чюдиса и слоужитель его не ѡстави (л. 104).

Въ главѣ: **ѡ покаꙗнїи и исповѣданїи** (ст. M, 3=Ant. I, 17) послѣдняя (вторая у насъ) цитата:

Ἀρχὴ σωτηρίας ἡ ἑαυτοῦ κατάγνωσις (Patr. 96, 141).

Τοῖς ἁμαρτάνουσιν οὐκ εὐθὺς ἐπέξεισιν ὁ θεὸς, ἀλλὰ δίδωσι χρόνον εἰς μετάνοιαν καὶ τὴν τοῦ σφάλματος ἴασίν τε ἐπανόρθωσιν (96, 141=136, 832).

Филоново. Покаꙗнїе начало свѣтоу съгрѣшающїимъ.

Не тоу ѧ҆бїе наводить бъ҃. но҆ даѥ҆ть врѣмѧ на покаꙗнїе и҆ съгрѣшенїю цѣлбоу и҆ и҆справленїе (л. 133).

Послѣдній примѣръ, хотя и не служитъ доказательствомъ пропуска цитаты въ Vat. сравнительно съ нашимъ, но интересенъ, какъ указаніе на то, что оригиналъ нашего перевода пользовался текстомъ Параллелей, болѣе близкимъ къ первоисточнику въ этомъ мѣстѣ (т. е. къ третьей книгѣ Ἱερά), нежели Vat.: это видно изъ указанія Антонія (который пользовался еще существовавшей тогда третьей книгой Ἱερά): первая изъ приведенныхъ цитатъ въ Vat. приписана Дидиму, вторая *Нилу* [150]); у насъ, первая—*Филону*, вторая же—ему же (такъ какъ она безъ леммы); у Антонія, первая отсутствуетъ, вторая же, согласно съ славянскимъ текстомъ, приписана также *Филону*, а не Нилу.

Самымъ же нагляднымъ примѣромъ той же большей, сравнительно съ Vat., близости нашего текста къ первоисточникамъ къ одному изъ нихъ, именно,—3-ей кн. Ἱερά) служатъ упомянутыя раньше главы: **ѡ добрый властелехъ и ѡ властелехъ проныривыихъ** (л. 26 об. и 27 об.), соотвѣтствующія не только Rupef. (ст. N. 3, 4), хотя бы и изъ другого отдѣленія (онѣ у насъ въ ст. A.), но и Антонію [151]): дѣйствительно, изъ восьми цитатъ первой изъ нашихъ главъ четыре [152]) нашлись у

---

[150]) У Орелли Opuscula sententiosa, I, 370 (№ 325) цитата также помѣщена въ числѣ Ниловыхъ, но она взята, какъ указано самимъ издателемъ, именно изъ этого мѣста Параллелей по Vat. (у Орелли, по Lequien'у, pag. 594).

[151]) Въ соотвѣтствіи Rupef.—доказательство, подкрѣпляемое Антоніемъ, что и этотъ cod. Rupef. въ данномъ случаѣ ближе, нежели Vat., къ первоисточнику; но все же близокъ онъ не такъ, какъ Антоній, разъ мы находимъ главу подъ N, а не A, какъ указываетъ Антоній (περὶ ἀρχόντων) и нашъ текстъ; въ Rupef. заглавіе главы таково: π. νέων καὶ ἀγαθῶν ἀρχόντων. (Patr. 96, 457).

[152]) Именно: 1) Δωσω τοὺς ἄρχοντας... (3-я у насъ), Θέλεις μὴ φοβεῖσθαι... (4-я), Εἰ δόξης ἐπιθυμεῖς... (5-я), Μίξον τῷ φώβῳ... (6-я у насъ). Въ греч. текстѣ Антонія (единственная рукопись, которая и издана) конца главы нѣтъ (λείπει τινὰ--Patrol. 136, 1029); пока она не возстановлена (хотя бы по cod. Esten-

Антонія въ первой изъ соотвѣтствующихъ главъ (II, 5), а изъ десяти цитатъ послѣдующей главы съ ея подраздѣленіями [153]) у Антонія не находимъ только двухъ [154]).

IV) Чтобы дополнить опредѣленіе отношеній предполагаемаго нами греческаго оригинала славянскаго перевода къ Vat., обратимъ вниманіе на надписанія главъ въ нашемъ текстѣ и Vat. (τίτλοι). Общее наблюденіе показываетъ, что надписанія главъ въ славянскомъ текстѣ короче, нежели въ греческомъ по Vat. и Rupef. Къ чему относить эту краткость: къ греческому ли оригиналу нашего перевода, или же на долю уже самаго нашего текста, т. е. признать сокращеніемъ на славянской уже почвѣ? Повидимому, въ данномъ отношеніи мы, рѣшая a priori, можемъ имѣть дѣло и съ тѣмъ и другимъ случаемъ. Но видѣть въ краткости заглавій черту только славянскаго текста мѣшаетъ намъ слѣдующее. Тѣ флорилегіи, которые связаны своимъ происхожденіемъ съ Параллелями, въ позднемъ ли ихъ видѣ (Vat., Rupef., Marc. и др.), или въ древнемъ (въ трехъ отдѣльныхъ книгахъ), несомнѣнно, уже обладаютъ тенденціей къ сокращенію: таковы заглавія въ cod. Estensis и у близко стоящаго къ нему Антонія. Въ самихъ позднихъ Параллеляхъ точно также по разнымъ спискамъ наблюдается стремленіе къ сокращенію многословныхъ заглавій; таковъ напр. cod. Marc. 138: онъ сокращаетъ заглавія, или опуская вторую его половину (обычно фразу: καὶ ὅτι...), или излагая короче то, что мы находимъ въ Vat. и Rupef.; для примѣра можно привести цифры сокращенныхъ имъ заглавій въ στ. A—O; здѣсь на 69 заглавій A въ немъ короче, нежели въ Vat., 14 надписаній, нежели въ Rup., 3 [155]); B (всего 16)—2 (Vat.)—1 (Rup.); Γ (17)—6; Δ (35)—3—5; E (29)—5—4; Z (5)—1—1; Θ (16)—1—1; I (7)—2; K (13)—3—2; Λ (3)—1; M (16)—1—3; N (5)—0—1;

---

sis, гл. 63) вопросъ о послѣднихъ двухъ изреченіяхъ нашего текста (Златоуста и Флавія) въ отношеніи къ Антонію остается открытымъ; да едва ли для насъ въ данномъ случаѣ онъ и имѣетъ значеніе.

[153]) См. примѣч. 77 и 78. Подраздѣленіе это сдѣлано славяниномъ, вѣроятно, даже не переводчикомъ: толчкомъ къ этому раздѣленію послужилъ двоякій переводъ греческаго ἄρχων въ славянскомъ текстѣ: „властель“ и „князь“ (см. приложенія, стр. 13), имѣвшій смыслъ только для славянина. Весьма возможно и то, что новое заглавіе образовалось путемъ глоссы, написанной противъ цитаты второй главы и затѣмъ перенесенной въ текстъ.

[154]) Именно соотвѣтствующихъ нашей 3-й и 10-й.

[155]) Въ Marc. 138 большая часть главъ соотвѣтствуетъ Vat., часть однако Rupef. только; ср. Holl., o. c., p. 94 sq.

О (15)—1 и т. д. Такую же наклонность представляетъ и списокъ Marc. 88,3, еще болѣе по редакціи подходящій къ Vat., хотя, какъ мы знаемъ, сильно сокращенный по содержанію [156]). Имѣя въ виду эту особенность уже греческихъ списковъ, мы можемъ допустить, что, по крайней мѣрѣ, часть заглавій славянскаго текста обязана своей краткостью еще своему оригиналу: нашъ списокъ даетъ сокращенія такого же характера, что и отмѣченные греческіе (см., напр. л. 17, 20 об., 33 об., 34 об., 74, 76 об., 83, 90, 114 об., и т. д.). Косвеннымъ тому подтвержденіемъ является нѣкоторое соотвѣтствіе въ чтеніи заглавій аналогичныхъ главъ въ нашемъ текстѣ и у Антонія, чаще въ cod. Estensis; такъ, гл. **ѡ ꙁависти** (л. 4) по заглавію ближе подходитъ къ Ant. I, 62 περὶ φθόνου (Estens. c. 58), а не Vat. περὶ φθόνου καὶ ζήλου (12); гл. **ѡ добрыи властелехъ** (л. 26 об.)=Ant. II, 5 (Est. 63); гл. **ѡ властелехъ проныривыихъ и ноужьныихъ** (л. 27 об.)=Ant. II, 5 (Est. 64); гл. **ѡ сꙋдиꙗхъ не въꙁемлющии мъꙁды** (л. 67 об.)=π. δικαστῶν ἀδεκάστων καὶ καθαρὰς ἐχόντων χεῖρας (Est. 65), тогда какъ Vat. и Rupef. даютъ продолженіе; гл. **ѡ сꙋдїꙗ мъꙁдꙋ вꙁемлющїи** (л. 70²)=π. δ. ληπτῶν καὶ δωροδοκουμένων (Est. 66); гл. **ѡ еппѣхъ** (л. 103 об.)=π. ἐπισκόπων χρηστῶν (Est. 61=Marc. 22), тогда какъ Vat. Rupef. и Ant. (II, 3) подробнѣе [157]); гл. **ѡ ꙁлыихъ еппѣхъ** (л. 108)=π. ἐπισκόπων μοχθηρῶν (Est. 61), Vat. же Rup. и Ant. (II, 4) пространнѣе; гл. **ѡ алчбѣ** (л. 139 об.)=π. νηστείας (Est. 33), между тѣмъ Vat. добавляетъ: καὶ νηστευόντων (5), Ant. καὶ ἐγκρατείας (I, 38) и т. д.

V) Наконецъ, нельзя не обратить вниманія на порядокъ главъ въ отдѣльныхъ στοιχεῖα въ греч. текстахъ и у насъ [158]): сравнительно съ Vat. главы нашего текста идутъ въ совершенномъ безпорядкѣ, какъ то видно изъ приведенной выше таблицы, хотя въ отдѣльныхъ мѣстахъ можно замѣтить одинаковость съ Vat. въ послѣдовательности, напр., четыре главы въ ст. В., три главы въ Г, три главы въ А. и т. д. Но эта послѣдняя черта отнюдь не можетъ указывать на особую близость по распорядку главъ нашего текста къ Vat. въ общемъ; если такихъ случаевъ еще меньше у насъ общихъ съ Rupef., то они есть не только съ Vat. но и съ Marc. 138, который отличается самостоятельнымъ

---

[156]) Такія сокращенія въ немъ отмѣчены мною въ ст. В (2) и ст. Λ (3).

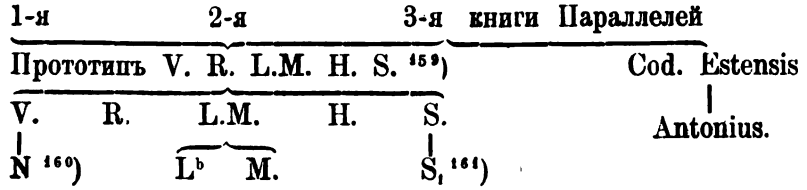
[157]) См. прим. 96.

[158]) Порядокъ же στοιχεῖα—путаница въ послѣдовательности ихъ—едва ли можетъ имѣть значеніе для характеристики текста, былъ ли онъ перебитъ въ греческомъ или славянскомъ; ср. прим. 143.

размѣщеніемъ главъ, какъ то видно изъ таблицы у Holl'я (стр. 94 и слѣд.); и здѣсь довольно часто мы найдемъ попарно и по три главы, совпадающія съ нашимъ текстомъ (напр., въ A 33 и 34, 52—54, въ B 11—12, въ Δ 35—36 и т. д.). Частью эта близость можетъ находить себѣ объясненіе въ отмѣченной выше антитезѣ между парами главъ, унаслѣдованной отъ третьей книги Ἱερά позднними Параллелями. Съ другой стороны отсутствіе строгой аналогіи между Vat. и нашимъ не должно вести къ отрицанію между ними родства и притомъ большаго, нежели съ Rupef. или Marc. 138: такая подвижность главъ—общая черта въ исторіи флорилегія, вытекающая изъ его характера.

Обобщая сдѣланныя до сихъ поръ наблюденія надъ составомъ нашего перевода сравнительно съ греческими текстами, мы можемъ придти къ такимъ выводамъ: 1) нашъ славянскій текстъ представляетъ переводъ съ сокращеннаго сильно греческаго текста позднихъ Παράλληλα. 2) Греческій этотъ оригиналъ стоитъ въ болѣе близкомъ родствѣ съ cod. Vaticanus, но съ нимъ не тождественъ, давая аналогіи къ Rupefuc. и иногда къ той версіи Παράλληλα, которая ближе сохраняла свою связь съ отдѣльными книгами первоначальныхъ Παράλληλα, что видно изъ точекъ соприкосновенія нашего текста съ Rupef., Antoni'емъ и cod. Estensis тамъ, гдѣ этой связи съ Vat. не наблюдается. 3) Оригиналъ греческій нашего перевода сокращалъ объемъ во всѣхъ направленіяхъ: и въ количествѣ главъ отдѣльныхъ στοιχεῖα, и внутри главъ въ изреченіяхъ, и въ заглавіяхъ; въ первыхъ двухъ случаяхъ сокращеніе достигалось не только выпускомъ значительнаго числа главъ въ στοιχεῖον'ѣ, но и сведеніемъ двухъ или нѣсколькихъ главъ въ одну; краткость же заглавій могла быть и первоначальной для оригинала нашего текста еще въ греческомъ, если принять аналогію между нашимъ текстомъ и Ant. и cod. Estensis, гдѣ эта краткость восходитъ къ III книгѣ Ἱερά (ср. Loofs, 108 и сл.). 4) Греческій оригиналъ нашего перевода отличался своеобразнымъ распорядкомъ главъ сравнительно съ Vat., Marc. 138 и Rupef. 5) Существованіе такихъ сокращенныхъ списковъ Παράλληλα засвидѣтельствовано и фактически-сохранившимся до нашего времени cod. Marc. 88,3. Наконецъ, что касается нашего текста собственно, то относительно него можно сказать: а) неполнота его по отношенію къ στοιχεῖα одинаково можетъ быть отнесена и къ греч. оригиналу, разъ мы знаемъ подобные случаи, напр., въ cod. Laur. VIII, 22, и къ славянскому, пока мы знаемъ единственный славянскій текстъ; также можетъ быть объяснена и перестановка и перебой отдѣльныхъ сохранившихся στοιχεῖα. б) Эти черты повліять на наше представленіе о редакціи греческаго

оригинала нашего текста не могутъ: онѣ чисто механическаго и, можетъ быть, случайнаго свойства. Что же касается редакціи, то, въ виду отмѣченныхъ особенностей нашего греческаго текста, мы можемъ представить ее въ такихъ чертахъ: у Vat., Rupef. и Marc. 138 былъ общій прототипъ, отъ котораго каждый изъ нихъ независимо другъ отъ друга развился; отъ этого же прототипа идетъ тотъ списокъ, который имѣлъ передъ собой составитель оригинала нашего перевода: онъ только сохранилъ *свой* прототипъ, выпустивъ и соединивъ въ одно нѣсколько главъ и, можетъ быть, измѣнивъ порядокъ главъ въ στοιχεῖα, хотя послѣднее могло быть еще и въ *его* прототипѣ. Стало быть, соотношеніе между наличными списками позднихъ Παράλληλα и славянскимъ переводомъ, какъ представителемъ греческаго текста, приводитъ насъ къ заключенію о существованіи еще одной разновидности—переработки прототипа позднихъ Параллелей. Такимъ образомъ, если мы, оставляя въ сторонѣ первую половину исторіи труда Іоанна Дамаскина (отдѣльныя книги Ἱερά), хотѣли бы ввести нашъ славянскій текстъ (точнѣе его оригиналъ) въ исторію Параллелей, мы могли бы выразить эту исторію въ такой схематической таблицѣ:



Такимъ образомъ, особенности нашего перевода сравнительно съ каждымъ изъ наличныхъ кодексовъ объясняются отношеніями S къ прототипу; на почвѣ прототипа устанавливается связь нашего перевода черезъ S съ cod. Estensis и Антоніемъ. Конечно между предполагаемымъ нами прототипомъ перечисленныхъ списковъ и самими списками мы въ правѣ предполагать промежуточныя звенья, напр., группу V. R. S.; но едва-ли это нужно для объясненія S.

Съ такого-то текста, восходящаго къ S, былъ сдѣланъ славянскій переводъ. Время же и мѣстность перевода опредѣляются, первое приблизительно, второе довольно точно, уже детальнымъ анализомъ, какъ

---

[159]) Обозначеніе: V—Vaticanus 1236, R—Rupefucaldinus, L—Laurentianus VIII, 22, (отрывокъ Lᵇ), M—Marcianus 138, H—Hierosolymitanus 15, S—предполагаемый прототипъ греческаго оригинала славянскаго перевода.

[160]) N.—cod. Marcianus cl. III, cod. IV, 88,3=Nanianus 228.

[161]) S_1—извлеченіе изъ S—оригиналъ нашего перевода.

языка, такъ и лексическихъ особенностей славянскаго текста. Ради удобства обращаюсь сначала къ опредѣленію мѣстности перевода. Списокъ намъ доступный, пока единственный, уже поздній—XVI вѣка—и при томъ русскій. Но предполагать въ виду этого, что переводъ сдѣланъ въ позднее сравнительно время и въ области русскаго языка и народности, мы не можемъ: языкъ нашего списка, какъ сейчасъ увидимъ, указываетъ и на иное, болѣе древнее время, и на иную, нежели Россія, мѣстность.

1) Въ спискѣ весьма распространено употребленіе *большого юса*. **Ѫ** употребляется уже смѣшиваясь съ **оу** и **ю** (что̀ вполнѣ понятно для русскаго списка); но видѣть здѣсь въ появленіи **ѫ** результатъ вліянія «моднаго» письма XVI в. нельзя: той послѣдовательности и правильности (условной), которыя предписываются грамматиками XVI в.[162]), здѣсь мы не находимъ; точно также нельзя констатировать связи, съ подобными грамматическими руководствами и въ другихъ случаяхъ, какъ это увидимъ ниже. Отсюда естественно предположеніе, что появленіемъ своимъ **ѫ** обязанъ оригиналу, который имѣлъ передъ собой нашъ писецъ, при чемъ ясно, что онъ не отдавалъ болѣе себѣ точнаго отчета въ значеніи этого **ѫ**: онъ употребляетъ **ѫ** и **оу** безразлично, чисто графически; поэтому въ одномъ и томъ же словѣ, часто на одной и той же страницѣ и даже строкѣ пишетъ онъ и такъ, и такъ; напр., **ѿлѫчилъса** и **ѿлоучишиса** (36), **въ мирѫ** и **мироу** (39), **ѫжика̀** (11², 115²), **ю̀жика** (160²), **ѿвръгѫ** (8) и **ѿвръгоу** (7²), **противѫ** (7, 12²) и **противоу** (179²), **въскѫю** и **въскоую̀** (17²) и т. д. Кромѣ же подобныхъ случаевъ, въ нашемъ спискѣ по отношенію къ **ѫ** мы замѣчаемъ: а) весьма часто **ѫ** на своемъ мѣстѣ, согласно съ церковно-славянскимъ и старо-болгарскимъ, что̀ въ виду значительнаго количества этихъ случаевъ и нѣкоторой послѣдовательности, при другихъ аналогичныхъ случаяхъ, съ большо́й долею вѣроятности можетъ быть отнесено на счетъ оригинала, отдѣльныя черты котораго сохранены копіей; такъ, въ 1) корняхъ мы встрѣчаемъ **ѫ** довольно послѣдовательно, напр., **сѫщю** 18, **сѫща** 1, **сѫщиихъ** 12², **сѫть** 12², **сѫдан** 2, **сѫдна** 6, **мѫжоу** 5, **сѫпрѫжнааго**, **съпрѫгъ** 6; **бѫ-**

---

[162]) Правила эти таковы: „Аще два **аа** станутъ въ ряду въ концѣ, то въ послѣдняго мѣсто пишется азъ съ варіею а̀ (т. е. съ тяжелымъ удареніемъ), или просто **аа**... и послѣ юса **ѫю**; аще станетъ **а** послѣ **і**, то пишется **а**". „Юсъ вмѣняютъ за два письмяни: за **і̀къ** (т. е. **оу**) и за **ю̀**, а само въ себѣ не владѣетъ; а гдѣ прилучится во единомъ реченіи по ряду два **ю**, то въ послѣдняго мѣсто вмѣняютъ **ѫ**". —См. *И. В. Ягичъ.* Разсужденія старины о церковно-славянскомъ языкѣ (Изслѣдованія по русскому языку, I (СПБ. 1895), стр. 642, 656—657).

деть 5, **бѫдете**, **бѫди** 5, **рѫкы** 17², **порѫченое** 43², **рѫкѫ** (accus.) 12², **рѫкама** 82², **блѫдныа** 32, **блѫдника** 119², **пѫть** 18², **пѫтїи** 10², **гѫсли** 118², **ꙁѫбомъ** 174², 123, 169², **ѿкѫдоу** 116, **ѫтробы** 142, **съсѫдъ** 56, **глѫбока** 50², **трѫба** 23², **погрѫꙁи** 52, **сѫсѣди** 120 и т. д.; 2) въ формахъ склоненія и спряженія правильная постановка **ѫ** также не рѣдкость: **новѫю** 10, 11, **новѫѫ** 2² (acc. sg.), **чѫднѫ** 6, **истинѫю** 74, **нощнѫю** 121, **пр҃рчѫ**, **правéничѫ** 3², **двоиноѫ** (ὑπὲρ δύο) 187, **въскѫю** 139²;— **истинѫ** 1², **мꙁ҃ѫ** 3², **чт҃нѫ** 5, **хвалѫ** 5², **ꙗꙁѫ** 19, 192;—**живѫща** 12, 18, **живѫщиⷯ** 6², **живѫщїимъ** 142, **могѫщимъ** 201, **чтѫщи** 53², **оутагнѫщее** 53, **текѫщемѫ** 7², **оугасаѫщее** 11, **кльнѫщааго** 13, **имѫщѫ** (acc. fem.) 11, **въꙁвигнѫщааго** 12;—**живѫ҃** 2, **рекѫть** 70², 75, **ѿвръꙁѫтьсѧ** 84², **óблѣкѫтсѧ** 103², **мещѫ҃** 13², **падѫ҃** 10²; **ѿвръгѫ** (1-е лицо) 8, **спѣшѫ** 138; **кланѧахѫ҃** 13², **ѿвръꙁаахѫ҃** 3² и т. д. б) При этомъ, однако, нельзя не отмѣтить, что число случаевъ неправильной постановки **ѫ** также довольно значительно: онъ (не говоря уже о замѣнѣ **ѫ** чрезъ **оу**, по русскому говору) часто стоитъ вмѣсто **оу**; эти случаи, однако, довольно ясно могутъ быть подведены подъ отдѣльныя рубрики, показывающія, что писецъ придумалъ себѣ нѣчто въ родѣ правила, осмысляющаго, (правда, неудачно) употребленіе **ѫ** въ его оригиналѣ; такъ, довольно послѣдовательно онъ пишетъ **ѫ** въ дат. пад. ед. числа: **чл҃кѫ** 1, 10, **свѣтѫ** 1², 86², **хлѣбѫ** 6², **дв҃ьствѫ** 6², **потокѫ** 7, **василїѫ** 12, **емѫ** 10, **мѫдромѫ по своемѫ** 11², **въꙁгласившомѫ** 10², **ѿц҃ѫ**, **творцѫ** 11², **дрѫгѫ вѣрнѫ** 12², **единомѫ** 11², **отьчествѫ** 11² и т. д.; затѣмъ вм. **оу** въ глагольныхъ формахъ многократнаго вида (на «овати», «ивати»—VI класса, по Миклошичу): **послѫшьствѫѧ҃** 13, **въꙁыскѫѧ** 67, **вѣрѫите** 13, **вѣрѫеть** 30, **вѣрѫюще** 20, **повинѫютсѧ** 27², **повинѫющимсѧ** 48, **трѣбѫѧ** 5, 99, **трѣбѫеть** 26, **трѣбѫющїимъ** 20², 162², **бесчествѫеть** 41², **цр҃твѫеть** 44², **ревнѫющиихъ** 4, **въслѣдѫющемъ** 2, **бесѣдѫющаго** 87, **бесѣдѫите** 118², **малодꙋшьствѫи** 84² и т. д. Въ отдѣльныхъ случаяхъ у него систематически пишется **ѫ**, таковы: **дрѫга** 4, **дрѫжбы** 4², **дрѫгѫ** 12², **дрѫгаго** 5²; **раꙁѫмныⷯ** 5, 7², **беꙁѫмїа** 11; **погѫблю** 7², 12², **погѫблѧи** 42, **пагѫба** 81², 103; **трѫдъ** 87², 19² и др. Изъ приведенныхъ примѣровъ мы вправѣ предполагать, что нашъ текстъ, если и не вполнѣ, то во всякомъ случаѣ отчасти несетъ на себѣ слѣды такого оригинала, гдѣ былъ **ѫ**, т. е. болгарскаго. Это предположеніе усиливается тѣмъ, что, хотя и въ немногихъ случаяхъ, мы видимъ въ нашемъ русскомъ спискѣ слѣдъ другой особенности средне-болгарскаго письма—смѣны **ѧ** и **ѫ**: **творѧщымъ ѧ** (вм. **ѫ**=**ѭ**, т. е. **истинѫ**) 25², **съвѫꙁници** (**съвѧꙁ**—συνδεδεμένοι) 136, **ѫꙁоу** (вм. **ѧꙁоу** при: **ꙗꙁа** 157²) 156; **сиꙗ же** (вм. **сиѭ**, т. е. Сусану) **ѐмша** 15; **погасити ѧ҃** (вм. **ѭ**, т. е. крѣпость) 26.

2) На то же указываютъ и другія особенности письма; такъ, а) ѣ, которое въ русскомъ письмѣ смѣшивается съ є, послѣдовательно замѣнявшимъ исконное ѣ въ сочетаніи глухой+плавный+ѣ и утвердившимся въ графикѣ XVI ст., подобно ѫ, попадается довольно часто у насъ—опять слѣдъ болгарскаго (вообще юго-славянскаго) оригинала: прѣꙁорнвааго, прѣꙁорьства 1, 9², прѣбываєть 3², прѣбѫдєть 13, прѣмоу̑ръ (рядомъ: прємоу̑рый 5²) 5, 7², прѣмѫдрѡ̀ (рядомъ: прєм̑рѡ̑ 7²) 9, прѣльщан 6, прѣльстити 18², прѣмѣны 12, прѣвъꙁноситсѧ 10, прѣꙁрѧ 8² и др., вообще предлогъ «прѣ» довольно послѣдовательно пишется съ ѣ; тоже въ иныхъ случаяхъ: трѣбѫѧ 5, трѣбѫющїимъ 20², 162², 153, 175², 31², потрѣба 121, 159² (вообще въ этомъ корнѣ преобладаетъ ѣ, хотя изрѣдка есть и є: 84, 141, 162²), врѣмѧ 12, 38², 13, 22, 84, 137, 137², 179², 1, 37² (изрѣдка съ є: 157²), прѣ̑ 59², прѣ̑жє 6² (также: прєж̑є 86), врѣ̑ноє 7, врѣдъ 7, 178, 191², 59, врѣдно 133², 166, врѣдить 159, чрѣсъ 7, 31² (также съ є: 54²), срѣбро 12², 38², 51 (также съ є: 31), срѣбролюбїє 30, въпрѣщаєть 1, мрѣжи 137, чрѣвоу 31, 45 (bis), врѣтища 31, 5, жрѣбїи 58, чрѣсла 93, брѣмєнє 111, посрѣдѣ 100, 111, ѿ срѣды 200, ѿврѣщи 157, плѣвєлъ 100², плѣвєльноє 138², 139, члѣномъ 191², облѣкѫтсѧ 103², влѣкѫщи 60², съплѣтанїє 61² и т. д. б) ѣ довольно часто замѣняется ѧ-омъ; оустрьмлѧнїє 7 (дважды), рядомъ оустрьмлѣнїє 7, ставлѧнїємъ 86², прєобидѧхъ 176, обидѧхъ 176; ср. помнѧхъ 176, ср. въсхыщанїа 28 [163]).

3) На болгарскій (средне-болгарскій) же прототипъ указываетъ: а) смѣшеніе о и оу [164]) въ такого рода примѣрахъ: оустѫдить 94², оудо̀лѣєть 159, оуправисѧ 76; ср. сѡсана 15 и соусана 36; б) переходъ є въ о [165]) въ довольно значительномъ числѣ случаевъ: пришє̑шомꙋ 3², хотѧщомоу 7², гл҃ющомꙋ 10², въꙁгласившомѫ 10²,—все формы причастія, дающія наибольшее число примѣровъ и въ древнѣйшихъ болгарскихъ памятникахъ [166]); также чередованіе є и о: нѣкотєрїи 3², на стєгнахъ (ἐν ταῖς ῥύμαις) 93², 122², 41², въстєнєши 125², 130; нєсїє 81², авєловѣ 1², ꙁовємъ (=о) 174², стропотна 48² и стропєтно 25², римлѧномъ 5² и римлѧнємъ 2, 7².

4) Находимъ характерное паденіе јотаціи; считать эту особен-

---

[163]) Ср. *П. А. Лавровъ.* Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей Болгарскаго языка (М. 1893), стр. 30 (Берлинскій сборникъ) и 63 и сл.

[164]) Тамъ же, стр. 50.

[165]) Тамъ же, стр. 56.

[166]) Тамъ же, стр. 56—57.

ность «модой» XVI в.[167]) мы не имѣемъ основаній, встрѣчая въ весьма значительномъ (пожалуй, столь же значительномъ) числѣ случаевъ и сохраненіе јотаціи, согласно церковно-славянскому и русскому языкамъ: ясно, что писавшій рукопись не руководился «моднымъ» правописаніемъ, а, не придавая особаго значенія этого рода чертѣ оригинала, то держался оригинала, то своего русскаго выговора; иначе: случаи исчезновенія јотаціи въ нашемъ спискѣ мы должны отнести на счетъ оригинала. Вотъ примѣры того и другого: съ одной стороны видимъ: епистолїа 5[2] (et passim), игнатїа 6, василїа 7[2], безвластїа 17, тоа 93, таковаа 137[2], твоа 22, моа 17[2], всакоа 143[2], ороужїа 81[2], оувадающїа 11, покаанїемъ 128, житїа 6[2], оукоренїа 6[2], речєнаа 76, доволнаа 77[2], злаа 88, вълагаа 18, третїаго 19[2], обычаа бл҃гыа 20, въздаанїа 28, горкаа, добраа 45[2], єа (bis) 58, самоа 79[2], надымаайса 11; оухыщрающе 5, сравнаванса 111, съравнаєтса 128[2], съравнавъ 200, 168, дожда 40; съ другой стороны: епистолїа 17[2], 32[2], таковаа 2, своєа 81[2], надымаайса 11, покаянїе 128, тоа 18[2], о̀каянїе 26[2] (но—окаай 29), злыа 20, глоумленїа 19, гонащаа 21, творащаа 22[2], дъмєнна 39, марїямъ 74 и т. д. Сюда же надо отнести и: оумръшваєть 151[2] (безъ l- epenth.), аванса (imperat.) 13.

5) Подобное же объясненіе необходимо принять и для глухихъ ъ и ь въ нашемъ спискѣ; здѣсь тоже смѣшеніе формъ русскихъ и болгарскихъ; а) рѣзче всего эта особенность наблюдается при плавныхъ; въ этомъ случаѣ находимъ полугласный послѣ плавнаго, рядомъ переходную форму—съ чистымъ передъ плавнымъ и глухимъ послѣ него—и чистый передъ плавнымъ; первый случай приходится отнести къ оригиналу, другіе два къ русскому говору: ѿвръгоша 32[2], 7[2], 8, скврънно, скврънаго 42, 6[2], 119, 20[2], 25[2], тлъкованїа 47, тлъкѫщємоу 85, млъча 61, поплъзнєтса 49[2] (bis) 51, кръчємникъ 116[2], грътань 55[2], прискръбна 17[2], въздръжника 4[2], 82[2], 142[2], ѿвръзаахѫ 3[2], тлъцѣте, ѿвръзѫтьса 84[2], пръвое 57[2], пръвыа 20, 24, 86, 11[2], кръмими 100[2], въскръмлєнїихъ 39[2], кръмла 163[2], смрътєнъ, тръги 115, пръсть 115[2], 186, 183, връстою (ἡλικίᾳ) 120, 193[2], тръжищи 120[2], съвръжєнъ 120[2], смрътн 169[2], 36, ѡскръбить 169[2], длъжнїи 47[2], 174[2], длъго 85[2], длъгомъ 37, длъготръпєливъ 125, длъголѣтєнъ 166, свръшаєть 141[2], 6[2], 7, свръстница 141,

---

[167]) Правила этой „моды“ по грамматикамъ XVI в. таковы: „Азъ вмѣняютъ за два письмяни: первое за азъ, второе за а; а въ рядъ гдѣ прилучится въ реченіи два а, то въ послѣдняго мѣсто азъ съ варіею вмѣняютъ; такожъ и по всѣхъ письмянахъ звательныхъ (т. е. гласныхъ) вмѣняютъ азъ за а“. *И. В. Ягичъ*, ук. соч., стр. 656; ср. выше прим. 162.

дръзноути 141², дръзновенїа 142², 22, вседръжителю 17², 22², 84, 25², бесмрътна 72², връзиса 85², оусръдїе 157, чръви 60², 61, гръчае 60², връхъ 116², жрътва 179, 103², 24, стръблъ 192², оутвръдившаса 18², кръвь 60², 61, чрънориzци 18, 48, мръzко 18 71, 174², тръпеливъ 27, тръпенїемъ 18², твръдъ 34², оутвръжено 21², 22, ласкосръдъстка 25, исплънатса 25, гръдыи 1, гръдыни 39, 1², прѣкръсты 1², скръба 30, 140², скръби 81², 160, мръzость 52² и т. д.;—трьпѣти 49², 12², (но: тръпить 85²), мрьzко 1, мрьzѡ 10, прьвдаго 7², грьдынею 10, дрьжиса 10, съмрьда 11², тврьдъ 12, сътрьпима 12², оустрьмланїа 7, смрьдаще 8², трьнїа 7 и т. д.;—перъвынмъ 59, веръста 52², продолъженїи 53², жерътва 20, 52, перъсти 186, молъчалива 54², столъкнетса 111, и т. д.;—на долzѣ 85, 32, долгъ 18, долготръпїа 129, по долгоу 122, долготоу 146², кормить 173, корма 101, кормиши 61², волноу 125², волци 27², торга 41², скорби 7, исполнь 21, исполнитса 17, исполнаеть 119², горчаи 55², молчати 49², чернориzци 18, чернеческаго 19, черньцемъ 19², первыа 132², первѫю 141, върста 190. Встрѣчаются даже пръстолъ 47, пльzа 5². Изъ приведеннаго ряда примѣровъ мы видимъ не только то, что глухой помѣщается или, лучше сказать, въ оригиналѣ помѣщался послѣ плавнаго, но отмѣчаемъ и другую характерную для болгарскаго черту—отвердѣніе плавнаго, вслѣдствіе чего послѣ него преобладаетъ твердый глухой [168]); изрѣдка находимъ пропускъ глухого при плавномъ—опять черта, свойственная, въ числѣ другихъ, болгарскимъ говорамъ и графикѣ: оскврнитса 10² [169]). б) Что касается глухихъ въ другихъ случаяхъ, то здѣсь опять находимъ указанія на преобладаніе ъ, вслѣдствіе отвердѣнія предыдущей согласной,—явленіе, также имѣющее мѣсто въ болгарскомъ преимущественно передъ русскимъ,—хотя въ этихъ случаяхъ также есть уступки русскому говору, совпадающему здѣсь часто съ церковно-славянскимъ [170]); такъ, въ концѣ слова: кровъ (αἷμα) 28 (bis) 84, 142², дъждъ (при род. пад.—дожда 40) 62², любовъ 23 (accus.), есмъ 5, 31², 33, 35, 126, 133², црковъ 84, блаzнъ (на—) 138², въспатъ 198, ѡсъ 29²; въ суффиксахъ [171]): богатъство 25, 115, воинъства 115², пиѧнъство, сверѣпъства 119², лакомъствѣ 17, 17², достоинъства 28², 33, въ пространъствѣ 30, прѣzоръство 9², пронырьство 16², несытъство 40², лихоимъство 59, старѣишинъства 43, 43²,

---

[168]) Относительно отвердѣнія *Р* и *Н* см. у *П. А. Лаврова*, указ. сочин., стр. 103, 104.

[169]) Ср. *Лавровъ*, ук. соч., стр. 43 и сл.

[170]) Ср., впрочемъ, *Лаврова*, ук. соч., стр. 34, прим. 2-е.

[171]) Тамъ же, стр. 35.

уюбъство 48; **бѣдьно** 178, **цр҃ковънїи**, **свѣтьнымъ** 38, **прїꙗтьно** 52, **лѣтьнїими** 52², **аравъстїи** 27², **цѣломѫдрънаго** 119², **правьды** 38, **въпрашаѧшѧ** 9, **идъшю, гнавъшю** 18², **женъшїи** 21²; внутри словъ: **мъꙁды** 67², **ѡмъстить** 81². Рядомъ съ подобными формами находимъ (подъ вліяніемъ или церковно-славянской графики, или русскаго говора, см. прим. 170): **потрѣбьна** 122, **прѣꙁорьство** 1, 5, 10, 10², **блаꙁньно** 6², 10, 160, **недо̀ньно** 6², **цѣсарьствъ** 11², **исконьныи** 140², **вещьнѣи** (при— **беꙁвещнаго**) 178, **морьскїа** 40, 51², 177, **женьскы** 22, 57², **оунылства** 18, **достоиньство** 37², **несмысльства** 30, **хоудо̂жьство** 52², **богатьство** 10, 12², **беꙁаконьныихъ** 57. в) Точно также и въ тѣхъ случаяхъ, когда глухой развивается въ чистый, мы, какъ и въ болгарскихъ памятникахъ (въ этомъ случаѣ отчасти совпадающихъ съ русскими и церковно-славянскими), правильно находимъ **е** и **о** вм. **ь** и **ъ**: **ложа** (=**лъжа**, ψεῦδος) 170², **ꙁолъ** 6 (**ꙁълъ** 9), **вѣренъ** 12², **невѣренъ** 46², **сокрѫшенъ** 46², **дождa** (**дъждъ** 62²) 40, **виновно** (=**ъ**, т. е. Богъ) 46, **вавилонескъ** 58², **лестница** 50, 112², **тема** (тьма) 55², **вседавьнестиомъ** 141, **доволѣеть** 100 [172]. г) Встрѣчаемъ случаи и глухого вмѣсто чистаго, извѣстные намъ изъ болгарскихъ же текстовъ [173]): **съты** 45², **рьвность, ръвность** (при: **ревность**) 8, **пръстолъ** (при: **престолъ** 139²) 47, **съкрѫшенъ** (=**а**), **невѣренъ** (=**ь**(**ъ**)**на**, т. е. **ютроба**) 46.

6) Изъ мелкихъ особенностей фанетики нашего текста, связующихъ его съ болгарскими памятниками, отмѣтимъ: а) смѣшеніе **п** и **ф** [174]): **ефистолїа** 23², 26, при обычномъ: **епистолїа** [175]); б) смѣна **х** и **ф** [176]): **амфилоѳїю** 14; в) смѣна **оу** и **ю** [177]): **лю̂шїи** 18², **гнюсно** 20² (bis), **гнюсна** 184², **стѣню** 188, **стюдени** 107², **дѣлю** (=**оу**) 77² **югли** 199 (?). Наконецъ, можетъ быть, сюда же слѣдуетъ отнести отчасти и ту особенность нашего списка, которую замѣчаемъ на употребленіи **ѧ**: соблюдая довольно послѣдовательно постановку мягкаго гласнаго послѣ

---

172) См. выше, глухой передъ плавнымъ.

173) *Лавровъ*, ук. соч., стр. 47.

174) Тамъ же, стр. 91.

175) Впрочемъ, разъ (л. 24) читаемъ даже: **пистолиа**; ср. аналогичные случаи въ средне-болгарскомъ, *Лавровъ*, 73.

176) *Лавровъ*, стр. 94 (то же слово).

177) Тамъ же, стр. 117; здѣсь приведены случаи только *въ началѣ слова*; хотя и не отмѣчено это обстоятельство, какъ условіе перехода *у* въ *ю*; поэтому рѣшаюсь и наши примѣры подвести подъ эту категорію; случаи въ родѣ: **ютроба** (46²), **ютрьждоу** (61), **юꙁникъ** (136²) оставляю въ сторонѣ, какъ возможныя и на почвѣ русскаго языка.

шипящаго (**ваша** plur. neutr. 85², 21², 22², **въздрѣмавшюса** 139, **плѣжющіаа** 16², **чювъство** 48, **кощюна** 115²), списокъ довольно правильно ставитъ **а** преимущ. въ 3-мъ лицѣ множ. числа, въ причастіяхъ: **оувѣдѣша** 2; **рѣша** 10², 142², **быша, поидоша, послѫшаша, ѡслѣпоша** 8, 129, **виидоша** 21², 122², **възи̏доша** 85², **прѣидоша** 10, **ꙁатвориша̑** 161, **оумроша** 17², **побиша** 14²; **пиша** 19, **алча** 140, **соудаи** 2²; въ корняхъ: **чаô** 9², **начало** 10, 17, **аꙁа** 18², **причастатса** (но и: **причастатса**) 33; въ окончаніяхъ склоненій: **кожа** (accus. pl.) 117, **аꙁа** (gen. sg.), **птица** (nom. pl.) 10² и др. Если подобные случаи нельзя счесть твердымъ указаніемъ на не-русскій оригиналъ, то нельзя ихъ игнорировать при другихъ признакахъ; во всякомъ случаѣ, въ нихъ надо видѣть старую традицію письма, болѣе древнюю, нежели XVI вѣкъ, когда самое употребленіе мягкихъ послѣ шипящихъ уже исчезаетъ изъ практики. А что, и кромѣ такихъ случаевъ, нашъ текстъ даетъ рядъ архаизмовъ, мы это увидимъ ниже.

7) Обращаясь, наконецъ, къ морфологіи нашего текста, мы опять найдемъ и въ ней кое-какія черты, подтверждающія наше предположеніе о болгарскомъ источникѣ нашего текста; такъ, а) въ 3-мъ лицѣ ед. ч. наст. и будущ. времени часто отсутствуетъ у насъ, какъ и въ болгарскихъ памятникахъ съ весьма давняго времени [178]), окончаніе **ть**: **хоще** 105, 19, **ѐ** (=есть) 107, 142, **владе** 172 (bis), **побѣждае** 141², **бы** (=бысть) 100, 55², 145²; тоже и въ 3-мъ множ. ч.: **бѫдоу** 96; б) особенно часты случаи окончанія перваго л. мн. числа, вм. обычнаго **мъ** (оно преобладаетъ)—**мы**, преимущественно въ значеніи conjunct. adhortativus (съ частицею **да**) [179]): **да оубѣганмы** 75², **да вълѣꙁемы** 86, **просимы** 87², **да ѿнемоꙁѣмы** 87², **прїидемы** 125, **исцѣлѣимы** 128, **ꙗмы и пїемы** 193², **тръпимы** 155, **иꙁобилоуемы** 42², **живемы** 193², **поꙁнаимы** (ἐπιγνῶμεν), **оувѣдимы** (γνῶμεν), **идѣмы** (βαδίζωμεν) 143², (хотя тутъ же: **приходимъ**—γενώμεθα), **пытаемы** 186, **въспрїимемы** 193² (рядомъ: **оубѣжимъ**) и т. д.; точно также, но рѣже, находимъ въ томъ же случаѣ окончаніе **мо** [180]): **не ѿчаимоса** (μὴ ἀπογνῶμεν) 82²; рядомъ находимъ чередованіе и въ старомъ вкусѣ: **ꙗмъ** и **ꙗмы** 42².

Остальныя особенности нашего текста представляютъ или черты русскаго списка или черты архаическаго характера, указывающія на относительную древность оригинала и перевода. Тотъ же разборъ

---

[178]) *Лавровъ*, ук. соч., стр. 192.

[179]) Ср. тамъ же, стр. 197.

[180]) Тамъ же, стр. 198—199.

текста, который мы сдѣлали выше, приводитъ ясно, къ выводу: въ основѣ нашего текста лежитъ (посредственно или непосредственно) текстъ болгарскій, иначе сказать: текстъ Параллелей Дамаскина, тотъ, который мы имѣемъ передъ собой, обязанъ своимъ происхожденіемъ Болгаріи, т. е. онъ раздѣляетъ судьбу большей части переводныхъ съ греческаго памятниковъ нашей письменности.

Къ какому же времени, хотя приблизительно, должны мы относить возникновеніе этого болгарскаго текста, покажетъ дальнѣйшее ознакомленіе съ нашимъ текстомъ.

I) Первое, на что мы обращаемъ вниманіе, изучая нашъ текстъ, это—то, что языкъ его, особенно морфологія, значительно старше XVI в.: въ этомъ вѣкѣ, а также и въ XV-мъ, будь памятникъ переведенъ въ это время, мы не встрѣтили бы такого количества архаичныхъ формъ склоненія и спряженія. Это ведетъ къ выводу, что въ нашемъ спискѣ мы имѣемъ копію не только съ болгарскаго, но и съ довольно стараго текста. Это объясняется указанной выше (стр. 1. 20) особенностью нашего списка, писецъ котораго копируя не особенно вдумывался въ свой текстъ, почему, внося подчасъ и путаницу, сохранилъ многія особенности своего оригинала. а) Обращаясь къ склоненію существительныхъ мы найдемъ остатки стараго склоненія, хотя и весьма мало, что́ и понятно, въ виду исторіи склоненія существительныхъ въ славянскихъ языкахъ; таковы, напр., формы им. пад. ед. ч.: **гръдыни** 39, **милостыни** 43; формы имен. п. **любы** 22, 23², отъ которой строго отличается винит. падежъ, всегда въ формѣ: **любовъ** 23, 24; род. пад. изрѣдка старый: **домѫ** (=оу) 7, **волоу** 78, при обычной формѣ на **а**. Сюда же, можетъ быть, надо отнести форму **ѡчеса** 57², при обычной формѣ **ѡчи**, стоящей рядомъ съ первой. б) Гораздо богаче остатками старины склоненіе прилагательныхъ и причастій: здѣсь находимъ не только краткую (именную) форму въ косвенныхъ падежахъ, въ родѣ: **велико̂ гласомъ** 13, **мѫже̂ ласково̂** (abl.) 4, **врьво̂ лежаще̂** (dat. pl.) 5², **хр҃тїанскама ѡчима** 120, но и полную мѣстоименную форму; эта послѣдняя проходитъ по всѣмъ почти падежамъ и при томъ такъ часто, что, если ее нельзя счесть преобладающей, то во всякомъ случаѣ придется признать равноправной съ сокращенной (поздней),—и это—въ памятникѣ по списку XVI вѣка: ясно, что это обстоятельство заставляетъ отодвигать оригиналъ нашего списка (посредственный или непосредственный, въ данномъ случаѣ все равно) довольно далеко отъ XVI вѣка назадъ. Такъ: *родит. пад. ед. числа:* **възысканааго** 11², **хоулѧщааго** 10², **хѫлнааго**, **гръдааго** 9², **добрааго**, **грьнѧаго**, **прѣзорнвааго**, **лихааго** 1, **быкшааго** 5, **възємшааго** 5², **дрѫгааго** 5² (bis), **втораго** 6, 6², 11², 12, **єди-**

носѫпрѫжнааго 6, **лѣпааго** 6, **ꙁлаꙋстааго** 1², 6², 12², 13², **нꙋсьскааго** 6², **стрьматьскааго** 11², **стааго** 1², **беꙁаконнааго** 13 [181]), **новааго** 107, **ѿтвѣтнааго** 138², **макариꙁменааго** 47², **ѡсмааго** 13 и т. д., при чемъ обращаютъ на себя примѣры грецизмовъ, которые, однако, получаютъ полную форму; *родит. пад. множ. числа:* **шестыихъ** 1, **ꙁлыихъ** 1, 10², 174², 140, 93, 137, 139, **добрыихъ** 9, **раꙁѫмныихъ** 7², **прѣмѫдрыихъ** 7², 5², **ревнѫющиихъ** 4, **живѫщиихъ** 6², **хꙋлащиихъ** 10, **пръвыихъ** 11², 125, **сѫщїихъ** 12², **многыихъ** 13, 27, 46², **оучимыихъ** 110², **малыихъ** 115², **женьшїихъ** 122, **раꙁдѣлавшїихъ** 122 и мн. др.; *мѣстн. пад. ед. числа:* **о тативѣемь** 13², **жидовьстѣемь** 3, **вещнѣемь** 6², **прѣꙁоривѣемь, неучистѣемь** 10; *твор. пад. ед. числа:* **таковыимъ** 20, **стыимъ** 35, **прпбныимъ** 52², **женьскыимъ** 60, **вышниимъ** 112, **трѫдныимъ** 112², **бесластныимъ** 138², **беꙁвѣстныимъ** 191², **бесчисльныимъ** 142² и т. д.; *творит. пад. множ. числа:* **праведныими** 118, **таковыими** 136, **таннымии, чюжїими** 138², **алчебныими** 141, **врѣдовныими** 19, **большїими** 27, **ненакаꙁаныими** 29², **многыими** 32², 52², **женьскыими** 60 и т. д.; *мѣстн. пад. мн. числа:* **въ мирьскыихъ** 27², **ѡ роптивыихъ** 52, **въ многыихъ** 52², **жадныихъ** 57², **добрыихъ** 53², **блꙋныихъ** 54², **живѫщїихъ** 58², **четверѣногїихъ, плѣжющїихъ** 61²; *дательн. множ. числа* [182]): **оубогыи** 12, 20, 43, **причитавшїимса** 39², **оуповающиимъ** 82, **иꙁбраннымъ, въпїющиимъ** 85², **нападающїимъ, неучтивыимъ** 137, **храбрыимъ, живѫщїимъ** 141², **проповѣдающїимъ, оунѣишїимъ, просащїимъ** 19², **страннымъ, сꙋщїимъ** 20, **просвѣщенымъ, въкоусившиимъ, ѿпадшїимъ, распинающїимъ, творѧщїимъ** 36 и мн. др.; *двойственное число:* **плотныима ѡчима** 46.

Изъ старыхъ формъ спряженія находимъ значительно меньшее число остатковъ; изъ подобныхъ формъ встрѣчаемъ прошедшее несовершенное (imperfectum) довольно часто: а) *первое лицо ед. числа:* **иꙁгонѧахъ** 75², **ꙁовемъ бѧахъ, послоушаахъ** 174; б) *третье лицо ед. числа:* **прихожааше** 85, **тръпѧаше** 107², **глааше** 31, 40², 62, **бѧаше** 42², **печаашеса** 47, **ѡскврънѧаше** 170²; в) *третье лицо множ. числа:* **ѿвръꙁаахѫ** 3², **кланѧахѫ** 13², **имѧахоу** 91, **неполѫчаахоу** (ἀπέτυχον) 91², **ꙁаколаахоу** 104, **ѿвѣщаваахѫ** 108², **ꙁлословлѧахоу, творѧахоу, въꙁвращаахоуса, насиловаахоу, въꙁимаахоу** 170², **бѧахꙋ** 31, **ръꙁаахоу** 58², **кръмлѧахоу** 62, **тръпѧахꙋ, жваахоу** 117, **прещаахоу, приноужаахоу** 117² и т. д. Къ числу чертъ, указывающихъ на сравнительно древнее происхожденіе оригинала, можно также относить: а) сравнительно послѣдовательныя правильныя церковно-славянскія формы *повелительн. наклон.* (которое

---

[181]) Было одно а, а затѣмъ рукой писца надъ строкой добавлено второе.

[182]) Полной формы дат. ед. не встрѣтилось.

въ русскихъ текстахъ XVI в. рѣдко выдерживается): **възъмоꙁѣте** 17², **кленѣте** 21, **възыщете** 22² (**възыщѣте** 84²), **гл҃ѣте** 84², 23, 125² (но: **гл҃ите** 25²), **бѫдѣте** 23², 24, 117, 140, **поуерпѣте** 35, **ропщѣте** 52, **блюдѣте** 135², **ищѣте, тлъцѣте** 84², **небреꙁѣте** 151², **повинѣтеса** 201², **ѡбъемле(=ѣ)те** 71 и т. д.; б) довольно сознательное употребленіе *двойственнаго числа* [183]); для примѣра достаточно привести цитату изъ Книги Царствъ: (во время голода въ Самаріи царь бесѣдуетъ съ женщиной, просящей у него помощи) **рече къ неи цр҃ь . что есть тобѣ . и рече жена . си гл҃а . даждь сн҃а твоего да изѣвѣ и дн҃ь . а сн҃а моего изѣвѣ оутро . и съварихъ сн҃а своего и изѣховѣ, и рекохъ еи . дажь сн҃ъ твои въ оутрьшнїи дн҃ь и изѣвѣ и....** или: **вкѫпѣ беꙁоумныи и несъмысльныи погыбнете и ѡставита**; или: **ꙁлато и срѣбро оутвръдита ноꙁѣ** [184]); в) встрѣчаемъ употребленіе (древнее) именит. пад. въ смыслѣ винит., т. е. винит. пад. совпадаетъ по формѣ съ именит.: **дажь сн҃ъ твои** 116; г) къ такого же рода синтаксическимъ особенностямъ слѣдуетъ отнести сочетаніе глаголовъ, сложныхъ съ предлогомъ «при», съ мѣстп. падежомъ: **приложиса скотѣхъ нераꙁоумныихъ** 28, **цр҃твѣ бж҃їи причастатса** 33, **причитавшїимса брацѣ** 39², **причтаною моужи** 55², **прикоснѫтиса чл҃ческыихъ единоплеменьныихъ телесѣхъ** 117.

Наконецъ, что касается фонетическихъ особенностей текста, то, кромѣ того, что̀ было уже указано раньше, какъ совпадающаго въ болгарскомъ говорѣ съ церковно-славянскимъ (см. выше, стр. 120, 122), можно отмѣтить еще слѣдующее: а) послѣ гортанныхъ (**г, к, х**) твердый гласный надо принять за правило; случаи же отступленія, сравнительно меньшіе по числу, придется отнести на счетъ копій съ оригинала, либо на счетъ самого разбираемаго списка; такъ, согласно съ церковно-славянской и болгарской фанетикой находимъ: **акы** 9 (и постоянно) **женьскы, оубогыимъ** 11², **оубогыѧ** 13, **многыихъ** 13, 52², **рукы** 17, **никыимъ** 18², **въсхыщающе** 28, **погыбе, погыбнета** 28², **въсхытити** 33; рядомъ встрѣчаемъ; **въсхищають** 33, **ѧзыки** (accus.) 50, **многїими** 52², **жгї** 55², **никїи** 61², **польскїихъ** 111², **погибель** 17 и т. д. б) Вставка евфонич. **д** между **ꙁ** и **р**, свойственная и церковно-славянскому и болгарскому языку (послѣднее само по себѣ весьма понятно) [185]), нашла мѣсто и

---

[183]) Я не говорю о случаяхъ, ставшихъ привычкой, напр., при сущ. **ноꙁѣ, руцѣ, очи**, и оставшихся въ видѣ переживанія и въ позднѣйшихъ текстахъ.

[184]) См. приложенія, стр. 42, 14, 22.

[185]) *П. А. Лавровъ*, ук. соч., стр. 113.

въ нашемъ текстѣ: раздрѣшившиса 37², раздржшитса 38², раздржшахꙋ 58², издрекши 117².

II) Такимъ образомъ, собравши воедино, хотя бы тѣ особенности фанетики, морфологіи и синтаксиса, которыя были извлечены нами изъ разбираемаго русскаго списка XVI в. Параллелей, мы придемъ къ весьма правдоподобному выводу, что переводъ съ греческаго сдѣланъ гораздо ранѣе XVI в. и при томъ на югѣ славянства, скорѣе всего въ Болгаріи (признаковъ, напр., сербскаго говора услѣдить намъ не удалось); но, навѣрное, изъ Болгаріи переводъ этотъ перешелъ къ намъ въ русскую литературу. Точнѣе же опредѣлить время появленія перевода съ греческаго собранныя нами до сихъ поръ данныя не даютъ. Подойти къ рѣшенію этого вопроса ближе, можетъ быть, дастъ намъ возможность ознакомленіе, съ одной стороны, съ самыми качествами перевода сравнительно съ переводомъ завѣдомо древнихъ текстовъ, напр., священнаго писанія, съ другой стороны—съ лексической стороной перевода Параллелей. Въ первомъ случаѣ ознакомленію нашему съ передачей текстовъ св. писанія въ Параллеляхъ сравнительно съ древними его отдѣльными переводами должно предшествовать рѣшеніе вопроса: пользовался ли переводчикъ Параллелей готовымъ текстомъ св. писанія, приводя греческіе отрывки, находящіеся въ Параллеляхъ, или же переводилъ ихъ вновь? Въ послѣднемъ случаѣ не лишено значенія опредѣленіе, на сколько вліялъ (если только было мѣсто подобному вліянію) готовый, извѣстный въ переводѣ текстъ отдѣльныхъ книгъ св. писанія на переводчика Параллелей? Подойти къ рѣшенію этихъ вопросовъ можно удобнѣе всего путемъ уясненія соотношенія текстовъ св. писанія въ Параллеляхъ и въ извѣстныхъ намъ различныхъ по времени и мѣсту версіяхъ св. писанія въ отдѣльномъ видѣ: результаты сравнительнаго изученія могутъ дать довольно любопытные для нашей цѣли выводы. Начнемъ съ наиболѣе обслѣдованной и разработанной области въ исторіи св. писанія въ славянскихъ переводахъ, съ текстовъ новаго завѣта, Евангелій и Посланій и Дѣяній апостольскихъ. Сличая тексты Евангелія въ старославянскомъ переводѣ и цитатахъ ихъ по Параллелямъ (примѣры чего приводятся ниже), а также принимая во вниманіе греческіе тексты съ ихъ варіантами и чтенія греческихъ Параллелей [186]), мы выносимъ непо-

---

[186]) Для отдѣльнаго греческаго евангельскаго текста пользуюсь изд. *C. Tischendorf*'а Novum test. graece, ed. octava critica maior (Lips. 1869). Что же касается Параллелей, то пришлось ограничиться текстомъ въ изданіи *Migne*'я, Patrol. gr., vol. 95, 96, хотя въ виду приведеннаго выше сравнительнаго ана-

средственно такія наблюденія: а) переводчикъ Параллелей довольно близко передавалъ *свой* греческій оригиналъ, почему разница *его* греческаго текста отъ греческаго оригинала переводчиковъ старо-славянскаго текста евангелій въ отдѣльномъ текстѣ сказалась въ видѣ разницы между чтеніями въ Параллеляхъ и старославянскомъ переводѣ, насколько мы можемъ судить объ этомъ послѣднемъ по дошедшимъ до насъ текстамъ его [187]); б) переводчикъ, если и не подыскивалъ соотвѣтствующихъ мѣстъ въ готовомъ славянскомъ переводѣ евангелія (на это доказательствъ нѣтъ), то во всякомъ случаѣ былъ или прекраснымъ знатокомъ современнаго ему текста св. писанія на славянскомъ языкѣ, или сознательно придерживался принятаго въ его время словоупотребленія евангельскаго текста при передачѣ греческихъ словъ и выраженій: иначе нельзя объяснить замѣчательной близости въ переводѣ цитатъ изъ евангелія въ Параллеляхъ и въ самостоятельномъ текстѣ. Приведемъ примѣры для иллюстраціи перваго наблюденія.

1) Лук. III, 11. **Ѿвѣщавъ Іѡанъ рече имъ. имѣяи двѣ ризѣ да ѿдасть неимѫщемоу и имѣяи брашна такожде да творить** (л. 93[2]).

Отъвѣштавъ же гл҃а имъ. имѣяи дьвѣ ризѣ да подастъ неимѫштоуоумоу і имѣяи брашъна такожде да творитъ (203) [188]).

Разница въ сопоставляемыхъ цитатахъ находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что въ оригиналѣ Мар. текста читалось: ἀποκριθεὶς δὲ ἔλεγεν αὐτοῖς· ὁ ἔχων κτλ. (444), въ Параллеляхъ же: ἀποκριθεὶς ὁ Ἰωάννης λέγει αὐτοῖς· ὁ ἔχων κτλ. (Migne, XCV, 1460); эти разночтенія понятны: въ евангеліи цитата—въ связи съ предыдущимъ текстомъ, въ Параллеляхъ—вынута изъ общей связи текста, почему понадо-

---

лиза греч. текста и славянскаго, ожидать полнаго соотвѣтствія по чтеніямъ между греч. и слав. текстами нельзя: въ оригиналахъ слав. перевода могли встрѣчаться и встрѣчались тексты иной редакціи, нежели въ изд. Migne'a (cod. Vatic.). Нѣсколько случаевъ, однако, позволяютъ думать, что въ нихъ редакція греч. чтеній въ cod. Vatic. и въ оригиналѣ нашего перевода была таже, какъ это сейчасъ увидимъ.

[187]) Въ основу старо-славянскаго текста принято мною изданіе Маріинскаго ев. съ разночтеніями, сдѣланное *И. В. Ягичемъ* (Спб. 1883); для дополненій приняты также тексты ев. отъ Марка, по изд. *Г. А. Воскресенскаго* (Сергіевъ посадъ, 1894) и Галичское еванг., по изд. арх. *Амфилохія* (М. 1882—83). Этими же изданіями, съ присовокупленіемъ матеріала изъ изслѣдованія *М. Валявца* Trnovsko tetrajevandjelije (Zagreb, 1889; изъ XX и XXI кн. Starin' Югославянской Акад.), я пользуюсь и ниже.

[188]) Цитирую по Маріинскому тексту, какъ и ниже.

билось и имя, и пропускъ δὲ. Тоже наблюдемъ и въ слѣдующей цитатѣ:

2) Лук. XIV, 12. **Гл҃ше г҃ь ꙁвавшемоу его . егда твориши обѣдъ и вечерю, не ꙁови дрѫгъ своихъ, ни сѫсѣдъ богатыихъ, ни оужикъ твоихъ, ни братїа твоеа . егда нѣкогда и ти ѿꙁовоуть тѧ и бѫдеть ти ѿданїе** (л. 78). = Ἔλεγε ὁ Κύριος τῷ κεκληκότι αὐτόν · ὅταν ποιῇς ἄριστον ἢ δεῖπνον, μὴ φώνει τοὺς φίλους σου, μηδὲ γείτονας πλουσίους, μηδὲ τοὺς συγγενεῖς σου, μηδὲ τοὺς ἀδελφούς σου κτλ. (Migne, XCV, 1414).

Гл҃аше же къ ꙁъвакъшюмоу и . егда твориши обѣдъ ли вечерѭ . не ꙁови дроугъ твоихъ . ни братриꙗ твоеꙗ . ни рожденнѣ твоего . ни сѫсѣдъ богатъ . еда коли и тѧ такожде въꙁовѫтъ . и бѫдетъ ти въꙁдаание (264). = Ἔλεγεν δὲ (καὶ) τῷ κεκληκότι αὐτόν... μὴ φώνει τοὺς φίλους σου, μηδὲ τοὺς ἀδελφούς σου, μηδὲ τοὺς συγγενεῖς σου, μηδὲ γείτονας πλουσίους κτλ. (607).

Случай, аналогичный предыдущему; кромѣ того, порядокъ въ перечнѣ, отличный отъ обычнаго греческаго, нашелъ себѣ объясненіе въ разницѣ въ перечняхъ двухъ греческихъ текстовъ.

3) Лук. XVIII, 1—2. **Гл҃аше притчю еже присно подобаеть молитиса . а не стоужати си . сѫдїи нѣкто бѣ** и т. д. (л. 85) = Ἔλεγε παραβολὴν πρὸς τὸ δεῖν πάντοτε προσεύχεσθαι αὐτοὺς καὶ μὴ ἐνκακεῖν · κριτής τις ἦν κτλ. (Migne, XCV, 1436).

Гл҃аше же и притъчѫ къ нимъ . како подобаатъ въсегда молитиса . і не сътѫжати си глѭ [189]) ∴ **Сѫди бѣ единъ** и т. д. (278—9) = Ἔλεγεν δὲ καὶ παραβολὴν αὐτοῖς πρὸς τὸ δεῖν πάντοτε προσεύχεσθαι [190]) καὶ μὴ ἐνκακεῖν . λέγων · κριτής τις ἦν κτλ. (638).

4) Іо. III, 5. **Амн҃ аминь гл҃ю вамь . аще кто не родитса водою и дх҃омъ не вни́деть въ цр҃тво бж҃їе** (л. 36) = Ἀμὴν ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ἐὰν μή τις γεννηθῇ ἐξ ὕδατος καὶ πνεύματος, οὐκ μὴ εἰσέλθῃ εἰς τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν (Migne, XCVI, 1269).

Аминь аминь гл҃ѭ тебѣ . аще кто не родитъ сѧ водоѭ и дх҃омь . не можетъ вьнити въ цр҃твие бж҃ие (322) — Ἀμὴν ἀμὴν λέγω σοι..... οὐ δύναται εἰσελθεῖν [191]) εἰς τ. β. τ. οὐρ. (763).

---

[189]) Вмѣсто гл҃ѭ; см. изд. Ягича, примѣч. ко 2-й строкѣ.

[190]) Слѣдующее далѣе αὐτούς опускаютъ (согласно съ слав. текстомъ) и рукоп. обознач. у Тишендорфа ς DEGHЛ al plu go (т. е. alii plures goticus); см. примѣч. у Тишендорфа.

[191]) Въ греч. текстахъ у Тишенд. (примѣч.) есть также чтеніе: οὐκ εἰσελεύσεται εἰς τ. β. τ. οὐρανῶν (cod. 267).

Полагаю, что этихъ примѣровъ достаточно, чтобы судить о внимательномъ отношеніи переводчика къ своему оригиналу-тексту греч. Параллелей, и чтобы замѣтить общую близость его въ словоупотребленіи къ славянскому тексту евангелія, т. е. чтобы подтвердить и наше второе положеніе. Но это положеніе подтвердится еще нагляднѣе, если мы продолжимъ сравненіе не только съ древнѣйшей, намъ доступной, версіей евангельскаго текста, но также и съ болѣе поздними, отличающимися, какъ извѣстно, отъ старшей прежде всего подправками и измѣненіями лексическаго состава чтеній, частью же измѣненіями синтаксической стороны ихъ [192]). Если мы будемъ исходить изъ того общеизвѣстнаго положенія, что переводчикъ, какъ и всякій писатель, въ своемъ лексиконѣ, подборѣ выраженій, имъ употребляемыхъ, отражаетъ обычное, принятое въ его время словоупотребленіе, то мы получаемъ право, опираясь на словоупотребленіе, извѣстное намъ для даннаго времени, какъ обычное, общепринятое, заключать и о времени жизни и труда автора или переводчика, разъ мы замѣтимъ аналогію на почвѣ лексики между памятниками, датируемыми извѣстной эпохой и трудомъ интересующаго насъ автора; иначе: находя ихъ лексики извѣстныхъ намъ памятниковъ болѣе или менѣе опредѣленнаго для насъ времени, мы получаемъ возможность болѣе или менѣе точно установить хронологическую дату и для изслѣдуемаго нами памятника. Принимая же въ соображеніе близость въ этомъ отношеніи нашего переводчика къ текстамъ евангелія, мы эту дату можемъ установить на основаніи сравненія именно съ текстами евангелія, разсматривая послѣдніе подъ этимъ угломъ зрѣнія, т. е. лексически и хронологически вмѣстѣ. Прежде, однако, чѣмъ приступить къ самому сравненію, напомню, чтобы не повторять болѣе, еще одно положеніе: евангельскій текстъ подчиненъ въ своемъ развитіи, какъ извѣстно, измѣненіямъ лексическаго характера, зависящимъ не только отъ справъ текста (по греческимъ ли текстамъ, по старшимъ ли славянскимъ, или по домысламъ), но и отъ исторіи самаго языка; въ немъ выраженія, свойственныя эпохѣ старшей, постепенно

---

[192]) Исторію измѣненій евангельскаго текста я представляю себѣ иначе, нежели новѣйшій изслѣдователь ея—Г. А. Воскресенскій; мой взглядъ въ общемъ и въ частностяхъ высказанъ мною въ отзывѣ о сочиненіи Г. А. Воскресенскаго (Характеристич. черты четырехъ редакцій слав. перевода Евангелія отъ Марка, М. 1896, изъ „Чтеній въ О. И. и Д. Р.“ 1896 г.); см. Отчетъ о 39 присужд. наградъ гр. Уварова (Спб. 1899), а также дополненія къ нему въ Рус. Филол. Вѣстн. 1899 г., № 1—2, и 1900 г., № 1—2.

замѣняются болѣе поздними въ болѣе позднее время [193]); тоже надо сказать и о грамматическомъ (формы) строѣ текстовъ. Этому закону подчинены и остальные памятники письменности. Вотъ нѣсколько примѣровъ изъ евангельскихъ текстовъ, вошедшихъ въ Параллели [194]).

Текстъ изъ „Параллелей“.	*Разночтенія изъ старыхъ евангельскихъ текстовъ.*
Ев. Матѳея.	
VI, 1—4. **Блюдѣте 1) млтна вашеа не творити прѣ члкы видѣно кы быти 2). аще ли ни мъзды не имате ѿ оца вашего иже есть на небесѣхъ. егда твориши млтна не въстржби прѣ собою какоже 3) и 4) лицемѣри 5) творять на съборѣхъ 6) и на 7) стегнахъ. яко 8) да прославятся ѿ члкъ. аминь глю вамъ въспріимоуть мъздоу свою. тобѣ же творящю млтню да не вѣсть лѣвица 9) твоя что творить десница твоя яко 10) да бѫдеть млтни твоя въ таинѣ. и оць 11), видяи въ таинѣ въздасть тобѣ явѣ** (л. 93—93 [2]).	1) **вънемлѣте.** 2) **да видими бѫдете ими.** 3) **ѣко** 4) нѣтъ. 5) **ѵпокрити** 6) **сънъмищихъ** 7) **въ** 8) нѣтъ. 9) **уюстъ шюица.** 10) нѣтъ. 11) **ѡ . твои.**

Въ отмѣченныхъ уклоненіяхъ отъ старыхъ текстовъ мы отмѣтимъ, какъ любопытныя, разночтенія: 5-е (переводъ грецизма у насъ), гдѣ видимъ замѣну стараго чтенія новымъ; но замѣна эта еще довольно

[193]) Эти общія положенія, какъ извѣстныя, доказывать едва ли нужно; укажу опять таки на сказанное выше (прим. 192) и на трудъ И. В. Ягича, Мар. ев., стр. 406—474.

[194]) Изъ текста отдѣльныхъ евангелій привожу только тѣ мѣста, которыя даютъ оправданіе разночтеніямъ Параллелей къ древнему тексту, отмѣчая древнее чтеніе и указывая текстъ, которымъ оправдывается нашъ варьянтъ. Что касается изданія Амфилохія, по которому, за неимѣніемъ лучшаго, главнымъ образомъ пришлось производить сравненіе (см. прим. 187), то надо признать, что оно далеко не вездѣ внушаетъ довѣріе къ полнотѣ и точности приводимыхъ имъ разночтеній: по признанію самого о. Амфилохія, „разночтенія: небесный—небесьскый, человѣчь—человѣчьскый, аминь—право, животъ—жизнь, пропятіе—распятіе, и—его, съборище—сънъмище, вьсь—вьсакъ, господъ—господинъ, рѣхъ — рѣкохъ, область—власть, оставлены имъ безъ вниманія“ (т. I, стр. II); случаи же подобныхъ разночтеній, какъ извѣстно, весьма характерны для исторіи евангельскаго текста; см. И. В. Ягича, Маріинское ев., указ. въ прим. 193 страницы.

старая: ее мы найдемъ уже въ Остромировомъ евангеліи; это насъ смущать не должно: чтеніе—**лицемѣри**—такъ и осталось въ текстѣ до послѣдняго времени; оно т. о. не характерно особенно, не даетъ матеріала для уясненія времени и характера нашего текста, но все же не лишено значенія при другихъ разночтеніяхъ, какъ увидимъ ниже; само по себѣ оно покажетъ, что переводчикъ держался уже поздняго перевода ὑποκρίτης, стало быть, не относится уже къ эпохѣ древнѣйшей редакціи перевода евангелія. Вар. 6-й указываетъ также уже на позднюю сравнительно эпоху; эту замѣну стараго выраженія новымъ мы находимъ въ Трновск. ев. XIII в. (Валявецъ, стр. 43); это же евангеліе, имѣетъ и **лицемѣри**. Вар. 9-й оправдывается также не древнимъ текстомъ, а ранней его редакціей и отчасти только поздними евангеліями: переводъ перваго слова (γνώτω)—**кѣсть**—вм. древняго: **чюетъ**, находимъ въ рук. Чудова мон. XIV в. (такъ называемый переводъ евангелій св. Алексѣя митр. Московскаго) [195]), въ ев. Константинопольскомъ (Синод. библ. № 742, по Саввѣ) еванг., а также въ позднихъ текстахъ XV—XVII вв. (см. Амфилохій; ук. изд., стр. 50); второе слово (ἡ ἀριστερά)—**лѣвица—шюица**, находимъ въ правленномъ уже ев. XII в. (Мстиславово) и опять таки въ евангеліяхъ позднихъ XV вѣка (ср. также, Валявецъ, стр. 51).

X, 8. **Тоуне пріасте тоуне и** [1]) **дадите** (л. 14[2]).

[1]) **и** опущено.

XII, 25. **Всако цр҃тво раꙁдѣлаемо ѡ себѣ** [1]) **ѡпꙗстѣеть** [2]) **. и всакъ гр҃а или хлѣвина** [3]) **раꙁдѣлающиса ѡ собѣ** [4]) **не ѡстанеть** [5]) (л. 123).

[1]) **раꙁдѣлъ са на са.** [2]) **ꙁапоустѣетъ** [3]) **ли домъ.** [4]) **раꙁдѣлъ са на са.** [5]) **станеть.**

Вар. 2-й находимъ въ Трновск. ев. (Валявецъ, 60; ср. 44), въ Карпинск. ев. XIII—XIV в. (Амфилохій, 159); этотъ послѣдній текстъ, въ общемъ замѣчательный своей архаистичностью (Ягичъ, Мар. ев., 475—476), даетъ указаніе, аналогичное тому, что̀ мы имѣли и выше въ свидѣтельствѣ Остр. ев..

XXIV, 12. **Оумноженїа ради беꙁаконїи прѣсохнеть** [2]) **любы иногыихъ** (л. 123=13).

[1]) **ꙁа оумноженне** [2]) **їсакнетъ.**

---

[195]) Не касаясь вопроса ни о подлинности преданія, ни о принадлежности этого текста труду и перу св. Алексѣя (ср. Г.А. Воскресенскій, Характер. черты... стр. 49—53), мы должны заключать по чтеніямъ рукописи, что имѣемъ дѣло, во всякомъ случаѣ, со справой текста евангельскаго, справой не древней, едва ли древнѣе XIV в., чѣмъ объясняются точки соприкосновенія текста Чудова мон. съ Константинопольскимъ ев. 1383 г.

Варіанты не находятъ себѣ соотвѣтствія въ доступныхъ мнѣ текстахъ; весьма возможно предположеніе, что здѣсь сказалась независимость переводчика, о чемъ говорилось выше; тоже нужно сказать и о слѣдующей цитатѣ.

V, 41. **Аще кто поиметь та ноужею** [1]) **поприще едино . иди с нимъ двѣ** (л. 21).

[1]) **по силѣ.**

V, 9. **Блжни съмирающеи** [1]) **ꙗко ти сн҃ве бж҃їи нарекутса.**

[1]) **съмираѭщеи са.**

— 44. **Любите врагы ваша . блв҃ите кленоущаа вы . добро творите ненавидащїимъ васъ . молите за творащаа вамъ напасть** [1]) **и изгонащїихъ васъ** (л. 22²).

[1]) **напасти.**

Обѣ послѣднія цитаты не даютъ существенныхъ варіантовъ къ старымъ текстамъ [196]), доказательство, что переводчикъ, которому эти тексты (именно—нагорная проповѣдь Спасителя, откуда взяты цитаты), какъ популярные, были близко знакомы и по чтеніямъ, точно ихъ и воспроизводилъ.

X, 9, 10. **Не стажите злата ни сребра ни мѣди при поꙗсѣхъ вашихъ . ни врѣтища** [1]) **на пѫть** [2]) **. ни двою свитоу** [3]) **. ни сапогъ . ни жезла . достоинъ бо дѣлатель пища** [4]) **своеа** (л. 31).

[1]) **мошъны** [2]) **пѫти**
[3]) **ризоу.**
[4]) **мъзды.**

Первое разночтеніе находимъ въ позднемъ, XV в., евангеліи, четвертое же объясняется изъ варіанта въ греч. текстахъ μισθοῦ—τροφῆς (Tischendorf, I, 49), почему еще въ Зограф. и Никольск. ев. находимъ **пища**; этотъ же варіантъ удержался и въ позднихъ евангеліяхъ, XV в. (Амфилохій, 117).

XII, 31, 32. **Всакъ грѣхъ и хоула ѡставитса** [1]) **чл҃комъ . аще речеть слово на сн҃а чл҃ческаго ѡставитса** [2]) **емоу . а еже на ст҃ыи дх҃ъ не ѡставитса** [3]) **ему ни въ сїи вѣкъ ни в бѫдоущїи** [4]) (л. 41—42²).

[1]) **отъпоуститъ са.**
[2]) **отъпоуститъ са.**
[3]) **отъпоуститъ са.**
[4]) **градѫщии.**

---

[196]) **Съмирающеи** (безъ **са**) читается и въ древнихъ текстахъ (см. Ягичъ, Мар. ев., стр. 10, прим. 13).

Варьянты 1—3-й характеризують поздній евангельскій текстъ сравнительно съ древнимъ: такъ, наше чтеніе имѣетъ во всѣхъ трехъ случаяхъ Чудовск. (Алексѣя) XIV в. (Амфил. 162), также и Трновскій (Валявецъ, 64). Вар. четвертый принадлежитъ къ числу древнихъ (его находимъ въ Мар. ев., Ягичъ, 40; ср. прим. 7), но привившихся и укоренившихся въ позднихъ текстахъ въ разныхъ ихъ версіяхъ; такъ, его найдемъ въ Чудовск. текстѣ, Константиноп. 1383 г., а также еванг. XV—XVII в. (Амфил., 162).

XII, 36, 37. **Г҃лю же вамъ ꙗко всꙗко слово праꙁ́но еже аще иꙁ-г҃лють [1]) ч҃лци ѿдадать [2]) ѡ немъ слово въ д҃нь сѫдныи. ѿ словесъ бо своѝ ѡправдаешиса и ѿ словесъ своихъ ѡсѫдишиса** (л. 49=л. 180).

[1]) **рекѫтъ** [2]) **въꙁдадать.**

Варьянтъ второй находимъ въ Чудовск. текстѣ (Амфил., 165), также въ Трновск. (Вал. 58).

V, 27, 28. **Слышите [1]) ꙗко речено бысть перъвымъ [2]). не прелюбы сътворише. аꙁ же г҃лю вамъ. ꙗко весь въꙁиралѝ [3]) на женоу съ похотїю оуже прелюбы сътвори съ нею въ ср҃ци своемъ** (л. 59=л. 79).

[1]) **Слышасте.**
[2]) **древънимъ.**
[3]) **въсѣкъ иже вьꙁьритъ.**

Второй варьянтъ встрѣчаемъ уже въ Мстиславовомъ и Добриловомъ ев. XII в., какъ замѣну старшаго перевода (Амфил. 40); третій, въ синтаксич. отношеніи подходитъ къ Чудовск.—**ꙁрли** (Амф. 40), но можетъ объясняться также изъ греческихъ различныхъ чтеній оригиналовъ стараго перевода ев. съ одной стороны и оригинала Параллелей и Чудовск. съ другой: ὃς ἂν ἐμβλέψῃ (ὅστις ἐμβλέψει)—ὁ βλέπων (Tischendorf, 40, nota).

V, 23. **Аще приносиши даръ твои къ олтарю и тоу помѧнеши ꙗко братъ твои имать что [1]) на тѧ. ѡстави тоу даръ твои прѣ олтаремъ и шедъ преже съмѣрисѧ съ братомъ своимъ. ти [2]) тогда пришѐ принеси даръ свои [3]).**

[1]) **нѣчто**
[2]) **и**
[3]) **твои**

V, 14, 15. **Аще ѡставите [4]) ч҃комъ съгрѣшенїа ихъ ѡставить [5]) и вамъ ѻ҃ць вашь н҃бныи. аще ли не ѡставите [6]) ч҃комъ съгрѣшенїа**

[4]) **отъпоущаете**
[5]) **отъпоуститъ**
[6]) см. 4.

ихъ ни ѡц҃ь вашь нбн҃ыи [7]) ѡставить [8]) грѣхъ [9]) вашихъ.

XVIII, 21, 22. Тогда пришедъ [10]) къ немоу петръ рє҃. г҃и колижды [11]) съгрѣшить къ мнѣ [12]) братъ мои. да [13]) ѡставлю [14]) емоу до седмижды [15]) ли. рече [16]) емоу іс҃. не г҃лю ти до седмижды [17]) но до седмидесатъ седмиць [18]) (л. 134²—135) [197]).

[7]) опущ.
[8]) см. 5. [9]) съгрѣшении
[10]) пристѫпь
[11]) коль краты.
[12]) въ мѧ [13]) и
[14]) отъпоуштѫ [15]) седмь кратъ
[16]) г҃лѧ
[17]) см. 15.
[18]) кратъ седмицеѫ

Первый вар. въ Чудовск. (Амф. 38); вар. 4—6, 8, 14, 17-й также обычный переводъ для ἀφιέναι въ Чудовск. (Амф. 55); вар. 10-й находитъ себѣ соотвѣтствующій въ той же Чудовск. рукоп. (Амф. 283); вар. 12-й оправдывается не только той же рукописью, но и Галичск. ев. (Амф. 282), что̀ указываетъ на сравнительную его древность; вар. 15-й нашелся только въ Чудовск. текстѣ (Амф. 283); наконецъ вар. 18-й оказался въ текстѣ XI в. Пандентъ Никона (Амф. 283) въ цитатѣ изъ евангелія.

XXV, 36. Болѣ҃ и присѣтисте [1]) мене (л. 136).

[1]) посѣтисте

Наше чтеніе соотвѣтствуетъ находящемуся въ Трновск. ев. (Валявецъ, 65).

VII, 3, 5. Что видиши сѫкъ [1]) еже [2]) въ ѡцѣ брата твоего а берьвно еже есть въ ѡцѣ твоемъ не видиши [3]). изми преже [4]) берьвно из оучесе твоего. и тогда оузриши изѧти сѫкъ [5]) изъ оучесе брата твоего.

[1]) сѫчець
[2]) опущ.
[3]) чюеши [4]) пръвѣе
[5]) см. 1.

Первый вар. данъ въ Чудовск. текстѣ (Амф. 66); третій—въ Ѯарп. ев. XIII в. (см. выше); четвертый—въ Трновск. ев. (Валяв. 84); пятый, кромѣ Чудовск., въ Мстисл. XII в. (Амф. 67).

VI, 16—18. Егда алчете [1]) не бѫдѣте лицемѣри [2]) сѣтѫще. посмражають бо лица своа. да ꙗвѧтсѧ [3]) чл҃комъ алчюще [4]). аминь г҃лю вамъ ꙗко погѫблѧють [5]) мъздоу свою. ты же алча [6]) помажи си [7]) гл҃аѵ и лице свое оумыи. ꙗко да не ѧвишисѧ чл҃комъ алчѧ [8]). къ ѡц҃ю тво-

[1]) поститесѧ
[2]) ꙗко и ѵпокрити
[3]) да бѫ сѧ ѧвили [4]) постѧще
[5]) въсприемлѭтъ
[6]) постасѧ [7]) своѭ (но Зограф. си)
[8]) см. 6.

---

[197]) Всѣ три цитаты слиты въ одну.

емоу [9]) **въ таинѣ . и ѡц҃ь твои видѧи та** [10]) **въ таинѣ въздасть тобѣ ꙗвѣ** (л. 140).

[9]) доб. **иже есть**
[10]) опущ.

Вар. 1-й, 4-й, 6-й и 8-й находимъ уже въ Добрил. ев. XII в., но также и въ Трновск. ев. (Вал. 65) [198]) и ев. XV вѣка (№ 4, у Амф. 56); второй—см. выше; третій совпадаетъ съ Чудовск. ев. (Амф. 57); пятый находитъ себѣ оправданіе въ различіи греческихъ чтеній: въ извѣстномъ греч. (Tisch., 27) вездѣ ἀπέχουσι, которому слѣдуетъ, вмѣстѣ съ Добрил., Юрьевск., Мстисл. ев. (XII в.), Симоновск. ев. (1270 г.), Чудовск. и ев. XV в. (Амф. 57;—**оудалѧють**) и нашъ; тогда какъ старшіе по редакціи тексты предполагаютъ иное греч. чтеніе, у Тишендорфа, однако, не отмѣчаемое. Послѣднее разночтеніе соотвѣтствуетъ (въ греч. у Тишендорфа не отмѣчено) Арханг. ев. 1092 г., Добрил. и ев. XV в. (Амф. 58).

X, 22. **Стръпѣвыи** [1]) **же до конца тъ** [2]) **спс҃етсѧ** [3]) (л. 154).

[1]) **прѣтръпѣвы**
[2]) **съ** [3]) **спн҃ъ бѫдетъ**

Наше чтеніе (вар. 2-й и 3-й) читается изъ извѣстныхъ списковъ только въ Трнов. ев. (Вал. 87) и Чудовскомъ (Амф. 123).

XVIII, 10. **Блюдѣте** [1]) **да не преѡбидите** [2]) **единого ѿ малы҃х сихъ . гл҃ю бо вамъ ꙗко аг҃гли и҃х въ нбс҃ехъ пр҃но** [3]) **видѧть лице ѡц҃а моего, иже есть на нбс҃ѣхъ** [4]) (л. 179²—180).

[1]) доб. **сѧ**
[2]) **и не родите о**
[3]) **вынѫ**
[4]) только: **нбс҃каго**.

Второй варьянтъ читается, начиная съ Мстисл. и Добр. ев. (XII в.), а также въ Трнов. (Вал. 68), Симонов. (1270 г.) и Чудовск. (Амф. 276). Четвертый вар. (по синтакс. передачѣ: τοῦ ἐν οὐρανοῖς) оказался только въ Чудовск. (Амф. 276).

XVI, 27. **Хощеть бо прїити** [1]) **сн҃ъ чл҃вчь въ славѣ ѡц҃а своего съ аг҃глы своими** [2]) **и тогда въздаст комоужо по дѣломъ его** [3]) (л. 180).

[1]) **прити бо иматъ**
[2]) **ст҃ыми**
[3]) **своимъ**

Наше чтеніе (1-й вар.), находится въ Мстисл. (XII в.) и Чудовск. ев.; третій же оказался въ Зогр. и Чудовск. (Амф. 254).

Ев. Марка.

XI, 23. **Аминь гл҃ю вамъ иже аще да речеть горѣ сеи . възмисѧ** [1])

[1]) **двигнисѧ**

---

[198]) Въ Трнов. ев. нѣтъ этого мѣста (евангеліе сохранилось, начиная съ IX, 12); но въ другихъ мѣстахъ (Мѳ. IX, 14; Лук. V, 33, 35) находимъ уже эту замѣну.

и връѕнса [2]) **въ море. и не росоудить** [3]) **въ срдци своемъ но вѣроуеть** [4]) **ꙗко аще** [5]) **гл҃ть боудеть емоу аще реуеть** (л. 85[2]).

[2]) **въвръѕнса** [3]) **оусѫмннтъ са** [4]) **вѣрѫ иметъ** [5]) опущ.

Первый вар. данъ только Чудовск. ев. (Воскрес. изд., 303; Амф. 769), второй, кромѣ того, Мстисл. ев. XII в., Зогр. и Никольск.; третій—ближе всего въ томъ же Чудовск. (**рассоужаеть**, Амф. 769); далѣе, но подходитъ по смыслу, Трнов. ев. (**раѕмыслить**, Вал. 109); четвертый совпадаетъ съ Чудовскимъ же ев. (Воскрес. 303).

XI, 25. **Єгда стаете** [1]) **молащеса ѡставлаите** [2]) **аще что имате на кого. да и оц҃ь вашь нбныи ѡставить** [3]) **съгрѣшенїа** [4]) **ваша. аще ли вы не ѡставите** [5]) **ни ѡц҃ь вашь нбныи ѡставить** [6]) **ва҃** (л. 85[2]).

[1]) **стоите** [2]) **отъпоуштаете** [3]) см. 2. [4]) **прѣгрѣшениѣ** [5] см. 2. [6]) см. 2.

Вар. 2, 3, 5, 6-й см. выше (Мѳ. VI, 14—15; XVIII, 21—22); ср. также Амф. 770, хотя въ данномъ случаѣ Чудовск. придерживается старшей версіи, тогда какъ Мстисл. XII в. даетъ наше чтеніе (Воскрес., изд., 304—305); тоже и въ Трновск. (Вал. 64). Вар. четвертый опять даетъ Чудовск. (Воскр. 304) и Трновск. (Вал. 46).

Ев. Луки.

VI, 37—38. **Не соудите... да не ѡсоужени бѫдете** [1]). **Ѡпѫстите ѡпѫщени бѫдете** [2]) . **мѣроу доброу сврьшеноу праведноу** [3]) **дадать въ ꙗдра** [4]) **ваша. тоюже бо мѣрою еюже мѣрите ѡмѣритса** [5]) **ва҃** (л. 88[2]—89).

[1]) **осѫдатъ васъ** [199]). [2]) **отъпоустатъ вы.** [3]) **м. добро натъкаиѫ. и потрѧсъиѫ и прѣливѫштѫса** [4]) **на лоно** [5]) **възмѣритъса**

Первый вар. находимъ въ Константиноп. ев. 1383 г. и въ большей части поздних ев. (Амф. II, 142).

XXI, 34, 35. **Вънемлете собѣ еда когда отажуають срд҃ца ваша ѡбъꙗденїемъ** [1]) **пїꙗнъство и пеуальми житїискыми и напрасно** [2]) **на вы наидеть дн҃ь ѡнъ** [3]) . **акы сѣть бо наидеть** [4]) **на вса сѣдащаа на лици всеа ѕемлѧ** (л. 119=л. 184).

[1]) **обѣданиимь** [2]) **вънеѕаапѫ** [3]) **тъ** [4]) **придетъ**

---

[199]) У насъ случайный пропускъ: въ обычныхъ текстахъ (также и въ Patrol. gr., XCV, 1524): **не сѫдите да не сѫдатъ вамъ, не осѫждаите да не осѫдатъ васъ** (Ягичъ, Мар. ев. 218).

Первое разночтеніе дано уже въ Галицк. ев. XII в. (Амф. 491) и Трновск. (Вал. 127); третій вар. находимъ въ Чудовск. ев. (Амф.); здѣсь же параллель и къ послѣднему: находить (Амф. 492).

XII, 33, 34. Продадите имѣнїа ваша [1]) и дадите оубогїимъ [2]). сътворите собѣ вълагалища не ветъшающа съкровище неоскѫдѣюще въ нб҃сехъ.

[1]) имѣние ваше [2]) милостынѭ

VI, 36. Бѫдѣте щедри [3]), ꙗкоже ѡц҃ь вашь щедръ [4]) есть (л. 93[2]) [200]).

[3]) милостиви
[4]) милосрдъ.

Первый вар. (множ. ч. вм. единств.), кромѣ Остр., также даютъ Константиноп. ев. 1383 г., ев. XV—XVII в. (Амф. 305); 3-е и 4-е разночтенія отмѣчены уже въ Пандект. Антіоха XI в., но также въ Арх. ев. 1092 г., Карпинск. XIII в., Чудовск. и ев. XV в. (Амф. 142); варьянтъ, очевидно, древенъ и популяренъ былъ долго.

XIV, 19 слѣд. Чл҃къ нѣкто [1]) бѣ богатъ и ѡблачашеса въ багряницю [2]) и сн҃нетоу [3]). веселаса во вса дн҃и [4]) свѣтло. оубогъ [5]) же бѣ нѣкто [6]) именемь лазарь. иже валашеса [7]) пре҃ враты [8]) его гниа [9]) и желаа [10]) насытитиса ѿ крѫпиць падающиихъ ѿ трапезы богато҃ но и пси приходаще облизаахоу стрѫпы [11]) его. слоучи же са [12]) оубогомоу [13]) оумрѣти и несеноу быти на лоно авраамле. оумре же и богатыи и погребенъ бысть [14]). и въ адѣ възведъ ѡчи свои въ моука҃ сы҃. оузрѣ авраама подале [15]) и лазара въ ꙗдрѣхъ [16]) его. и тъ҃ възпивъ [17]) рече. ѡч҃е аврааме помилоуи ма и пѫсти [18]) лазара да ѡмоучить конець пръста своего [19]) и ѡстѫдить грътань [20]) мою ꙗко горю [21]) въ пламени семъ. рече же авраамъ. чадо помани ꙗко въспрїа

[1]) единъ (Мар.), етеръ (Зогр. Асс.), нѣкыи (Остр.)
[2]) порфѵроу [3]) вѵсонъ
[4]) на вьсѣкъ дн҃ь [5]) ништь
[6]) см. 1.
[7]) лежаше [8]) при вратѣхъ [9]) гноинъ
[10]) желааше
[11]) гнои [12]) бысть
[13]) ништюмоу
[14]) погрѣса и (Мар.), погребоша и (Сав. Остр. Ник.)
[15]) издалече
[16]) на лонѣ
[17]) възглашъ
[18]) посъли
[19]) доб. въ водѣ
[20]) ꙗз҃кы
[21]) страждѫ

[200]) Обѣ цитаты слиты.

ты бл҃гаа твоѧ въ жизни [22]) **твоеи** [22]) **животѣ**
а лазарь такоже злаа (л. 94—94²).

Первый вар. подходитъ къ болѣе позднему—**нѣкыи**—читаемому въ Остр. Галицк. и Трновск. ев. (Амф. 380, Вал. 125); очевидно, чтеніе наше—довольно древнее, но оно осталось принятымъ и позднѣе; вар. 6-й данъ цѣликомъ въ Трнов. ев.; вар. 2-й есть обычная поздняя замѣна грецизма переводомъ; 4-й читается въ томъ же Трн. ев., но уже и въ Добрил. ев. 1164 г.; 5-й данъ также въ Трн. (Вал. 50); 10-й (греч. ἐπιθυμῶν) точно передаетъ чтеніе своего оригинала, въ отличіе отъ оригинала Мар. ев.—καὶ ἐπεθύμει (Tisch. 625, nota); наше же чтеніе нашлось въ Галицк. и Трнов. (Амф. 381; Вал. 125); 8-й читается въ большинствѣ евангелій XII—XIII в., а также въ Конст. 1383 г., Чудовск. XIV в. и евв. XV—XVII вв. (Амф. 381); 13-й послѣдовательно является (ср. 5-й) вм. старшаго чтенія, хотя Трн. (Вал. 125) здѣсь удерживаетъ старое; 16-й соотв. чтенію въ Чудовск. **в надра҃** (Амф. 382); 22-й—поздняя замѣна старшаго чтенія, находимая въ Трн. ев. (Вал. 44).

XII, 58 [201]). **Донелѣ же** [1]) **грѧдеши съ соуперникомъ** [2]) **своимъ пре҃ соудїю** [3]) **на пѫти ѿдаѫ҃ь дѣло** [4]) **изъбависѧ** [5]) **ѿ него . егда когда** [6]) **приклеуеть тѧ пре҃ соудїю** [7]) **. и соудїи предасть тѧ слоузѣ а слоуга въсадить тѧ въ темницю . гл҃ю тобѣ не имаши изы҃ти ѿтоудоу донелѣ же ѿдаси** [8]) **послѣднюю цѧтоу** [9]) (л. 22²—23).

[1]) **Егда же** (Зогр. Ник.)
[2]) **сѫпьремь**
[3]) **къ киѧѕоу** (ἄρχων)
[4]) **дѣланиє** [5]) **изъбыти**
[6]) **да не** [7]) **къ сѫдии**
[8]) **донъдеже въздаси**
[9]) **трьхьть.**

Второй вар. находимъ въ евангеліяхъ русскихъ XII в., Симонов. 1270 г., Карпинск. XIII в., Констант. 1383 г., Чудовск. XIV в. (Амф. 318) и въ Трн. (Вал. 122); 8-й и 9-й соотвѣтствуютъ чтенію Чудовск. ев.; **цѧта**—находимъ, впрочемъ, и раньше, въ Остр. и Карпинск. ев.

XVIII, 1 слѣд. **Гл҃аше притчю еже присно подобаеть молитисѧ а не стоужати си** [202]) **. сѫдїи нѣкто** [1]) **бѣ въ градѣ нѣкоемъ . б҃а не боѧсѧ**

[1]) **единъ** (Мар.), **етеръ** (Зогр. Ник., Асс.), **нѣкыи** (Остр.)

---

[201]) Предшествуютъ слитыя вмѣстѣ съ этимъ мѣстомъ двѣ цитаты: Мѳ. XVIII, 19 и Лук. X, 5.

[202]) См. выше.

и чл҃къ не срамлаꙗса . вдова же бѣ въ градѣ томъ и прохожаашe къ немоу, гл҃ющи . ѿсѫди [2]) ми съ соуперникомъ [3]) моимъ . и не хотѣ на долзѣ [4]) . по сих же [5]) рече въ себѣ. аще и бг҃а не боюса и чл҃къ не срамлаюса . но ельма троужаеть ма [6]) вдовица си . ѿмщѫ [7]) еи . да не на долзѣ [8]) прихожающе стоужаеть [9]) ми . рече же гь҃ . слышите что сѫдїи неправедны гл҃ть . бъ҃ же [10]) не сътворитъ [11]) ли ѿмъщенїа [12]) избранныимъ своимъ въпїющїимъ къ немоу дн҃ь и нощь . и длъготръпить [13]) ѡ нихъ [14]) . гл҃ю вамъ ꙗко сътворить ѿмщенїе [15]) о ни҃х въскорѣ (л. 85—85²).

[2]) мьсти
[3]) отъ сѫпьрѣ
[4]) доб. врѣмени [5]) послѣди
[6]) зане творитъ ми троудъ
[7]) да мьщѫ
[8]) до коньца [9]) застоитъ
[10]) а бъ҃
[11]) не иматъ сътворити [12]) мьсти
[13]) опущ. [14]) на нихъ
[15]) месть

О первомъ вар. см. выше (XVI, 19), также о третьемъ (XII, 58); второй, седьмой и двѣнадцатый вар. находимъ въ позднихъ текстахъ XV—XVII в. (Амф. 406); четвертый—довольно древній; его находимъ уже въ Зогр. ев.; пятый также: есть въ Остр. ев., но также въ Карп. и Чудов. (Амф. 406) и Трновск. (Вал. 84); десятый—въ Чудовск., Констант. ев. 1383 г. и евв. XV—XVII вв.; 13-й и 14-й—въ Чудовск. ев. (Амф. 408) и ев. XV в. (ibid.); послѣдній, въ параллель къ вар. 2, 7, 12-му,—тамъ же.

XVII, 3, 4. Аще съгрѣшить братъ твои . запрети емоу . и аще покаетса остави [1]) емꙋ . и аще седмижы [2]) съгрѣшить к тобѣ [3]) и седмижы [4]) днемъ възвратитьса [5]) гл҃а . каюса . да ѡставиши [6]) емоу (л. 135—135²).

[1]) отъпоусти [2]) седморицеѭ
[3]) въ тѧ [4]) см. 2.
[5]) обратитъ сѧ
[6]) отъпоусти

Первый и шестой вар. см. выше (Мѳ. VI, 14); второй—въ Трн. ев. (Вал. 46); третій—тамъ же (79) и Мстисл. ев. (Амф. 388).

Ев. Іоанна.

V, 28. Градеть година въ июже вси сѫщеи въ гробѣхъ оуслышать гл҃а его [1]) и изыдоуть сътворше бл҃гла въ воскрешенїе жизни [2]) а сътворшеи злаа въ воскрешенїе сѫда (л. 183²—184).

[1]) сн҃а Бж҃иѣ
[2]) животоу

Первое чтеніе находимъ не только въ Остр. и Мстисл. ев., но и въ Чудовск. (Амф. 676); о второмъ см. выше (Лук. XVI, 19).

XIII, 34—35. **Ꙁаповѣдь новоу даю** [1]) **вамъ. да любите дрѫгъ дрѫга** [2]) . **ѿ сего** [3]) **оувѣдать** [4]) **вси ꙗко мои оучнци есте. аще любовъ имате въ себѣ** [5]).

XV, 27. **Миръ оставлаю вамъ.**

XV, 9. **Ꙗко въꙁлюби ма оць и аꙁъ въꙁлюбихъ васъ пребываите** [6]) **въ любви моеи** (л. 23—23²).

1) **повѣдаѭ**
2) доб. **ꙗкоже въꙁлюбихъ вы. да и вы любите дроугъ дроуга** 3) **о семь** 4) **раꙁоумѣѭтъ** 5) **междю собоѭ**
6) **бѫдѣте**

Первый вар. совпадаетъ съ чтеніемъ Трнов. ев. (Вал. 137); второй—случайный пропускъ (гаплографія); четвертый оказался только въ Чудовск. ев. (Амф. 873); пятый—отмѣченъ только въ Карп. ев. XIII в. (Амф. ibid.).

Отмѣчаю, наконецъ, небольшой рядъ словъ изъ тѣхъ же евангельскихъ текстовъ, служащій для болѣе нагляднаго представленія о лексикѣ переводчика по отношенію къ лексикѣ старинныхъ евангельскихъ текстовъ [203]):

любы—прѣлюбы	съньмищихъ—съборѣхъ (43)	ꙁа—ради (ср. 80)
вънемлѣте—блюдѣте	шюица—лѣвица (ср. 51)	исꙗкнетъ—пресохнеть
ѵпокрити—лицемѣри (40)	домъ—хлѣвина	по силѣ—коуждею
ризоу—свитоу	отъпоуститъса—оставитса (64)	граждѫщии—боудоущїи
въꙁдадатъ—ѿдадать	древнїи—прѣжнии	съгрѣшенїи—грѣхъ
пристѫпь—пришедъ	колькраты—колижды	седмицеѭ—седмижды (46)
сѫчецъ—сѫкъ	чюеши—видиши	прѣвѣе—прежде (84)
поститеса—алчете (65)	двигниса—въꙁмиса	оусомнитъса—расоудить (ср. 70)
неродите—пренебидите (68)	вѣроу иметь—вѣроуеть (59)	выинѫ—присно
чаате—надѣетеса	лоно—ѩдра	вънеꙁаапѫ—напрасно
милосердъ—щедръ	порфѵра—багряница (40,50)	вѵссонъ—сниета
гнои—стрѫпъ	быстъ—слоучиса	иꙁдалече—подалече
стражда—горю	животъ—жиꙁнь (44)	иништь—оубогъ (50)
мьсти—ѿсѫди	творитъ троудъ—троуждаеть	мьсть—ѿмщенїе
блюди—смотри	ꙁъла—скврънаа	дѣлаи—твораи
градетъ—приходить (60)	трьхъть—цата (40)	мъꙁда—пища (42)
ꙁапоустѣеть—опоустѣеть (44)	съгрѣшитъ въ ма—с. къ мнѣ (79)	послѣди—по сихъ (84)

Приведенныя сопоставленія и словарчикъ позволяютъ, думается, сдѣлать слѣдующія общія наблюденія касательно перевода мѣстъ изъ

---

[203]) Въ скобкахъ цифра указываетъ на лексику Трнов. ев.—случаи, гдѣ нашъ переводчикъ совпадаетъ съ нимъ въ выборѣ выраженій.

евангелія въ Параллеляхъ: 1) несомнѣнно, что авторъ перевода зналъ хорошо принятый въ его время евангельскій текстъ, чѣмъ объясняется близость его переводовъ къ обычнымъ евангельскимъ чтеніямъ; иначе сказать: готовый переводъ евангелій до извѣстной степени обусловилъ переводъ (подборъ выраженій) этихъ мѣстъ въ Параллеляхъ; 2) авторъ перевода внимательно относится къ своему оригиналу, что доказывается тѣми разночтеніями, которыя объясняются разницею греческихъ чтеній въ Параллеляхъ и старшемъ евангельскомъ текстѣ; 3) подбирая славянскія выраженія для передачи греческихъ выраженій авторъ перевода придерживался обычныхъ въ его время славянскихъ передачъ евангельскаго текста; а эти выраженія, насколько мы можемъ судить на основаніи исторіи лексики евангелій, соотвѣтствуютъ не старѣйшему евангельскому тексту, а позднѣйшему; это или древнія разночтенія, замѣнившія чтенія первоначальнаго перевода и ставшія употребительными въ позднѣйшее время, или же разночтенія поздніе, перешедшія въ свою очередь въ послѣдующіе тексты; послѣднее ясно изъ того, что мы встрѣчаемъ у насъ и въ евангеліи преимущ. тѣ разночтенія, которыя свойственны болѣе древнимъ (но не первоначальному) текстамъ евангелія, но свойственны и текстамъ правленнымъ (русскіе XII в.), а также видно изъ того, что наши разночтенія даютъ такъ часто аналогіи къ такимъ подновленнымъ текстамъ, каковы Трновскій, Константинопольскій 1383 г. и (что особенно интересно) Чудовской XIV в., а также тексты XV—XVII вв. Эти наблюденія позволяютъ съ нѣкоторымъ правомъ предполагать, что переводъ Параллелей былъ сдѣланъ тогда, когда евангельскій текстъ уже значительно измѣнилъ свой первоначальный лексиконъ; иначе, имѣя въ виду намѣченную нами тѣсную связь переводчика Параллелей съ текстами славянскихъ евангелій, мы и въ его переводѣ нашли бы отраженіе старшей, близкой къ первоначальной, версіи евангелій. Т. о., беря хронологическую дату изъ исторіи евангельскаго текста, мы едва ли ошибемся, установивши для перевода Параллелей XII вѣкъ [204]), какъ terminus post quem, или опредѣленнѣе предположивши, что переводъ сдѣланъ едва ли ранѣе XII вѣка, а имѣя въ виду частыя аналогіи къ позднимъ текстамъ XIII—XIV в., можемъ эту дату двинуть и къ концу этого вѣка или къ началу XIII-го.

---

[204]) Начало подновленій текста евангельскаго въ томъ направленіи, какъ это мы видимъ въ указанныхъ нами русскихъ текстахъ XII в., какъ извѣстно, можетъ быть возводимо уже къ XI в.; но развитіе этого движенія падаетъ уже на болѣе позднее время.

Тѣ же наблюденія, а, стало быть, и тѣ же предположенія, какія мы сдѣлали сейчасъ, получимъ мы и изъ сопоставленія перевода Дѣяній и Посланій Апостольскихъ въ отдѣльныхъ текстахъ и въ Параллеляхъ [205]). Такъ:

Римл. II, 1, 2. **Безъ отвѣта** 1) **еси чл҃че ѡсоуждаи** 2) **ныже бо сѫдомъ** 3) **осѫдиши дрѫга себе осоуждаеши. таже бо твориши** 4) **осоуждаа. вѣмы ꙗко соу҃ бж҃їи есть по истинѣ на таковаа творащаа. мниши** 5) **же ли ѡ чл҃че сѫда таковаа сътворившаа и твора та, ꙗко оубѣжиши ты бж҃їа сѫда** (л. 72—72 [2]—л. 2 [2]).

1) Такъ читаетъ такъ наз. 2-я редакція апостола (Воскр. 70)—Толст. ап. XIV; 2) въ цитатѣ на л. 2 об. читается согл. съ обыч. чтеніемъ: **вса̑ соудаи** (Апост. 1220 г.); разница въ греч. текстахъ: ὁ κρίνων (Migne, Patr. XCV, 1400) и πᾶς ὁ κρίνων (Tischend., II, 370). 3) Цит. на л. 2 об. опускаетъ; опять объясняется изъ разницы: ἐν ᾧ γὰρ κρίνεις и ἐν ᾧ γὰρ κρίματι κρίνεις (Tisch., 370 nota). 4) Всѣ редакціи, кромѣ четвертой (Воскр. 71) читаютъ: **дѣеши**. 5) Вездѣ **помышлаеши**, какъ и въ вар. на л. 2 об. Примѣръ довольно ясно показываетъ и отношеніе переводчика къ своему оригиналу (ср. вар. на л. 2 об.) и его тяготѣніе къ лексикѣ позднихъ редакцій апостола.

Римл. XII, 8. **Подааи пространно** 1) **застѫпаан** 2) **спѣшно** 3) **милоуаи въ тихости** (л. 94).

1) Старшія редакціи читаютъ: **въ щедрьствїи** (Ап. 1220 г.; Воскр. 182), позднія: **въ простотѣ** (Воск. 183), изъ чего м. б. и наше получилось путемъ искаженія. 2) Читается согл. съ нашимъ въ позднихъ редакціяхъ (Толст., Чудовск. XIV в.). 3) Всѣ читаютъ: **съ тщанїемъ** (ἐν σπουδῇ).

Римл. XII, 19. **Не себе ѿмъщающе** 1) **любленици** 2) **но дадите мѣсто гнѣвоу: пишеть бо са** 3) **. мнѣ ѿмъщенїе** 4) **. азъ ѿдамъ** 5) **гл҃еть гь҃** (л. 83).

---

[205]) Разработка дѣяній и посланій въ желательномъ для насъ теперь направленіи подвинулась еще менѣе, нежели изслѣдованіе евангельскаго текста; поэтому наши сопоставленія, естественно, будутъ менѣе доказательны, нежели для перевода евангелій. Но принимая во вниманіе общность исторіи развитія на славянской почвѣ евангельскаго и апостольскаго текста, вполнѣ установленную въ другихъ случаяхъ, мы въ правѣ факты евангельской исторіи считать подходящими и умѣстными и въ исторіи Посланій и Дѣяній апостольскихъ. Въ качествѣ матеріала для сравненія пользуюсь изданіемъ Карпинскаго ап. съ разночтеніями, сдѣланнымъ архим. *Амфилохіемъ* (М. 1886—88) и (для Посланія къ Римлянамъ) изд. *Г. А. Воскресенскаго*, Древнеславянскій Апостолъ I. (Сергіевъ посадъ, 1892).

1) Согл. съ поздними (Воскр. 187); древніе читаютъ: **мьщающе** 2) Въ Чудовскомъ — **любици** (sic!). 3) Въ старшихъ: **писано бо есть** (Карп.); наше чтеніе въ Толст. и Чудовск. сп. XIV в. 4) **мьсть**— древніе; см. выше (стр. 143). 5) **въздамъ** древніе; наше въ Толст. сп. XIV в. (ср. выше, стр. 142).

Дѣян. ап. V, 1—10. **Бѣ** [1]) **нѣкто моужь именемъ ананїа съ сапфирою женою своею, иже прода имѣнїе** [2]) **свое и оутаи ѿ цѣны съвѣдꙋщїи женѣ его и принесъ часть нѣкоую** [3]) **прѣ** [4]) **ногама апл҃ъ положи. рече же петръ. ананїа почто исполни сотона сългати дх҃у ст҃омоу и оутати** [5]) **ѿ цѣны села. не соущее ли твое и проданое тобѣ** [6]) **властїю бѣ, что положи въ срц҃и своемъ вещь сїю. не сълга чл҃комъ но бо҃у. слышав же словеса сїа ананїа па҃ изъдше. и бысть страхъ** [7]) **на всѣ слышащихъ се. въставъ же юноша** [8]) **възаша** [9]) **и изнесше и погребоша и. бысть же миноувшимъ тремъ часомъ и жена его не вѣдѫщи бывшаго вънидe. ѿвѣщавъ же петръ ре҃ еи. повѣжь** [10]) **ми аще да на толицѣ село ѿдаета. она же рече. си, на толицѣ. петръ же рече еи. почто съвѣщаста искѫсити дх҃ъ гн҃ь. се ногы при дверехъ погребшїихъ моужа твоего и изнесоуть та. паде же прѣ** [11]) **ногама его и издъше** (л. 15²—16).

1) Нѣтъ; 2) **стежанїе**; 3) **ѥтероу** (Шишат.), **едиѫ** (Карп.); наше чтеніе въ позднихъ апост. XIV в. (Гильферд.) и ап. XV—XVII в.; 4) наше чт. въ ап. XIV в. Гильф.; старшіе—**при** (παρα); 5) наше чтеніе въ ап. 1307 г., Толст. XIV в. и позднихъ XV—XVII в.; Шишат. **оутаити**, Карп. **оудрьжа** (νοσφίσασθαι); 6) старш. **въ твоѥи ѡбласти вѣ** (Шиш.); наше чтеніе ближе всего къ ап. Толст. XIV в., ап. 1307 и 1520 гг.; 7) старш. дополн. **велїи** (Шиш.); 8) наше чтеніе въ Шиш. (проч. **юнии**), но и ап. 1307 г. и Толст. XIV в.; 9) старшіе: **въстрѣбише** (Шиш.); 10) всѣ: **рьци**; 11) наше чтеніе встрѣтилось только въ сп. 1520 г.; прочіе—**при**.

Приведенные примѣры (ихъ можно привести и гораздо больше) показываютъ, что и по отношенію къ апостольскимъ чтеніямъ мы наблюдаемъ тоже, что́ видѣли мы и по отношенію къ евангельскимъ. Для дополненія характеристики этихъ отношеній привожу также небольшой списокъ словъ изъ другихъ мѣстъ апостольскихъ чтеній.

хощеть	(I Тим. III, 1)	—**желаѥть**
не зазорнꙋ	»	—**без порока**
трезвꙋ	»	—**трѣзвьникоу**
страннолюбивоу	»	—**страннолюбцоу** [206])
наказателю	»	—**оучительноу**
которъливоу	»	—**бници** (**пакостьливоу**—Карп.) [206])

[206]) Тоже и въ Посл. къ Титу, I, 7.

попещиса (=Карп.)	—прилежати
развеличавса (=Карп.)	—разгрьдѣвь
соудъ (κρῖμα) ›	—грѣхъ
оукоръ ›	—поношениѥ
дїаволъ ›	—неприꙗзнь
ѿлагающе (Ефес. VI, 9)	—ѡслаблꙗюще (ἀνιέντες)
добротворенїа (Евр. XIII, 16)	—благотворениꙗ (εὐποιία)
оутроужѐныꙗ (Евр. XII, 12)	—ѡслабленниѥ (παρειμένας)
смрътоносива (Іак. III, 8)	—смрьтьне (θανατηφόρον)
сътвореныа ›	—бывшеѥ (γεγονότας)
испѫщаеть ›	—таеть (течеть—βρύει)
съмирѧитеса (II. Кор. XIII, 11)	—миръ имѣите
вѣсть (I. Іо. IV, 7)	—разоумѣѥть (γινώσκει)
доброе дѣи (Рим. XIII, 3)	—блг҃оѥ дѣи (ср. выше).
печалїи (Дѣян. VII, 9)	—скръбїи.
въ молчанїи (I. Тим. II, 11)	—вь безьмльвыи.
повинованїемъ ›	—покорениѥмь.
безвѣстїе (I Тим. VI, 17)	—исьчезениѥ (ἀδηλότης)
насыщенїе ›	—наслажденниѥ (ἀπόλαυσις)
добродѣꙗти ›	—благодѣꙗти (ср. выше).
добродатнымъ ›	—щедромь (εὐμεταδότους)
въ бѫдѹщїихъ ›	—грѧдѫщеѥ (τὸ μέλλον)
безъ зазора (Тит. I, 7)	—бес порока (ἀνέγκλητον) (ср. выше).
строителю ›	—приставьникоу (οἰκονόμον)
презоривоу ›	—себѣ оугодьникоу (αὐθάδη)
пїꙗници ›	—кьвасьникоу (πάροινον)
въздръжливоу ›	—трѣзвьникоу (ср. выше).
мощенъ ›	—сильнь
жизнь (Гал. VI, 7)	—животъ
доброчтивыа (II Петр. II, 9)	—благовѣрьныѥ
гнило (Еф. VI, 29)	—зло (σαπρός) [207]
кричить (Іак. V, 4)	—въпиѥть (κράξει)
воплеве ›	—клицаниꙗ
слоухъ ›	—оуши
съвръшенїе (Рим. XIII, 10)	—коньчина.
страхъ (I Іо. IV, 18)	—боꙗзни (ζοβός)
брашна (I Тим. VI, 6)	—пищоу

[207]) Наше чтеніе въ Толст. XIV в. и апп. XV—XVII в.

покровы » —ѡдѣниꙗ
блоу̂ (Колос. III, 5) —любодѣꙗниѥ
приходить » —гредеть [208]).

И этотъ списокъ можно бы увеличить значительно; но нѣтъ въ этомъ надобности; если мы присмотримся къ нему, то увидимъ, что наши чтенія (въ первомъ столбцѣ) будутъ давать параллель чаще всего къ позднимъ версіямъ ап. чтеній.

Нѣсколько иную картину представитъ намъ сравненіе чтеній изъ псалтири въ Параллеляхъ и отдѣльныхъ текстахъ: псалтирныя чтенія у насъ какъ будто архаичнѣе, нежели чтенія евангельскія и апостольскія; они весьма часто совпадаютъ съ древними чтеніями псалтири [209]). Но это обстоятельство не будетъ противорѣчить выведенному нами выше изъ сравненія съ отдѣльными текстами предположенію. Объясненіе этому явленію найдемъ въ исторіи псалтирнаго текста: псалтирь весьма популяренъ, какъ извѣстно, въ старой литературѣ, какъ онъ популяренъ и въ церкви, ея обиходѣ; его короткіе стихи—изреченія чаще встрѣчаются въ видѣ цитатъ-апофѳегмъ, легче запоминаются, скорѣе становятся ходячими [210]), нежели другіе тексты св. писанія; поэтому, легко себѣ представить, что въ памяти переводчика псалтирь держался очень прочно, лучше даже, нежели евангельскіе тексты; а затѣмъ, нельзя не замѣтить, что въ своей исторіи текстъ псалтири, хотя и подвергался измѣненіямъ, но они не были такъ крупны, какъ то можно предполагать для евангелія и апостола [211]).

---

[208]) Сравненіе сдѣлано главн. обр. по Шишатовацкому ап. (изд. Миклошича, Вѣна 1853).

[209]) Сравниваю съ Синайской псалтирью (по изд. *Гейтлера*. Psalterium, glagolski spomenik, Zagreb 1883); такъ согласно съ древнимъ текстомъ читаются у насъ псалмы: XXIV, 15 (Гейтл. 46), XXVII, 7 (—54), LI, 89 (—110, 111), CXXIV, 1 (—289), CXI, 5, 9 (—252, 253), XXXVI 23 (—77), CXXVI, 1 (—290), V, 7 (—6), XI, 4 (—19), LXXVI, 14, 15 (—164), CXI, 5 (—253), XXXV, 12 (—74), XVII, 28 (—30), XLI, 6 (—90), LXXXIII, 12 (—188), XXXVI, 16 (—76), XXXIV, 12 (—70), XXVI, 1 (—50), XXXII, 16 (—65), XCVIII, 4 (—217), XLIX, 19 (—106) и мн. др.

[210]) Нѣсколько соображеній въ этомъ направленіи по поводу псалтири см. *М. Сперанскаго*. Изъ исторіи отреченныхъ книгъ, I (Спб. 1899), стр. 7, 8—9. Ср. также въ настоящ. изслѣдованіи стр. 64.

[211]) Наглядно объ этомъ можно судить по количеству варьянтовъ, напр., въ изданіи *Амфилохія* Древне-славянская псалтирь... (М. 1880) или по изслѣдованію (вторая половина) *Валявца* O prijevodu psalama (Zagreb 1890; изъ Rada jugosl. Akad. XCVIII, XCIX).

Это, конечно, не будетъ значить, чтобы исторія текста псалтыри пошла инымъ совершенно путемъ, нежели исторія другихъ книгъ свящ. писанія, а только то, что въ исторіи этой, по скольку она касается псалтири, есть своя особенность, которой мы не встрѣчаемъ такъ рѣзко выраженной въ другихъ случаяхъ, т. е.: замѣчается нѣсколько бо́льшій консерватизмъ въ силу условій жизни этой книги сравнительно съ другими. Но и псалтирь, разумѣется, измѣнялась, и она несетъ слѣды своей исторіи, какъ и остальныя книги св. писанія: уже въ извѣстномъ Чудовск. текстѣ XI в. мы констатируемъ рецензію текста, которая должна быть признана болѣе поздней, нежели первоначальный переводъ, сохраненный въ спискахъ XII в., каковъ, напр. глаголическій Синайскій. Это мы видимъ и въ нашихъ цитатахъ: если рядъ ихъ совпадаетъ съ древнѣйшимъ текстомъ, то много и такихъ цитатъ, которыя даютъ уже отклоненія отъ этого текста; а если мы приглядимся повнимательнѣе къ этимъ отклоненіямъ, то они подтвердятъ наше наблюденіе надъ новозавѣтнымъ текстомъ въ переводѣ Параллелей. Вотъ примѣры такого рода [212]).

V, 12. **Да възвеселятса ѡ тобѣ [1]) вси оуповающіи на тя въ вѣкы възрадуютса и въселиши са въ нихъ.**

1) Старые тексты (Гейтлеръ, 7) опускаютъ при переводѣ: ἐν σοὶ πάντες или только ἐν σοὶ; наше чтеніе находимъ въ Кипріановской псалт. XIV в. (Амфилохій 20).

XXI, 5. **На тя оуповаша оц҃и наши . оуповаша и [1]) избави [2]) а . к тобѣ възваша и сп҃сошася [3]) . оуповаша и не постыдѣшася.**

1) Старые тексты (Гейтлеръ 40) опускаютъ; наше чтеніе въ Севаст. пс. (Амф. 118); 2) **избавилъ єсї** (40) 3) старые: **сп҃сліса сѫтъ. на тя** (40); наше въ Севаст. пс. (Амф. 118).

LXX, 1. **На тя г҃и оупова да не постыжюся въ вѣкъ [1]).**

1) Старые: **въ вѣкы** (144); наше чтеніе въ текстѣ Михановича XIII в. (Валявецъ, 171) и Кипр. XIV в. (Амф. 479).

XXXVI, 3. **Оуповаи на г҃а и твори [1]) бл҃гостыня.**

1) Старые: **сътвори** (75); наше въ Сев. и Серб. пс. XIV в. (Амф. 225).

LV, 12. **На Б҃а оупова [1]) и не оубоюся что сътворить мнѣ ч҃лкъ.**

1) **Оуповаѭ** (117); наше въ Симон. пс. XIII в. (373).

XIV, 5. **Сребра своего не дасть въ лихвоу и мъзды [1]) на неповинныихъ не прїятъ.**

---

[212]) Сравненіе производится по изданіямъ, указаннымъ въ 209 и 211 примѣчаніяхъ.

1) **Мыта** (23); наше въ Сим. пс. (69).

XXXVI, 21. **Ꙁаемлеть грѣшныи** [1]) **и не ѿвратить** [2]). **праведныи же милоуеть и даеть.**

1) **Грѣшьникъ** (77); наше совпадаетъ съ Симон. (232); 2) **възвратитъ**; ср. тяготѣніе къ предлогу ѿ вм. **въꙁ** выше, стр. 142.

XXX, 24. **Ѿдасть** [1]) **лихо творащиимъ прѣꙁоръство** [2]).

Старые: [1]) **і въꙁдастъ** (ср. предыд. примѣръ), 2) **творяштимъ изъ лїха грѣдынѫ** (Гейтл. 60); **прѣꙁоръство** находимъ въ Ѳеодорит. псалт. 1472 г., (Амф. 182).

XLVIII, 11, 13. **Въкѫпѣ беꙁоумныи и несъмысльныи погыбнета и ѡставита** [1]) **тоуѫ̑имъ богатъство свое. чл҃къ въ чт҃и сы̑ нераꙁоумѣ приложися скотѣхи нераꙁоумныи̑** [2]) **и оупо̑бися имъ.**

1) Въ старыхъ текстахъ (103) иная конструкція перевода: **беꙁоумънъ съ несъмысльнымъ погыбнетъ и оставятъ**; наше въ Симон. пс. XIII в. (324) 2) **несъмысльнъихъ.**

CVIII, 5. **Положиша на мѧ ꙁла̑а въꙁ добраа** [1]) **и ненависть ꙁа любовъ** [2]) **мою.**

1) **Ꙁъло въꙁ добро** (246); наше чтеніе въ Симон. (284); 2) **въꙁлюбленье.**

XXXII, 10, 11. **Гь҃ расыпаеть** [1]) **съвѣтъ ѧꙁыкъ. съвѣтъ же гн҃ь въ вѣкы** [2]) **прѣбываеть.**

1) **раꙁарѣеть** (διασκεδάζει) (64); 2) **въ вѣкъ** (ср. выше).

XXXVIII, 6, 7. **Обаче всѧческаа** [1]) **соуета всѧкъ чл҃къ живыи. обаче въ образѣ** [2]) **ходить чл҃къ. обаче въсоуе мѧтетсѧ** [3]).

1) Старые: **въ соуе въсѣка** (83); наше чтеніе въ позднемъ текстѣ XVI в. Брунона Вюрцбург. (Амф. 253); 2) **іде оубо образомъ**; наше въ томъ же текстѣ; 3) **мѫтитъ сѧ**; наше въ Симонов. пс., тогда какъ Пандекты XI в. согл. съ Синайск. текстомъ (Амф. 264). Конечно, въ нашемъ переводѣ мы не найдемъ уже такихъ архаизмовъ, какъ **рѣснота** (пс. 88, ст. 9; 30, ст. 24). Кромѣ того, есть и разница въ передачѣ греческихъ выраженій:

ꙁащититель (ὑπερασπιστής)	—**ꙁащитъникъ** (Гейтл. 31),
праведнаа—правъды (260);	**неправеднаа—неправъдѫ** (219)
льстивыа—льстітыѩ (60);	**грѣшныихъ—грѣшьніѵь** (183)
правыню—правоты (79);	**поустошьно—соуетьно**(μάταια)(125)
неправеденъ—неправъдивъ (285);	**до конца—въ конець** (32).

Если мы присмотримся къ разночтеніямъ изъ св. писанія въ Параллеляхъ и отдѣльныхъ текстахъ, то замѣтимъ еще одну черту; часть ихъ объясняется бо́льшей буквальностью въ передачѣ греч. текста, нежели въ старыхъ отдѣльныхъ текстахъ. Эта черта говоритъ также въ пользу

сравнительно поздняго времени самого перевода: какъ извѣстно, чѣмъ позднѣе переводъ, тѣмъ онъ буквальнѣе; это примѣнимо къ разбираемому памятнику, какъ и къ другимъ; извѣстно также, что эта буквальность, часто въ ущербъ смыслу и языку, является уже типичной для болгарскихъ переводовъ XIII и особенно XIV вѣка; ее мы видимъ и въ правленныхъ текстахъ св. писанія; поэтому и текстъ Чудовской евангелія и апостола, съ которымъ даютъ наши тексты столько точекъ соприкосновенія, отличается такой буквальностью. Для того, чтобы еще точнѣе характеризовать только что отмѣченную черту въ нашемъ текстѣ Параллелей, привожу небольшой списокъ словъ съ ихъ греческими оригиналами и изъ другихъ мѣстъ нашего памятника [213]).

ἄφρων—безоумль
ἀσύνετος—неразоумныи
ἄμμως—пѣсокъ
ἅμαξα—коло
ἄξων—ѡсъ
ἀρετὴ—доброта
αὐταρκεία—доволъ
αὐταρκῆ—доволнаа
ἀρκούμενοι—доволъ имѫще
ἀνδράποδοι—мъщата
ἀχαριστία—безъблгтїе.
ἀλοζόνεια—гръдыни
ἀρχὴ—старѣишинъство.
ἄρχοντες—кнѧзи
ἀποτόμος—лютъ
ἐν ἀμφόδῳ—на стегнахъ
ἀβουλία—бесъвѣтїе
ἀφροσύνη—несъмысльство
ἀπρόσδεκτος—непрїѧтънъ
ἀνδρεῖος—добль, подвиженъ
ἄνεσις—ослаба
ἀπειροκαλία—крастъ (?)
ἀγορά—кѫнилище
ἄγκιστρον—юда
ἀργός—моуткыи
ἀγαθά—благыни
ἁρπαγή—въсхыщенїе
ἀνταπόδομα—въздаиїе

βῶλος—свалмъ
βλακεύοντες—красѫющїисѧ
βιασταὶ—ноужьци
βεβαίως—извѣстѣе (?)
βιαίως—бѣднѣ
βδέλυγμα—дръзость
βαρβαρικός—поганыи
γεννήματα—жита
γαργαλισμός—скоктакїе
δίαιτα—житїе, пища
δῆμος—народъ
δυναστής—силныи
δυνασταί—могѫтїе
ἔγκατα—оутренаа
εὐθότης—правыни
εὐσέβεια—доброчьстїе
εὐεργεσία—благодать
εὐδόκιμος—доброискѫсенъ
εἰκών—ѡбразъ
ἐκμυελίζειν—измажити
ἔθνος—ѧзыкъ
εὐμετάβολος—обоитикъ
ἐπίμωμος—прирочьнъ
ἐπιστήμη—хоудожьство
ἑταιροτρεφομένη (γυνή)—блѫднаѧ
ἐμπαῖκται—нарѹгатели
ζωή—жизнь

ζῶον—животъ
ἡγεμονία—старѣишинъство (ср. ἀρχή)
θορυβός—плищь
θυμός—гнѣвъ, ꙗрость
θεράπιον—оугодникъ
θανατηφόρος—смрътоносивыи
θηρίον—звѣрь
τὸ ἱκανόν—доволнѣ
ἱμάτιον—свита
κρεῖσσον—оуне, лоуче
κοβέρνησις—строи
κτήσις—прижитїе (чадъ)
κοινόν—скврънно (?—Римл. XIV, 41)
κράτος, κράτησις—дръжава
κηρίον—сотъ
κοπρία—мотыла
κόσμος—оутварь (?)
κέντρον—ѡстьнъ
κεράσται—керасти
κάμπελος—кръчемникъ
λοίδοροι—клеветници
λουτρόν—баня
λαός—людие
μυκτηρίζειν—пороугатисѧ
μωρός—оуродъ

[213]) Вношу въ списокъ также слова, которыя по формѣ показываютъ не только буквальность, но могутъ быть характерны для самаго перевода вообще.

μάχη—**котора**
μαλακοί—**всѧ҃. блоу творѧщїи**
μοχλός—**затворъ**
μόλωψ—**стрѧпъ**
μαθεῖν—**навыкноути**
μῦρον—**доброконїе**
νόσημα—**ѧзѧ**
νόσος—**ѧзѧ**
οἰκέτης—**робъ**
ὀφρύς—**бровь**
ὄχλος—**народъ** (ср. δῆμος)
ὀλοθρευτής—**гѫбитель**
ὁμόφρων—**единооумьнъ**
προσπαίζειν—**глѫмитисѧ**
πονηρεύμενος—**проныривыи**
παιδάριον—**ѡтроучище**
παραδειγματίζειν—**творити притчоу**
πόσις—**пиво**
παράδεισος—**раи**
πόλεμος—**рать**
τὰ πάχη—**дебельства**
παχύς—**дебелыи**
πρᾶγμα—**вещь**
παράλληλα θεῖναι—**сътк-ноути**
πενθερά—**теща**
πᾶς—**весь**
πάθος—**врѣдъ**
παρέργον—**подѣлїе**
περιαυχένιος—**ѡжерелькыи**
(χειμόνιος)πάχνη—(**зимнаа**) **слана**
ῥακίῳ—**притищемъ** (abl.)
ῥοπή(καιροῦ)—**часъ**
συλκολλῶν—**съкливающїи**
σκέπασμα—**покровъ**
σάλος—**дъменїѧ**
συμπλοκή—**тѧжба**
(τοῦ οὐρανοῦ) σῶμα—(**нбнаа**) **тврьди**
στραγγαλιῶδες—**стропотно**
σιτόδεια—**ишеничнаѧ скоудость**
σύντριμμα—**съкрѫшенїе**
σταγόνες—**капанїе**
σκληρός—**жестокыи**
ταλαιπορία—**ѡкаѧнїе**
τίγρις—**ногъ**
τέρψις—**красованїе**
ὁ τρόχος τῆς γενέσεως—**коло рода**
τροφή—**пища, брашно**
τυπικῶς—**ѡбразнѣ**
τυραννίς—**томленїе**
ὑάκινθος—**багръ**
ὕλη—**крада**
ὑπολήνων—**точило**
φάλαγξ—**полкъ**
τῆς φύσεως—**ѥ҃ствное**
χειροπέδαι—**рѫчныѧ пѫты**
ὡμόλινον—**платьнѧныѧ ризы**
οὐσία—**сѫщьство**.

Обобщая наблюденія, которыя мы сдѣлали надъ текстами славянскаго перевода «Параллелей», по скольку они коснулись языка перевода и его лексическихъ особенностей, а также по скольку мы могли на основаніи анализа этого перевода характеризовать греческій его оригиналъ, мы можемъ остановиться на слѣдующихъ предположеніяхъ о начальной судьбѣ Параллелей въ славянскихъ литературахъ: 1) переводъ сдѣланъ съ сокращеннаго греческаго текста позднихъ византійскихъ Παράλληλα, слившихъ уже первоначальныя три книги труда Дамаскина, при томъ съ той редакціи этихъ Παράλληλα, которая близко подходила къ cod. Vaticanus (изд. Lequien'a), но не была съ нимъ тождественна. 2) Переводъ сдѣланъ на югѣ славянства, скорѣе всего въ Болгаріи. 3) Авторъ перевода, придерживавшійся обычнаго въ его время словоупотребленія, о которомъ мы можемъ судить по сравненію текстовъ св. писанія у него и въ распространенныхъ отдѣльныхъ текстахъ св. писанія, жилъ, вѣроятнѣе всего, не ранѣе конца XII-го, а, можетъ быть, и начала XIII в.; стремленіе къ буквальности въ переводѣ, замѣтное у автора перевода, заставляетъ склоняться скорѣе къ послѣднему предположенію.

Эти наши выводы (повторяю, вѣрнѣе, предположенія—въ виду состоянія нашихъ источниковъ — единственнаго, русскаго притомъ, до-

вольно поздняго списка) могутъ быть нѣсколько дополнены, именно: устанавливаемое нами время возникновенія перевода Параллелей (terminus post quem) можетъ быть опредѣлено точнѣе указаніемъ предѣла, не позднѣе котораго возникъ нашъ переводъ (terminus ante quem), при помощи отрывка изъ Параллелей, сохранившагося въ видѣ короткой выписки въ рукописи Бѣлградской Народной библіотеки № 104, конца XIV или начала XV вѣка. Въ этой рукописи, сербской уже по письму, но, несомнѣнно, восходящей къ болгарскому оригиналу [214]), въ началѣ, въ числѣ мелкихъ, довольно безпорядочныхъ выписокъ, на л. 7 об. находимъ статейку: **философиꙗ**.—Привожу ее цѣликомъ: **Дѣтища дѣтищь . отроучищь юноша . моужа стрьбла старца . тыѥ оубо мѣритсе седмицами . а не долоу проучеѥ . гл҃ет же се сице чл҃вча ѥстства . седмора соуть видѣниꙗ . юже наричеть врьсти . дѣтищь ѿрокь ѿроче . моужь стрьбль старьць . дѣтищь оубо ѥсть до . з҃ . лѣ . до зоубопадениꙗ . ѿрокь до испоущениꙗ семене . ѿ седморицею двою . ѿрокь до ѡбрадатѣниꙗ . три седморици . юноша до вьзрастениꙗ вьсего тѣлесе . сьврьшена четыри седморици . моужь развѣ ѥдиного . стрьбль же донелиже . н҃ . и . г҃ . седмь седмориць до . п҃ . а ѿтолѣ старьць.** Отрывокъ по тексту буквально совпадаетъ съ цитатой *Филона врача* въ главѣ **Ѡ настоꙗщїимъ и безвѣстнѣмъ житїи** (л. 186) въ нашемъ переводѣ Параллелей (соотв. греч. Στ. Α τίτλ. η′ и ι′) [215]): ясно, что въ бѣлградской рукописи мы имѣемъ выписку именно изъ нашего перевода Параллелей. Рукопись же, какъ мы видѣли, относится къ XIV—XV в.; ея болгарскій оригиналъ былъ, стало быть, не моложе XIV вѣка; слѣдовательно уже въ XIV в. въ Болгаріи былъ извѣстенъ славянскій переводъ Параллелей. Такимъ образомъ, мы въ концѣ концовъ можемъ опредѣлить время перевода Параллелей не ранѣе XIII вѣка предположительно, но и не позднѣе XIV-го навѣрное. Это же время падаетъ какъ разъ на начало того оживленія литературной дѣятельности въ Болгаріи, выразившагося, между прочимъ, въ цѣломъ рядѣ новыхъ переводовъ съ греческаго, и завершившагося блестящей эпохой Евѳимія.

---

[214]) Описаніе этой рукописи сдѣлано *Ст. Новаковичемъ* см. Споменикѣ Сербск. Кр. Акад. XXIX, 46 и сл.; дополненія и замѣтки о языкѣ см. *М. Сперанскаго.* Замѣтки о рукоп. Бѣлградскихъ и Софійской библ. (М. 1898, изъ XVI т. Извѣстій Инст. кн. Безбородко), стр. 44 сл.

[215]) Соотв. текстъ изъ архивской рукоп. см. прилож., стр. 46—47.

I.

Изъ т. н. „Священныхъ Параллелей“ св. Іоанна Дамаскина.

(по рукоп. XVI в. 4°. Архива Мин. Ин. Дѣлъ № 332—712.)

О҆ чѧдѣхъ ꙗ҆ко не (sic) подобаетъ възѫпрошати ѿ съвѣдѫщиихъ наоучѧтї а҆ [в҃].[1]

(л. 9) ѿ притъчь. Сынѫ. да не прїиметь тебе съвѣ золъ иже не достатоно имать оученїе оуности.

неразѫмномѫ въпрашавшѫ моудрости моудрѡ въмѣнитсѧ.

приѡбрѧщи прѣмѫдрѡ приобрѧщеши разѫ.

не забоуди. дасть главѣ твоей конець блодатїи.

сыноу дажь срце твое на казанїе.

премрѡ соломонѧ. Любите и накажетесѧ.

сирахъ.[2] Чѧ, ѿ оуности твоеѧ казанїе избери. и акы орѧ и сѣѧ. да прихожаеши к ней. и ожидай добрыихъ троудо еѧ. въ дѣлѣ бо еѧ мало потрѫдивсѧ въскорѣ начнеши ꙗсти ѿ плодѡ еѧ. коль срьхка е премѫрѡ не наказаномоу. и не прѣбываеть въ ней несмысльный. въслѣдѫи еѧ и познае ти сѧ. и въ въздръжанїи бывъ (л. 9[2]) не ѡставлѧй еѧ. послѣ бою обрѧщеши покой. и възвратить ти сѧ въ веселїе.

аще хощеши чѧ накажисѧ. и аще придаси дшѫ (попр. на и) твоеи разѫмнѣй бѹдеши.

Филоново. Еже възысковати и възпрашевати полезно есть:—

---

[1] Соотвѣтствующей этой главѣ въ изд. греч. не нашлось; ея мѣсто въ ст. Υ.

[2] Рядомъ тою же рукой было написано и потомъ зачеркнуто: попъ; ср. ниже, пр. 7.

ѿ словесе еже ѿ еѵ҃алїа. Оумноженїа ра҃ безаконнааго прѣсохнеть любы многыихъ [20].

ст҃ааго василїа (еже) [21] ѿ словесе еже ѡ гладѣ. Не оутомленїи разѫмо҃. до тѣла и҃ (л. 13²) брашна сꙋ. добрѣ хвалѧ҃. ласкаю ѕѣло. прѣчюжаютсѧ. малы же трапезѣ ѡскѫдѣвши акы нѣкоторыихъ каменїемь мещѫ҃. имже въ малѣ равно бо҃у брашна ра҃ кланѧахѫ҃.

злаѵстаа҃ ѿ л҃-ѡсмааго ѱалма слово. Еже къ дрѫго҃ вѣра ѿбѣже ѿ ни҃. и дрѫба и҃ до трапезы оустависѧ ѿ нихъ.[22]

филоново. Ѧзѧ дрѫба (sic) ласканїе.

Στοιχεῖον Α.

(л. 16²) ѻ не имоущїихъ властелина рекше (л. 17) людехъ не имоущїихъ пастꙋха.

а҃ввакоумъ прр҃къ. Чл҃ци акы рыбы. и акы плѣжющаѧ не имоуща старѣишины [1].

еѵ҃лїе еже ѿ марка. главизна з҃г [2]. Пришедъ ї҃е видѣ нарѡ҃ многъ и оумл҃рдисѧ ѡ нихъ. бѧхоу бо акы овца не имоуща пастꙋха.

григорїа бг҃ословца. Еже безвластїе бещинїе. и еже многовластїе мѧтежно. и тако безъ власти и тако бе-щина.

бещинїе оубо безвластїа есть знаменїе. чинь же владоущаго показоуеть [3].

иже нѣсть властелина. тꙋ всѧко бещинїе бываеть. [4]

ѻ лакомъствѣ. [5]

ѿ приточь. А҃дъ и погибель не насытитасѧ. такоже же и чл҃честѣ ѡчи не сытѣ.

---

[20] Передъ этимъ изреч. (Мѳ. XXIV, 12) въ греч. еще одно изъ Еккл.

[21] Въ ркп. выскоблено.

[22] Конца нѣтъ; нѣтъ начала и слѣдующаго изреченія.

[1] Ποιήσεις τοὺς ἀνθρώπους ὡς τοὺς ἰχθύας... (Аввак. I, 14).

[2] Это Ев. Матѳея IX, 36.

[3] Это изреч. Аѳанасія.

[4] Это цитата изъ Діонисія Ареопаг.; далѣе въ греч. (Migne 95, 1209) еще изреченіе Филона.

[5] Этой главы въ греч. изданномъ (Vat. 1236) вовсе нѣтъ; нѣтъ ничего подходящаго и въ Rupef. (Migne, 96, 442—446).

Ѿ ѥклисїаста. Нє насытитсѧ ѻко зрѧ. и нє (л. 17 [2]) испо́лнитсѧ слоу́хъ ѿ слышанїа.

Сира́хъ. Лакомъства ра́ди вси̏ оу̑мрошѧ.

ѻ непра́вдѣ и̑ ма́лодоушїи.

Ѱлѡ ма Въскѫю прискръбна ѥси дше моа. и въскоую смоущаѥши мѧ. оу̑повай на ба ꙗко исповѣмсѧ ѥмоу. спсенїѥ лицю моѥмоу и бъ мой [6].

Ісаїа прр҃ка. Възмозѣтє роу́кы троу́ныа и колѣна раслабленаꙇ оу̑крѣпите и нє бойтесѧ. сѐ бъ нашь.

сѐ гь на́шь съ крѣпостїю грѧдеть.

сѐ мъзда с нимъ и дѣло съ нимъ:

вароуҳъ. Гї вседръжителю бже иілвъ. дша въ воздыханїиҳъ възваҳъ к тобѣ. гн послѫшай. гн помилоуй. ꙗко бъ млтивъ ѥси.

Ѿ ѥпистолїѧ а҃ къ ѥврєѡ. Оу̑троужєныа рѫкы и росла́бленаа колѣна оу̑правите. и (18) стѫпанїа но́гъ ва́шиҳъ пра́ва творите. да нє хромоѥ съвратитсѧ. нъ ицѣлѣѥть.

[7] пачє трєбѣ оу̑бо ѥсть намъ подвигъ на дҳъ лѣности. причтанꙋ сѫщю и сѫдѣйствєноу къ дҳꙋ оу̑ныльства. тѫжекъ и лютъ ѥсть бѣсъ тъ. и съ чрънорйзци борѧсѧ. иже въ шестый часъ нападаѥть чернорйзци тоу-гоу и зло́дѣꙗнїѥ ѥмоу приносѧ. мръзко творѧ ѥмоу и са́мо то мѣсто и живѫщюю съ нимъ бра́тїю и все дѣло. и почитанїа бжтвеныйҳъ сло-вєсъ. възлагаа ѥмꙋ и мысли преселенїа, и аще да нє прейдеть на ина мѣста. въ поу̑стошь ѥмоу бѫдеть весь троу̑ ѥго. къ симъ всѣмъ. і въ шестый ча́съ възлагаѥть ѥмоу мысль на ꙗденїѥ. (18 [2]) ꙗкоже нє слоу́чисѧ ѥмоу и три дни нє ꙗдъшю. или долгъ пѫть гна́вшю. или ѕѣло трѫдившюсѧ на дѣлѣ. таже и мысль ѥмоу влагаѥть. ꙗко же никыимъ же ѡбразомъ възможеть ѧзѧ тоѧ и тѧготы гоньзноути. аще да нє исҳодити ча́сто и проҳодити бра́тїа оу̑спѣҳа ра́ди. или присѣщенїѧ бо-лѧщїиҳъ. и єгда же нє възможеть ѥго си́ми прельстити. лю́шїи и крѣплїи нань бываѥть. нє инако ѿгонимъ. развѣ млтвою и ѡстатїємъ празнословїа. и почитанїємъ бжтвный словєсъ. и въ напастеҳъ трьпенїємъ. аще ли си́ми ѻроужїи оу̑твръдившасѧ ѥго нє ѻбрѧщеть. състрѣлѧвый своими хотєнїи. и

---

[6] оупован и т. д.—въ греч. изд. нѣтъ. За этой цитатой пропущены еще три изъ Псалтири.

[7] Вся цитата изъ Кассіана (О помыслахъ; ср. Migne 95, 1212—1213).

нестръ(19)пенна и̑ показоуе̑ть. и̑ скы́татисѧ е̑моу творить. и̑ лѣнива и пра́зна и̑ манасты́рѧ ѡ̑бъходити тво́рить и̑ ничесо мы́слити и̑ного, развѣ где о̑бѣди. и̑ гдѐ пирове бы́ваю́ть. ничесоже и̑ного не назирае̑ть ни чтеть развѣ глоумленіѧ ꙗ̑же ѡ̑ тѣхъ. и̑ ѿ тѣхъ оу̑же и̑ къ ми́рьскыимъ вещемъ привѧзоуе̑ть. и̑ по ма́лоу прелщае̑ть и̑. врѣдовны́ими си́ми оу̑празненіи. донелѣ же и̑ самого то́го чернеческаго ѡ̑бѣщаніа свръ́шенѣ и̑женеть. сію ѧ̑зѫ тѧжчайшю сѫщю бж҃твный а̑пл҃ъ пи́шѧ селоунѧномъ си́це ре́че [8]. и̑же не хо́ще дѣлати да не ꙗ̑сть. слы́шимъ бо нѣкоторыѧ̀ ходѧща въ васъ бе-щина. ничесо же дѣлаю́ща. но̀ роспытоваю́ща [9]. тоуне (19²) хлѣба не ꙗ̑хомъ ни оу̑ кого же. но̀ въ трѫ́дѣ и̑ спѣсѣ дн҃ь и̑ нощь дѣлаю́ще ꙗ̑коже не ѡ̑печалити никого же. оу̑читель ѧзы́комъ проповѣдникъ е̑ѵ҃ліа. въсхо́дивый до третіаго нб҃се. гл҃ѧ и̑ гоу҃ повелѣвати проповѣдаю́щіимъ е̑ѵ҃ліе и̑ ѿ то́го жи́ти въ трѫ́дѣ и̑ спѣсѣ дн҃ь и̑ но́щь дѣлае̑ть. ꙗ̑коже не ѡ̑тѧжьчити никого же. что̀ оу̑бо нн҃ѣ мы̀ да сътво́римъ на дѣло лѣнѧщесѧ и̑ гонѧщеи̑ тѣлесный покои̑. си́ми а̑пл҃ьскыми оу̑ченіи е̑гу̑петьстіи̑ ѡ̑ц҃и наказоуе̑ми не велѧть праз̑нымъ бы́ти черньцемъ. и̑ паче оу̑нѣи̑шіимъ. вѣдоуще ꙗ̑ко же тръ́пеніемъ дѣла и̑ лѣность ѿгонѧть. і̑ со́бѣ пи́щю прио̑брѣтаю́ть. и̑ просѧщіимъ подаю́ть [10]. не тъчію бо свое̑а (20) ра́ди потре́бы дѣлаю́ть. нъ стра́нный. и̑ оу̑богыи̑мъ. и̑ сѹ́щіимъ въ темницахъ. ѿ свое̑го трѫ́да и̑мъ пода́ю́ть. вѣрѫю́ще таковыи̑мъ добротво́ріемъ. жръ́твѣ ст҃ѣ добропріꙗтнѣ бы́ти бг҃оу. и̑ се же гл҃ють ꙗ̑ко дѣлаѧи̑ съ е̑динѣмъ бѣсомъ боретсѧ. и̑ ѿ него ѡ̑печа́леваетсѧ. пра́зныи же ѿ множества дх҃овъ плѣнѧе̑мъ бы́вае̑ть. оу̑вѣжь ꙗ̑ко паче бра́тисѧ и̑мать. ꙗ̑ще да не тръ́пеніемъ и̑ мл҃итвою и̑ рѫ́кодѣланіемъ тоа̀ ѿгнати не поспѣшиши [11].

О скврѣ́нослові́и.

ѿ пръ́выа̀ епистоліа ꙗ̑же къ коринфеѡ̑. Тлѧть ѡ̑бы́чаа̀ бл҃гыа̀ бесѣды злы̑ѧ.

---

[8] Начало цитаты изъ 2. посл. къ Солун.: Παραγγέλλομεν ὑμῖν... Καὶ γὰρ ὅτε ἤμην πρὸς ὑμᾶς, τοῦτο παραγγέλλομεν ὑμῖν (III, 6—10), опущено.

[9] Согл. съ обычнымъ чтеніемъ добавлено—καὶ περὶ ἐργαζομένους (ibid. vers. 12), за то конецъ цитаты (стиха 12) и слова: Ἀτάκτους γὰρ... νόσου (Migne, ibid. 1213), пропущено, такъ что слѣдуетъ прямо цитата изъ Сол. III, 8 (въ греч. она т. о. два раза)

[10] Что оубо нн҃ѣ... подають—соотв. въ греч. нѣтъ.

[11] Оукѣждь... до конца въ греч. нѣтъ.

ѿ епистолїа іаже къ ефисеѡмъ. Всѧко слово гнило да не исходи (20 [2]) изъ оустъ вашй. нъ еже аще благо на възграженїе требѧющиимъ да подасть. блгть на възграженїе требѧющиіи.

скврънa же и оуродословїе или оплазованїе. іаже безъоуспѣшнаа да не именоуютсѧ въ васъ [12].

ѿ епистолїа іаже къ каласаиемъ. Гнюсно слово да не исходить изъ оустъ вашихъ.

стго василїа. Обычаи словесемъ пѧть е на всѧкоу вещь. тѣмже лѣпо есть всѣмъ хранениемъ блюсти дша. да не гнюсный словесъ сладости прїимше. нѣкако оукрадени бѫдемъ и на горшаѧ. іакоже и ѿтравнаа былїа с медомъ прїемлющей [13]:

о клѧтвѣ.

ѿ притч. Іакоже и птица прелѣтаю. тако же и клѧтва безоумнаа (21) не снидеть ни на когоже.

сирахъ. Не дажь мѣста члкоу клѧти тебе. кленоущю бо тѧ въ горести дша его. оуслышить сътворивый его.

клѧтва матернѧ ѡснованїа искоренить.

ѿ епистолїа іаже къ римлѧномъ. Блвите гонѧщаа вы. блвите а не кленѣте.

ѿ іаковлѧ епистолїа. Іазыкъ не оудръжимо зло. исполнь іада смрътоносива. тѣмъ блвимъ га и ѿца. и тѣмъ проклинаемъ члкы. по ѡбразоу бжїю сътвореныа. ѿ тѣхъ оустъ исходить клѧтва и блвленїе. не побаеть братїе моа тѣмъ тако бывати. еда тъже источникъ испѫщаеть слако и горко: [14]

перингарнасъ.

їѡвъ. Немощнїи винограды нечестивыихъ без бра (21 [2]) шна и безъ мзды въздѣлають.

іеремїа прка. Зиждѧй домъ свой съ неправдою и вышница своѧ въ соубахъ ѿ ближнїихъ емоу своихъ дѣлателе тоуне и мъзды своеѧ не ѿда имъ.

---

[12] Конца цитаты нѣтъ.

[13] Въ греч. слѣдуютъ еще 7 изреченій (Василія же, Григорія Наз., Климента Александр., Филона и Дидима).

[14] Конецъ цитаты (Μὴ δύναται... σῦκα) опущенъ.

ѿ єѵл і а.[15] Аще кто поиметь тѧ ноужею поприще єдино. иди с нимъ двѣ.

і а к о в л є. Сє мъзда дѣлатель въздѣлавшихъ нивы вашѧ. лишеный вами кричить. и воплеве женъшихъ въ слоу га саваѳа вънидошѧ.

ѡ любви братни.

л є о у н т и к ъ. Не възненавидиши брата своєго мыслію своєю.

ѱ л ѡ. р л г. Сє коль добро и коль красно. нь єже жити братіи въкоупѣ:[16]

ѿ п р и т о ч ь. Братъ ѿ брата помогаємъ акы гра твръдъ. и высокъ. крѣпостію же акы (22) оутвръжено цртво.

всѧкъ брата оубога ненавидѧи далече любве єсть.

оунє братіа помощь въ врѣмѧ печали єсть дроугь близь. нежели братъ далече.

ѡ мирѣ и ѡ любви.[17]

ѿ ц р т в ъ а. Болю ѡ тобѣ брате мои иѡнаѳане. красенъ єси ми зѣло. оудивисѧ любы твоа мнѣ паче любве женьскы.

ѱ л ѡ. л г. Възыщи мира и пожени и.

ѿ п р и т о ч ь. Хотѧщей мироу възвеселѧтсѧ.

всѧ оубѣгающаѧ любоперіа прикрыєть дроужба. ѡбличаѧи съ дръзновеніємъ съмиреніє творить.[18]

оунє хлѣбъ съ сладостію и съ миромъ нежели всѧ вселенаа исполнена блгыихъ с которою.[19]

вода велика не възможеть разлиіати любве. ни рѣка велика потопити єѧ.

с и р а х ъ. Въ троє (22[2]) оукрасихсѧ и въстахъ. красно єсть прѣ гмь и члкы єдинооуміє братіа. и дроужба ближніи. и жена и моужь ѡба собѣ смотрѧща.

З а х а р і а п р р к а. Истиноу и миръ любите. гль гь вседръжитель.[20]

---

[15] Мате, V, 41.

[16] Одна цитата изъ Притчей (XVII, 17) опущена.

[17] Опущены въ началѣ 2 цитаты: Руѳь I, 15 и I Цар. XX, 17.

[18] Проп. 2 изреч. изъ Притчей.

[19] Проп. 1 изреч. изъ Притчей.

[20] Проп. 2 изреч.: изъ Исаіи и Езекіиля.

Іеремїа прр҃ка. Възы́щете мира на земли на нюже пресели вы̀. и̇ молитесѧ ѡ̀ ни҃ къ г҃оу. ꙗ̀ко въ съмиренїи тѣ҃ бѫ́деть ми́ръ ва́шь.[21]

ѿ єѵ҃лїа є̀же ѿ ма҃ѳеа̀. Бл҃жни съмирѧю́щеи̇ ꙗ̀ко ти̇ сн҃ве бж҃їи нарекꙋ́тсѧ.

лю́бите врагы ва́шѧ. бл҃вите кленоущаа̀ вы̀. добро творите ненави́дѧщїимъ васъ. молите за творѧщаа̀ вамъ напа́сть и̇ и̇згонѧщїихъ васъ:

ѿ єѵ҃лїа є̀же ѿ лоукы.[22] А̑минь г҃лю ва́мъ ꙗ̀ко а̑ще два̀ съвѣщаѐта на зе́мли ѡ̀ всѧкои̇ вещи. є̀гоже а̑ще въспро (23) сита бѫ́деть и̇ма ѿ ѡ҃ца моє̀го̀, и̇же є̀сть на нб҃сѣхъ.

воньже оу̀бо до́мъ въхо́дите преж҃е гл҃ѣте. миръ домоу томоу. а̑ще бѫ́деть тоу̀ сн҃ъ ми́ра почиѐть на немъ миръ.[23]

донелѣ же грѧдеши съ соуперникомъ свои̇мъ пре̑ соудїю. на пѫ́ти ѿда́жь дѣло. и̇зба́висѧ ѿ него. є̀гда когда привлечетъ тѧ̀ пре̑ соудїю. и̇ соу́дїи преда́сть тѧ̀ слоузѣ. и̇ слоуга всадить тѧ̀ в темницю. г҃лю тобѣ не имаши и̇зы̑ти ѿтоу́доу. донелѣ же ѿдаси послѣднюю цѧтоу.

ѿ єѵ҃лїа є̀же ѿ і̇ѡ̀анна. Заповѣдь новоу даю̀ вамъ. да лю́бите дрѫгъ дрѫга. ѿ сего оувѣдѧть вси. ꙗ̀ко мои̇ оу̀чн҃ци є̀сте. а̑ще лю́бовъ и̇мате въ со́бѣ.

миръ о̀ста́влѧю̀ ва́мъ. ми́ръ мои̇ даю̀ ва́мъ.

ꙗ̀ко̀ възлю́би мѧ о̑ц҃ь (23 [2]) и̇ а̑зъ възлю́бихъ ва́съ. пребы́ваи̇те въ лю́бви моє̑и.[24]

ѿ єпистолїа ꙗ̀же къ ри́млѧномъ. Лю́бы ближнемоу зла̀ не сътворить. свръ́шенїє законоу лю́бы.

ѿ єѳистолїа (sic) ꙗ̀же къ коринѳѡ̑.[25] А̑ще ѧ̀зы́кы чл҃ческы г҃лю и̇ а̑гг҃льскы любве же не и̇мамъ. быхъ ꙗ̀ко мѣдь звѣнѧщи. и̇ли трѫ́ба въпїющи. и̇ а̑ще и̇мамъ прорицанїє. и̇ вѣдѣ таи̇ны всѧ. и̇ и̇мамъ всю вѣроу. и̇ весь разꙋ̀. ꙗ̀коже го́ры преста́влѧти. лю́бве же не и̇мамъ. ничтоже є̀смь.[26]

всѧ ва́ша съ лю́бовїю да бы́ваю̀ть.

---

[21] Этой цитаты въ греч. изд. нѣтъ.

[22] Это Ев. Матѳ. (XVIII, 34).

[23] Ев. Луки (X, 5); передъ изреч. опущ. 3 изъ Іоанна; они слѣд. далѣе.

[24] Конца цитаты (Іо. XV, 10 – 14) нѣтъ; далѣе 3 цитаты изъ Посл. къ Рим. опущены.

[25] Начало цитаты (I Кор. XII, 31) опущено.

[26] Конца цит. (XIII, 3—8, 13) нѣтъ.

ѿ ѥ҆фи́столїѧ вторыа̀ ꙗ҆́же къ коринѳеѡ̑. Съмирѧ́йтесѧ братїє и҆ бг҃ъ любве и҆ мира боудеть с вами.[27]

ѿ є҆пистолїа ꙗ҆́же къ є҆фисеѡ̑. Бѫ́дѣте дрѫ́гъ дрѫ́гоу бла́зи мл҃рди подаю́ще собѣ. ꙗ҆коже (24) и҆ бг҃ъ ѡ҆ хр҃ѣ дарова намъ. бѫ́дѣте оу҆бо̀ подражатели бг҃оу. а҆кы ча́да възлюбленаа̀. ꙗ҆коже и҆ хс҃ възлю́би ва́съ. и҆ предасѧ самъ за ны. принесъ и҆ жрътвоу бг҃оу въ воню бл҃гооу҆ханїа.

ѿ пистолїа (sic) ꙗ҆́же къ каласаїємъ. Въ всѣхъ лю́бовъ гоните. єже є҆сть съоу҆зъ съвръ́шенїю. и҆ миръ бж҃їи да раздѣлѧ́єтьсѧ въ срⷣцихъ ва́шихъ.[28]

ѿ і҆а҆ковлѧ є҆пистолїа. Плѡ̑ пра́вды ми́ръ сѣ́єтсѧ творѧщїимъ миръ.

ѿ петровы пръвыа̀ є҆пистолїа. Лю́бы покры́ваєть множество грѣхъ.

чⷭ҇тымъ срⷣцемъ дрѫгъ дрѫ́га възлю́бите.

ѿ і҆ѡ҆а́новы є҆пистолїа пръвыа̀. Лю́бѧи бра́та своєго въ свѣтѣ пребы́ваєть.[29]

чада. не лю́бимсѧ сло́вомъ ни ѧзы́комъ. но̀ дѣломъ и҆ и҆стиною̀, (24[2]) и҆ ѿ сего оу҆вѣмы любленици ꙗ҆ко ѿ истины є҆смы.

възлю́бимъ дрѫгъ дрѫ́га. ꙗ҆ко лю́бы ѿ бг҃а є҆сть. и҆ лю́бѧи ѿ бг҃а рожⷣенъ є҆сть. и҆ вѣсть бг҃а. не лю́бѧи не позна бг҃а. ꙗ҆ко бг҃ъ лю́бы є҆сть. стра́ха нѣсть въ лю́бви. свръшенаꙗ же лю́бы. вонъ и҆згóнить страхъ. боꙗи же сѧ не съвръ́шитсѧ въ лю́бви. а҆́ще кто речеть. ꙗ҆ко лю́блю бг҃а. а҆ брата своєго ненавидить. ло́жь є҆сть. не лю́бѧи бо бра́та своєго є҆гоже ви́дѣ. бг҃а єгоже не ви́дѣ. ка́ко можеть лю́бити.

ст҃го и҆гна́тїа ѿ є҆пистолїа. ꙗ҆́же къ є҆фисеѡ́мъ. Ничто же є҆сть добрѣє ми́ра, и҆мже всѧка ра́ть оу҆пражнѧ́єтсѧ.[30]

Злаѹ́стаго. Лю́бве и҆ ми́ра ничьсоже вышша поло́жи бг҃ъ.[31]

Климентово. Лю́бы (25) гниющаа̀ оу҆ды дш҃евныа̀ цѣли̑.

лю́бы чл҃ческа на три̑ ли́ца раздѣлѧєтсѧ. ѡ҆въ бо бг҃а ра́ди лю́бить. ѡ҆въ же богатъства дѣлѧ. прїꙗтїа дѣлѧ даровъ. о҆в же боꙗ́зни ра́ди. и҆ ѡ҆въ

---

[27] Далѣе 1 изреч. (Галат. V, 13) опущено.

[28] Слѣдующ. изреч. (Евр. XII, 14) опущ.

[29] Порядокъ послѣднихъ трехъ изреченій измѣненъ.

[30] Далѣе изреч. (3): Василія В., Григорія Наз. и Григорія Нис., опущены.

[31] Изъ слѣдующихъ 5 цитатъ изъ Златоуста взята одна фраза, переданная произвольно: Ἀγάπη τὴν πεπικρασμένην ψυχὴν γλυκαίνει, τὴν τεθλιμμένην θεραπεύει (col. 1201); она у насъ приписана Клименту (слѣд. цит.), изреченія котораго опущены.

ꙗвѣ сла́вить. єгоже лю́бить. ѡвъ же стра́ха ра́ди. ѡ҆въ же ла́скосръ́дъства дѣлѧ: [32]

ѿ и҆стинѣ и҆ свѣ҆тельствѣ вѣ҆ры.

ѿ и҆схо́да. Не приложи҆ неправедномоу бы́ти послоухъ неправеденъ.

ѿ втораго закона. Не пребы́ваєть свѣтель неправеденъ послоу́шьствовати на чл҃ка по всѧкои ви́нѣ и҆ въ всѧкомъ грѣсѣ. [33]

и҆ѡ҆въ. И҆стиноу гл҃ющаа̀ оу҆ста склабенна̀ и҆сплъ́нѧтсѧ. и҆ оу҆стны радости. [34]

ѱлѡ҃. л҃. И҆стины възы́скаєть г҃ь.

(25 [2]) ѱлѡ҃. рі҃. Не ѿи҆меши ѿ оу҆стъ мои́хъ словесе и҆стинна до зѣла. [35]

ѿ приточь. Съ пра́вдою̀ вси гл҃и оу҆стъ мои́хъ. ничто же въ нихъ стропетно. ничто же развращено. ꙗ҆же ви́дѣста о҆чи твои̑ гн҃. [36]

сирахъ. [37] Не оу҆сты́дисѧ ли́ца силнаго. до смр҃ти подвизаи́сѧ ѡ҆ и҆стинѣ. и҆ гь҃ бг҃ бореть за тѧ̀.

птица къ дроу́жинѣ своєи̑ възвра́щаю́тсѧ. и҆ и҆стина къ творѧшїимъ ѧ҆ въсхо́дить.

ѿ приточь. Творити праведнаа̀ и҆ и҆стинꙋ̀ гл҃ати паче вгодно бг҃оу. неже кръ́въ жръ́твы.

захарїа прр҃ка. Гл҃ите и҆стиноу къжо̀ къ ближнимъ свои́мъ. и҆стиноу и҆ миръ. възлю́бите гл҃ть г҃ь вседръ́житель. [38]

ѿ і҆ѡ҆а̀нна. Всѧкъ творѧи̑ скврънаа̀ ненави́дить свѣта. и҆ не прихо́дить (26) къ свѣтоу. да не ѡ҆бличатсѧ дѣла єго̀. творѧи̑ же и҆сти́ноу приходить на свѣтъ. да ѡ҆бавѧтсѧ дѣла є҆го̀ ꙗ҆ко ѡ҆ бз҃ѣ соуть сътворена.

ѿ є҆фистолїа ꙗже къ єфисеѡ҃. Ѿложивше є҆же ѿ всѧческыѧ. [39]

---

[32] Это изреченіе Евагрія (col. 1204); послѣдняя цитата главы (Филона) отсутствуетъ.

[33] Начало цитаты (Исх. XIX, 15) опущ.; неправеденъ—д. соотв. греч. εἷς.

[34] Слѣд. изреч. изъ Псалт. XXIV, 10.

[35] Продолж. цитаты (Пс. CXVIII, 43).

[36] ꙗже...гн҃—въ греч. нѣтъ; слѣд. изреч. (Притч. XIV, 22, 25) опущено.

[37] Μὴ ἀντίλεγε τῇ ἀληθείᾳ—опущено.

[38] Два изреч. (Ездры III и Прем. Сол.) опущены; 4 послѣд. изреч. переставлены сравн. съ греч.

[39] Испорч. цитата; см. Посл. къ Ефес. IV, 25.

ı҆ѡанъ. Больша сеѧ не и҆мамы радости. да слы́шю ча́да моа̀ въ и҆стинѣ ходѧща.

больши є҆сть въ добротахъ и҆стина.[40]

ни є҆диноꙗ же помо́щи трѣбѧ́єть и҆стиннаа̀ крѣпость. но̂ а҆́ще и҆ тмами и҆мать погасити хотѧщїихъ ѧ҆. то̀ не токмо не погы́баєть. но̂ и҆ тѣхъ ра́ди насилити є҆и хотѧщїи̑. свѣтлѣи́ши и҆ высочаи́ши въсхо́дить. въ бездобъ трѧ̑дившиимсѧ посмиꙗ́вши.[41]

ни свѣтъ боудеть тма. донелѣже оу́бо бѫ́деть свѣтъ; ни ве́ (26²) щьми ꙗ҆же ѿ насъ и҆стина и҆звѣщаєтсѧ[42]

всемогїи гл҃ати и҆стиноу. и҆ не гл҃ѧ. ѡ҆соуж̑енъ бѫ́деть ѿ ба҃.[43]

ѡ҆ добрыи̑ властелехъ.[44]

Старѣи́шинꙋ ли тѧ поста́вили соуть. не възносисѧ. боу́ди въ нихъ а҆кы є҆динъ ѿ нихъ.

ı҆саїа прр҃ка. Бл҃вѧть тѧ̀ лю́дїє оу́бозїи. и҆ гра́дове чл҃къ ѡ҆бидимыи̑хъ бл҃вѧть тѧ̀. бы́сть бо всѧкомоу гра́доу хоуж̑ьшемоу помощникъ. и҆ оу́ны́вшїи̑ ѿ скоудости кро́въ. ѿ проныривыи̑хъ чл҃къ и҆зба́ви ѧ҆. крови жаж̑оущи и҆ дх҃овь чл҃къ о҆бидимыихъ бл҃вѧть тѧ̀.

да́мъ кн҃зѧ твоа̀ въ мирѣ. и҆ є҆п҃пы твоа̀ въ пра́вдѣ. и҆ не є҆ще сѫ́дитсѧ непра́вда на зе́мли твоє̑и. ни съкроушенїє ни ѡ҆каꙗ̀нїє въ предѣлехъ твои̑.

(27) ѿ є҆пистолїа ꙗ҆же къ римлѧномъ. Хощеши ли вла́сти не боꙗ́тисѧ доброє̑ тво́ри. да и҆ хва́лоу ѿ нихъ прии́меши.

ст҃го василїа. А҆́ще желає̑ши сла́вы. и҆ хощеши многыи̑ чт҃нѣи̑ бы́ти. и҆ добро́искѫ́сенъ бъ мирьскыи̑хъ вещехъ бы́ти. бѫ́ди праведенъ. цѣломр̑енъ. смы́сленъ. подвиженъ. тръпеливъ въ стр҃техъ ꙗ҆же за доброч҃тїє. та́ко бо и҆ са́мъ сѧ сп҃сеши и҆ большїими бл҃гынѧми, вѧщьшю свѣтло́сть прїи́меши.

---

[40] Изреч. Василія Вел.; далѣе опущено 2 изреч. (Василія же и Григорія Наз.)

[41] Изреч. Златоустаго.

[42] Іустина; конца изреч. нѣтъ.

[43] Его же; слѣд. изреч. Евагрія опущено.

[44] Этой, равно какъ и слѣдующей главы, въ Vat. 1236 (=Lequien) нѣтъ; но она д. б. въ Παράλληλα: она есть въ 3-й кн. ἱερά (Loofs 109, (Verveisungen 10, 11); ср. p. 119), есть подобное въ Pupefucald. V 3 и 4. (Migne 96 col. 457) и у Антонія II, 5 и 6. Почти всѣ изреч., дѣйствительно, есть въ Антоніи; особенно въ гл. 2-й; въ первой тоже сходство, но въ изд. греч. текстѣ Антонія (Migne 136, 1029) въ гл. II, 5 конца нѣтъ (λείπει τινά).

григорїѧ бг҃ословца. Примѣси къ стра́хоу кротость. раство́ри съ прещенїемъ надежю.

Злаустаго. Єгда са́мъ кто̀ непороченъ всѣмъ бѫдеть. тогда възможеть ꙗ҆ко ꙗ҆же хощеть вла́стїю. и҆ моучити (27 [2]) и҆ пращати и҆миже владеть.

и҆о̀сифъ. Оу҆строю̀ вла́сть а҆кы̀ добръ застѫпникъ. а҆ не а҆кы томитель. довлѣти бо ре́че чт҃и прр҃коу. на послѣдокъ же дѣлъ съвѣтъ всѣмъ да̑.

ѿ властелехъ проныривыи҆хъ и҆ ноуж҃ьныихъ.

ѿ притѡ̑. Могѫтїе гнѣвливи соу́ть. ви́на да не пїю́ть. да не пїюще забѫдоуть прмⷣрѡсти. и҆ право сѫдити немощи начнꙋть не мощныи҆мъ.

о̀сїе прр҃къ. Падоуть кн҃зи и҆хъ о̀роужїе̑. наказанїемъ ꙗ҆зы́ка и҆хъ.

софонїа прр҃къ. Кнѧзи є҆го̀ въ немъ а҆кы льви ревоуще. кн҃зи є҆го̀ а҆кы волци а҆равъстїи.

крѣпькыи̑ крѣпко боудеть въспы́танїе.

и҆саїа прр҃къ. Кн҃зи твои̑ не повинѫю́тсѧ. (28) ѡ҆бѣщници татемъ лю́бѧще мъзды̀. гонѧще въздаанїа сирыи҆мъ не сѫдѧще. и҆ соу́да вдовамъ не вънемлюще.

поставлю и҆мъ кн҃зѧ ю҆ношѧ. и҆ нарꙋгатели съвладоуть и҆ми.

і҆єремїа прр҃къ. Ѻ҆чи и҆хъ не добрѣ ни срⷣце и҆хъ пра́во. нъ̑ на взѧтїе и҆ на кро́въ неповинноу є҆же пролїꙗтї ю. и҆ на клеветоу. и҆ на непра́вдоу и҆ на оу҆бои̑.

и҆езикїилѧ прр҃ка. Кнѧзи є҆го а҆кы волци хищници. въсхы́щающе въсхыщанїа є҆же пролїꙗти кровъ. ꙗ҆ко да мъздами погѫбѧть и҆.

ѿ кнѧзихъ лꙋ́кавыи҆хъ и҆ ноуж҃ьныи҆хъ.[45]

(Василій Вел.). Старѣи҆шиньско безаконїе о̀бла́даемыи̑ є҆сть ѡ҆гл҃анїе. ꙗ҆вѣ бо ѡ҆бличенїе ѡ҆бла́даемомоу оудръ́жа (28 [2]) щаго зло́бь:

кѵрїилово. Бы́ша сла́столю́бци. паче же добролю́бци. лѣниви же и҆ нера́диви. и҆ не съблю́доша бе-зазора сановнаго достои҆нъства.

---

[45] Этой главѣ соотв. въ греч. изд. не нашлось; судя по Антонію (II, 6), это конецъ предъидущей главы; съ этимъ согласенъ и составъ ея (одни отцы).

ѿ несъмыслѣнемъ и неразꙋмнемъ. и ѿ ненаказанѣмъ и оуродивѣ.

іѡвъ. Видѣ безоумлѧ корениѥ поущающа нъ въскорѣ житиѥ ихъ погыбе.[46]

ѱлом ҃ гі. Рече безꙋменъ въ срци своѥмъ нѣсть ба.

ѱлѡ ми. Въкꙋпѣ безоумный и несъмыслѣный погыбнета. и ѡставита тоужимъ богатьство (сво)ѥ. члкъ въ чти сы не разоумѣ. приложисѧ скотѣхъ неразоумныи и оуподбисѧ имъ.[47]

ѿ приточь. Изъ оустъ безоумнаго жезлъ хоулениꙗ.[48]

безоумль. ѿ иденьный (sic) възвѣщаѥть гнѣвъ.

(29) безоумль распростре свою злобꙋ.[49]

безоумль и бiѥнъ не чюѥть.[50]

ненаказани соуть не въздръжащей ꙗзыка своѥго.[51]

въ оуши безоумнаго ничесоже гли. ѥга когда поржгаѥтсѧ разоумныимъ твоимъ словесемъ.

не полезно ѥсть безоумноу пища.

не ѿвѣщавай безꙋмлю безꙋмиꙗ ѥго. да не подобенъ ѥмоу бꙋдеши. нъ ѿвѣщавай безоумлю по безоумию ѥго. да не ꙗвитсѧ мдръ ѿ собѣ.

ѿ ѥклисiаста. Оустнѣ безоумнаго пороугаѥта и.[52]

прмдрость соломонѧ. Прмдрость и казаниѥ оуничижаай окаан.[53]

сирахъ. Не постилай себе оуродивоу члкоу.

съ оуродивымъ съвѣта не твори.

съкливающемоу чрѣпиноу подобенъ ѥсть оучай оурода.

На мртвы плачисѧ. ищезе бо ѥмоу свѣ. (29 [2]) и на оуродивымъ плачи. ищезе бо ѥмоу разоумъ. плачь мртваго .з. днии. оуродиваго же и нечтиваго вси дниѥ жизни ѥго. съ безоумнымъ не оумножай словесъ. и

---

[46] Въ греч. слѣдуютъ два изреченія изъ кн. Іова.

[47] Передъ этимъ еще одно изреченіе изъ Псалт.; и ѡставита... до конца въ греч. нѣтъ.

[48] Слѣдуетъ еще изреч. изъ Притчей.

[49] Слѣдуютъ два изреч. оттуда же.

[50] Опять пропущены два изреченія оттуда же; они помѣщены дальше.

[51] Далѣе 4 изреченія оттуда же.

[52] Впереди не достаетъ изреченія изъ Екклизіаста.

[53] Конца нѣтъ: ταλαιπόρως καὶ κενὴ.... (III, 11).

къ неразоумномꙋ не хо́ди. не гля́мися съ ненаказаныи́ми. пѣсо́къ и̑ соль и̑ свалмъ желѣзнъ легчае̑ е̑сть носити. неже чл҃ка неразоумна.[54]

оу̑тренѧ̀ бо̀ оу̑родиваго а̑кы коло сѧ́ть. и̑ ꙗ̑ко ѡ̑съ бра́щающися (sic) мы́сль е̑го̀.

оу̑ро́дивый гл҃еть нѣсть ми дрѧ́га.

ни̑ въ ры́бахъ гл҃са. ни въ ненаказаныихъ добро́ты по̑бае̑ть и̑ска́ти.[55]

ст҃го василїа. Ꙗ̑коже болѧщей трѣбѧ́ють вра́чьбы. та́ко премⷣрости просѧть безоу́мнїи.

къ жестокоу и̑ непокоривоу срⷣцемъ сло́во не въходи̑ зрⷣаво.[56]

(30) стоу́жа̑еть си всѧ́къ безꙋмль скръ́бѧ ѡ̑ срѣбролю́бїи и̑ сла́волю́бїи и̑ сла́столю́бїи. ꙗ̑же не ѡ̑ста́влѧють мы́сли въ простра́нъствѣ хо́дити.

ничтоже е̑сть несмы́сльства злѣе чл҃коу. е̑же е̑сть словесномоу ро́да оу̑ма ѿщетившюсѧ.[57]

ѡ̑ простѣмъ и̑ безлобивѣмъ о̑бра́зѣ.

и̑ѡ̑въ. Гь҃ не ѿринеть безло́биваго.

ѱлⷭ҇ л҃в.[58] Съхра́ни незло́боу и̑ ви́жь правыню. ꙗ̑ко е̑сть о̑ста́нокъ чл҃коу ми́рноу.

ѱалѡ̑ п҃г. Гь҃ не лишить добра хо́дѧщїй незло́бою̑.

ѿ приточь. И̑же хо́дить просто. хо́дить ꙋ̑повaа̀.[59]

дш҃а бл҃вима всѧ проста.

безлобивый вѣрѧ́е̑ть всѧкомоу сло́веси.[60]

(30²) ст҃го василїа. Гони и̑стинꙋ чи́стою̑ простотою̑. праведный про́стъ е̑сть ꙗ̑коже і̑аковъ. сего ра́ди въселить г҃ь е̑ди́ноѡ̑бра́зныа̀ въ домъ.

простое̑ и̑ безълестное оу̑добъ и̑скѧ́поуе̑ть неизреченнаа̀ дш҃и.[61]

ѡ̑ неврані̑и̑ имѣнїѧ и̑ ѡ̑ до́влѣ.

ѱлѡ̑ л҃ѕ. Лоу̑че малое праведникоу паче богатъства грѣшныи̑хъ многа.

ѿ приточь. Оу̑не е̑сть гостити дрѧ́га зелїе̑мъ съ лю́бовїю. неже

---

[54] Конца—ἥδιον κλαῦσον....— нѣтъ. (Еккл. XXII, 11).

[55] Это изреченіе Секста.

[56] Изреченіе Іустина; начала слѣдующаго (изъ Филона) нѣтъ.

[57] Конца изреченія и слѣдующаго всего нѣтъ.

[58] Это не 32 пс., а 36, ст. 37; слѣдующаго изреч. изъ Псалт. нѣтъ.

[59] 3 изреч. опущены (изъ Притчей.), изъ четвертаго взятъ конецъ.

[60] 2 изреченія, изъ Притчъ и Василія Вел., опущены.

[61] Послѣднія три изреченія опущены.

ю́нцѐ съ вражо́ю. оу́не є́сть ма́лъ недостатокъ сь пра́вдою. неже многаѧ жи́та съ непра́вдою.

оу́не хлѣбъ въ сла́сть съ солію. неже домъ многіихъ бл҃гъ и́сполненъ съ которою.

богатъства и́ нищеты не да́жь ми. причини же ми потребнаа̀ и́ доволнаа̀. (31) да не и́сполнивъсѧ ло́жь бѫ́доу, и́ рекоу кто̀ мѧ ви́дить. и́ли ѡ́оубожавъ оу́кра́доу. и́ кленоусѧ і́менемъ бж҃іимъ.

медъ о́брѣтъ ꙗ́жь доволнѣ. да не ѡ́бъꙗдъсѧ и́зблює́ши. ꙗ́сти медъ много нѣсть добро.[62]

сирахъ. Сънъ здравіа чрѣвоу ꙗ́дь въ мѣроу.

є҆ѵ҃ліє є́же ѿ ма҃феѧ. Не стѧжите злата. ни сребра. ни мѣди при поꙗ́сѣхъ ва́шихъ. ни врѣтища на пѫ́ть. ни дв҃ою сви́тоу. ни сапогъ ни жезла. достоинъ бо є́сть дѣлатель пища своє́а.

ѿ дѣꙗ́ніи. Множествоу же вѣрѫющіихъ бѣ ср҃це и́ дш҃а є́дина. и́ никтоже гл҃аашє ѿ и́мѣніи своє́мꙋ бы́ти. но̀ бѧахꙋ тѣмъ всѧ ѡ́бща.

зла́та и́ли срѣбра и́ли ри́зъ. ни є́диномоу же въсхо́тѣхъ. са́ми вѣсте ꙗ́ко трѣба̑ (31 [2]) моимъ и́ сѫ́щимъ съ мною послоу́жиста сии́ рѫ́цѣ.

ѿ є́пистоліа ꙗ́же къ є́фисеѡ́мъ.[63] А҆́з бо навы́кохъ и́ми же є́смъ доволенъ. вѣдѣ а́зъ и́ съмѣрѧтисѧ. вѣдѣ и́ и́зъо́биловати и́ лишатисѧ. всѧ могоу помагаю́щю ми хо҃у.

ѿ є́пистоліа ꙗ́же къ є́вреѡ̑. Доволъ и́мѫще сѫ́щіими. тъ̀ бо ре́че не забѫ́доу тебе. ни ѡ́ставлю тебе.[64]

ѿ є́пистоліа ꙗ́же къ тимофею̀. Є́сть о́биліє вели́ко доброчт҃іє съ доволомъ. ничесо бо вънесохомъ въ миръ. ꙗ́вѣ ꙗ́ко ни ѿнести чьсо възможемъ. и́моу́ще же бра́шна и́ покро́вы. тѣми доволни бѫ́демъ.[65]

ст҃го василіѧ. Чрѣсъ потрѣбоу є́сть є́жь вы́ше потребы бра́шна.[66]

бг҃ословца. Бѣдно оу́богоу бы́ти. горе же (32) богатѣти злѣ̑.[67]

дидоумово.[68] Є́же добрѣ и́мѣти малаа̀ вельми чт҃нѣи́ша сѫ́ть злѣ̀ събраныихъ. хоу́даа̀ пи́ща на долзѣ оу́спѣваю́щи разарѧє́гь блѫдныа̀ похоти.

---

[62] Опущено два изреч. изъ Екклизіаста.

[63] Это изъ Посл. къ Филип. (VIII, 11—12).

[64] Далѣе пропущено изреч. изъ I Тим. (V, 23).

[65] Слѣдуютъ въ греч. 3 изреч. Василія; изъ четвертаго въ слѣдующемъ взята первая фраза.

[66] Слѣдуетъ изреч. Григорія Назіанз.

[67] Взятъ только второй стихъ.

[68] Въ греч.—Златоустово.

ѥвагриѥво.[69] Брашенъ пріѥмли не слꙋкій нꙋ доволный.

ѿ безъблгодатный и неразоумныихъ.[70]

ѱлѿ .лд. Въздаıахоу ми злаꙗ въз добраꙗ.

ѱломъ .ри.[71] Положиша на мѧ злаꙗ въз добраꙗ. и ненависть за любовъ мою.

ѿ приточь. Иже въздаѥть злаа въз добраꙗ. не ѿскꙋдѣють злаа въ домоу ѥго.

прмрость соломонѧ. Безъблгодатнаго надежа акы зимнаꙗ слана растаѥтсѧ. и мимо ринетсѧ акы вода непотрѣбна.

исаіа пррка. Слыши нбо и вънꙋши земле ıако гь гла. (32 [2]) сны родихъ и въздесохъ. ти же мене ѿвръгошасѧ.[72]

злаустаго. Видимы многы ѿ члкъ. но блгодатехъ акы мъщата. тако презрѧща блгть сътворившаꙗ. и брови насꙋноувша на нѧ.

григоріѧ чюдотворца. Люто безъблгтіе ıавлѧѥтсѧ. люто и ѕѣло люто.

Съставленіе виты.

ѿ црьствіи нбнѣмъ.[1]

ѿ дѣıаніи. Многыими скръбьми пꙋбаѥть намъ внити въ цртво нбное.

ѿ ѥпистоліѧ ıаже къ римлѧномъ. Нѣсть цртво бжіе брашно ни питіе. нꙋ правда и радость въ стѣмъ дсѣ.

ѿ ѥпистоліа ıаже къ коринѳеѡ. Не въ словеси цртво бжіе. но въ силѣ.

іли не вѣсте ıако неправедніи цртвѣ (33) бжіи не причастѧтсѧ. ни блꙋдници ни кꙋмирослоужители. ни прелюбодѣи, ни всѧ блоу тварѧщеи. ни моужеложници. ни клеветници. ни піıаници. ни мъздоимъци цртвѣ бжіи причастѧтсѧ.

---

[69] Въ греч.—Нила; послѣдняго въ главѣ изреченія (оно Евагрія) нѣтъ.

[70] Начальныя два изреч. и схолія къ первому опущены.

[71] Полнѣе, нежели въ греч.

[72] Въ греч. въ обратномъ порядкѣ; далѣе два изреч. (Екклиз. и Василія В. опущены.

[1] Первыя 7 изреч. изъ Еванг. опущены (такъ и въ Cod. Marc, XVI в.).

ст҃го василїа. Свръшаемъ чл҃къ. въ аг҃гельское достоинъство възводитсѧ.[2]

григорїа ноусьскаго. Цр҃ьскїи санъ належаща собѣ томленїа не имать. ѡжидаемыихъ бл҃гъ. скръбь цвѣтець есть. плода оубо ради и цвѣтець ѡбъемлемъ.

климентово. Не спѧщїихъ ни красѧющїихсѧ есть цр҃ьствїе бж҃їе. нъ ноужьници въсхищають е. тако ноужа призываеть б҃а. и приноужаеть ѿ б҃а жизнь въсхытити. тъже вѣдый извѣстѣе паче (33 [2]) бѣднѣ тръпѧща. послаби и попоусти: рауеть бо сѧ б҃ъ ѡ таковыихъ побѣжаемъ.[3]

ѿ съвѣтѣ бж҃їи.

ѱлѡмъ л҃а. Гь расыпаеть съвѣтъ ѧзыкъ. съвѣтъ же г҃нь въ вѣкы пребываеть.[4]

ѿ приточь. Многы мысли въ ср҃ци чл҃коу. съвѣтъ же г҃нь въ вѣкы пребываеть.[5]

прм҃рость соломонѧ. Который чл҃къ оувѣсть съвѣтъ бж҃їи. или кто помыслить что хощеть г҃ь. ꙗко же бо мысли мр҃твый страшивы и съвративы. тако и наша оумышленїа. едва бо оугатаемыа же на земли. ꙗже въ рѫкоу обрѣтаемъ съ трѫдо. а ꙗже въ нб҃сехъ кто иследить. съвѣтъ бж҃їи кто оувѣдѣ.

злаустаго. Идеже б҃ъ хо(34)щеть. побѣжаетсѧ е҃ства чинъ. въсхотѣ бо и възможе.

исаїа прр҃ка. Еже б҃ъ ст҃ый хощеть кто потворить. и рѫкꙋ его высокоую кто възвратїи.

сице гл҃ть г҃ь саваѡ рекый. имже ѡбразомъ рѣхъ тако бѫдеть. и имже ѡбразомъ съвѣтовахъ. тако пребѫдеть. где сѫть прм҃рїи твои. и възвѣстѧть тобѣ. что съвѣтоуеть г҃ь саваѡ.

кто оувѣдѣ оумъ г҃нь. или кто съвѣтникъ емоу бысть. иже и наоучить. или с кымъ съвѣщасѧ. и събесѣдова. б҃ъ вѣчный създавый конца земли. не възъалчетсѧ. ни трѫдитсѧ. ни есть испытованїа мр҃ованїю его.

---

[2] Слѣд. 3 изреч. Григорія Назіанз., одно Григорія Нисск.

[3] Слѣдуетъ еще одно изреченіе Климента Алекс.

[4] Это псаломъ XXXII, 10 и 11, причемъ взяты у насъ только начала того и другаго стиха; къ греч. ст. 10 цѣликомъ; далѣе изреч. Пс. LXVIII, 5.

[5] Порядокъ слѣдующихъ изреч. въ греч. иной.

а҆зъ є҆смъ б҃ъ и҆ нѣсть и҆ного развѣ мене. весь мо́и съвѣтъ станеть вся (34 [2]) съвѣтовахъ сътво́рю.[6]

ѿ вж҃їи помощи.[7]

ѱлѡмъ .к҃е.[8] Гь҃ просвѣщенїе мое и҆ сп҃ситель мои́ кого ся оу҆бою̀. г҃ь защититель животоу моє́мꙋ ѿ кого ся оу҆стра́шю.

ѱло̑ .л҃в. Не сп҃сетсѧ цр҃ь многою̀ силою̀. и҆сполинъ не сп҃сетсѧ множествомъ крѣпости своє́ѧ.

ѱлѡ̑ .л҃д. Въсѧ кости моа̀ рекоуть. г҃и г҃и кто̀ по̑бенъ то́бѣ. и҆зба́влѧа̀ нища и҆з рѧ́кы крѣпльшихъ є҆го.

ѱло̑ .н҃ѳ. Да́жь намъ помощь ѿ печали и҆ поустошно сп҃нїе чл҃ческо.[9]

и҆саїа прр҃ка. С на́ми б҃ъ разоумѣи́те ѧ҆зы́ци. и҆ покарѧи́тесѧ. оу҆слышите до послѣднїихъ зе́мли.

гь҃ бысть помощникъ мои́. сего ради не посра́михсѧ. но̀ положихъ (35) ли́це мое̑ а҆кы камень тврьдъ.[10]

і҆є҆ремїа прр҃ка.[11] Гь҃ подасть жи́знь съкрѧ́шеныимъ ср҃цемъ.

въспои́те гв҃и хва́лите є҆го̀. ꙗ҆ко и҆зба́ви дш҃ю нищаго. и҆з рꙋкы проныривый.

данїилъ прр҃къ. Възпи великымъ гл҃мъ соусана. и҆ ре́че. бж҃е вѣчный свѣдый таи́наа̀. ви́дѧи всѧ преже̑ бы́тїа и҆хъ. ты̀ вѣси ꙗ҆ко въ лжю на мѧ послоушествоваста. и҆ сѐ оу҆мираю ничесоже не сътворивши о̀ нихже сїа свѣ́тельствоуе́та на мѧ. и҆ оу҆слы́ша б҃ъ гла̑ є҆ѧ. и҆ ведомѣ є҆и на оу҆бїенїе. възвиже б҃ъ дх҃омъ ст҃ыимъ ѡ҆трочища дѣтьска. є҆моу̑ и҆мѧ данїилъ. и҆ възпи гласомъ вели́кый. чи́стъ є҆смъ ѿ крове сеѧ. и҆ по ма́лѣ възпи вс҃ь наро̑ гла́сомъ вели́кымъ. (35 [2]) и҆ бл҃ви б҃а сп҃сающаго всѧ оу҆повающаа̀ нань.[12]

ѿ дѣꙗнїи. Патрїарси възревновавше. и҆ѡси́фа продаша въ є҆гꙋ̑петъ и҆ бѣ̑ б҃ъ съ нимъ. и҆ и҆збави и҆ ѿ всѣхъ печа́лии. и҆ да є҆моу бл҃гть и҆ прм҃рость

---

[6] Опущено одно изреч. изъ прор. Исаіи (LV, 11).

[7] Въ началѣ пропущены изреч.: 2 изъ Исхода, 1 изъ Числъ, 1 изъ Судей, 3 изъ Царствъ, 1 изъ Паралипомена.

[8] Это пс. XXVI, 9 (у Миня также ошибка: XXVIII); въ греч. вм. соотв. словамъ: г҃ь защититель... оу҆страшю— καὶ τὰ λοιπά. Въ слѣд. двухъ изреч. ниже въ греч. вм. конца также—καὶ τὰ λοιπά.

[9] Далѣе опущено: изъ Псалтири, прор. Іоны, Захаріи, Михея.

[10] Въ греч. изд. полнѣе: καὶ ἔγνων...

[11] Первая цитата изъ Іереміи (XX, 11) опущена.

[12] и по малѣ... до конца въ изд. греч. нѣтъ.

ст҃го василїа. Свръшаѥмъ чл҃къ. въ аг҃гельскоѥ достоинъство възводитсѧ.[2]

григорїа ноусьскаго. Цр҃ьскїи санъ належаща собѣ томленїа не имать. ѡжидаѥмыихъ бл҃гъ. скръбь цвѣтець есть. плода оубо ради и цвѣтець ѡбъемлемъ.

климентово. Не спѧщїихъ ни красѧющїихсѧ ѥсть цр҃ьствїѥ бж҃їѥ. нъ ноужьници въсхищають ѥ. тако ноужа призываѥть б҃а. и приноужаѥть ѿ б҃а жизнь въсхытити. тъже вѣдый извѣстѣѥ паче (33 [2]) бѣднѣ тръпѧща. послаби и попоусти: раѹѥть бо сѧ б҃ъ ѡ таковыихъ побѣжаѥмъ.[3]

ѿ съвѣтѣ бж҃їи.

ѱлѡмъ л҃а. Гь расыпаѥть съвѣтъ ѧзыкъ. съвѣтъ же гн҃ь въ вѣкы пребываѥть.[4]

ѿ приточь. Многы мысли въ ср҃ци чл҃коу. съвѣтъ же гн҃ь въ вѣкы пребываѥть.[5]

прм҃рость соломонѧ. Который чл҃къ оувѣсть съвѣтъ бж҃їи. или кто помыслить что хощеть г҃ь. ꙗко же бо мысли мр҃твый страшивы и съвративы. тако и наша оумышленїа. ѥдва бо оугатаѥмыа же на земли. ꙗже въ рѫкоу обрѣтаѥмъ съ трѫдо. а ꙗже въ нб҃сехъ кто ислѣдить. съвѣтъ бж҃їи кто оувѣдѣ.

злаѹстаго. Идеже б҃ъ хо(34)щеть. побѣжаѥтсѧ ѥ҃ства чинъ. въсхотѣ бо и възможе.

исаїа прр҃ка. Ѥже б҃ъ ст҃ый хощеть кто потворить. и рѫкꙋ ѥго высокоую кто възвратїи.

сице гл҃ть г҃ь саваѡ рекый. имже ѡбразомъ рѣхъ тако бѫдеть. и имже ѡбразомъ съвѣтовахъ. тако пребѫдеть. где сѫть прм҃рїи твои. и възвѣстѧть тобѣ. что съвѣтоуѥть г҃ь саваѡ.

кто оувѣдѣ оумъ гн҃ь. или кто съвѣтникъ ѥмоу бысть. иже и наоучить. или с кымъ съвѣщасѧ. и съвесѣдова. б҃ъ вѣчный създавый конца земли. не възъалчетсѧ. ни трѫдитсѧ. ни ѥсть испытованїа мр҃ованїю ѥго.

---

[2] Слѣд. 3 изреч. Григорія Назіанз., одно Григорія Нисск.

[3] Слѣдуетъ еще одно изреченіе Климента Алекс.

[4] Это псаломъ XXXII, 10 и 11, причемъ взяты у насъ только начала того и другаго стиха; къ греч. ст. 10 цѣликомъ; далѣе изреч. Пс. LXVIII, 5.

[5] Порядокъ слѣдующихъ изреч. въ греч. иной.

а҆зъ є҆смъ б҃ъ и҆ нѣсть и҆ного развѣ мене. весь мо́и съвѣтъ станеть вся (34 [2]) съвѣтовахъ сътво́рю.[6]

ѿ вж҃їи помощи.[7]

ѱлѡмъ .к҃е.[8] Гь҃ просвѣщенїе мое и҆ сп҃ситель мои кого ся оу҆бою. г҃ь защититель животоу моє҆мꙋ ѿ кого ся оу҆стра́шю.

ѱло҃ .л҃в. Не сп҃сется цр҃ь многою силою. и҆сполинъ не сп҃сется множествомъ крѣпости своє҆я.

ѱлѡ҃ .л҃д. Въся кости моа̀ рекоуть. г҃и г҃и кто̀ по̂бенъ то́бѣ. и҆зба́влѧа̀ нища и҆з рѧ́кы крѣпльшихъ є҆го.

ѱло҃ .н҃ѳ. Да́жь намъ помощь ѿ печали и҆ поустошно сп҃нїе чл҃ческо.[9]

и҆саїа прр҃ка. С на́ми б҃ъ разоумѣи́те ѧ҆зы́ци. и҆ покарѧи́тесѧ. оу҆слышите до послѣднїихъ зе́мли.

гь҃ бысть помощникъ мои. сего ради не посра́михсѧ. но̀ положихъ (35) ли́це моє҆ а҆кы камень твръ́дъ.[10]

і҆є҆ремїа прр҃ка.[11] Гь҃ подасть жи́знь съкрѧ́шеныимъ ср҃цемъ.

въспои́те гв҃и хва́лите є҆го̀. ꙗ҆ко и҆зба́ви дш҃ю нищаго. и҆з рꙋкы проныривый.

данїилъ прр҃къ. Възпи великымъ гл҃мъ соусана. и҆ ре́че. бж҃е вѣчный свѣдый таи́наа̀. ви́дѧи вся преж҃е бы́тїа и҆хъ. ты̀ вѣси ꙗ҆ко въ лжю на мѧ послоушествоваста. и҆ сѐ оу҆мираю ничесоже не сътворивши о̀ нихже сїа свѣ́тельствоуе́та на мѧ. и҆ оу҆слы́ша б҃ъ гла҃ є҆ѧ. и҆ ведомѣ є҆и на оу҆бїенїе. възвиже б҃ъ дх҃омъ ст҃ыимъ ѡ҆трочища дѣтьска. є҆моу̀ и҆мѧ данїилъ. и҆ възпи гласомъ вели́кыи. чи́стъ є҆смъ ѿ крове сеѧ. и҆ по ма́лѣ възпи вс҃ь наро̂ гла́сомъ вели́кымъ. (35 [2]) и҆ бл҃ви б҃а сп҃сающаго вся оу҆поваю̀щаа̀ нань.[12]

ѿ дѣꙗнїи. Патрїарси възревновавше. и҆ѡси́фа продаша въ є҆гꙋ̀петъ и҆ бѣ̀ б҃ъ съ нимъ. и҆ и҆збави и҆ ѿ всѣхъ печа́лии. и҆ да є҆моу бл҃гть и҆ прм҃рость

---

[6] Опущено одно изреч. изъ прор. Исаіи (LV, 11).

[7] Въ началѣ пропущены изреч.: 2 изъ Исхода, 1 изъ Числъ, 1 изъ Судей, 3 изъ Царствъ, 1 изъ Паралипомена.

[8] Это пс. XXVI, 9 (у Миня также ошибка: XXVIII); въ греч. вм. соотв. словамъ: г҃ь защититель... оу҆стра́шю— καὶ τὰ λοιπά. Въ слѣд. двухъ изреч. ниже въ греч. вм. конца также—καὶ τὰ λοιπά.

[9] Далѣе опущено: изъ Псалтири, прор. Іоны, Захаріи, Михея.

[10] Въ греч. изд. полнѣе: καὶ ἔγνων...

[11] Первая цитата изъ Іереміи (XX, 11) опущена.

[12] и по малѣ... до конца въ изд. греч. нѣтъ.

прѐ фараѡ́номъ цр҃емъ єгѵ́петьскы. и҆ постави и҆ старѣ́йшиноу на҆ є҆гы́птомъ. и҆ на҆ всѣмъ домомъ своимъ.

ѿ єпистолїа ꙗ҆́же къ є҆врєѡ́мъ.[13] А҆́ще б҃ъ по насъ кто на́ ны. злаѹста҃. И҆мѣѧ б҃а съ собою̀ крѣплѣи́ є҆сть всѣхъ.[14]

ѿ кре́щенїи.

ѱлѡ҃ .л҃г. Пристѫ́пите къ немоу и҆ просвѣтитесѧ. и҆ ли́ца ва́ша не посты́дѧтсѧ.[15]

и҆саїа прр҃ка. Почерпѣте водоу съ цѣломрїє ѿ и҆сточника сп҃сенааго.[1]

(36) є҆же ѿ і҆ѡа́на є҆ѵ҃лїє. А҆ми҃ а҆минь гл҃ю вамъ. а҆́ще кто не ро́дитсѧ водою̀ и҆ дх҃омъ не вни́деть въ цр҃тво бж҃їє.[17]

ѿ є҆пистолїа ꙗ҆́же къ є҆врєѡ̀. Немощно є҆сть є҆диною̀ просвѣщеныимъ. въкоусившиимъ нб҃наго да́ра. и҆ прича́стникомъ бы́вшимъ ст҃го дх҃а и҆ добраго въкѫ́сившимъ бж҃иѧ гл҃са. силъ же бѫ́доущаа̀го вѣка ѿпа́дшїимъ· па́кы ѡ҆бновитисѧ покаꙗ́нїє. распинающїи собѣ сн҃а бж҃їа. и҆ притчю творѧщїимъ.

дрѫгааго.[18] Є҆́же б҃а не вѣдѣти. съмръ́ть є҆сть дш҃и. не кр҃тивый бо бо сѧ не просвѣтитсѧ, безъ свѣта же ни ѡ҆чи ни дш҃а можета прїꙗти бг҃ови́дѣнїа.[19]

и҆гл҃ь а҆́ще бы не (36 [2]) прешелъ мо́рѧ не бы̀ ѿлѫ́чилъсѧ фараѡ́на. и҆ ты̀ а҆́ще да не минеши водою̀. не ѿлоучишисѧ горкаго томленїа дїаволѧ. не бы̀ пилъ ѡ҆нъ ѿ дх҃овнаго каменѧ. а҆́ще да не бы ѡ҆бра́знѣ кр҃тилъсѧ. ни то́бѣ да́сть и҆стиннаго пи́ва никто же. а҆́ще да не въ и҆стинноу кр҃тиши хлѣбъ є҆ ѡ҆нъ по кр҃щнїи а҆гг҃льскъ. ни ты̀ въкѫ́сиши животнаго̀ хлѣба. а҆́ще да не прежде прїимеши кр҃щнїа. вънидє ѡ҆нъ въ зе́млю ѡ҆бѣщанноую̀ кр҃щенїємъ. ты́ же ка́ко вънидеши въ рай. не знаменавсѧ крещенїємъ. не вѣси ли ꙗ҆ко пламенно ѡ҆роужїє оу҆чинено є҆сть хранити пѫ́ть дрѣва животнаго, не вѣрныимъ оу҆бо̀ стра́шно и҆ ѡ҆палисѧ. вѣровавшїимъ же добровъхо̀но (37) и҆ кро́тцѣ сїꙗти. и҆ ѡ҆бра́щати томоу вл҃ка повелѣ. є҆гда бо̀ оу҆зри́ть вѣрна не възбранѧє є҆гда ли ко́го ѿ незнаменаный въ ли́це срѣтаєть.[20]

---

[13] Это изъ Посл. къ Римл. (VIII, 31).

[14] Слѣдуетъ еще изреч. Нила.

[15] Слѣд. далѣе изреч. Исаіи LV, 1.

[16] Далѣе въ греч. два изреч. Исаіи и Ев. Матѳея (XI, 28).

[17] Пропущ. изреч. изъ I Петр. III, 20—21.

[18] Это Василія Вел.; 1-ой полов. изреч. (Καιρὸς—τὸν Κτίσαντα) нѣтъ.

[19] Далѣе еще изреченіе Василія.

[20] Конца изреч. нѣтъ; слѣд. изреч.—середина большой цитаты (см. Migne.

крщ҃нїє плѣнный ѝзбавленїє. длѫгомъ ѡ҆ставленїє. крщ҃ниє смръть грѣхоу. па́кы порожденїє дш҃и ѻ҆дежа свѣтла. не ѝсказѧщиꙗ сѧ печа́ть. возило на нб҃са ходатаи цр҃тва, сн҃овъства бл҃гть.[21]

б҃гослóвца. Бѫ́ди ти банѧ не тѣлоу точїю. нò и ѡ҆бра́зоу. не грѣхомъ ѡ҆мовенїє точїю. нò и ѝсто́чни да сѧ ѡ҆чищаєть. не є҆же добрѣ събирати да сѧ въѻ҆бражаєть тѫ́чїю. нѫ и є҆же добрѣ раздаꙗти. а є҆же легчає злѣ събраноє ѿмѣтати кыи оу҆бо є҆сть оу҆спѣхъ тобѣ. оу҆бо грѣхомъ прощенїа просѧщꙋ. (37[2]) а тщетѣ ѻ҆биденыимъ бы́вшїи ѿ тебе не раздрѣшившисѧ двоє҆моу ти злоу сѫщю. є҆же не праведнѣ събирати. и събраноє дрѫжащю. и ѻ҆вомоу прїѧ ѡ҆ставленїє. ѡ҆воже дн҃ь ѻ҆би́диши. є҆сть бо оу҆ тебе днесь чю́жеє. и грѣхъ не погыбе. врѣменемъ же раздѣлисѧ ѡ҆во оу҆бо̀ преже крщ҃нїа сътвореныи. ѡ҆въ же и по крщ҃нїи пребываѧ.[22]

григорїа ноусьскаго. А҆́ще є҆же б҃а вѣдѣти паче то́го вы́шша въ бл҃гыихь нѣсть. то є҆же бы́ти бж҃їю сн҃оу. боле є҆сть всѧкого добропричастїѧ сп҃обивый бо сѧ сн҃ъ бж҃їи быти и҆мѣти и҆мать всѧко въ собѣ ѿч҃е достоиньство:[23]

злаустаго ѿ словесе є҆же къ новокр҃щенымъ. Бл҃внъ б҃ъ творѧи чю́деса є҆динъ. и творѧи всѧ (38) и растраꙗѧи та. и҆же вчера плѣнници. дн҃ь свободь и цр҃ковънїи гражане. и҆же преже въ трꙋдѣ грѣховнѣмъ. нн҃ѣ въ дрѫзновении пра́въды.[24]

ꙗко подобаєть все съ совѣтомъ творити.

ѿ приточь. Ꙗ҆ко̀ гра́дъ ѡ҆боривсѧ безъ стѣны є҆сть. тако и моу́жь и҆же безъ совѣта всѐ творить.

и҆мъже не бѫ́деть строѧ. а҆кы листвїє падаю́ть. сп҃сенїє же бы́ваєть въ мнозѣ съвѣтѣ.[25]

съ строє҆мъ бы́ваєть ра́ть. помощь же съ ср҃цемь съвѣтънымъ.

съ совѣтомъ всѧ творити.

съ совѣтомъ вино пїи.

---

95. col. 1273—D.—βάπτισμα αἰχμαλωτοῖς—χάρισμα); т. о. проп. 3 большихъ цитаты и часть четвертой.

[21] Пропущ. далѣе изреч. Григорія Назіанз.

[22] Конца изреч. нѣтъ.

[23] Тоже.

[24] Въ греч. послѣднія два изреченія въ обратномъ порядкѣ.

[25] Соотвѣтств. οἷς μὴ ὑπάρχει κοβέρνησις...

свѣтъ добръ съхра́нить тѧ. оу҆мы́шленіе же бл҃го съблю́деть тѧ̀.[26]

си́рахъ. Бе-свѣта ничесоже не твори. (38 [2]) и҆ є҆гда̀ творити ти покаисѧ.

дрѣво въ зданіи свѧзано въ трѧ́съ не раздрѧ́шитсѧ. си́це и҆ срⷣце оу҆твръ́жено въ оу҆мышленіи свѣта въ врѣмѧ не оу҆стра́шитсѧ.

оу҆готовавъ слово и҆ та́ко ѿвѣщаи́.[27]

зла́то и҆ срѣбро оу҆твръ́дита нозѣ. и҆ ѿ о҆бою̀ свѣтъ добро́искѧ́сенъ.

съ мрⷣыими свѣтъ твори.

свѣтъ мрⷣааго и҆сточникъ жи́зни.

оуне є҆сть оу҆мышленіе мрⷣено скорости несмотрены.[28]

блж҃но є҆сть свѣта зла и҆спа́сти.[29]

ѿ жи́тїи и҆ ѿ мирѣ семъ. и҆ ꙗ҆ко въ двоо҆у҆мїи и҆ трѧ́дѣ.[30]

і҆ѡ́въ. Которое житіа чл҃ческаго на зе́мли. нѣ ли и҆скѧ́шеніе.[31]

нѣсть и҆стины ни мл҃ти. ни разоумѣю́щаго на зе́мли. нъ̀ (39) клѧтва...[32]

и҆ лъ́жа. и҆ оу҆бои̑ и҆ та́тба. и҆ прелю́бодѣи́ство просы́пана соуть на зе́мли.[33]

сирахъ. Ѿ носѧщаго багръ и҆ вѣнець. даже и҆ до носѧщаго пла́тьнѧныа̀ ри́зы, гнѣвъ и҆ ревность и҆ мѧтежи и҆ дъмениѧ. и҆ страхъ смръ́тныи. зави́сть и҆ ненави́сть.

ѿ і҆аковлѧ є҆пистоліа. Не вѣсте ли ꙗ҆ко лю́бы мира сего. вра́жа бг҃у є҆сть. и҆же а҆́ше хощеть дрѧ́гъ бы́ти мира сего. вра́гъ бж҃іи бы́ваєть.

ѿ і҆ѡ̀а́новы є҆пистоліа. Не лю́бите ми́ра. ни ꙗ҆же сѧ́ть въ мирѧ. а҆́ще кто̀ лю́бить ми́ръ. нѣсть лю́бве ѿч҃ѧ в немъ. ꙗ҆ко все є҆же въ мироу похоть пло́ти. и҆ похоть о҆́чію. и҆ гръ́дыни жи́тіа. нѣсть ѿ о҆ц҃а. нъ̀ ѿ мира є҆сть, и҆ ми́ръ прехо́дить и҆ похо́ти є҆го. а҆ творѧи̑ волю (39 [2]) бж҃ію пребы́ваєть въ вѣ́кы.

---

[26] Пропущено изреч. изъ Исаіи прор.

[27] Конца изреч. нѣтъ.

[28] Это изреч. Григ. Наз.

[29] Изреч. Евагрія; въ греч. изд. еще два изреч.: Филона и Нила.

[30] Въ началѣ не достаетъ двухъ цитатъ изъ Бытія.

[31] Слѣдуютъ двѣ цитаты изъ Екклезіаста (въ сп. Venet Marc. XVI в. также нѣтъ).

[32] Должно быть пропускъ: оу҆бі́йство=греч. καὶ φόνος.

[33] Изъ Осіи (IV, 2).

ст҃го василїа. Многаго въздыханїа и оунынїа житїе наше тленно. миръ се҃ преже наставлѧа есть оученїемъ и казанїемъ дш҃а чл҃ческы.[34] миръ се҃ смрътный жилище оумирающїихъ есть.[35]

ѡвѣмъ не оу причитавшїимсѧ брацѣ. скврънены похоти и оустремленїа злаа. и любви нѣкоторыа злыѧ смѧщающаа. ѡвѣмъ же оуже причетанымъ. дрѧгїи плищь печенїа ѡ наказанїи[36] дѣтемъ хотенїе. и по прижитїи чадъ. и ѡ въскрѣмленї ихъ печаль храненїе же не ѡ домоу печенїе. рабомъ застоупанїа. съ сѫсѣдомъ которы. на сѫдищихъ тѧжбы о имѣнїа. бѣды ѡ дѣлѣ трѧдовъ. кыижо дн҃ь приходи. (40) своє приносѧ ѡмраченїе. нощи дневныа преемлюща печали. тѣми же мечты прелщають оумъ. въ страстехъ и въ злобахъ погрѧзаеть скаанное се житїе.[37]

злаустаго. Блюди любленичє. аще да не море подражають чл҃ческыа вещи. аще да не того же мѧтежа исполнисѧ наше житїе. аще да не паче воды на соусѣ томимсѧ. аще да не паче лютѣишїихъ вѣтръ дрѧгъ дрѧга порѣемы. аще да не акы въ мрацѣ морьстѣмъ. сѣмо ѡнамо преносимсѧ. сїи съ сѫдомъ овъ оудоу (sic) котораетсѧ. а ѡнъ съ соумѣжникомъ дожа ради тѧжетасѧ. ѡвъ ѡ землѧхъ несытъствоуеть. ѡви же ѡ зданїихъ дрѧгъ дрѧга ѡскрѣблѧють. сїи ихже (40[2]) не далъ възѧти хощеть. а ѡнъ еже взѧ не дати крѣпитсѧ. ѡвъ въ лихвахъ нѣсть сытъ. ѡвъ же истааго лишити притсѧ. сїи не имы стоужаеть си, а ѡнъ и лише имыи плищюеть. не имыи оукарѧемъ есть. а имоущемꙋ сѣти запинаютсѧ. иже въ санѣхъ зазоренъ есть. рати часты. оубойства насобита. несытъство мꙋчить. грабленїе насилѧеть. лъжа превъзноситсѧ. любы ꙗже дрѧгь къ дрѧгоу ѿбѣже. истина землю ѡстави, рѣчници и словоносци и мытарїе. предръжать грады. сице же всѣмъ въ злыихъ събраныимъ. прр҃къ ѡкаꙗѧ животъ ихъ гл҃аашє. ѡбаче въсоуе мѧтетсѧ всѧ чл҃кь живы.

(41) ѿ велерѣчивѣмъ и хꙋлницѣ.[38]

ѿ пръвыихъ цр҃твъ. Да не изыдеть велерѣчїе изъ оустъ вашихъ. ꙗко б҃ъ разоумо г҃ь.[39]

---

[34] Конца цит. нѣтъ; далѣе должно быть еще изреченіе.

[35] Конца цит. опять нѣтъ.

[36] Греч. ἐν ἀπαιδίᾳ παίδων.

[37] Изреч. Нила.

[38] Опущено первое изреченіе (Левит. XXIV, 15).

[39] ꙗко—г҃ь—въ греч. изд. нѣтъ.

іѡвъ. Что̀ дрьзноу срцє твоє. ꙗко ꙗрость поврьже пре гмъ.

ѱлѡ .аі. Потрѣбить гь всѧ оустны льстивыа̀. и ѧзыкъ велерѣчивъ. рекша ѧзыкы на̀ша възвеличимъ. оу̀стны на̀ша при насъ сѫть. кто на̀мъ гь єсть.

ѡсіє пррк. Погыбнєть самаріа. ꙗко бѹ своємоу противисѧ. ти ѡрѹжіємъ погыбноуть. и младєнци ихъ ѡ землю разбієни бѫдоуть.[40]

соломонъ. Члколюбєнъ дхъ премрости и нє ѡчистить хоулника ѿ оустнѹ єго:[41]

єѵліє єже ѿ мато̄ѳєѧ. Всѧкъ грѣхъ и хоула ѡстави(41 [2])тсѧ члкомъ. и иже аще рєчєть слово на сна члческаго. ѡставитсѧ ємоу.[42] а єже на стый дхъ нє ѡставитсѧ ємѹ ни в сіи вѣкъ ни в бѫдоущіи.

златоустаго.[43] Съгрѣшаѧй прєстѫпаєть законъ. хоулѧй же само то бжество бєсчєствѫєть.

хоулѧщаа̀ въ градѣхъ наказоуи. аще оуслышиши кого на стєгнахъ или посрѣди торга хоулѧща ба. въспрѣти. аще и ѧзвы приложиши пова. нє ѿтѧзайсѧ злоуши и разбіи ємоу оуста. ѡсти си рѫкоу ꙗзвами єго. аще и зазирають нѣкоторіи. аще и на сѫдище влєкоуть. въславствоуи.[44]

ꙗкожє и камєнь мєщаи на высотоу. нбнаа оубо тврьди поразити нє можєть. ни до высоты дойти тоѧ. на свой же врьхъ ꙗзвѹ (42) пріємлєть възвращающѹсѧ камєню на врьгшаго. тако же и хоулоу глѧй на блжноє бжіє сѫщество. того оубо николиже нє врєдить. вєльми паче вѧщьшю сѫщю и вышшю. и на свою же дшю мечь ѡстрить. нєразоумєнъ ѿ благоли бывъ.

ѿ брашнѣ.[45]

ѿ єпистѡліѧ вторыа ꙗжє къ коринѳѡмъ.[46] Вѣдѣ и извѣстихъ си ѡ гѣ ісѣ. ꙗко ничтожє сквьрнно. развѣ размышлѧющємоу что̀ сквьрнаво соуще тоє сквьрнаго. аще же брашна ради братъ твой скрьбить. нє єще по любви ходиши. нє брашномъ своимъ погѫблѧй того. за нєгожє хс оумрє. нє брашна ради разарѧй дѣла бжіа.

[40] Слѣдуютъ далѣе 2 цитаты изъ Іереміи и Езекіиля.

[41] Далѣе—изреч. изъ Еккли. (XXVII, 28).

[42] и иже аще речеть—ємоу—въ греч. изд. нѣтъ; въ Ев. (Мат. XII, 32) есть.

[43] Въ греч. Василія Вел.

[44] Это, какъ и слѣдующее, изреч. Златоустаго.

[45] Четыре начальныя цитаты отсутствуютъ: Бытія, Псалт., Еккл., Дѣянія.

[46] Въ Римл. XIV, 14—15, 20; въ греч. изд. стихи 14, 15, 16 и 23.

всѧ оу̑бо чт҃а (42 ²) но̀ зло̑ чл҃коу претыканіемъ ꙗдꙋщемоу. добро є̀же не ꙗсти мѧсъ. ни ви́на пи́ти. ни ѡ̀ немже бра́тъ твои́ бла́знить расоужаа̀ и̑ а̑ще ꙗсть ѡ̀сѫдисѧ. бра́шно на̑ не поста́вить пре̑ бг҃омъ. ни̑ а̑ще бо ꙗ̑мы и̑зобилоуе̑мы. ни а̑ще не ꙗ̑мъ лишае̑мъсѧ.[47]

ѡ цр҃ьствѣ бж҃їи.

ѿ чисменъ. Възра́стеть цр҃тво єго. поꙗсть ѧ̑зы́къ врагъ свои̑хъ. и̑ дебельства и̑хъ и̑зможи̑ть. и̑ стрѣлами свои̑ми състрѣлѧе̑ть врага.

ро́зи и̑норожца ро́зи єго. тѣми ѧ̑зы́к(и) избодеть. сълъгаша ти вро́зи твои̑ и̑ на выю̀ и̑хъ настоупиши.[48]

ѿ вторыи̑хъ цр҃твъ. Сп҃се б҃ъ дв҃да въ всѣхъ хоже̑ніихъ є̑го. и бѧа̑ше дв҃дъ тво́рѧ соу̑ и̑ пра́вдоу.

ре́че дв҃дъ небрези є̑ (43) клѧти мѧ̀. ꙗ̑ко рече є̑моу б҃ъ ꙗ̑ко да ви́дить г҃ь въ съмиреніи моє̑мъ. и̑ възвра́тить ми за клѧтвоу єго̀ въ сіи дн҃ь.[49]

ѱлѡ̑ .ч҃и. Чт҃ь цр҃ѧ соу̑ лю́бить.[50]

ѿ приточь. Дръзость цр҃ю творѧи̑ зла̀а. съ пра́вдою̀ бо готова̑етсѧ пр҃тлъ старѣи̑шинъства.[51] гаданіє на оу̑стноу цр҃ю. въ сѫдѣ же не прельстѧтсѧ оу̑ста є̑го.[52]

є̑гда цр҃ь праведенъ сѧдеть на престолѣ. не соупротивлѧе̑тсѧ пре̑ ѿчима є̑го ничтоже лоукаво. мл҃тыни и̑ и̑стина храненіє цр҃ю. покроу́жита пра́вдою̀ пр҃тлъ є̑го̀.[53]

цр҃ь(въ) ѧ̑зы́къ не пло́ть є̑сть но̀ мечь.

цр҃ь праведенъ въскрѣпить землю̀.

ничтоже ложно да сѧ не гл҃еть ѧ̑зы́комъ цр҃имъ.

цр҃ю въ и̑стиноу сѫдѧщю оу̑богыи̑мъ. (43 ²) пр҃тлъ є̑го̀ въ свѣ̑тельство станеть.[54]

---

[47] Послѣдняго изреченія въ греч. изд. нѣтъ; оно есть въ сп. XVI в. Venet. Marc.

[48] Второзаконіе XXXIII, 17, 39.

[49] Далѣе цитаты: изъ II Царствъ (1) и 3 изъ Псалтири.

[50] Далѣе изъ Притчей еще одно изреченіе.

[51] Опущена фраза—Δεκτὰ... ἀγαπᾶ (Притч. XVI, 12).

[52] Далѣе еще одно изреч. оттуда же.

[53] Далѣе два изреч. оттуда же.

[54] Слѣдуетъ еще изреченіе оттуда же.

цр҃ко прещенїє по҆бно є҆сти льв(ов)оу ры́кновенїю. ꙗко же ро́са на тра́воу, та́ко и҆ тихость є҆го.

ѿ є҆клисїаста. Оу҆ста цр҃ѧ съхра́ни. ре́кше словеса є҆го.[55]

прмⷣрость соломонѧ. Цр҃ь мⷣръ добро оу҆строи̑ и҆ народоу.[56]

сирахъ. Вы́ше цр҃ѧ не мⷣроуи̑.

сѫдїи премⷣръ кажеть лю́ди своѧ. и҆ старѣ́йшинъство разоу́мнаго оу҆чинено є҆сть.

цр҃їє оу҆сты́дитесѧ багрѧница. законъ бо поло́жить и҆ законникомъ сло́во. вѣдите порѧ́ченоє҆ ва́мъ и҆ что̀ ꙗже ѡ҆ ва́съ вели́каа̀ таи́на. и҆ миръ всѣ по̑ рѧ́кою вашею. вѣнцемъ малымъ и҆ хоу́ды̑. притищемъ съдръ́жимъ. вы́шнѧа̀ оу҆бо̀ є҆диномоу боу҃. долнѧꙗ̀ же и҆ вамъ. бози бѫ́де(44)те соу́щїимъ по̑ ва́ми. да рекꙋ и҆ нѣчто дръ́зѣє. срⷣце цр҃во въ рѧ́цѣ бж҃їи. и речено бы̀ и҆ вѣрꙋєтсѧ. бѫ́ди дръ́жава ва́мъ нъ̑ не зла́томъ ни полкы.[57]

могоутїє бои́тесѧ си́лнѣйшаго. и҆же высокыи́хъ прⷭ҇тлъ вы́шшаго.

и҆саїа прⷪ҇рка. Сѐ цр҃ь въцр҃итсѧ. и҆ кнѧзи съ правосѫ́дїє̑ ѡ҆бла́дати и҆моуть.

бл҃вѧть тѧ людїє оу҆бо́зїи. и҆ гра́дове чл҃къ о҆би́димыихъ възбла́гословѧть тѧ̀. и҆ всѧкомоу бо гра́дꙋ хоудомоу бы̑ помощникъ, и҆ печа́лныи̑мъ. скꙋдости ра́ди покровъ. ѿ чл҃къ проныривыи́хъ и҆зба́ви ѧ. кро́ви жажⷣющїихъ и҆ дш҃а чл҃къ о҆би́димыи́хъ блг҃вѧть тѧ̀.

и҆є҆ремїа прⷪ҇ркъ. Сѐ днїє грѧдоуть гл҃ть г҃ь. и҆ въставитсѧ дв҃доу въсто́къ пра́веденъ. (44 [2]) и҆ цр҃твѫ́є҆ть цр҃ь. и҆ разоу́мѣє҆ть соу̑ и҆ пра́вдѫ въ дн҃и своѧ. и҆ сп҃соутсѧ лю́дїє и҆ вселѧтсѧ оу҆повающе.

злаꙋ́стаго. Цр҃тво земныхъ вещїи. ѡ҆стрꙋгиваа̀ гла̑ка творить.

и҆ринеи́но. Всѧкъ цр҃ь праведенъ. сщ҃еническъ и҆мать чи́нъ:—

Чисмѧ десѧтое ѡ ѕлⷨ҇ѣ цр҃и.

ѿ приточь. Царь презоривъ въпадеть въ злаа̑.

цр҃ь скѫ́денъ на пѫ́техъ вели́къ грабитель.

цр҃ь послѫ́шаа̀и словеса неправедна. всѝ по̑ ни̑ нечⷭ҇тиви.

---

[55] Рекше.... нѣтъ въ греч. изд.; за этимъ изреч. въ греч. еще 2 изъ Исаіи и 1 Іереміи; они идутъ далѣе и у насъ.

[56] Слѣдуетъ еще изреч. изъ Премудрости.

[57] Конца (οἱ περὶ τὰ βασίλεια) и слѣдующаго четверостишія нѣтъ; цитата (какъ и слѣдующая) Григорія Наз.

ѿ еклисіаста. Лютѣ тобѣ граде егоже црь юнъ и старѣйшины твоя рано ѣдятъ.

прмдрость соломоня. Злое дѣло испромещеть пртолы силныхъ. слышите убо црїе и разоумѣ(45)йте. вноушите си предрьжащей богатства.[58] и величающейся ѿ народѣхъ языкъ. яко ѿ га дана бысть дрьжава вамъ. яко слоугы сущее црства его не расоудисте право. ни съхранисте закона, ни по съвѣтоу вышняго ходисте. страшна и напрасна нападеть на вы пагоуба. яко судъ лютъ вышшїимъ бываеть и сильнымъ крѣпко испытанїе бываеть. сильнїи силнѣ въспытани боудоуть.

сирахъ. Многы погоуби злато. и срца црмъ съврати.

црь ненаказанъ погоубить люди своа:—[59]

Στοιχεῖον Γ.

ѿ объядании.[1]

Їовъ. Сила дїаволя въ ѿпоупныихъ чрѣва.

ѿ приточь.[2] Не гла(45²)доуи на трапезѣ. да не нѣкогда претькнешися.

дша въ изобилїи брашенъ сущи съты играеть. дши же скоудне и горкаа слдка бываютъ.

иже издѣтьска крьмится въ изобилїи. ровъ[3] боудеть.

въ чрѣвѣ запя братоу своемоу їаковъ.[4]

вароухъ. Идоущей добраа брашна погыбоша въ исходѣ. яко крьмими брашны прїяша мотыла:

сирахъ. Въслѣ похотїи своихъ не ходи. и ѿ желанїи своихъ ѿставлялся.[5]

не веселися вь мнозѣ пищи съ моужемъ несытомъ.

не гладоуи въ всякои пищи въ мнозѣхъ. во брашнѣхъ бываютъ болезни. моужь зря на чюжоу трапезоу нѣ житїе его въ помыслѣ жизни.

---

[58] Греч. изд. πλῆθος; м. б. вм. πλῆθος ошибкой πλοῦτος?

[59] Последнее изреч. (Филона) опущено.

[1] Первыя два изреченія (Бытія и Исхода) опущены.

[2] Екклизіастъ XXXI, 19; второе, дѣйствительно, изъ Притчей (XXVII, 7).

[3] вм. рабъ: гр. οἰκέτης.

[4] Осія XXII, 3; далѣе въ греч. печ. 5 изреч. изъ Исаіи.

[5] Второй половины изреч. нѣтъ.

горе вамъ насыщающи(46)мсѧ изобилнѣ. ꙗко взалчете.

вънимаите собѣ. єгда когда ѿтѧгчаютъ ср҃ца ваша въ объꙗденіи и пiанъствѣ и печальми житiискыми. и напрасно на вы нападеть днь онъ. акы сѣть бо наидеть на всѧ сѣдѧщаа на лици землѧ.[6]

ѿ первыа єпистоліа ꙗже къ коринфомъ. Брашна чрѣвоу и чрѣво брашно. бгъ же и сіи то да оупразнить.[7]

стго василіа. ꙗко нѣсть виновно злыимъ бгъ. Бѣ адамъ нѣкогда горѣ. не мѣстомъ нъ изволеніємъ. въскорѣ же всѧкого насыщеніа исполнивсѧ. видимоє изволивъ сытости ꙗвлѧющеєсѧ красно. плотныима ѡчима разоумныа доброты паче почетъ пищю. и насы(46 [2])щеніє плотноє дховныихъ насыщеніи чтнѣє положивъ. изыде из раа, из блаженаго пребыванiа. не ноужею золъ бывъ нъ ѿ бесъвѣтiа.

тогожє ѡ алчьбѣ слово. Ѿтѧжчаємa ютроба не токмо же на теьеніє. нъ и на сонъ не стройна. и ѿтѧжчаваємa множествомъ не имать покоѧ. но иоудима єсть мѧтежа многы творити ѿ коєгожо.

ютроба съкрѧшенъ (?) єсть невѣренъ (?). хлѣвина не оублюдома многыихъ положеныихъ въ неи врѣдъ имоущи преданыих же не съблюдающи.[8]

члческа телеса съдръжима сытостьми. и отѧжчаваєма оудобъ погыбають.[9]

четыридесѧти днiи пребываніємъ алчющю и молѧщюсѧ (47) оугодникоу мѡусiи не потребно показа. лихоє винопитiє. ꙗже бо скрыжали приѧ алчьба. прстомъ бжiимъ написаныа. ты же пiанство съкруши. не достоины сътворившю прркоу оупивающаꙗсѧ люди. законъ прiимати ѿ бга. въ єдиномъ часѣ ѡбъꙗденiа ради людiє ѡни бгомъ великыими чюдєсы наоученыи на єгѵпетьскоє коумирослоуженiє съвратисѧ (sic). сткни обоє и расмотри. како алчьба къ боу приводить. како ли пища сп҃нiє подаєть.[10]

оубоисѧ притча богатого. како и преда ѡгню житiискаа пища. не бо ѡ беспраѵдiи. нъ ѡ ꙗди зазираноу ємꙋ акы въ сковрадѣ[11] печаашесѧ въ пламени пещнѣмъ.

єже (47 [2]) ѡ слꙋченiи съгрѣшенiє питающiимсѧ въ лѣпотоу въслѣ-

---

[6] Послѣднія два изреч. изъ св. Луки (VI, 25 и XXI, 34).

[7] Вмѣсто этого въ греч три изреч изъ апост. посланій: къ Фил., къ Евреямъ и Іаковля; далѣе слѣдуетъ изреч. изъ Василія, у насъ опущенное.

[8] Слѣдуетъ въ греч. еще изреч. его же.

[9] Большей половины изреч. нѣтъ.

[10] Слѣдуетъ еще одно изреч. въ греч.

[11] акы въ сковрадѣ—въ греч. соотв. нѣтъ.

доуютъ. сѐ бо и великїа ıазѧ телесемъ творить. ѿ дебелыа бо пища темнаа въскѫренїа въспоущаютсѧ.[12]

григорїа бгослѡвца ѿ словесе. еже на прекѫты. Не въздрьжанїе ми есть все еже ѡбилише ѥи (ѥ и ?) чресъ потрѣбоу. и си алчющимъ инѣмъ и просѧщїи иже ѿ тогоже кала же и смѣса.

ничто же тако ратно же и любопьриво. ıако же ютроба.

тогоже. Иже ѿ пищи длъжнїи плоти. дадите дхоу. близь нищии ıази помоѕи.[13]

григорїа ноусьскаго ѿ четвертаго словесе тлъкованїа макаризменааго. До высоты брашненое чювъство оустав̾ъ имать. ѿ высоты (48) вълагаемый без расоуженїа различїе равно чтнѣ всѣмъ ѥствоу на смрд премѣнѧющѫ.[14]

злаустаго. Пивъ и ıадъ[15] и насытивсѧ вънемли собѣ. погорено бо мѣсто пищное.

нила чрьноризца. ѿ оумышленїа. Ѡбъıаданїа мысль конець имать. блѫдъ. блѫда же конець имать скрьбь.[16]

ѿмѣтатисѧ лѣпое есть питанїа. влечеть бо дѣıанїе ѿ нихже вздыханїе и ıазѧ бывають.

еоувагрїа ѿ словесе еже ѡ алчьбѣ. Дѣло есть бестѧноую ютробоу дрьжати. бз есть побѣжаемыимъ. и нѣсть ѡчиститсѧ повинѧющимсѧ той.

ѿ геронта. Трапеза не имоущїа поминанїа бжїа ıаслий скотїи ничимъже хоужьши:—[17]

(48²) ѿ хранѧщиихъ ıазыкъ своихъ.

ѿ ѱалма .рм.[18] Положи гн хранение оустѡ моимъ. и двери ѡгражены ѡ оустнахъ моихъ.

---

[12] Конца изреч. нѣтъ; далѣе опущены еще 3 изреч. Василія и одно Григорія Богосл.

[13] Конца изреч. нѣтъ.

[14] Далѣе опущено 2 изреч. его же.

[15] φαγὼν καὶ πιὼν...; за этимъ изреч. въ греч. слѣд. Кирилла и Нила.

[16] За этимъ въ греч. 11 изреч., приписанныхъ Нилу; между ними и то (оно послѣднее въ главѣ), которое у насъ приписано Евагрію.

[17] Этого нѣтъ въ греч.; оно изъ „Старчества"?

[18] Изреченіе помѣщено въ греч. послѣ изреч. изъ Іова и цѣлаго ряда изъ Притчей, Екклезіаста и еще одного изъ Псалтири.

ѿ приточь. Ѿлагаи ѿ оустъ своихъ лоукавaà. и неправеднѣи оустнѣ. ѿ себе ѿрини.[19]

съ правдою вси гл҃и оустъ твоихъ да бѧдоуть. ничтоже въ нихъ развращена и стропотиа.[20]

и цѣленіе ѧзыкоу дѫхъ жизни. съблюдаай же и исполнитсѧ дх҃а.[21]

иже хранить оуста своѧ. и ѧзыкъ. съблюдаеть дш҃ꙋ свою ѿ скрѣби.

и ѧзыкъ ласкавъ съкрѧшаеть кости.

см҃рть и жизнь въ рѧкоу ѧзыка. дрѣжащеи же того сънѣдѧть плодъ его.

щадѧ оу(49)стнѣ разꙋменъ бѧдеши.

блаженъ моужь. иже не поплѣзетсѧ оустны своими.[22]

сирахъ. Любѧи жизнь свою щадить оуста своѧ.[23]

бл҃жнъ моужь иже не поплѣзетсѧ оусты своими.

кто дасть оусто моимъ хранило. и оустнама моима печати. да не падоу ими. и ѧзыкъ мои да не погѧбить мене.

ненавидѧи гл҃аніе оумалить злобъ.

бл҃гаà излїѧна на оуста затворенаà.

ѿ еꙋлїа еже ѿ матѳеà. гл҃а. рк҃ѕ. Гл҃ю же вамъ. ꙗко всѧко слово празно еже аще изгл҃ють чл҃ци ѿдадѧть слово въ дн҃ь сѧдный. ѿ словесъ бо свои ѡправдаешисѧ. и ѿ словесъ своихъ ѡсѧдишисѧ.[24]

ѿ іаковлѧ епистолїа. Бѫди (49²) всѧкъ чл҃къ скоръ на слышаніе. мр҃ъ[25] же на гл҃аніе.

иже въ словеси не падаеть. тъ свръшенъ моужь могїи въхласти(ти) и все тѣло.

григорїа бг҃ословца. ѿ словесе еже ѡ доброчинїи. Не вѣсте коликъ есть иже ѿ бг҃а даръ. молчаніе любить негл҃аніе иже оуне есть словесе еже молчати.

тогоже ѿ словесе еже ѡ сыноу. Сѐ вѣрныимъ скорбъ и словесъ соупротивіе. довлѣеть бо и единъ соупротивѧсѧ.

---

[19] Передъ изреч. идутъ 5 изреч. (1-е изъ Іова, остал. отъ Притчей); послѣ него еще одно изреч. оттуда же.

[20] Слѣдуетъ еще одно изреч. оттуда же.

[21] Слѣдуетъ изреч. оттуда же.

[22] Это изъ Притчей, одно изъ опущенныхъ ранѣе изреч.

[23] См. выше.

[24] Изреч. изъ Ев. (Матѳ. XII, 36); въ греч. нѣтъ (пропущено?).

[25] βραδύς—въ греч.

климентово. Єже ѿ гласѣ цѣломрдовати. блѧда єєть трѣпѣти. мрѣ моужь и млѣча ба чтеть. вѣдый чесо дѣлѧ молчить:—[26]

ѿ не хранѧщиихъ ѧзыкъ и ѿ пороптѫющихъ.

ѿ исхода. (50) Ѿ всѧкого гла неправедного ѿстѧпи.[27]

ѱлѡ .аі. Потрѣбить гь всѧ оустны льстивыѧ и ѧзыкъ вслерѣчивъ.

ѱлѡ .рлѳ. Наѡстриша ꙗзыки своѧ акы змїины ꙗдъ аспиденъ по оустнами ихъ.

ѱлѡ .мѳ. Оуста твоа оумножиша злобоу.

ѱлѡ .нѕ. Ѧзыкъ ихъ мечь остръ.

ѱлѡ .ѯа. Затче оуста глющаа неправдоу.[28]

ѱлѡ .рѳі. Гн избави дшю мою ѿ оустъ неправеденъ. и ѿ ѧзыка лестива.

ѱлѡ рлѳ. Моужь оустатъ не исправитсѧ на земли.[29]

ѿ приточь. Въ мнозѣ гланїи не оубѣжить грѣха.[30]

аще испѧстиши слово. изыдеть соу и котора.

не наказанїи не оудрѣжащей ѧзыка.[31]

иже ѿвѣщаєть слово. (50 [2]) прежде даже не оуслышить несмысльство томоу єсть и оукоръ.

сѣть моужю твръда свои оустнѣ. оуловить же сѧ глы своихъ оустъ.

не прикровеный оустнама и лꙋкоуѧй запнеть си.

слово скрѣбно възвижеть гнѣвы.

лоукавый своими оусты приносить пагѧбоу.

моу обойтивъ ѧзыкомъ въпадаєть въ злаа.

оустнѣ безоумлѧ ведета въ зло. оуста же єго дрѣзаа смрть глють. оуста безоумлѧ съкрѧшають. оустнѣ єго сѣть дши єго.

ꙗма глѧбока оуста безоумнаго. възненавидѣный[32] же гмъ въпадетсѧ въ ню.

---

[26] Изреченіе Секста (ср. A. Elter „Gnomica“ I (Lips. 1892) p. XXVII, № 427).

[27] Отсутствуютъ: цитата изъ Іова и Псалт. (V, 10).

[28] Цитаты въ греч. изд. нѣтъ.

[29] Слѣдующій въ греч. рядъ цитатъ отъ Притчей помѣщенъ у насъ ниже (см. пр. 33).

[30] Слѣдующее въ греч. изреч. опущено.

[31] Только кусокъ изреченія; греч. Οἱ ἀπαίδευτοι, ἀκρατεῖς γλώσσῃ.

[32] Греч. ὁ μισηθείς.

оуста не затворена творѧть бещинїа.

грѣха ради оустноу (51) въпадаѥть грѣшный въ сѣть.[33]

сирахъ. Не котораисѧ съ моужемъ ꙗзычнымъ.[34]

поплѣзенїе ѿ землѧ. неже ѿ ѧзыка.

не млтивъ не съблюдаѧй словесъ.

ꙗзвѣ рана[35] творить стрѧпъ. ꙗзва же ѧзычнаа съкрѧшаѥть кости.

злато твоѥ и срѣбро твоѥ завѧжи. и словесемъ твоимъ сътвори мѣроу. і оустомъ твоимъ сътвори двери и затворы. вънемли ѥгда когда поплѣзнешисѧ въ нихъ.

мнози падоша въ ѡстрїи меча. но не ꙗко падоша ѧзыкомъ.

ѿ іаковлѧ ѥпистолїѧ. Ѧзыкъ малъ оудъ ѥсть и величаѥтсѧ. се малъ ѡгнь коликоу крадоу въжизаѥть. и ѧзыкъ огнь оутварь[36] бесправеднꙋ (51 [2]) ѧзыкъ ѥсть. въ оудѣхъ ѡскврънѧющїихъ все тѣло и опалѧющи коло рода. и ѡпалѧѥма ѿ рожества.[37] все бо ѥство. звѣрїи же и плѣжющїихъ и морьскїихъ оутомитсѧ и томимо ѥсть ѥствомъ члческы. а ѧзыка никтоже ѿ члкъ можеть оутомити. ѧзыкъ неоудрѫжимо зло полно ꙗда смрътоносива. тѣмъ блвимъ га. и ѡца. и тѣмъ проклинаѥмъ члкы соущаа по ѡбразоу бжїю. ис тѣхъ оустъ исходить блвнїе и клѧтва.[38]

григорїа бгословца ѿ словесе ѥже къ несрѣтъшїимъ. Поплѣзенїе члко ѧзыкъ не оустроѥнъ слово.

златооустаго ѿ словесе ѥже ѡ притъчи тмою талантъ. Слово просто изнесено. цѣлый (52) разврати домы. и дша погѧби и погрѧзи. и ѡвѣмъ тщетоу имѣнїа исправити пакы. ѥдино же слово испѧстивши ѥдиною въспѧтити нѣлзѣ:—

ѡ роптивыихъ.[39]

соломонѧ прмрѡсть. Хранити[40] ропътанїе бес потребы ѥсть. и ѿ оглаиїа щадѣти ѧзыкъ.

---

[33] Послѣднія 8 изреч.—это опущенныя раньше (см. пр. 29).

[34] Конца цитаты нѣтъ; передъ цитатой опущено 6 оттуда же.

[35] πληγὴ μάστιγος—въ греч (Migne, 1345).

[36] κόσμος въ греч. (ibid.).

[37] ὑπὸ τῆς γεέννης—въ греч. (ibid.; Іаков. III, 6).

[38] Начала (Εἴ τις ἐν λόγῳ—βούλεται), конца (οὐ χρὴ—πικρόν) и фразы Ἐν αὐτῇ—Πατέρα—нѣтъ; опущено и слѣдующее далѣе въ греч. одно изреч. Григорія Наз.

[39] Первой цитаты (Числъ, XI, 1—2) нѣтъ.

[40] Греч. φυλάξασθε; конца цитаты нѣтъ; нѣтъ и слѣд. цит. изъ Еккл. (V, 25).

ѿ ѥ҆пистолїѧ ꙗ҆же къ корїфо̀. Не ропщѣте ꙗ҆ко же нѣкоторїи тѣхъ поропташа и҆ погы́боша ѿ гѫ́бителѧ.

ѿ ѥ҆пистолїа ꙗ҆же къ филиписнѡ̀. Всѧ творите бес роптанїа. и҆ размы́шленїа[41]. да бѫ́дете цѣли и҆ непорочни.[41]

ст҃го василїа ѿ заповѣдїи. Не прїꙗ҆тъно дѣло ропщющїихъ а҆кы жеръ́тва прирочьна:—[42]

ѿ старцехъ и҆ разꙋ́мныи (52²) и҆ ꙗ҆ко пѡ̀ваеть ѡ҆брѣтатисѧ съ ними. и҆ чт҃ь и҆мъ ѿдаꙗ҆ти.

ѿ леоу̀итика. Ли́цю сѣдинавоу подвигнисѧ. и҆ почти лице ста́рче.

ѿ втораго закона. Въпра́шаи ѡ҆ц҃а твоѥ҆го и҆ възвѣстить ти̑. старець твои̑ и҆ рекѫ́ть то́бѣ.

и҆ѡ̀въ. Въ многыи҆хъ лѣтѣхъ прм҃рость въ долзѣ же житїи хоудожьство.[43]

ѿ приточь. Съ прм҃рыими хо́дѧ прем҃ръ бѫдеши.

сло́веса мр҃ыи҆хъ да въиемлеть ти оу̀мъ.[44]

сла́ва старц҃емъ сѣдины.

ю҆ноша съ прп҃бныимъ и҆ пра́въ пѫ́ть ѥ҆го̀.[45]

прм҃рость соломонѧ. Старости чт҃ь. не многы врѣмены. ни многїими чи́слы лѣтънїими мѣритсѧ. сѣдина бо ѥ҆сть чл҃комъ смы́слъ. и҆ верѕ́ста старости (53) жи́тїе нескврьно.

сира́хъ. Много и҆скѫ́сивый скажеть разоумъ.[46] въ множествѣ старець стаи̑. и҆ а҆́ще ѥ҆сть кто̀ прем҃рѣи̑. прилѣплѧи̑сѧ къ доброч҃тивоу моужю.[47]

не беществоуи̑ моу́жа въ старости ѥго.

не презри сказованїи прем҃рыихъ. и҆ въ домо̑ и҆хъ хо́ди.[48]

ст҃го василїа ѿ словесе ѥ҆же ѡ҆ а҆лчьбѣ. Все давностїю оу̀тѧгнѫщее чт҃но.

---

[41] Соотв. καὶ διαλογισμῶν и καὶ ἀκέραιοι (Филип. II, 15, а не 14, какъ у Migne'я, 1305), которыя въ печат. (Migne) опущены.

[42] Послѣдняя цитата изъ Василія Вел. опущена.

[43] Далѣе въ греч. еще цитаты: изъ Іова и Притчей.

[44] Этихъ двухъ изреч. въ греч. нѣтъ.

[45] Также нѣтъ.

[46] Также нѣтъ.

[47] Греч. изд. только: αὐτῷ; далѣе изреч. опущено.

[48] Въ греч. изд. нѣтъ; далѣе 3 изреч. Еккліз. опущены.

тогоже ѿ ісаиѧ. Паче соущіихъ въ власѣхъ бѣлости. еже въ мрости.

стго григоріа бгословца ѿ словесъ. Прмрыихъ двери ѿвръзаи. богатыих же ни.[49]

тогоже ѿ великаго ѿвѣтнаго словесе. Оуне сѣдина съ смысломъ ненаказаны оуности.

филоново. Иже въ истиноу старець (53 [2]) а не въ продолъженіи лѣтъ:— [50]

ѿ женахъ добрыи.

ѿ быѧ. Рече бъ женѣ къ моужю твоемоу възвращеніе твое. и тъ тобою да владеть.

сирахъ. Жена своего моужа чтѧщи мра всѣмъ показоуетсѧ.[51]

ѿ епистоліа ꙗже къ ефисеѡ. Жены моужемъ своимъ да повиноуютсѧ акы гоу. ꙗко моужь глава есть женѣ. такоже и хс цркви. тъ есть спсъ телеси. нъ ꙗко же и цркы повиноуетсѧ хоу. тако и жены своимъ моужемъ въ всемъ.[52]

ѿ первыа епистоліа еже къ коринѳомъ. Нѣсть бещиніа бъ нъ мира. жены въ црквахъ да молчать. не бо велить имъ глати. но повиноватисѧ. ꙗкоже и зако (54) глеть. аще ли что да навыкнути хотѧть, въ домохъ своихъ моужь да въпрашаютъ. гнюсно бо есть женѣ въ цркви бесѣдовати.

ѿ первыѧ епистоліа. ꙗже къ тимоѳею. Жена въ молчаніи да наоучаетсѧ съ всѣмъ повинованіе. оучити же женѣ не велю ни владѣти моужемъ.[53]

ѿ сѫдіискы. Блвитсѧ въ женахъ иіль. жена хамиркинеѡва ѿ женъ въ жилищихъ.[54]

іѡвъ. Кто да женѣ тканіе прмрости.

ѿ приточь. Жена доблѧ вѣнецъ моужю своемоу.

---

[49] Вмѣсто этого, изреч. изъ Нила.

[50] Только начало: остальное опущено.

[51] Передъ этимъ изреч. (въ греч. оно безъ леммы) большая цитата изъ Числъ (XXX, 6—10).

[52] Конца цитаты (Ефес. V, 33, а не 24, какъ у Migne'я, 1312) нѣтъ.

[53] Послѣднія двѣ цитаты изъ τίτλ. θ'.

[54] Цитата изъ τίτλ. ια'.

ѻбрѣтый женоу доброу.[55] износитъ бл҃гаа из домоу своѥго.

прем҃рыа жены възградиша дома. безоумнаѧ же раскопа своима рѫкама.

сирахъ. Жены добры бл҃женъ моужь. жена доблѧ (54²) веселить моужа своѥго. и лѣта ѥго исполнить въ бл҃зѣ мирѣ.[56]

чѧсть бл҃га даниѥ господне жена молъчалива:—[57]

ѿ блѫдныихъ женахъ и прелюбодѣивы. и ꙗко подобаѥть бѣгати ихъ.

ѿ левтика. Чл҃къ иже аще прелюбы сътворить съ моужатицеѭ съмрьтїю да оумреть прелюбы сътворивый. и прелюбы сътворшиѧ.

чл҃къ иже аще боудеть съ женоѭ акы съ моуж҃. чресъ вещь. мрьзость сътвориста оба да оумрета.

чл҃къ иже аще боудеть съ женоѭ ѿца своѥго вещиниѥ ѿкрыста лица ѥго. да оумрета оба.

чл҃къ иже аще да поиметь женоу и мт҃рь ѥѧ беззаконїѥ ѥсть. въ огни и тъ и тѣ да изгорита.

(55) ѿ втораго закона. Аще обрѧщетсѧ чл҃къ спѧ съ женоѭ причтаноѭ моужи. да оубїѥтсѧ ѡбоѥ.[58]

проклѧтъ блѫдѧи съ тещеѭ своѥю. и да рекѫть вси людїе бѫди то.

аще бѫдеть дв҃ца ѡброучена моужю. и ѡбрѣтъ ю чл҃къ въ градѣ с неѭ бѫдеть. да изведете ѡба пре врата граднаа. и каменїѥмъ да сѧ побиѥта ѡба. аще ли на поли ѡбрѧщеть ѿтроковицю ѡбрѫченоу моужю и бѫдеть съ неѭ. да оубиѥте чл҃ка бывшаго съ неѭ. ѿтроковици же ничесоже да не сътворите. ꙗко нѣсть съгрѣшенїѥ ѿтроковица. ꙗкоже бо аще кто въстанеть на ближнѧго своѥго. и оубїѥть и. тако и се дѣло. ꙗко на селѣ ѡбрѣте ю. и възпи юнаѧ и не (55²) бы помощника ѥи.

иѡвъ. Око прелюбодѣиваго тема храни. и гл҃ѧ.[60]

---

[55] Пропускъ: εὗρε χάριτας, ἔλαβε παρὰ Κυρίου ἱλαρότητα. Ὃς ἐκβάλλει γυναῖκα ἀγαθήν (Притч. XVIII, 22).

[56] Всѣ 6 послѣднихъ цитатъ изъ τίτλ. ια'.

[57] Въ греч. нѣтъ; Антоній (II, 33): Χάρις ἐπὶ χάριτι γυνὴ σιγηρά (Migne 136, 1085).

[58] Должно предшествовать еще изреченіе изъ Второз. (XXIII, 2).

[59] Первой половины цитаты (ἐὰν τις λάβῃ... ἀφροσύνην) нѣтъ.

[60] Конца нѣтъ; въ греч.: Ὀφθαλμὸς μοιχοῦ ἐφύλαξε σκότος, λέγων· οὐ προσνοήσει με ὀφθαλμός (Migne 249) (Іов. XXIV, 25).

ꙗрость гнѣвъ не ѡдръжимъ еже ѡсквръпити моужескоу женоу. ѻгнь бо есть жгі изо всѣхъ частіи. иже оубо аще да вънидє. ис корениꙗ погѫби. [61]

ѿ приточь. Не взирай на женоу блѫноу медъ бо каплеть ѿ оустнꙋ жены блѫны. иже въ мало времѧ. ѡсладить грътань твоѝ. послѣже же горчай желчи ѡбрѧщеши. изъѡщренъ паче меча ѻбоюдоу ѻстра.

жена. чтнаа дша моужь оулавлѧєть.[62]

да не прельстить тебе похоть доброты. ни бѫди оуловленъ своима ѻчима. не съвосхытисѧ вѣжама блѫдница.[63]

не дажь женѣ богатъства своего.

піи воды ѿ свои (56) съсѫ и ѿ своего источника.

сне. храни моа заповѣди и поживеши. да сѧ съблюдеши ѿ чюжеѧ жены проныривы.

мнози бо ꙗзвивши свръже и бе-щисла соуть ꙗже оуби. пѫтіе адови домъ еѧ сводѧще въ преисподнѧа смрти.

ꙗкоже соупротивно есть. тако и женѣ злоѻумнѣ доброта.[64]

жена безоумна и дръза скоуднa хлѣба бываеть.[65]

ꙗкоже червь въ деревѣ тако и жена злоѻумна погѫбить моужа.

имѣѧи прелюбодѣицю безоуменъ и нечтивъ.

прелюбодѣивыи скѫдостн ради пѣнѧсѧ пагѫбоу дши своєи притварѧеть. желаєть и бещестіє тръпить. оукоръ же его не изгибнеть. ни единоѧ же избоудеть вражы. ни сѧ издрѣшить (56 [2]) многы мъздъ.[66]

не бѫди великъ къ чюжеи. ни сѧ дланьма съдръжи не съ своими.

иже пасеть блоудница еже погоублѧеть домъ.

завѧзоуеть ли кто ѡгнь въ лонѣ и свитъ не ижежеть. или ходить кто по оуглѣ горѧщимъ и ногоу не ѡжжеть. сице и въшедыи къ женѣ ѿ мꙋжь злыхъ. не боудеть ли моученъ.[67]

---

[61] Все съ начала главы взято изъ στοιχ. Π. τίτλ. ια'.

[62] За этимъ слѣдуетъ еще коротенькое изреч. изъ Притчей.

[63] Изреченіе безъ конца изъ στ. Π.; слѣдующихъ двухъ въ греч. изд. не нашлось (Ср. Притчи IX, 18). Второе есть у Антонія (I, 15). Υἱὲ, πίνε ἀπὸ σῶν ἀγγείων (Migne 136, 816).

[64] Греч.: ὥςπερ ἐνώτιον ἐν ῥινὶ ὑὸς... (Притч. XI, 22).

[65] Конца изреч. нѣтъ.

[66] Изреч. изъ στ. Π.; продолженіе (см. пр. 63).

[67] Послѣднія 3 изреч. изъ στ. Π.

оуне жити въ пѫстыни нежели съ женою лютою и ѧзычною и гнѣвливою.

капаніе въ зимнѧа годы изгонить моужа из домоу своего. такоже и жена злорѣчива и(зъ) своего домоу моужа изгонить.

ѿ съложа [68] своего хранисѧ еже не повѣдати еи ничесоже.

ѿ воды чюжеѧ оуклонисѧ. ѿ источника чюжего да не піеши. да много лѣтъ поживеши. (57) приложить же ти сѧ еще жизнь.[69]

на твоа пѫти воды твоа да идоуть. тобѣ единомоу да бѫдоуть сѫща. и никтоже инъ да не преиметь ти. источникъ твоеа воды бѫди ти свои.

прмрсть соломонѧ. Чада прелюбодѣивыихъ не свръшена бѫдоуть. и ѿ безакониаго ложа сѣмена погыбноуть.

ражающаіасѧ чада ѿ безаконьныихъ свѣтели соуть злоу.[70]

дша тепла ꙗко огнь горѧ не оугаснеть донелѣже погрѧзнеть. тако и чл҃къ блѫденъ въ тѣлѣ своемъ.

чл҃коу блѫноу весь хлѣбъ сладокъ. не трѫдисѧ донелиже кончаетсѧ. чл҃къ преходѧ ѿ одра своего гл҃ѧ въ дши своеи кто мѧ видить. почто сѧ соумню грѣха. вышніи не въспомѧнеть. (57[2]) и чл҃ческа очеса страхъ его. и не помысли ꙗко очи гн҃и без мѣры слнца свѣтлѣиши еста. тъ на просторѣхъ градныихъ ѿмщеніе пріиметь. и не помысли ꙗтъ ли бѫдеть.[71]

не дажь женѣ дша своеа не срѣтаи блоудныа. с поющею не оучѧсти. дѣвцѣ не испытоуи. не дажь блѫдници дша твоеѧ. ѿврати очи твои ѿ жены доброобразны. и не опытоваи чюжеѧ доброты. съ моужатицею не сѣди спроста. женьскою добротою мнози прельстишасѧ.

вино и жены разоумныа сводѧть.

все лоукавъство и не лоукавъство женьско.[72]

оца и моужа посрамить. дрьзаѧи ѿ обою бесчествоуетсѧ.

жена оставивши моужа прьвое законоу (58) вышнѧго соупротивисѧ. и второе къ моужю своемоу съгрѣши. и еже третіе въ проныръствѣ прелюбы сътвори. и съ чюжимъ моужемъ дѣти роди. та въ съборѣ изведетсѧ. не дадѧть чада еѧ корене. и вѣтви еа не родѧть плода. останеть въ клѧтвоу памѧть еа.

---

[68] ἀπὸ συγκοίτου; цитата изъ пр. Михея (VII, 5).

[69] Цитата изъ ст. П; слѣдующей въ греч. изд. нѣтъ.

[70] Начала изреч. нѣтъ.

[71] Всѣ эти 4 изреч. изъ ст. П.; послѣднему предш. еще одно въ греч. изд..

[72] Отрывокъ какого-то изреченія.

не да́жь во́дѣ и҆схо́да. ни женѣ проны́ривѣ о҆сла́бы. а҆́ще да не хо́дить по̑ рѧ́кою твоє́ю, ѿ свитъ свои́хъ ѿвръ́зи ю҆. оу҆не жи́ти съ лвомъ и҆ змі́емъ нежели съ проныривою́ женою́. всѧка ма́ла зло́ба противоу женьстѣ злобѣ. жрѣбі́и грѣшнаго и҆спадеть. жена проны́рива. женою нача́тъкъ грѣхꙋ. и҆ тою́ оу҆мираѥ́мы вси. не дажь женѣ лоукавѣ дръ́зновенія.

гнѣвъ вели́къ жена пі́ѧничива. (58²) блоу́жені́є же́ны въ презоривый ѡ҆чі́ю. и҆ вѣ́жама свои́ма познаѥ́тсѧ.

оу҆не є҆сть моужь лоукавъ нежели жена добротворѧщи.[73]

наоу́ма пр҃рка. Възболѧть телесы свои́ми ѿ множества блоуднаго.

і҆є́ремі́а пр҃рка. Си́мъ мл҃тивъ бѫ́доу. сн҃ве твои́ ѡ҆ста́виша мѧ̀. и кленѧхоусѧ въ живѫ́щіихъ бозѣхъ. и҆ насы́тихъ ѧ̀ и҆ прелюбы творѧхоу. и въ домѣхъ блѫ́дничестѣхъ раздрѫ́шахꙋ. кони неи҆стови блоу́дни бы́сте кожо и҆хъ на женоу бли́жнѧго своє́го ръзаахоу. не присѣщꙋ си́хъ гл҃ть г҃ь.

сътвори тѧ г҃ь а҆кы седекию̀ и҆ а҆кы а҆хаама, ꙗ҆же оу҆жеже цр҃ь вовѵ́лонескъ ѡ҆гнемъ. безаконі́а ра́ди є҆же сътвориста и҆і҆ли. ꙗко прелю́бы творѧста. съ дщерьми (59) гра́жанъ свои́хъ.

ѿ є҆ѵ҃лі́а є҆же ѿ ма҃ѳеѧ. гл҃а. л҃з. Слы́шите ꙗ҆ко речено бы́сть перъвыимъ. не прелю́бы сътвориши. а҆з же гл҃ю ва́мъ. ꙗ҆ко весь възираай на женоу съ похотію. оу҆же прелю́бы сътвори съ нею̀ въ ср҃ци своє́мъ.

ѿ первыа̀ є҆пистолі́а ꙗ҆же къ коринѳомъ. Бѣгайте блѫ́да. всѣ грѣхъ иже а҆́ще сътворить чл҃къ кромѣ тѣла є҆сть. не ꙗ҆ко ѿ г҃а и҆ нѣсте со́бѣ. и҆скѫ́писте бо сѧ цѣною̀.[74]

не блѫ́димъ. ꙗ҆коже нѣкоторі́и ѿ тѣхъ съблоу́диша. и҆ па́доша є҆динѣмъ дн҃емъ два̑десѧти тысѧщь.

ѿ є҆пистолі́а ꙗ҆же къ селоунѧномъ. Оу҆мр҃твите оу҆ды ва́ша и҆же на земли. блоу̑ нечт҃отоу. врѣдъ, похоть злоу̑ю. лихоимъство. є҆же є҆ (59²) коумирослоуженіє, сихъ бо ра́ди прихо́дить гнѣвъ бж҃іи на сы́ны противныа̀.[75]

ѿ є҆пистолі́а є҆же къ є҆вреѡ́мъ. Блоу́дникомъ же и҆ прелю́бодѣємъ сѫ́дить бг҃ъ.[76]

ст҃го василі́а ѿ словесе є҆же къ богатѣю́щіимъ. Жена богатолю́бива живоущи съ мꙋжемъ є҆диноо́умнымъ соугꙋбъ ꙗ҆зѧ. бра́шна

---

[73] Оба изреч. изъ ст. П.; слѣд. въ греч. изд. нѣтъ.

[74] Конца нѣтъ; въ срединѣ пропускъ.

[75] Это—посл. Колос. III, 5; конецъ стиха, имѣющійся у насъ, въ греч. изд. пропущенъ.

[76] Изреч. изъ Ев. и Посланій взяты изъ ст. П.

бо̀ въжизаѥ́ть и҆ любосла́стїа възра́щаѥ́ть. и҆ о҆́стьны претрѣбивыи҆ми похо́тьми. въносить каменїѥ нѣкоѥ̀ оу҆мы́шлѧющи. бисеры и҆змарагды и҆ оу҆а̀киньѳы̀ и҆ зла́то. ѡ҆во кѫю́щи ѡ҆во ткоущи. и҆ всѣми красотами ѧ҆зю растѧщи. не бо ѿ подѣлїа є҆же ѡ҆ тѣхъ спѣшенїѥ. но̀ и҆ нощь и҆ дн҃ь ѡ҆ тѣхъ печенїѥ и҆мата. (sic)[77] спѣ(60)шить бо сѧ ѿ таковыихъ поганыи҆хъ добровонїѥ а҆кы̀ ѿ кѫ́пилищь дрѣвѧно маслїѥ. зла́то же многоцѣнноѥ̀. каменїѥ съвѧзоуѥ́ть. ѡ҆ва тѣмиж̑е начельнаа̀ оу҆тва́рь ѡ҆жрельнаа̀. и҆ дрѫгаа̀ на поѧ́сѣхъ. и҆ о҆ва рѫцѣ свѧзꙋѥ́ть и҆ нозѣ. ра̑уѥ́ть бо сѧ съвѧзаны рѫ́чныи҆ми пѫ́ты. тѣ̑чїю да бѫ́деть зла́то вѧжющеѥ. когда оу҆бо̀ дш҃ею попечетсѧ. женьскыими похотьми порабощеный. ни є҆диного бо лѣта въсклонитисѧ да́сть моужю. ѿ съдръ́жащїихъ ю҆ оу҆мы́шленїи. никоѥ̀же богатъство довлеть женьскыи҆мъ похотенїѥ̑ слоу́жа.[78] ꙗ҆коже бо и҆ гнилыи̑ кораблемъ бѫ́рѧ и҆ моущенїа. потопленїѧ приносѧть. (60²) та́ко и҆ злїи женьстїи нра́ви. немощныа дш҃а моужь погроужаю́ть.

мнѣ оу҆бо пла́катисѧ прихо́дить ѡ҆ чл҃че. є҆гда̀ помы́шлю ꙗ҆ко дѣла ст҃ы́каа̀ паче почитаѥ́ши вели́кыа̀ сла́вы бж҃їа.[79]

тогож̑е ѿ словесе є҆же на крщ҃нїѥ. Сласть ю҆да є҆сть дїаволѧ на пагѫ́боу влѣкоущи. сла́сть мт҃и є҆сть грѣхоу. грѣх же ѡ҆стенъ є҆сть смръ́тный. сладость бра́шно є҆сть вѣчнаго чръ́ви. ꙗ҆же въ ма́ло врѣмѧ насла́дить прїемлющааго послѣж̑е же гръ́чаѥ желъчи творить блеванїѥ.

тогож̑е ѿ словесе є҆же вънимаи̑ собѣ. Помы́сли злїи възмоущаю́щеи̑ дш҃ю. на оу҆стремленїа не оу҆дръжимаа̀. и҆ не оу҆томленаа̀ вълагаю́ть.

а҆́ще оу҆бо вънемлеши со́бѣ и҆ помѧне́ши. (61) ꙗ҆ко а҆́ще настоꙗ́щеѥ̀ сла̑коѥ на горчаи́шїи конець прихо́дить. и҆ нн҃ѣ въ телеси нашемъ бы́ваю́щеѥ̀ скоктанїѥ. си̑ поро́дить намъ ꙗ҆довитыи̑ чръ́вь. бесмръ́тнѣ моучащь ны̀ въ рожествѣ[80] ѡ҆гнемъ. и҆ ра́ж̑изанїѥ пло́тноѥ̀ мати бѫ́деть вѣчнаго ѡ҆гнѧ. въскорѣ ѿскочать ѿ бѣгаю́ща сла́сти. и҆ чю́дно нѣкоѥ̀ веселїѥ бы́ваѥ́ть

---

[77] Пропущено нѣсколько фразъ; въ этомъ мѣстѣ много названій разныхъ предметовъ украшенія (Migne 95, 1324); ихъ, вѣроятно, какъ трудныя для перевода, переводчикъ выпускалъ; этимъ объясняется, вѣроятно, и дрѫгаа̀, соотв. которому въ греч. подл. нѣтъ.

[78] Слова: ни є҆диного бо лѣта... похотенїѥ̑ слоужа, д. быть, судя по греч. тексту, помѣщены раньше, гдѣ они у насъ опущены, и именно передъ словами: спѣшить бо сѧ...

[79] Неполное (безъ конца) изреч. изъ στ. II.

[80] ἐν τῇ γεέννῃ—ср. прим. 37.

ю҆трьѧ́доу въ дш҃и и҆ оу҆тѣшенїе. а҆кы боуи҆и҆мъ ра́бынѧмъ пли́щю помлъ́чавшю госпожа нѣкоѧ̀ цѣломр҃ъны пришествїемъ.

то́гожѐ ѿ е҆заи҆мера. Прелю́бодѣи҆ство е҆сть нѣкое е҆ствное е҆же е҆хиднино и҆ морьскїа моурены съплѣтанїе. да наоуча́тсѧ оу҆бо̀ е҆ще чюжаа̀ е҆ще мы́слѧщеи҆ бра́кы.[81]

тогожѐ (61²) ѿ правилныи҆хъ оу҆ставъ. Сладость е҆сть вели́каа̀ злобѣ сѣть. е҆ю́же оу҆добъ въпадае̑мы въ грѣхъ. е҆юже всѧка дш҃а. а҆кы оу҆дою̀ привла́читсѧ.[82]

злаѹ҆стаго. Сѣть вели́ка доброта женьска.[83]

тогожѐ ѿ словесе е҆же ѡ҆ покаа̑нїи. Ничтоже злѣе врѣдны дш҃а.

псоу оу҆по̑бисѧ сла́дость. чл҃че. а҆ще ѿженеши и҆ бѣжить. а҆ще кормиши и҆ пребы́вае̑ть.

бѣжи красованїа скръ́би ра́ди. да не твои́ми оу҆ды състрѣлѧе̑ть те́бе дїаволъ.[84]

никїи҆ оу҆бо звѣрь точенъ. въ ми́рꙋ женѣ проны́ривѣ. что̀ е҆ лва лю́тѣи въ четверѣногїихъ. ничтоже. что̀ ли змїа лю́тѣи въ плѣжющїихъ. ничтоже. развѣ жены ѧ҆зычны. послоушествоуе̑ть ми словеси пре(62)мр҃ыи соломонъ гл҃ѧ. оу҆не жи́ти съ лвомъ и҆ змїемъ. нежели съ женою проныривою и҆ ѧ҆зы́чною. и҆ да не мниши прр҃ка без оу́ма си рекша. ѿ самѣхъ тѣхъ вещїи навы́кни о҆паснѣ. данїила лви въ ꙗ҆мѣ оу҆сты́дѣшасѧ. а҆ праведнаго наоу҆феѡ̀ и҆езевель оу҆би. кы́тъ и҆ѡ҆ноу въ чрѣвѣ съхра́ни. далида же и҆ноплеменнико̑ самѱона ѡ҆стригши про́да. змїа и҆ а҆спи́ды и҆ кера́сти и҆ѡ҆а̑нна въ поустыни въстрепеташа.[85] и҆родїꙗ же на о҆бѣдѣ и҆ оу҆сѣкноу. вранове и҆лїю въ горѣ кръ́млѧа̑хоу. и҆е҆завель же того по блг҃ти дъжьнѣи҆ на смр҃ть преда и҆. что̀ бо̀ гл҃аше. си да ми сътворѧть бо́зи. и҆ си да приложать ми. а҆ще да не оу҆тро въ сїи ча̑ поло́жю дш҃а (62²) твое̑а а҆кы е҆диного ѿ оу҆мръ́шїи си́хъ. и҆ оу҆боꙗ́сѧ и҆лїѧ и҆ и҆де въ пѫстыню. и҆ проси оу҆мрѣти.[86] ѡ҆хъ мнѣ. прр҃къ оу҆боꙗ́сѧ жены. дъжь носѧи҆ на ѧ҆зы́цѣ. вселенѣи҆. ѡ҆гнь съ нб҃се снесыи҆. и҆ мръ́твыа̀ въставивъ.[87] ѡ҆ зло̑е и҆ о҆строе̑ дїꙗволе о҆рꙋжїе. жены ради преже адама въ раи̑ повръже. жены дѣлѧ оу҆рии́ныа̀ кроткааго

---

[81] Конца изреч. нѣтъ.

[82] Также безъ конца.

[83] Взята только первая фраза.

[84] Изреч. начиная съ: Сласть ю҆да е҆сть и, кончая этимъ, взяты изъ ст. П.

[85] ἐτρόμαξαν.

[86] καὶ εἶπεν. Κύριε ὁ θεός... τοὺς πατέρας μου—опущено.

[87] ἐφοβήθη γυναῖκα... ὑπὲρ κακίαν γυναικὸς—опущено.

дв҃да прельстию оубити сътвори. женою премрааго соломона на престоупленіє поврѣже.[88] жена бестѧдна никогоже боитсѧ. ни сщ҃енника чтеть. ни чистителѧ срамлѧєтсѧ. ни порр҃ка стыдитсѧ. ѡ злѡ злѧ злѣє жена зла аще оубога єсть. аще богатъство имѧ. соугоубо злѡ. тѧжекъ животъ не оукротимъ звѣрь. азъ (63) вѣдѣ и аспидамъ кротимымъ оукротитисѧ. и львомъ и ногѡ и рысемъ кротимымъ оукротитисѧ. желѣзо варити оуне нежели женоу злѡу наказати. да вѣсть имѣѧи женоу злѡу. ꙗко мъздоу безаконіи своихъ оуже въспріа. жена зла николиже оукротитсѧ. нъ хоулима бѣситсѧ. и кротима възноситсѧ. не вѣсть обычаѧ любве хранити:—[89]

ѿ дѣлѣ.[1]

(111²) ѱалѡмъ р҃г. Изыйде чл҃къ на дѣло своє и на дѣланіє своє до вечера.

ѱлѡ. рк҃з. Трѫды плѡ. своихъ сънѣси. бл҃женъ єси и добро тобѣ бѫдеть.

ѿ прито. Дѣлаѧи землю свою насытитсѧ хлѣба. рѫкы доблїихъ обогатѣють. прилежи польскїихъ злацѣхъ. и пожнеши травоу. събирай сѣно жатвеноє. да имаши ѡвца на ѡдежю. храни же поле да ти бѫдоуть агньци. аще не лѣнишисѧ. пріидеть акы источникъ жатва твоа. скоудость же акы золъ пѫтникъ ѿидеть. локти твоа протѧжеть на полезнаа. рѫцѣ же свои (112) простираєть на вретено. и въкѫси ꙗко добро єже дѣлати.

нѡвъ. Ѿ печали и скръби ꙗвить ти сѧ миръ. дѣлайте дѣло ваше преже врѣмене. и дасть вамъ мъздоу въ врѣмѧ своє. оуніи дѣлаай въ всѣхъ нежели славимый не имы хлѣба. дѣлаай землю. възвысить стогъ свои. не възненавиди трѫдовнаго дѣла. и земледѣліє вышнимъ сътвореноє. сами вѣсте ꙗко потрѣбамъ моимъ. и сѫщїи съ мною послоужиста рѫцѣ сіи.

ѿ єпистоліа ꙗже къ коринѳѡ. Троужающемоусѧ дѣлателю побаєть пръвоє плодовъ въкѫшати.

ст҃го василіа ѿ словесе єже на крщ҃еніє. Что бл҃гыихъ оудобѣє. кто спѧ побѣдоу сътвори (112²). кто питаасѧ и свирѧ. тръпеніа вѣнци. загражающаго на пѫти. иже на сп҃сеніє побѣдими разоумѡ. ѡнъ тъщїими

---

[88] διὰ γυναικός τὸν ἀνδρειότατον Σαμψὼν... Ἠλίαν... Ἰωσήφ... Ἰωάννην... διὰ γυναικὸς πάντας κατασφάζει (col. 1325 D.)—опущено.

[89] Изъ огромной цитаты (col. 1328—9) взято нѣсколько строкъ (послѣднія у насъ).

[1] Глава должна начинаться съ К (она помѣщена между двумя главами ст. К).

ѡбѣщаванїи срца нашѧ лестить. мы того да не оувѣмы размышленїи. не бо иѡ днь грѣхъ творити намъ вълагаєть. правдоу же на оутрїа творити намъ оухищрѧєть.

тогожє ѿ словесе єже о алчбѣ. Иже недавныими ѡбычаи пооучавшеисѧ трꙋдове. беспечалнѣиши припадають обыкшїимъ.

тогожє ѿ єпистолїи. Єсть ѿ трꙋдовъ здравїє. и ѿ пота спнїє.

тогожє ѿ словесе єже къ стомоу Іоулїанꙋ. Земный дѣлатель сонъ ѿтрѧсъ и на дѣло земноє грѧдеть. и хлѣвнны і ѡграды паче пѫстынѧ любить. и обаче из неѧ (113) и зимѣ трꙋдныимъ тѣломъ соупротивитсѧ. весьде же бѣдами и троуженїи чловкомъ приходѧть потрѣбнаа.

тогожє ѿ єпистолїа ꙗже къ блженомꙋ гордноу. Аще бѣгаємы болезнїи плотныихъ. не оузримы блгыихъ. ꙗже праведныимъ.

златоустаго ѿ словесе єже ѡ покаꙗнїи. Мало врѣмѧ потрꙋдимысѧ любленици. да вѣчныихъ блгынь не ѿпадемъ.

тогожє ѿ цртвъ третїаго словесе бесѣда. Идеже множаи трꙋ. тоу сѧгꙋба сладость.

тогожє ѿ єпистолїа ꙗже къ блжномоу иоулїаноу. Не лѣнитсѧ на трꙋды добрѣ смыслѧи. плодовъ ради иже ѿ тѣхъ.

климентово. Не спѧщїихъ ни питающїихсѧ є цртво (113[2]) бжїє. нъ ноужници въсхитають є. та бо єдина ноужа добраа бга приноужаєть жизнь ѿ него въсхитити:—

Грамотъ ла.

ѿ гладѣ. ꙗко гладнаа бѣда многа безаконїа творить.

ѿ цртвъ четвертаго (116) словесе. Бысть глад въ самарїи. донелѣже быти главѣ ослѧ пѧтндесѧтъ сребрениць. и четверть голоуби (позднѣе ниа кау, по) пѧтидесѧтъ мѣръ срѣбра. и бѧше црь иїльвъ ходѧ по градоу. и възпи жена къ немоу глющи. спси црю спси. и рече къ неи. аще не спсеть тебе гь. ѿкꙋдоу тѧ спсоу. ѿ гꙋмна ли или ѿ точила. и рече къ неи црь. что єсть тобѣ. и рече жена. си гла дажь сна твоєго да изѣвѣ и днь. а сна моєго изѣвѣ оутро. и съвариxъ сна своєго и изѣховѣ. и рекоxъ єи. дажь снъ твои въ оутрьшнїи днь и изѣвѣ и. съкры и растерза ризы црь.

ѿ приточь. Дрꙋжаи пшеницю проклѧтъ народомъ. събираи пшеницю остави(116[2])ть ю ѧзыкомъ.[1]

[1] Слѣдуютъ изреч.: изъ Іоиля, изъ Плача Іереміи (2) и изъ Прор. Іереміи.

ст҃го василіа ѿ словесе є҆же ѡ лихоиманіи. Не ѡ҆жидаи чл҃че пшеничныѧ скоудости. да ѿтвръзеши житница. не ѡ҆жидаи злата глада дѣлма. не ѻ҆бьщаи скѧдости своєго дѣльма прибыка. не бѧди кръчемникъ напастемъ чл҃ческымъ. не гнѣва бж҃іа врѣмѧ прибытка имѣнію сътвори. ты же на злато възираєши. брата невидиши.[2]

тогожде ѿ словесе є҆же ѡ҆ гладѣ. Гладъ чл҃вѣческый єсть врьхъ всѣхь лютѣишихъ конець сє. при инѣхъ бо бѣда или мечнаѧ ѡ҆строта. ѡ҆шестіє нанесеть. или ѻ҆гньнаѧ лютость въскорѣ житіє оугасить. гла же моутно имать зло. къ болѣзни присѣдѧщю ѧзю и гнѣ(117)здѧщю смрть прно стоѧщꙋ. и присно мѧтѧщю.[3] гланый бо врѣдъ принѧди многы многажы и оуставы престѧпати єственыѧ. и прикоснѧтисѧ чл҃ческыихъ єдиноплеменьныихъ телесѣхъ. мт҃ри же чадо єже изъ оутробы изнесе. пакы въ ютробоу злѣ пріѧти. сє дѣйство жидовскаа сказа повѣсть.[4]

иѻсипа ѿ словесе з҃-го ѡ҆ плѣнѣ. Всѧ пѡ зѧбы приношаше бѣда. ѧже ни скврѧннѣишии, животомъ приѧтъ насъбирающе. ѧсти трѣпѧахꙋ и ѻ҆бѧтѣліи. и кожѧ бо ѡ҆дирающе жваахоу.

гладоу[5] въ ютробоу и въ мозгъ вълѣзшю на єстество. идѧше и на чадо. си же доѧщіѧ ѻ҆троковица. рече. младенче ѻ҆каанны. (117²) въ рати и въ гладѣ и въ оусобици комоу тѧ съблюбоу. иди бѧди ми ѧдь. и крамолнико и житію кощюна. и си кѧпнѣ гл҃ющю оуби сн҃а. тако испекши. полъ оубо изѣ. прокъ же покрывши съхрани. абіє же крамолници найдошѧ. и бещиннѧю скваpоу ѻ҆брѣтше прещаахоу. аще да не покажеть сътворенаго оусѣкнꙋти ю въскорѣ. сі же часть имъ издрекши доброу съблюсти ѻ҆статкы сн҃а ѿткры. тѣмже бы гроза. и оумоу истѧпленіє ревностію. и на клѧтвоу видъ приноужаахоу. си же рече моє сє єсть чадо присноє. и моє єсть дѣло мене изѣдите. не бо нѻ азъ изѣхъ. не бѧдѣте ни слабѣише жены ни млти(118)вѣише мт҃ре. аще же доброчтивіи моєа ѿвращаєтесѧ жрътвы. азъ оубо изѣхъ и прочеє мнѣ да боудеть:—[6]

---

[2] Половина изреченія и то съ пропусками.

[3] βραδύνοντα; слѣд. мѫдѧщю?

[4] Опущены два изреч. Григорія Наз.

[5] Изъ нач. недостаетъ; греч. Γυνὴ τις τοῦ λιμοῦ διὰ τῶν σπλαγχνῶν (col. 100).

[6] Опущена послѣдняя цитата того же Іос. Флавія. Этой цитаты нѣтъ и въ нѣкоторыхъ греч., каковъ сп. XVI в. (Venet. Marc. Cl. III, cod. IV, 88, 3).

ѡ҆ дръжащїихъ гнѣвъ.[1]

(134) ѿ приточь. Поу́тїє гнѣвъ дръжащїихъ въ смрть.

и҆же помнить зло̀ безаконень.

крыѧи̑ вражоу съставлѧ́єть лесть.

(134[2]) сирахъ. Всѧкои̑ о҆би́дѣ не бѫ́ди помнѧ зла̀ ближнѧго своєго̀.

ѡ҆ста́ви съгрѣшенїє ближнемоу. и҆ тогда молѧщю ти сѧ грѣси твои̑ раздрѣшать ти сѧ.

помѧни послѣднѧ̀ и҆ престани вра́жоуѧ.

ѡ҆бличаи̑ ближнѧго своє́го. є҆гда нѣсть сътво́рилъ. и҆ а҆́ще что̀ реклъ. то да второє того не сътворить.

чл҃къ чл҃коу съблю́даєть гнѣвъ. и҆ ѿ г҃а просить и҆сцеленїа. на чл҃ка по̑бна собѣ не и҆мать мл҃ти. и҆ ѡ҆ грѣсѣхъ свои́хъ печетсѧ. тъ̀ пло́ть сы̑ съблюдаєть гнѣвъ. и҆ кто̀ ѿи́меть съгрѣшенїа є҆го̀. помѧни заповѣди и҆ възненави́ди ближнѧго.

є҆ѵ҃лїє є҆же ѿ ма҃феѧ. А҆́ще приносиши даръ твои̑ къ ѡ҆лтарю. и҆ тоу̀ помѧнеши (135) ꙗ҆ко бра́тъ твои̑ и҆мать что̀ на тѧ. ѡ҆ста́ви тоу даръ свои̑. пре̑ о҆лтаремъ. и҆ шедъ преже съмѣрисѧ съ бра́томъ свои̑мъ. ти тогда прише̑ принеси да́ръ свои̑.

а҆́ще ѡ҆ста́вите чл҃комъ съгрѣшенїа и҆хъ. ѡ҆ста́вить и҆ ва́мъ ѡ҆ц҃ь ва́шь нбныи̑. а҆́ще ли не ѡ҆ста́вите чл҃комъ съгрѣшенїи и҆хъ. ни ѡ҆ц҃ь ва́шь нбныи̑ (sic) ѡ҆ставить грѣхъ ва́шихъ.

тогда̀ пришедъ къ немоу петръ ре̑. г҃и колижды съгрѣшить къ мнѣ бра́тъ мои̑. да ѡ҆ста́влю є҆моу до седмижы ли. рече є҆моу і҃с. не гл҃ю ти до седмижы. но̑ до седмидесѧтъ седмиць.[2]

є҆ѵ҃лїє є҆же ѿ лоукы. А҆́ще съгрѣшить бра́тъ твои̑. запрети є҆моу. и҆ а҆́ще покаєтсѧ о҆стави є҆мꙋ. (135[2]) и҆ а҆́ще седмижы дн҃емъ съгрѣшить к тобѣ и҆ седмижы дн҃емъ възвра́титсѧ гл҃ѧ каю́сѧ. да ѡ҆ставиши є҆моу.

ѿ є҆пистолїа ꙗ҆же къ римлѧномъ. Длъ́жни є҆смы мы̑ силнїи немо́щи немощныи̑хъ носити и҆ не со́бѣ оу҆го́дити. кожо̑ на̑ и҆скрьнемоу да оу҆гажа̑єть въ бл҃гоє на възгра́женїє. не бо но̀ и҆ х҃с не со́бѣ оу҆го́ди. но̑ ꙗ҆коже пишетсѧ. поношенїа поносѧщїихъ ми нападоша мнѣ.

ѿ є҆пистолїа ꙗ҆же къ коринфѡ̑. А҆́ще дрѫ́гъ дрѫ́га гнѣваєте и҆ поꙗ҆даєте. блю́дѣте да не дрѫгъ дрѫга со́ми сѧ и҆зѣсте.

---

[1] Это—выборка изъ обширной главы στ. A. τίτλ. ια'.; см. оглавленіе.

[2] Опущена цѣлая притча (Мѳ. XVIII, 23—35).

[3] Это Посл. къ Галатамъ (V, 15).

ѿ ѥ҆пистолїа ꙗ҆же къ ефисеѡмъ. Ѿло́живше л҃жю глѣте и҆стинꙋ съ ближнїимъ своимъ. понеже ѥ҆смы̀ со́бѣ оу҆дове. гнѣвайте (136) а҆ не съгрѣшайте. сл҃нце да не захо́дить ѡ҆ гнѣвѣ ва́шемъ. ни дадите мѣста дїаволоу.[4]

феѡ́логово ѿ словесъ. Ѻ҆ста́ви ѡ҆ставленый. помилоуй помилованый. приѡ́брѧщи чл҃колю́бное до врѣмене:—

(173²) [1] Бѣ́дно съвратитисѧ праведнаго поу́ти. а҆́ще да не болезнїю дш҃евною̀ бг҃а забы́вшимъ.

еже бо съгрѣшати на́мъ ѿшестїемъ ст҃го дх҃а бываѥ҃.[2]

тогожѐ ѿ словесе еже на кр҃щенїе. Ѻ҆ кольма потрѧсеши҃ ѡ҆ колико въстрѧсешисѧ. ѥ҆гда̀ оу҆зри҃ши свѣтлость пра(174)ведныи҆хъ. въ пресвѣтлѣмъ разлоученїи даровъ. и҆ оу҆ныльство грѣшныи҆хъ въ вели́цѣй тмѣ. котораа̀ речеши тогда въ ср҃ци своѥ́мъ. ѡ҆хъ мнѣ не ѿвръгшемоу тѧжкого бремене сего грѣховна҃. та́ко оу҆ньшю ми сѧ́щю ѿтложенїю. нн҃ѣ оу҆бо съ а҆гг҃лы бы́хъ бы́лъ. нн҃ѣ оу҆бо нбн҃ыихъ бл҃гъ насы́щалъсѧ бы́хъ. ѡ҆ зла҃го съвѣта ма́ловрѣменнаго ра́ди насла́жѐнїа грѣховнаго. бес конца мучимъ ѥ҆смъ. стр҃ти ра́ди пло́тныѧ̀ ѡ҆гню преданъ ѥ҆смъ. праведенъ соу҆ бж҃їи. зовемъ бѧахъ и не послоушаа҃. оу҆чимъ бѧхъ и҆ не вънима҃. свѣдительствовахоу ми. а҆з же насмиꙗ́хсѧ.

грѣховный дѣлъ рожество ѡ҆гньное. и҆ (174²) болѣзненоѥ̀ сѣтованїе ѻ҆жидаѥ́ть.

бг҃осло́вца ѿ третїаго словесе ѥ҆моуже начало. Скоро ѥ҆сть зло́ба. и҆ без влекѫщаго ю҆.

злаꙋ́стаго ѿ дѣꙗ́нїи. Не ѥ҆же ѡ҆скръ́блѧти зла҃. но еже съгрѣшати. лю́таа̀ скръбь сѐ ѥ҆сть.

и҆же много съгрѣшаю́ще не моучими боꙗ́тисѧ. и҆ оу҆стра́шати длѣ́жни сѧ́ть. въздра́стоуть бо и҆мъ моученїа. не моученїа ра́ди долготръ́пїа бж҃їа.

климента строматьскаго.[3] Оу҆боимсѧ не вънѣшнїихъ болѣ́знїи. нѣ съгрѣшенїи. и҆миже болѣзни и҆ ꙗ҆зѧ дш҃ьвныа̀ а҆ не телесныа̀.

василїево ѡ҆ самовла́стїе. Слоучаѥ́тсѧ коѥ́жо ѿ злыи҆хъ моужь и҆ праведноѥ̀ мнѣти бы́ти зл҃ꙋ:—[4]

---

[4] Конца (больше половины) изреч. нѣтъ.

[1] Выборка безъ заглавія (для него оставлена строка) изъ обширной гл. 12 ст. А; первое изреченіе изъ Вас. Вел. (Migne, 95, 1160).

[2] Греч. τοῦ θείου φόβου.

[3] Такъ въ Rupef. (ἐκ τοῦ ἡ Στρωμ.).

[4] Это Максимово (Migne, 95, 1165).

о̑ неправдѣ и̑ безаконіи.[1]

(174[2]) Непра́(175)вда в житіи твое̑мъ да не вьдворитсѧ. мръзокъ и̑ нечистъ піѧи непра́веднѣ пиво.

Ѿ ѱа́лма. Лю́бѧи непра́вдоу ненавидить свое̑ѧ д҃ша.

притча. Безаконіа оу̑лавлѧю́ть моужа. пленицами же грѣховъ своихъ кожо свѧзанъ бѫдеть.

ꙗ̑ко же и̑ не съзрѣлъ гро́знъ зѫбомъ на врѣдъ. и̑ дымъ ѿчима та́ко и̑ безаконіа пребываюштіимъ въ нихъ.

пагѫба безакониныихъ зло̑.

не чистъ пре̑ гм҃ъ всѧкъ безаконни̑.

Изъ главы: ѡ̑ ѿвръгьшіихсѧ и̑ ѿ взраштеніа. (А, 14—л. 175—177 об.).

Послѣ изреченія изъ Езекіиля (XVIII, 24); Ἐν τῷ ἀποστρέψαι κτλ.—Migne 95, 1172).

Ѿ поученіа ст҃го петра. Ѡкаꙗ́нъ а̑зъ и̑ не помнѧхъ ꙗ̑ко бъ̑ оу̑мъ събл҄юда́еть. и̑ д҃ша слышить гл҃. помысли̑ на грѣхъ въ со́бѣ гл҃ѧ. м҃лтивъ е̑сть бъ̑ и̑ поштадить мѧ. и̑ въскорѣ не ꙗзвенъ. не престаꙗхъ. нъ̑ паче пре̑обидѧхъ попѫштеніе. и̑ и̑строшихъ бж҃іе долготрьпѣніе (л. 176).

Далѣе слѣдуетъ: ѿ лоучина е̑ѵліа (Луки, IX, 62).

Ѿ петровы тоꙗже е̑пистоліа.=2 Петр. II, 20—22.

Изъ главы: ѡ̑ настоꙗштіимъ[1] и̑ безвѣстнѣмъ житіи л. 10 и А. 8, л. 186—196).

Послѣ изреченія—григоріа бг҃ослоовца сло́во ѿ о̑тъвѣтнаго словесе (нач. Кто̀ създавый...=Τίς ὁ τῇ σοφίᾳ κατασκευάσας..., Migne. 95, 1104).

Филона врача (далѣе строка чистая). Дѣтишта. дѣтишть. ѿрочишта ю̑ноша, моу̑жа стръбла. ста́рца. тыѧ оу̑бо мѣрити седмицами а̑ не долоу. прочее̑ гл҃еть (sc. ἰατρὸς Ἱπποκράτης) же сѧ си́це. въ ч҃лчестѣ е̑ствѣ седмера соуть видѣніа. ꙗже наричють връсты. дѣтишть. о̑трокъ. ѿроча. ю̑ноша. моужь стръблъ. старець. и̑ дѣтишть оу̑бо е̑ до седми лѣтъ. зѫбомъ и̑спаденіа. ѿрокъ же до и̑споуштаніа семене. седмерицю[2] двою̑.

---

[1] Это начало предъидущей главы.

[1] Въ ркп. нестоꙗштіимъ.

[2] Въ ркп. седмерицю.

о҆троча же до ѡ҆брадѣнїа три҃и седмериць. ю҆ноша же до възра́стенїа всего телесе съвръ́шена четы́рь седмериць. моужь же ра́звѣ є҆диного. н҃. се҃ми седмериць седми. стръ́блъ же до пѧтидесѧтъти шести. седмь седмериць ѡ҆сми. и҆ ѿтолѣ старець.

тогоже ѡ҆ рожєнїи ѿ въспытанїа сло́во. Мо́щно є҆ чл҃ко тремидесѧты лѣты бы́вши. всѧ връсты прои́ти. ѫсѣти оу҆бо ѿ четвертаго надесѧте лѣта. ѿнели же и҆ въсѣꙗ́ноє ѿ него зачнетсѧ и҆ родитсѧ по́бно є҆моу. (л. 192 об.—193 об.=Migne 95, 1109).

(Ср. Д. А. Ровинскаго „Русскія народныя картинки“, III, 103, 104, 106.

II.

Изъ „Мѣрила праведнаго.“

(Рук. Тронц. Лавры № 15, 4°, XIV в.).

Сравниваю текстъ съ „Пчелой“ по изданію В. Семенова (Спб. 1893. 8°), при чемъ вторая цифра въ примѣчаніяхъ означаетъ номеръ изреченія по порядку въ главѣ, первая—главу. Варіанты отмѣчаю (въ правомъ столбцѣ) по рук. Синод. библ. № 524 (4° 1582 года) и № 525 (4° XV—XVI в.).

I. ѿ пчелꙑ избранѡ ѻ клеветѣ.

1. (л. 21 об.) Мѵжь лѵкавъ смѧтеть дрѵжбѵ. посредѣ мирнꙑхъ вложить клеветѵ. разгоритьсѧ. аки ѡгнь въ [1]) тростьи.

2. ножь рѣжеть. клевета же разлѵчаѥть дрѵжбѵ.

3. слово злѡ злѵ дѣлѵ наставьникъ ѥсть.

4. меѵь ꙗзвить тѣло. а̇ слово [2]) оѵмъ. и жестъко слово ражаѥть ꙗрѡсть.

5. шепотника ї клеветника не приїмаи. не добромꙑслиѥмь се творить ѵюжю таїнѵ ѿкрꙑваꙗ передъ тобою. ї твою ѿкрꙑѥть передъ инѣми.

6. їже на своѥгѡ дрѵга клевеѵеть. да не бѵдеть вѣренъ аще ї правдѵ мѡлвить.

I. По заглавію и части цитатъ соотвѣтствуетъ 10-й гл. „Пчелы“ (стр. 112 и сдѣд.).

1 и 2 соот. X, 4 и 22.

3. — XV, 38 (Менандра), 2-я половина.

4. Стихъ Менандра; см. Ягича (Спом. XIII) № 220. (Meineke—393).

5—9 соотв. X, 24, 35, 34, 15 и 7.

[1]) и̂ въ (№ 524).

[2]) словъ (№ 525)?.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Акты относящіеся къ исторіи литовско-русскихъ сеймовъ при Сигизмундѣ I.

№ 1.

Листъ, писаный до наместниковъ дворовъ Троцкого повету по Нему и до всее шляхты, въ тыхъ поветехъ оселыми, о выбиране и выдаване поголовного, на потребу земскую уфаленого, такъ съ пановъ шляхты, яко и съ подданыхъ *)...

Жыкгимонтъ.

Наместникомъ дворовъ нашихъ Троцкого повета по Немъну Волкыницкому, Лепунскому, Высокодворскому, Мерецкому, Перелайскому, княземъ и паномъ, и кнегинямъ, панямъ вдовамъ, и боярамъ, и дворяномъ нашимъ тымъ, которыи имѣнья свои маютъ въ тыхъ поветехъ Што есьмо посполь съ паны радами нашими и со всими подъдаными нашими великого князьства Литовского для нинешнее нашое великое потребы и земское ухвалили дати поголовщчыну во всемъ панъстве нашомъ великомъ князстве Литовъскомъ, не рекучи въ посредку панъства нашого, але и по украиннымъ замъкомъ нашымъ (а то тымъ обычаемъ тая поголовщина маеть дана быти: кожъдый панъ и кожъдый врадникъ зъ головы своее и зъ жонъ и зъ детей своихъ маеть дати по золотому, то естъ, по полукопью грошей; а кожъдый шляхътичъ, естли бы былъ не врядникъ, съ себе и зъ жоны и зъ детей своихъ по два гроши; а съ кождого чоловека простого, вольного и невольного, и зъ жонъ и зъ детей ихъ—съ кожъдое души по грошу; а зъ дворныхъ слугъ съ кожъдого пана и боярина, колько бы кто кольве ихъ мелъ, съ шляхътича по два грошы, а съ простого человека и служънего слуги по грошу): ино, што ся дотычеть тое половщыны съ тыхъ дворовъ нашихъ, вы, врадъники наши, маете кожъдый въ своемъ держаньи дву бояриновъ добрыхъ обрати а третего врядника своего и

*) Къ Берестейскому сейму 1518 г.

въстановити тое поголовщины выбирати, которыи маютъ присягу напередъ передъ вами вчинити на томъ, ижъ тое поголовщчины собе не корыстити ани пакъ кому польговати; а вы бы, врадъники наши, зъ людей своихъ тую поголовщчину выбирали и на тотъ рокъ до Вильни отнесли и присегу вчинили подлугъ того, какъ есмо съ паны радами нашыми вмовили; а тыи вси, кожъдый князь и панъ, и вдова, и бояринъ маютъ сами тую поголовщчину зъ людей своихъ выбирати и тымъ бирчимъ отдати, а на томъ маютъ присягнути подле обычая земъского, на муку Божю, и реистра маютъ имъ подати, водле которыхъ справедливе тую поголовщчину зъ людей своихъ выбрали; а тыи бирчии маютъ тую поголовщчину, всю спольна выбравшы, и отнести до пана Януша Костевича а пана Павла Нарушевича и реистра имъ подати, а на томъ такъ же маютъ присягнути передъ ними на муку Божую. А рокъ покладаемъ той поголовщине быти у Вильни, вступивши въ постъ две недели. А естли бы хто кольве тую поголовщину зъ людей своихъ несправне выбралъ або втаилъ, а хто на него то справедливе переведетъ, тое именье его, где будетъ не выдалъ, хочемъ дати, а тотъ же тое именье свое тымъ тратитъ. А што се дотычетъ именей шляхты и бояръ, хто бы кольве ихъ въ которомъ повете головнымъ имѣнемъ своимъ седелъ, въ томъ повете повиненъ зо всихъ именей своихъ тымъ бирчимъ тую поголовщину отдати и присегу передъ ними вчинити. Писанъ въ Лукове генв. 6 день, инъдикъ 7 (1519 г).

(Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ II, л. 262—264).

№ 2.

Поселство до панов рад великого князьства Литовского маршалком дворнымъ паномъ Юрьемъ Ивановичомъ Ильинича а маршалком и писаремъ паномъ Богушомъ Боговитиновичемъ *).

Напервей поклон поведити и ласка.

Напервей о змирене панов.

Што ваша милость пановѣ рада наша присылали к намъ у поселстве маршалка нашого дворного, старосту Берестейского и Ковенского и Лидского, пана Юрья Ивановича Илинича, вспоминаючи нам обетницу нашу, иже есмо прирекли вашии милости въ час потребы быти в панствѣ нашом, великом князьствѣ Литовскомъ,—и кгды быхмо тых часов там к панству нашому к вашей милости въ часъ приехали,

*) Къ сейму 1520 г.

снать бы ся тая шкода не стала, што тыми разы з Божего допущеня от нѣприятеля нашого, великого князя Московского, тому панству нашому стало, ижь онъ, не слышачи нас господаря в зѣмли, людеи своих великих в панство наше послалъ, кажучи имъ быти под замком нашим головнымъ, под Вилнею, которое жь войско его знаменитыи шкоды земли нашой вчинили и людей множество въ полон повели и вернули ся от Вилни у двунадцати миляхъ, абы они не слышачи так скорого браня и отпору напротивку имъ вашей милости, панов радъ наших, тогды бы без утпеня тыи люди неприятелскии, под Вилнею были. И широко ваша милость, о том и о иныхъ речахъ замков украиных причины пръвшии и нынешнии намъ даючи знати, через пана Юрья к нам всказали: бо коли быхмо были тых часов у великомъ князьстве Литовскомъ, тогды, кромъ всякого утпеня, Поспол з вашею милостью, паны радами нашими, всякую реч нашу, Бога оземи на помоч, с тым неприятелемъ нашимъ на добром концу зоставили.

Господарь его милость корол и великий князь Жикгимонт казал вам мовити: его ж милость господарь такового впаду шкоды, которым тых часовъ отъ людей того зрадного неприятеля его милости стали, вѣлико а середечно жалуеть. А кгды ж ся то попущенемъ Божьим стало, то его королевская милость от милого Бога покорне приймуеть, а впередъ его насвятшой милости просит, абы Богъ справедливый, видячи его королевъское милости справедливость, тому нѣприятѣлеви его милости за тое кровопролите хрестьянское помсту рачил вчинита, иле наболши к тому воля его святой милости будет: бо не рекучи он самъ, але и панство нашему панству находитъ и кров крестьянскую разливаеть, чего жь ся милый Боже пожаль. Ваший милости паномъ радамъ своимь за такъ великии а пилныи послуги и нелитоване горлъ, за которыми тыми ваший милости послугами тыи нѣприятели наши панства нашего втѣкли и болши шкодъ панству нашему не вчинили, высоцѣ дякуем и хочем то вам и дѣткам вашей милости ласкою нашѣю панскою паметовати и всим добрым, яко паном и радам нашим высоким А вперед его королевская милость жада, аж бы ваш милости пановѣ рада веспол згодливѣ, одностайною радою и одностайнымъ умысломъ, радили и мыслили, какъ бы тому нѣприятелеви, естли бы,—Боже вховай,—зимним часомъ а люди свои в панство наше або под замки украинныи послал, всих подданых нашихъ рушивши, отпор им чинити и панства отчизны нашее от них боронити и тым замком нашим вкраиннымъ ратунокъ вчинити тыле, иле ваший милости Богъ милый поможетъ.

Господарь его милость казал ваший милости мовити:

Штос дотычет так долго вмешканя и небытя нашого в панствѣ нашом, великом князствѣ Литовскомъ, то инымъ ничимъ не мешкало, нижли, как тых часов поганство татаровѣ з Божьего допущеня панство наше корону Польскую и землю Волынскую воевали и войско нашѣ поразили, мы ся отсел с Кракова сами своею головою до Судомиря рушили, будучи в надѣи отворотки тому поганству в панство наше, и Бога оземши на помоч, хотѣли есмо им отпоръ чинити, а затым нам слухи певныи пришли, ижь кровный наш, князь мистръ Прусский, з немецкихъ сторонъ люди собе за пѣнязи приймуеть и войну напротиву насъ хочетъ почати, как же вже тыи люди его пѣняжныи нѣдалеко от границ наших лежат. Мы, скоро то послышавши, служебных суму нѣмалую на пѣнязи приняли и там вжо напередъ до замков наших их послали есмо, и сами со всѣми паны радами нашими короны Полское маемъ быт въ Торуни на соймѣ на свято Илжбеты день, а вси мают ехати так, как ку валцѣ слушит. И естли тот нѣприятель наш валку напротивку намъ почнеть, мы, Бога оземши на помоч, будемъ з нимъ то чинити, што намъ Богъ милый на тотъ часъ допоможеть. Паклиж бы Богъ похотел, а тая валка могла бы вняти, однакожь мы будемъ на то мыслити, ижбы мистръ повинность намъ вчинилъ тую, как предковѣ его предком нашимъ и отцу нашему, славное памяти Казимиру королю его милости. А как скоро Богъ нам поможеть дѣло нашѣ з мистром на добромъ концю зоставити, мы пререкаемъ и обецаемъ ваший милости, ижь, ничого не мѣшкаючи ку ваший милости, панамъ радамъ нашимъ вѣликого князства Литовского будемъ.

Господарь король его милость казал ваший милости мовити.

Ваша бы милость, пановѣ рада наша, на том валном сейме рачили радити и мыслити, которымъ быхмо обычаемъ и за которыми причинами могли прити ку покою с тым нѣприятелемъ нашимъ Московскимъ або к станью на колко лет. И штос вашой милости, радам нашимъ, о томъ налепшого увидит, станье ль с нимъ вчинити або предка война, и которым способомъ ее вести, о том бы ваш милост дали намъ через листы свои знати.

Тутъ же зданье короля его милости поведити о том: о царя Заволского, иж бы ся панове, где на котором местци могли съ паны короны Полское зъехати; к тому рачили бы ваша милость мыслити о оборонѣ и паспижоване замков его милости украиныхъ Киева, Полоцка, Витебска и иных замков его милости, ижъ бы его милость черезъ нынешнюю зиму мог ихъ от неприятелей своихъ беспеченъ быти; а к

тому о служебных, которыи по замкох украинных мѣшкають, о заплату тых, которыи з земли идут проч, и тежъ старую заплату, которым рок положен Боже Нарожене: гдѣж увидить ли их милости, абы тисячу конѣй и дворен на пѣнязи приняли и по вкраинымъ замком розложили тамъ, где ся их милости налепей увидят.

К тому теж о вспоминки и о посылане до царя Пѣрекопского.

А на остаток рачили бы ваш милость мыслити и радити о стан земскій и о нашу живност и о оборону, не складаючи на нас, на господаря: бо быхмо мы сами господаръ тамъ поспол з вашѣю милостью были, однакож быхмо оного ничого не могли вымыслити ани прибавити, нижли то, што ваша милость, пановѣ рада наша, врядитѣ и наидѣте, мы к тому хочемъ приступити. Какже вѣдаетѣ ваш милость сами, ижь мы для обороны земьское завжды нѣ лютовали особы нашой панской, а к тому вси наши дворы и пожитки вашой же милости позаставляли, а так чего в руках не маемъ, того теж дати не можемъ; нижли еще один Могилевъ нѣ в заставѣ, и ваша бы милость и на тую волость нашу пѣнязѣй тисячи три або чотыри копъ гр. набыли и тыи пѣнязи обѣрнули на земскии потребы; а к тому на тыи дворы рачили бы ваш милость по нѣкоторой суме пѣнязей додавати, а за жемоитскии куници чим борздѣ и пѣнязими справити, а тых служебных, нѣ мѣшкаючи зъ земли выпроводити, а замковыхъ служебныхъ осмотрети. А поголовщины, которыи будут нѣ отдали, ваш бы милость казали то на нихъ дѣцкими нашими отправити або ся у в ыменя их увязывати. И вси справы его королевская милость тамошнего панства на розумы ваший милости, панов радъ своих, складаеть, абы ваша милость рачили так радити и справовати так, как бы было з добрым его королевской милости и посполитымъ земскимъ.

Повѣдити, иж король его милость послал служебным киевскимъ осмьнадцать сот золотых, половину готовыми пѣнязми, половину сукны а на жито на Киевь двѣсте копъ грошей.

А естли ся паномъ видитъ, которыи поддаными на службѣ нѣ были, абы там разложоны были подъ замкомъ украинымъ на тую зиму?

А штось тычеть Пруского дѣла, которымъ обычаемъ маеть его милость, Бога оземши на помоч, на том ся соймѣ справовати, о том маеть его милость паном радом литовскимъ частокрот вѣдати давати. А на чом ихъ милость, пановѣ рады, на том соймѣ зостануть, ихъ бы милость рачили королю его милости безъ мешканя о томъ дати знати. О воеводу Киевского, о царевичов Аздемирова сына Каневского и о Ахматова сына, што въ Царигороде, и Обдрахмана, о паны Кмиты видит ли ся паном их милости послати.

Што дотычеть зыстья с того свѣта небожчика князя Войтѣха, бискуна Виленъского, которое жь бискупьство его королевская милость з волею светого отца папежа, узнавши годность князя Яна, проборща Плоцкого, далъ ему, што жь вже светый отець папеж потвѣрдил. А прото жада его королевская милость вашой милости, панов рад своих, ажбы ваша милость весполок зь его милостью безъ жадного утпеня дѣла наши зѣмскии справовали, бо далъ Богъ тои есмо надѣи, иж он верне а праве оному панству, будучи на ономъ столцѣ, будетъ радити и справовати посполю з вашею милостью ку нашѣму доброму и посполитому земьскому, бо кгдыжь на то Божя была воля от светого отца папѣжа и наша, то ся такъ фала Богу и стало. А такъ его королевская милость князя бискупа его милости Виленского вашой милости въ ласкавую приязнь братскую залѣца.

(Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ III, л. 190—192).

№ 3.

Посельство до господара короля его милости отъ пановъ радъ великого князства Литовского паномъ Юрьемъ Миколаевичомъ Радивиловича, старостою Городенскимъ, а паномъ Яномъ Миколаевичомъ, подчашимъ *).

Напередъ чоломбитье, служба поведати.

Панове ихъ милость казали вашой милости мовити.

Што твоя милость, господаръ нашъ, всказывалъ къ намъ черезъ маршалка вашое милости дворного пана Юрья Ивановича Илинича а подскарбего земского, маршалка и писара вашое милости, пана Богуша Боговитиновича, естли,—Боже вховай,—неприятель вашое милости Московский люди свои у панство вашое милости або подъ замки украинные послалъ, абыхмо, всихъ подданыхъ вашое милости рушивши и Бога оземъ на помочъ, отпоръ имъ учинити и панства отчызны вашое милости абыхмо боронили, иле бы набольшей намъ Богъ милый помогъ.

Панове рады казали вашой милости мовити: Ино, милостивый господару, мы, яко вернии подданыи а рады вашое милости, звыкли есмо съ предковъ нашихъ вѣрни а праве служити предкомъ вашое милости и вашой милости, господару нашому, горлъ нашихъ напротивку неприятелемъ не литовати, якожъ и за щасного пановання вашое милости, господара нашого, многокротъ есмо особами нашими отпоръ неприятелемъ вашое милости чинили и панства отчызны вашое мило-

*) Къ сейму 1520 г.

сти боронили, какже и того лята минулого безъ бытности вашое милости господарское, только головами нашими отважившы, горла свои напротивку такъ моцному ся неприятелю вашое милости застановили безъ жадного способу подданыхъ вашое милости; которыи жъ неприятели вашое милости, услышавши насъ, съ панства вашое милости утекли и болшъ шкодъ панству вашое милости не вчинили и вмыслу своего не полнили, съ чого жъ мы милому Богу велико дяки давали и даемъ, ижъ Его насветшая милость молитвою светого Казимера, черезъ которого жъ святость есмо на онъ часъ Бога милого просили, рачилъ Его святая милость панство вашое милости отъ тыхъ моцныхъ неприятелей вашее милости оборонити.

Панове рада казали вашое милости мовити:

Гдежъ мы и напередъ, не литуючи особъ нашихъ и боронечы панство вашое милости напротивку кождому неприятелеви, на росказанье вашой милости господарское отпоръ и оборону панству вашое милости хочетъ чинити, иле намъ Богъ милый поможетъ, одно бы отъ подданыхъ вашое милости послушенство а въ часъ збиранье къ намъ было; бо, милостивый господару, за предковъ вашое милости николи того не было, ажъ бы панове рады напередъ безъ земского збиранья сторожу на собе держали, какъ мы ныне, чого жъ намъ, слугамъ вашое милости, велико жаль, ижъ тыи, которыи на службе вашое милости зъ нами не были, такъ хотятъ у вашое милости добрыми быти, какъ и мы. А то ся инымъ ничимъ не чинить, нижли некарностью вашое милости лихимъ, гдежъ,—Боже вховай,—и напередъ таковымъ непослушенствомъ большая шкода вашое милости панству не стала,—чого жъ Боже вховай.

Панове рада казали вашей милости мовити:

Бо, милостивый господару, намъ безъ бытности вашое милости господарской своими головами безъ пособу земского трудная есть рѣчь неприятелю отпоръ чинити; а передъ тымъ за предковъ вашое милости бывало, ижъ завжды подданыи вашое милости земля къ земскому гетману на рокъ положоный збирали, а за тымъ панове рада ежчивали и посполъ отпоръ неприятелю давали.

Панове рада казали вашое милости мовити:

Где жъ мы вашое милости, господаря нашого, просимъ, ажъ бы ваша милость рачили до гетмана вашое милости князя Костентина писати, ажъ бы онъ къ своему враду ехалъ, ку кому бы ся мели подданыи вашое милости въ часъ потребы збирати, а зъ нами, братьею своею, посполъ будучи, неприятелемъ отпоръ чинилъ и панство вашое милости боронилъ; а для подданыхъ вашое милости рачили бы ваша ми-

лость листы свои господарскии писати, каранье свое господарское вставляючи, ажъ бы они на мѣстъцо положоное збиралися безъ жадного оплошенства.

Панъ Янъ мовилъ: панове рада казали вашое милости мовити:

Што твоя, милость, господаръ нашъ, черезъ тыхъ же пословъ вашое милости указалъ о живность вашой милости господарскую, ино, коли Богъ твою милость, господаря нашого, до панства вашое милости, великого князства Литовского, принесетъ, мы, яко рады вашое милости, хочемъ вашой милости, господару нашому подати и найти тую дорогу, какъ бы ваша милость, господаръ нашъ, мяли живность мѣти и станы свои господарскихъ заховати а безъ бытности вашое милости господарское мы того вчинити не могли.

Панове ихъ милость казали вашой милости мовити:

Также всказывали ваша милость, што ся дотычеть датку царя Перекопского, упоминка его, и о клейтъ царевичовъ и о Драхмана и о заплату служебнымъ, которымъ ваша милость положили часъ на светого Яна, ине мы тыи вси рѣчы отложили до приеханья вашое милости господарского, бо мы безъ бытности вашое милости господарское такъ великимъ рѣчамъ досыть вчинити не можемъ.

Панове рада казали вашое милости мовити:

Што твоя милость, господаръ нашъ, перво сего писалъ до насъ, ижъ ваша милость зъ мистромъ Прусскимъ уже валку почали и люди, войско свое, въ землю его пустили, и пишете ваша милость до насъ, абыхмо съ паномъ Троцкимъ, старостою Жомоитскимъ, паномъ Станиславомъ Яновича намовили, ажъ бы его милость тыи люди и земли, которые мистръ Прусский черезъ границы забралъ, зася къ рукамъ вашое милости къ земли Жомоитской по тымъ границамъ привлащилъ и того моцно боронилъ и держалъ,—и широко ваша милость о томъ къ намъ въ листе своемъ, науку свою господарскую даючы, выписуете, а особныи листы свои господарские до пана старосты его милости Жомоитского и до пана старосты Городенского въ той же речы ваша милость писали.

Панове рада казали вашой милости мовити:

Ино, милостивый господару, мы, *на томъ сойме* будучи, весполокъ намовяли, ижъ быхмо росказанью вашое милости господарскому досыть вчинили; а къ тому, бачачи на писанье листа вашое милости, ижъ твоя милость, господаръ, даешь то на часы розумы, штобы было годного а подобного, то быхмо вчинили,—ино намъ, слугамъ вашое милости господарское того ся вчинити не видело за тыми причинами: маючи валку на трое, зъ Московскимъ а съ Татары, которыхъ же не-

приятелей што часу у панство вашое милости ся надеваемъ, што жъ намъ естъ зъ великою трудностью оборону панству вашой милости чинити; а къ тому насъ певныи слухи зашли, мистръ Виолянский зо всими людьми и зъ дѣлы на границы стоитъ поготову а ждетъ только початку, естли быхмо люди въ землю мистрову пустили,—выстерегаемся, жебы тыи неприятели зъ другихъ сторонъ въ панство ся вашое милости не обернули; а такъ, Бугъ вѣдаетъ, кому быхмо мяли отпоръ чинити. Бо, коли бы ваша милость, господаръ нашъ, своею головою господарскою въ здѣшнемъ панстве вашое милости были, латве бы намъ было на росказанье вашое милости господарское чинити то, што бы ся вашой милости, господару нашому, налепей видело.

Панове рады казали вашой милости мовити (пану Юрью зася мовити):

Милостивый господару, виделося намъ, радамъ вашое милости: которые подданые вашое милости того лѣта минулого зъ нами на службѣ вашое милости на войне не были, абы вси дали съ кождого человека своего по копе грошей; а потомъ ся намъ видело по полукопѣ, какъ же есмо и въ листе нашомъ о томъ до вашой милости писали, гдѣ жъ есмо зрозумели, ижъ бы съ того мяла немалая сума до скарбу вашое милости прийти ку нинешней потребе вашое милости. А прото бы ваша милость рачили листы свои господарскии казати по всимъ поветомъ писати, ажъ бы тыхъ поветовъ державцы на тыхъ, которые на службе вашое милости не были, тыи пенязи отправовали и до скарбу вашой милости отслали, которыми жъ пенезьми служебныи замковыи и посполитая речъ можетъ справована быти.

Панове рада казали вашой милости мовити:

Гдѣ жъ мы вашой милости, господару нашому, покорне низко чоломъ бьемъ и для Бога просимъ и вѣрне радимъ, ижъ бы ваша милость рачили чимъ борздей до здешнего панства вашой милости поспешитися и насъ отъ неприятелей своихъ боронити.

Панове рада казали вашой милости мовити:

Бо, милостивый господару, мы, слуги вашой милости, розумиемъ, ижъ ласкою Божьею а справедливостью вашое милости, господара нашого, далъ Богъ вашое милости и братьи нашой, паномъ Короны Польское, щастливый початокъ напротивъ тому неприятелю вашой милости, съ чого жъ мы великого Бога хвалимъ. А такъ за тою ласкою Божьею можете ваша милость беспечне хотя на малый часъ до здешнего панства вашое милости приехати а ряды и способъ и оборону намъ, слугамъ вашой милости, уставивши и вчинивши, зася тамъ ку потребе вашой милости ехати, бо отецъ вашой милости, святое памяти Кази-

меръ король его милость, коли мялъ съ Прусы валку 18 лѣтъ, его милость мало не кождого году переежчалъ съ Прусъ до Литвы, а зъ Литвы до Прусъ, а тымъ его милость большую славу и оборону панствамъ своимъ вчинилъ, а то видечи, неприятели его милости николи смелости не мели на панства его милости ся кинути; бо его милость таковымъ способомъ панства свои и въ покои и обороне заховалъ, чого жъ мы, подданыи вашое милости, въ надеи отъ милого Бога, ижъ твоя милость, господарь нашъ, такъ же насъ въ ласце и обороне своей не опустишь.

Панъ Юрей пакъ вашей милости повѣдить и леистръ вкажеть, хто былъ на службе вашой милости и хто не былъ.

(Литов. Метр. кн. Запис. VII, лл. 379—383).

№ 4.

Посолство до панов радъ великого князьства Литовского *)

Што прьво сего писали есмо до вашей милости, всихъ панов рад нашихъ, иж з волѣю ваши милости посылали есмо отъ нас у посельстве до вѣликого князя Московского воеводу Подляшского, маршалка нашого, дрьжавцу Ожского и Перѣломского и Радунского, пана Януша Костевича а подскарбиего земского, маршалка и писаря нашого дрьжавцу Камѣнецкого, пана Богуша Боговитиновича, и который отказ князь вѣликий Московский через них къ нам учинил, а которым тежь обычаемъ валку загамовали,—о всемъ о томъ нѣкоторыи з вашей милости вѣдомость съ тых нашых послов взяли, ещѣ будучи у Менску; гдеж мы, зрозумевши с того отказу Московского, к вашей милости есмо писали, ажъ бы ваша милость чимъ борзѣй гонца выправили и до вѣликого князя Московского послали, справивши листы с того выпису, который есмо до ваши милости послали. Ино, ач колвѣк ваша милость, панове рада наша, вси восполок быти не могли, однакожъ панъ воевода его милость Виленский, бачачи на реч посполитую, абы ся нѣ омѣшкивала, и водле нашого росказаня выправил и послал гонца до Москвы, с тым нашим листом, дворѣнина нашего Миколая Шестаковича.

Господарь его милость велел ваши милости говорити:

А прото, как тотъ гонец з Москвы назад к ваши милости приедет, и ваш бы милость, тотъ листъ московский росшивши, и оглядали; и естли было стягало ку покою и на посылане послов, ваш бы ми—

*) Къ Виленскому сейму 1521 года.

лость порозумевши рачили к нам раду а умыслъ свои отказати, кого бы ся вашей милости видѣло с панов радъ наших к нѣму у поселствѣ послати; пакли ж бы ся ку покою нѣ стягало, ваш бы милость рачили чим борзѣй замки наши украинныи людми и спижовани осмотрѣти и всѣй земли казати на одно мѣстцо у воиско ся збирати водле то того, как есмо до вашѣй милости листи наши на то послали, а воеводам и дрьжавцамъ тых замков наших украинныхъ приказали, абы чимъ борзѣй сами своими головами на тыи замки наши ехали и ихъ опатрѣвали. Бо, еслибы люди въ часъ пригоды на замки были не посланы, а воиску бы собраня неприятель на мѣстцу не слышалъ, выстрѣгаемся, аж бы,—Боже вховай,—тот нашъ нѣприятѣль которое шкоды замкомъ нашим украинным не вчинил. Гдеж его милость, господарь, то даеть и складаеть на розумъ вашей милости, пановъ рад своих высоких, иж бы ваша милость рачыли тыи замки у заховани мѣти, как бы его милость, господарь, Божею помочю тых замков черезъ тое лето от нѣприятѣля в презпечности мял тою справою вашѣе милости.

Господарь его милость велел ваши милости говорити:

Пакли ж бы хто с подданных его милости ваши милости приказаня ся ослухали и на тыи замки украинныи нѣ хотѣли ехати, ваша бы милость рачили его милости господарю о тим знат дати; его милость господарь о томъ будет ведати, што с таковыми непослушными мает чинити.

Господарь его милость велел вашей милости говорити:

Тыми разы присылал к нам гонцов братъ нашъ Махмет Кгирѣй, царь Шѣрекопъский, повѣдаючи, иж послал къ намъ посла своего вѣликого Авлиря-муру поспол с послом нашим паном Оникеем Горностаевичом для миру вечного и доброго братства, черес которого ж и грамоту свою докончалную на вечныи мир к намъ послал; а къ тому усказал, хотѣчи на кождого неприятеля нашого Московского зъ нами быти за одинъ, а самъ своей особою со всѣю своею ордою нинѣшнѣе вѣсны хотячи тягнути у землю нѣприятѣля нашого Московского нам ку помочи, а тым нам братство и приязнь свою оказуючи, при чем же усказал до нас, аж быхмо того посла его великого не задерживаючи к нѣму отпустили; а нѣкоторыи приятели наши зъ орды к нам усказали, аж быхмо того его посла для всякого нашого доброго задержали, при котором же послѣ инших пословъ сто безъ четыръ, кромѣ ихъ слуг.

Господарь его милость велел ваши милости говорити:

А так, што бы ся вашѣй милости видѣло в том, мяли быхмо того посла задержати а на котором мѣстцу а которымъ обычаемъ в

так великом почту, и теж вымову царю для его задержаня как быхмо мели теж вчинити, и теж инших пословъ которыхъ з нихъ задержати ль або отпустити: о том бы ваша милость рачили к нам, ничого нѣ мешкаючи, раду а умыслъ свои дати знати, аж быхмо мы, порозумевши з рад ваши милости, так же в том намовили с паны рады коруны Полское; и штос в том обѣма радам ваши милости слушней того ку сполитому доброму увидит, мы так вчиним.

Господарь его милость велел вашѣй милости говорити:

Што есмо прьво сего до ваши милости писали, прирѣкаючи, как дасть Богъ дѣло наше з мистромъ Пруским на мѣре положимъ, до вѣликого князьства Литовского к вашеи милости, паномъ радамъ нашим хотячи быти: ино повѣдаемъ ваши милости, иже пришли до нас послы от цѣсаря его милости, а к тому княжата—пан Маркрабий Ирик, брат мистра Пруского, и теж зят ихъ, княжа Ленчицкое, и посол короля его милости Вгорского, хотячи межи нами и мистром Пруским покой еднат и валку застановити; где ж мы вжо с тыми послы в речи наши вступили и к мистру ихъ отпускаем; а так на чим з мистромъ и с тыми послы застанемъ, о том вашей милости без мешканя ведати дамо. Нижли господарь его милость казал ваши милости вѣлико жадати, иж бы ваша милость, бачачи так вѣликии его милости трудности, рачили на том соймѣ въ справы вступити и дѣла его милости и земскии згодливѣ справовати, как бы было зъ его милости господарьскимъ добрым и пожиточнымъ зѣмьскимъ; бо его милость вси свои справы здешнего панства складаеть на вашу милость, панов радъ своих. А што ся дотычет замков украинных, а наболши Киева, на котором же слышим, нѣ рекучи людѣй прибылых, але и служебных велмис мало зостало, мѣнуючи в почот человѣков с тридцат Богъ дай бы и было: а также бы ваша милость рачили тот замок нашь осмотрети або пѣнязми пана воеводу на тот почот, который ваш милость з ним умовили, або пак людми прибылыми; а к тому суму служебныхъ, што быс ваши милости видѣло, на тот замок наш послати, как быхмо того замку могли отъ неприятеля безпечни быти; бо мы прьво сего послали были до ваши милости на тот замок наш ротмистра Краевского зъ его ротою, нижли нѣ ведаемъ, для чого ваша милость там на он час его нѣ отправили. И штос дотычет так малого почту, ваш бы милость рачили ся в том так осмотрѣти, иж бы пѣнязи дарма на так вѣликий почот, што ваша милость к нам усказали через послов, мѣнуючи триста, нѣ дан был ку шкодѣ земской.

Господарь его милость велел ваши милости говорити:

Также частокрот упоминаючис нам ротмистровѣ пан Миколай Пилецкій а пан Мышковский, Боротынский, Вилжиньский и иншии своими ротами, которыи на роты службы мѣли у великом князьствѣ Литовском, оповѣдаючи нам и складаючи с сѣбе, естли бы им служба их плачона быти нѣ мяла, або ведомо певное ихъ заплате не было, тогды вжо товарыши их хотят до вѣликаго князьства Литовского тягнути и сами собе за свою службу мѣти. А про тож бы ваш милость и в том рачили раду взяти и с тыми служебными вгодити и рок з ними их заплатѣ вмовити а тыи противности ихъ застановити, абы вперед тяжкости и шкоды подданым нашимъ от них ся нѣ деяли; бо мы вже ихъ черес то на словах задержати не можемъ.

Господарь его милость велел вашей милости мовити:

Также, што ваш милость до его милости через тых же послов усказали, оповѣдаючи, ижь, будучи в Менску со всѣю землѣю, сами наперед зволили и подданыхъ нашихъ на то привели, аж бы з людей своих серебщизну дали как духовные, такъ и свяцки, ку той потребѣ нашой земской, за што ж его милость ваши милости, паном радам своим высоким, таковое поволности высоцѣ дякуеть и вперед жадает, иж бы ваш милость к тому рачили ся так причинити, аж бы тая серебщизна справедливе чимъ наборзѣй была зобрана и дана до скарбу его милости, а с тое серебщизны нѣкоторая часть могла быти дана тымъ служебным, которыи ся припоминають за службу, а иншими пенязми ховат тых служебных которыи на замках украинныхъ; а которыи бы ся сплошивали, а нѣ хотѣли дат, ваша бы милость, порадивши, и с тыми вчинили то, што ся вашѣй милости лепшого увидит: бо за тых непослушенством а омешканем датков, многии подданыи наши подляшскии по тыи годы от служебных у великии шкоды и впады пришли. А што с дотычет зѣмли Жемоитское, слышим, ижь они серебщизны дат не хотят, выламуючи своими правы. Ино, ведже панове Жемоитскии добре бачат, иж мы завжды тот даток ихъ николи к нашѣй потрѣбе не оборочаем, але оборочаемъ на речь посполитую; а так, чим бы они были лепшии, нижли ваша милость, пановѣ рады наши, которыи зволили тот даток дати? Гдеж видитьс нам, аж бы ваша милость рачили их от себѣ листи своими обослат, жадаючи, припоминаючи, аж бы они чим борзѣй тот даток дали, не менуючи у серебщизну; пакли быс таки с того вымовляли, и ваша бы милость послали дворян наших и казали на их людех тот даток правити.

А штос дотычет прьвших серебщизнъ и поголовщизнъ, слышим, ижь многии сы йменей своих не дали. И ваша бы милость казали

тым бирчимъ рѣистры перед собою положити и о том ся доведати; хто бы своих именеи тых серебщин и поголовщин не дал, ваш бы милость в тых именя казали на нас ся увязывати, абы их сплошенством посполитый человѣкъ не гинулъ и ку шкодѣ не приходил.

Господарь его милость велелъ вашѣй милости мовити:

Писал к нам посол наш, пан Халѣцкий, ижь Булгак и з нашими послы, скоро услышавши о великом послу, не дождавши скарбу нашого съ Луцка... до Киева, гдеж пишет, естли бы тыи послы до орды пошли, не дождавши скарбу, мял ли бы онъ без них до орды скарбом поити або нѣ поити. А прото, если бы тот скарбъ наш где на дорозѣ мешкал, ваша бы милость рачили казати его чим борзѣй поспешити, а Халецкому науку дати, которым бы обычаемъ мял царю в том вымову вчинити, и до царя от себѣ послати, аж бы он напротивку ему люди послал, с ким бы он мел до него с тым скарбом черес полѣ безпечнѣ проити.

К тому, естли бы царь з воиском своим в зѣмлю Московского пошол, а хотѣл бы мѣти, иж бы пан воевода Киевъский и панъ Остаѳей Дашкевич з ним у воиско пошол, и ваша бы милость за часу пану воеводѣ а пану Остаѳью науку дали, мяли л бы они з ним у войско поити або ни, и как бы тыи замки наши мяли от него въ презпечности быти, бо вь их приязни болши ся выстѣрѣгати нѣприязни; так бы ваш милость в томъ имъ науку дали, не мѣшкаючи, как было з зѣмьским добрым.

А по замком украинным рачили бы ваша милость вѣдомо дат листы своими, абы были у великой опатрѣности и в осторожности.

Слышим, иж люди через землю Жомоитскую от мистра Лифлянского до мистра Пруского переходятъ: аж бы их милость с паном старостою Жомоитским розмовили, иж бы тое мѣстцо осмотрено было людми жомоитскими, как бы черес тое мѣстцо люди болши того ку помочи нѣпрнятѣлю нѣ приходили.

А на остаток тых всих речей, иж бы их милость, на тыи вси поселства розмысливши, рачили его милости чим борзѣй черес посла вѣдати дати; теж повѣдити, ижь корол его милость выдал тым служебным з Лядского скарбу на тисячу золотых, их гамуючи, и то мает им поровнено быти на почту у их же службу.

О осмотрене царя Заволского датком. А к тому жадати двух воевод, иж быс для господаря и для посполитое речи могли зъеднати а одностайнымъ умыслом и доброю згодою дѣла земскии справовали.

А особно князя бпскупа Виленского и папа старосты Жемоитского жадати, иж бы ся в то вложили.

(Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ III, л. 192—195).

№ 5.

Которыи заставы у Городнѣ на великомъ соймѣ господарю королю его милости панове и державцы спустили *).

Панъ воевода его милость Виленскій спустилъ пенязи съ Утены и съ Дорсунишокъ и зъ Мозыра; панъ Немира Грымаличъ маршалокъ зъ Мельника спустилъ пенязи; панъ Андрей Довойновичъ зъ Ейшышокъ спустилъ пенязи; братъ его Юрьи зъ Вилкомира спустилъ пенязи; маршалокъ великій панъ Янъ Заберезиньскій зъ Меречы спустилъ пенязи; князь Павелъ бискупъ Луцкій съ Пуни спустилъ пенязи; панъ Янъ Завишычъ спустилъ съ Жыжморъ пенязи; панъ Юрьи Илиничъ зъ Лиды и зъ Белицы спустилъ пенязи; панъ Юрьи, воеводичъ Троцкій, зъ Оникштъ спустилъ пенязи; панъ Копоть писаръ съ Превалки спустилъ пенязи; панъ Олександро Ходковичъ съ Острыни спустилъ пенязи; панъ Петръ Глебовичъ зъ Крева спустилъ пенязи; панъ Юрьи Немировичъ зъ Любошанъ спустилъ пенязи; князь Василей Шаховичъ зъ Могилева спустилъ пенязи; князь Василей Жылинскій зъ Крычова спустилъ пенязи; панъ Станиславъ Миколаевичъ, воеводичъ Виленьскій, съ Ушполь и съ Пенянъ спустилъ пенязи.

(Литов. Метр. кн. Запис. XV, л. 234, 235).

№ 6.

Листъ, писаный до намѣстниковъ, тивуновъ и всее шляхты по дворомъ Виленского повету о готованье се на войну противъ неприятелю, князю великому Московскому **)...

Жикгимонть Божью милостью.

Наместникомъ нашимъ и тивуномъ по дворомъ нашимъ Виленьского повету и княземъ, и паномъ, княгинямъ, панямъ вдовамъ, и бояромъ, и дворяномъ нашимъ тымъ, которые именья свои маютъ въ тыхъ поветехъ. Такежъ слухи насъ дошли съ украинъ нашыхъ, штожъ деи неприятель нашъ Московский землямъ нашымъ шкоду чинить и со всими своими людьми береться моцно на панство нашо великое князьство Литовское. А прото приказуемъ вамъ, ажъ бы есте того часу, ничого не мешкаючы, на службу нашу поготову были, кони бы есте держали сыты, а зброи чисты, и какъ васъ другимъ листомъ нашимъ

*) Къ Городенскому сейму 1522 г.

**) Къ Городенскому сейму 1522 года.

обошлемъ, на который часъ на положоное местцо кажемъ вамъ быти, ажъ бы есте на тотъ рокъ на томъ местцу конне а збройне были достаточне такъ, какъ напротивку неприятеля слушить; а то вамъ приказуемъ подъ нашимъ великимъ караньемъ. Такежъ, бачачы есмо, ижъ подданыи нашы многии сплошеньство и недбалость великую ку обороне земской мають, и коли мы, господаръ, чуючы о неприятельскихъ людехъ пишемъ до всихъ поддангыхъ нашихъ, рокъ и местцо покладаючы, ажъ бы они конне а збройне на тотъ рокъ на томъ местцы были, и они николи на росказанье нашо тамъ не бываютъ, лечъ гетманъ нашъ великий и панове рада наша водле росказанья и листовъ нашихъ тамъ ку потребе нашой и земской напротивку неприятелей завжды ся своими парсунами напередъ заставуютъ, а подданыи наши завжды къ паномъ радамъ нашимъ не борздо приежджаютъ, и иные, се скоро гетману оказавши и пописавъ, зася безъ воли гетманьское до своихъ домовъ ездятъ, а иныи кони и зброи отсылаютъ, а сами ся только у маломъ почте зоставуютъ; какъ же, чуючы о таковомъ непослушенстве и недбалости къ намъ, господару, отъ подданыхъ нашихъ, люди неприятельские частокротъ уторгивали у землю нашу и шкоды великие, невымовные землямъ нашимъ починили, какъ же и того году минулого для непослушенства подданыхъ нашыхъ неприятель нашъ Московскій моцно былъ люди свои вслалъ у землю нашу, бы не была напередъ ласка Божья а потомъ панове рада наша сами своими особами отважилися и застановили тымъ людемъ неприятельскимъ, снать бы тое панство нашо ку вечному впаду пришло: а про то мы, бачачи таковое непослушенство къ намъ подданыхъ нашихъ, выстергаючися и не будучи безпечни того панства отъ неприятеля нашого, на томъ сойме валномъ Городенскомъ съ паны радами нашими и со всими землями поддаными нашими то есмо ухвалили и встановили: естли бы который съ подданыхъ нашихъ водле росказанья и писанья листовъ нашихъ на положеномъ местцу на рокъ конне а збройне не былъ, або хто, пописавшися, самъ до дому ехалъ, безъ воли гетмана нашого, або бы который пописавшыся и кони и зброи до дому отослалъ, а самъ ся осталъ у маломъ почте а не былъ у гуфе водлугъ уфалы и вставы земское, и какъ будетъ пописанъ въ реестре гетманскомъ,—о таковыхъ панъ Виленьскій, гетманъ нашъ навышший, маетъ къ намъ писати; мы въ нихъ маемъ именья отнимати и давати тымъ, за кимъ насъ будетъ жадати панъ Виленьскій, князь гетманъ его милость. А прото приказуемъ вамъ, ажъ бы есте конне а збройне ку потребе нашой и земской на местцу положономъ на рокъ водлугъ листовъ нашихъ завжды въ часъ бывали и отъ гетмана нашого сами не отъежд-

чали ани коней, ани зброи не отсылали; пакли жъ бы хто зъ васъ съ того выступилъ, ведайте певно, ижъ будете отъ насъ караны тымъ кареньемъ, какъ вышей въ семъ нашомъ листе выписано. Писанъ у Городне марта 9 день, индикть 10.

(Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ II, л. 275, 276; кн. Запис. XI, л. 76).

№ 7.

Серебщизна, на пановъ радъ постановеная *).

Панове рады мають на тотъ часъ серебщизну съ своихъ пенезей давати: князь Янъ, бискупъ Виленский, 100 золотыхъ; князь Павелъ, бискупъ Луцкий, 100 золотыхъ; князь бискупъ Жомоитский 50 золотыхъ; панъ Виленскій, гетманъ, князь Костентинъ 100 золотыхъ; панъ Кгаштовтъ, воевода Троцкий, 100 золотыхъ; панъ Янъ, маршалокъ великий, 50 золотыхъ; панъ Юрьи, староста Городенский, 100 золотыхъ; панъ Янъ, воевода Новгородский, 100 золотыхъ; панъ Петръ, воевода Полоцкій, 30 золотыхъ; панъ Юрьи, маршалокъ дворный, 100 золотыхъ; панъ Янушъ, воевода Подляшский, 100 золотыхъ; панъ Якубъ Кунцевичъ 30 золотыхъ.

(Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ II, лл. 320—321).

№ 8.

Отказъ напротивку посельства до пановъ радъ великого князьства Литовского княземъ Миколаемъ Вежкгайломъ, бискупомъ Киевскимъ, справы писара пана Горностая **).

Господаръ король и великий князь его милость Жыкгимонтъ велелъ вашой милости поведити: што ваша милость указывали до его милости господаря черезъ мене и черезъ пана Богуша подскарбего земского, ижъ его милость съ сойму Петриковского рачылъ до вашое милости писати, покладаючы съемъ у Вилни, и на томъ сойме абы ваша милость рачыли радити и пилне мыслити у делехъ его милости господарскихъ и земскихъ: первое,—о московскомъ, ижъ ужо перемирье борздо выйдетъ, другое—о границахъ Лиѳлянтскихъ и о цари Заволскомъ и тежъ о цари Перекопскомъ, и о замкахъ украинныхъ, абы были всими речьми осмотрены такъ, какъ бы его милость въ часъ пригоды отъ неприятеля былъ безпечонъ, и тежъ о служебныхъ, чымъ

*) Къ Виленскому сейму 1522 г.

**) Къ Виленскому сейму 1526 года.

бы мяла имъ служба плачона быти: ваша милость обо всихъ тыхъ справахъ рачыли до его милости, господаря, черезъ насъ широко указати, ижъ ваша милость такъ великихъ а важныхъ справъ, о которыхъ жо справахъ есть великая потреба пильне а за часу мыслити, безъ небытности его милости господарское жадною мерою на томъ сойме справовати не могли ани можете. И покорне ваша милость господара, короля его милости, черезъ насъ жедали, абы его милость господаръ, бачечи таковые великие справы, которые жадного омешканья не хотятъ, рачылъ на тое панство великое князство Литовское ласкаве а милостиве возрети а безъ умешканья весполокъ съ королевою и съ королевичомъ ихъ милостью до вашой милости приехати о тыхъ обо всихъ справахъ зъ вашою милостью мыслити.

Его милость господаръ король казалъ вашой милости поведити, ижъ его милость первей сего, бачечы таковые великие справы, охотне его милость мыслилъ о еханью своемъ тутъ до великого князства; нижли ся его милости то стати не могло для того, ижъ упередили его милости великие а важные справы тутошнего паньства его милости, коруны Польское. А однакожъ его милость рачылъ до вашое милости писати, обецуючыся у вашое милости быти зъ Великодня, какъ жо и тыхъ часовъ его милость господарь того умыслу своего иначей отменити не хочетъ, и скоро у тамошнемъ панстве своемъ, коруне Полской, справы доконавши, маетъ его милость волю весполокъ съ королевою и съ королевичомъ ихъ милостью того лета у великомъ князстве Литовскомъ быти. И какъ, дастъ Богъ, его милость тутъ будетъ, вземши милого Бога на помочь, хочетъ его милость зъ вашою милостью, паны радами своими, обо всихъ тыхъ справахъ мыслити и радити такъ, какъ бы было зъ его милостью господарскимъ и земскимъ добрымъ а пожыточнымъ; и вашее милости пановъ радъ своихъ и всихъ поддапыхъ великого князства Литовского ни въ чомъ его милость, дастъ Богъ, опустити не хочетъ.

Притомъ его милость господаръ король казалъ вашой милости мовити: што ся дотычетъ московского дела, естли бы тыи послы папежский и цесарский зъ Москвы до вашое милости князя великого волю дали знати, на чомъ бы хотелъ зъ нами престати, миръ ли вечный, чыль далей перемирье помкнути,—и скоро до вашое милости тая весть о ныхъ прыйдетъ, абы ваша милость безъ всякого омешканья рачыли межъ собою въ томъ намовити; кого бы ся вашой милости видело въ тыхъ справахъ до великого князя Московского отъ насъ у посельстве послати, тому бы вжо ваша милость рачили нашимъ словомъ господарскимъ росказати, ажъбы ся онъ къ тому зготовылъ; и

намъ бы ваша милость о писанье тыхъ пословъ, и тежъ кого ваша милость тамъ у посельстве намените, намъ дали ведати, мы безъ умешканья тамъ науку нашу и вашой милости пошлемъ, которымъ бы обычаемъ тотъ посолъ нашъ маеть ся тамъ справовати.

Затымъ тежъ и о границахъ Лиѳлянтскихъ его милость господаръ казалъ вашой милости поведити, ижъ мистръ Лиѳлянтский всказывалъ до его милости черезъ посла своего, абы зъ обу сторонъ былъ выездъ на поправенье границъ на день свята Матки Божее, ижъ на тотъ часъ тотъ выездъ тамъ быти не можетъ для небезпечности; и на который часъ будетъ ся его милости видети, его милость господаръ мелъ мистру веданье дати черезъ посла або черезъ листъ писанья своего. Его милость господаръ казалъ вашей милости мовити, абы ваша милость рачыли тыхъ часовъ мистра Лиѳлянтского обослати, рокъ ему меnуючи зъеханью на поправенье границъ на тотъ часъ, коли бы ся вашой милости налепей видело, бо ся господарю его милости видело лепей того на немъ доводити тыхъ часовъ, ижъ онъ естъ въ росторгненьи со орцыбискупомъ и съ поддаными своими.

Затымъ господаръ король его милость казалъ вашой милости поведити, ижъ его милости певныи слухи доходятъ, штожъ непріятель его милости цесаръ Перекопскій умыслилъ панство его милости казити: его милость господаръ росказалъ всимъ поддаными своимъ въ коруне Полской конне а збройне поготову быти, а къ тому наперед его милость послалъ на Подолье несколько тисячъ людей, на пенези принемши; тежъ его милость первей сего по всимъ поветомъ до всихъ подданыхъ великого князьства Литовского писалъ, приказуючи, абы были вси на службу его милости поготове конне а збройне, и на который рокъ а на которомъ местцы другимъ листомъ роскажетъ его милость имъ быти, абы они подле росказанья его милости тамъ были; и тыи листы и тежъ другіи листы, оставивши местце на рокъ и на часъ до вашое милости послалъ, и въ листе своемъ науку свою тежъ до вашое милости въ томъ выписалъ; мнимо его милости, ижъ ваша милость съ того писанья его милости рачыли гораздо зрозумети. А такъ и тыхъ часовъ его милость господаръ вашей милости пановъ радъ своихъ жедаетъ, ажъбы ваша милость рачыли подобное местцо а слушный рокъ у тыи листы уписати и по поветомъ безъ мешканья розослати, и сами бы ваша милость рачыли на тотъ рокъ тамъ быти и всимъ поддаными его милости спешно росказати, ажъбы вси конне а збройне на тотъ рокъ и на местцы росказаномъ были; а какъ, дастъ Богъ, ваша милость тамъ ся зъедете, ваша бы милость по всимъ городомъ украинымъ рачили росказати великую чуйность мети такъ, его

жъ Боже вховай, абы тыи люди неприятельскии, безвестно упадши у землю нашу, подданымъ нашимъ и войску нашому которое шкоды не вчинили. И естли бы тежъ люди пришли по царя Заволского отъ сына его, ваша бы милость, давшы ему датокъ со скарбу его милости земского такъ, какъ и первей ваша милость мели ему дати, и рачыли бы ваша милость царя безъ умешканья къ тымъ людемъ его до Киева и до Черкасъ отпустити и послали его до Киева проводити зъ войска некоторый почотъ людей, уставивши надъ ними старшого, кого бы ся вашой милости видело; и о то бы ваша милость рачыли къ намъ безъ мешканья отписати, мы до того, кого ваша милость найменуете, роскажемъ писати, ажъбы онъ безъ мешканья тамъ съ царемъ ехалъ водле росказанья вашое милости. А къ тому, естли бы которыи оные справы пришли на паньство его милости великое князьство Литовское, его милость господаръ вашое милости казалъ жедати, абы ваша милость во всихъ тыхъ справахъ рачыли пильне и охотне справоваться и радити такъ, какъ бы было зъ его милости господарскимъ и вашее милости пановъ радъ и земскимъ пожиткомъ, а его милость господаръ, дастъ Богъ, хочеть то вашей милости паметовати ласкою своею господарскою и всимъ добримъ, яко панамъ радамъ своимъ вернымъ.

(Литов. Метр. кн. Запис. VII, лл. 487—489).

№ 9.

Листъ, писаный до державцы Оникштеньского пана Юрья Остиковича, абы земянина Оникъштеньского, обравши судею, до Ивана Перъхуръевича придалъ на суженье подданыхъ *).

Жикгимонтъ...

Державцы Оникъштеньскому пану Юрью Григоръевичу Остиковича. Што есмо ухвалили и установили съ паны радами нашими обрати въ каждомъ повете дву земянинов, которые бы мели съ урадьниками поветовыми подъданыхъ нашыхъ судити и радити,—какже мы въ томъ повете Оникъштеньскомъ установляемъ тамъ судьею быти дворенина нашого Ивана Перхуръевича. И ты бы еще къ тому другого земенина доброго обравшы тамъ установилъ судьею: и нехай бы они тамъ въ повете Оникъштеньскомъ подъданыхъ нашыхъ судили и рядили водле тыхъ правъ нашихъ, новоданъныхъ всему князству Литовскому. Писанъ у Кракове подъ лѣт. Божего Нарож. 1530, месеца августа 22 дня, индиктъ 3.

(Литов. Метр. кн. Запис. XVII, л. 20).

*) Къ Виленскому сейму 1528—1529 г.

№ 10.

Листъ, писаный до обывателей повету Волковыйского о томъ, абы обрали двухъ земянъ оного повету на суженье подъданыхъ *).

Жикгимонтъ.

Княземъ нашимъ, паномъ, княгинямъ, панямъ-вдовамъ, бояромъ и двораномъ нашымъ тымъ, которые именья свои маютъ у Волковыйскомъ повете. Што есмо, какъ будучы на валномъ сойме у Вилни со всими паны радами нашыми, ухвалили и установили, ижъ кождый державъца нашъ маеть у своемъ повете обрати двухъ земянъ нашыхъ, съ которыми былъ мелъ судити, ино маршалокъ нашъ, державца Волковыйский, панъ Матей Войтеховичъ обралъ у Волковыйскомъ повете судями быти дворанъ нашихъ Василя Карповича Тризну а Ярослава Борысовича и на то листъ свой имъ далъ. И тотъ листъ его они передъ нами вказывали и били намъ чоломъ, абыхмо на то дали имъ нашъ листъ. Ино, кгдыжъ панъ Матей водле ухвалы нашое судьями тамъ быти ихъ обралъ, мы на то дали имъ сесь нашъ листъ: нехай они тамъ подъданыхъ нашыхъ судятъ и справують водле тыхъ правъ нашыхъ писаныхъ, отъ насъ всему панству новоданыхъ. И вы бы о томъ ведали. Писанъ у Кракове подъ лѣт. Бож. Нарож. 1530, месеца августа 30 день, индиктъ третий.

(Литов. Метр. кн. Запис. XVII, л. 23).

№ 11.

Въ жалобе всихъ земянъ Дорогицкихъ на хоружого ихъ Сернацкого о выбиранье ни нихъ плату уфаленого надъ уставу **).

Жыкгимонтъ, Божью милостью.

Хоружому земли Дорогицкое Сернацкому. Присылали къ намъ земяне всее земли Дорогицкое, жалуючи о томъ, што есьмо съ паны радами нашыми великого князства умыслили положити платъ зъ людей князскихъ и панскихъ и земянскихъ, съ кождое службы людей по два грошы а на Подляшьи зъ волоки по два грошы, то есть съ осми службъ, съ коня, по шестнадцати грошей,—то какъ дей ты тамъ справуешься не водлугъ науки и росказанья нашого господарскаго, але дей своволеньствомъ берешъ и зъ земянъ, которые людей въ себе не ма-

*) Къ Виленскому сейму 1528—1529 г.

**) Къ Виленскому сейму 1529 г.

ють, съ коня по шестнадцати грошей а съ волоки писчого по грошу, а въ томъ имъ втисненья и шкоды великии ся деють. Ино веджо мы бирчимъ по всему панству нашому великому князству росказали и то установили брати на насъ зъ службы людей або зъ волоки по два гроши, то есть съ коня по шестнадцати грошей, а писчого ни одного пенязя не росказали есмо брати; а которые земяне шляхта людей въ себе не мають, тыи неповинни сами зъ себе того плату давати. Прото приказуемъ тобе, ажъбы еси втисненья и шкодъ земяномъ въ томъ не делалъ и того плату, которые людей въ собе не мають, съ нихъ бы еси самыхъ не бралъ и далъ имъ въ томъ покой; лечъ которые земяне люди въ себе мають, съ тыхъ бы еси зъ волоки бралъ одно по два гроши, а писчого ни одного пенязя бы еси не бралъ, бо повиненъ еси съ уряду своего кромъ датку тотъ платъ на насъ выбирати. Естли жъ бы еси, о тое росказанье нашо не дбаючи, а предся хотелъ съ нихъ пенязи брати не водле уставы нашое, тогды ведай певно: што колве неслушне на нихъ або на людехъ ихъ озмешъ, то будешь удесятеро або у двадцатеро своимъ имъ отдавати. Писанъ у Кракове подъ леты Божьего Нароженья 1530, месеца априль 5 день, индиктъ 3. Горностай маршалокъ и писаръ.

(Литов. Метр. кн. Суди. дѣлъ IV, л. 330).

№ 12.

Листы соймовыи, розосланы по всему панству великому князьству Литовскому [1]):

До пана воеводы Виленского,
до пана воеводы Троцкого,
до пана Виленьского,
до пана Троцкого,
до бискупа Виленьского,
до бискупа Луцъкого,
до бискупа Жомоитского,
до воеводы Новгородского,
до воеводы Полоцъкого,
до воеводы Витебъского,
до воеводы Киевъского,
до пана подчашого,
до князя Слуцъкого,
до крайчого,
до Дубровицъкого,
до старосты Луцъкого,
до старосты Володимерьского,
до князя Ильи и
до подскарбего дворного,
до подскарбего земъского,
до державцы Мстиславъского,
до державцы Рошъского,
до державцы Могилевского,
до пана Остафъя,
до державцы Речыцкого,
до пана Олександра Ходковича,

[1]) Къ Виленскому сейму 1534 г.

до конюшого,
до пана Паца,
до старосты Пинского;
до князей и пановъ, которыи именья свои маютъ по Троцкому повету по Занемонской стороне и на Подляшьи;
по Виленскому повету по Ошъменской стороне;
до пана Павла Сопеги,
до пана Солътановича,
до старосты Меньского,
до пана Юря Немировича,
до старостичовъ Берестейскихъ,
до пана Сиръпутья,
до пановъ Зеновьевичовъ,
до пана Яна Пенъка,
до пана Лаврина Волского,
до Сологубовичовъ,
до Миколая Щыта,
до Станислава Довойна,
до пановъ Кухмистровичовъ,
до Хребтовичовъ,
до хоружихъ по Троцкому повету по Ошменской стороне,
до всихъ тивуновъ Жомоитскихъ,
до панятъ Троцъкихъ.
Листы по Завелской стороне;
до Скопа,
до тивуна Виленьского,
до Коморьского,
до пана Павла Нарушевича,
до хоружого Упитъского,
до чашъника,
до князя Полубенъского,
до князей всихъ Друцкихъ,
до князей всихъ Лукомъскихъ,
до князей Свирскихъ,
до князей Кгедроитъскихъ,
до князей Сонкгушковичовъ,
до князей Збаражскихъ,
до князей Жеславскихъ,
до князей Корецъкихъ.

То листы, по всей земли писаные о семъ тымъ обычаемъ:

Жикгимонтъ...

Воеводе Виленскому, канцлеру нашему, старосте Белскому и Мозырскому пану Олбрахту Мартиновичу Кгаштолту. Што есмо тыхъ часовъ посполъ зъ вашею милостью паны радами нашыми зложыли съемъ валный мети у месте нашомъ Виленьскомъ для справъ нашыхъ и земскихъ, и виделосе намъ тому сойму рокъ положити на теперешнии прыидучые запусты масленые руские, на который жо часъ росказали есмо къ тому сойму всимъ княжатамъ и панятамъ рыцерству и всимъ землямъ подданымъ того панства нашого великого князьства Литовского въ насъ быти: и твоя бы милость у воеводстве своемъ повету Виленьского и у старостве всимъ хоружимъ и у старостваxъ своихъ росказалъ, жебы кождый зъ нихъ у хоружствахъ своихъ, обравши по два земянины добрыхъ людей, и сами посполъ зъ ними къ тому часу и року, отъ насъ зложеному, до Вилни ехали и на томъ сойме въ насъ были; бо маемъ некоторые дѣла нашы и земъские пилные справовати.

До тыхъ же соймовыхъ листовъ:

Жикгимонтъ.

Воеводе Полоцкому, маршалку нашому, пану Яну Юревичу Глебовичу. Поведаемъ твоей милости, иж тыми разы зложили есмо съемъ валный мети у месте нашомъ Виленьскомъ для некоторыхъ справъ нашыхъ и земскихъ со всыми паны радами и со всими тежъ землями, поддаными нашыми, на теперешние запусты прииндучые масленые руские, на который жо часъ росказали есмо къ тому сойму всимъ княжатамъ и панятамъ рыцерству и всимъ подданымъ нашымъ того панства нашого великого князьства Литовскаго въ насъ быти; лечъ, што ся дотычеть тыхъ замковъ нашыхъ украинныхъ, намъ се видело, абы они теперешнего часу въ добромъ осмотрени были захованы. Протожъ што бы твоя милость съ того воеводства своего зъ замку нашого Полоцкого, обобравшы двухъ боярыновъ, людей добрыхъ, на тотъ съемъ къ тому часу и року зложеному до насъ прислалъ, а съ того замку нашого што бы твоя милость не езждчалъ и самъ своею персоною и зъ служебники своими на немъ мешкалъ у добрей опатрности и въ осторожы, и будучы тамъ, доброго а почстивого нашого добре смотрелъ и во всемъ ся такъ рядилъ и справовалъ, яко на верную раду нашу прислушытъ, и яко бы тежъ было въ нашымъ господарскимъ добромъ и земскимъ пожиточнымъ. Писанъ у Вилни подъ лет. Бож. Нарож. 1534 месеца генв. 8 ден. индиктъ 7.

(Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ VIII, л. 96—99).

№ 13.

Листъ до обывателевъ Минскихъ о поборе *).

А тымъ обычаемъ листы писаны до поветовъ:

Княземъ и паномъ, княгинямъ, панямъ, бояромъ и дворяномъ нашымъ тымъ, которые именя свои маютъ у повете Меньскомъ. Поведаемъ вамъ, ижъ есмо зволили съ паны радами и зо всими подданими нашыми великого князьства Литовского для обороны и для иншыхъ многихъ великихъ а пилныхъ потребъ нашыхъ господарскихъ и земскихъ платъ положыти на всихъ подданыхъ нашыхъ и королевое ее милости, и духовныхъ, и светскихъ—князьскихъ и панскихъ, и земянскихъ водлугъ тоей уставы нашое нижей описаное: который маетъ два волы, тотъ маетъ дати двандцать грошей; а въ кого будетъ одинъ волъ, отъ того шесть грошей, и въ кого колве воловъ, повиненъ будетъ отъ кождого вола дати по шести грошей; а отъ коня робочого шесть гро-

*) Къ Виленскому сейму 1534 г.

шей; а хто двема ореть, дванадцать грошей; а который человекъ маеть землю а не маеть ани вола, ани клячы, тотъ маеть дати шесть грошей; а который земли не маеть, толко дворомъ седить, клячу або вола маеть, тотъ маеть дати шесть грошей; а отъ огородника по тры грошы; а которые люди на воляхъ седятъ, и тые повинни будуть тотъ платъ намъ дати, яко вышей вышисано. Гдежъ для тое потребы нашое и земское кождый зъ васъ подданыхъ нашыхъ повиненъ будеть зъ людей своихъ тотъ платъ намъ давати, для чого жъ послали есмо тамъ дворанъ нашыхъ Грынашка Богдановича Шолуху а Богдана Корнилъевича Дрябышова. И вы бы кождый зъ васъ зъ людей своихъ подле тое уставы нашое тотъ платъ выбрали безъ кождого омешканя и имъ дали и присегу передъ ними вчынили, ижъ тотъ платъ справне а справедливе зъ людей своихъ выбрали и намъ дали а ничого не втаили. А они, тотъ платъ нашъ собравшы отъ васъ. мають отнести на рокъ въ небо Божего уступенья и дати въ руки старосте Берестейскому, маршалку нашому, державцы Вилкейскому и Острынскому и Кнышинскому, пану Олександру Ивановичу Ходкевичу а секретару нашому, державцы Жыжморскому, пану Павлу Нарушевичу, и присегу мають передъ ними вчинити на томъ, ижъ они оправедливе тотъ платъ у васъ узяли а ничого не втаили. А естли бы тежъ хто зъ васъ, подданыхъ нашыхъ, въ томъ ся оплошылъ, а того плату тымъ бирчымъ нашымъ въ часъ не отдали, таковый будеть повиненъ совито тотъ платъ намъ платити, а мы росказали тымъ бирчымъ нашымъ на васъ то моцне отправовати, ижъбы за тымъ речъ наша господарская и земская не умешкивала. А што ся дотычеть бирчого, тымъ дворянином нашымъ обема отъ двухъ воловъ одинъ грошъ маеть быти. Писанъ у Вилни подъ лет. Бож. Нарож. 1534 месяца мар. 20 день, индиктъ 7.

(Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ VIII, л. 125, 126).

№ 14.

Листъ о поборе, уѳаленомъ подъ лет. Бож. Нарож. 1534 месяца нояб. 20 дня, индик. 8 *),

Писаны листы о серебщину по всей земли великого князьства Литовского до державцы тымъ обычаемъ:

Што т[illegible]ъ годъ, будучы намъ на валномъ великомъ Виленьскомъ сойме со всими паны радами нашыми духовными и свец(ки)ми, умыслили и положили платъ на все панство нашо великое князьство Ли-

*) Къ Виленскому сейму 1534 г.

товское ку обороне и речы посполитой того панства нашого великого князьства Литовского, къ чому жъ вси панове рады нашы якъ духовные, такъ и свецкие, и вся земля зволили и поступили намъ плату съ подданыхъ своихъ на тры годы, то естъ серебщизны съ кождого человека и со всякое сохи воловое по дванадцати грошей, а съ коньское по шести грошей, чому жъ вжо того году прошлого досыть стало. Нижли на сесь пришлый годъ моцнейшымъ способомъ и достаточною обороною, вземшы на помочь Бога милого и справедливость нашу, на неприятеля нашого Московского потягнути и кривды нашое мстити, сколко намъ Богъ милый допоможеть, хочемъ; и для таковое великое потребы а речы пожыточное земское положыли платъ на все панство нашо великое князьство Литовское якъ съ подданыхъ нашыхъ, такъ князскихъ и панскихъ якъ зъ духовныхъ, такъ и светскихъ—съ кождого человека и со всякое сохи воловое по петнадцати грошей, а съ конское по полосма грошей, а то тымъ способомъ, яко нижей въ семъ листе нашомъ естъ описано: хто двема волы ореть, тотъ маеть дати петнадцать грошей, и колко хто сохъ мети будеть, отъ кождое маеть по тому жъ давати; а хто конскою сохою пашеть, тотъ маеть дати полосма гроша; а хто воломъ пашеть, тотъ маеть дати полосма гроша; а хто воловъ и клячы оремое не маеть, толко землю, тотъ отъ земли по полосма гроша маеть дати; а хто землю не маеть, а волы будеть мети, тотъ маеть дати полосма гроша, какъ и отъ полсохи; а съ огорода по три гроши. И покладаемъ рокъ тые пенязи до скарбу нашого отнести на день Трехъ Кролей пришлого свята, которое у вындиктѣ осмомъ будеть. А прото приказуемъ тобе, што бы еси самъ посполъ съ хоружымъ того повету земянъ и всихъ подданыхъ нашыхъ, которые въ томъ повете именья свои маютъ, кождого въ реистръ на имя написали и люди ихъ имены также кождого списали; и колко въ которого сохъ, и то все достаточне списавшы, подле тыхъ реистровъ тотъ платъ нашъ водле уставы зъ людей земянскихъ съ кождого поветника сполна, ничого не втаиваючы, выбрали; а выбравшы тотъ весь платъ, ажъбы еси самъ, а не служебникомъ своимъ отсылаючы, посполъ съ тымъ хоружымъ на тотъ рокъ менены Три Кроли тотъ весь платъ нашъ отнесли и отдали бирчимъ нашимъ, которые на то уставлены, и тые реистра, въ которыхъ написаны сами и люди и сохи ихъ, и водле которыхъ тотъ платъ нашъ брали есте, передъ тыми бирчыми нашыми положили и ихъ имъ отдали, и при тыхъ рейстрахъ присегу вчинили на томъ, ижъ справедливе всихъ земянъ въ томъ повете и ихъ всихъ людей и сохи, ничого не хибляючы, достаточне въ тотъ реистъ списали и подле того рейстру тотъ платъ нашъ сполна, ничого не втаиваючы

а никому не фолкуючы, выбрали и до скарбу нашого отдали. А што ся ткнеть людей нашихъ путныхъ и тяглыхъ въ томъ держани твоемъ и тежъ твоихъ людей и хоружого, ажъ бы есте сполномъ съ хоружымъ такъ же тые вси люди нашы и свои въ тотъ рейстръ самихъ имены и сохи ихъ списали и подле тое жъ уставы нашое вышеписаное съ нихъ тотъ платъ нашъ весь сполна, ничого не затаиваючы, ани хибляючы жадного человека и сохи, выбрали и посполъ съ тымъ платомъ нашымъ до бирчыхъ нашыхъ отдали, и на всемъ томъ, якъ въ томъ листе нашомъ описано, присегу съ одного вчинили, ижъ справедливе то все выбрали. А которые подданые нашы будуть именья свои въ розныхъ поветехъ мети, таковый кождый маетъ тотъ платъ нашъ зъ людей своихъ давати тому державцы, которое въ которомъ повете именье свое мети будеть, не вымовляючися головнымъ своимъ именьемъ; а то для тое причины, ижъ сами присегати не маютъ, одно вы, бирчые. А беручы тотъ платъ нашъ, ажъбы есте зъ жадного человека якъ нашого, такъ и земяньского жадного пенязя бирчого и пищого не брали. А што ся дотычеть того, ижъ есмо теперъ повышили того плату надъ всижегодний, а по петнадцати положили, мы то вделали для великое потребы нашое, а хотячы того году моцнейшую валку напротивку неприятеля нашого и панства его вести; а ведже на третий годъ жадинъ съ подданыхъ нашыхъ и вашихъ не повиненъ будетъ болши того плату дати, толко съ сохи по десети грошей, не доймуючы тыхъ грошей, которые теперъ будуть браны. А што ся ткнеть мынцы полское, мы ее такъ установили, ижъ за чотыри гроши литовскихъ маеть брано быти полскихъ пять грошей, а на копу литовскую полскихъ пенязей маетъ наддавано быти петнадцать грошей—то копа литовская будетъ чинити полскихъ пенезей полосмадесятъ грошей; а въ Полщы также за копу литовскую маеть давано быти по полосмадесять грошей; и тымъ бы есте способомъ оную мынцу брали и бирчымъ нашымъ до скарбу нашого давали, а они то отъ васъ маютъ приймовати; а вы бы также тую мынцу отъ подданыхъ своихъ приймовали. Писанъ у Вилни подъ лет. Бож. Нарож. 1534 месяца нояб. 20 ден., индиктъ 8.

А до воеводъ до кождого въ листехъ писано, абы въ дворехъ воеводствъ своихъ росказали хоружымъ въ кождомъ дворе а земянину, годному веры, бояръ шляхты и ихъ людей пописывати и тотъ платъ водле уставы зъ людей ихъ отъ сохъ воловыхъ и конскихъ выбирати а зъ людей путныхъ и тяглыхъ у воеводствахъ ихъ и по ихъ именьямъ маютъ врядники ихъ тотъ платъ выбирати и на тотъ же рокъ относити до скарбу и отдавати подъ присягами.

(Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ VIII, л. 165—167).

Подъ лѣт. Бож. Нарож. 1534 месеца нояб. 20 дня, индиктъ 8. Которые листы писаны о серебщизну по всей земли, што была положена съ сохи по пятнадцати грошей, а съ конское по полосма гроша *).

Напервей повезъ листы по Виленскому повету по Ошменской стороне Стретъ Солтановичъ:

до Медникъ,
до Ошъмены,
до Маркова,
до Крева,
до Красного села,
до Лиды,
до Менска,
до княгини Жеславское,
до княгини Мстиславское,
до князей Лукомъскихъ,
до князей Друцъкихъ,
до Могилева,
до всихъ Зеновевичовъ,
до въсихъ Носиловскихъ.

Иванъ Григоревичъ повезъ листы:

до хоружого Рудоминского,
до хоружого Лидского,
до всихъ Сологубовичъ,
до Хребътовичовъ,
до Щитовичовъ,
до Юря Немировича,
до князя Слуцъкого,
до князя Дубровицъкого,
до кнегини Костентиновое.

Богданъ Андреевичъ повезъ листы по Троцкому повету:

до Лепунь и Волкиникъ,
до Ейшишокъ,
до Радуни,
до Конева и Дубичъ,
до Василишокъ,
до Жолудъка,
до пана Ивана Лядъского;
и до пановъ радъ въ тую жъ сторону:
до князя бискупа Виленского,
до князя бискупа Луцкого,
до пана старосты Берестейского,
до панятъ Троцъкихъ,
до опекуновъ панятъ Троцъкихъ,
до Илъиничовъ,
до пани Петровое,
до воеводиное Подляшское,
до Богушовое,
до Литаворовое,
до пана Лаврина Волского,
до пани Копътевое,
до пана Александра Солтановича,
до князя Василья Полубенского.

До земли Волынское повезли листы Михайло Тишкевичъ а Александро Владыка:

до маршалка Волынское земли,
до старосты Луцъкого,
до хоружого Волынского и князей, пановъ,
до князя Ильи,
до князя Ковелского,
до князей Вишневецкихъ,
до князей Жеславскихъ,
до Збаражскихъ,
до Корецкихъ.

До земли всее Жомоитское взялъ листы панъ подскарбий и послалъ

*) Къ Виленскому сейму 1534 г.

ихъ дворяниномъ королевъскимъ и въ тую жъ дорогу даны ему листы:
до Сомилишокъ,
до Жижморъ,
до Дорсунишокъ,
до Бирѣштанъ,
до Пунъ,
до Вилкеи,
до Велены,
до Скерстомони,
до пана Скопа,
до Ясвойни,
до Ковъна,
до князя Семена Белского,
до пани Сопежиное,
до пановъ Завишичовъ.
Семенъ Булгаковичъ по Завелской стороне:
напервей, до пана воеводы Виленского,
до воеводиное Виленское,
до Сопежичовъ,
до князей Свирскихъ и Кгедройцкихъ,
до Сирпутья,
до пана Павла Сопеги,
до хоружого Мойшокгольского,
до Утенъского,
до Судеревъского,
до Ушъполского,
до Вилкомирского,
до Курклевъского,
до Керновского,
до пана крайчого,
до пани Кгезкгайловое.
До Дорогичина Васко Чечеть а Иванъ Зязевичъ и даны имъ же листы:
до Стоклишокъ,
до Высокого двора,
до Перелаи,
до Меречы,
до Ожи и Перелома,
до Перевалки,
до Городна,
до кнегини Крошинское.
А ктому они взяли листы:
до Волковыйска,
до Слонима,
до князей Деречынскихъ,
до пана Паца,
до пана воеводы Подляшского.

(Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ VIII, л. 267—269).

1534 месеца нояб. 21 день, индиктъ 8.

Которые листы писаны о серебщину и росланы суть: до официяла Жомоитского и до капитулы и до всихъ плебановъ Жомоитскихъ;
до Айракгольского и до Ретовского Шымъка Митковича;
до Коршовского и Поюрского Адама Ганусовича;
до князя Семена Одинцовича,
а до Яна Станьковича, што на месцы старосты Жомоитского, абы со всее шляхты и со всихъ людей, которые къ старосту Жомоитъскому прислухаютъ серебщыну выбрали по петнадцати грошей зъ сохи;
до Бирженьского Андрея Михайловича,
до Шовдовского Якуба Юшковича,
до Берженьского Андрея Руковича,

до Тверского Мицка Утиловича,
до Вешвеньского Каспра Белевича,
до Дирваньскихъ двухъ, Митковича а Яна Станковича,
до Телшовского и Кгондынского Лаврина Шуковича, жебы съ своихъ волостей выбирали.

Тые листы взялъ панъ Горностай, подскарбий, и послалъ ихъ дворяниномъ королевскимъ Иваномъ Гришковичомъ.

(Литов. Метр. кн. Сухн. дѣлъ VIII, л. 157—158).

Листы о серебщину писаны по тымъ местомъ:

зъ Вилни 500 копъ грошей, а 300 коней ку службе абы выправили;
зъ места Троцкого съ хрестянъ и жидовъ пятдесятъ копъ грошей;
зъ места Луцъкого 60 копъ грошей,
зъ места Берестейского зъ хрестянъ и зъ жидовъ 200 копъ грошей;
зъ места Володимерского 60 копъ грошей;
зъ места Дорогицкого 100 копъ грошей;
зъ места Белского сто копъ грошей;
съ Полоцъка 100 копъ грошей;
зъ Витебъского 50 копъ грошей;
съ Ковенского 250 копъ грошей;
зъ Городенского 100 копъ грошей;
зъ Мелницъкого 100 копъ грошей;
зъ Бронска 20 копъ грошей;
зъ Саражского 20 копъ грошей;
зъ Лосицъ 15 копъ грошей;
съ Клещелезского 20 копъ грошей;
съ Пинска 100 копъ грошей,
зъ Новгородского 60 копъ грошей,
зъ Слонима 60 копъ грошей;
зъ Волковыйска 30 копъ грошей;
зъ Мерецкого 30 копъ грошей;
съ Каменца 60 копъ грошей;
зъ волостей русскихъ:
съ Пропойска 20 копъ грошей,
съ Чичерска 20 копъ грошей,
зъ Могилевского места 40 рубълевъ, а зъ волости 60 рублевъ;
съ Кричова 15 рублевъ грошей,
зъ Мозыра и зо Бчича 40 рублевъ,
зъ Борисова 30 рубълевъ,
зъ Бобруйска съ обеюхъ половинъ 40 рублевъ,
зъ Свислочы 30 рубълевъ,

зъ Горволя 10 рубълевъ,
зъ Речицы 15 рубълевъ,
съ Озерища и со Свята 15 рублевъ.
Сума всихъ пенезей 2486 копъ и сорокъ грошей.
(Литов. Метр. Судн. VIII, л. 164, 165).

№ 15.

Листъ чиненя личбы подскарбего земского пана Ивана Горностая съ пенязей серебщызныхъ, на сойме ухваленыхъ *).

Жыкгимонтъ и далей.

Чынимъ явно симъ нашымъ листомъ. Чынилъ передъ нами личбу подскарбъи земский, маршалокъ и писаръ нашъ, державца Слонимский и Мстибоговский, Дорсунишский, Зелвеньский, панъ Иванъ Горностай у вилию уступенья Божъего у небо, на шостой недели по Велице дни у середу, съ тыхъ пенязей серебщизныхъ, которыи на первый годъ были отъ насъ положены зъ волею нашою на всихъ подданыхъ нашыхъ и князьскихъ и паньскихъ и духовныхъ великого князьства Литовского, съ сохи воловое по дванадцати грошей, а съ коньское по шести грошей, и на тотъ платъ обрали и установили есьмо бирчыми старосту Берестейского, маршалка нашого, державцу Вилкийского, Острыньского и Кнышыньского, пана Александра Ивановича Ходкевича а писара нашого латиньского, державцу Скерстомоньского, пана Павла Нарушевича, и росказали есьмо имъ, беручы тыи пенязи отдавати до скарбу нашого, якожъ они, тотъ платъ беручы, и по колку кроть сумами немалыми давали подскарбьему земскому пану Ивану Горностаю. Гдежъ тое серебщыны дали до рукъ его двадцать тисячей и шестъ тисячъ копъ грошей и трыста и сорокъ и пять копъ и сорокъ грошей, какъ жо и сами тыи бирчыи передъ нами господаремъ, очевисто поведили, ижъ тую выше мененую суму подскарбему нашому дали. Гдежъ онъ съ тыхъ всихъ пенязей, што кому выдалъ на росказанье нашо яко на дворанъ пеняжныхъ и на служебныхъ жолнерей и на иныи многии росходы, што въ рейстрехъ своихъ ясьне оказалъ, и водле тыхъ рейстровъ своихъ личбу онымъ пенязем всимъ справедливе верне и достаточне слушне передъ нами вчынилъ, ижъ тую всю суму вышеписаную пенязей серебщизныхъ двадцать тисячъ и шесть тисячъ копъ грошей и трыста и сорокъ и пять копъ и сорокъ грошей, водле воли и росказанья нашого на потребы земскии выдалъ. Мы его

*) Къ сейму 1534 г.

отъ тыхъ всихъ пенязей выданыхъ зъ личбы его квитуемъ и добровольнымъ отъ нихъ чынимъ. И на то даемъ ему сесь нашъ листъ съ подписю руки нашое и зъ нашою печатю. А пры томъ были панове рады наша великого князьства: князь Янъ, бискупъ Виленьский, князь Павелъ, бискупъ Луцкий и Берестейский; воевода Виленский, канцлеръ нашъ, староста Белский и Мозырский панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ; панъ Виленьский, гетманъ найвышшый, староста Городеньский, маршалокъ нашъ дворный, державца Лидский и Белицкий, панъ Янъ Миколаевичъ Радивилъ; воевода Троцкий, маршалокъ земский, панъ Янъ Яновичъ Заберезыньский; а староста Берестейский, маршалокъ нашъ, державца Вилькийский и Острыньский и Кнышыньский, панъ Олександръ Ивановичъ Ходкевича, а секретаръ нашъ латиньский, державца Скерстомоньский панъ Павелъ Нарушевичъ. Писанъ у Вильни подъ лет. Божъ. Нарож. 1535 мая 20 день, индыктъ осмый.

(Литов. Метр. кн. Запис. XV, л. 200, 201).

№ 16.

Месеца мая 23 день, по Велице дни на 6 недѣли у волторокъ *).

Господаръ король его милость обмову чынилъ съ паны радами своими о обороне земской, а наболей о томъ, иж непрыятели его милости москвичи войска свои поготову мають, а замки по границамъ въ панстве его милости будуть, а тымъ паньства его милости поседають: которая бы оборона могла тому скорая быти, а люди бы впередъ, нижъ войско великое маеть собрано быть, отправено ку границамъ на замки украинные, жебы слышачы непріятели болши замковъ у паньстве его милости не рубили. И видело ся его милости, абы панове рады зъ себе початокъ тое поволности вчынили и тыхъ часовъ, ничого не мешкая, выправили и послали половицу почтовъ своихъ, колко повиненъ хто ставити, а за тымъ къ великому войску на светый Петръ другую половицу послали водлугъ уфалы земское. Ихъ милость панове рады широцей о томъ намовы чынили. Потомъ панъ воевода Виленьскій поведилъ отъ пановъ ихъ милости, иж ихъ милость, яко звыкли завжды послуги зъ себе оказывати и поволности чынити, къ тому ихъ милость прызволили и подняли ся, хотячы безъ мешканья половицу почтовъ дворовъ своихъ впередъ ку границы выправити и послати тамъ, где бы была воля короля его милости, а потреба наболшая и и пилнѣйшая указывала. Нижли подъ тымъ способомъ жедали короля

*) Къ сейму 1536 года.

его милости, абы его милость, никого не оставуючы, але всихъ врядниковъ своихъ, такъ тежъ и державецъ, ничого не мешкая, выславъ, а казалъ имъ того часу выправоватися и ехати зъ гетманомъ дворнымъ, кому его милость полецыть, тамъ, где потреба укажеть; пакъ ли бы его милость то вчынити не хотелъ, а державцамъ и врядникомъ дворнымъ ехати кому колвекъ не казалъ, а зостанеть ли одинъ або два, кого роспишуть, ихъ милость оповедили ся, же не хотять ни одного зъ служебниковъ своихъ послати. А его милость, господаръ, выслухавшы речей тыхъ, на то на все прызволилъ, и росказалъ его милость на тую послугу всихъ тыхъ списати, хто впередъ маеть почты свои по половицы слати, а которыи сами мають ехати.

А то державцы, которымъ роскажуть самимъ ехати на послугу господарскую и земскую, дворовъ повету Виленского:
панъ Михайло писаръ, державца Медницкий,
панъ Иванъ Ходкевичъ—Ошменьский,
панъ Никодымъ подстолій—Кревский,
панъ кухмистръ—Марковский,
Бобоѣдъ—Красносельский,
панъ Янъ Цыбулька—Меньский,
панъ Чыжъ конюшый—Аинский,
панъ Виленьский—Лидский и Белицкий,
панъ Павелъ Сопега—Брославский,
панъ Шымко тивунъ, державца Ушполский и Пенянский,
панъ Кмита Кунцевичъ—Вилкомирский и Оникштенский,
панъ воевода Виленьский—Утеньский.
То всихъ державецъ повету Виленьского 12.

А то державцы Троцкого повету:
державца Волкиницкий и Лепуньский панъ Андрей Мацковичъ,
Ейшишский—Левъ Чыжъ,
Радуньский—панъ Шымко тивунъ,
Василишский—панъ староста Жомойтский,
Коневский и Дубицкий—панъ Онкей Горностай,
Острыньский—панъ Ходкевичъ,
Волковыйский—панъ Матей,
Каменецкий—панъ Пацъ,
Мелницкий—панъ Лаврынъ войский,
Ожский и Переломский—Миколай Андрошевичъ,
Перевалский—панъ Богданъ Довгирдовичъ,
Мерецкий и Пунский—панъ Заберезынский,
панъ Иванъ Лядский—Высодворский и Жолудский,

Жыжморский, Стоклишский, Кормяловский—князь Семенъ Бельский,
Бирштаньский—князь Матеей,
Сомилишский—панъ Заберезыньский молодый,
Веленьский—панъ падскарбий дворный Иванъ,
Вилькейский—панъ Александръ Ходкевичъ,
Скерстомоньский—панъ Павелъ Нарушевичъ,
Ясвонский—князь Михайло Осовицкий,
подскарбий земский, державца Слонимский, Мстибоговский и Дорсуништский Иванъ Горностай.
Всихъ державецъ Троцкого повету 21.

Того жъ дня господаръ его милость росказалъ пану воеводе Киевскому и пану воеводе Полоцкому и пану воеводе Витебскому, абы они чымъ нарыхлея отправовали и сами своими особами не мешкая до тыхъ замковъ украинныхъ ехали.

(Литов. Метр. кн. Запис. VII, л. 620, 621).

№ 17.

Поселство отъ господара короля его милости до прелатовъ и до пановъ радъ великого князьства Литовского черезъ подскарбего земского, маршалка и писара, пана Ивана Горностая съ сойму валного съ Петркова послано на съемъ валный Виленьский подъ лет. Божего Нароженья тисеча пятьсотъ трыдцать осмый, месеца февраля 14 день, индыктъ 11 *).

Господаръ король и великий князь его милость Жыкгимонтъ вашой милости, прелатомъ и всимъ паномъ радамъ своимъ великого князьства Литовского, ласку свою господарскую велелъ поведити.

Его кролевская милость казалъ вашой милости мовити: Што перво сего до его милости писалъ и посла своего князя Булгака прыслалъ Сапъ-Кирей, царъ Перекопский, поведаючы королю его милости о смерти Осламовой, и которымъ обычаемъ оная смерть ему ся стала, и о томъ, ижъ вжо онъ одинъ на той орде Перекопской царемъ зосталъ а жадного переказцы въ томъ собе не маетъ, а такъ, естли бы король его милость хотелъ зъ нимъ у братстве и въ прыязни быти, абы посла своего великого съ упоминки за тры годы, чого ему не давано, къ нему послалъ,—ино господаръ его милость о смерти Осламовой и о писанью царя Перекопского и поселстве посла его князя Бул-

*) Къ Виленскому сейму 1538 года.

гакове, которое онъ отъ Сапъ-Кирея его милости поведилъ, достаточне вашой милости черезъ листъ свой знати далъ, чому вжо ваша милость добре сведоми.

Господаръ король его милость велелъ вашой милости поведити: ачъколве вжо ваша милость подле первшого писанья господарского посла его милости на то обирали и до царя Перекопского зъ упоминки его отправили, лечъ писали ваша милость до господара его милости, ижъ приязни царя Сапъ-Киреевы паньство его милости безпечне быти не можетъ для тое прычыны, што жъ онъ одинъ на той орде теперешнего часу царемъ зосталъ и всю орду у своей моцы маеть, и того ся выстерегаете, же бы онъ, тыи упоминки, которыи ему суть посланы, отъ посла его милости побравшы, чого болшого по его милости собе не доводилъ и злого умыслу своего надъ паньствы его милости пополнити не хотелъ, бо по тыи леты минулыи покой паньствамъ его милости отъ тое орды Перекопское ни зачымъ инымъ, одно за ласкою милого Бога стоялъ, а къ тому, ижъ Осламъ на великой переказе Сапъ-Кирею цару въ той орде былъ и завжды онъ отъ него беспеченьства не мелъ; а кгды жъ онъ тыхъ часовъ жадное переказы въ томъ царстве ни отъ кого не маеть, же бы подле звычаю предковъ своихъ, первшихъ царей вышшихъ, упоминковъ собе не прывлащалъ и людей своихъ у паньства его милости або подъ которыи замки украинныи не упослалъ, ино и сказытельну *) подданымъ его милости не вчынилъ.

Господаръ король его милость велелъ вашой милости поведити, ижъ его милость паметаеть первшое розлите невинное крови подданыхъ его милости, которое тыи поганьскии цари отъ давныхъ часовъ паньствамъ и подданымъ его милости за лстивыми залецаньями своими делывали; и впередъ хотячы его кролевская милость паньство свое великое князьство и подданыхъ его милости тамошнихъ отъ оного непрыятеля своего во впокои мети и за часу то обваровати, ижъбы слушный и готовый способъ ку обороне непрыятельской захованъ былъ, виделося его милости для таковыхъ великихъ справъ речы посполитое, отчызны его милости великого князьства Литовского, ку зъеханью вашой милости рокъ положыти и местцо указати, то есть съемъ наменити у Вильни на теперешнее середопосте. И казалъ его милость по всей земли листы свои писати, жебы кождый воевода и староста и державцы, обравшы по два земянины, велели имъ съ хоружыми тыхъ поветовъ ку вашей милости ехати.

---

*) Испорчено переписчикомъ; повидимому: „и многии сказы тежъ“.

А якъ господаръ король его милость велелъ вашой милости, прелатомъ и паномъ радамъ своимъ, мовити и велико вашое милости о то жедати, абы ваша милость, будучы на томъ сойме со всими княжаты и паньствы рыцерствомъ великого князьства, обмову коло того вчынили и пильне о томъ мыслили и радили и великую чуйность ми (мели); и естли бы,—чого Боже вховай,—теперешний царъ Перекопский, доводячы собе болшыхъ по господары его милости упоминковъ, хотелъ люди свои у тамошнее паньство его милости, великое князьство, увослати, ваша бы милость тую раду выискали, въ который бы способъ отпоръ онымъ непрыятелемъ могъ быти данъ и паньству его милости оборона отъ нихъ учинена, ижъбы оный непрыятель потехы въ томъ собе не взялъ и злого умыслу своего пополнити не могъ, и подданыи его милости ку шкоде и впаду не прышли.

Пры томъ господаръ король его милость казалъ вашой милости мовити: што ся дотычеть того перемирья, которое послы его милости зъ великимъ княземъ Московскимъ взяли почонъ отъ Узвестованья панны Марыи, што было под лет. Божъего Нароженья тисяча пять сотъ тридцать семого року, на пять летъ, ино вжо одинъ годъ тому перемирю о теперешнемъ святе выйти маеть, а тамъ ещо чотыры годы оного перемирья зостанутъ, чому есть цель и часъ недалекий.

Прото его королевская милость велелъ вашой милости поведити, абы ваша милость рачыли на томъ же сойме теперешнего часу покойного и о томъ деле Московскомъ пильне мыслити и радити и добрый а слушный обычай и дорогу тому заходити, яко бы его милость былъ за дишейшымъ перемиреъмъ противъ оного непрыятеля своего ся справити и добрый а пожиточный способъ за часу заховати, зъ Божею помочю и порадою вашое милости дело свое, теперешний часъ добре справеное, противъ него мети: бо, естли бы его милость тепере за тымъ покоемъ чого доброго зъ нимъ собе не зготовилъ, а потомъ, якъ оныи лета перемирныи выйдуть, трудно вжо будеть, въ тыхъ речахъ, въ часъ не справившыся, противъ того непрыятеля его милости поступовати и дела своего ку слушному а пожиточному коньцу прыводити.

Господаръ король его милость казалъ вашой милости мовити, ижъ ни для чого иншого, одно для тыхъ двухъ речей, рачылъ его милость теперешний съемъ вашой милости зложити яко для обороны земское отъ татаръ, такъ и для оного дела Московского. И о то велико господаръ его милость вашой милости жедаеть, абы рачыли верне а зычливе пилность а хтивость къ тымъ справамъ его милости господарскимъ и земскимъ прыложыти, а тыи дела на добромъ а слушномъ коньцу постановити; бо тое надеи господаръ его милость есть по ва-

ной милости, ижъ ваша милость зъ высокихъ цнотъ своихъ, маючы звыклую бачность на его кролевскую милость, пана своего, и милуючы речъ посполитую оного паньства, такъ ся въ тыхъ речахъ справовати и поступовати будете, яко на пановъ а верную раду его милости прыслушыть, и съ того сойму обо всей справе своей, на чомъ оныи дела зостануть, рачыли бы ваша милость достаточную справу королю его милости черезъ листъ свой ознаймити.

(Литов. Метр. кн. Запис. XV, л. 147—149).

№ 18.

До пана воеводы Виленского *).

О здорови королевъскомъ. Што пишешъ твоя милость къ намъ, ижъ яко есмо первей сего до твоеи милости писали, поведаючы, што жъ писалъ къ намъ панъ воевода Витебъский, даючи знати, ижъ Московъский шлетъ посла своего до царa Турецъкого посполъ съ тымъ купцомъ Турецъкимъ Анъдреемъ Грекомъ, где пана воеводу Витебъского престрезено отъ тыхъ, которыи намъ сприяютъ, ижъ тотъ посолъ ни для чого инъшого до Турецъкого не посланъ, одъно направуючи намъ неприязни съ царемъ Турецъкимъ, для чого абы твоя милость раду и зданье свое въ томъ къ намъ отписалъ, естли быхмо мели того посла его черезъ паньство нашо пропустити або ни. Гдежъ твоя милость зданье свое шыроце около того къ намъ выписуешъ, ижъ, кгды первей сего Московский присылалъ до насъ посла своего, за то насъ жедаючы, же быхмо дозволили ему посла его до царa Турецъкого пропустити, а мы ему того дозволили и на то кглейтъ нашъ ему дали,—тогды, хотя быхмо теперъ не мели того посла его пропустити, одънакожъ купецъ Турецъкого гамованъ быть не можеть; и кгды бы онъ до царa Турецъкого приехалъ, тогды бы то ему поведилъ, же оный посолъ Московъский не пропущонъ, а затымъ бы ему латвей зъ нами приязнь зрушити, што бы много шкоды паньствамъ нашымъ принесъло; для чого ся твоеи милости не видитъ, же бы оный посолъ Московъский теперешнего часу мелъ быти гамованъ, але бы ся такъ твоеи милости видело: кгды Московъский завъжды о то стоитъ, ижъбы волно посламъ его черезъ паньства наши до инъшыхъ земль ходити, тогды бы такъ тую дорогу загородити, ажъ быхмо важили татарина и черезъ паньство его до царa Козанъского послали ни съ

*) Къ Виленскому сейму 1540 г.

чымъ инъшимъ, одъно за навеженъемъ и того покусити, естли бы онъ того посла нашого черезъ панъство свое пропустилъ; а не кажетъ ли его пропустити, тогды на онъ часъ будетъ тому прычина его пословъ черезъ панъства нашы не пропускати. Чому жъ есмо съ писанья твоеи милости добре зрозумели, гдежъ и намъ и тая рада твоеи милости за подобъно ся видитъ. И што ся дотычетъ оного посла Московъского, мы водле зданья твоеи милости казали оного посла Московъского пропустити, ничымъ его не гамуючы, и мнимамы, ижъ оный посолъ восполокъ съ тымъ купъцомъ Турецъкимъ Анъдреемъ Грекомъ вжо до того часу зъ Луцъка вышолъ. Твоя бы милость о томъ ведалъ. Къ тому тежъ пишешъ твоя милость къ намъ, ижъ яко есмо первей до твоеи милости писали о тыхъ Москвичохъ, которыи на имя нашо господарьское приездчаютъ, што жъ отъ врадниковъ дворовъ нашыхъ, въ которыхъ они лежу маютъ, намъ справа дана, ижъ они мели до Москвы зася утекати, и абы ваша милость тыхъ всихъ москвичъ до Вилни собрали и опытъ коло того ся вчинили, естли бы они въ томъ умысле своемъ знализены винни; какъ жо твоя милость пишешъ, ижъ тымъ москвичомъ естъ зъ сильною обтяжливостью, што жъ которую жывность по дворамъ нашымъ росказали есмо имъ давати, ино тыи врадъники и десятое части оное жывности, што на листе нашомъ имъ описано, давати не хотятъ, где они колькокроть о томъ вашой милости жаловали; и ваша милость Миколаю Анъдрошевичу приказывали, жебы онъ тотъ датокъ водъле листовъ нашыхъ имъ выдавалъ, и онъ того вчинити не хотелъ; а такъ и холопъ, и вязенъ, и волный человекъ вси речи повиненъ подъняти, одъно голоду не можетъ теръпети, бо тыи москвичи, што колъвекъ статку своего мели, то все пры оныхъ врадъникохъ проели; и абыхмо первей тую дорогу нашли, которыи москвичи будучы приездчати, якъ бы мели быть захованы, и якъ бы жывъность имъ мела быть давана або бъ ихъ не казати пропускати, кгды они будутъ зъ Москвы втекати; а коли будетъ то одъному вчинено, тогды ся ни одинъ не поважитъ ехати, а теперъ ихъ не имати ани опытывати не за што. Ино, коли ся то вашей милости не видело, ваша бы милость такъ ся въ томъ справовали, яко ся наилепей вашой милости о тыхъ москвичохъ будетъ видети.

При томъ писалъ твоя милость къ намъ, ижъ яко есмо черезъ тыхъ пословъ пана Орвида и пана Юнъдила, которыи отъ вашой милости къ намъ приездчали, до вашой милости пановъ радъ нашыхъ указывали, ижъ мели есмо листы наши, складаючы съемъ валный, ку вашей милости послати, которые жъ листы и до сихъ часовъ еще сутъ не посланы, а того потреба великая вказуетъ, же бы съемъ валъный

былъ положонъ для многихъ великихъ и пилныхъ потребъ, которыи твоя милость широко на листе своемъ къ намъ выписуешъ. Ино, што ся дотычеть того сойму, поведаемъ твоеи милости причыну, за чымъ ся оный съемъ продолжилъ: кгды есмо тыми разы у Кракове зъ здешними паны радами нашыми коруны Полское съемъ мели, тогды завъжды отъ старостъ замковъ нашыхъ украинныхъ слухи къ намъ приходили, што жъ поганьство татарове люди великии поготовю стоятъ и вжо на сю сторону Днепра перешли, хотячы въ панъства нашы коруну Польскую або у великое князство Литовъское воевати ити; и для того есмо не были певни оного сойму покладати въ той обычай, обовяючися того, кгды бы оный съемъ былъ зложонъ, а ваша бы милость вси панове рада и тежъ подъданыи нашы на тое местъцо отъ насъ назначоное ся зъехали, тогды абы они въ тотъ часъ въ панство нашо не вторгнули, а въ томъ бы оный съемъ былъ перекажонъ, а тыи бы речы нашы господарьскии и земскии за тымъ ся не могли правити. Яко вжо и тыхъ часовъ недавно минулыхъ на скончению оного сойму такъ же зъ замковъ нашыхъ украинъныхъ къ намъ писано, за певно поведаючы, што жъ люди великии поганство татарове на сей стороне Днепра поготовю стоятъ, маючы злый умыслъ на панъства нашы, гдежъ мы, не будучы оного панъства нашого князства великого Литовъского отъ поганьства татаръ безпечъни, росказали есмо до всихъ вашей милости радъ нашыхъ и тежъ всего рыцерства подъданыхъ нашыхъ по всему князству Литовъскому листы военныи писати, прыказуючы, ажъбы они ку службе нашой конъно а збройно были поготовю. И тыи есмо листы нашы давно ку вашой милости послали, съ которыхъ ваша милость ширей тому зрозумееть. А ведъже, што ся дотычеть того сойму, которого великая потреба теперешнего часу для пилныхъ речей и обороны земское вказуетъ, твоя бы милость на то добре ся розмыслилъ и достаточъное порозуменье въ томъ взялъ и часъ таковый, въ который бы твоя милость розумелъ, жебы никоторая переказа сойму не могла ся стати, а панъство бы нашо жадъное шкоды отъ тыхъ людей неприятелскихъ за вторгненьемъ ихъ не приняло, на тотъ съемъ выбралъ. И што ся твоеи милости въ томъ будетъ видети, а который часъ безпечъный на тотъ съемъ выберешъ, твоя бы милость раду свою до насъ отписалъ, а мы вжо водъле порады твоеи милости, ничого не мешкаючы, кажемъ тыи листы соймовыи справити и тотъ рокъ уписати и ку вашей милости ихъ послати. За тымъ тежъ по написанью того листу нашого писалъ до насъ воевода Киевъский, гетманъ нашъ дворный, державъца Свислоцъкий и Вруцъкий панъ Анъдрей Якубовичъ Немеровича о новинахъ и положенью ординъскомъ. Ино мы съ того

листу его казали копею списавъшы въ семъ листе нашомъ до твоей милости послати. Твоя милость тому зъ листу его зрозумеешъ. Писанъ у Кракове подъ лет. Бож. Нарож. 1539, месеца марта ден., инъдиктъ 12.

(Литов. Метр. кн. Запис. XXIII, л. 72—74).

№ 19.

Листъ, писаный до державцы Медницкого князя Ѳедора Соломирецкого и до хоружого тамошнего, такъ тежъ и до всихъ бояръ шляхты, и дворанъ, и татаръ, которыи именья свои въ Медникохъ маютъ, о серебщизну, на сойме у Вильни уфаленую отъ сохи, и далей*).

Жикгимонтъ Божью милостью. Державцы Медницкому князю Ѳедору Васильевичу Соломирецкому и хоружому тамошнему, и всимъ бояромъ и бояринамъ, и двораномъ нашымъ, и татаромъ, которыи именья свои въ Медникохъ маютъ. Што есмо тыми разы, будучи на сойме у Вильни съ паны радами нашими и со всими землями, призволили и установили для великихъ а пилныхъ потребъ земскихъ, а на болей для обороны того панства нашого отъ неприятелей нашихъ, серебщизну брати по всей земли якъ съ подданныхъ нашихъ и королевой нашой ее милости великое княгини Боны и слугъ путныхъ и съ конюховъ, такъ и зъ людей бискупъихъ, князьскихъ и панскихъ, и боярскихъ, и духовныхъ римское веры и грецкое, кромъ ихъ слугъ путныхъ, бояръ и слугъ бояръ ихъ, на три годы—отъ кождого человека со всякое сохи воловое и конное: хто двема волы ореть, тотъ маеть дати дванадцать грошей, а хто двема клячами сохою одною ореть, маеть дати дванадцать грошей, и колко хто сохъ будеть мети, отъ кождое маеть по тому дати; а хто однымъ воломъ а либо одною клячою ореть, тотъ маеть дати шесть грошей; а хто воловъ и клячъ оремыхъ не маеть, толко земли держить, тотъ маеть отъ земли дати шесть грошей; а который человекъ земли не маеть а дворомъ седить, а клячу и вола будеть мети, тотъ маеть дати шесть грошей; а хто седить на огороде, а земли не маеть, ни вола, ни клячи, тотъ маеть дати съ огорода три гроши; а которыи люди на воляхъ седятъ, такъ же маютъ дати отъ сохи дванадцать грошей, а отъ земли шесть грошей; а естли бы воловъ не мели, съ огорода три грошы; а которыи будуть воляне ново сели того лета а хлеба не запахали, а не ели съ пашни своее, тыи ничого не маютъ давати; а которыи будуть земли

*) Къ Виленскому сейму 1540 г.

засевали и пашню сняли и хлебъ ели съ пашни своее, тые воляне повинни тую серебщизну платити. Къ чому жъ вси панове рада духовные и светские и вси подданые наши вся земля зволили и того плату съ подданныхъ своихъ ку обороне земской на три годы намъ поступили. И што ся дотычеть теперешнего первшого году, на который маеть почать оный платъ збиранъ быти, покладаемъ тому сегорочному плату певныи роки трои: первшый—на день Усихъ Светыхъ римъского свята, а по руски на день светого Козмы и Демяна, и другий—на день светого Николы зимного, а третий остаточный рокъ—на Божье Нароженье, которыи свята въ инъдикъте четвертомънадцать будуть. И хочемъ то мети, абы вже кождый староста и державца въ повететехъ своихъ оный платъ на нашихъ подданыхъ, людей тяглыхъ и путныхъ, и со всихъ людей боярскихъ безъ кождого сплошенства выбирали и на тры роки сполна ихъ до Вилни относили и до скарбу нашого его отдавали подскарбему земъскому пану Ивану Горностаю. Прото приказуемъ тобе, ажъбы еси у державе своей посполу съ хоружимъ кождого боярина и слугу путного, вдову и татарина именья ихъ на йма менили и вси люди, колько колве который мети ихъ будеть, и наши люди и слуги путныи на йма пописали и о томъ ся достаточне доведали, колько въ которого чоловека сохъ есть, а чимъ хто пашеть, и то все справедливе списавши, подле тыхъ реестровъ ажъбы есте тотъ платъ нашъ водле уставы зъ людей земянскихъ съ кождого поветника отъ всякое сохи воловое и конское, а отъ вола, отъ клячи, отъ земли, водле уставы верху писаное сполна, нычого не втаиваючи, выбрали. И нехай бы кождый земянинъ, отдавши серебъщину зъ людей своихъ передъ тобою и передъ хоружимъ присягу сами вчинили на томъ, ижъ всихъ людей своихъ, што кольве ихъ маеть и слугъ путныхъ имены списали и отъ кождого чоловека справедливе тотъ платъ вамъ отдали. А што ся ткнеть людей ихъ, которыи бы они по фольваркомъ своимъ мели, вы бы такъ же оные вси люди и мещанские самыхъ ихъ имены и сохи ихъ списали и подле тое жъ уставы вышейписаное тотъ платъ нашъ спольна выбрали и, выбравши тотъ платъ зъ нашихъ подданыхъ и своихъ людей, и земянскихъ, и мещанскихъ, и татарскихъ, ажъбы еси самъ, а не служебникомъ своимъ отсылаючи, за повинностью уряду своего, посполу съ хоружимъ на тые вышеймененые роки до скарбу нашого относили и отдавали его подскарбему нашому земъскому пану Ивану Горностаю и передъ нимъ тые реестра, водле которыхъ оный платъ будете отбирати, положили и при онихъ реестрахъ и пенезехъ сами присягу вчинили, ижъ, никому не фолькгуючи, тотъ платъ весь, сполна и справедливе выбравши, пану подскаръбему отдали. А которие

земяне именья свои у розныхъ повѣтехъ будуть мети, таковыи кождый маеть тотъ платъ нашъ зъ людей своихъ зо всихъ имений давати тому старосте, державцы, подъ которымъ повѣтомъ именье свое головнейшое мети будеть. А беручи тотъ платъ нашъ, ажъбы есте ни одного пенезя зъ жадного чоловека якъ нашого, такъ и земянского, бирчого и пишчого не брали; нижли, коли вы тотъ платъ, сполна выбравши, до скарбу нашого отдасте, на онъ часъ кажемъ васъ за справу и працу вашу слушнымъ даткомъ осмотрети водле воли а ласки нашое. А што ся дотычеть подданныхъ пановъ радныхъ духовныхъ и светскихъ, княжатъ, панятъ, княгинь, паней удовъ, преложоныхъ особъ, тыи маютъ казати врядникомъ своимъ оный платъ по тому жъ зъ людей своихъ отъ сохъ ихъ и зъ людей тежъ бояръ и мещанъ своихъ такежъ отъ ихъ сохъ выбирати; а кожъдый врядникъ князъский и панский, кнегинь, паней удовъ преложоныхъ особъ, списавши вси люди ихъ, мещане и слуги путныи, выбравши тотъ платъ со всихъ именей пановъ своихъ подле теперешнее уставы, маютъ до двухъ врядниковъ ихъ зацнейшихъ, которые бы были люди добрыи, годныи веры, шляхта, а не простыи, относити и имъ отдавати и присяги передъ ними учинити, ижъ справедливе оный платъ со всихъ людей пановъ своихъ и зъ людей бояръ ихъ и мещанскихъ отъ всихъ сохъ ихъ, ничого не втаиваючи, выбрали и тымъ двумъ врядникомъ отдали; а оныи два врядники шляхтичи кождого пана маютъ оныи платы со всихъ именей пановъ своихъ до пана подскарбего на тые жъ роки относити и отдавати и присяги при отданью оныхъ пенезей передъ паномъ подскарбимъ подъ тымъ же обычаемъ, якъ вышей описано, душами иныхъ врядниковъ, отъ которыхъ платы отбирали, чинити маютъ; а вы въ отбиранью того плату до подданыхъ ихъ ничого не маете мети. А естли бы которые земяне шляхта и вдовы, и татарове недбалость въ томъ мели и за часу оного плату на первший и другий и остаточный рокъ съ которого именья своего вамъ не отдали, мы за таковое сплошенство ихъ даемъ вамъ моцъ симъ нашимъ листомъ въ тыи именя, отколь плату вамъ будеть передъ тыми роки не выдано, моцно на насъ увязывати и ихъ брати и держати къ рукамъ нашимъ только до заплаты оное серебъщины положоное, же поки тотъ платъ совито зъ людей своихъ вамъ они сполна отдадуть. А естли бы хто зъ урядниковъ нашихъ, хоружихъ въ томъ найденъ былъ, же бы што тое серебъщины отъ насъ утаилъ або кому отпустилъ, або собе взялъ, таковый маетъ каранъ быти безъ всякого милосердья ничимъ инымъ, только шиею, какъ который злодей и зрадца земъский; а естлибъ тежъ который князь або панъ, або земенинъ, хто бы кольве съ подданныхъ нашихъ кото-

рого именья своего або зъ людей тое серебъщизны сполна не отдалъ, або людей и сохъ справедливе не пописалъ и втаилъ, а хто бы то на кого слушно перевелъ, таковый тое именье маеть на насъ тратити на вечныи часы. И вы бы о томъ ведали и водле того росказанья нашого во всемъ ся справовали конечне, абы то инакъ не было. Писанъ у Вилни подъ лет. Бож. Нарож. 1540, месеца іюля 6 день, инъдиктъ 13.

(Лит. Метр. кн. Запис. XXVIII, л. 24—26).

№ 20.

Листъ Яну Дмишевичу и братьи его, вызволяючи ихъ отъ даванья серебщизны зъ сохъ ихъ власныхъ, яко и иншихъ бояръ *).

Жикгимонтъ Божью милостью.

Врядннку Скиделскому и Кринъскому королевое нашое ее милости и великое кнегини Боны Ивану Воловичу и инъшымъ врадникомъ, хто напотомъ будетъ тые дворы наши отъ ее милости заведати, и тежъ поборцомъ тымъ, которые коли за росказаньемъ нашимъ будутъ серебъщизну тамъ, въ тыхъ дворехъ, выбирати. Жаловалъ намъ служебникъ нашъ Янъ Дмишевичъ зъ братьею своею о томъ, што жъ которую серебъщизну тыхъ часовъ положили на всихъ подданыхъ нашихъ великого князства Литовского и тежъ зъ людей князъскихъ и панъскихъ, и боярскихъ, то пакъ дей ты оную серебщизну хочешъ зъ ихъ властныхъ сохъ въ нихъ брати, отъ которихъ дей они неповинни давати, бо дей кгды есмо первей сего на всю землю на подданыхъ князъскихъ и панъскихъ, и боярскихъ серебъщизны не покладали, а одно на нашихъ подданыхъ положили, они дей въ тотъ часъ зъ своихъ властныхъ сохъ ани зъ людей своихъ оное серебщизны не давали, такъ же, яко бояре шляхъта,—нижли, коли серебщизна на всихъ подданыхъ нашихъ и князскихъ, и панскихъ была покладана, въ тотъ дей часъ зъ людей своихъ оную серебъщизну они давали, а зъ своихъ домовыхъ сохъ тогды ее николи не плачивали. О чомъ же они и листъ нашъ господаръский справы подскарбего земъского, маршалъка и писара нашого пана Ивана Горностаевы мели до первшого врадника Скиделского пана Богдана Гринъковича, ажъбы онъ зъ ихъ властныхъ сохъ серебщизны въ нихъ не бралъ, лечъ, естли бы на все панъство нашо князство великое Литовское серебъщизна была положена, тогды на онъ часъ зъ людми князъскими и панъскими, и боярскими, и зъ своихъ людей бу-

*) Къ сейму 1540 г.

дуть повинни серебъщизну дати а зъ своихъ домовыхъ сохъ предся не мають оное серебъщизны платити. И тотъ они листъ первъший, до врадника Скидельского и Кринского о томъ писаный, передъ нами вказывали, нижли оный листъ нашъ отъ дожъчу ся заказилъ и замокъ, для чого они просили насъ, абыхмо другий листъ нашъ на то дати имъ казали. Прото, кгдыжъ они зъ давныхъ часовъ оное серебъщизны и зъ своихъ властныхъ сохъ не даивали, мы имъ на то листъ нашъ даемъ и приказуемъ тобе, ажъбы еси кривды въ томъ имъ не чинилъ и зъ ихъ властныхъ домовыхъ сохъ серебъщизны не бралъ, лечъ абы еси зъ людей ихъ, которые они подъ собою будутъ мети, тое серебщизны водле теперешнее уставы нашое смотрелъ, а и впередъ, кгды серебщизна на подданыхъ нашихъ будеть положона а на людей князъскихъ и панъскихъ, и боярскихъ не будетъ покладана, вы бы въ тотъ часъ зъ людей ихъ тое серебщизны не брали, а зъ своихъ сохъ неповинни они оное серебъщизны давати водлугъ давного обычаю. Писанъ у Вильни подъ летъ Бож. Нарож. 1540-го, месеца августа 17 день, инъдиктъ 13.—Михайло писаръ.

(Литов. Метр. кн. Запис. XXIV, лл. 96, 97).

Акты, относящіеся къ исторіи литовско-русскихъ сеймовъ при Сигизмундѣ-Августѣ.

№ 21.

Реестръ росписанья зо всихъ местъ господаръскихъ у великомъ князстве Литовскомъ плату, кромъ людей волостныхъ и жидовъ *).

Лет. Бож. Нарож. 1551, месеца ноябр. 27 день, индиктъ 10, будучи его милости господару на теперешнемъ великомъ валномъ сойме у Вильни, рачилъ его милость росказати росписати зъ местъ своихъ господаръскихъ платъ, кромъ людей волостныхъ и жидовъ:

зъ места Виленского—500 копъ грошей;
зъ места Ковенского—сто копъ грошей;
зъ места Городенского, кромъ жидовъ,—51 копъ грошей;
зъ места Троцкого съ хрестьанъ, кромъ жидовъ,—20 копъ грошей;
зъ места Белского—сто копъ грошей;
зъ места Наровского—15 копъ грошей;
зъ места Саражского—30 копъ грошей;
зъ места Бранского—50 копъ грошей;
зъ места Клещелегъ—20 копъ грошей;
зъ места Дорогицкого—60 копъ грошей;
зъ места Мельницкого—30 копъ грошей;
зъ места Лосичъ—20 копъ грошей;
зъ места Высокого—20 копъ грошей;
съ места Городка—20 копъ грошей;
зъ места Милейчичъ—20 копъ грошей;
зъ места Берестейского, съ хрестьянъ, кромъ жидовъ,—100 копъ грошей;
зъ места Тыкотинского, кромъ жидовъ,—30 копъ грошей;
зъ места Кнышинского, кромъ волости,—30 копъ грошей;
зъ места Каменца—50 копъ грошей;
зъ места Порозовского—20 копъ грошей;

---

*) Къ сейму 1551 года.

зъ места Пинского, кромъ жидовъ,—100 копъ грошей;
зъ места съ Кобрыня, кромъ волости,—40 копъ грошей;
зъ места съ Селца, кромъ волости,—20 копъ грошей;
зъ места Пружаное, кромъ волости,—15 копъ грошей;
зъ места Клецка, кромъ волости и жидовъ,—30 копъ грошей;
зъ места Новгородского, кромъ жидовъ,—60 копъ грошей;
зъ места Менского—50 копъ грошей;
зъ места Слонимъского, кромъ жидовъ,—30 копъ грошей;
зъ места Мстибоговского, кромъ жидовъ,—20 копъ грошей;
зъ места Молчадского—5 копъ грошей;
зъ места Рожаное—5 копъ грошей;
На Волыни зъ мест, кромъ волостей и жидовъ:
зъ места Луцкого, кромъ жидовъ,—60 копъ грошей;
зъ места Володимерского, кромъ жидовъ,—50 копъ грошей;
зъ места Кремянца, кромъ жидовъ,—40 копъ грошей;
зъ места Полоцка, кромъ жидовъ,—100 копъ грошей;
зъ места Витебского, кромъ жидовъ,—100 копъ грошей;
зъ места Киевского—100 копъ грошей.

А то местечка при дворехъ господарскихъ литовскихъ, кромъ волости:
зъ места Ожского—5 копъ грошей;
зъ места Пунского—15 копъ грошей;
зъ места Олитского—5 копъ грошей;
зъ места Довкговского—5 копъ грошей;
зъ места Мостовъ—10 копъ грошей;
зъ места съ Крынокъ—10 копъ грошей;
зъ места съ Одельска—5 копъ грошей;
зъ места зъ Лиды—20 копъ грошей;
зъ места зъ Белицы—15 копъ грошей;
зъ места Ейшишского—15 копъ грошей;
зъ места Радуни—10 копъ грошей;
зъ места Василишокъ—10 копъ грошей;
зъ места Волкиникъ—5 копъ грошей;
зъ места Ошмены—5 копъ грошей;
зъ места Меречи, кромъ жидовъ,—20 копъ грошей;
зъ места съ Крева—5 копъ грошей;
зъ места зъ Медникъ—5 копъ грошей;
зъ места Мойшокголъ—5 копъ грошей;
зъ места Кернова—5 копъ грошей;
зъ места Ушполъ—10 копъ грошей;

зъ места Пенянъ—10 копъ грошей;
зъ места зъ Обели—5 копъ грошей;
зъ места Оникштъ—10 копъ грошей;
зъ места Вилкомира—10 копъ грошей;
зъ места Браславля—20 копъ грошей;
зъ места Утены—10 копъ грошей;
зъ места зъ Велены—десеть копъ грошей;
зъ места Вилкеи—10 копъ грошей.
зъ места Невежи—10 копъ грошей;
зъ места Плотели—10 копъ грошей;
зъ места Росейни—5 копъ грошей;
зъ места Скерстомонъ—5 копъ грошей.
А то места волостей рускихъ отъ людей волостныхъ:
зъ места Могилевского, кромъ волости,—100 копъ грошей;
зъ места со Мъстиславля, кромъ волости,—50 копъ грошей;
зъ места зъ Орши—20 копъ грошей;
зъ места зъ Бобруйска зъ обеюхъ половинъ, кромъ волости,—30 копъ грошей, а зъ волости—50 копъ грошей,
зъ места Борисова, кромъ волости,—30 копъ грошей, а зъ волости—50 копъ грошей;
зъ места зъ Мозыра, кромъ волости,—50 копъ грошей, а зъ волости—50 копъ грошей;
зъ волости со Бчича—20 копъ грошей;
зъ места Крычова и зъ волости—50 копъ грошей;
зъ места Чечерского и зъ волости—40 копъ грошей;
зъ места Пропойского и зъ волости—40 копъ грошей;
зъ места Речицы и зъ волости—50 копъ грошей;
зъ места Любошанъ и зъ волости—50 копъ грошей;
зъ места Свислоцкого и зъ волости—60 копъ грошей;
зъ места Озерища и Усвята—40 копъ грошей.
На Жосли—десеть копъ грошей;
на Трабы—десеть копъ грошей;
на Воложино—десеть копъ грошей;
на Болники—десеть копъ грошей.

А послѣ положоно есть водлугъ тое уставы и росписанья. Року 52 брана зо всихъ местъ и волостей тая серебщизна черезъ самыхъ войтовъ и мещанъ, а отношона и отдавана до скарбу господарского на рокъ на Громницы, а на другой остаточный рокъ, вступивши въ постъ великий у дву неделяхъ.

(Литов. Метр. кн. Запис. XXVIII, л. 113—114).

№ 22.

Листъ до старосты Браславского и Веницкого князя Богуша Корецкого и потомъ будучихъ старостъ Веницкихъ въ жалобе земянъ повету Веницкого о розныхъ кривдахъ ихъ самыхъ и людей ихъ *).

Жикгимонтъ Августъ. Старосте Браславскому и Веницкому князю Богушу Ѳедоровичу Корецкому и инымъ старостамъ Веницкимъ, хто и напотомъ тотъ замокъ нашъ Веницу держати будетъ. Присылали до насъ вси земяне повету Веницкого братью свою Ивана Вороновицкого а Игната Клещевского, жалуючи и велико собе обтежаючи, штожъ дей ты надъ обычай стародавный кривды имъ чинишъ и подводы, которые люди ихъ въ часъ потребы отъ неприятеля заступовати повинни, въ людей ихъ беручи, посылаешъ въ потребахъ своихъ на Волынь и до Житомира и до инъшихъ замъковъ нашихъ господаръскихъ, и до именья своего до Корца, где они носить неповинни, а передъ тымъ дей толко до Браславля, до Полоногъ и до Красилова люди ихъ у подводахъ ездчивали, о поганстве татарехъ ведомость даючи, и съ тыхъ дей коней слуги твои седла и узды збираютъ и въ томъ имъ шкоду не малую чинять; и къ тому дей ты берешъ на нихъ самыхъ и на подданыхъ ихъ помочные непомерные, отъ копы по шести грошей, чого дей передъ тымъ не бывало тамъ, нижли, естли бы хто кого въ которой суме пенезей передъ тобою утегалъ, тогды помочного маеть дати три гроши, а коли ся оттяжеть, тогды тежъ паметного три гроши дати маеть; а который служебникъ твой у право шапки подойметъ або где на опытыванье светковъ посланъ отъ тебе будетъ, ты дей на нихъ самыхъ и на подданыхъ ихъ за тое проездное и вижового и проходу по петидесятъ грошей служебникомъ своимъ брати кажешъ, а служебнику врядника твоего дванадцать грошей они за то даютъ, где они слугъ его на тые потребы свои въ него беруть, а того дей передъ тымъ не бывало, одно естли служебникъ твой старостинъ шапъки подыметъ або вижомъ и децкимъ кому данъ будетъ, тому маеть дано быти дванадцать грошей, а где бы мелъ ехати у проезде, таковымъ плачивано помильное, а служебнику врядника твоего проходу и вижового и децкованье по два гроши, и то дей завжды водле давного обычаю въ тыхъ замкохъ нашихъ украйныхъ такъ ся заховывало; надто дей тежъ служебниковъ своихъ неякихъ Подберезскихъ въ именья ихъ всылаешъ, которые въ людей ихъ кони и волы отнимаютъ, за неякое

*) Къ сейму 1551 года.

побережное то собе менуючи, которые дей кони люди ихъ въ земли Волоской або въ границахъ коруны Польское для послуги нашое купуютъ, на што дей и листъ нашъ, за которымъ то на себе куповати имъ есть вольно, въ себе они маютъ, черезъ которые кривда имъ отъ тебе въ томъ ся деетъ; далей, естли дей тежъ коли въ которого человека ихъ хто коня або вола краденого, або которое кольвекъ лицо зостанетъ, которое бы дей на того пана, чий человекъ есть, прийти мело, ты дей самъ и врядникъ твой тое лицо на себе береть; а естли который человекъ ихъ дасть заводъцу, отъ кого тое лицо маетъ, ты дей кажешъ брати зводного на подданыхъ ихъ по копе грошей, а передъ тымъ дей водле обычаю стародавного по чотыри гроши зводного на врядъ замковый даивано; еще дей тежъ врядникъ твой, подданыхъ ихъ невинне имаючи, у казнь сажаетъ и ихъ моцне судить и рядить, не обсылаючи и на подданыхъ ихъ справедливости у нихъ не просячи, и пересуды на людехъ ихъ береть и отправы чинить; въ чомъ ся имъ самымъ и подданымъ ихъ отъ тебе самого и отъ врядниковъ твоихъ кривды и шкоды не малые ся деютъ,—што намъ по тобе дивно естъ, ижъ ты водле обычаю стародавного въ тыхъ всихъ речахъ самъ и съ врядниками своими ку нимъ ся заховати не хочешъ и таковые кривды и втиски имъ самымъ и подданымъ ихъ людемъ украинным дѣлаешъ. Где, ачъкольвекъ мы первей сего такъ же за жалобою всихъ земянъ тамошнихъ смотрели ихъ очевисте зъ маршалъкомъ Волынское земли, старостою Володимерскимъ, Браславскимъ и Веницкимъ княземъ Ѳедоромъ Андреевичомъ Санкгушковича, и намовивши въ томъ съ паны радами нашими слушное застановенье и вставу вчинили и то достаточне на листе нашомъ выписали, которымъ обычаемъ во всихъ речахъ такъ у службе нашой земской, яко во всихъ повинностяхъ, которые они противко старосте нашому тамошнему маютъ, и тежъ въ судехъ и въ даванью вижовъ до именей ихъ старостове наши тамошние ку пимъ ся заховывати маютъ, на которомъ и нъкоторые съ тыхъ артыкуловъ, вышейменены хъ на семъ листе нашомъ, водле жалобы ихъ и описаны яко о бранье подводъ у людей ихъ и о побережное, для чого слуги твои въ именья ихъ въежджаютъ, кони и воли беруть, такъ тежъ и о лицо, которое бы въ чиего человека зостато было, доложены суть,—мы и то на онъ часъ водлугъ давного обычаю зоставили, ижъ старостове наши Веницкие не маютъ людей ихъ надъ повинность ихъ стародавную далей Браславля и Полоного и Красилова, даючи ведомо о поганстве татарехъ, у подводы посылати, коней и воловъ въ людей ихъ за побережное не брати и никоторыхъ кривдъ надъ обычай стародавный имъ не чинити, яко то оный листъ первшій,

на тую вставу имъ даный, ширей въ собе обмовляетъ; нижли, будучи намъ тыхъ часовъ на томъ теперешнемъ вальномъ сойме у Вилни со всими паны радами нашими духовными и светскими и со всими землями тутошнего панства нашого великого князьства Литовского, межи иншими потребами земъскими то есмо уфалили и постановили, ижъ, што ся дотычетъ бранья пересудовъ у права передъ паны воеводами, старостами, державцами замковъ и дворовъ нашихъ, тогды вжо тые пересуды не мають быть браны водле того, яко передъ тымъ ажъ до сего часу брано, отъ десяти грошей грошъ, але вжо мають быти браны по половицы, то естъ отъ десяти грошей полъгроша, а отъ копы три гроша, а отъ рубля пять грошей, а отъ десяти копъ полъ копы грошей, а отъ ста копъ пять копъ грошей; и маетъ оный пересудъ давати тотъ, хто зыщетъ; а естли бы ся хто позвалъ съ кимъ о долгъ або о суму пенезей позыченую, ижъ на рокъ позыченный не заплатилъ, тогды вжо тотъ, хто або пенези свои позыченые зыщетъ, не маетъ самъ отъ того пересуду давати, але маетъ тотъ пересудъ заплатити, хто виненъ зостанетъ, такъ же по половине, яко вышей естъ писано, для того, ижъ запису своему досыть не вчинилъ; а хто бы ся яко отъ великое, такъ и отъ малое речи оттегалъ, тотъ маетъ дати паметного чотыри гроши; а вижомъ пановъ воеводъ и старостъ нашихъ повѣтовыхъ по всему панству великому князьству, въ Жомойти и на Волыню, за ихъ працу и за проездъ маетъ имъ плачено быти на кождую милю по грошу, а служебнику воеводину и старостину за проходъ и на местцу шесть грошей, а служебнику наместника ихъ тежъ за проходъ и на местцу три гроши; а лицо злодейское великое, хотя бы которое стояло и ста копъ грошей и больш, маетъ быти отъ вряду выкуповано полътино(ю) грошей; а тое лицо которое бы стояло менш десяти копъ грошей, маетъ быти выкуповано дванадцатьма грошъми; а естли бы злодей не мелъ, чимъ платити, тогды лицо зъ двора маетъ дармо выдано быти, а злодей нехай будетъ каранъ водле его заслуги. А такъ приказуемъ тобе, абы ты, княже Богушу, и потомъ будучие старостове Веницкие, въ тыхъ всихъ речахъ водле того постановенья и уфалы нашое, на томъ теперешнемъ сойме вальномъ Виленскомъ учиненое, и тежъ водле того листу нашого, первей имъ на тую уставу даного, къ земяномъ и ко всимъ подданымъ нашимъ тамошнимъ ся заховалъ и подводъ въ людей ихъ беручи въ потребахъ своихъ нигде не посылалъ, одно до Браславля и до Полоногъ и до Красилова, кгды будетъ для даванья ведомости о татарехъ потреба вказывати, ихъ слалъ, и пересудовъ и вижовыхъ непомерныхъ на нихъ не бралъ, и коней и воловъ за побережное въ людей ихъ брати не велелъ, и въ бранью лица въ

людей ихъ и въ иншихъ речахъ абы еси черезъ то никоторыхъ кривдъ и втисненья имъ самымъ и людемъ ихъ не чинилъ, и врядникомъ своимъ чинити не казалъ, и новинъ не уводилъ, одно абы еси во всемъ пошлину ихъ, обычай стародавный, и тую теперешнюю уставу и тотъ листъ нашъ, до тебе писаный, имъ заховалъ. Писанъ у Вильни подъ лет. Бож. Нарож. 1551, месеца ноября 27 день, индиктъ 10.

(Литов. Метр. кн. Запис. XXVIII, лл. 120—122).

№ 23.

Лета Божъего 1551, месеца декабр. 17 день. Бояре земли Киевъское зъ воеводою Киевъскимъ *).

Господаръ король его милость казалъ записати, ижъ оповедали передъ его милостью панове бояре земли Киевское, ижъ который они замокъ Чорънобыль сами своимъ накладомъ будують и завъжды дей передъ тымъ оный замокъ за ласкою и дозволеньемъ господарьскимъ по годомъ деръжывали и всякие пожытки на себе бирали, то пакъ дей теперешний воевода киевъский князь Фредрыхъ Проньский оный замокъ Чорънобыльский ку шкоде ихъ собе въ держанье у господаря его милости просилъ, а они дей, маючи тамъ на украйне именья недостаточные и отъ неприятелей господаръскихъ спустошоные, не мають съ чого службы господарю земъское послужыти. И просили, абы держанье замъку Чорънобыльского имъ засе по годомъ водле давного обычаю приверънено, а именья и пожытъки ихъ абы были пописаны, ижъбы господаръ ведалъ, естъли же они могутъ за таковымъ недостатъкомъ службу господарьскую военъную служыти або ни. И господаръ его милость на деръжанье замку Чорънобылского съ певныхъ некоторыхъ слушныхъ причынъ имъ призъволити не рачылъ, нижли што ся дотычеть попису именей и пожытковъ ихъ, на то господаръ его милость призволилъ. И маеть его милость на тотъ попись обрати человека доброго и тамъ послати для попису, а на онъ часъ, кгды его милость господаръ съ того попису што вырозумети рачыть, то его милость учынить, што будеть воля и ласкъ его милости госъподаръская.

(Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ XXIV, л. 124).

---

*) Къ сейму 1551 г.

№ 24.

Порадокъ писаня листовъ до пановъ радъ, врядниковъ и всего рыцерства шляхты вел. княз. Литов. и до местъ *).

До пановъ радъ:
до князя бискупа Виленского,
до князя бискупа Луцкого,
до князя бискупа Жомоитского,
до князя бискупа Киевъского,
до пана воеводы Виленского,
до пана Виленского,
до пана воеводы Троцкого,
до пана Троцкого,
до воеводы Киевского,
до воеводы Полоцкого,
до воеводы Новгородского,
до воеводы Витебъского,
до воеводы Подляшъского,
до маршалъка земъского,
до маршалъка дворного,
до князя Слуцъкого,
до маршалъка земли Волынское.

До врядниковъ дворныхъ:
до пана подчашого,
до крайчого,
до подкоморого,
до стольника,
до кухмистра,
до конюшого дворного,
до конюшого Виленского и подконюшого,
до конюшого Троцкого,
до конюшого Городенского.

До маршалковъ:
до пана Василя Тышкевича,
до пана Оникея,
до князя Полубенского,
до пана Завиши,
до пана Комаевского,
до Ярослава,
до Семашка,
до Солътановича,
до Коширского,
до Загоровского,
до Яна Шимковича,
до пана Павла Санети,
до Петра Нарбута.

До панятъ:
до Серпутьевичовъ,
до Немировичовъ,
до Сологубовичовъ,
до Хребтовичовъ,
до Щитовичовъ,
до Воловичовъ,
до Довойновичовъ,
до Зеновьевичовъ,
до Глебовичовъ,
до Сопегъ,
до Завишичовъ,
до воеводичовъ Подляскихъ Пацовичовъ,
до князей Пронскихъ,
до Шеметовичовъ,
до старостичовъ Пинскихъ.

На Волынь:
до старосты Луцъкого,
до старосты Володимерского,
до старосты Кремянецкого,
до старосты Ковелского,
до князя Дубровицкого,

*) Къ сейму 1551 г.

до князей Чорторыскихъ,
до старосты Житомирского,
до всихъ князей Сонкгушковичовъ,
до князей Вишневецкихъ,
до князей Збаражскихъ,
до князей Четвертенскихъ,
до князей Кунъцевичовъ,
до князей Ружинскихъ,
до князей Любецкихъ,
до хоружого земли Волынское,
до всихъ князей и пановъ земли Волынское,
до Завишичовъ.

На Русь:
до князей Друцкихъ,
до князей Лукомъскихъ,
до князей Соколинскихъ,
до князя Биленского,
до Крошинскихъ,
до Нелединского,
до князей и пановъ въ повете Полоцкомъ.

До вдовъ:
до княгини Костянтиновое,
до княгини Дубровицкое,
до княгини Ильиное,
до княгини Мстиславское,
до княгини Жеславское,
до пани воеводиное Виленское Глѣбовича,
до Коптевое,
до Сирпутьевое,
до пани Кгезкгайловое,
до княгини Жилинское,
до пани Богушовое,
до старостиное Пинское пани Ивановое,
до пани Заберезинское,
до княгини старостиное Володимерское.

По Виленскому повету по Ошменской сторонѣ:
до Медникъ,
до Ошмены,
до Крева,
до Маркова,
до Красного села,
до Айны,
до Менска,
до Новагородка,
до Лиды и Бѣлицы.

По Виленскому повету по Завелской стороне:
до Мойшокголы,
до Кернова,
до Вилкомира,
до Оникшть,
до Ушполь и Пенянъ,
до Браславля.

По Троцкому повету:
до Волкиникъ и Лепунъ,
до Ейшишокъ,
до Радуни,
до Каневы и Дубычъ,
до Василишокъ,
до Жолудка,
до Волъковыска,
до Слонима,
до Каменца,
до Берестья,
до Мельника,
до Белска,
до Дорогичина,
до Пинска,
до Кобрыня.

По другой стороне Троцкой:
до Сомилишокъ,
до Жижморъ,
до Ковна,
до Упиты,

до Дорсунишокъ,
до Бирштанъ,
до Пунь,
до Кормялова,
до Стоклишокъ,
до Высокого Двора,
до Довкговъ, Перелаи,
до Ожи и Перелома,
до Меречи,
до Городна.
До Жомойти:
до тивуна Биржаньского,
до Шовдовского,
до Биржаньского и Тверского,
до Вешвенского,
до Дирваньского,
до Телшовского обоихъ половинъ и Кгондинского,
до Ойракголского, Ретовского, Поюрского и Коршовского,
до Керстъмони,
до Вилкеи,
до Велены и до Ясвойни,
до Росейни.

Листы серебъщизные, року 1551 по всей земли писаные.

Жикгимонтъ Августъ:

Тивуну Шовдовскому и боярóмъ, вдовамъ и двораномъ нашимъ и всимъ тымъ, которые именья свои у волости Шовдовской мають. Што есмо тыхъ часовъ, бачачи немалое небеспеченство отъ неприятелей нашихъ, къ тому панству нашому великому князьству зъ многихъ сторонъ прилеглыхъ, зложили съемъ вальный у Вильни, на которомъ вси панове рада наши и вси кнежата и панята и шляхта зо всихъ земль поветовыхъ тутошнего панства нашего при насъ будучи и маючи при собе тые долеглости, которые ся зъ розныхъ сторонъ отъ неприятелей нашихъ землямъ и всимъ подданымъ нашимъ, а звлаща отъ того теперешнего царя Перекопъского, который черезъ присяги свои, насъ упевнивши и убезпечивши, безъ вести въ панство наше вторгнувши, и замокъ нашъ украинный Браславль збурилъ, отколь и теперъ ещо великое небезпеченство и слухи насъ доходять, ижъ тотъ неприятель нашъ спокойне ся съ панствы нашими заховати не хочеть, чего ему Боже милый не помози: гдежъ мы, съ призволеньемъ пановъ радъ нашихъ и всихъ кнежатъ и всего рыцерства того панства нашого уфалили есмо серебъщину на три годы со всихъ подданыхъ нашихъ и королевое ее милости навышъшое кнегини Боны, пани матки нашое, и тежъ съ подданыхъ пановъ радъ нашихъ духовныхъ и светскихъ, князьскихъ, панскихъ и земянскихъ зъ сохи воловое по пети грошей, беручи ее зъ нихъ подъ тымъ обычаемъ, ижъ хто ореть двема волы, тотъ маеть дати пять грошей; и хотя бы колько сохъ у себе мелъ, а ими оралъ, тогды отъ кождое сохи волов. по пети грошей серебъщины будетъ давати повиненъ; а отъ сохи конское по полтретя гроша плачоно быти маеть; а хто бы мелъ одного вола обо одну клячу, тотъ маеть дати, яко отъ полсохи, полтретя гроша; а человекъ, который

сохъ не маетъ, а на земли зуполъной седитъ, тотъ маетъ дати отъ земли пять грошей; а отъ огородника полтретя гроша, которыи пенези серебъщизные на вси потребы и долеглости того великого князьства мають быти обернены. И ачъкольвекъ были бы вси повинни тую серебъщину зъ именей и зъ людей своихъ безъ жадного предложенья теперъ выбрати и до скарбу нашого отдати, нижли мы, хотечи всимъ поддапымъ нашимъ ласки нашое господаръское въ томъ увычити, а для неврожаю збожа по тые лета прошлые, што ся деетъ зъ воли Божьи, фолькгуючи въ томъ всимъ поддапымъ господаръскимъ, такъ вашимъ и всее шляхты рыцерства нашого, имъ самымъ и ихъ людемъ, на тые теперешние потребы земъские посполитые властного скарбу нашого господаръского не литуючи, немалый почетъ людей служебныхъ на вкрайну отправили, которые за властные пенези наши неколько чвертей року служити мають. И для того не близкий рокъ отданью тыхъ пенезей серебъщизныхъ всей земли складаемъ на сесь теперешний рокъ пришлый тисеча пятьсотъ пятдесятъ вторый, день Нароженья Матки Божьи, а на другий и на третий рокъ черезъ другие листы наши роки певные ознаймены вамъ будуть, на которые вы подъ тымъ же обычаемъ въ отданью тое серебъщины маете ся захованн. Прото абы еси у тивунъстве своемъ съ поддапыхъ нашихъ людей волостныхъ тяглыхъ и зъ бояръ путныхъ врядпику своему тую серебъщину теперешнюю водле уставы вышейописаное выбрати и на тотъ рокъ до скарбу нашого воеводе Новгородскому, маршалъку дворному, подскарбему земъскому пану Ивану Горностаю отнести и отдати казалъ; который врядникъ твой тамъ у скарбе присягу вчинити маетъ, яко то онъ справедливе, пожитъку своему и ничому иному не фолькгуючи, выбралъ и до скарбу нашого отдалъ; и зъ людей боярскихъ и вдовъ ихъ и дворенъ нашихъ у тивунъстве твоемъ хоружий поветовый абы тую серебъщину водле тое уставы нашое вышейописаное подъ сведомомъ вряду твоего выбирали, нижли бирчого яко съ поддапыхъ нашихъ, такъ и зъ людей боярскихъ ниодного пенязя хоружие они врядники твои брати немають. Такъ тежъ зъ именей своихъ отчизныхъ выслужоныхъ, купленыхъ абы еси врядникомъ своимъ зо всихъ поддапыхъ своихъ водле тое вставы отъ сохъ, отъ земль и отъ огородниковъ серебъщину вырати... А яко хоружий нашъ серебъщину зъ людей шляхетскихъ, такъ тежъ и врядники твои зъ людей твоихъ выберуть, штобы оные пенези серебъщизные отдали на тотъ же рокъ, на день Нароженья Матки Божьи, до бирчихъ земъскихъ, до князя Венцлава, бискупа Жомойтского, а до маршалъка нашого, державцы Ожъского и и Переломъского пана Яна Комаевского, а до ключника и подключого

Троцкого, войского Городенского пана Бенедикта Васильевича, которыхъ мы за жеданьемъ всего поспольства на то обрали и бирчими установили. И тые врядники твои при отдаваньи тыхъ пенезей до тыхъ бирчихъ земъскихъ такъ же и присягу передъ ними на томъ вчинити мають, яко то справедливе выбрали и до нихъ отдали. А што ся дотычеть бояръ шляхты въ томъ тивунстве твоемъ, ты бы пилне того дозрелъ, абы они въ бранью тое серебъщины зъ людей своихъ подле тое уставы и росказанья нашого ся заховали и на тотъ рокъ вышей описаный черезъ хоружихъ поветовыхъ до бирчихъ земъскихъ подъ присегою отдавали, ничимъ того року не похибляючи а не вмешкиваючи; а естли бы хто зъ бояръ шляхты тое серебъщины отъ насъ втаилъ, до бирчихъ нашихъ въ целости не отдалъ, а то бы ся потомъ оказало, же бы отъ одного человека або отъ одное сохи серебъщины втаили, тогды за то ничимъ иншимъ, одно совитостью тыхъ пенезей серебъщизныхъ карани будете безъ кождого милосердья, и таковое именье вашо, въ которомъ бы была серебщизна втаена, на насъ господара взято и тому, хто бы перевелъ, отдано будеть. Къ тому яко тежъ на томъ теперешнемъ вальномъ сойме съ призволеньемъ всихъ пановъ радъ нашихъ, княжатъ и панятъ и всего рыцерства того панъства нашого великого князьства Литовского уфалено подле постановенья сойму Берестейского на деветь летъ къ потребе обороны того панства нашого выправовати на войну зъ девети человековъ десятого, списавши напредъ вси именья и люди кождого на йимя, яко хто много подъ собою маеть и колько коней ку службе земъской водле тое уфалы земъское ставити виненъ, абы еси въ томъ же теперешнемъ часе росказалъ именья и люди свои достаточне на реестре списати, яко ихъ много мети будешъ, а то списавши оные реестра до скарбу нашого посполъ съ пенязми серебъщизными на томъ первшомъ року нехай отданы будуть; а хоружий вже зъ боярскихъ людей якъ и зъ серебъщизны, такъ и съ попису имеией бояръ шляхты за однымъ разомъ передъ бирчими земъскими присягу телесную на томъ вчинити маетъ, яко то верне а справедливе списали и ничого не втаили и службы земъское не вменшили. А по ономъ пописе абы есте водле уставы и въфалы земъское со всихъ именей своихъ почотъ свой ку службе земъской, зъ девяти чоловековъ десятого выправуючи, конно збройно поготову мели такъ, яко на войну прислушить, на часъ и местце таковое, где мы того зъ ихъ милостью паны радами нашими потребу розумети будемъ. И на томъ тежъ теперешнемъ вальномъ сойме тыхъ часовъ за жеданьемъ кнежатъ, панятъ и всего рыцерства на то есмо призволили, ижъ мають пять особъ закону римъского а другую пять

особъ закону греческого засести на справахъ статуту земъского, поправуючи и докладаючи знову некоторыхъ артыкуловъ потребныхъ и пожиточныхъ речи посполитой, а на то поступили при той же серебъщине съ кождое сохи на страву по пенезю имъ давати, на што вси панове рада наша позволили. Прото абы есте съ подданыхъ своихъ отъ кождое сохи по пенезю на тую потребу земъскую выдавати и посполъ съ пенезми серебъщизными до бирчихъ нашихъ относити велели. Писанъ у Вильни подъ лет. Бож. Нарож. 1551, месеца дек. 20 день, индиктъ 10.

(Литов. Метр. кн. Запис. XXVIII, л. 123—127).

№ 25.

Листъ Мартину Палецкому, жоне и потомъкомъ его, зоставуючи ихъ при гуте скленой Виленской вечне *).

Жикгимонтъ Августъ.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чтучи его услышитъ, нынешнимъ и на потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати. Ижъ што есмо перво сего зъ ласки нашое господаръское дозволили и дали дворянину нашому Мартину Палецкому на земли нашой при месте Виленскомъ за рекою Вельею, межи псарнею нашою и плитницою воеводы Виленского, небощика пана Яна Юревича Глебовича, збудовати гуту скленую накладомъ своимъ властъным ку его пожитъку, съ которое онъ въ кождый годъ по чотыриста скленицъ давати намъ ся подвезалъ; и къ тому особливе дали есмо ему тую властность, ижъ хто бы кольвекъ до места Виленского скло на продажу привезъ, же никому зъ мещанъ Виленскихъ и подданыхъ князьскихъ, панскихъ и духовныхъ, гостей приездчихъ и подданыхъ нашихъ литовчичовъ тое скло не маетъ тутъ въ месте Виленскомъ продавоно быти, одно Мартину Палецкому; а хто бы мимо его тамъ у Вильни скло скуповалъ и продавалъ, мы казали у таковыхъ, яко росказанья нашого непослушныхъ, тое скло моцно забирати. На што жъ есмо привилей нашъ господаръский, на паркгамене писаный, съ печатью завесистою ему дали и особливыми листы мещаномъ Виленскимъ волю нашу ознаймили, яко они въ скупованью того скла тутъ у Вильни мели ся заховати. Которое жъ онъ владности и шинку тымъ скломъ у Вильни ажъ до того часу уживалъ и тою гутою справовалъ и скло скуповалъ. Нижли, будучи намъ на валномъ сойме у Вильни со всими

*) Къ сейму 1551 г.

паны радами нашими духовными и светскими и со всими земляли того панства нашого великого князьства Литовского, просили насъ вси княжата, панята, рыцерство шляхта и тежъ мещане, и все посполство, поданые наши литовчичи, абыхмо одному того вживати не допустили, але всимъ имъ того пожытъку вжичили и тое скло тутъ у Вильни и везде инде скуповати и шинковати имъ дозволили, што дей имъ водле правъ и вольностей ихъ посполитыхъ передъ тымъ завжды чинити, тое скло скуповати и шинъковати, имъ было вольно. А такъ мы, съ паны радами нашими въ томъ ся намовивши и бачачи на то, ижъ, где бы всимъ вобецъ тое скло скуповати было дозволено, тогды его до гуты съ потребу додано быти не могло, и не хотячи есмо того первшого застановенья нашого иначей отменити и въ той гуте его, вжо готовой и властнымъ накладомъ его вчиненой, шкоды и переказы ему вделати, при той гуте и теперъ есмо Мартина Палецкого зоставили, которую онъ самъ, жона, дети и потомъ будучие ихъ щадки мають ку пожитку своему держати и того вживати вечне и непорушне, водле первшое данины и листу нашого госпадарьского, на то ему даного, а намъ, господару, мають они до ключа нашого Виленского давати въ кождый годъ съ тое гуты по двесте скленицъ коровыихъ великихъ, а по другой двесте скленицъ меншихъ, а иншого никоторого плату они намъ съ того давати ани службы служити не мають. А што ся дотычеть скленицъ и скла оболонного привозного съ коруны Польское и зъ иныхъ земль до места Виленского, даемъ то тому жъ Мартину Палецкому черезъ сесь нашъ листъ, же таковые скленицы и скло оболонное привозное, окромъ скленицъ и скла оболонного венацкое работы, не маеть въ томъ месте нашомъ Виленскомъ отъ тыхъ, хто бы его привозилъ, никому иному зъ мещанъ нашихъ Виленскихъ и князскихъ и панскихъ и духовныхъ, и никому иному тубылцу литовскому, и чужоземъцомъ продавано быти вздоймомъ ани по части, одно тому самому Мартину Палецкому, подъ стратою того скла ихъ, которого скла половица на насъ господара, а половица на того Мартина Палецкого забирана быти маеть. А ведже онъ, купуючи у нихъ таковые скла привозные, не маеть имъ никоторого утисненья чинити, одно за што въ нихъ по доброй воли, ижъ тое скло сторгуеть, то имъ платенъ маеть быти. А купуючи въ пихъ таковые скляницы и скла привозные, маеть зася оное скло привозное отъ себе отбывати и продавати не дорожей, одно коровую скленицу по шесть литовскихъ большихъ, за которые меншихъ пенезей по два идеть, а меншихъ скленицъ по три пенези тыхъ же большихъ пенезей. А скло оболонное и иншую дробную розную привозную скленную работу такежъ слушне а побожне продавати безъ

обтяжливости людское такежъ ему, подъ стратою того скла привозного. А тотъ Мартинъ Палецкий, держачи тую гуту подъ нами господаремъ и тые привозные скла скупуючи, маеть ся о то старати и тому досыть чинити, яко бы въ томъ месте нашомъ ку продажи скла достатокъ додавалъ. А мы окромъ тое гуты его въ предний часъ никому иному въ томъ месте нашомъ Виленскомъ иншое гуты допущати мети не маемъ. А естли бы въ томъ панстве нашомъ великомъ князьстве Литовскомъ на потомъные часы иншие гуты скляные настали, тогды и зъ оныхъ гутъ литовскихъ, привозечи скло до Вильни, никому иншому продавати не мають, одно тому Мартину Палецкому. Естли бы хто съ поддаными нашихъ бояръ шляхты або мещанъ тутошнихъ Виленскихъ и хто кольвекъ зъ обывателей того панства нашого великого князьства Литовского хотелъ также потомъ противко тому што мовити и трудность въ томъ ему задавати, тогды то ничого не маеть ему шкодити, одно онъ и потомъки его завжды при томъ наданьи и листехъ нашихъ, яко при томъ первшомъ, такъ и теперешнемъ захованы быти мають вечными часы и тое скло съ коруны Польское и зъ инъшихъ земль привозное вольно имъ будеть до гуты скуповати и имъ шинковати, водле того, яко тое вышей на томъ листе нашомъ описано. И волно ему будетъ зъ дозволеньемъ нашимъ господаръскимъ тую гуту свою кому хотя продати, одно съ тымъ жо правомъ и вольностью, яко то и онъ отъ насъ описано маеть. А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити къ сему нашому листу. Писанъ у Вильни подъ лет. Бож. Нар. 1551, месеца декабр. 23 день, индиктъ 15.

(Литов. Метр. кн. Запис. XXVIII, л. 152—153).

№ 26.

Листъ, писаный до воеводы Новгородского, подскарбего земского, пана Ивана Горностая (со) стороны отправенья посла и гонцовъ царя Перекопского зъ упоминки, также и о выбранье пенязей зъ державъ *).

Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иныхъ.

Воеводе Новгородскому, маршалъку дворному, подскарбему земъскому, старосте Слонимъскому и Мстибоговъскому, пану Ивану Горностаю. Тыхъ часовъ маючы справу отъ тебе о после и гонцохъ царя

*) Къ сейму 1552 года.

Перекопъского, вырозумели есьмо, ижъ потреба безъ мешканья ихъ и посла нашого (съ) упоминки до цара отъправити. Ино, ачъ есьмо перво сего писали до твоей милости, абы посла до инъшое науки нашое у Вильни задержалъ а гонъцы къ намъ пущоны, але, ижъ такая потреба естъ спешная, прото абы еси съ тымъ посломъ царскимъ мовилъ, естли бы онъ подле того, яко твоя милость, вырозумевшы съ повести посла нашого пана Александра Владыки, намъ ознаймилъ, влегъце до насъ ехати хотелъ на подводахъ, твоя бы милость посла царъского и пры нимъ пословъ инъшыхъ и гонъцовъ, которымъ бы еси розумелъ потреба у насъ быти, безъ мешканья на подводахъ къ намъ отправилъ, осмотревшы его прыставомъ и на страву зъ скарбу нашого, а мы подводные листы на пятнадцать коней подъ него шлемъ до твоее милости; а где бы подводъ мети не могли, ты бы за пенези кони подъ него по дорозе наймовати казалъ, бо прыстойней на томъ шкодовати, а нижли бы часъ омешканья меть, а тежъ, лежачы у Вильни, большей бы стравилъ. Прото нехай бы онъ служебники и кони свои тамъ у Вильни оставилъ, а самъ легце и спешне до насъ ехалъ, найдуючы насъ се зде у Кгданьску; ведже гонъцы нехай бы зо всимъ отътоль ехали, бо вжо отъсель просто до цара черезъ землю Волынскую отправити кажемъ. А которые послы и гонцы подле баченья твоей милости тамъ у Вильни зостануть а листы до насъ мети будуть, таковые листы отъ нихъ вземшы, до насъ прышлешъ, учынившы первей намову съ посломъ царскимъ, же они для трудного переезду къ намъ остануть тамъ; и будеть ли ся видети тобе за прыстойно, которые зъ ихъ мало потребуютъ у насъ быти, тыхъ бы твоя милость до орды отъправилъ съ таковымъ датъкомъ, яко и отправою кому належыть, въ чомъ ся твоя милость заховати маешъ подле обычаю давно звыклого и ведомости своей: ведже отъ царевъ и отъ старъшыхъ улановъ и мурзъ, которыхъ бы посолъ нашъ Александро Владыка розумелъ быти тамъ делу нашому господаръскому пожыточныхъ, таковымъ посломъ и гонъцомъ у насъ потреба быти, а самъ Александро Владыка и толъмачъ, который пры немъ у-въ орде былъ, нехай бы съ посломъ царскимъ до насъ ехалъ, а твоя милость на страву ему и толъмачу даси. А што пишешъ о зготованье поминъковъ до орды и о посли, абы не мешкаючы то все было отъправлено, того и сами потребу бачымъ, твоя милость безъ мешканья то все, што маеть быти послано, зготовати кажь. А што ся дотычеть, хто бы въ посельстве отъ насъ посланъ быти мелъ, ино видить ся намъ, ижъ бы панъ Юръи Васильевичъ Тишкевичъ на то ся згодилъ, коло чого жъ писали есьмо до вашей милости пановъ радъ нашыхъ, абы есте зданье свое къ намъ отъписали, и тотъ листъ до тебе

шлемъ, которые панове рады у Вильни на тотъ часъ будуть, абы твоя милость спольную намову зъ ихъ милостью вчынивши, къ намъ зданье свое отъписали, абы ся съ тымъ ничого не мешкало. Прытомъ што еси писалъ до насъ, широко выписуючы росходы скарбу нашого, для чого не доставаеть пенязей, и только одну тисячу копъ грошей поведаешъ въ скарбе, на што не мало росходовъ выличилъ еси, а где бы тыхъ пенязей не достало, и самъ хочешъ до насъ ехати, не могучы тыхъ потребъ нашыхъ опатровати про недостатокъ, кгды жъ за трудными и немалыми зоставами пенезей позычити не достанешъ, а зъ державъ многихъ платы нашы не выданы и не только зъ державъ, але и мещане и жыдове некоторые того, што повинни, не платять, чому жъ есьмо зъ широкого писанья твоей милости достаточне вырозумели, бо праве пишешъ такъ, же въ томъ рады достати не можешъ, складаючы то на насъ, иже быхмо отсель, пенязи казавшы позычыти, и до тебе послали, поки ся платы зъ дворовъ зберуть. И што ся дотычеть росходовъ, тые водле потребы быти мусять; ведже, где бы твоя милость, не предлужаючы часу, платы нашы отъправовати казалъ а злаща на жыдехъ и на мещанехъ, о которыхъ вырозумели есьмо, же инъшые отъ чотырехъ летъ платовъ нашыхъ не выдали, тогды бы такъ трудно о пенязи не было. А для таковое прычыны прыстойно працовати о то и съ пильностью пенезей доставати бы еси мелъ, коло чого и теперь абы ся твоя милость старалъ и где кольвекъ пенязей набылъ, а потребы нашы господарские и земские опатровалъ, будучы певенъ заплаты, которую самъ учынишъ и заплатишъ, кгды платы до скарбу нашого знесены будуть; а мы тежъ сезьде роскажемъ пенези позычати и, достануть ли ихъ позычыти, до тебе пошлемъ; але на то ся сплопати и безпечати не треба, кгды жъ и сезде о пенязи не лацно, прыстойней и лацней тамъ ихъ позычыти можешъ, бо не такъ великий недостатокъ на подданыхъ нашыхъ прышолъ, абы межы купцы тисячы и двухъ достати не могъ, а звлаща на такъ певную и неомешканую заплату. А о тые платы не выданые, ижъ твоя милость не далъ намъ знати, съ которыхъ державъ до скарбу нашого не отданы, прото на тотъ часъ листовъ о томъ до тебе не шлемъ, але на мещанъ Ковенскихъ и на жыдовъ, которые пенязи платовъ задержали, шлемъ до тебе листы, за которыми моцно и безъ мешканья отъправу вчынити росказалъ бы еси; а кгды потомъ намъ знати даси, хто зъ державецъ платовъ нашыхъ не выдалъ, на онъ часъ будемъ ведати, якую отправу ку выбираню безъ мешканья учынити роскажемъ. Ктому што твоя милость пишешь до насъ, же на отправу въ посельстве ити маршалъку нашому пану Богдану Семашку до Волохъ далъ еси подле баченья своего,

шестьдесятъ копъ грошей, двадцать локоть оксамиту и два поставы сукна луньского, яко вырозумели есьмо съ писанья твоего, же ведомости мети еси не могъ, што передъ тымъ таковымъ посломъ давано, кгды жъ книги справъ тыхъ у королевое ее милости пани матки нашое зостали, и ачъ панъ Семашко за тымъ датькомъ готовъ есть ку службе нашой, але другій посолъ отъ насъ менованый панъ Станиславъ Андърушевичъ для форобы въ посельстве ити не можеть, и про то пишешь до насъ, инъшыхъ на то подаючы, о чомъ мы за першымъ писаньемъ твоей милости росказали, абы державца Мойшакгольский панъ Матушъ Кгедройть съ паномъ Семашкомъ отъправенъ, которому естли бы еси того писанья нашого не ознаймилъ и отъправы не далъ, ино нехай бы съ паномъ Семашкомъ на местъце его дворанинъ нашъ панъ Янъ Кмита въ томъ посельстве ехалъ, о чомъ листъ нашъ, писаный до него, къ тобе шлемъ, а твоя милость отъправу ему зъ скарбу нашого даси; а будешь ли Матусу вжо то ознаймилъ и отъправу далъ, онъ нехай ся готуетъ, кгды часъ того будеть ити, въ посельстве съ паномъ Семашкомъ пойдеть, бо теперъ воеводы Волоского въ земли его нетъ, пошолъ до Угоръ за росказаньемъ цесара Турецкого. Затымъ писалъ еси до насъ, ижъ въ Рызе поветрые великое есть, якожъ и листъ, писаный до твоей милости о томъ отъ пана воеводы Полоцкого, къ намъ еси послалъ, и пишешъ, же мещане старые Виленские выстерегаються, же бы до Вильни не пришло, бо не завъждыся того уваровали, кгды въ Рызе поветрее бываеть, для чого твоя милость науки потребуешь отъ насъ, естли бы, чого Боже уховай, поветре у Вильни замножылося, а твоя милость, не хотечы умерети, зъ Вильни выехати мусишъ, кого пры скарбе нашомъ оставити маешъ; якожъ и о служебнику нашомъ Боукгарскомъ даешъ знати, же драбовъ тыхъ, на которые ему плачоно, роспустилъ, ижъ не хотели одно пенезми готовыми заплаты мети, чого твоя милость не поступилъ, абы иншые жольнеры, на то смотречы, пенезьми всей доплаты не домовлялися; ведже видиться твоей милости за прыстойно, абы Боукгарскому на два десятки драбовъ съ пенезьми давано, съ прычины потребы тое, естли бы твоя милость зъ Вильни выехати муселъ. Ино, ачъ ся таковое пляски и каранья Божского—поветрея трудно устеречы, а смерти чоловеку а на борздомъ кони не оминути, однакожъ писати есьмо казали до войта и до всее рады места Виленского, абы у великой осторожности были и до места никого зъ Рыги не пущали; а естъли бы, Боже вховай, къ тому прышло, а поветрые бы ся у Вильни вказывать почало, твоя бы милость што въ часъ давай намъ знати, ижъ быхмо кони и инъшые речи, намъ потребные, выпровадити за часу оттоль казали, а самъ, отъежъдчаючы зъ

Вильни, пры скарбе нашомъ оставишъ тыхъ, которые въ скарбе справуютъ, осмотревшы добре сторожою, а Боукгарскому на чотыры десятки драбовъ пенезьми на тотъ часъ даси для потребы большей сторожы, бо въ небытности тебе самого мало естъ двухъ десятковъ драбовъ пры скарбе въ замку мети. Писалъ еси тежъ до насъ за писаньемъ листу маршалъка нашого, державцы Гомейского, ижъ жольнеры роты Гомейское жыто нашо въ замку тамошнемъ розобрали, которого жыта до сего часу еще не отдали, на што науки твоя милость потребуешъ, если пенязи службы ихъ задержать за то маешъ. Ино то естъ речъ прыстойная задеръжати такъ много пенязей, што бы за тое жыто стояло, кгды жыто отдадуть, на тотъ часъ пенези задержаные озмуть. Послалъ тежъ еси до насъ листы отъ старосты и ротмистра Мстиславъского, до тебе писаные, на которыхъ вырозумели есьмо писанья князя Полубенъского, ижъ земяне Мстиславские сыченьемъ складовъ переказу чынять пожыткомъ корчмы тамошнее, чого абы твоя милость пильне стеречы а боронити казалъ, не допущаючы имъ таковыхъ складовъ сытити, бо тежъ хотя бы того обычай былъ давный або за листы нашыми склады имъ вольно сытити, тогды не шынъкомъ продавати ихъ, которого шынъку и частыхъ складовъ абы имъ конечно не позволено. А ижъ земенинъ тамошний Якубъ Вяжевичъ зъ именьемъ Караньскимъ, которое на границы Московской маеть, заложылъ ся былъ за воеводу Виленъского, державцу Бобруйского, Борысовъского, пана Яна Глебовича, до именья его Дубровны, съ которого именья крывды и зачепъки за границею въ земли Московъской врадничокъ и подданые его чынять, а передъ нимъ, старостою, ку праву становитися не хотять, за што велелъ воевода Смоленский, наславшы на тое село и на инъшое, учынилъ собе досить за крывды подданыхъ господара своего: ино въ таковомъ безрадьи никому шкода и неслава, одно намъ господару и речы посполитой, чого бы виненъ староста стеречы и таковыхъ лихихъ людей карати и не допущати имъ того чынити, а за обосланьемъ зъ стороны Московъского справедливостъ мелъ бы чынити, не смотречы на то, што ся онъ вымавялъ и выломываетъ прысуду его, бо нихто съ пановъ радъ поданого нашого зъ именьемъ до себе прыймовати не можеть, а тежъ въ небытности самого шляхтича на именьи, съ которого бы ся крывда за границою деяла, врадъ нашъ виненъ справедливость чыниты, стерегучы покою, абы ся зачепки не деяли, въ чомъ напередъ абы ся князь Полубенъский опатрней заховалъ и радилъ, жебы безрадья и несправы въ панстве нашомъ зъ стороны Московъского того непрыятеля не розумели. А што ся дотычеть писанья ротмистрова до тебе коло недостатъку стрельбы на замку Мстиславъскомъ и неспособного

будованья замъку, ты бы гаковницами и ручницами, салетрою, оловомъ посилилъ тотъ замокъ подле потребы и баченья своего, кгды жъ того въ скарбе нашомъ досить есть. А што ся дотычеть делъ, кгды, дасть Богъ, сами тамъ будемъ, на онъ часъ и делъ колико обравшы, на тотъ замокъ пошлемъ. О будованье замку потреба намъ ведати, отъколь може ратунокъ и помочъ мети, и хто передъ тымъ его робилъ. Писанъ у Кгданьску. Лет. Бож. Нарож. 1552, месеца август. 30 день.

Тотъ листъ посланъ и зъ иншими листы до пана воеводы Новгородского месеца августа (трыдцать) первого дня въ понеделокъ черезъ дворанина господарского Ворону.

(Запис. XXXVII, лл. 28—32).

№ 25.

Листъ, писаный до воеводы Виленского, ... пана Миколая Радивила, абы серебщызну зъ именей своихъ, такъ тежъ зъ именей господаръскихъ, державъ своихъ, до бирчого выдалъ, и абы самъ на часъ назначоный до господара ехалъ *).

Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жемойтскій, Мазовецкій и иныхъ....

Воеводе Виленъскому, маршалъку земъскому, канцлеру великого князьства Литовского, старосте Берестейскому, державцы Борысовскому и Шовленьскому, пану Миколаю Радивилу. Што перво сего, будучи намъ зъ вашою милостью паны радами нашыми, княжаты, паняты и со всими землями на вальномъ сойме, недавно минуломъ, уфалили и постановили для потребы обороны земъское серебщызну съ подданыхъ нашихъ и королевое ее милости найвышшое великое кнегини Боны, пани матки нашое, и зъ людей вашое милости пановъ радъ духовныхъ, и светскихъ, князьскихъ, паньскихъ и земянскихъ на тры годы, зъ сохи воловое по пяти грошей, а первая серебъщызна мела быть дана въ року пятьдесятъ первомъ, нижли, для неврожаю и лихолетью чынечи сфолкгованье и ласку нашу въ томъ, на тую потребу земъскую пенязи зъ скарбу нашого служебнымъ дати есьмо казали,—якожъ немалый почотъ служебныхъ за наши пенязи на украине пине идучого году хованъ,—а даванью серебъщызны рокъ отложили есьмо день Нароженья Панны Марыи недавно минулого свята, коло чого на первыхъ листехъ нашыхъ достаточне ознаймено есть; и въ томъ же року мела быти дана другая серебъщына, то пакъ рокъ, отъ

*) Къ сейму 1552 года.

насъ зложоный свята Нароженья Панны Марыи минулъ, а многие серебъщызны прошлого году еще не выдали, за што таковые недбалые уфалы земское и непослушные росказанья нашого кромъ жадного сфолькгованья караны будуть. А што ся дотычеть другое серебъщызны, уфаленое на нинешний годъ пятдесятъ вторый, мы, розумеючи немалые потребы и долеглости земъские зъ небеспечныхъ слуховъ отъ непрыятелей, прылеглыхъ тому паньству нашому, для чого естъ потреба служебныхъ не роспущати, которымъ на заплату абы пенязи за часу были выбраны и зготованы, прото складаемъ певный рокъ отданью тое другое серебъщызны на Громницы прыйдучого свята въ року пятьдесятъ третемъ. Твоя бы милость о томъ ведалъ и серебъщызну отъ всее земли уфаленую съ подданыхъ нашихъ врадовъ твоихъ и зъ именей твоее милости и зъ именей сестренца твоего, сына пана Щастного Ильинича, за прошлый годъ чимъ борздей до бирчихъ земскихъ, на то уставленыхъ, отнести и отдати казалъ, а другую серебщызну на ново подле тое жъ уфалы до тыхъ же бирчихъ казавши выбрати, и на тотъ рокъ отъ насъ зложоный, на свято Громницъ, отдалъ конечне, ничымъ року зложоного не омешкиваючы и пильне того росказавшы стеречы, абы нихто съ подданыхъ нашыхъ враду твоего, тежъ и твоее милости подданыхъ и сестренца твоего, ничого оное серебщызны утаити не смели; а хто бы утаилъ, таковый нехай бы совито платилъ, а предъся отъ насъ каранъ за то будеть. Пры томъ ознаймуемъ твоей милости, ижъ, бачачы есьмо немалые потребы того паньства нашого отчызного, великого князьства Литовского, и опустившы не меншие справы паньства нашого коруны Польское, здеся прыехали есьмо и, вземшы Бога на помочъ, о томъ обмышляти и таковые справы земъские съ порадою вашое милости пановъ радъ нашыхъ становити ку доброму того паньства хочемъ, для чого виделося намъ вашу милость, пановъ радъ нашыхъ, и всихъ врадниковъ земскихъ везвати и певный часъ ку зъеханью до насъ зложыти и ознаймити. А для того складаемъ рокъ певный вашей милости паномъ радамъ зъехатися ку намъ—день светого Мартина для судовъ и иныхъ потребъ, которые належать ку справомъ и местцамъ вашымъ, а врадникомъ земъскимъ день светое Катерыны, борздо по светомъ Мартине прыйдучого свята. Твоя бы милость на тотъ рокъ, на день светого Мартина, яко рада наша, бачачы немалые потребы земские, до насъ до Вильни ехалъ и о таковыхъ справахъ и потребахъ земскихъ, пры насъ господары будучы, посполъ зъ иншыми, на то отъ насъ везваными, радили и обмышляли, яко бы было зъ добрымъ нашымъ господарскимъ и речи посполитое земское.—Писанъ у Вильни.

Въ тоежъ слово писано:
до князя бискупа Виленъского,
до князя бискупа Луцъкого,
до князя бискупа Жомойтьского,
до князя бискупа Киевского,
до пана Виленъского,
до пана воеводы Троцкого,
до воеводы Киевъского,
до воеводы Полоцъкого,
до воеводы Новгородъского,
до воеводы Витебъского,
до воеводы Подляпгъского,
до маршалъка земъского,
до маршалъка дворного,
до княжатъ Слуцъкихъ,
до маръшалъка земли Волынъское.

До врадниковъ дворныхъ:
до пана подъчашого,
до пана крайчого,
до подъкоморого,
до стольника,
до кухмистра,
до конюшого дворъного,
до конюшого и подъконюшого Виленъского,
до конюшо(го) Троцъкого,
до конюшого Городеньского,
до мечъника.

До маршалъковъ:
до пана Василья Тишковича,
до пана Оникея,
до князя Полубеньского,
до пана Завишы,
до пана Комаевъского,
до Ерослава,
до Семашка,
до Солътановича,
до Кошеръского,
до Загоровъского.
до Яна Шымъковича,
до пана Сопеги,
до Петра Наръбута.

До панятъ:
до Сиръпутевичовъ,
до Немировичовъ,
до Сологубовичовъ,
до Хрептовичовъ,
до Щытовичовъ,
до Воловичовъ,
до Довойновичовъ,
до Глебовичовъ,
до Сопегъ,
до Завишычовъ,
до воеводичовъ Подляшскихъ Пацевичовъ.

Тые листы Коморовский писалъ лета 1552 въ месецы окътябры о зъеханье до господара его милости до Вильни на день светое Катерыны и о серебъщыну водле уставы соймовое, абы на Громницы прышлые другую серебъщызну отдали подъ совитостью:

до митрополита,
до владыки Полоцкого,
до владыки Володимерского,
до владыки Пиньского,
до владыки Луцъкого,
до Упиты, до Мойшакголы,
до Кернова, до Вилькомира,
до Оникштъ,
до Ушполь и Пенянъ,
до Браславлю,
до Волькиникъ и Лепунъ,
до Ейшышокъ, до Радуня,
до Коневы и Дубичъ,
до Василишокъ,

до Волъковыска,
до Слонима,
до Каменъца,
до Берестья,
до Мельника,
до Бельска,
до Дорогичына,
до Пиньска,
до Кобрыня,
до Сомилишокъ,
до Жижъморъ,
до Ковъна,
до Дорсуниикъ,
до Биръштанъ,
до Пунь,
до Довъкговъ,
до Перелаи,
до Ожы,
до Перелома,
до Меречы,
до Городна,
до тивуна Бержанского,
до Берженяньского и Тверского,
до Вешвеньского,
до Телшовского обеюхъ половинъ и Кгондинского,
до Оракгольского,
Ретовъского,
до Поюръского,
и Коршовского,
до Скерстомони, до Вилкеи, до Юрборка,
до Велени и Ясвойни,
до Речыцы,
до Гомъя,
до Оршы,
до Овручого,
до Крычова,
до Мстиславля,
до Чечерска и Пропойска.

Тые листы панъ Гермогенъ писалъ:

до Шеметовичовъ;

на Волынь:

до старосты Луцъкого,
до старосты Володимерского,
до старосты Кремянецъкого,
до старосты Ковельского
до князя Дубровицъкого,
до князей Чорторыйскихъ,
до старосты Жытомирского,
до князей Вишневецъкихъ,
до князей Збаразскихъ,
до князей Четвертеньскихъ,
до князей Курцовичовъ,
до князей Ружинъскихъ,
до князей Любецъкихъ,
до хоружого земли Волынъское,
до всихъ князей, пановъ земли Волынское;
до Завишычовъ;

на Русь:

до князей Друцъкихъ,
до князей Лукомъскихъ,
до князей Соколинъскихъ,
до князя Жижемъского,
до Крошынъскихъ,
до Нелединъского;
до князей и пановъ въ повете Полоцкомъ;

до въдовъ:

до кнегини Костеньтиновое,
до кнегини Ильиное,
до кнегини Дубровицъкое,
до кнегини Мстиславъское,
до кнегини Жеславъское,
до пани воеводиное Виленъское Глебовича.
до Копътевое,
до Сирпутьевое,

до пани Кгезкгайловое,
до пани Богушовое,
до старостиное Пиньское пани Иваиовое,
до княгини Жилинъское,
до пани Заберезенъское,
до старостиное Володимерское;
по Виленъскому повету, по Ошменьской стороне:
до Медъникъ,
до Ошмены,
до Крева,
до Маръкова,
до Красного Села,
до Айны,
до Новагородка,
до Лиды и Белицы.

(Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 41—46).

№ 28.

Реестръ, колько съ которого места коней высылають на войну у великомъ князьстве Литовскомъ *).

Року Бож. Нарож. 1552, месяца декабра 27 дня.

Королю его милости зъ великого князьства до Коруны Полское, есть постановено зъ местъ великого князьства, што бы мели на войну посылати:

Зъ Вильни—500 конь, тобы 500 копъ грошей, але 200 отпустити, а 300 взяти;

Съ Троковъ—10 конь—10 копъ грошей;
съ Ковна — 50 конь — 50 копъ грошей;
зъ Велены — 10 конь — 10 копъ грошей;
съ Пунь — 20 конь — 20 копъ грошей;
зъ Меречы — 20 конь — 20 копъ грошей;
зъ Городна — 50 конь — 50 копъ грошей;
зъ Бельска — 50 конь — 50 копъ грошей;
зъ Броньска—15 конь — 15 копъ грошей;
зъ Саража — 15 конь — 15 копъ грошей;
зъ Дорогичина—60 конь—60 копъ грошей;
зъ Мелника — 20 конь—20 копъ грошей;
зъ Берестья—150 конь—50 копъ грошей;
съ Каменьца—50 конь—50 копъ грошей;
зъ Луцка — 30 конь — 30 копъ грошей;
зъ Володимера—30 конь—30 копъ грошей;
зъ Слонима — 10 конь—10 копъ грошей;

*) Къ сейму 1552 г.

зъ Новгородка—20 конь—20 копъ грошей;
зъ Мельника—20 конь—20 копъ грошей;
съ Кобрыня — 20 конь—20 копъ грошей;
съ Пружаное—15 конь—15 копъ грошей;
зъ Сельца — 10 конь — 10 копъ грошей;
зъ Шерешева—15 конь—15 копъ грошей;
зъ Вилькеи — 10 конь — 10 копъ грошей;
зъ Росень — 15 конь — 15 копъ грошей;
зъ Нарви — 10 конь — 10 копъ грошей;
зъ Волковыска—15 конь—15 копъ грошей;
съ Порозова—10 конь—10 копъ грошей;

Сума зъ местъ 900 копъ 40 копъ грошей.

Зъ волостей Рускихъ:

зъ Могилева—зъ волости и зъ места 150 копъ грошей;
зъ Бобруйска зъ обеюхъ половицъ 60 копъ грошей;
зъ Вислочы 50 копъ грошей;
зъ Мозыра и зъ Бчыча 60 копъ грошей;
зъ Любошанъ 50 копъ грошей;
зъ Речыцы 30 копъ грошей;
съ Пропойска 20 копъ грошей;
съ Чычерска 20 копъ грошей;
съ Крычова 20 копъ грошей;
зъ Борысова 20 копъ грошей.

Сума зъ волостей Рускихъ 480 копъ грошей.

Сума зъ местъ и зъ волостей 1000 копъ 420 копъ грошей.

Таковую суму пенежную покладаючы, до всихъ местъ листы писаны, которые посланы зъ листы, въ справахъ земъскихъ писаные около выполъненья постановенья соймового, черезъ дворанъ его королевъской милости, нижей написаныхъ, съ Кракова:

То естъ панъ Богуфалъ Дорошковичъ отъправенъ въ суботу первую, уступившы въ постъ, месеца февр. 18 дня до пана воеводы Новгородского, ку розосланью понесъ листы тые:

до князя бискупа Виленского,
до князя бискупа Жомойтьского,
до пана воеводы Виленьского (оставленъ въ канцляреи);
до князя бискупа Киевъского,
до пана Виленского и до места Виленского,
до пана воеводы Троцкого и до места,
до пана Троцкого и до места Вилкеи,
до князя воеводы Киевъского,
до пана воеводы Полоцкого,
до пана воеводы Витебского,
до князя Слуцкого,
до пана воеводы Новгородского,
до пана воеводы Подляшского.

До врадниковъ дворныхъ:

до пана подчашого,
до пана крайчого,
до пана подкоморого,
до кухмистра,
до конюшого дворного,
до конюшого Троцкого,
до конюшого Городенскаго.

До маршалковъ:
до пана Василья Тышкевича,
до пана Оникея,
до князя Полубенскаго,
до Ерослава,
до Яна Шымковича,
до Петра Нарбута.

До панятъ:
до Сирпутевичовъ,
до Сологубовичовъ,
до Щытовичовъ,
до Зеновъевичовъ,
до Сопегъ,
до Завишычовъ,
до Шеметовичовъ.

На Русь:
до князей Друцъкихъ,
до князей Лукомъскихъ,
до князей Соколенъскихъ,
до князя Жилинъскаго,
до Крошынскаго,
до Нелединъскаго,
до князей и пановъ у повете Полоцкомъ.

До вдовъ:
до панеи воеводиное Виленъское Глебовичовое,
до Сирпутьевое,
до пани Кгезкгайловое,
до пани Заберезенское.

По Виленъскому повету по Ошменьской стороне:
до Медникъ,
до Ошмены,
до Крева,
до Красного села,
до Маркова,
до Айны,
до Порозова зъ места.

По Виленъскому повету по Завельской стороне:
до Мойшакголы,
до Вилькомира и Оникштъ,
до Ушполь и Пенянъ,
до Браславля.

По Троцкому повету:
до Сомилишокъ,
до Жыжморъ,
до Ковна—до повету и до места,
(до) Упиты,
до Дорсунишокъ,
до Бирштанъ,
до Пунь—до повету и места,
до Высокого двора.

До Жомойти:
до тивуна Биржаньского,
до Шовъдовъского,
до Берженянъского и Тверского,
до Вешвенъского,
до Дирвяньского,
до Телшовъского обеюхъ половинъ и Кгондынского,
до Ойракгольского,
до Ретовского,
до Поюрскоґо и Коршовъского,
до Скерстомони,
а зъ Росейнь и зъ места,
до Велени и Ясвойни.
до владыки Полоцкого,
до Речицы,
до Гомъя,
до Оршы,
до Овручого,

до Крычова,
до Мстиславля,
до Чычерска и Пропойска,
до воеводичовъ Подляскихъ Пацевичовъ,
до Ейшишокъ,
до Радуни,
до Коневы и Дубичъ,
до Василишокъ,
до Волъковыска—до повету и до места.

А тые листы, по дорозе едучы, самъ панъ Богуфалъ роздати маеть:

до Завишы въ Перевалъце,
до пана Комаевъского на Ожы,
до Шолътановича въ Шешъкини,
до пана Павла Сопеги въ Кодню,
до Хрептовичовъ въ Городне,
до Воловичовъ въ Городне,
до Коптевое,
до пани Богушовое,
до пани Потеевое,
до Волъкиникъ и Лепунь 2,
до Каменъца—до повету и до места,
до Берестья—до повету и до места,
до Белска—до повету и до места,
до Броньска, до Саража, до Нарви—до местъ съ одного у Бельску дати;
до Довкговъ и Перелаи,
до Ожы и Перелома,
до Меречы—до повету и до места,
до Городна—до повету и до места.

Того жъ дня посланъ Ленартъ Довкгирдъ съ тыми листы, то естъ:

до Глебовичовъ,
до Новогородка—до повету и до места,
до Лиды и Белицы,
до Слонима—до повету и до места,
до Мельника—до повету и до места,
до Дорогичына — до повету и до места,
до Пиньска,
до Кобрыня до повету и до места,
и тамъ жо до Пружаное, до Сельца и до Шерешова съ одного у Кобрыни онъ дати маеть;
до старостиное Пиньское пани Ивановое,
до митрополита,
до владыки Пинского,
до Порозова до места,
до Волъковыска—до повету и до места.

Того жъ дня въ суботу посланъ Ильяшъ Несвицъкий на Волынь, то естъ:

до князя бискупа Луцъкого,
до маршалъка земли Волынъское,
до повету и до места Володимерского,
до князя старосты Луцъкого,
до повету и до места,
до Кошырского князя Александра,
до Загоровъского,
до Семашка,
до князя Дубровицъкого,
до князей Чорторыйскихъ,
до старосты Жытомирского,
до всихъ князей Сонкгушковичовъ,
до князей Вишневецъкихъ,
до князей Збаразскихъ,
до князей Четвертеньскихъ,
до князей Курцевичовъ,
до князей Ружынъскихъ,
до князей Любецъкихъ,

до всихъ князевъ, пановъ и хоружого земли Волынъское,
до княгини Костеньтиновое,
до княгини Ильиное,
до княгини старостиное Володимерское,
до владыки Луцъкого,
до владыки Володимеръского,
до старосты Кремянецкого,
до старосты Ковельского.

Съ того рейстру подъ тымъ обычаемъ листы по всей земли суть писаны, яко на томъ листе нижей написано:

Жыкгимонтъ, Божъю милостью король Польский, великий князь Литовъский, Руский, Пруский, Жомойтъский, Мазовецкий и иныхъ.

Воеводе Виленъскому, маршалъку земъскому, канъцлеру нашому, старосте Берестейскому, державцы Борысовскому и Шовленскому пану Миколаю Радивилу. Ведомо твоей милости есть постановенье зъ сойму Виленъского, въ року пятдесятъ первомъ минулого, на которомъ сойме зъ вашою милостью паны радами нашыми духовными и светскими, княжаты, паняты и со всими землями уфалили и постановили есмо на оборону земъскую серебъщызну на тры лета, отъ сохи воловое по пяти грошей, а отъ земли полътретя гроша, а такъ же и зъ огородника, якожъ и рокъ певный отданью первого податъку назначонъ былъ далей, нижли часъ ознаймено,—а то для неврожайныхъ летъ,—день Нароженья панны Марыи свята прошлого, подъ совитостью того року и часу не омешкати; а другое серебъщызны отданью рокъ зложыли есмо на Громницы прыйдучого свята въ року пятдесятъ третемъ; яко жъ перъвая серебъщызна мало не вся вжо выбрана, а чого не добрано за непослушенъствомъ, ведже даремне то непослушнымъ отпущоно не будетъ, ижъ за ихъ недбалостью омешканье деется въ потребе земъской, которую мы прошлого лета, бачечы не малые небезпечности отъ неприятелей, границами тому паньству нашому прылеглыхъ, за властные пенези скарбу нашого опатровали, служебныхъ на украине ховаючы, поки бы серебъщызъный платъ выбранъ былъ. Якожъ и напредъ не хотячы ихъ съ тое жъ службы роспущати а маючы ведомо, же тотъ платъ перъвое серебъщызны вельми малый ратунокъ таковымъ потребамъ земъскимъ учынити може, для того и для иныхъ справъ нашыхъ господаръскихъ и земъскихъ и тежъ, абы вси справы, на сойме за прозбою шляхты рыцерства уфаленые, а черезъ насъ господара постановленые, были на врадехъ нашыхъ держаны (яко ся то постановило, же въ кождомъ повете судя и писаръ и вижы присяжные быти мели, а пересуду, винъ, вижованого зменъшывши отъ давного, велели есьмо то на писме до всихъ поветовъ хоружымъ дати, але, ижъ хоружие, не вземшы того постановенья съ канъцляреи нашое,

отъехали, затымъ на врадехъ въ тыхъ во всихъ речахъ справуются по первому; тежъ, што на томъ же сойме для лепшое порадности и справы въ томъ паньстве нашомъ уфалено и постановено, же вси люди князьские и панские и духовныхъ зъ наданья предковъ нашыхъ и отъ насъ господара, которые замъки робити, мосты мостити и стацеи и подъводы давати были повинъни, таковые повинъности въ роботе и въ стацеи, яко въ речы земъской оные люди полънити, а на подводы до державы або повету, ко которому перъвей прислухали, дати мели по шести грошей на годъ зъ служъбы, разложывшы на две раты по половицы, въ чомъ до сего часу ничого не почалося не за инъшымъ чымъ, але за недбалостью хоружыхъ): а кгды жъ есмо съ тыхъ всихъ прычынъ тыхъ часовъ, возвавшы вашу милость, пановъ радъ духовныхъ и светскихъ, и всихъ ку сойму прыслухаючыхъ, коло обороны земъское и о томъ намовы чынили. Яко жъ на оборону земъскую уфалено и поступлено естъ дать на служебныхъ ку тымъ тремъ серебъщызнамъ на сойме уфаленымъ, хто кольве службу земскую служыти повиненъ и колько коней ку службе ставити, съ кождого коня маеть дати по копе грошей, а духовные рымского и греческого закону зъ своихъ людей давати повинъни зъ службы по шести грошей, которые жъ податки вси потреба безъ мешканья на заплату служебнымъ выбрати, для чого жъ складаемъ певный рокъ тому податку, съ коня по копе грошей поступленому, такъ же и духовнымъ зъ службы по шести грошей, заплатити и отъдати о середопостью прыдучимъ въ року пятдесятъ третемъ; а серебъщызне третей отъданью покладаемъ певный часъ—день Нароженья Панъны Марыи, свята въ томъ же року пятьдесятъ третемъ. А около постановенья справъ и судовъ шляхетьскихъ и тыхъ всихъ потребъ земъскихъ въ роботахъ замъковъ, мостовъ и въ даванью стацей и пенезей на подводы хочемъ мети, абы ся все выполънило и держано подле уфалы соймовое, и ознаймуемъ певные роки пенези, на подводы уставленые, отъдавати до враду нашого, на семую суботу по три грошы зъ службы, а на светый Михалъ другую три грошы, што абы завъжды на тые роки отдавано и плачоно. Прото, абы твоя милость, пане воеводо, зъ воеводства и староства и державъ твоихъ, и тежъ зъ именей своихъ серебщыну невыданую и тотъ плать, съ коней уставленый, на подданыхъ своихъ выбравшы, до рукъ воеводы Новгородского, маршалъка дворного, подъскарбего земъского, старосты Слонимского пана Ивана Горностая, яко до подскарбего земъского, на тые роки вышейпомененые отъдати казалъ, дня и року ничымъ не омешкиваючы, а то твоей милости прыказуемъ подъ совитостью заплаты того податъку. Тежъ што бы еси въ повете своемъ судьи и писары

присяжные и вижы уставилъ, а пересуды и вины и вижованое брати и во всемъ заховати и справовати ся казалъ по тому, яко на сойме прошломъ уфалено, абы подъ тое постановенье шляхта ни въ чомъ трудности не мели, чого што бы твоя милость, яко рада наша, дойзрелъ и такъ ся въ томъ заховалъ, жебы иные врадники прыкладомъ справы твоей милости справовалися до того часу, поки поправеньемъ статуту вси таковыи постановенья соймовые въ статутъ уписаны будутъ. А нехай бы вси князи и панове и духовные той повинъности земъской, не вымовляючыся, досыть чынили, яко въ уставе соймовой на то описано естъ, и подъданымъ своимъ будовати замъки и мосты и стацеи давати казали, а за подъводы пенезми на тые роки вышеймененые довраду, отъ которого кому кольвекъ таковые люди отъданы, а перъвей того оною повинъностью объвязаны были, ни чымъ съ того не выламуючыся, платити велели: бо, хотя бы хто листы вызволеные мелъ, тоему къ обороне ити не можетъ, кгдыжъ мы господаръ зъ ласки нашое даемъ тые пожытки, што на насъ и на врады нашы прыходятъ, а земъскихъ повинъностей никому не отъдаемъ. Прото, естли бы ся хто того выламовати хотелъ, нехай бы люди его, на которыхъ тая повинъность здавна бывала, за децкимъ полнити попрымушоны конечно. Писанъ у Вильни лета Бож. Нарож. 1552, месеца дек. 26 дня.

(Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 46—51).

№ 29.

Намова его королевское милости съ паны радами коло справедливости людское*).

Прыехавшы господару королю его милости къ великому князству зъ Люблинского сойму року Божьего 1554, месеца июня 3 дня, вовторокъ.

Рачылъ его королевская милость зъ ихъ милостью паны радами намовы чынити коло справедливости людское. Кгдыжъ справы судовъ его королевское милости преложоны до роковъ судовыхъ, и на томъ его милость рачылъ зоставити: абы справедливости предложенье не деялося никому, рачылъ росказати, ижъ бы вси таковые станы, которые не седятъ въ повете, позываны были передъ комисары, на кого комисея будетъ дана съ канцеляреи господарское; тамъ же и на тотъ часъ о мещанъ Волъковыйскихъ зъ земяны Трызнами, которые тыхъ мещанъ позывали передъ пана воеводу Троцкого о подводы, не хотячы

*) Къ сейму пановъ-рады 1554 г.

зъ именей своихъ выслужоныхъ подводъ давати. И господаръ его милость найти рачылъ, же панове воеводове до дворовъ, волостей и местъ господарскихъ ничого не маютъ, только до шляхты, которые подъ справою воеводства седятъ; а мещане, волощане и слуги путные державца судить, который зъ державы не ма бытъ ни до кого позываны, только до самого господара, албо кому то поручоно будеть отъ его королевское милости, а въ повет его не позывати.

На той справе были: князь Павелъ, бискупъ Виленский; князь Валерьянъ, бискупъ Луцкий; князь Венцлавъ, бискупъ Жомойтьский; воевода Виленский, маршалокъ земский, канцлеръ великого князства Литовского, староста Берестейский, державца Борисовский и Шовленьскій панъ Миколай Радивилъ; панъ Виленский, державца Упитский, панъ Григорей Григорьевичъ Остикъ; воевода Троцкий, державца Лидский, Василишъский, Белицкий и Сомилишский панъ Миколай Юрьевичъ Радивилъ; панъ Троцкий, староста Жомоитский, державца Плотелский, Вилкейский и Телшовский панъ Еронимъ Александровичъ Ходкевичъ; воевода Киевский, державца Чорнобыльский, князь Фредрихъ Глебовичъ Пронский; воевода Полоцкий панъ Станиславъ Станиславовичъ Довойно; воевода Новгородский, маршалокъ дворный, подскарбий земский, староста Слонимский панъ Иванъ Горностай; воевода Витебский, староста Браславский, Усвятский и Озерищский панъ Станиславъ Кишка.

(Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 90).

№ 30.

Постановенье его королевъское милости, якимъ обычаемъ справедливость маеть быти чынена обывателемъ такъ великого князства Литовского, яко и коруны Польское *).

Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтьский, Мазовецъкий и иныхъ.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ, кому будеть потреба того ведати, ижъ за частыми жалобами обователей паньствъ нашихъ коруны Польское и великого князства Литовъского земли Волынъское и Подляское, а звлаща съ тыхъ повetовъ, которые межы себе прылегли границами, постановили есмо, ижъ таковымъ обычаемъ справедливость маеть быти чынена на обе стороны такъ обывателемъ великого князства, яко и корунънымъ, о всякие квалты, наездки, мор-

*) Къ сейму пановъ-рады 1554 г.

дерства, пожоги, грабежы, о долъги и о инъшые вси крывды прыпалые, яко кольве менованые, межы которыми кольвекъ особами кожъдого стану до того часу деялися и на пришлые часы могуть ся прыгодить.

Напервей, съ кожъдое земли або повету отъ насъ менованы и обраны суть судьи—староста кожъдого повету прылеглого, а въ небытности его подстаростий зъ двема особами, нижей описаными, яко зъ Браславъского повету естъ мененъ староста Браславъский, а зъ нимъ панъ Петръ Мыльский, маршалокъ нашъ, а Петръ Чапля, дворанинъ нашъ, а съ Подольского воеводства корунъного Матей Влодекъ, староста Каменецъкий, а Еронимъ Лянскорунъский, староста Сокольский, а Юрьи Язловецкий Чирвонокгродский.

А где ся доконываеть Подольское воеводство, тогды вжо комисары зъ стороны великого князства повету Луцкого староста Луцъкий, маршалокъ нашъ, панъ Богданъ Семашко, а князь Матьоей Четвертеньский, а зо Львовъского повету староста Львовъский панъ Станиславъ Гербуртъ Фредрушъ, хоружий Галицъкий, и Янъ Гербуртъ, подкоморый Каменецъкий, съ тымъ же поветомъ; кгды прыйде до Требовелского повету. Бернатъ Претвицъ, староста Требовельский, Станиславъ Струсъ, Якубъ Божъзановъский, войский Галицкий.

Потомъ, кгды прыйдеть до повету Володимерского, тамъ староста и князь Александро Чорторыйский а маршалокъ нашъ Петръ Загоровъский, а зъ Бельское земли, прылеглой къ тому повету, староста Белъзский а Олександръ Лащъ, подкоморый Белъзский, а Миколай Лисаковский, мытникъ Белзский и Хелмский.

Кгды прыйдеть до староства Берестейского, тамъ пры пану старосте державца Каменецъкий панъ Мартинъ Туръ а хоружый Берестейский Кирдей, а съ коруны прылеглое земли Хелмъское староста Хелмъский а Миколай Рей зъ Накловицъ, а Орнолфъ Уханьский, ловчый Белзъский, староста Вышегородский.

А кгды прыйдеть до повету Мельницъкого, пры старосте хоружый а Адамъ Косинъский, а съ коруны отъ земли Луковъское при старосте Якубъ Канимиръ, войский Парцовский, Адамъ Зеленьский, подсудокъ земли Луковъское.

Зъ Дорогицъкого повету староста и судья земъский и судья кгродский Дорогицъкий, а съ коруны отъ Луковъское земли тые, которые менованы суть, а отъ Ливъское земли староста Ливъский, судя и подсудокъ. А кгды прыйдеть до Нурского повету, тогды староста Нурский, Янъ Лисаковский, поборца. А ижъ прылегла часть земли Ломзенъское, тогды и Вацлавъ Вирбовъский.

А кгды прыйдеть до Бельское земли, тогды староста Тыкотинский и Браньский а подсудокъ земли Бельское, а съ коруны староста Ломъзенъский, Миколай Тросницъкий, чашникъ, а подъсудокъ Ломъзенский.

А кгды прыйдеть до Визское земли, каштелянъ оное земли и староста и хоружый.

Але, ижъ некоторые земли собе такъ прылеглые, ижъ на некоторыхъ местъцахъ ку одной прыходять границы двухъ а инъде трохъ земль або поветовъ, где бы трудно было судямъ оное одное земли на одинъ часъ зъехатися зъ оными двоима або троима комисарми, которые двухъ земль выедуть, отъ кого бы якое омешканье такихъ справъ прыйти могло, тогды въ томъ такъ уставляемъ, абы предся суди вси зъехалися на часъ назначоный на оное местцо, где ся зезволять зъ другое стороны судьи; естъ ли же не со всими, тогды со одными або двоими, где первей, нижли што инъшого, почнуть: обачывшы, яко бы много справъ мело быть, маютъ то межы собою постановити, которую землю первей маютъ отъправовати, а тамъ же зъ другими судями намовить о часъ и местцо, на которымъ бы ся мели зъ ними зъехать ку чыненью таковое справедливости. Въ чомъ старостове або ихъ наместъники маютъ большую пильность чынити въ посыланью до старосты зъ другое стороны и въ объсыланью судей своее земли; а ижъ бы въ часъ дали оповедать и объявить у своихъ земъскихъ судей, естъ ли бы ся на тотъ часъ трафили, и по торгохъ и въ костеловъ у святые дни, злаща прынамней на две недели, где ся маютъ суди зьехать.

А кгды бы тежъ судья за форобою альбо тежъ службою нашою, альбо за неякою инъшою прычыною слушною быть не могъ, тогды маеть быти поставенъ отъ насъ на тое местцо и таковою жъ моцъю инъшый. А для того оный судья, который будетъ немоцонъ, маеть намъ ознаймити и передъ часомъ за чотыры недели, ижъ бы на его местцо другий за часу отъ насъ былъ въ томъ же повете обранъ и высланъ. А где бы которого судью передъ самымъ рокомъ судовымъ або и въ самые роки нашла хороба, тогды нехай ся въ томъ справедливость не отволокаеть, але инъшые судьи безъ него маютъ предся меть моцъ судить, а тотъ такъ немоцный на другомъ выезде маеть вывести присягою, яко правдиво немоцонъ былъ, передъ товарышы своими.

А кгды бы который съ тыхъ судей тежъ мелъ свою речъ власную о крывдахъ своихъ, або естъ ли бы на него самого якая жалоба была, тогды маеть встать зъ местца своего, а другие маютъ его судить.

Тые судьи зъ обудвухъ панствъ, такъ зъ великого князства, яко и съ коруны, маютъ мети два певные часы на таковые суды съежъдчатися, то естъ по святе Божъего тела на завътрые, а другий рокъ... на границы на тое местъцо, где собе сами судьи оберутъ. И маютъ ся обослать листы своими, местъце ку зъеханью ознаймуючы на одинъ часъ въ коруне, а другий часъ въ князстве Литовъскомъ.

На который часъ певный и на местъце границъ зъехавшыся, обои судьи маютъ судъ завесть, местъцо нашо господаръское на собе носячы, и будутъ судить обычаемъ суседскимъ, то естъ яко на объчомъ праве, чынечы одной стороне жалобливой князства Литовъского одно право, а потомъ другое право съ стороны корунъного паньства жалуючому чоловеку, и такъ будутъ судити право одно черезъ другое, первший разъ въ коруне, въ князстве по две недели, а на потомъ по осми дней, естъ ли бы ся борздо не могли отправить. Але предся тые суды маютъ быти сужоны право черезъ право, яко вышей естъ описано. А ведже такъ маютъ ся первей передъ тымъ рокомъ порозуметъ комисары местце певное до места которого або села, што бы не далеко отъ границъ зъеханью своему, обрати, где первей маютъ почати въ коруне перъвший судъ, а другий разъ въ князстве. А такъ на потомные часы завъжды разъ въ коруне, а другий въ князстве зъежъдчатися будутъ.

До ихъ суду не маетъ быти позовъ жадного враду, одно отъ нихъ жо комисаровъ, то естъ по корунъного чоловека корунъныхъ комисаровъ позовъ, а въ князстве обователя позвать позвомъ комисаровъ того паньства великого князства.

У которого позву могутъ быти печати всихъ; а где бы лацно всихъ печатей мети не могъ, тогды и подъ одного комисара печатью позовъ маетъ быти важный, даючы его стороне за чотыри недели. А таковые позвы маютъ быти сторонамъ даваны черезъ возные або черезъ вижы врадовые. А за працу имъ отъ тыхъ позвовъ даванья, ношенья альбо кладенья на именью на милю по грошу маетъ быти плачоно отъ стороны тое, которая позываетъ. А потомъ тотъ возный альбо вижъ, прыехавши до книгъ врадовыхъ, маетъ сознать, которого дня онымъ позвомъ объжалованого позвалъ, а врадъ тое сознанье записати и минуту, то естъ выпись съ книгъ выдать повиненъ. А отъ выпису по шести грошей польскихъ тотъ, который его выймуетъ, маетъ дати, а не болшъ.

А оповедать крывды каждые и записывать будутъ у врадехъ замъковыхъ въ поветехъ, маючы листъ отъ уряду своего, подъ которымъ судьи... тую жалобу слышечи виненъ урадъ будетъ записать и выпись

съ книгъ стороне жалобливой подъ печатью своею дати за двенадцать грошей. А естъ ли бы урадъ боронилъ записыванья, а не далъ выпису, тогды оного враду судей, подъ которымъ скрывжоный, сознанье и выписъ съ книгъ ма быть прынятъ у суду названыхъ и меновaныхъ судей.

Оные тежъ судьи маютъ судити водле Бога и справедливости, ничого сторонамъ не фолькгуючы, отъволокъ жадныхъ не допущаючы, ани позволяючы до жадного враду инъшого отъзыватися, ани опелевати, судячы въ праве побожъне, подъ своимъ сумненьемъ, яко неправедливей, ведля слушныхъ доводовъ сторонъ, ихъ самыхъ власного выведанья правды, просто... не допущаючы обема сторонамъ, нижли на помочъ себе статуту ани корунъного, ани князства великого брати противъ доводное справедливости не маютъ.

А будуть моцни тые судьи сказовать и конъчити вси права о речы рухомые, кромъ власности и вечности кгрунътовъ земленыхъ. А ведже тые жъ маютъ розницы около позыванья и держанья кгрунътовъ земленыхъ становити межы сторонами до выезду великихъ комисаровъ на вечыстое розграниченье, а то таковымъ обычаемъ: ижъ хто до того часу што спокоемъ держыть и вжываеть, то маеть деръжати до выезду великихъ комисаровъ и до сконъченью границъ вечныхъ; а где бы одна сторона другой не прызнавала позыванья на которомъ местъцу, тогды и тамъ такие розницы комисары альбо судьи маютъ межы сторонами росправити.

А где бы въ чомъ не згодили судьи, тогды маютъ стороны къ намъ о вырокъ въ той речы отослати тамъ, где мы на тотъ часъ будемъ, або въ Литве, або въ коруне, выписавшы всю справу и давшы обема сторонамъ выпись тое справы подъ печатью всихъ судей. А маютъ выроку нашого, зъехавшыся на другомъ року, росказать досить чынити сторонамъ подъле сказанья и выроку нашого.

А што которого часу на комъ што скажуть тые жъ судьи, тогды то староста повetовый маеть отъправовати не именью непослушныхъ, съ коруны—на чоловеку корунъномъ, а князства—на оной земли чоловеку. А старостиной моцы въ той речы противитися сторона не маеть такъ, яко враду нашого повиненъ послушенъство чынити. А ведъже по сказаньи не борздо, одно у восми неделяхъ, маеть быти заплата, а отправа чынена.

А тымъ судьямъ праца ихъ абы недаремне была, таковый кождый, который узнанъ будеть винъный съ права, кгвалтъ альбо наездку, забойство або мордеръство учынивши, такъ корунъный чоловекъ, яко и князства великого Литовъского, маеть платить стороне шкоду и за

голову альбо за раны и тотъ накладъ, што доводячы права наложыть, водле доводу его, а судьямъ вины двадцать грывенъ.

А къ тому, хто будеть узнанъ съ права, ижъ грабежъ альбо забранье невинъное учынилъ и которую жъ колве шкоду, не жалуючы врадови и права не просячы, маеть такожъ шкоду платить жалобливой стороне и накладъ, што наложылъ, доводячы права. А комисаромъ отъ кожъдое презысканое сумы десятая грывна даеть тотъ, што зыщеть, которую десеть грывенъ и иные вины комисары будуть брати и делити межы себе, корунъный на корунъномъ чоловеку а князства Литовъского зъ оного панъства обователи взявшы, на томъ перестануть за свою працу и накладъ.

Тые судьи не маютъ у большомъ почте ехати, одно первый у двадцати коней, другий у петнадцати, третий у десети. А стороны не маютъ мети болшъ при собе одно по шести особъ прыятелей своихъ альбо служебниковъ, ничого болшъ почту и особъ не прычыняючы, а то подъ виною десети грывенъ сторона, маючы большый почотъ и личбу прыятелей альбо служебниковъ, будеть винъна платить комисаромъ того паньства, въ которомъ естъ.

Тую вину заплативши, тутъ же потомъ комисары маютъ такъ великий почотъ особъ при немъ зоставить, яко вышей есть описано, а што болшъ будеть мети, то маеть отослати зъ границы и не мети при собе первей, нижли у судъ уступить; только кроть въ тую вину упадываеть, колько кроть важылъся болшъ при собе особъ мети, нижъ естъ описано.

Тежъ абы беспечне и спокойне заховалися зъ обудву сторонъ, за чымъ бы комисары беспечне становити и судити могли, на то объвароване нашо маеть быти, а то такимъ обычаемъ: ижъ въ томъ часе, яко будуть судити роковъ осмъ дни, хто бы словы не вчтивыми на судью ся торгнулъ, а тымъ его ульжылъ, маеть седети шесть недель, а за ведомостью и за волею нашою на замъку повету своего; а где бы сторону словы зольжылъ у суда, будучы непоминанъ отъ судей переставати таковыхъ словъ, а не повстягнулъ ли бы ся повторе, маеть седети тры недели на замъку такожъ за ведомостью нашою.

Естъли бы тежъ хто торгнулъ ся рукою на судью, а вдарылъ або ранилъ въ томъ часе, пока судъ стоить и передъ часомъ альбо по судехъ, такий будетъ повиненъ утерпети, яко статутъ объмовляеть, яко бы кглейтъ нашъ зъкгвалътилъ.

А естъли бы стороне такъ въ его самого особе, яко тежъ у прыятелей и слугахъ назначоного почту передъ часомъ осмъ дни и въ томъ часе, а тежъ и по ономъ часе суду такъ же осмъ дни образилъ

торгненьемъ руки, будетъ виненъ терпеть тую вину, яко и судьи, а то для того, ижъ бы кажъдый ку справе своей прыехать справовать и отъехать беспечъне могъ.

А што ся дотычеть збеговъ, которые бы передъ тымъ отъ десети летъ за кого такъ до коруны, яко тежъ до князства зашли и десеть летъ сполъна заседели, тогды около такихъ збеговъ або шкодниковъ маеть быти право на онъ часъ, кгды великие комисары вечыстые розграниченья межы обема тыми паньствы, межы коруною и межы князьствомъ, чынити будуть. А таковыхъ збеговъ хто бы кольвекъ у себе мелъ и къ нимъ ся передъ тыми нинешними судьями зналъ, або за доводомъ стороны оказало бы ся, ижъ въ него суть, тогды ихъ при собе мети и деръжати маеть ажъ до выезду великихъ комисаровъ, передъ которыми виненъ будеть ихъ ку праву поставити. А пакъ ли бы видело ся ему быть трудъно и небеспечно такъ долго тыхъ-то збеговъ до выезду великихъ комисаровъ держать и ховать, тогды нехай вжо передъ тыми нинешними судьями ку праву ихъ ставить.

А што ся дотычеть тыхъ новыхъ нинешнихъ збеговъ, которые еще трохъ летъ не заседели, таковыхъ кождый такъ съ коруны, яко тежъ и съ князства, будеть повиненъ передъ тыми нинешними судьями ку праву ставити и съ права отчыча и шкодника выдать со всими статки, съ которыми за него зашолъ, не маеть вжо за таковымъ винънымъ и осужонымъ ничымъ стояти ани его боронить, ани зась повторе за границу до именья своего прыймовати подъ виною нарушенья покою посполитого.

А хто жъ бы кольвекъ такъ упоръным былъ такъ съ коруны, яко и съ князства, же бы тыхъ новыхъ збеговъ альбо шкодниковъ передъ нинешними судьями ку праву ставить и ихъ выдавать не хотелъ, таковый кожъдый, якогожъ бы кольвекъ стану альбо достоенъства былъ, маеть заплатити вины старосте повѣтовому петнадъцать грывенъ монеты польское такъ въ коруне, яко и въ князстве. А старостове за то никому не фолькговать: маютъ сослать зъ уряду своего на такового збега альбо шконика, и маеть его казать моцне взять со всими его статъки, съ которыми бы тамъ зашолъ, и маеть его оному пану, чый естъ, выдати. А естъли бы который панъ, на чыемъ бы именью тотъ збеглый альбо шкодникъ найденъ былъ, а онъ бы врадови его выдать не хотелъ и оного боронилъ, и хто бы ся моцы врадовой спротивилъ, таковому кожъдому, якого бы стану кольвекъ былъ, не маеть ни чымъ инымъ каранъ быти, одно таковымъ караньемъ безъ милосердья, якое прыстои на то, который ся моцы и зверхности нашой противяеть.

А отъ того часу такъ съ коруны, яко и съ князства, не маютъ вжо на обе стороне збеги и шкодники прыймованы быть подъ виною судьямъ пречонымъ двадцать грывенъ, а стороне шкоду и накладъ маеть заплатити, абы вже болшъ добрый покой и суседство межы тыми паньствы ничымъ не нарушалося.

Того тежъ докладаючы, ижъ естъли бы до того часу которого кольвекъ стану чоловекъ зъ обудву панствъ о прошлые крывды таковыи, которыи бы суду тыхъ судей належали, почалъ альбо велъ право, будь передъ нами альбо тежъ передъ которымъ кольвекъ инъшымъ судомъ або урадомъ, которымъ бы ся право еще не сконъчыло, тогды маеть быти вольно кожъдому таковому, опустивши такое право, своего виноватцу альбо того, на комъ бы чого мелъ искати, передъ тотъ судъ позвати, а тамъ оная сторона противная зъ нимъ ся повинъна будетъ росперети о речы прыпалые, а тому суду належачие, яко вышей описано естъ.

А такъ росказуемъ вамъ всимъ восполокъ старостамъ и державцамъ, абы того жъ часу, яко скоро листы нашы о томъ до васъ прыйдуть, уведшы ихъ у листъ або до книгъ своихъ врадовыхъ, того жъ часу безъ всякого омешканья росказали ихъ оповедать и закликать первей у всихъ земъскихъ судовъ, естъли бы ся на тотъ часъ трафили, а потомъ на торъзехъ, ярмаркахъ, въ местечкахъ и въ селахъ, а звлаща у свята пры костелехъ и церквяхъ, ижъ хто бы мелъ або маеть крывду або якую справу съ кимъ другое земли, абы вже ся въ часъ готовалъ къ тому, яко бы своее справедливости передъ такимъ судомъ доводити мелъ. А на лепшое сведецство тое постановенье нашое печатью нашою запечатати казали есмо. Писанъ...

(Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 91—97).

№ 31.

Листъ до воеводы Виленского пана Миколая Радивила, абы до Вильна на съемъ ехалъ *).

Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтьский, Мазовецкий и иныхъ.

Воеводе Виленъскому, маршалку земъскому, канъцлеру великого князьства Литовъского, старосте Берестейскому, державцы Борысовъскому и Шовленъскому пану Миколаю Радивилу. Ведомо твоей милости, яко раде нашой, ижъ мы, маючы особливую бачность на тое

*) Къ сейму 1554 года.

паньство нашо великое князьство Литовское, а яко прырожоный а дедичный господаръ, обмышляючы о розмноженью доброго и пожыточного речи посполитое земъское, не литуючы працы и трудности, не занехали есмо съ паньства нашого коруны Польской прыехати сезде, хотечы зъ Божьею помочью всякие дела съ порадою вашой милости, пановъ радъ нашыхъ, за тымъ прыеханьемъ нашымъ на доброй мере постановити и беспечною обороною осмотрети. И ачъ некоторые речы и справы земъские на прошлыхъ соймахъ вальныхъ уфаленые вжо во всемъ паньстве нашомъ черезъ листы нашы ознаймены, ведъля которое жъ уфалы земское хочемъ мети, абы вси обователи того панства нашого заховали и справовалися, нижли, же и на тотъ часъ не мало важныхъ потребъ естъ, которые безъ сойму вального постановены быти не могуть, коло чого жъ есмо, намовившы зъ вашою милостью, паны радами нашыми, умыслили съемъ вальный зложыти, на который рокъ певный князей, пановъ врадниковъ земскихъ, рыцерства до насъ возвати, яко жъ певный часъ и рокъ тому сойму складаемъ у Вильни на день святого Мартина, свята закону рымского въ нинешнемъ року пятдесятъ четвертомъ. Твоя бы милость, о томъ ведаючы, ку оному часу, на съемъ до насъ ехалъ, а будучы пры насъ господары весполокъ зъ иншыми паны радами нашыми о таковыхъ потребахъ земъскихъ, которые вамъ шырей на онъ часъ отъ насъ оповеданы будуть, обмышляли и радили, яко бы было зъ добрымъ нашымъ господаръскимъ и речы посполитое. Писанъ у Вильни лет. Бож. Нарож. 1554, месеца июня 30 дня.

Реистръ до которыхъ князевъ, пановъ листы писаны, взываючы на съемъ:

до князя бискупа Виленского,
до князя бискупа Луцкого,
до князя бискупа Жомойтьского,
до пана воеводы Виленьского,
до пана воеводы Троцъкого,
до пана Троцъкого,
до воеводы Витебъского,
до маршалъка земъского,
до князей Слуцъкихъ,
до воеводы Киевъского,
до воеводы Новгородского,
до воеводы Подъляского,
до маршалъка дворного,
до маршалъка земли Волынъское.

До врадниковъ дворныхъ:
до крайчого,
до подкоморого,
до кухмистра,
до конюшого дворного,
до конюшого Виленского и подконюшого,
до конюшого Городеньского,
до конюшого Троцкого.

До маршалковъ:
до пана Василья Тишковича,
до пана Оникея,
до князя Полубенского,
до пана Завишы,

до Семашка,
до Ярослава,
до Кошырского,
до Солътановича,
до Яна Шымковича,
до Загоровского,
до Петра Нарбута,
до пана Павла Сопеги.

До панятъ:

до Сирпутевичовъ,
до Немеровичовъ,
до Сологубовичовъ,
до Хребътовичовъ,
до Щытовичовъ,
до Воловичовъ,
до Довойновичовъ,
до Зеновъевичовъ,
до Глебовичовъ,
до Сопегъ,
до Завишычовъ,
до воеводичовъ Подляскихъ Пацевичовъ,
до князей Пронскихъ,
до Шеметовичовъ,
до старостича Пинского.

На Волынь:

до старосты Луцкого,
до старосты Володимерского,
до старосты Кремянецкого,
до князя Дубровицкого,
до князей Чорторыйскихъ,
до всихъ князей Сонкгушковичовъ,
до князей Вишневецъкихъ,
до князей Збаражскихъ,
до князей Четвертеньскихъ,
до князей Курцевичовъ,
до князей Ружынскихъ,
до князей Любецкихъ,
до хоружого земли Волынское,
до всихъ князей и пановъ земли Волынское.

На Русь:

до князей Друцъкихъ,
до князей Лукомъскихъ,
до князей Соколенскихъ,
до князя Жылинского,
до Крошынскихъ,
до Нелединского,
до князей и пановъ въ повете Полоцъкомъ и Витебскомъ,
съ хоружимъ до Мстиславля.

По Виленскому повету по Ошменьской стороне:

до Медникъ,
до Ошмены,
до Крева,
до Маркова,
до Красного Села,
до Айны,
до Менъска,
до Новгородка,
до Лиды,
до Белицы.

По Виленскому повету по Завельской стороне:

до Мойшакголы,
до Кернова,
до Вилькомира,
до Оникштъ,
до Ушполь и Пенянъ,
до Браславля.

По Троцкому повету:

до Волькиникъ,
до Лепунъ,
до Ейшишоқъ,
до Радуни,
до Коневы,
до Дубичъ,

до Василишокъ,
до Жолудка,
до Волъковыйска,
до Слонима,
до Каменъца,
до Берестья,
до Мельника,
до Бельска,
до Дорогичына,
до Пиньска.

По другой стороне Троцкой:

до Сомилишокъ,
до Жыжморъ,
до Ковна,
до Упиты,
до Дорсунишокъ,
до Бирштанъ,
до Пунь,
до Кормялова,
до Стоклишокъ,
до Высокого Двора,
до Довкговъ,
до Перелаи,
до Ожы,
до Перелома,
до Меречы.

До Жомойти:

до тивуна Бержаньского,
до Берженянского и Тверского,
до Дирвянъского и Кгондинского, Ретовского,
до Керстомони,
до Велены,
до Шовдовъского,
до Вешвеньского,
до Тельшовъского обеюхъ половинъ,
до Ойракгольского,
до Поюрского и Коршовского,
до Вилькеи,
до Ясвони.

(Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 97—100).

№ 32.

Листъ, писаный до скарбного Зарецъкого а до писара скарбного Лерыона Ивановича, абы на мещанехъ Виленскихъ податку имъ отпущоного не правили *).

Жыкгимонтъ Августъ...

Скарбному нашому, ключнику Виленьскому, Ивану Зарецкому, а писару нашому скарбъному Лерыону Ивановичу. Што бурмистры, радцы и вси мещане места нашого Виленьского при положеньи и уфаленьи податку серебщизного на всю землю повинъни до скарбу нашого по пятисотъ копъ грошей платити, якожъ року пятдесятъ пятого и отъдали дей по пяти сотъ копъ грошей, а въ року пятдесятъ шостомъ и семомъ, ижъ не давали панове рада и кнежата, панята и вси земяне шляхта зъ своихъ именей, для того и они листомъ нашымъ отъ того вызволены, за оказаньемъ права ихъ, на которомъ то опи-

*) Къ сейму 1554 года.

сано мають, же не давати имъ податку, одно въ тотъ часъ, кгды и шляхта зъ своихъ именей дають, на што они и листъ съ подписью руки нашое господарское до насъ присылали, поведаючи, же дворанинъ за листомъ нашымъ на отправу того податку за тые два года посланъ сполъна тисячи копъ грошей правити на месте Виленьскомъ; а особно прынесенъ до нихъ листъ нашъ, абы въ нинешнемъ року пятьдесятъ девятомъ на Громницы прошлого свята при томъ податку, который зъ шляхетскихъ людей маеть быти данъ за рокъ пятдесятъ осмый и потомъ другой у-въ осень року чине идучого выдавали завжды по полътретяста копъ грошей, кгды за погореньемъ места вызволены суть листомъ нашымъ ажъ до певного часу, на ономъ листе описаного, не давати такового податку, уфаленого на всю землю, только половицу, то есть полътретяста копъ грошей. О чомъ били намъ чоломъ, абыхмо для упадку и скаранья Божъего огнемъ ласку нашу, тому месту вчиненую, держали и обътежати ихъ надъ тые листы нашы податками не велели, якожъ и воевода Вилепьский, маршалокъ земъский, канцлеръ великого князства Литовъского, староста Берестейский и Ковеньский, державца Повленьский панъ Миколай Радивилъ, такежъ прекладаючы упадъ ихъ, который отъ огню приняли и оные долеглости местъские, насъ за ними жедалъ, абыхмо въ томъ податку ульженье имъ вчинили. Ино, што ся дотычеть тыхъ листовъ нашыхъ, на таковые сумы до нихъ о заплату выданыхъ, то учинено за справою, даною зъ скарбу. А коли жъ имъ таковые листы и вызнанье зъ ласки нашое дано, хочемъ мети, абы тому дворанину именемъ нашымъ оповедали есте, же бы тыхъ пятсотъ копъ грошей на нихъ за рокъ пятьдесятъ шостый и пятдесятъ семый не правилъ, и вжо бы есте того на нихъ въ скарбе нашомъ не смотрели и, въ реистра скарбные оный листъ нашъ вписавшы, съ того ихъ квитовали. А што ся дотычеть тыхъ двухъ податковъ, што они повинъни давати, мы на жеданье пана воеводы Виленского и для упадку и шкоды ихъ, которую они отъ огню приняли, ласку нашу имъ чинячи, того податку полътретяста копъ грошей имъ отъпустили, а другую полътретяста копъ грошей на двои роки, то есть на каждый рокъ по сту по двадцати и по пяти копъ грошей до скарбу нашого они отдавати будуть, кгды жъ и шляхта зъ своихъ именей уфаленую серебщизну по половицы на двои роки до скарбу нашого отдавати мають. Которую всю суму на одно зложившы, то есть полътретяста копъ грошей, имъ поличите въ заплату сумы, взятой въ нихъ въ скарбъ нашъ, кгды до Ифлянтъ войско шло, а яко великая сума на листе, съ подписомъ руки нашое имъ даномъ на тые пенези, окажеться, абы есте на остатокъ тыхъ пенезей съ пенезей серебщизны

земское заплатили имъ, а то вамъ за онымъ симъ листомъ нашимъ наличбе приняти роскажемъ. Писанъ у Кракове лет. Бож. Нарож. 1559, месеца марца 1 дня. Подпись руки господарское.

(Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 223—224).

№ 33.

У Петрькове листы писаны по въсему паньству великому князьству Литовъскому, абы пенези серебъщизные на потребу земъскую въ року теперешънемъ 58 и 59 зъ именей своихъ до скарбу господаръского давали на Громницы, и розосланы тые листы съ Петрикова месеца декабра 7 дня *).

Анъдрей дьякъ понесъ на Волынь:
до маршалъка земли Волыньское,
до владыки Луцъкого,
до владыки Володимерского,
до старосты Луцъкого,
до старосты Кремяницкого,
до старосты Ковелского,
до князя Коширского мар.,
до пана Загоровского,
до пана Кирдея,
до князей Чорторийскихъ,
до князей Збаражъскихъ,
до князей Санъкгушъковичовъ,
до князей Вишъневецкихъ,
до князей Четвертеньскихъ,
до кнегини Ильиное,
до князей, пановъ, хоружого и земянъ земли Волыньское,
листъ до пана воеводы Виленьского.

А тые листы Островицъкий тутъ же роздалъ:
пану Яну Шимъковичу,
пану Довойну,
пану Григорью Воловичу,
пану конюшому.

А тые листы черезъ Островицъкого же до скарбу посланы:
до пановъ радъ:
до бискупа Виленьского,
до бискупа Луцъкого,
до бискупа Жомойтского,
до бискупа Киевъского,
до пана Троцъкого,
до пана воеводы Киевъского,
до воеводы Подляшского,
до князя Юря Слуцъкого,
до князя Семена Слуцъкого;
до митрополита;
до панятъ:
до Остиковъ,
до Немиричовъ,
до Сологубовичовъ,
до Хребътовичовъ,
до кн. Кгедроитскихъ,
до Зеновъевичовъ,
до Глебовичовъ,
до Сопегъ,
до Завишъ,
до Петковичовъ,
до кн. Пронского,

*) Къ сейму 1554 г.

до кн. Друцъкихъ,
до Одынъцевича,
до князей Свирскихъ,
до кн. Соколеньскихъ;
до маршалъковъ:
до пана Яна Кмиты,
до пана Юря Тишъковича,
до Олександра Владыки,
до пана Василья Тишковича,
до князя Ярослава,
до пана Миколая Жомойтина,
до пана Халецъкого,
до пана Оникея Горностая,
до пана Скумина;
до врядниковъ дворныхъ:
до пана подчашого Кишъки,
до подскарбего дворного,
до пана кухмистра Ясеньского,
до мечного Сирутя,
до подстолего,
до чашника;
до вдовъ:
до воеводиное Виленьское Глебовичовое,
до воеводиное Троцкое Костенътиновое,
до воеводиное Витебское Носиловъское,
до подскарбиное Богушовое,
до пани Копътевое;
до старостъ и державецъ:
до Подсентковского,
до пана Венцнеславуса,
до Ивана Кунъцевича,
до пана Миколая Нарушевича,
до Матуша Кгедройтя,
до пана Каменицъкого,
до Миколая Остика,
до Мартина Тура,
до князя Богдана Соломерицкого,
до князя Ивана Соломерицкого,
до пана Анъдрея Шолухи,
до князя Ивана Крошиньского,
до Коледы Ѳедоровича,
до пана Яна Волчковича,
до пана Герцыка;
до тивуновъ Жомойтскихъ:
до Берженского,
до Берженьскогo,
до Тверского,
до Ужвентского,
до Вешвеньского,
до Кгондыньского,
до Поюрьского,
до Дирваньского,
до Ретовъского,
до Коршевъского,
до Шовъдовского,
до другого Дирваньского;
до хоружихъ и повѣтовъ:
до хор. Мемежъского,
до хор. Довъдовского,
до бояръ Вилькейскихъ,
до хор. Содорвиньского,
до хор. Медницкого,
до бояръ Виленьскихъ,
до бояръ Меньскихъ,
до хор. Оникштеньского,
до хор. Волки, и Лепун.,
до хор. Ейшишъского,
до хор. Ошъменьского,
до хор. Лидского,
до хор. Рудоминского,
до хор. Жолудъского,
до хор. Берестейского,
до хор. Мельницъкого,
до хор. Бельского,
до хор. Дорогицкого,
до хор. Сомилишского,
до хор. Ковеньского,

до хор. Пуньского, до хор. Высокодворского.
до хор. Кормяловъского,

А тые листы, едучи до Вильни, Островицкий маеть роздати: до пана крайчого, до пановъ Воловичовъ, до хор. Ожъского и Переломъского, до хор. Городенского.

А едучи зъ Вильни, Островицкий маеть роздати листы до старосты Брасълявъского пана Остика, а другий листъ зашитый до пана Остика жъ, абы зъ замку нигде не зъездчалъ и у-въ осторожъности былъ; до князя воеводы Витебъского, а другий листъ до него жъ, абы пенези серебщизные за рокъ 57 до скарбу отдалъ; третий листъ до князя воеводы жъ, абы зъ замку нигде не зъездчалъ и у-въ осторожъности былъ; до воеводы Полоцъкого, а другий листъ до него жъ, абы пенези серебщизные за рокъ 57 до скарбу отдалъ, третий листъ до пана воеводы жъ, абы въ осторожъности на замку былъ и нигде не зъеждчалъ; а понесъ листы у фастыкуле особливе до пана воеводы Полоцъкого и до князя воеводы Витебъского, а до пана старосты Браславъского Остика о рушенье земли Полоцкое и повету Витебъского и Браславъского, естлибъ потреба вказала; листъ до владыки Полоцъкого а до хоружого и повету Полоцъкого, до хоружого и повету Витебъского, а листъ до мещанъ Витебскихъ о неотданье пенезей серебщизныхъ до скарбу за рокъ 57; а листъ понесъ Островицкий до мешчанъ Полоцкихъ о неотданье серебщизны за рокъ 57 и тотъ листъ у Полоцку Роману маеть отъдати, а Романъ на нихъ тые пенези справити маеть. А къ тому Островицъкий же листы понесъ до врядниковъ и до мешчанъ писаные о неотданье пенезей серебъщизныхъ за прошълые роки и до скарбу ихъ отъдати маеть:

на первей до тыхъ увяжчие:
до пана Юрья Тишкевича,
до хоружого Жижморского,
до пана Яна Кмиты, маршалка,
до наместника Шерешовъского,
до пана Анъдрея Шолухи,
до пана Хрщоновича,
до Матея Войтеховича,
до Герцыка,
до Морштыновое;
а до местъ:
до мешчанъ Вилкейскихъ,
до мешъчанъ Невяжъскихъ,
до мешчанъ Виленьскихъ,
до мешчанъ Веленьскихъ,
до мещанъ Каменецъкихъ,
до мещанъ Волькиницкихъ,
до мешчанъ Волъковыйскихъ;
а до пановъ радъ навъпоминанье:
до пана воеводы Троцкого,
до пана Троцкого,
до пана подъчашого Кишъки.

Тые листы Кирдей понесъ: до владыки Пиньского, до пана Григоря Воловича, маршалъка, до старосты Пиньского, до хоружого и повету Новъгородского, до хоружого и повету Кобриньского.

А тые серебъщизны за прошлые роки не отдали: до Яна Викторина, до пана Василья Тишъкевича, до мещанъ Новъгородскихъ, до пана Ивана Горностая.

А тые листы серебъщизные Анъдрей дьякъ понесъ до тыхъ, которые за прошлые роки не отдали: до мещанъ Луцъкихъ, до мещанъ Володимерскихъ.

А Хоружичъ листы понесъ: до пана воеводы Троцкого серебъщизный, а два листы зашитые: одинъ—ку служъбе земъской поготову былъ, а другой, же бы Гурина съ кухмистромъ досмотрелъ, и яко ся речъ ихъ передъ нимъ точити будеть, абы королю ознаймилъ; до старостиное Слонимъское серебъшчизный, до князя Александра Чорторийского о посланье почту на войну при брате его, князи Иване.

Пану Троцъкому... Што на прошъломъ вальномъ сойме Виленъскомъ въ року тисяча пятьсотъ пятьдесятъ четвертомъ при насъ господари вси ваша милость панове рада наша обоего стану духовъные и светские съ княжаты и паняты и со въсими земълями оного паньства нашого великого князьства Литовъского на люди прибылые служебъные постановили и въфалили податокъ серебъшчизный на три лета съ подданыхъ князскихъ, паньскихъ, духовъныхъ и светскихъ и земяньскихъ по десети грошей отъ сохи, а отъ полъсохи по пяти грошей, такъ же и отъ земли, а отъ огородника по три гроши, а для которое потребы таковое постановленье было, то ваша милость панове рада наша добре ведаете; кгды намъ то на онъ часъ вси станове оного паньства объявили и о то просили, абымъ и (зъ) нашихъ именей таковый же податокъ былъ, мы на то призволили и зъ нашихъ именей таковый же податокъ на тую потребу земъскую давати казали. Кгде жъ первшого году тотъ податокъ уфаленый выданъ естъ зъ именей вашихъ, а хто не отдалъ, то на именьяхъ непослушъныхъ за листы нашими отправовать послано; а за два годы, чинячи фолькованье, двухъ податковъ тыхъ брати не казали есьмо и до сего часу. И за оказываньемъ некоторихъ причинъ и небезпечъностей при вкраине, але ижъ отъ часу большие небезпечъности примножаються съ тое жъ стороны и отъ того суседа паньствъ нашихъ, противъ которому то уфалено, што впередъ опатруючи, ваша милость панове рады наши и обачиваючи то, же не малой потребе речи посполитое приходить зъ небезпечностью отъ границъ неприятельскихъ, для чого потреба въ готовости а осторожъности быти, а весъны пришълое и люди служебъные мети, и прото зъ намовъ спольныхъ некоторихъ вашое милости пановъ радъ нашихъ податокъ невыданый съ своихъ людей вжо выбираючи, и до скарбу на-

шого отдавати велели есте, яко листы нашими ознаймено вашое милости будетъ. Веджe, прекладаючи намъ трудность подданыхъ за неврожай по тыи лета, жадали есте насъ, абыхмо въ тыхъ податъкахъ фолькгу имъ учинили. Ино мы на жадане вашой милости вчинивъши, половицу того податку, за два годы невыданого, отпущаемъ, а тую причину неврожаевъ збожъя за слушную важачи и фолькгу чинячи, другую половину того зосталого податъку роскладаемъ на два роки выдавати, то есть на Громницы прийдучого свята въ року тисеча пятьсотъ пятьдесятъ девятомъ, а другую половицу въ годъ на тотъ же день и на сьвято Громницъ въ року шестьдесятомъ. Ваша бы милость и тотъ податокъ на потребу речи посполитое водле первшое уфалы соймовое и водле намовъ вашихъ, съ подданыхъ своихъ казавъши выбрати, и отдавати велели до скарбу нашого съ сохи воловое и коньское по пети грошей, а отъ полсохи по полътретя гроша, такъ же и отъ земли, а (зъ) огородника по полтора гроша, а зъ мешчанъ водле первшого листу нашого. Который увесь податокъ, выбраны со въсихъ именей твоихъ, на тые роки и дни менованые на Громъницы, первые въ року пятьдесятъ девятомъ, а другую въ року шестдесятомъ до скарбу нашого отдавати казалъ и яко въ речи и потребе земъской роковъ а часу зложоного ничимъ не омешъкалъ. Писанъ у Петрикове лет. Бож. Нарож. 1558, месеца ноября 28 дня.

А до бискуповъ въ тоежъ слово, только доложоно, жебы съ подданыхъ своихъ именей отчизныхъ, купъленыхъ, заставныхъ и костельныхъ и тежъ со въсихъ дей меней духовеньства своего у бискупъстве твоей милости потому, яко то перъвшими листы нашими тобе ознаймено есть.

А до старостъ и державецъ, хоружихъ и повету тымъ обычаемъ писано:

Кухмистру нашому, тивуну Виленьскому,... и тежъ хоружому Ушпольскому и Пеняньскому и всимъ бояромъ, вдовамъ и дворяномъ нашимъ, и татаромъ, которие именья свои въ хоружстве Ушпольскомъ и Пеняньскомъ маютъ. Што на прошломъ вальномъ сойме Виленьскомъ въ року тисеча пятьсотъ пятдесятъ четвертомъ при насъ господари панове рада наши обоего стану духовные и светские, кнежаты и паняты и со всими землями оного панства нашого великого князства Литовского на люди прибылые служебные постановили и уфалили податокъ серебщизный на три лета съ подданыхъ князьскихъ, паньскихъ, духовныхъ и светскихъ, и земаньскихъ по десети грошей отъ сохи, а отъ полъсохи по пяти грошей, также и отъ земли, а отъ огородника

по три гроши; а для которое потребы таковое постановенье было, того вамъ повторе припоминать не надобе, кгды жъ сами добре ведаете, и на першихъ листехъ нашихъ описана причина того; и кгды намъ то объявили и о то просили, абы и зъ нашихъ именей таковый податокъ былъ, мы на то призволили и зъ нашихъ именей таковый же податокъ на тую потребу земскую давати казали. Гдежъ первшого году тотъ податокъ уфаленый выданъ есть зъ именей вашихъ; а хто не отдалъ, то на именьяхъ непослушныхъ за листы нашими отправовать послано; а за два годы, чынячы фолькговане двухъ податковъ брати не казали есмо до сего часу. И за оказываньемъ некоторыхъ прычынъ и небеспечностей при вкраине, але ижъ отъ часу большие небеспечности прымножаються съ тое жъ стороны и отъ того суседа панствъ нашихъ, противъ которому то уфалено, што впередъ опатруючи панове рады наши, обачиваючи и то ихъ милости, же ку не малой потребе речи посполитое приходить зъ небеспечностью отъ границъ неприятельскихъ, для чого потреба въ готовости а осторожъности быти, а весны пришлое и люди служебные мети, а прото податокъ невыданый съ своихъ людей вжо выбираючи и до скарбу нашого отдавати велели, яко листы нашими ознаймено будеть ихъ милости. Ведже прекладаючи намъ трудности подданыхъ за неврожай по тые лета, жадали намъ ихъ милость за вами, абыхмо въ тыхъ податкахъ фолькгу вамъ учинили. Ино мы на жаданье ихъ милости вчинивши, половицу того податку, за два годы невыданого, вамъ всимъ отпущаемъ, а тую причину неврожаевъ збожья за слушную важачи и фолькгу чиняни, другую половицу того зосталого податку роскладаемъ на два годы выдавати, то есть на Громницы приидучого свята (въ) року тисеча пятьсотъ пятьдесятъ девятомъ, а другую половицу въ годъ на тотъ же день и на сьвято Громницъ въ року шестьдесятомъ. Вы бы о томъ ведали, и тотъ податокъ на потребу речи посполитое водле первшое уфалы соймовое и водле сего листу нашого съ подданыхъ своихъ выбравши, отдавалъ бы ты, пане Ясеньский, до скарбу нашого, а вы вси бояре шляхта до хоружого своего отдавали бы есте съ сохи воловое и коньское по пети грошей, а отъ сохи по полтрета гроша, такъ же и отъ земли, а отъ огородника по полътора гроша, а зъ мешчанъ водле першого листу нашого; а пишчого и бирчого не большъ, одно по два пенези отъ сохи маете давать, а то вжо будеть ему и за квитъ. Который увесь податокъ ты, хоружий, абы еси выбравши со всихъ именей шляхетскихъ въ хоружстве своемъ и зъ своихъ, на тые роки и дни меновапные, на Громницы первые въ року пятьдесятъ девятомъ, а другие въ року шестьдесятомъ, до скарбу нашого отдалъ, а яко въ речи и по-

требе земской, роковъ а часу зложоного ничимъ не омешкалъ, бо после кождого року на именьи недбалого водле уфалы соймовое отправовано будеть. Писанъ у Петркове лет. Бож. Нарож. 1561 (1558), месеца ноябр. 25 дня.

А листы тые, до которихъ за прошълые роки о неотьданье серебъщизны писаны тымъ обычаемъ:

Жикгимонтъ.

Войту и всимъ мещаномъ места нашого Невяжъского. Маемъ того ведомость зъ скарбу нашого, ижъ вы за рокъ... пенези серебъщизны десяти копъ грошей до скарбу нашого не отдали и при собе то задержали, што намъ есть дивъно, ижъ вы смеете того ся важити, а у-въ отданьи того податъку, на потребу речи посполитое уфаленого, омешканье чинити. Для чого послали есьмо дворанина нашого и росказали есьмо ему за тотъ рокъ помененый вси тыи пенези на васъ самыхъ и на маетностяхъ вашихъ зъ детъскованьемъ мецъно отправити и до скарбу нашого отдати, кгды бы есте на отданье тое серебшины квитовъ зъ скарбу нашого не оказали. Вы бы о томъ ведаючи, тому дворанину нашому въ томъ противъни не были. Писанъ у Петркове лет. Бож. Нарож. 1558, месеца декабра 1 дня.

(Литов. Метр. кн. Перепис. Литов. VII, л. 1—6).

№ 34.

Рокъ 58. У Петркове жъ писаны листы серебъшчизные до воеводъ, старостъ и державецъ, абы зъ местъ господаръскихъ перво сего меновите на мешчанъ положоную серебъшчизъну, а зъ волостей съ сохъ выбравъши на день Громъницъ до скарбу отдавали и личъбу чинили, которое свято Громницы будеть въ року пятьдесятъ девятомъ. И посланы тые листы до скарбу господарского месеца декабра 23 дня черезъ дворанина Семена Юршиньского *).

То есть напервей писано:

до пана воеводы Виленского,
до пана воеводы Троцкого,
до пана Троцъкого,
до пана воеводы Киевского,
до пана воеводы Полоцкого,
до князя воеводы Витебъского,
до пана воеводы Подляшского,
до державъцы Кревъского,
до старосты Мстиславского,
до Станислава Райского,
до пана Каленицъкого,
до пана Оникея Горностая,

*) Къ сейму 1554 г.

до пана Лукаша Ленского,
до Кришътофа Оленьского,
до державъцы Чечерского Зенов.
до наместника Шерешовъского,
до хоружого Жижморского,
до старосты Браславского,
до пана кухмистра Ясенского,
до старосты Слонимского пана Григорья,
до Морштыновое,
до пана Влошъка,
до пана Яна Шимковича,
до Дыбовъского,
до Подсентковъского,
до державцы Перевалского,
до наместника Роконтишъского,
до пана крайчого,
до пана Яна Шимъковича,
до пана Андрея Шолухи,
до пана Петра Фвалчевского,
до пана Венъцыслауса,
до державъцы Рошъского,
до Матуша Кгедройтя,
до пана Миколая Жомойтина,
до пана старосты Кремяницкого,
до пана Яна Кмиты,
до стар. Шиньского,
до Яна Викторина,
до пана Герцыка, до Иопа,
до намесгника Котриньского,
до справцы старосты Мелницкого Ивана Сопеги.

А тые листы тутъ розданы:

до пана Остафъя,
до пана Гайка,
до пана Довойна,
до пана Шимковича,
до пана Григорья Воловича.

Тые листы тымъ обычаемъ писаны:

Воеводе Троцкому... Што которий податокъ на потребу речи посполитое мещане и подъданые местъ и волостей нашихъ на нихъ положоный по тые прошлые лета до скарбу нашого давали, гдежъ и тамошние мещане Мозырские по тые лета на годъ по пятидесятъ копъ грошей, а мещане Лидские по двадцати копъ грошей, а Белицкие мещане по пятинадцати копъ грошей, а подданые наши волости Мозырское а волости Белицъкое отъ сохи по десети грошей, а отъ полъсохи по пети грошей, такъ же и отъ земли, а отъ огородника по три гроши серебщизны до скарбу нашого платили, ино мы для лихолятья и неврожаю, которий по тые лета зъ Божего допущенья былъ, чинечи всимъ подданымъ нашимъ ласку нашу и съ фолькованьемъ того податъку уставъленого и на места наши меновите перво сего положоного, на сесь рокъ половицу того податку первого, двадцать пять копъ грошей, а мешчаномъ Лидскимъ десять копъ, а Белицкимъ мещаномъ полъосмы копы грошей и тежъ подданымъ нашымъ тыхъ волостехъ на сесь часъ отъпущаемъ и съ нихъ складаемъ, а другую половину до скарбу нашого мети хочемъ. Для чого жъ абы твоя милость зъ мещанъ места нашого Мозырского половину податъку перво сего на нихъ положоного, то естъ двадцать и пять копъ грошей, а зъ Лидскихъ мешчанъ десеть копъ грошей, а зъ мещанъ Белицъкихъ полъосъмы копы гро-

шей, а съ тыхъ волостей Мозырское и Белицкое серебщизны отъ сохи выбрати бы твоя милость казалъ, то есть отъ сохи воловое и коньское по пети грошей, а отъ полъсохи по полътретя гроша, а писъчого и бирчого не болшъ одно по два пенези отъ сохи маеть брано быти. И тотъ весь податокъ выбравши, на день Громъницъ свята теперешънего пришълого до скарбу нашого отдати и личъбу вчинити бы еси казалъ, никоторого омешъканья и съплошеньства въ томъ, яко въ речи земъской, не чинечи конечъно. Писанъ у Петркове лет. Бож. Нарож. 1558, месеца декабра 20 дня.

Черезъ Юршыньского жъ послано листы до скарбу: до бискупа Жомойтского, до каноника Виленьского князя Станислава Кгабрияловича, до войта Виленьского, до судьи повету Виленьского Островицкого, до Маръгина Володъковича, абы ехали а статутъ поправовали. А на страву казано имъ пенезей на статутъ складаныхъ давати на кажъдый месецъ князю бискупу по 20 копъ, а тымъ всимъ особамъ по 15 копъ грошей, и тотъ квитъ въ листе князя бискуповомъ до него посланъ.

(Литов. Метр. кн. Перепис. Литов. VII, л. 6—7).

№ 35.

Листъ, писаный до князей бискуповъ и иншыхъ некоторыхъ пановъ рады, около отправы мистра Ифлянского *).

Жыкгимонтъ Августъ...

Князю Валерыану, бискупу Виленьскому, князю Яну Андрошевичу, бискупу Луцкому и Берестейскому, князю Яну зъ Доманова, бискупу Жомойтьскому, князю Миколаю Пацу, бискупу Киевъскому, воеводе Виленьскому, маршальку земъскому, канъцлеру нашому великого князьства Литовского, старосте Берестейскому и Ковеньскому, державцы Шовленьскому, пану Миколаю Радивилу, воеводе Троцкому, гетману нашому великого князьства Литовского, старосте Мозырскому, державцы Лидскому, Белицкому и Сомилишъскому, пану Миколаю Юрьевичу Радивилу, пану Троцкому, старосте Жомойтьскому, державцы Плотельскому, Вилькейскому и Тельшовъскому пану Яроному Александъровичу Ходкевича, а воеводе Новгородскому пану Павлу Ивановичу Сопезе, а въ небытносты всихъ ихъ милости на местцу у Вильни, ино тымъ паномъ радамъ нашымъ, которые на тотъ часъ тамъ зъехалися будуть. Яко есмо перво сего ознаймили вашой милости

*) Къ сейму 1559 года.

прычину, для которой мели есте зъехатися на одно местцо тамъ, до Вильни, такъ и теперъ поведаемъ вашой милости, ижъ мистръ Ифлянтский за приеханьемъ своимъ сезде до насъ господара просилъ, абыхмо, паметаючи на докончанье и списанья съ панствомъ нашимъ, великимъ князьствомъ Литовскимъ, помочъ учынили ему ку обороне противко великого князя Московъского, шыроко прекладаючы плевъ и окрутеньство, которое Московъский войскомъ своимъ въ земли его чинилъ, и якобы простерегаючи небеспечность панъствъ нашихъ, где бы Московъский землю оную опановалъ; потомъ въ розмовахъ съ паны радами нашыми, которые на то высажоны, скланяеться въ подданьство и оборону нашу, и ачъ нешто послушеньства зоставуючи ку решы Немецкой, а ведже подалъ ужо, хотячы чотыры замки на границы московской намъ поступити, отъ насъ тежъ ему подано, которые бы места и замки намъ мелъ подати, яко на цедуле списавшы, въ семъ листе нашомъ до васъ посылаемъ и тое речи зъ нимъ до конца становити хочемъ, звлаща, што онъ зоставуеть звирхности въ той земли на Решу. Прото абы ваша милость, намовившыся достаточне а взважаючы у себе и то, съ чымъ послы наши отправлены отъ князя великого, чого вжо ведомостъ отъ нихъ мети можете, бо ачъ до насъ кротце писали, на устное мовенье отзываючися, ведже и того листу препись вашой милости посылаемъ. Воевода тежъ Витебъскій князь Щепанъ Андреевичъ Збаражскій далъ намъ знати, ижъ войска Московъского, которое пры границы Ифлянтской лежить, ведомость его дошла, естли быхмо которую помочъ Ифлянътомъ хотели учинити, тогды тые люди нигде индзе, одно подъ тые украинные городы нашы обернутися мають, и для того на Витебскъ о люди служебные просить. Ваша бы милость, на тые вси речи нарадившыся, и одностайне зданье и раду свою намъ выписали, што бы ся вашой милости лепшого и пожыточнейшого повидело ку большой беспечности и престреженью тамошнего панства нашего отчизного, великого князьства Литовъского, не мней уважаючы таковую отправу пословъ пашыхъ, ку чому тотъ непрыятель умыслъ свой скланяеть, и прыйдеть ли къ тому, чымъ таковую потребу отправовати, кгды жъ скарбъ нашъ не вынесеть съ такъ можнымъ непрыятелемъ, а естли не теперъ, тогды вборзде, того Боже не дай, въ большою небеспечностью на тое жъ прыйдеть по выйстью перемерья, звлаща, где бы землю Ифлянтскую опановалъ. То ваша милость, передъ себе вземшы, и яко ся передъ тымъ потребы и валъки съ тымъ непрыятелемъ отправовали, достаточную зъ спольное намовы вашое подали и выписали раду, которые на тотъ часъ у Вильни есте, не ожыдаючи иныхъ, чимъ наборздей того дворанина къ намъ отправили съ тымъ,

бо мистръ Ифлянтский ехати квапиться, якожъ маеть для чого, слышачи о непрыятели вжо при границахъ своихъ; а мы не ради быхмо отправовали ажъ первей отъ васъ зданье и раду вашое милости мети будемъ. А особливе о томъ абы ваша милость обмысливши, къ намъ отписали, яко бы и чимъ Полоцко и Витебъско и другие замки въ томъ краи посели, кгдыжъ пенезей съ податковъ первшихъ земскихъ не сподевамыся въ скарбе и ведомость того маемъ, ижъ многие, звлаща особы значные, еще не выдали первшихъ податковъ, а за прошлый рокъ 58 мало штось дано, чому абы есте обычай нашли, жебы таковые податки недоданые выданы; также где бы который зъ ихъ милости пановъ радъ нашихъ не выдалъ еще того податку, абы отдалъ, помнячи на то, што есте обецали намъ передъ выеханьемъ нашымъ, а тымъ и другимъ прыкладъ будеть. Писанъ у Кракове лет. Бож. Нарож. 1559, месеца апреля 22 дня.

(Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, лл. 237—238).

№ 36.

Року 61 месяца марта писаны листы до всихъ местъ о серебъщину за рокъ 59, 60 не отданую и росланы черезъ дворанъ месеца апреля *).

Юрый Быковский понесъ:

до мещанъ Ейшишскихъ,
до мещанъ Радуньскихъ,
до мещанъ Городеньскихъ,
до мещанъ Берестейскихъ,
до мещанъ Мостовскихъ,
до мещанъ Волковыйскихъ,
до мещанъ Свислоцкихъ.
до мещанъ Каменецкихъ,
до мещанъ Луцкихъ,
до мещанъ Василишскихъ,
до мещанъ Шерешовскихъ,
до мещанъ Кремянецкихъ,
до княгини Ильиное.

А листъ до Василья Семашъка и Микиты Сербина, бирчихъ Волыньскихъ, абы у чотырохъ неделяхъ по Великодни пенези серебщизные и поконевъские отдали до скарбу; а естли не отдадуть, въ именья ихъ по року увяжуться на господара.

Янъ Квинта понесъ:

до мещанъ Медницкихъ,
до мещанъ Ошмянскихъ,
до мещанъ Кревскихъ,
до мещанъ Марковскихъ,
до мещанъ Аинъскихъ,
до мещанъ Меньскихъ,

*) Къ сейму 1559 г.

до мещанъ Борисовскихъ,
до волости Борисовское,
до мещанъ Могилевскихъ,
до мещанъ Оршаньскихъ,
до мещанъ Мстиславскихъ,
до мещанъ Кричовскихъ,
до мещанъ Пропойскихъ,
до мещанъ Чечерскихъ,
до мещанъ Витебскихъ,
до мещанъ Полоцкихъ,
до мещанъ Виленьскихъ,
до мещанъ Красъноселскихъ,
до мещанъ Воложиньскихъ.

Яковицкій понесъ:

до мещанъ Новъгородскихъ,
до мещанъ Пиньскихъ,
до мещанъ Ляховичскихъ,
до мещанъ Селецкихъ,
до мещанъ Цериньскихъ,
до мещанъ Рожаньскихъ,
до мещанъ Лидъскихъ,
до мещанъ Белицкихъ.

Закревский понесъ:

до мещанъ Росеинъскихъ,
до мещанъ Довъговъскихъ,
до мещанъ Ковеньскихъ,
до мещанъ Браславъскихъ,
до мещанъ Мойшокголскихъ,
до мещанъ Олитскихъ,
до мещанъ Больницкихъ,
до мещанъ Керновъскихъ,
до мещанъ Троцкихъ,
до мещанъ Довкгялишскихъ,
до мещанъ Юрборскихъ,
до мещанъ Оникштеньскихъ,
до мещанъ Скерстомоньскихъ,
до мещанъ Пеняньскихъ,
до мещанъ Вилькейскихъ,
до мещанъ Веленьскихъ.

Семенъ Ораньский понесъ:

до мещанъ Бельскихъ,
до мещанъ Дорогичскихъ,
до мещанъ Клещелезскихъ,
до мещанъ Броньскихъ,
до мещанъ Мельницъкихъ,
до мещанъ Тыкотиньскихъ,
до мещанъ Лосичскихъ,
до мещанъ Волькиницкихъ,
до мещанъ Кринскихъ,
до мещанъ Саражъскихъ,
до мещанъ Оделскихъ,
до мещанъ Ожъскихъ,
до мещанъ Кнышинскихъ,
до мещанъ Меречъскихъ,
до мещанъ Переломскихъ,
до мещанъ Перелайскихъ,
до мещанъ Милейчинскихъ.

Василій Хомичъ понесъ:

до мещанъ Речицкихъ,
до мещанъ Мозырскихъ,
до мещанъ Любечъскихъ,
до мещанъ Рогачевъскихъ,
до мещанъ Гомейскихъ.

Тые листы такъ писаны:

Войту и всимъ мещаномъ места Межиречъского. Маемъ того ведомость зъ скарбу нашого, ижъ вы серебщизны, на потребу речи посполитое уфаленое, за два годы, то есть за рокъ прошлый шестьде-

сятый и теперъ идучый шестьдесятъ первый зъ места Межиречъского за кождый рокъ по десяти копъ грошей, то естъ двадцати копъ грошей, до скарбу нашого не отдали и въ недбалость то себе положившы и до сего часу никоторое чуйности въ томъ мети есте не хотели. А такъ мы послали до васъ дворанина нашого... и приказуемъ вамъ, ажъбы есте тотъ податокъ за тые оба два роки на певъный часъ и рокъ, то естъ по святе теперешънемъ Великодни у неделяхъ, до скарбу нашого отослали и отъдали, никоторое проволоки и сплошеньства въ томъ не чинечи. Бо, естли бы есте на тотъ рокъ назначоный того податъку, на потребы речи посполитое уфаленого, до скарбу нашого не отъдали, ведайте, ижъ зъ совитостью и децкованьемъ отъправити то на васъ роскажемъ. Писалъ у Вильни лет. Бож. Нарож. 1561, месеца апреля шостого дня.

(Литов. Метр. кн. Перепис. Литов. VII, л. 19, 20).

№ 37.

Листъ до писаровъ скарбныхъ и до скарбного, абы пенезей поконевскихъ и серебщизныхъ зъ именей князя воеводы Витебского до скарбу не правили *).

Жыкгимонтъ Августъ...

Писаромъ нашымъ скарбнымъ, ардьякону и канонику Варшавъскому, плебану Кобрыньскому и Ломъзеньскому, князю Яну Маковецъкому, а деръжавцы Ясвенъскому Ерониму Квилецъкому и скарбному нашому, ключнику Виленьскому, Ивану Семеновичу Зарецъкому. Которые пенези поконевские зъ именей своихъ подольскихъ, подляскихъ, литовскихъ, рускихъ за прошлый рокъ шестьдесятый, всего сто копъ грошей, а серебъщызны съ тыхъ же именей своихъ и зъ другихъ, што по малъжонце своей маетъ въ Литве и на Руси, за теперешний рокъ шестьдесятъ первый браное за сохи по десети грошей, сто копъ шестьдесятъ осмъ копъ двадцать тры грошы и чотыры пенези виненъ былъ до скарбу нашого дати, ино мы тые пенези поконевъские зъ именей его и серебъщизну теперешнего году, суму верху мененую, князю воеводе Витебъскому отпустили для того, же его милость, будуючы замокъ Суражъ, немалый накладъ вчинилъ, къ тому и теперъ зо всимъ почтомъ слугъ своихъ маеть на замъку Витебскомъ, воеводстве своемъ, мешкати. Вы бы о томъ ведали и тыхъ пенезей поконевъскихъ прошлого року и зъ серебъщизныхъ теперешнего року браное зо всихъ

*) Къ сейму 1559 года.

именей его и мальжонки его милости князя воеводу въ скарбе нашомъ квитовали. Писанъ у Вильни лета Божего Нароженья 1500 шестьдесять первого, месеца мая семого дня.

(Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 457).

№ 38.

Року 61 писаны листы военные по всему паньству, великому князьству Литовскому, и розосланы тые листы въ месецы декабри *).

Прокопъ Икговъский понесъ въ Жомойть до тивуновъ:
Берженьского,
Дирваньского,
Дирваньского,
Коршовъского,
Шовдовского,
Тверского,
Берженяньского,
Ужвенского,
Ойракголского,
Поюрского,
Кгондинского,
Вешъвеньского,
Ретовского.

Ѳедоръ Кошъка понесъ:
до хор. Лидского,
до хор. Новгородского,
до хор. Слонимского,
до хор. дворного,
до хор. Городеньского,
до митрополита,
до кн. Юрья Слуцъкого,
до Яна Викторина,
до пани Глебовичовое,
до пана Довойна, старосты Пиньского,
до пановъ Тишъковичовъ,
до пана старосты Слонимского,
до пановъ Глебовичовъ,
до пановъ Сологубовъ,
до князей Лукомскихъ,
до князей Друцкихъ,
до князей Соколеньскихъ,
до хоружого Ожъского.

Григорей Елецъ понесъ:
до пана Станисл. Влошъка,
до пана Миколая Жомойтина,
до пана Станисл. Губы,
до пана Юря Тишъковича,
до Іопа,
до пана Войны,
до пана Дыбовского,
до Перевалъки,
до войта Виленьского,
до Халецкое,
до пановъ Волчковичовъ,
до Хребътовичовъ,
до старосты Бранского и Сараж-ского,
до пани Кищиное,
до пана Миколая Кишки,
до старостиное Мстиславское,
до кнегини Зофеи Сонъкгушъковъны,
до пани Богушовое Боговитиновое,
до пановъ Горностаевъ,

*) Къ сейму 1561 года.

до хор. Пиньского,
до пана Претслава Кноелского,
до хор. Берестейского,
до хор. Кобриньского,
до владыки Пиньского,
до хор. Дорогицкого.

Богданъ Мамъчичъ понесъ:
до кн. Ярослава Матѳеевича,
до пана Григорья Тризны,
до пана Юрья Тишковича,
до пановъ Волъчковичовъ,
до пана Петра Фалчевского,
до пана крайчого,
до пановъ Щитовичовъ,
до пановъ Горностаевъ,
до пана Гаврила Горностая,
до князя Кропиньского,
до хор. Скерстомоньского,
до хор. Волкиницкого,
до хор. Медницкого,
до хор. Кревского,
до хор. Высокодворского,
до хор. Ейшишского,
до пана столника,
до хор. Мемежъского,
до хор. Василишъского,
до князей Свирскихъ,
до пани Комаевское,
до старосты Люценьского,
до пана Станислава Райского,
до Петра Оборского,
до пана Юря Остика,
до пана Яна Кмиты,
до пана чашъника,
до князя Матуша Кгедройтя,
до пана Александра Владыки,
до хор. Ковеньского,
до хор. Ушпольского,
до хор. Вилькомирского,
до хор. Ошменьского,
до хор. Сомилишского,
до хор. Упитского,
до хор. Стоклишъского,
до хор. Жижморского,
до хор. Волковыского,
до хор. Мойшакголского,
до хор. Рудоминьского,
до хор. Дорсунишъского,
до хор. Довкговъского,
до пановъ Зеновъевичовъ.

Тые листы тымъ обычаемъ писаны:

Княземъ, паномъ, княгинямъ, панямъ, хоружому, вдовамъ, земяномъ и дворяномъ нашимъ и всимъ тымъ, которие подъ хоругвью Бельскою становитися повинни. Ознаймуемъ вамъ, ижъ тыхъ часовъ княжата, арцыбискупъ, мистръ, лянтъмаршалокъ, кунторове, шляхта рицерство и вси станы, обователи земли Лифлянтское, сами а некоторые черезъ пословъ своихъ до насъ господара, пана и оборонцы своего, приездили, поведаючи великие а тяжкие утиски, которие отъ неприятеля нашого великого князя Московского терпятъ, яко негодно слышати отъ хрестиянъ такового наруганья и розлитья крови народови християньскому,—а бачечи ласку нашу господарскую и споможенье ихъ ку обороне съ того отчизного панства нашого, великого князьства Литовского, при першой а звыклой верности своей противко намъ господару подданство вызнаваючи, присягою утвердили и били намъ чоломъ, абыхмо отъ такового окрутеньства и незбожности того паньства,

яко властности нашое, боронили. Ино мы, съ паны радами нашыми намовивши а о всемъ добромъ хрестьянскомъ обмышляючи и маючи на бачности (прозбы) княжатъ, панятъ и всего рицерства отчизныхъ паньствъ нашихъ, которие чинили на недавно минуломъ сойме у Вильни, жедаючи тое земли Лифлянтское зъ иншыми паньствы нашими за ровно стати ся, хотечи сполне и отпоръ неприятелеви давати, а кгды жъ то зъ воли и презренья Божого вжо досконале утвержоно, за таковыми прозбами княжатъ и всихъ становъ оного паньства нашого отправили есьмо тамъ на сесь часъ на отпоръ сплам неприятельскимъ пана Троцкого, гетмана дворного, державцу Кормяловского, пана Григорья Александровича Ходкевича, а воеводе Троцкому казали есьмо со всими землями рушитися, стегнувшися зъ гетманомъ и войскомъ служебныхъ людей польскихъ, кашталяномъ Любечскимъ, паномъ Флориянъмъ Жебридовскимъ, на день свята Нароженья Божьего въ замку нашомъ Лифлянтское земля Трикасте, съ помочью Божьею неприятеля въ границахъ его спирали а шкодити болшей тое земли не допустили. Але, ижъ панъ воевода Троцкий далъ намъ того справу, же великость войска въ оной земли про спустошенье отъ неприятеля выживенье трудно мети могутъ, звлаща земъство, которие многими и возы забяются, што въ личбу войска не бываетъ ставълено,— а прото виделося намъ съ порадою пановъ радъ ихъ милости такъ постановити: хто бы хотелъ самъ ехати, абы на тотъ день менованый съ почтомъ, яко повиненъ на потребу речи посполитое, становился у Трикате и въ реистръ пана гетмановъ уписался; а которые бы тежъ не хотели ехати, абы съ кождого коня, колько ихъ повиненъ ставити ку войне, по две копе грошей давалъ, ажъбы за тые пенези служебные приняты и до тое земли отправлены безъ мешканья, якобы на тотъ рокъ становитися могли у Трикате. А прото приказуемъ тобе, ажъбы твоя милость, бачечи то, ижъ земля Лифлянтская однако, яко и вси панства наши, въ подданости и въ службахъ верность свою намъ утвердили, для того абы еси тому панству нашому на оборону конно, збройно тягнули, беручи зъ собою живности на немалый часъ, и на тотъ день Нароженья Сына Божьего передъ паномъ гетманомъ у Трикате становилися и увесь почотъ свой у реистра гетманские вписали, и въ службе нашой во всемъ послушни его милости будучи; а естли бы есте на тую службу нашу ехати не хотечи, вы бы пенези съ кождого коня, колько ихъ ку войне зъ именей своихъ повиненъ ставити, по две копе грошей до скарбу нашого земского отослалъ и отдати велелъ, абы на местце твое и почту слугъ твоихъ служебнымъ службу въ часъ приповедано, нижли абы еси съ пенезми не омешкалъ передъ тымъ рокомъ, естли бы еси самъ

ехати не хотелъ, яко бы и служебнымъ пенези роздавати не омешкалося, бо дбалый и охотный ку таковой потребе речи посполитое земское въ ласковомъ нашомъ господарскомъ баченью будеть, а своволный, омешкавши року назначоного, подле статуту каранье приметь. Писанъ въ Тыкотине лета Божего Нароженья 1561, месеца декабр. 8 дня.

(Литов. Метр. кн. Перепис. Литов. VII, лл. 75—78).

№ 39.

Листы поборовые у Вилни до скарбу даны суть тые *):

Алек. Бриндза: 1) до кн. биск. Виленского, 2) до войта и рады места Виленьского;

Аврамъ Кунъцевичъ: 3) до пана воеводы Виленьского, 4) до места и рады места Ковеньского;

Василей Григорьевичъ: 5) до Берестья, Воиня, Пещатки, Ломазъ, Милейчичъ;

Александръ Гинъца: 6) до Дорогичина, Мельника, Городка, Высокого;

Иванъ Макаровичъ: 7) до старосты Городеньского Лва и до мешчанъ Городеньскихъ, 8) до всихъ врадниковъ Городеньскихъ;

Лукашъ Гарабурда: 9) до пана воеводы Полоцкого, 10) до бурмистровъ и мещанъ Полоцкихъ;

Чижъ: 13) до пана воеводы Новъгородского, 14) да войта и мещанъ Новъгородскихъ, Церинскихъ, Ляховицкихъ;

Василей Загоровский: 15) до князя бискупа Луцъкого, 16) до князя старосты, войтовъ и мещанъ Луцъкихъ и Кременецъкихъ и Володимерскихъ;

Левъ Голенища: 17) до пана старосты Пиньского и Кобрина, Добучина, Городка, Сельца и 18) до Каменъца—до старосты и мещанъ;

Тымоѳей Гурко: 19) до войтовъ и мещанъ Витебъскихъ;

Войтехъ Дявилътовъский: 20) до Вилькии, Велены, Бойсакголы, Новое Воли, Юрборка, Скерстомонъ, Росеинь;

Степанъ Мостовъничий: 21) до Меньска, Айны, 22) Красного Села, Радошковичъ.

---

*) Къ сейму 1561 года. Въ оглавленіи книги стоитъ: «Листы, писаные до врадниковъ замковъ и дворовъ господаръскихъ и всихъ месчанъ и подданыхъ, у великомъ князьстве Литовъскомъ будучыхъ, о отдаванье податковъ въ року 61 уфаленого».

А тые листы въ Городне отправлены (Матѳей дьякъ вашое милости взялъ ихъ):

Богушъ Овсяный: 23) до Слонима, Локъницы, Лискова, Межиреча, Лосиное, Рожаное;

Ленартъ: 24) Молчади, Здитова, Волковыйска, Порозова, Нового Двора;

Богуфалъ молодый взялъ: 25) Тыкотина, Авъгустова, Кнышина;

Мартинъ плебанъ: 26) до Ожи, Перелома, Святкова, Перевалъки, Ротницы;

Ѳедоръ Кунъцевичъ: 27) до Олиты, Немоноитъ, Симна, Пунь, Вистанцы, Бирштанъ, Дорсунишокъ;

Яковицкий: 28) до Могилева, Мстиславъля, Орши, Кричева.

Тамъ же у Городне посланы въ Жомойть:

Янъ Кградовский и Лашковский (посланы черезъ Прокопа Илговъского зъ сторожовъ заразъ зъ военными, и квитъ отъ него мамъ): 29) до пана Виленьского, старосты Жомойтьского, 30) до бискупа Жомойтского, 31) до тивуновъ Жомойтскихъ, 32) до Кградовъского и Лашковъского;

Жданъ Словикъ (черезъ его слугу послано ему за листомъ вашей милости): 33) до Бельска, Нарви, Клещелегъ, Бранска и Саража.

А то листы зъ Ломзы черезъ пана Ивана Павъловича посланые:

Михаилъ Бурнасъ: 1) до Кгереноинъ, Липънишокъ, Трокель, Девенишокъ, Трабъ, Ошмяны, Медникъ, Воложина, Крева;

Люля: 2) до пана воеводы Троцкого, до Трокъ, Сомилишокъ, до Жижъморъ, Жослей, Стоклишокъ, Мойшакголы, Кернова;

Иванъ Олексевичъ: 4) до пана Довойна, до Ушполь, Пенянъ и Купишокъ, и Обеля—до войтовъ, лавъниковъ и мещанъ;

Делиницкий (тому маетъ панъ Иванъ въ дорозе отдати): 5) до пана Довойна, до войтовъ и мещанъ Меречъскихъ, Стобинковскихъ, Сейвенскихъ, Довъкговъскихъ, Перелайскихъ;

Бритковъский: 6) до Браславля, Веницы, Жытомира—до старостъ, войтовъ и мещанъ;

Селицъкий: 8) до Киева, Мозыра, Чорнобыля, Овручого, Любеча, Остра;

Угликъ (тому маетъ панъ Иванъ въ дорозе отдати): 9) до Волпы, Мостовъ, Скидля, Нового Двора по Светицкомъ, Лунъное, Берзникъ;

Янъ Мацковичъ: 10) до Вилъкомира, Оникштъ, Утены, Браславъля, Довъкгялишокъ, Больникъ;

Князь Крошиньский самъ (а ку нему Иванъ Олексевичъ): 11) Упитъская волость;

Коморовский: 12) до Мстибогова, Яловъки, Зельви, Кринокъ; до владыкъ; до митрополита, до владыки Луцкого, до владыки Пинского, до владыки Полоцкого, до владыки Володимерского;

самъ князь тивунъ до тивуньства Виленьского: Лынгмянъ, Швынтянъ, Неменчины, Конътяжина, Дисъны;

конюш. Вил. панъ Волъчекъ: 15) до Лиды, Белицы, Острина, Радуни, Василишокъ; листовъ зашитыхъ 8 до Понемонскихъ дворовъ о збожя ку спусту;

Войтехъ Дявилтовъский: 16) до Ясвоинъ, Крожъ и Ботокъ, 17) до капитулы Виленьское;

Василью Загоровскому: 18) до князя бискупа Луцкого до Торчина, ижъбы ся водле першого листу заховалъ;

19) до мытъниковъ у Бобруйску Стома Маскевичъ.

Тые листы тымъ обычаемъ писаны:

Воеводе Подляшскому, старосте Менскому, державцы... Ознаймуемъ твоей милости, ижъ тыхъ часовъ, чинячи намовы съ паны радами нашими ихъ милостью, духовными и светскими, коло обороны земское и уважившн, же многие обыватели паньствъ нашихъ и прибылые люди не малые пожитки съ паньства выносятъ а выхованье и выживенье мають, въ томъ отчизномъ паньстве нашомъ, великомъ князьстве Литовъскомъ, перемешъкиваючи, а ничимъ до службы земское не прикладаются, которие, кгды бы водлугъ повинъности своее и статуту правъ земскихъ служити речи посполитой обернены, мусели бы купецкие люди гандлевъ, а иншие зъ становъ меншихъ домы и маетности свои позаставити на тотъ часъ и выживенья а обештья своего нехати. А кгды жъ за обороною нашою господарскою речи посполитое войски нашими народу шляхетского убезпечоны, каждый въ томъ вольность уживаетъ водлугъ своего поволанья, прото виделося намъ и паномъ радамъ нашимъ на тую теперешнюю потребу речи посполитое и ку обороне земли Ифлянтское, поколя война стоитъ, на всихъ таковыхъ, которие неповинъни войны служити, певный платъ уставити въ местехъ и при коморахъ мытныхъ нашихъ господарскихъ, то естъ отъ речей, што за границу провадятъ: отъ каменя воску дванадцать грошей, отъ каменя лою полтретя гроша, отъ скури воловое три гроши, отъ скури яловичое два гроши, отъ скури козловое петнадцать пенезей, а отъ инъшихъ дробныхъ по осьми пенезей, отъ юхти три гроши, отъ тимца одинъ грошъ, отъ скуръ зверинъныхъ водле того, яко будетъ ошацовано, маетъ быти плачоно отъ кождое копы десятый грошъ, то естъ отъ скури лосьи, медвежое, зубъриное, оленьи, сернное и иныхъ всякихъ и зверинъныхъ скуръ; а отъ каменя конопель два гроши, отъ

каменя лну три гроши, отъ захцыка прадива пять пенезей; отъ каменя хмелю два гроши; отъ солянки жита два гроши, отъ солянки пшеницы три гроши, отъ солянки ечъменю петнадцать пенезей, отъ солянки овъса два пенези, отъ солянки гороху два гроши, отъ солянъки крупъ два гроши, отъ солянки пшона три гроши, отъ солянки гречихи одинъ грошъ; отъ вола дванадцать грошей, отъ яловицы десеть грошей, отъ вепра шесть грошей, отъ быдляти малого три гроши, отъ капълуна два пенези, отъ курицы одинъ пенязь, отъ гуси два пенези, отъ бочки мяса дванадцать грошей, отъ полтя вепрового мяса три гроши; отъ бочъки меду пресъного двадцать чотыри гроши, отъ бочки меду кислого дванадцать грошей; отъ локтя простого сукна два пенези, отъ локтя полотна всякого два пенези; а попелъ, ваньчосъ клепъки, васильки и вси товари лесьные абы купъцы волно провадили, не складаючи на коморахъ, ведже повинъни платити монетою польское личъбы, въ золотый по двадцати чотыри гроши литовъскихъ, которие до Кгданьска, до Кролевъца провадять: отъ лашту попелу по чотыри золотые, отъ ста клепокъ чотыри золотые, отъ ста ваньчосу два золотые, отъ васильковъ шесть золотыхъ, отъ копы цамру три золотые, отъ копы дылевъ одинъ золотый, отъ бальки дубовое два гроши, отъ лашъту смолы вареное три золотые, отъ лашту невареное смолы два золотые; а хто Двиною пускаеть, тотъ отъ того всего половицою меншъ платити маеть, кроме отъ лашъту попелу по три золотые тое жъ личъбы, по двадцати и чотыри гроши въ золотый; а ведже отъ всихъ тыхъ товаровъ лесьныхъ шляхта, зъ своихъ пущъ и лесовъ выробивъши и съпущаючи своимъ накладомъ, такъже збожъя зъ своихъ властныхъ гуменъ провадечи, не мають платити того податку, одно жъ черезъ справцу альбо слугу своего, который то провадити будеть, присягу вчинити маеть, ижъ своего именья выробилъ и провадить своимъ накладомъ, а не купецкимъ. А отъ речей привозныхъ зъ заграничья— питья, соли, рибъ, селедцовъ потому мають давати: отъ берковеску соли дванадцать грошей, отъ бочки соли крупястое деветь грошей, отъ тисячи соли толъпястое одинъ грошъ; отъ бочъки селедцовъ двадцать чотыри гроши, отъ воза рибъ мерзлихъ чотыри гроши; отъ гарнца вина вгорского пять пенезей, отъ гарнца малмазыи осмъ пенязей, отъ гарнца вина ринского чотыри пенези, отъ гарнца мушъкатели семъ пенезей, отъ бочки пива кгданьского осмъ грошей, отъ фасы пива того жъ шестнадцать грошей, отъ кгарнца горелъки два гроши; отъ фунъта перцу полтора гроши, отъ фунъта инберу полтора гроши, отъ фунъта гвоздиковъ два гроши, отъ фунъта цынамону два гроши, отъ фунъта мушъкату два гроши, отъ фунта кгалкгану чотыри гроши, отъ

фунъта шафърану чотыри гроши, отъ каменя конару цукру осьмъ грошей, отъ каменя кгомысу цукру чотыри гроши; отъ оливы, фарбъ, овощу и иныхъ дробъныхъ речей крамъныхъ и купецкихъ и отъ косматыхъ товаровъ—соболей, кунъ, рисей, лисовъ, волковъ, белки сибирки, росомаки, такъжо отъ всихъ едвабъныхъ речей и злотоглавовъ, крамъныхъ вселякихъ товаровъ и отъ суконъ, которие дорожшие, нижли люньские альбо пурпуриянъ, водле шацунку десятый грошъ; а ижъ тыхъ суконъ, нижей менеными, потребней въ земли, прото менъшая устава на пихъ: отъ локътя пурпуриряну пять пенезей, отъ локътя сукъна люньского чотыри пенези, отъ колътришу мышинского и цвыковъского по два пенези, отъ подлейшихъ по одному пенезю; отъ железа, меди и всего того, што ку стрельбе и войне належитъ, неповинъни ничого платити, але абы коней, зброи, железа нигде не выпускано за границу, хочемъ мети и грозно приказуемъ. А къ тому зъ млыновъ и съ корчомъ въ местехъ нашихъ и на передместьяхъ такъ наши, яко князские, паньские и духовныхъ люди, кто кольвекъ якого стану будучи и уживаючи шинъковъ або ганъдлю, любо ремесла, альбо иныхъ местскихъ пожитковъ и обештья, повинъни платити въ млынехъ нашихъ, духовныхъ и воеводскихъ: отъ солянъки муки ржаное двана-дцать пенезей, отъ солянъки муки пшеничъное петнадцать пенезей, отъ солянъки солоду дванадцать пенезей, отъ солянъки крупъ дванадцеть пенезей; а хто дома мелетъ жорнами, на млынъ не везучи, тотъ повиненъ дати отъ жорновъ на тыйдень по два гроши, а на селахъ по два пенези отъ жорновъ на тыйдень; а въ корчмахъ, хто бы на шинкъ медъ сытилъ, пиво варилъ и горелку палилъ, отъ солоду посполитого съ кожъдое солянъки три гроши, отъ солоду пшеничного солянъки три гроши; отъ кожъдое медницы меду пресного два гроши, а отъ пуда пятерного дванадцеть пенезей, отъ каменя дванадцеть пенезей, отъ кваръты горелки, одинъ разъ перепусканое, два пенези, а отъ литрованое пять пенезей. И въ тыхъ млынехъ, съ корчомъ и отъ жорновъ въ местехъ, по волостяхъ и на селахъ въ тыхъ державахъ вашихъ, где не естъ право майтборское ижъбы выбирали тотъ поборъ черезъ войтовъ и лавъниковъ и мужовъ, на то уставъленыхъ, а въ местахъ прелатовъ духовъныхъ тотъ платъ отъ товаровъ и отъ млыновъ, и жорновъ, и съ корчомъ маетъ быти бранъ на тую жъ потребу речи посполитое черезъ нашихъ посланъцовъ; а князи, панове, бояре шляхъта во въсихъ местахъ и именьяхъ мають то брати на себе, абы тымъ можъней и способъней на служъбу речи посполитое выправовалися и абы кажъдый на войну ехалъ, въ однакой барве слуги маючи и кони рослые, а на кожъдомъ пахолку зброя, тарчъ, древо съ пра-

порцомь водле статуту; а хто бы не хотелъ брати въ своихъ именьяхъ такового побору, фолькгуючи тому, абы зъ иншихъ местъ нашихъ, князьскихъ, паньскихъ, где тотъ поборъ будетъ бранъ, до него люди сходили и тамъ перемешъкивали, въ таковою именьи и на тую жъ потребу речи посполитое маетъ быти бранъ поборъ черезъ нашихъ поборцовъ. Якожъ послали есьмо до тыхъ местъ нашихъ дворанина нашого и хочемъ мети, абы вы, войтове, посполу зъ радою местскою того же часу, скоро сесь нашъ листъ оказанъ вамъ будетъ, установили въ местехъ сотники, пятдесятники и десятники, ижъ бы кождый сотникъ, пятдесятникъ и десятникъ, где въ которой улицы подъ ихъ справу и ведомость домы местские поручоны будуть, всихъ господарей домовыхъ и ихъ гостей, што въ домехъ ихъ торгуютъ, у ведомости своей маючи, моцю враду нашого на ратуши ставили; а таковые вси абы кажъдый подъ присягою товаръ свой оповедалъ и, въ реистръ выписавши, далъ, якъ много товаровъ своихъ до оныхъ местъ нашихъ зъ заграничъя привознихъ въ собе маетъ, и подали передъ врадъ вашъ; на што абы вы, войтове и мещане, ку тому посланьцу нашому съ посродку рады местское обрали и уставили особъ людей добрыхъ и побожъныхъ по три, а они бы съ тымъ дворанином нашимъ всимъ товаромъ, што шацовати описано, шацунокъ чинили, а посполу съ тыми, чого не потреба шацовати, яко вышей описано, водле уфалы тотъ податокъ подъ ихъ присягами справедливе выбирали со всихъ мещанъ нашихъ и тежъ князскихъ, паньскихъ и духовныхъ, и зъ гостей приежджихъ, хто кольвекъ въ тыхъ местехъ и на передместьяхъ тыхъ замъковъ и дворовъ нашихъ вышей описаныхъ перемешкиваетъ, и до скарбу земского отдавали съ тыхъ товаровъ, што описано въ личъбе привозныхъ, на певъный рокъ, на день Трехъ Кролей, половицу, а другую половицу, вступивши въ постъ великий въ тыйдень; а естли бы которие купъцы, подданые наши и тежъ чужеземъские, оселостей въ местехъ нашихъ не мели, таковый кожъдый нехай бы певъное рукоемство по собе далъ по заплате на тые часы менованые альбо заразъ ижъбы по ошацованью тотъ поборъ отдалъ; а съ тыхъ товаровъ, што зъ земли вывозятъ, на тотъ часъ, кгды за границу попровадятъ, повинни платити; а зъ млыновъ, отъ жорновъ и съ корчомъ ижъбы почали брати тотъ податокъ третего дня по оказанью вамъ того листу нашого; а такъ кождого году будуть выбирати и отдавати тотъ податокъ на часы назначоные, поколя война ся успокоить. И што ся дотычетъ местъ нашихъ и волостей въ тыхъ державахъ вашихъ, вышей мененыхъ, где не естъ упривильеваны, тамъ нехай бы врадники ваши съ тымъ посланьцомъ нашимъ становили тымъ порадкомъ поборъ и

черезъ войтовъ и иный врадъ местский, а въ селахъ ку войтомъ и лавъникомъ придаючи по двухъ мужовъ вери годныхъ, и нехай бы везде посполите выбирали и до того посланьца нашого отдавали завжды въ чотыри недели; нижли по выданью податку, который на тотъ часъ прийдетъ водлугъ реистру списанья зъ новопривозныхъ товаровъ, отъ чого при границахъ тотъ поборъ плочонъ будетъ, повторей вжо давати ненадобе, хотя бы и до иншое земли за границу проважонъ товаръ; а где бы тежъ и провадячи въ паньство не могъ заплатити на границы побору, або шацунокъ не могъ вчиненъ быти про трудность людей купецкихъ, ино вси товари достаточъне списати въ реистръ поборцовъ граничъныхъ, ничого не утаиваючи, и квитъ на то взяти за печатью, зъ скарбу на то даною, за которимъ квитомъ тыхъ поборцовъ, при границахъ коморахъ мытныхъ уставленыхъ, маетъ быти шацунокъ и отдаванье поборовъ на местцу у Вильни, альбо до которого места и комори головное купецъ провадить товаръ; а ижъбы въ томъ никоторая помылъка и помешканье не деяло ся, прото мытники наши не мають товаровъ купецкихъ шацовати безъ поборцовъ, а поборцы безъ нихъ, але спольне шацовати и въ реестра мытные и поборные писати. А ижъ бы тежъ нихто не смелъ утаити ничого съ товаровъ, што кольвекъ ихъ въ себе мети будетъ, и все справедливе въ реистра писалъ и выдалъ поборъ, то бы вы, яко врадъ нашъ, въ местехъ тамошнихъ обволати и оповедати казали; бо где бы што кольвекъ найдено въ кого надъ тое, што оповедаетъ и въ реистръ упишетъ, таковый, яко шкодникъ добра речи посполитое, маетъ быти каранъ забраньемъ всее маетности лежачое и рухомое на потребу речи посполитое, што черезъ тыхъ же бирчихъ маетъ быти забирано и до скарбу земъского отдавано; а бирчие въ томъ и во въсей той справе никому фолькованья чинити не мають подъ караньемъ таковое жъ вины и забраньемъ всее маетности ихъ на потребу речи посполитое. А ижъ въ тыхъ местехъ нашихъ некоторая часть отъ князьскихъ, паньскихъ, земенскихъ и духовныхъ людей, прото нехай бы духовъныхъ люди передъ врадомъ духовънымъ, а князьские и паньские передъ врядомъ вашимъ подъ присегами кождый товари свои при тыхъ же бирчихъ оповедали и, въ ихъ реистра вписавъши, до тыхъ же бирчихъ платили, во въсемъ тымъ же порадкомъ справуючися, на тые раты розложеные; такъже отъ млыновъ, броварное, отъ жорновъ, хто всхочетъ въ дому своемъ держати, жебы отъ дня назначоного платити вжо почали и справедливе отдавали за дозреньемъ тыхъ бирчихъ и враду, чого они повинни будутъ такъ догледати, абы яко отъ товаровъ, такъ въ млынехъ и отъ жорновъ въ домехъ, а отъ броваровъ все достаточъне до скарбу земъского на по-

требу речи посполитое справедливе выдавано, ничого не утаиваючи, подъ виною, вышей описаною. А где бы при тыхъ местехъ нашихъ князские, панские и земянские млыны были, а мещане бы для недостатку млива у нашихъ млынехъ, на млыны таковые збожъя свои провадили, тэковымъ, отдавъши тотъ поборъ вышей описаный, вольно то имъ маеть быти допущоно. А ижъбы ся отъ того податку каждая парсуна, въ местехъ и на передместью мешкаючи, купъцы приездчие правы и вольностями жадными боронити и закривати и наперед таковыхъ вольностей держывати не смели, про то вшелякие листы, якимъ кольвекъ обычаемъ на вольности даные, подносимъ съ тое теперешънее потребы речи посполитое и на сторону откладаемъ до часу успокоенья войны и такъ мети хочемъ, абы нихто противъ той уфале ничимъ стояти не смелъ; бо хто бы чимъ кольвекъ переказу чинилъ и противитися сей уставе нашой смелъ або, вольностями якими закрываючися, упорне того податку не выдалъ, таковый маеть быти каранъ, яко сказца добра речи посполитое, стъраченьемъ всее маетности своее лежачое, рухомое. А для того абы есте зъ урадовъ своихъ въ тыхъ державахъ вашихъ пильности о томъ вчинили, ижъбы того жъ часу, яко сесь листъ нашъ до которого зъ васъ принесено будеть, тыхъ бирчихъ съ посродку рады въ местехъ установено ку той справе и служъбе речи посполитое, на выбиранье того побору, и онымъ поборцомъ, где бы потреба, вижовъ и слугъ врадовыхъ и записыванья до книгъ безъ заплаты додавали и помочь на непослушныхъ давали и до того ся съ пильностью причиняли, яко бы ся той потребе речи посполитой ничого не омешкивало и слушне а порадне водле тое науки нашое выбиранъ тотъ податокъ; особливе, абы черезъ поборцовъ утискъ никому не былъ чиненъ, того бы есте зъ уряду своего пригледали, бо где бы въ томъ якая недбалость черезъ врадъ стала, тогъды и всю шкоду речи посполитое, которая бы, чого Боже вховай, пришла зъ незаплаченья служъбы служебънымъ, каждый врадъ, недбале поступуючи, въ томъ повиненъ будеть намъ, господару, справоваться. А ижъбы поборцы тые не дармо працовали, таковымъ съ того жъ побору, водлугъ важности працы ихъ, зъ скарбу земъского будеть плачоно и нагорожано, яко того шкодни не будуть; а для того абы се жаденъ не смелъ вымовляти, хто на то обранъ будеть. При томъ тежъ естъ того потреба, абы есте въ державахъ своихъ хоружимъ и всимъ земянамъ шляхте оповедали, абы они у своихъ именьяхъ по той уставе нашой заховалися, а зъ нашихъ местъ и волостей подданыхъ на свои именья не приймовали конечъно. Писанъ у Тыкотине лет. Бож. Нарож. 1561, месеца декабра 7 день.

(Литов. Метр. кн. Перепис. Литов. VII, лл. 78—86).

№ 40.

Листъ подскарбему земъскому пану Остафью Воловичу на выбиранье поборовъ местскихъ.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, што тыхъ часовъ съ паны радами нашими духовными, светскими уфалили и постановили есьмо поборъ на потребу речи посполитое къ обороне земли Лифлянтское въ местахъ нашихъ господаръскихъ и духовъныхъ, который вжо вышейменованый поборъ маеть быти бранъ до скарбу господаръского земъского черезъ справецъ, уставеныхъ на то отъ маршалка дворного, подъскарбего земъского, писара нашого, державцы Могилевъского, пана Остафъя Воловича. Естъли бы хто якого стану будучи на таковый податокъ повинный каковые вольности передъ тымъ одержалъ отъ насъ або отъ продковъ нашихъ поборъ на потребу речи посполитое уфаленыхъ не платити, тыхъ листовъ подъскарбий земъский приймовати и ихъ держати не маеть, кгды жъ есьмо таковые листы и права постановеньемъ и уфалою съ паны радами нашими съ потребы кгвалтовное и выправы противко неприятелеви до часу певного на сторону отъложили и отъкладаемъ, и хочемъ мети, абы нихто таковыми ся листы не щитилъ; и хотя жъ бы съ канцляреи нашое листы хто одержалъ напротивко той уставе нашой, тыхъ держати подскарбий земский не повиненъ, але, подле уставы и листовъ нашихъ, на то выданыхъ, справуючися, маеть на всихъ посполите выбирати. И естъли бы на которого поборцу о таковую вину поборовую жалоба къ намъ, господару, пришъла албо до пановъ радъ нашихъ, таковыхъ всихъ маеть судити и радити подъскарбий земъский и въ кождыи речи, што ся будеть стегати около поборовъ, поборцы мають науку брати и послушеньство чинити ку нему, подъскарбему. А наши листы въ таковыхъ справахъ не мають быти даваны ни до кого иного, только до подъскарбего земъского, абы зъ ведомомъ вси тые справы его поборовъ справованы; особъливе, естли быхъмо хотели аренъдовати кому таковые побори, тогды зъ ведомомъ пана подъскарбего маеть то чинити и никому иному того въ руки и справу пущати не маемъ, одъно хто бы одъ него, подъскарбего земъского нашого, намъ залецонъ на то. А на тотъ часъ онъ, подъскарбий, въ заведанью маеть то мети и того доглядати, яко бы слушне и радне во въсимъ поборцы справовалися, которихъ дознавши верности и служъбы ихъ съ тыхъ поборовыхъ пенезей маеть на выхованье имъ и за працу ихъ опатровати водъле баченья своего, а несправныхъ и недбалыхъ отъменяти и иныхъ на

ихъ местъце уставляти во въсемъ подле баченья своего справуючися, не отступуючи уставы нашое. А естли где хто выбирати не допустить альбо про убозъство и скаженье отъ служебныхъ або отъ войска не можеть быти тотъ поборъ бранъ, то онъ маеть намъ ознаймовать и зъ наукою нашою таковымъ фолькгу чинити. А тые пенези поборовые и вси платы скарбу нашому зъ дворовъ, волостей, зъ мытъ и иныхъ пожитъковъ до скарбу нашого приходячие маеть панъ подъскарбий выдавати на служебъные до земли Лифлянтское и на замъки украинные и на иные вси потребы наши господаръские и земъские зъ нашого приказанья, а въ небытности насъ, господара, въ тутошънемъ паньстве, ино зъ сполное намовы съ паны радами ихъ милостью водъле баченья своего. А што выдасть и на рейстре покажеть, хотя и безъ листовъ нашихъ и пановъ радъ нашихъ, то маемъ на личбе приймовати водъле его рейстровъ. Тежъ даемъ ему моцъ фольварки дворовъ нашихъ врадъникомъ нашимъ въ суме пенезей арендовати на пожитокъ скарбу нашого; и кому онъ фольварки наши арендовати будеть, таковый тую аренду держати маеть и рушонъ съ того не будеть. И на то есьмо пану подъскарбему дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью и съ подписомъ руки нашое господаръское. Писанъ у Городъне лет. Бож. Нарож. 1561, месеца декабр. 7 дня.

(Литов. Метр. кн. Запис. XLV, лл. 12—13).

№ 41.

Тые листы тымъ обычаемъ писаны *):

Войту, бурмистромъ, радцамъ и всему поспольству, мещаномъ местъ нашихъ Волъковыйского, Здетовъского, Молчадиньского, Порозовъского и Новодворского. Што который поборъ съ паны радами духовными и светскими на оборону земли Ифлянтское постановили есьмо во всемъ паньстве нашомъ великомъ князьстве Литовъскомъ зъ ганъдлевъ и шинъковъ, ино маемъ того справу, же многие, опустивъши ганъдли, пенези на лифу дають и збожья на перекупъ купують, такъже и солодовники на солоды оборочаютъ и подле воли своее цену продаванья уставъляютъ, щого зъ меншого працою, не ездечи зъ места нигде, болший пожитокъ мають; къ тому золотники золото и серебро робъленое и неробъленое, каменья и перла на перекупъ ховають и, такимъ обычаемъ пожитковъ великихъ уживаючи, а ничимъ ся до потребы речи посполитое не прикладають, але еще таковою дорогостью

*) Къ сейму 1561 г.

шкоду не малую двору нашому и всимъ людемъ рицерскимъ чинять. Прото виделося намъ, абы вси тые однако на потребу речи посполитое складалися и десятый грошъ давали зо всего, хто исто на лифу даеть, такъже и солодовники и вси тые, якого кольвекъ будуть стану, и хто збожье на перекупъ купуеть, тежъ и золотники, хто золото и серебро и якие кольвекъ клейноты на продажу держать, абы отъ того всего поборъ платили десятый грошъ. Што бы есте у местахъ казали выволати и всимъ то ознаймили, ижъбы кажъдый оповедалъ подъ присягою, што кольвекъ монеты серебра и золота и инъшихъ речей въ лифу даеть, такъже и солодовники и вси иные, хто збожье на перекупъ купилъ, и почому купълено, отъ того нехай бы поборъ давали, абы водлугъ цены купна, яко куплено, и колько хто побору дасть, постановити, почому мають збожье вшелякое и солоды продавати и по кольку грошей надъ свою цену на мере въ месте звыклой приймовати, якобы безъ шкоды ихъ и безъ обтяжъливости людское продавано; тежъ золотники отъ золота и серебра робъленого и неробъленого, отъ клейнотовъ вшелякихъ, што на продажу ховають, абы также десятый грошъ платили, ошацовавши все. А хто бы што кольвекъ втаилъ съ таковое маетности, которую на продажу ховалъ, а не оповедалъ и побору отъ того не далъ, таковый при томъ всю маетность свою рухомую и лежачую, яко въ першихъ листехъ описано, тратитъ. Водле которихъ листовъ и росказанья нашого абы ся есте заховали и тотъ поборъ выдавати всимъ казали и платити велели отъ показанья вамъ сего листу нашого на тыйдень до дворанина нашого NN и до иншихъ поборцовъ, на то уставъленыхъ въ тыхъ местехъ Волковыйскомъ, Здетовскомъ, Молчади, Порозовскомъ, Новодворскомъ. И впередъ солодовъники и вси тые, хто на перекупъ збожья купують, ижъбы певные особы были, которие бы въ реистрахъ враду вашого и поборовыхъ описаны, ижъ бы, отъ того поборъ платячи, не подвышали цены по воли своей, одно яко кому будеть постановена цена отъ васъ зъ уряду продаванья водле уваженья, по чому которое збожье куплено будеть въ торгу. А хто бы инъший якого кольвекъ стану будь, на перекупъ збожье куповалъ, а не тотъ, которий поборъ платить, и въ реистре вашомъ поборовомъ не описанъ будеть, таковый всю маетность свою лежачую и рухомую тратить. Ведже на живъность и выхованье дому своего всимъ обователемъ тамошънихъ местъ и приездчимъ гостемъ вольно куповати въ рынъку; такъ тежъ шляхъта, которие зъ именей своихъ и тежъ подданые збожъя свои до места на продай возятъ, отъ того побору не повинни давати, але поборъ мають давати солодовъники и перекупъни, яко вышей описано. А въ томъ бы есте таковую

опатреность чинили зъ урадомъ замъковымъ, таковыхъ всихъ перекупъневъ, хто бы у реистрахъ поборовыхъ не былъ описанъ, якого кольвекъ стану будь и чий будь, и чий кольвекъ подданый, всю маетность рухомую и лежачую забирали и половицу до скарбу нашого земъского давали, а другую половицу на урадъ обои за працу свою брати будете и тымъ, хто доводить и высветчить того, бо такового безрадья въ местехъ должей терпети не хочемъ, а тежъ у нашихъ господаръскихъ местехъ не можетъ нихто такового безрадку ку шкоде двору нашого и людей приездчихъ чинити, а дешово купуючи, въ часы погодные, зъ дорогостью подле воли своей, а не водле уставы нашое, продавати. Писанъ у Вильни лета Божьего Нароженья 1562, месеца апреля 29-го дня.

(Литов. Метр. кн. Перепис. Литов. VII, лл. 107—109).

№ 42.

Року 62 месеца июля 18 дня писаны листы серебъщизные по всимъ врадникомъ, жебы серебщизну выбравъши на день светого Михала отъдавали до скарбу. И розосланы тые листы того жъ месеца июля 18 черезъ дворанъ *).

Станиславъ Коневникъ:

до Радуньского и до подданыхъ Радуньскихъ,
до Ковъля и до подданыхъ Ковельскихъ,
до Мостовъ и Скидля и до под. тыхъ дворовъ,
до Мстибогова, Ейшишокъ, Воранъ, Коневы, Дубичъ и Зельвы и до под. тыхъ дворовъ,
до Житомири и до подданыхъ того замку;
до Ковъля и до подданыхъ того замъку,
до Кремянца и до подданыхъ того замъку;
до Пиньска, Кобрина, Меречи, Острыны, Довговъ, Перелаи, Ушполь и Пенянъ и до подданыхъ тыхъ дворовъ;
до селъ ключа Луцкого: Чернчегородка, Невичина, Колесце, Радунь и Бриховичъ, и до подданыхъ тыхъ селъ;
до Луцка, Браславъля и Веницы и до под. тыхъ замъковъ.

(Литов. Метр. кн. Перепис. Литов. VII, л. 115).

---

*) Къ сейму 1561 г. Въ оглавленіи книги стоитъ: «Листы, писаные о отданье серебщины, въ року 61 уфаленое, на день светого Михайла».

Року 62 писаны листы серебъщизные до врадниковъ и до подданыхъ, жебы отъдавали на день светого Михала до скарбу, и посланы тые листы черезъ дворанъ.

Янъ Жемла понесъ:
до тивуна Ретовъского и до подданыхъ того тивуньства,
до тивуна Поюрского и до подданыхъ,
до тивуна Коршовъского и до подданыхъ,
до тивуна Тверского и до подданыхъ,
до тивуна Шовъдовского и до подданыхъ,
до тивуна Берженьского и до подданыхъ,
до тивуна Ужвеньского, Вешъвеньского и до подданыхъ,
до Плотель и Вилькеи и до подданыхъ,
до тивуна Ойракголского и до подданыхъ,
до тивуна Дирваньского и до подданыхъ,
до тивуна Кгонъдиньского и до подданыхъ,
до дер. Упитского и до подданыхъ.

Семенъ Ораньский понесъ (Городно):
до Квасовки и Красницъ и до подданыхъ оныхъ дворовъ,
до Шерешовъского и до подданыхъ,
до старосты Высоцкого и Кгроденьского и до подданыхъ,
до держ. Каменецъкого и до подданыхъ,
до стар. Кнышиньского и Забельского и до подданыхъ,
до дер. Бержницъкого и Лабеньского и до подданыхъ,
до стар. Мельницъкого и Кгереноиского, и Лосичского и до подданыхъ,
до стар. Тыкотиньского и до подданыхъ,
до стар. Дорогицъкого и до подданыхъ,
до дер. Волькиницъкого и Лепуньского и до подданыхъ,
до дер. Ожского и Переломского и до подданыхъ,
до стар. Бельского и до подданыхъ;
до подстар. Берестейского и до подданыхъ,
до дер. Новодворского, Озерского и Молявицъкого и до подданыхъ,
до дер. Кринского и Котреньского и до подданыхъ,
до дер. Перевалского и до подданыхъ,
до дер. Броньского и Саражъского.

Янъ Жемла понесъ (Ковно):
до дворовъ тивуньства Виленьского,
до подстар. Ковеньского и Румъшишъского и до подданыхъ,
до дер. Пуньского и Жижъморского и до подданыхъ,
до дер. Мойшакгольского и Керновъского и до подданыхъ,

до дер. Вилькомирского и Оникштеньского и до подданыхъ.

Янъ Томковичъ понесъ (Новгородокъ):

до стар. Слонимъского и до подданыхъ,

до воеводы Новгородского и до подданыхъ.

Ѳедоръ Каменецкий понесъ:

до дер. Бирштаньского и до подданыхъ,

до дер. Дорсунишского и до подданыхъ,

до дер. Пуньского и Жижъморского и до подданыхъ,

до державцы Олитского, Симненьского и Немоноитского и до подданыхъ.

Павелъ Ораньский понесъ:

до стар. Кревъского и до подданыхъ,

до державцы Ошменьского, Вилькейского и Красносельскаго и до подданыхъ,

до Маркова и до Мяделы и до подданыхъ,

до Менска, Аины, Здитова, Лыскова и Межиречи и подданыхъ,

до Воложина и Жосель и до подданыхъ,

до державъцы Утеньского и до подданыхъ,

до Мозыра и до подданыхъ,

до Володимера, до Вонячина и до подданыхъ,

до державъцы Овъруцъкого и до подданыхъ,

до дер. Речицъкого и до подданыхъ,

до Бобруйска и до подъданыхъ,

до дер. Рогачовъского и до подданыхъ,

до дер. Свислоцъкого и до подданыхъ,

до стар. Меньского и до подданыхъ,

до дер. Любошаньского и до подданыхъ,

до дворовъ староства Жомоитского листъ до пана Троцкого о бранье серебщизныхъ и до подданыхъ того староства и двора Кормяловъского.

Тые листы такъ писаны:

Старосте Браславскому пану Юрью Юрьевичу Остику. Ижъ потребы великие земские для обороны границъ паньства и подданыхъ нашихъ на скарбъ нашъ пришли, прото положили есьмо и покладаемъ серебщину на всихъ мещанъ и подданыхъ замковъ, дворовъ, именей и волостей нашихъ господарскихъ, то естъ: где волоки вжо померены, съ кождое волоки на литовскую личбу по двадцати грошей, а съ полволоки по десети грошей, а зъ моркга по семи пенезей, а съ прутовъ чотырохъ пенезь одинъ; а где волоки не мероны, ино отъ сохи воловое або коньское по двадцати грошей, а отъ полсохи по десети грошей; а хто воловъ не маеть, ино отъ земли по десети грошей, а отъ

огорода по пяти грошей. А выбираючи тую серебщину, не маеть быти большей брано, только бирчого отъ кождое волоки або отъ сохи пенезь одинъ, а пищого такежъ пенезь одинъ. А такъ приказуемъ тобе, ажъ бы еси тую серебщину водлугъ сего росказанья и листу нашого зъ мещанъ и всихъ подданыхъ нашихъ враду своего выбравши на певный рокъ, то естъ въ тыйдень по светомъ Михаиле, теперешнемъ пришломъ святе въ нинешнемъ року шестьдясятъ второмъ, до скарбу нашого отдалъ, никоторими причинами вымовы въ томъ не чинечи и ничимъ въ таковой речи земской, стерегучи ласки нашое господарское, не омешкиваючи. А яко есьмо до всихъ врядниковъ замковъ, дворовъ и местъ нашихъ писати велели, такъ и тобе приказуемъ, естли где тамъ во враде твоемъ до сего часу торгъ бывалъ въ день недельный, ажъбы еси выкликати казалъ, абы въ недельный день люди до церквей ходили, Богу ся молили, молитвы и набоженьства пилни были, а на торгъ въ неделю не ездили, продажою и куплею ся не бавили и черезъ то въ день недельный тыхъ торговъ не вживали, але преложилъ бы еси тотъ торгъ на инший который день, маючи бачность на то, жебы торгомъ иншихъ местъ, тамъ близко прилеглымъ, оный торгъ на переказе не былъ. А мы до войтовъ, старцовъ, десятниковъ и всихъ подданыхъ нашихъ тамошнихъ писати велели, приказуючи, жебы они тую серебщину на часъ, отъ тебе назначоный, отдали, проволоки и сплошеньства въ томъ не чинечи, такъ же въ торгу жебы ся заховали потому, яко отъ тебе за симъ росказаньемъ и листомъ нашимъ постановено будеть. Писанъ у Вильни лет. Бож. Нарож. 1562, месеца июл. 25 дня.

А до подданыхъ тымъ обычаемъ писано:

Войтомъ, старцомъ, десятъникомъ, мещаномъ и всимъ подданымъ нашимъ волости Браславъское, местъскимъ и волостнымъ. Ижъ потребы великие земские для обороны границъ паньства и подданыхъ нашихъ на скарбъ нашъ пришли, прото положили есьмо и покладаемъ серебъщину на вси подданые наши замъковъ, дворовъ, имений и волостей нашихъ господаръскихъ, то есть: где волоки вжо помероны, съ кождое волоки на литовъскую личъбу по двадцати грошей, а съ полъволоки по десети грошей, а зъ моркгу по семи пенезей, а съ прутовъ чотырохъ пенезь одинъ; а где волоки не мероны, ино отъ сохи воловое або коньское по двадцати грошей, а отъ полсохи по десети грошей; а хто однымъ воломъ ореть, не припрегаючы, и отъ того, яко отъ полъсохи, по десети грошей; а хто воловъ не маеть, ино отъ земъли по десети грошей; а отъ огорода по пяти грошей. А выбираючи тую серебъщину, не маеть быти большей брано, только бирчого отъ кожъ-

дое волоки або отъ сохи пенезь одинъ, а пищого такъ же пенезь одинъ. И росказали есьмо листъ нашъ писати до старосты тамошънего пана Юрья Юрьевича Остика, жебы тую серебъщину, на васъ выбравши на певъный рокъ, то есть въ тыйдень по светомъ Михале, теперешънемъ пришломъ святе въ нинешънемъ року шестьдесятъ второмъ, до скарбу нашого отъдалъ. А яко есьмо до всихъ врадниковъ замъковъ дворовъ и местъ нашихъ писати велели, такъ и ему росказали, естли где во враде его торгъ бывалъ въ день недельный, жебы выкликати казалъ, абы есте въ недельный день до костеловъ ходили, Богу ся молили, молитвы и набоженьства пильни были, а на торгъ въ неделю не ездили, продажою и купълею не бавили. И росказали есьмо тотъ торгъ преложити на иные дни, маючи бачъность на то, жебы торгомъ инъшихъ местъ, тамъ близко прилегълымъ, оный торгъ на переказе не былъ. А такъ приказуемъ вамъ, ажъбы есте тую серебъщину на часъ, отъ враду тамошънего назначоный, до старосты тамошънего пана Юрья отдали, проволоки и сплошеньства въ томъ не чинечи; такъ же въ торгу заховалися бы есте потому, яко отъ враду тамошънего за симъ росказаньемъ и листомъ нашимъ постановено то будеть. Писанъ у Вильни подъ лет. Бож. Нарож. 1562, месеца июл. 25 дня.

(Литов. Метр. кн. Перепис. Литов. VII, л. 118—120).

№ 43.

Отписъ до пановъ радъ отъ его королевское милости на прозбы ихъ милостей *).

Паномъ радамъ нашимъ и тежъ княжатомъ, панятомъ, старостамъ, державцамъ, наместникомъ, хоружимъ, бояромъ, двораномъ и всему рицерству нашому, до войска при пане гетмане великомъ зебранымъ. Што есте присылалы до насъ братью вашу, стольника нашого великого князьства Литовского, державцу Плотельского и Тельшовъского, пана Яна Яронимовича Ходкевича а тивуна въ земли Жомоитской волости Берженьское пана Малхера Шемета, бьючи намъ чоломъ о роспущеньи зъ войска для причинъ недостатку живности: ино, кгды есьмо у войско росказали збиратися, мели есте науку не на малый часъ живъности брати, звлаща же тежъ, многие зъ васъ дня и часу назначоного омешъкали становитися въ пана гетмана, и для того въ таковой великой потребе речи посполитое не хотели были есьмо того

*) Къ полевому сейму 1562 года.

вчинити, але, ижъ прекладалъ намъ панъ гетманъ многие причины прозбъ вашое милости пановъ радъ нашихъ и всего рицерства, про то призволивъши, абы было войско роспущоно, поручили есьмо справцамъ местца гетманского, воеводе Подляшскому пану Василью Тишковичу а подчашому нашому пану Миколаю Кишъце, подъ тымъ обычаемъ: хто омешъкалъ часу назначоного до войска приехати, абы также много дослуговалъ на местцу певъномъ, где есьмо таковыхъ розложити розказали. А зъехавши зъ службы нашое, абы есте вси одностайне и одинако вборзде рушенья ожидали, а кони выховавши и въ таковой готовости были, кгды бы листы наши господарские або пановъ радъ нашихъ а и одного пана гетмана листы обослали, а часъ и местце ку збиранью назначоно будеть, абы есте на тотъ часъ и местце назначоное конно збройно съ тарчи и зъ древы, яко на кгвалтъ, ку отпору неприятелю поспешили, ничимъ часу, въ листехъ назначоного не омешъкиваючи и срокгости права выстерегаючи ся. А у-въ иныхъ речахъ, въ которыхъ черезъ тую жъ братью свою до насъ усказывали, на то отъ насъ они отказъ взели и будуть вашой милости волю нашу вамъ ознаймити. Писанъ у Вильни року 62, месеца сентября 24 дня.

(Литов. Метр. кн. Перепис. Литов. VII, л. 127).

№ 44.

Того жъ месеца (ноября 1562 года) присланы листы съ Петркова, писаные о долги скарбные, и розосланы тые листы того жъ месеца декабра 9 дн. *).

Станиславъ Коневъникъ понесъ:

до пана Михайла Козинского зъ именей его,
до Кирдея Кричовского зъ именей Дубровицъкого,
до кнегини Матъеевое Васильевича Четъвертеньское и до сыновъ ее зъ именей ихъ,
до князя Юрья Збаражъского зъ именей его,
до Яновое Суходольское зъ именей ее,
до кнегини Александровое Вишневецкое зъ именей мужа ее,
до хор. земъли Волынское,—отъ бояръ тое земли Волынское не отдалъ,
до старосты Житомирского зъ именей его,
до владыки Володимерского и Берестейского и до Ивана Борздобогатого зъ именей ихъ;

*) Къ сеймамъ 1559 и 1561 г.

до пана Михайла Козыньского зъ именей жоны его,
до стар. Кремянецкого зъ именей его,
до бискупа Луцъкого зъ именей бискупства Луцкого,
до бискупа Луцкого зъ именей его отчизныхъ.

Войниловичъ понесъ:

до Станислава, до Олбрахтовъ Немиричовъ зъ именей ихъ,
до княгини Жеславское зъ именей ее,
до Зубъковича зъ именья его,
до пани Миколаевое Сологубовое зъ именья ее,
до Ѳедора Лецъковича,
до старосты Кревъского зъ именей его жъ,
до пани Ивановое Служчиное зъ именей ее,
до Ѳедора Ивашенъцевича зъ именья его,
до Андрея Кгостомъского зъ именья его,
до всихъ бояръ Кгереноиньскихъ,
до Миколая Володковича,
до пани Ивановое Петровича Багриновъское зъ именей ее,
до бискула Киевского и до братьи его, пана Станислава и пана Доминика, зъ именей ихъ;
до князя Богуша Дмитровича Любецкого,
до князя Анъдрея Одинъцевича зъ именей его,
до князя Григорья Багриновъского,
до всихъ бояръ Кревъскихъ,
до Миколая Глебовича Немировича.

Властный понесъ:

до бискупа Виленского зъ дворовъ бискупъства Виленского,
до всихъ прелатовъ и каноникъ костела головъного Виленского,
до дер. Дорсунишского зъ именей его,
до земянъ шляхты волости Коршовъское,
до хор. Курклевъского,
до земянъ шляхты волости Жомойтское,
до пана Юрья Остика зъ именей его,
до пана Малхера Шемета,
до князя Ивана Крошиньского,
до пана Войтеха Шемета,
до пана Миколая Станькевича.

Князю Ѳедору Петровичу Острожецкому. Дано намъ того справу зъ скарбу нашого, што жъ дей ты податъку на потребу речи посполитое, на сойме валномъ отъ насъ уфаленого, зъ именья своего Рожанки, поконевъскихъ грошей семъ копъ а серебъщизны за рокъ пят-

десятъ пятый петнадцати копъ и пети грошей, а за рокъ петьсотъ (пятдесятъ) шостый семи копъ тридцати двухъ грошей и пяти пенезей, а за рокъ шестьдесятый и шестьдесятъ первый тридцати копъ и десети грошей до скарбу нашого не отдалъ и при собе то задержалъ, о што дей не однокроть листы нашими наупоминанъ еси былъ. А такъ, ижъ въ томъ часе великие бремена на скарбъ нашъ пришли, мы, не хотячи вжо далей терпливости въ томъ мети, послали до тебе дворанина нашого... И естли квитовъ на то зъ скарбу нашого передъ нимъ не окажешъ, же то все сполна до скарбу нашого отдалъ еси, мы велели въ люди которого именья твоего, што бы за то стояло, моцне увезатися и ку которому замъку або двору нашому, где наближёй будеть, привернути и держати подати до того часу, поколь тые вси пенези до скарбу нашого отдаси або се того у скарбе нашомъ справишъ. Ты бы о томъ ведалъ и тому дворянину нашому въ томъ ничимъ противенъ не былъ, врадникуу, слугамъ и поддапымъ своимъ противитися не казалъ конечьно. Якъ же объвариваючи беспечность здоровья того дворанина нашого, приказуемъ, ажъбы еси никоторое небезпечъности и здоровю его самого и слугъ его не чинилъ, слугамъ и поддапымъ своимъ то делати не казалъ подъ закладомъ нашимъ петьма сты копами грошей. А за працу того дворанина нашого велели есьмо ему брати отъ кождое копы по три гроши. Писанъ у Петркове лет. Бож. Нарож. 1562, месеца ноябр. 28 дня.

(Литов. Метр. кн. Перепис. Литов. VII, л. 140, 141).

№ 45.

Панъ скарбный взялъ листы соймовые розослати *):

до хор. Маръковского,
до хор. Аинского,
до хор. Керъновского,
до хор. Пуньского,
до хор. Коневского,
до хор. Волкиницкого,
до хор. Ошменского,
до конюшого Троцкого,
до князя Матуш. Кгедройт.,
до хор. Красноселского,
до хор. Браславъского,

*) Къ сейму Виленскому 1563 г.

до хор. Утеньского,
до хор. Кревского,
до хор. Мойшакголского,
до хор. Медницкого,
ко всимъ панамъ Остикомъ,
до воеводы Витебского,
до князя Слуцкого.

И зашитый листъ пана его милости писаный до мар. господар. Станислава Авкгуштиновича.

Яковицкий понесъ:
до пана воеводы Под.,
до пана чашника.

Тые листы тымъ обычаемъ писаны:

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польский...

Князю Юрью Юрьевичу Слуцкому. Ижъ для важныхъ а пилныхъ потребъ панъства нашого отчизного, великого князьства Литовского, здалча тое пригоды вынятя Полоцка, абы зъ Божъею помочью за слушнымъ обмышленемъ тотъ ущербокъ отчизне нашой не былъ, про то умыслили есьмо зъ ихъ милостью паны радами нашими всимъ землямъ валный съемъ зложити, яко жъ певный часъ и день тому сойму вжо складаемъ въ месте нашомъ столечномъ у Вильни, месеца мая дванадцатого дня въ нынешнемъ року шестьдесятъ третьемъ. Твоя бы милость, о томъ ведаючи, ку оному часу на съемъ до насъ господара ехалъ, а будучи при насъ господари восполокъ зъ иными паны радами нашими о таковыхъ потребахъ земъскихъ, которые тобе на онъ часъ ширей отъ насъ оповеданы будуть, обмышлялъ и радилъ, яко бы было зъ добрымъ нашимъ господарскимъ и речи посполитое земское. Писанъ у Петркове лет Бож. Нарож. 1563, месеца апреля 8 дня.

(Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ VII, л. 3).

№ 46.

Року 63 посланы листы серебъщизные по Жомойти, и посланы тые листы месеца июля 15 дня черезъ дворанина Ѳедора Каменицкого; до тыхъ понесъ *):
до тивуна Берженского и до подъданыхъ того тивунства;
до Квилецкого зъ Ясвени и до подданыхъ;
до тивуна Кгодинского и до подданыхъ;

*) Къ Виленскому сейму 1563 г.

до тивуна Дирваньского и до подъданыхъ;
до тивуна Коршовского и до подданыхъ;
до тивуна Поюрского и до подданыхъ;
до тивуна Ретовского и до подъданыхъ;
до тивуна Шовдовского и до подданыхъ;
до тивуна Беръженского и до подданыхъ;
до тивуна Ойракгольского и до подданыхъ;
до тивуна Дирваньского и до подданыхъ;
до Кградовъ(ского) со Твери абы выбиралъ и до подданыхъ;
до пана чашника Скерстомон. и Росеин. и до подданыхъ;
до пана столника съ Плотель и Телшъ и до подданыхъ;
до тивуна Ужъвенского и Вешвеньского и до подданыхъ.

Тые листы тымъ обычаемъ писаны о серебщизну:

Тивуну земли Жомоитской волости Дирмяньское Яну Крадовскому. Ижъ для потребы речи посполитое уфалили и постановили есьмо серебщизну яко съ поддапыхъ нашихъ, такъ зъ людей князьскихъ, паньскихъ и духовныхъ съ кождое сохи воловое и конское по полукопю грошей, а съ полсохи, то есть одного вола або одное клячи, по петнадцати грошей; а хто бы воловъ ани клячъ не мелъ, тогъды зъ земли суполное служъбу, которую пашуть, по петнадцати грошей; а зъ огородника по пяти грошей; а въ местехъ, которые пашни не маютъ ани огородовъ, отъ воротъ по три гроши; якожъ однесенью и отданью тое серебъщизны рокъ певный, на день свята Нароженя Панны Марии въ року теперешнемъ шестьдесятъ третемъ, месеца сентебра осьмого дня назначонъ. А такъ приказуемъ тобе, ажъбы еси отданю тое серебъщизны рокъ подданымъ нашимъ державы своее зложилъ и самъ або черезъ урадника своего тую серебъщизну потому, яко вышей ознаймено, съ подданыхъ нашихъ волости тамошнее выбравши, до скарбу нашого отдалъ, ничимъ того року назначоного, дня Нароженя Панны Марии, не омешкиваючи; а выбираючи тую серебъщизну не бралъ бы еси въ нихъ болшей, толко отъ кожъдое сохи бирчого пенязь одинъ, а пишчого такожъ пенязь одинъ. А мы до войтовъ, десятниковъ и всихъ подъданыхъ нашихъ тамошнихъ листъ нашъ писати казали, жебы они на рокъ, отъ тебе назначоный, тую серебъщизну до тебе або до врадника твоего отдали, сплошенства и никоторое проволоки въ томъ не чинили. Къ тому, ижъ мы сами господаръ особою нашою господаръскою, дастъ ли Богъ, у войску быти маемъ, прото хочемъ мети, абы вси поддапые наши тамошние люди волостные зъ двадцати волокъ двухъ чоловековъ и возъ двема клячами добрыми выправили, давши имъ у войско провадити живность на хлебъ сухий

муки бочку, гороху два корцы, крупъ овсяныхъ два жъ корцы або толъкна такъже два корцы, пшона корецъ, лошины два камени, соли два камени, чосноку корецъ, сыровъ десеть; а тые два чоловеки, которыхъ выправять, абы мели по рогатине и по сокери, и сами тежъ для себе ижъбы они приложилися живностю такъ, якобы на полрока зъ собою живности мели; а за то имъ всимъ съ кождое волоки, што повинни на годъ одъ жорновъ давати по десети грошей и по чотыри пенези, ажъбы еси отпустилъ; а будуть ли они за теперешний рокъ тые пенязи одъ жорновъ вжо выдали, ино серебъщизныхъ пенезей съ кождое волоки по десети грошей и по чотыри пенези абы еси въ нихъ не добиралъ. И со всими тыми людми, которыхъ они за росказаньемъ нашимъ выправять, жебы еси на часъ певный, на который и войску нашому у Креве збиратися есмо казали, тамъ до войска былъ, ничимъ того часу и дня не омешкиваючи. А того бы еси съ пилностью досмотрелъ, якобы врадники и войты никоторыхъ пожитковъ зъ выправы тыхъ людей не привлашчали. А особливе росказали есмо мешчаномъ волости Дирманьское зъ девети чоловековъ десятого выправити, которые абы скупуючи за пенези свои живность вшелякую и тежъ тою живность, где на которыхъ местцахъ за пенези наши господарские скуплена будеть, беручи въ пенезехъ, отвозили до войска, а то въ нихъ у войску куповано будеть не уставою, але торгомъ, не чинечи никоторое кривды. А ижъ есмо тыхъ часовъ тивуну Тверъскому Миколаю Станькевичу зъ ласки нашое господарское дали тивунъство Ойракгольское, для того росказали есьмо ему тивунъство Тверское тобе въ моцъ подати. А такъ приказуемъ тобе, ажъбы еси, яко ревизоръ земли Жомоитское, тое тивунъство Тверское въ него зъ моцы оземъши, у справе своей мелъ до науки нашое и съ подданыхъ того тивунства серебъщичину выбиравши, на тотъ же рокъ назначоный посполъ зъ иншими пенязьми серебщизными до скарбу нашого отдалъ. И якую есьмо выправу на войну и инымъ подданымъ нашимъ вчинити росказали, потому жъ бы еси и съ того тивунъства людемъ въ томъ заховатися велелъ, справуючися водлугъ листу нашого, о серебщизну и о той выправе до нихъ писаного, который до тебе послати есьмо казали. Писанъ у Вилни лет. Бож. Нарож. 1563, месеца июля 14 дня.

А то по панъству Литовскому листы писаны:

Толочъко понесъ:

До державцы Ожского и Переломъского о серебъщизну и выправу людей зъ волокъ и зъ местъ тамошнихъ, о способене живности съ фольварковъ, а съ подданыхъ яловицы и бараны абы бралъ; о бояре путные; о томъ же листъ и до подданыхъ.

До Дыбовского зъ Нового двора, Озеръ и Молявицъ о серебщизну и выправу людей зъ волокъ и зъ места, о способене живности съ фолварковъ, а съ подданыхъ яловицы, бараны абы бралъ; бояромъ тамошнимъ путнымъ абы на войну ехати велелъ.

До пана Фальчевского съ Кнышина, Забеля о томъ же, а до подданыхъ листъ.

До пана Войны Гричины зъ Бержникъ, Перстунъ и Лабунъ о томъ же, а до подданыхъ листъ.

До пана Шимъковича съ Тыкогина о томъ же, а до подданыхъ листъ.

До Лаврина Войны съ Квасовки и Красницъ о томъ же, а до подданыхъ листъ.

До Андрея Таръновъского съ Кринокъ и Котри о томъ же, а до подданыхъ листъ.

До Іопа зъ Волькиникъ и Лепунъ о серебъшчизну, о выправу людей зъ волости и зъ места, о способене живности съ фолварковъ, о бранъ(е) съ подданыхъ яловицъ, барановъ, гусей, куръ и яецъ, о послане бояръ путныхъ, а до подданыхъ листъ.

До Размыса Довкгирда съ Перевалки только о серебщизну, а до подданыхъ листъ.

Станиславъ Кульза у Вилни отдалъ листы до пана Троцкого: первый листъ, абы зъ дворовъ староства Жомоитского серебщизну выбрати казалъ, другий листъ до его жъ милюсти съ Кормялова о серебщизну, о выправене людей зъ местъ и волостей, о живностъ съ фолварковъ, о бране съ подданыхъ яловицъ, барановъ; о томъ же до подданыхъ листъ.

А то тутъ роздалъ у Вилни Яковицкий:

До пана Леньского зъ Воложина и Жоселъ о серебщизну и выправоване людей зъ волокъ и зъ места, о бояре путные.

До пана Оникъя Горъностая зъ Речицы о серебъшчизну.

До пана Григоря Воловича со Мстибогова, зъ Ейшишокъ, Воранъ, Коневы, Дубичъ и Зельвы о серебъшчизну, о выправу людей зъ волостей и зъ местъ, о способенъе живности съ фолварковъ, о бранье съ подъданыхъ яловицъ, барановъ, гусей, куровъ и яецъ, и о бояре путные, а до подданыхъ о томъ листъ.

До пана Довойна съ Кобрына о серебшчизну, о выправу людей зъ места и зъ волости, о живность съ фолварковъ, о бранье съ подданыхъ яловицъ а барановъ, о бояре путные.

До него жъ другий листъ зъ Меречи, Острины, Довкговъ, Перелай, Стобинокъ, и Сейвовъ о серебъшчизну, о выправу людей зъ

местъ и волостей, о живность съ фолварковъ, о бояре путные; о томъ листъ до подданыхъ тамошнихъ.

До него жъ съ Пиньска, зъ Ушполь и Пенянъ только о серебщизну.

До Оборского зъ дворовъ тивунства Троцкого и тежъ зъ Мойшагголы и Керънова о серебъщчизну, о живность зъ дворовъ тамошнихъ, о бране съ подданыхъ яловицъ, барановъ, куръ, гусей и яецъ; о томъ же листъ до подданыхъ.

До пана Яна Волъчковича зъ Василишокъ о стацею, о выправу людей зъ места и зъ волости, о живность съ фолварковъ, о бранье съ подданыхъ яловицъ, барановъ, гусей, куровъ и яецъ, о бояре зъ ручницами; о томъ до подданыхъ листъ.

До пана Влошка съ Пунь, зъ Жижъморъ о серебъщчизны, о выправу людей зъ волости и зъ местъ, о живность съ фолварковъ, о побранье съ подданыхъ яловицъ, барановъ, гусей, куровъ и яецъ, о бояре путные, о томъ же листъ до подданыхъ.

До пана конюшого дворного зъ Кгераноинъ о серебъщчизну, о выправу людей зъ места и волости, о живность съ фолваркобъ, о бранье съ подданыхъ яловицъ, барановъ, гусей, куровъ и яецъ, и о бояре путные; о томъ до тыхъ подданыхъ листъ.

До него жъ листъ другий о томъ писаный, только абы яловицы а бараны съ подданыхъ бралъ; до подданыхъ о томъ листъ.

До пана Ленского зъ Воложина и Жоселъ о серебъщчизну, о выправу людей зъ местъ и волостей, о живность съ фолварковъ, о бранье съ подданыхъ яловицъ, барановъ, гусей и куровъ, о бояре путные.

До Рудомины зъ Утены о серебъщчизну, о выправованье подводъ зъ места и зъ волости.

Панъ Дривиньский отдалъ:

Пану воеводе его милости Виленьскому зъ Берестья о выправу людей зъ местечокъ и зъ волости, о живность съ фолварковъ, о бранье съ подданыхъ яловицъ и барановъ, о бояре путные.

До Ковеньскихъ дворовъ о томъ же листъ особливый, толко приложено, абы зъ волости яловицы, бараны, гуси и куры, яица брано.

До Борисова о серебъщчизну, а до подданыхъ тыхъ местъ особливые листы.

На Подляшье понесъ Богушъ Кошля.

До старосты Бронского и Саражского о стацею, о выправу людей зъ местъ и волостей, о живность съ фольварковъ, о бранье съ подданыхъ яловицъ и барановъ, о бояре путные, а до подданыхъ листъ.

До пана крайчого зъ Белска о томъ же, а до подданыхъ листъ.

До пана подъчашого зъ староства Дорогицкого о томъ же.

До пана Каменицкого зъ Шерешова о стацею и выправенье зъ места и волости подводъ, о бояре путные а до подданыхъ о томъ же листъ.

На Волынь понесъ Юри Радошинский:

До Яна Палуского зъ Мостовъ и зъ Скидля о серебъщчизну, о выправене зъ места и зъ волости, о готоване съ фолварковъ живности, о бранье съ подданыхъ яловицъ, барановъ, гусей, куровъ, яецъ, о бояре путные; о томъ же листъ до подданыхъ.

До пана Гаврила Горностая съ Каменца о томъ же, а листъ до подданыхъ.

До пана Юря Тишковича зъ Волковыйска о томъ же; и маетъ куры, гуси и яйца брати, а до подданыхъ листъ.

До старосты Гомейского о серебъщчизну, о выправенье зъ места и зъ волости, о готованье съ фолварковъ живности и о бранье съ подданыхъ яловицъ и барановъ, а до подданыхъ о томъ листъ.

До Радуньского державцы о все, яко и до иншихъ, а до подданыхъ листъ.

До князя Корецкого зъ Браславля и Веницы о серебъщизну, а до подданыхъ листъ.

До пана Тарла съ Ковля о серебщчизну, а до подданыхъ о томъ же писано.

До князя Миколая Збаражского съ Кремянца о серебъщчизну, а до подданыхъ листъ.

До старосты Житомирского зъ Житомира, а до подданыхъ листъ.

До Фронца Фалчевъского зъ селъ ключа Луцкого о серебъщчизну, а до подданыхъ листъ.

До князя воеводы Киевского зъ Володимера и зъ Вонячина о серебъщчизну, а до подданыхъ листъ.

На Новгородокъ понесъ Ѳедоръ Полуяновичъ:

До врадника Трабъского о вси речи, яко и до иншихъ, а до подданыхъ о томъ же листъ.

До Лиды и Белицы такъ же о вси речи, а до подданыхъ листъ.

До державцы Ляховицкого зъ Ляховичъ о серебъщчизну, о выправованье подводъ зъ места и зъ волости, о бояре путные; о томъ же листъ до подданыхъ.

До воеводы Новгородского зъ дворовъ воеводства Новгородского толко о серебщчизну, а до подданыхъ листъ.

Богданъ Макаровичъ, где крыжовъ нетъ, понесъ; кгде крыжи Иванъ Ѳедоровичъ понесъ:

Зъ Велены ревизоръ Веленский маетъ брати серебъщчизну, и тежъ о выправу людей, о живность съ фолварковъ и о бране съ поддаными яловицъ и барановъ, о бояре путные, а до подданыхъ о томъ листъ.

До врадника Бирштанского зъ Бирштанъ о томъ же, яко и до Велены, а до подданыхъ листъ.

До пана Кмиты зъ Вилкомира и Оникштъ о томъ же, толко доложоно о кури, гуси и яйца, а до подъданыхъ листъ.

До князя Огинского зъ дворовъ тивунства Виленьского о томъ же, яко и до Кмиты, а до подданыхъ листъ.

До пана Райского до Олиты, Симна и Немоноитъ о томъ же, а до подданыхъ листъ.

До пана Хрѣщчоновича зъ Дорсунишокъ о серебъщчизну, а о выправу людей, о бояре путные, а до подданыхъ о томъ же листъ.

До врадника Сомилишъского зъ Сомилишокъ о серебъщчизну.

До державцы Упитского о серебъщчизну.

На Русь понесъ Павелъ Войниловичъ:

До воеводы Подляшского зъ Аины, Лыскова, Межиреча о серебъщчизну, о выправу людей зъ местъ и волостей, о бояре путные, а до подданыхъ листъ о томъ же.

До князя Слуцкого зъ Бобруйска о серебъщчизну, а до подданыхъ листъ.

До князя Одинцевича о серебъщчизну зъ Орши.

Богушъ Дривинский понесъ:

До старосты Браславского только о серебъщчизну, а до подданыхъ листъ.

До державцы Упитского зъ Упиты толко о серебъщчизну, а до подданыхъ листъ.

Пану Баркулабу самому отданъ листъ, абы серебъщчизну выбралъ зъ Свислочи.

Пану Ивану Макаровичу самому данъ листъ зъ Нового Двора такъ же, яко и до инъшихъ.

Павелъ Хоружичъ:

Пану Гайку отдалъ листы зъ Ошмены и съ Красного Села о серебъщчизну, о выправу людей зъ местъ и зъ волостей, о способене живности съ фольварковъ, о бояре путные, о бране съ подданыхъ яловицъ, барановъ, гусей, куровъ и яецъ; зъ Вилькеи о томъ же, только не брати гусей, куровъ, яецъ.

Янъ Левданский понесъ:

до старосты Мстиславского и до подданыхъ,

до державцы Рогачевского и до подданыхъ;
до державцы Чичерского и Пропойского и до подданыхъ;
до Леричовъского и до подданыхъ.

Онъ же тутъ отдалъ Рейналту Крокову, абы онъ съ Полонки и Кретинки серебъщчизну выбралъ.

Новоселецкий понесъ:

до княжати Слуцкого зъ Бобруйска о серебщчизну, до старосты Гомейского зъ Гомья о серебъщчизну;

до державцы Любечского зъ Любеча о серебъщчизну;

до Скумина зъ Чорнобыля о серебъщчизну;

до дер. Овруцкого зъ Овручого о серебъщчизну.

Тые листы тымъ обычаемъ писаны:

Тивуну Виленьскому князю Матѳею Богдановичу Окгинскому. Ижъ для потребы речи посполитое уфалили и постановили есмо серебъщчизну яко съ подданыхъ нашихъ, такъ зъ людей князьскихъ, панскихъ и духовныхъ съ кождое сохи воловое и коньское по полукопью грошей, а съ полсохи, то естъ, одного вола або одное клячи, по петнадцати грошей; а хто бы воловъ ани клячъ не мелъ, тогды зъ земли суполное служъбы, которую пашутъ, по петнадцати жъ грошей, а зъ огородника по пети грошей; а въ местехъ, которые пашни не мають ани огородовъ, отъ воротъ по три гроши; якожъ отнесенью и отданью тое серебщчизны рокъ певный, на день свята Нароженья Панъны Марии въ року теперешнемъ шестьдесятъ третемъ, месеца сенътябра осмого дня назначонъ. А такъ приказуемъ тобе, ажъбы еси отданью тое серебщчизны мещчаномъ и подданымъ нашимъ дворовъ тивунства Виленьского рокъ зложилъ и самъ або черезъ врадника своего тую серебъщчину потому, яко вышей ознаймено, съ подданыхъ нашихъ тамошнихъ выбравши, до скарбу нашого отдалъ, ничимъ того року, дня Нароженья Панны Марии, не омешкиваючи; а выбираючи тую серебъщчину, не бралъ бы еси въ нихъ больш, только бпрчого отъ кожъдое сохи пенязь одинъ, а пищого такежъ пенязь одинъ. А мы до войтовъ, десятниковъ, мещчанъ и всихъ подданыхъ нашихъ тамошнихъ листъ нашъ писати казали, жебы они на рокъ, отъ тебе назначоный, тую серебъщчину до тебе або до врадника твоего тамошнего отдали, сплошенъства и проволоки въ томъ никоторое не чинечи. Къ тому, ижъ мы сами господаръ особою нашою господарскою, дастъ ли Богъ, у войску быти маемъ, прото хочемъ мети, абы вси подданые наши тамошние люди волостные зъ десети волокъ одного чоловека и возъ одною клячою доброю выправили, давши на кождую таковую подъводу живности, которая до обозу нашого проважона быти

маеть, то есть: муки полбочки, съ которое тамъ же на местъцы (хлебъ) абы спечонъ и зсушонъ былъ, гороху корецъ, крупъ овсяныхъ корецъ або толокна такъже корецъ, пшона або крупъ полкоръца, лошины полоть, соли камень, чосноку полкоръца, сыровъ пять, и тежъ тому чоловеку, которого выправять абы такежъ живность хлебомъ, мясомъ, крупами и солью зложили, уваживши, якобы ему тое живности на полрока стати могло, и пашню того чоловека оная жъ деветь чоловековъ, которые его выправять, абы заробили; а тотъ чоловекъ, которого выправять, абы мелъ рогатину и секиру и самъ тежъ для себе ижъ бы онъ приложился живностью. А за тую стацею и выправу имъ всимъ съ кождое волоки, што повинни на годъ отъ жоръновъ давати по десети грошей и по чотыри пенязи, ажъбы еси отступилъ; а будутъ ли они за теперешний рокъ тые пенязи отъ жорновъ вжо выдали, ино серебъщизныхъ пенезей съ кождое волоки такежъ по десети грошей и по чотыри пенези абы еси въ нихъ не добиралъ. А того бы еси съ пилностью досмотралъ, якобы врадники и войты никоторыхъ собе пожитковъ зъ выправы тыхъ людей не привлашчали. А особливе росказали есмо мешчаномъ тыхъ дворовъ нашихъ враду твоего зъ девети чоловековъ десятого выправити, которыи абы скупуючи за пенези свои живность вшелякую и тежъ тую живность, где на которыхъ местцахъ за пенези наши господарские скуплена будеть, беручи въ пенезяхъ, отвозили до войска, а то въ нихъ у войску куповано будеть не уставою, але торгомъ, не чинечи никоторое кривды. Тежъ приказуемъ тобе, ажъбы еси съ фольварковъ нашихъ тамошнихъ, што быти можеть, готовати казалъ муки пшеничные и орженые и солоды пшеничные и посполитые, мясо старое полти и рыбы вялые, крупы, масла, сыры и цыбулю; а где бы такъ много тое живности съ фольварковъ нашихъ не могъ еси способити, ты бы за пенези серебъщизные, што теперь брати будешь, то куповалъ а съ подданыхъ тамошнихъ яловицы, бараны, гуси и куры и яица данные бралъ; яко оную живность, што подданые зложать, такъ и тую, которую съ фольварковъ нашихъ або за пенези способишъ, накладаючи на тые подводы, которые подданые выправять, и тежъ яловицы, бараны, гуси и куры безъ кождого мешканя до насъ до Крева слалъ; и тую стацею отдавати бы еси велелъ до тыхъ, которые на отбиранье тыхъ стацей уставлены будуть; а на той же подъводе тотъ чоловекъ и собе живность везти маеть. А же бы еси, што наборздей быти можеть, далъ намъ знати, якъ много которое живности въ себе мети можешъ; къ тому абы еси всимъ бояромъ нашимъ тамошнимъ путнымъ зъ ручницами, зъ саблями або зъ мечами на войну ехати велелъ и со всими тыми людьми, яко зъ бояры

путными, такъ и съ тыми подводами, што стацею повезуть, жебы еси на часъ певный, то естъ теперешнего пришлого месеца августа осьмого дня, въ тыйдень по томъ року, на который къ войску нашому збиратися есмо казали, у Креве *) былъ. Писанъ у Вильни лет. Бож. Нарож. 1563, месеца июл. 17 дня.

(Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 12—20).

№ 47.

Писаны листы до пословъ, абы ехали на съемъ до Варшавы, и розосланы тые листы месеца окт. 20 дня **).

Туминский понесъ:
до князя Ярослава Ѳедоровича Санъкгушковича,
до Ѳедора Ѳедоровича Солтана,
до князя Владислава Андреевича Збаразского,
до князя Ивана Ѳедоровича Чорторыйского,
до пана Михайла Ела Малинского,
до пана Петра Загоровского,
до сына пана Виленского, пана Яронима Ходкевича.

Новоселецкій понесъ:
до пана Малхера Сновского.

Павелъ Оранский:
до писара Дорогицкого Адама Косицкого,
до пана подчашого,
до старосты Бранского и Саражского.

Павелъ Войниловичъ понесъ:
до тивуна Жомойтского пана Малхера Шемета,
до пана Миколая Володковича.

Иванъ Толоконский понесъ:
до пана Василья Копътя,
до хор. Впитского.

Быковский понесъ:
до пана Петра Хребътовича,
до пана Шчасного Герцыка, хор. земъского.

Жданъ Момонтъ понесъ:
до мостовничого Витебъского Ивана Совы.

---

*) Въ подлинникѣ ошибочно: «у Кракове».

**) Къ Виленскому сейму 1563 года.

Станиславъ Стревинский понесъ:
до земенина Мстиславского Каменьского.

А то тутъ роздалъ Семенъ Оранский:
пану Каспору Островицкому,
пану воеводе Виленьскому,
князю бискупу Виленскому,
войту Виленскому,
воеводе Витебъскому,
пану воеводичу Троцкому,
князю бискупу Киевъскому,
пану Михайлу Козинскому.

Тые листы такъ писаны:

Мостовничему Витебъскому Ивану Совце. Што на томъ, недавно прошломъ валномъ сойме того панъства нашого отчизного, великого князьства Литовъского, въ року нине идучомъ шестьдесятъ третемъ у Вилни зъ волею и ведомостью нашою господарскою, а при насъ, господари, и зъ зволеньемъ ихъ милости пановъ радъ нашихъ обоего стану такъ духовного, яко и светского, и тежъ княжатъ, панятъ, врадниковъ нашихъ земъскихъ и дворныхъ, хоружихъ, шляхты и всего рыцерства, обователей того панства нашого, поданы и менованы суть послы на близко пришлый съемъ коруны Польское, который есьмо зложили въ року нинешнемъ шестьдесятъ третемъ на день светого Мартина у Варшаве, для отновенья и вжо наконецъ скутечного утвержденья отъ того часу унии, то есть, сполного и нероздельного подле давныхъ списовъ и привилевъ злученья того отчизного панъства нашого съ панствомъ нашимъ коруны Полское, и которымъ бы обычаемъ тые послы въ томъ поступовати и справовати мели, о томъ наука достаточная на писме есть дана, такъ тежъ, которые послы тамъ на тотъ съемъ корунъный съ того панства нашого ехати мають, тымъ есмо черезъ листы наши ознаймити росказали; а кь тому съ певныхъ причинъ виделося намъ за потребно тымъ всимъ посломъ, которые на тотъ съемъ за ознайменьемъ черезъ листы наши поедуть, росказати, якожъ есьмо и росказали, жебы напервей вси зъехались на одно местъцо—до Угрова на Подляшъи на часъ певный, то есть, на день свята Оферованя Панъны Марии, ноября двадцать первого дня, ничимъ не омешкиваючи того часу и дня отъ насъ назначоного, и оттоль жебы вжо до Варшавы ехали. Гдежъ, ижъ тежъ въ томъ посельстве меновань и обранъ есть хоружий Витебъский, одно, ижъ есмо для службы нашое, въ томъ часе на него преложеное, тамъ на тотъ съемъ ехати ему не казали, прото хочемъ меть и приказуемъ

тобе, ажъбы еси на местце его въ томъ поселстве на тотъ пришлый съемъ корунъный, за часу выправившися, до Варшавы ехалъ и на тотъ вышейописаный часъ и день тамъ у-въ Угрове на Подляшьи былъ, ничимъ далей вжо того часу и дня не омешъкиваючи, кгды жъ пилъные и важъные потребы речи посполитое суть и болшого предлуженья и омешкиванья, звлашча въ таковыхъ небезпеченствахъ и тривогахъ, терпети не могуть, а оттоль зъ Угрова до насъ до Варъшавы на тотъ сьемъ корунъный поспешатися будешъ сполне со всими иными послы, которие на тотъ сьемъ тамъ поедуть. Якожъ и на выправу твою на тую дорогу росказали есьмо тобе осмотрети зъ скарбу земъского, и ты бы не мешкая по тую отправу свою послалъ, которая подле росказанья нашого учинена тобе будетъ. Писанъ у Вильни летъ Бож. Нарожъ. 1563, месеца окт. 8 день.

(Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 48—50).

№ 48.

Привилей всимъ обывателемъ вел. княз. Литовского, у Белску выданый на сойме, на права и волности ихъ и на отправованье справъ всякихъ нововыданнымъ статутомъ и способомъ, въ немъ описаномъ... въ року 64 *).

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Ифлянтский и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ привильемъ всимъ посполите, нинешнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати або чтучы его слышати. Знаючы то, ижъ речи и справы людские, бы тежъ и налепъшие на свете оказывалися, съ часомъ и сполomъ зъ людми съ паметей людскихъ сплывати и въ забытье приприходити бы мусели, где бы писмомъ на пришлые веки по насъ будучимъ не ознаймены и утвержоны не были; а естли менъшие речи звычай отъ початку вековъ для помененыхъ причинъ писмомъ опатривати, тогды больш таковую, которая зъ обу сторонъ подле воли и приказанья Божого, што господару и пану хрестиянъскому противо верныхъ подданыхъ, а зася отъ цнотливыхъ и верныхъ подданыхъ ку пану належитъ, полниться: а прото мы, досветъчивши не одно черезъ весь часъ пановапья нашого, але зъ давныхъ вековъ щастливого тежъ пановапья продковъ нашихъ, королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, велебныхъ въ Бозе, вельможъныхъ, шляхетъне урожоныхъ

*) Къ Бѣльскому сейму 1564 г.

князей, пановъ, шляхты бояръ и всего рицерства, обывателей великого князства Литовского и всихъ земль того паньства, не толко зъ особъ теперешнихъ, але ихъ звечныхъ продковъ, цалое веры, статечное цноты, правъдивыхъ, значъныхъ а пожиточныхъ заслугъ ку намъ, паномъ ихъ, отъ нихъ же самихъ вольне, яко отъ людей вольныхъ, выбранымъ, и ку речи посполитой того паньства не въ частехъ особливыхъ, але во всемъ чиненыхъ и выполъненыхъ, не выличаючи траченья маетности, а што большого—выливанья крови, выношенья горлъ и животовъ противъ кожъдому неприятелеви, мужне а стале, яко належало на правыхъ рыцеровъ шляхетского народу и крови, въ потребахъ речи посполитое того паньства и въ службахъ насъ, господарей ихъ, не мней тежъ не опущаючи, але на всемъ зъ стороны нашое и продковъ нашыхъ, великихъ князей Литовскихъ, а звлаща зъ особы нашое досыть делаючы, и хотячы на вси пришлые часы чынити досыть звыклости добротъливой и пристойной а поприсяжоной,—зъ милостью повинъности нашой ку тому паньству и обывателемъ вышейменеными, межы которою повинъностью тая ижъ не менъшая есть—справедливость чинити, простерегати и розмножати ее звирхностью а належностью вряду нашого господарского (прото отецъ нашъ светое и славное памети Жикгимонтъ, король и великий князь Литовский, часу щастливого панованья своего и при подношенью парсоны нашого маестату на тое паньство за вольнымъ обраньемъ тыхъ же всихъ становъ и обывателей великого князьства зъ ухъвалы, постановенья и прозъбы ихъ же всихъ выдати и утвердити рачилъ ку справованью и захованью тоежъ справедливости светое статутъ правъ и поступъковъ хрестиянъскихъ, которая справедливость, ачъ и передъ тымъ въ томъ панстве нашомъ, великомъ князьстве, звычаемъ стародавнымъ была, ведже письмомъ не объяснена, ани утвержона; который статутъ тотъ же светое, годное и фалебное памети отецъ нашъ и мы потомъ въ дорослыхъ летехъ нашихъ не только привильями съ помноженьемъ иныхъ вольностей хрестиянъскихъ, здавна тому панъству наданыхъ, але присегами нашыми утвердили, и тымъ же статутомъ порядокъ правный шолъ и теперъ идеть въ томъ панъстве межи всими ажъ до сихъ местъ), то такъ, же ся въ справахъ бегу правного мало не што день на розныхъ местцахъ и урядахъ потрафляють речы и артыкулы новые а розные, которые въ томъ статуте не были и не суть описаны, одны—противные статутови, а ку принятью и ухвале годные, другихъ тежъ, яко часъ а потреба приносить, надобе есть поправить и еще новыхъ прибавить, згожаючы и примножаючы ихъ справъ выбраныхъ и ухвалы годныхъ, хрестияньскихъ и зъ добрыхъ лепъшие обираючи, — допу-

стившы и удячне у насъ съ похвалою и позволеньомъ нашимъ принявшы прозбу и жадливость тыхъ же-то передъмененыхъ становъ великого князьства, посветъчаючы и видячы быти прозбу ихъ слушную, допустилисмы имъ того статуту первшого съ тыхъ-то припадковъ а потребъ, наверхъ назначоныхъ, поправити, прибавити, розширити, суняти и доложити подле налепъшого и напотребнейшого скутку и досконалости; якожъ за волею и допущеньемъ нашимъ а съ позволеньемъ радъ нашыхъ обраны на то были черезъ нихъ же самыхъ и съ посродку тыхъ же становъ особы певные, рады наши, маршалкове, врядники земские, хоружие и иные особы ряду и народу шляхетского и доктори правъ чужоземъскихъ, которые зашедшы не одно поправили тотъ статутъ старый, але тежъ новымъ кштальтомъ некоторые розделы, звлаща судовый, зъ саженьемъ новымъ обычаемъ суду и порядку судового постановили и написали. А ижъ ку ровной и однакой справедливости всихъ была того потреба, абы стародавный обычай владности суду воеводъ и иныхъ врядовъ старыхъ уступилъ судомъ, новымъ порядкомъ въ семъ часе учиненымъ, постановенымъ и въ статуте описанымъ, а тому засе противно было и забегло звечные, звыклые уприпильеваные вряды, достоенства и належности судовъ пановъ воеводъ, маршалъковъ земского, дворного и земли Волынъское и иныхъ старостъ и державецъ врядовъ: прото сами тые панове воеводове, а меновите на тыхъ достоенствахъ теперъ и на сесь часъ будучне: воевода Виленский, маршалокъ земский, канъцлеръ нашъ великого князьства Литовского, староста Берестейский и Ковеньский; панъ Миколай Радивилъ; воевода Троцъкий, гетъманъ нашъ навышъшый великого князьства Литовского, староста Мозырский, державца Лидский, Белицъкий и Сомилишъский, панъ Миколай Юрьевичъ Радивилъ; староста Жомоитский, державца Плотельский и Тельшовский, панъ Янъ Еронимовичъ Ходкевича; воевода Киевский, маршалокъ Волынское земли, староста Володимерский, князь Костанътынъ Констанътыновичъ Острожский; воевода Новгородский панъ Павелъ Ивановичъ Сопега; староста Луцъкий, Браславъский и Веницъкий князь Богушъ Ѳедоровичъ Корецъкий; воевода Витебский князь Щефанъ Андреевичъ Збаражский; воевода Подляшъский, староста Меньский, панъ Василей Тишкевичъ; маршалокъ дворный, подскарбий земский великого князьства Литовского, писаръ нашъ, староста Могилевский, панъ Остафей Воловичъ и иные вси врядники земские, и старостове, и вси державцы, и которыхъ кольвекъ владности судовые въ томъ паньстве нашомъ великомъ князьстве перекажали и впередъ перекажати бы могли тому статутови и порядку а засаженью судовъ, въ немъ постановеному и описаному, пришедши

и постановившисе прередъ нами обличне, по доброй воли своей, маючы напродъ пана Бога и справедливость светую передъ очима своими, важачы больш тую, а нижли которые въ томъ поваги, зверхности, владности и пожитъки свои, а надо все наследуючы приказанья Божего, которое учитъ миловати ближнего своего, яко себе, а съ того жъ показываетъся, абы одинъ на другого ничого не пожедалъ, а естли чого иного, тогды надо все тое-то справедливости инакъшое мети не хотелъ,—милуючи речь посполитую, а въ ней братью свою молодшую, народъ шляхетский и рыцарский, суды свои зо всими владностями и пожитъки, которыи по звирхности судовъ нашыхъ господарскихъ не мней на нихъ належали и зъ обычаю перво помененого, и водлугъ статуту старого, выпустили и зо всими пожитъки таковыхъ судовъ и врядовъ ихъ милости и ихъ врядниковъ, слугъ и децкихъ, пересудовъ и винъ, и отозвовъ, а въ теперешнемъ новомъ статуте апеляцеи, т. е. отъзыванья, и тежъ водле звычаю права корунъного вецовъ, судовъ и справъ всихъ воеводскихъ отъступили и вырекли наконецъ; не только ихъ милость панове воеводове и иные врядники владности и пожитъковъ своихъ судовыхъ и за владностью и поступъкомъ судовымъ належачихъ отъступили, але тежъ посполъ князи, паны маршалъки, панята и якимъ кольвекъ обычаемъ назваными врядники нашыми и вся шляхта, никого не выймуючи, почонъ отъ старшого по насъ, господари, ажъ до наменъшого, такъ духовныи, яко и светскии великого, малого роду, — вси обыватели великого князьства на томъ сойме великомъ вальномъ Бельскомъ въ одно ровное право, въ однакий и не инакший судъ и моцъ а властность и поступъки судовые, и въ послушеньство а въ порядокъ врядовъ, на судъ выбраныхъ и высажоныхъ, сами и съ потомки своими поддали и поддаютъ, на себе приняли тому досыть чинити, вечными часы обецали, яко въ томъ статуте зъ ухъвалы всихъ а черезъ особы, отъ нихъ на то обраные и высажоные, описано, постановено и розложоно; и надъто спольне а одностайне вси жедали и били намъ чоломъ, абыхмо мы, господаръ, на то позволивши, а кгде бы тежъ въ чомъ перекажало што зъ стороны звирхности уряду нашого господарского, яко великого князьства, и зъ стародавныхъ судовъ нашыхъ тому статутови, порядку и артыкуломъ, въ немъ описанымъ, зложивши и пустивши то, и недопускаючы тымъ-тому и такъ светобливой справе перекажати, утвердили имъ въ посполитости оный статутъ нашимъ листомъ. А такъ, кгдыжъ початокъ тое побожъное справы въ становенью того статуту былъ зъ воли а за ведомостью нашою, а вси станове и обователи великого князьства за доконаньемъ его на него ся зволивши и подъ него въ шафованью

справедливости своее поддавшы, насъ о то съ челобитьемъ своимъ просять,— мы, знаючы тотъ народъ и обователи того паньства быть годными всякихъ вольностей налепъшихъ и справедливости, которая за розправою и порядкомъ правнымъ, слушнымъ задерживаеть и заховываеть и еще примъножаеть, не одно вольности и пожитъки плодячы, але тежъ способяючы, розширяючы паньства, а надо все полнечи волю и приказанье Божое, не одно того есмо имъ не отмовили, але съ хутью ради позволили, волю и учынъность нашу къ тому прихылили, и утверждаемъ всимъ обывателемъ великого князьства Литовского тотъ статутъ новый не только симъ нашимъ привильемъ, але тежъ словомъ нашимъ господаръскимъ за насъ и за вси потомки наши, короли и великие князи Литовские, обывателемъ здешнимъ шлюбуемъ, обецуемъ и прирекаемъ подъ тоюжъ присегою, которую есьмо тому паньству великому князьству и всимъ чинили, держати, ховати, ведля того ихъ радити, судити, справовати и отъ кожъдого насилья, моцы, квальту и намнейшое образы въ томъ статуте боронити и недопущати ни въ чомъ никому; такъ же паномъ воеводамъ и всимъ врядникомъ, где бы хотели— чого о нихъ не держимъ—зася въ старые владзы судовъ, одозъвовъ и пожитъковъ своихъ вдавати и ихъ попирати и выламоватися мели зъ ровности судовъ, въ которую ся теперъ передъ нами вызънаньемъ своимъ поддали, мы сами и потомки нашы, короли и великие князи Литовские, не допустимъ и не дозволимъ, але боронити и стеречы будемъ, абы во всемъ и во всихъ артыкулехъ цело тотъ статутъ былъ захованъ. Ведьже, естли бы въ чомъ потреба была того статуту а артыкуловъ которыхъ въ немъ поправити, тогды на сойме(хъ) тыхъ, которые на сесь часъ при становеньи унии великого князьства Литовского съ коруною Польскою захованъ естъ впередъ при моцы великому князьству, за волею нашою господаръскою можно и вольно будетъ сполнымъ а одностайнымъ намышленьемъ, радою и зволеньемъ всихъ становъ, родичовъ а обывателей оного паньства великого князьства тотъ статутъ и артыкулы въ немъ поправляти, прибавити, розширити, будь тежъ чого доложити альбо уняти, што бы одно зъ лепъшимъ ку доскональшому захованью и порядку справедливости светое вынайти и постановитися могло. А мы и то все, што впередъ въ томъ статуте таковымъ обычаемъ, яко верхъ доложоно, зъ спольного зволенья всихъ обывателей поправълено, постановлено и уфалено будетъ, утверждаемъ симъ же нашымъ привильемъ и хочемъ а обецуемъ то во всемъ моцно держати и ховати подъ обовязками нашими вышейменеными. Къ тому тежъ дозволили есмо и допущаемъ теперъ и заразомъ тотъ новый порядокъ и росправу въ засаженью судовъ, обиранью на то врядниковъ

и розложенью местецъ на судъ и на положеніе и хованье книгъ судовыхъ учинити и постановити; а которымъ способомъ они, вси станове—папове рады ихъ милость, кнежата, панята, врядники земские, дворные и въсе рыцерство шляхта, обыватели того паньства великого князьства, сполне на то зволившися и згодившы, тотъ порядокъ и кштальтъ засаженья судовъ, обиранья и въстановенья на то врядниковъ, розложенья поветовъ и местецъ, и роковъ на судъ и на хованье книгъ судовыхъ учинять и постановять, то вжо въ той мере и таковымъ обычаемъ впередъ трвати и моцне ховано и справовано быти маеть. А маеть ся тотъ статутъ и въси справы, поступъки, порядки и въступъ а початокъ его зачати отъ дня свята светого Мартина въ року теперешнемъ тисеча пятьсотъ шестьдесятъ четвертомъ и владностью, моцью, а описаньемъ артыкуловъ, яко се вышей въ семъ привилью нашомъ поменило, ити и деяти а полъниться вечными часы непорушно. Одножъ, што ся дотычеть речей и розницъ, а долегълостей прошлыхъ, кому бы до кого о што кольвекъ дело было, и хто бы право которое свое водлугъ первшого обычаю и бегу права посполитого статуту и уфалъ соймовыхъ объварованое мелъ, тогъды о то все, ачкольвекъ одинъ другого вжо отъ часу замереного до суду кшталътомъ, теперъ ново постановленымъ, и передъ судьи и иные вряды судовые, тымъ новымъ порядкомъ засажоные, росправленые и постановленые притегати маеть, ведже таковые давные а прошлые речы, розницы и долегълости всякого стану маютъ быти сужоны и росправованы черезъ тыхъ же судей новыхъ поветовыхъ водлугъ старого статуту и обычаю права, а тотъ новый статутъ и артыкулы его не будуть мочы моцью и владностью своею у жадного суда прошлыхъ речей и и справъ, а справедливости людское, водлугъ першого статуту и бегу права посполитого слушне обварованыхъ и опатроныхъ, касовати и казити. Ведже, што ся дотычеть правъ и судовъ духовныхъ, костеловъ Божихъ рымского и греческого закону належачыхъ, которые подле стародавного обычаю и наданья привильевъ продковъ нашыхъ и нашыхъ господарскихъ княземъ бискупомъ, архіепископу и владыкамъ и ихъ милости судьямъ въ томъ паньстве нашомъ великомъ князьстве прислушать, то при моцы зоставуемъ и заховываемъ тежъ вечными часы. Къ тому тежъ права обычаи въ судехъ земль великого князьства Литовъского стародавныхъ Подляскихъ—Дорогицкое, Бельское, Мельницкое заховываемъ во всемъ водлугъ наданья и привильевъ ихъ, ни въ чомъ не нарушываючи; надъто права майдеборскіе яко въ месте нашомъ столечномъ Виленьскомъ, такъ и во всихъ иныхъ местехъ того паньства нашого, великого князьства Литовского, въ целости заховы-

ваемъ. А на утверженье и моцность сего нашого привилья, подписавши его властною рукою нашою, печать нашу къ нему привесити есмо казали. При томъ были и того добре сведоми: князь Валериянъ, бискупъ Виленьский; князь Юрей Юрьевичъ Слуцъкий; князь Янъ Анъдрушевичъ, бискупъ Луцкий и Берестейский; князь Станиславъ Кгабрияловичъ, бискупъ Жомойтьский; воевода Виленьский, маршалокъ земский, канцлеръ нашъ великого князьства Литовского, староста Берестейский и Ковеньский, панъ Миколай Радивилъ; панъ Виленьский, гетьманъ нашъ дворный великого князьства Литовского, староста Городеньский, панъ Григорей Александровичъ Ходкевичъ; воевода Троцкий, гетьманъ нашъ навышъший великого князьства Литовского, староста Мозырский, державца Лидский, Белицкий и Сомилишский, панъ Миколай Юревичъ Радивилъ; староста Жомоитьский, державца Плотельский и Тельшовский, панъ Янъ Еронимовичъ Ходкевичъ; воевода Киевский, маршалокъ земли Волынское, староста Володимерский, князь Костанътинъ Костанътиновичъ Острожский; воевода Новгородский панъ Павелъ Ивановичъ Сопега; воевода Витебский князь Щефанъ Анъдреевичъ Збаражский; воевода Подляшский, староста Меньский, державца Лысковский и Межирецкий, панъ Василей Тишкевичъ; маршалокъ дворный, подскарбий земский великого князьства Литовского, писаръ нашъ, староста Могилевский, панъ Остафей Воловичъ; князь Александро Ѳедоровичъ Чорторыйский; князь Миколай Анъдреевичъ Збаражский, староста Кремянецкий; князь Андрей Ивановичъ Вишневецъкий; князь Иванъ Романовичъ Любецкий Бабича; князь Андрей Петровичъ Мосальский; подчашый нашъ великого князьства Литовского, староста Дорогицкий, панъ Миколай Петровичъ Техоновский Кишка; крайчый нашъ великого князьства Литовского, староста Бельский, панъ Юрый Александровичъ Ходкевичъ; маршалки нашы великого князьства Литовского: панъ Янъ Шимковичъ, писаръ нашъ, староста Тыкотинский; панъ Петръ Богдановичъ Загоровский; панъ Юрьи Васильевичъ Тишковичъ, державца Волъковыйский; панъ Григорей Гринковичъ Воловичъ, староста Слонимъский; панъ Александро Ѳедоровичъ Владыка, державца Берштаньский; панъ Григорей Есиѳовичъ Тризна; панъ Михайло Тихновичъ Козиньский, городничий Володимерский; панъ Янъ Гайко, писаръ нашъ, державца Ошменьский, Вилькейский и Красносельский; а писаръ и секретаръ нашъ, державца Марковский и Мядельский, и Куренецкий панъ Миколай Павловичъ Нарушевичъ; мечънный нашъ великого князьства Литовского панъ Щасный Сирутевичъ; чашникъ нашъ того паньства панъ Матей Петькевичъ, державца Керстомоньский и Росеньский, и иные панове врядники, старосты, державцы,

тивунове земли Жомойтское, хоружие, послове зо всихъ земль и поветовъ того паньства великого князьства и множъство шляхты рыцерства нашого, а обывателей здешнихъ, яко на съемъ великій вальный отъ насъ листы нашими возъваныхъ и собраныхъ; а иныхъ пановъ радъ нашихъ, князей, пановъ, панятъ, врядниковъ, старостъ и иного рыцерства ачъ на тотъ часъ для собранья у войско противъ непріятеля нашего, великого князя Московского, при насъ не было, ведже на то на все, што вышей въ семъ привильи нашомъ описано, черезъ пословъ своихъ позволили. И на то есмо дали всимъ станомъ и обывателемъ великого князьства Литовского сесь нашъ привилей. Писанъ у Бельску лета Бож. Нарож. 1564, месеца іюля перваго дня.

(Литов. Метр. кн. Запис. XXXVIII, л. 485—493).

№ 49.

Привилей, даный мещаномъ Виленьскимъ, потверждаючи право майдеборское и иншие вольности ихъ и варуючи имъ, же статутъ правъ земскихъ, теперь нововыданый, праву ихъ майдеборскому ничого шкодити не маетъ *).

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польский, великій князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий, Ифлянтский и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашымъ листомъ всимъ посполите и кому будетъ потреба того ведати, нинешнимъ и на потомъ будучымъ. Што тыхъ часовъ, будучы намъ господару въ паньстве нашомъ великомъ князьстве Литовскомъ, въ замку Бельскомъ, на сойме великомъ вальномъ, зъ звыклое щодробливости, ласки и доброти нашое господаръское, за жеданьемъ и прозбою велебныхъ въ Бозе, вельможныхъ, шляхетъне урожоныхъ князей, пановъ такъ вышъшого стану пановъ радъ нашихъ духовныхъ и светьскихъ, яко кнежатъ, панятъ, врядниковъ нашихъ земскихъ, дворныхъ, хоружыхъ, шляхты бояръ и всего рыцерства нашого, обывателей оного паньства великого князьства Литовского, объдаровали и дали есмо имъ всимъ землямъ того паньства права новые, то естъ статутъ справъ судовыхъ, допустивши поправити старого статуту съ прибавеньемъ а примноженьемъ въ немъ артыкуловъ и поступъковъ зъ инъшихъ правъ хрестиянъскихъ, ку лепъшой а досконалшой справедливости, который же статутъ выдавши имъ, и привильемъ есмо нашымъ его потвердили; где жъ въ ономъ привильи земскомъ, ачъ кольвекъ то объваровано и доложоно, же

*) Къ Бѣльскому сейму 1564 г.

права майдеборские яко въ месте нашомъ столечномъ Виленьскомъ, такъ и во всихъ инихъ местехъ того паньства нашого великого князьства Литовского, въ целости захованы суть, ведже предъсе послове места нашого столечъного Виленьского, которые отъ братьи своее, всихъ мещанъ Виленьскихъ, на тотъ съемъ Бельский для постереженья правъ и вольностей ихъ посланы суть, бурмистры Виленьские—Лукашъ Опаховский, Зеновъ Зарецский а писаръ местъский Еронимъ Опаховский били намъ чоломъ, абыхмо ласку нашу господарскую вчинили, а то имъ особливымъ привилеемъ нашымъ опатрили и объваровали и упевнили, а ясне тотъ артыкулъ въ немъ описати казали. А такъ, ижъ мы господаръ яко съ продковъ нашыхъ, такъ и за пашого щастливого пановья зъ ласки и доброти нашое звыкли не только при правехъ и вольностяхъ давныхъ кождый станъ подданыхъ нашыхъ заховати, але еще ихъ за прозбами и радливостью подданыхъ нашыхъ што отъ часу примножати и приспоряти, где жъ и тыхъ подданыхъ нашыхъ перво речоныхъ пословъ места нашого столечного Виленьского видячи быть въ томъ прозбу слушную, и чинечи ласку нашу господаръскую всему месту нашому столечному Виленьскому, на чоломбитье ихъ то есмо вделали и симъ привильемъ нашимъ то имъ объваровываемъ, объясняемъ и умоцняемъ, ижъ тотъ статутъ правъ земскихъ, теперь ново на томъ сойме Бельскомъ всимъ станомъ рыцерству нашому, обывателемъ великого князьства Литовского, выданый и утьвержоный, праву ихъ местъскому немецкому майдеборскому и въ немъ вольности и привильемъ ихъ местъскимъ, отъ продковъ нашыхъ наданымъ и отъ насъ господара утвержонымъ, ничого шкодити и жадного уближенья и нарушенья а переказы нести и чинити не маеть, але тому месту нашому столечному Виленьскому и въ немъ всимъ подданымъ нашымъ, мещаномъ тамошнимъ, тое право ихъ местъское майдеборское и вси вольности привилья ихъ местъские, отъ продковъ нашихъ имъ даные и отъ насъ прибавленые и утвержоные, во всемъ при зуполной моцы и безъ кождое образы и уменьшенья зоставуемъ и заховываемъ; и потвержаемъ то имъ симъ нашимъ привильемъ, который даемъ имъ съ печатью нашою привесистою и подписаньемъ руки нашое. При томъ были и того добре сведоми панове рада наша ихъ милость: князь Валерианъ, бискупъ Виленский; князь Юрей Юревичъ Слуцкий; князь Янъ Анъдрушевичъ, бискупъ Луцкий и Берестейский; князь Станиславъ Кгабрияловичъ, бискупъ Жомойтский; воевода Виленский, маршалокъ земский, канъцлеръ нашъ великого князьства Литовского, староста Берестейский и Ковеньский, панъ Миколай Радивилъ; панъ Виленьский, гетъманъ нашъ дворный великого князьства Литовского,

староста Городеньский, панъ Григорей Александровичъ Ходкевичъ; воевода Троцкий, гетъманъ нашъ навышъшый великого князьства Литовского, староста Мозырский, державца Лидский, Белицкий и Сомилишъский, панъ Миколай Юрьевичъ Радивилъ; староста Жомоитъский, державца Плотельский и Тельшовский, панъ Янъ Еронимовичъ Ходкевича; воевода Киевский, маршалокъ земли Волыньское, староста Володимерский, князь Костанътынъ Костанътыновичъ Острожский; воевода Новъгородский панъ Павелъ Ивановичъ Сопега; воевода Витебский князь Стефанъ Анъдреевичъ Збаражъский; воевода Подляшъский староста Меньский, державца Лысковский и Межиречъский, панъ Василей Тишкевичъ; маршалокъ дворный, подскарбий земъский великого князьства Литовского, писаръ нашъ, староста Могилевский, панъ Остафей Воловичъ. Писанъ у Бельску лета Божего Нароженья 1564, месеца июля семого дня. Подпись руки господарское.

(Литов. Метр. кн. Запис. XXXVIII, л. 498—500).

№ 50.

Року 1564, месеца ноября 23 дня листы военные отъ господара его милости принесены съ Петрикова, писаны по всему панъству великому князству Литовскому и складаючи рокъ ку збиранью въ Меньску по светомъ Мартине у двухъ неделяхъ; розосланы тые листы зъ Новагородка черезъ дворанъ господарскихъ ноября 24 дня *).

Грыгорей Лытупский понесъ:

до тивуна Дирваньского,
до тивуна Ужвеньского и Вешвенского,
до тивуна Берженского,
до тивуна Шовдовского,
до тивуна Ойракгольского,
до тивуна Коршовъского,
до кн., пановъ, всихъ обоват. зем. Вол.,
до земянъ Полонкговъскихъ,
до земянъ Юрборскихъ,
до земянъ Жижъморскихъ,
до хор. Кгеранонпского,
до хор. Высокодворского,
до дер. Ясвенского,
до земянъ Плотельскихъ и Тельшовскихъ,
до тивуна Поюрского,
до тивуна Дирваньского,
до тивуна Тверского,
до тивуна Кгондинского,
до тивуна Берженяньского,
до тивуна Ретовъского,
до земянъ Ботоцкихъ,
до земянъ Крозскихъ,
до князя Ярослава,

*) Къ Минскому военно-полевому сейму 1564 года.

до хор. Стоклишского,
до хор. Ковеньского,
до всихъ пановъ Шеметовъ,
до дер. Вольского.

Павелъ Войниловичъ понесъ:

до пана Козиньского,
до пановъ Остиковъ,
до хор. Керновъского,
до хор. Вилкомирского,
до хор. Оникштенского,
до хор. Медницкого,
до хор. Мойшакголского,
до хор. Дорсунишъского,
до князей Кгедройскихъ,
до дер. Вилькомирского,
до папа скарбъного,
до пани Комаевъское,
до хор. Судеревъского,
до хор. Мемежского,
до хор. Упитского,
до хор. Рудоминьского,
до хор. Кгедройского,
до хор. Бирштаньского,
до хор. Пенянского,
до пановъ Завишъ,
до тивуна Троцкого,
до городничого Виленского,
до конюшого Троцкого,
до хор. и стяговъ татарскихъ,
до хор. Ошменского,
до пана чашника,
до князей Пронскихъ.

Семенъ Оранский:

до пана Гаврила Горностая,
до хор. Василишского,
до хор. Ейшишского,
до хор. Волковыйского,
до дер. Любечского,
до дер. Волковыйского,
до старосты Мстибоговского,
до пановъ Шимъковичовъ,
до дер. Радошковского,
до хор. Радуньского,
до бояръ Мстибоговскихъ, Лысковскихъ и Межиречскихъ,
до старосты Гомейского,
до дер. Речицкого,
до старосты Жомойтского,
до пановъ Илиничовъ,
до пановъ Волчковичовъ,
до конюшого Виленского.

Павелъ Оранский:

до дер. Олитского,
до пановъ Воловичовъ,
до хор. Коневского,
до земянъ Кнышинскихъ,
до конюшого дворного,
до хор. Довкговского,
до хор. Остриньского,
до царевича Остринского,
до хор. Лепуньского,
до земянъ Тыкотинскихъ,
до подскарбего дворного,
до хор. Меречъского,
до хор. Пуньского,
до хор. Городеньского,

Новгородокъ:

до пани воеводиное Виленское,
до князей Полубенскихъ,
до хор. Новгородского,
до пановъ Глебовичовъ,
до пановъ Шчитовичовъ,
до пановъ Хребтовичовъ,

до князей Масалскихъ,
до хор. Лидского,
до пановъ Зеновьевичовъ,
до пановъ Немировичовъ,
до дер. Ляховицкого,
до маршалковъ, хоруж. и стяговъ татарскихъ.

Михайло Малышевичъ:

до хор. Марковского,
до князей Соколенскихъ,
до князей Друцкихъ,
до хор. Меньского,
до князей Видиницкихъ,
до князей Лукомъскихъ,
до пановъ Сологубовъ,
до хор. дворного,
до хор. Кревского,
до воеводиное Витебское,
до земянъ Витебскихъ,
до старосты (?) Слуцкого,
до старосты Мстиславского,
до пана Троцкого,
до хор. Мстиславского,
до пана подстолего,
до дер. Оршаньского,
до старосты Чечерского и Пропойского,
до земянъ Чечерскихъ и Пропойскихъ.

Иванъ Бака понесъ:

до земянъ Киевъскихъ,
до земянъ Чорнобыльскихъ,
до князя Чорторыйского,
до земянъ Овруцкихъ.

Ѳѳонасей понесъ:

до пана старосты Слонимского,
до пановъ Нарбутовъ,
до хор. Слонимского.

Въ Новагородку роздалъ Лынтупский:

пану воеводе Троцкому,
пану воеводе Виленскому,
пану Ярошу Синявскому,
митрополиту,
князю бискупу Киевскому,
князю бискупу Виленскому,
пану Миколаю Синявскому,
паномъ Пацомъ.

Стома Мацкевичъ понесъ:

до князя Юрья Слуцкого.

До пана воеводы Подляшского посланъ листъ черезъ его слугу, въ листе паньскомъ и гетманьский.

Жикгимонтъ.

Чашнику нашому великого князства Литовского, державцы Скерстомонскому и Росенскому, пану Матею Петковичу. Што тыхъ часовъ, роспушчаючы войско нашо зъ Лепля, воевода Троцкий, гетьманъ наивышший для слуховъ небезъпечныхъ, которыхъ его милость певную ведомость взялъ о неприятелю нашомъ, великомъ князю Московскомъ, ижъ онъ, злый умыслъ маючи, на тое паньство нашо хотячи самъ головою своею зо всими силами своими тягнути по светомъ Ми-

коле въ земли наши казити и пустошити ихъ або подъ замъки украинные, моцъю ихъ добываючи, чого ему панъ Богъ не допоможеть, росказалъ всимъ именемъ нашимъ господарскимъ и зъ уряду своего гетманьского ку отпору тому неприятелю а обороне того паньства великого князьства збиратися у Меньску на часъ и рокъ певный у двухъ неделяхъ по святомъ Мартине, близко пришломъ святе въ року нинешнемъ шестьдесятъ четвертомъ: прото, ижъ пильная потреба указываеть, абы ся тому досыть стало, што вамъ отъ пана гетмана его милости именемъ нашимъ при роспущенью войска росказано, кгды жъ зо всихъ украинъ до насъ пишутъ и зъ иныхъ сторонъ вести насъ доходять, же тотъ неприятель нашъ запевне того злого предъсявзятья и умыслу своего на тое панъство нашо попирати хочеть, прото приказуемъ тобе абы еси подле уфалы земъское статутовое и сойму Виленского, въ року шестьдесятъ третемъ минулого, съ почтомъ зуполнымъ зъ именей своихъ на местце и на рокъ, отъ пана гетьмана зложоный и въ семъ листе тебе ознайменый, становилъ и съ почтомъ своимъ предъ его милостью оказалъ и пописалъ, ничимъ того року не омешкиваючя, абы нихто повинный войне, который одно кольвекъ шляхтичомъ естъ, того тытулу, права шляхетьского и именья земъского уживаеть, дома зостати а ни року омешкивати не смелъ. А ижъ потреба способу большого ку отпору тому неприятелеви зъ нашое стороны лепшому, который такъ ся не помалу збираеть зъ великими моцами на тое паньство нашо и замки украинные, а звлашча, же онъ часу того зимнего, на который ся готуеть, звыкъ воевати, а намъ и панству нашому больш шкодити людьми пешими, потреба бы тежъ и въ нашихъ войскахъ при ласце и помочи Божой для безпечнейшое обороны и становенья битвы зъ ними, пешихъ мети не мало; лечъ, ижъ ты на то не естесь повиненъ, а наболей тотъ кождый таковый, который будеть водлугъ уфалы сойму Виленского на томъ рушенью, которое первшое по томъ сойме у томъ же року шестьдесятъ третемъ было, досыть тому учинили и оныхъ пешихъ становили и у пана гетьмана пописали, жедаемъ тобе, естли будешь въ онъ часъ тыхъ пешихъ не становилъ и въ пана гетьмана не пописалъ, приказуемъ тобе, ажъ бы еси тою повинностью уфалы соймовое, видячи такъ великую потребу речи посполитое, вашу властную, зъ милости своее ку намъ, пану своему, и ку той матце и отчизне нашой и своей речи посполитой того-тамъ панъства великого князьства ратунокъ чинечи и забегаючи всякой небезпечности, при езномъ почъте межи двема конными третего пешего зъ ручницою або рогатиною и сокирою мелъ и зъ ними тамъ у пана гетьмана становилъ, што мы охотнымъ и по-

спешнымъ, а хто надъ повинность свою и уфалу соймовую то вчинить, особливе ласкою нашою господарскою паметовати будемъ; и тымъ листомъ нашимъ обваровываемъ и упевняемъ на вси пришлые або потомъные часы, же тое становенье пешихъ, и подъ симъ часомъ не уфаленые, хто учинить по доброй воли своей и на жеданье а про потребу свою властную речи посполитое того панства великого князьства, въ жадную пошлину вамъ не пойдеть и шкодити николи не будеть. Къ тому, ижъ то наша властная повинность господарская а преднейшая къ вамъ веръным подданымъ нашимъ оборона и справедливость, што звыклисмы намней съ хути а милости нашое полнити и приспарати вамъ, а такъ помнечи на то добре, яко привилей нашъ на сойме Бельскомъ выдати вамъ зъ ласки и доброты нашое казалисмы на статутъ новый, на порядокъ и обиранье местецъ, на положенье книгъ и засаженье судовъ и врадниковъ судовыхъ, а ижъ тымъ новымъ порадкомъ и статутомъ справы судовые мелися почати и ити отъ свята святого Мартина, близко вжо пришлого свята въ року шестьдесятъ четвертомъ, для чого ку намовамъ и становенью тыхъ речей потреба была по ономъ сойме Бельскомъ зъеханья нашого зъ радами и всими станы сполного, на што добре пометалисмы и тотъ зъездъ учинити хотели на светый Мартинъ при границахъ польскихъ на Подъляшью въ Угрове, нижли дойти не могъ за долгимъ омешканьемъ войска нашого на той службе военной и лежанье(мъ) подъ Полоцкомъ, якожъ и теперь трудно въ сихъ часехъ борздо маеть доити, звлашча зъ нами, господаремъ, за тымъ, ижъ намъ отъ сойму тутошнего корунного, которому вжо рокъ близко припадываеть, а зложонъ естъ въ великоважныхъ потребахъ, нельзе отъежджати тамъ до Литвы, а вы тежъ, вси обователи великого князьства, зъ неменшихъ потребъ и обороны того панства борздо вжо на войну ехати мусите: прото, ачъ сами не могучи на сесъ часъ тамъ до Литвы ехати и хотяжъ маемъ волю, дасть Богъ, отправивши тотъ съемъ, неомешкане, въ рыхломъ часе, тамъ до того панства нашого великого князьства къ вамъ вернымъ подданымъ нашимъ быти, предъся же не занехиваючи, жебы ся справедливости ничого не омешкивало и тымъ речамъ а порадкомъ, которыи ку той же становити естъ потреба, писали есьмо до пановъ радъ нашихъ, князей, пановъ и всихъ становъ, якожъ и тобе приказуемъ, абы еси подъ тымъ жо зъеханьемъ своимъ ку пану гетьману на войну и въ томъ же часе, где вси будете споломъ, о томъ о всемъ, яко вышей описано, и на што есте привилей одержали, и чого до порадку судовъ, права и справедливости потреба, намовилися, згодливе и одностайне тые речи постановивши и докончивши а списавши, намъ

ознаймили и послали; а мы вжо на то позволимъ и то съ тымъ учинимъ, што будеть слушного и годного. При томъ знаючи мы то, ижъ на таковый зъездъ военный и ку справованью потребъ земъскихъ такъ важныхъ естъ всихъ становъ такъ духовныхъ, а зъ нихъ меновите князей бискуповъ ихъ милости, яко... потреба, писати есмо казали до пановъ радъ ихъ милости, а особъливе до пана гетмана, естли бы ся ихъ милости где ближе, нижъ въ Меньску, тое збиранье военное и для тыхъ справъ перво назначоныхъ видело, пущчаючи то на зданье ихъ милости. А прото, где ся ихъ милость паны рады, а звлашча панъ гетманъ великий на тотъ рокъ и день у дву неделяхъ по светомъ Мартине зъедуть, зберуть и будуть, а хотя бы иныхъ пановъ радъ нашихъ такъ борздо тамъ не было, ино ку самому его милости пану гетману до Меньска або тамъ, где въ онъ часъ будеть его милость зъехалъ, ничимъ того року и часу не омешкиваючи, на войну и для отправы тыхъ справъ становился конечно. Писанъ у Петрькове лет. Бож. Нарож. 1564, месеца нояб. 20 дня.

(Лит. Метр. кн. Публич. VII, л.л. 59—63).

№ 51.

Листъ до всихъ подданыхъ волости Шовленское около податку серебщизного и отправе военъной *).

Войтомъ местскимъ и волостнымъ, мешчаномъ, слугамъ путънымъ и всимъ подданымъ нашимъ местечокъ и волости Шовленъское, особливе теслямъ, пивоваромъ, ковалемъ и инымъ всякимъ ремесникомъ, што съ постановенья волочъного до тамошнего враду отъставлены, и тежъ кухаромъ и пекаромъ, которие у двору нашого служити повинни. Што который податокъ на потребу речи посполитое, пенези серебъщчизные зъ сойму уфаленъ естъ на три лета, ино, естъли будете того податъку за роки прошлые шестьдесятъ третий и шестьдесятъ четвертый не отъдали, жебы есте и теперь безъ кожъдого омешканья тотъ податокъ выдали до рукъ враду вашого тамошнего. А што ся дотычеть бранья того податъку за теперешний рокъ шестьдесятъ пятый, ино, хотя жъ ешче рокъ светого Михаила не пришолъ, на который бы тотъ податокъ выбиранъ быти мелъ, але, ижъ пильные потребы нашы и земские на тотъ часъ припали, прото приказуемъ вамъ, ажъбы есте и за нинешний рокъ шестьдесятъ пятый оный податокъ серебъщчизный водле соймовое уфалы потому жъ, яко и прошлыхъ годовъ давали есте кромъ всякого омешканья, до враду жъ тамошнего выдали, ни-

*) Къ Виленскому сейму 1563 г.

чимъ никоторого омешканья и сплошенъства чинити не смеючи. Къ тому, ижъ мы, господаръ, особою нашою до войска тягънемъ, прото конечъне мети хочемъ, жебы есте зо всее волости тамошънее зъ двадцати волокъ двохъ чоловековъ и возъ зъ двема клячами добрыми выправили и послали при враде своемъ до войска нашого, давши имъ на кожъдый возъ живности на хлебъ сухий муки бочъку, гороху два корцы, крупъ овсяныхъ два жъ корцы, або толокъна такъ же два корцы, пшона корецъ, лошины два камени, соли два камени, чосноку корецъ, сыровъ десеть. А тые два чоловека, которыхъ выправите, абы мели по рогатине и по сокире и къ тому при кожъдомъ возе по два серпы и по одной косе, и сами тежъ для себе ижъ бы приложилися живностью такъ, якобы на полгода выховатися могли, а на той же подводе оные два чоловеки и собе живность везти маютъ. А за то вамъ всимъ отъпускаемъ съ кожъдое волоки, што есте повинни отъ жорновъ на годъ давати, по десети грошей и по чотыри пенези за рокъ нинешний шестьдесятъ пятый. А вамъ, всимъ ремесникомъ вышей описанымъ, приказуемъ, ажъбы есте при тамошнемъ враду до войска нашого шли, беручи собе живность также не на малый часъ. Къ тому абы вы, мещане тамошнихъ местечокъ нашихъ, выбравши межи собою зъ девети чоловековъ десятого, межи которыми жебы были пивовары, пекари, дойлиды и ковали, до войска нашого при враде своемъ выправили и послали, осмотревшы ихъ зъ сполного вашого плату всими потребами, которие до ремесла ихъ належать, и возы имъ живностью добре наспижовавши, яко бы целую полрока выховатися могли. Надъ то абы вы, мещане, складалися на всякие живности, звлашча на овъсы и ячъмени, и провадили при враде своемъ до войска нашого, а тамъ не уставою, але торгомъ плачоно вамъ будеть. А вамъ, бояромъ нашимъ путънымъ, приказуемъ, ажъбы есте зъ ручъницами, зъ шаблями або зъ мечами при враде вашомъ на войну ехали; тежъ особливе росказали есьмо враду вашому тамошънему съ фольварковъ нашихъ тамошнихъ, што быти можеть, готовати муки пшеничные и посполитые, мясо старое, полти и рыбы вялые, крупы, масла, сыри и цыбулю и тежъ овсы и ячъмени; а къ тому ешче велели есьмо ему таковые живности, звлашча овсы и ячмени за пенези серебщизные, што теперь зъ васъ брати будеть, куповати и способяти, а зъ васъ, подданыхъ нашихъ волости тамошнее, стацию, то есть: яловицы, бараны, гуси, кури, яйца подлугъ уставы за рокъ нине идучий шестьдесятъ пятый выбрати теперь за разомъ, а при выбиранью цыншовъ пенезей за стацыю на васъ брати есьмо не велели, яко уставе около того написано, и тые вси живности и стацыю росказали есьмо ему вами, подаными нашыми волости тамошнее, до войска нашого при собе про-

вадити на часъ и местъце, которое ку збиранью войска черезъ листы наши всимъ земляmъ ознаймено. А такъ, кгды то вамъ отъ него росказано будеть, приказуемъ вамъ, ажбы есте кромъ всякого омешканья и послушенъства тому всему, яко въ семъ листе нашомъ поменено и описано, досыть чинили, ничимъ сего росказанья нашого ослухатися не смеючи конечно. (Между 4 іюня и 24 августа 1565 г.).

(Литов. Метр. кн. Запис. XLV, л. 88—90).

№ 52.

Отправа посланцовъ съ Петръкова на списыване шкодъ вшелякихъ, у великомъ князьствѣ Литовскомъ отъ жолнеровъ починеныхъ, року 1565, месяца іюня 4 дня *).

Панъ Иванъ Карпъ.

Первая дорога—Подляшъе, отъ границы корунъное почавши Берестейскимъ поветомъ и границою въ Кобрынский поветъ ажъ по реку Яселду и до Пинскихъ волостей, где служебные досегали, а Яселдою рекою уверхъ ажъ до Нарви, Нарвою до Кнышина, Августова, оттоль до Тыкотина, съ Тыкотина до Бельска, до Дорогичина, Мелъника, Лосичъ, Шерешова, Каменца алижъ до того местца, отколе на первей пописовати почнуть: межи границы корунъное и вышей менованыхъ рекъ, где кольве именья есть, мають менованые посланцы везде, до замъку або до двора господарского едучи, дать о собе за день або за два знать, ижбы подданые сходилися и земяне шляхъта въ именьяхъ своихъ справедливе списали, которая рота въ тягненю стацей, то естъ, живности вшелякое, въ нихъ безъ заплаты брали; такъ же и иные речи будуть ли брали и въ чомъ колве долеглость учинили и подъ которымъ часомъ. А маеть ся зъехати посланецъ великого князьства съ посланцемъ коруны Полское до Воиня месеца іюня 24 дня.

Панъ Иванъ Вагановский.

Другая дорога отъ Здитова и Спорова у Шчарю реку до верхъ Молчади и Молчадью въ Немонъ, а черезъ Немонъ до Василишокъ и дорогою Виленскою ажъ по реку Меречъ, а Меречью внизъ въ Немонъ, а черезъ Немонъ ажъ до пущъ его кролевское милости, а подле пучши ажъ въ Наревъ, а Нарвою до верху реки Яселды. Яселдою алижъ до вышейменованого местца Здитова; такъ же и Пинские волости, которые прилегли, где жолнеры досегали, мають списать. Въ томъ трактъте замъки господарские: Городно, Слонимъ, Лысковъ, Мсти-

*) Къ Минскому военно-полевому сейму 1564 г.

боговъ, а дворы: Волковыйскъ, Зельва, Межиречъ, Острина, Конева, Дубичъ, Ейшишки, Радунь, дворы Городеньские. А маеть ся (зъехати) посланецъ великого князства съ посланцомъ корунънымъ до Спорова месеца июня 24 дня.

Панъ Василей Рагоза.

Третяя дорога отъ реки Шчари почавши, то есть, отъ Слонима до Миши, до Ляховичъ, до Клецка ажъ до Слуцка по Пинскую границу, до Бобруйска, до Свислочи, до Рогачева ажъ до Мозырское волости, где служебные досегали, и по великую дорогу, которая идеть зъ Менска до Борисова, а черезъ тую дорогу до Логойска, до Аины, и ажъ по великую дорогу Долгиновскую до верху реки Вельи и ажъ до Маркова, подле реки Вельи и ажъ до Вильни въ дорогу вышей менованую, которая на Василишки идеть. Въ томъ тракте замки господарские: Новгородокъ, Ляховичи, Бобруйскъ, Рогачевъ, Свислочъ. А маеть ся посланець великого князьства съ коруннымъ зъехати у Молчади месеца июня 24 дня.

Панъ Андрей Хоружичъ Новгородский.

Четвертая дорога—зъ другое стороны Березины, почавши отъ Борисова внизъ Березины до Быхова и въ реку Днепръ, а Днепромъ уверхъ до Могилева ку Орши, досегаючи Мстиславскихъ, Чечерскихъ, Пропойскихъ и Гомейскихъ волостей. Тые, естли могуть списовать кривды свои, ознаймовать на писме въ тыхъ менованыхъ замъкахъ: въ Быхове, въ Могилеве, въ Шклове, въ Кописи и на Орши, а оттоль до Оболець, Смолнянъ, до Лепля, переймаючи по дорогу великую Долгиновскую, где встала река Велья, где могуть досегать всихъ тыхъ волостей, што ку Полоцку неприятель привлашчилъ. А маеть ся посланецъ литовъский съ посланцомъ корунънымъ зъехати у Борисове месеца июня 30 дня.

Панъ Третякъ.

Пятая дорога до Мядела, оттоле до Дунилова, до Глыбокого и ажъ по Дисну замокъ его кор. мил. и черезъ Дисну унизъ Двины и по дорогу великую, которая идеть на Браславль до Лифлянтъ зъ Вилни, а тою дорогою ажъ до Вилни. А маеть ся посланецъ литовский съ посланцомъ коруны Полское зъехати у Вилни месеца июня 30 дня.

Панъ Кухмистровичъ.

Шостая дорога съ Ковна границою земли Жомоитское ажъ до границы Лифлянтъское, а оттоле въ дорогу вышейменованую, которая зъ Браславля идеть, и подле тое дороги ажъ до Вилни, а отъ Вилни

Велею внизъ до Ковна. Тамъ же ся у Ковне посланцы зъехати мають месеца июня 30 дня.

Панъ Малхеръ Завиша.

Семая дорога, почавши зъ Мереча, уверхъ тое реки Меречи, поколе заходить дорога, идучая зъ Василишокъ, ажъ ку Вильни, надъ Велью по Ковно въ Немонъ и черезъ Немонъ до Вирболова и подле пущчи его кор. мл. ажъ до того местца Меречи, рекою Немномъ ажъ подъ пущчу, которая естъ ку Городну. А мають ся посланцы зъехати до Мереча месеца июня 28 дня.

Жыкгимонтъ Августъ, Божью *)...

Княземъ, паномъ, воеводамъ, старостамъ, кнегинямъ, панямъ, державцамъ, наместникомъ, тивуномъ, бояромъ и двораномъ нашимъ, войтомъ, бурмистромъ, радцамъ и всимъ врадникомъ нашимъ господарьскимъ, князьскимъ, паньскимъ, шляхетскимъ и духовныхъ въ панъстве нашомъ, великомъ князстве Литовскомъ, почавши отъ Вильни до Мядела, до Дуниловичъ, до Глубокого ажъ по Дисну замокъ, а черезъ Дисну внизъ Двины по Дыномъборкъ и по дорогу великую, которая идеть на Солокъ до Лифлянтъ зъ Вилни, а оттоль дорогою ажъ назадъ до Вилни. Што, на сойме будучи у Менску, ваша милость панове рады наши писали есте къ намъ и братью свою присылали именемъ своимъ и тежъ за прозьбою рыцерства и иныхъ всихъ становъ тамошнего панъства нашого, великого князьства, ознаймую вамъ **), ижъ служебные, которые тамъ въ ономъ панъстве нашомъ, великомъ князстве Литовъскомъ, на именьяхъ нашихъ господарскихъ и тежъ на именьяхъ вашихъ лежать, яко живности всякие и тежъ стацеи безъ заплаты беруть, такъ надъто еще и иные долеглости свои, которые ся тамъ отъ нихъ деють, въ кгвалтехъ, наездехъ, бояхъ, у бранью маетностей и въ иншихъ многихъ речахъ, прекладали есте и просили насъ, абы посланъцы наши зосланы ку огледанью и списанью тыхъ вашихъ долеглостей. Ино мы, хотечи, абы кожъдому за живность заплата, въ кривдахъ поделаныхъ справедливость сталася, посылаемъ посланъцевъ нашихъ зъ стороны коруны Полское , а зъ стороны великого князства Литовъского дворанина нашого Себестьяна Третяка и росказали имъ тотъ край увесь вышшей назначоный обехати и достаточъне выведатися коло такового ушкоженья васъ самыхъ и подъданыхъ нашихъ и вашихъ и попысати на реистра шкоды и кривды,

*) Къ Минскому военно-полевому сейму 1564 г.

**) Испорчено переписчикомъ; надо читать: «ознаймуючи намъ».

отъ служебныхъ починеные, то есть, хто бы не толко стацыи и живности бралъ, але што большая где бы ся отъ кого въ чомъ кривда деяла, яко въ кгвалтехъ, наездехъ, въ зобраньи маетностей и въ инъшихъ якихъ кольвекъ речахъ; которые жъ посланъцы маютъ то все списовати по достатьку, маючи кожъдый свой реистръ особливый, але однако вшелякую речъ выписаную и обема печатьми ихъ запечатати и подписаны *) для ведомости певное намъ господару и скарбу нашому. Прото, на чиемъ бы именью служебные такъ польские, яко и и великого князства, были и таковые живности брали, або чимъ бы хто колвекъ отъ нихъ утисненъ, таковый нехай бы до тыхъ посланъцовъ нашихъ на певные местца до дворовъ нашихъ господарскихъ, где хто прилеглость маеть, зъежджалися и вси таковые речи, што собе ку укривженью и обтеженью быти менуете, справедливе передъ тыми посланъцы нашими оповедали и въ реистра ихъ вписывали. А мы, вземши ведомость съ попису ихъ, роскажемъ не толко за стацыи и живности черезъ служебныхъ побраные заплату чинити, але тежъ хто бы што иного уделалъ и чимъ кольвекъ обътежилъ кого надъ росказанье нашо, тогды кажемъ справедливость кождому чиныти при заплате службы тымъ служебнымъ нашимъ. А то вамъ всимъ и кождому зъ особна приказуемъ, ажъбы есте подлугъ первшого росказанъя нашого, на листехъ нашихъ вамъ, старостамъ и державцамъ и всимъ врадникомъ нашимъ ознайменого, такъ первей приеханья, яко ешче засе за приеханьемъ тыхъ посланцовъ нашихъ где колвекъ до замъковъ, дворовъ, местъ и волостей нашихъ и князьскихъ, и паньскихъ, шляхетскихъ и духовныхъ, въ местехъ, торгохъ и въ дни светые при костелехъ сее росказанье нашо часто кроть волати казали и всимъ ознаймили и оповедили, иначей того не чинечи конечно. Писанъ у Петръкове року 65, месеца мая 19 дня.

(Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 73—76).

№ 53.

Року 65 въ месецы октебры писаны листы до всихъ обователей великого князства Литовского отъ господара его милости, складаючы ку збиранью сейму по светомъ Мартыне въ тый день и розосланы тые листы того жъ месеца октебра 26 дня **).

---

*) Надо читать: «подписати».

**) Къ Трабскому сейму 1565 г. и Виленскому сейму 1565—1566 г.

Хлопецъ пана маршалка дворного Василей Фурсъ понесъ:

до пана Юрья Тишковича,
до князя Александра Кошерского,
до пана Григорья Гризны, мар.,
до пана мечного Сирутя,
до хор. Радуньского,
до хор. Берестейского,
до хор. Ейшишского,
до всихъ пановъ Пацовъ,
до пана Яна Волчковича,
до пана Каленицкого Тишковича,
до пана Михайла Ела,
до пана Оникъя Горностая,
до пановъ Горностаевъ,
до хор. Пинского,
до хор. Кобринского,
до хор. Волковыйского,
до старосты Житомирского,
до бискупа Луцкого.

На Волынь:

до старосты Кремянецкого,
до пана Козинского, маршалка,
до всихъ князей Ружинскихъ,
до всихъ князей Четвертенскихъ,
до всихъ князей Курцевичовъ,
до князей Збаразскихъ,
до пана Петра Загоровского, мар.,
до всихъ князей Вишневецкихъ,
до князя Александра Чорторыйского,
до всихъ князей Санъкгушковичовъ,
до князя Корецкого.

Хлопецъ пана маршалка дворного Билцеръ Садовский понесъ:

до пана старосты Слонимского,
до всихъ пановъ Хребтовичовъ,
до хор. Новгородского,
до хор. Кгераноинского,
до хор. Слонимъского,
до всихъ пановъ Глебовичовъ,
до хор. Лидского,
до пана воеводы Подляшского.

Семенъ Олексеевичъ понесъ:

до тивуна Ужвенского,
до тивуна Поюрского Станислава Шемета,
до хор. Ковенского,
до тивуна Шовдовского,
до тивуна Берженского Собестьяна,
до тивуна Берженянского (маетъ Шеметь),
до пана чашника,
до хор. Жижморского,
до тивуна Коршовского,
до тивуна Кгодинского Бурбы,
до бискупа Жомойтского,
до всихъ пановъ Шеметовъ,
до хор. Дорсунишского,
до всихъ пановъ Завишъ,
до тивуна Дирваньского Воитеха Шемета,
до тивуна Вешвеньского,
до тивуна Тверского Илкговского,
до тивуна Шовдовского,
до хор. Городеньского,
до хор. Меречъского,
до всихъ пановъ Воловичовъ,
до хор. Бельского,
до пана Виленского,
до хор. Мельницкого,
до хор. Высокодворского,
до хор. Ожъского,
до хор. Дорогицкого,

до пана Яроша, конюшого,
до пана подчашого,
до конюшого Троцкого,
до всихъ пановъ Остиковичевъ,
до хор. Ушпольского,
до хор. Бирштанского,
до хор. Стоклишского,
до хор. Довкговъского,
до хор. Сомилишъского,
до хор. Керновъского,
до хор. Пунского,
до хор. Мойшакгольского,
до всихъ князей Лукомскихъ,
до хор. Красноселского,
до хор. Марковъского,
до хор. Медницкого,
до хор. Кревского,
до всихъ князей Соколенскихъ,
до всихъ князей Друцкихъ,
до хор. Витебъского,
до хор. Мстиславского,
до хор. Линского,
до всихъ пановъ Сологубовъ,
до хор. Браславского,
до всихъ князей Крошинскихъ,
до хор. Впитского.

А то тутъ роздалъ Макаровичъ Якубъ:

князю Лукашу Свирскому,
пану Павлу Островицкому,
панамъ Собегамъ,
пану старосте Любечскому,
пану маршалку дворному,
до всихъ пановъ Довойновъ,
пану Яну Гайку.

Каменицкій понесъ:

до бискупа Киевского,
до пана воеводы Троцкого.

Тые листы такъ писаны:

Ко всимъ панамъ Щитовичомъ. Што тыхъ часовъ зъ волею и росказаньемъ нашимъ господарскимъ съ потребъ великоважныхъ а пильныхъ речи посполитое здешнего панства нашого, великого князства Литовъского, зъехавшися ихъ милости панамъ радамъ нашимъ и всимъ инымъ станомъ, обователемъ—рыцерству всихъ земль того панъства, до двора нашого Трабъского, виделося всимъ зъ сполныхъ намовъ, абы для обмышлянья о тыхъ таковыхъ пилныхъ и великихъ потребахъ земъскихъ, а меновите коло обороны противъ неприятелю нашому и коло постановенья справедливости и поправенья стату(ту), съемъ звыклый великий вальный того панства нашого великого князьства Литовского отъ насъ зложонъ былъ, о што вси одностайне жадливость и прозъбы свои зъ зданьемъ и радою ихъ милости пановъ радъ нашихъ намъ донесли. А прото, яко есмо вжо перво сего, на то призволивши, панамъ радамъ ихъ милости и всимъ станомъ спольне ознаймили рокъ зложенью сейму по светомъ Мартине пришлого свята въ року нинешнемъ шестдесятъ пятомъ въ томъ столечномъ месте нашомъ у Вильни або въ Городне, естли бы,—чого Боже вховай,—повстрес у Вильни перекажало; а такъ, ижъ зъ ласки Божъи сезде у

Вильни поветрие моровое не показуется, тогды мы вжо на тотъ часъ, въ тыдень по светомъ Мартине, у Вильни съемъ мети хочомъ. Вы бы къ тому часу до насъ ехали и сполне зъ иными станы, обователми всихъ земль тутошнего панъства нашого, о тыхъ таковыхъ потребахъ речи посполитое при насъ, господари, радили и обмышляли бы есте, жебы зъ лепъшимъ и пожиточнейшимъ речи посполитое и нашимъ господарскимъ то все оправити и наконецъ постановитися могло. А што ся дотычеть справъ судовыхъ, которые преложоны по роспущенью войска на судъ нашъ за мандаты нашыми або бы которымъ кольвекъ обычаемъ, кому рокъ передъ нами припадывалъ, мы, постерегаючи, абы подъ симъ часомъ въ зобранью людей поветрее сезде въ месте Виленскомъ не замножилося, для того тые вси справы судовые откладаемъ на тотъ же съемъ пришлый; о томъ ведаючи, абы нихто для таковыхъ справъ судовыхъ первей того сойму на дворъ нашъ не приездилъ, але вжо на сойме кождыи тыхъ справъ своихъ судовыхъ пильновати будутъ. Писанъ у Вильни лета Божъего Нороженья 1565, месеца октебра 20 дн. Миколай Нарушевичъ писаръ.

(Литов. Метр. кн. Публичн. дѣлъ VII, лл. 82—84).

№ 54.

Упевненье маршалъку дворному пану Остафью Воловичу на заслужоное *).

Жикгимонтъ Августъ...

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, што тыхъ часовъ за волею и росказаньемъ нашимъ до Трабъ зъехавшися, панове рада наша ихъ милость, духовные и свецкие, и тежъ княжата, панята и вси станы здешнего панъства нашого великого князьства Литовского зъ сполное намовы постановили и поднелися ку первшимъ служебънымъ ездънымъ ешче чотыри тисечи людей служебъныхъ приняти для потужнейшое обороны противъ неприятеля и писали до насъ, ижъ некоторые съ пановъ радъ ихъ милости и зъ иныхъ становъ, врадниковъ и дворанъ нашихъ, подънялися своимъ кошътомъ почты вести, абыхмо тымъ, которые ся того вжо подняли, заплату упевнили, а чого ешче до чотырохъ тисечей людей не достало, же быхмо таковыхъ особъ обрали, которие бы своимъ кошътомъ почты вести подънялися, а они насъ въ томъ упевънили, ижъ на сойме, который есмо въ тыйдень по светомъ Мартине зложили, на заплату тымъ служебнымъ зложи-

*) Къ Трабскому сейму 1565 года.

тися мели и насъ о то просили, абыхмо тымъ служебнымъ листы нашими и заплату упевнили, якожъ тамъ же у Трабахъ за прозьбою всихъ становъ подняльсся двесте коней вести маршалокъ дворный, подскарбий земъский, справца воеводъства Виленского, писаръ нашъ, староста Берестейский, державца Могилевскій, панъ Остафей Воловичъ, а зъ нашого росказанья и жеданья ешче пятьдесятъ коней коштомъ своимъ, того всего полтретяста коней вывелъ. А ижъ панъ маршалокъ дворный, милуючи насъ, пана своего, и речъ посполитую, на свой коштъ принемъши, тые люди вывелъ и способилъ въ часъ первей светого Мартина тотъ почетъ увесь, двесте коней, нижли, ижъ писаръ польный ку пописови всихъ тыхъ людей поспешне прибыти не могъ, яко ся у Трабахъ постановило, ижъ отъ попису служба имъ ити мела, мы будучи сведоми, же люди способеные и зведеные маетъ, постановили есьмо и постановляемъ всимъ тымъ служебнымъ службу отъ свята и дня светого Мартина недавно минулого въ року нинешънемъ шестьдесятъ пятомъ, якожъ и пану маршалъку дворному на тотъ почотъ его, которий онъ вести подъняльсся, полтретяста коней, служъба отъ того дня и свята святого Мартина начинаеться и за четверть году, то есть, за дванадцать недель по светомъ Мартине, заплата на каждый конь по пяти копъ грошей за симъ листомъ нашимъ дойти маеть, а за другую чверть лета потомъ у восми неделяхъ, такъ, яко на листе своемъ обовезалися панове рада наша и вси станы рицерства нашого у Трабахъ будучие. А въ томъ упевняемъ его о заплату на властной маетъности именей нашихъ господарскихъ, когды жъ намъ обовязокъ и упевъненье отъ всихъ становъ, такъ отъ пановъ радъ нашихъ, яко отъ всего рицерства о заплату, тымъ служебнымъ учинено. Прото и мы тежъ ему дозволяемъ тыхъ пенезей на именьяхъ нашихъ смотрети, где бы его заплата на тые часы назначоные не дошла. И на то ему даемъ сесь нашъ листъ, рукою нашою господарскою подписаный и зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни лета Божъего Нароженья тысяча пять сотъ пятьдесятъ пятого, месеца декабра первого дня.

(Литов. Метр. кн. Запис. XLV, л. 120—121).

№ 55.

Описанье поветовъ и границъ *).

Поветъ Виленский.

Къ хоругви до Вилни тые маютъ быть прилучоны: Керновская, Курклевская, Кгедройтская, Судеровская, Неменъчинская, Мойшакгольская, Рудоминьская, Мемежъская.

*) Къ Виленскому сейму 1565—1566 г.

Граница того повету.

Починается отъ уштья реки Ошмены у Велью и тою рекою Ошмяною уверъхъ до сутокъ Олоши реки, Олошою уверхъ до Кгервятъ, отъ Кгеръвятъ Олошою до Островца, отъ Островца Олошою до Палуша, отъ Палуша до Тюденишокъ, съ Тюденишокъ до Каменъного логу, съ Каменъного логу што напростей до веръха реки Мереча, оттоля до Каменки, съ Каменъки до Великихъ Солечниковъ, до Свинца, отъ Свинца подъле пушчи Рудъницкое, займуючи вси Яшуны, просто въ реку Порудомину, Порудоминою въ Чоръную Ваку, Чорною Вакою въ Белую Ваку, Белою Вакою у Велью, Вельею внизъ до Вилькомиръского повету, до устья реки Светое, Светою уверхъ до речъки Цесарки, Цесаркою уверхъ ажъ до того местца, где повстала; оттоль займуючи Дубинъки въ поветъ Виленьский, просто до устья реки Дубинъки у Жеймену реку, Жейменою у Велью, Вельею уверъхъ до устья Ошмены, где Ошмена впала у Велью, отколе ся почала граница того Виленского повету.

Одны книги и судьи у Вильни, други(е) книги въ Кернове, а судьи тые жъ будуть судити.

Граница повету Ошъменьского.

Отъ устья реки Жеймены, где у Велью впадываеть, рекою Жейменою уверхъ ажъ до озера Жеймена, отъ озера Жеймены у-въ озеро Шорковъ, а зъ Шоръковы въ озеро Дрынкгме, отътоль въ озеро Дисны, а зъ озера рекою Дисною ажъ до устья реки Березвеча, уверхъ рекою Березъвичомъ ажъ до озера Березвеча, оттоль у Великое озеро, а оттоль въ Глубокое, речкою Кривою у-въ озеро Кривое, а озеромъ Кривымъ у Ластовицу реку, Ластовицою што напростей у болото Березово, отколь Березыня встала, оттоль до мосту великого на Березини, где граница пришла Меньская.

Книги перъвшие у Ошмене, другие въ Мяделе, третие у Швинтанехъ, естлибы потреба. Суды того повету напервей маютъ починати въ Ошъмене, а потомъ въ Мяделе, а наконецъ въ Швинътанехъ.

Поветъ Браславский.

Напервей, почонъши отъ границы Лифлянтское, где снялася граница Пенянская зъ Лифлянтскою, зоставуючи Пенянъскую границу и Куръклевскую ку Вилькомиру, и тою границою ажъ у Виленьскую границу до устья реки Дубинъкги, где впадываеть въ Жейму реку, а Жеймою рекою уверхъ ажъ до Дисны озера, съ озера рекою Дисною по границу Ошъменьскую, где впадываеть Березъвечъ река, приходечи рекою Дисною ку Игуменину селу, пушчаючи полеву погостъ

Икажно, а Икаженьские границы полеву жъ, а Голомысль поправу, и къ тому села Фронцковы Есмановы и села мещанъские, которые лежатъ противъ Дрисы, а нижей Дрисы по границу Усвятъскую у Двину, а Двиною внизъ по Индрицу реку на другой стороне Двины.

Поветъ Упитъский.

Самъ въ собе зоставаетъ, которого естъ миль 17.

Граница того повету.

Зъ одное стороны Жомойть, зъ другое стороны поветъ Ковеньский, съ третье стороны поветъ Вилкомирский, съ четвертое стороны Лифлянты.

Повету Вилкомирского граница.

Приймуючи менъшие поветы Оникшенский, Пенянъский, Куръклевский зъ одное стороны, наперъвей, починаючи при границы повету Виленьского рекою Светою уверхъ мимо Вилкомира до устья реки Цесарки, тою рекою увериъхъ, займучи именье пана Кмитины Скачуны, до устья тое речки Цесарки, отколе ся починаетъ, отъ того местъца яко, може быть напростей при границы повету Браславъского, зоставуючи волость Курклевскую ку Вилкомиру, ажъ до границы Лифлянтъское, зъ другое стороны границы Лифлянтъское при повете Упитъскомъ, яко можетъ напростей, до реки Лавянъки, а отъ реки Лавяна внизъ при границы того жъ повету Упитъского, прилучаючи волость Пеняньскую ку Вилкомири, до речки Услеи, границою того жъ повету Вилькомирского до речки Лынкесы, отъ речки Лынкесы, яко можетъ быть напростей, при границы повету Ковеньского у Велью до устья реки Светое ку границы повету Виленского.

Поветъ Ковеньский.

Ковно замокъ, тамъ книги головные маютъ лежати; до Ковна маютъ быти прилучоны тые хоругви: Дорсунишская, Бирштаньская, Пуни, Стоклишъская; роки одны маютъ быти въ Ковне; другие въ Поняхъ, и такий порадокъ маетъ быти на рокохъ, то естъ: одны две недели судити маютъ въ Ковне, другие две недели въ Пуняхъ, а роки маютъ быти четверы до году.

Граница того повету.

Съ одное стороны рекою Невяжою до границы Упитское, зъ другое стороны по границу Вилкомирскую, займуючи Кольвы и Жеймы, съ третее стороны, займуючи Войкгово и полеве Окгинты, по границу Жижъморъскую, съ четвертое стороны уверхъ Немна, займуючи Барберишки, ажъ по пушчу его кролевское милости по границу Жомоитскую.

Повѣтъ Троцкій.

Троки замокъ, тамъ книги головные; а ку Трокамъ прилучоны тые хоругви: Сомилишъская, Жижъморская, Высокодворская, Лепуньская, Волкиницкая, Довгкговъская, Перелайская и Меречъская, Олитъская и Немоноитская. Одны роки и книги маютъ быти въ Троцехъ а другие роки и книги въ Меречи; роки четверы до году.

Граница того повету.

Съ одное стороны отъ Поволя реки границы Ковенское ажъ до Ламени реки, займуючи Кекгужинъ, а Ламеною рекою уверхъ ажъ до Вельи реки, рекою Вельею уверхъ ажъ до устья реки Белое Ваки, которая входитъ у Велю; а съ другое стороны граница зъ верху реки Солчи, Солчею рекою на низъ мимо Солечники ажъ до границы кгрунту господаръского Меречъского, оттоля границею Городенскою по речъку Ротницу въ Немонъ, а Немномъ уверъхъ; зъ другое стороны Немъна по границу, Городъну положоную, ажъ въ границу Прускую, по Ковеньскую границу; съ четвертое стороны отъ Немна мимо Кгинейтишки до реки Веркни, и за реку Веркню мимо у Жукготъ, именье пана Мальхера Завиши, и мимо Жижъморы, зоставуючи ихъ вправе, до речки Керъты, мимо Войкгово ажъ до петы до Поволя у Велью реку, а Вельею уверхъ по Белую Ваку.

Повету Лидского гранаца.

Почавши отъ устья реки, где Солча впала въ Меречъ, Солчою уверхъ мимо дворъ пана Яна Волъчка и мимо Бенесъкойцы и Кгейтунишки зъ границею шляхты присуду Виленского и Ошменского въ Жижъму, Жижъмою внизъ мимо Ремезовъ и Гарманишки въ реку Кговъю, Кговъею въ Немонъ, Немномъ внизъ по границу Городеньскую, где Туря впадываетъ въ Немонъ, оттоль по Шчутиньскую границу межи Шчутина и Ятвезка, займуючи Ятвезко къ Городну, просто въ реку Котру, Которою уверхъ границею Городеньскою, Бирштаньскою, простуючи до села Скробли въ границу Мерецкую, тою границею въ реку Меречъ або яко укажетъ простость, а Меречъю уверхъ ажъ до устья, где Солча река встала, отколь ся граница почала.

Повету Городенского граница.

Зъ Черейской границы просто въ границу Прускую черезъ верхъ, где встала река Довспуда, границею Прускою до Точилова, оттоль границою Мазовецкою въ реку Бобру, Боброю внизъ ку Нарви, Нарвою уверъхъ до Сливны, Сливною яко зашла граница Веневъская, займуючи Тыкотинъ весь ку границы Форощъского именья, а тою границею Форощъскою въ Белостоцъкую границу и далей именями тыхъ

пановъ шляхъты, которые належать подъ правомъ Подляшъскимъ, ажъ въ Заблудовъскую границу, а тою Заблудовъскою границою въ дорогу великую, которая идеть до Королева мосту, оттоля, зоставуючи пана крайчого Берестовицу къ старому дворцу Вольпеньскому, границею Вольпеньскою въ Немонъ, вышей Лунное, до устья Зельвы реки, а уверхъ Зеливы, яко граница Мостовская заходитъ, и где ся кончить тая Мостовская граница, вышей Мостовъ, въ Немонъ зась, а Немномъ уверхъ до реки, зъ другое стороны приходячие, названое Тури, а рекою Турею уверъхъ по дорогу, зъ Новагородка идучую до Городна, а съ тое дороги межи Щутина и Ятвезка въ реку Котру, всихъ бояръ Городенскихъ именья зоставуючи къ Городну, а Котрою уверхъ въ границу, которая описана естъ Троцкому и Лидскому повету.

Граница Волковыйского повету.

Отъ Королева мосту, держачи именья Берестовицкие къ Городну полеве, ажъ до старого дворца Вольпеньского, границею Волпенскою до Кгудевичовъ, отъ Кгудевичъ до Лунъное, межи Лунъное и границы Волпеньское въ Немонъ, Немномъ до Зелвы реки, где въ Немонъ впадываеть, Зельвою рекою уверъхъ ажъ до Рожаное речки, где въ Зельву впадываеть, засе Зельвою мимо Шепичи и Байковичи до Жолобатыхъ Мостовъ границою Подляшъскою, отъ Жолобатыхъ Мостовъ до Наровъское дороги, которая идеть пущою Беловезъскою, зъ бору и пущи ажъ до Королева мосту.

Слонимский повет у своихъ границахъ зосталъ зъ одное стороны, зъ другое стороны Городенский, съ третее стороны Волковыйский, съ четвертое стороны Новгородский и потомъ Пиньский и зъ Берестейскимъ.

Берестейский повет у своихъ границахъ зосталъ, яко ся описалъ съ Пинскимъ и Подляшскимъ повет.

Повет Бельский....

Повет Дорогицкий....

Повету Мельницкого граница.

Почавши отъ Янова места и отъ Бугу реки на полденъ ажъ до границъ корунъныхъ съ тою всею прилеглостью, которая се засажаеть, ажъ до повету Дорогицкого, яко здавна.

Повет Луцкий съ Володымерскимъ.

Почонъши отъ границы корунъное повету Бельского села Лучичъ у границу Милятицкую, зоставуючи повет Луцкий поправе, а Володымирскій Порыцкий полеве, на Вхолькецъ и Подберезье, зоставуючи такъ же направе а Завидовъ налеве, а именье пана Миколая

Сопеги Козятинъ и Лемешовъ направо, а Белое поле, Корпытовъ, Свинюхи налево, а Рачинъ направо, Корытница налево, Пустомытъ, Блудовъ, Бубновъ, Садовъ направо, Марковичи, Холопецъ Мойманово, Оздютичи налево, Витонижъ, Дрозневъ и Бытинъ, Радонишъ направо, Роботовъ, Купечовъ налево, Мелница, Бруховичи и вси ловы Стербли направо, Ковле, Несухоижъ и Коширъ Камень налево, Обзыръ, Червища направо у-въ Илбязскую границу, а тамъ ся починаеть поветъ Пиньский, весь Олбязь и зъ селы до Пиньска ажъ до Чернчегородка, границою Чернчегородъскою до Чорторыйска, оставуючи Чорторыйскъ со всими селы направо, въ Дубровицкую границу, зоставуючи Дубровицу всю и Высоцко налево въ Пиньскій поветъ, Степань со всими селы и Чернь князя Чорторыйского направо, у границу Стрельскую, держачи Стрельско налево, въ реку Случь а рекою Случью уверхъ, где пришла граница Кремянецкая, до Баранцовъ и Чорторыйска: Барановцы—Луцкий поветъ, а Чорторыйско—Кремянецкий поветъ.

Поветъ Луцкий съ Кремянецкимъ.

Почонши отъ границы Полское отъ Стренмедча, замочъку Лащова, по пол. реки Стыра до устья реки Плашовки, отъ того устья въ Перемильскую и Вербельскую границу, зоставуючи налево Теслуговъ, Жабокърики направу къ Кремяньцу, Роговное, Волница съ приселки Вольницкими налево въ Луцкий поветъ, Козинъ, Белогородка, Милче направо, Загоре пановъ Яловицкихъ, другое Здоровъе и Детиники князя воеводы Киевского, Повчая въ Луцкий поветъ, Переросль въ Кремянецкий поветъ, направо Семи, Дубно налево, Антоновцы направо, Обговъ налево, Бушча направо, Глухи налево, Махово направо, Болотъковцы налево, Родогошча направо, Окуновъ налево, Боровица направо, Плужъное налево, Мокрецъ, Жославль направо, Белотинь налево, отъ Белотина черезъ Горыню реку до устья реки Цветохи, а Цветохою уверхъ до лесу Великого Цвету,—налево поветъ Луцкий, а направо поветъ Кремянецкий,—а тымъ лесомъ до реки Случи, по половицы тотъ лесъ держачи, налеве поветъ Луцкий, а направе поветъ Кремянецкий; надъ рекою Случью село Барановцы въ Луцкий поветъ, а Чорторыя Кремянецкий поветъ; а оттоль уверхъ Случи Киевскій поветъ ажъ до могилы Гончарихи, которая стоить надъ великимъ чорнымъ шляхомъ татарскимъ, и до границъ корунъныхъ, а границами коронъными ажъ до того местца помененого Стрымилича, отколь ся тая граница почала.

Граница повету Пинского.

Почонши Дубровица и Высоцко, и Городокъ Давыдовъ, Туровъ, такъ же отъ Турова уверхъ реки Припяти, займуючи Лару и Хотеничи и Выгонощъ, болотами у-въ озеро Светицкое, оттоль болотами мимо Гичичи, займуючи Здитовъ Великий и зъ именья(ми) его милости пана Миколая Нарушевича Хомъско и Жаберъ, оттоль уверхъ рекою по Яселду, по границу Кобрыньскую, займуючи всю волость Бородицкую, по границу Ратеньскую къ селу Повсти, тою жъ границою Ратенскою, займуючи Олбязъ со всими селами къ Чернчегородку, оттоль Пинскою границою отъ Чорторыйска ажъ до Дубровицы.

Воеводство Киевское.

Книги абы были розложоны на трехъ местцахъ для далекости дороги и тежъ, ижъ не естъ шляхъта частая: перъшие книги въ Киеве, другие въ Житомири.

Граница Киевская съ Кремянецкою.

Починается отъ Гончарихи у Случъ, а Случью на долъ Чорторыи пани Семашковое, старостиное Кремянецкое, а отътоль до Колодезное, села Шаулина и далей Случью до Каменъного села пана Бабинского въ границу Дубровицкую, держачи поправе повет Киевъский, а полеве Пинский, Дубровицкій кгрунтъ, а Дубровицкою границою ажъ до устья реки Уборти, займуючи кгрунтовъ и границъ Городеньскихъ и Туровъскихъ ажъ до Мозырское границы, держачи по Уборти по праву села бискупъи и каноницкие, до Припети, Мозырскою границою до Брагинъское границы, а Брагиньскою границою до Днепра, по левой стороне пущчаючи волость Речицкую, до Любеча, а зъ Любеча внизъ Днепромъ по обема сторонамъ Днепра ажъ до реки Десны, до Островца, оттоль до Киева, Днепромъ доловъ до Черкасъ и Канева и до Белое церкви, оттоль черезъ поле просто межи Слободицкого и Пъскова по Вецкую границу ажъ до тое жъ пяты могилы Гончарихи.

Граница Киеву зъ Житомиромъ.

По Брусилобъ, отъ Брусилова просто черезъ дуброву до реки Тетерева и до именья пана Кухмистровича Макалевичъ, до села митрополього Воробьевичъ, а оттоль на замочокъ Хабное до реки Уши, оттоль на село Мухоедовичи, а отъ Мухоедовичъ до Словешни, а Словешнею доловъ ажъ до Припети, по правой стороне повет Киевъский, а по левой Мозырский, а черезъ реку Припеть, оставуючи полеве Речицу со всими границами, а поправу Брагинъ со всимъ повѣтомъ Киевскимъ ажъ до Днепра, черезъ Днепръ Любецкими границами

до Остра и до Киева. Мозыръ, Овручовъ вжо околичность границъ своихъ маетъ, а въ Мозыри жъ господаръ судъ засажаетъ, а во Вручомъ другие книги. А съ четвертое стороны Житомиру граница зо Вручовомъ по селище Шерневичи, оттоль Лежною уверхъ до села Исайковичъ, а оттоль просто до Барашовъ, а отъ Барашова у Случъ, а тамъ вжо пришли границы Волынские.

Браславль и Веница такъ, яко на тотъ часъ естъ у своихъ границахъ, зостало.

Воеводство Витебъское.

Напервей почавши границою Московскою зъ Усвята и Всвята ажъ по Оболю реку у Двину, а рекою Двиною уверхъ до границы села Милковичъ, а оттоль суходоломъ селы направо у границу села Свежища и въ границу Лугиновъскую, у границу Кривинскую, у границу Светскую, у границу Селедцовъскую, у границу Бочейковъскую, въ границу Селецкую, Ведъреньскую, Чашницкую и иныхъ селъ, у границу Мещицкую, у границу Тяпинскую, у границу Болиньскую, кгрунътомъ Болиньскимъ въ реку Березыню, где впадываетъ у Двину, на другую сторону Двину, где впадываетъ Кравина у Двину, уверъхъ Кривиною, займуючи Сено зо всимъ и Вятцо плебаньское, по границу князей Лукомъскихъ, Белицу со всимъ, Полоное, Илемница а Оболцо, вси Смолняне, вси Засекль по Белевъ бродъ, сельцо Мошковый Баранъ со всимъ, Романово, Дубровна со всимъ, Рососна, Любавичи, Микулино и вси княжата, панята въ той границы. Водлугъ постановеня и ласки его кролевъское милости маютъ одны суды и роки быти у Витебъску а другие у двухъ неделяхъ въ Орши.

Граница Оршаньская.

Почавчи отъ границы Любавицкое границою давною Витебъскою, займуючи Судиловичи, Веретею, што напростей ку Дивину у-въ Оршанский поветъ ку границы Межевъской, оттоль Козечиньскую и Пашковъскую границу што напростей ку Прихабомъ, Прихабы ку Орши, а Стецево и Великое село ку Витебъску, оттоль ку границы Оболецкой, зоставуючи Обольцо, Илемницу, Белицу ку Орши до границы князей Лукомъскихъ и весь Лукомль ку Орши, яко граница Леплю написана, ажъ до Березыни, Березынею внизъ до Быховъское границы у Днепръ, а черезъ Днепръ граница Чечерску и Пропойску, Кричову зъ Могилевомъ, у Мстиславскую границу, а Мстиславъскою границею ажъ въ границу Смоленскую, а Смоленьскою границою ажъ до Любавичъ, отколе ся почала пета.

Повѣтъ Полоцкій.

Яко зошла граница Браславская, Ошменская и Витебская.

Граница Мстиславская.

Почонъши отъ границы Московъское шляхта вся зъ замкомъ Радомъскимъ по границу Могилевъскую, замокъ Кричовъский со всею шляхтою ажъ по границу Гомейскую.

Книги и роки одны абы были въ Мстиславли, а другие книги и роки въ Радомли.

Чечерскъ и Пропойскъ, Гомей, Речица, Горволь Стрешинъ, Бобруйскъ, Рогачовъ, Глускъ — книги одны въ Речицы, а другие въ Бобруйску; границы тыхъ замъковъ вжо обышли Мозырская, Киевская, Менская, Оршанская, Мстиславская, а зъ другое стороны Московская.

Тые границы мають быти черезъ кашталяна и увесь врадъ кожъдого повету выпростованы и копцами засыпаны водле наболшого уважаня, яко наслушней быти розумеючи, водами живыми и дорогами, а где не можеть быти, тогды копцами осыпывати ихъ.

(Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ VII, лл. 117—125).

№ 56.

Року 66 месеца марца писаны листы соймовые, которые розосланы съ Кнышина того жъ месеца марца 24 дня *).

Князь Соколеньский, коморникъ, понесъ:

до повету Витебъского,
до повету Оршаньского,
до повету Мстиславского,
до повету Меньского,
до повету Новгородъского,
до хоружого дворного,
до всихъ пановъ Иллиничовъ,
до пана воеводы Подляшского,
до пана кашталяна Новгородского,
до пановъ Хребътовичовъ,
до кашталяна и старосты Мстиславского,
до кашталяна Полоцкого пана Зеновевича.

Павелъ, хоружичъ Дорсунишский, понесъ:

до повету Луцкого,
до повету Володымерского,
до повету Кремянецкого,
до повету Браславского и Вениц-кого,
до всихъ князей Збаразскихъ,
до пана Загоровъского маршалка,
до князя воеводы Киевъского,
до князя старосты Луцкого,
до князя старосты Житомирского,
до всихъ князей Вишневецкихъ,
до воеводы Киевъского.

*) Къ Берестейскому сейму 1566 г.

Балакиръ, писаръ Мозырский, понесъ:

до повету Киевского,
до повету Речицкого,
до княжати его милости Слуцкого.

Демьянъ Володковичъ:

до повету Вилькомирского,
до повету Троцкого,
до повету Ковеньского,
до повету Впитьского,
до повету Браславля Литовского,
до повету Городеньского,
до всихъ пановъ Остиковъ,
до всихъ пановъ Кишчичовъ,
до всихъ князей Кгедройтовъ,
до всихъ пановъ Завишъ,
до всихъ пановъ Нарбутовъ,
до пана Остика воеводы Мстиславского,
до пана Павла Паца, каштеляна Витебского,
до конюшого Троцкого,
до всихъ князей Крошинскихъ,
до тивуна Троцкого,
до всихъ пановъ Воловичовъ,
до пана чашника.

Адамъ Шембель понесъ:

до повету Лидского,
до повету Ошменьского,
до повету Виленского,
до пана Волъвича маршалка,
до пана Оникея Горностая,
до пана Гаврила Горностая, воеводы Меньского,
до пана Каленицкого Тишковича, маршалка,
до пана Григорья Тризны, маршалка,
до пана мечного.

Иванъ Кривоболоцкий понесъ:

до повету Волковыйского,
до повету Слонимъского,
до повету Пинского.

Рудковский понесъ:

до повету Дорогицкого,
до повету Бельского,
до повету Мельницкого,
до пана воеводы Новгородского,
до пана подчашого.

Листы, до Жоймойти писаные, даны до рукъ его милости пана старосты Жомоитского черезъ Головню, писара земского Новгородского.

До повету Виленьского Домашовский понесъ.

А тые листы тутъ розданы черезъ князя Михаила Масальского:

пану Михайлу Елу, маршалку;
пану Гайку, кашталяну Берестейскому;
пану Михайлу Козиньскому,
княземъ Свирскимъ,
пану подскарбему земъскому,
пану подскарбему дворному,
пану Глебовичу,
паномъ Сологубомъ,
пану тивуну Виленьскому,
пану Кухъмистровичу, столнику.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью. Княземъ, паномъ, врадникомъ земскимъ въ повете Браславскомъ и Виницкомъ, отъ насъ господара установленымъ, и всимъ бояромъ шляхте, обывателемъ того повету, которые за листы нашими господарскими первей того въ границахъ своихъ певныхъ постановено есть. Што на теперешнемъ валномъ сойме Виленьскомъ, будучи намъ господару зо всими паны радами нашими ихъ милостью духовными и свецкими и зо всими землями здешнего панства нашого великого князьства Литовского, за прозбою всихъ становъ постановили есмо соймики поветовые въ чотырохъ неделяхъ передъ вальныхъ великимъ соймомъ складати ку зъеханю всимъ обывателемъ стану рыцерского для обираня пословъ на съемъ валный въ потребахъ тыхъ, которые листы нашими ознаймены будуть, а къ тому жедали насъ панове рады наши съ прозбами покорными отъ всихъ становъ рыцерства, на тотъ съемъ зобраныхъ, о примножене радъ и достоенствъ врадовъ въ кождомъ повете, а особливе донесена прозба до насъ о съемъ валный сполный около унеи съ коруною полскою, а къ тому на оборону и тежъ служебнымъ новопринятымъ и старымъ жолнеромъ на заплату зволилисе на податокъ головный зъ мешчанъ и зъ селъскихъ людей, съ татаръ и зъ жидовъ музчизнего и зъ невестего рожаю, яко на уфале соймовой и на особливыхъ листехъ нашихъ описано, гдежъ вжо тотъ податокъ и выдають, а еслибы того мало было, ино на тыхъ соймикохъ докладать половицою менш, якъ теперь дають, то есть зъ местъского чоловека три гроши, а зъ селского одинъ грошъ и зъ иншихъ всихъ становъ потому жъ половицою менш, нижъ теперь дають: што все бачачи зъ добрымъ и пожиточнымъ речи посполитой, ласкаве на то призволили есьмо, а постановивши воеводы, каштеляны въ земляхъ и въ повететехъ, а у иншихъ повететехъ маршалковъ для службы речи посполитой, умыслили есьмо съемъ валный въборъзе мети, якожъ тому сойму вальному складаемъ часъ певный, у двухъ неделяхъ по Велице Дни, свята близко прийдучого, въ Берестьи для тыхъ потребъ речи посполитое около унеи и поправы статуту, на теперешнемъ сойме выданого, чого бы еще вамъ потреба поправити; а зъ Берестья зъедетеся на местцо, где будетъ назначоно отъ насъ господара, при границахъ съ паны радами и послами земль коруны Польское, которые на теперешний съемъ въ Люблине... зъ Берестья для постановеня скуточного въ справахъ, унеи сполной братской, одностайной милости, згоде належачихъ. И ачъ въ статуте описано соймикомъ въ чотырохъ неделяхъ передъ вальнымъ соймомъ быти, ведже, ижъ сесь часъ скротилъ за выеханьемъ нашимъ господарскимъ, для того водле тое жъ уфалы сойму нинешнего скла-

даемъ рокъ певный на соймики малые собранью вашему въ поветехъ по кветной недели месеца апреля десятого дня въ теперешнемъ року шестьдесятъ шостомъ; а то не маеть быти на переказе часу и року, въ статуте описаному на соймики поветовые, але на передные часы тымъ порадкомъ справоваться будетъ, яко въ статуте есть описано, ижъ передъ соймомъ въ чотырохъ неделяхъ соймики поветовые отправоватьсе маютъ для обиранья пословъ на съемъ вальный. А ижъбы то вже своимъ порадъкомъ дошло, тогды хочемъ мети, абы есте на день помененый, месеца апреля 10 дня, на соймики до поветовъ своихъ ехали, а такъ зъ врадники земскими поветовыми и зо всимъ рыцерствомъ стану шляхетьского въ тыхъ потребахъ речи посполитое вышей помененыхъ и въ иныхъ справахъ земскихъ намовляли; такъ же на тыхъ соймикахъ жебы есте, отъ бирчихъ земскихъ взявши ведомость отъ великости сумы податку поголовного, а на остатокъ заплаты служебныхъ водле уфалы соймовой половицою менш съ кождое парсуны, тому податку належачое, ижъбы есте сполна, межи собою намовившися, вжо выбирати съ подданыхъ своихъ и до бирчихъ поветовыхъ отдавали; а бирчне поветовые жебы до бирчихъ земскихъ относити будутъ, кгдыжъ тымъ податькомъ, што теперь даютъ, жаднымъ обычаемъ выплачено быти не можетъ. А на тыхъ соймикохъ поветовыхъ жебы есте пословъ, обравши зъ зупольною моцью становити въ тыхъ речахъ вышейпомененыхъ и у иншихъ потребахъ земъскихъ, яко будетъ отъ насъ ширей ознаймено, на съемъ вальный до Берестья у двухъ неделяхъ по велице дни послали, а тамъ за волею нашою господарскою и за намовами пановъ радъ нашихъ ихъ милостью духовныхъ и свецкихъ и всихъ обывателей панства нашого, великого князьства Литовского, стану шляхетского о таковыхъ потребахъ речи посполитое становити будете, яко бы за помочью Божю дела земъские слушнымъ порадкомъ ку доброму застановенью приведены были. Писанъ въ Кнышине лет. Бож. Нарож. 1566, месеца марца 22 день.

И Матысъ Савицкий, писаръ и секретарь.

(Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 92—95).

№ 57.

Наука и злецене зъ росказанья его кролевское милости посельства на соймикъ поветовый Мелъницкий, зложоный въ тыхъ часехъ, передъ кветною неделею за тыйдень, року шестьдесятъ шостого *).

*) Къ Берестейскому сейму 1566 года.

Напервей посолъ, приехавши до Мелника на местьце, на часъ и день, тому соймику повѣтовому зложоный, маеть ознаймити панамъ радамъ ихъ милости господарскимъ, духовнымъ и светскимъ, которые тамъ на онъ часъ будуть, такъ же и панамъ врадникомъ земъскимъ и судовымъ того повету о посланьи своемъ отъ его королевъское милости; а потомъ въ собранью всихъ становъ еполне, где ся на одно местцо зберуть, маютъ поведити панамъ радамъ ихъ милости, яко члонъкомъ ихъ милости господарскимъ, ласкавое поздоровенье отъ его корол. милости, а инымъ всимъ станомъ рыцерства его кролевъское милости ласку его милости господарскую. А притомъ листъ веручий его кролевскае милости маеть отдати. Потомъ преложити маеть, яко то его кролевъская милость на сойме прошломъ вальномъ позволити рачилъ и соймики мевати допустилъ передъ вальнымъ соймомъ, и для того на онъ часъ посла своего, рефендара Подляшъского пана Собестияна Суходолского, послати рачилъ на тотъ соймикъ, яко есть обычай въ корунѣ Полской и заховане около соймиковъ, кгдыжъ тые соймики звычаемъ коруны Полское подати и упривилевати его милость господаръ рачилъ. И прото на томъ соймику абы въ тыхъ речахъ, о которыхъ листы его кролевское милости соймовыми обвешчено всимъ посполите, намовивши панове рады и вси станы межи собою, двухъ особъ бачныхъ послали на вальный съемъ, который зложонъ у двухъ неделяхъ по великодни у Берестьи, а отправили бы зъ достаточною и зупольною моцью ку становенью всихъ становъ потребъ земскихъ, чого речъ посполитая для захованья ее въ целости и поратованья отъ неприятеля, а посилку можнейшого потребуютъ.

О чомъ его кролевская милость, не литуючи працы своее кролевское для того панъства своего и для всихъ верныхъ слугъ и поддаными, зъ Божъею помочью усиловати и ку лепшому и слушному застановеню зволеньемъ радъ своихъ и всихъ становъ приводити ласкавымъ усилованьемъ своимъ господарскимъ нереставати не хочетъ, бачачи поволность, верность подъданства и вси цнотливые заслуги помнячи ку продъкомъ его кролевское милости и ку его милости господару отъ всихъ становъ рыцерства панъствъ его милости господарскихъ.

И естли бъ потребовали, абы панъ посолъ взновилъ тое межи ними, што на листе соймовомъ есть написано, и то можетъ учинити.

То тежъ припомянути маеть посолъ, ижъ его кролевъская милость для лепшого вечныхъ часовъ порадку и оздобы речи посполитое подле прозбъ, на прошломъ сойме Виленскомъ учиненыхъ, причинити рачилъ достоенствъ для лавицы рады своее, яко воеводъствъ, каштa-

ляней, такъ тежъ маршалъковъ и подкоморыхъ, и можеть имъ обвестити особы, хто на каковое преложенъство везванъ, также и врадъ судовый въ повѣтехъ, къ тому и хоруговъ кождого повету подъ гербомъ звыклымъ великого князства Литовъского Погонею надавати рачилъ, якожъ и тому повету Мелницкому хоруговъ его милость господаръ давати рачилъ и съ такимъ же гербомъ и въ таковомъ поли... оповедать въ скарбе его кролевское милости и подъ... того вжо часу войну вси, хто повиненъ, подъ хоруговъю становитися, мають ся збирати до хоружого, водле нового статуту и артыкуловъ, въ немъ описаныхъ о войну, заховываючися.

Особливе тежъ съ пилностью навпоменути всихъ становъ именемъ его кролевское милости, яко о томъ на листехъ соймовыхъ есть доложоно, о ведомости отъ бирчихъ и выданья податъку поголовного, яко великую суму вынесло; а ижъ тымъ податкомъ заплата людемъ служебнымъ жаднымъ обычаемъ чинена быти не можеть, што его кролевская милость съ податкомъ именей своихъ господарскихъ знати рачить, кгдыжъ нигде такъ много не вчинить, яко серебщизна выносила, для чого вси служебные уставичне великое набеганье чинять на его кролевскую милость, далей на службе зостати и вытрвати не можечи, стягнути хочуть, што ижъ кромя неменъшого небезъпеченьства того панъства звлаща часомъ... быти не можеть,—прото, намовивши зъ собою о томъ, водле уфалы сойму прошлого Виленьского выбравши ешче зънову по половицы отъ первшого, тотъ податокъ поголовный кромъ всякого омешканья до биръчихъ отдавали; а хто бы ешче первшого податку поголовного не выдалъ, на томъ подле уфалы соймовое его кролевская милость отправити росказати рачить, а то вжо водле уфалы соймовое совито маеть быти отправовано, кгды жъ зъ недбалостью и сплошенъствомъ таковыхъ много потребъ речи посполитое омешкиваеть.

Напоменути тежъ хоружихъ, што обецали ведомость дати при поголовщине первой всихъ, хто на войнахъ минулыхъ не бывалъ, абы то на собе не зоставляли, кгды жъ то шкода речи посполитое, ижъ бы черезъ того посла его кролевское милости на валный съемъ отослали таковые реистра и ведомость достаточную по кролевъской милости вчинили, также и серебъщизну хто не отдалъ.

Лавринъ Война, писаръ.

(Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ VII, л. 115—117).

№ 58.

Року 66 месеца сентебра писаны листы серебъщизные и розосланы зъ Люблина *).

Янъ Скирмонтъ понесъ:

до Мелника,
до Дорогичина,
до Бельска,
до Браньска,
до Саража,
до Высокого,
до Тыкотина,
до Кнышина,
до Городна,
до Ожи и Перелома,
до Перстуня,
до Квасовки,
до Олиты,
до Симъна,
до Немоноитъ.

А то онъ же въ Люблине роздалъ:

пану Войне съ Красницъ и Квасовки,
пану Довойну зъ урадовъ его,
пану столнику зъ Велены,
пану Пясецкому зъ Кгераноинъ.

Посланецъ его милости пана подскарбего понесъ:

до Каменца,
до Шерешова,
до Мстибогова,
до Волковыйска,
до Василишокъ,
до Радуни.

Скроботъ понесъ:

до Берестья,
до Кобрыня,
до Новгородка,
до Ляховичъ,
до Пинска,
до Слонима.

На Волынь:

до Володимера,
до Луцка,
до Кремянца,
до Браславля,
до Веницы,
до Житомира.

А то до скарбу послано:

до тивуна Берженянского,
до тивуна Берженского,
до тивуна Вешвеньского,
до тивуна Ужвенского,
до тивуна Ретовского,
до тивуна Коршовъского,
до тивуна Ойракголского,
до тивуна Дирвянского,
до тивуна Тверского,
до тивуна Шовдовского,

*) Къ Берестейскому сейму 1566 г.

до тивуна Кгондинского,
до державцы Жосленьского,
до державцы Жижморского,
до пана Оникея Горностая,
до тивуна Поюрского,
до державцы Пуньского,
до воеводы Троцкого,
до пана подскарбего,
до тивуна и городничого Троцкого,
до князя Ярослава съ Ковна,
до воеводы Виленьского,
до воеводы Мстиславского,
до старосты Жомоитского,
до канталяна Берестейского,
до пана Михайла Гарабурды,
до Свислоча,
до канталяна Полоцкого,
до войта Виленского,
до державцы Рогачовского,
до канталяна Киевского,
до пана Иопа,
до канталяна Браславского,
до Скерстомонъ и Росеинъ,
до Впиты,
до князя Одинцевича,
до канталяна Витебского,
до Ясеньского,
до Оникштъ,
до Утены,

Тые листы тымъ обычаемъ писаны до князей, пановъ и до повѣтовъ:

Жикгимонтъ Августъ.

Княземъ, паномъ воеводамъ, каштеляномъ, старостамъ, кнегинямъ, панямъ, державцамъ и врадникомъ земъскимъ, земяномъ и двораномъ нашимъ тымъ, которые именья и оселости свои въ повете Луцкомъ мають. Ознаймуемъ вамъ, ижъ тыхъ часовъ писали и вскказали до насъ панове рада наша ихъ милость великого князьства Литовского, же, бачачи то, ижъ податки, на соймехъ прошлыхъ ку потребе речи посполитое уфаленые, не естъ сполна выданы, за чимъ люди служебные, не маючи заплаты заслужоного своего, зъ границъ прочъ розъежъдчаються, а зъ неприятелемъ не естъ жадное постановенье вчинено, прото и для отправы служебъныхъ ку границамъ и для иныхъ потребъ земъскихъ на томъ теперешнемъ прошломъ сойме Берестейскомъ ихъ милость уфалили и постановили зо всими станы духовными и светъскими, же, хто бы плату поголовного, на прошломъ сойме Виленьскомъ уфаленого, третего гроша, такъ и первшихъ двухъ грошей, такъже и серебщизну за рокъ шестьдесятъ третий и за рокъ шестьдесятъ четвертый до сего часу не отдали, абы съ подданыхъ своихъ выбравши вжо конечно на прошлое свято Нароженье Панъны Марии месеца сенътебра осмого дня, до бирчихъ того повету сполна выдалъ, ниякого сплошенъства и вымовки собе въ томъ не чинечи; а хто бы за недбалостью своею того податъку на тотъ рокъ не отдалъ, на таковомъ тотъ поголовный платъ посланъцы наши зъ совитостью отправовати и до бирчихъ отдавати мають. А кгды жъ ся такъ

великое омешканье въ отправахъ речи посполитое, а звлаща въ незаплачеию служебънымъ людемъ деетъ, тогды и мы, господаръ, на таковую уфалу призволивши, на отправенье яко серебщизнъ вышеименованыхъ, такъ поголовъщчизного податъку послали есьмо до того повету дворанина нашого , которому росказали есьмо зъ бирчими того повету Гулевичомъ и Еломъ абы съ кождого зъ васъ имены... приехавъши а о невыданью на тотъ вышейпомененый рокъ на день Нароженья Панъны Марии того поголовщчизного податъку такъ третего гроша, яко и первшихъ двухъ грошей и о серебщизнахъ прошлыхъ задержаныхъ, и тежъ хто бы водле уфалы соймовое на служъбу нашу господарскую и земъскую военную тыхъ прошлыхъ войнъ не ездилъ и у пана гетьмана великого не становилъся, о томъ отъ хоружого оного повету выведанье взяти. А такъ приказуемъ вамъ, ажъбы есте якъ отданья своего серебъщизны вышейописаное и поголовщизны, на сойме недавно прошломъ Виленьскомъ уфаленое, квиты бирчихъ поветовыхъ або земъскихъ а службы земъское военное квиты пана гетмана великого передъ онымъ дворанином нашимъ и бирчимъ поветовымъ оказали; пакли жъ бы есте того передъ ними показати не хотели, мы росказали якъ тотъ поголовъщизный податокъ зъ совитостью, такъ и серебщизну задержаную, такъже и за неслуженье войны отъ кождого коня по пети копъ грошей отправовати и, за то все въ люди ваши увязавшися, ихъ до замку або до двору нашого оного повету приворочати. Вы бы о томъ ведали, а водле сего росказанья нашого и водле уфалъ соймовыхъ заховавшися, въ отправованью того податъку поголовного и серебъщизного и за неслуженье войны отъ коня по пети копъ грошей тому дворанину нашому и бирчому поветовому противни не были и, яко посланцомъ нашимъ господарскимъ, где на отправу въ тыхъ потребахъ речи посполитое приедуть, никоторое небезъпечности здоровью ихъ чинити не важили конечно. Писанъ у Люблине лет. Бож. Нарож. 1566, месеца сенътебра 10 день.

Лавринъ Война, писаръ.

Листы, писаны до поветовъ о невыданье податку поголовщизного, зъ Люблина розосланы.

Янъ Скирмонтъ понесъ:

до Бельска—отправчимъ Григорий Вагановъский;
до Дорогичина—отправчимъ Янъ Кгротъ;
до Мелъника—отправчимъ Станиславъ Ивановский;
до Городна—отправчимъ Шимонъ Сопотько.

Петръ Скроботъ понесъ:

до повету Новгородского—отправчимъ Станиславъ Чижъ;
до повету Слонимского—отправчимъ тотъ же Скроботъ;
до повету Волковыйского—отправчимъ тотъ же Скроботъ;
до повету Пинского—отправчимъ онъ же.

На Волынь:

до повету Луцкого, до повету Кремянецкого, до повету Володимерского, тамъ отправчимъ Михайло Сосновский;
до повету Браславского и Веницкого—отправчимъ Василей Коледа;
до повету Киевского посланъ листъ служебникомъ кашталяна Киевского, а отправчимъ Михайло Девочька.

А то до скарбу посланы:

до повету Троцкого,	до повету Браславского,
до повету Виленьского,	до повету Ошменского,
до повету Ковеньского,	до повету Меньского,
до повету Впитьского,	до повету Лидьского,
до повету Вилкомирского,	до повету Оршаньского.

(Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 111—114).

№ 59.

Листъ до воеводы Подляшъского пана Василья Тишкевича о зданье, на которомъ бы местцу пословъ московскихъ принятн розумелъ, и о небеспеченствахъ отъ князя Московъского *).

Жыкгимонтъ Августъ.

Воеводе Подляскому, старосте Менскому и Пинскому, державцы Лысковскому и Межирецкому, пану Василью Тишкевичу. Даемъ твоей милости ведати, ижъ дня вчерашнего, месеца августа семогонадъцать, писали и присылали до насъ панъ Троцкий, староста Белский, панъ Юрей Александровичъ Ходкевича а воевода Берестейский, державца Волковыйский, панъ Юрей Тишкевичъ и писаръ нашъ, державца Свислоцкий, панъ Михайло Гарабурда, даючи намъ знати, и(жъ), будучи въ томъ посельстве одъ насъ, господара, до неприятеля нашого, великого князя Московского, посыланы, по долгихъ а многихъ намовахъ, которые такъ съ нимъ самимъ, яко и зъ бояры его мевали, ничого певного а слушного постановити не могли и на речи новые а никгды въ постановенью перемирья и покою не звыклые съ тое стороны были

*) Къ Городенскому сейму 1566—1567 г.

вытегани, ажъ ледво къ тому привести могли, ижъ до недолгого часу, то есть до Божого Нароженя, свята въ року теперешнемъ шестьдесятъ шостомъ блиско пришлого, застановенье покою вделали подъ тымъ способомъ, ижъ онъ самъ ку тому часу пословъ своихъ до насъ послати и постановенье чинити маеть. А ижъ тотъ неприятель подле звыклого предъсевзятья своего не только абы ку становенью покою а завстягненью розлянья крови хрестианское нахиляти мелъ, але еще новые а незвыклые речи передъ себе береть, за чимъ вжо никоторая надея около постановенья покою быти не можеть, а ижъ тежъ за зъездомъ вашей милости пановъ радъ нашихъ и всихъ становъ, сойму належачихъ, которые на сойме Берестейскомъ ничого ся около обороны земъское не постановили, то до стягненья войска было отложоно, хотячи у войску около обороны обмышлявати и обычай поратованья потребъ земскихъ вынайдовати: ино вже за таковымъ застановеньемъ, черезъ пословъ нашихъ вделанымъ, збиранья войска потребы быти не розумеемъ, одножъ, ижъ тотъ неприятель надъ звыклый обычай ничого певного съ послы нашими не постановивши, своихъ пословъ послати маеть,—а если бы зъ якими речми непристойными до насъ ихъ пошлеть, тогъды бы трудно якое застановенье вделати ся могло; а къ тому, ижъ ваша милость, панове рада наша, зъ сойму Берестейского до насъ есте всказали, жедаючи насъ, ижъ быхмо тамъ до оного панства нашого, великого князьства Литовского, зъехавши, около обороны и одпору противъ того неприятеля объмышлевали, тогды съ таковыхъ причинъ и припадковъ и праве для квалтовныхъ потребъ земъскихъ и отправы пословъ его есть великопилная потреба вашой милости панамъ радамъ нашимъ зо всими станы подъ часомъ приеханья пословъ его о Божьемъ Нароженьи на местцу, одъ насъ сойму зложономъ, для приймованья и одправы тыхъ пословъ его и для намовъ и постановенья около обороны потужное быти. А мы, господаръ, водлугъ звыклое хути и повинности нашой, хотя жъ для такъ великихъ працъ, трудностей и невчасовъ, которыхъ зъ нелютованьемъ здоровья и маетности нашое въ потребахъ земскихъ безъ перестанку уживаемъ, предъ се не литуючи працы и не фолькуючи въчасомъ здоровья своего, въ границахъ великого князьства Литовского и недалеко границъ корунъныхъ, отъ которихъ глубоко въ панство нашо великое князьство Литовское для пильныхъ тежъ потребъ земскихъ здешнего паньства, коруны Польское, выежджати подъ тымъ часомъ не можемъ, на местце, за зданьемъ вашой милости пановъ радъ нашихъ на таковый съемъ черезъ насъ означоное, ку Божьему Нароженью зъехати не омешкаемъ. И ачъ колвекъ таковые зъезды соймовые зъ великимъ труженьемъ на-

шимъ а немалою трудностью и шкодами вашой милости пановъ радъ нашихъ и всихъ становъ рицерскихъ быти розумеемъ, але, ижъ ся тотъ неприятель отъ злого умыслу своего успокоити не хочеть, а на зъездехъ соймовыхъ никоторое постановенье около обороны земское не стало ся, тогды на томъ сойме о поратованью потребъ земскихъ обычай ся вынайдовати можеть. Прото бы ваша милость, яко рада наша, въ томъ намъ зданье свое выписалъ, где бы еси и на которомъ местцу въ границахъ того панства нашого и недалеко границъ корунныхъ местце ку таковому сойму и принятью оныхъ пословъ московскихъ быти розумелъ, на которий, хотяжъ станы, сойму належачие, ся зъедуть, а ведже абы вси въ домехъ предъсе въ таковой готовости были, еслибы ся якая колвекъ небезъпечность оказала, абы яко на кгвалтъ ехали и оборону чинили. Писанъ въ Люблине лет. Бож. Нар. 1566, месеца августа 18 дня.

(Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, лл. 28—30).

№ 60.

Року 66, месеца октебра 18 дня зъ Варшавы розсылано листы соймовые и иные *).

Андрей Пугачъ понесъ:

до пана воеводы Подляшского,
до каштеляна Подляшского,
до каштеляна Новгородского,
до маршалка и писаря земли Дорогицкое Адама Косинского,
до всихъ пановъ Нарбутовъ,
до пана Ивана Яцнича, маршалка,
до пана подчашого Кишки,
до князей Соколенскихъ,
до повету Слонимского,
до повету Новгородского,
до повету Оршаньского,
до повету Меньского,
до пана Миколая Сопеги, маршалка,
до пана подскарбего земского.

Онъ же понесъ листы:

до князей Лукомскихъ,
до князей Друцкихъ,
до повету Ошменского,
до повету Витебъского,
до повету Мстиславского,
до повету Дорогицкого,
до повету Мельницкого,
до повету Бельского,
до повету Волковыйского.

До старосты Оршаньского, абы онъ жадныхъ вязней, которыхъ бы хто кольве на отмену за кого хотелъ пустити, жебы за границу не пропускалъ безъ особливого росказанья господарского; до воеводы

*) Къ Городенскому сейму 1566—1567 г.

Витебъского и до старосты Оршаньского, абы зъ замковъ на съемъ не зъеждчали; до старостъ Мстиславского и Кричовского, абы зъ замковъ не зъедчали; другий до старосты Мстиславъского, абы вязневъ никоторыхъ за границу не пропускалъ.

Дьякъ канцлереи господарское Михайло Дубницкий понесъ листы соймовые отвороные до тыхъ особъ:

до пана Ела маршалка,
до пана Загоровъского,
до воеводы Браславского,
до кашталяна Луцкого,
до пановъ Хребътовичовъ,
до воеводы Волынского,
до князей Ружинскихъ,
до князей Вишневецкихъ,
до пана Олизара Кирдея,
до князей Збаражскихъ,
до пана столъника,
до князей Санъкгушковичовъ,
до повету Луцкого,
до повету Володымерского,
до повету Кремянецкого,
до кашталяна Берестейского,
до воеводы Меньского.

Онъ же понесъ до князя Корецкого, абы на съемъ не ехалъ, але въ старостваxъ зосталъ; онъ же понесъ листы, абы людей своволныхъ Волоховъ при собе не задержывали и ихъ съ панства его королевское милости высылали;

до воеводы Браславъского,
до воеводы Волынского,
до старосты Луцкого,
до воеводы Киевского,
до повету Луцкого,
до повету Володымерского,
до повету Кремянецкого;

а ешче листъ до всихъ обователей земли Волыньское.

Тые жъ листы соймовые Григорей Мартиновичъ Прощолыка понесъ:

до кашталяна Браславского,
до пана Оникея Горностая,
до пана Каленицкого,
до княжати Слуцкого,
до повету Пинского,
до цовету Мозырского,
до повету Киевского,
до воеводы Киевского,
до старосты Острьского, Ратомского, абы на съемъ не ехалъ, але у-въ Остре зосталъ;
до кашталяна Киевского, абы на съемъ не ехалъ, але въ Киеве на местцы воеводиномъ зосталъ;
до кашталяна Киевского,
до старосты Острского и до старосты Гомейского, абы вязневъ за границу не пропушчали.

А тые листы панъ Рагоза, хоружий, тутъ у Варшаве роздалъ:

пану Виленскому,
пану Троцкому,

воеводе Берестейскому, пану Глебовичу,
пану подканъцлерому,
и листъ соймовый, до него писаный, самъ взялъ.

Князь Ѳедоръ Жижемский понесъ до Жомойти:

до бискупа Жомоитского,
до тивуна Ужвеньского,
до тивуна Берженяньского,
до тивуна Вешвеньского,
до тивуна Поюрского,
до тивуна Кгондиньского,
до тивуна Коршовъского,
до тивуна Шовдовского,
до тивуна Ретовъского,
до князей, пановъ земли Жомоитское,
до кашталяна Жомоитского,
до пановъ Завишъ,
до пана чашника,
до повету Городенского,
до тивуна Дирваньского,
до тивуна Берженьского,
до тивуна Ойракгольского,
до тивуна Тверского,
до тивуна Дирваньского,
до маршалъка пана Ивана Воловича,
до пановъ Воловичовъ,
до пана Шимковича,
до повету Ковенского,
до князя Ярослава.

Послано листъ зашитый до пана старосты Жомоитского черезъ хлопца его милости Павла Жолковского о зданье его милости, если слати гонца до Москвы, а другий отвороный соймовый.

До бискупа Луцкого листъ соймовый посланъ черезъ слугу его Степана Гречъку; до воеводы Новгородского листъ соймовый посланъ черезъ слугу его Михаила Митковича.

Посланъ листъ зашитый до воеводы Троцкого о зданье, если слати гонъца до Москвы, отвороный и листъ соймовый отвороный черезъ слугу его Миколая Нарковича.

Стреть Тишкевичъ тые жъ листы соймовые понесъ:

до пана Волчка маршалка,
до хоружого земского,
до бискупа Киевъского,
до повету Троцкого,
до повету Лидского,
до бискупа Виленского,
до повету Виленьского,
до князей Свирскихъ,
до князя Лукаша Свирского,
до князей Кгедройтевъ,
до пановъ Остиковъ,
до конюшого Троцкого,
до воеводы Виленского,
до Островицкого маршалка,
до повету Вилькомирского,
до воеводы Мстиславского,
до повету Браславского,
до повету Оршаньского.

Тые листы посланы черезъ служебника пана Зеновъевича Яна Стрыеньского: до всихъ князей, пановъ, которые имения свои въ земли Полоцкой маютъ; до всихъ пановъ Зеновьевичовъ.

Черезъ того жъ Стрыеньского послано листъ до пана Полоцкого и до пана Боркулаба, абы зъ замковъ старостъ своихъ не зъездчали.

Пану Станиславу Нарушевичу, тивуну Виленскому, листъ соймовый тутъ у Варшави самому отданъ.

Тые листы такъ писаны:

Жикгимонтъ Августъ...

Княземъ, паномъ, старостамъ и всимъ врадникомъ дворнымъ и земъскимъ и повѣтовымъ, земяномъ и дворяномъ нашимъ тымъ, которые маютъ именья свои въ повѣте Киевъскомъ. Што перво сего за прозбою и порадою пановъ радныхъ ихъ милости панъства нашого великого князства Литовского, не прагнучи кровопролития у хрестьянстве, посылали есмо пословъ нашихъ до неприятеля нашого, великого князя Московского, за листомъ его кглейтовнымъ, хотечи зъ нимъ покой и застановенье слушное вделати, и которые вжо зъ земли его вернувшися намъ того справу дали, же тотъ неприятель, жадного застановенья заприсяжного зъ ними не вчинивши, ихъ отпустилъ, а уймуючи предъсявзятьемъ своимъ на панъства наши, подъ часомъ бытности пословъ нашихъ въ его земли, на кгрунте нашомъ на Усвяте, замокъ збудовалъ, а способляючися тымъ большей ку войне береться, хотечи несправедливе поседати панъства наши: для чого съ повинное и звыклое милости ку оному панъству, отчизне нашой, умыслили есьмо, опустивши справы здешнего панства нашого, коруны Польское, тамъ до великого князьства Литовского зъехати и съемъ вальный для намовы и потужнейшое вальки съ паны радами нашими и зо всими землями мети, якожъ и местце сойму въ Берестью месеца пришлого декабра первого дня, а водле статуту соймики повѣтовые въ чотырохъ неделяхъ передъ вальнымъ соймовъ складаемъ, то естъ месеца ноября третего дня, на который соймикъ около потужъное вальки и обороны и о иныхъ потребахъ пильныхъ земъскихъ яко маете намовляти, отъ насъ господара черезъ посла нашого достаточне вамъ ознамено будетъ. Про то приказуемъ вамъ, абы есте на тотъ день помененый, на местце до Киева на соймикъ повѣтовый зъехавшися, при после нашомъ намовляли и радили, а яко соймику повѣтовому, такъ тежъ и сойму вального назначоного ижъбы нихто не важился омешкати, кгдыжъ недбалостью и неспешнымъ еханьемъ на соймы и на войны шкодное омешканье деламъ земскимъ деется. На которомъ соймике абы есте того жъ дня а не далей другого навтрее при после нашомъ, не ждучи инъшыхъ, съ тыми только, съ которыми зъедете(ся), намовивши о всемъ и обравши послами водле статуту двухъ особъ, людей бачныхъ и ростропныхъ, зъ зупольною моцью ку намовамъ сполнымъ зо всими станы на

съемъ вальный выправили, а иншыхъ зъездовъ въ поветехъ ниякихъ ку предлуженью справамъ земскимъ по томъ соймику бы есте чинити не смели: кгды жъ зъ ласки нашое господарское за прозьбою всихъ становъ надали есьмо вамъ тые соймики порадкомъ коруны Польское, прото водле того жъ обычаю корупъного маеть ся заховати, бо мы, господаръ, не ждучи иныхъ, одно съ тыми, хто до насъ на часъ, сойму зложоный, приедеть, зъ Божью помочью отправовати будемъ съемъ, кгды жъ вжо теперь таковая великая потреба и часъ погодный омешканья жадного вытерпети не можетъ. Тежъ того есть потреба, абы ку служъбе военной всякая готовость была способяна отъ кождого стану, хто повиненъ войну служити, ижъбы на местце, потомъ ознайменое, кождый у пана гетмана становитися не омешкалъ. При томъ бачачи тежъ мы и того потребу, абы границы поветовъ помешанья ье терпели, хотечи, абы зъ ведомостью пана воеводы Киевского подокорый *) Киевский зъ судьею и подсудкомъ тамошними Киевскими, обославшися зъ иными врадниками другихъ поветовъ прилеглыхъ, объехати сполъне границы, покуль тотъ поветъ Киевский замереньe свое въ правахъ судовыхъ маеть мети; а где бы потреба знаки новые положити, менуючи урочищами, то бы есте, все меновите списавши, черезъ послы на съемъ до насъ послали; а мы, намовивши около того съ паны радами нашими ихъ милостью, учинимъ съ тымъ и отправити кажемъ такъ, яко ся намъ, господару, наслушней будеть видети. Писанъ у Варшаве лет. Бож. Нарож. 1566, месеца октебра 15 дня.

Тые послами до поветовъ мають быти:

до повету Оршаньского панъ Андрей Пугачъ, и самому посельство отдано;

до повету Меньского панъ Мартинъ Володковичъ, поселъство до него понесъ Пугачъ;

до повету Новгородского панъ Ѳедоръ Юряга, тотъ же Пугачъ поселъство понесъ;

до повету Бельского панъ Ириковичъ, тотъ же Пугачъ до него понесъ поселъство;

до повету Слонимъского панъ Михайло Воловичъ, тотъ же Пугачъ до него поселство понесъ;

до повету Дорогицкого панъ Суходольский, референдаръ, тотъ же Пугачъ поселство до него понесъ;

до повету Витебъского князь Павелъ Соколенский, тотъ же Пугачъ поселство до него понесъ;

---

*) Ошибоч. вм. «подкоморый».

до повету Мстиславъского Богушъ Олексеевичъ, тотъ же Пугачъ посельство до него понесъ;

до повету Мельницкого Александро Гинца; тотъ же Пугачъ поселъство до него понесъ.

Михно понесъ: до повету Луцкого панъ Иванъ Чапличъ; до повету Володымерского панъ Семашко, и поселство самъ взялъ.

Въ повет Браславъський поселство послано до князя воеводы Браславъского, а его милость маетъ обрати и въписати, кого ся его милости видети будетъ.

Григорей Мартиновичъ понесъ: до повету Мозырского Ѳедоръ Балакиръ, до повету Киевъского Ѳедоръ Тиша, до повету Пинского Степанъ Григорьевичъ.

Князь Жижемский понесъ: до повету Городеньского панъ Иванъ Макаровичъ, до повету Ковенского панъ Млечко.

До пана старосты Жомоитского послано поселство до Жомойти, а его милость маеть уписати посломъ, кого ся видети будеть.

Панъ Стретъ Тишковичъ понесъ: до повету Ошменьского панъ Миколай Конча; до повету Вптского князь Крошинский; до повету Браславля Литовъского панъ Иванъ Бося; до повету Лидского панъ Волчко, маршалокъ; до повету Виленского князь Янъ або князь Лукашъ Болько; до повету Троцкого панъ Завиша або панъ Держко.

До пана Полоцкого послана справа соймовая.

Тымъ обычаемъ поселства писаны:

Наука и злеценье поселства отъ его кролевское милости черезъ ..... на соймикъ Виленский, зложоный месеца ноября 3 дня року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шостого, месеца октебра.

Напервей, посолъ, приехавши до Вильни на часъ и день тому соймику повetовому, маеть поведити отъ его кролевское милости панамъ радамъ ихъ милости духовнымъ и светскимъ, которые на тотъ часъ будуть, ласкавое поздоровенье отъ его кролевъское милости, а инымъ всимъ станомъ рыцерства его кролевъское милости ласку его милости господаръскую.

А при томъ листъ верушчий его кролевское милости маеть отдати. Потомъ посолъ маеть мовити: што прошлого сойму Виленьского рачилъ его кролевъская милость съемъ зложити въ Берестьи для взновенья и змоцненья унеи съ коруною Польскою великому князьству Литовъскому, а то для способнейшое и потужнейшое вальки зъ неприятелемъ его кролевъское милости, великимъ княземъ Московъскимъ, што его кролевская милость вделалъ, чинечи прозбе вашой досыть, которую на початъку первшое вальки (зъ) подъ Витебъска зъ войска его

кролевъское милости есте просячи посылали и на соймехъ у Вильни о то просили.

До чого его милость господарь працы и усилованья немалого усиловати рачылъ частыми соймы такъ въ коруне, яко и въ великомъ князьстве; а кгды жъ таковое постановенье ешче по сесь часъ дойти не могло и къ тому на сойме прошломъ Берестейскомъ о потужной вальце противко тому неприятелю не постановено:

То все его кролевская милость зъ немалымъ политованьемъ рачитъ вспоминати, кгды жъ яко коруне Польской, такъ и тому отчизному панъству своему, великому князьству Литовъскому, всего доброго ровно зычачи, причинятися рачитъ, не фолькгуючи вчасу, здоровья и накладу скарбу своего господаръского, доводечи того, абы на сполъный съемъ съ паны поляки зъехавши, о вальце потужной постановенье вчинитися могло, а тому неприятелю слушне и водле потребы отпоръ стался зъ нагородою такового укривженья славы и панъства его милости господарского.

И ачъ его кролевская милость, не жадаючи кровопролитья хрестияньского и въ таковыхъ речахъ немалыхъ знаходечи посродокъ ку застановенью кровопролитья, за посыланъ(емъ) кглейту отъ того неприятеля пословъ своихъ посылати рачилъ, што вашой милости паномъ радамъ ведомо, а и вамъ, вернымъ слугамъ и поддапымъ своимъ, его кролевъская милость ознаймитъ казать рачилъ, ижъ тотъ неприятель и теперь пословъ его кролевъское милости отправилъ, жадного постановенья не вчинивши, а то вжо по двакроть такъ чинитъ.

И хотя жъ пословъ своихъ до его кролевъское милости послати обецалъ, ведьже такий поступокъ вчинилъ, же на властной отчизне его милости господаръской, на Усвяте, задержавши послы, замокъ збудовалъ и на иншихъ местцахъ вжо буд(у)етъ, а съ того и зъ иныхъ всихъ поступъковъ того неприятеля лацно кожъдый можетъ обачитъ, яко онъ на панъства его милости господарские усплуетъ. А такъ его кролевъская милость для потребы речи посполитое, яко звыкъ ничого не литовати, опустивши справы коруны польское, до того панства своего ехати рачитъ якожъ съемъ въ ..... на день ..... его кролевская милость зложилъ ни для чого иного, только для намовъ и ку постановенью о потужной вальце не на малый часъ. А ижъ то идетъ о славу пановапья его кролевское милости и васъ самыхъ и вольности ваши, о посеганьи въ границахъ панъства его кролевъское милости господарскихъ и братьи вашое, народу, зацностью вшелякою учтеного, прото напоминати рачитъ васъ, верныхъ подданыхъ своихъ, его милость господаръ, абы есте вжо о таковой войне мыслили, которая бы за Божъею

помочью съ пострахомъ и зъ упадкомъ его быти могла и до часу немалого стояла, для чого абы есте, обравши межи собою водле порадку статутового двухъ особъ бачныхъ послали на вальный съемъ до ....., давши имъ достаточную и зуполную моцъ ку намовамъ и становенью о таковой потужной войне, кгдыжъ его кролевъская милость, вси речи отложивши, ни о чомъ иномъ, только о войне намовляти и становити на томъ сойме хочеть.

А то его кролевская милость росказалъ вамъ поведити, абы есте таковыхъ пословъ отправовали, которые бы дня, сойму назначоного, не омешкали и въ речи посполитой окромъ затрудненья справоватися вмели, бо его кролевъская бачить потребу, абы тотъ съемъ безъ кождого предлуженья отправовати ся могъ, якожъ и такъ отправовать бы его милость хотелъ, иле часъ знесетъ таковое потребы речи посполитое.

(Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л.л. 124—131).

№ 61.

Року 66 у Варшаве писаны листы до поветовъ о отложенье сойму зъ Берестья до Городна, и розосланы тые листы месеца ноября 5 дня *).

На Подляшье Юръи Быковъский понесъ:

до повету Дорогицкого,
до повету Бельского,
до повету Мельницкого.

Иванъ Дутый понесъ:

до повету Городеньского,
до повету Ковеньского;
до земли Жомоитское;
ешче тамъ же листы запитые до бискупа Жомоитского;
а къ тому листы до Ожи и Перелома, до Мереча, до Острины, до дворовъ Городеньскихъ, абы за стацыю у подданыхъ пенезьми не брано; особливе листъ, абы зъ Вильни и съ Ковна для поветрея не пропускано.

На Русь Жданъ Гайко понесъ:

до повету Волъковыйского,
до повету Новгородского,
до повету Слонимского,
до повету Меньского,
до повету Оршаньского,
до повету Витебъского,
до повету Мстиславъского;
и къ тому листы запитые онъ же понесъ до бискупа Виленского.

*) Къ Городенскому сейму 1566—1567 г.

На Волынь Жоравницкий понесъ:

до повету Кремянецкого,
до повету Луцкого,
до повету Володимерского,
до повету Браславъского,
до повету Пинского,
до повету Берестейского.

До повету Киевского листъ князю воеводе Киевскому посланъ, абы его милость тамъ отослалъ, и къ тому листы запитые до бискупа Луцкого.

До повету Полоцкого и до повету Витебъского послано до пана Боркулаба черезъ слугу его, а онъ маеть розослати.

До пана подскарбего послано ку розсыланью:

до повету Виленьского,
до повету Троцкого,
до повету Упитского,
до повету Браславъского,
до повету Мозырского,
до повету Лидьского,
до повету Ошменьского,
до повету Вилькомирского.

Тые листы такъ писаны:

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецъкий, Лифлантъский и иныхъ.

Воеводе Берестейскому, державцы Волковыйскому, пану Юрю Василевичу Тишкевича, кашталяну Берестейскому, конюшому Городенскому, державцы Вилькейскому, Красносельскому и Трабъскому, пану Яну Миколаевичу Гайку и тежъ княземъ, панамъ, маршалъкомъ, державцамъ, врадникомъ земъскимъ, бояромъ и двораномъ нашимъ—всимъ тымъ, которыи именья и оселости свои въ повете Берестейскомъ маютъ. Што перво сего для потребъ того тамъ панъства нашого, великого князьства Литовъского, зложили были есьмо съемъ въ месте нашомъ Берестейскомъ месеца теперешнего пришлого декабра первого дня, яко то вамъ черезъ пословъ нашихъ, у повету послаными, и листы соймовыми достаточне ознаймено: ино, ижъ ведомость насъ тыхъ часовъ дошла, же неприятель нашъ, князь великий Московский, вжо на сей стороне Двины на устью реки Улы замокъ будуеть, а врадники наши некоторие украинные, ачъ колве охотне поспешившися о ратунокъ оного городища кусилися, але, ничого не вчинивши, еще зъ шкодою оттоль одошли, а тотъ неприятель, хотя жъ пословъ своихъ до насъ послати обецалъ, нижли, бачечи съ тыхъ поступъковъ, ижъ ся онъ тымъ большей способяючи ку войне береться, маючи умыслъ несправедливе посядати панъство нашо: прото хотели быхмо въ месте нашомъ Виленьскомъ съемъ мети, але, ижъ за небезъпечностью поветрея то быти не можеть, тогды предся хотечи, глубей до тамошнего панъ-

ства нашого приехавши, о потужной войне противко того неприятеля зъ вашою милостью паны радами нашими и зо всими станы, сойму належачими, радити и объмышлевати, яко бы за помочъю Божъю тому неприятелю отпоръ, а панъству нашому слушная оборона вчинена быти могла, и для того вжо не у Берестьи, але ближей, у Городне, а где бы—чого Боже вховай—и въ Городне за поветреемъ тотъ съемъ дойти не могъ, тогды у Кнышине певное местце сойму складаемъ на тотъ же рокъ и часъ, перво сего ознайменый, месеца декабра первого дня. Вы бы о томъ ведали а ослухавшися, где мы, господаръ, дворомъ нашимъ будемъ, если въ Городне або у Кнышине, тамъ где бы есте, ку тому дню назначоному ничимъ не омешкиваючи, пословъ своихъ слали, давши имъ науку достаточную и моцъ зуполную, будучи на сойме, о потужной вальце на немалый... и отпору противко тому неприятелю нашому радити и становити, кгдыжъ то идетъ о васъ самыхъ и о волости ваши. А которие зъ васъ на съемъ не поедуть, приказуемъ, ажъбы есте со всимъ, што ку войне належитъ, въ готовости скоро по сейме ку рушенью на службу военну(ю)... конечно. Писаны у Варшаве летъ Божъ. Нарож. 66, месеца ноября 5 дня. Михайло Гарабурда.

(Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 132—134).

№ 62.

Листъ, писаный до воеводы Витебского пана Станислава Паца въ многихъ речахъ коло небеспеченства отъ князя Московского *).

Воеводе Витебскому пану Станиславу Миколаевичу Пацу. Што писалъ твоя милость до насъ, даючи ведати, якимъ обычаемъ людъ московский, упередивши людъ нашъ, на устьи реки Улы замокъ зарубили, и яко тежъ наши люди служебные, не зобравшисе въ одно местце, подъ тотъ замокъ подъходили и, ничого людемъ неприятельскимъ не учинивши, назадъ зъ немалою шкодою отойти мусели и делъ три, которие еси зъ Витебъска послалъ, утратили, о томъ всемъ ведомость перво сего насъ дошла. А ведже, ижъ твоя милость предъся то съ чуйности своее намъ ознаймилъ и людей служебныхъ, также и пляхту Витебъскую и слугъ своихъ ку добыванью того замку Ульского посылалъ, то отъ твоей милости, яко рады нашое, вдячне приймуемъ а зъ немалымъ политованьемъ того уживаемъ, ижъ тотъ неприятель, поседаючи панство нашо, замки собе будуетъ, якожъ обачасмъ

*) Къ Городенскому сейму 1566—1567 г.

то, ижъ замокъ Ульский ку великому небезъпеченству паньству нашому заложенъ естъ. А ижъ еще твоя милость пишешь, што князь Московский немалое войско Псковичанъ и Новгородцовъ ку тому замъку Ульскому отправилъ, ино за таковыми поступъками его не видимо, же бы ся ку покою хрестианскому заносить мело, чому тежъ мы забегаючи и о потужной обороне противъ тому неприятелю объмыслить хотячи, зложивши съемъ въ здешнемъ панстве нашомъ, великомъ князьстве Литовъскомъ, вже есьмо въ границы того паньства въехали и около обороны съемъ, въ Городне зложоный, месеца теперъ пришълого декабра зачавши, съ помочью Божою безъ умешканья быхмо рады отправили, ку которому часу и пословъ ся московскихъ сподеваемъ; и естли бы за приеханьемъ тыхъ пословъ што ся о покою постановити могло, о томъ тобе ведомость отъ насъ дана будетъ; а твоя милость, естли бы еси тежъ што о послехъ неприятельскихъ, которые до насъ ити маютъ, послышалъ, не омешкивай намъ давати знати. А што пишешь до насъ, кгды бы на кгруньте капитулы Виленское на Сорицы замокъ забудованъ былъ, тогды бы ку великой помочи замъку Витебъскому и къ убезъпеченью паньства нашого вельми потребный быти могъ, то твоя милость добре учинилъ, ижъ еси намъ ознаймилъ, а мы теперъ въборзде, зъехавшися съ паны радами нашими, намовимъ и науку твоей милости дати роскажемъ, а если бы тотъ замокъ подъ теперешнимъ часомъ забудоватися могъ. Къ тому што пишешъ до насъ, жедаючи, ижъ быхмо тобе на часъ малый ку намъ, господару, съ того замку нашого Витебъского зъехати позволили, хотечи намъ достаточнейшую справу о всякихъ потребахъ тое украины дати: ино, ачъ рады быхмо то видели, же бы твоя милость до насъ приехалъ и о всемъ намъ певную ведомость донесъ, але, ижъ ся такъ великие небезпечности одъ того неприятеля оказуютъ, тогды ся то намъ не видитъ, ижъ бы твоя милость теперъ съ того замку нашого зъежджати; ижъ бы твоя милость во всякой чуйности и осторожности на томъ замъку нашомъ мешъкалъ, служачи намъ, господару, и речи посполитой, ведля звыклое хути и вери своее, которую завжды по твоей милости, яко верной раде нашой, узнаваемъ. Писанъ у Кнышине лет. Бож. Нарож. (въ ноябрѣ 1566 года).

(Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, лл. 114—115).

№ 63.

Року 67, месеца сетебра 6 дня, въ суботу, съ Кнышина розосланы листы господарские о положенье сумъ на места упривильеваные и неупривильеваные.

До Богдана Туминьского черезъ Михайла Дубницкого понесъ:

до места Берестейского — о 200 копъ;
до места Каменецкого—о 60 копъ;
до Шерешова—о 30 копъ;
до Войны—о 30 копъ;
до Милейчичъ—о 30 копъ;
до Ломазъ—о 10 копъ.

На Подляшье понесъ Богуфалъ Туръ:

до места Бельского — о 150 копъ (Завиши наново);
до Дорогичина—о 60 копъ;
до Клещелегъ—о 50 копъ (Завиши наново);
до Тыкотина—о 60 копъ;
до Нарви — о 30 копъ (Завиши наново);
до Лосичъ—о 50 копъ;
до Браньска—о 60 копъ;
до Мелника—о 50 копъ;
до Саража—о 40 копъ;
до Августова—о 20 копъ;
до места Высоцкого—о 30 копъ.

Семенъ Ораньский понесъ:

до места Пиньского—о 150 копъ;
до Слонима—о 50;
до Молчади у старостве Слонимскомъ—о 10;
до Лукомницы тамъ же—о 8;
до Кобрыня—о 50;
до Городца у старостве Кобрынскомъ—о 10;
до Добучина тамъ же—о 40;
до Сельца—о 15;
до Здитова—о 10;
до Ляховичъ—о 40;
до Ме(жи)реча—о 6;
до Лыскова—о 6;
до Новагородка—о 100;
до Цырина у воеводстве Новгородскомъ—о 10;

(Захарьяшу съ тыхъ местъ Кобрынскихъ 100 копъ у его заслужоного дано).

Ротмистръ господарский Мартинъ Стравиньский понесъ:

до места Троцкого—о 100 копъ;
до Городна—о 120;
до Жижъморъ—о 15;
до Жосель—о 15;

(Стравинскому а Косоковскому то дано).

Богушъ Древиньский понесъ:

до Мстибогова—о 30 копъ;
до Вольпы—о 20;
до Мостовъ—о 15;
до Лунъное—о 6;
до Нового Двора—о 20;
до Острыны—о 10;
до Порозова—о 20;
до Крынокъ—о 30;
до Василишокъ—о 15;
до Одельска—о 12;
до Волъковыйска—о 50;
до Кузницы—о 15;
до Нового Двора—о 6.

Онъ же понесъ до поборцовъ повету Волковыйского о ревидованье.

На Волынь понесъ до Павла Ораньского Михайло Дубницкий:
до Луцка—о 150 копъ; до Кремянца—о 50;
Михайло Дубницкий взялъ до Володимера—о 60 копъ.

Станиславъ Пришифостский понесъ:

до Довъкговъ—о 15 копъ (Завиши наново);
до Перелай—о 20 копъ;
до Мереча—о 40 копъ (Завиши наново).

А то до пана подскаръбего ку розосланью послано черезъ Пришифостского жъ:

до Немонойти—о 10 копъ;
до Велены—о 15;
до Утены—о 10;
до Бирштанъ—о 10;
до Обель—о 10;
до Шовль—о 30;
до Радивилишокъ у волости Шовленской—о 10;
до Янишокъ—о 20;
до Кернова—о 20;
до Ужвенъ—о 10;
до Ойракголы—о 20;
до Вешвены—о 15;
до Кгодинъ—о 15;
до Биржанъ—о 10;
до Ботокъ—о 8;
до Плонки—о 10;
до Кретины—о 10;
до Телшовъ и Плотелъ—по 15;
до Дорсунишокъ—о 10;
до Юрборку—о 30;
до Вирболова—о 40;
до Сомилишокъ—о 8;
до Радуни—о 15;
до Оникштъ—о 8;
до Свислочи—о 60;
на Кгераноины и на Липининшки—по 15;
до Вистинца—о 8;
до Ейшишокъ—о 15;
а до Лоздей—о 8;
до Олиты—о 20;
а до Симна—о 8;
до Конътяжина—о 5;
до Шадова—о 40;
до Поневяжи—о 30;
до Купишокъ—о 10;
до Швинтянъ—о 8;
до Болницы—о 15;
до Лыкгмянъ—о 6;
до Берзникъ—о 10;
до Борисова—о 20;
до Крожи—о 8;
до Киева—о 200;
до Мозыра—о 100;
до Меньска—о 150;
до Бобруйска—о 80;
до Радошковичъ—о 15;
о Вилкеи—о 15;
до Браславля—о 15;
а до Довкгялишокъ—о 20;
до Вилкомира—о 15;
до Ковна—о 1000;
до Могилева—о 150;
до Лиды—о 30;
до Пунь—о 30.

Тые листы до местъ упривилеваныхъ такъ писаны:

Жыкгимонтъ Августъ...

Войту, бурмистромъ, радцамъ и всимъ мешчаномъ места Милейчицкого. Ижъ мы сами, господаръ, особою нашою господаръскою у войско тягнемъ, до которое потребы и служъбы нашое земъское вси станы рыцеръство великого князьства Литовского рушитися повинни, давши еще податокъ земъский; и ачъ и вы на податокъ земъский складатся, але, ижъ для таковое служъбы речи посполитое пилные, кгвалтовные потребы на скарбъ нашъ пришли, которые поспешне отправованы быти мусять, прото на отправу тыхъ таковыхъ потребъ речи посполитое покладаемъ на тое место нашо Милейчицкое, на всихъ васъ, подданыхъ нашихъ того места, податокъ—певную суму пенязей, тридцать копъ грошей, для чого и дворенина нашого Богдана Туминского до васъ есмо послали, и жадаемъ васъ, жебы есте, чинечи то для насъ, господара, ку таковой потребе земъской тую суму зложивши, кромъ всякаго омешканья дали и за разомъ черезъ того дворенина нашого до скарбу нашого отослали; бо, ижъ пилъная потреба естъ на то до скаръбу нашого, тогды мы, фолкгуючи, абы есте кромъ всякаго омешканья тую суму пенезей съ оного места зложили, не утежаючи тымъ васъ, подданыхъ нашихъ, малую суму на оное место положити казали. Мы потомъ, часу инъшого, тую суму пенязей, до скарбу нашого отъ васъ позычоную, або зъ скарбу нашого отдати, або зъ якихъ доходовъ вытрутити роскажемъ. Пакъли жъ бы есте зъ якимъ сплошенъствомъ тое сумы пенязей, на васъ положоное, за разомъ теперъ тому дворенину нашому не отдали и не заплатили, тогды мы оную суму пенезей людемъ служебнымъ въ заплату заслужоного ихъ отъ того места совито отправити роскажемо. Писанъ у Кнышине лет. Бож. Нарож. 1567, месеца сенътебра 2 дня.

А до неупривилеваныхъ листъ такъ писано:

Жикгимонтъ Августъ...

Маршалъку нашому, конюшому и подконюшому Виленскому, державцы Василишъскому, а въ небытности его самого у Василишкахъ, ино враднику его тамошнему и тежъ войту и всимъ мешчаномъ места нашого Василишского. Што перво сего для потребы нашое господарское земъское военъное росказали есмо были вамъ, мешчаномъ того места нашого, живность и стацею до войска нашого провадити и зъ девети домовъ десятого чоловека выправити водлугъ первшихъ листовъ нашихъ, о томъ до васъ писаныхъ, ино мы теперъ, трудъность и омешканье въ роботахъ и потребахъ вашихъ властныхъ бачачи, ульженье отъ того тягненья до войска нашого вамъ вчинити хотечи, уже есмо

чимъ инъшимъ водле потребы осмотрели, а за то покладаемъ на тое место нашо Василишки плату певного петнадцать копъ грошей литовъскихъ, для чого посылаемъ дворенина нашого... и приказуемъ вамъ, ижъбы есте тую суму пенезей, за выправу на васъ положоную, безъ омешканья заплатили и заразомъ до рукъ тому дворенину нашому отдали; а где бы есте тое сумы пенезей не заплатили и до рукъ того дворенина нашого не отдали, ты бы, пане маршалъку, яко державца тамошний, а въ небытности его самого у Василишкахъ тобе, враднику его тамошний, приказуемъ, ажъ бы еси то на нихъ моцно отправовалъ; або, естли бы платити не хотели, и ты бы имъ того жъ часу передъ тымъ же дворенином нашимъ со всякою выправою и стацею военъною водлугъ первшихъ листовъ и росказанья нашого по(дъ) карностью нашою господарскою до войска спешне тягнути велелъ, никоторого сплошенства въ томъ не чинечи, конечно абы то иначей не было. Писанъ у Кнышине лет. Бож. Нарож. 1567, месеца сенътебра 3 дня.

(Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ VII, л. 153—156).

№ 64.

Листы ротъмистромъ, на заплату заслужоного ихъ съ постановенъя Лебедевского въ року шестьдесятъ семомъ выдаваные *).

Таковымъ обычаемъ:

Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомонтский, Мазовецъкий, Лифлянътъский и иныхъ.

Князю Юрью Юрьевичу Слуцкому. Што въ тыхъ часехъ, зъехавшися ваша милость—панове рада наши, кнежата, панята и вси станы панства нашого, великого князства Литовского, у войско и зобравъшися въ Лебедеве вси станы, объмышлеваючи, чимъ бы люди служебъные для потребъ земъскихъ задержаны были, уфалили и постановили есте, ижъ податокъ серебъщизный, зъ сойму Городеньского уфаленый, который року шестьдесятъ осмого по святе Трехъ Кролевъ выдаванъ быти мелъ, въ тыхъ часехъ, передъ Божьимъ Нароженьемъ, въ року нинешнемъ шестьдесятъ семомъ пришломъ святе, выбравши, на люди служебные отдати поднялися и ухвалили. Ино, ижъ воеводе Браславскому, старосте Житомирскому, князю Роману Ѳедоровичу Санкгушку,

*) Къ военно-полевому Лебедевскому сейму 1567 года.

платечи на роту его милости на двесте коней, на кождого коня по чотыри копы грошей, прийдеть на чверть году осмъ сотъ копъ грошей, твоя бы милость на тую роту князя воеводы Браславъского за одну чверть году, которую теперъ водъле реестру пана гетъмана великого служыть, податъку верхупомененого, который зъ именей твоей милости въ семъ року шестьдесятъ семомъ передъ Божьимъ Нароженьемъ выдаванъ быти маеть, князю воеводе Браславскому осмъ сотъ копъ грошей далъ и безъ мешканья его въ томъ отъправилъ, якобы онъ, тые пенези отъ твоей милости маючы, товаришовъ роты своее для службы земъское задержати и тымъ способней въ потребахъ речи посполитое служити могъ. А што за симъ листомъ нашимъ князю воеводе Браславскому на роту его того податъку земъского твоя милость зъ именей своихъ выдаси, на то, кгды твоя милость квитъ князя воеводы Браславъского поборцамъ поветовымъ або поборцамъ головнымъ окажешъ, то въ рахунокъ податъку серебъщизного, который зъ именей твоей милости водъле уфали сойму Городеньского и водъля постановенья, въ Лебедеве вчиненого, прыходить, на личъбе прынято будеть. Писанъ у Лебедеве лета Божьего Нароженья тисяча пятсотъ шестдесятъ семого, месеца ноября девятогонадъцать дня.—Подпись руки господаръское.

Таковымъ обычаемъ листы писаныи ротмистромъ его кролевское милости:

пану Зеновьевичу, кашталяну Полоцкому, до поборцовъ повету Ошменьского на роту его милости двесте коней, на копъ осмъ сотъ...

пану Володимеру до поборцовъ повету Новгородского на коней двесте, копъ осмсотъ...

пану Мартину Курчу до пана Троцкого на коней двесте, копъ осмсотъ;

пану Корсаку на коней двесте до пановъ воеводычовъ Виленскихъ, на трыста копъ, а до пана кашталяна Подляшского на пятсотъ копъ;

князю Костантыну Вишневецкому до князя Корецкого на коней двесте, копъ пятсотъ, а до князя бискупа Виленского на копъ трыста...

князю Янушу Збаражскому до князя воеводы Троцкого на коней двесте, копъ осмъ сотъ...

пану Борколабови до князя Слуцкого на коней двесте, копъ осмъ сотъ...

князю Масальскому до пановъ Горностаевъ на коней сто пятдесятъ, копъ шесть сотъ...

пану Мартину Яцыницу до пани Кищиное на коней двесте, копъ осмъ сотъ;

князю Шахметю а князю Олисатю до пана воеводы Новгородского на коней сто, копъ чотыриста;

пану Филону Кмите до пана воеводы Подляшского...

князю Соколинскому до поборецъ повету Оршанского на коней двесте, копъ осмъ сотъ...

пятигорцомъ Теремку а Кантымеру до пана воеводы Мстиславского на коней сто десеть, копъ чотыриста и сорокъ;

князю Сентъманцеру до пановъ воеводичовъ Виленскихъ на коней сто, копъ чотыриста...

князю Лукомъскому до пановъ воеводичовъ Виленскихъ, ижбы додали на роту его коней сто, копъ двесте тридцать семъ...

пану Мартину Яцыничу до повету Слонимского на коней двесте, копъ осмъ сотъ...

царевичу Пунскому до повету Ошменьского на сто коней, копъ чотыриста...

Таковые жъ листы писано ротмистромъ драбскимъ на заплату заслужоного ихъ съ постановенья Лебедевского, яко и езнымъ ротмистромъ..., тымъ на имя, то естъ: пану Дмитровскому до князя бискупа Жомоитъского на драбовъ двесте, копъ пятьсотъ и две; пану Харлинъскому до княгини Ярославовое на драбовъ двесте, копъ пятьсотъ и две; пану Кголбицъкому до князя бискупа Луцкого на драбовъ двесте, копъ пятьсотъ и две...

(Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ IX, лл. 11, 12).

№ 65.

Року 67 месеца ноября писаны листы господарские о податокъ серебъщизный до тыхъ становъ, нижей помененыхъ, и розосланы тые листы зъ Радошковичъ того жъ месеца ноября 30 дня *).

На Волынь:

до повету Пинского,
до митрополита,
до князя воеводы Волынского,
до владыки Володимерского,
до владыки Луцкого,
до повету Луцкого,
до повету Кремянецкого,
до повету Володимерского,
до повету Волковыйского,
до повету Новгородского,
до повету Слонимъского,
до повету Берестейского,
до митрополита.

*) Къ военно-полевому Лебедевскому сейму 1567 года.

На Подляшье Богданъ Воловичъ понесъ:

до повету Лидского,
до повету Бельского,
до повету Мельницкого,
до повету Городеньского.

До Жомойти и Завелья Богушъ Несвецкій понесъ:

до повету Браславъского,
до повету Ковенского,
до повету Вилькомирского,
до повету Ошменьского,
до земли Жомоитское,
до бискупа Виленского,
до повету Троцкого,
до повету Упитьского.

Къ Киеву Богушъ Древинский понесъ:

до повету Меньского,
до повету Речицкого,
до повету Мозырского,
до повету Киевъского,
до кашталяна Киевъского,
до повету Браславъского и Веницкого.

Юрий Ветвинский понесъ:

до повету Оршанъского,
до повету Витебъского,
до повету Мстиславъского,
до пана воеводы Витебъского.

А то тутъ роздано:

пану воеводе Новгородскому,
пану Новгородскому,
пани воеводиной Витебъской,
пану воеводе Берестейскому,
пану подчашому,
пану Берестейскому,
пану столънику,
князю воеводе Браславскому,
князю старосте Луцкому,
князю Слуцкому,
пану Троцкому,
пану подканъцлерому,
князю воеводе Троцкому,
пану Виленьскому,
пану воеводе Подляшскому,
князю бискупу Киевъскому,
князю воеводе Киевъскому,
кашталяну Подляшскому,
пану старосте Жомоитскому,
кашталяну Полоцкому,
пану воеводе Мстиславъскому,
пану воеводе Меньскому.

Жикгимонтъ Августъ.

Княземъ, паномъ воеводамъ, кашталяномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ, врадникомъ повѣтовымъ, кнегинямъ, панямъ, земяномъ, бояромъ и двораномъ нашимъ и всимъ станомъ духовнымъ, которые именья и оселости свои во всемъ окрузе повету Лидского маютъ. Што на сойме великомъ вальномъ въ року нинешнемъ шестьдесятъ семомъ въ Городне, при бытности и за зезволеньемъ пановъ радъ нашихъ и всихъ становъ, уфалили есте для потужнейшое войны противку неприятелю нашому, великому князю Московскому, на оборону земскую певный податокъ серебъщызный водле достаточного описанья и ознайменья въ рецесе, зъ сойму выданого, поступили есте на два годы,

якожъ и роки певные выданью тыхъ податъковъ зъ оного жъ сойму уфалены и постановены были: ку выданью первшого податку отъ выволанья того сойму Городеньского въ десети неделяхъ, а ку выданью другого податку съ того жъ сойму рокъ уфале(нъ) и постановенъ былъ отъ свята Трехъ Кролевъ въ року близко пришломъ шестьдесятъ осмомъ за дванадцать недель: ино теперъ для великихъ а пильныхъ потребъ земъскихъ при бытности нашой господарской до войска се зъехавши, а великие и гвалтовные налеглые потребы земъские бачачи, и хотечи людей служебныхъ для потужнейшое войны задержати, сами есте съ призволеньемъ нашимъ господаръскимъ уфалили и постановили, ижъ што на заплату людей служебъныхъ податокъ земъский въ року шестьдесятъ осмомъ по Трехъ Кролехъ у дванадцати неделяхъ отдавати зложонъ былъ, тогды для поспешнейшое и прудъшое заплаты людей служебъныхъ, которые вжо пенези, первей имъ даные заслужившы, на ново служать, зезволили есте вси станы подъ обовязки, въ уфале сойму Городенского описаными, податки земъские, которые на часъ вышейпомененый въ року шестьдесятъ осмомъ отданы быти мели, теперъ, въ семъ року шестьдесятъ семомъ передъ Божьимъ Нароженьемъ, выдати и сполна заплатити, якожъ есте съ тымъ постановеньемъ и людей служебныхъ при служъбе земъской задержали, которые служачи, заплаты на насъ, черезъ васъ самихъ уфаленыи, ожидають, а где бы ихъ не дошла, далей жаднымъ обычаемъ служити не хочуть. Съ тыхъ причинъ тому постановенью и уфале, которую ихъ милость панове рада наша зо всими станы здесе въ Лебедеве уфалили, мы, господаръ, позволивши, податокъ водле постановенья и уфалы сойму Городеньского—съ кождое волоки оселое по тридцати грошей, зъ огородниковъ по три гроши, а зъ дымовъ Киевскихъ, Волынскихъ, Рускихъ, Поднепръскихъ и Полесскихъ съ кождого дыму по петнадцати грошей, то естъ зъ двадцати дымовъ, яко зъ десети службъ, пять копъ грошей, а зъ людей лезныхъ податокъ поголовный водле уфалы сойму Виленьского, въ року шестьдесятъ шостомъ пришлого, поборцы, въ томъ повете на сойму Городеньскомъ обраного, Адаму Кгинбутю а земенину повету Лидского Яну Кантраму спешне выбирати казали. Вы бы, вси станы и каждый зъ особна, такъ великие а кгвалтовне налеглые потребы земские бачачи, а постановенью, черезъ васъ самихъ въ Лебедеве вделаному, досыть чинити*), тотъ податокъ земъский, который въ року шестьдесятъ осмомъ по Трехъ Кролехъ у дванадцати недель выданъ быти мелъ, теперъ заразомъ, яко

*) Ошибочно вм. «чинечи».

наспешней быти можетъ, съ подданыхъ своихъ выбирали або въ небытности своей врадникомъ и слугамъ своимъ выбирати казали, и теперъ заразомъ, а не далей передъ Божъимъ Нароженьемъ, въ року нинешнемъ шестьдесятъ семомъ пришломъ святе, за тыйдень до тыхъ поборцовъ поветовыхъ относили и отдавали и никоторого сплошенъства въ отданью тыхъ податковъ не делали; бо, где бы хто въ тыхъ часехъ надалей передъ Божьимъ Нароженьемъ въ тыдень того податку земъского выдати омешкалъ, таковый виною, въ уфале сойму Городенского описаною, безъ литости каранъ будетъ, и именья его людемъ служебнымъ въ заплату подаваны быти маютъ. А поборцы поветовые, тые податки земъские въ поветехъ выбравши, до поборцовъ головныхъ, намененого бискупа Жомоитского князя Юрья Петьковича а тивуна Виленьского пана Станислава Нарушевича относити маютъ; нижли, ижъ многие панове рада наша, воеводове, кашталяны, князи и панове, упевняючи никоторыхъ ротмистровъ, сами имъ заплату пенезей на роты имъ прирекли, тогды, естли хто съ пановъ радъ нашихъ, такъже князей и пановъ для поспешнейшое людемъ служебнымъ заплаты податокъ зъ именей своихъ которому ротмистру отдасть, а квитъ ротмистровъ на то окажетъ, отъ такового поборъца поветовый зъ реистромъ его, якъ податокъ зъ именья своего выбралъ, и квитъ ротмистровъ, якъ много пенезей отдалъ, вместо готовыхъ пенезей приймовати якъ съ тыхъ квитовъ ротмистровъскихъ, такъ и зъ бранья пенязей готовыхъ передъ бирчими земъскими головными... чинити повинъни будутъ подъ винами обовязками, на поборцовъ поветовыхъ въ уфале сойму Городенского описаными. Писанъ въ Радошковичахъ летъ Бож. Нарож. 1567, месеца ноября 28 дня.

(Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, лл. 168—171)

№ 66.

Року 1567, месеца декабра, будучи его королевъской у Радошковичахъ, съ призволеньемъ его милости господарскимъ и за уфалою пановъ радъ ихъ милости, на сесьчасъ у войску будучихъ, писаны листы господаръские съ подписанемъ руки его кролевъское милости до поветовъ нижейпомененыхъ о бранье именей шляхетскихъ на господара его милости за нееханье на войну, и розосланы тые листы зъ Радошковичъ же того жъ месеца декабра 14 дня *).

*) Къ военно-полевому сейму пановъ-рады въ Радошковичахъ въ 1567 г.

То есть:

въ повѣтъ Виленьский послано писара того жъ повету Андрея Мацкевича;

въ повѣтъ Ошменьский послано дворенина господаръского Якуба Шемета;

въ повѣтъ Лидъский послано маршалка его кролевское милости пана Яна Волчка;

въ повѣтъ Троцкий послано дворенина господаръского Шимона Сопотка;

въ повѣтъ Новгородский послано дворенина господарского Богуфала Овсяного;

въ повѣтъ Бельский князя Петра Жижемского;

въ повѣтъ Ковенский Войтеха Дявилтовского;

до земли Жомоитское пана Станькевича и пана Илговъского;

въ повѣтъ Городенский подъкоморий тамошний панъ Павелъ Котовичъ;

въ повѣтъ Упитский панъ Бартломей Левонъ;

въ повѣтъ Вилкомирский панъ Семенъ Война;

въ повѣтъ Браславля Литовъского Иванъ Евтикъ;

въ повѣтъ Пинский подкоморий тамошний панъ Война;

въ повѣтъ Берестейский подсудокъ тамошний Яковъ Гричина;

въ повѣтъ Дорогицкий и Мелницкий панъ Ириковичъ;

въ повѣтъ Луцкий панъ Василей Загоровский;

въ повѣтъ Володимерский подкоморий тамошний панъ Александро Семашко;

въ повѣтъ Кремянецкий панъ Ивань Кирдей Мышинский;

въ повѣтъ Мозырский и Речицкий панъ Андрей секретаръ;

въ повѣтъ Волъковыйский Остафей Михайловичъ Халецкий.

Тые листы такъ писаны:

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью.

Княземъ, паномъ воеводамъ, кашталяномъ, маршалъкомъ, старостамъ, державцамъ, кнегинямъ, панямъ, вдовамъ, земяномъ и двораномъ нашимъ, хоружимъ татарскимъ, уланомъ, мурзамъ, татаромъ и всимъ тымъ, которые именья и оселости свои шляхетьские въ повете Менскомъ маютъ. Ижъ на сойме вальномъ Городеньскомъ съ призволеньемъ всихъ становъ, сойму належачихъ, уфалено и постановено: хто бы, маючи особливый домъ и хлебъ свой, зъ именья земъского на войну не выехалъ безъ слушныхъ причинъ, тотъ не маетъ волъностей шляхетьскихъ уживати и ешче имене тратить; а особливе на томъ же сойме Городеньскомъ уфалено и постановено, ижъ вси и хто бы кольвекъ

якого нибудь народу и стану жону зъ именьями понялъ, альбо выслужилъ и якимъ обычаемъ и способомъ именей набылъ, съ тыхъ всихъ именей и оселостей своихъ женьскихъ, и хотя бы жоны мужомъ своимъ не записали, тогды вси таковые особами своими завжды на потребу земъскую у войско на войну ездити и податъки водле уфалы соймовое давати маютъ подъ страченьемъ именей своихъ; а и жоны, где мужи на войну не поедуть, тые менья свои за то тратять; а надто, хто бы маючи имене въ опеце, съ тыхъ именей самъ не выехалъ и почъту не поставилъ и податъку не далъ, таковый опеку тратить и вину понести виненъ водле уфалы и статуту; а къ тому уфалено и постановено на томъ же сойме Городенскомъ: хто бы податку, на томъ сойме уфаленого, на рокъ назначоный не отдалъ, на таковомъ зъ совитостью маетъ быти отправлено, яко о томъ ширей въ рецесе сойму Городеньского описано; а пакли бы хто, не отдавши податъку, увязанья боронилъ въ именья, таковый за доводомъ тое именье на речь посполитую тратить. То пакъ маемъ ведомость, ижъ многие съ того повету на войну не выехали, а иные, толко пописавшися, зъ войны прочъ ехали, въ недбалость вину статутовую и уфалу соймовую положили: прото хотечи, абы ся нихъто того важити не смелъ, будучи намъ сезде, у Радошковичахъ, съ паны радами нашими ихъ милостью, въ томъ застановене есмо такимъ обычаемъ вчинили, ижъ въ кождомъ повете посланецъ, на то отъ насъ посланый, маетъ выведатися отъ бирчихъ того жъ повету подъ ихъ повинностью и верою ку намъ, господару и отъ иншихъ врадниковъ и суседовъ, хто бы, повиненъ будучи войну служити, яко въ статуте и уфале сойму Городенского описано, въ дому зосталъ, або выехавшися и пописавшися въ реистръ гетманьский и не дождавши шику або и по шику отъехалъ альбо почотъ отослалъ, не жъдучи роспущенья войска зъ войны, такового кождого именья со всимъ маетъ взяти ку руце нашой господарской; и где бы у другихъ поветехъ именья мелъ, тогды маетъ ознаймовати одинъ другому посланецъ, абы ся въ нихъ увязывали; а увезавшися маютъ подавати посланъцы старостамъ и державцамъ нашимъ, где ближей будетъ, ку руце нашой господарской; а которого часу ему подано и съ чимъ подаетъ, того посланецъ реистръ старосте маетъ дати, а отъ старосты собе также реистръ противний взяти, а староста вжо маетъ намъ, господару, ознаймити, которого часу ему подано, ижъбы посланцы не задерживали при собе именья, увезавшися; а хто бы посланцу нашому спротивился и не поступилъ увязанья въ именья, тотъ маетъ быти, яко противникъ, горломъ каранъ. Якожъ мы посылаемъ въ тотъ повет Менский NN, росказавши ему въ томъ, яко вышей поме-

нено, водлугъ уфалы и статуту заховатися подъ его телесною присягою, которую на тую справу намъ господару вделалъ, ижъбы ани по дарохъ *), ани по приязни, ани для жадное речи таковымъ непослушнымъ въ службе речи посполитое фолкги не делалъ; бо, где бы ся иначей показало, тогды посланецъ маеть быти каранъ, яко кривоприсяжца. Такъ же и за неотданье податковъ, вземши отъ бирчихъ ведомость, тому жъ посланцу нашому увязыватися въ именья казали есмо водле уфалы соймовое. О чомъ ведаючи, абы кождый сему росказаню и тому посланцу нашому спротивитися не смелъ, стерегучися срокгости права и всего того, яко въ семъ листе поменено. Писанъ у Радошковичахъ лет. Бож. Нарож. 1567, месеца декабря 10 дня.

Подпись руки господарское.

При тыхъ листехъ науки посланцомъ, такъ писаные, даваны:

Наука отъ кролевское милости за постановенемъ съ паны радами ихъ милостью, будучи въ Радошковичахъ, дана, яко ся маетъ заховати въ томъ повете Менскомъ противко тыхъ, которые на войну (не) выехали, летъ Бож. Нарож. 1567, месеца декабра 13 дня.

Маеть отъ бирчихъ того повету выведыватися подъ ихъ повинностью и верою ку господару его милости и отъ иншихъ врадниковъ его милости господаръскихъ и суседъ обаполныхъ, хто бы, повиненъ будучи войну служити водле статуту и уфалы сойму Городеньского, а дома осталъ, або который бы, попысавшися до реистру гетьманского, а не дождавши шиху або и по шиху отъехалъ або почотъ отослалъ, тогды такового именье маеть взяти на господара его милость; и где бы у другихъ повет ехъ именя мелъ, маеть посланецъ одинъ другому ознаймовати, абы ся увязывали; а увязавшися подати старостамъ и державцамъ, где будеть наближей, и маеть дати реистръ старосте, которого часу подалъ и съ чимъ, а отъ старосты другий реистръ собе взяти; и будеть повиненъ староста господару его милости ознаймити, которого часу и съ чимъ ему подано.

А маеть взяти реистръ отъ пана гетмана, хто писался, и отъ хоружихъ взяти ведомость, хто при шику не былъ, ижъ бы неведомостью вымовлятися не могъ.

А не толко абы у бирчихъ ведомость бралъ, але самъ маеть быти въ дому кождого шляхтича, и если на войну не ехалъ, або попысавшися зъехалъ и въ шику не былъ або по шику отъехалъ, въ такового имене взяти.

---

*) Въ подлинникѣ ошибочно: «по дорогахъ».

А такъ ли бы ся хто хоробою вымовлялъ, а почотъ повинный послалъ, тогды справедливе маетъ ознаймити господару его милости, если знаки хоробы естъ, и оповедалъ на вряде тую хоробу подле статуту; а хотябъ бы и такие знаки были, предся маетъ дати знати господару его милости, самъ не вызволяючи, а господаръ его милость рачитъ дати науку, если увязыватися або ни.

И не маетъ никому таковому, хто бы войны не служилъ албо зъ войны зъехалъ, яко вышей поменено, фолкги по приязни, по дарохъ ани по жадной речи чинити, подъ прысегою, которую вчинилъ его кролевъской милости, едучи на тую справу, а въ томъ водле росказанья господарского и сее науки маетъ ся заховати.

Бо, где бы въ томъ былъ дознанъ, ино будетъ каранъ, яко кривоприсяжца.

Къ тому тежъ и за неотданье того податъку, вземши отъ бирчихъ ведомость, маетъ увязывати въ именья водле рецесу сойму Городеньского.

Ведъже, еслибы хто былъ отпущонъ отъ господара короля его милости або отъ пана гетьмана навышъшого великого князьства Литовского отсель зъ войска до дому назадъ, а будетъ мети на то листы его кролевское милости або гетьманьские, або тежъ на якую послугу его кролевское милости былъ отосланъ, таковые повинни будутъ тые листы его кролевское милости и гетьманьские передъ тымъ посланъцомъ его кролевское милости оказывати, а онъ ихъ огледавши не маетъ въ его имене увязыватися и не задавати таковымъ никое трудности.

(Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 171—174).

№ 67.

Листъ, до всихъ вобецъ писаный о зложенью сойму *).

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польский...

Княземъ, паномъ старостамъ и всимъ врадъникомъ нашимъ дворнымъ и земъскимъ повѣтовымъ, земяномъ и дворанамъ нашимъ и всимъ тымъ, которые маютъ именья свои въ повете N. Ведомость естъ не одно паномъ радамъ, але и вамъ, всему рицерству нашому, обователемъ земли тутошнего панства великого князства, же подъ кождымъ часомъ потребъ того панства, розно по вси прошълые лета панованья нашого припалыхъ, не омешкивали есьмо николи подъле звыклости и

*) Къ Городенскому сейму 1568 г.

належности, а особъливе зъ милости и хути нашое господаръское обмышляти и становити о въсемъ добъромъ и пожиточъномъ того панства. Што, кгды жъ чинили есьмо подъ часомъ не такъ небеспечънымъ, а теперъ, за посягненьемъ отъ неприятеля нашого, князя великого Московского, не мало того панства и еще за предсявзятьемъ его жъ злымъ на панство нашо, тымъ зъ набольшимъ усилованьемъ старати и обмышляти не переставаючи, а бачемъ, же за роспущеньемъ войска земъского границы украинные вси безъ слушного опатренья зостати мусятъ: прото, што лепъшого и пожиточнейшого ку доброму речи посполитое здалося намъ, не опущаючи, по два кроты подъканцлерого великого князьства Литовъского, маршалъка дворного, старосту Берестейского и Кобриньского, пана Остафъя Воловича съ Койданова до Борисова до пановъ радъ ихъ милости и всихъ становъ, тамъ на онъ часъ у войску будучихъ, посылали есьмо, перекладаючи таковые потребы речи посполитое и напоминаючи, абы ся змовляли и вынайдовали обычай, чимъ бы, такимъ небезъпечъностямъ забегаючи, границы змоцнити. Нижли, яко панове рада, такъ и вся шляхта, безъ сойму въ то ся не вдаючи, никоторого вынайденья и постановенья не чинечи, просили насъ, абыхмо ку обмышлянью о таковыхъ потребахъ земъскихъ што на борздей съемъ зложили. А такъ мы, хотечи, абы около обороны того панства нашого, ничого не мешкаючи, постановено, для того за зданьемъ радъ нашихъ и за прозбою васъ, всихъ становъ рыцерства нашого, складаемъ съемъ звыклый великий вальный великого князъства на часъ певный, то естъ по Велице дни, теперешнемъ пришломъ святе, въ тыдень, месеца апреля двадцать пятого дня; а местце ку зъеханью пановъ радъ и тежъ князей, пановъ върадниковъ дворныхъ и земъскихъ и пословъ поветовыхъ, и всихъ становъ, сойму належачихъ, у Городъне. А што ся дотычеть сойминовъ поветовыхъ, тые во всихъ судовыхъ поветехъ складаемъ водлугъ статуту, передъ рокомъ сойму за чотыри недели, и початися маютъ теперешънего месеца марца двадцать осмого дня; на которыхъ сойминохъ около потъребъ земскихъ яко маете намовляти, отъ насъ, господара, черезъ посла нашого вамъ ознаймено. Вы бы о томъ ведали и на тотъ день помененый на местце до на соймикъ поветовый зъехавшися, при после нашомъ около обороны и убезъпеченья границъ зъ собою намовивъши и порозумевъшися, и обравъши послами водлугъ статуту двухъ особъ, людей бачныхъ и ростропныхъ, зъ зупольною моцъю ку намовамъ сполнымъ на соймъ валный выправили и послали; которые зъ иншими станы, сойму належачими, жебы около обороны и потъребъ того панства намовили и становили и при-

ехати ку тому сойму не омешкали, кгды жъ того бачымы потребу, абы тотъ съемъ безъ кождого предлуженья отъправитися могъ. Къ тому жебы есте, на томъ же соймику будучи, поборцамъ поветовымъ бранья ихъ податковъ обудвухъ, на сойме Городеньскомъ уфаленыхъ, и шафунку, за листы нашими и пана Виленъского, гетьмана найвышшого великого князъства Литовского, старосты Городеньского, державцы Могилевского, пана Григорья Александровича Ходкевича выданого, до Вилны ехавъши, личбу передъ бирчими головъными вчинити казали и ревидованья всихъ именей князъскихъ, панскихъ и шляхетъскихъ, съ чого войну служити повинни и тые поборы дали, што тые жъ поборцы поветовые водлугъ уфалы того жъ сойму Городенъского вделати мели, справу на письме тымъ же бирчимъ головънымъ дати велели; а головъные бирчие, якъ великую суму оные податки вчинили, абы того ведомость достаточную на съемъ принесли. (Въ Кнышинѣ, между 12—19 февраля 1568).

(Литов. Метр. кн. Публичн. дѣлъ IX, лл. 42—43)

№ 68.

Въ року 1568, месеца февраля двадцать семого дня писаны листы до всихъ поветовъ, хто податьку серебщизного водъле уфалы соймовое Городеньское и водъле постановенья, въ Лебедеве вделаного, зъ именей своихъ не отдалъ, абы увязанья въ истизне и въ совитости въ именье свое поступилъ *).

До тыхъ поветовъ Павелъ Оранский листы понесъ, то естъ:

до повету Белского,
до повету Берестейского,
до повету Пинского,
до повету Володимерского,
до повету Луцкого,
до повету Кремянецкого,
до повету Волковыйского,
до повету Меньского,
до повету Лидъского,
до повету Новгородъского,
до повету Городенского,
до повету Слонимского,
до повету Троцкого,
до повету Виленского,
до повету Вилькомирского,
до повету Ковенского,
до повету Мелницкого,
до повету Дорогицкого,
до повету Браславля Литовского,
до повету Браславля Подолъского,
до повету Оршанъского,
до повету Витебского,
до повету Мозырского,
до повету Ошмянского,
до повету Речыцкого,
до повету Мстиславского,

*) Къ сеймамъ Городенскимъ 1567 и 1568 г.

до повету Упитского, до земъли Жомоитское.

Жикгимонтъ Августъ.

Поборцомъ повету N о то: на прошломъ сойме великомъ Городенскомъ, который былъ въ року шестьдесятъ шостомъ, отъ всихъ пановъ радъ нашихъ духовныхъ и светскихъ, такъже князей, пановъ врадниковъ дворныхъ, пословъ земъскихъ и всихъ становъ, сойму належачихъ, уфалено и постановено на оборону земъскую певный податокъ водъле постановенья оного сойму Городенского, которое по всихъ повететхъ черезъ листы наши господаръские было ознаймено; где жъ и въ томъ повете N водле оное уфалы податъки земъские иншие станы до васъ выдавали, а иншие, уфалы соймовые въ недъбалость собе положивши, и до сихъ часовъ тыхъ податковъ серебщизныхъ не отдали, што ся изъ личбъ некоторыхъ поборцовъ на сойме теперъ прошломъ Городенскомъ оказало; але дей есте именей шляхетскихъ въ ономъ повете водле постановенья сойму прошлого Городенского еще не ревыдовали, въ чомъ ся не малое омешканье въ службахъ земъскихъ и потребахъ речи посполитое деетъ, для чого на сойме теперешнемъ Городеньскомъ отъ всихъ становъ прозбы до насъ доношоны были, абы вси таковые непослушные, которые водъле постановенья сойму прошлого оныхъ податъковъ не выдали, винами, въ уфале оного сойму прошлого описаными, скараны были, а тые податъки до рукъ ванихъ, яко поборцовъ тамошнихъ, съ совитостью выдавали. А такъ мы, уфалы оного сойму, въ року шестьдесятъ шостомъ прошлого, и прозбъ на сойме теперешнемъ, отъ всихъ становъ до насъ донесеныхъ, попираючи, приказуемъ вамъ, ижъбы есте кромъ жадного замешканья водъле уфалы соймовъ Городенскихъ, въ року шестьдесятъ шостомъ и въ року нинешнемъ шестьдесятъ осмомъ вделаныхъ, податъки земъские въ ономъ повете выбирали; а хто бы за впоромъ своимъ отъдавати не хотелъ, вы бы ся люди и земъли именей ихъ въ истизне и совитости, што серебъщизъны съ которого именья приходитъ, увязывали и то на насъ, господара, до того часу, покуль отъ таковыхъ тотъ податокъ земъский съ совитостью до васъ водъле уфалы соймовое отъданъ и заплачонъ будетъ, держали; и вси тые податъки выбравши, также и именья тые, которыхъ есте еще не ревидовали, зревидовавши, певне на день светого Михаила, въ року нинешнемъ шестьдесятъ осмомъ близко пришлого свята, личбы достаточные зъ обудвухъ податъковъ, которие есте въ року шестьдесятъ осмомъ выбирали, передъ поборцами головными, бискупомъ Жомонтъскимъ княземъ Юрьемъ Петковичемъ а тивуномъ Виленскимъ паномъ Станиславомъ Нарушевичомъ учинили и во всемъ ся водъле уфалъ соймовыхъ захо-

вали, никоторого сплошенства въ томъ не чинечи. Пакъ ли жъ бы есте, о постановенье соймовое и о сее росказанье наше ничого недъбаючи, на тотъ рокъ, на день светого Михаила въ року нинешнемъ шестьдесятъ осмомъ, личбы передъ бирчими головными не вчинили и пенязей, што ся зъ личбы вашое окажетъ, не отъдали, тогды мы скоро по ономъ року назначономъ во властные именья ваши увязоватися и людемъ служебънымъ въ заплате подавати роскажемъ, и кромъ жадъного фолькованья на васъ самыхъ, яко на тыхъ, черезъ которыхъ непилность въ потребахъ земъскихъ великое ся омешканье и небезъпечность деетъ, смотрети будемъ. Писанъ у Кнышине лет. Божьего Нарож. 1568, месеца февраля 27 дня.

(Литов. Метр. кн. Публичн. дѣлъ IX, лл. 47—49).

№ 69.

Тые листы писаны до всихъ поборцовъ повѣтовыхъ *).

Жыкгимонтъ Августъ.

Поборцамъ повету N. Што на прошломъ сойме великомъ Городенъскомъ, который былъ въ року нинешнемъ шестьдесятъ осмомъ, отъ всихъ пановъ радъ нашихъ духовъныхъ и светъскихъ, такъже пановъ врадниковъ дворныхъ, пословъ земъскихъ и всихъ становъ, сойму належачихъ, уфалено и постановлено на оборону земъскую певный податокъ водле постановенья оного сойму Городенского, што по всихъ повѣтехъ черезъ листы нашы господаръские было означоно, где жъ и въ томъ повете N податокъ земъский серебщызный, на оборону речы посполитое уфаленый, вамъ выбирати злецоно и постановлено: ино водле уфалы соймовое вы вси пенези серебщызные въ ономъ повете на рокъ и день певный, то естъ отъ выданья рецесу соймового въ року нинешнемъ шестьдесятъ осмомъ, отъ месеца июля десятого дня, за шесть недель, выбравъшы, на люди служебные отъдати есте мели; а хто бы до того року, вышей означоного и въ рецесе соймовомъ описаного, того податъку не выдалъ, таковыхъ до вряду кгродского спозываючы, въ именья ихъ вамъ же зъ урадомъ кгродскимъ увязоватися або людемъ служебънымъ въ заплату подавати уфалено, што шырей въ рецесе соймовомъ описано. То пакъ маемъ того ведомость, ижъ вы вельми малую часть пенезей зъ оного повету за листы пана гетмана великого людемъ служебнымъ выдали, а иншые пенези пры собе задержываючы, тымъ собе пожытки прывлашчаете, а о тыхъ, которые

*) Къ Городенскому сейму 1568 г.

оного податъку уфаленого не выдали, никоторое ведомости пану гетъману и враду кгродскому не даете и въ именья ихъ водле постановенья соймового у-въ истизне податъку уфаленого и въ совитости не увязываете, але ешче таковымъ фолькгуючи и ихъ укрываючи, снать и теперъ по року, въ рецесе соймовомъ описаномъ, отъ инъшыхъ тые податки земъские для некоторыхъ пожитъковъ своихъ прыймуючы, таковые квиты свои, якобы на рокъ, въ рецесе зложоный, тотъ податокъ отъдавали, давати смеете; за которыми поступки вашыми люди служебъные и до тыхъ часовъ не отъправлены, а войска непрыятельские, частокроть въ границы панства нашого вторжки чинячы, сказу панству нашому делаютъ, якожъ и тыхъ часовъ, подъ замокъ Витебский прышедши, безъ мала великое небезъпечности оному замку нашому вчинили, што ся все за непоспешнымъ черезъ васъ для пожитъковъ вашихъ выданьемъ податъковъ земъскихъ, чого не только ихъ мы, господаръ, ласкаве отъ васъ прыймовати не можемъ, але и сами то у себе лацъно уважати можете, што за каранье таковые поборцы, которые бы ся въ чомъ кольвекъ не водъля постановенья соймового заховали, яко тые, которые въ небезпечъности речъ посполитую приводять, понести мусять. Якожъ о томъ, хто тотъ податокъ выдалъ, а въ чые бы тежъ именья за невыданье податъку въ истизне и въ совитости ся есте увязали, такъ тежъ естли бы ешче съ чыего именья податъку земского не отдано або увязанья не поступлено, хотячи певную ведомость мети, посылаемъ дворанина нашого NN и прыказуемъ вамъ, ижъбы есте тотъ податокъ земъский, который на рокъ першый, водле уфалы сойму Городенского зложоный, выданъ быти мелъ, кромъ жадного замешканья людемъ служебнымъ за листы пана Виленского, гетъмана навышшого великого князьства Литовъского, старосты Городеньского, державцы Могилевъского, пана Грыгорья Ходкевича водле постановенья соймового отъдавали, а въ именья таковыхъ, которые оного податъку земъского не выдали, кромъ жадного фолькгованья, увязывалися и реистра достаточные тыхъ, которые оный податокъ водъле уфалы земъское выдали, и которые тежъ ешче не отъдали, кгде есте тые пенези податъковые обернули, черезъ того посланца нашого абы есте конечно до насъ, господара, отослали, абыхмо дбалость и чуйность вашу а поспешность, непослушныхъ такъже и сплошенство въ речи посполитой недбалыхъ зъ реистровъ вашихъ обачывшы, противъ непослушнымъ каранье стягнули, ижъбы для того речъ посполитая въ небезпечъность не прыходила, а потребы земъские не омешкивалися; а особливе другий податокъ, который съ того жъ сойму великого Городеньского въ року нинешнемъ шестьдесятъ осмомъ на рокъ певный

по святе святого Мартина близко прышлого въ чотырохъ неделехъ отдавати уфалено, прыказуемъ вамъ, конечно то мети хотечы, ижъбы есте на тотъ рокъ, кромъ жадного замешканья, выбирали и на люди служебные за листы пана гетъмана великого отъдавали, заховываючися во въсемъ водле уфалы соймовое, въ рецесе описаное, и выстерегаючыся вины, съ того жъ сойму постановленое, и неласки нашое господаръское, противъ которымъ, где бы ся въ чемъ не водля постановенья соймового заховали, безъ жадного фолькованья карность въ рецесе соймовомъ и въ статуте, яко противко тымъ, которые въ небезпечность речъ посполитую приводять, описаная, стягнена будеть. Писанъ у Варшаве лета Божъего Нароженья тисеча пятсотъ шестьдесятъ осмого, месеца окътебра двадцать третего дня.

(Литов. Метр. кн. Публичн. дѣлъ IX, лл. 92, 93).

№ 70.

Року 68, месеца октебра писаны листы соймовые по панству его кролевъской милости, великому князьству Литовъскому, складаючи соймики поветовые на день светого Мартина, а зъеханье всимъ станомъ обывателемъ великого князьства Литовъского до Воиня месеца декабра девятого дня, а съемъ великий вальный у Люблине месеца декабра 23 дня, и розосланы тые листы того жъ месеца октебра двадцать шостого дня. При тыхъ же листехъ посланы листы до поборцовъ о неспешное податъковъ писаные *).

Миколай Коризна понесъ:

въ поветъ Виленский: до бискупа Виленьского, до воеводы Виленьского, до пана Виленьского, до пана крайчого, до тивуна Виленьского, до князей, пановъ и всее шляхты повету Виленьского, и тежъ листы до поборцовъ повету Виленьского; а поселство ему самому, послу, дано.

Черезъ того жъ Миколая Коризну послано листы до пана подскарбего ку розсыланью:

въ поветъ Ошменьский: до маршалъка пана Островицкого и до князей, пановъ и шляхты того повету, и листъ до поборцовъ повету Ошменьского;

въ поветъ Браславля Литовъского: до маршалъка князя Болка, до шляхты того повету и листъ до поборцовъ Браславскихъ;

---

*) Къ Люблинскому сейму 1568—1569 года.

въ повѣтъ Вилькомирский: до маръшалъка Яна Шимъковича, до шляхъты того повету и листъ до поборцовъ Вилькомирскихъ;

въ повѣтъ Упитский: до шляхты того повету и листъ до поборцовъ Упитскихъ;

въ повѣтъ Троцкий: до воеводы Троцкого, до пана Троцкого, до шляхты того повету и листъ до поборцовъ Троцкихъ, а посельство самому послу дано.

Криванский понесъ:

въ повѣтъ Городенский: до маршалъка пана Ивана Воловича, до всихъ пановъ Воловичовъ, до шляхты того повету и листъ до поборцовъ Городенскихъ; а поселъство самому послу дано;

въ повѣтъ Ковенский: до шляхты того повету, листъ до поборцовъ Ковенскихъ, листъ зъ наукою и зъ листомъ верущимъ до посла;

до земли Жомоитское: до бискупа Жомоитского, до старосты Жомоитского, до кашт. Жомоитского, до пана столника, до пана чашника, до шляхъты земли Жомоитское и листъ до поборцовъ Жомоитскихъ и тежъ листъ зъ наукою и зъ листомъ верушчимъ до посла.

Лазаръ Иваницкий понесъ:

въ повѣтъ Луцкий: до бискупа Луцкого, до воеводы Волынского, до старосты Луцкого, до шляхты того повету, листъ до поборцовъ Луцкихъ, листъ до посла зъ наукою и листомъ верущимъ;

въ повѣтъ Володымерский: до маршалка пана Петра Загоровского, до маршалка пана Василья Загоровского, до князей Четвертеньскихъ, до шляхты того повету и листъ до поборцовъ Володимерскихъ;

въ повѣтъ Кремянецкий: до князей Вишневецкихъ, до князей Ружиньскихъ, до князей Збаражскихъ, до шляхты того повету и листъ до поборцовъ Кремянецкихъ;

въ повѣтъ Браславъля Подолского: до воеводы Браславъского, до кашт. Браславъского, до шляхты того повету, листъ до поборцовъ Браславскихъ и листъ до посла зъ наукою и зъ листомъ верушчимъ;

въ повѣтъ Киевский: до бискупа Киевъского, до воев. Киевского, до кашт. Киевъского, до шляхты того повету, листъ до поборцовъ Киевъскихъ; а поселство самому послу дано.

Григорей Перепеча понесъ:

въ повѣтъ Бельский: до маршалъка пана Миколая Сопеги, до шляхты того повету, листъ до поборцовъ Бельскихъ и листъ до посла зъ наукою и листомъ верущимъ;

въ повѣтъ Дорогицкий: до воев. Подляшъского, до пана подчашого, до шляхты того повету, листъ до поборцовъ Дорогицкихъ и листъ до посла зъ наукою и листомъ верушчимъ;

въ повѣтъ Мелницкій: до пана Адама Косиньского, маршалка, до шляхты того повету, листъ до поборцовъ Мелницкихъ, листъ до посла зъ наукою и зъ листомъ верушчимъ;

въ повѣтъ Волковыйскій: до шляхты того повету, до поборцовъ Волковыйскихъ, листъ до посла зъ наукою и зъ листомъ верущимъ;

въ повѣтъ Слонимскій: до маршалъка пана Палуского, до князей Деречинскихъ, до шляхты того повету, листъ до поборцовъ Слонимъскихъ и листъ до посла зъ наукою и листомъ верушчимъ;

въ повѣтъ Новгородскій: до воев. Новгородского, до кашт. Новгородского, до пановъ Хребътовичовъ, до князей Масалскихъ, до шляхты того повету, листъ до поборцовъ Новгородскихъ и листъ до посла зъ наукою и листомъ верушчимъ.

Онъ же понесъ листы до княжати Слуцкого зашитый и отвороный.

Костровицкій понесъ:

въ повѣтъ Меньскій: до воеводы Меньского, до кашталяна Меньского, до шляхты того повету, листъ до поборцовъ Меньскихъ, листъ до посла зъ наукою и листомъ верущимъ;

до земли Полоцкое: до каштъ. Полоцкого, до шляхты тамошнее, до поборцовъ земли Полоцкое и листъ до посла зъ наукою и листомъ верущимъ;

въ повѣтъ Мстиславскій: до воев. Мстиславъского, до кашт. Мстиславского, до шляхты того повету и тежъ листъ до посла зъ наукою и листомъ верущимъ;

въ повѣтъ Оршаньскій: до князей Друцкихъ, до князей Лукомъскихъ, до князей Соколенскихъ, до шляхты того повету, до поборцовъ Оршаньскихъ и листъ до посла зъ наукою и зъ листомъ верущимъ.

Петръ понесъ:

въ повѣтъ Лидскій: до шляхты того повету, листъ до поборцовъ Лидскихъ; а особливе листы до воеводы Троцкого зашитый и отвороный.

Ѳедоръ Якубовичъ понесъ:

въ повѣтъ Берестейскій: до воеводы Берестейского, до кашт. Берестейского, до шляхты того повету, листъ до поборцовъ Берестейскихъ и тежъ листъ до посла зъ наукою и зъ листомъ верущимъ;

въ повѣтъ Пинскій: до маршалъка пана Кирдея Мылского, до шляхты того повету, листъ до поборцовъ Пиньскихъ и листъ до посла зъ наукою и зъ листомъ верущимъ;

въ повѣтъ Мозырскій: до маръшалка пана Каленицкого, до шляхъты того повету, до поборъцовъ Мозырскихъ и листъ до посла зъ наукою и зъ листомъ верущимъ;

въ повѣтъ Речицкий: до шляхъты того повету, до поборъцовъ Речицкихъ и листъ до посла зъ наукою и зъ листомъ верущимъ.

Въ повѣтъ Витебъский послано листы черезъ служебъника пана воеводы Витебъского.

Послы до повѣтовъ:

до Вильни—Миколай Коризна, каноникъ Виленский;
до Трокъ—князь Петръ Жижемъский;
до Киева—Лазаръ Иваницкий;
до Ковна—Янъ Млечко, писаръ земъский Ковеньский;
до Упиты—князь Крошиньский;
до Дорогичина—Собестьянъ Суходольский;
до Бельска—Каспоръ Ириковичъ, подъкоморий Мельницкий;
до Берестья—Адамъ Потей, писаръ земъский Берестейский;
до Городъна—Юрьи Быковъский;
до Мозыра—Ѳедоръ Балакиръ, писаръ земъский Мозырский;
до Луцка—панъ Александро Семашко, подкоморий Володымерский;
до Волъковыйска—Василей Дюка;
до Жомойти—Войтехъ Дявилътовский;
до Слонима—Иванъ Есманъ;
до Мелника—Нетецкий;
до Пинска—Степанъ, мостовъничий,
до Речицы—Ѳедоръ Солътанъ;
до земли Полоцъкое—князь Богданъ Соколиньский;
до Браславля Подольского—Василей Коляда;
до Меньска—Давидъ Есманъ;
до Оръши—Богушъ Селицкий, ротмистръ Оршаньский;
до Мстиславля—Бобоедъ, ротмистръ тамошний;
до Новгородка—Богушъ Овсяный;
до Витебъска—Тимоѳей Гурко.

Жикгимонтъ Августъ...

Княземъ, паномъ, старостамъ и всимъ врадникомъ нашимъ дворнымъ, земъскимъ, въ повѣтехъ отъ насъ, господара, уставленымъ, земяномъ и дворяномъ нашимъ, всимъ тымъ, которые именья и оселость свою мають въ повѣте Новгородскомъ... Будучи намъ на съезде и собранью у войску въ Лебедеве, приездили послы отъ пановъ радъ ихъ милости и всихъ становъ обывателей панства нашого коруны Полское до пановъ радъ ихъ милости духовныхъ и светскихъ, княжатъ, панятъ, врадниковъ земъскихъ и дворныхъ и всихъ становъ рыцерства, обывателевъ тамошнего панства пашего великого князства Литовъского, жадаючи и упоминаючи зъ милости братъское о постановенье и скон-

ченье сполъными намовами и зволеньемъ сполнымъ унии межи тыми панъствы, за продъковъ нашихъ господаръскихъ и за продъковъ вашихъ, обывателевъ тыхъ панствъ обеюхъ, коруны Полское и великого князьства Литовского, зачатое. Якожъ на онъ часъ въ Лебедеве вси станы тамошнего панства нашого великого князьства Литовъского, около того зъ собою намовивши и сполъне и згодливе на то зволивши намъ господару донесли и оповедили, же ни съ которое иное причины и якого мушенья, одно зъ доброе воли своее а съ таковое жъ хути и милости, зъ якою ся обыватели корунъные, братья и суседы ваши, черезъ пословъ своихъ ку вамъ оповедають, естъ есте прихильни до принятья и постановенья зъ ними сполку братъского, то естъ унии въ таковомъ взвязъку, милости, згоды братъское, который бы былъ однако и заровно во всемъ пожиточный обеюмъ тымъ панъствамъ такъ коруне Полской, яко и великому князьству Литовъскому. А што ся дотычеть часу и року ку зъеханью обывателемъ обеюхъ тыхъ панъствъ для намовы и становенья, въ томъ то есте на онъ часъ дали на насъ, господара, пущаючи то баченью и уваженью нашому господарскому, абыхмо въ року теперешнемъ шестьдесятъ осмомъ часъ и местъце зложили и ознаймили. На которое постановенье и зволенье вашо, всихъ становъ, мы, господаръ, позволивши, листомъ рецесомъ нашимъ то утвердили, на которомъ то ширей естъ описано. А потомъ на сойме недавно минуломъ въ Городне за прозьбою васъ, всихъ становъ, обывателевъ тамошнего панъства нашего, постановили есмо зложити и черезъ листы наши ознаймити соймики поветовые, а съ тыхъ соймиковъ зъеханье всимъ станомъ при границахъ, а оттоль вжо зъеханье всимъ станомъ корунънымъ и великого князьства Литовъского при границахъ же для становенья унии въ нинешнемъ же року шестьдесятъ осмомъ, што достаточне на уфале сойму Городенского описано. Водле котрого жъ постановенья и зволенья вашого складаемъ соймикомъ повѣтовымъ часъ певный, на день светого Мартина свята пришлого, то естъ месеца октебра одинънадцатаго дня, а съ тыхъ соймиковъ въ чотырохъ неделяхъ зъеханью обывателемъ тамошнего панъства нашого великого князьства Литовского до насъ, господара, до Воиня назначаемъ и складаемъ рокъ, месеца декабра девятого дня такъже въ четвергъ, а оттоль вжо зъедетеся для становенья унии зъ станы короны Польское до Люблина на съемъ вальный сполный, который зложили есмо такежъ на певный часъ, месеца декабра двадцать третего дня. Бо, ачкольвекъ водлугъ постановенья сойму Городенского и тотъ съемъ сполный при границахъ же у Парцове або въ Ливе волю есмо зложити мели, але, ижъ тымъ местечкамъ зъ допущенья Божьего отъ

огню шкода стала, съ тое причины про недостатокъ будова(ня), которого для стоянья подъ часомъ зимнымъ есть потреба, и для латвейшого выживенья тоть съемъ сполный тамъ на местцы меноваиомъ поблизу жъ границъ въ Люблине есмо зложили. И приказуемъ вамъ, ажъбы есте до места нашого до Новагородка на часъ, соймикомъ поветовымъ назначоный, зъехавшися, людей бачныхъ и ростропныхъ, которые бы, со всякою учтивостью будучи при насъ, господари, речи посполитой въ таковой великой важной потребе служити могли и умели, водлугъ статуту двухъ особъ послами обравши, зъ моцъю суполъною отправили, за которою же бы они на часъ назначоный до Воиня приехати не омешкали, а за тою жъ моцъю при насъ, господари, съ паны радами ихъ милостью и зъ иными станы, сойму належачими, около тое речи и потребы а сполъного звязъку докончепья унии на сойме становили, што бы было ку доброму и пожиточному речи посполитое земъское, яко черезъ посла нашого на томъ соймику поветовомъ о томъ вамъ отъ насъ достаточне преложоно будеть. Писанъ у Варъшаве.

(Литов. Метр. кн. Публичн. дѣлъ VII, л. 181—187).

№ 71.

Инструкцыя до повету Белского на соймикъ.

Наука и злецене поселства отъ его королевское милости писару земъскому повету Белского пану Томашу Овсяному на соймикъ Бельский, зложоный месеца ноября одинадцатого дня року 1568 *).

Напервей посолъ, прыехавшы до Бельска на часъ и день, тому жъ соймику поветовому зложоный, маеть поведети отъ его королевское милости паномъ радамъ ихъ милости духовънымъ и светъскимъ, которые на тотъ часъ будуть, ласкавое позъдоровене, а инымъ всимъ станомъ, рыцерству его королевское милости, ласку его милости господаръскую, а прытомъ листъ верушчый отъ его королевское милости отъдати маеть.

Потомъ посолъ будеть мовити: Господаръ король его милость рачылъ росказати вашей милости, паномъ радамъ, и вамъ, рыцерству своему поведити:

Што перво сего, будучы его королевъской милости на зъезъде и собраню у войску въ Лебедеве, ваша милость панове рада духовъные и светъские, княжата, панята и все рыцерство а обыватели того панства, великого князьства Литовъского, отъ пановъ радъ ихъ милости и

*) Къ Люблинскому сейму 1568—69 г.

всихъ становъ короны Полское черезъ пословъ ихъ зъ милости братское были напоминаны о постановене и кончене унии межи тыми панствы; якожъ на онъ часъ въ Лебедеве вси станы тутошнего панства, около того зъ собою намовившы и сполне а згодливе на то зволившы, его королевское милости донесли и оповедели, же таковое жъ хути и милости, зъ якою ся обователи корунные, братья и суседи вашы, черезъ пословъ своихъ ку вамъ оповедають, естъ есте прыхилни до прынятья и становенья зъ ними зполку братъского, то естъ унеи, въ таковомъ звязъку милости, згоды братерское, который бы былъ одънаково и заровно во всемъ пожыточный обеюмъ тымъ панствамъ, такъ коруне Польской, яко и великому князьству Литовскому. А што ся дотычеть часу и року ку зъеханю обывателемъ обеюхъ тыхъ панствъ для намовы и постановеня въ томъ, то есте на онъ часъ дали на его королевскую милость, пущчаючи то уваженью и баченю его милости господаръскому, же бы его королевская милость въ року теперешнемъ шестъдесятъ осмомъ тому зъеханю часъ и местцо зложыли *) ознаймити рачылъ, на которое постановене и зволенье ваше, всихъ становъ, его королевская милость позволивши, листомъ рецесомъ его милости господаръскимъ то утвердити рачылъ, на которомъ то шырей описано. А потомъ на сойме недавно минуломъ въ Городъне за прозьбою всихъ становъ тутошнего панства постановити его королевская милость рачылъ, же черезъ листы его милости господаръские мели быти ознаймены соймики поветовые, а съ тыхъ соймиковъ зъехане всимъ станомъ обоего народу, короны польское и великого князьства Литовского, пры границахъ же для становеня унеи въ нинешънемъ року шестъдесятъ осмомъ, што достаточне на уфале сойму Городенского доложоно.

Его королевъская милость рачылъ росказати вашой милости, панамъ радамъ и вамъ рыцерству своему, поведити:

Ижъ, ачъкольвекъ его королевская милость бачыти и ласкаве прыймовати рачыть отъ вашое милости пановъ радъ и ото всихъ становъ рыцерства своего, же и податъками не малыми прыкладаетеся и нелитованемъ крови и здоровъя своего противъ тому непрыятелю, великому князю Московъскому, и налъ повинность свою чыните досыть, але, ижъ опый непрыятель посягненемъ панства его королевское милости и зневоленемъ братьи вашое, верныхъ подданыхъ его королевское милости, и не по малу змоцняеть, прото, хотячы его королевъская милость способомъ большымъ противъ тому непрыятелю войну вести, якобы съ помочю Божъю слушный отпоръ взялъ а не шырился и не

*) Ошибочно вм. «зложити».

владалъ властного его милости господарского, радъ бы то виделъ, абы большый посилокъ а зъ меншимъ накладомъ вашимъ быти могъ, што лацно быти можеть за зълученемъ въ унею зъ станы короны Полское, одностайною а сполною рукою чынечы отпоръ оному непрыятелю, а то не только противъ тому непрыятелю, але и противъ кажъдому у многихъ речахъ не мало пожытъку речы посполитое прыняти можеть, кгдыжъ згода а милость межы кажъдыми панствы особливого добра прымножене чынить: для того его королевская милость водле постановеня и зволеня вашое милости, пановъ радъ и всихъ становъ того панства, рачылъ зложыти соймикомъ поветовымъ часъ певъный, на день светого Мартина прышлого свята у четвергъ, то естъ, месеца ноября одиннадъцатого дня, а съ тыхъ соймиковъ въ чотырохъ неделяхъ зъеханю обывателей того панства велнкого князьства Литовского до его королевское милости до Войня назначыти и зложыти рокъ месеца декабра девятого дня, а отътоль вже ку зъеханю для становеня унеи зъ станы короны польское до Люблина на съемъ вальный спольный, который естъ зложонъ такежъ на певный часъ, месяца декабра двадцать третего дня.

Бо, ачъ водлугъ постановеня сойму Городенского и тотъ съемъ сполный пры границахъ вже въ Парцове або въ Ливе его королевская милость рачылъ мети волю зложыти, але, ижъ тымъ местечкомъ зъ допущеня Божъего отъ огню шкода стала, съ тое прычыны про недостатокъ будованя, которого для стояня подъ часомъ зимънымъ естъ потреба, и для лацвейшого выжывеня тотъ съемъ сполный тамъ на местъцу менованомъ поблизу границъ, въ Люблине, его королевская милость зложыти рачылъ.

И напоминати рачыть его королевская милость вашу милость, пановъ радъ, и васъ, рыцерство, верныхъ подданыхъ своихъ, жебы есте, межы собою водле порадъку статутового обравъшы двухъ особъ, людей бачныхъ и ростропныхъ, которые бы, со всякою учстивостью будучы пры его королевской милости, речи посполитой въ таковой великой важъной потребе служыти могли (и) умели, зъ моцью зуполною отъправили, за которою жебы они на часъ назначоный до Войня прыехати не омешкали, а за тою жъ моцью пры его милости господари съ паны радами ихъ милостью и зъ иными станы, сойму належачыми, около тое речы и потребы а сполного звязъку, доконченья унеи, на сойме становили, што бы было ку доброму и пожиточному речи посполитое и земъское.

(Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ IX, л. 103—105).

№ 72.

Мандатъ по дворанина его кролевское милости Миколая Корызны *).

Жикгимонтъ Августъ.

Дворанину нашому Миколаю Корызне. Што отправленъ еси былъ отъ насъ, господара, зъ листы соймовыми посломъ до повету Виленского, и къ тому посланы были черезъ тебе (до) подскарбего земского великого князства Литовъского, писара нашого, державцы Марковъского, Мяделского, Ушполского и Пенянского, пана Миколая Нарушевича листы соймовые, до иншихъ поветовъ писаные, которые зъ отправою твоею дано до рукъ твоихъ съ канцляреи нашое месеца октебра осмнадцатого дня, где ты съ тыми листы нашыми, въ пильныхъ потребахъ нашыхъ господаръскихъ и земскихъ належачыми, кромъ жадного замешканья до Вильны поспешитися еси и, кому которые належитъ, отъдати, также и поселство на соймику поветовомъ Виленскомъ отъ насъ, господара, отправовати мелъ: то пакъ маемъ того ведомость, ижъ ты, положивъшы собе въ недбалость такъ пильные потребы нашы господаръские и земъские, съ оными листы до Вильна ся еси не поспешилъ и, нетъ ведома, для которое прычыны съ ними омешкалъ, и ажъ дей еси до Вилна месеца ноября девятого дня прыехалъ; за которымъ омешканьемъ твоимъ соймики поветовые въ земъли Виленской и въ иншихъ поветехъ не дошли, а за тымъ ся немалое замешканье и затрудненье въ потребахъ земъскихъ стало. А такъ, ижесь ты, съ такъ важъными и пильными потребами нашими господаръскими и земъскими отъ насъ, господара, отправленъ будучы, за непоспешнымъ еханьемъ и небордзымъ отъданьемъ листовъ, черезъ тебе посланыхъ, таковое омешканье въ потребахъ земъскихъ уделалъ, тогды мы, господаръ, хотячы о томъ на дворе нашомъ, зачымъ ся то стало, достаточное выведанье вчинити и таковые недбалости слугъ нашихъ завстягнути, приказуемъ тобе, ижъбы еси передъ нами, господаремъ, сталъ и того, для чого еси таковое омешканье вделати важылъ, намъ ся, господару, справилъ по прыеханью нашомъ въ границы великого князства Литовского до Воиня за тыйдень. Писанъ у Варшаве летъ Божьего Нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца ноября двадцать перваго дня.

(Литов. Метр. кн. Публичн. дѣлъ IX, л. 113).

*) Къ Люблинскому сейму 1568—1569 г.

№ 73.

Листъ до пана Миколая Дорогостайского, столника, о еханье его до Воиня *).

Жыкгимонтъ Августъ.

Столнику нашому великого князъства Литовъского, державцы Веленскому и Мойсакголскому, тивуну Кгондынъскому, пану Миколаю Дорогостайскому. Маемъ того ведомость, ижъ ты подле звыклое хути и веры своее, которую еси въ служъбахъ нашыхъ господаръскихъ и потребахъ речы посполитое завжды оказовати и чынити звыкъ, и теперъ еси на соймикъ повету Виленского зъехати не омешкалъ; а ижъбы ся на немъ потребы земъские къ зъеханью на съемъ сполный народомъ князъства Литовъского зъ народы становъ корунныхъ слушне отъправили, и абы ся въ томъ воли нашой господаръской досыть стало, пильного старанья чынити еси не занехалъ, вдячъне то отъ тебе, яко верного, ласку нашу пильне заслугуючого слуги, прыймуемъ. А ижъ еси, яко того ведомость до насъ дошла, на тотъ съемъ сполный посломъ отъ земъли и поветовъ воеводъства Виленского обранъ, тогды, абы ся за непоспешнымъ зъеханьемъ пословъ потребы земъские, такъ велице важъне, не омешъкивали, жедаемъ, ижъбы еси, даючы зъ себе и иншымъ прыкладъ, до поспешъного еханья ку намъ, господару, до Воиня съ тымъ поселствомъ, съ которымъ еси отъ земли и поветовъ воеводства Виленского отъправленъ, пильне ся поспешылъ и на день прыеханья нашого до Воиня быти, ничого собе для ласки нашое господаръское за трудне не покладаючи, не омешкалъ, въ чомъ намъ речъ вдячъную вделаешъ. А што ся догычеть того, ижъ ся тому обычай на соймику поветовомъ не нашолъ, чымъ бы вы, послове, на тотъ съемъ на страву и выправу опатрени были, ты бы того передъ себе не бралъ, кгды жъ мы, господаръ, скоро ся съ паны радами нашыми у Воиню зъедемъ, обычай тому, за чымъ бы есте въ той потребе речы посполитой водле потребы служыти могли, вынайдемъ. Писанъ у Варшаве лета Божьего Нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца ноября тридцатого дня.

Таковый до тивуна Виленского пана Станислава Нарушевича, до подкоморого Виленского, старосты Дынебморского, до князя Лукаша Болеславовича Свирского, до секретаря Кгрыпы.

(Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ IX, л. 118).

---

*) Къ Люблинскому сейму 1568—1569 г.

№ 74.

Листъ до обывателевъ повету Мозырского о даванье пенезей посломъ на сеймы *).

Княземъ, паномъ воеводамъ, кашталяномъ, старостамъ, державцамъ, кнегинямъ, панямъ вдовамъ, бояромъ и двораномъ нашымъ и всимъ обывателемъ такъ духовного, яко и светского стану рымского, греческого закону, которые именья, оселости свои, въ повете Мозырскомъ мають. Тыхъ часовъ на томъ валномъ и сполномъ сойме панствъ нашыхъ коруны Полское и великого князства Литовского въ Люблине многие съ пословъ зъ земль и поветовъ того паньства нашого великого князства Литовского упоминалися и просили въ насъ опатреня зъ скарбу нашого на сътраву, за чымъ бы въ потребахъ речы посполитое на томъ сойме травити могли; гдежъ есмо зъ властъного скарбу нашого пословъ зъ многихъ земль и поветовъ оного панства нашого на страву осмотрети велели, на што не мало пенезей нашыхъ имъ роздано; ведъже подъ тымъ обычаемъ, же потомъ въ поветехъ то отъ васъ зложоно и до скарбу нашого отъдано быти маеть. А такъ, кгдыжъ то естъ власная потреба земъская, тогды то на скарбъ нашъ слушъно складано быти не можеть; якожъ, ижъ у многихъ поветехъ на выправу и на страву посломъ земъскимъ податокъ зъ особна подле доброволного на то зволеня обывателей ихъ зложонъ естъ, и послы тымъ отправлены, съ тое прычыны и зъ иныхъ поветовъ такъ же слушъне таковый податокъ отъ васъ складанъ быти маеть. Якожъ хотячы; абы то, што тымъ посломъ роздано, въ скарбъ нашъ вернено и отъдано было, прыказуемъ вамъ, ажъбы есте, безъ кождого омешканя за симъ листомъ нашынъ зъехавшыся, о томъ межы собою намовивши, для тое властное потребы земъское який податокъ подълугъ воли своее, яко се вамъ видети будеть, зложыли и то черезъ послы земъские, которые на тотъ съемъ отъ васъ были отъправлены, до скарбу нашого отъдали. А хотяжъ панове рады и иные врадники нашы земъские на томъ сойме сами особами своими были, тогды, ижъ не зъ оселости, але зъ месцъ своихъ на то суть повинни, а на соймикахъ поветовыхъ сполне зъ оными станы пословъ обирають и выправують, для того нихто съ пановъ радъ ани зъ урадниковъ нашыхъ и земъскихъ съ того выламовати се не можеть, абы зъ иными на то складати се не мелъ. Для чого жъ абы есте въ томъ никоторого омешканья и сплошенства не

*) Къ Люблинскому сейму 1568—1569 г.

чынили, бо где бы зъ отданьемъ тыхъ пенезей зъ скарбу нашого, онымъ посломъ розданыхъ, омешканье которое быти мело, тогды тому таковый обычай вынайдовати мусить, яко бы скарбъ нашъ тое шкоды незвыклое не поносилъ. Писанъ у Люблине лета Божъего Нароженья тисеча пять сотъ шестьдесятъ девятого, месеца февраля 15 дня.

(Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ IX, л. 156, 157).

№ 75.

Креденсъ до князей, пановъ на соймикъ до поветовъ, черезъ дворанина посланый *).

Жыкгимонтъ Августъ.

Княземъ, паномъ, старостамъ, маршалъкомъ, державцамъ, такъже урадникомъ нашымъ дворнымъ и земъскимъ, въ поветехъ отъ насъ установленымъ, земяномъ и двораномъ нашимъ всимъ тымъ, которые именья свои въ поветехъ Виленъскомъ, Ошменъскомъ, Лидскомъ, Вилкомирскомъ, Браславъскомъ маютъ. Што который соймикъ поветовый въ месецы маи зложили есмо передъ зъеханемъ до насъ, господара, до Люблина на рокъ певъный, то есть месеца мая десятого дня, а оттуль ку зъеханью съ станы короны Польское для становенья и доконъченья унеи на сполный валный съемъ у Люблинъ на часъ певъный, то есть месеца мая тридцатого дня, у понеделокъ светочный: а такъ мы на той соймикъ поветовый послали до васъ посломъ дворанина нашого NN и росказали есьмо ему въ некоторыхъ речахъ и потребахъ земъскихъ словомъ отъ насъ мовити. Вы бы о томъ ведаючи, его выслухали и въ томъ ему веру дали, бо то суть наши слова, черезъ него до васъ всказаные. Писанъ у Люблине лета Божъего Нароженья тисеча пять сотъ шестьдесятъ девятого месеца, апрыля 26 дня.

(Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ X, л. 11)

№ 76.

Листъ до дворанина, ижъбы на соймикъ до повету посломъ ехалъ и тамъ водле листу поселство справовалъ **).

Жыкгимонтъ Августъ.

Дворанину нашому NN. Што который соймикъ поветовый въ семъ року шестдесятъ девятомъ въ месецы маи десятомъ дни, близко прип-

*) Къ Люблинскому сейму 1569 г.

**) Къ Люблинскому сейму 1569 г.

ломъ, зложыли есмо передъ зъеханьемъ до насъ господара до Люблина на рокъ певный, яко вышей описано естъ, а оттоль ку зъеханю съ станы короны Полское для становенья и доконченья унеи теперешнее на спольный вальный съемъ у Люблине на часъ певный, то естъ месеца мая трыдцатого дня, у понеделокъ святочъный: а такъ приказуемъ тобе, ижъбы еси на тотъ соймикъ на местце назначоное (тутъ местцо) отъ насъ господара посломъ ехалъ и паномъ радамъ нашымъ ихъ милости и всимъ станомъ, тому соймику належачымъ, которые ся тамъ зъедуть, листъ нашъ зашитый, до нихъ писаный, который прысемъ листе нашомъ до тебе посылаемъ, подавши, именемъ нашимъ господаръскимъ въ речахъ земъскихъ мовилъ и посельство отправовалъ, заховаючыся и правуючыся въ томъ водле науки нашое, которую есмо въ семъ листе нашомъ до тебе послати казали. Писанъ у Люблине лета Божъего Нароженья тисеча пятсотъ шестдесятъ девятого, месеца апрыля двадцать шостого дня.

(Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ X, л. 12).

№ 77.

При тыхъ листехъ науки посланцомъ, такъ писаные, даваны *):

Наука, злецене поселства отъ его кролевское милости черезъ NN.

На соймикъ Виленский месеца мая десятого дня року тисеча пять сотъ шестдесятъ девятого.

Посолъ, приехавши до Вилня на часъ и день, тому соймику повѣтовому зложоный, маетъ поведити отъ его кролевское милости паномъ радамъ ихъ милости духовнымъ и светъскимъ, которые на тотъ часъ будуть, ласкавое поздоровене отъ его кролевское милости, а инымъ всимъ станомъ, рыцерству его кролевской милости, ласку его милости господарскую, а потомъ листъ верущий его кролевское милости маетъ отдати.

Потомъ посолъ маетъ мовити: господаръ король его милость рачилъ росказати вашей милости, паномъ радамъ, и вамъ, рыцерству своему, поведити:

Што перъво сего, за початьемъ вальки зъ неприятелемъ его кролевъское милости, великимъ княземъ Московъскимъ, доношоны прозбы отъ всихъ становъ ку его кролевъской милости, абы его кролевъская милость для способу большого ку вальце съемъ спольный съ коруною

*) Къ Люблинскому сейму 1569 г.

Польскою на унею зложити рачилъ; где потомъ и на сойме Виленскомъ, взновивши тую прозбу, на съемъ до Варъшевы послы ку застановенью и сконъченью унеи отправлены были, а оттоль зась на Бельский съемъ всю справу, о што ся послы князьства Литовского зъ станы корунъными у Варъшаве згодити не могли, знесли, и што тамъ застановили, на съемъ Паръцовский черезъ пословъ своихъ отослали; а ижъ и на томъ сойме скутечного *) тая справа не приняла, потомъ, будучи господару его милости у войску у Молодечне, кгды черезъ певные **) и рады, послы съ коруны Полское, напомнени ваша милость были о сконченью тое справы унеи зъ жаданьемъ братерскимъ и взыванъемъ на съемъ сполный, што есте вси станы одностайне, у войску зобраные, ку его милости господару принесъши и зъ волею его кролевъское милости на певное зъеханье призволивъши, о часъ и местце ку таковому зъезду сойму сполъного на волю его милости господаръскую пустили; а потомъ и на сойме прошломъ Городеньскомъ, недавно въ року шестьдесятъ осмомъ минуломъ, зъ жадливостью своею ку его кролевъской милости рецесомъ соймовымъ стверъдили, абы тотъ съемъ сполъный въ року прошломъ шестьдесятъ осмомъ дошолъ. Зачимъ его кролевъская милость, чинячи досыть такъ частымъ прозбамъ вашимъ, тыхъ недавно прошлыхъ часовъ въ томъ же року то за жаданьемъ и призволенъемъ всихъ становъ коруны Польское и великому князьству Литовъскому ***), около становенья унеи зложити рачилъ съемъ сполъный и всимъ обывателемъ коруны Польское и великого князьства Литовъского около постановенья унеи тыхъ обудвухъ панъствъ на певномъ местцу, въ Люблине. Якожъ на тотъ съемъ сполный до Люблина вси станы обоихъ панъствъ ку той справе застановенья унеи до господара его милости здеся до Люблина, кгды ся зъехали и въ томъ згодити ся не могли, же бы отъ старыхъ списовъ альбо отъ намовъ на соймахъ прошлыхъ справу унеи починати мели, кгды жъ яко панове рады великого князьства, такъ и вси иные станы дали се въ томъ слышети его милости господару, ижъ отъ пратьи ****) своее отправлени, абы не отъ старыхъ списовъ, але зъ милости братеръское знову унею становили, а панове рады и иные станы коруны Полское старыхъ привилѣвъ, звлаща привилья короля его ми-

*) Пропущено «застановенья». См. Публичныхъ дѣлъ кн. X, л. 17.

**) Пропущено «особы». См. тамъ же.

***) Ошибочно вм. «и великого князьства Литовъского». Ср. Публичныхъ дѣлъ кн. X, л. 17.

****) Ошибочно вм. «братьи». Срав. Публич. дѣлъ кн. X, л. 18.

лости и великого князя Александра, стрыя нашого, которымъ вси иные списы и привилья перъвшие на обе стороне змеркованы, на сторону не откладаючи, а оттого почати хотечи, и въ томъ ся слышети давали, естли бы и въ томъ привилью короля Александра што противного видело милости и сполку братерскому, и о томъ хотечи намовляти и въ ровность всякого доброго братерьства кождый артыкулъ приводячи, около екзекуцыи добръ або именей, отъ столу его милости господаръского отдаленыхъ, которую екзекуцыю коруна польская съ потребы речи посполитое на себе приняла и уфалили, хотечи, абы у великомъ князьстве не было, то сполнымъ зволеньемъ сами межи собою и потомъ зъ звирхности его милости господаръское обваровати упевняли; а за тымъ, по долгихъ намовахъ, которые межи собою мели, ничого не постановивши, отехали отъ его кролевской милости. Гдежъ за таковымъ отъеханьемъ станы коруны Полское оказовали передъ его кролевъскою милостью права и привилья, домовляючи ся, абы съ повинъности его милости господаръское ку скукъткуви *) ихъ приведены были, чого ижъ водле поприсяженья противъ **) его милости господарскихъ и самого господара на сторону откладати его кролевъской милости не годило, звлаща за таковымъ розъеханемъ никоторого упевненья не вчинивши, якожъ то вжо вамъ, всимъ подъданымъ его кролевъское милости, тайно ***), што около некоторыхъ земль, ку границамъ коруны Полское прилеглыхъ, деетъ. Для чого панове рада великого князьства Литовъского, которые ся на тотъ часъ до Вильни зъехати могли, пословъ своихъ до господара его милости и до пановъ радъ корунъныхъ присылали, оповедаючи то, ижъ, естли ся за первшимъ зъеханьемъ всихъ становъ великого князьства Литовъского на томъ сойме еще тая справа унеи, або зъедноченья тыхъ обудвухъ панъствъ, знести ся не могла, тогды ихъ милость водле давного братского сприязненья и зъедноченья тыхъ обудвухъ панъствъ и теперъ того звязъку унеи жадливи будучи, зложенье инъшого сойму ку застановенью тое справы просятъ. Але, ижъ многие небезъпечности зъ стороны неприятельское ку ведомости его кролевъское милости доходятъ, для того его кролевъская милость, помнечи перъвшие прозбы ваши и зъедноченье для сполное обороны и хотечи ку скутъку тую справу унеи зъ Божею помочъю безъ продолженья привести, зъвлаща, ижъ вси станы корунъные на томъ же сойме теперешнемъ приеханья вашого до свя-

*) Ошибочно вм. «ку скутъкови». Срав. Публ. дѣлъ кн. X, л. 18.

**) Ошибоч. вм. «продковъ». См. Публич. дѣлъ кн. X, л. 18.

***) Ошибоч. вм. «не тайно». См. тамъ же.

токъ, близко пришлыхъ, при его милости господарп ожидати обецалися, тогды его кролевская милость, хотечи въ добромъ порадку и вбезпеченью обои панъства свои мети и бачечи, же тою причиною, замероною моцъю становити, тая справа унеи не дошла, прото зложити рачилъ ку намовамъ и зъеханю всихъ васъ, обывателей того повету, соймикъ на день теперешний, месеца мая десятого дня, близко пришлого, яко то ширей и достаточней на листехъ его кролевъское милости до вашой милости, пановъ радъ и всего васъ рыцеръства его кролевское милости, описано. А особливе его кролевъская милость вашей милости, паномъ радамъ, и вашей милости, всему рыцерству своему, оповедити росказати рачилъ, ижъ его кролевская милость съ подивеньемъ приймуеть, ижъ сами доброволъне просите о зуниеванье для валки потужъное и о соймы сполъные для того, а кгды на съемъ пословъ выправуете, замероную имъ моцъ даете и на становенье унеи новый обычай—не только старыхъ листовъ не держите, але тежъ и певныхъ намовъ, на соймехъ около унеи вчиненыхъ, отступуете, зачимъ речь посполитую затрудняете, панъства въ нелюбость и въ ростыркъ приводите, неприятелеви потуху большую съ того подаете, звлаща, ижъ водле потребы потужъная война не йдеть, зачимъ ся неприятель въ панъстве его кролевъское милости ширить, братью и приятелей вашихъ одныхъ у везенью держитъ, другихъ маетности поседаеть, вы тежъ сами частыми войнами и немалыми податъки на тую жъ войну вытегаетеся, што добре бачить его кролевъская милость, якое трудъности и нарушенья на маетности приймуете, а то не лацне бы ити могло за злученьемъ обоихъ панствъ. Што хотечи его кролевъская милость зъ Божою помочью видети и досыть прозбе нашой чинечи, радъ бы тую справу унею ку скутъкови привелъ, але на кожъдомъ зъезде сойму што нового податку *) и затруднивъши тую справу розъежджаються, якожъ и на тотъ часъ розъехалися, жадного постановенья не вчинивши, чимъ и сприятелей а давно сповиночоныи братьи порушоныхъ противко собе чинять. Тому забегаючи его кролевъская милость всказовать рачи, напоминаючи съ повинности верънаго поддънъства, абы кожъдый, обездревшися на то, што повиненъ есть славе его кролевъской милости и отчизне своей, такъ о томъ мыслили, на томъ соймику зъехавшися, якобы за обрань **) пословъ людей бачныхъ годныхъ, ку тому часу на нинешний съемъ Любельский, на понеделокъ светочный, прислати не омешкали а дали имъ зуполъную моцъ

*) Ошибоч. вм. «подадуть». См. Публич. дѣлъ кн. X, л 20.

**) «За обраньемъ». См. тамъ же.

становити такъ около унеи, яко и сполъное обороны, кгды жъ въ той справе унеи постерегати хочеть, нжъ бы въ ровности тые панъства захованы были, а одно на другое ся не вывышало, и въ своей зацности, у-въ учтивости и въ достоенствахъ обои панства цале захованы были, чого—дали Богъ—съ потехою будуть уживати на вечные часы, сполне кожъдому неприятелеви отпираючи и въ кождой учтивости правъ, волъностей и свободъ своихъ уживати будуть. А его кролевъская милость обецуеть самъ, працы не литуючи и вчасу здоровью своему не фолкгуючи, дотоль речи зносити, яко на всемъ томъ, што на листехъ его кролевъское милости и въ томъ поселъстве вамъ черезъ мене росказано, ласку его кролевъское милости ку тому панъству, великому князьству Литовъскому, и ку особамъ своимъ кождый познаеть; и яко доброволне приедуть, такъ тежъ доброволне и отъедуть; нижъли, естли бы на тотъ часъ назначоный ехати не хотели, а што бы ся затымъ великому князству уближило альбо зъ стороны неприятельское небезъпечность,—его Боже уховай,—якая пришла, въ томъ, яко зостануть права его кролевъское милости и оному панъству, то кожъдый нехай лепъшимъ росказанемъ въ себе поважаеть. Писанъ у Люблине лет. Божъ. Нарож. 1569, месеца апреля 27 дня.

(Литов. Метр. кн. Пуолич. дѣлъ VII, л. 192—195).

№ 78.

Року 1569 писаны листы до всихъ обователей великого князьства Литовъского, узываючи ихъ на съемъ Любельский ку скончению унеи, и розосланы тые листы месеца апреля 28, а остаточные 29 до пана Виленьского коморъникъ его милости взялъ. *)

Ему жъ дано и до повету Городеньского, а посломъ тамъ панъ Григорей Война.

До повету Слонимъского и до пана кашталяна Новгородского послано черезъ пахоле его милости самого; тамъ посломъ князь Полубеньский, а поселъство ему до пана старосты Жомоитъского послано.

Василей Подбийпета, служебъникъ пана подскаръбего земъского, понесъ: на первей, до пана подскаръбего у фастыкуле послано: до поветовъ Лидъского, Ошменьского, Вилькомирского, Браславъского (до тыхъ поветовъ двои листы послано, одны, абы до повету Виленьского на соймикъ зъежджали, другие, абы у своихъ поветехъ соймики справовали, што здано на баченье пана воеводы Виленьского и пана под-

*) Къ Люблинскому сейму 1569 года.

скаръбего); до повету Виленьского, до повету Троцкого, до повету Упитъского; до тыхъ всихъ поветовъ пословъ маеть панъ подскарбій обирати, а листы верущие и инструкъцеи до пана подъскаръбего посланы.

Тые листы до пана подскаръбего также ку розданью и розосланью посланы: до бискупа Виленьского, до бискупа Жомоитского, до бискупа Киевъского, до пана воеводы Виленьского, до кашталяна Меньского, до тивуна Виленьского, до тивуна Троцкого, до мар. князя Яна Свиръского, до мар. князя Лукаша Свиръского, до мар. пана Павла Островицкого, до мар. пана Яна Палуйского, до князей Кгедройтевъ, до князей Свирскихъ.

Тотъ же посланецъ маеть въ дорозе роздати: пану Яну Волчку, мар., у Василишкахъ; пану Каленицкому, мр., у Шерешове; пану воеводе Меньскому въ Болоткове; до повету Волковыйского листъ, до обывателей того повету и листъ верущий и инструкцыя; до повету Берестейского листы: до пана воеводы, до пана кашталяна, до обывателей того повету листъ верущий и инструкцыя.

До его милости пана стар. Жомоитского черезъ посланца его милости до его милости послано: листъ до самого его милости, до кашталяна земли Жомоитъское, до пана столника, до тивуна Беръжаньского Станислава Миколаевича, до тивуна Хоръшовского князя Михайла Боровъского, до тивуна Шодовъского Ивана Илькговъского, до тивуна Дирваньского Яна Кградовъского, до тивуна Ойракгольского Миколая Станькевича, до тивуна Тверъского Анъдрея Илковъского, до тивуна Поюрского Станислава Шемета, до тивуна Вешъвеньского пана Лавриновича, до тивуна Ретовъского Марка Внучка, до князей, пановъ и обывателей земли Жомоитское (тамъ посломъ Иванъ Илковский, тивунъ Вешвенский), до повету Ковенского вся отправа (а посломъ Борейша, ктродский писаръ).

Князю Ивану Болубеньскому поселъство до Слонима послано, а панъ староста маеть ему отдати.

Посланецъ пана Филона, старосты Оршаньского, понесъ: фастыкулъ листовъ до вряду Новгородского, въ которомъ: листъ до обывателей того повету, послу листъ верущий и инструкъцея, до маръшалъка пана Миколая*) Сопеги, до маръшалъка пана Сновъского, до пана Анъдрея, секретара, и до Головни, абы который зъ нихъ посломъ былъ; фастыкулъ листовъ до вряду Меньского, въ которомъ: листъ до обывателей того повету, листъ верущий послу, инструкцыя, листъ до

*) Въ подлинникѣ ошибочно: «Мисковая».

князей Лукомъскихъ, листъ до писара Оршаньского Воропая, абы посломъ былъ; фастыкулъ листовъ до повету Витебъского, въ которомъ: листъ до обователей того повету, листъ верущій, инструкцыя, листъ до князей Соколенскихъ, листъ до Тимоѳея Гурка, абы посломъ былъ; фастыкулъ листовъ до повету Мстиславского, въ которомъ: листъ до обователей того повету, листъ верущій, инъструкцея (тамъ во Мстиславли посломъ городничий Радомъский).

До тыхъ двохъ поветовъ Витебъска и Мстиславля панъ Филонъ зъ Орши маеть отослати.

Александеръ Воловичъ понесъ: до воеводы Троцкого, до пана Троцкого, до бискупа Луцкого, до кашталяна Берестейского, до пана ловчого, до пана Ивана Воловича, до хоружого земъского, до воеводы Киевъского.

Скроботъ понесъ: до пана подскарѣбего, до повету Полоцкого, до воеводы Полоцкого, до воеводы Мстиславского.

Русинъ понесъ: до воеводы Новгородского, до повету Пиньского (посолъ Куренецкий), до повету Мозырского (посолъ Балакиръ, писаръ), до повету Речицкого (посолъ панъ Богданъ Солтанъ), до повету Киевъского (посолъ Девочка).

Тые листы такъ писаны:

Жикгимонтъ Августъ.

Ко всимъ паномъ Зеновъевичомъ. Што перво сего, за початьемъ вальки зъ неприятелемъ нашимъ, великимъ княземъ Московъскимъ, доношоны прозбы отъ всихъ становъ ку намъ, господару, абы для способу большого ку валце съемъ спольный съ коруною Польскою на унею зложонъ былъ, где потомъ и на сойме Виленьскомъ взновивъши тую прозбу на съемъ до Варшавы послы ку застановенью и сконъченью унеи отъправлены были, а оттоль зась на Бельский съемъ всю справу, о што ся послы великого князьства Литовъского зъ станы корунъными у Варшаве згодити не могли, знесли и, што тамъ застановили, на съемъ Паръчовский черезъ пословъ своихъ отослали; а нжъ и на томъ сойме скутечного застановенья тая справа не приняла, потомъ, будучи намъ, господару, у войску у Молодечне, кгды черезъ певные особы и рады, послы съ коруны Польское, напомнены есте были о сконъченье тое справы унеи зъ жеданьемъ братеръскимъ и възываньемъ на съемъ сполъный, што есте вси станы одностайне, у войску зобраные, ку намъ, господару, принесши и зъ волею нашою на певное зъеханье призволивши, о часъ и местцо ку таковому зъезду сойму сполного на волю нашу господаръскую пустили; а потомъ и на

сойме прошломъ Городеньскомъ, недавно въ року шестьдесятъ осмомъ минуломъ, зъ жадливостью своею ку намъ, господару, рецесомъ сеймовымъ ствердили, абы тотъ съемъ сполный въ року прошломъ шестьдесятъ осмомъ дошолъ. Зачимъ мы, чинячи досыть такъ частымъ прозбамъ вашимъ, тыхъ недавно прошлыхъ часовъ, въ томъ же року, за жеданьемъ и призволеньемъ всихъ становъ коруны Польское и великого князьства Литовского около становенья... тыхъ обудвухъ панъствъ на певномъ местцу, въ Люблине..... Якожъ на тотъ съемъ сполный до Люблина вси станы обоихъ панъствъ ку той справе застановенья унии ку намъ, господару, сезде кгды ся зъехали и въ томъ згодитися не могли, же бы отъ старыхъ списовъ альбо отъ намовъ на соймехъ прошлыхъ справу унеи починати мели,—кгды жъ яко панове рады великого князьства, такъ и иные вси станы дали ся въ томъ слышати намъ, господару, ижъ отъ братьи своее отправлены, абы не отъ старыхъ списовъ, але зъ милости братерское знову унею установили, а панове рады и иные станы коруны Польское старыхъ привильевъ, злаща привилья славное памети короля и великого князя его милости Александра, стрыя нашого, въ которомъ вси иные списы и привилья первшие на обе стороны змеркованы, на сторону не откладаючи, а отъ того почати хотечи, и въ томъ ся слышети давали, естли бы и въ томъ привилью короля Александра што противного видело милости и сполку братъскому, и о томъ хотечи намовляти и въ ровность всякого доброго братерьства кождый артыкулъ приводячи, около екзекуцыи добръ або именей, отъ столу нашого господаръского отдаленыхъ, которую екзекуцыю коруна Польская съ потребъ речи посполитое на себе приняла и уфалила, хотечи, абы у великомъ князьстве Литовъскомъ не была, то сполънымъ зволеньемъ сами межи собою и потомъ зъ звирхности нашое господаръское обваривати упевняю(чи), а затымъ по долгихъ намовахъ, которые межи собою мели, ничого не постановивши, отъ насъ, господара, отъехали; гдежъ за таковымъ отъеханьемъ станы коруны Польское оказовали передъ нами права и привилья, домовляючися, абы повинности нашое господаръское ку скуткови ихъ приведены были, чого жъ и водле поприсеженья продковъ нашихъ и насъ, господара, на сторону намъ откладати не годило, звлаща за таковымъ отъеханьемъ никоторого упевненья ни вчинивши, якожъ то вжо вамъ, всимъ подданымъ нашимъ, не тайно, што около некоторыхъ земль, ку границамъ коруны Польское прилеглыхъ, деетъ. Для чого панове рада наша великого князьства Литовского, которые ся на тотъ часъ до Вильни зъехати могли, пословъ своихъ сезде до насъ, господара, и до пановъ радъ корунъныхъ присылали,

оповедаючи, ижъ, естли ся за первшимъ зъеханьемъ всихъ становъ великого князьства Литовъского на томъ сойме еще тая справа унеи не дошла и зъедноченье обудвухъ панъствъ нашихъ знестися не могло, тогды ихъ милость водле давного братского спріязненья и зъедноченья тыхъ обудвухъ панъствъ нашихъ и теперъ того звязку унеи жадливи будучи, о зложенью иншого сойму ку застановенью тое справы просять. Але, ижъ многие небезпечности зъ стороны неприятельское ку вѣдомости намъ доходять, для того мы, помнечи первшие прозьбы ваши и зъедноченье для сполное обороны и хотечи тую справу унею зъ Божьею помочью ку скутку безъ предолъженья привести, звлаща, ижъ вси станы корунъные на томъ же сойме теперешнемъ приеханья вашого до святокъ, близко пришлыхъ, при насъ, господару, ожидати обецалися, тогды, хотечи въ добромъ порадку и вбезпеченью обои панъства наши мети и бачечи, же тою при(чи)ною, замероною моцъ(ю) становити, тая справа унеи не дошла, прото складаемъ ку намовамъ и зъеханью всихъ васъ, обывателей великого князства Литовъского, соймики во всихъ повѣтехъ оного панства на день певный, то естъ месеца мая десятого дня у волторокъ, а хочемъ мети и приказуемъ вамъ, ажъбы есте, не беручи передъ себе на тотъ часъ роковъ, около збиранья соймиковъ повѣтовыхъ въ статуте описаныхъ и никоторыхъ причинъ иньшихъ, кгдыжъ тымъ статуту нарушати не хочомъ, але, при моцы зоставуючи, только на одинъ теперешний зъездъ таковый рокъ складаемъ, и то для того, абы есте, бачачи такъ великоважные потребы земъские, кгды жъ не толко около унеи застановенье не дошло, але и зъ неприятелемъ нашимъ око(ло) обороны постановенье не вчинено, и оборона на пришлый часъ не намовена, а податки земъские вжо на служебные, яко отъ пана гетьмана ведомость маемъ, вышли, на тотъ часъ помененый до повету того, въ которомъ большую головнейшую оселость маете, на соймикъ повѣтовый... и тамъ, зъ иными станы намовивъши, тыхъ же пословъ, которые на сойме теперешнемъ Любельскомъ первей были альбо иныхъ, людей бачныхъ и ростропныхъ, не зъ замероною моцъю науку, яко есте перво сего посломъ были дали, але зъ зуполною и достаточною ку сконъченью тое справы унеи, такъже и для объмышленья около обороны оного панъства нашого, великого князьства Литовского, чимъ бы ся безъпечити могло, зъ оного повету на тотъ же перво вамъ зложоный сполный съемъ здесе до Люблина ку намъ, господару, отправили и спешне ихъ посылали, жебы тутъ были на часъ певный, въ понеделокъ святокъ пришлыхъ, месеца мая тридцатого дня, сезде у Люблине у насъ, господара, водле давного звычаю становилися, а тутъ приехавъши зо

всякою зацностью, учтивостью кромъ жадного нарушенью правъ, свободъ и всякихъ волностей въ ономъ панъстве нашомъ, великомъ князьстве Литовскомъ, къ тому зо всякимъ обварованьемъ экъзекуцыи, то есть, отбиранья добръ столу нашого господарского, што коруна Полская съ потребы речи посполитое на себе приняли, чому оное панъство, великое князьство Литовъское ни въ чомъ не подлегло такъ у вечностяхъ, доживотьяхъ, ...нахъ, въ заставахъ, въ заменахъ и въ иныхъ речахъ, тую справу унеи сконъчивши и замкнувши, а подъ справою на томъ сполъномъ сойме врадовъ всякихъ, оному панству належныхъ, будучи,—панове рады наши ихъ милость великого князьства Литовъского и съ паны радами корунъными, а врадники и иные станы, такъ же и послы земль и поветовъ оного панства зъ врадники, станы и послами земскими корунъными местца свои, черезъ насъ, господара, съ кождою пристойностью и учтивостью назначоные, заседши, о всемъ добромъ, славномъ и пожиточномъ обоихъ панъствъ нашихъ радили и намовляли и зъ волею нашою господаръскою становили. А мы, господаръ, зъ звирхности нашое господаръское, не литуючи працы и не фолькуючи въчасу здоровья нашого, хочемъ съ помочью Божью таковые речи ку доброму сконченью зъ славнымъ, учтивымъ и пожиточнымъ обоихъ панствъ такъ приводити, яко бы ку чти и фале Божой зъ вечнымъ споминаньемъ имени нашого господарского таковое братерское межи тыми панствы нашими зъедноченье на вечные часы въ доброй милости и въ ровномъ одиноцътве зобополне держано и ховано было. Для чого абы есте, вжо на инший часъ соймиковъ собе вси сполом альбо которые кольвекъ особы прекладати не смеючи, але певне, неотменъне, дня вышейменованого зъехавшися до повету того, въ которомъ головнейшую оселость свою маете, пословъ своихъ, яко ся вышей въ семъ листе поменило, отправовали, и сами бы есте поспешитися ку намъ, господару, тутъ до Люблина на часъ назначоный не омешкивали. А хотя бы есте не въси станы на день помененый зъехали, вы бы съ тыми, которые ся того дня на местцо належное зъедуть, пословъ зъ зуполною моцью выправовали. Писанъ у Люблине лет. Бож. Нарож. 1569, месеца апреля 26 дня.

(Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 187—189).

№ 79.

Списанье поветовъ великого князства Литовского и врадниковъ въ нихъ.*)

Воеводство Виленское:

воевода—панъ Миколай Юревичъ Радивилъ,
кашталянъ—панъ Григорей Александровичъ Ходкевичъ;
хоругвъ того воеводства чирвоная, въ белымъ полю гербъ.

Поветы ку воеводству Виленскому:

1) Виленский повет, ку которого справованю урядники:
подъкоморый—панъ Янъ Левонъ;
хоружий;
судя;
подсудокъ—панъ Юрий Белозоръ;
писаръ—панъ Анъдрей Мацковичъ.

2) Ошменский повет, ку которого справованю врадники:
маршалокъ—панъ Павелъ Островицкий;
подкоморий—панъ Янъ Палуский;
хоружий;
судя—панъ Станиславъ Хоружичъ;
подсудокъ—панъ Станиславъ Борода;
писаръ—панъ Станиславъ Косинский.

3) Вилькомирский повет, ку которого справованью врадники:
маршалокъ;
подкоморий—панъ Голубицкий;
хоружий;
судя;
подъсудокъ—панъ Григорей;
писаръ—панъ Станиславъ Девялтовский.

4) Браславский повет, ку которого справованю врядники:
маршалокъ—князь Лукашъ Болеславовичъ Свирский;
подкоморий—князь Иванъ Тимоѳеевичъ Крошинский;
хоружий;
судя—панъ Иванъ Баса;
подсудокъ—панъ Митько Путята;
писаръ—панъ Янъ Сиповичъ.

---

*) Къ Виленскому сейму 1565—1566 г.

Воеводство Троцкое:

воевода—князь Стефанъ Андреевичъ Збаражский;
кашталянъ—панъ Юрий Александровичъ Ходкевичъ;
хоругвъ того воеводства лазуровая, въ беломъ полю гербъ.

Поветы къ воеводству Троцкому:

1) Троцкий поветъ, ку которого справованью врядники:
подкоморый—панъ Андрей Держко;
хоружий;
судя—панъ Еразмусъ Довкгирдъ;
подсудокъ—панъ Иванъ Селицкий;
писаръ—панъ Янъ Кгудяньский.

2) Городенский поветъ, ку которого справованю врядники:
маршалокъ—панъ Иванъ Воловичъ;
подъкоморий—панъ Павелъ Котовичъ;
хоружий—панъ Богушъ Мицута;
судя—князь Масальский;
подсудокъ—панъ Иванъ Макаровичъ;
писаръ—панъ Ѳедоръ Кунцевичъ.

3) Ковенский поветъ, ку которого справованю врадники:
маршалокъ—князь Ярославъ;
подъкоморий—панъ Девялтовъский;
хоружий;
судя—панъ Михалъ Кулметь;
подсудокъ—панъ Андрей Мацковичъ;
писаръ—панъ Бенедиктъ Ивановичъ.

4) Лидъский поветъ, ку которого справованю врадники:
маршалокъ—панъ Янъ Волчекъ;
подкоморий—панъ Миколай Олехновичъ;
хоружий;
судя—панъ Себестьянъ Третякъ;
подсудокъ—панъ Миколай Новицкий;
писаръ—панъ Янъ Спруть.

5) Упитский поветъ, ку которого справованью врадники:
маршалокъ—панъ Александръ Ѳедоровичъ Владыка;
подкоморий—панъ Янъ Вольминьский;
хоружий;
судя—панъ Балътромей Левонъ;
подъсудокъ—панъ Якубъ Кемешъ;
писаръ—панъ Янъ Млечъко.

Староство Жомоитское:

Староста—панъ Янъ Ходкевичъ;
кашталянъ—панъ Мальхеръ Шеметъ;
хоругвъ белая, въ чирвономъ полю гербъ.

Воеводство Киевъское:

воевода—князь Костентинъ Острожский;
кашталянъ—панъ Павелъ Сопега;
хоругвъ папужъковая, въ чирвономъ полю гербъ.

Поветы ку тому воеводству:

1) Киевъский повет, ку которого справованью врядники:
подкоморий—панъ Малхеръ Носиловъский;
хоружий;
судя—панъ Есиѳъ Ивановичъ Немира;
подсудокъ—панъ Ѳедоръ Тиша;
писаръ—панъ Богушъ Павша.

2) Мозырский повет, ку которого справованю врадники:
маршалокъ—панъ Каленицкий Василевичъ Типковичъ;
подкоморий—панъ Миколай Служъка;
хоружий;
судя—Анъдрей Елецъ;
подсудокъ—панъ Ѳедоръ Левковичъ и Погорский;
писаръ—панъ Ѳедоръ Балакиръ.

Воеводство Волынское:

воевода;
кашталянъ—панъ Козинский;
хоругвъ брунатная, въ белумъ полю гербъ.

Поветы ку тому воеводству:

1) Луцкий повет, ку которого справованю врядники:
подкоморий—панъ Михайло Сербинъ;
хоружий—панъ Григорей Гулевичъ;
судъя—панъ Гаврило Бокей;
подсудокъ—князь Остаѳей Сокольский;
писаръ—панъ Михайло Корытенский.

2) Володымерский повет, ку которого справованью врадники:
маршалокъ—панъ Петръ Богдановичъ Загоровский;
подкоморий—панъ Александро Богдановичъ Семашко;
хоружий;
судя—панъ Богданъ Костюшъковичъ Хоболтовский;

подсудокъ—князь Михайло Курцевичъ;
писаръ—панъ Ѳедоръ Солътанъ.

3) Кремянецкий повѣтъ, ку которого справованью врядники:
маршалокъ—панъ Михайло Ело;
подкоморий—панъ Олекший Белецкий;
хоружий;
судья—панъ Анъдрей Куневъский;
подсудокъ—панъ Иванъ Патрокей;
писаръ—панъ Григорей Болбасъ.

Полоцкое:

кашталянъ;
хоруговъ сикоража, въ беломъ полю гербъ.

Воеводство Новгородское:

воевода—панъ Павелъ Ивановичъ Сопега;
кашталянъ—панъ Григорей Воловичъ;
хоруговъ пелистая, въ беломъ полю гербъ.

Повѣты ку тому воеводству:

1) Новгородский повѣтъ, ку которого справованью врадники:
подкоморий—панъ Клюковъский;
хоружий—панъ Иванъ Хар.;
судья—панъ Мальхеръ Сновъский;
подъсудокъ—панъ Богданъ Палусовъский;
писаръ—панъ Есипъ Головня.

2) Слонимъский повѣтъ, ку которого справованю врядники:
маръшалокъ—панъ Иванъ Яцыничъ;
подъкоморий—панъ Наръбутъ;
хоружий;
судья—панъ Михайло Соколовъский;
подъсудокъ—панъ Елецъ;
писаръ—панъ Богушъ Душеринский.

3) Волъковыйский повѣтъ, ку которого справованью врадники:
маршалокъ;
подкоморий—панъ Юрей Юндель;
хоружий—панъ Пукшта;
судья—панъ Ярославъ Роский;
подъсудокъ—панъ Ленартъ Узловский;
писаръ—панъ Янъ Ходаковский.

Воеводство Витебъское:

воевода Витебъский—панъ Станиславъ Пацъ;

кашталянъ—панъ Павелъ Пацъ;
хоругвъ зеленая, въ беломъ полю гербъ.

Поветы ку тому воеводству:

1) Витебъский поветъ, ку которого справованю врадники:
подкоморий—князь Соколеньский;
хоружий—панъ Ѳедоръ Данилевичъ;
судья—панъ Иванъ Щолко;
подъсудокъ—панъ Тимоѳей Гурко;
писаръ—панъ Василей Богдановичъ.

2) Оршаньский поветъ, ку которого справованью врадники:
маръшалокъ—князь Одинцевичъ;
подкоморий—Григорей Подберезъский;
хоружий—Богушъ Олексеевичъ Сколокъ;
судья—князь Тимоѳей Соколеньский;
подсудокъ—Подъбипета;
писаръ—Анъдрей Воропай.

Воеводство Подляшское:

воевода Подляшский—панъ Василей Тишкевичъ;
кашталянъ Дорогицкий—панъ Григорей Тризна;
хоругвъ Дорогицкая и Мельницкая жолто-горачая, въ беломъ полю гербъ.

Поветы того воеводства:

1) Дорогицкий поветъ, ку которого справованью врадники водле права ихъ и звычаю постановены.

2) Мельницкий поветъ, ку которого справованью врадники:
маръшалокъ—панъ Косинский;
иные врадники здавна постановены.

3) Бельский поветъ, ку которого справованью врядники:
маршалокъ—панъ Миколай Павловичъ Сопега, воеводичъ Новгородский;
подкоморий—панъ Богданъ Павловичъ Сопега, воеводичъ Новгородский;
иные врадники здавна постановени.

Воеводство Берестейское:

воевода Берестейский—панъ Юрей Василевичъ Тишкевичъ;
кашталянъ—панъ Янъ Гайко;
хоругвъ блякитная, въ чирвономъ полю гербъ.

Поветы ку тому воеводству:

1) Берестейский поветъ, ку которого справованю врядники:
подкоморий—панъ Доминикъ Пацъ;

хоружий;
судья—панъ Киръдей Криковский;
подсудокъ—панъ Яковъ Гричина;
писаръ—панъ Адамъ Патей;

2) Пиньский повѣтъ, ку которого справованю врадники:
маршалокъ—панъ Олизаръ Кирдей Мылский;
подкоморий—панъ Война Гричина;
хоружий—панъ Ѳедюшко;
судья—панъ Иванъ Фуръсъ;
подсудокъ—панъ Иванъ Домановский;
писаръ—панъ Гуринъ Фурсъ.

Воеводство Мстиславское:

воевода Мстиславский—панъ Юрий Юревичъ Остикъ;
кашталянъ—князь Иванъ Богдановичъ Соломерецкий;
хоруговъ жолътая, въ чирвономъ полю гербъ.

Повѣтъ ку тому воеводству только Мстиславль одинъ, ку которого справованю врадники:
подъкоморий—панъ Миколай Суходолский;
хоружий;
судья—панъ Богданъ Селицкий;
подсудокъ—панъ Станиславъ Каспоровичъ;
писаръ—панъ Иванъ Олеша.

Воеводство Браславля Подольского:

воевода—князь Романъ Ѳедоровичъ Санъкгушковича;
кашталянъ—князь Анъдрей Тимоѳеевичъ Капуста;
хоруговъ шарая, въ чирвономъ полю гербъ.

Повѣты того воеводства толко Браславль а Вениця, где ку справованю врадники:
подкоморий—панъ Семенъ Дешковский;
хоружий;
судья—панъ Петничанский;
подъсудокъ—панъ Петръ Микулинский;
писаръ—панъ Иванъ Дешковъский.

Воеводство Менское:

воевода Меньский—панъ Гаврило Ивановичъ Горъностай;
кашталянъ—панъ Миколай Тальвошъ;
хоруговъ гвоздиковая, въ беломъ полю гербъ.

Поветы ку тому воеводству:

1) Меньский повѣтъ, ку которого справованю врадники:
подъкоморий—панъ Станиславъ Сологубъ;
хоружий;
судья—панъ Григорей Рагоза;
подсудокъ—панъ Дмитръ Сава;
писаръ—панъ Мартинъ Володковичъ.

2) Речицкий повѣтъ, ку которого справованю врадники:
маршалокъ—панъ Оникей Горностай;
подкоморий—панъ Иляшъ Жабка;
хоружий;
судья;
подсудокъ;
писаръ.

Въ земли Жомоитской:

судья—Станиславъ Вековичъ;
подсудокъ—Крыштофъ Станькевичъ;
писаръ—Станиславъ Кгруздя.

(Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 197—203).

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫЙ.[1]

А.

Абрагимъ, толмачъ, 184.

Августинъ, Жмудскій панъ, 752 прим. 38.

Авліяръ, мурза, 219, 221, 223, *11.*

Авраамій, архимандритъ Печерскій, 87, 325.

Агриппа Венцеславъ Миколаевичъ, секретарь, 426, 436 прим. 24; 746; *88*, *97*, *263.*

Адашевъ Данило, воевода московскій, 671.

Аздемиръ, царевичъ Каневскій, *5.*

Азяхматъ, царь Заволжскій, 379.

Айнаровичъ Кацъ, бояринъ Немоноитскій, 437.

Александръ Дмитріевичъ, дворяннинъ, 300, 573 прим. 120.

Альбрехтъ II, король Римскій, 92.

— Бранденбургскій, магистръ и затѣмъ герцогъ Прусскій, 198, 210, 454.

— Казимировичъ, королевичъ, 126.

Ангелъ, ротмистръ, 571.

Андрей, бискупъ Луцкій и затѣмъ Виленскій, 324, 328.

— секретарь, *195*, *221.*

— Васильевичъ кн., маршалокъ Свидригайла, 154, 326.

— Владиміровичъ Ольгердовича кн., 22, 54, 91, 68, 319, 328, 368; его жена Марья 368.

— Грекъ, турецкій купецъ, *37*, *38.*

— Ивановичъ кн., сынъ Ивана III, 261.

— Ивановичъ, дьякъ, 452, 609; *87*, *90.*

— Игнатовичъ, бояринъ Любецкій, 440.

— Михайловичъ, бояр. Ейшишскій, 479.

— Михайловичъ, бояринъ Жмудскій, 29.

— Ольгердовичъ, кн. Полоцкій, 13, 21.

— Станиславовичъ, дворяннинъ, 611.

— хоружичъ Новгородскій, *150.*

Андрушевичъ Войтехъ, панъ, 494;—Миколай 447, 530, *33*, *38*;—Станиславъ *12*;—Янъ 473, 702; *95*, *139*, *141.*

Андрушко, подчашій Витовта, 321.

Анцушко Войтковичъ, бояр. Ейшишскій, 445.

Ахматовъ сынъ, царевичъ. *5.*

Б.

Багриновскіе кн. 357, прим. 196;—Григорій *120*;—жена Ивана Петровича *120.*

Баки, бояре Смоленскіе, 156, 611, 645, прим. 286, 670;—Григорій 765 прим. 59; Иванъ *144.*

Балакиръ Ѳедоръ, земян. Кіевскій, 228, 628 прим. 395; *165*, *180*, *222.*

[1]) Цыфры курсивомъ означаютъ нумерацію приложеній.

Балгъ Гансъ, уполномоченный Ордена, 82.

Барберъ Якубъ Рикъ, ротмистръ, 176 пр. 10.

Барибольдовичи Ивашко и Михалко, бояре Полоцкіе, 438, 439.

Бартломей, бискупъ Кіевскій, 332 прим. 67.

— Яновичъ, бояр. Ковенскій, 435.

— изъ Горки, писарь, 321.

Бартошъ, бояринъ, 25, 28.

Бартошевичъ Wiowe, бояринъ, 54.

Барятинскій кн. Иванъ 358; — Юрій 460.

Басичи, бояре Смоленскіе, 156;—Васько 368;—Иванъ 585; прим. 148; *180*, *226*.

Белевичъ Касперъ, бояринъ Жмудскій, *30*; — Мартинъ 479 прим. 134; — Алексѣй *229*.

Белль Филиппъ, ландмаршалъ Ливонскаго Ордена. 611.

Бенедиктъ, дьякъ, 392 прим. 317.

— Ивановичъ, писарь Ковенскій, *227*.

— Янковичъ, бояринъ Ейшишскій, 450.

Бердибяка Павелъ князь 358, 488 прим. 161.

Березецкій Иванъ, земян. Кременецкій, 491.

Бернатъ, маршалокъ Свидригайла, 153, 326.

Бета-Гирей, царевичъ Крымскій, 186.

Бикши, князь изъ Дяволтвы 39, прим. 97.

Битейко Юрій, бояр. Декснянскій, 470 прим. 107.

Блажей Балтромеевичъ, бояр. Ейшишскій, 449, 450.

Бобоѣдъ Димитрій, ротмистръ, 175 пр. 94; *33*, *207*.

Бобровницкій Андрей, войскій Ковенскій, 685 прим. 375; 783.

Богатырь, царевичъ Перекопскій, 238.

Богданъ, Волошскій воевода, 186, 187.

— хоружій Лидскій, 479.

— ротмистръ, 579 прим. 170.

— Андреевичъ, дворянинъ, *28*.

— Дмитріевичъ, князь, 358.

— Костюшковичъ, судья Владимірскій, 832.

— Макаровичъ, дворянинъ, *127*.

— Хведковичъ, бояр. панцырный Кіевскій, 458.

Боговитиновичи паны 153, 154, 161, 351, 356;—Богушъ 154, 204, 209, 210, 216, 218, 254, 326, 338 прим. 89; 339 прим. 91; 346, 351, 356 прим. 184; 378 прим. 251; 392 прим. 318; 399 прим. 341; 407 прим. 382; 409, 411 прим. 392; 488; *2*, *6*, *10*, *17*; его жена 274, 277, 280, 473 *28*, *53*, *67*, *71*, *88*, *100*; — Иванъ 356 прим. 184; Левко 400.

Богуфалъ, дворянинъ, *71*, *104*.

Богушевичъ Иванъ, судья Витебскій, 754.

Богушъ Олексѣевичъ, двор., *180*.

Божановскій Якубъ, войскій Галицкій, *76*.

Бойнаръ Николай, бояринъ литовскій, 35.

Боней, панъ Волынскій, 261, 420, прим. 434, 832:—Гаврило 702; *228*.

Болбасъ Григорій, писарь Кременецкій, *229*.

Болеманъ Янъ, купецъ и ротмистръ. 749 прим. 30; 778.

Болобанъ Семенъ Дмитріевичъ князь см. Друцкіе.

Бона королева 254, 256 прим. 273; 281, 289, 290 прим. 340; 406, 492 прим. 181; 493 прим. 186; 817.

Бонаръ, бурмистръ Краковскій, 178.

Боратынскій, ротмистръ, 219; 13.

Борейковичъ Василій, бояр. литовскій, 23, 25.

Борейша, писарь гродскій Ковенскій, 221.

Борзобогатые-Красненскіе, паны Волынскіе, 363, 364 прим. 216; 591, 703; —Иванъ Яцковичъ 364 прим. 216; 591, 805, 806, 832; *119*;—Олехно 364 прим. 216.

Борислављ, бискупъ Кіевскій, 58.

Борисъ Семеновичъ, окольничій Смоленскій, 368.

Боркулабъ, панъ, 670; 128, 178, 183, 190. Срав. Корсаки.

Боровской кн. Михайло *221*.

Борода Иванъ, бояр. Сервечскій, 493.

— Станиславъ, бояр. Ошменскій, *226*.

Борыховскіе, земяне Подляшскіе, 161.

Ботвиньевичъ Иванъ, бояринъ, 382.

Брезинскій Андрей, земянинъ Бѣльскій, 435, 538.

Бржозовскій Теофилъ, земянинъ Бѣльскій, 538.

Бритковскій, дворянинъ, *104*.

Бродавка Изакъ, жидъ, 768, 769, 798.

Брындза Александръ, дворянинъ, 624 прим. 238; 748 прим. 26; *103*.

Будивидъ, князь Литовскій, 41.

Букгарскій, ротмистръ, *63*.

Булгакъ, князь татарскій, *14*, *34*.

Булгаковичъ Семенъ, дворянинъ, *29*.

Булевичи князья: Вишимунтъ, Спрудейко, Эдивилъ 39 прим. 97.

Бурдикидъ, князь Литовскій, 41.

Буремскіе князья 153, 358.

Буркграба Аврамъ, земянинъ Берестейскій, 692.

Бурнасъ Михайло, дворянинъ, 104.

Бутавтъ Кейстутьевичъ, князь, 16 прим. 24.

Бутвидовичъ Некрашъ, бояринъ Литовскій, 67, 68.

Бутневичи, бояре Упитскіе: Миколай 456, 480;—Адамъ, Захаръ, Петръ, Станиславъ Миколаевичи 456.

Бутовтъ, бояринъ Литовскій, 28, 35;—Станиславъ Бутовтовичъ 35.

Бутримовичъ Мацко, бояринъ Немоноитскій, 437.

Бутримъ Юрій изъ Жирмунъ, бояринъ-панъ Литовскій, 35, 48, 51, 84, 85, 321, 323, 325;—Янъ 50, 54, 320.

Бутурлинъ, Московскій воевода, 682.

Бучацкій Михаилъ, панъ, 83.

Быковскіе, бояре Полоцкіе, 159;—Юрій, дворянинъ, 669; *97*, *131*, *182*, *207*.

Былимининъ Николай, бояр. Литовскій, 35.

Былинскій Адамъ, шляхтичъ, 459.

Быстрейскіе, бояре Полоцкіе, 159.

Бѣлецкій Алексѣй, подкоморій Кременецкій, 755.

Бѣликовичи, земяне Волынскіе, 153.

Бѣлинскій Климентъ, ротмистръ, 615 пр. 220; 775 прим. 97.

Бѣлозоръ Юрій, подсудокъ Виленскій, 224.

Бѣльскіе князья: Димитрій Ѳедоровичъ 264;—Иванъ Владиміровичъ Ольгердовича 22, 54, 55, 67, 68, 70, 72, 74, 85, 90, 319;—Иванъ Дмитріевичъ 638;—Иванъ Семеновичъ 474;—Семенъ Ивановичъ Владиміровича 235, 368, 472; *29*, *34*;—Семенъ Ѳедоровичъ 474; Ѳедоръ 125.

Бѣлявскій Матей, ротмистръ, 775, прим. 94.

В.

Вагановскіе, земяне Берестейскіе: Александръ 831;—Григорій *172*;—Иванъ *149*;—Михаилъ и Ѳедоръ 361.

Валентій, пушкарь, 573.

— Балтромеевичъ, бояринъ Ейшишскій, 449, 450.

Варвара, жена Сигизмунда Августа, 540 прим. 46.

Варковскій-Мышка Михаилъ, панъ Волынскій, 695 прим. 394; 703, 809.

Василій Андреевичъ князь, маршалокъ Свидригайла, 154, 326.

— Богдановичъ, писарь земскій Витебскій, 754, *230*.
— Григорьевичъ, дворянинъ, *103*.
— Григорьевичъ, бояринъ Витебскій, 459.
— Данильевичъ, бояр., 318 прим. 21.
— Ѳедковичъ, бояринъ панцырный, 458.
— Яковлевъ, дьякъ московскій, 779.
Васко Радивоновичъ, бояр., 369 прим. 232.
Вашушъ (?) Михаилъ, бояр. Литовскій, 54.
Вачевичи Балтромей, Миколай, Михель, Станиславъ Юшкевичи, бояре Упитскіе, 456.
Ведменскій Янъ, ротмистръ, 645 прим. 286.
Вежигайло, бояринъ-панъ литовскій, 25, 320; Вежгайлы 351, 357;—Войтехъ 357 прим. 185;—Миколай 260, 351, 357 прим. 185; 455 прим. 68; *17*;—Михаилъ 233, 235.
Вейшишскій князь Судемунтъ 14, 16, 17, 319.
Векневичъ Левъ, ловчій, 341 прим. 101.
Вековичъ Станиславъ, судья Жмудскій. *232*.
Великая Голова Андрей, бурмистръ Виленскій, 416.
Велицкіе кн. 358.
Велутевичъ Волчко, бояр. литовскій, 28.
Венцлавъ см. Агриппа.
— бискупъ Жмудскій, см. Вербицкіе.
Вербицкіе, земяне Подляшскіе, 161;—Венцеславъ, бискупъ Жмудскій, 425 прим. 458; 473, 495, 567, 784, 785, 832; *75*;—Викторинъ, бискупъ Жмудскій, 762; – Янъ, ротмистръ, 775 прим. 94.
Веселовскій, панъ хоругвный, 473.
Весна, сокольничій Витебскій, 21.
Вештортовичи, бояре, 390, 437, 444;—Мишко и Янъ 350.
Вигунтъ-Александръ Ольгердовичъ, кн. Керновскій, 14, 17, 18, 22, 317, 319.
Видиницкіе князья *144*;—Димитрій Романовичъ 358 прим. 207.
Викинтъ, князь Жмудскій, 39 прим. 97.
Викторинъ Янъ *90*, *94*, *100*.
Вилжинскій, ротмистръ, 219, *13*.
Виликайло, князь Литовскій, 39 прим. 97.
Вилковскій Янъ, ротмистръ, 775 прим. 94.
Вильгельмъ, архіепископъ Рижскій, 596, 613.
Вирбовскій Вацлавъ *76*.
Вишеньскій Мартинъ Ялбржикъ, земянинъ Подляшскій, 534 прим. 42.
Вишневецкіе князья 5, 153, 357, 495, 516, 702, *28*, *53*, *67*, *71*, *84*, *87*, *153*, *164*, *176*, *205*; — Александръ Михайловичъ 357 прим. 189; 494, 544;—Александръ, его сынъ, 784 пр. 135;—Александра *119*;—Андрей Ивановичъ *139*;—Иванъ 357 пр. 189;—Константинъ 784 прим. 135, 832; *190*;—Михаилъ Александровичъ 573 прим. 120; 747;—Ѳедоръ 357 прим. 189.
Владиміръ, воевода Кіевскій, 78.
— Ольгердовичъ князь 14, 20, 21, 25, 318.
Владиславъ III, король Польскій, 83, 92, 93, 95, 96, 106.
— Казимировичъ, король Чешскій и Венгерскій, 141, 143, 148 прим. 302, 202.
Владыка Александръ Ѳедоровичъ, панъ, 572, 574, 729; 28, 88, 101, 139, 227;—Ивашко, писарь, 401, 402.
Властный панъ *120*.

Влоденъ Матей, староста Каменецкій, *76.*

Влохъ Амвросій, ротмистръ, 775 прим. 94;—Янъ Дынтолотъ, ротмистръ, 785 прим. 135.

Влошенъ Станиславъ, подскарбій дворный, 398 прим. 340; *14, 100, 126.*

Внучко Маркъ Лавриновичъ, тивунъ Ретовскій, 752 прим. 38; 835 пр. 225, *221.*

Водынскіе, земяне Подляшскіе, 161.

Водычъ, бояринъ, 29.

Возницкій Станиславъ, ротмистръ, 785 прим. 135.

Войдатъ Кейстутьевичъ, князь, 16 прим. 34.

Войдило, бояринъ, 325.

Война панъ *100, 170, 195;*—Григорій 688, 765 прим. 57; 785 прим. 135; *220;*—Лавринъ 341, 746, 747; *125, 169, 172;*—Семенъ *195.*

Войнатъ Руссиловичъ, бояр. Литовскій, 28.

Войниловичъ Павелъ, дворянинъ, *120, 128, 131, 143.*

Войнисъ, бояр. литовскій, 29.

Войницкій Янъ, панъ Волынскій, 325.

Войно Петровичъ, земянинъ Полоцкій, 300.

Войсети Адамъ, Марко и Янъ Андрушевичи, бояре Ейшишскіе, 450.

Войтехъ Петровичъ, земян. Бѣльскій, 435.

Войшвидъ, бояр. Литовскій, 28.

Войшелкъ, в. князь Литовскій, 39.

Войшнаръ Вилколевичъ, бояр. Литовскій, 35.

Волимунтъ Бушкевичъ, бояринъ-панъ Литовскій, 25; Гудигортъ Волимунтовичъ 68, 74;—Судивой 67, 327, 328, 349; — Шедиборъ 67, 68, 78. См. Кезгайло.

Волкъ Миколай, лѣсничій Жмудскій, 657.

Волминскій Янъ панъ 670, 730 прим. 489; *227.*

Воловичи паны 5, 351, 364, 495; *52, 66, 71, 84, 89, 143, 153, 165, 177, 205;*—Александръ *222;* — Богданъ, дворянинъ, *192;*—Богданъ Гринковичъ *43;*—Григорій 634, 687; *87, 89, 125, 229;*—Григорій Богдановичъ 422 прим. 451, 670, 770 прим. 84; 784 прим. 135; *94;*—Григорій Гринковичъ 452, 726, 784 прим. 135; *139;*—Григорій Марковичъ 364 прим. 219;—Гринко 349;—Иванъ 43, 789; *177, 205, 222, 227;*—Иванъ Гринковичъ 473;—Михайло 179;—Остафій 398 прим. 340, 610, 644, 681, 683, 686, 707, 726, 740, 748 прим. 26; 761, 776, 784 прим. 135; 778, 821, 825, 828, 832; *94, 111, 135, 139, 142, 155, 199;*—Фридрихъ 615 пр. 220.

Володко Ивановичъ кн. 358.

Володковичи, бояре Витебскіе, 158;—Демьянъ, дворянинъ, *165;* Мартинъ 610, 612, 614, 810, 843; *95, 179, 232;* — Миколай 659; *120, 131;* — Некрашъ 337 прим. 88; 346.

Воложинскіе кн. 96.

Волотовичи, земяне Волынскіе, 153;—68, 154, 325, 326.

Волошинъ Кузьма 390 прим. 305.

Волчковичи паны 31; *100, 101, 143;* Волчко 704, *177, 180;*—Янъ Волчко *159, 195, 221, 227;*—Янъ Волчковичъ *88, 126, 153;*—Янъ Юрьевичъ Волчковичъ 646 прим. 289; — Юрій Волчковичъ 351, 495; *105.*

Вольскіе, земяне Подляшскіе, 161;—Лавринъ 473, 494, *23, 28, 33;*—Миколай, бискупъ Куявскій, 676.

Вонсовичъ, ротмистръ, 645, прим. 286.

Вороничъ Грицко, земян. Житомирскій, 504.

Вороновицкій Иванъ, земян. Вѣницкій, 565; *48*.
Воропай Андрей, писарь земскій Оршанскій, *230*.
Воротынскіе князья 30, 156, 319;—Ѳедоръ Львовичъ 28, 328; — Юшко Ѳедоровичъ 28.
Вронскій Андрей, ротмистръ, 616 прим. 220; 647 прим. 294.
Вроска Янъ, хоружій Вѣльскій. 692 прим. 391.
Выдра 183; — Янъ, хоружій Ковенскій, 687, 692 прим. 391.
Вындиминъ, Литовской бояринъ, 29, 59.
Вышегердъ, бояр. Литовскій, 35.
Вышигикъ Станиславъ, бояр. Литовскій, 36.
Вѣтвинскій Юрій, дворянинъ, 192.
Вяжевичи паны 350, 351, — Войтехъ Ивашковичъ 350;—Иванъ 79;—Ивашко 350; 390 прим. 308; — Якубъ *63*.
Вяземскіе князья 31, 156; — Михайло Львовичъ 85, 91;—Янъ 358.
Вяшко, бояринъ Литовскій, 28;—Вяшковичъ Ананія 68.

Г.

Гайко Янъ, панъ, 614, 697, 795, 745, 746, 803 прим. 169; 835 прим. 225; *94*, *128*, *139*, *154*, *165*, *182*, *183*, *230*.
Галичиньскіе князья: Иванъ, Григорій, Григорій Ивановичъ 358 прим. 210.
Ганнеке, мѣщанинъ Виленскій, 317.
Ганусовичъ Адамъ, бояр. Жмудскій, *29*.
Ганцевичъ Янъ, бояр., 433, 444;—Матей, бояр. Ейшишскій, 445.
Ганюль, мѣщанинъ Витебскій, 60 прим. 38.
Гарабурда Лукашъ, дворянинъ, *103*;—Михайло 613, 670, 689; *171*, *173*, *184*.
Гаштольды паны, 30, 161, 349, 355, 369 прим. 233; 478 прим 129; 547 прим. 67; *17*; — Гаштольдъ 25, 28, 320, 321; — Альбрехтъ Мартиновичъ 102, 183, 195, 214, 215, 226, 238 прим. 221; 239 пр. 226, 283, 314, 331 пр. 62; 333 прим. 76; 334 прим. 78; 337 прим. 88; 340 прим. 91, 93; 345, 349, 353—355 прим. 162; 359, 409, 411 прим. 392; 473, 479, 484, 489 прим. 165; 492 прим. 181; 494, 497 прим 190; *23*, *32*;—Иванъ или Янъ 35, 51, 55, 59, 66, 68, 72, 74, 83, 85, 95, 102, 105, 107, 116, 118 прим. 218; 121—123, 128, 136, 321—327, 349, 438;—Мартинъ Яновичъ 328, 349;—Петръ 67 прим. 60;—Станиславъ Альбрехтовичъ 349, 355 прим. 162, 425 прим. 458; 473, 494.
Гедигольдъ Юрій, бояринъ-панъ, 28, 50, 51, 54, 66, 67, 78, 89, 320—324; — Семенъ Гедигольдовичъ 327, 330 прим. 61, 349.
Гедиминъ, великій князь Литовскій, 316.
Гедройтскіе князья 5, 14, 91, 304, 370 прим. 233; 472, 494, 23, 29, 87, 143, 165, 177, 221;—Войнусъ 68, 91;—Матушъ *62*, *88*, *94*, *101*, *121*;—Ягайло 67, 91.
Герасимъ, митрополитъ, 84.
Герберштейнъ, цесарскій посолъ, 209.
Гербудъ Литовскій бояринъ, 35.
Гербурты паны: Валентинъ, бискупъ Перемышльскій, 746 прим. 20;—Станиславъ, староста Львовскій, *76*;—Янъ, подкоморій Каменецкій, *76*.
Гердень Литовскій князь, 40.
Герешъ Леринъ, жидъ, 402.
Гернеръ Томасъ, ливонскій посолъ, 592.
Герцыкъ Щасный, панъ, 646 прим. 289; *88*, *89*, *94*, *131*.
Гетовтъ, бояр. Литовскій, 35.

Гинбуть, тивунъ Жейменскій, 16;—Адамъ, земянинъ Городенскій, *193*.

Гинвиловичи, бояре-паны, 350;—Кимунтъ Гинвиловичъ 23, 25, 320; — Нацко 67, 74;—Миколай 350.

Гинейть, бояр. Литовскій, 28, 30.

Гинтовтъ Мингайловичъ, бояр. Литовскій, 25, 28, 321.

Гинца Александръ, двор., *103*, *180*.

Гирдъ Скаматовичъ, бояр. литов., 25.

Глазыничи князья 156.

Глинскіе князья 156 прим. 337; 159, 161, 352, 358; — Борисъ 87, 120, 153, 325, 326;—Василій, московскій воевода, 615;—Василій Львовичъ 340 прим. 99; 346, 351, 380 прим. 256;—Иванъ Львовичъ 333 прим. 73; 334 прим. 78; 337 прим. 88; 341 прим. 103; 347, 351; — Михаилъ Львовичъ 148, 184, 190, 191, 331 прим. 62; 336 прим. 87; 345, 351, 358 прим. 199; 375, 379 пр. 256; 402, 817;—Семенъ 358 прим. 199; 488 прим. 161;—Ѳедора вдова 358 прим. 199.

Гловацкій, ротмистръ, 615 прим. 220.

Глушонки князья 156.

Глѣбъ Евдокимовичъ, бояр. Сѣверскій, 318 прим. 21.

Глѣбовичи, бояре Витебскіе, 158.

— паны 5, 351, 356, 495; *52*, *66*, *71*, *84*, *87*, *100*, *143*, *153*, *165*, *177*; — Миколай 356 прим. 174;—Петръ 334, пр. 78; 350, *15*; – Станиславъ 176, 333 прим. 79; 336 прим. 88; 350, 379 прим. 256;—Юрій 159 прим. 347; 333 прим. 75; 334 прим. 79; 380, 484;—Янъ Станиславовичъ 356 прим. 174;—Янъ Юрьевичъ 214, 269, 337 прим. 88; 350, 356 прим. 174; 425 прим. 458; 473, 494; *27*, *57*, *63*; его жена Анна 473; *53*, *67*, *70*, *88*, *100*; — Янъ Яновичъ 784 прим. 135.

Гнѣвошъ изъ Далевичъ, подстолій Краковскій, 321, 322.

Гогортъ, литовскій князь, 40.

Гоза Ульрихъ, мѣщан. Краковскій, 396, прим. 332.

Гойлимиръ Нардобовичъ, литов. бояр., 74.

Гойцевичи паны 350.

Голенища Левъ, дворянинъ, *103*.

Голигиндъ, Литовскій бояр., 28, 29, 35, 68 (Гостивойновичъ).

Головенки земяне Городищскіе, 432.

Головня Есипъ, земянинъ Новгородскій, *165*, *221*, *229*.

Голубицкій, ротмистръ, 611, 615 прим. 22; 741 прим. 6; 775 пр. 94; *226*.

Гольшанскіе князья 14, 30, 319, 324, 348, 355, 370 прим. 233; — Александръ Юрьевичъ 144 прим. 289; 332 прим. 69; 334 прим. 77; 348;—Андрей Ивановичъ 28; — Данило Семеновичъ, 85, 91;—Иванъ Ольгимунтовичъ 17, 23, 25, 27, 28, 348;—Иванъ Юрьевичъ 125;—Михаилъ Ивановичъ 50, 55, 66, 80 прим. 98; 91, 324;—Павелъ Александровичъ 230, 332 прим. 65; 348, 355 прим. 159; 425 прим. 458; 455 прим. 68; 472, 494, 495, *15*; — Семенъ Ивановичъ 28, 54, 55, 66, 67, 72, 74, 91, 324; — Семенъ Юрьевичъ 333 прим. 74; 334 прим. 78; 335 прим. 84; 348;—Юрій Александровичъ 333 пр. 73; 340, прим. 94, 95; 345, 348;—Юрій Семеновичъ 95, 116, 122, 327, 328, 348, 355 прим. 159;—Янушъ Александровичъ 340 прим. 94; 345, 346, 348.

Горна Андрей, каштелянъ Калишскій, 267.

Горностаи паны 5, 156, *100*, *101*, *190*;—Гаврило 726, 727, 745; *101*, *127*, *143*, *165*, *231*; — Гермогенъ

67; — Иванъ 253, 257, 260, 268 прим. 300; 270, 271—273, 278, 281, 283, 287, 338 прим. 89; 342 прим. 107; 343, 361, 389, 392 прим. 317, 318; 393, 405, 407 прим. 382; 410 прим. 392; 411, 445, 473, 494, 495, 517, 520 прим. 19; 567, 574, 629; *17*, *22*, *30*, *31*, *34*, *41*, *43*, *55*, *59*, *72*, *75*, *90*; — Оникей 224, 361, 473, 495, 729, 775; *11*, *33*, *52*, *66*, *70*, *83*, *88*, *93*, *125*, *153*, *165*, *170*, *176*, *232*.

Городецкій кн. Митко Давидовичъ, 91.

Горскіе князья 157, 357;—Иванъ, Иванъ Дуда, Ѳедоръ 357 прим. 196.

Горскій, панъ польскій, 681.

Гостьскіе, паны Волынскіе, 153, 154;—Ерофей, ротмистръ, 775 прим. 97.

Градовскій Янъ, тивунъ Дирвянскій, 648 прим. 297, 686; *104*, *123*, *221*.

Граница Мальхеръ 389 прим. 300.

Гречка Степанъ, панскій слуга, *177*.

Грива Павелъ, дворянинъ, 460.

Григорій, бискупъ Владимірскій, 58, 59, 320.

— подсудокъ Вилькомирскій, *226*.

— Андреевичъ, двор., 419 прим. 433.

— Андреевичъ, земянинъ Браславскій, 693 прим 391.

— Болгаринъ, митрополитъ, 124.

— Мартиновичъ, двор., *180*.

— Патрикѣевичъ, бояр., 68.

— Ѳедоровичъ, бояринъ Ейшишскій, 450.

— Ѳедоровичъ, дьякъ московскій, 613, 614.

Гридковичъ Василій, бояринъ Полоцкій, 462.

Грималы, земяне Подляшскіе, 161;—Немира см. Немира;—Щастный 361.

Гринковичъ Маркъ, двор., 479—480.

Гришининъ Ѳедко, мѣщ. Витебскій, 793, 794.

Грищковичъ Иванъ, двор., *30*.

Грихальдъ Янъ, бояр. Литовскій, 55.

Гричинъ Война Матѳеевичъ, земянинъ Пинскій, 741 прим. 6; *231*;—Матѳей 441;— Яковъ 692, *195*, *231*.

Громыка Гринко Исаевичъ панъ 211, 391 прим. 317.

Груздь Станиславъ, писарь Жмудскій, *232*.

Губа Станиславъ, тивунъ Вешвеньскій и Ужвентскій, 657; *100*; — Щастный 615 прим. 220; 647 прим. 294.

Гудянскій Янъ, писарь земскій Троцкій, *227*.

Гулеевичи, паны Волынскіе, 68, 153; *172*; — Григорій 692 прим. 391; *228*;—Иванъ 68, 154, 325, 326;—Иванъ Михайловичъ 702;—Маско 154, 325, 326;—Ѳедоръ 363 прим. 215.

Гульбицкій Бернатъ, ротмистръ, 775 прим. 94;—Томасъ 785 прим. 135; *191*.

Гурко Тимоѳей, двор., *103*, *207*, *222*.

Гурскій Станиславъ, каноникъ и секретарь Сигизмунда I, 184, 203, 289.

Гусовскіе, земяне Подляшскіе, 161.

Д.

Давидъ Дмитріевичъ, князь, 318 прим. 21;—Петровичъ, слуга Кіевскій, 458.

Дангель, бояр. литовскій, 35.

Данейковичъ Войсымъ, бояр. литовскій, 35.

Данько, жидъ, 401.

Дахновичъ Пашко, земянинъ Волынскій, 326.

Дашковичи, бояре Витебскіе, 158.

— бояре Кіевскіе, 156 прим. 337;— Остафій 224, *14*;—Юхно 184.

Девкнетовичъ Андрей, бояр., 35;—Евлашко 67.

Девлетъ-Гирей, царь Перекопскій, 544.

Делиницкій, дворянинъ, *104*.

Дембинскій, канцлеръ коронный, 676; — Николай, секретарь Витовта, 321.
Деревицкій, бискупъ Перемышльскій, 187 прим. 48.
Деречинскіе князья 5, 472, *29*.
Держко Андрей, подкоморій Троцкій, *180*, *227*.
Дружинскій Янъ, ротмистръ, 681.
Дешковскій Богушъ, земянинъ Кіевскій, 692 прим. 391;— Василій, земянинъ Вѣницкій, 503;—Иванъ *231*;—Олехно 692 прим. 391;— Семенъ *231*.
Джусичи, Волынскіе паны, 153:—Андрей 154, 326.
Дзядко Станиславъ, войтъ Дорогичинскій, 322, 323.
Динкгайловичъ Юрій, бояр. Немоноитскій, 437.
Длугачъ Аврамъ жидъ 768.
Дмитрій Ольгердовичъ князь 14, 21.
Дмитровскій Бенедиктъ, ротмистръ, 785 прим. 135.
Дмишевичъ Янъ, служебникъ короля, *43*.
Доброгостовичъ Аврамъ, бояр. Свидригайла, 68.
Довборовичи, земяне Браславскіе, 451.
Довкгердъ, бояринъ-панъ, 28, 84, 88, 94, 95, 321, 325, 327, 369 прим. 232;—Богданъ 33; Еразмусъ 611, 645 прим. 286; 647 прим. 294; *125*, *227*;—Ленартъ *71*;—Михайло 68.
Довкгольдъ Юрій князь 14, 27, 319;—Глѣбъ 327.
Довкгялъ, хоружій Виленскій, 67, 74.
Довкгятъ князь 39 прим. 97.
Довкша, бояринъ-панъ, 28, 35, 390 прим. 305; Щастный Довкшевичъ 449.
Довмонтъ князь 40.
Довмунтъ Волковичъ, бояр. Свидригайла, 68.
Довойны паны 5, 30, 161, 304, 349, 356, 370 прим. 233; 495; *52*, *66*, *84*, *154*; — Довойно Вышгердовичъ 28;—Андрей Якубовичъ 119, 204, 214 прим. 155, 225, 341 прим. 100; 350, 441; *15*;—Васко 67;—Олехно 74, 325, 328, 350;—Станиславъ 350, 356 прим. 172; 462, 458, 473, 475 прим. 122; 622, 623, 637, 685 прим. 370; 765 прим. 57; *23*, *75*, *87*, *94*, *100*, *104*, *125*, *170*;—Юрій Якубовичъ 377 прим. 88; 350, *15*;—Якубъ 337 прим. 88, 345, 346, 350;—Янъ 336 прим. 88, 350.
Довспрункъ князь 39 прим. 97; 370 прим. 233.
Домановскій Иванъ, подсудокъ Пинскій, *231*.
Домашовскій земянинъ *165*.
Доркги, бояринъ-панъ Литовскій, 16, 28; Жигмундтъ Доркгевичъ 68.
Дорогобужскій кн. Андрей 105.
Дорогостайскіе-Кухмистровичи паны 36; —Миколай 765 прим. 59; 809; *213*.
Дорошковичъ Богуфалъ, дворянинъ, *69*.
Досуговы Еня и Михей, бояре Смоленскіе, 438.
Древинскій Богушъ, дворянинъ, *126*, *128*, *186*, *192*.
Древицкій Адамъ, каштелянъ Иновлоцлавскій, староста Кгостынинскій, 746 прим. 20.
Дровмутисъ, бояр. литовскій, 28, 30.
Друцкіе князья 5, 14, 157, 293, 304, 319, 352, 472, 494, 495, 634; *23*, *28*, *53*, *67*, *70*, *84*, *88*, *100*, *144*, *154*, *175*, *206*;—Василій Семеновичъ Красный 67, 68, 69, 78, 85, 91, 116;—Григорій Семеновичъ 55;—Дмитрій Семеновичъ 91, 333 прим. 73; 351;—Иванъ Семеновичъ Баба 25, 54, 55, 66, 67, 91, 324;— Иванъ Семеновичъ Путята 55, 66—68, 91, 324, 325;—Левъ 16;—Михаилъ Семеновичъ Болобанъ 85, 91;—Семенъ 27.

Дрябышевъ Богданъ Корнильевичъ, дворянинъ, *25.*

Дубницкій Михайло, дьякъ, *176*, *186*, *187.*

Дубровицкіе-Гольшанскіе князья 153, 154—Семенъ Юрьевичъ 495, *52*, *67*, *71*, *84*;—Ѳедоръ 355 прим. 159;—Юрій Ивановичъ 304, 355 прим. 159, 472, 494, *22*, *28*;—Янушъ Юрьевичъ 349, 355 прим. 159; 472;—Елизавета, жена Януша, 472, *53*, *67.*

Дубровскіе, земяне Подляшскіе, 161.

Дульскій Янъ, панъ, 688 прим. 378.

Дутый Иванъ, дворянинъ, *182.*

Душеринскій Богушъ, писарь земскій Слонимскій, *229.*

Дыбовскій Себестіянъ, панъ, 475 прим. 120; *94*, *100*, *125*, *153.*

Дѣвочка Михайло, дворянинъ, *173*, *222.*

Дюка Василій, дворянинъ, *207.*

Дявилтовскій Войтехъ, панъ, 741 прим. 6; *103*, *105*, *195*, *207*, *227*;—Станиславъ *226.*

Е.

Евлашко, мытникъ Минскій, 402.

Евлашковичъ Ѳедоръ, бояр., 318 прим. 21.

Евтикъ Иванъ, дворянинъ, *195.*

Евфимія, жена кн. Михаила Сигизмундовича, 96 прим. 153.

Едко Юрій Миколаевичъ, панъ, 340 прим. 96; 341 прим. 105; 361.

Ездайтисъ, бояринъ Полонгскій, 443.

Ейдикгиновичи бояре 437.

Ейкгирдовичи, бояре Трабскіе, 470 прим. 108.

Екатерина, сестра Сигизмунда Августа, 614, 646 прим. 291.

Елецъ Андрей, судья Мозырскій *228*;—Григорій *100*, *229*; Ѳедоръ 458.

Елизавета, королева Польская и Венгерская, 10;—королева Польская, жена Казимира, 132;—жена Сигизмунда Августа 284 прим. 322; 290 прим. 340.

Еловичи см. Малинскіе.

Епимаховичи, бояре Полоцкіе, 159;—Сенько Яцкевичъ 439.

Епифановичъ Семашко, бояринъ Свидригайла, 326.

Есьманъ Глѣбъ, ротмистръ, 567, 645 прим. 286; — Давидъ *207*; — Иванъ 692 прим. 391; *207*;—Ѳедоръ Лецковичъ 788 прим. 146.

Ефремъ, владыка Луцкій, 326.

Ж.

Жабка Ильяшъ, подкоморій Рѣчицкій, *232.*

Жалинскій Матей, панъ, 776, 777 прим. 102;—Янъ 623 прим. 232.

Жвинвольтъ Волимунтовичъ, бояр. литовскій, 28.

Жемла Янъ, дворянинъ, *115.*

Жеславскіе князья 357, *23*, *28*;—Андрей Михайловичъ 91;—Богданъ 357 прим. 192; его жена Аграфена 472, *28*, *53*, *67*, *120*;—Иванъ Юрьевичъ 350;—Михаилъ Ивановичъ 135 прим. 265; 334 прим. 79; 350;—Михаилъ Явнутьевичъ 13, 22, 25, 318;—Семенъ Явнутьевичъ 14, 22;—Юрій Михайловичъ 27.

Живинбудъ, князь Литовскій, 39 прим. 97.

Жижемскіе князья 358;—кн. Жижемскій, ротмистръ, 611, 616 прим. 220; *67*, *180*;—Петръ 195, 207;—Ѳедоръ 177.

Жилинскіе князья 156, 472, 495;—Василій Семеновичъ 213 прим. 146, 358, *15*, *53*, *70*, *84*; княгиня Жилинская *53*, *64.*

Жодевичи, бояре, 456.

Жолковскій Павелъ, панскій слуга, *177.*

Жолнинскій, дворянинъ, 689.

Жемойтинъ Миколай, панъ, *88*, *94*, *100*.

Жоравницкіе, Волынскіе паны: — Александръ 702, 832;—Маркъ Васильевичъ 364 прим. 217; — дворянинъ *183*.

Жоравскій Щастный, хоружій Мойшагольскій, 479 прим. 134.

З.

Заберезинскіе паны 36, 161, 349, 355; —Миколай Юрьевичъ 338 прим. 89, 349, 355 прим. 164; 489 прим. 165;—Станиславъ Яновичъ 336 прим. 88; 340 прим. 98, 99; 346, 349;—Янъ Юрьевичъ 141, 144, 149 прим. 308; 177; 331 прим. 62; 332 прим. 70; 333 прим. 76; 334 прим. 77; 336 прим. 86; 344, 379;—Янъ Яновичъ старшій 204, 211, 214 прим. 153; 345, 349, 355 прим. 164; 416 прим. 418; 445, 470 прим. 107; 479, 489 прим. 165; 494; *15*, *17*, *32*;— его жена Варвара 473, *53*, *67*, *70*;— Янъ Яновичъ 334 прим. 78; 337 прим. 88; 338 прим. 89; 345, 473, 489 прим. 165; *34*.

Заболотскій Владиміръ панъ, московскій выходецъ, 703, 784 прим. 135; 822, *190*.

Завиши паны 5, 473, 495; *29*, *52*, *53*, *66*, *67*, *84*, *87*, *143*, *153*, *165*, *177*, *180*; — Андрея вдова 473; — Криштофъ Юрьевичъ 449, 495; — Малхеръ *150*, *159*; — Миколай 692 прим. 391; — Юрій 361; Янъ 213 прим. 149; 214 прим. 130; 340 прим. 98, 99; 361; *15*.

Загоровскій панъ *52*, *66*, *71*, *84*, *87*, *164*, *176*;—Василій Петровичъ 473, 495; *103*, *105*, *195*, *205*;—Петръ Богдановичъ 658, 729, *76*, *131*, *139*, *153*, *205*, *228*.

Закличевскій, ротмистръ, 595 прим. 170.

Закревскій Янъ, ротмистръ, 647 прим. 294; 775 прим. 94; *98*.

Заморенокъ, дворянинъ, 234.

Заполія Янъ, воевода Седмигродскій и король Венгерскій, 245, 246, 288;— его сынъ Янъ Сигизмундъ 288.

Заранковичи, земяне Подляшскіе, 161;— Маркъ 500.

Заремба, польскій панъ, 71, 72.

Зарѣцкій Зиновій Семеновичъ, бурмистръ Виленскій, 659, 828, *141*; — Иванъ Семеновичъ 416, 691 прим. 389; 723 прим. 449; 828 прим. 211; *85*, *99*.

Заславскіе князья 153, 304, 358, 472, 494, 516; — Елена 493;—Кузьма 493.

Застольдъ, бояринъ литовскій, 25, 28.

Зауризанъ, цесарскій посолъ, 617 прим. 221.

Захаревскій, ротмистръ, 596 прим. 170.

Захарія, папскій легатъ, 241.

Захарьинъ Иванъ Петровичъ Яковлевича, московскій бояринъ, 638; — Михаилъ Юрьевичъ 264.

Захарьяшъ, ротмистръ, *186*.

Збаражскіе князья 5, 153, 304, 472, 494, 495, 516, 702; *23*, *28*, *53*, *67*, *71*, *84*, *87*, *119*, *153*, *164*, *176*, *205*;—Андрей Семеновичъ 358;— Владиславъ Андреевичъ 624, 659, *131*;— Миколай Андреевичъ 687, *127*, *139*;— Стефанъ Андреевичъ 459, 658, 784 прим. 135; 831, 832, *96*, *135*, *139*, *142*, *224*;—Янушъ 784 прим. 135; *190*.

Збышевскій Станиславъ, ротмистръ, 775 прим. 94.

Звягольскіе князья Иванъ и Семенъ Романовичи 326.

Звенигородскіе князья Александръ и Патрикѣй 64, 91.

Здитовскій Лавринъ, земянинъ Слонимскій, 692 прим. 391.

Зебржидовскій Флоріанъ, каштелянъ Люблинскій, староста Сандецкій и Бытовицкій, 632, 645 прим. 287; *102.*

Зеленьскій Адамъ, подсудокъ Луковскій *76.*

Зелепуги, бояре Витебскіе, 158.

Зеновій Братошичъ, бояринъ-панъ, 28, 30, 68, 74, 351.

Зеновьевичи паны 5, 159, 304, 473, 494, 495; *23, 28, 52, 70, 84, 87, 101, 144, 164, 177, 190, 222;*—Миколая вдова 357 прим. 187;—Михайло 357 прим. 187;—Юрій Ивановичъ 333 прим. 75; 337 прим. 88; 351, 357 прим. 187; его жена 419 прим. 431;—Юрій Миколаевичъ 609, 611, 670, 695 прим. 394; 725, 774 прим. 93, 782, 793, *94;*—Юрій Юрьевичъ 494;—Янъ Хрщоновичъ 357 прим. 187;—Янъ Юрьевичъ 357 прим. 187.

Зенько, дьякъ, 401, 403.

Зубковичъ, земянинъ Волынскій, *120.*

Зубовичъ Павелъ, бояр. Ейшишскій, 441 прим. 34.

Зубревицкіе князья 157;—Митко 79.

Зязевичъ Иванъ, дворянинъ, *29.*

И.

Иберфельдъ Валентій, арендаторъ мытъ, 798.

Иваницкій Лавринъ 692 прим. 391;—*205, 207.*

Ивановскій Станиславъ, дворянинъ, *172.*

Иванъ, бояринъ, 318 прим. 21.

— Владиміровичъ Ольгердовича князь см. Бѣльскіе князья.

— Григорьевичъ, дворянинъ, *28.*

— Давыдовичъ, бояринъ панцырный Кіевскій, 458.

— Макаровичъ, земянинъ Городенскій, *103, 128, 180, 227.*

— Михайловичъ панъ 449, 473, 494;—его жена 473, *53, 67, 71.*

— Никоновичъ, бояр., 440.

— Олексеевичъ, дворянинъ, *104.*

— Перхурьевичъ, земянинъ Оникштенскій, *20.*

— Савичъ, хоружій Лепуньскій, 586.

— Святославичъ, князь Смоленскій. 54, 55.

— Харитоновичъ, хоружій Новгородскій, 391 пр. 313, *229.*

— Ѳедоровичъ, дворянинъ, *127.*

Ивашенцовичъ Ѳедоръ, земянинъ, *120;*—Якубъ 173.

Ивашковичъ Войтехъ панъ 135 прим. 265; 341 прим. 105.

Игнатъ Давыдовичъ, бояр. панцырный Кіевскій, 458.

Игновскій Прокопъ, дворянинъ, *100.*

Изабелла, дочь Сигизмунда I, 284 прим. 322; 288.

Илговскій, панъ Жмудскій, *195;*—Андрей и Иванъ *221.*

Ильиничи, бояре Витебскіе, 158.

— паны 5, 161, 351, 356, *28. 164, 173;* - Иванъ 328, 350; — Миколай Ивановичъ 333 прим. 75; 337 прим. 88; 350;—Миколай Миколаевичъ 356 прим. 173;— Станиславъ Юрьевичъ 356 прим. 173;—Шчасный Юрьевичъ 356 прим. 173, 473, *65;* — Юрій Ивановичъ 211, 215, 221, 336 прим. 87; 337 прим. 88; 345, 346, 350, 375, 376, 479, *2, 6, 15;*—Янъ Юрьевичъ 356 прим. 173; 473; — его вдова Гальшка 473.

Илья, бояринъ Витебскій, 350.

— воевода Молдавскій, 367.

Ильяшъ, Бѣлгородскій санджакъ, 544 прим. 60.

Ириковичъ, земянинъ Мельницкій, *179*, *195*, *207*.

Ирикъ, маркграфъ, *12*.

I.

Іопъ, городничій Виленскій, 582 прим. 147; 586; *94*, *100*, *125*, *171*.

Іоакимъ, владыка Смоленскій, 368.

Іоаннъ, епископъ Скаренскій, 240.

Іона, митрополитъ, 327.

Іосифъ, владыка Владимірскій, 364 прим. 216.

К.

Казимиръ, сынъ Казимира IV, 126. — Ягайловичъ 95, 307, 308, 532.

Калениковичи паны 156; Сенько, подканцлеръ Свидригайла, 326.

Калонъ, литовскій бояринъ, 35.

Калусовскій Иванъ, земянинъ Владимірскій, 692 прим. 391.

Каменецкій Валентинъ, ротмистръ, 775 прим. 94;—Николай, воевода Краковскій и коронный гетманъ, 198.

Каменицкіе, земянинъ, *127*, *154*;—Оедоръ, дворянинъ, *116*, *122*.

Каменьсніе, земяне Подляшскіе, 161.

Каменскій Семенъ, земянинъ Мстиславскій, 659, *132*.

Канимиръ Якубъ, войскій Парчовскій, *76*.

Кантимеръ, князь Пятигорскій, 784 прим. 135; *191*.

Кантрамъ Янъ, земянинъ Лидскій, *193*.

Капличъ Вассіанъ, владыка Туровскій и Пинскій, 462; его сыновья Иванъ и Яцко 462.

Капусты князья 156 прим. 357; 358;—Андрей Тимофеевичъ 358 прим. 205, 458, 725, 746, 834, *231*; — Петръ 358 прим. 205.

Карпъ Иванъ, дворянинъ, 788, *149*.

Каспоровича Станиславъ, подсудокъ Мстиславскій, *231*.

Каспоръ съ Мунстра, ландмаршалъ Ливонскій, 645.

Квилецкій Еронимъ, писарь скарбный, 695 прим. 284; *99*, *122*.

Квинта Янъ, дворянинъ, *97*.

Кгайдомовичи, бояре Курклевскіе: Балтромей 456; — Миколай 434, 455, 456,—Мартинъ Миколаевичъ 456;—Петръ Миколаевичъ 456;—Станиславъ Миколаевичъ 456;—Юрій Миколаевичъ 456;—Янъ Миколаевичъ 456.

Кгинцевичи, бояре, 437, 444; — Петръ Андреевичъ, 444.

Кгладышъ Павелъ, ротмистръ, 647 прим. 294.

Кгловацкій, ротмистръ, 647 прим. 294.

Кгловинскій, ротмистръ, 645 прим. 286.

Кгойдачевскій 470 прим. 107.

Кгойцевичи паны: Иванъ 79, 120, 327, 328, 350;—Юшко 79.

Кезгайлы паны 30, 349, 355, 358;—Кезгайло Волимунтовичъ 28, 30, 88 прим. 128; 349; Добеславъ 349;—Миколай Миколаевичъ 355 пр. 163;—Миколай Станиславовичъ 204, 214 пр. 153; 338 прим. 89; 349, 420, 489:—Михаилъ 50, 54, 66, 67, 74, 78, 95, 102, 106, 118 прим. 218; 121, 320, 323, 324, 325, 327, 328, 329 прим. 57; 330, 331 прим. 61, 349, 385, 390;—Станиславъ Миколаевичъ 473, 568, *221*;—Станиславъ Станиславовичъ 254, 255, 349, 355 прим. 163; 359, 434, 473; его вдова Анна 473, *29*, *53*, *67*, *70*; Станько Судивоевичъ 349; — Станиславъ Яновичъ 145, 231, 232, 333 прим. 71, 72; 336 прим. 84; 349, 434, 435, 439, *8*;—Янъ 328, 329, 338 прим. 89; 349, 447.

Кезмарковичъ Якубъ, лентвойтъ Полоцкій, 176 прим. 10; 400.

Кейстутъ Гедиминовичъ, литовскій князь, 12, 23, 43, 60, 316, 317.

Кемешъ Богушъ, подсудокъ Упитскій, *227*.

Керскорфъ магистръ Ливонскій, 85.

Кеттлеръ Готардъ, магистръ Ливонскій, 592, 595, 617, 618, 620.

Кимунтъ, бояринъ Литовскій, 28;—Девклисъ Кимонтовичъ 68.

Кинбутовичъ Юшко 435.

Киндеровичъ Глѣбъ князь 68, 91.

Кирдѣевичи паны 153, 154, 351, 360, *89*;—Гаврило Шило 326; — Грицко 154, 326;—Кирдѣй *76*, *87*;—Шило 68.

Кисель Андрей, городничій Витебскій, 834;—Петръ Тимоѳеевичъ, городничій Витебскій, 754.

Кишки паны 5, 161, 349, 352, 356, 516, *165*;—Миколай Петровичъ 473, 495, 635, 658, 784 прим. 35; 832, 828, 831, *139*, *175*;—Миколай Станиславовичъ *88*, *89*, *100*, *119*;—Никодимъ Яновичъ (Техоновскій) 349, *33*;—Петръ Станиславовичъ 342, 347, 349, 355 и 356 прим. 167; 473, 490 прим. 167; 494, 501, *17*; его вдова Анна 473, *28*; — Станиславъ Петровичъ 149 прим. 308; 333 прим. 75; 334 прим. 77; 336 прим. 85; 345, 349, 380 прим. 256; 473, *75*; его вдова Анна 487, 785 прим. 135; *100*, *190*;—Янъ Петровичъ 337 прим. 88, 349.

Клецкій князь см. Яконтъ.

Клепацкій, дворянинъ, 703.

Клещевскій Иванъ, земянинъ Вѣницкій, 565, *48*.

Клиновскій, дворянинъ, 264.

Клочко паны 350, 356;—Войтехъ Яновичъ 177, 337 прим. 88; 341 прим. 105; 346, 350, 548 прим. 67;—Матей Войтеховичъ 338 прим. 89; 350; 356 прим. 181; 425 прим. 458; 473, 494, *21*, *89*.

Клюковскій Янъ, ротмистръ, 615 прим. 220; 645 прим. 286; 647 прим. 294; *229*.

Кмиты, Кіевскіе паны, 156 прим. 337;—Криштофъ 236;—Семенъ 503, 504;—Станиславъ 685 прим. 370;—Филонъ 671, 682, 784 прим. 135; 807, 822, 823, *191*, *221*, *222*;—Янъ Войтеховичъ 646 прим. 289; 648 прим. 297; 685 прим. 370; *5*, *62*, *88*, *89*, *94*, *101*, *128*, *158*.

Кноелскій Претславъ панъ *101*.

Кобринскіе князья 22;—Иванъ Семеновичъ 318 прим. 21; 368; — Семенъ Романовичъ 91.

Кобыленскій, жолнеръ, 704.

Кобылянскій Якубъ, маршалокъ Витовта, 59, 84, 85, 320—322.

Ковалевичи, земяне Подляшскіе, 161.

Ковельскій князь *28*; см. Сангушко.

Кожановичъ Григорій князь 91.

Козаринъ, маршалокъ Луцкой земли, 325.

Козеки князья 153, 358;—Андрей Михайловичъ 358 прим. 206; — Иванъ 358 прим. 206;—Ѳедоръ 91, 154.

Козельскій, бояринъ Декшнянскій, 470 прим. 107.

Козинскіе, паны Волынскіе, 153;—Михаилъ Тишковичъ 725, *119*, *120*, *132*, *139*, *143*, *153*, *165*, *228*;—Тихно 461.

Козловскіе князья 156; — Ѳедко 153, 326.

Кокутевичъ Волчко, бояринъ Литовскій, 35.

Коледа Василій Ѳедоровичъ, дворянинъ, *88*, *173*, *207*.

Колло (Францискъ де), цесарскій посолъ, 209.

Колонтай 183.

Колпеницкій панъ 488 прим. 161.

Колычевъ-Умный Ѳедоръ Ивановичъ, московскій бояринъ, 779.
Колюмны 369 прим. 233.
Комаевичъ Гришко, бояринъ Гераноинскій, 497 прим. 190.
Комаевскій Янъ, панъ, 473, 567, 785 прим. 135; *52, 55, 66, 71;* — Комаевская 101, 143.
Коморовскій Станиславъ, панъ, 494, 523, 530, *23, 66, 105.*
Конарскій Христофоръ, королевскій секретарь, 753 прим. 39.
Коневникъ Станиславъ, дворянинъ, *114, 119.*
Контовтъ, жмудскій панъ, 106, 107.
Константинъ Ольгердовичъ князь 351.
Конти (Антоній де), цесарскій посолъ, 209.
Конча Миколай, земянинъ Виленскій, 692 прим. 391; *180.*
Кончевичъ Гинейть, бояринъ Литовскій, 35.
Копоть Василій панъ 659, *131;* — Михайло Васильевичъ 338 прим. 89; 342 прим. 108; 361, 390 прим. 305; 391 прим. 317; 393, 402, 403 прим. 366; *15;* его вдова *15, 28, 53, 67, 71, 88.*
Коптевичи, бояре Витебскіе, 158.
Копытовскіе, земяне Подляшскіе. 161.
Кордышъ Филонъ, земянинъ Вѣницкій, 810.
Корейва Альбрехтъ, литовскій бояринъ-панъ, 35; 67 прим. 60; 102; — Ивашко 68.
Корейка, литовскій бояринъ - панъ, 25, 320.
Коренецкій Войтехъ, писарь земскій Мельницкій, 492.
Корецкіе князья 57, 153, 304, 358, 472, 494, *23, 28;*—Корецкая княгиня 358 прим. 209;—Богушъ Ѳедоровичъ 491, 504, 544, 551, 565, 634, 637, 654, 670, 702, 727, 832, 834, *48, 127, 135, 153, 176, 190.*
Коріатъ Гедиминовичъ, князь Литовскій, 43, 316.
Корибутъ-Димитрій Ольгердовичъ князь 11, 13—15, 20—22, 60, 317, 318 прим. 21;—Иванъ Корибутовичъ 91;—Ѳедоръ 54, 55.
Коригайло Ольгердовичъ князь 317.
Коризна Миколай, каноникъ Витебскій, *204, 207.*
Корицкіе, земяне Подляшскіе, 161;—Миколай 278, 279, 492 прим. 181;—Янъ 616 прим. 220; 645 прим. 286; 647 прим. 294;—Ярошъ 461, 473, 495, 497, 770 прим. 83; *154.*
Коробовичи, бояре Полоцкіе, 159.
Коробчичъ Яско, комориикъ господарскій, 410 прим. 392.
Корсаки паны 364;—Боркулабъ Ивановичъ 452, 632, 633, 774 прим. 93; 784, 785 прим. 135; *190;* Веселый 68;—Глѣбъ Ивановичъ 364 пр. 219;—Иванъ Савичъ 361; - Оникей 784 пр. 135.
Корсаковичи бояре Витебскіе, 68, 159;—Яшко 67.
Корытенскій Михаилъ, писарь земскій Луцкій, 832, *228.*
Косаковскій ротмистръ, *186.*
Косинскій Адамъ панъ 659, 730 прим. 489; 731 прим. 496; 831, *76, 131, 175, 206, 230;*—Войтехъ Ленартовичъ 530;—Ленартъ 409, *104;*—Михайло 658;—Станиславъ *226.*
Костевичи паны 350, 355; — Венцлавъ Станиславовичъ 338 прим. 89; 350, 355; его вдова Анна 473; — Станиславъ 140 прим. 279; 836 прим. 88; 350; — Янушъ Станиславовичъ 158 прим. 347; 204 прим. 101; 207, 212, 215 прим. 158; 218, 334 прим. 79, 80; 338 прим. 89; 341 прим. 105;

350, 392, 438, 499; *2*, *10*, *17*; его вдова Марина 355, 473.

Костелецкій, бискупъ Холмскій, 147.

Костомскій, земянинъ Волынскій, *120*.

Костровицкій, дворянинъ, *206*.

Костюшко Варѳоломеевичъ, бояринъ Полоцкій, 438.

Котовичъ Павелъ, подкоморій Городенскій, 827, *195*, *227*.

Коширскіе кн. см. Сангушки.

Кошки, бояре Смоленскіе, 156;—Ѳедоръ *100*.

Кошля Богушъ, дворянинъ, *126*.

Кочанъ, бояринъ Литовскій, 35.

Краевскій, ротмистръ, 12;—Криштофъ, панъ, 845; — Станиславъ, мытникъ, 703.

Кривинскій, дворянинъ, *205*.

Кривоблоцкій Иванъ, дворянинъ, *165*.

Кричевскій Кирдей, судья Берестейскій, 843, *119*, *231*.

Кроковъ Рейнольдъ 706, 707, 753, 754 прим. 39; *129*.

Кромеръ Мартинъ, историкъ, 598, 662, 665, 666 прим. 326.

Кропотка Василій князь 358.

Кросновскій Алексѣй, подкоморій Мельницкій, 492.

Кротъ Янъ, дворянинъ, 172.

Крошинскіе князья 156, 358, 495, *53*, *67*, *70*, *84*, *154*;—Иванъ Романовичъ 91; — Иванъ Тимоѳеевичъ 488 прим. 161; 723 прим. 449; *88*, *101*, *104*, *120*, *207*, *226*;—Тимоѳей 358 прим. 200; его вдова 472, *29*.

Крупицкій Станиславъ, судья Мельницкій, 711.

Круповичи, бояре, 432, 434 прим. 15.

Крупскій Юрій, каштелянъ и староста Вѣльскій, 193 прим. 65.

Кульва Волчко, бояринъ Литовскій, 35.

Кульза Станиславъ, дворянинъ, *125*.

Кульметь Михаилъ, судья Ковенскій, *227*.

Куневскій Андрей, судья Кременецкій, 229.

Куницкій Петръ, ротмистръ, 655;—Станиславъ, ротмистръ, 616 прим. 220; 647 прим. 294.

Кунцевичи паны 349, 355; — Авраамъ 585 прим. 148, *103*;—Иванъ 88;—Касперъ 355 прим. 166; — Кмита 33;—Мацко 355 прим 166;—Ѳедоръ *104*, *227*; — Якубъ 204, 213 прим. 148; 341 прим. 102; 349, 355 прим. 166; *17*;—Янъ 194 прим. 69.

Курбскій Андрей Михайловичъ князь 611, 612, 623 прим. 233; 686, 688, 822.

Курейшовы, бояре Полоцкіе, 68; — Миколай 68.

Куриицкій Петръ и Янъ, ротмистры, 775 прим. 94.

Курозвонскій Патрикѣй Иванъ Васильевичъ, подкоморій Кременецкій, 704, 775, *229*.

Куроѣдъ Ленартъ Мартиновичъ, земянинъ Троцкій, 692 прим. 391.

Курцевичи князья 5, 153, 358, 495, *53*, *67*, *71*, *84*, *153*;—Константинъ Курчь 91;—Михайло *229*.

Курчъ Мартинъ, ротмистръ, 774 прим. 93; 775 прим. 97; 784 прим. 135; *190*.

Кусоловичъ Войдылъ, бояринъ Литовскій, 35.

Кучуковичъ Войтехъ панъ 337 прим. 78; 345, 346;—Юрій Кучукъ 68;—Янъ Кучукъ 329 прим. 57.

Кухмистровичи-Олехновичи паны 36, 304, 349, 355, 473, 494, *23*, *150*, *165*;—Миколай Петровичъ Дорогостайскій 349, 355 прим. 165; 422 прим. 466, 564; — Станиславъ Петровичъ 355 прим. 165;—Макалевичъ *162*.

Л.

Лававичъ Ивашко, бояринъ, 68.
Лавриновичъ, тивунъ Вешвеньскій, *221.*
Лавринъ Янковичъ, бояринъ Ейшишскій, 450.
Ланзее (Людвигъ фонъ), уполномоченный Ордена, 77.
Ланскорунскій Еронимъ, староста Сокольскій, *76.*
Лапиклы, бояре Ейшишскіе, 450.
Ларіонъ Ивановичъ, писарь скарбный, 691, 748 прим. 26; *85.*
Ласкій Альбрехтъ, воевода Сѣрадзьскій, 704;—Янъ, канцлеръ коронный, 147.
Ластавскій, староста Каменецкій, 325.
Лашковскій панъ 104.
Лащъ Александръ, подкоморій Бельзскій, *76.*
Левданскій Янъ, дворянинъ, *128.*
Левковичъ Ѳедоръ, подсудокъ Мозырскій, *228.*
Левонъ Балтромей, земянинъ, *195, 227;*—Янъ 460, 616 прим. 220; 740 прим. 6; *226.*
Левъ X папа 241.
Лелюшъ панъ 94, 95, 325, 328.
Ленскій Лукашъ панъ 595 прим. 170; 646 прим. 289; 687 прим. 376; 688 прим. 378; *94, 125.*
Леричовскій *129.*
Лесніовольскій, польскій панъ, 681.
Лецковичъ Ѳедоръ, земянинъ, *120.*
Лешневскій Янъ, секретарь, 746 прим. 20.
Ликинкъ, князь Дяволтвы, 39 прим. 97.
Лингвеній—Семенъ Ольгердовичъ 11, 14, 43, 66, 324;—Иванъ Юрьевичъ 442;—Ѳедоръ Лингвеньевичъ 91;—Юрій Лингвеньевичъ 54, 55, 67, 78, 85, 91, 94, 98, 105, 107, 116, 319;—Ярославъ 85.
Лисаковскій Миколай, мытникъ *76;*—Янъ, староста Нурскій, 76.
Лиходіевскій князь 488 прим. 161.
Лозка Яковъ, подкоморій Мозырскій, 806.
Лопотъ Янъ, ротмистръ, 615 прим. 220; 647 прим. 294.
Лубы, земяне Подляшскіе, 161.
Лудовичъ Ѳедоръ, войтъ Владимірскій, 402.
Лукашъ съ Горки, воевода Тенчинскій, 598, 599.
— Ивановичъ, ротмистръ, 573 прим. 120.
Лукомскіе князья 5, 14, 159, 293, 304, 357, 472, 494, 495, 634, *23, 28, 53, 67, 70, 84, 100, 144, 154, 175, 191, 206, 222;*—Андрей Андреевичъ 357 прим. 193; 659;—Андрей Ивановичъ 183, 357 прим. 193;—Балтазаръ Андреевичъ 784, 785 пр. 135;—Богушъ 357 прим. 193; — Михайло, Петръ, Семенъ, Юрій Романовичи 357 прим. 193; 488 прим. 161.
Лыко Василій князь 358, 488 прим. 161.
Лынтупскій Григорій, дворянинъ, *142, 144.*
Лысаковскій, каштелянъ Хельмскій, 787.
Львовичъ, дворянинъ, 531.
Любецкіе князья 158, 358, 495; *53, 67, 71, 84;* — Богданъ 358 прим. 207;—Богушъ Дмитровичъ *120;*—Василій 358 прим. 207;—Иванъ Романовичъ Бабича *139.*
Любатовскій Войтехъ, ротмистръ, 775 прим. 94.
Люгайло, князь Литовскій, 40.
Людовикъ, король Чешско-Венгерскій, 243.
Люля, дворянинъ, 104.
Люмбей, князь Литовскій, 40.
Ляцкій Иванъ Васильевичъ панъ 473, 474, 573 прим. 120; *28, 33.*

М.

Магнусъ, королевичъ Датскій, 616—621.
Мазовецкіе князья 88, 227, 240;— Болеславъ 96, 97, 106, 108, 112, 113, 317;—Земовитъ 56.
Макарій, митрополитъ Московскій, 633.
Маковецкій Янъ, писарь скарбный, 398 прим. 340; 597 прим. 143; 648 прим. 297; 686, 765 прим. 57; *99*.
Максиміліанъ, цесарь, 197, 202, 203, 206, 209.
Малиновскіе, земяне Подляшскіе, 161.
Малинскіе - Еловичи, Волынскіе паны, 153;—Григорій Ело 692 прим. 391;— Михайло Ело 659, 729, 755, *131*, *153*, *165*, *172*, *176*, *229*.
Малышевичъ Михайло, дворянинъ, *144*.
Мальдржикъ Николай, секретарь Витовта, 322, 323.
Мановскій Ѳедоровичъ, писарь скарбный, 407.
Маркъ Гринковичъ, дворянинъ, 500.
Мартинъ, бискупъ Жмудскій, 141.
— съ Лужка панъ 385 прим. 308.
— съ Шадка, архидіаконъ Виленскій, 83.
Марцышъ, охмистръ королевы, 421 прим. 439.
Масальскіе князья 5, 14, 156, 358, *144*, *190*, *206*, *227;*—Андрей Петровичъ 419 прим. 430; 775 прим. 97; 784 прим. 135; *139;*—Богушъ 358 прим. 201; 488 прим. 161;—Василій 358 прим. 201; 488 прим. 161;— Григорій Аѳанасьевъ 776;—Иванъ Тимоѳеевичъ 358 прим. 201, 209; 585 прим. 148; — Михайло *165;* — Петръ 213;—Юрій Тимоѳеевичъ 358 прим. 201.
Масневичъ Стома, дворянинъ, 105, 144.
— Хома, ротмистръ, 647 прим. 294.
Масковичъ Андрейко, бояринъ, 68.
— Мурза, хоружій Мстиславскій, 442.
Матвѣй, бискупъ Виленскій, 54, 59, 66, 72, 74, 88 прим. 128; 95, 116, 118, 320, 321, 324, 327, 328, 332 прим. 66.
Матей Щепановичъ, земянинъ Лидскій, 692 прим. 391.
Маттевикъ, бояринъ литовскій, 42.
Матысъ Андрей, оружничій, 395 прим. 329.
Матѳей, дьякъ, *104*.
Махметъ-Гирей, царь Перекопскій, 208, 210, 219, 222, 232, 233, 257, 271, *11*.
Мацко, бояринъ Радуньскій, 437, 444.
Мацковичъ Андрей, писарь дворовъ Жмудскихъ, 447, 843, *33*, *195*, *227;*— Богданъ, писарь дворовъ Троцкихъ, 445, 447;—Василій, дворянинъ, 669; — Шимко, тивунъ Виленскій, 342 прим. 109; 444, 494; *33;*—Янъ, дворянинъ, *104*.
Медвѣдскій Петръ, польскій шляхтичъ, 321.
Медвѣдь Станиславъ, земянинъ Волынскій, 591.
Мезецкіе князья 156.
Мелешковичъ Мартинъ, дворянинъ, 440.
Мельштинскій Спытко панъ 114.
Менгли-Гирей, царь Перекопскій, 163, 184, 186, 187, 189, 195, 271.
Мендовгъ, вел. кн. Литовскій, 39 прим. 97.
Мертвецъ Богданъ Левковичъ, дворянинъ, 419 прим. 431.
Мижанцы, бояре Ейшишскіе, 450.
Микита Кондратовичъ, шляхтичъ, 459, 460.
Минитиничъ князь Матѳей 210, 357, 34:—его вдова Томила 472;—Ярославъ Матѳеевичъ 472, 495, 687; *52*, *66*, *70*, *83*, *88*, *101*, *171*, *177*, *227;*—его вдова 785 прим. 135; *191*.

Миклашевскій Петръ, ротмистръ, 615 прим. 220; 647 прим. 294.
Миколай, бискупъ Виленскій, 320.
— (Вежкгайло), бискупъ Жмудскій, см. Вежкгайло.
— (Держковичъ), бискупъ Жмудскій, 54, 59, 66, 324.
— писарь дворный, 325.
— хоружій Курклевскій, 586.
— Войтеховичъ, бояринъ Мусницкій, 484.
— Кондратовичъ, бояринъ Ейшишскій, 449.
— Яновичъ, хоружій Упитскій, 659, 692 прим. 391.
Микулинскій Петръ, подсудокъ Браславскій, *231*.
Микуличъ Иванъ, ротмистръ, 765 прим. 57.
Милейко, бояринъ литовскій, 16;—Волчко Милейковичъ 28.
Миленскій Ѳедоръ Мартиновичъ, коморникъ короля, 457.
Милковичъ Андрей, бояринъ, 444.
Милошевичи, бояре Витебскіе, 158.
Милошевскій Станиславъ, панъ, 835 прим. 225.
Милусъ Гинейтовичъ, бояринъ литовскій, 28.
Минейковичъ Юрій, бояринъ Межиръчскій, 484.
Мингайло Якубъ, бояринъ литовскій, 35.
Мингайло Гедигольдовичъ, бояринъ-панъ Литовскій, 25, 28, 35, 48, 50, 59, 320.
Миникайцисъ Лука, бояринъ Полонгскій, 443.
Мирославичъ Ѳедоръ, бояринъ Смоленскій, 488.
Мисаилъ, архимандр. Полоцкаго Островскаго монастыря, 160 прим. 354.
Мисевичъ Адамъ, ротмистръ, 647 прим. 214.
Мисковичи, земяне Подляшскіе, 161.
Митко, дьякъ, 291 прим. 317.
Митковичи, бояре Витебскіе, 158;—Василій, бояр. Полоцкій, 462;—Матей, бояр. Ейшишскій, 450;—Михайло, панскій слуга, *177*.
Мицейковичъ Стась, бояринъ, 444.
Мицута Богушъ, хоружій Городенскій, 692, *227*.
Мишковичъ Еско панъ 325;—Каленикъ 325.
Михаилъ, бискупъ Кіевскій, 59, 320, 321.
— Васильевичъ, дьякъ, 461.
— Сигизмундовичъ князь 84, 85, 95—97, 106, 109, 111, 112.
Михалонъ Литвинъ, писатель XVI в., 527, 529 прим. 31; 554, 555 прим. 79; 556.
Михель, бояринъ литовскій, 16.
Михно, дворянинъ, *180*.
Млечко Янъ, земянинъ, *180*, *207*, *227*.
Млодовскій, ротмистръ, 645 прим. 286; 647 прим. 294;—Юрій, земянинъ Подляшскій, 692 прим. 391.
Модревскій Якубъ, ротмистръ, 615 прим. 220.
Можайскіе князья Андрей и Семенъ Ивановичи 368.
Молковскій, ротмистръ, 706.
Молтужевичъ Матей Петровичъ, шляхтичъ, 460.
Момонтъ Жданъ, дворянинъ, *131*.
Монивиды паны 349, 370 прим. 233; Войтехъ или Альбертъ 23, 25, 28, 35, 50, 51, 54, 59, 320;—Войтехъ Яновичъ 349;—Ивашко, или Янъ, Войтеховичъ 67, 68, 83, 86, 87, 95, 116, 118 прим. 218; 121, 128, 325—328, 330 прим. 61; 349.
Монствилъ, бояринъ литовскій, 35.
Монстольдъ, бояринъ литовскій, 35.
Монтвидъ Михайло, панъ, 50, 55, 320.

Монтвилъ Петръ, бояринъ Ейшишскій, 450.

Монтигайло, бояринъ литовскій, 28.

Монтовты паны 153, 154, 349, 356;—Александръ 51, 55, 67, 320;—Бартошъ 328, 349;—Михайло 119, 328, 349;—Михайло 119, 328, 349, 437;—Станиславъ Бартошевичъ 337 прим. 88; 349;—Тотвилъ 349;—Юрій Михайловичъ 221, 333 прим. 73; 337 прим. 88;—Якубъ Михайловичъ 346, 349, 356 прим. 170.

Монтримъ, бояринъ литовскій, 67.

Монтыгирдовичи паны 30, 341, 357;—Монтыгирдъ 27, 35; Александръ Петровичъ 337 прим. 88; 346, 349;—Ганусъ 28;—Петрашъ 50, 51, 55, 67, 66, 72, 74, 320, 324, 325, 327;—Петръ Яновичъ 95, 116, 118 прим. 218; 332 прим. 70; 336 прим. 86; 341 прим. 100; 349, 437, 438; его вдова 357, 419 прим. 431; 473;—Якубъ Ганусовичъ 349.

Мордасъ Станько панъ 328.

Моро Антоній, ротмистръ, 615 прим. 220.

Морштыновая панья *89*.

Москоржовскій Клементъ, староста Виленскій, 17.

Мошенскій Михаилъ панъ 323.

Мстиславскіе князья см. Лингвеній;—Михаилъ Ивановичъ 357, 442, 469 прим. 103; его вдова 472, *28*, *53*, *67*.

Мстиславъ Васильковичъ, князь Волынскій, 41.

Мукосѣевичи, Волынскіе паны, 153;—Дениско 154, 326, 367;—Ивашко 154, 325, 326.

Мушатичи, Волынскіе паны, 154.

Мыльскіе - Кирдѣевичи: Олизаръ *176*, *206*, *231*;—Петрашъ 153, 326, *76*.

Мышинскій-Кирдѣй Иванъ, панъ, *195*.

Мышковскій, ротмистръ, 219, *13*.

— Петръ, подканцлеръ коронный, 787;—Станиславъ, воевода Краковскій, староста Ратынскій, 746 прим. 20.

Мышичичъ Петръ, кухмистръ Свидригайла, 325.

Мѣньскій Янъ, земянинъ Бѣльскій, 534 прим. 42.

Мѣщугъ, бояринъ литовскій, 35.

Н.

Нагой Григорій Ивановичъ, бояринъ московскій, 779.

Нарбуты паны 5, 350, 356, *144*, *165*, *175*;—Нарбутъ 95;—Войтехъ 337 прим. 88; 341 прим. 103, 104; 346, 350, 356 прим. 175;—Войтехъ Войтеховичъ 350, 441 прим. 34;—Матуша вдова 356 прим. 175;—Миколай Войтеховичъ 338 прим. 89; 350, 356 прим. 175; 473, 495;—Петръ 341 прим. 100; 350, 356 прим. 175; 495; *52*, *66*, *70*, *84*;—Станиславъ Миколаевичъ *229*;—Станиславъ Станиславовичъ 356 прим. 175;—Янъ Войтеховичъ 340 прим. 98; 350.

Нарбутовичъ Станиславъ, бояринъ Пенянскій, 447.

Нарковичъ Миколай, слуга княжескій, *177*;—Мицко, хоружій Лидскій, 479.

Нарушевичъ Миколай Павловичъ панъ 452, 745, 785, 799, 800, 827, *139*, *155*, *162*, *212*;—Павелъ 212, 222, 265, 392, 407 прим. 382; 494; *2*, *23*, *25*, *31*, *32*, *34*;—Станиславъ 685 прим. 370, 762, 776, *178*, *194*, *201*, *213*.

Наршоновичъ Яцко Ѳедоровичъ, бояринъ Витебскій, 458, 459.

Насуты, паны Подляшскіе, 352.

Насута 68, 105;—Янъ Насутичъ 350.

Нацевичъ Михайло панъ 484.

Нацко, бояринъ литовскій, 35.
Наеанаилъ, архіепископъ Полоцкій, 160 прим. 354.
Невельскіе, бояре Полоцкіе, 159.
Невойновичи, бояре Ейшишскіе, 437;—Щастный 449.
Некрашевичъ Юркгелисъ, бояринъ Коневскій, 435.
Нелединскій Андрей Ивановичъ князь 495, *53, 67, 70, 84.*
Немира Есифъ Ивановичъ, судья Кіевскій, *228.*
Немировичи паны 473; Немира Грималичъ 276, 337 прим. 88; 346, 361, 400, 473, *15;*—Ольбрахтъ *120;* его жена 586;—Станиславъ *120.*
Немировичи, бояре Витебскіе, 158.
— паны 30, 349, 356, 495, *52, 66, 84, 87, 144;* Немиръ 25, 28, 35, 86, 320, 349;—Андрей 67, 327, 328;—Андрей Якубовичъ 333 прим. 73; 349, 356 прим. 171; 458, 462, 473, 494, *39;*—Бутримъ Якубовичъ 342 прим. 109; 349, 356 прим. 171;—Вацлава дочери 356 прим. 171;—Миколай 95, 122, 328, 349, 356 прим. 171;—Миколай Глѣбовичъ *120;*—Юрій (Андреевичъ?) 210, 213 прим. 149;—Юрій (Юрьевичъ?) 338 прим. 89; 349, 356 прим. 171; 420, 473, 494, *15, 23, 28;*—Якубъ Яновичъ 328, 349;—Янъ 120.
Немировичъ Радивилъ, бояринъ Немоноитскій, 437.
Непоковъ Дмитрій, бояринъ, 68.
Несвицкій князь Иванъ 14;—Ѳедко 68, 78, 83, 91.
— Богушъ, дворянинъ, *192;*—Ильяшъ *71.*
Несѣцкій, ротмистръ, 234 прим. 215;—Мальхеръ, земянинъ Дорогицкій, 772.
Нетецкій Мальхеръ, земянинъ Дорогицкій, 692 прим. 391, *207.*
Нецевичъ Андрей, бояринъ Радуньскій, 437, 444.
Николай, доминиканецъ, 316.
Новицкій Миколай, подсудокъ Лидскій, *227.*
Новкуновцы, бояре, 437.
Новоселецкій, дворянинъ, *129, 131.*
Новосильскій князь Семенъ Романовичъ 14.
Носиловскіе паны *28;*—Войтехъ 211, его жена 214 прим. 153;—Мальхеръ, подкоморій Кіевскій, *228;*—Юрій Войтеховичъ 361, 473; его жена 473, *88.*
Носъ Александръ князь 65, 79, 83, 91, 154, 326.

О.

Обдрахманъ, царевичъ Перекопскій, *5, 8.*
Оборскій Адамъ, ротмистръ, 616 прим. 220; 647 прим. 294; 775 прим. 94;—Петръ *101, 126;*—Предславъ, ротмистръ, 616 прим. 220; 647 прим. 294.
Овсенскій Янъ, ротмистръ, 827.
Овсяный Богушъ, дворянинъ, *104, 195, 207;*—Томашъ *209.*
Огинскіе князья *128;* — Богданъ Матѳеевичъ 685 прим. 370; — Матѳей Богдановичъ *129.*
Огронъ Нахимовичъ, жидъ, 401.
Одаховскій Станиславъ, земянинъ Волпенскій, 771 прим. 86.
Одинцевичи князья 472;—Андрей Семеновичъ 573 прим. 120; 729, *88, 120, 128, 171, 230;*—Богданъ Ѳедоровичъ 357;—Семенъ *29;*—Ѳедько 78.
Одланицкіе Миколай и Себестіанъ Миколаевичи 462.

Одоевскіе князья 156;—Василій 91.
Озерецкіе князья 157, 159, 358;—Андрей и Семенъ 358 прим. 198.
Олелько Владиміровичъ Ольгердовича кн. 22, 54, 55, 66, 67, 70, 72, 74, 83, 91, 94, 108, 319, 324, 327;—Михаилъ Олельковичъ 94, 108, 125;—Семенъ 94, 108, 110, 122, 123, 135, 136, 140.
Оленьскіе, земяне Подляшскіе, 161;—Криштофъ 659, 688, 774 прим. 94; *94;*—Янушъ 785 прим. 136.
Олесницкій Збигнѣвъ, бискупъ Краковскій, 69, 72, 74, 118;—Яско, намѣстникъ Литвы при Ягайлѣ, 17.
— князь 317.
Олехно Андреевичъ, бояринъ Радуньскій, 437, 444.
Олехновичи, бояре Витебскіе, 158.
— паны 36;—Миколай *227;*—Петръ 144 прим. 289, 340 прим. 96, 345, 349;—Юрій Михайловичъ 355 прим. 165. См. Кухмистровичи.
Олеша Иванъ, писарь, земскій Мстиславскій, *231.*
Олизаръ Васильевичъ, бояринъ - панъ, 28;—Сенько Олизаровичъ 135 прим. 265; 140 прим. 279.
Олисать князь, ротмистръ, 191.
Олтуховичъ Миско, коморникъ королевы, 461, 524.
Ольгердъ, вел. кн. Литовскій, 12, 43, 316.
Ольферьевичи, бояре Витебскіе, 158.
Ольшаницкій кн. Михаило Константиновичъ 91, 153, 326.
Онацъ панъ 120.
Онцкевичъ Лавринъ, бояринъ Ейшишскій, 450.
Опалинскій, охмистръ Сигизмунда Августа, 264.
Опаховскій Лукашъ, бурмистръ Виленскій, 659, *141;*—Ероними братъ его, *141.*
Ораньскій Павелъ, дворянинъ, *116, 131, 143, 187, 200;*—Семенъ, дворянинъ, 98, 115, 132, 143, 186.
Орвидъ Станиславъ панъ 280, *38.*
Осламъ-Гирей, царь Перекопскій, 269, 270.
Осовицкіе князья 159;—Михайло *34.*
Остафій Ѳедоровичъ панъ 68, 123, *22.*
Осташковичъ Климъ, козакъ Полоцкій, 458.
Остиковичи паны 5, 30, 349, 350, 87, 122, 143, 154, 165, 174;—Остикъ Кристинъ 25, 28, 30, 35, 50, 54, 66, 67, 74, 88 прим. 128; 95, 320, 323 — 325; — Григорій Григорьевичъ 340 прим. 94; 349, 355 прим. 161; 484, 494, *75;*—Григорій Станиславовичъ 205, 211, 214, 332 прим. 70; 336 прим. 87, 88; 345, 349, 402, 472; его вдова Елизавета 355 прим. 160; 472;—Григорій Юрьевичъ 784 прим. 135;—Миколай 611, 616, 682, *88;* его вдова 784 прим. 135;—Станиславъ Григорьевичъ 210, 214, 340 прим. 94; 349;—Юрій Григорьевичъ 337 прим. 88; 349, 355 прим. 161; 472, 494, *20, 89, 101;* его вдова Марина 472;—Юрій Юрьевичъ 585 прим. 148; 634, 671, 725 — 727, 784 прим. 135; *116, 118, 120, 165, 231.*
Островицкій панъ *87, 89, 95;*—Андрей 692 прим. 391; — Каспоръ *132;* — Павелъ Каспоровичъ 659, 729, 837, *154, 177, 204, 221, 226.*
Острожецкій князь Ѳедоръ Петровичъ *120.*
Острожскіе князья 153, 154, 352; — Василій-Константинъ Константиновичъ 472, 495, 516, 572, 682, 694

прим. 394; 702, 727, 785 прим. 135; 832, *135*, *139*, *142*, *228;*—Дашко Ѳедоровичъ 64, 91;—Илья Константиновичъ Острожскій 278, 472, 493, 494, *22*, *28;* его вдова Беата 472, 516, 598, *52*, *72*, *87*, *97;* его дочь Гальшка 599; — Константинъ Ивановичъ 116, 117, 189, 202, 207. 215—217, 230, 231, 238, 239, 244, 332 прим. 69; 333 прим. 74; 335 прим. 84; 339, 344, 347, 351, 357, 358, 380, 414, 441, *7;* вдова его Александра 472, *28*, *53*, *67*, *72*, *88;*—Михаилъ Ивановичъ 338 прим. 74; 351; — Ѳедоръ Даниловичъ 14, 351.

Охремъ Сенковичъ, бояринъ Остринскій, 445.

Ософасей, дворянинъ, *144*.

Ософасъ Давыдовичъ, бояринъ панцырный Кіевскій, 458.

П.

Павелъ хоружій Дорсунишскій, *164*.

Павчичъ Янъ чехъ, ротмистръ, 647 прим. 294.

Павша Богушъ, писарь Кіевскій, *228*.

Падневскій, бискупъ Краковскій, 817.

Палемокъ, баснословный вождь литовцевъ, 370 прим. 233.

Палецкій Мартинъ, дворянинъ, 552 прим. 75: *57—59*.

Палецкіе князья Семенъ и Ѳедоръ, московскіе воеводы, 671.

Палускій Янъ панъ *127*, *206*, *221*, *226*.

Палусовскій Богданъ, подсудокъ Новгородскій, *229*.

Патрикѣй Иванъ см. Курозвонскій.

Пацы паны 5, 349, 356, 495, *52*, *66*, *71*, *84*, *144*, *153;*—Пацъ Гирдовидовичъ 68, 349;—Доминикъ *120*, *230;*—Миколай 658;—Миколай Юрьевичъ 120, 341 прим. 101; 346, 349, 356 прим. 168; 393, 473, 494, *29*, *33*, *34*. *95;* его вдова Александра 473; — Павелъ Миколаевичъ 726, 782 прим. 129; *165*, *230;* — Станиславъ Миколаевичъ 573 прим. 120; 614, 683, 684 прим. 369, 756, 770 прим. 83; 794, *120*, *184*, *229;*—Юрій 328, 333 прим. 76; 334 прим. 78; 349.

Пелюза, литовскій князекъ, 40.

Пенко Янъ Петровичъ панъ 494, *23*.

Перемышльскіе князья 156; — Семенъ 64, 91.

Перепеча Григорій, дворянинъ, *205*.

Першко, бояринъ литовскій, 67 прим. 60, 102;—Першко Андрей, подкоморій Троцкій, 839; — Першко Игнатовичъ, бояринъ Любечскій, 440.

Петеля Андрей, бояринъ Койдановскій, 484.

Петковичъ Юрій, бояринъ Ейшишскій, 450.

Петничанскій, судья Браславскій и Вѣницкій, *231*.

Петрило, воевода Волошскій, 256, 257 прим. 276; 263, 269.

Петрыковскій Миколай, земянинъ Бѣльскій, 435.

Петръ, дворянинъ, 206.

— съ Гумолка, войтъ Тыкотинскій, 59, 321.

— Станиславовичъ, земянинъ Виленскаго воеводства, 806, 843.

Петькевичи паны 352, 356, *87*;—Бартоша Петькевича вдова Екатерина 356 прим. 180; — Григорій Мартинъ 356 прим. 180;—Матей Михайловичъ 356 прим. 180; 473, 611, 624, 139, 144;—Станиславъ Михайловичъ 328, 336 прим. 88; 350, 356 прим. 180;—Станиславъ Яновичъ 356 прим. 180;—Юрій Миколаевичъ 350;—Юрій 776, *194*, *201*.

Пилецкій Миколай, ротмистръ, 219, *15*.

Пинскій князь Василій Михайловичъ 13, 22;—Юрій Михайловичъ 22, 25, 119, 318.

Плаксичъ Русанъ князь 318 прим. 21.

Плеттенбергъ, магистръ Ливонскій, 143.

Плюсновы, бояре Смоленскіе, 156;—Михно 493.

Плѣшкины, бояре Смоленскіе, 156.

Погорскій Ѳедоръ Левковичъ, подсудокъ Мозырскій, *228*.

Подберезскіе - Ямонтовичи князья 159, 357, *48*;—Семенъ 357.

Подберезскій Григорій, подкоморій Оршанскій, *230*.

Подбійпета, подсудокъ Оршанскій, *230*;—Василій, панскій слуга, *220*.

Подсентковскій панъ *88*, *94*.

Подскарбскій Мартинъ, лѣсничій Жмудскій, 657.

Полозовичи, паны Кіевскіе, 156 прим. 337;—Александъ 68;—Иванъ 441;—Семенъ 236, 401, 402.

Полтевы, бояре Смоленскіе, 156.

Полубенскіе князья 357, *23*, *143*;—Александръ 611, 616 прим. 220; 632, 647 прим. 294; 775 прим. 97; 778, 789;—Василій Андреевичъ 183, 205, 213, 338 прим. 89; 357 прим. 190; 442, 472, 475 прим. 122; 494, *28*, *52*, *63*, *66*, *70*, *83*;—Иванъ Андреевичъ 357 прим. 190; 495;—Иванъ Васильевичъ 472; — Иванъ (Ивановичъ?) 647 прим. 294, *220*, *221*;—кн. Полубенская 831.

Полуяновичъ Ѳедоръ, дворянинъ, *127*.

Поповскій, каштелянъ Сѣрадзьскій, 139, 141.

Порыцкій князь Василій 358.

Потей Адамъ, земянинъ Берестейскій, 207, *231*; Потеева панья *71*.

Пребыславскій Францъ, ротмистръ, 775 прим. 94.

Пресмыцкій, ротмистръ, 774 прим. 94.

Претвицъ, панъ Силезскій, 281, 286;—Бернатъ, староста Теребовельскій, *76*.

Прихабскіе князья 157.

Пришифостскій Станиславъ *187*.

Прокоповичъ Андрей, мытникъ, 401;—Никель, мытникъ, 400.

Пронскіе князья 495, *52*, *84*, *143*;—Андрей 472;—Глѣба вдова 358 прим. 202;—Фридрихъ Глѣбовичъ 472, 495, 506, 564, 654, *51*, *75*, *87*.

Протасевичъ-Сушковскій Валеріанъ см. Сушковскій.

Протасій Григорій, бояринъ Литовскій, 67 прим. 60; 68, 69, 86, 102.

Протасовичи, бояре Пинскіе, 441;—Бенедиктъ Васильевичъ, ключникъ Троцкій, 567, 578, *56*; — Іона, митрополитъ, 364 прим. 218; 369;—Матѳей Ивановичъ, дьякъ и потомъ писарь, 393.

Прощалыка Григорій Мартиновичъ *176*.

Пугачъ Андрей, дворянинъ, *175*, *179*.

Пузына кн. Тимоѳей 358.

Пукшта Еронимъ, хоружій Волковыйскій, 692, *229*.

Пукѣикъ, князь Дяволтвы, 39 прим. 97.

Путивльскій князь Ѳедоръ Александровичъ 64.

Путята Митько, подсудокъ Браславскій, *226*.

Путятичи князья 157. См. Друцкіе.

Пухловичъ Томасъ, войтъ Тростянскій, 457.

Пучицкіе, земяне Подляшскіе, 161.

Пшеницкій Богданъ, бояринъ Витебскій, 693 прим. 391; 755 прим. 40.

Пѣшко, маршалокъ Свидригайла, 326.

Пясецкій Якубъ, конюшій дворный, 770 прим. 84; *170*.

Пясковскій Станиславъ, судья Дорогицкій, 711.

Р.

Рагозы, бояре Полоцкіе, 159; — Рагоза 67; — Василій *150;* — Григорій *176, 232.*

Радивиловичъ Станко, хоружій Ейшишскій, 441.

Радивилъ, бояринъ литовскій, 28, 35.

Радивилы паны 30, 161, 239, 349, 355, 472, 516;—Радивилъ Остиковичъ 51, 74, 95, 118 прим. 218; 119, 120, 321, 322, 324, 328, 329 прим. 57; 349, 437;—Войтехъ Миколаевичъ 149 прим. 308; 332 прим. 64, 65; 349, *6;*—Миколай Радивилъ 102, 145, 162 прим. 362; 212 прим. 142; 332 прим. 68; 349, 385 прим. 280;—Миколай Миколаевичъ (Радивиловича) 102, 144 прим. 289; 214 прим. 152; 226, 332 прим. 68, 70; 340 прим. 93; 342, 345, 349, 379 прим. 256, 409, 438, 486; его жена Елизавета 355 прим. 160; 419 прим. 431; 472; — Миколай Миколаевичъ (Миколаевича) 332 прим. 66; 349;—Миколай Миколаевичъ (Юрьевича) 831;—Миколай-Криштофъ 417, 770 прим. 84; 828; — Миколай Юрьевичъ 398 прим. 340; 457, 472, 495, 609, 611, 615, 625, 626, 632, 634, 637 — 639, 670, 679, 793, 794, 817, 818; *75, 95, 135, 139, 142, 226;*—Миколай Яновичъ 102, 349, 495, 519 прим. 15; 566, 593 прим. 159; 609; 610, 616 — 619, 625, 638, 658, 665, 666 прим. 326; 668—670, 771, 772, *64, 72, 75, 82, 86, 95, 135, 139, 141;*—Петръ Радивиловичъ 320, 341 прим. 100; 346, 349, 437;—Станиславъ Миколаевичъ 226, 365 прим. 160; *15;*—Юрій Миколаевичъ 204, 207, 210—213 прим. 145; 217, 241, 278, 333 прим. 73; 334 прим. 77; 336 прим. 85, 340 прим. 93; 349, 355 прим. 160; 382, 472, 480, 494, *6, 9, 10, 17;*—Янъ Миколаевичъ (Радивиловича) 204 прим. 101; 217, 218 прим. 172; 220 прим. 226; 239, 254, 336 прим. 86; 337 прим. 88; 344, 349, 355 прим. 160; *6, 17, 32;*—Янъ Миколаевичъ (Миколаевича) 213 прим. 145; 349, 355 прим. 160; 425 прим. 458; 472, 494, 501;—Янъ Яновичъ 102, 349, 472.

Радковичи, бояре Полоцкіе, 159.

Радошинскій Юрій, дворянинъ, *127.*

Раецкій Балтазаръ, дворянинъ, 687.

Райскій Станиславъ, ревизоръ, 450, 523, 587, 646 прим. 289; 727; *93, 101, 128.*

Раловичъ Якубъ панъ 437.

Ратомскій панъ 184, *176.*

Рафаловичъ Святко, бояринъ Ейшишскій, 445.

Рачковичъ Миколай Михновичъ панъ 338 прим. 89; 361.

Рачковскіе, земяне Подляшскіе, 161;—Юрій, ротмистръ, 774 прим. 94.

Ребичковичъ Авраамъ Езофовичъ, крещеный жидъ, подскарбій земскій, 178 прим. 17; 205, 214, 215 прим. 158, 222, 339 прим. 91; 343, 346, 347, 396 прим. 332, 400—402, 407;—Михель, его братъ, 401, 454.

Резановичи, Волынскіе паны, 153; — Козаринъ 153, 326; — Немиръ 153, 326, 327, 330 прим. 61; 367.

Рей Миколай, польскій панъ, *76.*

Рекуть, бояринъ-панъ литовскій, 16;—Станиславъ Яновичъ 443;—Янъ 443.

Римовидъ, бояринъ-панъ литовскій, 349; —Олехно Римовидовичъ 349;—Юшко 68;—Янъ 35, 36. См. Заберезинскіе, Кухмистровичи.

Роговицкіе князья 358;—Василій, Иванъ и Ѳедоръ 358 прим. 208.

Роза, архіепископъ Львовскій, 141.
Розбицкій Петръ, ротмистръ, 571, 595 прим. 170.
Ройвидъ, бояринъ-панъ литовскій, 25, 320.
Романъ Милейковичъ, бояринъ, 28.
Ромейко панъ 325.
Ромейковичи, бояре Витебскіе, 158.
Роскій Ярославъ, судья Волковыйскій, *229*.
Ротундусъ Августинъ, войтъ Виленскій, 842.
Рудковскій, дворянинъ, *165*.
Рудницкій Криштофъ, ротмистръ, 571.
Рудоминъ Матей, радца Виленскій, 646 прим. 289.
Ружинскіе князья 5, 153, 495; *53, 67, 71, 84, 153, 176, 205*.
Руковичъ Андрей, бояринъ Жмудскій, *29*.
Румбольдъ панъ 50, 51, 54, 59, 66, 74, 78, 102, 320, 321, 323, 324.
Русецкій Станиславъ, ротмистръ, 645 прим. 286; 647 прим. 294; 774 прим. 94.
Русинъ, дворянинъ, *222*.
— Васко Нефедьевичъ, мѣщанинъ Виленскій, 416 прим. 420.
Рушковичи, князьки литовскіе: Бутовидъ, Вижѣйко, Василій и Китѣній Вижѣйковичи, Вонибудъ, Кинтибудъ, Пликосова 39 прим. 97.
Рыковичъ Андрушко, бояринъ, 356 прим. 180.
Рымковичъ Михайло, бояринъ, 434.
Рытель Андрей, подсудокъ Бѣльскій, 492 прим. 181.

С.

Сабни, земяне Городищскіе, 432.
Савицкій Матей панъ 743 прим. 14; 825.
Савримовичъ Якубъ Яновичъ, сельскій войтъ, 457.
Садовскій Билцеръ, панскій слуга, *153*.
Саковичи паны 36, 349;—Сакъ Дырмейтовичъ 35, 36, 68, 74, 349;—Андрей Саковичъ 67, 68, 105, 107, 120, 325, 327, 349, 438;—Богданъ Андреевичъ 102, 328, 329, 349, 368, 441.
Сайдетъ-Гирей, царь Перекопскій, 233, 235 прим. 217; 257.
Саипъ-Гирей, царь Перекопскій, 269, 270, 271, 283, 286, 543, *34*.
Сангавъ Юрій, бояринъ литовскій, 35.
Сангушки князья 5, 22, 57, 105, 106, 153, 154, 304, 357, 494, 495; *23, 53, 71, 84, 87, 153, 176*;—Сангушко (Ѳедоровичъ) 91, 327;—Александръ (Сангушковичъ) 154, 326; — Александръ Андреевичъ (Коширскій), 357 прим. 188; *153*;—Андрей Александровичъ (Сангушковичи) 178 прим. 16; 207, 357 прим. 188; 490;—Андрей Михайловичъ (Коширскій) 276, 338 прим. 89; 351, 357 прим. 188; 343, 472, 495, 591, *52, 66, 71, 84, 87*;—Василій Михайловичъ (Ковельскій) 154, 357 прим. 188; 472, 493 прим. 186; 771;—Романъ Ѳедоровичъ 459, 460, 670, 725, 727, 779, 780, 782, 784 прим. 135; 834; *189, 231*;—Софія 100;—Ѳедоръ Андреевичъ 178, прим. 16; 277, 472, 490, 494, 503, 504, 566; *49*;—Ярославъ Ѳедоровичъ 658, *131*.
Сарнецкіе, земяне Подляшскіе, 161.
Сатаръ Яшко, бояринъ литовскій, 68.
Свентицкіе, земяне Подляшскіе, 161.
Свивилонъ Гедигольдовичъ, бояринъ литовскій, 28.
Свидригайло Ольгердовичъ князь 21, 22, 27, 54, 61, 63—72, 106, 114, 118, 119, 164, 165, 317, 324, 327.
Свинюшскій Михайло Васильевичъ панъ *33*.

Свиргайло, бояринъ литовскій, 16.
Свирскіе князья 5, 14, 304, 472, 494, *23*, *29*, *88*, *101*, *165*, *177*, *221;*—Александръ 68, 91;—Андрей Юхновичъ 357 прим. 195;—Богданъ Дмитріевичъ 357 прим. 195; — Жданъ Александровичъ 357 прим. 195; — Лукашъ Болеславовичъ (Болко) 420 прим. 437; 611, 616 прим. 220; 682, 728, 729, 842; *154*, *177*, *180*, *204*, *213*, *221*, *226;*—Михаилъ Мартиновичъ 357 прим. 195;—Петръ Духничъ 357 прим. 195;—Романа вдова 357 прим. 195;—Якуба вдова 357 прим. 195;—Янъ Мартиновичъ 357 прим. 195;—Янушъ 839, *180*, *221*.
Свирунича Богдана, боярина, вдова Настасья 368.
Свирчевскій Янъ, ротмистръ, 201, 209, 214, 215.
Себестіянъ Кгабріяловичъ, бояринъ Ейшишскій, 450.
Севастьянъ, Волынскій панъ, 154, 326.
Сегеневичи Иванъ и Іона, мѣщане Бѣльскіе, 409.
Сейтманцеръ, князь Пятигорскій, 784 прим. 135; *191*.
Селгате, литовскій князекъ, 39 прим. 95.
Селимъ-бей, сынъ Турецкаго султана, 189.
Селицкій, подканцлеръ коронный, кашелянъ Воинскій, охмистръ, староста Рапельскій, 187 прим. 48.
— дворянинъ, 104.
— Богданъ, земянинъ Мстиславскій, 608;—Богушъ, ротмистръ, 775 прим. 94, *207;*—Иванъ, земянинъ Троцкаго воеводства, 479, *227*.
Сельвинъ, бояринъ литовскій, 25.
Селявы, бояре Полоцкіе, 159.
Семашко Епифановичъ панъ 154;—Александръ Богдановичъ *180*, *195*, *207*, *228;*—Богданъ 473, 495; *52*, *61*, *62*, *66*, *71*, *76*, *83;*—Василій *97;*—Петръ 473, 495.
Семенъ Олексеевичъ, дворянинъ, 153.
— Ольгердовичъ князь, см. Лингвеній.
Сенковичъ Иванъ, бояринъ Остринскій, 445.
Сеньковскій, староста Бранскій и Саражскій, 398 прим. 340.
Сенюта, Волынскій панъ, 402, 704.
Сербинъ Микита, Волынскій панъ, *97;*—Михаилъ 702, 832; *228*.
Серебрицкій Петръ, ротмистръ, 775 прим. 94.
Серебряный кн. Петръ, московскій воевода, 615, 670, 671.
Сернацкій, земянинъ Дорогицкій, *21*.
Сецыгніовскій, польскій панъ, 681.
Сигизмундъ, императоръ, 32, 62 прим. 45.
— Кейстутьевичъ, князь Литовскій, 17, 18, 25, 54, 60, 61, 66, 67, 72, 74, 165—167, 318, 319, 324.
— Корибутовичъ князь 51, 85, 91.
Сильвестръ папа 241.
Симеонъ, владыка Полоцкій, 286, 299.
Синцовы, бояре Смоленскіе, 156.
Синявскій Миколай и Ярошъ паны *144*.
Сиповичъ Янъ, земянинъ Браславскій, *226*.
Сирпутьевичи паны 472, 495; *23*, *52*, *66*, *70*, *84*; Сирпутій Юрій Григорьевичъ (Остикъ) см. Остикъ; *23*, *29*; его вдова 472; *53*, *67*, *70*.
Сирутевичи паны 36; Сируть изъ Рѣшникъ 35;—Щастный 473; *88*, *139*, *153*;—Янъ *227*.
Скелевскій, ротмистръ, 176 прим. 10.
Скердо Васко Волчковичъ, бояринъ, 68.

Скимондовичъ Добекъ, хоружій земскій, 341 прим. 108.

Скиндеръ Станиславъ, ротмистръ, 611, 615 прим. 220.

Скипоревы, бояре Смоленскіе, 156.

Скирвинъ Миклашъ, земянинъ, 409.

Скиргайло Ольгердовичъ князь 11, 13, 16, 17, 20—22, 316, 319.

Скирминовичи, земяне Подляшскіе, 161.

Скирмонтъ Янъ, дворянинъ, *170*, *172*.

Сколка Янъ, земянинъ Витебскій, 843.

Сколокъ Богушъ Олексеевичъ, хоружій Оршанскій, *230*.

Скопъ Станиславъ панъ 223, 342 прим. 107; 494, 562; *23*, *29*,

Скржинскій Мѣщугъ, польскій шляхтичъ, 321.

Скроботъ Петръ, дворянинъ, *170*, *173*, *222*.

Скушь, воевода Сѣверскій, 318 прим. 21.

Сланка Николай, польскій шляхтичъ, 322.

Словикъ Жданъ, дворянинъ, *104*.

Служка Иванъ панъ *120*; — Миколай *228*.

Слуцкіе князья 5, 14, 495; *83*;—Семенъ Юрьевичъ 598, 599; *52*, *69*, *87*; — Юрій Семеновичъ 244, 293, 304, 335, 357, 472, 494; *22*, *28*;— Юрій Юрьевичъ 491, 624; *87*, *100*, *122*, *128*, *129*, *139*, *144*, *176*, *189*, *190*, *192*, *206*.

Слуцкій Павелъ, ротмистръ, 645 прим. 286; 647 прим. 294.

Сновскій Мальхеръ панъ 659; *131*, *222*, *229*.

Соболь Арестъ Михайловичъ, маршалеръ дворный, 491.

Сова Димитрій, земянинъ Минскій, 693 прим. 391; *232*;—Иванъ, мостовничій Витебскій, 659; *131*, *132*.

Соколинскіе князья 5, 157, 159, 357, 472, 495, 634; *53*, *67*, *70*, *84*, *88*, *100*, *144*, *154*, *175*, *206*, *222*;— Андрей 357 прим. 194;—Андріянъ 810;—Богданъ 810; *207*;—Василія вдова 357 прим. 194;—Галышка Ѳедоровна 357 прим. 194;—Ивана вдова 357 прим. 194;—Павелъ 357 прим. 194;—730 прим. 489; 741 прим. 6; 774 прим. 93; 775 прим. 95; 784 прим. 135; 810, 843; *164*, *179*, *191*, *230*;—Тимоѳей *230*.

Соколовскій Михайло, судья Слонимскій, *229*.

Сокольскіе князья 153, 358;—Андрей 358 прим. 204;—Остафій 832, *228*;— Солтанъ 358 прим. 204;—Юрій 358 прим. 204.

Солиманъ, султанъ Турецкій, 228.

Сологубы паны 5, 304, 350, 356, 473, 495; *23*, *28*, *52*, *66*, *70*, *84*, *87*, *100*, *144*, *154*;—Андрей 350;—Войтехъ Юрьевичъ 356 прим. 176; — Миколай Юрьевичъ 356 прим. 176, *120*; — Станиславъ Миколаевичъ 741 прим. 6; *165*, *232*;—Станиславъ Юрьевичъ 356 прим. 176;—Юрій Андреевичъ 333 прим. 75; 350, 438, 440;— Юрій Миколаевичъ 356 прим. 176.

Соломерецкіе князья 14, 358;—Богданъ 670; *88*; — Василій Ивановичъ 213 прим. 149; 217, 494;—Иванъ Богдановичъ *231*;—Иванъ Васильевичъ 418 прим. 428; 655, 725, 726 прим. 268, *88*;—Ѳедоръ Васильевичъ *40*.

Солтаны паны 352, 356;—Солтанъ Александровичъ (Стретовичъ) 328, 336 прим. 88; 350; — Александръ Солтановичъ 221, 338 прим. 89; 30, 356 прим. 178; 494; *23*, *28*, *58*, *66*, *71*, *84*;—Богданъ *222*;—Иванъ Александровичъ 495, 624 прим. 238; 748 прим. 26;—Іосифъ 363;—Стретъ,

дворянинъ, 392; *28*;—Ѳедоръ Ѳедоровичъ 659; *131*, *207*, *229*.

Сольдовичъ Юрій, бояринъ, 67.

Сопеги паны 5, 156, 161, 343, 345, 351, 356, 495; *29*, *52*, *66*, *70*, *84*, *87*, *157*; — Богданъ Павловичъ 741 прим. 6; 767 прим. 66; 831; *280*;—Димитрій 486;—Иванъ Богдановичъ 338 прим. 89; 350, 356 прим. 177; 402, 426 прим. 485; 473, 523, 528; *94*;—Иванъ Васильевичъ 356 прим. 177;—Иванъ Семеновичъ 159 прим. 347; 194 прим. 69; 260, 334 прим. 79, 80; 337 прим. 88; 345, 346, 350, 399 прим. 341; 402, 403 прим. 366;—Миколай Павловичъ 615 прим. 220; 645 прим. 286; 670, 729; *161*, *175*, *205*, *122*, *230*;—Михаилъ Ивановичъ 356 прим. 177;—Павелъ Ивановичъ (Семеновича) 338 прим. 89; 350, 356 прим. 177; 473, 494, 495; *23*, *29*, *33*, *52*, *66*, *71*, *84*, *95*;—Павелъ Ивановичъ (Богдановича) 688, 695 прим. 394; 725, 775, 784 прим. 135; *135*, *139*, *142*, *228*, *229*;—Семенъ 350, 369 прим. 232;—Степанъ 486; — Ѳедоръ Ивановичъ 356 прим. 177;—Янушъ Богдановичъ 356 прим. 177; 441 прим. 34.

Сопотко, дьякъ, 392 прим. 318;—Шимонъ, дворянинъ, *172*, *195*.

Сосниковичъ Мынимунтъ, бояринъ литовскій, 35.

Сосновскій Михайло, дворянинъ, 173.

Спортикъ Павелъ, бояринъ Ейшишскій, 450.

Стабровскій Войтехъ, писарь польный, 835 прим. 225.

Станевичъ Петръ, бояринъ Пенянскій, 447.

Станиславъ съ Вяжнина, панъ, 67 прим. 60, 102.

— Кгабріяловичъ, каноникъ Виленскій, *95*, *138*, *141*.

Станкевичъ Криштофъ, Жмудскій панъ, *232*;—Миколай 752 прим. 38; *120*, *124*, *195*, *221*;—Митковичъ *29*;—Янъ *30*.

Станько, слуга Кіевскій, 433;—Лаврынъ, Мартынъ, Яко Станьковичи, бояре, 433.

Старицкій князь Василій Андреевичъ 134.

Стародубскій князь Александръ Патрикѣевичъ 14, 25, 27, 319.

Стародубцевича Ерикола Ѳедоровичъ, боярынъ Могилевскій, 483 прим. 143.

Стаховскій Войтехъ, бояринъ Мстиславскій, 501.

Сташковичъ Юрій, бояринъ Ошменскій, 489 прим. 165.

Стекниль, бояринъ Декснянскій, 470 прим. 107.

Степанъ Григорьевичъ, мостовничій Пинскій, 693 прим. 391; *103*, *180*, *207*.

Степаньскій князь 14.

Стефаница, Волошскій воевода, 544.

Стефанъ, Волошскій воевода, 140, 146, 376.

Стефанъ, секретарь, 198.

Стецевичъ Станиславъ, бояринъ, 444.

Стецковичи паны 161;—Богданъ 647 прим. 294; 730 прим. 489; 810;—Миколай Богдановичъ 782, 783; — Солтанъ 506, 564;—Янъ 497 прим. 190; 752 прим. 38; 842.

Стоянъ Сова, маршалокъ Свидригайла, 326.

Стравинскій Балтромей, ротмистръ, 615 прим. 220; 645 прим. 286; 647 прим. 294;—Мартинъ 615 прим. 220; 775 прим. 97; 778; *186*; Станиславъ *132*.

Стретовичи паны 352, 356; — Але-

ксандръ Юрьевичъ 350;—Андрей Александровичъ 339 прим. 91; 350, 401;—Иванъ Александровичъ 350;—Иванъ Андреевичъ 339 прим. 92; 350, 356 прим. 179; 402, 494;—Кмита 356 прим. 179; 440; его жена 356 прим. 179.

Стреченовичъ Григорій панъ 325.

Стригивилъ Борейковичъ, бояринъ литовскій, 28.

Стромилы 352;—Петрашко Пашкевичъ 328, 350;—Станиславъ Петрашковичъ 139, 345, 350;—Юрій 321, 322.

Строчевичъ Волчко, бояринъ литовскій, 68.

Струсь Станиславъ, польскій панъ, *76.*

Стрыенскій Янъ, панскій слуга 177, 178.

Стужиньскій Каспоръ, ротмистръ, 775 прим. 94.

Судивоевичъ Станько панъ 329 прим. 57; 390 прим. 304.

Судимонтовичи паны 350;—Судимонтъ Доркгевичъ 67; — Олехно Судимонтовичъ 102, 120—122, 328, 329 пр. 57; 350, 439.

Судорманъ Ганусъ, мытникъ, 409.

Сукинъ Ѳедоръ Ивановичъ, окольничій Московскій, 613, 614.

Суковичъ Кочанъ, бояринъ литовскій, 35.

Суморокъ Иванъ Борисовичъ, бояринъ Тетеринскій, 469 прим. 103.

Сунгайло Янъ, или Ганусъ, панъ 25, 35, 50, 54, 66, 320, 324.

Сурвило, бояринъ Полоцкій, 439;—Гринко Сурвиловичъ 325;—Станиславъ 615 прим. 220.

Суриновичъ Стась, бояр. Кіевскій, 506.

Сурминъ, литовскій бояринъ, 42.

Суходольскій Миколай, подкоморій Мстиславскій 741 прим. 6; *231;* — Себестіянъ, земянинъ Дорогицкій, *168, 179, 207;*—Яна вдова *119.*

Сушковскій-Протасовичъ Валерьянъ 450, 473, 495, 658, 689, 747, 803 прим. 169; 842, *95, 139, 141.*

Сущовъ, гонецъ Московскій, 612.

Сѣдлецкій Петръ, ротмистръ, 647 прим. 294.

Сѣкирки, земяне Подляшскіе, 161.

Сѣнницкій Миколай, маршалокъ посольской избы, 663, 665, 668, 669;—Михаилъ 674, 676.

Сѣнскіе князья 157, 338;—Иванъ 358 прим. 197.

Сѣраковскій Янъ, воевода Ленчицкій, 676.

Сядковичъ Миколай, бояринъ Пенянскій, 447.

Т.

Таборовичъ Бартошъ, панъ, 337 прим. 78;—Войтехъ 144, 332 прим. 64.

Талипскій, ротмистръ, 615 прим. 220; 647 прим. 294.

Тальвощъ Гаштольдовичъ, бояринъ литовскій, 28;—Миколай Станиславовичъ 459, 647 прим. 294; 725, 809, *231.*

Тальятъ Вежкгайловичъ, бояринъ литовскій, 67;—Тальятъ Сакъ 68.

Тарло, панъ польскій, 493; — Габріель, каштелянъ Радомскій, 623, 645 прим. 284;—Станиславъ, архидіаконъ Люблинскій и каноникъ Краковскій, 456 прим. 68;—Янъ, 776, *127.*

Тарновскій Янъ, гетманъ коронный, 267;—Янъ 619 прим. 125.

Таурусъ, баснословный родоначальникъ литовскихъ пановъ, 370 прим. 233.

Твирбутъ, литовскій бояринъ, 35.

Телица Богданъ Васильевичъ, земянинъ Полоцкій, 194.

Темрюкъ, князь Пятигорскій, 784 прим. 135; *191.*

Тенчинскій Миколай, панъ польскій, 139, 274, 275; пани Тенчинская 275, 490 прим. 169.

Тептюковичъ Васюта, бояринъ Свидригайла, 326.

Техоновскій см. Кишка.

Тимофей Алферьевичъ, бояринъ Витебскій, 459.

Тиша Ѳедоръ, подсудокъ Кіевскій, *180*, *228*.

Тишковичи паны 5, 156 прим. 337; 100;—Василій 449, 479, 495, 528, 530, 575, 622 прим. 230; 623 прим. 236; 635, 687, 726, 784 прим. 135; 808, 831; *52*, *66*, *70*, *83*, *88*, *90*, *135*, *139*, *142*, *173*, *230*; — Каленикъ (Каленицкій) Васильевичъ 573 прим. 120; *88*, *93*, *119*, *153*, *165*, *221*, *228*, *176*, *206*;—Матѳей 810;—Михаилъ 271, 283, 573 прим. 120, 28;—Патей 393;—Скуминъ Львовичъ 452, 654, 88, 129; — Стретъ *177*, *180*; — Юрій Васильевичъ 574, 689, 725—727, 803 прим. 169, *60*, *88*, *100*, *127*, *139*, *153*, *173*, *183*, *230*;—Юрій (Михайловичъ) 615, 616 прим. 220; 775 прим. 97; *89*, *101*.

Товтивилъ Кейстутьевичъ князь 16 прим. 34; 17.

Товтигердъ Николай, литовскій бояринъ, 35.

Товткгиновичъ Андрей, хоружій Упитскій, 480.

Товтко, панъ литовскій, 50, 54, 320.

Токмаковъ Юрій, московскій воевода, 681.

Толвинскій, дворянинъ, 587.

Толкачевичъ Окушко, панъ, 326.

Толманъ, ротмистръ, 595 прим. 170.

Толоконскій Иванъ, дворянинъ, *131*.

Толониковича Янъ Миколаевичъ, бояринъ Городенскій, 480, 500.

Толочинскіе князья 157, 358.

Толтигиндъ Готардъ, бояринъ литовскій, 25;—Володко Толтигиновичъ 28.

Томицкій Петръ, подканцлеръ коронный, 198, 199, 201, 247 прим. 244; 249 прим. 252; 252 прим. 258; — Янъ, каштелянъ Гнѣзненскій, 676.

Томковичъ Янъ, дворянинъ, *116*.

Тотвилъ, литовскій панъ, 122.

Третьянъ Миколай, дворянинъ, 414 прим. 415;—Собестьянъ, дворянинъ, *150*, *227*.

Тризна Василій Карповичъ, дворянинъ, *21*;—Григорій Есифовичъ 615, 726, 775 прим. 97; 784 прим. 135; 831, *101*, *139*, *153*, *165*, *230*.

Тройденъ, в. князь Литовскій, 370 прим. 233.

Тросницкій, Миколай, староста Ломзенскій, чашникъ коронный, *77*.

Тубачовичъ Дашко, маршалокъ Свидригайла, 87, 156.

Тузиковичъ Сташко, сокольникъ, 433.

Туминьскій Богданъ, дворянинъ, *186*, *188*.

Тупило, урядникъ кн. Острожскаго, 493.

Туръ Богуфалъ, дворянинъ, *186*;—Мартинъ, войскій Берстейскій, 161 прим. 358.

Тура князя вдова 358.

Тыминовскій Янъ 646 прим. 289.

Тцолекъ Эразмъ, пробощъ Виленскій, секретарь, 342 прим. 107.

У.

Угликъ, дворянинъ, *104*.

Узловскій Ленартъ, подсудокъ Волковыйскій, *229*.

Ульрихъ, казначей Глинскаго, 183.

Ульяна, в. княгиня Литовская, 11, 21.

Урустай, кн. Минскій, 64.

Утиловичъ Мицко, бояринъ Жмудскій, *30*.

Уханьскій Орнольфъ, ловчій Бельзскій, староста Вышегородскій, *76;* — Янъ, архіепископъ Гнѣзненскій, 676.

Ф.

Фальковскіе, земяне Подляшскіе, 161.
Фальчевскій Петръ, польскій панъ, 524, 527, *94*, *101;* — Станиславъ 523, 524, 622, 623 прим. 234;—Томасъ Францевичъ 623 прим. 234;—Францъ 623 прим. 234; *125*, *127;* его вдова Анна 623 прим. 234;—Юрій 425 прим. 428; 523, 524.
Фанель Сигизмундъ, кухмистръ, 770 прим. 83.
Фегефейеръ, епископъ Ревельскій, 611.
Фердинандъ, эрцгерцогъ Австрійскій, 245, 246.
— король Римскій 290 прим. 340.
Филиппъ Матысовичъ, кухарь, 422 прим. 449.
Фирлей, хоружій Краковскій, 149.
Фитингофъ, магистръ Ливонскій, 32.
Франкенбергъ Конрадъ, шляхтичъ Польскій, 65.
Францискъ, епископъ Итальянскій, 244 прим. 236.
Фредрушъ, хоружій Галицкій, *76*.
Фридрихъ (Казимировичъ), кардиналъ, 132.
Фурсъ Василій, пинскій слуга, *153;*— Гуринъ, писарь Пинскій, *231;*—Иванъ, судья Пинскій, *231*.
Фюрстенбергъ, магистръ Ливонскій, 595, 611, 613.

Х.

Халецкій Михайло, панъ Кіевскій, 220, 488 прим. 161; *14*, *88;* его вдова *100;*— Остафій Михайловичъ *195*.
Харитоновичъ Иванъ, хоружій Новгородскій, 693 прим. 391;—Иванъ Андреевичъ, дьякъ, 393.
Харлинскій, ротмистръ, 785 прим. 135, *191*.
Хвалько Давидовичъ, бояринъ панцырный Кіевскій, 458.
Хвороща, бояринъ, 318 прим. 21.
Хоболтовскій Богданъ Костюшковичъ, подсудокъ Владимірскій, 702, *228*.
Ходаковскій Янъ, писарь Волковыйскій, *229*.
Ходецкій Отто, воевода Подольскій, 193 прим. 65.
Ходкевичи папы 66, 351, 356, 494, 516; Ходко Юрьевичъ, родопачальникъ, 66, 67, 79, 324, 325, 349; — Александръ Ивановичъ 183, 195, 199, 207, 214 прим. 154; 226, 265, 331 прим. 62; 337 прим. 88; 345, 346, 349, 356 прим. 169; 407 прим. 382; 418 прим. 428, 447, 473, 494, 628, 622 прим. 230; *15*, *22*, *25*, *31—34;*— Григорій Александровичъ 343 прим. 114; 473, 495, 632, 634, 638, 681, 689, 747, 756, 770 прим. 83; 784 прим. 135; *102*, *139*, *142*, *200*, *203*, *226;*—Еронимъ Александровичъ 349, 443, 473, 495, 528, 587, 611, 657, *75*, *95;*—Еронимъ Григорьевичъ 658; *131;*—Иванъ Ходковичъ 126, 349, *33;*—Юрій Александровичъ 423 прим. 135; 831; *139*, *173*, *227;*—Янъ Еронимовичъ 102, 212 прим. 143; 417 прим. 421; 424, 472, 608, 611, 635, 657, 687 прим. 377; 688, 689, 745—750, 767—769, 772, 775, 779, 782, 785 прим. 135, 136; 786 прим. 136; 787, 817, 818, 821, 828, 829, 835, 839, *118*, *135*, *139*, *142*, *228*.
Хоенскій Янъ, архидіаконъ Краковскій, 456 прим. 68.
Холмскій, панъ польскій, 260;—ротмистръ 595 прим. 170.

Холыневскіе, земяне Волынскіе, 703;—Маркъ 703.

Хома Хведковичъ, бояринъ панцырный Кіевскій; 458.

Хомичъ Василій, дворянинъ, 98;—Ѳедко, подскарбій Свидригайла, 326.

Хондзынскій Станиславъ, земянинъ Дорогицкій, 772, *189*.

Хоружичъ Павелъ, дворянинъ, *90, 128*;—Станиславъ, судья Ошменскій, *226*.

Хотетовскій Михаилъ Ивановичь князь 64, 91.

Хохлевскій панъ 325.

Хребтовичи паны 5, 153, 154, 161, 304, 350, 356, 364, 474, 494, 495, *23, 28, 52, 66, 71, 84, 100, 131, 143, 153, 164, 176, 206*;—Хребетъ, родоначальникъ, 68;—Богданъ 449;—Богданъ Мартиновичъ 356 пр. 183;—Иванъ Богдановичъ 350;—Иванъ Олехновичъ 356 прим. 183;—Литаворъ-Янъ 133, 175, 144 прим. 69; 334 прим. 78; 336 прим. 88; 346, 400, 402; его вдова 356 прим. 183; 381 прим. 265; 473, *28*;—Мартинъ Богдановичъ 183, 338 прим. 89; 339 прим. 92; 341 прим. 101, 102; 350, 380 прим. 256;—Петръ 659;—Юрій Ѳедковичъ 356 прим. 183;—Ѳедко Богдановичъ 183, 339 прим. 91, 92; 350, 402, 403 прим. 366; 406 прим. 382; его вдова 356 прим. 183.

Хрустицкій Янъ, панскій урядникъ, 703.

Хрщоновичъ Мартинъ, панъ, 622 прим. 232;—Янъ 571, *89, 128*.

Ц.

Цамблакъ Григорій, митрополитъ, 62.

Цедровскій Янъ, ротмистръ, 645 прим. 286; 647 прим. 294.

Цезарини Юлій, кардиналъ, 89.

Цезаринусъ Прешпоръ, баснословный родоначальникъ литовскихъ пановъ, 369 прим. 233.

Цыбулки, земяне Подляшскіе, 161;—Миколай (Чеховскій) 326;—Матей и Станиславъ 361;—Янъ Стецковичъ 937 прим. 88; 345, 346, 361, 456 прим. 68; 473, 494, *33*.

Цырна Чехъ, ротмистръ, 176.

Ч.

Чаплички, паны Волынскіе, 153;—Григорій 475 прим. 97;—Иванъ Петровичъ 765 прим. 59; *180*;—Петръ 571, *76*.

Чарковскій Валентій, земянинъ Ляховицкій, 771 прим. 86.

Чарнковскій Станиславъ, польскій панъ, 676, 787.

Чертовы, бояре Смоленскіе, 156.

Четвертеньскіе князья 5, 153, 358, 472, 495; 53, 67, 71, 84, 87, 153, 205;—Александръ 14;—Андрей 358 прим. 203;—Василій Ѳедоровичъ 358 прим. 203;—Иванъ Александровичъ 91;—Иванъ (Ѳедоровичъ) 154, 326, 591;—Матѳей *76*; его вдова *119*;—Ѳедоръ 358 прим. 203.

Чеховскій Миколай см. Цыбулка.

Чечеть Васко, дворянинъ, *29*.

Чижи паны 351, 357;—Чижъ Довгялъ, родоначальникъ, 68, 351;—Василій Богдановичъ 351, 357 прим. 168; 382, 473, 494, *33*; его вдова 473;—Левъ 357 прим. 186;—Левъ Семеновичъ 444, *33*;—Мартинъ Константиновичъ 460;—Станиславъ *103, 173*.

Чорный Иванъ, панъ Волынскій, 325.

Чорторыйскіе князья 5, 57, 153, 154, 357, 495, *53, 67, 71, 84, 87*;—Александръ (Васильевичъ) 91;—Александръ Ѳедоровичъ 725, 832, *76, 90, 153, 139, 161*;—Василій Константиновичъ 21;—Иванъ Васильевичъ 91,

94, 95, 154, 326; — Иванъ Ѳедоровичъ 658, *90*, *131*; — Михайло Васильевичъ 91, 154, 326; — Семена Александровича вдова 154, 357 прим. 191; 472, 494.

Чуппа, бояринъ литовскій, 35.

Чупурна, маршалокъ двора, 25, 28, 320.

Чурило, ротмистръ, 645 прим. 286.

Ш.

Шагунъ Ааликичъ, ротмистръ, 784 прим. 135.

Шамбоцкій Янъ, польскій дворянинъ, 247 прим. 244, 245; 249 прим. 252; 252 прим. 258; 254 прим. 265.

Шамотульскій Викентій, польскій панъ, 83.

Шапки, бояре Витебскіе, 158.

Шахманцеръ, царевичъ Пунскій и Остринскій, 573 прим. 120; 784 прим. 135; *191*.

Шахметь князь 191.

Шаховичъ Василій князь *15*.

Шедиборъ Матысъ, панъ литовскій, 50.

Шембель Адамъ, дворянинъ, *165*.

Шеметы, паны, 5, 495, *52*, *67*, *70*, *84*, *143*, *153*;—Войтехъ *120*, *153*;—Мальхеръ 611, 635, 659, 725, 803 прим. 669; 842, *118*, *131*, *228*;—Станиславъ *153*, *221*;—Якубъ *195*.

Шигъ-Ахматъ, царь Заволжскій, 143, 146, 234, 235 прим. 217; 454.

Шидловецкій Криштофъ, канцлеръ коронный, каштелянъ Сандомирскій, 187 прим. 48.

Шиловичи паны 68; Шило см. Кирдѣевичи;—Олизаръ 327, 360, 367.

Шимко Миткевичъ, бояринъ Жмудскій, *29*.

Шимковичи паны *143*; Шимко, родоначальникъ, см. Мацко;—Янъ 417 прим. 421; 449, 473, 495, 614, 633, 683, 685 прим. 370; 688, 782, *52*, *66*, *70*, *84*, *87*, *94*, *125*, *139*, *177*, *205*;—Ивана вдова 703.

Шишевскіе князья 157.

Шклировичъ Ешисъ, бояр. литовскій, 29.

Шлоничъ Еско, жидъ, 768.

Шперлевичъ Давидъ, жидъ, 768, 769.

Шолуха Андрей панъ 694 прим. 394; *88*, *89*, *94*;—Гринашко Богдановичъ *25*;—Иванъ 794;—Остафій 774 прим. 93; 775 прим. 97; 784 прим. 135.

Шостаковичъ Миколай, дворянинъ, 218, 220, *10*.

Шписъ Михель, жидъ, 402.

Штетинскій князь Богуславъ 102.

Шугайло, бояринъ литовскій, 28.

Шуйскій князь Петръ Ивановичъ 611, 638, 639, 670, 671, 686.

Шуковичъ Лаврінъ, бояринъ Жмудскій, *30*.

Шумоковичъ Иснадъ, бояринъ, 68.

Шутъ Иванъ Семеновичъ, земянинъ Кременецкій, 692 прим. 391.

Щ.

Щеневскій Жданъ, земянинъ, Житомирскій, 504.

Щербатый Іосифъ князь 460.

Щитовичи паны 161, 495, *28*, *52*, *66*, *70*, *84*, *101*, *143*, *154*; — Миколай 339 прим. 89; 456 прим. 68; 473, 494, *23*;—Янъ Якубовичъ 204, 202, 210; 337 прим. 88; 341 прим. 105.

Щолкановичъ Радко, бояринъ Мстиславскій, 442.

Щолко Иванъ, судья Витебскій, 230.

Э.

Эвилдъ Янъ, литовскій бояринъ, 35.

Эрдивилъ, князь Жмудскій, 39 прим. 97.

Эрихъ, король Датскій, 320.

Эрихъ XIV, король Шведскій, 616.

Ю.

Юдъки, князь Дяволтвы, 39 прим. 97.
Юліанъ, баснословный родоначальникъ литовскихъ пановъ, 370 прим. 233.
Юндиловичи паны 350, 356, 473;— Матей Яновичъ 338 прим. 89; 350, 356 прим. 182;—Миколай 280, 337 прим. 83; 340 прим. 97; 341 прим. 103; 346, 350, 356 прим. 182; *38;*— Павелъ 356 прим. 182;—Юрій *229;*— Янъ 214 прим. 153; 225, 441 прим. 34.
Юрга, бояринъ литовскій, 74.
Юрій, маршалокъ Свидригайла, 153, 326.
— Александровичъ, подстолій, 340 прим. 99; 346.
— Андреевичъ, бояринъ Любецкій, 440.
— Войдатовичъ, князь Новгородскій, 16.
— (Ивановичъ), удѣльный князь Московскій, 261.
— Наримунтовичъ князь 17, 43, 316.
Юрчинскій, писарь скарбный, 587.
Юрши паны 359; — Юрша, родоначальникъ, 69, 86, 87, 119, 325, 327, 390 прим. 308;—Ивашко 350.
Юршинскій Семенъ, дворянинъ, *93;*— Станиславъ *95.*
Юряга Бенедиктъ, маршалокъ, 843;— Ѳедоръ, дворянинъ, 689, *179.*
Юшко Войдатовичъ, ключникъ Луцкій, 153, 326.
— Миколаевичъ, бояринъ Немоноитскій, 437.
Юшковичъ Якубъ, тивунъ Шовдовскій, 152, *29.*
— Янъ, бояринъ Ейшишскій, 441.

Я.

Явнисъ, или Янъ, панъ литовскій, 35, 50, 54, 59, 66, 74, 78, 320, 321, 324.
Явнутъ Гедиминовичъ князь 43, 316.
Ядатъ, бояринъ литовскій, 35.
Ядвига, королева Польская, 18.
Язловецкій Юрій, староста Червоноградскій, *76.*
Яковицкій, дворянинъ, *98*, *104*, *122*, *125.*
Яковъ, бискупъ Виленскій, 28.
Якубъ, писарь, 390 прим. 308.
— Балтромеевичъ, бояринъ Ейшишскій, 449, 450.
— Макаровичъ, дворянинъ, *154.*
Яловицкіе паны *161;*—Савва 834.
Ямунтъ, князь Клецкій, 14, 23, 25, 319;—Семенъ Ямонтовичъ 28.
Яновичъ Павелъ, бояринъ Ошменскій, 489 прим. 165;—Юрій, бояринъ Пенянскій, 447.
Янушъ, писарь, 402; Янушевичъ Ѳедоръ 117, 178 прим. 16; 331 прим. 62;— 333 прим. 74;—339, 388 пр. 203.
Янъ, бискупъ Виленскій, 230, 241, 329 прим. 57; 332 прим. 67; 455 прим. 68; 472, 494, *5*, *8*, *17*, *32.*
— бискупъ Луцкій, 140.
— герцогъ Финляндскій, 646 прим. 291.
— король Венгерскій, 284 прим. 322.
— Альбрехтъ, король Польскій, 132, 133, 136, 137, 139, 141, 143, 376, 532, 818.
— Давидовичъ, бояринъ панцырный Кіевскій, 458.
— съ Доманова, секретарь, пробощъ и каноникъ Витебскій, 457, *95.*
— Станиславовичъ, хоружій Ейшишскій, 450.
Ярмолинскій Матей, земянинъ Волынскій, 703;—Северина вдова 703.
Ярославъ см. Микитиничъ.
— Борисовичъ, дворянинъ, *21.*
Ясеньскій Войтехъ, 276, 281, 473, 495,

497 прим. 190; 523; 621, 622 прим. 228; 88, *94;* — Григорій 692 прим. 391;—Миколай Войтеховичъ 622 прим. 228; 629 прим. 251.

Ясмановичъ Грицко, бояринъ, 68;—Михайло 68.

Яцковичъ Ивашко, писарь, 403.

— Павелъ и Петръ, бояре Любецкіе, 440.

Яцковскій Иванъ, земянинъ Вѣницкій, 503.

Яцыничи паны: Иванъ *175, 229:*—Мартинъ 774 прим. 93; *190, 191;*—Остафій 494.

Ѳ.

Ѳедко, писарь, 402, 403.

— Нестеровичъ, бояринъ Тетеринскій 469 прим. 103.

— Петровичъ слуга Кіевскій, 458.

— Хомичъ, крайчій Свидригайла, 153.

Ѳедковичи, бояре Полоцкіе, 159.

Ѳедковичъ Петръ панъ 135 прим. 265.

Ѳедоръ, мытникъ Минскій, 402.

— Даниловичъ, хоружій Витебскій, *230.*

— Коріатовичъ князь 20, 21.

— Корибутовичъ князь 66, 74, 85, 91, 312, 324.

— Любартовичъ князь 13, 21, 22.

— Ольгердовичъ князь 14, 22, 351.

— Якубовичъ, дворянинъ, *206.*

— Ярославичъ князь 171.

Ѳедюшко, хоружій Пинскій, *231.*

Ѳеодосій владыка Луцкій, 325, 326.

— владыка Холмскій, 364 прим. 216.

Ѳоминско-Березуйскіе князья 31.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.[1])

А.

Августовъ 481 прим. 140; *104*, *149*, *186*.

Айна 368, 622 прим. 230; *53*, *68*, *70*, *84*, *97*, *103*, *115*; *128* *150*;—повѣтъ 359 прим. 211.

Альшвангенъ 620.

Антоколь 813.

Антоновцы *161*.

Анторки 624.

Аррашъ 621.

Астрахань 233.

Ашераденъ 621.

В.

Базель 598.

Байковичи 481 прим. 140; *160*.

Балтійское море 593.

Барановцы *161*.

Бараши *163*.

Барберишки *158*.

Бельзъ 123, 664;—земля 235 прим. 218; 243, *76*, *77*.

Бенескойцы *159*.

Бердово 461.

Берегъ 390 прим. 305.

Березвечь озеро и рѣка *157*.

Березина р. 30, 125, *150*, *157*, *163*, *168*.

Березово болото *157*.

Берестовица *160*.

Берестье 3, 56, 67, 96 прим. 153; 112, 114, 115, 117, 120, 121, 123, 124, 126, 131, 132 прим. 252; 148, 161 прим. 358; 175, 187 прим. 48; 188, 200, 201, 203, 205, 206, 211, 221, 234, 235, 237, 246 прим. 242; 251, 259, 290, 291, 303, 307, 378 прим. 251; 389, 400, 451, 454, 532, 542, 553, 563, 625 прим. 242; 713, 738, 746 прим. 20; 751, 753, 757, 777 прим. 103; 835 прим. 225; *30*, *45*, *53*, *67*, *68*, *71*, *85*, *97*, *103*, *126*, *166*, *170*, *178*, *182*, *183*, *184*, *207*;—воеводство *230*;—земля 719;—повѣтъ 360 прим. 216, 361, 475, 500, 629 прим. 249; *76*, *149*;—судовый повѣтъ *230*.

Бержники или Берзники 481 прим. 140; 685 прим. 370; *104*, *125*, *187*.

Бершты 131 прим. 252; 132, 133; 403.

Биржаны *187*.

Биржи 102.

Бирзенъ 596.

Бирштаны 131 прим. 252; 210 прим. 129; *29*, *53*, *67*, *70*, *85*, *104*, *128*, *187*;—повѣтъ 359 прим. 211.

Блудовъ *161*.

Бобра р. *159*.

Бобруйскъ 452, 481 прим. 140; 491, 624, 625 прим. 242; *30*, *47*, *69*, *105*, *116*, *128*, *129*, *187*.

Бовсикъ 595, 620.

Бойсангола 481 прим. 140; *103*.

Болино *163*.

[1]) Цыфры курсивомъ означаютъ нумерацію приложеній.

Болница *187.*
Болотковцы *161.*
Больники 481 прим. 140; 547 прим. 67; *47*, *104.*
Борисовъ 78, 80 прим. 98; 202, 481 прим. 140; 781, 788; *30*, *47*, *69*, *98*, *126*, *150*, *187.*
Боровица *161.*
Бородицкая волость *162.*
Борыки 487 прим. 156.
Ботоки 481 прим. 140; 624, *105*, *187.*
Бочейково *163.*
Брагинъ *162.*
Брянскъ 97, 126, 481 прим. 140; 482, 625 прим. 242; 688 прим. 378; 710, 711, 777 прим. 103; *30*, *45*, *68*, *71*, *98*, *104*, *170*, *186.*
Браславль Литовскій 83, 84, 131 прим. 252; 596 прим. 170; 616 прим. 220; 783; *47*, *53*, *66*, *70*, *84*, *104*, *114*, *116*, *150*, *163*, *187;* — повѣтъ 359 прим. 211; 585 прим. 148; *89*, *226* (судовый); Браславль Подольскій, или Брацлавъ, 83, 84, 131 прим. 252; 390 прим. 308; 452, 481 прим. 140; 505, 507, 514, 544, 551, 571—573; *48—50; 127*, *170*, *207;*—повѣтъ *76.*
Брестъ Куявскій 132 прим. 252.
Бриховичи *114.*
Брусиловъ *162.*
Бруховичи 623, *161.*
Брянскъ 55, 64, 97, 106.
Бубновъ *161.*
Бугъ р. 408, 542, 807, *160.*
Буда 288.
Буртнекъ 621.
Буховичи 789.
Бушча *161.*
Бчичъ *30*, *47*, *69.*
Бытинъ *161.*
Быховъ 103, 547 прим. 67; *150*, *163.*
Бѣлавичи 481 прим. 140.
Бѣлая 22, 55.
Бѣлая церковь *162.*
Бѣлевъ бродъ *163.*
Бѣлгородка *161.*
Бѣлгородъ (Аккерманъ) 139, 291.
Бѣлица (Литовская) 225, *15*, *46*, *53*, *68*, *71*, *84*, *94*, *98*, *105*, *127;*— Витебская *163.*
Бѣловѣжская пуща *160.*
Бѣлое поле *161.*
Бѣлоозеро 261.
Бѣлоруссія 593, 634.
Бѣлостокъ *159.*
Бѣлотинъ *161.*
Бѣльскъ 97, 106, 131 прим. 252; 215, 625 прим. 242; 675, 685 прим. 370; 708, 777 прим. 103; 789, *30*, *45*, *53*, *67*, *68*, *71*, *85*, *104*, *133*, *140*, *142*, *149*, *170*, *172*, *186*, *207*, *209;*—держава 482;—повѣтъ 274, 279, 486, 534, 535, 538—540 прим. 46; 629 прим. 249; 770; *161*, *230.*

В.

Ваганово 361.
Вака Бѣлая р. 157, 159.
— **Черная** 157.
Валахія 272, 273.
Ванево 326.
Варшава 241, 570, 658, 659, 675, 686, 789, 840; *132*, *175*, *178*, *179*, *184*, *212*, *217*, *222.*
Василишки 204, 213 прим. 145; 489, 646 прим. 289; *28*, *46*, *53*, *66*, *71*, *85*, *97*, *105*, *126*, *149*, *150*, *151*, *170*, *186*, *189;*—повѣтъ 359 прим. 211.
Ведро *163.*
Ведроша р. 143.
Вейссенштейнъ 611, 612, 615 прим. 220; 221.

Вейшишки 14, 16, 17.
Велена 42, 52, 231, 478; *29*, *47*, *54*, *67*, *68*, *70*, *85*, *128*, *170*, *187*.
Велижъ 158, 634.
Великій Цвѣтъ *161*.
Великое озеро *167*.
— село *163*.
Велья р. *150*, *154*, *157—159*.
Венгрія 124, 202, 224, 246, 272, 288, 290, 517.
Венденъ 611, 615 прим. 220; 618, 621, 682, 690.
Вербель *161*.
Веретея *163*.
Веркія *159*.
Верполь 611.
Ветлы 73, 113, 116, 118, 327.
Вешвена *187*.
Видукли 52.
Визская земля *77*.
Викъ, округъ въ Эстоніи, 617.
Вилькея 231, 447, 478, 778, *29*, *47*, *54*, *67*, *69*, *85*, *103*, *115*, *128*, *187*.
Вилькомиръ 84, 90, 225, 685 прим. 370; 646 прим. 289; 782 прим. 129; 783; *15*, *47*, *53*, *66*, *70*, *84*, *104*, *128*, *157*, *158*, *187*; — судовый повѣтъ *157*, *158*, *226*.
Вильна 3, 5 прим. 20; 17, 24, 58, 60, 71, 79, 95, 105, 108, 109, 111, 117, 119, 120, 125, 127, 128, 148, 149, 163, 178, 188, 191, 192, 193 прим. 65; 196, 198—200, 206, 212, 215 прим. 164; 218 прим. 172; 224, 228, 233, 238, 241 прим. 231; 246, 255, 256 прим. 272; 259, 264, 268, 270, 283, 284, 287 прим. 330; 288, 300, 305, 324, 326, 327, 363, 381 прим. 267; 383, 389 прим. 300; 392 прим. 319; 400, 401, 408 прим. 387; 416 прим. 418; 425, 426 прим. 458; 498, 517, 543, 552, 553, 563, 570 прим. 108; 575 прим. 132; 576, 594, 613, 614, 619, 632, 639, 646, 649, 658—661, 670, 672, 674, 676, 679, 683, 686, 688, 689, 701, 714, 738, 769, 777 прим. 103; 797, 803, 804, 813, 814, 822, 843; *2*, *3*, *17*, *21*, *23—25*, *27*, *30*, *32*, *40*, *43—45*, *50*, *51—55*, *60*, *62*, *65*, *68*, *74*, *89*, *95*, *98*, *99*, *103*, *117—119*, *122*, *124*, *125*, *133*, *150*, *151*, *154*, *157*, *180—183*, *207*, *216*, *218*;— княжество 318, 319;—воеводство 476, *226*;—повѣтъ 234; 419, 446, 447 прим. 48; *23*;—судовый повѣтъ *156*, *157*, *226*.
Вильтово 102.
Виндава 620, 645 прим. 284; 647.
Вирболово *151*, *187*.
Вирляндъ 617.
Виршупы 481 прим. 140, 686.
Вистинцы 481 прим. 140; 827; *104*, *187*.
Витебскъ 21, 22, 64, 71, 80 прим. 98; 84, 85, 131 прим. 252; 135 прим. 265; 207, 216, 236, 259, 262, 266, 272, 559 прим. 85; 625 прим. 242; 634, 662, 684, 757, 769, 774, 836; *4*, *30*, *46*, *96*, *98*, *99*, *103*, *163*, *180*, *184*, *207*;—земля 145, 157—160, 185, 207, 234, 273, 351, 361, 486, 499, 516, 540, 556 прим. 80; 559 прим. 85; 593, 605—607, 634, 670, 683, 693, 719, 727, *89*;—судовый повѣтъ *163*, *229*, *230*.
Витонижъ *161*.
Вишневецъ 139, 195.
Владиміръ 58, 73, 89 прим. 131; 178 прим. 16; 251, 339, 452, 481 прим. 140; 514, 590, 667, 703, 777 прим. 103; 833; *30*, *46*, *68*, *103*, *116*, *127*, *170*, *207*;—повѣтъ 178, 275, 452, 490 прим. 169; 644 прим. 284; *76*; — судовый повѣтъ *228*.

Войкгово *158, 159.*
Воинь 481 прим. 140; 675, 777 прим. 103; 778, 815, 825, 827, 845, *103, 149, 186, 204, 211—213.*
Войнютское войтовство 790.
Войняговъ 325.
Волкиники 131 прим. 252; 204, 213 прим. 148; 489, 686, 777 прим. 104; *28, 46, 53, 66, 71, 84, 98, 125.*
Волковыйскъ 41, 96 прим. 153; 131 прим. 252; 625 прим. 242; 777 пр. 103; *29, 30, 53, 67, 69, 71, 85, 97, 104, 113, 127, 150, 170, 186, 207;* — волость 524 прим. 26;—повѣтъ 360 прим. 211; *160, 229.*
Волница *161.*
Воложинъ 481 прим. 140; 547 прим. 67; *47, 98, 104, 115, 125, 126.*
Волосовичи 368.
Волпа 481 прим. 140; *104, 160, 186.*
Волынь, или Волынская земля, 115 прим. 211; 118—125 прим. 235; 128—132 прим. 252; 134, 136—138, 142, 153—155 прим. 332, 334; 186, 189, 208, 215, 235 прим. 218; 243, 244, 259, 273, 291, 293, 314 прим. 6; 352, 360, 363 прим. 215; 364 прим. 216; 392 прим. 317; 424, 432, 452, 485, 486, 488, 490, 491 прим. 171; 507, 516, 540, 544, 548, 563, 565, 573, 580, 589 — 591, 637, 664, 702, 704, 719, 727, 728, 766 — 769, 806, 807, 823, 824, 828—835, 840; *4, 46, 49, 52, 71, 75, 84, 127, 153, 174, 183, 187;*— воеводство *228.*
Вольмаръ 615, 616 прим. 220; 618, 621, 643 прим. 281; 682, 690, 775 прим. 97.
Вольфартъ 621.
Вонячинъ 481 прим. 140; *116, 127.*
Вонячичи 276, 281.
Вораны 131 прим. 252; 481 прим. 140; *114, 125.*
Воробьевичи *162.*
Воронечъ 758, 774.
Вороново 827.
Ворскла р. 21, 22, 26, 28, 31.
Ворхолытонича 484 прим. 156.
Вхолькецъ *160.*
Высокій Дворъ 214, *29, 53, 70, 85;*— повѣтъ 359 прим. 211.
Высокое 45, 409, 481 прим. 140; *103, 170, 186;*—держава 482.
Высоцко *161, 162.*
Вышгородъ 572.
Вѣна 202, 517.
Вѣница 277, 419, 452, 481 прим. 140; 482 прим. 142; 505, 507, 571, *48, 104, 114, 127, 163, 170;*—волость 572, 573.
Вяжнино 102.
Вязьма 670.
Вятцо *163.*

Г.

Гавриловское войтовство 783.
Газенпотъ 620.
Галицкая земля 84, 141.
Ганязь 102, 162 прим. 326; 486.
Гапсаль 621.
Гарманишки *159.*
Гартыполы 487 прим. 156.
Гафтаровскій дворецъ 771.
Гданскъ, или Данцигъ, 575 прим. 132; 594, 620, 621, 686, 711, *64.*
Гедройть 41, 359 прим. 211.
Гельметъ 615 прим. 220; 621; 682.
Гераноины 485, 497 прим. 190; 547 прим. 67; *104, 126, 170, 187;*— Обмурованныя 102.
Германія 523, 561, 591 прим. 173; 610.
Гичичи *162.*
Глубокое *150, 151;*—озеро *157.*

Глускъ 103, 481 прим. 140; 547 прим. 67; *164.*
Глухи *161.*
Гнидово 765 прим. 59.
Голомысль *158.*
Гольдингенъ 620.
Гольшаны 41, 55.
Гомій, или Гомель, 207, 267, 452, 481 прим. 140; 596 прим. 170; 634 прим. 259; *67, 70, 98, 127, 129, 164.*
Гончариха, могила, *161 162.*
Горволь 493 прим. 186; *31, 164.*
Горжды 754 прим. 39.
Горка 321 прим. 31; 599.
Городецъ (Кобринскій) *186.*
Городиская волость 777 прим. 102.
Городло 31, 33, 35, 53, 74 прим. 82; 116.
Городно 3, 71, 72, 74, 78, 79, 81, 88, 111, 124, 125, 131—135 прим. 252, 265; 143, 150, 186, 212, 220, 224, 251, 256 прим. 272; 321, 322, 382, 451, 625 прим. 242; 683 прим. 368; 688, 757, 770, 777 прим. 103; 779, 780, 789, 790, 807, 823, 843; *17, 29, 30, 45, 54, 67, 68, 71, 97, 103, 104, 110, 149, 151, 154, 155, 159, 160, 170, 172, 182, 185, 186, 192, 207;* — княжество 319;— волость 482;—староство 687; – повѣтъ 211, 360 прим. 211; 461, 486;— судовый повѣтъ *159, 227.*
Городокъ на Подляшьѣ 481 прим. 140; *45, 103;*—держава 482;—на Полѣсьѣ (Давыдовъ) 481 прим. 140; 771, *103, 162;*—повѣтъ 360 прим. 211.
Горынь р. *161.*
Грабово село 794.
Гробинъ 620, 751.
Груздово 102.
Грушовскій повѣтъ 360 прим. 211.
Гуляльницы село 705.
Гумень 321.
Гумолокъ 321.

Д.

Далевичи 321 прим. 31; 322.
Даниловичи 368.
Данія 593, 618.
Данцигъ см. Гданскъ.
Двина р. 80 прим. 98; 542, 592, 619, 620, 690, 751, 758, 779; *150, 151, 158, 163, 183.*
Девенишки 49, 481 прим. 140; 547 прим. 67; *104.*
Деревное 548 прим. 67.
Деретно 487 прим. 156.
Дерптъ 592, 611; — епископство 617, 621.
Десна р. 162.
Дивино *163.*
Динабургъ, или Дынеборкъ, 595, 616 прим. 220; 620, 621, 769, *151.*
Динамюнде 620, 647, 686.
Дирваны 693.
Дисна 481 прим. 140, 769, *150, 151;*— рѣка и озеро *157.*
Днѣпръ р. 30, 186, 236, 243; *150, 162, 163.*
Добленъ 620.
Добруджа 507.
Добучинъ 481 прим. 640; *103, 186.*
Довкги 204, 210, 489; *46, 53, 67, 71, 85, 98, 104, 114, 125.*
Довкгялишки 481 прим. 140; 547 прим. 67; *104, 187.*
Довспуда р. *159.*
Докудово 20.
Долгиновъ 638, *150.*
Домановичи 102.
Доманово 457.
Дорогичинъ 106, 131 прим. 252; 204 прим. 101; 206; 322, 650, 707—712, 777 прим. 103; *29, 30, 45, 53, 67, 68, 71, 85, 103, 127, 149, 170, 172, 186, 207;* — земля 190,

321, *21;*—держава 482;—староство 482;—повѣтъ 161, 204 прим. 101; 207, 534, 536, 539, 540 прим. 40; *76, 230.*
Дорогобужъ 143.
Дорогово 548 прим. 67.
Дорсунишки 211, 225, 226, 359 прим. 211: 622, 623 прим. 232; *15, 29, 53, 67, 70, 85, 104, 128, 187.*
Дриса 542, 596 прим. 170; 769, *158;*—рѣка 758.
Дрисвятъ 596 прим. 170; 616 прим. 220.
Дрозневъ *161.*
Друцкъ 55, 268;—поля 634, 670.
Друя 481 прим. 140; 616 прим. 220.
Дрынкгме озеро *157.*
Дубинка р. *157.*
Дубинки 102, *157.*
Дубичи 213 прим. 148; 214 прим. 155; 225, 789; *28, 53, 66, 71, 84, 114, 125, 150.*
Дубна 158.
Дубно 687 прим. 376.
Дубровица *161, 162.*
Дубровка 634, *163.*
Дуниловичи 481 прим. 140; *150, 151.*
Дурбенъ 620.
Дуровичи 368.
Дѣтиники *161.*
Дявилтово 102.
Дяволтва 39 прим. 98.

Е.

Езеро 616 прим. 220.
Ейнудовцы село 794.
Ейшишки 131, 132 прим. 252; 204, 213 прим. 148; 225; *15, 28, 46, 53, 66, 71, 84, 97, 114, 125, 150, 187;*—повѣтъ 359 прим. 211.
Еленка 789.
Ервь 621.
Ермисъ 611, 615 прим. 220; 621.

Ж.

Жаберъ *162.*
Жабокрики *161.*
Жакгоры 777 прим. 104.
Жейма р. *157.*
Жеймена р. *157.*
Жеймено о. 157.
Жеймы 16, *158.*
Жеребьевъ 624.
Жеславль, или **Заславль**, 79, *161.*
Жидачовъ 22.
Жижецъ 158.
Жижма р. *159.*
Жижморы 214 прим. 150; 225; *15, 29, 53, 67, 70, 85, 104, 126, 152, 186;*—повѣтъ 359 прим. 211.
Жирмуны 48, 51, 321.
Жирунтинъ 321 прим. 31.
Житомиръ 20, 452, 481 прим. 40; 504, 565, *104, 114, 127, 162, 170;*—повѣтъ 483 прим. 142; *162, 163.*
Жмудская земля 24, 52, 53, 107, 151, 152, 186 прим. 45; 208, 218, 220, 221, 231, 247, 259, 273, 276, 301, 360 прим. 211; 363, 424, 432, 434, 435, 447 прим. 48; 452, 471, 476, 478 прим. 131; 481 прим. 141; 485, 486, 489, 490 прим. 167; 496, 502, 516, 542, 548, 559, 560, 562 прим. 86; 583 прим. 143; 587 прим. 150; 588, 589, 593, 602—604; 611, 619, 620, 632, 637, 638, 656, 657, 706, 719, 727, 750, 752, 753, 767, 768, 806; *13, 14, 54, 70, 85, 104, 150, 165, 177, 182, 205, 207, 228, 232.*
Жолудокъ 205, 213, *28, 85, 53;*—повѣтъ 359 прим. 211.
Жосли 481 прим. 149; 547 прим. 67; 646 прим. 289; 687 прим. 376; *47, 104, 115, 125, 126, 186.*
Жужолка 487 прим. 156.

Жукготь *159.*

З.

Заблудовъ *160.*
Забѣлье *125.*
Завельская сторона 611, *23, 29, 53, 70, 84.*
Завидовъ *160.*
Загорье 161.
Задвинскія волости 177 прим. 12; 403.
Закросницы 789.
Занѣманская сторона 23.
Заславль 131 прим. 252.
Засѣкль *163.*
Збаражъ 367.
Здитовъ 481 прим. 140; 623; *104, 113, 115, 149, 162, 186.*
Здоровье *161.*
Зегевольдъ 621.
Зельбургъ 595, 615, 620.
Зельва 481 прим. 140; *105, 114, 125, 150;*—рѣка *160.*
Земиково 487 прим. 156.
Зонненбургъ 621.

И.

Игуменино с. *157.*
Изборскъ 836.
Икажно 616 прим. 220; *158.*
Илбязь *161.*
Илемница *163.*
Ильменица 368.
Индрица р. *158.*
Италія 493 прим. 186.

К.

Кавечинъ 487 прим. 156.
Казань 174, 218.
Каменецъ (Литовскій) 96 прим. 153; 131, 132 прим. 252; 146 прим. 293; 488, 625 прим. 242; 777 прим. 103; 769; *30, 45, 53, 67, 68, 71, 85, 97, 103, 127, 149, 170, 186;*—повѣтъ 488, 500;—Мазовецкій 650;—Русскій 22.
Каменка *157.*
Каменное село *162.*
Каменный логъ *157.*
Кандау 620.
Каневъ 452, 481 прим. 140; 507, 571, *162.*
Каркусъ 615 прим. 220; 621, 682.
Квасовка 481 прим. 140; 482, *115, 125, 170.*
Кгейтунишки *159.*
Кгеранойны см. Геранойны.
Кгервяты *157.*
Кгерта *159.*
Кгинейтишки *159.*
Кгинтилишки 785 прим. 136; 786.
Кговья р. *159.*
Кгондинка 765 прим. 59; *187.*
Кгордовское войтовство 790.
Кгорижды 706.
Кгруштенская волость 786.
Кгудевичи *160.*
Кезмаркъ 32.
Кеймяны 782.
Керновъ 22, 624, 748 прим. 26; *46, 53, 66, 84, 104, 126, 157, 187;*—княжество 319; — повѣтъ 359 прим. 211.
Килія 139.
Киремпе с. 682.
Кирхгольмъ 620, 621.
Кіевецъ 629 прим. 249.
Кіевъ 20, 21, 23, 58, 87, 89 прим. 32; 106, 108, 135 прим. 265; 186, 188, 216, 219, 221, 223, 230 прим. 200; 233, 236, 259, 261, 262, 272, 325, 363, 452, 483 прим. 143; 506, 507, 572, 625 прим. 242; 774, 777 прим. 103; *4, 5, 14, 46, 104, 162, 163, 176, 178, 187, 207;* — земля 155, 156, 160, 208, 253 прим. 263; 258; 273, 366, 389, 482, 486, 488, 503, 506, 516, 557, 565, 653, 654, 719, 759, 766 — 768, 833 — 835

840;—воеводство *228*;—судовый повѣтъ *162*, *228*.
Клепачи с. 524 прим. 26.
Клепачово 461.
Клецкъ 97, 251, 771 *45*, *150*;— повѣтъ 360 прим. 211.
Клещелеги 481 прим. 140; 777 прим. 103; 789; *30*, *45*, *98*, *104*, *186*.
Кнышинъ 481 прим. 140; 482, 625 прим. 242; 675, 683 прим. 368; 754 прим. 39; 757, 777 прим. 104; 780—782, 789; *45*, *98*, *104*, *125*, *149*, *164*, *166*, *170*, *185*, *188*, *202*;— Кобринъ 251, 451, 625 прим. 242; 789, *46*, *53*, *67*, *69*, *71*, *103*, *114*, *125*, *170*, *186*;—староство 622, 623; повѣтъ 360 прим. 211; *149*.
Кобыляны 59.
Ковель 493 прим. 186; 623 прим. 233; 625 прим. 242; 822, *114*, *127*, *161*.
Ковно 71, 707, 131 прим. 252; 214, 215 прим. 158; 392, 408, 542, 575 прим. 132; 588, 687 прим. 377; 770, 777 прим. 103; 803, 823, 843; *29*, *30*, *45*, *53*, *67*, *68*, *70*, *85*, *98*, *103*, *115*, *126*, *150*, *151*, *158*, *182*, *187*, *207*;— волость 482;— повѣтъ 359 прим. 359 прим. 211; 435, 611;— судовый повѣтъ *158*, *227*.
Кодень 71.
Козечинъ *163*.
Козинъ *161*.
Козличичи 623.
Козятинъ *161*.
Койдановъ 97, 547 прим. 67; 778 прим. 108; 781, 788, 810.
Кокенгаузенъ 616 прим. 220, 647, 690.
Колесце с. *114*.
Колодезное *162*.
Колокъ 623.
Колтыняны 52.
Конева 213 прим. 148; 214 прим. 155; 225; *28*, *53*, *66*, *71*, *84*, *114*, *125*, *150*;— повѣтъ 359 прим. 211; 483 прим. 142.
Констанцъ 52.
Контяжинъ 481 прим. 140; *105*, *187*.
Копысъ 634, *150*.
Корецъ 565, *48*.
Кормялово 177, 748 прим. 26; *54*, *85*, *116*, *125*.
Королевъ мостъ *160*.
Корпытовъ *161*.
Корчинъ 81.
Корытница *161*.
Коскиль 611.
Котра 481 прим. 140; 482, *125*, *159*, *160*.
Кошерскъ 106 прим. 181.
Коширъ Камень *161*.
Кошицы 291.
Краковъ 21, 87, 113, 116, 132 прим. 252; 141, 189 прим. 53; 191, 192, 233 прим. 213; 239 прим. 226; 256, 257, 280, 283, 378 прим. 251; 382 прим. 272; 391 прим. 317; 392 прим. 319; 400, 401, 498, 522 прим. 19; 573, 574, 592, 594, 658, 659, 661, 672, 674, 714, 836, *4*, *20*—*22*, *39*, *40*, *69*, *87*, *97*.
Красиловъ *48*—*50*.
Красница 481 прим. 140; *115*, *125*, *170*.
Красничинъ 22.
Красное Село *28*, *53*, *68*, *70*, *84*, *98*, *103*, *128*.
Красный 681.
Крево 10, 11, 78, 79, 225, 317, 658, 671 прим. 336; 822; *15*, *28*, *46*, *53*, *70*, *84*, *97*, *104*, *124*, *130*;— повѣтъ 359 прим. 211.
Кременецъ 64, 83, 89, 106 прим. 181; 452, 481 прим. 140; 590, 625 прим. 242; 687, 703, 777 прим. 103; *46*, *97*, *103*, *114*, *127*, *161*, *170*, *187*;—

повѣтъ 325, 390 прим. 305; 452, *228*.
Кретинга 481 прим. 140; 706; 754 прим. 39; *129, 187*.
Кривая р. *157*.
Кривина *163*;—рѣка *163*.
Кривое о. *157*.
Кринки 81, 211, 481 прим. 140; 482; *46, 98, 105, 125, 186*.
Кричевъ 213 прим. 146; 225, 258, 452, 634 прим. 259; 694 прим. 394; 774, *15, 30, 47, 67, 69, 70, 98, 104, 163*.
Кромки 52, 481 прим. 140; *105, 187*.
Крокиновъ 810.
Кропивна р. 670.
Крыловъ 275, 280.
Крымъ 134, 173, 174, 182, 184, 187, 210, 219, 220, 223, 508, 572, 574.
Кузница 481 прим. 140; *186*.
Кульвы *158*.
Купечовъ *161*.
Купишки 481 прим. 140; 827, *104, 187*.
Куренецъ 481 прим. 140.
Курклевская волость 456, 458, *158*;—повѣтъ 360 прим. 211; 434.
Курляндія 620, 670, 690, 693, 840;—епископство 617, 621.
Кустино 277.
Куявская земля 24.

Л.

Лабно (Лабонъ) 481 прим. 140; 596, *125*.
Лавянка р. *158*.
Лаговское войтовство 790.
Лашень р. *159*.
Лашутинская земля 41 прим. 104.
Лара *162*
Ластовица р. *157*.
Леаль 621.
Лебедево 481 прим. 140; 780, 787, *190, 193*.
Левоновичи село 777 прим. 102.
Лежна р. *163*.
Лекейковское войтовство 790.
Лембзеленъ 827.
Лембургъ 621.
Лемешовъ *161*.
Леневарде 596.
Лепель 774, 793, 794; *144, 150, 163*;—озеро 794.
Лепесовка 703.
Лепуни 204, 489, *28, 53, 66, 71, 84, 125*;—повѣтъ 359 прим. 211.
Летинъ 807 прим. 174.
Лива 815, *208, 211*;—земля *76*.
Ливонія 259, 261, 310, 459, 541, 592, 593, 595, 596, 600, 603, 604, 609, 610—615, 617, 619 прим. 224; 626, 632, 633; 643 прим. 281; 645 прим. 284, 286; 661, 693, 700, 701, 713, 740, 745—750, 772, 775, 779, 781, 785, 796, 816, 827, 839, 840, *96, 150, 151*.
Лида 20, 131 прим. 252; 225, *15, 28, 46, 53, 68, 71, 84, 98, 105, 127, 187*; — повѣтъ 359 прим. 211; 497 прим. 190; — судовый повѣтъ *159, 227*.
Липнишки 481 прим. 140; *104, 187*.
Литва, или Литовская земля, 28, 30, 39—42, 104, 161, 165—170, 368, 430, 432, 448, 452, 527 прим. 29; 593, 619, 620, 634, 638, 670, 719, 727, *99*.
Логойскъ *150*.
Лозден 481 прим. 140; *187*.
Локница 481 прим. 140; *104*.
Ломазы 124, 132 прим. 252; 481 прим. 140, 598, 825, *103, 186*.
Ломжа 658;—земля *76*.
Лопатинъ 73, 113, 116, 663.
Лопеница 743 прим. 14.

Лосичи 481 прим. 140; 777 прим. 103; *30*, *45*, *98*, *149*, *186*.
Лососиная 481 прим. 140; *104*.
Лугиновичи *163*.
Лужокъ 385.
Луки Великіе 637, 780, 781.
Лукникій 52.
Луково *2*;—земля *76*.
Лукомль 80, *163*.
Лукомница *186*.
Лунная 481, 482 прим 140; *104*, *160*, *186*.
Луцкъ 67, 71, 73, 79, 83, 87—89 прим. 131; 106, 119, 135 прим. 265; 251, 339, 348, 363, 452, 490, 514, 553, 590, 591, 598, 625 прим. 242; 663, 703, 704, 755, 777 прим. 103; 809; *14*, *30*, *38*, *46*, *68*, *97*, *103*, *114*, *170*, *187*, *207*;—земля 117, 118, 325;—повѣтъ *160*, *228*.
Лучичи с. *160*.
Лущево 277.
Лынгмены 482 прим. 140; 685 прим. 370; *105*, *187*.
Лыннеса р. *158*.
Лысково 481 прим. 140; 622, 548 прим. 67; *104*, *115*, *128*, *149*.
Львовъ 78;—земля 235 прим. 218;—повѣтъ *76*.
Любавичи *163*.
Любечь 481 прим. 140; 547 прим. 67; 634 прим. 259; 775; *98*, *104*, *129*, *162*.
Любичъ, мельница, 53.
Люблинъ 3, 54, 72, 81, 115, 116, 132 прим. 252; 570, 713, 740 прим. 5; 745, 746, 752, 815, 816, 823, 826, 828, 830, 831, 845; *166*, *170*, *175*, *204*, *208*, *209*, *211*, *215—217*, *222—225*;—земля 243, 244.
Любово 481 прим. 140.
Любомль 22.
Любошаны 213 прим. 149; 225, 262 прим. 228; 629 прим. 251; *15*, *47*, *69*.
Любче 440.
Люценъ 595, 616 прим. 220; 621.
Ляховичи 547 прим. 67; 624, 625, 748 прим. 26; 771, 822; *98*, *103*, *127*, *150*, *170*, *186*;—Старые 624.

М.

Мазовія 43, 161, 227, 240, 242 прим. 232; 274, 310, 796, 826, 829.
Макалевичи *162*.
Макановичи 460.
Маневичи 623.
Маріенбургъ въ Пруссіи 41 прим. 105; 240 прим. 227;—въ Ливоніи 610, 617.
Маріенгаузенъ 596, 616 прим. 220.
Марковичи *161*.
Марково 131 прим. 252; 211; *28*, *53*, *68*, *70*, *84*, *97*, *115*, *150*;—повѣтъ 359 прим. 211; 419 прим. 431.
Махово *161*.
Межево 758; *163*.
Межирѣчь 481 прим. 140; 484, 548 прим. 67; 622, 832; *98*, *104*, *115*, *128*, *150*, *186*.
Мельникъ 106, 132 прим. 252; 144, 146, 173, 174 прим. 1; 196, 206, 225, 376, 382, 710, 711, 777 прим. 103; 778 прим. 108; *15*, *30*, *45*, *53*, *67—69*, *71*, *85*, *98*, *103*, *149*, *168*, *170*, *172*, *186*, *207*;—повѣтъ 161, 211, 276, 492, 500, 534, 539, 623 прим. 249; 707, 708; *76*, *160*, *230*.
Мельница *161*.
Мельно озеро 54, 55, 320.
Мемель р. 41 прим. 104.
Мемижскій повѣтъ 359 прим. 211.
Меречь 131 прим. 252; 210 прим. 130; 213 прим. 21; 225, 259; *15*, *29*,

30, *46*, *47*, *68*, *71*, *85*, *98*, *104*; *114*, *125*, *159*, *182*;—рѣка *149*, *151*, *157*, *159*;—повѣтъ 359 прим. 211.

Метели 482 прим. 140; 646 прим. 289.

Микулино *163*.

Милейчичи 481 прим. 140; 777 прим. *103*; *778*; *45*, *98*, *103*, *186*, *188*.

Милковичи с. *163*.

Мильче *161*.

Минскъ 78, 79; 131, 132 прим. 252; 133, 146 прим. 293; 201, 202, 218, 221, 223, 265, 293, 302, 400, 444, 480 прим. 137; 508, 625 прим. 242; 670, 680, 698, 715, 726 прим. 469; 727, 769, 777 прим. 103; *10*, *13*, *28*, *46*, *53*, *84*, *97*, *103*, *115*, *142*, *145*, *147*, *150*, *187*, *207*;—воеводство *231*;—судовый повѣтъ *232*.

Миритичи 277, 620.

Могачъ 243.

Могилевъ 216, 217, 225, 368, 452, 481 прим. 140; 625 прим. 242; 634 прим. 259; 655; *5*, *28*, *30*, *47*, *69*, *98*, *104*, *150*, *163*, *187*;—волость 452, 483 прим. 142.

Мозырь 131 прим. 252; 189, 214, 225, 226, 452, 481 прим. 140; 483 прим. 143; 634 прим. 259; 698 прим. 395; 782, 794; *15*, *30*, *47*, *49*, *98*, *104*, *116*, *150*, *163*, *187*, *207*;—волость 483 прим. 142; *94*;—судовый повѣтъ *228*.

Мойшаново *161*.

Мойшагола 624, 788 прим. 146; *46*, *53*, *66*, *70*, *84*, *104*, *126*;—повѣтъ 359 прим. 211; 479 прим. 134;

Мокрецъ *161*.

Монѣевское селище 368.

Молдавія 272.

Молодечно 780, 787.

Молчадь 482 прим. 140; *46*, *104*, *113*, *150*, *186*;—рѣка *149*.

Молявица 482 прим. 140; *125*.

Моравія 176.

Мородно 439.

Мосива 6, 32, 64, 106, 125, 134, 142, 143, 174—178, 181, 182, 195, 200, 202, 209, 218—220, 224, 230, 232, 240, 242, 247, 257 прим. 276; 261—266, 269, 270, 286, 287, 291, 302 прим. 347; 306, 307, 426, 506, 507, 522, 544, 577, 593—596, 606, 609—613, 618, 619 прим. 224; 632—634, 639, 658, 669, 670, 686, 689, 690, 713, 751, 755, 756, 774, 780; *10*, *18*, *177*.

Мосты 482 прим. 140; *46*, *97*, *104*, *114*, *127*, *160*, *186*;—Жолобатые *160*.

Мошковый Баранъ *163*.

Мощонки 629 прим. 249.

Мстибоговъ 481 прим. 140; 625 прим. 242; 776, 777 прим. 102; *46*, *106*, *114*, *125*, *149*, *150*, *170*, *186*.

Мстиславль 55, 80 прим. 102; 176, 258, 272, 452, 476, 485, 500, 596 прим. 170; 608, 634 прим. 259; 726, 774; *47*, *63*, *67*, *71*, *84*, *98*, *104*, *163*, *164*, *207*;—воеводство *230*;—повѣтъ 500, 655, 659. 693.

Мусники 102, 484.

Мухоѣдовичи с. *162*.

Муша р. 542, 619.

Мценскъ 86.

Мышь 103, *150*.

Мѣдники въ Жмуди 58, 363;—въ Литвѣ 748 прим. 26; *28*, *46*, *53*, *68*, *70*, *84*, *97*, *104*;—повѣтъ 325, 359 прим. 211.

Мѣщичи *163*.

Мяделе 102, 481 прим. 140; *115*, *150*, *151*, *157*.

Н.

Нальщаны 40 прим. 98.
Нарва 482 прим. 140; 592; 777 прим. 103; *45*, *71*, *186*;—рѣка 408, 810, *69*, *104*, *149*, *159*.
Нача 624 прим. 238; 748 прим. 26.
Невгинь 809.
Невель 637.
Невичинъ с. *114*.
Невяжа 47;—рѣка 501, 560, 588, 753, *158*.
Нездичи 794.
Нейгаузъ 592.
Нейенбургъ 620.
Нейенмюль 595 прим. 166; 621.
Неменчинъ 359 прим. 211; 105.
Немонойти 177, 204, 437, 482 прим. 140; *104*, *128*, *170*, *187*.
Несвижъ 102, 515 прим. 15.
Несухойжъ *161*.
Нитау 621.
Ницца р. 758.
Небель 482 прим. 140.
Новая Воля 482 прим. 140; 561, 588, *103*.
Новгородокъ Литовскій 16 прим. 34; 117 прим. 215; 129, 131, 132 прим. 252; 146 прим. 293; 237, 238, 251, 270—273, 277, 279, 281; 302, 363, 508, 522, 625 прим. 242; 670, 769, 777 прим. 103; 806, 811; *30*, *46*, *53*, *68—71*, *84*, *98*, *103*, *127*, *150*, *160*, *170*, *186*, *207*, *209*;—воеводство 659, *229*;—повѣтъ 440, 488 прим. 161;—судовый повѣтъ *229*;—Сѣверскій 20, 21, 55, 64.
Новгородъ Великій 32, 125, 329.
Новое Мѣсто 634.
Новый Дворъ 132 прим. 252; 146 прим. 293; *104*, *113*, *125*, *128*, *186*;—Бискупій 685 пр. 370;—подъ Остриною 788;—по Свѣтицкомъ 685 прим. 370; *104*.
— Корчинъ 189 прим. 51.
Нурскій повѣтъ *76*.
Нѣманъ р. 542, 588; *149*, *151*, *158—160*.

О.

Обговъ *161*.
Обеле 481 прим. 140; 616 прим. 220; 622, 629, 776; *47*, *104*, *187*.
Обзырь *161*.
Обольцы 131 прим. 252; 493 прим. 186; *150*, *163*,
Оболя р. *163*.
Обыходникъ с 789.
Овручій 20, 252, 482 прим. 140; 698 прим. 395; *67*, *70*, *104*, *129*, *163*.
Одельскъ *46*, *98*, *186*.
Ожа 251 прим. 255; 621; *29*, *46*, *54*, *67*, *71*, *85*, *98*, *104*, *170*, *182*.
Оздютичи *161*.
Озерище 634 прим. 259; 681, 690, 779; *31*, *47*.
Озера 211, 482 прим. 140; *125*.
Озераны 813, 814.
Ойракгола 187.
Она 287.
Окгинты *158*.
Окмени с. 685 прим. 370.
Окмянецъ с. 783.
Окуновъ *161*.
Олбязь *162*.
Олеско 73, 113, 116, 118, 123, 663.
Олита 131 прим. 252; 177; 482 прим. 140; 827; *46*, *104*, *128*, *170*, *187*.
Олыка 102, 519 прим. 15.
Ольша р. *157*.
Оникшты 204, 225, 489, 827; *15*, *47*, *53*, *66*, *70*, *84*, *104*, *128*, *187*;—повѣтъ 359 прим. 211.
Орнишки 827.
Орша 85, 202, 236, 258, 262, 481

прим. 140; 596 прим. 170; 625 прим. 242; 634, 670, 774; *47, 67, 70, 98, 104, 128, 150, 163, 207;*— судовый повѣтъ *163, 230.*
Острина 214 прим. 154; 225, 226, 685 прим. 370; 748 прим. 26; *15, 150, 114, 125, 150, 182, 186;*— повѣтъ 359 прим. 211.
Островецъ *157, 162.*
Островокъ 102.
Островъ 18, 27.
Остромичи с. 789.
Остеръ 452, 482 прим. 142; 596 прим. 170; *104, 163, 176;*—повѣтъ 483 прим. 142.
Очаковъ 273.
Ошмена 72, 78, 214 прим. 153; 251 прим. 255; *28, 46, 53, 68, 70, 84, 97, 104, 128, 157;*—рѣка *157;*— судовый повѣтъ 226; — сторона *23, 53, 67, 69.*

П.

Палушъ *157.*
Парчовъ 67, 108, 112, 114, 118 прим. 218; 120, 123, 570, 675, 677, 815, *208, 211.*
Пашково *163.*
Пеняны 214 прим. 152; 225. 226; 622, 623, 827; *15, 47, 53, 66, 70, 84, 104, 114, 125;*—волость *158;*— повѣтъ 359 прим. 211.
Перевалка 131 прим. 252; 225, *15, 29, 100, 104, 125.*
Перелая *29, 54, 67, 71, 85, 98, 104, 114, 125;*—повѣтъ 359 прим. 211.
Переломъ 251 прим. 255; 621, 625 прим. 242; *29, 54, 67, 71, 85, 98, 104, 170, 180.*
Перемиль *161.*
Переросль *161.*
Перновъ 615 прим. 220; 621.
Перстунь 482 прим. 140; *125, 170.*
Петриковичи 189, 190.
Петриковъ 112, 115, 132 прим. 252, 187, 243, 246, 256 прим. 272; 294, 639, 672, 683, 756, 773; *34, 90, 93, 95, 121, 152.*
Пештъ 288.
Пинскъ 22, 243, 251, 451, 491, 625 прим. 242; 687, 769, *30, 46, 53; 67, 71, 85, 98, 103, 114, 125, 161, 170, 186, 207;* — староство 622, 623;—повѣтъ 360 прим. 211;— судовый повѣтъ *161, 230.*
Пищадка 482 прим. 140; *103.*
Плашовка р. *161.*
Плотеле 481 прим. 140; 750, 785 прим. 136; 786, *47, 115, 123, 187.*
Плужная *161.*
Поволь р. *159.*
Повста с. *162.*
Повчая *161.*
Погоновичи 368.
Подберозье *160.*
Подгайцы село 705.
Подгорье 244.
Подляшье 108, 160, 161, 361, 363, 409, 432, 448, 452, 492, 496, 498, 516, 539, 548, 580, 599, 634, 637, 659, 664, 676, 707—709, 712, 719, 727, 769, 823—826, 829—832, 835, 840, *21, 126, 149, 186;* — воеводство 476, 523, *230.*
Поднѣпрскія волости 380, 403, 447 прим. 48; 482, 483 прим. 142; 759, 766.
Подолье 20, 24, 27, 64, 71, 83, 86, 89, 114, 117—125 прим. 235; 138, 141, 186—191, 215, 235 прим. 218; 241, 244, 246, 432, 482, 503, 516, 573, 663, 664, 719, 727, 767, 768, 833, 834;—воеводство *231;*—коронное *76.*
Полозовичи 368.

Полоная 276, 368.
Полонга 53, 443, 482 прим. 140; 706, 753, 754 прим. 39; *129*, *187*.
Полоное 505, 506, *48—50*, *54*, *163*.
Полоцкъ 13, 16, 17, 23, 85, 86, 105, 131 прим. 252; 135 прим. 265; 160 прим. 354; 176, 197, 209 прим. 123; 216, 221, 234 прим. 215; 236, 259, 262, 266, 272, 424, 501, 625 прим. 242; 605, 606, 634 прим. 259; 637 — 639, 670, 690, 758, 769, 779; *4*, *30*, *46*, *96*, *98*, *103*, *122*, *147*, *150*; — земля 145, 159, 160 прим. 357; 190, 198, 265, 273, 299, 361, 364 прим. 219; 432, 476, 486, 516, 540, 559 прим. 85; 593, 605 — 607, 645 прим. 287; 659, 690, 719, 727; *89*, *177*, *207*; — воеводство *229*; — повѣтъ 439.
Полуйковичи 778.
Польша 6, 10, 13, 16, 18, 20, 24, 26—28, 31—35, 53—55, 58, 73—78, 81, 83, 88, 95—97, 100, 111—124, 127, 128, 137—140, 173—179 прим. 13, 20; 184, 185, 187, 190 — 201, 207, 208, 210, 217, 221, 222, 240, 243 — 248; 251, 252 прим. 259; 256, 257; 260—263, 269, 274, 275, 278, 280—282 прим. 315; 284, 287 — 290 прим. 340; 305, 310, 312, 314, 317, 319, 320, 323, 324, 328—330, 369, 415, 416, 419, 425, 431, 498, 519, 532, 536, 565, 569 — 571, 574, 576, 598, 618, 620, 632, 635, 636, 659 — 668, 672 — 676, 680, 698 — 700, 706, 708, 713, 715, 721, 724, 734, 746, 756, 773, 788, 796, 816—840, *4*, *18*, *19*, *132*.
Полѣсье 243, 452, 719, 727, 759, 766.
Полюбичи 598.
Поневяжъ *187*.
Порозово 482 прим. 140; 625 прим. 242; 777 прим. 103; *45*, *69*, *70*, *71*, *104*, *113*, *186*.
Порудомина р. *157*.
Порѣчье 547 прим. 67.
Посволь 810.
Походаковичи 131 прим. 252.
Почепъ 681.
Поюрье 210.
Прага 288.
Припять р. 30, *162*.
Прихабы 163.
Пропойскъ 452, 481 прим. 140; 634 прим. 259; 774; *30*, *47*, *67*, *69*, *71*, *98*, *163*. *164*.
Пружаная *46*, *69*, *71*.
Пруссія 121, 122, 198, 220, 240, 259, 269, 310, 329, 408, 536, 541, 570, 575 прим. 132; 603, 618, 796.
Псковъ 21, 32, 176, 611, *162*.
Пултавцы 807 прим. 174.
Пуня 131 прим. 252; 213 прим. 148; 225; *15*, *29*, *46*, *53*, *67—70*, *85*, *104*, *126*, *158*, *187*.
Пустомытъ *161*.

Р.

Рагнета 41 прим. 104.
Радивилишки *187*.
Радогошчъ *161*.
Радомль 500, *164*.
Радонижъ *161*.
Радошковичи 547 прим. 67; 787, *103*, *187*, *196*, *197*.
Радунь 251 прим. 255; 646 прим. 289; *28*, *46*, *53*, *66*, *71*, *84*, *97*, *105*, *114*, *127*, *150*, *170*, *187*; — повѣтъ 359 прим. 211; — приселокъ 623.
Райгродъ 162 прим. 326; 486.
Ратно 22, 73, 113, 118, 123, 206, 327.

Рачинъ *161.*
Ревель 610, 615 прим. 222; 617, 682.
Ремезы *159.*
Рига 37 прим. 90; 39 прим. 95; 160, 259, 593, 610, 618 — 621, 625, 690, 751; *62.*
Римъ 65 прим. 55; 141, 142.
Роботовъ 161.
Рогачовъ 482 прим. 140; 634 прим. 259; 765 прим. 59; *98, 150, 164;*— волость 483 прим. 142;—повѣтъ 360 прим. 211.
Рогозная *161.*
Роденпойсъ 621.
Рожаная *46, 98, 104;*—рѣка *160.*
Рожанка 482 прим. 140.
Розитенъ 595, 616 прим. 220; 621.
Роконтяшки 398, 481,. 482 прим. 140; 686.
Романово *163.*
Роннебургъ 616 прим. 220; 682, 690.
Росейни 52, 624, *47, 54, 69, 70, 98, 103, 123.*
Рососна *163.*
Ротница 482 прим. 140; *104, 159.*
Рудники 686.
Рудоминъ 794, *126;* — повѣтъ 359 прим. 211; 436 прим. 24.
Рудыя Бѣлки 782.
Руйенъ 611, 621.
Румшишки 481 прим. 140; 482, 687 прим. 377.
Русь Литовская 28, 30, 104, 165, 166, 168, 170, 363, 430, 448, 452, 476, 619, 620, 719, 727, 759, 766, *53, 67, 69, 84, 99, 128.*
Рухна 487 прим. 156.
Рѣчица 236, 452, 481 прим. 140; 634 прим. 259; 637, 654, 782, *31, 47, 67, 69, 70, 98, 125, 162, 164, 207;* — волость 460; — держава 695 прим. 394;—повѣтъ судовый *232.*
Рязань 32, 261.

С.

Садовъ *161.*
Салаты 542.
Салаши 807 прим. 174
Салинъ островъ 25, 27.
Сандомиръ 132 прим. 252; 141; — земля 116.
Саноцкая земля 235 прим. 218.
Саражъ 482 прим. 140; 625 прим. 242; *30, 45, 68, 71, 98, 104, 127, 170, 186.*
Свента р. 84, 85, 751.
Светицкое озеро *162.*
Свинецъ *157.*
Свинюхи *161.*
Свиро 41;—княжество 359 прим. 211.
Свислочь 211, 452, 481 прим. 140; 656, *30, 47, 69, 97, 128, 150, 187;*—волость 483 прим. 142;—рѣка 524 прим. 26.
Свѣжище с. *163.*
Святая р. *157, 158.*
Святковъ 482 прим. 140; *140.*
Себежъ 267.
Седмиградье 246.
Сейвы 482 прим. 140; *125, 140.*
Селедцово *163.*
Селецъ 482 прим. 140; *46, 69, 71, 98, 103, 163, 186;* — волость 835 прим. 225.
Семенки с. 646 прим. 289.
Семи *161.*
Семигаллія 620, 693, 840.
Сендомиръ *4.*
Семятичи 275.
Сервечь 493;—рѣка 379.
Серебряная 277.
Силезія 176, 291, 570.
Симно 177, 482 прим. 140; *104, 128, 170, 187.*
Ситно 481 прим. 140.
Скачуны *158.*

Скерстомонь 66, 231, 478, 624; *29, 47, 54, 67, 85, 103, 123.*
Скидель 204, 482 прим. 140; *104, 114, 127;*—волость 482, 457.
Скороземское войтовство 790.
Скробли с. *159.*
Сливна р. *162.*
Словенскъ 368.
Словешня р. *162.*
Слонимъ 96 прим. 153; 131, 132 прим. 252; 146 прим. 293; 625 прим. 242; 687, *29, 30, 45, 53, 67, 68, 71, 85, 103, 149, 150, 170, 186, 207;*—повѣтъ 360 прим. 211;—судовый повѣтъ *229.*
Слупа 400.
Слуцкъ 22, 55, *150.*
Случь р. *161—163.*
Смедынская волость 645 прим. 294.
Смоленскъ 23, 71, 84—86, 105, 107, 131 прим. 232; 135 прим. 265; 157 прим. 342; 176, 195—201, 264, 368, 399 прим. 341; 668;—земля 145, 156, 157, 209, 351, 432, 556 прим. 80; 614, 634, 637.
Смолняны 493 прим. 186; *150, 163.*
Сожъ р. 30.
Соколовъ 321, 487 прим. 156; 616 прим. 220; 758, 779.
Солечники 102, *159;*—Великіе *157.*
Солокъ *151.*
Солча р. *159.*
Сомилишки *29, 53, 67, 70, 85, 104, 128, 187;*—повѣтъ 359 прим. 211.
Сорочи с. 777 прим. 102.
Споровъ *149, 150.*
Стародубъ 64, 86, 97, 266, 267, 501, 681.
Степань *161.*
Стербли *161.*
Стецево *163.*
Стобинки 482 прим. 140; *104, 125.*
Стоклишки 213 прим. 148; 489, *29, 53, 85, 104.*
Стренмельче *161.*
Стрѣльско *161.*
Стрѣшинъ *164.*
Стырь р. 807, 809, *161.*
Сувеки 616 прим. 220.
Судеревская волость 359 прим. 211.
Судиловичи 789.
Суражъ 97, 684, 769, 777 прим. 103; *99.*
Сухая Воля 789.
Сѣверская земля 614, 668.
Сѣно *163.*
Сѣрадзь 55, 87;—земля 116.

Т.

Тавань 236.
Тарвастъ 611, 615.
Тверы *123.*
Тельши 750, *123, 187.*
Теслуговъ *161.*
Тетеревъ р. *162.*
Техоновецъ *409.*
Токай 246.
Топорищи 131 прим. 252.
Торопецъ 39 прим. 97; 781;—повѣтъ 177 прим. 12.
Торунь 33, 132 прим. 252; 217 прим. 167; *4.*
Торчинъ 482 прим. 140.
Точиловъ *159.*
Трабы 485, 547 прим. 67; 688, 835 прим. 225; *47, 104, 127, 155, 156;*—волость 646 прим. 289.
Требовльскій повѣтъ *76.*
Трикатъ 615 прим. 220; 621, 626, 632, *102.*
Трокели 482 прим. 140; *104.*
Троки 15, 23, 51, 71, 73, 79, 94, 95, 128 прим. 248; 131, 132 прим. 252; 204, 205, 210, 251, 367, 408 прим. 387; 444, 553, 575

прим. 132; 586, 663, 777 прим. 103; *30*, *45*, *68*, *104*, *159*, *186*, *207*; — княжество 319; — воеводство 476, *227*; — повѣтъ 234, 360 прим. 211; 419, 444, 446, 447 прим. 48; 481 прим. 140; *70*, *84*, *159*, *227*.
Трубчевскъ 55, 64.
Туккумъ 620.
Туровъ *162*.
Турція 704.
Турья 159.
Тыкотинъ 59, 321, 409, 481 прим. 140; 482, 547 прим. 67; 625 прим. 242; 650, 777 прим. 103; *45*, *98*, *103*, *104*, *110*, *125*, *149*, *159*, *170*, *186*.
Тюденишки *157*.
Тяпино *163*.

У.

Уборть р. *162*.
Угровъ 487 прим. 156; 659, 679, 680, *132*, *133*, *146*.
Ужвена 657, *187*.
Узда 390 прим. 308.
Ула 757, 779, 836, *183*, *185*;—рѣка 670.
Упита 43 прим. 110; 723 прим. 449; 782; *53*, *66*, *70*, *85*, *104*, *128*, *207*; — волость 456; — повѣтъ 360 прим. 211; 480; — судовый повѣтъ *158*, *227*.
Усвятъ 690, 756, 779, *31*, *47*, *163*. *180*.
Услея р. *158*.
Утена 214 прим. 151; 225, 226, 646 прим. 289; *15*, *47*, *104*, *126*, *187*.
Уша р. *161*.
Ушполи 214 прим. 152; 225, 226, 621—623; *15*, *46*, *53*, *66*, *70*, *84*, *104*, *114*, *125*.

Ф.

Фалишичи 771.
Фегефейеръ 611.
Федонское войтовство 790.
Феллинъ 617.
Форощъ *159*.
Фрауенбургъ 620.

Х.

Хабное *162*.
Хельмская земля *76*.
Ходыничи 825.
Хожово 102.
Хойницы 121.
Холопецъ *161*.
Хомско *162*.
Хотеничи *162*.
Хрылевъ с. 809.

Ц.

Цабельнъ 620.
Царьградъ *5*.
Цвѣтоха р. *161*.
Цесарка р. *157*, *158*.
Цѣринъ 482 прим. 140; *98*, *103*, *186*.

Ч.

Чашники *163*;—поля 670.
Червища *161*.
Черевачицкій повѣтъ 360 прим. 211.
Черкасы 452, 482 прим. 140; 507, 571, *162*.
Черниговъ 55, 64.
Черница с. 793.
Чернчегородокъ 623, *114*, *161*, *162*.
Чернобыль 452, 482 прим. 140; 506, 507, 557, 564 прим. 94; 565, 654, 807 прим. 174; 822; 51, 104, 129;— повѣтъ 483 прим. 142.
Чернь *161*.
Чернятичи 482 прим. 140.
Чехи село 789.
Чехія 124, 202.
Чечерскъ 452, 481 прим. 140; 634 прим. 259; 774; *30*, *47*, *67*, *69*, *71*, *98*, *163*, *164*.
Чорторыйскъ 21, *161*, *162*.
Чорторыя *161*, *162*.

Ш.

Шадовъ *187.*
Шаулино село *162.*
Шваненбургъ 616 прим. 220.
Швеція 593, 597 прим. 173; 617, 618.
Швинтаны 482 прим. 140; *105*, *157*, *187.*
Шепичи *160.*
Шерешовъ 482 прим. 140; 625 прим. 242; *69*, *7*, *197*, *127*, *149*, *170*, *186.*
Шершневичи с. *163.*
Шешкино *71.*
Ширковъ озеро *157.*
Шкловъ 103, 634, *150.*
Шмильтенъ 682.
Шовли 765 прим. 57; *147*, *187.*
Шпейеръ 288.
Шрамовицы 32.
Шрунденъ 620.
Шуйенъ 621.

Щ.

Щарья р. *149*, *150.*
Щелепинъ 809.
Щутинъ *159*, *160.*

Э.

Эзельское епископство 617.
Эйракгола 52.
Эстонія 621.

Ю.

Юргенсбургъ 621.
Юрборкъ 561, 588, 753, 754 прим. 39; *67*, *103*, *187.*
Юсковичи с. 777 прим. 102

Я.

Якимовичи 487 прим. 156.
Яловка 482 прим. 140; 776, *105*, *187.*
Янишки *187.*
Яновъ *160.*
Ясвойни 231, 478, 645 прим. 284; *29*, *54*, *67*, *70*, *85*, *105*, *122.*
Ясельда р. *149*, *162.*
Ятвезкъ *159*, *160.*
Яшуны *157.*

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТНЫЙ.[1]

Б.

Банниція 724.

Барверы 786 прим. 136.

Бароны на Литвѣ 106. Срав. паны.

Бирчее 601, 631, 648, *117*, *123*, *129*.

Бирчіе 259, 260, 265, 267, 522, 523; *25—27*, *31*, *42*, *55*, *56 92*, *95;*— головные 576, 578, 648, 776, 778, 795, *194*, *201*, *202;* — земскіе 407 прим. 382; 567, 568, 686, 691—693, 748, 762, 763, *55*, *56*, *167*, *168;*—мѣстскіе 693;—повѣтовые 578, 648, 849, 692, 694, 748, 762, 776, 778, 791, 792; 1, 2, 14, 161, 171, 172, 194, 196, 198, 201, 202.

Бискупы: учрежденіе ихъ каѳедръ 57; фундація ихъ каѳедръ 52, 58, 59; участіе въ радѣ господарской 59, 320—332, 344, 533, *6;* участіе въ мѣстномъ самоуправленіи 793.

Бобровничіе 630; — Витебскій 158;— Подляшскій 161;—Полоцкій 159.

Борти 451.

Бояре на Литвѣ: ихъ происхожденіе 12, 432—434; положеніе до уніи съ Польшею 41—43; роль въ уніи 1385 года 12, 15; участіе въ возведеніи Витовта на великое княженіе 16, 17; усиленіе ихъ политическаго значенія въ концѣ XIV в. 23—25, 43, 44; участіе въ договорахъ съ поляками объ уніи 28—30, 33; полученіе правъ польской шляхты 15, 33, 34, 429, 463; литовскіе бояре, какъ землевладѣльческій и правительственный классъ послѣ уніи 1413 года 48—57; бояре русскіе въ великомъ княжествѣ: ихъ положеніе до уніи 12, 13;—при Витовтѣ 24; возвышеніе по смерти Витовта 63—69; сравненіе въ правахъ съ литовскими 75, 76, 81, 82; 430, 431; участіе въ областномъ управленіи и на областныхъ сеймахъ 157—160, 566; бояре вкупные 433, 434, 451, 603; — владѣльческіе 762, *40*, *42*, *63;*—панцырные 432, 452;—повѣтники 359, 360 прим. 211; *41*, *43;* — посѣдные 432; — путные 432, 451, *130*, *131*, *147*, *148*.

Бракари 542.

Бранъ лѣсныхъ товаровъ 542 прим. 51.

Бровары 768, 769.

Бубенницы 786 прим. 136.

Буды лѣсныя см. лѣсныя купы.

Бургграфъ въ Ригѣ 621.

Бурмистры 538, *85*, *112*, *141*, *188*.

В.

Важное 769.

Вассалы 101.

Великое княжество Литовское въ тѣсномъ и широкомъ смыслѣ 10 прим. 1.

Вижи 298, 299, 506, 528, 548, 550, 565, 707; *72*, *74*, *78;* — вижованье 529 прим. 32; вижовое 502, 550, 565, 566, 606, 607, *48*.

[1]) Цыфры курсивомъ означаютъ нумерацію приложеній.

Вины 299, 396, 398, 414, 505, 506, 536, 554, 555.

Владыки: назначеніе ихъ 705; политическое положеніе 362—363; мѣстничество 377.

Воеводства до 1566 года 727, 728;— съ 1566 года 728.

Воеводы: командиры мѣстныхъ ополченій 248, 293, 295, 485, 507, 728; коменданты замковъ 219, 792, *11*, *12*; главные администраторы въ своихъ областяхъ 191, 404, 565, 650, 653; главные судьи 287, 298, 299, 488, 491, 527, 528, 549, 793; главы мѣстнаго самоуправленія 383, 731, 793; жалованье имъ 694 прим. 394, 797; члены господарской рады 320—331 прим. 60—63, 344, 698, 699.

Возницы 422, 423.

Возные 705, 706, 722, 761, *80*.

Войскіе 161 прим. 358, 641, 650.

Войты: волостные 456, *117*, *123*, *124*, *147*; — мѣстъ 403, 538, 626, 641; *93*, *107—109*, *112*, *147*, *188*;— сельскіе 627, 641; — Виленскій 93; лентвойтъ Полоцкій 400.

Воли 502; воляне 285, *40*, *41*.

Воловщина на Волыни 58 прим. 33.

Волоки 759, 762, 766; волочная помѣра господарскихъ волостей 448, 451, 452, 558, 560, 561, 584, 585, 587 прим. 150, 603, 629, 630, 656;— шляхетскихъ грунтовъ 539, 797.

Волостки въ русскихъ областяхъ въ держаньѣ мѣстныхъ бояръ 439, 499 пр. 192; 500, 501, 506, 507, 564, 565, 591, 597, 654; *51*.

Воскобойни 769.

Восковничіе 401, 402.

Восковыя коморы 401, 407 прим. 382;— пенязи 401, 406 прим. 382.

Входы или уступы въ господарскія пущи, рѣки и озера 231, 232, 561, 584, 588, 656, 657, 662, 798.

Въѣзжіе 560.

Выгончое 420.

Выходъ 505.

Вѣно 185, 464, 581.

Вѣсы постоянные 582, 701.

Вѣче въ Смоленской землѣ 105; судебныя вѣча, или сеймы, на Волыни и Жмуди 490; — въ Подляшьѣ *136*;— въ Польшѣ 498.

Г.

Гаевники на Подляшьѣ 161.

Гербы въ великомъ княжествѣ 48, 75, 82, 429, 430, 434, 449, 454, 457, 459—462, 472, 651, 652.

Герцогъ Курляндскій: его владѣнія, власть и отношеніе къ великому князю Литовскому по договору 1561 г. 620.

Гетманъ великій или наивысшій: его должность 189, 217, 268, 411—414, 415, 562, 615, 640—642, 696, 697, 702, 713, 761, 763, 767, 781, 788, 789, 792—794, *7*, *86*, *102*, *144*, *145*, *172*, *202*, *204*; членъ рады господарской 335, 344;—дворный, или польный, 335, 336. 414, 770. *33*, *102*; гетманская булава 668;—попись 413, 414, 568;—реестры 413, 445—447, *102*, *197*.

Гетманъ и администраторъ Ливоніи 749, 750.

Городни 514, 606, 608.

Городничіе: назначеніе изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ 499 прим. 192, 500, 501, 597; ихъ должность 221, 399—404, 582 прим. 147, 608, 630, 641, 653, 655, 799;—участіе въ областныхъ совѣтахъ 154, 156, 157 прим. 347; 159.

Господарь великій князь: его власть въ XIV в. 45; возвышеніе ея при Ви-

товтѣ 22; власть великаго князя въ XV в. 367—369, 463—465; ограниченіе ея при Александрѣ и Сигизмундѣ 370—378; 466; избирательный порядокъ въ замѣщеніи великокняжескаго стола 33, 34, 65, 73, 95, 96, 135, 137, 142, 254—256, 305, *134;* возведеніе на великое княженіе 136, 137, 149; присяга 268; внѣшніе аттрибуты: шапка, ласка, мечъ 395, 673; великій князь, какъ высшій военачальникъ 759, 774, 780, 781;—какъ верховный администраторъ 383—415, 425, 426; 800; — какъ верховный судья 367—368, 371, 377, 386, 405, 518, 519, 536, 539, 549, 553, 560, 563, 569, 620, 707, 721, 724, 767, *75, 79, 136*;—какъ одинъ изъ урядовъ 743;—какъ вассалъ Польскаго короля 19, 32, 34, 62—65, 72—74, 79, 81, 96, 112.

Господарь-панъ 101 прим. 164.

Гости—наемные служебные 85;—чужестранцы 558, 724;—иноземные купцы 649.

Гостинцы 557, 563.

Графы на Литвѣ 102, 103.

Гривны — судебные штрафы 80—82, 712; — Краковская въ отношеніи къ грошу 694.

Грошъ литовскій 647 прим. 294;—польскій въ отношеніи къ литовскому 267, *27;* пражскій широкій 108.

Гута скляная 552, *57—59.*

Гуфъ вальный 602.

Д.

Данничій въ Смоленскѣ 157.

Дань 80, 396, 403 прим. 366; 435.

Дворища 759.

Дворяне 234, 237, 266, 298, 407 прим. 382; 415, 417, 418—420, 525, 526, 550, 640, 642, 686, 691, 707, 752, 760, 761, 797, *13;*—великой княгини 421; пенежные *31.*

Державцы, ихъ права и обязанности 191, 219, 224—226, 265, 267, 269, 270, 285, 287, 298, 299, 399, 403—405, 433, 471, 476, 480 прим. 137; 485, 488, 489, 491, 493, 524, 527, 528, 551, 567, 568, 572 прим. 119; 515, 578, 583 прим. 143; 584, 587, 630—632, 641, 648, 678, 693, 723, 724, 760, 766, 770 прим. 86; 792, 799, *9; 11, 27, 33, 41, 42, 50, 73, 75, 82, 91, 93, 135, 136, 196, 197.*

Десятники 437, 450, 627, 634, *108, 117, 123, 129.*

Динарій св. Петра 669.

Дойлиды *148.*

Драбы 760, 762, 775, 795, *62, 63.*

Дружина въ древней Литвѣ 38, 39 пр. 95.

Дудники 692.

Дума великихъ князей Литовскихъ въ XIV в. 316, 318;—областныхъ князей 23;—областныхъ правителей 153, 157, 158, 160, 499.

Духовные: раздача духовныхъ должностей в. княземъ 705, 771; духовные на свѣтскихъ урядахъ 296; имѣнья духовенства 591, 605; военная служба 294, 547, 548, 561, 578, 588, 600, 643, 761; податки съ имѣній 694, 790—792, *91;* юрисдикція 297, 502, 532, 533, 538, 547, 548, *138.*

Дымы 591, 760, 762, 766, 790, *193.*

Дьяки 391, 392 прим. 319; 393 прим. 322; 399, 461.

Дѣцкіе 467, 501, 560, 565, 576, 583, 588, 602, 678, 707, 753, *74.*

Дѣцкованье 502, 565, 566, 584, 606, 607, *93.*

Дякло 82, 399, 437, 438, 456, 464.

Ж.

Жиды: податки съ нихъ 251, 257, 567, 643, 644, 691, 692, 748, 791; «позычки» скарбу 777; арендаторы—мытъ 604;—сборщики поборовъ 797.

Жолнеры на Литвѣ 103 прим. 173, 31, 63;—польскіе 706. См. гости и служебные.

З.

Закладъ на господаря 274, 280, 386.

Замки Ливонскіе 620, 621;—украинные: ремонтъ, снабженіе гарнизонами, съѣстными и боевыми припасами 221—223, 233, 236 — 239, 258, 260 — 262, 272, 551, 568, 572, 606, 607, 655, 691, 741, 774, 793, 798, 800, *4, 5, 12, 13, 63, 64;* ревизія ихъ въ 1545 и 1552 году 452, 513—516.

Заруня 505, 506, 554, 608; листы заручные 386, 502.

Збѣги *81, 82.*

Зводное 566, *49.*

Землевладѣніе въ древней Литвѣ 37, 38.

Земли - аннексы: — Витебская: особое княжество 20, 21; переходъ ея подъ управленіе великокняжескихъ намѣстниковъ 22; привилеи ея 109, 110, 185, 186, 540; — Волынская: привилеи 76, 77, 110, 186, 540;—Жмудская: ея управленіе въ древнѣйшее время 41 прим. 104; привилеи 82 прим. 107; 136, 137; 186 прим. 75;—Кіевская: особое княжество 14, 20, 108; привилеи 77, 89, 100, 253 прим. 263;—Подляшье: привилеи 108, 190, 207, 540, *138;* — Полоцкая: особое княжество 13, 16; переходъ подъ управленіе великокняжескихъ намѣстниковъ 21; привилеи 86, 109—111, 190, 540; — Смоленская: переходъ подъ управленіе великокняжескихъ намѣстниковъ 23, 31; привилеи 86, 107, 109, 110, 148.

Золотой польскій въ отношеніи къ литовскому грошу 574, 595, 623, 647 прим. 294, *106;*—кусый 573;—червонный 622.

И.

Имѣнья господарскія: перечень ихъ 476, 481 прим. 140; столовыя 397, 579; военная служба съ нихъ 601, 640;—спадковыя 294, 397, 547 прим. 67; 578, 579, 718; военная служба съ нихъ 294; заставы господарскихъ имѣній при Александрѣ 177, 178; — въ 1515, 1516 годахъ 204, 205; — въ 1518—1520 годахъ 210—217; возвращеніе и выкупъ 225, 251, 255, 258, *15;* заставы въ 1560—1561 годахъ 621—624, 645 прим. 284;— въ 1562 году 646 прим. 289; — въ 1563 и 1564 годахъ 685 прим. 370; 686;—въ 1565 году 687, 686;—въ 1566 году 748 прим. 26; 765 прим. 59; — въ 1567 году 775 прим. 97; 776—778, 782, 783, 786, 787;— въ 1568 году 788—790; ревизія господарскихъ имѣній 451—453.

Имѣнья земскія: — cum pleno jure et dominio 468, 469; — подъ господаремъ 468, 469; — отчинныя 463 — 465, 718, 742, 743; выслуги 464, 465; — во владѣніи вдовъ и дѣвицъ 581; право выкупа 557, 581, 585, 591, 604, 742; наслѣдство безъ завѣщанія 742; юрисдикція надъ населеніемъ 465, 590, 650, 651, 701, *49;* государственныя повинности съ земскихъ имѣній: военная 179 прим. 22; 180, 198, 199, 226, 247, 248, 292, 293, 414, 566, 577, 590, 591, 604, 606 — 608, 638 — 643 прим. 273; 653, 654, 695, 696, 702, 712,

713, 751, 752, 754, 759—769, 792, *5, 7, 9, 58, 195 — 197;* заставная 268 прим. 300, 444, 501, 502; замковая 444, 464, 465, 515, 536, 541, 553, 568, 608, 653, 655, 754, 767, *73, 74;* сторожевая 474, 500, 503, 504, 514, 515, 553, 568, 586, 601, 642, 767; дорожная 465, 541, 575; мостовая 464, 465, 504, 514, 515, 568, 608, 654, 767, *73, 74;* подводная 465, 505, 506, 515, 541, 554, 568, 569, 584, 602, 654, 767, *48, 49 73;* стацiи 465, 515, 516, 541, 568, 654, 767, *73;* — попись земскихъ имѣній въ 1509 году 184, 185;—въ 1528 году 248;—въ 1544 году 292; — въ 1551 году *51, 56;* имѣнья подъ князьями и панами 470, 471.

Инстигаторъ 696.

К.

Казначей въ Смоленскѣ 157.

Казнь (тюрьма) *49.*

Канонники 761.

Канцелярiя великаго княжества 384—394; канцелярскiя пошлины 299, 502, 529, 535, 536.

Канцлеръ великаго княжества: его должность 384, 385, 389—394, 408, 409, 518, 545, 699, 764 прим. 56; членъ господарской рады 326—328, 332.

Канцлеръ Свидригайла 153.

Капланы 402.

Каштеляны: командиры повѣтовыхъ ополченiй 728; предсѣдатели повѣтовыхъ сеймиковъ 698, 699, 731; члены господарской рады 320, 323, 324, 328, 332, 342—344, 725, 726, *169.*

Квиты—ассигновки на полученiе денегъ 398, 399, 406, 407 прим. 382; 628, росписки въ полученiи денегъ 524, 525, 578, 630;—въ заборѣ провiанта и фуража 696.

Кглейты *37, 80;* листы кглейтовные *8.*

Клейноты государственные 395;—шляхетскiе 48, 75, 82, 429, 437, 444, 449.

Клепачи 432.

Кликовщина 444, 503.

Кликуны 514.

Ключники: ихъ должность 399—404 прим. 366; 630; *58;* участiе въ областныхъ совѣтахъ 153, 154, 156, 158, 159 прим. 347.

Кмети 448.

Кнехты 775, 786 прим. 136.

Книги урядовыя воеводъ, старостъ и державцевъ 298, 299, 548, 550, *82;*— замковыя, или гродскiя, 744;—земскiя 701, 710, 721, 744, *157—159, 162, 164.*

Князья: происхожденiе князей на Литвѣ 38—41; областные князья: ихъ политическое значенiе въ XIV в. 11, 12, 16, 43; записи на вѣрность Польшѣ 13, 14, 18; погромъ въ концѣ XIV в. 19—22; участiе въ радѣ великихъ князей въ XV и XVI в. 316—319, 324, 327, 328, 334, 335; князья волостные: ихъ роль въ унiи 1385 года 14;—въ возведенiи Витовта на великое княженiе 16, 17; политическое возвышенiе въ концѣ XIV и началѣ XV в. 23—30; записи на вѣрность Польшѣ 27; участiе въ радѣ великокняжеской въ XV в. 319—321, 324—328; сравненiе князей въ правахъ съ панами и боярами - шляхтою 90—92, 795, 796; князья, какъ землевладѣльцы при Сигизмундѣ I 355—360, 365, 366; хоругви князей 474;—привилегiи въ подсудности 465, 486, 487; ихъ уничтоженiе 719, 723, *136;* князья въ составѣ правящаго класса въ рус-

скихъ областяхъ 153—159: личное участіе на сеймахъ 494, 495, 714, 716, 733, *23*, *58*, *64*, *72*, *83*, *90*; *121*, *122*, *138*, *140*, *153*, *154*, *164*, *165*; уничтоженіе этого права 841, 848; участіе на сеймикахъ повѣтовыхъ 731, 732, 739, *178*, *198—200*, *207*, *215*; князья св. Римской имперіи въ Литвѣ 102, 212.

Ковали *147*, *148*.

Козаки Вѣницкіе 505;—низовскіе 236, 237;—Полоцкіе 458;—служилые 634, 646, 655, 684, 686, 688, 691, 793.

Комиссіи по разграниченію и разбору пограничныхъ столкновеній съ Ливоніею 253, 254, 261, 262;—съ Польшею 185, 207, 227, 228, 231, 261, 262, 501, 529, 530, 536, 704, 708, *75—82*;—съ Пруссіею 261, 262; комиссіи по внутренней администраціи 402—404;—для разбора судебныхъ дѣлъ 425, 449.

Коморники—камеръ-лакеи великаго князя 457, 461, великой княгини 421;—крестьянскіе «сусѣды» 692;—помощники повѣтовыхъ подкоморіевъ 745.

Конюги 703.

Конфедерація шляхты въ великомъ княжествѣ 635, 636.

Конюхи 435;—дворные 422, 423.

Конюшій дворный: должность 421, 422; участіе въ радѣ господарской 25, 341, 346.

Копцы 585, 744.

Корона Витовта 242.

Корчмы господарскія 500, 504, 553, 769; аренда ихъ 404, 405; корчемные пенязи 396, 401; корчмы вольныя 557 прим. 83; 563.

Кравцы 432.

Крайчій: его должность 421, 525; участіе въ радѣ 153, 326, 340, 345; крайчій великой княгини 340.

Куницы Жмудскія *5*;—варныя 562.

Куничникъ 562.

Купы см. лѣсныя купы.

Кухари 422, 423, 432, *147*, *148*.

Кухмистръ его должность 421, 422, 525; участіе въ радѣ господарской 340, 345; кухмистръ в. княгини 340.

Л.

Лавники волостные 697; мѣстскіе *107—109*.

Лазебные 423.

Лежни 299.

Лены 460.

Листовники 601.

Листы: военные 241, 258, 283, 537, 572 прим. 119; 601, 614, 615, 637, 638 прим. 273; 680, 759, 779, 780, 15—17, *39*, *100—103*, *142—147*;—кглейтовные см. кглейты; — желѣзные 386;—закрывальные 386;—заповѣдные 386;—заручные см. зарука;—поборовые 103—114:— поголовщинные *1*, *2*;—позовные 281, 419;—приповѣдные 774;—серебщинные *24—31*, *40—43*, *52—57*, *64—65*, *69—74*, *87—95*, *97—99*, *114—118*, *122—131*, *147—149*, *170—172*, *191—194*;—соймовые 264, 284, 537, 570 прим. 132; 601, 639, 653, 732, 756—759; *22—24*, *38*, *39*, *82—85*, *121*, *122*, *152—155*, *164—167*, *175—180*, *182—184*, *198—200*, *204—209*, *213*, *220—225*.

Лицо 502, 505, 556 прим. 80; *565*, *49*, *50*.

Ловцы 422.

Ловчій господарскій: должность 422; участіе въ радѣ 341, 345, 346;—Витебскій 158 прим. 347; 499 прим. 192;—Кіевскій 156;—Смоленскій 157.

Ложничій: должность 422; участіе въ радѣ 321, 321.

Лѣсничіе 161, 502, 584, 641, 752, 760, 798.

Лѣсныя купы, или буды, 396,404,405;—коморы 541, 542;—склады 541, 542, 554;—товары 542 прим. 51.

Лѣтопись литовско-русская: краткая 11 прим. 5; полная 127 прим. 245.

Люди люзные, или волочащіе. 692, 766, *193;*—невольные 465, 502;—непохожіе 465. 530, 531;—отчинные 101, 502. 561, 588, 607, 650, 701. 702, 798;—пенежные 563; срав. служебные;—похожіе 607;—тяглые 446.

М.

Мамраны 386, 393.

Мандаты 212, 386, 419, 541. 557, 588, 653, 699, 704, 767, 772.

Маршалокъ *земскій* 51. 66:—его должность 136, 415—417, 767, *135, 136;* участіе въ радѣ 320—328, 336, 344, 345. 699; его «ласка» 417, 668; маршалокъ *дворный*: его должность 298, 404, 415—420, 841, 842, *135, 136;* участіе въ радѣ 320, 336, 345, 699; маршалки *двора* 25, 28, 51, 55, 66, 78; маршалки *господарскіе*: ихъ должность 339, 402, 420—421 прим. 431; *136;* участіе въ радѣ 320—329 прим. 57, 336, 345, 346, 362; маршалокъ *Свидригайла* 153, 154;—*Волынской земли*: его должность 155, 293, 485, 490, 491 прим. 171; 507, 572, 728, *135, 136;* маршалки *повѣтовые*: ихъ должность 728—732.

Машталеры 422, 423, 461.

Медвѣдники 692.

Мельницы 769.

Метрика литовская 387—389, 391—392, 395, 399.

Мечникъ, или мечный, 341, 346, 422.

Митрополитъ: его политическое положеніе 300, 363, 365, 812.

Млыновое 711.

Монополія на стекло 552, *57—59.*

Морги 766.

Мостовничій въ Полоцкѣ 159.

Мостовничее въ Луцкѣ 591.

Мужики 450.

Мынца 396 прим. 332, 400, 404, 405, 407 прим. 382, 521, 601, 798, 800.

Мысливцы 422, 423.

Мыто 396, 398, 404, 405, 501 прим. 197; 504, 536, 554, 561, 563, 582, 588, 590, 599, 604, 606, 701, 703, 718, 768, 769, 798; — гребельное 650, 711, 718;—мостовое 711, 718; —подводное 500; — подужное 703, 769;—скоповное 769;—мытныя коморы 296, 406, 409, 547, 563, 599, 626, 703, 711, 768, 769, *105—109;*—заставы 547;—мытники 400—402, 405, 406, 408, 410, 547, 563, 641, 799, 780, *109;*—сторожи 547, 563.

Мѣрники 630.

Мѣрчіе, или помѣрчіе, 448, 449, 558, 561, 584, 585, 587, 600, 630, 656.

Мѣры хлѣбныя 531, 532, 538, 582, 650, 701, 769, 797.

Мѣста (перечень) 625 прим. 242; *45—47; 97, 98; 185—189;*—привилегированныя (перечень) 777 прим. 163.

Мѣщане: землевладѣніе 465; податки 251, 286, 378 прим. 251; 567, 577, 578, 648, 706, 749 прим. 30; 790; *41, 45—47, 85, 86, 92—95, 123, 129;* «позычки» скарбу 624, 625, 777, *185—187;* военная повинность 192, 194, 294, 531, 532, 547, 548, 561, 588, 643, 696; подсудность въ дѣлахъ съ шляхтою 530 прим. 34, 548, 550, 553; участіе на сеймахъ въ первой половинѣ XV в. 56, 59, 60, 68; на сеймахъ 1551, 1563, 1564, 1568 годахъ (Виленскихъ мѣ-

щанъ) 658, 661, 679, 714, *58;*—въ областныхъ сеймахъ (Кіевскихъ и Полоцкихъ мѣщанъ) 156, 160; положеніе владѣльческихъ людей среди мѣщанъ 605, 649, 650, 761, *42.*

Н.

Нагончій 422, 423.
Наймиты 692.
Намѣстники воеводъ, старостъ и державцевъ 231, 232, 526, 527.
Неводничіе 630.
Нюхи 422 прим. 451; 423.

О.

Огородники 567, 577, 648, 692, 762, 766, 790, 791, *25, 55, 90, 91, 92, 94, 117, 123, 129, 193.*
Одверные 423, 460.
Озера господарскія: аренда 404, 405.
Окольничій Смоленскій 157.
Опекуны церковные въ Полоцкѣ 605.
Оправа 581.
Ордынщина 378 прим. 251.
Оружничій 395 прим. 329.
Осочники 432.
Оступы 584.
Отправчее 600.
Охмистръ великой княгини 421.

П.

Памятное 555, 565, 600, 606, 607, *48, 50.*
Паны: крупные землевладѣльцы 355—361, 365, 366;—хоругвные 471—474, 719, 733; привилегіи въ подсудности 161, 162 прим. 362; 278, 279, 281, 485—487, 547, 549, 561, 708; ихъ уничтоженіе 678, 719, 136; участіе въ господарской радѣ 319—321, 324—328, 346—351; участіе на сеймахъ 179, 180, 191, 192, 264—270, 292, 494, 495, 518, 575, 619, 642, 676, 714, 716, 732, 733, 762; *22—24, 54, 58, 64, 72, 83, 90, 91, 102, 132, 139, 140, 154, 155, 199;* участіе на сеймикахъ 731, 739, 758; участіе въ областныхъ совѣтахъ и сеймахъ 152—154, 156.
Пекари 422, 423, *147, 148.*
Пенязи осадные 396, 445—447;—пожорновскіе 785 прим. 136, *124, 130;*—поконевскіе 217, 575, 576, 583, 588, 625, 626, 711, 748, 794, 795, *9, 68, 69, 73, 99, 102, 172.*
Переводъ 769.
Перекупники 692, 766.
Пересудъ 158 прим. 347; 185, 396, 491 прим. 171; 499 прим. 193; 555, 556.
Печать в. княжества 391;—земли Полоцкой 606.
Пивовары *147, 148.*
Писари: великокняжеской канцеляріи 321, 325, 346, 385, 389—393 прим. 322; 394, 399, 402—405;—гродскіе 712, 722, 724; — дворовъ 405, 445—447;—земскіе 161, 697, 698, 710, 719 — 722, 753, 754; — мѣстскіе *141;*—областной Смоленскій 157;—польный 700 прим. 398; *156;*—присяжные при воеводахъ, старостахъ и державцахъ 526, 547 — 550, 579, 589, 590, 606, 607; *72—74;*—скарбные 406, 407, 587, 630, 800; *85, 99;*—татарскіе или арабскіе 393 прим. 322; писарскіе пожитки 445, 446;—пошлины 550, 710, 722, *78, 79.*
Писчее 285, 501, 631, 648, *22, 27, 42, 92, 95, 117, 118, 123, 129.*
Плебаны 761.
Побережникъ 591.
Побережное 505, 565, *49, 50.*
Поборы великіе и малые съ предметовъ внѣшней и внутренней торговли и съ

капиталовъ, отдаваемыхъ въ ростъ, 626—628, 646 прим. 288; 695, 748, 749, 768, 769, 795, 798, *105—113;* поборцы 627, 628.

Повинное 555.

Поводъ 744.

Повѣты судовые: перечень ихъ 619 прим. 391, 698 прим. 395; 719. *172, 173, 175 176, 177, 179, 180, 182, 183, 191, 192, 195, 200, 204, 205—207, 226—232;* ихъ разграниченье 698, 804, 805;—границы *156—164.*

Поголовщина 1514 года 198;—1518 года 211, 212, 216, *1, 2, 5;*—1565 года 739, 740, 748, 764 прим. 57; *169, 171.*

Подворники 649, 650, 705.

Подданные 101 прим. 164.

Подканцлеръ 699, 745; — коронный 571;—Свидригайла 153.

Подкоморій: должность 422, 423; участіе въ радѣ господарской 340, 341, 345, 346; подкоморіе повѣтовые: ихъ учрежденіе и должность 539, 697, 740 прим. 6; 744—745, 772, *169.*

Подписки 721.

Подскарбій земскій: его должность 395, 400—411 прим. 366, 392; 522 прим. 19; 523, 567, 628—631, 693, 699, 785, 798—801, *31, 41, 42, 59—64, 73, 111;* участіе въ радѣ 326, 339, 346, 389;—дворный: должность 398 прим. 340; 402, 403 прим. 366; участіе въ радѣ 339, 341, 342, 346.

Подстолій: должность 421; участіе въ радѣ 340, 345, 346, 362.

Подсудки: ихъ учрежденіе и должность 161, 710, 719, 720, 721, 753.

Подчашій: его должность 421; участіе въ радѣ господарской 321, 340, 345.

Позвы 299, 467, 558, 588, 724, 744, *78;*—на судъ въ Польшу 277, 278, 281, 287.

Поземное 603.

Покитное 650.

Поклоны 505, 506, 562.

Помильное 529 прим. 32; 550, 565, 600, *48, 50, 78.*

Помочное 155 прим. 231; 491 прим. 171; 565 прим. 93; 566; *48.*

Помѣрное 703, 755, 769.

Попристабы 443.

Поральное 669.

Порубы 432, 433, 435.

Поручники 786 прим. 136.

Послы шляхетскіе на сеймахъ до 1566 года 205, 213 — 216, 496, 537, 601; *23, 24, 35;* — съ 1566 года 699, 714, 716, 731—733, 740, 757, 182, 199, 211, 269.

Посѣкерщина 420.

Потужники 456.

Почты съ нимѣній 484, 640—643, 782;—пѣшіе *145, 146.* См. нимѣнья земскія: военная служба.

Право духовное 279;—магдебургское 82 прим. 109, 605, *138—141;*—цесарское 279.

Привилеи земскіе: мѣсто храненія 394—395, 519, 520 прим. 15; вопросъ объ исправленіи 545;—о вписаніи въ статутъ 583, 699, 670; привилей 1387 года 15, 429, 463; — Городенскій 1413 года 48—50, 352—354, 429, 430, 464;—Ягайла 1432 года 75, 76, 430;—Сигизмунда Кейстутьевича 1434 года 81, 82, 430, 464;—Казимира 1447 года 104, 108, 109, 250, 464, 465;—Александра 1492 года 130, 131, 136, 370, 371;—Сигизмунда 1506 года 149, 150, 371;—1529 года 256;—Сигизмунда Августа 1547 года 518;—Виленскій 1563 года 352, 353, 430, 431, 699, 700;—Бѣльскій 1564 г. 700, *133—140;*—Виленскій 1565 года 700;—

православнаго духовенства 1511 года 190; — Мстиславскаго повѣта 1551 года 566;—Виленскаго мѣста 1564 года 679, *140—142;*—1568 года 5 прим. 20; 814, 815.

Припустное 535.

Присяга на судѣ 299; ея форма 652, 701.

Приставы 437, 438, 443, 445, 456.

Прокламаціи, или заволанья, 429, 457.

Прокураторы на судѣ 533.

Пропозиціи господаря на сеймикахъ *167—169, 180—182, 209—211, 216—220.*

Просьбы на сеймахъ: порядокъ ихъ составленія 533—538, 700, 701, 716, 717.

Проѣздное *48, 50.*

Псарцы 422, 423, 458.

Пушкари 402, 452, 515, 571, 573, 686, 691, 786 прим. 136.

Пятидесятники 627, *108.*

Р.

Рада господарская: ея составъ и значеніе при Витовтѣ 318 — 324; — при Свидригайлѣ 66, 67, 87, 88, 324—326;—при Сигизмундѣ Кейстутьевичѣ 324, 325;—при Казимирѣ 327—329, 367, 368;—возвышеніе ея политическаго значенія при Казимирѣ и его сыновьяхъ 329—331, 369;—составъ рады при Александрѣ, Сигизмундѣ I и Сигизмундѣ Августѣ 331—343; *6, 32, 139, 141, 142;*—рада наивысшая или передняя 346, 347, 658; порядокъ мѣстъ въ радѣ 343—347 прим. 114; 726; учрежденіе, ограничивающее власть господаря, 370—378;—совѣщательное при господарѣ 379—381, 399, 401, 404 — 406 прим. 382; 411, 572 прим. 119; 756, 788 прим. 148; 800; *2, 5, 8—12, 17, 18, 32, 33, 60, 61, 96, 97, 102, 105, 111, 112;*—высшее распорядительное учрежденіе въ отсутствіе господаря 378—380, 390, 628, 764 прим. 56; 767, *2, 3, 5, 6, 10—14, 18—20;* высшее судебное 379, 383, 405, 549, 580, 673; сеймы пановъ-рады при Казимирѣ 129;—при Александрѣ 130—133, 382;—при Сигизмундѣ 174, 196, 235 прим. 217; 259, 382, *65;*—при Сигизмундѣ Августѣ *96, 194—197;* роль рады на великихъ вальныхъ сеймахъ 312—314.

Рада мѣстская *62, 108.*

Радцы *85, 112, 188.*

Ревизоры 448, 449 прим. 51; 450, 584, 585, 603, 630, 656, 760, 799, *124.*

Рейтары нѣмецкіе 786 прим. 136.

Ремесленные люди въ войскѣ *147, 148.*

Референдаріи по дѣламъ Подляшскимъ 581, 599.

Рецессъ сейма 791, *217.*

Родовая организація на Литвѣ 37 прим. 89.

Роки великіе 549;—земскіе 720;—завитые 386.

Ротмистры служебныхъ 175, 203, 219, 571, 573 прим. 120, 608, 647 прим. 294; 670, 696, 774, 775, 786 прим. 136, 793, 797, *12, 13, 62, 63, 190, 191, 194.*

Рыцарство на Литвѣ 454, 455, 460, *23, 136;* его инсигніи 454, 460.

С.

Садовники 432.

Санники 432.

Сеймики повѣтовые 161, 162, 191, 303, 539, 540, 694, 698, 708, 709, 731, 732, 739 — 741, 756 — 758, 789, *166—168, 178, 179, 199, 209, 210, 212, 214—216, 224, 225.*

Сеймы при Витовтѣ: 26—29, 33—35, 51—53; ихъ составъ 30, 31, 35, 36;—компетенція 29, 35; сеймы при Сигизмундѣ Кейстутьевичѣ 74; сеймы великаго княжества въ тѣсномъ смыслѣ при Казимирѣ 104, 105, 112—115, 117, 121 — 123, 125—129; — при Александрѣ 132 — 134, 179 прим. 22; ихъ составъ 129;—компетенція 130; сеймы великіе вальные: при Казимирѣ и Александрѣ 109, 111, 117, 119, 134—137, 140—150; ихъ составъ 162, 163; компетенція 130, 150; великіе вальные сеймы при Сигизмундѣ: Виленскій 1507 года 178—181; Виленскій 1508 — 1509 года 182 — 186; Берестейскій 1511 года 188 — 191; Виленскій 1512 года 191—194; Виленскій 1514 года 198—199; Берестейскій 1515—1516 года 203; Виленскій 1516 года 206; Берестейскій 1518 — 1519 года 211, 212; Виленскій 1520 года 215—218; Виленскій 1521 года 218—222; Городенскій 1522 года 224—228; Виленскій 1522 года 228—232; Виленскій 1524 года 233—234; Берестейскій 1524 года 234—237; Виленскій 1525 года 237 — 239; Виленскій 1528—1529 года 246—255; Виленскій 1529 года 255—256; Виленскій 1532 года 257—263; Виленскій 1534 года 264—266; Виленскій 1536 года 268, 269; Виленскій 1538 года 270—271; Виленскій 1540 года 283—286; Берестейскій 1544 года 290 — 300; ихъ составъ 179, 180, 191, 192, 264, 270, 292, 300 — 305; 494—496; — дѣятельность и компетенція 305—310; великіе вальные соймы при Сигизмундѣ Августѣ: Виленскій 1547 года 517—543; Виленскій 1551 года 545 — 571; Виленскій 1552 года 575 — 576; Виленскій 1554 года 577 — 592; Виленскій 1559 года 594 — 609; Виленскій 1561 года 619 — 621, 625 — 628, 631—632; Виленскій 1563 года 639 — 644, 648—659; Бѣльскій 1564 года 676—679; Трабскій 1565 года 684, 688, 689; Виленскій 1565 — 1566 года 690—713; Берестейскій 1566 года 738—755; Городенскій 1566—1567 года 756 — 773; Городенскій 1568 года 790—793, 794—815; Люблинскій 1568—1569 года 815—822; Люблинскій 1569 года 830 — 831, 835—837; ихъ составъ 518, 575, 619, 642, 676, 714, 715, 731, 732, 847, *54*, *58*, *64*, *72*, *83*, *90*, *91*, *102*, *132*, *139*, *140*, *154*, *155*, *199*; — порядокъ мѣстъ 732, 762, 763; — дѣятельность и компетенція 713, 715—717, 783, 734; сеймы военно-полевые: Минскій 1521 года 223, 224; Новгородскій 1538 года 271—288; Минскій 1564 года 679—681, *146*, *147*, *157*; Лебедевскій 1567 года 783, 784, 787; «спольные» съ поляками: при Витовтѣ 53—56; Люблинскій 1448 года 116; Парчовскій 1453 года 120; Варшавскій 1564 года 659 — 676; Люблинскій 1569 года 838—847; сеймы областные 499, 555, 560, 607;—въ Витебской землѣ 159;—на Волыни 106, 154, 155 прим. 382; 490;—въ Жмуди 106, 152, 490;—въ Кіевской землѣ 156; — въ Ливоніи 750, 751; — на Подляшьѣ 106; — въ Полоцкой землѣ 160; сеймы судовые 255, 259, 278, 281, 287, 383, 486, 489.

Секретари: ихъ должность 389—394;—участіе въ радѣ господарской 321—323, 346.

Сенатъ Ливонскій 620.

Серебщина: прекращеніе постояннаго сбора съ владѣльческихъ имѣній 98, 465; экстренный сборъ ея въ 1450 и 1473 году 103, 126; серебщина, какъ добровольная субсидія владѣльцевъ скарбу 127, 250, 296, 406 прим. 382; 521—523, 583, 584, 605—607; серебщина, ухваленная въ 1507 году 180;—въ 1516 году 205, 206;—въ 1520 году 218, 220, 221, *13*· — въ 1522 году 224, *17;* — въ 1523 году 230; въ 1529 году 250, 251, 255, 259; — въ 1534 году 265, 268 прим. 300; *24—27;*—въ 1538 году 270, 282;— въ 1540 году 284—286; *40—43;*— въ 1551 году 567, *54—57*, *64*, *65*, *72;*—въ 1554 году 577, *90—94;*— въ 1559 году 597, *98—100;*—въ 1561 (съ господарскихъ подданныхъ) 631, *116—117;*—въ 1563 году 648, 649, 694, 748, *147*, *148;*—въ 1566 году (съ господарскихъ людей) 766;— въ 1567 году 766, 767, 776, 783, 784, *189*, *193*, *201;*—въ 1568 году 790, 791; реестры серебщинные 568, *41*, *169*.

Синдики Подляшской шляхты 538, 539.

Скарбный 408, *85*, *99*.

Скарбъ земскій великаго княжества: кладовая государственныхъ цѣнностей 394—396; приходы и расходы 224. 225, 241, 285, 519, 520, 394—398, 406 прим. 382; 522, 523, 567, 568, 600, 644—647, 685, 691; *26*, *31*, *55*, *86*, *87*, *90—92*, *102*, *108—111*, *120*, *121*, *133*, *152*, *212;* реестры 407 прим. 382; 408, 628, 763, 800, *86;* состояніе въ 1506 году 177, 178;—въ 1507—1508 годахъ 182; — въ 1513 году 198;—въ 1524 году 233;—въ 1537 году 268 прим. 300;—въ 1542 году 287;—въ 1551 году 573 прим. 121; 578;—въ 1552 году 574, 576; *61;*— въ 1559 году 596;—въ 1561 году 625, 644;—въ 1566 году 691 прим. 389, 747, 748, 764—767.

Скарбъ дворный 397, 398.

Скатертные 422, 423.

Скрипачи 692.

Слуги городовые 438, 439;—доспѣшные 432;—конные 432;—панскіе 297;— панскіе дворные *1;*—панскіе путные 762;—панцырные 432, 577, 585;— панцырные путные 459;—путные 432, 446, 447, 577, 585, 601; *40—42*, *55*, *147*, *148;*—щитные 432, 438.

Службы крестьянскія, какъ единицы обложенія, 590, 591, 759, 762, 790, *123*, *129;*—тяглыя 432.

Служебные наемные (жолнеры) на Литвѣ при Сигизмундѣ Кейстутьевичѣ 80;— при Казимирѣ и Александрѣ 175—177. 182 прим. 33;—при Сигизмундѣ 196 прим. 78; 198, 200—203, 207, 208 прим. 120, 209, 215, 222, 223. 232, 234, 237, 239, 251, 266, 270, 407 прим. 382; *5*. *8*, *12—14;*—при Сигизмундѣ Августѣ 571, 572 прим. 119; 573, 596 прим. 170, 611, 612, 615 прим. 220; 616, 632, 638, 642, 645, 647, 655, 670, 680, 681, 686, 688, 691, 696, 697, 745, 747, 750, 751, 755, 762—764 прим. 57; 774, 786 прим. 136; 789, 792, 793, 797, 798; *55*, *90—92*, *149*, *151*, *152*, *155*, *156*, *166*, *171*, *189*, *190*.

Служки 452.

Слѣды 759.

Смерды въ древней Литвѣ 42.

Сокольники 422, 423, 432, 433.

Сокольничій въ Витебскѣ 158.

Соленики 432.

Солодовни 768, 769.

Соляныя коморы 400, 401, 407, прим. 382.

Сотники 627, *108.*

Соха воловая и конская 265 прим. 288; 266, 284, 567, 577, 631, 648, 766; *26, 27, 31, 40, 41, 54, 90, 91, 94, 116, 123, 129.*

Списное 536.

Справцы: воеводства Виленскаго и канцлерства 411 прим. 392; староства Жмудскаго 657; мѣста гетманскаго *118;* людей пенежныхъ 563; пожитковъ и дворовъ господарскихъ 524, 587, 630, 799.

Староста Жмудскій: порядокъ его назначенія 657;—должность 221, 231, 485, 490 прим. 167; 502, 560—562, 588, 603, 604, 646, 753; участіе въ радѣ 320, 323, 324, 328, 329 прим. 57; 333, 344.

Старосты: порядокъ ихъ назначенія 404, 712; военная власть 572 прим. 119; 792;— административно - полицейская 270, 285, 399, 537, 567, 568, 578, 580, 608, 630, 631, 648, 655, 693, 707, *41, 42, 63, 73, 91, 93, 117, 118, 196, 197;* юрисдикція 287, 293, 298, 299, 488, 490, 491, 492, 505, 506, 524, 528, 549, 566, 588, 678, 723, 724; (старостъ гродскихъ) 723, 758, 759; *50, 76, 77, 81, 82, 135, 136;* участіе въ радѣ (старосты Луцкаго) 325, 326, 333, 343, 344, 591, 705, 797; (старосты Городенскаго) 328, 329 прим. 57; 334, 344; участіе на сеймахъ 304, 575; военная служба 641, 752, 760.

Старосты гродовые и генеральные въ Польшѣ 498.

Староста мѣста Смоленскаго 157 прим. 341.

Старцы 403, *117.*

Статутъ 1529 года: исторія его составленія и введенія въ дѣйствіе 199, 227 — 229, 234, 237, 251, 252; статутъ 1566 года: исторія его составленія, введенія въ дѣйствіе и исправленія 296, 520, 521, 547, 548, 583, 631, 632, 677 — 679, 699, 700, 738—745, *57, 95, 134—137, 140.*

Статутъ Польскій 227, 252 прим. 259; 257.

Стацiи 435, 443, 584, 562, *123, 124, 130, 147, 148, 188, 189.*

Стольникъ: должность 421—423 прим. 446, 455; участіе въ радѣ 340, 345.

Стрѣльцы 451, 504, 774, 786 прим. 136.

Судебное пари 565.

Суды земскіе на Литвѣ: исторія ихъ учрежденія 298, 526 — 528, 579, 589, 590, 606, 607, 678, 697, 698, 706; *137, 138, 146;* ихъ устройство и компетенція 719—722, 743, 753, 771, прим. 86; *226—232;* суды гродскіе на Литвѣ: ихъ учрежденіе, устройство и компетенція 712, 723, 724, 771 прим. 86; 791, 792, 798; суды подкоморскіе: 697, 720, 744, 745; суды земскіе и гродскіе на Подляшьѣ 161, 492, 539; суды земскіе въ Ливоніи 620, 621.

Судьи: комиссары 421, 450, 486, 580, *74, 75;*—присяжные при воеводахъ, старостахъ и державцахъ по ихъ назначенію 252, 526, 547—549, *20, 21, 72, 73.*

Т.

Такса военная на провіантъ и фуражъ 180 прим. 23: 189 прим. 53; 198 прим. 85; 206, 211 прим. 140; 563, 641, 697, 697, 712, 713, 715, 775 прим. 98;—сеймовая на съѣстные

припасы 417;—на товары и издѣлія ремесленниковъ (просьбы объ установленіи) 531, 532, 538, 582, 650, 701, 769, 797.

Таксація земскихъ имѣній въ Польшѣ 243—245, 249.

Талеръ въ отношеніи къ польскому грошу 753 прим. 39.

Татары на Литвѣ 360 прим. 211; 642, 643 прим. 281, 692, 696, 790—793, *41;* хоружіе татарскіе 360 прим. 211; 648 прим. 281.

Тесли 147, 148.

Тестаменты 558, 559.

Тивунъ Виленскій: должность 129; участіе въ радѣ господарской 346; тивуны Жмудскіе: порядокъ ихъ назначенія 231, 232, 404, 405, 560, 657; тивуны въ роли хоружихъ 478, 562 прим. 86; 634; административныя полномочія 471, 567, 648, 693, 799, *54, 55, 123, 124;* судъ 231, 232, 399, 502;—доходы 583 прим. 147; 587; участіе на сеймахъ 304, 575, 706, 714, 715; тивуны: Кіевскій 156; Полоцкій 159; Смоленскій 157; — сельскіе 791.

Товарищи въ ротахъ служебныхъ 219, *13, 190.*

Товары, вывозимые изъ Литвы за границу, *105 — 106;* — привозимые въ Литву 106—107.

Толмачи *60.*

Торговое 536, 711, 755.

Тюрьмы 710.

У.

Убрусные 422, 423.

Увязчее 420.

Увязчіе 588, 767.

Угольники 432.

Унія великаго княжества съ Польшею: актъ 14 авг. 1385 года 11;—11 января 1386 года 11;—5 августа 1392 18, 19;—18 января 1401 года 27, 28;—1413 года 33, 34;—1432 года 72—74;—3 января 1433 года 79;—6 декабря 1437 года 88; — 16 декабря 1438 года 88; — 31 декабря 1439 года 92; — 17 сент. 1446 года 113; — 24 іюля 1499 года 142, 143;—1501 года 144, 145, 663—667;—проэктъ 1512 года 194; актъ 1 іюня 1569 г. 836—837; унія Ливоніи съ великимъ княжествомъ Литовскимъ: актъ 28 ноября 1561 года 619—621;—26 декабря 1566 года 772—773; унія съ Польшею земель: Подляшской 826, Волынской 832, 833, Кіевской и Подольской 833—835.

Упоминки татарамъ 177, 178, 183, 184, 186—188, 195, 216, 223, 224, 233, 235, 241, 257, 258, 270, 284, 574, *8, 33—36, 60.*

Уряды: замѣщеніе только литовцами шляхетскаго званія 523—525, 718, 719, 770, 796; въ областяхъ мѣстными землевладѣльцами 153 — 163, 318, 536—538; уряды дворные или столовые 295, 339—341. 525: военная служба съ урядовъ 294, 295, 546, 547.

Устава дворовъ господарскихъ 1529 года 252, 253, 444;—волочная 448, 451, 452, 582 прим. 147; 584;—военная 414: — 1502 года 179 прим. 22;—1507 года 179, 180;—1514 года 198, 199;—1522 года 226;—1528—1529 года 247, 248; — 1544 года 292, 293;—1551 года 566;—1554 года 577; — 1563 года 639 — 643; — 1565 — 1566 года 695, 696; — 1566—1567 года 759—762; устава объ имѣньяхъ государственныхъ измѣнниковъ 184;—о конфискаціи имѣ-

ній за захватъ господарскихъ земель 227;—о вѣнѣ 185, 581;—о пересудахъ 185, 555, 556, 566;—вижового и дѣцкованья 550, 566;—о торговлѣ лѣсными товарами 541—543.

Ф.

Феодализмъ на Литвѣ 46, 101, 102.
Филипки въ отношеніи къ грошу 701.
Фурманы 686, 691, 786 прим. 136.

Х.

Хлопы 457, 551.
Хоругви: земская 395, 414 прим. 415;—земли Витебской 754; — Волынской 152, 155, 702;—Жмудской 501, 562, 604;—повѣтовыя до 1566 года 474—476, 487, 488 прим. 161; 641, 642;—съ 1566 года 719, 730, 739, 761, 770, 771 прим. 86; *156*, *158*, *169*, *226—232*.
Хоружій земскій: его должность 414 прим. 415; участіе въ радѣ 341, 346; хоружій дворный: его должность 415, 761; участіе въ радѣ 341, 346; хоружіе повѣтовые до 1566 года: порядокъ ихъ назначенія 156, 161, 479, 480, 500, 539, 604, 608; обязанности 224, 255, 265, 267, 285, 471, 476—484, 547, 567, 568, 578, 641, 648, 695, 712, 713, *21*, *22*, *26*, *27*, *40—42*, *55*, *56*, *72*, *73*, *92*, *110*; участіе на сеймахъ 270, 495, 496, 537, 539, 575, 576, 601, 712, 713, *132*; хоружіе новыхъ судовыхъ повѣтовъ 730, 770, *169*, *172*, *197*, *226—232*.
Хроника Кромера 598, 599, 662, 663.

Ц.

Цыгане 761.

Ч.

Чашникъ 491;—Смоленскій 157.
Челядь невольная 561, 692, 798.
Чижовое 401.
Чиншъ 451, 452, 583 прим. 147; *148*, *149*.
Чужестранцы на Литвѣ: ихъ положеніе 274—276, 280—281, 523—525, 546, 547, 580, 581, 585, 587, 599, 701, 741, 742, 796, 837.

Ш.

Шинкари 692.
Шляхта въ обширномъ смыслѣ 2, 429;—въ тѣсномъ смыслѣ см. рыцарство; 359, 360 прим. 211; 719, 731, 739, 752, 757, *54*, *55*, *58*, *64*, *72*, *83*, *90*;—выдѣленіе ея изъ остального общества 429 — 454; попись шляхты 444; выводъ шляхетства 439—442; нобилитація 454—463; честь шляхетская 434, 442, 552, 553; гарантіи личности 464—466; гарантіи имущественной неприкосновенности 463 — 465, 469, 501, 518; политическія привилегіи 314, 315, 464 — 466, 501, 523, 546, 551, 552, 561; судебныя привилегіи 466, 467; повинности см. имѣнья земскія; убогая шляхта 539, 790, 791, 795, 797; шляхта на службѣ и въ подданствѣ у князей и пановъ 493, 496, 497 прим. 190, 769, 770; шляхта спадковыхъ имѣній 547, 549, 770—772 прим. 86.
Шпеги 786 прим. 136.

Э.

Экземпты 708.

Ю.

Юргельты изъ скарба 504.
Юргельтники 786 прим. 136.

ПОГРѢШНОСТИ ТЕКСТА.

Стр.	*Строка:*	*Напечатано:*	*Надо исправить:*
4	5 сверху	о начатіи	о продолженіи
26	16 снизу	неблагопріатно	неблагопріятно
31	16 сверху	Городнѣ	Городлѣ
33	11 »	Городнѣ	Городлѣ
35	6 и 10 сверху	обѣихъ	обоихъ
36	17 снизу	per acclamationen	per acclamationem
38	15 сверху	въ XII в.	въ XII и XIII вв.
39	пр. 97	Ятяжскихъ	Ятвяжскихъ
54	14 »	госудурства	государства
69	13 »	важнѣйшія	вашнѣйшіе
71	7 снизу	недовольнымъ	недовольными
99	6 сверху	и о юрисдикціи	и отъ юрисдикціи
114	5 снизу	земли	записи
117	7 »	мѣста съѣзда	для съѣзда мѣста
118	7 сверху	Казиміръ	Казимиръ
137	13 »	знати	власти
149	2 снизу	Сигизмундомъ	Сигизмунду
»	пр. 307	de elekcyi	do elekcyi
176	» 10	400 конъ	400 копъ
200	3 »	Польшу	въ Польшу
219	9 »	гарнизомъ	гарнизономъ
221	6 »	ее	ея
235	» 217	кн. Запис.	кн. Запис. XIV
253	» 263	датировалъ	датированъ
271	17 сверху	вѣстій	извѣстій
272	5 снизу	расписать	росписать
278	13 »	повѣт	повѣты
309	4 »	соотоявшіяся	состоявшіяся
318	8 сверху	*подключницыво*	*подключництво*
319	10 »	кн. Гольшинскіе	кн. Гольшанскіе
320	7 снизу	Дорсунишискій	Дорсунишскій
331	12 сверху	господар	господаря
341	2 »	*мечникъ*	*мечникъ* и *чашникъ*.

Стр.	*Строка:*	*Напечатано:*	*Надо исправить:*
342	1 »	подскорбие	подскарбие
»	1 снизу	*въ ряде*	*въ раде*
343	11 сверху	радѣ	рады
» »	114	*зъвоеводства*	*зъ воеводства*
350	14 снизу	*Костевичи*: Станиславъ, его сыновья Янушъ и Венцлавъ	—
360	9 сверху	надъ нанесеніемъ	надъ населеніемъ
386	5 »	маръramъ	маятрамъ
401	7 »	квитацію	«квитацію»
409	1 снизу	заимныхъ	взаимныхъ
417 »	421	1561	1566
» »	424	titeris	literis
421	5 »	insisor	incisor
452	12 снизу	Пропойскѣ, Кричевѣ	Пропойскѣ
461	1 »	усчиплового	усчипливого
481	12 сверху	землевладенія	землевладѣнія
483	9 »	Źrodła	Źródła
492	11 »	писарь и подкоморій	писарь
» »	179	str. 118—124.	str. 118—121.
519	12 »	пожалованныя	пожалованные
523 »	22	Źrodła	Źródła
529 »	32	Михалокъ	Михалонъ
545 »	66	подававшегося	подававшеюся
548	3 и 4 сверху	воеводскіе	воеводскія
569	15 »	данныя	данные
626	3 »	оноличенію	ополченію
628	17 »	поскарбію	подскарбію
662	14 снизу	экцекуціонистовъ	экзекуціонистовъ
»	7 »	экцекуціонистамъ	экзекуціонистамъ
663	4 »	въ 1561 году	въ 1501 году
665	10 »	проэктировали	проектировали
670	4 сверху	Тишкевича	Ходкевича
673	12 снизу	проэктировали	проектировали
734	15 »	обѣихъ	обоихъ
»	20 »	единиенін	единенін
745	7 »	воедвода	воевода
756	4 снизу	дальныйшей	дальнѣйшей
764	4 »	сейма	сейма,
770	9 сверху	княжества	княжества,
778	6 снизу	года	года,
795	11 сверху	За отпускъ,	За отпускъ
796	13 снизу	Моравіи	Мазовіи

Стр.	*Строка:*	*Напечатано:*	*Надо исправить:*
801	12 снизу	увеличенными,	увеличенныии
802 10 и	9 »	ходатайстоовали	ходатайствовали
809	3 сверху	урядниковъ	урядниковъ,
811	10 снизу	«наданья»	«наданья»,
819	4 »	на инкорпорацію	на инкорпораціи
823 пр. 199		Прилож. № 76	Прилож. № 74.
850	7 сверху	представитей	представителей

ВЪ ПРИЛОЖЕНІЯХЪ.

Стр.	*Строка:*	*Напечатано:*	*Надо исправить:*
21	2 снизу	господарскаго	господарского
24	8 сверху	и панятамъ	и панятамъ,
33	5 снизу	войский	Вольский
34	4 сверху	падскарбий	подскарбий
55	10 снизу	они	ани
57	9 »	продовоно	продавано
60	17 »	зь ихъ	зъ ихъ
81	8 »	шконика	шкодника
135	17 »	и Ковеньский;	и Ковеньский,
209	1 »	оть пановъ	отъ пановъ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Введеніе	1—8
Глава I: Происхожденіе литовско-русскаго сейма, его составъ и функціи въ начальной стадіи развитія	9—46
Глава II: Національно-политическая борьба въ Литовско-Русскомъ государствѣ въ XV в. и происхожденіе «великаго вальнаго сойма»	47—170
Глава III: Великіе вальные соймы при Сигизмундѣ I, ихъ составъ и функціи	171—310
Глава IV: Составъ и политическое значеніе господарской рады при Казимирѣ и его сыновьяхъ	311—427
Глава V: Организація шляхетскаго сословія въ Литовско-Русскомъ государствѣ къ половинѣ XVI в.	428—508
Глава VI: Великіе вальные соймы при Сигизмундѣ Августѣ до 1566 года и расширеніе сословныхъ и политическихъ правъ шляхты	509—734
Глава VII: Литовско русскій сеймъ въ окончательной стадіи развитія	735—850
Приложенія: Акты, относящіеся къ исторіи литовско-русскихъ сеймовъ при Сигизмундѣ I	1—44
Акты, относящіеся къ исторіи литовско-русскихъ сеймовъ при Сигизмундѣ Августѣ	45—232

IV.

СМѢСЬ.

1.—Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1900—1901 гг.

За отчетный годъ (съ 18 марта 1900 по 18 марта 1901 г.) въ библіотеку поступило книгъ, брошюръ и періодическихъ изданій, всего 175 названій, въ 265 томахъ и 98 тетрадяхъ. Въ названномъ числѣ приращеній поступило 56 новыхъ названій книгъ и періодическихъ изданій въ 87 томахъ.—Среди этихъ поступленій первое мѣсто занимаютъ изданія *Военно-историческаго отдѣла при Штабѣ Кавказскаго военнаго округа*, поступившія путемъ обмѣна на «*Чтенія Общества*». Кромѣ книжныхъ приращеній въ библіотеку поступили три рукописи, переданныя Редакціею Общества: 1) *Церковно-приходская жизнь въ Карпополѣ въ XVI—XIX вв.*, *К. А. Докучаева-Баскова*, автографъ автора, напеч. въ «Чтеніяхъ» 1900 г., 2) *списокъ съ одной изъ грамотъ царя Алексѣя Михайловича къ римскому папѣ 1673 г.*, напеч. въ Памятникахъ дипломатическихъ сношеній Россіи съ державами иностранными, т. IV. Спб. 1856, стр. 754 и слѣд. и 3) *Замѣчаніе на изслѣдованіе А. В. Экземплярскаго: Великіе и удѣльные князья сѣверной Руси, Н. Квашнина-Самарина.*

Дѣйствительный Членъ Общества, *П. Н. Мрочекъ-Дроздовскій* принесъ въ даръ бумаги Архангелогородскаго архіерейскаго дома по домовому Мурманскому промыслу и два слѣдственныхъ дѣла по управленію этимъ промысломъ вмѣстѣ съ двумя описями, составленными самимъ дарителемъ, которыя съ нѣкоторыми сокращеніями прилагаются при отчетѣ.

Библіотекою пользовалось 15 лицъ, было вытребовано 40 книгъ и 10 рукописей, изъ послѣднихъ двѣ за №№ 200 и 214 были посланы въ Московскую духовную академію и одна за № 157 отослана въ С.-Петербургскую духовную академію.

Въ отчетномъ году, мною, совмѣстно съ С. А. Бѣлокуровымъ, были приняты отъ библіотекаря Императорскаго Историческаго Музея, *А. И. Станкевича* принадлежащія Обществу бумаги покойнаго *А. Н.*

Попова. Съ этими бумагами и такъ названными самимъ *Андреемъ Николаевичемъ* «Библіографическими матеріалами» мы знакомы по докладной запискѣ Е. В. Барсова (печатн. протоколъ Общества 4 мая 1882 г.) и по предисловіямъ *И. Е. Забѣлина* и *М. Н. Сперанскаго* къ нѣсколькимъ изданнымъ работамъ *А. Н. Попова.* («Чтенія въ Обществѣ» 1889, кн. 3). Въ 1-мъ изъ этихъ предисловій напечатанъ списокъ названныхъ работъ, по которому онѣ и были приняты. При пріемѣ ихъ не оказалось: № 29 и 35, непоступавшихъ на храненіе и №№ 8, 9, 12, 16 и 17, находящихся у членовъ Общества.

Опись бумагъ, относящихся къ промысламъ Архангелогородскаго архіерейскаго дома.

(раньше 1703 г.—сентябрь 1758 г.).

№ 1. 1703 и раньше. а) Черновая запись улова и отпущенныхъ на домовый промыселъ припасовъ и снастей въ 205—207 и 703 г.

б) Опись (рѳспись) архіерейской рыболовной ладьи, посланной на промыслы въ 703 г. (Въ опись ладьи, названной *двинянкой самой большой мѣры*, входитъ и статья подъ заголовкомъ: «*дача промышленнымъ людемъ по договору*»; послѣ этой статьи—итогъ стоимости всего описаннаго въ ладьѣ имущества. Опись за рукою архангельскаго бурмистра *Ѳедора Барабанскаго*).

№ 2. 1704 г. 25 мая. Списокъ съ памяти воеводы двинскаго, *Василія Андреевича Ржевскаго*, выборному цѣловальнику *Михею Кречкову* о посылкѣ его во всѣ волости Двинскаго уѣзда для описи всѣхъ промышленныхъ водъ, за кѣмъ бы изъ служилыхъ, посадскихъ и уѣздныхъ людей онѣ ни были и на какихъ бы основаніяхъ ими ни владѣли.

(Волости Двинскаго уѣзда «*до Карпольскаго и до Важескаго уѣздовъ*» перечислены въ этой памяти такъ: *Лисеостровская*, *Уемская*, *Кондокурскія*, *Околопосадныя* и *Елецкія*. Основанія промысловаго владѣнія: оброкъ и безоброчное завладѣніе казенными пустыми водами; кромѣ того еще—*тяглые берега*, т. е. берега, принадлежащіе къ семьямъ тяглыхъ, крестьянскихъ общинъ).

№ 3. 1710, февраль. Докладная выписка (черновая) объ условіяхъ съ промышленниками, нанятыми на Мурманъ, на домовый промыселъ, въ «*прошломъ*» 709 году.

№ 3 *а.* 1710, 20 ноября. Договоръ о подрядѣ на постройку судна для архіерейскаго домоваго промысла на Мурманѣ.

№ 4. 1714, осень. *Отчеты промышленниковъ по возвращеніи ихъ съ домовыхъ промысловъ.*

а) Дѣло о домовомъ сынѣ боярскомъ *Логинѣ Еремѣевѣ*, отправленномъ съ ватагою на морской семожій промыселъ, на Зимнюю сторону, и не представившемъ, по возвращеніи съ промысла, никакого отчета объ уловѣ, ни о томъ, куда дѣвался домовый карбасъ, на которомъ онъ былъ отправленъ на промыслы.

б) Сказка (отчетъ) служебника архіерейскаго домоваго Козьеруцкаго (Новоприлуцкаго) монастыря, *Спиридона Лушева*, который былъ посланъ на монастырскій тресковый промыселъ въ *Виселкину губу*, въ *Оленье становище*.

в) То же домоваго архіерейскаго кормщика *Ивана Трескина*, бывшаго на промыслѣ, на Мурманѣ, съ домовымъ сыномъ боярскимъ, *Михайлой Александровымъ*.

г) То же домовыхъ промышленниковъ чухченемцевъ, бывшихъ въ той же ватагѣ *Михайлы Александрова*. (Повидимому, кормщикъ и промышленники допрашиваются и отчитываются вмѣсто боярскаго сына, по отсутствію его, или по его болѣзни. Домовые боярскіе дѣти были, повидимому, атаманами рыболовныхъ ватагъ). См. ниже № 8.

№ 5. 1716 г. 12 іюня. Договоръ въ домовомъ Казенномъ приказѣ съ промышленниками, нанятыми на домовыя тони, на Зимней сторонѣ. (Подпись всѣхъ промышленниковъ, (за нихъ), *по ихъ велѣнью*, росписался священникъ Ямскогорской (?) волости *Иванъ Семеновъ*). Условія найма по этому договору ср. съ условіями 709 г. (№ 3). (Главныя условія: извѣстная часть улова,—промышленникамъ бо́льшая, покрученникамъ—меньшая, и деньги взаживъ (*свершеночныя, или свершонокъ*) [1] и *а ссуду до приходу*, т. е. до улова и окончательныхъ расчетовъ. На оборотѣ записи взятыхъ на ссуду и на соль—денегъ промышленниками. Первыя двѣ записи подписаны, (до конца 2-й записи идетъ рукоприкладство священника—см. выше); послѣднія двѣ записи не подписаны, о нихъ, въ концѣ об., почеркомъ договора и записей: «*вписана въ расходную книгу въ октябрѣ мѣсяцѣ 716 года*.

№ 6. 1716 г. 13 іюня по декабрь. Черновыя записи разныхъ дачъ и пріема деньгами и вещами. (Ранняя запись отъ 13 іюня: «*Домовой архіерейской вотчины Чухченемской волости крестьяне привезли съ пилованной мельницы сорокъ горбовъ 4-хъ саженъ, а имянно Кузма Баловъ, Григорей Амврамовыхъ, Леонтей Трифановъ Малой, Егоръ Баковъ Малой, Якова Манойлова работникъ, Иванъ Баковъ же Малой, Захаръ Сорокиныхъ, малой парень*». Надпись надъ этой и слѣд. статьей:

---

[1]) *Свершенка*—собственно—*съ вершенка*, или *дѣтыша*, т. е. съ узкой, вставной части верши. Ср. Даля I, 188.

(14 сентября) «*тесъ или горбы*». Это, очевидно, одинъ изъ видовъ сдѣлья архіерейскихъ крестьянъ. Дачи же были или за работу, или же матеріаловъ для работы (шерсть, кожи), причемъ дачи и пріемъ матеріаловъ—сырья записаны вмѣстѣ—въ одномъ ряду.

Повидимому, въ этихъ черновыхъ записяхъ принятъ попредметный порядокъ, что видно изъ надписанія, одно изъ которыхъ указано выше. Можно, какъ кажется, опредѣлить такъ порядокъ записей: а) приходъ и выдѣлка шерсти, б) пріемъ теса или *горбовъ*, в) выдѣлка кожъ, г) разныя дачи: какому то *Андрею Васильевичу* на расходъ 3 р. черезъ домоваго сына боярскаго *Василья Окулова* (отъ 12 іюля; зачеркн. и сбоку «взято въ казну»; росписка Окулова въ полученіи денегъ для передачи).

Подъ заголовкомъ: «*кузнецъ Иванъ*»—запись о дачѣ ему на покупку желѣза 1 р. и объ исполненіи имъ этого порученія. Эта запись очеркнута, сбоку красивымъ почеркомъ «*зри*», а внизу—въ чертѣ, тѣмъ же почеркомъ: «*и вышеписанной рубль писанъ въ расходѣ въ сентябрѣ мѣсяцѣ съ покупнымъ желѣзомъ пятію десятка пудами*». Почерки записей разные, иные крайне неразборчивы (въ отд. *в*), другіе наоборотъ, четки (въ отд. *б*).

№ 7. 1716 г. 15 сентября. Списокъ съ рóсписи, или описи, всего принятаго на храненіе (на зиму) караульщиками—лопарями, нанятыми для караула *Виселкина становища*. (Въ концѣ *росписи*—обязательство караульщиковъ платить «*противо столповой обцыночной записи*» за все, что на весну окажется утеряннымъ и запись о договорной платѣ съ росписки въ полученіи ссуднаго. Запись о платѣ и о ссудномъ темна: «... *отъ караула мы взяли за работу съ трехъ судовъ по десяти алтынъ ссуднаго судна взяли гривну*». Повидимому, конецъ этой записи должно читать такъ: ... *по 10 алтынъ съ судна, ссуднаго взяли гривну* (въ чемъ и росписка). См. № 15.

№ 8. 1716, октябрь. а) Опись Казеннаго приказа весенняго и лѣтняго улова на *Виселкинѣ становищѣ*, а также и о расходахъ, сдѣланныхъ промышленниками.

б) Черновая примѣрная опись улова, (сдѣл. 4 октября)—повидимому, какъ матеріалъ для бѣловой описи. См. ниже № 11.

№ 9. 1720, іюнь. Договоры съ промышленниками. (См. № 5). (Домовые дѣти боярскіе были атаманами, прикащиками (см. прим. къ № 4), при нихъ тонщики, карбасники и покрученики, эти послѣдніе, т. е. тонщики съ товарищи и были наемные промышленники. Иногда же (см. этого № догов. 2) дѣти боярскіе бывали сами тоньщиками; при нихъ также, повидимому, назначались и атаманы—прикащики (см. подпись 2-го договора).

№ 10. 1730, іюнь-августъ. Черновыя записи разныхъ дачъ и пріема. (См. № 6).

(Среди этихъ записей дачъ и пріема—запись договора съ караульщикомъ луговой огороды—между домовыми и мірскими пожнями. Запись тѣмъ же почеркомъ, что и договоры.)

№ 11. 1725, декабрь. Опись—въ видѣ вѣдѣнія высокопреосвященному *Варнавѣ*—весенняго и лѣтняго улова на *Мурманѣ* и расходовъ (см. № 8).

(Въ описи—вѣдѣніи—отдѣльно по вешнему и лѣтнему промысламъ, причемъ на томъ и другомъ — разныя ватаги. На описи—помѣта высокопреосвященнаго *Варнавы*: «*1725 декаб*(ря)». На 2-мъ полулистѣ—итогъ всего улова, вешняго и лѣтняго и цѣны его; этотъ итогъ имѣетъ заголовокъ «*реестръ коликое число сего 725 года на Мурманскомъ берегу въ промыслу рыбы палтусины, трески и почему цѣна.*

На реестрѣ—продолженіе владычней помѣты: «*справится и какъ надлежитъ отправить, и противъ доношенія, поданнаго отъ нихъ учинить*)».

№ 11[a]. 1725. *Празга* (промысловая). Дѣло объ отдачѣ рыбныхъ, семожьихъ промысловъ въ *Поморьѣ*, на *Зимней сторонѣ*, принадлежавшихъ Холмогорскому архіерейскому дому въ празговое содержаніе протоіерею Спасскаго Архангелогородскаго собора *Іоанну*.

(Рѣка *Вазица Большая*, внизъ до двойнаго ручья, вверхъ по высокой горѣ—до сопокъ—тоня, называемая *Турачаньевъ ручей*).

№ 1. Челобитная протоіерея. Помѣта архіепископа *Варнавы*, сверху: «*1725 г. 18 декемврія справится и по сему прошенію учинить, понеже лучше церковнымъ служителемъ отдать, нежели мужикамъ упрямымъ*».

№ 2 *а* и *б*. Два черновые отпуска указа челобитчику объ удовлетвореніи его просьбы и *в* бѣловой указъ о томъ-же за подписью казначея, іеромонаха *Симеона*, и скрѣпою подканцеляриста, *Алексѣя Иванова*.

Между *а* и б—а′: Челобитье протоіерея отъ 24 декабря, о дачѣ указа «*за чѣмъ и по нынѣ держу я на Холмогорахъ, а нынѣ время мнѣ надлежитъ весма нужно ѣхать к*(ъ) *городу, понеже праздникъ Рождества Христова настоитъ*». На сей челобитной помѣта архіепископа Варнавы: «*По прежней и по сей помѣтѣ дат*(ь) *указъ сему просителеви о владѣніи непремѣнно, а той данный Куростровцови указъ взять назадъ, понежъ оманою данъ ему; а буде невозможно, теперь тотъ указъ у него отобрать,—то в сем приписать, чтобы тому не вѣрили за подлоги его*».

№ 12. 1726 г. 11 ноября. Дѣло объ отдачѣ на оброкъ домовыхъ *Лопшенскихъ тоней* (тони и подтони). (Тетрадь въ 2 листа съ заголовкомъ, повидимому начала XIX столѣтія или конца XVIII: «*№ 1436. 1726 года. Объ Лобшенскихъ тонях*ъ». На герб. бум. въ кот.

Отдѣльныя бумаги:

а) челобитная по пунктамъ архіепископу Варнавѣ, отъ 11 ноября, крестьянина *Ѳедота Агавонова*, объ отдачѣ ему на оброкъ означенныхъ тоней. (Тоня съ подтоньемъ, общимъ именемъ *Лудыш*ъ, о которыхъ здѣсь рѣчь, назывались и находились на лѣтнемъ берегу — въ Лопшенгѣ. Эту тоню съ подтоньемъ держалъ на оброкѣ крестьянинъ *Семенъ Истоминъ*; урочныя лѣта ему отошли. Челобитчикъ, *Агавоновъ*, выставляетъ въ свою пользу, то обстоятельство, что *Истоминъ «за одиночество свое»* не смогъ самъ держать тоней на оброкѣ и передалъ ее, по собственноручному письму, отцу и дядѣ челобитчика, которые и платили оброкъ въ домовую казну.

Помѣта архіепископа Варнавы на челобитной: «*1726 г. дв҃ря справится и потому и отправить, будетъ возможно, и наддачею отдать на срокъ по сему прошенію*»).

б) Упомянутое письмо *Истомина*, отъ 1 іюня 1722 г., на восьмушкѣ, приложенное несомнѣнно къ челобитной, какъ доказательство.

в) Черновая указа владыки, отъ того-же числа, объ отдачѣ Лудыша на оброкъ челобитчику.

№ 13. 1737. Записная книга строителя Кольскаго Печенгскаго монастыря, іеромонаха *Иннокентія Ботева*, для записей отдачи монастырскихъ рыболовныхъ водъ разнымъ лицамъ для производства промысла. (Содержаніе этой записной книги: а) договоръ 15 февраля 1737 г. объ отдачѣ монастыремъ рѣки Печенги монастырскимъ крестьянамъ-лопарямъ для рыбной ловли изъ *суховой половины*—съ тѣмъ, чтобы уловную семгу отдавать иноземцу Нотобарту, отъ крестьянъ брать соль и иныя потребы для промысла, не требуя ничего отъ монастыря. (*Суховая половина*, повидимому, есть ничто иное какъ половина выручennыхъ денегъ за рыбу; въ концѣ договора читаемъ: «*... а что Богъ дастъ въ уловъ рыбы семги, дѣлить пополамъ деньгами*». На об.—расчеты монастыря съ промышленниками по уплатѣ монастырю половины денегъ за продажу семги и тинда. *Тиндъ*, или *тинда*, по сѣверному, значитъ молодой лосось, или *семо́жья мольга*. *Даль*. IV, 416).

b) То-же, 22 февраля 1737 г. объ отдачѣ рѣки *Большой Ли́цы*.

c) То-же, 1 апрѣля 1737 г. объ отдачѣ рѣки *Ворьемы*. (Эта рѣка отдана для ловли солдату Архангелогородскаго гарнизона *Мошникову*, который и подписался подъ договоромъ. Условія тѣ же. Отли-

чіе лишь въ томъ, что монастырь взялъ у *Мошникова на ссуду* 5 мѣръ ржи съ обязательствомъ возвратить ему, по окончаніи промысла, по 1 руб. 20 коп. за мѣру. Договоръ зачеркнутъ, причемъ на оборотѣ слѣдующая запись: «*а что на другой сторонѣ похерена страница—для того, что иноземецъ* (т. е. Нотобартъ) *ему, Мошникову, не далъ и от*(ка)*залъ жестоко по записи; а что хлѣба взято было ржы мѣръ пят*(ь),—*и за тотъ хлѣбъ ему, Мошникову, по цѣ*(нѣ) *отданы; и сего 1737 оной Мошниковъ не владѣлъ, а во владѣніе оная рѣка отдана печенскимъ лопарямъ ис суховой, пишетъ на* (о)*собой страницы ниже сего*»).

d) Запись объ отдачѣ *Варьемы* на обычныхъ условіяхъ крестьянамъ-лопарямъ и о назначеніи отъ монастыря надсмотрщика за этими промышленниками.

e) Записи: а) объ отдачѣ монастыремъ въ празгу рѣки *Зубовки* съ Май-наволочкомъ солдату Петру Ракову. (Условія: празги 3 р. и 3 рыбы; деньги взяты впередъ, все остальное, какъ и въ предшествующихъ договорахъ); б) объ отдачѣ подмонастырной *Подлобской тони*, на *Гедеоновской губѣ*, нѣкоей *Третячихъ* для ловли сообща съ монастыремъ. (Со стороны монастыря для лова назначена *старуха-пастушиха*, которой отъ монастыря положена $^1/_3$ улова на монастырскихъ хлѣбѣ и снасти).

f) Договоръ объ отдачѣ монастыремъ рѣкъ *Уры* и *Малой Урицы* посадскому человѣку *Ивану Ярчину*.

№ 14. 1738—1739. Тетрадка въ восьмушку, подписанная такъ: «*Принесъ рыбе декабря по 25 число 1738 году тоже и 739 году*. (Слова *тоже* едва можно разобрать—и то главное по догадкѣ—изъ подъ чернильнаго пятна). Тетрадка ветха, попорчена сыростью, рукопись мелкая и по мѣстамъ исчезаетъ. (Сказать опредѣленно, кому дѣлались подносы, записанные въ этой приходной тетрадкѣ,—нельзя. Можно же думать, что эти подношенія дѣланы были Архангелогородскому владыкѣ, и потому тетрадку можно отнести къ документамъ мѣстнаго архіерейскаго Казеннаго приказа.

№ 15. 1745 г. 23 августа. Опись всего принятаго на храненіе (на зиму) караульщиками-лопарями, нанятыми для караула *Виселкина становища*. (Въ началѣ рукописи почеркомъ, повидимому, начала XIX в. означ. № 2453 и сдѣлана надпись: «*договоръ о пріемѣ въ становищѣ архирейскаго промышлского шкарбу*).

№ 16. 1750 г. 6 марта. Доношеніе Казеннаго приказа архіепископа Архангелогородскаго Варсанофія о необходимости отправить на *Виселкино становище* тѣхъ же карбасниковъ съ 6 работниками, которые

были тамъ въ 748 и 749 годахъ, и на тѣхъ же условіяхъ. (Помѣта владыки: «*1750 году марта 6 дня—учинить по сему мнѣнію*»).

№ 17. 1751 г. 22 января. Черновое доношеніе Казеннаго приказа о расходѣ и добычѣ на промыслѣ въ *Виселкинѣ становищѣ* въ 750 г.

№ 18. 1753. Списокъ съ пунктовъ Архангелогородской губернской канцеляріи въ мѣстную духовную консисторію о насильственномъ якобы завладѣніи домовымъ казначеемъ съ товарищи крестьянскими тонями *Быстрокурской волости*, деревень *Парфентьевской* и *Устьпенежской*, и о подсудности тяжбы объ этихъ тоняхъ не консисторіи, а губернской канцеляріи. (Повидимому, этотъ списокъ пунктовъ сдѣланъ въ Казенномъ приказѣ для отвѣтовъ, которые вчернѣ и составлены противъ каждаго пункта.

№ 19. Того-же года. Отрывокъ (1-й листъ) доношенія архіепископу *Варнавѣ* объ описи и нанесеніи на чертежъ наносного острова на *Двинѣ* противъ *Загорскаго стана*, вотчины архіерейскаго дома. (Объ этомъ документѣ есть указанія въ № 118,—2 пунктъ: крестьяне челобитчики «*подали архіепископу Архангелогородскому Варсонофію доношеніе, чтобы тѣ тони (якобы захваченныя казначеемъ) освидѣтельствовать старожилами и писцовыми книгами, по которому* (т. е. доношенію) *для свидѣтельства посланы казначей Провъ и за эконома монахъ Аѳанасій, и ими взяты разныхъ холмогорскихъ волостей крестьяне кромѣ всѣхъ ихъ Быстрокурской волости крестьяне, свидѣтельствовали тотъ песокъ, а по какимъ дачамъ, о томъ неизвѣстны*». Противъ этого извѣта казначей, въ своемъ возраженіи, между прочимъ, указываетъ на то, что *свидѣтельство* относится, какъ видно изъ челобитья, не къ спорнымъ тонямъ, а къ наносному на *Двинѣ* песку. 3-й пунктъ. «... *и называютъ* (казначей съ товарищи) (тони) *своими, объявляя, при томъ, что помянутой песокъ якобы противъ архіерейскаго Загорского стану крестьянскихъ вотчинъ лежитъ*.

№ 20. 1754 г. 21 февраля. Договоръ съ промышленниками на *Виселкино становище* на 1754 г. (См. №№ 5, 9 и 26).

№ 21. Того-же года 20 іюля. Росписка домоваго прикащика *Виселкина становища*, боярскаго сына *Василія Володина*, данная крестьянину Соловецкаго монастыря *Ивану Васильеву Ласкину* на 60 пудовъ соли, занятыхъ у него на домовый промыселъ «*для крайней нужды*». (Помѣта на роспискѣ: «*1754 году сентября 3 дня подано* (послѣднее слово очеркнуто). *По сей роспискѣ будущаго 1755 году*»).

№ 22. Того-же года 14 сентября. (См. № 15, 37). Списокъ съ описи всего, принятаго на храненіе (на зиму) караульщиками-лопарями, нанятыми для караула *Виселкина становища*.

№ 23. Того-же года октябрь. (См. №№ 4, 8, 11, 38). Отрывокъ (окончаніе) доношенія архіепископу *Варсонофію* сына боярскаго *Василія Володина* съ реестромъ улова и расхода этого года на *Виселкинѣ становищѣ*.

№ 24. 1755 г. 3 января. Доношеніе строителя и келаря Кольскаго Троицкаго Печенгскаго монастыря въ архіерейскій Казенный приказъ съ приложеніемъ вѣдомости о доходѣ и расходѣ хлѣбныхъ и харчевыхъ припасовъ въ 1754 году съ остаткомъ ихъ къ 1755 году.

№ 26. Того-же года 31 января. Росписка Соловецкаго архимандрита *Геннадія* въ 180 р., выданныхъ ему изъ Казеннаго приказа на соль и доставку ея въ *Виселкино становище*.

№ 26. Того-же года февраль. Договоръ (подрядная запись) съ промышленниками на промыселъ въ *Виселкинѣ становищѣ* на 1755 г. (См. № 5, 9 и 20).

№ 27. Того-же года 23 февраля. Доношеніе о семъ договорѣ владыкѣ изъ Казеннаго приказа, какъ равно и о томъ, что съ промышленниками необходимо отпустить денегъ 8 р. 8 коп. на покупку снастей и рыболовныхъ орудій.

№ 28. Того-же года 23 февраля: а) списокъ съ подорожной (*пашпорта*), выданной изъ консисторіи на проѣздъ ватаги отъ *Холмогоръ* до *Виселкина становища*; б) списокъ въ одной тетради съ инструкціей, данной прикащику, назначенному на этотъ промыселъ, домовому боярскому сыну, *Василію Володину*.

№ 29. Того-же года, мартъ, безъ числа. Приходорасходная книга, выданная изъ консисторіи *Василію Володину*. (Книга шнуровая. Печать краснаго воска съ сильно осыпавшимися краями; на печати двухглавый орелъ. Всѣхъ листовъ въ книгѣ 8 съ нумераціею по полулистамъ. Печать на 5 листѣ (9-мъ полулистѣ). По листамъ скрѣпа *Алексія* протопопа Спасопреображенскаго. Книга для счета представлена *Володинымъ* по возвращеніи съ промысла, въ августѣ; помѣта преосвящ. *Варсонофія: «1755 году августа 31 дня подано счесть»*).

№ 30. Того-же года 6 марта. Докладъ архіепископу *Варсонофію* изъ Казеннаго приказа о необходимости перевода на время промысла съ *Виселкина становища* на *Шелпино становище* Антоніева Сійскаго монастыря до постройки въ *Виселкинѣ* новой жилой избы.

№ 31. Того-же года 31 марта. Квитанція Кольской воеводской канцеляріи въ уплатѣ пошлинъ съ двухъ промысловыхъ судовъ, отправленныхъ съ *Володинымъ* на промыслы этого года. (Подпись воеводы *Ѳедора Шепелева*, справа подканцеляриста *Михайлы Солонбалдова* (sic?).

№ 32. Того-же года 18 мая. Доношеніе (докладъ) владыкѣ изъ Казеннаго приказа о необходимости отправить на *Виселкино-Шелпино становище* хлѣба, орудія и посуды противъ прежнихъ лѣтъ и кирпича для кладки въ *Шелпинѣ* печи. (См. № 30).

№ 33. Того-же года 12 мая. Бумаги, относящіяся къ посылкѣ на *Виселкино становище* съ припасами сына боярскаго *Сахаровскаго*.

а) Черновая подорожная, выданная изъ консисторіи домовому боярскому сыну *Ивану Сахаровскому*, отправленному на домовой мореходной ладьѣ въ Печенгскій монастырь и на промыселъ съ припасами.

б) Idem съ перечнемъ лицъ, отправленныхъ съ *Сахаровскимъ*, но безъ подробнаго перечня отправленныхъ вещей.

в) Черновая указа консисторіи прикащику *Володину* о пріемѣ у *Сахаровскаго* вещей.

№ 34. Того-же года іюля 19. Указъ архіепископа *Варсонофія* прикащикамъ *Виселкина (Шелпина) становища Ивану Сахаровскому* и *Василію Володину* объ отдачѣ 10 пудовъ соли сумлянину (sic?) *Андрею Круглому*, занятыхъ у него преосвященнымъ, во время пребыванія его въ *Анзерскомъ скиту* («*въ крайнемъ недостаткѣ и за неимѣніемъ на Анзерскомъ острову изъ казны проданной соли*»).

№ 35. Того-же года 20 іюля. Увольнительное письмо, выданное по ордеру графа *Петра Ивановича Шувалова* изъ его Архангелогородской промысловой конторы на свободный пропускъ домовой *Санктъ-Трифонъ ладьи* съ грузомъ рыбы и сала съ Кольскаго острова и съ Мурманскаго берега. (Подпись: «*Директоръ Данила Кинъ*»).

№ 36. Того-же года 31 іюля. Репортъ Кольскаго Троицкаго Печенгскаго монастыря іеромонаха *Іосифа Гоголева* о привозѣ въ монастырь разныхъ припасовъ изъ архіерейскаго дома.

№ 37. Того-же года августа (безъ числа). Опись (запись), выданная караульщиками *Виселкина становища*. (См. № 22).

№ 38. Того-же года августа 23. Реестръ (черновой) улова, поданный *Володинымъ* по возвращеніи съ промысла. (См. № 15, 22, 41).

№ 39. Того-же года августа 27. Доношеніе игумена Спасоприлуцкаго монастыря владыкѣ о пріемѣ отъ *Сахаровскаго* ладьи *Санктъ-Трифонъ Печенгскій* (съ описью ладьи) и отъ него же и *Володина* запасовъ рыбы и сала на храненіе.

№ 40. Того-же года августа (безъ числа). Доношеніе *Сахаровскаго* въ консисторію о расходованіи и объ остаткѣ данныхъ ему при отправленіи на *Виселкино (Шелпино) становище* 25 рублей съ приложеніемъ данной ему для записки этого расходованія тетради.

№ 41. 1757 г. сентября 11. Репортъ (отчетъ) прикащика *Виселкина становища*, назначеннаго туда на сей годъ монаха *Аѳанасія* о томъ, что уловъ еще съ промышленниками нераздѣленъ.

№ 42. 1757 г. сентября 12. Доношеніе (объявленіе) владыкѣ отъ крестьянина домоваго села *Нивинскаго Матѳея Комлянова* о пріемѣ имъ рыбы, посланной ко владыкѣ изъ Печенгскаго монастыря.

№ 43. 1757 г. сентября 19. Репортъ отъ *домовой архіепископа экономіи* о томъ, во что обошелся промыселъ нынѣшняго (1757 г.) на *Виселкѣ*. (Репортъ, или отчетъ, приблизительный: «*... а обстоятельно счету без подлинныхъ справокъ нынѣ въ скорости учинить невозможно*». Подпись *Петра*, игумена Спасо-ново-Прилуцкаго).

№ 44. 1757 г. октября 3. Подробный отчетъ о стоимости и доходахъ промысла на *Виселкинѣ становищѣ* въ 1757 г. при доношеніи *домовой экономіи* и за скрѣпою того-же Спасоприлуцкаго игумена.

№ 45. 1757 г. октября 16. Idem о промыслѣ семги на домовой *Быстрокурской Кобыленской тонѣ*.

№ 46. Доклады (доношенія) Экономіи владыки о мурманскомъ промыслѣ:

а) 11 февраля 1758 г. Объ отправленіи на *Виселкино становище* промышленниковъ и прикащиковъ и конюшеннаго монаха *Аѳанасія*, бывшаго тамъ и въ 1756—7 годахъ.

б) О закупкѣ соли на сей промыселъ.

с) 24 февраля 1758 г. О доходахъ и расходахъ на сей промыселъ за 1754—1757 годы (вѣдомость, составленная, по приказанію архіепископа *Варсонофія* «по справкѣ въ *домовой Экономіи счетными репортами*» этихъ лѣтъ).

№ 47. 1758 г. 6 марта: а) Доношеніе Экономіи о томъ, сколько требуется денегъ на годовой (весенній и лѣтній) расходъ на мурманскій промыселъ и какой доходъ съ улова.

б) Черновая этого доношенія.

№ 48. 1758 г. августа 23. Доношеніе (объявленіе) игумену *Петру* изъ его Спасоприлуцкаго монастыря отъ вдоваго попа *Прокопія* о недостаткѣ въ монастырѣ рыбы за годовой обиходъ.

№ 49. 1758 г. августа 28. Доношеніе Экономіи владыкѣ о необходимости покупки рыбы и на его, архипастыря, обиходъ. (Находится въ связи съ № 48).

№ 50. 1758 г. сентября 23. Черновыя доношенія вотчины Соловецкаго монастыря *Сумскаго острога Якова Чайкина*, поданныя въ Экономію, о необходимыхъ расходахъ на мурманскомъ промыслѣ сего года.

Опись

слѣдственныхъ дѣлъ [1]) *по управленію домовыхъ промысловъ Архангелогородскаго архіерейскаго дома.*

Дѣло 1704—1706 г. [2]) возникло вслѣдствіе доноса, сдѣланнаго въ *Семеновскую* канцелярію домовымъ сыномъ боярскимъ *Михаиломъ Окуловымъ*, о небрежномъ якобы управленіи домовыхъ мурманскихъ промысловъ домовыми прикащиками и о потерѣ отъ этого казенной прибыли. *Семеновская канцелярія* предписала отъ 12 марта 704 г.—двинскому (архангелогородскому) воеводѣ, стольнику *Василію Андреевичу Ржевскому*, произвести черезъ выборныхъ цѣловальниковъ строжайшій осмотръ промысловъ и дознаніе по доносу—по личнымъ указаніямъ самого доносчика, а равно поступить съ домовыми промыслами во всемъ согласно съ общими указами 6 и 18 января — о вѣдѣніи всѣхъ рыбныхъ промысловъ въ *Семеновской канцеляріи*. (П. С. З. № 1956, 1958).

Какъ видно изъ указа 12 марта, *Окуловъ* въ своемъ доносѣ домогался того, чтобы сдѣлаться прикащикомъ *Семеновской* канцеляріи на домовыхъ промыслахъ, обѣщая всемѣрно стараться о казенной прибыли. И онъ добился своего: въ 704 и 705 г. хозяйничалъ на промыслахъ (см. этой описи № 17). Однако, весною 706 г., *Окуловъ* былъ не только отрѣшенъ отъ прикащичьей должности, но и отданъ подъ судъ—за то, что *не учинилъ государю* обѣщанной *прибыли великой*.

Промыслы, принадлежавшіе Архангелогородскому дому на *Мурманѣ* и домовыхъ рѣкахъ и озерахъ, были только рыбные (семги, палтуса, или камбалы, и трески)—вопреки увѣренія *Окулова* о существованіи въ тѣхъ мѣстахъ иныхъ *преизящныхъ* промысловъ, какъ-то ловли жемчуга и пушныхъ. Промыслы были, конечно, взяты въ казну, и впослѣдствіи (не позднѣе августа 704 г.,—см. № 11) былъ назначенъ и управляющій этими промыслами стольникъ *Пименъ Андреевичъ Кондыревъ*, имѣвшій присутствіе на *Холмогорахъ*, въ съѣзжей избѣ.

Домовыя власти (дом. казначей, іеромонахъ *Авксентій* съ товарищи) дѣятельно хлопочатъ и передъ мѣстными властями и предъ Монастырскимъ приказомъ о возстановленіи владѣнія домовыми водами

---

[1]) Т. е. собственно дѣла по доносу *Окулова*, къ которому (доносу) примкнули и дѣла розыскныя надъ самимъ *Окуловымъ* и надъ стольниковъ *Кондыревымъ*.

[2]) Въ связи съ которыми находятся и дѣла объ *Окуловѣ* и стольникѣ *Кондыревѣ*.

по писцовымъ и переписнымъ книгамъ (см. № 14). Хлопоты увѣнчались успѣхомъ, какъ то видно изъ документовъ 1710 и позднѣйшихъ годовъ.

Бумаги по слѣдственному дѣлу въ повременномъ порядкѣ.

Эти бумаги принадлежали архиву Архангелогородскаго архіерейскаго дома. Это — черновые отпуска переписки архіерейскаго Казеннаго приказа съ мѣстными властями, списки съ памятей и подлинныя памяти мѣстныхъ властей приказу, списки съ грамотъ, присланныхъ по дѣлу на *Двину* изъ *Семеновской* канцеляріи, списки съ сказокъ, данныхъ по дѣлу въ приказной палатѣ и на съѣзжемъ дворѣ, и подлинныя сказки, данныя въ самомъ приказѣ.

№ 1. 1704 г. 12 марта: а) списокъ съ грамоты (указа) *Семеновской* канцеляріи двинскому воеводѣ стольнику *Ржевскому* объ осмотрѣ промысловъ, принадлежащихъ Архангелогородскому архіерейскому дому, по доносу домоваго сына боярскаго *Михаила Окулова*, о производствѣ дознанія по сему доносу и о примѣненіи къ означеннымъ промысламъ общихъ постановленій по этому предмету.

б) Списокъ съ новоуказныхъ статей о рыбныхъ промыслахъ и соотвѣтствующаго имъ наказа *Семеновской* канцеляріи воеводѣ *Ржевскому*.

№ 2. 1704 г. 20 апрѣля. Вѣдомость (черновая), поданная изъ Архангелогородскаго епархіальнаго Казеннаго приказа воеводѣ *Ржевскому* для представленія въ *Семеновскую* канцелярію, — о приходѣ и расходѣ хлѣба и рыбы съ домовыхъ тоней.

(Во исполненіе указа 12 марта воевода прислалъ въ приказъ память, (несохранившуюся въ дѣлѣ), о представленіи вѣдомости о домовыхъ промыслахъ. Вслѣдствіе этого домовый казначей іеромонахъ *Авксентій* съ товарищи — *приказнымъ Данилой Лебедевымъ* и дьякомъ *Карпомъ Андреевымъ* «*написали сію вѣдомость домовымъ морскимъ рыбнымъ промысламъ и учинили смѣту, что въ дому хлѣбныхъ всякихъ запасовъ и что̀ въ тѣ промыслы прежде отпущалось и нынѣ отпущаетца людей и всякихъ припасовъ, и что нынѣ на лицо есть морскихъ промышленныхъ судовъ и снастей, и послали сію вѣдомость къ Архангельскому городу, къ нему, стольнику и воеводѣ Василью Андреевичу Ржевскому*». Вѣдомость направлена противъ ложнаго доноса *Окулова*).

№ 3. 1704 г. 2 іюня. Роспись, поданная *Окуловымъ*, «*кому домовымъ людемъ въ Колскомъ остроге и на Мурманскомъ берегу для рыбныхъ промысловъ быть*».

(Эта роспись подана по требованію воеводы—во исполненіе указа 12 марта, коимъ предписано, между прочимъ, составить смѣту, по указаніямъ доносчика, что и въ какомъ количествѣ требуется для промысловъ. На об. росписи — инымъ почеркомъ: «*1704 г. іюня во 2 день подалъ сію роспись сынъ боярской Михайло Окуловъ и по указу великаго государя дѣтемъ боярскимъ и подъячимъ кому въ посылку въ Колской острогъ надлежитъ ѣхать, сказано*». Повидимому, роспись, по воеводскому распоряженію, подана прямо въ архіерейскій Казенный приказъ).

№ 4. 1704 г. 6 іюня. Списокъ съ памяти воеводы *Ржевскаго* выборнымъ цѣловальникамъ объ осмотрѣ съ участіемъ *Окулова*, домовыхъ промысловъ и о дознаніи на мѣстѣ по доносу. (См. № 5, 7—10).

№ 5. 1704 г. 7 іюня. Память того-же воеводы казначею архіерейскаго дома, іеромонаху *Авксентію* съ товарищи, о всемѣрномъ содѣйствіи осмотру домовыхъ промысловъ.

№ 6. 1704 г. 7 іюня. Списокъ съ памяти того-же воеводы *Окулову* о невозможности, безъ указа *Семеновской* канцеляріи, выдать ему, по его челобитью, жалованье и о томъ, чтобы онъ безъ замедленія доносилъ *Двинской* приказной палатѣ, чрезъ *Холмогорскую* земскую избу, о всѣхъ неисправностяхъ, какія окажутся при осмотрѣ домовыхъ промысловъ. (См. № 13).

№ 7. 1704 г. 12 іюня. Отписка (черновая) домоваго казначея архіерейскаго дома *Данилы Лебедева* съ товарищи воеводѣ *Ржевскому* о томъ, чтобы онъ приказалъ домовному цѣловальнику *Никитѣ Татаурову* дать роспиську въ архіерейскій домъ о пріемѣ отъ нихъ домовой ладьи.

№ 8а. 1704 г. 20 іюня. Память того-же воеводы казначею съ товарищи о снаряженіи къ промысламъ ладьи и о присылкѣ въ приказную палату списковъ съ жалованныхъ грамотъ архіерейскому дому на рыбныя ловли.

№ 8в. Черновыя отписки казначея съ товарищи воеводѣ *Ржевскому:* а) объ отпускѣ 9 числа домовой ладьи на домовый же промыселъ 1705 г. со всѣмъ необходимымъ и о напрасномъ извѣтѣ *Окулова* о дурномъ состояніи ладьи. б) О томъ, что новоприлуцкая ладья еще не поспѣла, да и прежъ того никогда не ходила на промыселъ, а отпускаемая внаймы подъ казенный хлѣбъ въ *Колу*, а оттуда привозила въ пустынь уловъ съ тонею.

№ 9. 1704 г. 23 іюня. Опись домовыхъ промысловъ, составленная, на основаніи воеводской памяти, отъ 6 іюня (см. № 4), выборнымъ цѣловальникомъ *Никитою Татауровымъ*, домовымъ сыномъ боярскимъ

Михайлой Александровымъ и подъячимъ *Ѳедоромъ Нечаевымъ*, и выписка (какъ бы для доклада) изъ этой описи. (Повидимому, этотъ экземпляръ описи былъ представленъ въ архіерейскій Казенный приказъ, вѣроятно, сыномъ боярскимъ *Михаиломъ Александровымъ*, который былъ въ товарищахъ *Татаурова*, а вмѣстѣ съ тѣмъ, несомнѣнно,—и главнымъ производителемъ самой описи). Ср. съ № 2.

№ 10. 1704 г. 5 іюня. Сказка строителя Спасскаго Новоприлуцкаго монастыря іеромонаха *Іоакима*, данная въ архіерейскомъ Казенномъ приказѣ о состояніи требуемой къ промысламъ (см. № 17) ладьи и о томъ, что у монастыря нѣтъ средствъ къ ея снаряженію.

№ 11. 1704, день не означенъ. Черновая отписка ломоваго казначея съ товарищи на воеводскую память 20 іюня (см. № 17). (Эта отвѣтная отписка составлена на основаніи сказки допрошеннаго въ приказѣ Новоприлуцкаго настоятеля).

№ 12. 1704 г. августъ—сентябрь. Переписка домоваго казначея съ товарищи съ управляющимъ домовыми промыслами стольникомъ *Пименомъ Андреевичемъ Кондыревымъ*.

№ 13. 1704 г. 31 августа. Отписка (черновая) домоваго казначея съ товарищи воеводѣ *Ржевскому* о дозволеніи продавать въ *Архангельскѣ* печенгскую рыбу, деньги за которую идутъ на покупку въ пустынь хлѣбныхъ запасовъ къ «*живопитанію монаховъ*», въ отпуски на промыслы и на иныя потребы, и на уплату податей.

№ 14. 1704 г., вторая половина октября. Переписка воеводы *Ржевскаго* съ домовымъ казначеемъ съ товарищи и отписки этихъ послѣднихъ въ Монастырскій приказъ о жалованьѣ *Окулову* и о службѣ его. (См. № 6).

№ 15. 1704 г., тѣ-же дни октября. Переписка домоваго казначея съ товарищи съ *Кондыревымъ*, отписка ихъ въ Монастырскій приказъ и допросы (сказки) о ложности Окуловскаго доноса и о возстановленіи владѣнія архіепископля дома съ принадлежавшими ему промыслами по прежнему.

№ 16. 1705 г. 30 марта. Сказка (черновая), на гербовой бумагѣ, домоваго казначея съ товарищи стольнику *Кондыреву* о посылкѣ въ 704 г. домоваго сына боярскаго *Павла Копытова* на домовый *Заголоменскій* промыселъ, на *Оникіевскій островъ* и о расходахъ на эту посылку. (Объ этомъ промысловомъ становищѣ см. № 2).

№ 17. 1706 г. 23 мая. Списокъ съ памяти (наказа) двинскаго воеводы стольника кн. *Данилы Григорьевича Черкасскаго* домовому сыну боярскому *Ивану Стафурову* и двинскому выборному головѣ *Ѳедору Привалову* о завѣдываніи въ качествѣ промышленниковъ (прикащиковъ) домовыми промыслами вмѣсто *Михаила Окулова*.

№ 18. 1706 г. 13 іюня. Списокъ съ грамоты (второй) *Семеновской* канцеляріи воеводѣ князю *Черкасскому* о порученіи ему управлять домовыми промыслами, о розыскѣ надъ *Кондыревымъ* и *Окуловымъ*.

№ 19. 1706 г., не позднѣе 4 іюля? Розыскъ надъ *Кондыревымъ*.

Содержаніе относящихся сюда бумагъ:

а) Списокъ сказки стольника *Кондырева* въ *Двинской* приказной палатѣ.

Списокъ начинается такъ: «*и противъ присланныхъ великого государя грамотъ стольникъ Пиминъ Андреевъ, сынъ Кондыревъ, на Двинѣ, въ приказной полатѣ допрашиванъ, а въ допросѣ онъ, Пиминъ, сказалъ...*»

Дѣло *Кондырева* возникло *по простотѣ и безпамятности* подсудимаго. *Кондыревъ* небрежно поступилъ съ указомъ *Семеновской* канцеляріи о постройкѣ двухъ домовыхъ ладей къ промыслу 705 года, или забылъ объявить этотъ указъ домовому казначею съ товарищи, или же,ославъ его по назначенію, забылъ, кому поручилъ свезти его и объявить, а посланный не доѣхалъ. Другая вина *Кондырева* который былъ, какъ видно, плохимъ управителемъ, состояла въ томъ, что онъ, вопреки данному ему предписанію, не позаботился описать мѣру рыболовныхъ водъ *Двинскаго* уѣзда—опять таки «*своею простотою и безпамятностью*». За недоставкой ладей въ промыслѣ — остановка, и *Окуловъ*, бывшій въ 705 году промысловымъ прикащикомъ, не преминулъ донести.

б) Черновая незаручная (см. ниже *д*) сказка допроса тамъ же домоваго казначея, іеромонаха *Авксентія*, о томъ, что *Кондыревъ* не объявилъ ему указа *Семеновской* канцеляріи.

в) Черновая же заручная сказка тамъ же и о томъ же товарища казначеева приказнаго *Данилы Лебедева*.

г) Выписка изъ предшествующихъ двухъ сказокъ. Здѣсь въ числѣ допрошенныхъ упомянутъ и домовый казенный дьякъ *Карпъ Андреевъ*.

д) 1706 г. 23 октября. Память изъ *Двинской* приказной палаты домовому казначею съ товарищи о присылкѣ въ палату заручной казначеевой сказки для скорѣйшаго представленія всего дѣла въ *Семеновскую* канцелярію. (Память—за приписью дьяка *Матвѣя Алексѣева* и за подписью подьячаго *Истомина*: «*писалъ Григорей Истоминъ*).

2.—Жалоба новгородскаго купца шведскому начальству на своего товарища.

Честной государыни вѣличества [1]) во вся город и ратуши их благородным бурмистров(ам) честным судьям даю вѣдомость и челом бью. Что бил челом тот Михалка Иванов на меня, что ди была у мѣня с Павлом торговля, что было выменено вино красное въ Колывани на лен,—и о том яз Павле буду бит челом; а что тот Михалка в том товарѣ в прибыли и в наполовиншик, и то правда по записки моих книг. А что де у мѣня то вино взял да поставил въ свой погреп, а мне де воли не давал продават,—и то нѣправда, яз ево рад был, чтоб он ходил в погрѣп да купцов водил, да промышлял бы тем обчим делом; и он и блиско к погребу не ходил и от очей моих бегал. А погреп тот не мой, по Θилиповой жоны Лѣбедя по найму взял. — И тот Михалка тем делом обчим не промышлял; и мне никако никакова дѣлала (sic), ни слова нѣ говаривал, и со мной думы не думал как бы тот обчой товар избыт, как иные добрые люди товарищи промышляют обчим делом; и он того не творил, и ко мнѣ хрептом обращаючи ходил, и в Стеколно поехал тайно от мѣня. И яз у него спрашивал, что нѣ ездеш ли ты Михалка въ Стеколно? И он сказал, что де никако нѣ поеду, и божился, что де не ехал. И яз послышу, он поехал на устье (съ) Лукинымъ сыновѣ и провожал да и сам в море упол, и на мѣня то худое вино покинул; и мнѣ кручина была великая о том на его. И яз видел, что он мнѣ нѣ помога, не берег вина тово худово, не токмо что продават; и то вино бочки пройма и на иных бочках обручи трѣскают. И мнѣ была кручина вѣликая, что дѣнегъ моих изгибает много; и яз Бога на помоч взял, и учал то вино избывать, и торговал с новгородцом, взял 10 сороков соболѣй за триста да шездѣсят рублѣй руских. И те соболи с великой приставкой взял за великую нужду, чтоб то худое вино избыт; а то вино поставил тож дорогой ценой пол пол 10 рублей руских бочку. Да я же дал своего собинново товару на сто на девеносто рублей руских своего доброво товару, дал 6 бочок вина еренчуского доброво по по той же цены, да дал овчин да меди зеленой на 133 рубли руских. А тот товар дан за голые денги бес приставки по своей цѣны, почому сам купил у Петра Кѣстера, шлюсь на(?) него же в том; и те у мѣня денги гуляют донынѣ, о том буду бит че-

[1]) Христина, королева Шведская.

лом. И тот Михалка приехал ис (С)теколна тож никаких слов не говаривал и о вине о том худом не спрашивал, и яз ему не сказывал; а спрашал он у мѣня на счоте (?) нынѣ перед Григорем Бабиным, да пе(ре)д Григорем Чиверевым, да перед Исаком Сергеевым. И тот Михалка учал мнѣ грозит, что де я тово не вѣдаю, что ты имал соболи аль куницы, а я у тебя возму и денги за вино, да учал тем грозит мнѣ.—А того вина обчово было 20 бочок; и яз и 2 бочки почал с тем жо Михалкой тово вина, как пришло ис Колывани, и кушали каково вино. И посли того что вышло ис тех бочок и домой и в церков, и в книгах у меня писано; а достал(ь) что было в тех бочках, и сын мой Яков смерил колки те 2 бочки неполны перед Петром Микляевым, и тем тые из бочок долил, и отдал из своих рук новгоротцу и тем шкоты великой избыл [1]).

3.—Жалоба на притѣсненія русскими шведскихъ купцовъ.

Всепокорнѣйшій меморіалъ относительно притѣсненій съ Московитской стороны, поданный непосредственно его сіятельству г. барону и послу господину Спарре [2]).

(Переводъ съ нѣмецкаго).

Подданные высокой Шведской державы (доселѣ) могли хвалиться, что въ правленіе прежняго царя Михаила Ѳедоровича пользовались, передъ другими націями, нѣкоторыми особыми преимуществами, какъ относительно уваженія, которое (намъ) Русскіе повсюду оказывали, какъ-бы страшась и опасаясь насъ обидѣть, такъ и относительно бо̀льшей свободой, которая имъ была предоставлена и дозволена въ Русскихъ государствѣ и земляхъ. Нѣкоторая часть изъ нашихъ еще помнитъ, какъ путь во всѣхъ царскихъ земляхъ для шведскихъ купцовъ былъ безпрепятственно открытъ и, по единому предъявленію паспорта въ русскихъ порубежныхъ крѣпостяхъ, дозволялось имъ въѣзжать въ царскую резиденцію и другіе города и выѣзжать изъ нихъ. Дозволя-

---

[1]) Далѣе перечеркнуты въ подлинномъ слова: «хоте соболи» и письмо окончено.

[2]) Черновикъ, писанный крайне неразборчиво и со всевозможными аббревіатурами.

лось имъ также въ городахъ, сколько угодно и какъ они разумѣютъ, со всѣми вести торгъ и не были они стѣсняемы никакими необычными налогами или притязаніями; напротивъ, во многихъ случаяхъ даже поощряли и помогали имъ въ видахъ продолженія торговыхъ сношеній. Такъ, относительно монеты, важнаго условія торговли, была соблюдаема умѣренность, и (Русскіе) охотно брали полновѣсный талеръ или шпанскій реалъ за 52 копѣйки; а когда затѣмъ талеръ упалъ до 50 коп., то соразмѣрно тому сбавляли пошлину, и такимъ образомъ за каждый талеръ сбавляли 2 коп., что составляетъ 4 со ста. Ежели по временамъ и случались какія-либо недоразумѣнія, то они быстро разрѣшались, пока, по доносу одного голандца Карла де Мулэнъ, какъ талеръ, такъ и шпанскій реалъ, ради бо̀льшей выгоды Московита, а для торговли бо̀льшаго ущерба, не были подвергнуты взвѣшиванію и не принудили шведскихъ подданныхъ платить такую же пошлину, каковая взималась съ торговцевъ другихъ націй: именно съ «вѣсчихъ» товаровъ $4^1/_2$, съ невѣсчихъ $3^1/_2$ со ста, тогда какъ талеръ долженъ былъ только временно равняться 50 коп.

По смерти этого царя и при послѣдовавшемъ вступленіи на престолъ царя, князя (sic) Алексѣя Михайловича, сказанныя вольности для шведскихъ подданныхъ были значительно урѣзаны, и различіе между ними и прочими націями почти совершенно прекратилось, и стала торговля всѣми способами тормозиться и обременяться, какъ, болѣе подробно, изъясняется въ слѣдующихъ пунктахъ.

1) Шведскимъ подданнымъ оказывалась всякаго рода несправедливость, презрѣніе и порученіе и таскали ихъ, безъ всякой причины и повода съ ихъ стороны, на правежъ и, по принятому у нихъ, русскихъ, способу наказанія колотили ихъ по ногамъ, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ нумеровъ и можетъ быть засвидѣтельствовано еще здравствующими обывателями сего города (Нарвы).

2) Былъ имъ затрудненъ и прегражденъ свободный проѣздъ въ Москву и другіе города.

3) Свободный въѣздъ въ ихъ города и выѣздъ, особенно во Псковъ, былъ не дозволенъ даже вслѣдъ за послѣднимъ замиреніемъ, въ которомъ этотъ пунктъ особенно былъ вставленъ. Это обстоятельство можетъ быть подтверждено особенно извлеченіемъ изъ нѣкоторыхъ писемъ подъ №№ 5, 6, 7, 8 [1]).

---

[1]) Этихъ писемъ, какъ и экстрактовъ, на которые ниже ссылаются, въ бумагахъ не оказалось.

4) Въ Новгородѣ и другихъ мѣстахъ, гдѣ возы (съ товарами) проѣзжали, были они часто вскрываемы и подвергались порчѣ, и самовольно назначили на товары тарифъ, превосходящій ихъ стоимость.

5) Неизвинительно и безъ всякаго основанія обращались съ монетой, заставляя купца взвѣшивать совсѣмъ добрые талера, но и за полновѣсные давали только 48 и, наконецъ, только 46, 45 и 44 коп. Затѣмъ, собственные комиссары царя, и тѣ, которымъ была поручена касса (казна), постоянно задерживали мелкую монету по своему хотѣнію и когда она требовалась для внесенія пошлины въ извѣстный срокъ, и такимъ образомъ они обдѣлывали собственныя дѣлишки, а купцы теряли на своихъ полновѣсныхъ талерахъ и червонцахъ болѣе чѣмъ 10 на сто, ссылаясь на царскій приказъ требовать даже болѣе 25% скидки съ монеты. Но часто не хотятъ принимать и за полцѣны предлагаемые имъ талера и червонцы и такимъ образомъ заставляютъ шведскихъ подданныхъ пріискивать (для расчета) мелкую монету, а въ случаѣ совершенной невозможности добыть ее, тащили ихъ силой въ свои камеры, публично выставляли передъ своей таможней и били ихъ по ногамъ. Даже и больнымъ не было пощады. Послѣ же испытаннаго (купцами) стыда и поруганія все-таки принимали отъ нихъ на другой же день, по царской таксѣ, талеръ за 50 коп., къ чему они на основаніи договорныхъ статей были обязаны. Такими поступками, сверхъ вымогательства, свидѣтельствовали они также о своей мстительности и удовольствіи наругаться надъ подданными Шведской короны, ихъ осрамить и оскорбить.

6) Равнымъ образомъ, при взиманіи пошлинъ, позволяли они себѣ произволъ: составляли невѣрный расчетъ, особенно въ Новгородѣ; наконецъ, вовсе не представляя расчета, брали пошлину силой.

7) Несмотря на увѣреніе, данное подданнымъ Шведской короны въ городѣ Москвѣ, въ томъ, что по единомъ внесеніи пошлины имъ будетъ дозволено свободно проѣзжать повсюду съ ихъ товарами, они въ цѣлью затруднить торговлю и, по возможности, отрѣзать насъ [1]) отъ Балтійскаго моря и земли и провинцій Шведской короны, вымогали вторично въ Новгородѣ архангельскую пошлину, и вообще требовали 8 со ста, послѣ только что заключеннаго перемирія и сбавленной пошлины, какъ это можно усмотрѣть изъ экстракта XI, 4; сверхъ того, ввели они еще другую пошлину, названную ими проѣзжей, черезъ что торговля сверхъ мѣры обременяется и стѣсняется.

---

[1]) Здѣсь шведскими подданными называются обыватели г. Нарвы или производящіе торговлю черезъ этотъ городъ.

8) Равнымъ образомъ, дабы уничтожить свободную торговлю для шведскихъ подданныхъ, царь, прямо или косвеннымъ образомъ, придумалъ различные способы. Такъ, послѣ только что заключеннаго перемирія, онъ то всенародно запрещалъ имъ всякую торговлю, то, для вида, разрѣшалъ ее; между тѣмъ вездѣ назначалъ своихъ купцовъ и факторовъ, единственно съ которыми его подданные принуждены были торговать. Приказами и чрезъ бирючей, равно посредствомъ нововведенной пошлины, 10 и болѣе со ста, онъ установилъ, что оной подлежитъ всякій, кто только ведетъ торгъ съ другой націей, но освобождается отъ нея торгующій съ его купцами. Показывая для вида, что, согласно мирному договору, онъ не желаетъ навязывать шведскимъ подданнымъ новой пошлины, въ дѣйствительности же онъ это сдѣлалъ, оправдываясь тѣмъ, что шведы, внося эту пошлину за право вольной торговли, должны вознаградить русскихъ (купцовъ) за причиненные имъ убытки, какъ то можно усмотрѣть изъ приложеннаго экстракта подъ №№ 2, 3, 9—26.

Благодаря такимъ ничѣмъ неоправдываемымъ порядкамъ, клятвенно обѣщанный миръ былъ не только замѣтно ослабленъ, но и нанесенъ большой вредъ интересамъ высокой короны Шведской и ея подданнымъ, особливо купцамъ сего города (Нарвы): они потерпѣли болѣе, чѣмъ отъ войны, огня и другихъ несчастій, были частію разорены какъ бы преднамѣренно и пришли въ большое оскудѣніе. Все это привело къ тому, что изъ-за этихъ спорныхъ статей мы, подданные Шведской короны, какъ бы по личной волѣ самого царя, должны были прекратить торговыя сношенія, при чемъ не могли даже вывезти купленный нами товаръ, большая часть котораго была впослѣдствіи уничтожена пожаромъ. Съ своими претензіями обращались (купцы) къ царю, и объ этомъ обстоятельствѣ необходимо будетъ заявить при заключеніи обоюдныхъ трактатовъ.

9) Московиты не удовлетворились тѣмъ, что стали шведскимъ подданнымъ затруднять торговлю и всячески обижать ихъ въ своей странѣ, они осмѣлились также, за рубежомъ въ шведскихъ земляхъ Его Королев. Вел—ва, распоряжаться своимъ судомъ и совершать тамъ ничѣмъ неоправдываемыя насилія, напр. одному изъ нашихъ, купившему у царскаго купца Якова... партію товара, было запрещено вывезти ее, и товаръ, пролежавъ въ таможнѣ 6 недѣль или болѣе, наконецъ загорѣлся, испортился и превратился въ пепелъ. Хотя остальную часть (товаровъ) и разрѣшено было вывезти, но русскіе (откровенно сказать), одержимые страстью наносить вредъ подданнымъ Шведской короны, скоро пожалѣли о томъ и послали за товаромъ своего «ла-

дейщика» или судовщика, и онъ (товаръ) былъ захваченъ русскимъ приставомъ здѣшняго предмѣстья и будетъ препровожденъ въ Псковъ. Нанесеніе обиды этой, по безпристрастномъ изслѣдованіи, можетъ быть подтверждено (свидѣтелями).

10) Какъ съ самаго начала воеводы дурно обращались съ шведскими подданными и не оказывали имъ должнаго правосудія, можетъ быть подтверждено, если потребуется, еще здравствующими свидѣтелями. Еще болѣе подобныхъ жалобъ въ экстрактѣ №№ 16 и 17.

Какъ изъ всего этого можно усмотрѣть, въ какой степени свобода торговли, предоставленная подданнымъ высокой короны Шведской, была обрѣзана и ослаблена и даже уничтожена, такъ и съ другой стороны легко понять, какимъ способомъ можно возвратить ей ея прежнее процвѣтаніе и дать ей свободный ходъ. А именно:

1) Чтобы въ силу послѣдняго, Кардисскаго мира [1]) подданнымъ высокой короны Шведской, во-первыхъ предоставлено было съ ихъ товарами свободно въѣзжать во всѣ города и провинціи царскіе, какъ-то Москву, Ярославль, Переяславль, Нижній-Новгородъ, Холмогоры, Вологду, Тихвинъ и выѣзжать изъ нихъ, и чтобы, по предъявленіи единожды въ первой пограничной крѣпости своего паспорта, ихъ, послѣ того, нигдѣ болѣе не задерживали.

2) Чтобы подданнымъ Шведской короны, на основаніи постановленныхъ договоровъ, ради пользъ и свободы торговли, дозволено было безпрепятственно въѣзжать во всѣ русскіе города и выѣзжать изъ нихъ.

3) Чтобы не вскрывать возы, гдѣ они будутъ проѣзжать, въ Нижнемъ Новгородѣ или въ другихъ мѣстахъ, а осматривать ихъ тамъ, гдѣ товары будутъ сложены, и будутъ ими торговать.

4) Чтобы не вынуждали шведскихъ подданныхъ подвергать взвѣшиванію ихъ рейхсталеры, но принимали бы ихъ полновѣсные и добрые талера не на вѣсъ.

5) Чтобы въ пограничныхъ городахъ, въ особенности въ Новгородѣ и Псковѣ, какъ болѣе удобныхъ, на всякій случай, находилась мелкая серебряная монета и, когда понадобится, можно было размѣнять талера и дукаты.

6) Дабы увеличить количество такихъ денегъ, и слѣдовательно развить торговыя сношенія, а также въ интересахъ Королевскаго Величества и его подданныхъ и особенно ради пользъ и выгодъ этого города (Нарвы) желательно, чтобы всѣми силами царя къ тому склонили, чтобы Шведскому Королев. Величеству дозволено было чеканить

---

[1]) 1661 г. іюня 21.

равноцѣнную мелкую серебряную монету, какъ въ его государствѣ и городахъ, такъ и для подобнаго случая въ этомъ городѣ (Нарвѣ), и чтобы такая монета почиталась доброю и ходячею въ его государствѣ, земляхъ и городахъ, точно также какъ и въ нашихъ, чтобы (царь) о томъ оповѣстилъ своихъ подданныхъ, и она (монета) безпрекословно принималась, точно также какъ принимается мелкая нѣмецкая монета на Норвежскомъ рубежѣ и въ Архангельскѣ, такъ какъ, будучи схожа по виду, вѣсу и добротѣ, она охотно принимается русскими подданными. Хотя такая монета и можетъ быть впослѣдствіи поддѣлана Голландцами, точно также, какъ увѣряютъ насъ, они это дѣлаютъ также съ настоящей русской монетой, которую очень легко поддѣлать, то противъ этого можно дѣйствовать строгимъ надзоромъ. Впрочемъ, небольшая поддѣлка очень большого вреда не причинитъ (?), ибо такимъ образомъ окажется въ странѣ болѣе денегъ, а гдѣ болѣе денегъ, тамъ и люди богаче (?), и государство получаетъ болѣе дохода.

7) Такъ какъ подданные царя въ прирубежныхъ шведскихъ городахъ Ревелѣ, Нарвѣ и Ніенѣ [1]) отъ всякой пошлины, исключая когда они желаютъ отправить ихъ товары въ Стокгольмъ водою и тогда, уплативъ единожды 2 со ста, освобождены; равно по желанію, могутъ они безъ налога и отягощенія складывать и продавать ихъ туземцамъ и инородцамъ, или безпрепятственно и свободно провозить товары, моремъ или сухимъ путемъ, въ другія мѣста шведской земли и тамъ продавать, то было бы желательно, чтобы шведскіе подданные могли пользоваться такимъ же правомъ въ царскихъ земляхъ и городахъ, т. е., были бы освобождены отъ всѣхъ пошлинъ и налоговъ и могли бы торговать, какъ и гдѣ пожелаютъ. Свободная торговля поощритъ многихъ иностранцевъ поселиться подъ покровительствомъ Его Шведскаго Королевскаго величества въ его городахъ, что однакожъ не иначе можетъ сдѣлаться, какъ съ высочайшаго соизволенія и по усмотрѣнію послѣднихъ.

8) Буде же таковой свободы отъ пошлинъ нельзя будетъ получать, то въ такомъ случаѣ царь оставилъ бы обычную пошлину, т. е., взимать съ вѣсчихъ товаровъ $4^1/_2$, а съ невѣсчихъ $3^1/_2$ со ста и чтобы эту пошлину требовали только въ одномъ мѣстѣ, всякія другія же пошлины проѣздныя и протори, какъ бы онѣ ни назывались, были

---

[1]) Ніеншанцъ (Neovia), торговый городъ, находившійся недалеко отъ устьевъ Невы, гдѣ нынѣ Охта. Во время войны, при Алексѣѣ Михайловичѣ, былъ онъ сожженъ, но возобновленъ шведами въ 1662 г. Изъ Ніена товары шли водою въ Новгородъ.

уничтожены, равно какъ и ненадлежащая высокая оцѣнка товаровъ въ видахъ увеличенія съ нихъ пошлины.

9) Чтобы царь отказался отъ введенной имъ монополіи и предоставилъ своимъ подданнымъ, не отягощая ихъ пошлинами и налогами, торговать, по желанію, съ подданными Шведской короны, особливо уничтожилъ бы пошлину 10%, каковую его подданные обязаны платить при продажѣ своихъ товаровъ иноземцамъ.

10) Чтобы нелицепріятіе и правосудіе оказывались шведскимъ подданнымъ точно такія, какія чинятся царскимъ подданнымъ, несмотря на персону.

11) Чтобы всѣ пути въ странѣ, особенно Тезовскій (?) мостъ и дорога отъ Медвѣдя въ Онасицъ (?) были исправлены, и чрезъ то товарамъ было бы легче и удобнѣе направляться на востокъ и изъ-за этихъ мѣстностей не отдавалось бы предпочтеніе Архангельскому пути.

И что еще можетъ быть сдѣлано для улучшенія торговли, то мы почтительнѣйше и всепокорнѣйше предоставляемъ на зрѣлое обсужденіе и великой мочи высокоблагороднаго великаго королевскаго посла.

Сообщилъ Дѣйствит. Членъ **А. А. Чумиковъ.**

4.—Изъ помѣстнаго быта XVII вѣка.

(Акты изъ семейнаго архива Арсеньевыхъ).

I.—1683. Челобитная Михаила Аѳанасьева Арсеньева [1]) о дачѣ ему крѣпости на вернувшагося бѣглаго крестьянина.

Царемъ государемъ і великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю (т.) (п.) бьетъ челомъ холопъ вашъ Мишка Аѳо-

[1]) *Михаилъ Аѳанасьевичъ Арсеньевъ* служилъ стольникомъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, а въ 1694 году былъ воеводою въ Якутскѣ. Погребенъ въ Тулѣ въ бывшемъ Ивановскомъ Предтечевѣ монастырѣ, что нынѣ Архіерейскій домъ. По переписной книгѣ 1678 г. за нимъ значатся помѣстья въ *Соловскомъ* уѣздѣ дер. *Березовка* и въ *Тульскомъ* дер. *Котенева*. (*Е. Щепкина.* Тульскій уѣздъ въ XVII в. стр. 205, 210).

насьевъ сынъ Арсеньевъ. В прошломъ, государи, во 190-мъ году бежалъ отъ меня, холопа вашего, поступной мой крепосной человѣкъ Кузька Силинъ з женою и з детьми, а ныне онъ Кузька пришелъ ко мнѣ на *сопасъ*; а что онъ Кузька билъ челомъ на попа Макарья на архиерейскомъ дворѣ, и то похотя отбитца отъ той записи и отъ меня отъ холопъства. Милосердыи государи (т.) (п.), пожалуйте мене, холопа своево, велите, государи, ево Кузьку осмотря записать и дать на нево крѣпость противъ той поступной записи. Цари, государи, смилуйтеся, пожалуйте!

На оборотѣ: 191-го году апрѣля въ 16-й день велеть роспросить, в лицо и въ приметы записать.

К сей челобитной Мишка Арсеньевъ руку приложилъ.

II.—1686. О полюбовномъ обмѣнѣ помѣстьями между Г. Б. Арсеньевымъ и братьями Татариновыми.

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Дѣдиловъ [1]) воеводе нашему Василью Стахѣевичю Дурасову. Били челомъ намъ, великимъ государемъ, думного нашего дворянина и енарала Агѣева полку Алексѣевича Шепелева капитанъ Гаврила Богдановъ сынъ Арсеньевъ да туленя Иванъ да Тимоѳѣй (Оба)кумовы дѣти Татариновы: въ нынешнемъ во 194-мъ году, поговоря они межъ себя, полюбовно поменялись помѣстьи своими—онъ Гаврила променилъ имъ Івану да Тимоѳею въ Епиѳанскомъ уѣзде в Козловой слободе четверикъ, а Іванъ да Тимоѳѣй променили ему Гаврилу в Тульскомъ уѣзде в Заострожскомъ стану в деревни Татариновой на рѣчке на Дубке [2]) двѣ чети в поле, а в дву потому ж, с усадьбою и с (лѣсомъ) и с сенными покосы и со всѣми и с хоромы и з дворовымъ..... с г(ородбою), что на той ихъ усадбе городбы и хоромъ есть. А за хоромное строѣнье и за городбу взяли они у него Гаврила десять рублевъ денегъ. И намъ великимъ государемъ пожаловать бы ихъ, велѣть тѣ ихъ ме-

---

[1]) Нынѣ село *Дѣдилово* Богородицкаго уѣзда Тульской губ.

[2]) По переписной книгѣ 1678 г. въ д. *Татариновой* на рч. *Дубкѣ* въ *Заострожскомъ* стану Тульскаго у. владѣли помѣстьями 7 Татариновыхъ и 1 Роговыхъ, но между ними не упоминается ни Абакума Татаринова, ни сыновей его. См. *Щепкиной*. Тульскій уѣздъ въ XVII в. стр. 224.

новные помѣстья межъ ими росписать. Да к той челобитной і в Помѣсномъ приказе к допросу онъ Гаврила, а вмѣсто Івана да Тимоѳѣя к челобитной Михайла Куз(овлевъ) по ихъ велѣнью, руки приложили. И мы великие государи указали послать к тебѣ нашу великихъ государей грамоту, велѣли меновщиковъ допросить в съѣзжей избѣ; да будетъ они в допросе своемъ скажутъ, что они меняютца полюбовно и ничѣмъ не оспорятъ, и тѣ помѣстья межъ ими росписать и книгі прислать. И какъ к тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты б туленъ Івана да Тимоѳея Обакумовыхъ детей Татариновыхъ в съѣзжей избѣ передъ собою допросилъ: помѣстье они свое в Тульскомъ уѣзде в Заострожскомъ стану в жеребью деревни Татариновой двѣ четі в поле, а в дву потому жъ, с усадьбою и с лѣсомъ и с сенными покосы и со всѣми угодьі и з дворовымъ строеньемъ и с хоромы Гаврилу Богданову сыну Арсеньеву на Епиѳанское ево помѣстье меняютъ ли, и к челобитной ихъ Михайло Кузовлевъ руку приложилъ по ихъ ли Михайлову да Тимоѳѣеву велѣнью; да будетъ они Іванъ и Тимоѳѣй передъ тобою в допросе своемъ скажутъ противъ своего челобитья и у допросу ничѣмъ не оспорятъ, и ты бъ о томъ у нихъ взялъ скаску за рукою отца ихъ духовного, или кому они вѣрятъ. А взявъ скаску, в Тульской уѣздъ в Заострожской станъ туленъ въ Іваново да Тимоѳѣево помѣстье Татариновыхъ в жеребей деревни Татариновой послалъ кого пригоже, а велѣлъ ему взять с собою тутошнихъ и сторонніхъ людей, старостъ и целовальниковъ і крестьянъ, сколько человѣкъ пригожѣ, да в томъ помѣстье велѣлъ переписать мѣста дворовые и пашню и сѣно і лѣсъ і всякие угодья; а переписавъ да то Іваново да Тимоѳѣево помѣстье Татариновыхъ, а в немъ пашни на две четі в поле, а в дву потому жъ, буде они Іванъ и Тимоѳѣй в допросе своемъ ничѣмъ не оспорятъ, велѣлъ отказать Гаврилу Богданову сыну Арсеньеву в помѣстье со всѣми угодьи. Да что ему в томъ помѣстье откажешь мѣстъ дворовыхъ и пашни и сѣна и лѣсу і всякихъ угодей, и ты бъ то все велѣлъ ему написать в книги подлинно порознь. Да тѣ книги за руками тѣхъ людей, которые на отказе будутъ, и за откащиковою рукою и Івана да Тимоѳѣя допросные рѣчи за руками отцовъ ихъ духовныхъ, или кому они вѣрятъ и ты Василей за своею рукою прислалъ к намъ, великимъ государемъ, к Москве і велѣлъ подать в Помѣсномъ приказе боярину нашему князю Івану Борисовичю Троекурову с товарыщи; а таковы жъ отказные книги и Ивана да Тимоѳѣя Татариновыхъ допросные рѣчи за руками жъ тѣхъ людей и ты Василей за своею рукою оставилъ на Дѣ-

дилове в съѣзжей избѣ впредь для спору. Пісанъ на Москвѣ лѣта 7194-го апрѣля въ 23-й день.

На дѣле помѣта дьяка Анисима Невѣжина.

На оборотѣ: На Дѣдиловъ воеводе нашему Василью Стахѣевичю Дурасову. 194-го апрѣля въ 30-й день подалъ великихъ государей грамоту Гавриловъ человѣкъ Богданова сына Арсеньева Артюшка Денисовъ.

16 алт. 4 де. взято.

Арсеньевъ.

По склейкамъ: Діакъ Анисимъ Невѣжинъ.

Внизу: Писалъ Васка Антипинъ.

(Грамота запечатана печатью чернаго воска).

III.—1675. Запись и оцѣнка Дѣдиловскимъ воеводою задержанной жильцомъ Арсеньевымъ лошади.

183-го году іюня въ 3 день жилецъ Гаврила Богдановъ сынъ Арсеньевъ привелъ к записке лошедь кобылу коуру осьми лѣтъ, грива на права, во лбу звезда чалина, на лѣвомъ боку надорецъ. А сказалъ онъ Гаврила: тое лошедь отшибъ у стада своего подъ деревнею, а мужикъ подъезжалъ нарочна, а онъ мужикъ ушолъ; и онъ Гаврила взявъ тое лошедь привелъ на Дѣдиловъ в городъ передъ съѣзжею избу, передъ воеводу Осипа Івановича Зумеровского для объявленья.

183-го году іюня въ 3 день что Гаврила Богдановъ сынъ Арсеньевъ привелъ лошедь к записке кобылу коуру въ съѣзжею избу передъ воеводу Осипа Ивановича Зумеровского, и та лошедь записана и ему Гавриле Арсеньеву та лошедь с росписко отдана; а какъ спросятъ тое лошедь, и ему Гавриле поставить за порукою Дѣдиловского рейтаренина Симона Веглинского да стрельца Овдокима Тетерина. В той лошеди ручались, что ему Гавриле тое лошедь поставить на Дѣдилове, а будетъ та лошедь утеряетца, и ему цѣну плотить.

184-го году декабря въ 3 день Дѣдиловской стрелецъ Петръ Клеменовъ оценилъ тое лошедь, что привелъ Гаврила Арсеньевъ, кобылу коуру, грива на права, осми лѣтъ, на лѣвомъ боку надорецъ, а по оцѣнке ценовщика довелось дать с полугривною тритцать алтынъ.

IV.—1697. О передачѣ уголовнаго дѣла (объ убійствѣ крестьянина) по челобитью Ѳ. М. Арсеньева [1]) отъ Крапивенскаго воеводы на Дѣдиловъ.

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, на Дедиловъ воеводе нашему Лукѣ Ѳедоровичю Шокурову. Билъ челомъ намъ, великому государю, Ѳедоръ Малаѳѣевъ сынъ Арсеньевъ: в нынешнемъ де 206-мъ году в сентябрѣ мѣсяце Ѳедоровъ крестьянинъ Хитрово Белевской ево деревни села Сергиевского Івашко Перѳильевъ сынъ Донковской ѣхалъ с Тулы, и заѣхалъ в Кропивенскую ево Ѳедорову деревню Пирогову х крестьянину к Ивашке Чижову і звалъ ево Івашку к празднику к Сергиеву дни к себѣ в домъ; и по тому зву онъ Івашко у него былъ три дни і на четвертой день в томъ селѣ Сергиевъскомъ противъ ево Івашкина двора Донковского объявился убитъ до смерти. І в то де число крестьянинъ же ево Ѳедора Арсеньева деревни Мамыржа Сенка Ѳедоровъ приѣхалъ в то село Сергиевское х крестьянину ево Ѳедорову х Парамошке Романову на дворъ, не вѣдая того, что тотъ ево крестьянинъ Івашко убитъ до смерти; і прикащикъ де ево Ѳедоровъ Івашко Григорьевъ, укрывая такое воровство свое і крестьянское, прислалъ к нему Парамошке целовальника Микитку Мочальникова со многими крестьяны, і того ево крестьянина Сенку с лошадью и с телѣгою взяли насильно, і велѣлъ бить ослопьемъ, і того убитого Івашково мертвое тѣло Чижова к нему Сенке положилі на телѣгу насильно и вывезли до земли ево Ѳедора Арсеньева. А того де села Сергиевского крестьяне ево Ѳедоровы вѣдомые смертные убойцы. И того де ево крестьянина мертвое тѣло на Кропивне у приказной избы осматривано и бой і раны записаны. А Кропивенской де воевода по тѣхъ смертныхъ убойцовъ не посылаетъ для того, что тѣ смертные убойцы живутъ в Белевскомъ, а не в Кропивенскомъ уѣзде, і служилыхъ людей на Кропивне малое число і послать нѣково. И намъ, великому государю, пожаловать ево, велѣти то Юркино (sic) челобитье, и крестьянина ево осмотръ, і бою ранамъ записку і все подлинное дѣло с Кропивны взять, и о томъ смертномъ убивстве розыскать въ іномъ городе і о томъ дать нашу великого государя грамоту. И какъ к тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ на Кро-

[1]) Ѳедоръ Малаѳѣевъ Арсеньевъ служилъ стольникомъ при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ (съ 1687 г..)

пивну к воеводе к Олексѣю Бибикову послалъ кого пригоже і велѣлъ у него то дѣло взять к себѣ на Дедиловъ; а взявъ по тому дѣлу розыскивалъ по нашему великого государя указу, и Уложенью, и по градскимъ законамъ і по новымъ статьямъ чего доведется; да что по тому дѣлу розыскъ твой будетъ іли за чѣмъ чего учинить не мочно, о томъ к намъ великому государю писалъ подлинно, а отписку велѣлъ подать в приказе Сыскныхъ дѣлъ дьякомъ нашимъ Калине Патрекѣеву, Гавърилу Алексѣеву. Пісанъ на Москвѣ лѣта 7206-го генваря въ 22-й день.

На оборотѣ: На Дѣдиловъ воеводе нашему Лукѣ Ѳедоровичю Шокурову. 206-го ѳевраля въ 4-й день.

Полполтины взято.

Арсеньева.

По склейку: Діакъ Калина Патрекѣевъ.

Внизу: Справилъ Якушко Голубцовъ.

V.—1701. О самоуправствѣ вдовы Стеѳаниды Арсеньевой и ея сыновей, по иску Я. Е. Арсеньева.

Отъ великого государя царя і великого князя Петра Алексѣевича, всеа вел. и мал. и бѣл. Росіі самодержца, на Дѣдиловъ стольнику нашему і воеводе Данилу Кириловичю Івашкину. В нынешнемъ во 1701-мъ году сентября въ 25-й день по нашему великого государя указу, а по челобитью Якова Ѳиѳанова сына Арсеньева, послана къ тебѣ наша великого государя грамота; а по той нашей великого государя грамоте велено тебѣ въ іску ево Яковлеве в пожатомъ свозномъ хлебе по ценѣ в 70 рублехъ в 8 алтынехъ в 2 денгахъ выслать вдову Стеѳаниду Ѳедоровскую жену Арсеньева к допросу к Москве на срокъ октября къ 31-му числу нынешняго 1701-го году. И декабря въ 8-й день по той нашей великого государя грамоте писалъ ты къ намъ, великому государю, к Москве в Московской Судной приказъ, а подъ отписко своею прислалъ три доѣзжие памяти Дѣдиловского подъячего Семена Катникова да солдатъ Васки Сибѣлкина да Васки Гончарова да Петрушки Страхова с товарыщи за руками; а в тѣхъ доѣзжихъ памятяхъ написано, в первой: какъ тотъ подъячей Семенъ Катниковъ и солдатъ Васка Сибѣлкинъ ѣздили по неѣ вдову Стеѳаниду в село Пирогово и в томъ селе Пирогове ...еѣ вдовы Стеѳаниды не имѣехали; а приказной еѣ человѣкъ і староста со крестьяны вышли

из двора еѣ з дубьемъ и с цепами і взять себя не далі, учинились ослушны, а приказала де не даватца имъ помѣщица ихъ. Въ другой доѣзжей памяти .. писано какъ тѣ солдаты Васка Гончаровъ ..... еѣ и в то число ..... (Гри)горей да Кузьма Андрѣевы дѣти ..... своими и со крестьяны з дубьемъ ... у нихъ отбили. А в третей доѣзжей памяти написано, что де еѣ вдовы Стеѳаниды и людеі еѣ и крестьянъ не изъехали. И ныне билъ челомъ намъ, великому государю, онъ же Яковъ Арсеньевъ, чтобъ намъ, великому государю, пожаловать ево велѣть по неѣ вдовѣ Стеѳанидѣ послать нашу великого государя другую грамоту и в томъ ево иску выслать еѣ к допросу к Москве. И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ вдову Стеѳаниду Ѳедоровскую жену Арсеньева велѣлъ сыскать, а сыскавъ въ иску ево Яковлеве в пожатомъ и в свозномъ хлебе в 70 рублехъ в 8 алтынехъ в 2 денгахъ дать на поруки з записью; а за поруками выслалъ еѣ к допросу к Москве на срокъ декабря къ 22-му числу нынешняго 1701-го году. Да о томъ к намъ великому государю писалъ, а отписку и по ответчице в статьѣ поручную запись велѣлъ подать и иску і ответчице на тотъ срокъ велѣлъ явитца в Московскомъ Судномъ приказе боярину нашему Алексѣю Петровичю Салтыкову с товарыщи. А буде она вдова Стеѳанида ухоронитца и учинитца сильна, и ты бъ велѣлъ взять людей еѣ і крестьянъ человѣкъ дву или трехъ и держать на Дѣдилове в приказной избѣ, покамѣстъ она вдова Стефанида у тебя явитца і въ статьѣ в Москве зберетъ по себѣ поручную запись. Пісанъ на Москве лѣта 1701-го декабря въ 10-й день.

На оборотѣ: На Дѣдиловъ стольнику нашему і воеводе Данилу Кириловичю Ивашкину 1702-го году...

Полполтины взято.

Арсеньева.

Смотрилъ Ивашко Некрасовъ.

(Столбецъ сильно истлѣлъ и развалился).

Лѣта 1701-го июля въ ... день по указу великого государя (п.) (т.) и по грамоте из Московского Судного приказу за приписью дьяка Никиты Насонова і по наказной памяти стольника і воеводы Данила Кириловича Івашкина Дѣдиловской подъячей Митька Скобелкинъ да Дѣдиловской солдатъ Петрушка Макинъ посыланы мы были в Соловской уѣздъ на Яковлеву помѣстною землю Епиѳанова сына Арсеньева,

что ему досталось после смерти брата ево двоюродного Ѳедора Арсеньева за прожиткомъ жены ево. А пріѣхавъ велено намъ посыльнымъ людемъ взять понятыхъ окольныхъ людей, сколько человѣкъ пригожь, да при тѣхъ понятыхъ на той земли, ис 30 десетинъ велено зжать ржи 5 десетинъ бес полуосминника на ево Яковлевъ жеребей; а зжавъ смѣтить и описать, сколько того хлѣба нажато будетъ, и, смѣтя тотъ хлѣбъ, велено скласть в скирды на той же землѣ і велено тотъ хлѣбъ беречь ему Якову, чтобъ былъ в цѣлости. И мы посыльные люди, взявъ понятыхъ на ту ево Яковлеву помѣстною землю, жать приезжали. И на ту ево землю выехавъ вдова Стеѳанида Ѳедорова дочь Ѳедоровская жена Малаѳѣева сына Арсеньева с людьми своими и со крестьяны; и мы посыльные люди ей вдовѣ грамоту великого государя вычитали, и она Стеѳанида на тотъ ево Яковлевъ жеребей ржи жать велѣла, и мы посыльные люди на тотъ ево Яковлевъ жеребей учели рожь жать. І в то число пріѣхавъ Василей да Іванъ Ѳедоровъ дѣти Арсеньевы с великимъ собраниемъ съ еѣ вдовины с людьми и со крестьяны и с своими людьми и со крестьяны жъ нарядным дѣломъ с луки и с пищали и с копьи і с рогатины и со обостреными долгими шестами и с короткимъ палочьемъ и с каменьемъ, и насъ посыльныхъ людей с той ржи збили, и жать не дали и называли тое рожъ своею, а не еѣ вдовиною. То нашъ и доѣздъ. А доѣздъ писалъ Митька своею рукою. У доѣзда вмѣсто служилого Сенка Ситниковъ руку приложилъ.

Сообщилъ **Ю. В. Арсеньевъ.**

5.—О цвѣтахъ кафтановъ Московскихъ стрѣльцовъ XVII в.

У Московскихъ стрелцов каѳтаны прежние цвѣты и вновь указано быть:

Полковника и головы Яковлева приказу Соловцова—червчатые.

Иванова приказу Полтева—бѣлые.

Стольника і полковника Артемонова приказу Матвѣева—свѣтлозеленые.

Ѳедора Головленкова—малиновые.

Федора Александрова—мясной.

Богдана Пыжова—луковой.

Микиѳора Колобова—сѣрогорячие.
Василья Пушечникова—темнозеленые.
Тимоѳѣя Полтева—лимонные.
Ивана Жидовинова—синие.
Андрѣя Веригина—багровые.
Петра Лопухина—голубые.
Ѳедора Янова—свѣтлазоревые.
Григорья Остаѳьева—вишневые.
Ермолая Баскакова—яринные.
Юрья Лутохина—бруснишные.
Семена Челюсткина—гвоздишные.
Василья Лаговчина—красномалиновые.
Матвѣя Спиридонова—осиновые.
Ѳедора Нарышкина—коричные.
Василья Бухвостова—кропивные.
Луки Грамотина—темнокоричные.
Аѳанасья Левшина—песочные.
Семена Кузмина—алые.

Въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московск. Университетѣ продаются слѣдующія книги:

1. Труды и Лѣтописи Общества, 2—8 части. М. 1815—1837 г. Ц. по 50 к. за книгу.

2. Русскія достопамятности. Часть 1-я, 1815 г., ц. 50 к., Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р.

3. Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской исторіи. Эверса, пер. съ нѣмец. М. Погодина. М 1826 г., ц. 1 р.

4. Древности сѣвернаго берега Понта. Соч. Н. Кеппена, переводъ съ нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 50 к.

5. Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р.

6. Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Ц. по 1 р. за томъ.

7. Славянскія древности. П. І. Шафарика, перев. съ чешскаго О. Бодянскаго. Т. I, кн. 1 (1-е и 2-ое изд.), т. II, книга 3. Ц. 2 р. за книгу.

8. Историко-критическія изысканія. Ю. Венелина. Т. II. М. 1841 г., ц. 1 р. 50 к.

9. Повѣствованіе о Россіи И. Арцыбашева. М. 3-й т. Ц. 3 р. Начало IV го (кн. 7, стр. 1—368; кн. 8, стр. 1—16). Ц. 2 р.

10. Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія. Соч. Зубрицкаго; пер. съ польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к.

11. О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Оеодоровича и послѣ его до Петра 1-го. Изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп.

12. Книга Большой чертежъ, изд. Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к.

13. Исторія о Донскихъ казакахъ. Соч. А. Ригельмана. Безъ рисунковъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к.

14. Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія славян. народовъ до XIV в. Соч. А. Мацѣевскаго; пер. съ польскаго И. Дубровскій. М. 1846 г., ц. 50 коп.

15. Изслѣдованіе начала народовъ славянскихъ. Разсужденіе Л. Суровецкаго. Переводъ съ польскаго Юстина Бѣлявскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 50 коп.

16. Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Съ предисловіемъ П. Кулиша и О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 1 р.

17. Реймское евангеліе, изд. В. Ганкою. 1846 г. Ц. 3 р.

18. О бунтѣ г. Пинска и объ усмиреніи онаго въ 1648 году. Переводъ съ польскаго Николая Яковскаго. М. 1847 г., ц. 10 к.

19. Исторія о казакахъ Запорожскихъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

20. Описаніе о малой Россіи и Украинѣ. Соч. Станислава Зарульскаго. Съ предисл. О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 25 коп.

21. Критическое разложеніе всѣхъ именъ Аттилина семейства и прочихъ, такъ называемыхъ, гуннскихъ его вельможъ, о которыхъ только упоминаетъ Прискъ въ своихъ путевыхъ запискахъ. Юрія Венелина, ц. 50 к.

22. Краткое описаніе о казацкомъ Малороссійск. народѣ и о военныхъ его дѣлахъ. Соч. Петра Симоновскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 1 р. 50 к.

23. Переписка и другія бумаги шведскаго короля Карла XII, польскаго Станислава Лещинскаго, татарскаго хана, турецкаго султана, Филиппа Орлика и кі-

скаго воеводы Іосифа Потоцкаго на латин. и польск. языкахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

24. Древнія святыни Ростова великаго. Съ 6 изображеніями. Соч. гр. М. Толстаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

25. Описаніе города Острога. Составл. А. Перлштейномъ. Съ планомъ древняго Острога. М. 1847 г., ц. 20 к.

26. Паралипоменъ Зонаринъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

27. Иностранныя сочиненія и акты, относящіеся до Россіи. Кн. М. А. Оболенскаго. В. І. Шаумъ М. 1847 г., ц. 50 коп.

28. Украинскія народныя преданія. Собралъ П. Кулишъ. Книжка первая. М. 1847 г., ц. 50 коп.

29. Краткое историч. описаніе о Малой Россіи до 1765 г., съ дополненіемъ о Запорожскихъ казакахъ и приложеніями, касающимися до сего описанія, собранное 1789 г. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 50 к.

30. Повѣсть о томъ, что случилось на Украинѣ съ тоя поры, какъ она Литвою завладѣна, ажъ до смерти гетмана Зиновія Богдана Хмельницкаго. Сообщ. И. И. Срезневскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 25 коп.

31. Малороссійская переписка, хранящаяся въ московской Оружейной палатѣ. Сообщ. И. Забѣлинъ. М. 1848 г., ц. 10 к.

32. Граматично исказанэ об Руском эзи у. Сочин. попа-Юрка Крижанищя. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 1 р. 25 к.

33. Исторія Россійская. В. Н Татищева. Книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к.

34. Опытъ русскаго простонароднаго словотолковника. (Буквы А—П; стр. 1—181. М. Макарова. М. 1848 г., ц. 1 р.

35. Очеркъ жизни и дѣяній гр. Ал. Вас. Суворова-Рымникскаго. Изд. П. В. Голубкова. М. 1848 г., ц. 20 к.

36. Алексѣй Однорогъ. Истор. романъ. Спб. 1853 г. Ц. 1 р. съ пересылкою.

37. Источники малороссійской исторіи, собранные Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ и изд. О. Бодянскимъ. Ч. І. М. 1848 г. Ч. II. М. 1859 г., ц. по 2 р. за томъ; за оба 3 руб.

38. Memorial poétique sur la guerre d'Orient, ecrit en vers grecs par Alexandre Soutzo et traduit en prose française par lui même Odessa. 1855 (стр. 1—225). Ц. 1 р.

39. О времени происхожденія славян. письменъ. Соч. О. М. Бодянскаго. М. 1855 г. (безъ снимковъ) п. 2 р.

40. Діаріушъ или журналъ, т.-е. повседневная записка случающихся при дворѣ пана гетмана Скоропадскаго окказій и церемоній, такожъ и въ канцеляріи войсковой отправуемыхъ дѣлъ. Хорунжаго Ник. Дан Ханенка. Съ историч. свѣдѣніемъ о сочинителѣ О. Бодянскаго. М. 1858 г., ц. 50 коп.

41. Лѣтопись и описаніе г. Кіева. Сост. Н. Закревскій. Съ 4 литогр. рисунками. М. 1858 г., ц. 2 р.

42. Наставленіе выборному отъ Малороссійс. коллегіи въ Комиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія Дм. Наталину и возраженіе депутата Гр. Политики на оное наставленіе. М. 1858 г., п. 20 к.

43. Записка о Чукотскомъ народѣ, обитающемъ около береговъ Ледовитаго моря (изъ секретныхъ свѣдѣній Сенатскаго архива). Мнѣніе Мордвинова о способахъ, коими Россіи удобнѣе можно привязать къ себѣ постепенно кавказскихъ жителей. Письмо его же къ графу Аракчееву по дѣлу о контрактахъ на поставку сухопутнаго провіанта Перетцомъ и Злобинымъ. Мнѣніе адмирала Чичагова о продовольствіи столицы. Выписка изъ проекта Аверина о винномъ откупѣ. М. 1858 г., ц. 20 к.

44. Крестьянскія челобитныя. Письма помѣщиковъ. Челобитныя помѣщиковъ. Сообщ. Вл. Борисовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

45. Тетрадь, а въ ней имена писанія опальныхъ при царѣ и вел. князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Челобитная Вологод. архіеп. Маркелла царю Алексѣю о мѵрѣ св. Николая чудотворца, хранившемся съ 1658 г. въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ. Сообщ. Н. Суворовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

46. Мнѣніе министра Юстиціи Трощинскаго о проектѣ Уложенія. М. 1859 г., ц. 10 к.

47. Примѣчанія на нѣкоторыя статьи, касающіяся до Россіи графа А. Р. Воронцова, импер. Александру I представленныя. Сообщ. А. И. Казначеевъ. Объясненія—смѣшалъ ли? (о расколоучителѣ діаконѣ Өедорѣ) О. М. Бодянскаго. М. 1859 г., ц. 10 к.

48. Мнѣнія генерала Мордвинова о вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія государств. казначействомъ; по дѣлу подрядчиковъ на пеньку и на парусное полотна по Черноморскому флоту; о неудобствахъ могущихъ послѣдовать отъ введенія закона подвергать секвестру и публичной продажѣ имѣнія, кои дошли

мужа къ женѣ, когда окажется на первомъ казенное взысканіе; и по дѣлу о помѣщицѣ Тоузаковой, обвиняемой въ смерти своего мужа. М. 1859 г., ц. 15 к.

49. Походы викинговъ, государств. устройство, нравы и обычаи древнихъ скандинавовъ. Соч. А. М. Стрингольма, перев. съ нѣмец. А. Шемякина. Съ приложеніями и примѣчаніями нѣмец. переводчика К. Ф. Фриша. М. 1859—1861 г., ц. за обѣ части 3 руб.

50. О земельной собственности въ древней Сербіи. А. Майкова. М. 1860 г., ц. 50 коп.

51. а) Деньги и пулы древней Руси великокняжескія и удѣльныя. Д. Сонцова. М. 1860 г. (стр. I—X+11—140 съ 11-ю таблицами (№№ 1—11) литограф. снимковъ пулъ и денегъ). ц. 2 р. перес. за 2 ф. и б)—Прибавленіе 2-е (стр. I—IV+5—82+2 таблицы (№ 13 и 14) М. 1862 г., ц. 50 коп. перес. за 1 ф.

52. Переписка между Россіею и Польшею по 1700-й годъ, составленная по дипломатич. бумагамъ Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. Ч. I. 1487—1584 гг. М. 1860 г.—Ч. II. 1584—1612 гг. М. 1861 г.—Ч. III. 1612—1645 гг. М. 1862 г., ц. по 1 р. 50 к. за томъ; за всѣ три—3 р. 50 коп.

53. Замѣчаніе графа Ѳ. В. Ростопчина на книгу г. Стройновскаго. М. 1860 г., ц. 10 коп.

54. По дѣлу о князѣ А. И. Горчаковѣ М. 1860 г., ц. 10 к.

55. Послѣдній день жизни импер. Екатерины II и первый день царствованія импер. Павла I. Графа Ѳ. Ростопчина. М. 1860 г., ц. 10 коп.

56. Примѣчанія о невыгодной торговлѣ съ Бухаріей, писанныя въ 1730 г. Ньерсмъ Куки. М. 1861 г., ц. 10 к.

57. Разсужденіе о пользахъ и невыгодахъ пріобрѣтенія Грузіи, Имеретіи и Одиши со всѣми прилежащими народами, М. 1861 г., ц. 10 к.

58. Каталогъ славяно-россійскимъ рукописямъ, погибшимъ въ 1812 г. проф. Бауэе. В. Каразина. М. 1862 г., ц. 30 к.

59. Конст. Ѳедор. Калайдовичъ. Біографич. очеркъ. Матеріалы для жизнеописанія К. О. Калайдовича и особенно для изображенія ученой его дѣятельности. П. А. Безсонова. М. 1862 г., ц. 1 р.

60. Дѣло объ Арсеніи Мацѣевичѣ, б. митрополитѣ Ростовскомъ. М. 1862 г., ц. 50 коп.

61. Матеріалы о Гаврилѣ Романовичѣ Державинѣ. М. 1863 г., ц. 30 к.

62. Путешествія венеціанца Марко Поло въ XIII в. Переводъ съ нѣмецкаго А. Шемякина. М. 1863 г., ц 2 руб.

63. Письма и записки императр. Екатерины II къ графу Никитѣ Иван. Панину. М. 1863 г., ц. 1 р.

64. Матеріалы объ Ив. Ив. Бецкомъ. Сообщ. Илар. А. Чистовичемъ. М. 1863 г., ц. 50 коп.

65. Церковно-историч. описаніе упраздненныхъ монастырей, находящихся въ предѣлахъ Калужской епархіи. Состав. іером. (нынѣ архим.) Леонидъ. М. 1863 г., ц. 1 р.

66. Журналъ генералъ-маіора и кавалера Петра Никитича Кречетникова о движеніи и военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ въ 1767 и 1768 годахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1863 г., ц. 1 руб.

67. а) Журналъ реляцій къ Ея Импер. Велич. 1782—1787 гг. Тульскаго, Рязанскаго и Калужскаго генералъ-губернатора Михаила Никитича Кречетникова и б) письма къ нему гр. З. Г. Чернышева и другихъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1863 г., цѣна 1 руб.

68. Надписи на письмахъ, въ старину въ русскомъ государствѣ употреблявшіяся. М. 1864 г., ц. 10 к.

69. Донесеніе попечителя Казанскаго округа на издателя „Библіографич. листовъ" г. Министру Нар. Просвѣщенія. М. 1864 г., ц. 10 к.

70. Письма къ государынѣ цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ Мавры Шепелевой. М. 1864 г., ц. 10 к.

71. Жизнеописанія древнихъ и средневѣковыхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію или говорившихъ о ней. Перев. А. Н. Шемякина. М. 1865 г., ц. 3. руб.

72. Обозрѣніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книго-хранилищахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей Калужской епархіи. Состав. архим. Леонидъ. М. 1866 г., ц. 1 руб.

73. Описаніе славянскихъ рукописей московской Патріаршей библіотеки. Раздѣлы I—III. Свящ. Писаніе, толкованіе его и каноническое право. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1867 г. Ц. 50 к.

74. Путешествіе въ Московію барона Августина Майерберга и Горація Вильгельма Кальвуччи, пословъ импер. Леопольда къ царю Алексѣю въ 1661 г. Пе-

реводъ съ латин. А. Н. Шемякина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1874 г., ц. 2 р.

75. О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе русскаго государства въ домонгольскій періодъ. Проф. М. Д. Затыркевича. М. 1874 г., ц. 2 р.

76. Россія при Петрѣ Великомъ, по рукописному извѣстію І. Г. Фоккеродта и Оттона Плейера. Переводъ съ нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1874 г., ц. 1 руб.

77. Бытъ западно-русскаго селянина. Юл. Ѳ. Крачковскаго. М. 1874 г., ц. 1 р. 25 коп.

78. Описаніе путешествія въ Москву посла римскаго императора Николая Варкоча съ 22 іюля 1593 г. Переводъ съ нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1875 г., ц. 1 руб.

79. Реестра всего войска Запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ королемъ польскимъ Яномъ Казиміромъ, составленные 1649 г. октября 16-го дня, и изданные по подлиннику, съ предисловіемъ, О. Бодянскимъ, съ 2-мя литографиров. снимками, именно: гербомъ гетмана Богдана Хмельницкаго и его подписью. М. 1875 г., ц. 1 р. 50 коп.

80. О мѣстѣ погребенія кн. Д. М. Пожарскаго и о томъ, гдѣ онъ лѣчился отъ ранъ осенью 1611 г. Гр. М. Д. Бутурлина. М. 1876 г., ц. 50 к.

81. О посольствѣ въ Китай графа Головкина. В. Н. Баснина. М. 1876 г., ц. 50 коп.

82. Донесеніе о Московіи Іоанна Перштейна, посла импер. Максимиліана II при московскомъ дворѣ. Перев. съ итальянскаго гр. М. Д. Бутурлина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1876 г. Цѣна 25 коп.

83. Начало и возвышеніе Московіи. Соч. Даніила принца изъ Бухова, дважды бывшаго посломъ у Ивана Васильевича, вел. князя Московскаго. Переводъ съ латинскаго И. А. Тихомирова. М. 1877 г., ц. 50 коп.

84. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Ѳ. Головацкимъ и изданныя О. Бодянскимъ ч. I—IV., М. 1877. ц. 10 руб.

85. Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна экзарха Болгарскаго. М. 1878 г., ц. 3 р.

86. Книга записная именнымъ письмамъ и указамъ императр. Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны Сем. Андреевичу Салтыкову, 1732—1742 г. Съ предисл. А. Кудрявцева. М. 1878 г., ц. 50 к.

87. Шестодневъ, составленный Іоанномъ, экзархомъ Болгарскимъ. М. 1879 г., ц. 3 р.

88. Житіе препод. отца нашего Ѳеодосія игум. печерскаго. Списаніе Нестора. По харатейн. списку московск. Успен. собора буква въ букву и слово въ слово. Съ предисловіемъ Андрея Попова. М. 1879 г., ц. 30 коп.

89. Куранты или вѣстовыя письма 1655 и 1665 гг. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

90. Челобитье лѣкаря Роллыта боярину Б. И. Морозову. Царскіе указы: о г. Ярославлѣ, о писаніи имени Траханіотова съ *вичомъ*. Приговоръ бояръ относительно Чигиринскаго похода. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

91. Послѣдніе дни кн. Вас. Лук. Долгорукова въ Соловецкомъ монастырѣ. Послѣдніе дни граф. Петра и Ивана Толстыхъ. Сообщ. Макарій епис. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

92. Подробное описаніе рукописныхъ сочиненій Юрьевскаго архим. Фотія, хранящихся въ Черниговской семинарской библіотекѣ. М. Лилеева. М. 1880 г., ц. 20 к.

93. Записка объ Архангельскомъ каѳедральн. соборѣ. Записка объ Онежскомъ Крестномъ монастырѣ. Сообщ. Макарій еп. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

94. Матеріалы для исторіи Архангельской епархіи. Розыскъ о Моисеѣ Чуринѣ и о волшебныхъ его письмахъ, произведшійся въ Архангельскѣ и Холмогорахъ въ 1724 г. Сообщ. Н. А. Поповъ. М. 1880 г., ц. 20 к.

95. Изложеніе хода миссіонер. дѣла по просвѣщенію казанскихъ инородцевъ съ 1552 по 1867 г. А. Можаровскаго. М. 1880 г. ц. 1 р.

96. Библіографич. матеріалы собранные Андреемъ Поповымъ. IX—XIV. М. 1881 г. Ц. 50 коп. XV—XIX подъ редакціей М. Н. Сперанскаго. М. 1889 г. Ц. 1 рубл. (4). XX подъ редакціей В. Н. Щепкина. М. 1890 г. Ц. 1 рубл. (11). Отдѣльно: № XV Дѣянія апп. Петра и Павла. Ц. 50 коп. (12). № XVII. Слово о лжи и клеветѣ. Ц. 20 к. (13). — XVIII Хронографы Моск. Чудова монастыря. Ц. 50 к. (10).—XIX. Бѣлорусскій сборникъ. Ц. 50 к. (9).

97. Посланія священно архим. Фотія къ духовной дщери его дѣвицѣ Аннѣ (1820—1822 гг.). Съ предисл. Андрея Попова. М. 1881 г. ц. 50 коп.

98. Историко-статистич. описаніе заштатнаго Пертоминскаго мужскаго мона-

стыря. Сообщ. Макарій епископъ Архангельскій. М. 1881 г., ц. 25 коп.

99. Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія. Изслѣдованіе Василія Жмакина. М. 1881 г., ц. 4 руб. съ перес.

100. Изъ бумагъ митрополита московскаго Платона. М. 1882 г., ц. 50 коп.

101. Домострой по списку Императ. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Съ предисловіемъ И. Забѣлина. М. 1882 г., ц. 1 р. 50 коп.

102. Копія съ писемъ государя Петра Великаго съ 1700 по 1725 г. Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1882 г., ц. 25 коп.

103. Святославовъ Изборникъ 1073 г. съ греческимъ и латинскимъ текстомъ. 1-й выпускъ. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова и А. Л. Дювернуа. (I—XXV+1—22+1—184). М. 1882 г., ц. 3 руб.

104. Великое Зерцало. (Изъ исторіи русской переводной литературы XVII в.). Изслѣдованіе П. В. Владимирова. М. 1884 г., ц. 1 р. (20).

105. Мнимый «туранизмъ» русскихъ. Къ вопросу объ инородцахъ и переселеніяхъ ихъ въ Россіи. П. А. Безсонова. М. 1885 г., р. 50 к. (9).

106. Біографическіе очерки сенаторовъ. (По матеріаламъ, собраннымъ П. И. Барановымъ). П. Н. Семенова. М. 1886 г., ц. 1 р. 50 к. (20).

107. Константинъ Никитичъ Тихонравовъ. И. Голышева. М. 1886 г., ц. 30 коп. (9).

108. а) Лѣтопись византійца Ѳеофана. Въ переводѣ (1846 г.) съ греческаго проф. В. И. Оболенскаго. М. 1891 г. (I—IV+1—48). Ц. 30 коп. б) Тоже, въ переводѣ В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1887 г. (I—II+1—270). Ц. 2 руб.

109. О селахъ Рождественѣ, что на рѣкѣ Истрѣ, Пятницкомъ-Берендѣевѣ и Мушкинѣ, состоящихъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, до 70-хъ годовъ XVIII столѣтія. Я. Копьева. М. 1887 г., р. 50 к. (4).

110. Дѣло о богопротивныхъ сборищахъ и дѣйствіяхъ. П. А. Чистовичъ. М. 1887 г., ц. 40 к. (8).

111. Преосвященный Іеремія въ схимонашествѣ Іоаннъ, епископъ Нижегородскій и Арзамасскій † 6 декабря 1884 г. А. А. Титова. М. 1887 г., ц. 50 к. (5).

112. Новыя данныя о Земскомъ соборѣ 1648—1649 гг. А. И. Зерцалова. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

113. Село Клементьево нынѣ часть Сергіевскаго посада, составляющая одинъ изъ ея приходовъ. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

114. Лѣтописи Волоколамскаго Іосифова монастыря. Матеріалы изъ дѣлъ архива московской духовной консисторіи 1746—1852 г., собранные свящ. П. Виноградовымъ. М. 1888 г., ц. 60 к. (5).

115 Изъ Сибирскихъ актовъ: о Демьянѣ Многогрѣшномъ и дикихъ людяхъ чюлюгденхъ. Сообщилъ А. А. Гоздаво-Голомбіевскій. М. 1888 г., ц. 20 коп.

116. Матеріалы для Русской исторіи, собр. С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1888 г., ц. 3 руб.

117. Лѣтопись церкви св. великомученика и побѣдоносца Георгія, что на Красной горкѣ, въ Никитскомъ сорокѣ, столичнаго города Москвы. Я. Копьева. М. 1888 г., ц. 50 к. (10).

118. Реляціи временно-главнокомандовавшаго русскою арміею генералъ-поручика Фролова-Багрѣева 1759 г. Д. О. Масловскаго. М. 1888 г., ц. 50 к. (14).

119. Новыя данныя о Владимірѣ Атласовѣ. Н. Н. Оглоблинъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (17).

120. Дѣло М. Верещагина въ Сенатѣ въ 1812—1816 годахъ. П. А. Поповъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (12).

121. Слѣдственная коммиссія о злоупотребленіяхъ пензенскаго воеводы Жукова (1752—1756 г.). Н. Н. Неелювъ. М. 1888 г., ц. 30 к. (12).

122. Отпаденіе Малороссіи отъ Польши (1340—1654). П. А. Кулиша. М. 1888—1889 гг. 1—3 тома., ц. 4 рубля съ пересылкой. (1 и 3—10, 2-й-9).

123. Атака Гданска фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ 1734 г. Сборникъ реляцій графа Миниха. Д. Масловскаго. М. 1888 г., ц. 1 р. 50 к. (9).

124. Историкокритическія изслѣдованія о новгородскихъ лѣтописяхъ и о россійской исторіи В. Н. Татищева. Іосифа Сенигова. М. 1888 г., ц. 2 р. (9).

125. Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII ст. В. и Г. Холмогоровыхъ. Вып. 6-й Вохонская десятина. Вып. 7-й Перемышльская и Хотунская десятина. — Вып. 8-й Пехрянская десятина. М. 1888—1889 гг., ц. по 1 р. за выпускъ. (13)—Вып. 9-й. Волоколамская десятина. ц. 2 р. Вып. 10-й. Можайская десятина. М. 1901 г., ц. 2 г. (91).

126. Солотчинскій монастырь, его слуги и крестьяне въ XVII вѣкѣ. Историческій очеркъ монастырскаго хозяйства, суда и

управленія въ связи съ положеніемъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ въ XVII столѣтіи. А. П. Доброклонскаго. М. 1888 г., ц. 50 к. (15).

127. Грамота Константинопольскаго патріарха Іоанникія къ царю Алексѣю Михайловичу отъ 1 марта 1652 года г. П. В. Безобразовъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (9).

128. Дѣло объ еретичествѣ Стефана Прибыловича (1717—1718). Н. Я. Токаревъ. М. 1888 г., ц. 30 к. (11).

129. Переписка стольника А. И. Безобразова 1687 г. А. А. Востоковъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (11).

130. Грамота намѣстника ивангородскаго къ ревельскому магистрату въ царствованіе Ивана Грознаго. А. Чумиковъ.— Къ исторіи Московскаго университета. Нилъ Поповъ., М. 1888., ц. 20 к. (26).

131. Матеріалы къ исторіи военнаго искусства въ Россіи. Д. О. Масловскаго. Вып. I-й: Проектъ плана кампаніи 1708 года Крюиса. Оригиналъ ордера де-баталіи подъ Лѣсной съ собственноручною резолюціею Петра Великаго. Къ исторіи флота временъ Петра I. Организація и дѣйствіе въ бою артиллеріи временъ Елизаветы. М. 1888. Ц. 40 к. (11). Вып. 2-й: Обезпеченіе южныхъ границъ въ 1736 г. Планъ кампаніи и довольствія войскъ въ 1738 г. Документы Ставучанской операціи Миниха. Сборникъ документовъ похода вспомогательнаго корпуса русскихъ войскъ въ войну за Австрійское наслѣдство 1748 г. М. 1890 г., ц. 1 р. (8). Вып. 3-й: Уставъ о строевой пѣхотной службѣ фельдмаршала Миниха. Документы Финляндской войны 1743 г. М. 1892 г., ц. 1 р. (6).

132. Сношенія Россіи съ Кавказомъ, вып. I. 1576—1613 гг. Матеріалы, извлеченные изъ Московскаго Гл. Архива М. И. Дѣлъ С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1889 г., ц. 3 р.

133. Акты, относящіеся къ исторіи раскола въ XVIII в. Е. В. Барсова (изъ Чтеній 1889 г. кн. II), ц. 40 к. (18)

134. Московская помѣрная изба. Н. Оглоблинъ. М. 1889 г., ц. 20 к. (15).

135. Общій взглядъ на состояніе грузинологіи. А. Хахановъ. М. 1889. Ц. 30 к. (10).

136. Замѣтка къ исторіи хожденія игумена Даніила. VII. Передѣлка хожденія въ сборникѣ св. Димитрія Ростовскаго. М. А. Веневитиновъ. М. 1890 г., ц. 30 к. (14).

137. Два памятника древне-русской кіевской письменности XI и XIII вѣка: а) слово о перенесеніи мощей преп. Ѳеодосія печерскаго, соч. иноха Нестора, и б) похвала преп. Ѳеодосію печерскому неизвѣстнаго (архим. Серапіона). Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1890. Ц. 30 к. (16).

138. Мангазѣйскій чудотворецъ Василій. П. П. Оглоблина. М. 1890. Ц. 10 к. (39).

139. Библіографическія разысканія въ области древнѣйшаго періода славянской письменности IX—X вв. Памятники сихъ вѣковъ по сохранившимся спискамъ XI—XVII вв. Архим. Леонида. М. 1890 г., ц. 20 к. (29).

140. Переписныя книги Костромскаго Ипатіевскаго монастыря 1595 г. М. И. Соколовъ. М. 1890. Ц. 30 к. (14).

141. Въ защиту Богдана Хмельницкаго. Историкокритическія объясненія по поводу сочиненія П. А. Кулиша «Отпаденіе Малороссіи отъ Польши». Генн. Карпова. М. 1890 г., ц. 50 к. (2)

142. Древнѣйшіе предѣлы разселенія грузинъ по малой Азіи. А. С. Хаханова. М. 1890 г., ц. 30 к. (8).

143. Новгородская исторія. Сочиненіе П. И. Сумарокова, бывшаго Новгородскаго губернатора (1815 г.), въ двухъ частяхъ, съ двумя планами. Сообщилъ архим. Леонидъ. М. 1890 г., ц. 2 р. (8).

144. Византійскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселлъ. Ч. I. Біографія Михаила Пселла. Изслѣдованіе П. В. Безобразова. М. 1890 г., ц. 1 р. (9).

145. Регламентъ Вотчинной коллегіи. Сообщилъ и обработалъ для изданія П. Ардашевъ. М. 1890 г., ц. 1 р. (12).

146. О мятежахъ въ городѣ Москвѣ и въ селѣ Коломенскомъ, 1648, 1662 и 1771 гг. А. П. Зерцалова. М., 1890 г., ц. 1 р. 50 к. (5).

147. Елецкая «явочная книга» 1615—16 гг. Н. П. Оглоблина. М. 1890 г., ц. 20 к. (12).

148. Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованія. Историческое изслѣдованіе Дм. Цвѣтаева. М. 1890 г., ц. 3 рубля съ пересылкой (10).

149. О мнимой библіографической рѣдкости XVII в. («Служебникъ, изд. въ Москвѣ въ 1650 г.»). С. А. Бѣлокурова. М. 1891 г., ц. 50 к.

150. Рукописи Сербскаго письма XIII—XVIII вѣка, находящіяся въ библіотекахъ Московской губерніи. Архим. Леонидъ. М. 1891. Ц. 10 к. (37).

151. Іерусалимскій патріархъ Досиѳей въ его сношеніяхъ съ русскимъ правительствомъ (1669 — 1707 гг.).—Н. Ѳ. Каптерева. М. 1891 г., ц. 1 р. (40).

152. Начало Русскаго государства. Три чтенія д-ра Вильгельма Томсена, профессора сравнительнаго языковѣдѣнія при Копенгагенскомъ университетѣ. Съ просмотрѣнной авторомъ нѣмецкой переработки д-ра Л. Борнемзина. Переводъ П. Аммона. М. 1891 г., ц. 1 р. (11).

153. Двѣ «скаски» Вл. Атласова объ открытіи Камчатки. И. Оглоблинъ. М. 1891 г., ц. 20 к. (23).

154. Бернгардъ Таннеръ. Описаніе путешествія польскаго посольства въ Москву въ 1678 г. Переводъ съ латинскаго, примѣчанія и приложенія И. Ивакина. М. 1891 г. (безъ фототипій). Ц. 1 р. (10).

155. Свѣдѣнія о рукописяхъ, содержащихъ въ себѣ хожденіе въ Св. Землю русскаго игумена Даніила въ началѣ XII вѣка. П. В. Рузскаго. М. 1891 г., ц. 50 к. (10).

156. Матеріалы для исторіи приказнаго судопроизводства въ Россіи, собранные К. П. Побѣдоносцевымъ. М. 1891 г., ц. 2 р. (8).

157. Самосожженіе въ русскомъ расколѣ (со второй половины XVII в. до конца XVIII в.). Историческій очеркъ по архивнымъ документамъ Д. П. Сапожникова. М. 1891 г., ц. 1 р. (19).

158. Описаніе рукописей Тверскаго музея. Трудъ М. П. Сперанскаго. М. 1891 г., ц. 1 р. 50 к. (13).

159. Русскія рукописи Стокгольмскаго государственнаго архива. К. Якубовъ. М. 1891 г., ц. 30 к. (9).

160. Glagolitica Wündigung neuentdeckter Fragmente von Dr. V. Jagic. Mit. zehn Tafeln. Отдѣльный оттискъ изъ denkschriften der Kaiserlichen Akademie Der Wissenschaften in Wien. Philosodhisch-historische Klasse. Band. XXXVIII. В. Щепкинъ. М. 1891 г., ц. 15 к. (3).

161. Осада Ревеля (1570—1571 гг.) герцогомъ Магнусомъ королемъ ливонскимъ, голдовникомъ царя Ивана Грознаго А. Чумикова. М. 1891 г., ц. 30 к. (17).

162. Собраніе сочиненій Юрія Крижанича:

Вып. I-й: а) 1654 г. П. Pûtno opîsanie ot Lewówa do Móskwi. II. Besida ko Crircásom, wo osobi Czircása upisana. III. Usmotrenie o Carskom Weliczestwu. (Съ одной фототипіею). Съ предисловіемъ В. П. Щепкина, и б) 1661 г. Обасньенде виводно о писмѣ Словѣнскомъ (съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ В. П. Колосова.—М. 1891 г., ц. 50 к.

Вып. II-й. 1674 г. Толкованіе историческихъ пророчествъ (съ 2-мя фототипіями). Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1891 г., ц. 75 к.

Вып. III-й: а) Объ свѣтомъ Крещеніи. (Съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ А. В. Башкирова, и б) Обличеніе на Соловечскую Челобитну. (Съ 1 фототипіею). М. 1893 г., ц. 1 р. 25 к.

163. Матеріалы для исторіи Крестовоздвиженскаго Бизюкова монастыря. П. А. Поповъ. М. 1892 г., ц. 30 к. (24).

164. Матеріалы для истор. Общества Письма О. М. Бодянскаго къ И. А. Чистовичу (1862—1877 гг.). И. А. Чистовичъ. М. 1892 г., ц. 2 р. (26)

165. Памяти о. архимандрита Леонида намѣстника св. Троице-Сергіевой лавры († 22 октября 1891 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1892 г., ц. 30 к. (27).

166. Памятники преній о вѣрѣ возникшихъ по дѣлу королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны, собранные Александромъ Голубцовымъ. М. 1892 г., ц. 2 р. 25 коп. съ перес. (9

167. Тульскій уѣздъ въ XVII в. Его видъ и населеніе по писцовымъ и переписнымъ книгамъ. Е Щепкиной. М. 1892 г. (съ картой), ц. 2 р. (13).

168. Дневныя дозорныя записи о московскихъ раскольникахъ. Части 3 7. Съ предисловіемъ Андрея Титова. М. 1892 г., ц. 1 р. 50 к. (14).

169. Реляціи кн. А. Д. Кантемира изъ Лондона (1732—1733 гг.). Т. I. Съ введеніемъ и примѣчаніями В. П. Александренки. М. 1892 г., ц. 1 р. (12)

170. Московская Тихвинская, что въ малыхъ Лужникахъ, за Новодѣвичьимъ монастыремъ, церковь. Историческое описаніе, составленное священникомъ П. А. Скворцовымъ. М. 1892 г., ц. 1 р. (11)

171. Грузинскій изводъ сказанія о св. Георгіи. А. С. Хаханова. М. 1892 г., ц. 30 к. (28).

172. Общій архивъ министерства Императорскаго Двора. П. Списки и выписки изъ архивныхъ бумагъ. (Описи домовъ и движимаго имущества кн. Потемкина-Таврическаго, купленныхъ у наслѣдниковъ его императрицею Екатериною II). М. 1892 г., ц. 40 к. (14).

173. Памяти Ивла Александровича Попова. П. Шимко и А. Голомбіевскаго. М. 1892 г., ц. 30 к. (23).

174. Къ исторіи вопроса о пріятіи схизматиковъ въ православную церковь. М. 1892 г., ц. 1 р. (5).

175. Матеріалы для исторіи гор. Саратова. I. Записи книгъ Печатнаго приказа (1650—1675 гг.). Сообщилъ А. А. Гоздаво-Голомбіовскій. М. 1892 г., ц. 30 к.

176. Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ:

Вып. I-й: Собраніе рукописей митр. Макарія, Мѣлецкаго монастыря на Волыни, Кіевобратскаго монастыря и Кіевской духовной семинаріи. Н. И. Петрова. М. 1892 г., ц. 2 р.

Вып. II-й. Рукописи Кіевопечерской лавры, кіевскихъ монастырей: Златоверхомихайловскаго, Пустынноникольскаго, Выдубицкаго, женскаго Флоровскаго и Десятинной церкви. М. 1897 г., ц. 2 р.

177. Слава Россійская. Комедія 1724 года, представленная въ Московскомъ госпиталѣ, по случаю коронаціи императрицы Екатерины Первой. Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1892 г., ц. 60 к. (16).

178. Село Волынское и деревни Давыдково и Молотцы. (По описи 1735 г.). С. Бѣлокуровъ. М. 1892. Ц. 50 к. (15).

179. Попытка Петра I къ распространенію среди русскаго народа научныхъ сельскохозяйственныхъ знаній. М. 1892. Ц. 30 к. (16).

180. Христорождественская церковь въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи. І. А. М. 1892 г., ц. 50 к. (16).

181. Ивановскій каналъ, начатый Петромъ Великимъ для соединенія Волги съ Дономъ. А. И. Миловидовъ. М. 1892. Ц. 30 к. (15).

182. Дневникъ генерала Патрика Гордона. Переводъ съ нѣмецкаго М. Салтыковой. Ч. 1-я, 1655—1661 гг. М. 1892 г., п. 1 р. 25 к. Ч. II, 1661—1684 г. М. 1892 г., ц. 1 р. 25 коп.

183. Шесть документовъ, касающихся пребыванія Петра I въ Даніи. Ю. Н. Щербачевъ. М. 1893 г., ц. 50 к. (16).

184. О возвращеніи въ 1689 г. въ патріаршее вѣдомство подмосковнаго сельцаКунцова съ пустошьми. М. 1893 Ц. 20 к. (11).

185. Объ оскорбленіяхъ царскихъословъ въ Крыму въ XVII вѣкѣ. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г., ц. 30 к. (18).

186. Датскій Архивъ. Матеріалы по исторіи древней Россіи, хранящіеся въ Копенгагенѣ 1326—1690 гг. Сообщилъ Ю. Н. Щербачевъ. М. 1893 г., ц. 2 р.

187. Исторія экономическаго быта великаго Новгорода. Изслѣдованіе проф. А. Н. Никитскаго. М. 1893 г., ц. 2 р.

188. Грузинскіе дворянскіе акты и родословныя росписи. (Матеріалы для исторіи Грузіи). Съ предисловіемъ и примѣчаніями А. С. Хаханова. М. 1893 г., ц. 30 к. (7).

189. Сказаніе о построеніи обыденнаго храма въ Вологдѣ «во избавленіе отъ смертоносныя язвы». М. 1893 г., ц. 20 к. (9).

190. Московскій Благовѣщенскій священникъ Сильвестръ, какъ государственный дѣятель. Епископа Сергія (Соколова). М. 1893 г., ц. 50 к. (24).

191. Письма О. М. Бодянскаго къ отцу. Письма И. П. Сахарова къ О. М. Бодянскому. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г., ц. 50 к. (63).

192. Житіе св. Леонтія епископа ростовскаго. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г., ц. 50 к. (18).

193. Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка. Составилъ П. А. Лавровъ. М. 1893 г., ц. 2 р. (5).

194. Междукняжескія отношенія во Владимиро-Московскомъ великомъ княжествѣ въ XIV—XV в. (Къ вопросу о «двуименныхъ» или «союзныхъ» деньгахъ. В. Уляницкаго). М. 1893 г., ц. 30 к. (23).

195. Неканонизованные святые гор. Шуи (Владимирской губерніи). Опытъ агіографическаго изслѣдованія священника Ник. Миловскаго. М. 1893 г., ц. 20 к. (22).

196. Новый источникъ для исторіи московскихъ волненій 1648 г. С. Платонова. М. 1893 г., ц. 20 к. (25).

197. Александрія русскихъ хронографовъ. Изслѣдованіе и текстъ. В. Истринъ. М. 1893 г., ц. 3 рубля съ пересылкой (60).

198. Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута. Историческіе очерки Матвѣя Любавскаго. Съ картою литовскорусскаго государства въ концѣ XV и начала XVI в. М. 1893 г., ц. 5 р. (15).

199. Объ отпускѣ на богомолье въ Троице-Сергіевъ монастырь воеводы города Можайска П. П. Савелова въ 1702 г. О найденномъ въ Можайскѣ денежномъ кладѣ 1702 г. М. 1893 г. Л. М. Савеловъ, ц. 20 к. (4).

200. Къ исторіи московскаго мятежа 1648 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г., ц. 20 к.

201. Московскій Китай городъ въ XVII вѣкѣ (по описи 1695 г.). А. Н. Зерцаловъ, М. 1893., ц. 30 к. (11).

202. Окладная расходная роспись денежнаго и хлѣбнаго жалованья за 1681 г.

(Къ исторіи государств. росписей XVII в.) А. Н. Зерцаловъ, М 1893., ц. 40 к. (20).

203. Къ исторіи бунта Стеньки Разина въ Заволжьѣ. А. А. Голубева. М. 1894 г., ц. 25 к. (28).

204. Св. князь Всеволодъ-Гавріилъ и его значеніе въ исторіи нашего отечества и въ частности Пскова. Е. Лебедева. М. 1894 г., ц. 20 к. (29).

205. Подписи царей Бориса Годунова и Алексѣя Михайловича. Ю. Н. Щербачевъ. М. 1894 г., ц. 30 к. (79).

206. Къ вопросу о распредѣленіи столовъ между русскими князьями въ XI—XII вв. Н. Аммонъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (19).

207. Къ біографіи Владимира Атласова. Н. Оглоблинъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (32).

208. Стихъ о злой травѣ пихъ. Съ предисловіемъ И. А. Голышева. М. 1894 г., ц. 20 к. (42).

209. Введенская и Пятницкая церкви въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи. І. А. М. 1894 г., ц. 20 к. (42).

210. Тверской уѣздъ въ XVI вѣкѣ. Его населеніе и виды земельнаго владѣнія. (Этюдъ по исторіи провинціи Московскаго государства). П. И. Лаппо. М. 1894 г., ц. 1 рубль. (19).

211. Сильвестра Медвѣдева созерцаніе краткое лѣто 7190—92, въ нихъ же что содѣяся во гражданствѣ. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Александра Прозоровскаго. М. 1894 г., ц. 1 р. 50 к. (158).

212. Къ исторіи сельскохозяйственнаго быта Костромскихъ Ипатьевскаго и Богоявленскаго монастырей. І. Командировка стольника Н. М. Олонимова. М. 1894 г., ц. 50 к. (4).

213. Амфилохій епископъ Угличскій († 20 іюня 1893 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1894 г., ц. 30 к. (22).

214. Сарайская и Крутицкая епархіи. Священника Н. А. Соловьева. М. 1894 г., ц. 1 р. (29).

215. Рукописи П. І. Шафарика (нынѣ музея королевства Чешскаго) въ Прагѣ. Описалъ М. Сперанскій. М. 1894 г., ц. 50 к. (33.)

216. Объѣзжіе головы и полицейскія дѣла въ Москвѣ въ концѣ XVII в. А. Н. Зерцалова. М. 1894. Ц. 40 к. (31).

217. Григоровичевъ парнмейникъ въ сличеніи съ другими парнмейниками. Издалъ Романъ Брандтъ. В. І., М. 1894., ц. 50 коп. (31). Вып. II, ц. 50 к. (48). Вып. III; ц. 50 коп.

218. Памяти въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III. Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Императ. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 28 октября 1894 г. предсѣдателемъ общества В. О. Ключевскимъ. М. 1894 г., ц. 15 к.

219. Акты домашняго архива гг. Змеовыхъ. А. И. Миловидовъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (13).

220. Отчеты о присужденіи обществомъ премій Г. Ѳ. Карпова.

I. Разборъ изслѣдованія В. О. Эйнгорна «О сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ Московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михаиловича», составленный С. Т. Голубевымъ, М. 1894., ц. 50 к.

II. Разборъ изслѣдованія М. К. Любавскаго «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута», составленный С. А. Бершадскимъ. М. 1894 г., ц. 50 к.

III. Разборъ изслѣдованія С. А. Бѣлокурова «О библіотекѣ Московскихъ Государей въ XVI в.», сост. М. И. Соколовымъ. М. 1897 г. Ц. 20 к.

IV. Разборъ соч. М. И. Лилеева «Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ», состав. С. Т. Голубевымъ. М. 1898 г. Ц. 20 к.

V—VI. Разборы соч.: 1) В. А. Уляницкаго «Историч. очеркъ русскихъ консульствъ за границей», сост. гр. Л. Камаровскимъ и 2) С. Т. Голубева «Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники», сост. Е. Е. Голубинскимъ. М. 1900 г., ц. 30 к.

221. Очерки по исторіи Грузинской словесности. А. С. Хаханова. Вып. 1. М. 1895., ц. 2 рубля. (204). Вып. 2. М. 1897 г., ц. 2 р. 40 к. (4). Вып. 3. М. 1901 г. Ц. 3 р. (47).

222. Рѣчи, произнесенныя Іоанникіемъ Галятовскимъ въ Москвѣ въ 1670 г. В. Эйнгорнъ. М. 1895 г., ц. 20 к. (39).

223. Къ исторіи сношеній Россіи съ Германіей въ началѣ XVI в. Г. Писаревскій. М. 1895 г., ц. 20 к. (13).

224. Докладная выписка 121 (1613) г. о вотчинахъ и помѣстьяхъ. А. И. Барсуковъ. М. 1895 г., ц. 30 к. (296).

225. Памфлетъ Г. П. Ермолова на графа М. М. Сперанскаго. Съ предисловіемъ Е. И. Соколова. М. 1895 г., ц. 20 к. (10).

226. О верстаніи новиковъ всѣхъ городовъ 7136 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г., ц. 20 к.

227. Опись книгъ библіотеки Московскаго Успенскаго собора. М. 1895 г., ц. 30 к. (190).

ТАМЪ-ЖЕ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ЧТЕНІЯ въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

Годовое изданіе *Чтеній* состоитъ изъ четырехъ (каждая отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ) книжекъ, выходящихъ по третямъ года. Въ *Чтеніяхъ* помѣщаются какъ изслѣдованія, такъ и матеріалы по различнымъ вопросамъ Русской исторіи и печатаются памятники древне-русской письменности. Подписная цѣна за годъ 8 р. 50 к. съ доставкой въ Москвѣ и съ пересылкой въ другіе города Россіи.

Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ открываетъ *десятый* конкурсъ на Высочайше утвержденную премію имени Геннадія Ѳедоровича Карпова. Срокъ представленія сочиненій истекаетъ 1 ноября 1901 года. О результатѣ конкурса объявлено будетъ 24 апрѣля 1902 года.

Извлеченіе изъ правилъ о порядкѣ присужденія преміи:

§ 1. Къ соисканію преміи имени Геннадія Ѳедоровича Карпова допускаются всѣ самостоятельныя изслѣдованія по Русской исторіи, основанныя на первоисточникахъ.

§ 2. Въ случаѣ представленія нѣсколькихъ сочиненій одинаковаго достоинства предпочтеніе отдается тому изъ нихъ, которое относится къ изученію Малороссіи.

§ 3. Въ соисканіи преміи имѣютъ право участвовать и Члены Общества.

§ 5. Сочиненія доставляются на имя Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ или же на имя его Секретаря.

§ 6. На конкурсъ допускаются какъ печатныя, такъ и рукописныя сочиненія на русскомъ языкѣ. Авторамъ ихъ предоставляется на волю выставлять на нихъ свое имя, или же скрывать его подъ девизомъ, помѣщеннымъ въ особомъ, приложенномъ къ рукописи, конвертѣ, равно какъ и на самой рукописи.

§ 7. Въ случаѣ присужденія преміи за сочиненіе, представленное въ рукописи, премія выдается автору не прежде, какъ по напечатаніи его сочиненія.

§ 8. Сочиненія, уже удостоенныя преміи какимъ-либо другимъ ученымъ учрежденіемъ, на соисканіе преміи имени Геннадія Ѳедоровича Карпова не допускаются.

§ 9. Премія выдается въ количествѣ 500 рублей и ни въ какомъ случаѣ не дробится.

§ 10. Право на полученіе ея принадлежитъ только авторамъ и ихъ наслѣдникамъ, но отнюдь не издателямъ награжденныхъ сочиненій.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ

при Московскомъ Университетѣ

выходятъ въ неопредѣленные сроки не менѣе *четырехъ* книгъ въ годъ, отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ. Подписка годовая (**восемь рублей пятьдесятъ копѣекъ** сер. съ доставкой въ Москвѣ и пересылкой въ другія мѣста)—принимается у Казначея Общества С. А. Бѣлокурова. Книги «Чтеній» продаются и каждая отдѣльно по особо-назначенной цѣнѣ.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Василій Осиповичъ **Ключевскій**,

Близъ Калужскихъ воротъ, Житная ул., собств. домъ.

СЕКРЕТАРЬ

Елпидифоръ Васильевичъ **Барсовъ**,

Близъ Донского монастыря, Шаболовская ул., собств. домъ.

КАЗНАЧЕЙ

Сергѣй Алексѣевичъ **Бѣлокуровъ**,

Садовники, д. церкви св. Георгія.

БИБЛІОТЕКАРЬ

Егоръ Ивановичъ **Соколовъ**,

1 Мѣщанская, Троице-Капельскій переулокъ, домъ Соколовыхъ.

Изданія Общества можно получать: 1) въ помѣщеніи Общества, Моховая, старое зданіе Университета, подъ актовымъ заломъ и 2) чрезъ книгопродавца Н. Карбасникова (въ Москвѣ, Варшавѣ и Петербургѣ).

THE BORROWER WILL BE CHARGED AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE NOTICES DOES NOT EXEMPT THE BORROWER FROM OVERDUE FEES.

WIDENER
BOOK
NOV 16 1984
1349215